

Дополнительная литература

**Supplements
1 - 10**

Данный текст представляет собой сводный список (в алфавитном порядке) всех аннотаций, вошедших в первые десять выпусков *Дополнительной литературы* (Supplements 1 – 10).

Разумеется, не следует рассматривать этот перечень, как достаточно полную библиографию литературы на русском языке о поэтике детектива, о массовой культуре и о смежных литературоведческих проблемах, – сюда включены лишь те материалы, которые попались мне на глаза за почти два десятилетия существования этого раздела на сайте «Классический детектив: поэтика жанра».

Основная масса попавших в список работ выловлена – путем свободного поиска – на просторах русскоязычного интернета, и в аннотациях указан их электронный адрес. Естественно, за прошедшие годы многие из таких адресов утратили свою актуальность вследствие того, что некоторые сайты исчезли, а другие изменили свою структуру. Однако большая часть указанных материалов сохранилась в моем архиве, и я всегда готов переслать любой из них всякому заинтересовавшемуся какой-то из перечисленных работ, но не сумевшему найти ее в интернете.

Н. Вольский
dttheory@yandex.ru

А

<http://www.calend.ru/event/6043/>

20 апреля 1841 г. 170 лет назад

Публикация первого в истории литературы детективного рассказа «Убийство на улице Морг» Эдгара По

Неподписанная кратчайшая информационная заметка.

«Талантом Эдгара По восхищались Бодлер, Дойл, Честертон, Бальзак, Сименон, Достоевский, Бальмонт, Брюсов...»

...И все истинные поклонники детектива, в том числе и в России, где рассказ 'Убийство на улице Морг' был впервые напечатан в журнале 'Сын отечества' в 1857 году под названием 'Загадочное убийство'».

А. Б.

Рецензия на книгу О. Генри «Короли и капуста»

«Горн», кн. 9 (1923), 163-165

Автор рецензии (возможно, что им был известный философ и политический деятель Александр Богданов, активно публиковавшийся в пролеткультовских журналах, – но это всего лишь предположение) с воодушевлением откликнулся на появление русского перевода романа О'Генри (Госиздат, 1923) и прокламировал его стиль в качестве образца для «пролетарской литературы». Текст предоставлен А. Орловым.

«Если признавать важность детективного романа в революционной литературе, то О.Генри – явление такого именно порядка.»

Не нужно только понимать детективный роман в его обычном, условном смысле, как необходимость для писателей выискивать в революционной среде новоявленных Пинкертонов и Шерлоков Холмсов.

В их реставрации никто не нуждается.

Нам нужен детективный роман, как прием, как преобладающая установка в художественной прозе на сюжет, на динамическую композицию действия и воли».

«В русской литературе труднее, чем во всех остальных, проследить сюжетную традицию».

«Никаких 'вечных' истин и переживаний он [О'Генри] не приносит нам, но к нему нужно отнести литературно: он необходим, как крепкая оздоравливающая струя сюжета, разбивающая болото нашей психологической прозы.»

Если он не научит уже теософа от литературы Андрея Белого, то у него может поучиться Пильняк и его малыши».

«Для О.Генри особенно характерно это аскетическое пренебрежение материалиста к моментам внутренней жизни своих героев, к тому, что они переживают, чувствуют, думают. Это их дело. Для автора и читателя важно, как они действуют».

<http://origin.svobodanews.ru/content/transcript/1734916.html>

Владимир Абаринов

Шерлок-Холмс в Америке. К 150-летию Конан-Дойля.

«Радио Свобода», 18.05.2009

Юбилейный разговор про то, про сё.

<http://www.sovsekretno.ru/magazines/article/2206>

Владимир Абаринов

Самый главный сыщик

К 140-летию «отца» Шерлока Холмса

«Совершенно секретно», № 6, июнь 2009

Аналогичный разговор, но уже в газетном варианте. В заголовке явная опечатка.

<http://www.svoboda.org/content/article/27686173.html>

Владимир Абаринов

Что пропустил Пушкин

К юбилею первого детективного рассказа

Статья, опубликованная на сайте «Радио Свобода» 22 апреля 2016 года.

Пушкин здесь притянут ради красного словца, а на деле речь идет о некоторых деталях рассказа По «Убийства на улице Морг», к 175-летию которого и приурочено появление статьи. Автор вспоминает и о мемуарах Видока (откуда и появление на сцене Пушкина), и о логических способностях По, и об отношении Конан Дойла к Дюпену, и о френологии, но – главное – об орангутанге. Больше половины немало по объему текста посвящено этому интересному животному, ставшему волею судеб персонажем первого детективного рассказа и благодаря этому попавшему в историю литературы. Статья иллюстрирована старинными картинками, и читать ее занятно, хотя к детективам она имеет лишь косвенное отношение.

<http://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-politicheskogo-detektiva-v-tvorchestve-chingiza-abdullaeva>

У. В. Аббасова

Жанр политического детектива в творчестве Чингиза Абдуллаева

«Rhema. Рема», 2010, № 4, 5-9

Как пишет в аннотации сама автор: «*Статья посвящена раскрытию инновационных методов детективного романа известного азербайджанского писателя Чингиза Абдуллаева*». Но это, конечно, всего лишь слова (вероятно, требующиеся для того, чтобы опубликовать свой труд в журнале с названием *Rhema*), и автор не в состоянии уловить ничего нового в детективной манере Ч. Абдуллаева, поскольку не имеет ни малейшего представления о детективном жанре.

А жаль! Детективы Абдуллаева – а он написал их немало – давно заслуживают внимания со стороны заинтересованных в этом жанре исследователей.

http://aipe.roerich.com/russian/mas_kult.htm

С. Р. Аблеев

С.И. Кузьминская

Массовая культура современного общества:

теоретический анализ и практические выводы

Авторы статьи, члены «Ассоциации исследователей Психической Энергии», обсуждают различные взгляды на массовую культуру и приходят к интересному практическому выводу: «*необходима идейная трансформация мас-культуры через ее наполнение более возвышенными идеями, социально значимыми сюжетами и эстетически совершенными образами*».

Сергей Абрамов

Манекены против людей

«Правда», 27 сентября 1981 года

Этот текст (предоставленный А. Орловым) был напечатан в «Правде», и следовательно, должен был всеми советскими учреждениями рассматриваться как «установочная статья». Его автор – типичный *советский писатель* (и отец его был писатель, и сын стал писателем – про остальных родственников сведений у меня нет), успешно встроившийся в систему *советской литературы* и даже ставший ее влиятельным функционером – *Сергей Абрамов, председатель совета по научно-фантастической, приключенческой и детективной литературе Союза писателей РСФСР*. Поэтому не следует расценивать написанное как выражение мнения автора (было ли у него какое-либо личное мнение по затронутым вопросам нам неизвестно, да это и не имеет никакого значения) – то, что он сказал, есть чистая беспримесная правда (по крайней мере, на 27 сентября 1981 года), и никакие другие мнения здесь невозможны.

И вот что сообщал – от имени *советской литературы* – С. Абрамов о детективе:

«...в том, что детектив – жанр большой литературы ...меня не переубедит никаким теоретиком», а с другой стороны:

«*Василий Ардаматский... написал роман о тех наших современниках, кто посягает на социалистическую собственность, и о тех, кто стоит на страже закона, борется с преступниками, имеющими разные должностные ранги. Здесь много действующих лиц, и индивидуальность каждого – именно результат отношения к ним 'по-писательски', а в итоге незаурядный роман Ардаматского наглядно и убедительно показывает, что законы литературы едины для всех ее жанров, поджанров, видов – будь то 'производственная' или 'военная' проза, детектив или фантастика*»

Тем, кто усомнится, что упомянутый роман В. Ардаматского – заурядная и занудная «советская проза», столь же далекая от детектива, как и от «большой литературы», придется взять проверку данного утверждения на себя – я принимаю его без доказательств.

<http://detectivemethod.ru/laboratory/people-against-dummies>

Сергей Абрамов

Люди против манекенов

Перелицованная статья из «Правды» – но с другим гарниром – появившаяся в качестве предисловия к антологии «Зарубежный детектив» (М. Молодая гвардия, 1982).

«...выходит, все неладно в детективном королевстве?.. Я очень далек от того, чтобы так утверждать! Давайте попробуем перечислить хотя бы несколько повестей и романов, переведенных в нашей стране, авторы которых начисто опровергают идеи теоретика из Англии. Джон Болл – Душиной ночью в Каролине. Алистер Маклин – Пушки острова Наварон. Жорж Сименон – Братья Рико. Дэшил Хэммет – Стеклоанный ключ. Прославленная серия полицейских романов Пера Вале и Май Шеваль... При желании список можно продолжить. Да и не в списке дело. А дело в том, что писателей здесь интересует не только расследование преступления (а если честно – то и не столько!), но в первую очередь тот самый социальный фон, на котором оно возникло, созрело, состоялось как факт. Страшный и неизбежный факт жизни капиталистического общества, где преступником может стать и бездомный бродяга, и почтенный сенатор, и преуспевающий бизнесмен. Страшный и неизбежный факт жизни капиталистического общества, где – зачастую! – сама социальная структура служит основой для преступления любого рода: как против человека, так и против человечности».

И этот «специалист» руководил изданием детективов в нашей стране.

https://royallib.com/book/dgeykobi_genri/haus_i_filosofiya_vse_vrut.html

Джеральд Абрамс

Логика догадок Шерлока Холмса и доктора Хауса

Глава из книги «Хаус и философия. Все врут» (М., 2014).

Ясно, что книга с таким названием должна стоять на полке с ярлычком «Философия для бедных». И глава из нее, посвященная логике, не выходит за эти ясно очерченные рамки. Сумбурное изложение (в котором, вероятно, поучаствовал и переводчик) не дает возможности ясно сформулировать, каковы, по мнению автора, особенности логических построений вышеупомянутых персонажей, но на центральную роль в их мышлении автор выдвигает так называемую *абдукцию* – логический метод, выдвинутый Ч.Пирсом и ставший популярным среди современных «детективоведов» и других «гуманитариев», но, похоже, почти совсем неизвестный профессиональным логикам. Не чувствуя себя достаточно подготовленным, чтобы ввязываться в логико-философские споры относительно ценности и адекватности этого понятия, можно лишь констатировать, что в данной конкретной статье его применение оказывается совершенно непродуктивным. Все рассуждения автора не дают читателю ничего нового для понимания мышления Холмса (вероятно, то же можно сказать и о докторе Хаусе): используемое Великим сыщиком слово *дедукция* заменяется словом *абдукция*, и на этом всё кончается.

По аналогии с приведенным в работе примером Пирса:

В плохой статье суждения автора неубедительны и не приводят к пониманию сущности предмета – Формулировки и выводы Абрамса именно таковы – Следовательно (*абдуктивный вывод*), они взяты из плохой статьи, и, следовательно (это уже *дедуктивный вывод*), ее можно проигнорировать, не читая.

Если этот вывод покажется читателю неубедительным, то, по всей видимости, таковы и все *абдуктивные выводы*, включая и исходное рассуждение про фасолины.

http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/aver/chest_ili.php

Аверинцев С.

Г. К. Честертон, или Неоожиданность здравомыслия

Замечательная, блестяще написанная статья о Честертоне и о главных мотивах его творчества, послужившая предисловием к изданному на русском языке сборнику его эссе (Г.К.Честертон. Писатель в газете: художественная публицистика. М.1984).

«*'The things that cannot be and that are'* ('то, чего не может быть и что есть') – формула, в различных вариантах возвращающаяся у нашего автора, очень близкая к самому центру его мысли и воображения. Если мы ее поймем, мы поймем Честертона».

«Пределы своим слабостям поставил сам Честертон, и сделал он это в острой борьбе с самим собой. Он всю жизнь наказывал и унижал эстета в самом себе, подвергал его форменному бичеванию, да еще старался делать это весело. Отсюда понятно многое, что иначе выглядело бы как странная тяга к вульгарности. Все, что помогает шоковой терапии эстетизма, уже за это получает от Честертон похвалу – например, детектив или мелодрама».

<http://gazzeta.com/authorstyle/2012/6>

Авторский стиль

Вышедший в сентябре 2012 года номер журнала, который представляет себя как «литературный образовательный журнал для начинающих писателей», посвящен, главным образом, детективной литературе (как ее понимают в редакции «Авторского стиля»).

Журнал открывается большим (на несколько страниц) интервью с Марией Семеновой, которая написала «Волкодава» и здесь выступает в качестве специалиста, знающего, как надо писать настоящие детективы. Ближе к концу номера помещены «10 клише на смерть детективу» «продюсера и сценариста Моргана

Генделя» – советы зарубежного специалиста, который, по-видимому, удачно встроился в производящую кинохалтуру индустрию, а посему считает себя вправе поучать окружающих (он бы и Чандлеру давал ценные указания). Кроме того, под заголовком «12 шагов к успеху: инструкция по написанию гениального детектива» даны выдержки из книги Джеймса Фрая (еще один специалист того же сорта). Остальные страницы заполнены всякой всячиной (например, «25 фильмов для детективного вдохновения» или «Русский vs зарубежный: различия детективных жанров» и т.п.), но есть и образец «детективной» прозы: Юлия Джейзи «Мысль вне законов бытия» (*«Его единственная любовь – милая задумчивая Вероника – попала в психиатрическую клинику после того, как попыталась уйти из семьи к возлюбленному – к нему, Валере Хромину. Обманутый муж выбросил из окна годовалую дочь, после чего зарезался кухонным ножом у нее на глазах»*). Надо полагать, что автор этих строк, хоть и начинающая, но уже освоила технологию изготовления детективов. Как ни удивительно, журнал этот продолжает издаваться до сих пор, хотя мальчикам и девочкам, забавляющимся его редактированием, можно было бы – перед тем как учить других – чему-нибудь и самим поучиться. Вместе со своими подопечными. Например, попытаться написать сочинение на тему: «Как я провела лето».

<http://www.lady-agata.narod.ru/arheolog.html>

Агата Кристи археолог

«Русская мысль», Париж, N 4390, 4 января 2002 г.

Небольшая интересная заметка о выставке в Британском музее, посвященной писательнице, и о ее археологической деятельности.

«Экспозиция выставки посвящена главным образом материалам раскопок, в которых принимала участие Агата Кристи».

«...в течение тридцати лет она сопровождала своего мужа на раскопках. Она обрабатывала материалы раскопок, фотографировала процесс работ, снимала фильмы. Месопотамия, Сирия, Египет... В конце концов она стала профессиональным археологом, не переставая при этом писать детективные романы».

<http://www.lady-agata.narod.ru/apteka.html>

Агата Кристи фармацевт

«Знания, которыми обладала Агата Кристи относительно эффектов действия таллия, даже спасли жизнь одному человеку в реальной жизни. В 1997 году в одну из больниц Лондона поступила в тяжелом состоянии девочка с симптомами загадочного заболевания, и специалисты затруднялись диагностировать его. Но одна из медсестер, прочитавших ‘Виллу Белый конь’ отважилась заметить, что это типичный случай отравления таллием».

Агата Кристи – женщина-миф

Вышедшая в 2021 году в Харькове довольно толстая книжка, пересказывающая общеизвестные факты из жизни писательницы и разнообразные суждения о ней. При беглом просмотре создается впечатление, что старательный Ю.Пернатов (фигурирующий в выходных данных в качестве «составителя») не оставил без внимания ни одной глупости, высказанной кем-либо об Агате Кристи. Но все же главное его прегрешение в другом: он беззастенчиво (и, вероятно, не ведая, что творит) раскрывает сюжетные загадки многих ее произведений. А посему желающим получать удовольствие от чтения самой Кристи следует, по-видимому, воздержаться от чтения этого банального опуса.

http://publ.lib.ru/ARCHIVES/A/AGAFONOVA_Natal'ya_Sergeevna/_Agafonova_N._S..html

Агафонова, Наталья Сергеевна

Проза А. Вербицкой и Л. Чарской как явление массовой литературы

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Иваново, 2005

Наиболее интересная часть диссертации – исследование того, как русская литературная критика реагировала на первые триумфы массовой культуры. Поражает, насколько разнообразнее, точнее, ярче были оценки критиков начала XX века, по сравнению с нынешней унылой литературоведческой жвачкой.

«К. Чуковский, активно борющийся с ‘нашестьем готтентотов’, посвятил каждой из писательниц в рамках борьбы с литературой бульварной по персональной статье. Первоначально статья ‘Вербицкая’, вошедшая позднее в собрание сочинений критика, называлась ‘Интеллигентный Пинкертон’. Так К. Чуковский уже в названии обозначил связь между творчеством писательницы и массовой литературой».
«Один из первых отзывов на произведение Вербицкой (роман ‘Вавочка’) принадлежит Максиму Горькому. Он сформулировал неоромантический взгляд на творчество писательницы, впоследствии оказавший влияние на отношение к ней критиков-марксистов. Он увидел в книге близкий себе мотив – разоблачение мещанского мира, протест ‘против мещанства и пошлости’, что позволило ему оценить ее в целом положительно: ‘В романе читатель находит обличение блестящей, но пустой, приличной внешне и внутренне гнилой, позорной жизни героев-мещан’ [110. С.2]. Все это позволило Горькому прийти к выводу: ‘То, что она (Вербицкая - Н.А.) пишет, ценно для жизни’».

«Любопытно, что правая, антилиберальная журналистика интерпретировала атаку 'Речи' и 'Современного мира' на романы Вербицкой как борьбу внутри либерального лагеря... Для такой оценки имелись некоторые основания. Действительно основных читателей Вербицкой составляла средняя социалистически ориентированная интеллигенция, то есть тот же социальный слой, из которого состояла аудитория 'Речи' и 'Современного мира'. Массовая литература начала XX века была крайне неоднородна, и если Е.Л.Нагродская, например, профанировала модернистский, уже символистский, дискурс, то Вербицкая сознательно ориентировалась на леволиберальную интеллигенцию, подражая скорее В.Г.Короленко и прозаикам-‘знаниевцам’».

«Отметим, что точно так же оценивала впоследствии свой литературный путь и сама писательница. В воспоминаниях, написанных в 1920-е гг. и оставшихся неопубликованными, она не без оснований утверждала: 'Я пятнадцать лет сотрудничала в лучших журналах и газетах, и притом исключительно в прогрессивных; начав с 'Русской Мысли' в 1887 г., в девяностых годах печатала все почти мои романы в 'Жизни', 'Начале', 'Образовании', 'Мире Божьем', 'Русском богатстве', а мелкие рассказы в 'Русских ведомостях', 'Нашей жизни', 'Товарище', 'Северном курьере' и т.д. Начав с народнических изданий, я под конец открыто примкнула к марксистским, где до 1910 г. считалась желательной и постоянной сотрудницей' [Цит по: 142. С. 103]».

«Секрет популярности Вербицкой Перцов, как раньше Айхенвальд и другие критики, видит в сочетании эротики с набором 'прогрессивных' фраз: 'Впрочем, как не соблазниться. Ведь и пишет же г-жа Вербицкая!... Вот какие у нее, например, героини: 'Майская, красивая и дивно сложенная женщина, никогда не знавшая корсетов, носила исключительно грациозные платья *à la reine* и *à la reforme*, тогда только что входившие в моду. Прозрачная ткань-вуаль мягкими складками драпировала ее высокую фигуру. Под этим верхним платьем блестел шелковый чехол цвета абрикоса. И в первую минуту казалось, что Майская – голая. Это было красиво и пикантно...' и т.д. Если прибавить к этому, что она г-жа Майская (какая благоуханная фамилия!) была не какая-нибудь пустая светская барыня, а 'сознательная' эсдечка и 'партийная работница', то 'пикантность' еще более увеличится, и мы поймем, что г-жа Вербицкая достойна своих сорока тысяч изданий! Она разгадала этого сфинкса – русского 'интеллигентного читателя', и, благодарный, он устроил ей триумф. Она поняла, что нужно только уметь 'синтезировать' (теперь же, кстати, в моде всякие синтезы!) 'широкую волю анархизма' с 'бледно-лиловыми ирисами на молочно-белом кресте' и устроить так, чтобы 'рост сознания пролетариата, этот удивительный рост, похожий на морской прибой', чередовался с 'фибрами тела', чарующими 'страшной и роковой красотой'. И читатель, 'русский интеллигентный читатель' 'повалил'!» [127. С. 6.]».

<http://subscribe.ru/archive/russ.book/200107/11001436.html>

Александр Агеев

Голод 41

Практическая гастроэнтерология чтения

Подробнейшее изложение критических откликов на последние (2001 год) романы Б.Акунина. При этом автор статьи признается, что романов не читал и читать не собирается, но с их оценкой критиками согласен. Ясно, что при таком подходе к делу всё это ни к «детективной», ни к «литературе» отношения не имеет. «...из одного уважаемого еженедельника позвонили: дескать, не хочу ли я написать о новых романах Акунина – и я долго объяснял, почему не только писать про них, но и читать их не хочу». «Зря, зря Акунин помянул когда-то нехорошим словом 'Пашку Немцерева с Архангельского подворья'. Не надо обидчивых критиков провоцировать».

<https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-realnosti-v-detektive-politseyskoy-protsedury-eda-makbeyn>

М. Г. Агеева

Концепция реальности в детективе «полицейской процедуры» Эда Макбейна

«Вестник Вятского госуниверситета», 2010, № 2-2, 154-157

Автор не пользуется термином «полицейский роман», а создает своеобразный русско-английский синоним этому понятию: *детектив «полицейской процедуры»* (из англ. *police procedural* + русск. *детектив*).

«В процессе отрицания представлений о реальности, сконструированных в художественных произведениях вообще и в детективной литературе в частности, авторы детектива «полицейской процедуры» создают собственный вариант художественной реальности...»

Представления о том, каков этот вариант, она, не задумываясь, черпает из высказываний героев Макбейна.

<https://cyberleninka.ru/article/n/retsepsiya-detektiva-v-zapadnom-literaturovedenii-vtoroy-poloviny-hh-veka>

М. Г. Агеева

Рецепция детектива в западном литературоведении второй половины XX века

«Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология», 2013, № 4, 93-97

Небезынтересная статья, в которой автор рассматривает некоторые образцы работ по теории детектива. Ценно, что речь идет, главным образом, о «классическом детективе», и автор избегает обычного смешения жанров.

«Сравнивая детективное произведение с романом, Р. Кайуа отмечает, что детективная история постоянно следует определенным правилам, в то время как роман пытается освободиться от различных правил. Детектив, в отличие от романа, не описывает, не анализирует душевные порывы и стремления, не возвышает, не пробуждает мечты, из психологии он заимствует только методы исследования как помощь в расследовании, страсть и эмоции служат лишь импульсом, который приводит в действие весь механизм детективного повествования. В начале повествования кусочки головоломки сложены беспорядочно, а затем из непостижимых фрагментов складывается полная, законченная и простая картина. Пытаясь исключить или обойти все, связанное с жизнью и человечностью, детектив, несмотря на все уловки, не может совсем освободиться от человеческого, поскольку имеет дело с трагической темой, которая требует драматичного повествования и героя, вовлекая читателя эмоционально. Чтобы не превратиться в абстрактную математическую задачу, детектив обязан представить читателю живых людей из плоти и крови с их чувствами и страстями. Р. Кайуа определяет, что двойственность детективного жанра заключается в следующем: несмотря на свою абстрактно-логическую природу, детектив из-за драматического, волнующего содержания и важности функции главного персонажа – ‘наивная форма романа’».

«Обобщая, можно отметить, что одной из важнейших ценностей детективного повествования является его уникальная формальная структура, позволяющая создать свой особый мир, следуя собственным правилам и ограничениям. С одной стороны, предлагая четкий сюжет, строгую причинно-следственную связь событий вместо повествовательных и психологических открытий современного литературного эксперимента, детектив сохраняет развлекательную функцию. С другой стороны, детективное повествование выявило свою глубинную связь с психологией читателя и писателя, способность к выражению определенных эстетических запросов времени, а также соответствие повествовательных структур детективного жанра общему характеру движения культуры, современной литературы и ее критики».

<http://ru.history.vestnik.udsu.ru/archive/show/5-2014-1-15>

М. Г. Агеева

Отражение эпохи в произведениях детективной литературы

«Вестник Удмуртского университета», 2014, № 1, 111-114

Считая примерами детективов *«творчество Д. Хэммета, Р. Чандлера, Э. Макбейна, Дж. Гришэма»*, автор без каких-либо сомнений утверждает, что

«...наряду с эстетико-поэтическими закономерностями, важнейшим культурно-историческим фактором, определившим дальнейшее развитие формы и содержания произведений американской детективной литературы, стало совершенствование системы правосудия и становления правовой культуры в целом».

Она, естественно, не приводит никаких убедительных аргументов (не говоря уже о доказательствах) этого странно звучащего тезиса. Да и каким способом это, вообще, можно доказать?

По интонации напоминает статьи 70-х годов о беспрецедентном расцвете литературы Карачаево-Черкесии (или Удмуртии) при советской власти.

Агеева Марина Геннадьевна

Эволюция детективного романа в американской литературе XX века

Кандидатская диссертация, защищенная в Ижевске в 2014 году. Работа старательная, и при беглом просмотре явные глупости в глаза не бросаются. Однако читать эти сто с лишним страниц вряд ли имеет смысл – нет никаких оснований предполагать, что в тексте можно наткнуться на что-то новое и интересное.

<http://agenosov.h1.ru/doc/rol.html>

Владимир Агеносов

Роль детективного сюжета в творчестве Л. Леонова

Статья, которая вряд ли добавляет что-то существенное для понимания *«глубоких размышлений о судьбах века»*, обнаруженных автором в произведениях «классика советской литературы». Однако она убедительно

демонстрирует, что понимает под словом *детектив* средний «советский» и/или «российский» литературовед.

<http://elibrary.ru/item.asp?id=9119902>

А. В. Агутин, Т. К. Зарубицкая

Генезис частной сыскной деятельности

«Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия: Право», 2001, № 2, 53-58

«Своеобразными носителями информации о сыске и лицах, его осуществляющих, являются былины, мифы, произведения художественной литературы. Например, в пьесе греческого драматурга Софокла 'Ищейки', найденной в начале XX века на территории Египта, рассказывается о предшественниках частных детективов – сатирах, которые, используя методы сыска, вернули стадо Аполлону и установили вора – мальчика Гермеса».

<http://www.fandorin.ru/akunin/articles/adabashyan.html>

[Александр Адабашьян]

Адабашьян, Акунин и Фандорин

«Цветной телевизор», 2001, № 11

Разговор с А.Адабашьяном, собирающимся снимать телесериал по роману Б.Акунина «Азазель».

«Другим условием акунинского контракта было то, что сценарий он напишет сам. И я сказал: давайте отложим вопрос о том, согласен я или нет, до момента, когда будет написан сценарий. Я ведь знаю, насколько сложно переводить собственную прозу на сценарный язык. ...К моему удивлению, уже первый вариант акунинского сценария был добротным (всего вариантов было три)».

<http://gzt.ru/culture/2002/03/07/120033.html>

Александр Адабашьян

«Любой, кто смотрит детектив, – ребенок»

«Газета», 07.03.2002

Интервью, которое А.Долин взял у знаменитого режиссера, сценариста и художника в период его работы над фильмом «Азазель».

«...здесь стопроцентно положительный главный герой и при этом абсолютно живой. Мифологический персонаж XIX века, человек с органичными представлениями о чести, для которого она – такое же чувство, как обоняние или осязание. В остальном – живой человек, со слабостями, с ошибками, с наивностью, иногда неуклюжий, но этот стержень делает из него главного героя, который при всей позитивности, тем не менее, не является ходульным, стоеросовым, скроенным исключительно из добродетелей».

«...то, что привлекло меня в 'Азазеле', и то, что отличает его от остальных романов Акунина, – в нем все герои имеют предков, весьма отдаленных, в русской литературе XIX века. Там есть вполне прозрачная Настасья Филипповна (она же Зинаида из 'Первой любви' Тургенева), Порфирий Петрович, который проецируется на Пыжова, Ноздрев, он же Долохов – Зуров... Они все типологизированы, они – из каталога персонажей русской литературы XIX века. Наши представления о XIX веке – наши представления о мифе, который создан литературой, музыкой, театром, кино. Так же, как существует мифология ковбоев американских: на самом деле, это были в основном афроамериканцы или индейцы, люди отнюдь не крепкого телосложения, сидевшие в основном на лошадях, очень редко стрелявшие. В те времена если бы кто-нибудь начал стрелять в салуне, то при дымном порохе уже после двух выстрелов не то чтобы стрелять – там дышать было бы нечем. Был создан миф – несуществующие ковбои, куда более реальные, чем реальность. То же самое – наш XIX век. И Фандорина мы собирали как собирательного героя этого века».

<http://acdoyle.ru/about/about%20acd.html#АКД-негрпаш>

Гр. Адамов

Артур Конан-Дойл

Предисловие к книге «Маракотова бездна» (М.-Л. 1944).

«...автор – современник Герберта Уэллса – соперничал с ним в литературной славе и успехе. Конан-Дойл не так глубок, как Уэллс, его произведения не столь художественны, не столь образны, более легковесны; но Конан-Дойл – неподражаемый рассказчик, его сюжеты всегда увлекательны, действие развивается стремительно, и почти каждую книгу его жаль закрывать, когда она дочитана».

http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2001/7/adam.html

Марина Адамович

Юдифь с головой Олоферна

Псевдоклассика в русской литературе 90-х

«Новый мир», 2001, № 7

Большой кусок этого текста посвящен обсуждению произведений Б.Акунина, главным образом, его переделке чеховской «Чайки».

«Акунинские псевдодетективы – это проект, суперигра с читателем и – с жанром собственно детектива. Тексты Акунина – сложное строение, полное аллюзий и пересечений с самыми неожиданными культурными слоями пережитых эпох и литератур, а в контексте постмодернизма – уже не раз разыгранный перформанс. Здесь даже литературный псевдоним Григория Чхартишвили – тоже классический: Б. Акунин – Бакунин, анархист, пытавшийся взорвать классический девятнадцатый век. Чистая попытка возвращения к свободе».

Короче говоря, типичное псевдолитературоведение с фиоритурами на дежурную в 2001 году «постмодернистскую» тему. Сегодня это и читать неловко.

<http://www.kinoart.ru/file/theory/02-03-14/>

Адамович Марина Михайловна

Не думай о «Мгновеньях» свысока...

Большая статья из журнала «Искусство кино» о Джеймсе Бонде, Исаеве-Штирлице и о «шпионском триллере» в целом. Поскольку автор статьи – «литературный критик, эссеист, культуролог», не обошлось без упоминания Проппа и У.Эко. В популярности «триллера» автор усматривает какую-то сермяжную правду, но, в чем именно она состоит, объясняет крайне туманно.

«Что же такое триллер? Высоколобое литературоведение всех стран и народов привычно отмахивается от него, а зря. Триллер отнюдь не бульварная литература. Нет, это жанр не просто популярный, но и оригинальный – органичное порождение века массовой культуры. Он имеет собственный гнозис, собственные законы построения, логику развития, своего героя и читателя, по количеству, кстати, давно перекрывшего аудиторию всех классических жанров вместе взятых. Уже из-за одного этого стоит задуматься: почему вместо Льва Толстого и Томаса Манна наши дети и внуки читают Флеминга?»
«История о Бонде основывалась на ранней традиции империалистического шпионского триллера, который отличался от детектива, собственно, лишь тем, что уделял меньше внимания знанию: детектив концентрировался вокруг тайны и знания (по-своему, но несомненно продолжая традицию классической литературы), а «шпионские страсти» были страстями действия. И в этом был залог их светлого и прочного будущего».

<http://news.tj/tj/node/155178>

Шарифбек Азизи

«Детектив – как шахматы, где требуются тонкое чутье и безупречная логика»

Состоявшееся в 2013 году интервью с таджикским писателем, пишущим детективы. Судя по некоторым деталям, речь идет все же о полицейских романах, но это лишь предположение, которое не удастся проверить, – на русский книги писателя, по видимому, не переводились. Отвечая на вопросы, Азизи удачно сформулировал одну из особенностей сюжетостроения в детективном жанре:

«Детектив – как шахматы, где требуются тонкое чутье и безупречная логика. Автору приходится подчиниться правилам игры, а не законам жизни.

Читатель, открывая детектив, заранее знает, что будет совершено преступление и что в конце его раскроют. В этом смысле ничего нового читателя не ждёт, но ему интересно, каким образом будет найдена разгадка, и этот интерес наверняка никогда не иссякнет».

<https://www.libfox.ru/393548-ayzek-azimov-predislovie-avtora-k-sborniku-asimovs-mysteries-detektivy-po-azimovu.html>

Айзек Азимов

Предисловие автора к сборнику «Asimov's Mysteries» («Детективы по Азимову»)

// Азимов А. Рассказы. Алма-Ата, 1990

«Детектив, как и другие жанры, имеет свои законы. Так же точно и фантастический детектив обязан иметь свои. Например, такие. Не следует раскрывать загадку преступления с помощью невероятных, рожденных исключительно фантазией автора приборов; нельзя для объяснения факта трагедии,

несчастливого случая или преступления ссылаться на некие туманные возможности будущего – напротив, необходимо выписать это будущее с максимально возможным количеством деталей, дабы читатель имел возможность догадаться обо всем сам; автор фантастического детектива должен использовать только те факторы, которые хорошо известны читателю; если же он хочет что-то придумать, то делать это он должен с величайшим тщанием, так, чтобы читатель его понял.

Вот, пожалуй, и все. И если все эти законы учитывать, то фантастический детектив становится вполне приемлемой литературной формой. Более того, может получиться прекрасное произведение: ведь в нем огромный интерес будет вызывать не только интрига, но и фон, на котором эта интрига завязывается...»

Увы, на практике получается далеко не так прекрасно: либо детектив – корявый, либо фантастический антураж оказывается ненужным доведением.

<http://impossible-crimes.ru/Forum/viewtopic.php?f=128&t=755>

А. Азимов

Предисловие к сборнику «Рассказы о Чёрных Вдовцах»

Небольшой по объему текст (в сокращенном переводе Гастингса), который послужил предисловием к первому сборнику детективных рассказов Азимова. Всего с 1974 по 2003 год вышло шесть сборников, но на русском они появились в самиздате лишь в 2020 году.

«Тем временем, я всё больше и больше жаждал писать детективы, которые не имеют никакого отношения к науке. Одним из препятствий было то, что последнюю четверть века детектив значительно развивался, а мои вкусы нет. Современные детективы обильно пропитаны выпивкой, нафаршированы наркотиками, промаринованы сексом и зажарены на садизме, тогда как мой идеал детектива – Эркюль Пуаро и его маленькие серые клеточки.

... после продажи первого рассказа меня было уже не остановить. Я начал писать рассказы про Чёрных Вдовцов один за другим: спустя чуть больше года я написал восемь и все пристроил в EQMM.

Проблема состояла в том, что, даже при условии, что я сдерживался и не писал с такой скоростью, с какой хотел, я всё равно пёк их быстрее, чем EQMM мог их издавать.

Наконец, я не выдержал напряжения от неписания, написал ещё три со своей обычной скоростью и решил не мучить ими журнал. Затем я написал четвёртый и продал туда. Это довело общее количество до двенадцати при достаточном общем количестве слов, чтобы собрать рассказы в книгу. Мои доброжелательные издатели, Doubleday & Company, терпеливо ожидали в боевой готовности с самой первой истории, и таким образом, теперь всё собрано в сборнике ‘Рассказы о Чёрных Вдовцах’, который у вас в руках».

<http://www.belletrist.ru/around/akimovhem.htm>

Б. С. Акимов

О сыщике частном замолвите слово

Довольно подробное изложение биографии Дэшила Хэммета, которого автор статьи считает крупным талантом, не развернувшим в полную силу свои литературные возможности из-за ухода в писание сценариев для Голливуда и в политическую деятельность.

«Рассказы, в которых он [герой Хэммета] действует, больше напоминают гангстерские боевики, где выстрелить первым не менее важно, чем ‘вычислить’ преступника».

«...с 1927 по 1930 год Хэммет сотрудничает в журнале ‘Субботнее литературное обозрение’, ведя критический раздел, где печатает рецензии на выходящие в свет детективные произведения. Кстати говоря, именно здесь писателю удалось обобщить и обнародовать свои представления о современном детективе, сформулировать законы жанра и найти ему достойное место в общем литературном процессе».

<http://www.rian.ru/interview/20070924/80601793.html>

Б. Акунин

«Смерть на брудершафт» - эксперимент над читателями

РИА Новости, 24. 09. 2007

Интервью с Г.Чхартишвили.

«Собственно, с экранизации все и должно было начаться. Я написал для ‘Амедиа’ сценарии десяти фильмов, которые должны были выходить на экраны одновременно с книгами. Заключил контракт, началась работа. Съёмки первой серии были назначены на минувшее лето. Студия обещала мне снять настоящее качественное кино. Но, ознакомившись с так называемой режиссерской разработкой сценария, я пришел в ужас. Из моей сложной, аккуратно выстроенной интриги труженики телесериального конвейера собрали свой всегдашний ‘автомат Калашникова’ – китчевое мелодраматичное ‘мыло’ с глянцевыми персонажами и целлюлоидными страстями. Этого я, конечно, допустить не могу. Так что кина не будет – во всяком случае, пока. Буду обходиться привычными бумажными ресурсами, так оно надежней».

<http://www.4man.ru/books/32764>

Борис Акунин «Нефритовые четки»

Небольшая рецензия, а точнее, аннотация рекламного характера о новом сборнике Б.Акунина.

«Внимательному читателю будет, над чем поразмыслить и что вспомнить».

<http://www.knigoboz.ru/news/news675.html>

Борис Акунин: «Я стал уставать от своего ремесла»

Интервью, взятое у Г.В.Чхартишвили Николаем Яременко после выхода в свет романа «Пелагия и красный петух».

«Я специально оставляю в тексте те вещи, которые торчат в нем как занозы, как гвозди. Они должны читателя именно цеплять. Как только читатель настраивается на определенную волну, как только он решает, что окончательно понял все правила игры, подумал, например, что я играю с ним в футбол, я сразу же беру мяч руками и играю с ним в гандбол. Как только читатель решает, что я играю в гандбол, так я сразу начинаю играть в баскетбол».

«То, что раньше было ловкой игрой, сейчас для меня работа, требующая больших усилий. А халтурить я не хочу».

<http://www.opt-kniga.ru/kv/interview.asp?id=119>

Борис Акунин

«Отечественная история - ключ к загадкам природы власти и природы человека»

«Книжная витрина», 2005, № 12, 25 апреля - 8 мая

Интервью, взятое у известного литератора И.Якшиным после выхода в свет трех книг из проекта «Жанры».

«Труднее всего не тасовать специфические стили речи или подпевать Лескову-Достоевскому, а петь собственным голосом. Еще вопрос, есть ли он у меня».

http://www.atv.ru/programs/fly/announces/2005/02/07/nf_akunin/

[Борис Акунин на ATV]

7 февраля 2005

Интервью Г.Чхартишвили, в котором он, в частности, делится своими взглядами на писательскую профессию.

«Писатель должен писать нескучно. Есть писатель, например, совсем не умный, но который пишет так замечательно. И вообще – если писатель занимается своим делом, то слова у него сами собой по тексту располагаются таким образом, что там появляются дополнительные тонкости и мысли, которых у писателя в голове и не существовало. Я прощу прощения, если оскорблю чьи-то чувства, но вот Николай Васильевич Гоголь, когда читаешь про него, про него как про человека, впечатления большой умницы не производит. Но когда ты читаешь его тексты, там есть все, что только может быть и что должно быть в литературном тексте».

«Если писатель занимается своим делом, всегда его текст будет мудрее, лучше того, что в нем есть».

«Я, сочиняя беллетристические сочинения, чувствую себя гораздо естественнее и свободнее, чем в своей прежней жизни и своей прежней профессии. Это явно приближение к моей явственной сути».

<http://www.viperson.ru/wind.php?ID=387635&soch=1>

Борис Акунин: ‘Больше всего люблю играть’

«Русский Newsweek», N 19 (97), 22-28 мая 2006

Интервью, которое Л.Парфенов взял у Г.Чхартишвили. Разговор идет о романе «Ф. М.».

«Я стараюсь книжки писать так, чтобы их каждый человек мог читать. ... Лавры писателя для избранных меня – во всяком случае, в качестве Б.Акунина – не прельщают».

<http://www.kp.ru/daily/24299/493383/>

Борис Акунин

«Перед тем как написать роман о пиратах, сам ходил в море под парусом»

Ответы писателя на вопросы, которые были заданы ему в ходе онлайн-конференции, проведенной редакцией «Комсомольской правды» в мае 2009 года.

«– Вы хотели написать про Распутина. В какой стадии находится этот проект?»

– Написано уже. У меня сейчас вышел роман про корсаров, а следующая книжка – тоже уже написанная, сейчас находится в издательской подготовке, – это будет следующий том из серии ‘роман-кино’ про Первую

мировую войну. Там две повести. Одна из них про Распутина, называется 'Странный человек', а вторая про Брусиловский прорыв.

– **То есть не будет отдельного произведения по Распутину, это будет в рамках этого проекта?**

– Да. Это было очень интересно. Мое отношение к Распутину очень сильно изменилось в ходе сбора материалов».

«– **Вопрос по поводу 'Сокола и Ласточки'. Как вам удалось так здорово проникнуть во внутренний мир попугая?**

– У меня нет знакомых попугаев, особенно такой несуществующей породы, которую я там описываю. Но мне всегда была занята идея переселения душ. И потом, это мой альтер эго. Там не случайно попугай столько же лет, сколько мне. Так что я себя представлял таким вот брюзгливым попугаем».

«– **'Сокол и Ласточка', по-моему, прекрасный антикризисный роман. Вы так его и задумывали?**

– Не то чтобы как антикризисный, но чтобы это было что-то не печальное и не депрессивное, а наоборот, как такая сказка, например, для девочек, которые мечтают о прекрасном принце».

«– **'Акунин' с японского – разбойник. Что скрывается за этим?**

– Не столько разбойник, сколько негодяй. Я бы так сказал. Но не мелкий бес такой, а Кудеяр-атаман, что-то в этом роде. Много чего скрывается. Например, кто такое вообще акунин? Это человек, который живет не по правилам, который все время нарушает правила. Условия моего проекта, который я сочинил – постоянное нарушение правил и канонов.

– **Чхартишвили – правильный, а Акунин – хулиганистый?**

– Акунин такой... Как бы анархист. Смысл еще в том, что главный герой всякий раз в каждом из акунинских романов – не положительный персонаж, а это злодей. Да, это галерея самых разнообразных злодеев. Они меня интересуют. Я хочу в них разобраться. Понять природу зла, особенно зла привлекательного и соблазнительного – это значит лишить его жала».

<http://www.runewsweek.ru/culture/31401/>

Борис Акунин:

«С Медведевым говорить тоже резон небольшой»

«Русский Newsweek», 30.11.09

Интервью, в котором речь идет о новом романе «фандоринского» цикла – «Весь мир театр».

«Вы намерены продолжать все серии – про Эраста Фандорина, про Николаса, 'жанры', 'Смерть на брудершафт'? Собираетесь ли вернуться к Пелагии?»

С Пелагией я давно закончил. 'Христова невеста' хорошо устроена, я за ее судьбу спокоен. Позаботился я и о Николасе: после финала романа 'Сокол и Ласточка' ему не за что обижаться. Но Эрасту Петровичу еще много чего предстоит. 'Жанры', полагаю, будут продолжены – по мере созревания идей».

<http://www.fandorin.ru/forum/attachment.php?s=&postid=148829>

[Б. Акунин]

**Ответы Акунина после «Весь мир – театр»
(зимняя серия 2009-2010)**

«Мне, в общем, было понятно, что большинству читателей этот роман не понравится. И самому мне он тоже не особенно понравился».

«Да-да, Вы абсолютно правы. У меня ощущение, что я постепенно расхожусь во вкусах и интересах с основной массой моих читателей. Я никогда под них не подстраивался – просто мне повезло, что на каком-то отрезке времени мои личные вкусы совпали со вкусами большого количества людей. Но потом я двинулся в одном направлении, а условный 'средний читатель' в другом. Это, собственно, началось уже довольно давно, еще с 'Алмазной колесницы'. Мне там, например, нравится первая часть, а всем читателям – вторая. Читателям нравится 'Перед концом света', а мне – 'Чаепитие в Бристоле'. Инфантильный роман 'Сокол и ласточка' побил рекорды продаж, а мне куда интереснее 'Квест'. И не шибко популярная 'Смерть на брудершафт' мне тоже нравится. Но колебаний у меня никаких нет. Я буду делать то, что интересно мне, даже если хорошо знаю предпочтения аудитории и легко мог бы им потрафлять и дальше. Ведь главное, чтоб человеку не было скучно от самого себя, верно?»

«Я год за годом торгуюсь с издателями из-за того, чтобы мои книги стоили в розницу дешевле, но они всё равно слишком дороги. ...В этом году должны выйти дешевые пакеты многих старых книжечек».

<http://borisakunin.livejournal.com/>

Борис Акунин

Братья и разбойники

Интересная и иллюстрированная множеством картинок история, появившаяся в блоге Б.Акунина (сообщение от 29.09.12) и связанная как с детективами, так и с писателями.

«Знаете ли вы, что одну из самых уважаемых в мире полиций, британскую, в свое время основали двое людей, казалось бы, совершенно не приспособленных для подобного рода начинаний? Удивительно не то, что они

были братьями, а то, кем были эти братья.

Старшего, Генри Филдинга (1707-1754), вы знаете: он был писателем, автором «Истории Тома Джонса, найденныша» – на мой взгляд, это первый роман, который и сегодня можно читать с удовольствием, без скидки на год написания. В свободное от сочинительства время Генри Филдинг исполнял обязанности судьи. В Англии середины XVIII века эта должность предписывала не только судить преступников, но и способствовать их поимке. С этим в Лондоне было плохо. То есть, с преступниками-то хорошо, они просто кишмя кишели, грабили обывателей прямо среди бела дня, а вот с поимкой – плохо. Совсем никак. В городе с полумиллионным населением не существовало полиции. Констеблей выбирали по жребию, как сейчас присяжных. Приличные люди этой повинностью брезговали, нанимали вместо себя всяких бродяг. Таких ‘народных дружинников’ следовало опасаться не меньше, чем честных разбойников.

Писателям иногда приходят в голову странные фантазии. Вот и Генри Филдинг придумал невиданную штуку: профессиональную полицию.

Власти сначала покрутили пальцем у виска, но писатель был человек настойчивый, с хорошими связями. В конце концов ему ассигновали сумму, на которую можно было содержать целых 6 (шесть) сыщиков. Работы у них было так много, что они носились по городу с утра до вечера и с вечера до утра, а поскольку контора судьи Филдинга находилась на Боу-стрит, первых полицейских прозвали «бегунами с Боу-стрит».

К сожалению, Генри Филдинг так и остался в истории британской полиции лишь ‘автором оригинальной идеи’. Применить ее на практике он не успел – умер. Продолжил дело его младший брат Джон, унаследовавший судебское звание и кабинет на Боу-стрит.

Если беллетрист кажется вам малоподходящей фигурой для столь серьезного дела как создание профессионального правоохранительного ведомства, то Джон Филдинг на роль борца с преступностью и вовсе не годился.

Дело в том, что он был слепой. В юности, служба в королевском флоте, получил травму головы и лишился зрения.

Это был уникальный человек. Он использовал ‘бегунов’ в качестве своих ‘рук’ и ‘ног’, а сам исполнял функцию мозга. Никто лучше ‘Слепого Клюва’ (так его прозвали преступники) не умел проводить допросы. Обладая феноменальным слухом, Джон держал в памяти целую аудиотеку – различал голоса трех тысяч уголовников. Многие приемы, считающиеся азбукой криминалистики, впервые были введены и опробованы слепым судьей. Он первым стал печатать в газетах приметы находящихся в розыске преступников; завел картотеку; стал устраивать опознания и очные ставки. На судебные заседания Джона Филдинга публика собиралась, как на спектакли.

За какие-то два года ‘Слепой Клюв’ избавил Лондон от организованной преступности. В 1763 году он создал первый отряд конной полиции, всего-навсего десять человек, но и этого оказалось достаточно, чтобы на улицах столицы совершенно прекратился дневной разбой (а ночью порядочным людям выходить из дому все равно незачем).

Впервые прочитав про слепого начальника полиции, я подумал: вот отличный персонаж для исторического детектива! Но вскоре выяснил, что таких умных и без меня полно. Про Джона Филдинга сняты и фильмы, и телесериалы. А писатель Брюс Александер сочинил целый цикл детективных романов ‘Тайны сэра Джона Филдинга’.

В общем, и слава, и интерес потомков достались младшему брату, а старший так и остался автором ‘Тома Джонса’. Хотя, может быть, его бы это только порадовало».

Удивительно, как многим полиция обязана писателям, неизменно заботившимся о ее эффективности и о повышении ее идейно-теоретического уровня. В частности, вряд ли кто в нашей стране сделал больше для внедрения в общественное сознание высоких образцов полицейской службы, чем автор этого блога.

<http://yarcenter.ru/articles/culture/literature/boris-akunin-v-rossii-dzhentlmen-vyglyadit-beloy-voronoj/>

Борис Акунин

«В России джентльмен выглядит белой вороной»

Интервью, которое Г.Чхартишвили дал в 2011 году по случаю проходившей в Москве выставки «Две великие столицы – два великих сыщика».

«Я очень люблю Конан Дойла, я очень люблю Шерлока Холмса. Поэтому мне и захотелось столкнуть моего героя с Шерлоком Холмсом. Но я постарался обойтись с великим британцем очень вежливо. Хотя у них есть противостояние, но Эраст Петрович не одерживает в нем верх. Вообще же меня здесь еще интересует фигура джентльмена-сыщика. Потому что Эраст Петрович – тоже джентльмен-сыщик, и, если для викторианской Англии эта фигура естественна и органична, то в России джентльмен-сыщик выглядит белой вороной. Потому что у нас во все времена частная жизнь, приватность всегда была очень хрупкой зоной, которая подвергалась давлению со стороны государства. Это и сейчас так, это было и сто лет назад. Поэтому жизнь Шерлока Холмса в принципе была гораздо проще и органичнее, чем жизнь Эраста Петровича. Он у меня сначала попытался сделать карьеру на государственной службе. Почувствовал, что не получается. Если человек хочет сохранить свою внутреннюю целостность и не вступать в компромисс со своей совестью, то на государственной службе у него это не получается в конкретных российских условиях,

нужно уходить в частную жизнь. В частной жизни тоже получается не очень».

<https://borisakunin.livejournal.com/130253.html>

Борис Акунин

Детективы. Самые.

В мае 2014 года известный писатель решил высказаться (в своем блоге) о детективах:

«Пора поговорить о серьезном. О списке любимых детективов.

На свете мало людей, которые прочитали больше детективных книг, чем я. Я читал их по-русски, по-английски, по-японски, по-французски, по-немецки и даже по-польски...

В детективе меня больше всего подкупала интерактивность – слово, которого в те времена еще не существовало, и я называл это свойство «ктокого». В смысле кто кого переигрывает: писатель меня или я писателя. Разгадаю я его шараду прежде концовки или же писатель меня обдурит. Единственным автором, который очень долго меня переигрывал, была старушка Агата. Потом, правда, я сообразил, что нужно не раздумывая брать наименее подозрительного персонажа из экспозиции, и перпетрейтором почти наверняка окажется он(а).

Свой первый детектив я попробовал написать, когда мне было лет тридцать. Сыщиком сделал мудрого столетнего ворона, жившего у старушки, которую хитроумно умертвил сосед по коммуналке. Не дописал, потому что на середине почувствовал, что не хватает навыка в обращении со словами. (Потом мудрая птица пригодилась мне в «Соколе и Ласточке»).

В 1997 году я начал сочинять детективы уже всерьез. И тогда же перестал их читать. Вел серию зарубежных кримиз в издательстве «Иностранка», а ни одно из произведений до конца не дочитывал. Работал дегустатором: открою, прочту начало, вдохну аромат, оценю букет – и решаю, годится или нет. Поэтому главные мои фавориты из далекого прошлого, когда я был еще читатель, а не писатель».

После такого вступления (его вполне можно расценивать как «явку с повинной») автор перечисляет десять книг, среди которых настоящим хорошим детективом можно назвать лишь «Десять негрят» Агаты Кристи. Зато половина перечисленных «детективов» – самая обыкновенная халтура. Правда, надо сказать, что те, кто знаком с деятельностью автора-дегустатора по серии «Лекарство от скуки», вряд ли будут слишком удивлены этим списком.

<https://daily.afisha.ru/brain/17153-boris-akunin-pisatel-ne-rabotaet-on-tak-zhivet/>

Борис Акунин

«Писатель не работает. Он так живет»

Интервью, которое писатель дал Егору Михайлову 23 сентября 2020 года.

«У Бориса Акунина вышел роман ‘Мир и война’ – очередной ретродетектив, где, впрочем, погоня за серийным маньяком прерывается Отечественной войной 1812 года».

Б.Акунин: *«Как вы себе представляете существование писателя? Вот он думает: поработаю-ка я сегодня с девяти до пяти писателем, а потом отдохну, поживу нормальной жизнью; эх, жалко, выходные еще нескоро?»*

Писатель не работает. Он так живет. Всегда. Мои личные интересы всегда совпадают с тем, о чем я в данный момент пишу или собираюсь писать. Поэтому и читаю я всегда то, что мне понадобится для будущей книги».

<http://www.peoples.ru/art/literature/prose/detectiv/akunin/interview.html>

Георгий Александров

Я не писатель, я беллетрист

Интервью с Г.Чхартишвили.

«Мое восточное образование и опыт общения с другой, принципиально иной культурой помогли мне в другом. Этот опыт дает возможность взглянуть на нашу действительность, так сказать, двумя глазами. Ведь западная цивилизация, к которой принадлежит образованная часть нашего общества, слишком прагматична, логична и, условно говоря, живет завтрашним, а не сегодняшним днем».

«У меня складывается такое ощущение, что я героя не придумываю: он мне про себя рассказывает, а я просто очень внимательно слушаю. Иногда я тороплюсь, забегаю вперед, начинаю писать и понимаю, что плохо его расслышал».

<http://2uk.ru/articles/art128>

Алексеев Алексей

Великая придумщица Агата

«Вояж», 2000, № 5

О местах, в которых разворачиваются действия в произведениях А.Кристи, с туристической точки зрения.

«Выдуманная деревушка Сент-Мери Мид, в которой жила и именно так проводила свой досуг гениальная мисс Марпл, полностью 'списана' Кристи с Торбея. Кстати, Сент-Мери Мид – это название церкви, которую писательница очень любила. Здесь, на церковном кладбище, она и похоронена».

https://elibrary.ru/download/elibrary_14568724_63420693.pdf

Л. Г. Аллахвердиева

Концептуальное пространство «преступление» и его актуализация в детективе

«Вестник Дагестанского государственного университета», 2005, № 6, 106-111

С точки зрения теории детектива, чепуха, не стоящая внимания. Да и с прочих точек зрения, видимо, то же самое.

«Организуя концептуальное пространство 'преступления', Ж. Сименон использовал терминологическую лексику, но её немного: *la detonation, un coup de feu, se tirer une balle, un revolver*, которая конкретизирует тип преступления: *самоубийство с помощью револьвера*. Эта лексика является доминантной, базисной, всё остальное пространство заполняет лексика *du francais usuel*».

Вот в таком духе.

Алпатов С. В.

Varia Historia: Чулков «Горькая участь» vs Элиан «Пестрые рассказы» (XIII, 2)

// Проблемы изучения русской литературы XVIII века. Вып. 14. СПб.–Самара, 2009, с. 270–277

Интересное и тщательное исследование возможных источников сюжета «протодетектива» М. Чулкова в его рассказе «Горькая участь».

«Второй рассказ XIII книги 'Пестрых рассказов' Клавдия Элиана стабильно указывают в качестве непосредственного источника новеллы М.Д. Чулкова 'Горькая участь'».

«... не исключена и ситуация устной передачи второй истории тринадцатой книги 'Пестрых рассказов' Элиана. Именно этим способом трансмиссии сюжета можно было бы объяснить тот факт, что из всей нарративной структуры греческого прототекста Чулков сохраняет лишь набор персонажей (и то заменяя двух братьев на брата и сестру) и саму последовательность смертей героев. В остальном же текст Элиана претерпевает радикальные изменения: экзотическая рамка античного сюжета замещается сатирическим изображением российских неурядиц, назидательная история о наказании отца-святоотатца мистической, но символически прозрачной гибелью детей превращается в детективную новеллу, ужасающую свидетеля именно бессмысленным стечением обстоятельств».

«Отказ Чулкова следовать сюжетным мотивировкам античного прототекста при одновременном стремлении сохранить его образно-символическое наполнение можно было бы объяснить собственно авторским замыслом, если бы не существовал еще один потенциальный источник для сюжета 'Горькой участи'. Речь идет о тексте 'Сказания о святых Иоанне и Иакове, менюжских чудотворцах', известный в настоящее время по двум рукописным сборникам конца XVIII столетия».

«...характерно совпадение художественной логики Чулкова с логикой фольклорных вариантов, разрабатывающих данный сюжет и, тем самым, претендующих на роль еще одного источника 'Горькой участи'».

«...каковы бы ни были конкретные результаты этих разысканий, они едва ли смогут изменить уникальное положение М. Чулкова и его 'Горькой участи' – на стыке светской беллетристики и церковной легенды, мнения 'ученых людей того времени' и народной мифологии, переплетов-пересмеивания заграничных образцов и совпадения с ожиданиями отечественной читательской аудитории».

С. В. Алпатов

Житие, роман, меморат в системе фольклорно-литературных связей XIX – XX веков

// От конгресса к конгрессу. Материалы Второго Всероссийского конгресса фольклористов.

Сборник докладов. Том 3. М., Государственный республиканский центр русского фольклора, 2011, с. 56–63
Дальнейшее исследование русской судьбы сюжета, идущего из античности, легшего в основу одной из сказок сборника братьев Гримм и послужившего созданию «первого русского детектива» в рассказе М. Чулкова.

«В настоящей работе речь пойдет о сюжете ATU 1343* *The Children Play at Hog-Killing*, представленном на русской почве широким спектром интересующих нас жанровых форм и регистров словесности».

«Житийная версия сюжета о детской изре-жертвоприношении представлена не только рукописным текстом 'Сказания об Иоанне и Иакове Менюжских чудотворцах' и его пересказами в церковной печати XIX – XX вв., но и живой локальной традицией легенд о святых Иоанне и Иакове, на основании которой реконструируется предполагаемый устный прототекст 'Сказания'».

Одновременно с устными легендами и рукописными вариантами жития святых младенцев в отечественной литературной и фольклорной традициях активно функционирует **новеллистическая** ('балладная', 'детективная') реализация рассматриваемого сюжета. Речь идет о новелле М.Д. Чулкова 'Горькая участь', наследующей ей устной бывальщине 'Недогляд' (СУС 939 В*), независимой от них газетной фиксации 'ужасного случая на почве детского подражания' и построенном на ее основе рассказе Ф.Сологуба 'Баранчик'.

Все перечисленные варианты сюжета объединяет интерес к остросюжетной, загадочной коллизии, толкуемой, как правило, вполне рационально».

«Вопрос о генезисе отечественных вариантов сюжета АТУ 1343* и их связях с античными и западноевропейскими параллелями остается на настоящий момент открытым. Однако уже сейчас можно констатировать, что европейские литературные и фольклорные тексты реализуют тот же круг жанровых форм: бивальщина о фатальной детской игре, детективная новелла о загадочной череде смертей, легенда о наказании за родительские грехи, баллада/духовный стих об испытании веры и непостижимости Божественного Промысла.

Совпадение спектров жанрового воплощения сюжета АТУ 1343* в позднесредневековых и новоевропейских фольклорных и низовых литературных традициях позволяет высказать гипотезу о принципиальной для традиционного сознания комплементарности двух точек зрения на подобный род сюжетной информации: как на 'бессмысленный' несчастный случай, с одной стороны, и как на рационально не объяснимое, но исполненное мистического смысла событие, с другой стороны».

«Сюжет АТУ 1343* в форме автобиографического мемуара представлен эпизодом рукописного сочинения 'Жизнь Ткачова' Федора Ивановича Кудряшова, конторского писаря пензенского помещика Василия Антоновича Инсарского.

Рассказ 'Костромской губернии города Ветлуги села Выпутского деревни Ваширь казенного крестьянина Сыся Полуэктовича Дураносова' находится в прямой зависимости от текста новеллы 'Горькая участь' (ср. чулковского 'Сыся Фофанова сына Дурносопова, родившегося в деревне, вдали от города'), равно как весь роман Ф.И.Кудряшова от текста V части чулковского 'Пересмешника'. Однако и само переложение новеллы и дальнейшие скитания героя по Волге, в киргизских степях и на Каспии (отсутствующие у Чулкова) насыщены конкретными бытовыми и географическими подробностями, придающими его воспоминаниям типичные черты фольклорной автобиографии...»

<http://www.altshuller.ru/school/school30.asp>

Г. Альтов

По методу Шерлока Холмса

«Пионерская правда», 15.05.1979, с. 4

Небольшая заметка для юных изобретателей с привлечением авторитета Великого сыщика.

«Читая (или перечитывая) рассказы Конан-Дойля о Шерлоке Холмсе, обратите внимание на приёмы, используемые Холмсом. Рассказы о нём – это не только увлекательные приключения, но и своеобразный учебник мышления».

<http://www.altshuller.ru/triz/investigations2.asp>

Г. С. Альтшуллер, А. Б. Селюцкий

Сила разума

Кое-что о Шерлоке Холмсе

Глава из книги «Крылья для Икара: Как решать изобретательские задачи. Петрозаводск, 1980»

Текст, повторяющий (с небольшими разночтениями) ранее опубликованную работу Г.С.Альтшуллера «Шерлок Холмс и ТРИЗ». Здесь же помещены и другие главы этой книги, посвященные применению методов ТРИЗ в науке и художественном творчестве (в научной фантастике).

В. А. Аманацкий

Иррациональный детектив – новая жанровая конвенция

// Все истины мира: разум в литературе и искусстве. СПб. – Тверь, 2016, с. 237-241

Большая часть статьи содержит ясное и непротиворечивое изложение детективного канона (что уже само по себе – ценное качество, редко встречаемое в работах о детективе):

«...в отличие от имплицитных схем любовной истории или, например, романа ужасов, концепция 'самого загадочного жанра' загадкой никогда не являлась. Многие из авторов открыто излагали свои взгляды на детектив в виде своеобразных 'авторских правил', которых должны были придерживаться писатели, стремившиеся написать 'хороший детектив'».

«Если сыщик 'утаит' от читателя найденную улику, то у последнего не хватит нужного пазла. Если преступление будет объясняться действием сверхъестественных сил, разгадка перестанет быть логичной. Наконец, ситуация, когда сыщик оказывается преступником, также противоречит жанровому канону – в этом случае главный герой априори не может быть независимым наблюдателем,

‘рассказывающим’ читателю объективную информацию об обстоятельствах дела. Таким образом, следование этим правилам позволяет соблюдать жанровый ‘договор’, согласно которому детективный роман – литературная загадка для читателя».

Однако далее автор пишет:

«Из-за повсеместного нарушения правил детектив давно перестал быть герметичной загадкой с единственным ‘рациональным’ преступником. Конвенции больше нет. С точки зрения классиков жанра, детективы читать бессмысленно. Однако жанр по сей день остается одним из самых популярных. В чем причина? Думается, что главная причина популярности современного детектива заключается в появлении новой жанровой конвенции, согласно которой детектив из литературной шарады превращается в эмоциональный аттракцион».

Неудивительно, что автор статьи не обращает никакого внимания на эстетическую ценность этого аттракциона, – было бы не гуманно требовать такого взгляда на предмет от профессионального литературоведа: они страсть как этого не любят. И всё же, оставаясь в тех рамках «объективного» (то есть торгово-промышленного) подхода к проблеме «современного детектива», которые обозначил для себя автор, мы вправе поинтересоваться: если конвенция, на которой строился жанр, разрушена, то на каком основании вышеупомянутые аттракционы продолжают именоваться «детективами», пусть даже и «современными»? Ясно, что любой вариант ответа на этот простенький вопрос, приводит к нулю все глубокомысленные рассуждения об «эволюции детективного жанра» и прочие литературоведческие аттракционы.

http://exlibris.ng.ru/koncept/2003-05-15/6_vera.html

Григорий Амелин

Исподлобья

«НГ-ExLibris», № 42 (344), 10 ноября 2005 г.

О пародии на детектив в сюжете книги Набокова «Подлинная жизнь Себастьяна Найта».

«Итак, Набоков пишет книгу о писателе, создавшем пародийный детектив, прообразом которого служит Евангелие.

...Вслед за этим отзывом приводится подробное переложение найтовского романа ‘The Prismatic Bezel’. Вот он в сильном сокращении:

‘Двенадцать человек живут в пансионе... Один из жильцов, некий Г.Абезон, арт-дилер, найден в комнате убитым. Офицер полиции вызывает лондонского сыщика...»

http://www.russ.ru/publishers/examination/20050428_ga.html

Григорий Амелин

Перо под ребра детектива

Резко критическая рецензия на книгу Д.Клугера «Баскервильская мистерия. История классического детектива. М.2005». Особенно достается клугеровской «вампиромании».

«Поделка, представляемая ныне читателям сработана журналистским деятелем с учетом издательской и читательской конъюнктуры. То есть раскупаться наверняка будет, иначе и говорить было бы не о чем».

«Из всех предшественников, писавших о детективе, для опоры и цитации Клугер избирает одного – венгерского автора ‘Анатомии детектива’ Тибора Кестхейи (русский перевод издан в 1989 году).

Кестхейи избран оттого, что у него в характерологии детектива есть маленькая глава ‘Городская сказка’. Если говорят о сказке, отчего бы не поговорить о мифе? На полке современного исследователя всегда припасен двухтомник ‘Мифов народов мира’, бессменный лоцман в море любой литературы. Значит, и для детектива годится».

<http://kp.ru/daily/22511/16016/>

Анна Амелькина

Кто вы, мистер Акунин?

Давняя статья (можно сказать, журналистское расследование) о личности Б.Акунина (точнее, его автора).

«Григорий Чхартишвили родился в Грузии. С двух лет живет в Москве. Окончил английскую спецшколу, приводов в детскую комнату милиции не имел».

«...Гриша Чхартишвили – отзывчивый и юморной. Списывать давал. Носил подпольную кличку Анджел Девис, поскольку был очень худым и очень кудрявым».

«...До пятого романа творения Акунина денег не приносили. Потом начался массовый психоз, который ни автор, ни издатель объяснить не могут...»

<http://www.rfp.psu.ru/archive/3.2011/amiryan.pdf>

Тигран Норайрович Амирян

Три способа типологизации детективного жанра сегодня

«Вестник Пермского университета. Сер. Российская и зарубежная филология», 2011, № 3 (15), 146-154
Попытка исчерпывающего обзора литературоведческих концепций детективного жанра: начиная с Ц.Тодорова и кончая В.Рудневым. Поскольку ничего мало-мальски приемлемого на тему жанровой специфики (а тем более типологии) детектива «современное литературоведение» предложить не может, постольку и данный обзор никакой научной ценности не представляет. В этом смысле симптоматичен уже сам выбор Руднева в качестве одного из авторитетных теоретиков детективного жанра.

<http://natapa.org/wp-content/uploads/2011/02/amirian.pdf>

Т. Н. Амирян

Роман Д. Брауна «Код да Винчи» как опыт популярного конспирологического детектива

// Литература XX века: итоги и перспективы изучения. Материалы Седьмых Андреевских чтений. Под ред. Н.Т.Пахсарьян. М., 2009, с. 314 – 325

Еще один нагоняющий тоску «литературоведческий» экзерсис, исполненный аспирантом кафедры литературы народов стран зарубежья московского Университета Российской академии образования.

<http://www.philol.msu.ru/~ref/avtoreferat2012/amiryan.pdf>

Амирян Тигран Норайрович

Конспирологический детектив как жанр постмодернистской литературы (Д. Браун, А.Ревазов, Ю. Кристева)

Автореферат кандидатской диссертации, защищенной в МГУ в 2012 году.

Один из немногочисленных еще примеров вписывания отечественных «ученых» в «мировую науку о литературе». Конечно, автор – всего лишь «пацан» во всеобщем «интернационале жулья», задающем тон в этой самой «мировой науке», и вряд ли у него есть шансы пробиться в «авторитеты», да он, наверное, и не тешит себя такими несбыточными мечтами. И интересны здесь не результаты «глобализации», а тенденция – стремление московской «научной тусовки» стать легальной частью «мировой науки», пусть даже самым пренебрегаемым провинциальным ее подразделением. Переосмысляя старинный и уже исчерпавший свои потенции лозунг о «пролетариях всех стран», самодельные московские «ученые» стараются убедить зарубежных собратьев по ремеслу, во-первых, в своей лояльности и согласии соблюдать мировой табель о рангах, а во-вторых, – и это главное – в том, что им, по всем понятиям, следует выделить законную долю: на Париж и даже на Рио-де-Жанейро они, естественно, пока что не претендуют и готовы удовлетвориться никому не нужными Москвой и Санкт-Петербургом (хоть со времен Балаганова и Паниковского он и перестал быть Ленинградом, но рейтинг его среди участников конвенции остался крайне низким). Трудно сказать, к чему приведут такие заявки на участие в «разделе мира». Скорее всего никто их и не заметит, поскольку никого из «авторитетов» не интересует происходящее в наших замшелых палестинах. Вероятно, в ряды «мировой науки», по-прежнему будут принимать в индивидуальном порядке – через Сорбонну и подобные «центры мировой научной мысли», а надежды на оформление членства в «научном интернационале» через его московскую низовую организацию так и останутся в области туманных иллюзий. Однако, фиксирование вышеупомянутой тенденции может помочь исследователю лучше ориентироваться в той мелкой возне, которая составляет основную часть отечественной «научной жизни».

Т. Н. Амирян

От классического детектива к постмодернистскому детективу: аспекты жанровой трансформации

// Метаморфозы жанра в современной литературе. М., 2015, с. 204-227

Поскольку автор сам чистосердечно признается в заглавии своей статьи, что речь в ней идет о «постмодернистском детективе», то излишним было бы что-то добавлять к этой своеобразной «явке с повинной».

<http://www.trizminsk.org/e/rtv/2462006.htm>

П. Р. Амнуэль

РТВ – это очень просто

В своем курсе лекций по развитию творческого воображения (РТВ), возникшего как ответвление теории решения изобретательских задач (ТРИЗ) автор касается методов Шерлока Холмса и патера Брауна.

«Великий сыщик... никогда не пользовался дедукцией. Конан Дойль попросту ввел в заблуждение читателей. Что такое дедукция? Это рассуждение от общего к частному. В финале каждого рассказа Холмс рассказывает Ватсону, как происходило преступление, разматывает ниточку от конца к началу, и это действительно дедукция – как доказательство теоремы, где с самого начала известно, что именно требуется доказать. На деле-то Холмс, распутывая преступление, дедукцией пользоваться не мог, поскольку понятия не имел о том, кто преступник! На деле Холмс пользовался методами РТВ, не подозревая об этом».

«Шерлок Холмс распутывал преступления методом 'дедукции', в котором на самом деле не было никакой дедукции, а скорее то, что впоследствии названо было 'диалектической логикой'. Метод Холмса хорош и для развития фантазии, и в решении изобретательских задач».

<http://magazines.russ.ru/voplit/2009/3/am1.html>

М. Амусин

....Чем сердце успокоится

Заметки о серьезной и массовой литературе в России на рубеже веков

«Вопросы литературы», 2009, № 3

Начав свою статью с вполне здорового утверждения: *«Вопрос о соотношении литературы серьезной, 'высокой', и литературы массовой настолько обширен и не нов, что к нему страшно и подступаться. Суть дела вроде бы интуитивно ясна, но дефиниции остаются достаточно произвольными, зачастую противоречащими друг другу и сильно зависимыми от контекста и ракурсов рассмотрения»*, – литературовед, к сожалению, на этом не останавливается, а, упомянув Кавелли и Дубина с Гудковым, заполняет отведенный ему «листаж» своими «заметками» о разнообразных романах, прочитанных им за последние годы.

«Далее – тексты Б. Акунина обладают повышенной семиотической нагрузкой».

«Замечу, что и в серии романов о монахине Пелагии, на первый взгляд менее амбициозной, присутствуют черты концептуальности».

<http://www.kras.fatal.ru/detektiv.htm>

Анархизм и детектив

В статье, написанной по материалам журнала «Organize» и выставленной на сайте Конфедерации революционных анархо-синдикалистов, её анонимный автор утверждает, что жанр детектива, стоящий, главным образом, на защите существующих капиталистических порядков, может в руках некоторых писателей (идейно близких к анархизму) стать и инструментом социально-критического исследования действительности. К числу таких писателей он относит Э.С.Гарднера, Д.Хэммета, Р.Чандлера, Р.Макдональда, Л.Малле, а кроме того и У. Годвина, и Ф.Кафку с его «Процессом».

«Происхождение детектива следует искать в социальной критике. Первый детективный роман 'Кэлеб Уильямс' был написан в 1794 году одним из первых анархистов Уильямом Годвином. Автор использовал историю одного убийства и его расследование клерком Кэлем Уильямсом для того, чтобы подвергнуть радикальной критике деспотизм общества, в котором закон служит всего лишь оружием в арсенале правящего класса».

«...детективы могут быть не только уходом от действительности, но и зеркалом общества. Подобно тому, как ведущий расследование раскрывает социальные, политические и экономические основы преступления, революционер пытается разоблачить социальную, экономическую и преступную природу существующей системы».

<http://svetozarchernov.livejournal.com/22037.html>

Роберт Андерсон

Шерлок Холмс: детектив с точки зрения Скотланд-Ярда

Статья, напечатанная в «Т.Р.'s Weekly» в 1903 году. Ее автор, как пишет в комментарии С.Чернов, был известным теоретиком полицейского дела, с 1888 по 1901 год возглавлявшим уголовный сыск в Скотланд-Ярде. В своей статье он весьма высоко оценивает рассказы о Шерлоке Холмсе, хотя и находит в них некоторые натяжки и несообразности.

«Обычный новый читатель – своего рода литературный пьяница. Его цель состоит не в том, чтобы найти пищу для размышления, но избежать раздумий».

«...его [Конан Дойла] цель не состояла в том, чтобы дать нам образцовые случаи раскрытия преступления в назидание полицейским в их служебных обязанностях – некоторые из его лучших историй, действительно, не имеют никакого отношения вообще к преступлению – но развить во всех нас привычку к размышлению и научить нас, как он сам выразился, тому, что 'думать аналитически' – это 'думать в обратном направлении'. Все классы общества могут извлечь пользу из этого урока; и ни для кого это не является более нужным, чем для тех, кто полагает, что они менее всего нуждаются в этом – нашими научными специалистами и преподавателям наук».

Г. Анджапаридзе

И все-таки он существует!

«Литературное обозрение», 1987, N 8, 27-31

Текст для сугубо внутриведомственного употребления. Не упоминается ни одно произведение, которое можно было бы назвать детективом.

«...немало книг этого типа появилось именно в Кении, которая с первых дней обретения независимости пошла по капиталистическому пути развития. ...Читается же роман с неослабевающим интересом, ибо это – правдивый рассказ о современной Кении и о сложных проблемах, стоящих перед страной».

Ну и так далее.

www.belletrist.ru/around/adjapfenom.htm

Г. Анджапаридзе

Вступительное слово

«Библиотека классического зарубежного детектива в четырнадцати томах». Т. 1. М.: Молодая гвардия, 1991

Текст дан в сокращении.

«Сегодня мы с необыкновенной легкостью... называем детективом произведения, строго говоря, не являющиеся детективом в традиционном смысле: криминальный роман, полицейский роман, боевик, шпионский роман и т.д.»

«Жесткая сюжетная схема и придает детективу ту структурную завершенность, которая неизменно позволяет отличить его в широком потоке художественной прозы».

http://www.ae-lib.org.ua/texts/andzhaparidze__chandler__ru.htm

Г. Анджапаридзе

Феномен Реймонда Чандлера

Большая статья – предисловие к сборнику произведений Р.Чандлера (М.: Терра, 1997).

«Он всегда писал медленно и трудно, мучительно выбирая слова, тщательно выверяя ритм и интонацию фразы, по несколько раз переписывая отдельные эпизоды».

«Первый рассказ Чандлера 'Шантажисты не стреляют' был опубликован в 'Черной маске' за декабрь 1933 года. Тогда дебютанту было сорок пять лет».

«В его книгах нет, по сути дела, тайны как таковой, а есть некие невыясненные обстоятельства. Силой, сцепляющей произведение воедино, становится не ход расследования, не стремительное развитие фабулы, а совсем иной, необычный, можно даже сказать – новаторский, художественный прием: 'Моя теория такова: читатель только думает, что в романе его волнует действие, ход событий; на самом же деле именно развитие событий волнует меньше всего, хотя об этом никто и не догадывается. В действительности читателя – да и меня – заботит эмоциональный фон, который создается диалогами и описаниями событий'».

«...в 1945 году он прочел опубликованный неким Реймондом Маршаллом роман 'Реквием по блондинке' и обнаружил там прямые заимствования из своих книг и из книг Хэммета. Выяснилось, что Реймонд Маршалл, он же Рене Реймонд, в настоящее время более известный знатокам детективного жанра как Джеймс Хэдли Чейз, плодовитый английский беллетрист, автор многих кровавых детективных историй, действие которых происходит в США, изучал жизнь этой страны по энциклопедиям, картам, словарям сленга и... книгам американских писателей. Плагатору пришлось принести свои извинения в печати и выплатить соответствующую сумму...»

«Даже такой последовательный противник детективной литературы, как известный американский критик Эдмунд Уилсон, долгие годы бывший законодателем литературных вкусов по обе стороны Атлантики, признавался в том, что романы Чандлера – едва ли не единственная литература этого жанра, которую можно читать».

Георгий Анджапаридзе

Не только о детективе

М.: Вагриус, 2003

В этой книге, написанной влиятельным в свое время «специалистом по детективной литературе», есть раздел «Вечно зеленый жанр», содержащий статьи о Хэммете, Чандлере, Гарднере, Кристи и Горе Видале, который, оказывается, также баловался сочинением детективов. Все статьи построены по одному образцу, содержат главным образом биографические подробности («С детства Эрл проявлял свой упрямый, бойцовский характер...» и т.п.) и потому сегодня не представляют интереса, но в пору их первого опубликования, когда писать о зарубежном детективе позволялось только особо доверенным лицам, были, по-видимому, любопытны многим.

В предисловии к данному разделу книги Г.Анджапаридзе откровенно описывает свою профессиональную карьеру, не видя в этом ничего зазорного – а что? разве он один такой?

«...заниматься детективом в качестве профессионального критика и литературоведа меня заставила жизнь. Я никогда не был и до сих пор не стал истинным поклонником этого популярного жанра. ...ко мне стали обращаться за консультациями как признанному серьезному специалисту. Но я-то им не был. Пришлось срочно наверстывать упущенное и читать детективы. ...Так я начал профессионально заниматься детективом. Продолжаю и сейчас, являясь составителем серии 'Лучшие детективы мира'...»

<http://detectivemethod.ru/english/mysteries-of-agatha-christie/>

Г. Анджапаридзе

Тайны Агаты Кристи

Большая популярная статья, фактическая часть которой основана на «Автобиографии» Кристи и на романах М.Уэстмакотт.

«Агата Кристи действительно умела загадать читателю трудно разрешимую без помощи Пуаро или мисс Марпл загадку, но она не только великолепный конструктор загадок. Агата Кристи – точный и иронический летописец нравов достаточно обширной прослойки современного ей английского общества».

<http://acdoyle.ru/about/about%20acd.html>

Кирилл Андреев

Артур Конан Дойл

Предисловие к книге «Дойл А. К. Избранные научно-фантастические произведения» (М. 1957).

«Шерлок Холмс – подлинный родоначальник современного детективного жанра, получившего столь широкое распространение в Западной Европе и Америке. По сравнению с ним его литературные предки: Дюпен – Эдгара По, инспектор Бакет – Диккенса, сержант Кафф – Уилки Коллинза – только бледные тени».

<http://pnz.ru/sherlockholmes/>

Кирилл Андреев

Противник Шерлока Холмса

О Конан Дойле, его произведениях, его литературном архиве. Много интересных деталей. Статья практически не касается детектива как жанра.

«Все книги этой серии не имеют ничего общего с уголовными романами Габорио или Понсон дю Террайля. Это не книги о преступлениях и преступниках, а повествования о приключениях человеческой мысли, раскрывающей преступления».

<http://regionews.com.ua/ru/node/24942>

Андрей Кокотюха про детективы и логику

Интервью с украинским писателем, чей роман «Пророчица» – «детектив про украинских милиционеров, которые попадают в невероятные, иногда мистические ситуации» – был в 2011 году номинирован на литературную премию. Отвечая на вопросы журналистки С.Дорош, Кокотюха высказывает интересные суждения об украинском детективе, точнее, о причинах его почти полного отсутствия.

«Почему украинские писатели пишут так мало детективов? Это тяжелый жанр?»

Украинские писатели пишут мало детективов, потому что это жанр, построенный на логике и рациональном способе мышления.

Украинцы в основном с логикой не дружат. Они дружат с эмоциями, они дружат с чем-то иррациональным.

Следовательно, и подавляющее большинство украинских писателей не дружит с логикой. Они живут эмоциями. Давайте вспомним, что большинство украинских мужчин-писателей – это вчерашние поэты. А какой поэт у нас логично и рационально мыслит? Такого нет. Это все равно, что художник.

Во-вторых, чтобы писать такую литературу, нужно много читать. Украинские писатели-коллеги не читают даже друг друга. Многие, кого я знаю, хвастается тем, что практически ничего не читает. Вот они такие самодостаточные, что им хватает их внутреннего мира.

Понимаете, то, что пишу я и несколько коллег, – это называется 'рассказывать историю'. С завязкой, развитием действия, кульминацией и развязкой. Украинские писатели в подавляющем большинстве еще не научились рассказывать истории. Им хочется скорее выговориться. Они дорвались до слова, дорвались до издателя. Они хотят свой богатый внутренний мир раскрыть сразу.

Но внутренний мир отдельно взятого неизвестного человека мало интересует широкого читателя!»

<http://bulletin-bsu.com/archive/2018/2/35/>

Ю. Г. Андрианова

Движение времени в произведениях англоязычной детективной прозы

«Вестник Башкирского университета, 2018, № 2, 457-462

Автор зачислила детективы в произведения с напряженным сюжетом, но сделала она это вовсе не на основании какого-либо анализа конкретных детективов, а следуя – тут нет сомнений – за шаблонными представлениями, внушенными публике книготорговой рекламой. К сожалению, не только у автора статьи, но и у литературоведения в целом сегодня нет ясного понимания того, что такое «напряженный сюжет», в чем проявляется эта «напряженность» и как ее, если не измерить, то хотя бы просто обнаружить в художественном тексте. Что же касается «движения времени», то о нем и вовсе заикаться не стоит – не по зубам такие вещи сегодняшней филологии.

<https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-lichnost-rabotnika-politsii-po-materialam-sovremennyh-detektivnyh-filmov>

Т. В. Анисимова

Языковая личность работника полиции

(по материалам современных детективных фильмов)

// Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики, 2013, № 15, 63-69

О детективах речь в статье не идет.

<http://litteratura.org/criticism/977-asya-anistratenko-detektiv-kak-zerkalo-realnosti.html>

Ася Анистратенко

Детектив как зеркало реальности

Судя по статье, не будет большой ошибкой, если предположить, что у данного текста была вполне прагматическая цель: прорекламировать некоторые книги, вышедшие в последние годы под маркой «детектива». Но, может быть, в статье отразились и действительные впечатления автора от знакомства с упомянутыми книгами. Для читающего статью различие между двумя этими предположениями не так уж и существенно.

http://www.bakupages.com/blg-list.php?blg_id=3&id=15212&cmm_id=191&usp_id=0

[Аноним]

Сколько на свете «Конан Дойлов»?

Легко и интересно написанная заметка, помещенная на странице бакинского общества «Sherlock Holmes Fans» и содержащая самые разнообразные сведения о Шерлоке Холмсе.

«В начале XX века издательство Левинсона выпустило серию книг о 'похождениях Шерлока Холмса'. Кто сочинял эти поделки-подделки, история умалчивает, скорее всего, группа вечно голодных начинающих или трагически бездарных литераторов. Особой популярностью пользовалась 'эпопея' 'Тайна Красной Маски'. Этот бесконечный (в 96 выпусках!) труд насчитывал 1536 страниц».

«Современники утверждали, что о Шерлоке Холмсе писали более грамотные люди, 'а Пинкертон – кому не лень'. Не зря Пинкертон стоил пять копеек, а Холмс – семь».

«Не остался равнодушным к образу Холмса и... президент США Франклин Делано Рузвельт. Его перу принадлежит сочинение 'Бейкер-стрит фолио: Пять записок о Шерлоке Холмсе от Франклина Делано Рузвельта' (1945)».

<https://www.proza.ru/2013/12/18/1811>

[Аноним]

Детектив. Агата Кристи удовольствие в постели

Большая статья, которая заслуживает прочтения. Не стоит ожидать от автора какого-то оригинального взгляда на детективный жанр, но в статье – если исключить набившее оскомину деление детективов на подвиды (шпионский, дамский и т.п.) – почти нет и явных несообразностей, кочующих по работам такого рода, и написана она легко и живо.

«Агата Кристи доставляет в постели больше удовольствия, чем любая другая женщина. (Нэнси Банкс-Смит)»

«Сильно изменился и главный персонаж.

В детективах прошлых лет герои, расследующие преступления, обязательно были неспешными и дотошными, чаще всего зрелыми людьми, которые отличались умом, сообразительностью и внимательностью. ...Современные же главные персонажи детективов можно поделить на несколько категорий: это либо скучающая домохозяйка, которой все неожиданно удается и несказанно везет, либо же убитый жизнью и низкой зарплатой следователь, в одиночку борющийся за правду и с постоянным

соблазном стать как все и перестать искать истину.

Таких главных героев авторам диктует время и поэтому читателям они кажутся вполне естественными и единственно возможными персонажами, что не красит детектив, но приближает его к сегодняшней действительности».

»Хороший детектив всегда двойственен – это и интеллектуальная головоломка, и эмоциональный рассказ».

<http://privetstudent.com/diplomnyye/filologiya/3233-osobennosti-angloyazychnogo-detektivnogo-zhanra-v-literature-na-materiale-angliyskih-i-amerikanskih-detektivov.html>

[Аноним]

Особенности англоязычного детективного жанра в литературе (на материале английских и американских детективов)

Циркулирующая в интернете дипломная работа, имя автора которой в тексте отсутствует. В целом, здравый по тону и написанный без особенных переხлестов компилятивный (как и положено студенческой работе) текст. Основной его недостаток – отсутствие у автора собственного представления о детективе и, вследствие этого, некритичная готовность считать детективами всё, что кто-то, когда-то, исходя из какой-то своей потребности, назвал детективом.

<http://www.rae.ru/zk/arj/2006/01/Antonova.pdf>

<http://elibrary.ru/item.asp?id=9910771>

Антонова З.В.

Коллинзоведение в России

«Современные проблемы науки и образования», 2006, № 2, 28

Краткая, но содержательная библиография работ на русском языке об У.Коллинзе.

http://www.livejournal.com/users/vl_raduga/72770.html

Владимир Антропов

Ватсон и Холмс: контрасты...

Небольшая, но содержательная заметка о роли «напарника» Великого детектива в построении детективного сюжета.

«Иногда кажется, что главное изобретение Конан-Дойля – даже не Холмс, а именно что доктор Ватсон. В детектив вошла с ним какая-то очень важная традиция, которая, если верно понималась писателями, делала детектив куда более целостным и пробивающим читателя».

«Обыденность создает тот фон 'нормальной жизни', правильно устроенной и понятной вселенной, из которой всех – и читающего – выбрасывает преступление, и верный ход дел в которой восстанавливает небожитель-герой. В корне хорошего детектива – Аристотель. Возвращение мира, катарсис искупления».

http://publ.lib.ru/ARCHIVES/A/ANUFRIEV_Gennadiy_Grigor'evich/_Anufriev_G._G..html

Геннадий Ануфриев,

Станислав Солодовников

Загадка фантастического детектива

Что-то вроде огромной аннотации к книге «Обнаженное солнце. Сб. фантастических детективов. Минск, 1991» с рассуждениями авторов о детективе и фантастике. В приложениях даны библиография фантастического детектива и содержание книги.

К сожалению, – несмотря на завлекательное название – статья неинтересная. Поставив вначале вопрос: «Что же такое фантастический детектив?» и констатировав, что «на сегодняшний день ясного определения, что же это такое, нет», авторы далее сбиваются на пересказ некоторых сюжетов, лишь изредка перемежаемый их сожалениями о том, что преступники, увы, существуют, и указаниями на роль буржуазной морали в их возникновении. А вопрос так и остается без ответа.

«Исторически детектив возникает с победой буржуазного общества, когда получает права морали девиз 'все продается, все покупается'. Это ведет к девальвации понятий чести, родины, семьи, нравственных принципов».

«Детектив, написанный мастером, потрясает (достаточно вспомнить 'Преступление и наказание' Достоевского или 'Святынище' Фолкнера). Это относится и к А.Азимову, который создал много великолепных фантастических и детективных произведений...»

<http://cyberleninka.ru/article/n/anna-katarina-grin-i-zhenskie-istoki-detektiva>

Анцыферова О. Ю

Анна Катарина Грин и женские истоки детектива

«Культурологический журнал», 2015, № 1

Несколько измененный и сокращенный вариант статьи, опубликованной в «Вестнике ВГГУ» и представленной в нашей *Хрестоматии* (Анцыферова О. Родоначальница детектива Анна Катарина Грин).

<http://ivanovo.ac.ru/upload/medialibrary/7e6/VestnikIvsuGum3-2015.pdf>

О. Ю. Анцыферова

Поэтика детективной прозы А. К. Грин

«Вестник Ивановского государственного университета. Серия ‘Гуманитарные науки’», 2015, вып. 3, 5-8

Слегка переименованный вариант статьи, опубликованной в *Вестнике Вятского университета* под названием «Родоначальница детектива Анна Катарина Грин».

Ольга Анцыферова

Женские истоки криминального жанра

Анна Грин – мать «домашнего детективного романа»

«Библиотечное дело», 2018, № 10, 17-22

Несколько переделанный и слегка упрощенный текст, опубликованный в 2015 году в филологических журналах.

«...для самой Грин не менее значимым, чем повороты детективного сюжета, был тот мелодраматический накал эмоций, который их сопровождал. Поэтому, наравне с аналитическими рассуждениями, к разгадке преступления в книгах Грин могут привести, скажем, сны. Чем дальше, тем [чаще] в её романах появляются всё более объёмные куски, когда никакой загадки уже нет».

<http://sherlockholmes.pnz.ru/penza23.htm>

К. И. Арабажин

О легкой литературе и В. Бриджсе

Предисловие к книге В.Бриджса, вышедшей в Риге в 1927 году. Этот любопытный текст содержит воспоминание автора – в свое время известного исследователя русской литературы – о том, как он и его два коллеги-филолога (одним из которых был академик В.Н.Перетц) с упоением читали бульварные выпуски про похождения «Шерлока Холмса» (только не надо путать этого «Ш.Х.» с конан-дойлевским героем).

<http://kinocenter.rsuh.ru/vertigo.htm>

Юрий Арабов

Консоль Хичкока

«Искусство кино», 1999, № 8

О фильме «Головокружение» (*Vertigo*), снятом в 1958 году по роману Буало-Нарсежака «Из мира мертвых» и впоследствии причисленном к классике кинодетектива. Автор пытается доказать, что глубинная цель режиссера состояла отнюдь не в создании «остросюжетного» произведения и что речь в сюжете фильма идет о любви и о неспособности героя любить.

«...столкнулся с типичным ‘жанром’, называвшимся сначала психологическим детективом, а потом триллером?... Последним термином у нас вообще обозначают всяческую макулатуру, чтобы придать ей товарный вид».

«Возьму на себя смелость предположить, что сила Хичкока отнюдь не в формальных приемах, которые сами по себе не стоят ломаного гроша. Его сила – в онтологическом сюжете, предельно четко артикулированном и христиански наполненном. Начиная с ‘Незнакомцев в поезде’ и кончая, наверное, ‘Марни’ и ‘Птицами’, он снимал одну-единственную картину – о том, как любовь может разрушить и разругать любые хитросплетения лжи и порока».

Роман Арбитман

Последняя любовь Фантомаса

// Арбитман Р. Участь Кассандры. Статьи о фантастике и не только о ней. Саратов, 1993, с. 82-90

О внедрении любовно-эротической темы в традиционно асексуальный «русский детектив» и о результатах этого процесса.

«Повесть ‘Киллер’ – убедительный символ того тупика, куда угодил наш современный детектив, переставший уже, собственно, быть детективом. Гибрид ‘перестроечного’ уголовного романа с жестоким романсом изначально не был жизнеспособен, он был чересчур поспешно слеплен из прежних

отработанных блоков. ...Так уж получилось, что в классическом любовном треугольнике детектив оказался даже не третьим лишним, а четвертым. Который, как известно, вообще не имеет никаких шансов на успех».

<http://magazines.russ.ru/znamia/1999/7/arbitm.html>

Роман Арбитман

Бумажный оплот пряничной державы

«Знамя», 1999, № 7

Неодобрительная рецензия на первые романы Б.Акунина о Фандорине.

«Первый же роман Акунина стал своеобразным камертоном, настраивая на патристический миф и все последующие сочинения автора».

«Романтизация Третьего Отделения как единственной надежды любезного Отечества превращается в лейтмотив акунинских сочинений. Страну, где главными бедами всегда считались дураки и дороги, сам автор по-шулерски подменяет пряничной державой, угроза которой исходит исключительно извне».

www.russ.ru

Роман Арбитман

7,62: модель для разборки?

Новый российский детектив в поисках выхода

«Итоги», 2000, № 26

Обзор российских литературных новинок, выходящих под маркой «детектив».

http://www.russ.ru/krug/20030703_krit.html

Роман Арбитман

[Интервью]

Дата публикации: 3 Июля 2003

Интервью с критиком, можно сказать, «специализировавшимся» на детективе и фантастике. Поэтому разговор идет, в основном, о соотношении «высокой» литературы и «низких» жанров.

«Сейчас он [Б.Акунин] — безусловно лучший из стабильно работающих российских детективщиков. Но это, как говорил классик, есть 'похвала небольшая': на фоне Марининой-Дашиковой-Устиновой легко быть лучшим; возможно, по этой причине в самых последних романах автор несколько расслабился и сделал несколько неудачных шагов за пределы жанра...»

<http://www.newizv.ru/news/2004-06-23/7542>

Роман Арбитман

«Жить под маской Льва Гурского необычайно удобно»

«Новые известия», 23 июня 2004 г.

Татьяна Столярова взяла интервью у известного литературного критика, который пишет «детективные» романы под псевдонимом «Лев Гурский».

«Детектив в массовом понимании — литература, написанная бездельниками для бездельников».

«Фабричность убивает жанр, снижает планку. В понятии публики детектив и 'бульварное чтение' уравниваются. И когда издателю приносят что-нибудь штучное, он задумается: нужно ли вообще это печатать?...»

«...представительницы прекрасного пола все чаще недобросовестно эксплуатируют свою гендерную принадлежность, превратив ее в профессию. Допустим, Машиа Арбатова — она ведь не профессиональный писатель, не профессиональный драматург, она — профессиональная женщина».

<http://vzglyad.ru/culture/2006/12/27/62619.html>

Роман Арбитман

Боги и сыщики, сектанты и пришельцы

«Взгляд», 27 декабря 2006 г.

Подводя литературные итоги 2006 года в области фантастики и детектива, автор в разделе *Лучший русскоязычный детектив* пишет:

«К сожалению, выбор небогат, итог предсказуем: приз уходит к автору сборника 'Нефритовые четки' Б.Акунину... За три с лишним года, прошедших со времени выхода 'Алмазной колесницы', читатель успел соскучиться по Эрасту Фандорину и поэтому за ценой не постоит».

Впрочем, ваш обозреватель отмечает не весь сборник — ибо с точки зрения детективной интриги произведения, включенные в однотомник, неравноценны. (Например, в 'Долине Мечты', живописующей подвиги Фандорина на американском Диком Западе, или в 'Узнице баини', где герой встречается с Холмсом

и Арсеном Люпенем, литературная игра несколько натужна, сюжетные кульбиты выглядят весьма искусственными.)

Наибольшая удача сборника – повесть 'Перед концом света', действие которой происходит на русском Севере».

<http://magazines.russ.ru/volga21/2007/7/ar21.html>

Роман Арбитман

Гутенбергов приз

«ВОЛГА-XXI век», 2007, № 7-8

Автор с юмором вспоминает о том, каким образом «добывались» популярные книжки в доперестроечные времена.

«...книжный дефицит, обострившийся в стране уже с начала 70-х, превращал сам акт добычи книги в разновидность экстремального спорта, сродни скалолазанию или преодолению речных порогов на байдарках».

<http://magazines.russ.ru/neva/2007/3/ar12.html>

Роман Арбитман

В объятиях олигарха

«Нева», 2007, № 3

Статья представляет длинный перечень кратко аннотированных романов, в которых действуют «олигархи». Критик делает вывод, что этот тип персонажа стал одним из главных героев сегодняшней бульварной литературы.

«И возникает ужасное подозрение: а вдруг все эти многочисленные книги про олигархов (дурацкие сюжеты, людоедская мораль, ужасный язык) – и есть часть тайного заговора олигархов? 'Желтая пресса' давно уже спорит о том, существует ли психотропное оружие, способное разжижать мозги? Так вот же оно, пожалуйста, – лежит на всех книжных прилавках».

<http://magazines.russ.ru/volga21/2007/9/ar23.html>

Роман Арбитман

Элементарно, дорогой Холмс

«ВОЛГА-XXI век», 2007, № 9-10

Обзор нескольких недавно вышедших книг, среди которых не только творения многочисленных желающих подзаработать, примазавшихся к популярности великого сыщика, но и биографический роман о Конан Дойле (Барнс Д. Артур и Джордж. М. 2007).

Под другим названием («Призраки Бейкер-стрит») эта же статья напечатана в газете «Взгляд» (15.08.07).

«...наилучшим русскоязычным произведением сборника ['Череп Шерлока Холмса'. М.2006] следует считать процитированное в предисловии теперь уже знаменитое стихотворение Марии Галиной 'Доктор Ватсон вернулся с афганской войны' – маленькое, емкое, парадоксальное, страшноватое, оно обнимает едва ли не большинство сюжетов повестей и рассказов, опубликованных в книге».

<http://vz.ru/culture/2007/9/19/110271.html>

Роман Арбитман

Домохозяйки начинают и выигрывают

«Взгляд», 19 сентября 2007

Об Иоанне Хмелевской и ее последовательницах.

«Если угодно, тот 'Покойник' вырос едва ли не до символа, манифеста, почти что 'Also sprach Zarathustra' для знатоков и демиургов современного детективного жанра. Даже серьезная, как булыжник, Настя Каменская, героиня Александры Марининой, и та выигрывает там, где забывает о службе и погонах, но озабочена мелкими, хозяйственно-коммунальными, чисто женскими заботами.

Все восемь тысяч (или сколько их там?) романов Дарьи Донцовой отыскивали путь к сердцам читательниц потому, что многочисленные Даши Васильевы и Виолы Таракановы, хоть и отвлекались от булькающего супа и выгула мопсиков в пользу сыска, все же не забывали и о своей коммунально-женской доле».

Аргус

Детективы в романе, драме и жизни

«Новое время», 20 апреля 1902 года

Старинная «корреспонденция из Лондона». Поводом для нее послужила пьеса с Вильямом Джиллетом в роли Шерлока Холмса – восторженная рецензия на эту пьесу и составляет значительную часть статьи. Текст предоставлен А.Орловым.

«К. Дойль сделал чрезвычайно популярными так называемые 'Detective stories'; в продолжение нескольких лет средний класс читателей в Англии совершенно погряз в них, и издательские фирмы требовали от каждого романа, чтобы в нем непременно был какой-нибудь рассказ детектива. Теперь вкус к ним несколько поубавился у прежнего круга читателей, как вследствие монотонности этих рассказов, так и потому, что за них взялись и бездарные писатели.

«Французская и вообще континентальная публика всегда увлекалась типами мощных и великодушных злодеев. ...Ангlosаксы решительно предпочитают защитников общества...»

<https://cyberleninka.ru/article/n/massovaya-kultura-i-fenomen-szhimayuschegosya-znaniya-v-molodezhnoy-srede>

М. А. Арфьев

Массовая культура и феномен «сжимающегося знания» в молодежной среде

Царскосельские чтения, 2010, № 14, т. 1, 36-42

Одна из многочисленных статей о негативном влиянии массовой культуры на ее потребителей.

«Довольно длительное время массовую культуру традиционно определяли и описывали через оппозицию культуре элитарной. Сейчас подобный подход представляется малоэффективным. Сейчас сама элитарная, или народная культура становится отдельным сектором массовой культуры»

«...некритичность мышления, неразвитость самой культуры мышления, ориентация на облегченное знание, подверженность стереотипам, с одной стороны, и 'неукорененность', потеря нравственных ориентиров и ценностей, 'размытость' морали – вот черты, которые отличают 'массового человека' и которые нередко встречаются и в студенческой среде».

http://www.gtnews.ru/cgi/news/view.cgi?id=22693&cat_id=9&page=1

Леон Арон

Эраст Фандорин – «новый интеллигент» России

Интервью, в котором Л.Арон – «директор российских исследований Института Американского Предпринимательства» – высказывает свое мнение о причинах огромной популярности героя романов Б.Акунина.

«...феноменальный успех этих детективов отчасти вызван тем, что Фандорин не просто дает людям какое-то эскапистское чтиво, а потому что он – модель поведения.

Георгий Чхартишвили, он же Б. Акунин – постмодернист и он литературный критик. Он все подобные трюки делает сознательно и мне кажется, что он совершенно сознательно создал такого героя – 'нового интеллигента'».

<http://magazines.russ.ru/continent/2004/119/aron11.html>

Леон Арон

Чеховский экзистенциалист, или От интеллигенции к среднему классу

«Континент», 2004, № 119

Автор – «известный американский публицист, специалист по внутренней и внешней политике России и российско-американским отношениям» – возводит идейную генеалогию Б.Акунина (Г.Чхартишвили) непосредственно к авторам «Вех» и А.П.Чехову, лишь попутно замечая, что романы о Фандорине «мастерски выстроены».

«Успех акунинских книжек свидетельствует о растущем присутствии в российской культуре постсоветского среднего класса, у которого хватает вкуса, чтобы воспринимать новую 'синтезированную' литературу – и хватает денег, чтобы за нее платить».

<https://litrossia.ru/item/kak-chehov-operedil-konan-dojlya/>

Максим Артемьев

Как Чехов опередил Конан Дойля

«Литературная Россия», 2021, № 15

«Там, где английский писатель видит одну деталь, русский видит сто, плюс столько же звуков, запахов. А насколько сложнее прописаны у него характеры в этом 'юмористическом' рассказе! [речь идет о 'Шведской спичке'] Герои бесконечно колоритнее Холмса и Ватсона. У Конан Дойля нет живых людей, нет личностей, нет настоящей жизни. Холмс и Ватсон, скорее, функции, манекены, созданные для развлечения читателей. Все понимают, что такие персонажи могут существовать только в воображении писателя».

И далее в том же духе. Странно, конечно, с пылом и жаром доказывать, что Чехов как писатель несравненно выше Конан Дойля, но, вероятно, молодой (судя по темпераменту) литературный критик лишь недавно открыл для себя эту истину и стремится донести ее до окружающих.

https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020_2/data/19307/106071_uid343977_report.pdf

Артемьева Виктория Николаевна

Журналистское расследование и литературный детектив: взаимовлияние и трансформация (на примере Уотергейтского дела 1972-1974 гг.)

Небольшая по объему студенческая работа, опубликованная в материалах конференции «Ломоносов 2020». Крайне неубедительная попытка показать влияние художественного канона детективного жанра на форму книги, в которой описывается журналистское расследование Уотергейтского дела.

<http://www.press.alledu.ru/publication/432/2065>

Ольга Архипова

Читатели-непочитатели

«Ижевск школьный», 16.02.2004

Автор статьи обсуждает вопрос о том, что читают (и читают ли вообще) современные дети и подростки. Она считает, что читают «не то» и «не так». Статья завершается сентенцией: *«книга, которую можно купить всегда и везде, заплатив мало – книга идеологическая»*. И хотя автор имела в виду ушедшую (вроде бы) из нашей жизни «советскую литературу», этот вывод можно, вероятно, отнести и к основной массе современных отечественных и переводных «детективов».

«Подростки, в отличие от старшего поколения, воспринимают мир визуально, то есть готовыми, не требующими домысливания образами, поэтому в их жизни так значимы комиксы и гляцевые журналы. Литература, требующая интеллектуальных усилий (а это практически вся школьная программа), такой категории читателей, как тинейджеры, малоинтересна, более того непонятна. По этой же причине не в почете у школьников классические детективы и романы-приключения (Джек Лондон, Марк Твен, Конан Дойл), но, например, детективы Дарьи Донцовой с упрощенным языком, интригующей сюжетной линией в подростковый репертуар чтения входят. Думается, не зря на российском книжном рынке появились повести Бориса Акунина в комиксах...»

http://www.livejournal.com/community/ru_sherlockiana/56471.html#cutid1

Нари Асвена

Переписывая классику, или Новое обличье Мери Сью

Неодобрительная рецензия на две книги, в которых описываются «новые приключения Шерлока Холмса»: «Рассказы из архива доктора Ватсона» (М.: Захаров, 2004) и Л.Р.Кинг «Ученица Холмса» (серия «Мировой бестселлер», М.: Новости, 2002). Про вторую книгу специально указывается, что она – *«Нет (то есть отношения между полами нормальные)»*. Надо полагать, что это существенный признак в классификации «фанфиков», несущий важную информацию для потенциальных читателей.

<http://elibrary.ru/item.asp?id=12871934>

В. Я. Аскарлова

Возможности искусствоведческого, социологического, культурологического и иных подходов к исследованию читательской и литературной моды

«Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств», 2009, 19, № 3, 105-119

«...слово 'мода' всегда обозначает нечто поверхностное, несерьезное, свидетельствующее об отсутствии индивидуальных убеждений, вкусов, обоснованных предпочтений. Поэтому правильнее, на наш взгляд, стремиться не к созданию моды на чтение, а к использованию этого феномена как инструмента, в качестве средства, которое может исполнить роль пускового механизма в стимулировании читательской активности, постепенного закрепления устойчивой потребности в книге и чтении».

«Конформизм стимулирует желание 'быть как все', что зачастую лежит в основе одинаковости мнений, оценок, не критичности по отношению к 'значимым другим'. Механизм идентификации побуждает человека выбирать для чтения книги, одобряемые в его референтной группе, высказываться о них так, как это здесь принято, чтобы чувствовать себя 'своим'. Следуя той или иной моде, человек ориентируется на значимую для него, т.е. референтную группу».

«Библиотековед А.А.Покровский еще в 1930-е гг. советовал библиотекарям не ограничиваться порицанием 'бульварной' литературы, не смешивать модные книги 'в одну облитую презрением кучу', а изучать их. Он считал, что наличие в библиотеке модных книг будет способствовать притоку читателей».

<http://www.bestlibrary.ru/catalog/avt/crisbio.shtml>

А. Астапенков

А. Титов

Биография Агаты Кристи

(1890 - 1976)

Большая статья, в которой авторы касаются и вопросов творчества А.Кристи.

«...в те времена всякий уважающий себя любитель детектива стремился сам докопаться до истины. Агата Кристи ориентируется именно на такого пытливого читателя, стремящегося разгадать роман до депоиетенз [Развязки (фр.)]. Именно такому читателю ее романы доставляют наибольшее удовольствие».

«...не может не поражать неиссякаемая фантазия писательницы, изобретающей все новые и новые трюки, которые позволяют ей до поры до времени 'скрыть' убийцу. Прелесть этих, казалось бы, сугубо 'игровых' романов-головоломок состоит в том, что эмоциональность и психологизм проявляются не во взаимоотношениях персонажей, а в общении автора с читателем. В этой 'дуэли' Агата Кристи проявила столько лукавства и изобретательности, что среди ее коллег не найдется ни одного, кто мог бы с ней сравниться. Роберт Барнард вполне справедливо утверждает, что ей принадлежит подавляющее большинство самых оригинальных детективных ходов».

<https://www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/47.html>

Элатик Ахмед Атийях

Структурно-семантические особенности вводных и вставных конструкций в прозе Б. Акунина

// Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2017, № 6, ч. 1, 173-183

«Использование вводных слов и сочетаний более активно в детективных текстах Б. Акунина, где с их помощью моделируются рассуждения героев о причинах произошедшего, о возможных виновниках и подозреваемых в преступлениях. Вынесение мыслительного процесса, оформляемого, в числе прочего, с помощью вводных слов, на суд читателей способствует привлечению к размышлению самих читателей, делает их соучастниками событий, а значит, повышает степень воздействия детективного текста на читателя. В историческом повествовании вводные слова используются автором значительно реже».

https://elibrary.ru/download/elibrary_27216465_98325631.pdf

Афанасьев Александр Иванович

Василенко Ирина Леонидовна

Ирония в пространстве детективного дискурса

// Перспективные тренды развития науки: философия, литература и лингвистика, культура и искусство, архитектура и строительство, история. Монография. Одесса: Куприенко СВ, 2016, с. 42-56

Банальные и неинтересные рассуждения о разнообразных предметах (ясно, что не о детективе), да и сама выбранная тема к этому располагает.

http://dissovet.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php?id=22&mod=dis&dis_id=2566

Афанасьева Оксана Васильевна

Англо-американский культурный пласт в детективной прозе Бориса Акунина

Текст кандидатской диссертации, защищенной в Москве в 2019 году. Интересующиеся теорией детектива или творчеством Б.Акунина вряд ли смогут найти здесь что-то для себя ценное (хотя, конечно, текст большой – и мало ли на что в нем можно наткнуться). Но как материал для историка литературной науки эта диссертация может и пригодиться – ее, вероятно, можно считать образцовым сочинением, в котором отразился сегодняшний средний уровень отечественного детективоведения. Автор не позволяет себе никаких бросающихся в глаза излишеств, и ее «теоретический вклад» в литературную науку ограничивается введением в оборот еще одного типа детектива.

«Поскольку детективы Б. Акунина изобилуют интертекстуальными отсылками к различным текстам мировой литературы и феноменам массовой культуры, читатель может включиться в поиск не только преступника среди персонажей, но и разнообразных аллюзий и межтекстовых диалогов в тексте произведения. Это позволяет определить жанровую специфику произведений Акунина о Фандорине как 'интертекстуальный детектив'».

Однако такое похвальное стремление избегать явных глупостей и диких «гипотез» сочетается у нее с таким безжизненным и унылым пережевыванием чужих высказываний на темы, попавшие в ее поле внимания, что

называть данный текст «научным исследованием» могут только члены специализированных защитных советов. Куда же им деваться? Положение обязывает.

Автор ничего не смыслит в детективах, не интересуется ими и не имеет о них никакого собственного мнения. Надо полагать, не вызывают у нее интереса и обсуждаемые в диссертации приключения Фандорина. Может быть, когда-то такой читательский интерес и был, но, вероятно, весь выветрился в ходе вымучивания этой «квалификационной работы». Именно поэтому данный текст может претендовать на специфический статус образцового продукта литературоведения наших дней. Автору, как и подавляющему большинству «современных исследователей», совершенно не интересно то, о чем она пишет. Отсюда и все прочие качества.

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37185576>

О. В. Афанасьева

О. Г. Кихней

Жанровые традиции и жанровые новации (на материале «фандоринского цикла» Б.Акунина)

// Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Москва – Пенза, 2019, с. 3-8

Положив в основу своих незамысловатых рассуждений тезис: «...в случае с детективом – ядром жанра как системы будет сюжетная ситуация ‘поиска преступника’», авторы сразу же отрезали себе возможность сказать что-либо существенное о детективе как жанре. Правда, в их случае это и не играет значимой роли, поскольку большая часть «фандоринского цикла» к детективу отношения не имеет, какие бы ярлыки не навешивал на эти романы создатель Б.Акунина и его творений.

<http://www.dissercat.com/content/zhanrovaya-strategiya-detektiva-v-tvorchestve-pitera-akroida>

Ахманов Олег Юрьевич

Жанровая стратегия детектива в творчестве Питера Акройда

Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук. Казань, 2011

Отрывки из диссертации, опубликованные на сайте, не дают оснований сомневаться в том, что данный опус – типичная квазинаучная халтура, выполненная человеком, не имеющим ни малейшего представления о детективном жанре. Побочный вывод: П.Акройд детективов не писал и был бы, вероятно, крайне удивлен, если бы услышал о «детективной стратегии», якобы присущей его романам.

<http://aesthesis.ru/magazine/february17/litcrime>

Эльнара Ахмедова

Литературное преступление

«Эстезис», 2017, № 2

Типичная статья из дамского журнала. И это не удивительно, поскольку автор – редактор одного из таких глянцевого изданий. Текст обо всем – от исландских саг до Уайльда и Лоуренса – и ни о чем конкретном. Для читателей, не сдававших экзамены по «Истории зарубежной литературы», чтение статьи может быть и познавательным.

https://vkr.pspu.ru/uploads/1230/Ashihmina_vkr.pdf

Ашихмина Ирина Сергеевна

Шотландский детектив: Жанровая специфика цикла романов

Й. Ранкина о Джоне Ребусе

(филологическое обоснование к элективному курсу)

Студенческая работа. Из первой (теоретической) главы ясно, что автор детективом не интересуется и имеет о нем самое смутное (и – главное – извращенное) представление. Из основного же текста не удастся понять, писал ли Й.Ранкин детективы. Ожидать от него чего-то подобного, вроде бы, нет ни малейших оснований, но сомнения всё же оставались. Пришлось ознакомиться с текстом романа «Стоя в чужой могиле», который обсуждается в данной работе, чтобы такие сомнения окончательно развеять.

<http://cyberleninka.ru/article/n/sistema-personazhey-povesti-g-alimuradova-sled-prestupnika>

А. А. Ашурбеков

Система персонажей повести Г. Алимурадова «След преступника»

«Известия ДГПУ. общественные и гуманитарные науки», 2015, № 3, 21-25

Судя по довольно детальному пересказу сюжета повести в этой статье, появление детективного жанра в табасаранской литературе не может быть связано с творчеством Г.Алимурадова (как утверждает автор в своей работе) и, вероятно, откладывается на неопределенный срок.

«Основная деталь, на которую обращает особое внимание автор – игра в шахматы. Шпионка никогда не расстается со своими шахматами. Дело дошло до того, что дочь Абашидзе, Зина, поругалась с Т.Босяцкой из-за постоянных игр в шахматы дома. Лейтенанту КГБ Пулатову предстоит узнать тайну шахмат Т.Босяцкой. Он выясняет, что в шахматную доску был вмонтирован микромагнитофон, который записывал все разговоры».

Б

https://journals.kantiana.ru/upload/iblock/798/Бабенко_77-98.pdf

Н. Бабенко

«Чайка» Бориса Акунина: лингвопоэтика remake'a и retake'a

«Балтийский филологический курьер», 2005, № 5, 77-96

«Введение в лексическую структуру текста парадигмы натуралистической лексики убийства — античеховский прием, в полной мере отвечающий уже упомянутой выше интенции 'ужесточения' драматургического языка как отражения иного — современного — мира и адекватного ему художественного видения».

<http://chitaem-vmeste.ru/reviews/detektiv-triller/kak-menyaetsya-zhanr-detektiva-segodnya>

Анна Бабяшкина, Сергей Вересков

Как меняется жанр детектива сегодня

«Читаем вместе», 2019, № 3

Стандартная продукция рядовых «современных маркетологов», рекламирующих то, что издатели «позиционируют» как «современные детективы». Но детективы тут совершенно ни при чем. Даже если какой-то из них и затесался в предлагаемый список, никто этого не заметит.

http://www.russ.ru/krug/20030328_bav.html

Дмитрий Бавильский

Двести лет вместе - 2

О романе Б.Акунина «Пелагия и красный петух». Автор рецензии считает, что в обсуждаемом романе «реально волнующие Акунина проблемы» не дали ему возможности остаться в рамках детективного жанра и сломали исходную сюжетную конструкцию. И, по мнению Д.Бавильского, это только на пользу роману и «на радость всему прогрессивному человечеству».

«Раздвоенность Пелагии имеет явно психоаналитическое свойство и косвенно рассказывает о сомнениях автора текста, мечущегося, подобно своей инокине, между сугубым серьезом традиции и беллетристической развлекухой».

«Акунин... только все время прикидывается, что развлекает. ...наряду с Владимиром Сорокиным и Виктором Пелевиным, он — один из самых важных современных литераторов».

«Акунину надоело прикидываться обычным стилизатором, обыкновенным детективщиком, вот он и подрывает жанр изнутри — вводя в текст иррациональные начала».

<http://www.vz.ru/columns/2005/7/18/1976.html>

Дмитрий Бавильский

По понятиям

«Взгляд», 18 июля 2005

Размышления литературного критика о новом проекте Б.Акунина. Подведя итоги предыдущего этапа («Именно она, 'Пелагея [так в тексте] и красный петух', нарушала главные законы детективного жанра, ибо в финале ее возникали мистические события, несовместимые с причинно-следственным характером такого рода литературы. Детектив базируется на постепенной разгадке преступления, здесь логика важнее смысла. А когда в сюжет вмешиваются потусторонние силы... Это уже не детектив, а нечто иное»), автор пишет:

«Борис Акунин затеял проект 'Жанры', в рамках которого создал серию книг. ...Исполнены они замечательно (фирма веников не вяжет), но по одному и тому же шаблону».

«Проект 'Жанры' явно вышел из Сорокинской шинели. В нем Акунин поступает как истинный концептуалист, работая с существующим в культуре языком, с системой литературных кодов, записанных у читателя на подкорке».

Сравнив проект Б.Акунина с успехом группы «Ласковый май», автор делает предположение: «В этом, видимо, и заключается тайная миссия Бориса Акунина как проекта. Довести до абсурда, до логического завершения всевозможные жанровые ожидания, дабы на этом освобожденном от литературного мусора месте выросло что-то принципиально иное».

<http://www.vz.ru/columns/2005/9/27/8115.html>

Дмитрий Бавильский

Маринина и Дашкова убили постмодерн

«Взгляд», 27 сентября 2005

Рассуждение, в котором автор рассматривает современную коммерческую прозу как истинное проявление постмодернизма (ПМ).

«Фишка в том, что история русского ПМ (особенно в том, что касается литературы и кино) начинается только сейчас. ...Настоящий постмодернизм в искусстве начался тогда, когда о нем все забыли. Когда все решили, что он иссяк. Потому что с книжных страниц ПМ вышел в жизнь и стал погодой, стал общим умонастроением, главным модусом общественной и политической жизни».

«ПМ жадно впитало коммерческое чтиво. Человек берет в руки покетбук с набором букв и картинок, думая, что взял в руки книгу... литературу... Но получает симулякр, заменитель книги, выполненный в форме литературы».

«...важен не результат, но сам процесс чтения, переворачивания страниц, перемещение курсора зрачка по полям, засеянными привычными черно-белыми буквами. А то, что ни уму ни сердцу... Зато как красиво завернут, съел – и порядок».

<http://www.vz.ru/columns/2005/11/1/11511.html>

Дмитрий Бавильский

Код Брауна

«Взгляд», 1 ноября 2005

Рецензия на книгу «Код да Винчи», которую критик считает полным бараклом и которой он противопоставляет роман А.Байетт «Обладать» – по его мнению, «захватывающий интеллектуальный детектив».

«Книга Дэна Брауна 'Код да Винчи' имеет к литературе самое минимальное отношение. Это не литература, но чистый маркетинг».

«...что делают историософские лекции в динамичном и якобы головокружительном боевике? Да то же самое. Повышают читательскую самооценку».

«Включается другое правило масскульта: чем хуже – тем лучше. Странный парадокс, единственное объяснение которого в необходимой доступности».

<http://www.vz.ru/columns/2006/5/20/34335.html>

Дмитрий Бавильский

Полтинник Акунина

«Взгляд», 20 мая 2006

Заметка, посвященная 50-летию Г.Чхартишвили.

«...хотим мы этого или нет, именно тройка 'главных' современных русских мушкетеров (Борис Акунин, Владимир Сорокин, Виктор Пелевин и примкнувшая к ним Людмила Улицкая в роли д'Артаньяна) стоит у истоков нынешней литературной ситуации. Несет за нее полную, так сказать, ответственность. ... Отныне литература оказывается точно таким же продуктом, как зубная паста или же памперсы.

...Хорошо это или плохо – на самом деле пока непонятно».

«...важна демонстративная вторичность сюжетов Акунина. Чаще всего нам нравится уже однажды слышанная музыка. Оказывается, в узнавании сокрыт серьезный эстетический потенциал...»

www.belletrist.ru/around/bavtradi.htm

С. Бавин

От автора

// Зарубежный детектив XX века (в русских переводах): Популярная библиографическая энциклопедия. М.: Книжная палата, 1991

Текст дан в сокращении.

«Отечественная традиция изучения зарубежного детектива находится в стадии становления.

...Литературоведение может предложить весьма скудный перечень исследовательских работ».

http://impossible-crimes.ru//Anthony_Abbot.html

Мария Баганова

Антони Эббот

Заметка о популярном в 30-е годы американском авторе многочисленных детективов, который «...несмотря на все мистификации ...всегда придерживался строгой логики и соблюдал правила Ван-Дайна». На русский язык его произведения не переводились.

«Антони Эббот (Anthony Abbot) — псевдоним Чарльза Фултона Урслера (1893-1952). Это имя он избрал по той же причине, по которой начинал заголовки всех своих романов одними и теми же словами: 'About the...' — так он добивался, чтобы его книги попадали в первые строчки литературных справочников».

«Мистер Эббот не попал бы на страницы этого сайта, если бы не писал в жанре невозможного преступления: в пяти произведениях комиссар Кольт раскрывал подобные дела. В 'Убийстве королевы цирка' (The Murder Of The Circus Queen, 1932 г.) — циркачку убили прямо на трапеции под куполом цирка, а второй жертве перерезали горло в запертой комнате. В 'Убийстве леди из ночного клуба' (The Murder of the Night Club Lady 1932 г.) — жертву отравили в комнате, находящейся под охраной. В 'Убийстве напуганной леди' (The Murder of a Startled Lady, 1936 г.) во время спиритического сеанса медиум получил от духа мертвой девочки сведения о ее убийстве, впоследствии подтвердившиеся. Роман 'Дрожь' (Смертельная тайна) (The Shudders (Deadly Secret) 1943 г.) рассказывает о серии невозможных убийств, совершенных одним убийцей, а в новелле 'Исчезновение Агаты Кинг' (The Disappearance of Agatha King, 1939 г.) невеста пропадает из охраняемого помещения в день своей свадьбы».

http://carr-d-d.narod.ru/Paul_Halter.html

Мария Баганова

Поль Альтер

Небольшая заметка о творчестве французского писателя, старающегося в своих романах следовать канонам Золотого века детектива.

«Его первая повесть о 'запертой комнате' 'Проклятие Красной бороды', опубликованная в 1986 году, была встречена с одобрением и даже завоевала награду. Это было только начало: за последующие годы Альтер удостоился многих почетных литературных премий, за романы 'Четвертая дверь' и 'Красный туман'. Критики даже присвоили ему титул 'мастера запертых комнат'. ...К сожалению, на русском языке было издано лишь одно его произведение 'Цветы сатаны'».

<https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-zhanrovyie-priznaki-detektivnoy-prozy>

В. А. Байко

Основные жанровые признаки детективной прозы

«Лингвокультурология», 2015, № 9, 7-16

Объемная статья, в которой автор пытается взглянуть на детективы с точки зрения классификации речевых жанров. Исходя из этой задачи, в большей части статьи излагается лингвистическая теория речевых жанров — материя, судя по всему, не менее туманная, чем представление о жанрах в литературоведении.

Надо отдать должное автору, говоря о детективе, она не повторяет никаких очевидных (и в то же время, почти что неизбежных в статьях такого рода) глупостей — если не считать цитирование ею «внутрижанровой типологии», выдуманной так давно, что уже никто и не помнит, с какой целью это делалось. Однако, если говорить о позитивных результатах данной работы, то придется с сожалением констатировать, что «речевые жанры» ничего нового в теорию детектива не добавили.

<http://elibrary.ru/item.asp?id=27433194>

Байко В. А.

Детективный жанр и детективный текст

«Успехи современной науки», 2016, Т. 3, № 10, 23-26

Текст, не вызывающий у читателя чувства отторжения: спокойный, здравый, без раздражающих наукообразных вывертов, но не «детективный» по своей структуре — никакие загадки в нем не разрешаются.

«*Определяя доминирующий признак детективного текста, можно отметить его организационно-структурную особенность. Ядром повествования всегда будет интрига интеллектуального расследования, а окружающее ядро информационное пространство выполняет атрибутивную функцию, зачастую формализованную схематичными образами. Второстепенность художественно-описательной составляющей в детективной прозе проявляется и в выборе сериальной модели повествования, где описание главных персонажей и событийной атмосферы требуется только в начальных текстах.*».

Байко В. А.

Специфика пейзажных описаний в тексте детективного романа Стивена Бута «The corpse bridge»

// Zbiór artykułów naukowych. Konferencji międzynarodowej naukowo-praktycznej 'Filologia, socjologia i kulturoznawstwo. Osiągnięcia naukowe, rozwój, propozycje'. Warszawa: Diamond trading tour, 2016, str. 21-25

Даже если окажется, что исследуемый роман Бута не может быть приписан к детективному жанру (статистика говорит в пользу такого предположения), это не должно повлиять на рассуждения автора, поскольку ее внимание концентрируется на тех элементах текста, которые могут считаться характерными и

для детектива (как, впрочем, и для многих разновидностей «остросюжетной» литературы). Речь в статье идет о создании гнетущей, зловещей атмосферы, таинственности, нагнетании напряженности и т.п.

В вводной части статьи сформулирован интересный тезис:

«Определяя доминирующий жанровый признак детективного текста, нужно отметить его организационно-структурную особенность. Ядром повествования всегда будет интрига интеллектуального расследования, а окружающее ядро информационное пространство выполняет атрибутивную функцию, зачастую формализованную схематичными образами. Второстепенность художественно-описательной составляющей в детективной прозе проявляется и в выборе сериальной модели повествования, где описание главных персонажей и событийной атмосферы требуется только в начальных текстах. Последующие сюжетные композиции эпизодов данной серии не отвлекают читателя на излишние художественные детали, позволяя ему сосредоточиться на самом процессе интеллектуальной догадки».

https://narfu.ru/upload/iblock/12f/Bayko_Avtoreferat.pdf

Байко Валерия Александровна

Интертекстуальность в пейзажных описаниях современного британского детектива

Кандидатская диссертация, защищенная в Архангельске в 2020 году.

То, что автор пишет о детективном жанре в «теоретической» части своего труда, читать, конечно, не стоит – это обычная «окрошка» из множества случайным образом собранных работ на эту тему. Правда, переходя к «собственным результатам исследования», она благоразумно сужает тему до *«характеристики пейзажных описаний в жанре полицейского детектива»*, но и здесь вряд ли можно обнаружить нечто, способное заинтересовать читателя.

<https://cyberleninka.ru/article/n/soyuz-esli-v-rasskaze-a-kristi-tayna-golubogo-kuvshina>

Бакалова Зинаида Николаевна

Краснова Елена Александровна

Союз *если* в рассказе А. Кристи «Тайна голубого кувшина»

«Балтийский гуманитарный журнал», 2016, Т. 5, № 2, 20-23

Плод совместных трудов доктора и кандидата филологических наук.

«Работа выполнена в русле антропоцентрической парадигмы. Союз рассматривается в качестве одного из средств кодирования и декодирования художественных смыслов».

Несмотря на анекдотичность сей «публикации в реферируемом научном журнале», ее появление адекватно отражает состояние нашей «научной периодики» и всей отечественной филологии.

www.yspu.yar.ru/images/c/ce/Бакулин_статья.doc

М. А. Бакулин

Жанрово-стилистические особенности современной массовой литературы

Статья состоит из нескольких обширных цитат, взятых из работ М.Сидоровой, Е.Козлова, Дж.Кавелти и Т.Злотниковой. Цель такого граничащего с плагиатом «реферирования» автором никак не разъясняется. Возможно, это студенческая «курсовая», и тогда вопросы снимаются.

www.mgopu.ru/DOST/doklads/bakulin.doc

Бакулин М. А.

Речевые штампы как конструктивные элементы текстов современных массовых детективов

Доклад на Всероссийском форуме молодых ученых-филологов «Родная речь – Отечеству основа», прошедшем в МПГУ 18–21 октября 2006 г.

«...массовая литература как литература формульная дает большой материал, изучение которого может расширить наши представления о речевых штампах».

«...речевые штампы в текстах массовой литературы – это выразительные средства, которыми злоупотребляет автор, но которые позволяют отождествлять данный текст с уже прочитанными и не обмануть ожиданий читателя».

<https://cyberleninka.ru/article/n/model-opisaniya-rechevoy-reprezentatsii-tendernyh-stereotipov-na-materialy-sovremennyh-detektivnyh-romanov>

М. А. Бакулин

Модель описания речевой репрезентации гендерных стереотипов (на материале современных детективных романов)

«Ярославский педагогический вестник», 2010, № 2, 148-153

Привычная, ничем не примечательная квазинаучная труха, но к детективу в данном случае отношения не имеющая.

http://www.pspu.ru/sci_liter2005_baland.shtml

Я. В. Баландина

В мире формул

(к проблеме анализа современного детектива)

Статья, появившаяся на сайте Пермского педуниверситета, взята из материалов «международной научно-практической конференции» и по жанру принадлежит к той самой «формульной литературе», которая заявлена как тема данного исследования. Это «вариация на тему Кавелти», использующая современные российские образцы «детектива» для заполнения пустых мест в формуле, изложенной американским литературоведом двадцать с лишним лет назад. Уверенность автора в том, что «*детектив сегодня очень разный*», полностью отсекает для нее возможность реального исследования жанра, но этого, вероятно, и не предполагалось – целью было создание еще одной «волшебной сказки», которая ничем не хуже тех, что уже были прочитаны.

«Связь с волшебной сказкой наиболее прозрачна в произведениях, подобных роману Д.Корецкого 'Антикиллер'».

«Мелодраматическая линия, заканчивающаяся традиционным хэппи-эндом, в детективном повествовании – уникальное 'изобретение' (термин Д.Кавелти) П.Дашиковой».

«В повести 'Декоратор' подругу Фандорина зовут Ангелина. Имя, безусловно, знаковое: она напоминает женщину-христианку, героинь произведений И.Шмелева ('Богомолье', 'Неупиваемая чаша')».

http://vgershov.lib.ru/ARCHIVES/B/BALAHONOV_Viktor_Evgen'evich/_Balahonov_V._E..shtml#1

В. Е. Балахонов

От Лекока до Люпена

Предисловие к книге «Габорио Э. и др. Дело вдовы Леруж. М.-Минск, 1991», в которую вошли романы Габорио, Леру и Леблана. О становлении криминального и детективного романа, об их предшественниках и об авторах произведений, вошедших в книгу.

«...здесь, как и во многих других случаях, определение того, о чем мы рассуждаем, оказывается не столь уж простым делом. Практически мы не делаем различия между двумя не вполне тождественными понятиями: роман детективный и роман полицейский».

http://www.znanie-sila.ru/online/issue_2531.html

Ольга Балла

Сознание в эпоху его технической воспроизводимости

«Знание-сила», 2004, № 1

В своей статье О.Балла формулирует множество самых разнообразных суждений о «массовой культуре». Но, к сожалению, все они оказываются неубедительными, поскольку остается неясным сам предмет, относительно которого они высказаны. Общепринятого представления о том, что следует относить к «массовой культуре», нет, и поэтому интересные рассуждения автора просто повисают в воздухе.

«Традиционная новоевропейская эстетика 'индивидуального', 'неповторимого' оказалась попросту бессильна: массовая культура вообще 'по ту сторону' не только индивидуального и неповторимого, но чуть ли не самого привычно понимаемого эстетического».

http://az.lib.ru/b/balxmont_k_d/text_0170.shtml

Константин Бальмонт

Гений открытия

Небольшое эссе 1901 года об Эдгаре По.

«Смотря на лицо Эдгара По и читая его произведения, получаешь представление о громадной умственной силе, о крайней осторожности в выборе художественных эффектов, об утонченной скупости в пользовании словами, указывающей на великую любовь к слову, о ненасытимой алчности души, о мудром хладнокровии избранника, держащего на то, перед чем отступают другие, о торжестве законченного»

художника, о безумной веселости безысходного ужаса, являющегося неизбежностью для такой души, о напряженном и бесконечном отчаянии».

«Эдгар По был из расы причудливых изобретателей нового. Идя по дороге, которую мы как будто уже давно знаем, он вдруг заставляет нас обратиться к каким-то неожиданным поворотам и открывает не только уголки, но и огромные равнины, которых раньше не касался наш взгляд, заставляет нас дышать запахом трав, до тех пор никогда нами не виданных и, однако же, странно напоминающих нашей душе о чем-то бывшем очень давно, случившемся с нами где-то не здесь».

http://az.lib.ru/b/balxmont_k_d/text_0160.shtml

Константин Бальмонт

Очерк жизни Эдгара По

// По Э. А. Лирика. Мн.: Харвест, 1999.

«Я старался в своем очерке быть строго летописным, и, имея в виду не раз еще вернуться к Эдгару По, говорю от самого себя лишь то, что было строго необходимо сказать. Английские души не могут никак обойтись без обвинения или оправдания, приближаясь к существу исключительному. Если что-нибудь из этого проскользнуло и в мои строки, это вынужденно. Я полагаю, что такие гении, как Эдгар По, выше какого-либо обвинения или оправдания».

«1845 год есть верховная точка, ибо в этом году появился 'Ворон', доставивший ему мировую славу и имевший такой успех у изысканных немногих, а одновременно и у большой толпы, какого не имело и, по видимости, не будет иметь никогда ни одно лирическое стихотворение таких же размеров. Эдгар По вообще умел достигать трудно достижимого соединения высокой художественной ценности произведения с возможностью действовать на самую разнородную публику. 'Журнал Грэма', которому Эдгар По отдавал некоторое время всю полноту своего сотрудничества, с 5000 подписчиков дошел до 37 000. Рассказ Эдгара По 'Золотой жук', переведенный на все иностранные языки, на одном английском языке, вскоре после его напечатания, разошелся в количестве 300 000 экземпляров».

<http://elib.kspu.ru/document/46207>

Банина Елизавета Николаевна

Специфика жанра детектива в творчестве Э. А. По

(материалы к элективному курсу)

«Теоретическое введение» к данной дипломной работе стандартно для такого рода текстов, и к нему можно было бы не придирается, но совершенно неприемлемо, что в качестве материала для изучения жанра детектива в 8 – 9 классах (а разработка такого учебного курса составляет основную часть работы) автор выбрала рассказ По «Золотой жук», который детективом не является.

http://www.sunhome.ru/navigator/v.detektivnyy_zhanr/1

Банникова И. А.

Детективный жанр. Литература

«...исследование детектива с помощью приемов стилистики декодирования может быть продуктивным дополнением к традиционно применяющимся методам исследования».

И. А. Банникова, Ю. Е. Мурзаева

Детективный текст как учебный материал на разных этапах освоения английского языка

// Проблемы филологического образования. Саратов: Научная книга, 2006, с.58-63

«Парадоксальность детектива связана и со средствами выражения, т.е. вокабуляром и стилистическими приемами. Все это делает детектив очень привлекательным и удобным материалом для обучения иностранному языку».

«Возможно использование и специальных видео-фильмов, например, известной серии, основанной также на произведениях Конан Дойля. Однако вопросы, предлагаемые английскими создателями данных кассет, вряд ли будут иметь успех у наших студентов в силу их примитивности».

«При изучении детектива в рамках спецсеминара, вероятно, целесообразно начать с классификации детективов в современном понимании этого жанра. Большинство авторов выделяют:

- 1. Классический детектив (Колин Декстер, Сью Графтон).*
- 2. Психологический детектив/триллер (Ф.Д. Джеймс, Дж. Паттерсон).*
- 3. Судебный роман (Дж. Гришем, Дж. Лескроарт, В. Бернхардт).*
- 4. Криминалистика в расследовании преступлений (П. Корнвелл)».*

<http://nlo.magazine.ru/dog/gent/main38.html>

Елена Барабан

Интеллигенция в российском детективе

«Неприкосновенный запас», 2001, № 4

Популярные детективы (точнее, книги, выходящие под маркой детектива) используются автором только как материал для социологических построений.

http://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/BARZEN_ZHAK_MARTEN.html

Барзен, Жак Мартен

Статья из энциклопедии «Кругосвет»

Биобиблиографическая статья о крупном американском литературоведе, много писавшем о детективном жанре.

«Свободное время Барзен отдает изучению преступлений. В течение многих лет он вел в Детективе в кресле (The Armchair Detective) колонку обзоров криминальных событий. В 1957 написал книгу Радости сыска (The Delights of Detection), в 1971 составил с У.Х.Тейлором Каталог преступлений, являющийся путеводителем по литературе о тайнах, раскрытиях преступлений и другим подобным жанрам (A Catalogue of Crime, Being a Reader's Guide to the Literature of Mystery, Detection, and Related Genres). Переработанное и дополненное издание вышло в 1989».

Е. Х. Баринов

Дорогой мистер Холмс

Книга, написанная судебным медиком и вышедшая в 2018 году. О Шерлоке Холмсе из нее много нового не узнаешь, но разнообразные сведения о судебной медицине и ее истории присутствуют на ее страницах в достаточно большом количестве.

<http://www.mydetectiveworld.ru/orczy.html>

Баронесса Эммушка Орци (1865-1947)

Краткая биографическая справка о популярной в свое время писательнице с приложением библиографии ее произведений.

«Главный серийный герой Эммы – ‘Старик’ – проводил свои расследования, не покидая кресла (позже этот детективный метод будет взят на вооружение несколькими литературными персонажами, наиболее известный – Ниро Вульф Рекса Стаута)».

<http://www.pereplet.ru/text/svoy1.html>

Павел Басинский

Чучело Чайки

Размышления о «Чайке» Б.Акунина и бездушной сущности постмодернизма. О том, что акунинская «Чайка» – очень плохой детектив и что в этом главный недостаток рассматриваемого произведения, автор статьи не упоминает.

http://www.lgz.ru/archives/html_arch/lgz212001/Literature/art6.htm

Павел Басинский

Штиль в стакане воды

Борис Акунин: pro et contra

«Литературная газета», № 21 (5834), 23 - 29 мая 2001 г.

Автор высоко оценивает литературное мастерство Б.Акунина и считает его серьезным писателем, но сомневается в его идеологической чистоте. Хотя П.Басинский не может (не хочет?) ясно и убедительно сформулировать свои идеологические претензии, но определенно подозревает Б.Акунина (Г.Чхартишвили) в протаскивании «чуждой нам» (антипатриотической и антиправославной) идеологии под видом развлекательных романчиков. Именно в этом автор статьи видит главное доказательство литературной изощренности и социальной опасности рассматриваемого писателя.

«Борис Акунин никоим образом не вписывается в очень старую (в России с XVIII в.) традицию литературного ширпотреба».

«На выучку к Акунину надлежит отправить 90% наших серьезных романистов, чтобы они научились главному, что делает писателя писателем, а не продавцом абстрактной духовности и эстетического самовыражения: уменью строить сюжет и рождать персонажей, которые живут, дышат и говорят на страницах без аппаратов искусственного дыхания и искусственной речи. Вот что, несомненно, удастся Акунину, вот в чем он сегодня едва ли не первый».

«Во всем этом только наивный не заподозрит подвоха, своего рода заговора элитарщиков, и это-то и заставило меня прочитать Акунина совсем не так, как он сам советует это делать».

http://www.russ.ru/krug/kniga/20031231_pb.html

Павел Басинский

Космополит супротив инородца

Б. Акунин со своей «Алмазной колесницей» опять служит поводом для политических декламаций автора статьи.

«Что бы ни писали об Акунине критики, как бы ни стонали от зависти братья-писатели, это дьявольски талантливый литератор. Именно литератор. Он начал на 'писательские' претензии, которые у 99% современных 'писателей' решительно ничем не обеспечены».

<http://magazines.russ.ru/october/2014/7/11b.html>

Анастасия Башкатова

Шекспир в Луизиане

«Октябрь», 2014, № 7

В статье речь идет о телевизионных сериалах, центральное место среди которых занимает «Настоящий детектив». Автор разделяет общее, как она считает, мнение о том, что нынешние сериалы не чета, дескать, сериалам прежних лет. В подтверждение справедливости такого взгляда она пишет:

«Пересказывать и обсуждать сериалы – уже не моветон и не доказательство того, что человек тратит впустую свое время, а наоборот, свидетельство его включенности в культурную жизнь, а в крайних проявлениях – признак принадлежности целому культу».

Тому, кто не может похвастаться принадлежностью к какому-то культу и кто вообще не смотрит сериалы, спорить с этим трудно, но можно все же высказать предположение, что изменились не столько сериалы, сколько их зрители – предыдущие поколения телезрителей все же отличали «дешевые ужастики» от «настоящего кино», и потому стеснялись своего пристрастия к сериалам, ну а нынешним поклонникам «культовых сериалов» стесняться уже нечего.

Как ни далека статья от детективного жанра (в обычном его понимании), но все же с ней связана загадка, которая, вероятно, могла бы стать сюжетной основой для занимательного детектива. И загадочно не то, что к.ф.н. А.Башкатова заставила себя написать эти несколько страниц на тему, которая, как видно по всему, ее вовсе не занимает. Тут вопросы не возникают – мы уже привыкли, что человек, чья профессия состоит в продуцировании текстов, должен писать их вне зависимости от того, нравится ли ему это дело или нет. Загадка в том, что редакция журнала, никогда ранее не замеченного в интересе к содержанию телевизионных программ, решила напечатать этот вымученный текст.

<http://magazines.russ.ru/inostran/2002/4/begbe.html>

Фредерик Бегбедер

Последняя инвентаризация перед продажей

Главы из книги.

«Иностранная литература», 2002, № 4

Среди маленьких эссе, посвященных пятидесяти прославившимся книгам XX века, автор высказывает и свое мнение о романе А.Кристи «Убийство Роджера Экройда». Увы, это мнение оказывается весьма банальным:

«Потрясающая оригинальность замысла Агаты Кристи состоит в том, что виновник преступления и рассказчик – одно и то же лицо. ...Эта блестящая писательская изобретательность сделала данный детектив уникальной в истории литературы книгой (даже если ранее та же идея пришла в голову Лео Перуцу в его 'Мастере страшного суда')».

Юрий Безелянский, Виктор Черняк

Терра детектива

Всемирные злодеяния, истории преступлений, преступников и жертв

Совершенно дикая по замыслу и исполнению книга, изданная то ли в 1990, то ли в 1993 году. Нечто вроде календаря, на страницы которого авторы без стеснения перенесли всё, что попало им на глаза при перелистывании энциклопедии и других случайно ухваченных книжек. Даже для этой отрасли книгоиздания, где халтура за большой грех не считается, это явный перебор или, если воспользоваться характерным для девяностых термином, «беспредел», вызывающий оторопь у неподготовленного читателя.

«1 января

...

1930 – родился Анатолий Жигулин – советский поэт.

Тоже драматический поворот судьбы, но уже в условиях тоталитарной системы. Жигулин посмел усомниться в идеологии режима и со своими сверстниками-школьниками организовал истинную марксистско-ленинскую ячейку; естественно, бдительные органы вскоре обнаружили ячейку. Юный поэт, подпольщик отправился сначала в тюрьму, потом в ссылку.

...

1939 – родилась Мишель Мерсье, французская актриса.

Имя, близкое к детективу – сразу вспоминается знаменитый киносериал про Анжелику, прекрасную и несчастную 'маркизу ангелов'».

Вот такие выбранные авторами события происходили в «мире детектива».

<http://acdoyle.ru/about/beysov.pdf>

П. Бейсов

Артур Конан Дойл и его записки о Шерлоке Холмсе

Предисловие к книге «Записки о Шерлоке Холмсе». Эта книга, все рассказы в которой были переведены Н.Войтинской, вышла в Ульяновске в 1957 году. Текст предисловия стандартен – за исключением одной детали, связанной с Симбирском/Ульяновском:

«В 1908 г. в нашем городе вышла книжка 'Шерлок Холмс в Симбирске'. В ней рассказывается о том, что Шерлок Холмс в поисках преступника добрался до Симбирска. Действие развивается на Старом Венце и в подгорных садах.

Этот рассказ по своему характеру и по своей функции близок к рассказам, помещаемым в бульварной газете 'Симбирская жизнь', начавшей издаваться с октября 1910 года. В этой газете печатались обширные, сенсационные отчеты о судебных процессах, загадочных убийствах и преступлениях. Названия произведений, печатавшихся в этой газете, говорят сами за себя: 'Загадочная драма гувернантки', 'Легенда об отце-убийце', 'Похождения и арест беглого каторжника', 'Два преступления на кладбище', 'Черная вуаль' – похождения Черной Соньки и пр. Эти произведения, смакующие ужасы преступлений, были рассчитаны на удовлетворение низменных интересов симбирских мещан и реакционной интеллигенции.

Одна из статей, напечатанная в симбирской газете в январе 1911 года, называется 'Мы устали'. 'Тускло и мрачно на горизонте русской общественности вообще, а симбирской в особенности, – говорится в ней. Во всех проявлениях общественной жизни стоит атмосфера чего-то тягучего, липкого, вялого. За всю зиму 1910 г. в городе не было ни одной лекции, ни одного разумного реферата'. Вот в этой-то обстановке общественной апатии, как следствия разгрома народной революции, и развивалась бульварная литература. Здесь мог появиться и 'Шерлок Холмс в Симбирске'».

http://www.academia.edu/4529622/Детектив_как_жанровый_кан

Ю. Ю. Бекузова

Осмысление детектива как жанрового канона в литературоведении XX века

// Текст и гуманитарный дискурс: вчера и сегодня. Материалы четвертого выпуска сборника трудов кафедры зарубежной литературы ИФ КБГУ. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008, с. 150-156

Работа в жанре «студенческого реферата». Не хочется грубо хаять статью молодой (по всей видимости) исследовательницы – хотя в ее «реферате» перечислена большая часть глупостей, высказанных по поводу детектива за последние полвека, вряд ли это можно считать ее личной виной: таково уж сегодняшнее состояние данного раздела филологической науки. Однако появление в списке литературы ссылки на книгу Фрэя «Как написать гениальный детектив» следует, вероятно, рассматривать как крайне неблагоприятный прогностический признак.

http://ftp-www.bsu.edu.ru/vkr-2017/44.00.00-bsu/Belaya_Zhanrovye_17.pdf

Белая Анна Петровна

Жанровые и лексико-стилистические особенности творчества

У. Коллинз[a]

Обращающая на себя внимание дипломная работа, выполненная в Белгородском педагогическом институте под руководством Т.Д.Дьяченко в 2017 году.

Один из вводных разделов текста, посвященный обзору литературы о детективе, хотя и не содержит ничего принципиально нового (да и можно ли требовать этого от дипломной работы?), но изложен ясно, логично и бросается в глаза отсутствием грубых ляпсусов, типичных для отечественных статей, в которых затрагиваются околдетективные темы.

Наиболее любопытен другой раздел – об английском сенсационном романе XIX века. Правда, знакомство с ним не дает читателю возможности получить ясное представление о сущности и отличительных свойствах этого вида литературы, но уже само обращение к теме следует, по-видимому, считать одним из достоинств

данной дипломной работы. Приходится признать, что у большинства из нас нет возможности составить какое-то мнение о «типичном сенсационном романе», поскольку мы не знакомы с достаточным количеством образцовых произведений, которые заслуживают подобного определения. Что же касается научно-критической литературы об этой разновидности романа, то ее, похоже, и вовсе практически нет – во всяком случае, в *Списке литературы* к диплому А.П.Белой мы видим лишь статью 1972 года Л.Чернавиной (она представлена в нашей *Хрестоматии*) и пару ссылок на англоязычные работы. И это, можно сказать, почти что всё. Тем ценнее то – пусть небольшое, – что автору данного текста удалось собрать в литературе и донести до читателей.

Скверно, конечно, что ссылки автора на книгу У.Аллена «Традиция и мечта» и цитаты из нее абсолютно не соответствуют тексту этой книги. Для кого-то такие «маленькие студенческие хитрости», может, были бы и простительны (какой с двоечников спрос?), но автору следовало бы работать поаккуратнее.

http://www.itogi.ru/Paper2005.nsf/Article/Itogi_2005_04_05_12_5947.html

Евгений Белжеларский

Эрастомания

«Итоги», N 14 (460), 5 апреля 2005

«...детективный жанр с историко-социальной 'начинкой' вдруг захватил интеллектуальную публику, и высоколобые критики подняли Акунина на щит. Да и массовый читатель, которому надоела бесконечная война киллеров с антикиллерами, рад был сбежать из постылой действительности туда, в эпоху ретро».

http://www.itogi.ru/Paper2006.nsf/Article/Itogi_2006_04_08_0059050D.html

Евгений Белжеларский

Инь & Ян

«Итоги», N 15 (513), 28 апреля 2006

Кисловатая рецензия на книжное издание пьесы Б.Акунина.

«В общем, детектив в английском духе, ничего особенного».

«Версии отличаются несколькими репликами, однако то, что в 'белом' варианте выглядит как классический детектив, в 'черном' становится мистическим триллером».

<https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=31907>

Белимова А. Д.

Детективный жанр в отечественных и зарубежных исследованиях

Современные наукоемкие технологии, 2013, № 7-1, 89

Кратчайшие (на четверть страницы) тезисы, в которые автору удалось втиснуть некоторые здравые суждения о детективе, обнаруженные ею «в отечественных и зарубежных исследованиях».

«Загадка должна быть простой, главная улика должна лежать на открытом месте и быть упомянутой еще на первых страницах детектива, однако остаться незамеченной читателями. 'Суть в простоте, а не в сложности', – говорит Г.К.Честертон».

Сергей Белов

Литература или окрестности?

«Литературное обозрение», 1986, № 12, 28-34

В статье, напечатанной как выступление в дискуссии о зарубежном детективе, автор утверждает, в частности, что переход от классического («интеллектуального») к крутому («черному») детективу произошел не по прихоти писателей и книгоиздателей, а вследствие изменившегося социального климата: *«Не столько умением думать изобретательнее, чем преступники, сколько способностью бегать быстрее, а в иных случаях и более метко стрелять, определялась профессиональная пригодность борцов со злом».* *«Если Конан Дойл (а с ним и его многочисленные последователи) исходили из предпосылки, что с миром в общем-то все в порядке, для Хеммета и Чандлера действительность выказывала признаки серьезного неблагополучия. Детектив из консервативного (или нейтрального) становится критическим».*

<http://www.belletrist.ru/definit/sayers.defin.htm>

Сергей Белов

Дороти Сейерс. Биография

Очень краткая биографическая заметка.

«Дороти Сейерс не считала детективный роман настоящим искусством. 'Детектив как жанр не достиг и по своему определению не может достичь уровня настоящей литературы', – писала она в предисловии к составленной ею трехтомной антологии детективной прозы. Вместе с тем она совершенно всерьез относилась к собственному писательству. В ее романах, выдержанных в русле классического детектива, есть запоминающиеся характеры, остроумные наблюдения, многочисленные литературные аллюзии».

<http://elibrary.ru/item.asp?id=9734329>

Белозерова И. В.

Жанр детектива как отражение национальной ментальности

«Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки», 2006, № 2, 316-317

Серенькая, бессодержательная статейка, которую нельзя считать достижением даже для Тамбова.

«Ч.П. Сноу в рамках классического детектива актуализирует стариннейшие концепты британской ментальности: 'остров', 'вода', 'яхта'. Писатель изучает английское общество через призму элитного отдыха и...»

<http://ru.calameo.com/books/004686144b42f266769ff>

С. П. Белокурова, С. В. Друговейко

Блеск и нищета популярного жанра

Глава из книги «Русская литература. Конец XX века» (СПб., 2001).

Неинтересно, но, по-видимому, безвредно с педагогической точки зрения.

К сожалению, за прошедшие пятнадцать лет такие «методические пособия» практически полностью утратили всякий смысл. Поколения детей, которых еще можно было заинтересовать похождениями Фандорина или ему подобных героев, безвозвратно ушли в прошлое – и школа, как социальный институт, сыграла в этом исчезновении не последнюю роль. Сегодня у нас нет никаких оснований предполагать, что ситуация в этом отношении может измениться в лучшую сторону: нынешние дети, выросшие под нашим надзором и руководством, не читают и не будут (в ближайшем, по крайней мере, будущем) читать ту «развлекательную беллетристику», которая пользовалась большим спросом среди их бабушек и дедушек, – в массе своей они просто неспособны эмоционально и интеллектуально воспринимать более или менее осмысленные тексты. Такими их сделало состоящее из нас общество, и процесс этот практически невозможно повернуть вспять.

<http://impossible-crimes.ru/Forum/viewtopic.php?f=182&t=663&p=41596>

[Беллетристика в газете «Возрождение»: 1925 - 1938 годы]

Участник форума на сайте «Клуб любителей детектива» Joseph Fletcher приводит список произведений (приключенческого и детективного характера), печатавшихся в русской эмигрантской газете перед Второй мировой войной. Номера этой газеты можно прочитать на сайте Принстонского университета (<http://historicperiodicals.princeton.edu/historic/cgi-bin/historic?a=cl&cl=CL1&sp=vorozhdenie&e=-----en-20--1--txt-txIN----->). К сожалению, не все номера за указанные годы присутствуют на сайте, но многие романы и рассказы можно прочитать полностью.

Белоусов Р. С.

Детектив Уичер под маской сыщика Каффа

Глава из книги «Белоусов Р. Тайна Иппокрены. М.: Советская Россия, 1978».

Очерк о У. Коллинзе и его «Лунном камне». Этот же текст позднейших изданиях печатался под названием «Убийство в Роуд-Хилл» (Белоусов Р. Ошибка сыщика Дюпена. Записки литературного детектива. Т. 1. М.: Терра, 1996, с. 304-322).

<http://rassvet.websib.ru/text.htm?5&51&1>

Белоусов Роман

Убийство в Роуд-Хилл

Глава из книги Р. Белоусова «Ошибка сыщика Дюпена» (М. 1996, с. 304-322), в которой интересно рассказывается об истории создания двух романов У. Коллинза – «Женщина в белом» и «Лунный камень», а также о Джонатане Уичере – лондонском полицейском, ставшем прототипом знаменитого сыщика Каффа. *«Общее восторженное мнение [о романе «Лунный камень»] подытожил Чарльз Диккенс. 'Это очень занятная вещь, – писал он, – необузданная и все же послушная воле автора, в ней превосходный характер, глубокая тайна и никаких женщин под вуалью'. Великий писатель отметил необыкновенную тщательность и достоверность романа Уилки Коллинза, 'во многих отношениях лучшего из всего, что он сделал'».*

Роман Белоусов

Ошибка сыщика Дюпена

Глава из одноименной книги (Белоусов Р. Ошибка сыщика Дюпена. Записки литературного детектива. Т. 1. М. 1996, с. 288-304), в которой рассказывается о возникновении рассказа Э. По «Тайна Мари Роже» и о реальном преступлении, лежащем в основе его сюжета. В центре внимания автора сложное положение, в

которое попал Э.По, когда выяснилось, что разгадка, предложенная Дюпеном в рассказе, расходится с тем, какой оборот приняло расследование описываемого случая в реальности.

«...его [Дюпена] уединенный образ жизни и та сосредоточенность, с которой он совершенствует в одиночестве свое искусство, тренируя ум, казались вполне естественными для человека, раскрывающего законы диалектического мышления».

<http://pnz.ru/sherlockholmes/>

Роман Белоусов

Человек, который был Шерлоком Холмсом

Текст, который под названием «Адвокат справедливости» был напечатан в книге Р.Белоусова (Ошибка сыщика Дюпена. Записки литературного детектива. Т. 1. М.1996, с. 349-369).

«Чем больше Конан Дойль писал о Шерлоке Холмсе, тем больше развивались и его собственные способности к дедукции и тем сильнее становилось его косвенное и прямое влияние на криминалистику. К этому выводу приходят Майкл и Молли Хардвик – авторы недавно изданной в Лондоне книги о Конан Дойле (некоторые факты из нее использованы в этом очерке). Они считают, что образ знаменитого сыщика вобрал в себя многие черты характера самого автора».

<http://eprints.tversu.ru/1552/>

И. С. Беляева

Код постмодернистского детектива и догадка о неопределенности романа В.Набокова «Бледное пламя»: к вопросу о фикциональном комментарии

«Вестник Тверского государственного университета, Серия Филология», 2008, № 9, с. 125-131.

Поскольку вопросы о том, что из себя представляет «постмодернистский детектив» и существует ли нечто подобное в природе, не только не разрешены до конца, но и не заметно даже, чтобы кто-то (не из числа откровенных прохвостов) ими всерьез озабочился, то использование этого понятия для прояснения проблем, возникающих в связи с поздним творчеством Набокова, закономерно не могло привести к приемлемому – то есть несущему хоть какой-то свет – результату. Увы, но туман, застилающий нам понимание набоковского опуса, только сгущается после такого его истолкования. К аналогичному выводу приходит в конце своего труда и сама автор:

«Это-то несоответствие, противоречие в одном комментарии двух назначений, двух типов детектива: классического и постмодернистского, а значит и двух типов «истины»: единственной отгадки и множества догадок – порождает неопределенность, двусмысленность романа и делает бесплодными попытки ее разрешить».

Беляева Ирина Сергеевна

Фикциональный комментарий в литературе постмодернизма

(на материале произведений Владимира Набокова)

// Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва, 2009

Автореферат содержит (в главе о «Бледном пламени») частичное повторение (даже текстуальное) тезисов более ранней статьи, но понятие о «постмодернистском детективе», как основной методологической отмычке, уже утратило свое значение и обретається на заднем плане исследовательских приемов.

http://world.lib.ru/b/benderskij_j_m/yakov_be.shtml

Бендерский Яков Михайлович

Борис Акунин – литературный проект или ловкая мистификация

Недоверчивому автору статьи кажется, что с Акуниным-Чхартишвили что-то не вполне чисто.

«...приглядевшись внимательней, чуточку поразмыслив, оценив деловую обстановку и определив далеко идущие цели, которые преследует или декларирует писатель, мы увидим некие, не бросающиеся в глаза, нестыковки».

«Когда, наконец, вдоволь наигравшись в детектив, убедив всех в своем профессиональном мастерстве, Чхартишвили сбросил маску и всерьез взялся за настоящую литературу, вот здесь его и ожидал непредвиденный сбой. Столь привлекательная раньше маска неожиданно превратилась в западню. Настоящий писатель Чхартишвили вчистую проиграл выдуманному Акунину».

Мари Бенедикт

Тайна Агаты Кристи

Куда исчезла королева детектива

Книга, появившаяся на английском в 2020 году и немедленно переведенная на русский издательством АСТ. Не представляющая интереса для серьезного читателя беллетризованная история, подзаголовок которой

ясно указывает, о какой «тайне» пойдет речь. Одно из бесчисленных сочинений на тему, которая на протяжении почти ста лет не дает покоя всякому, знакомому хотя бы с парой фильмов по романам Кристи.

https://royallib.com/book/beregnoy_sergey/menyayu_fantastiku_na_detektiv.html

Бережной Сергей

Меняю фантастику на детектив

Глупости, не стоящие внимания просвещенной публики.

<http://barros.rusf.ru/article203.html>

Сергей Бережной

Тень, которая знает

Интересная статья об одном из самых знаменитых героев *pulp fiction* и об Уолтере Гибсоне, создавшем эту фигуру на радость любителям бульварной ахиней.

«Читателям нравилось в Тени все. Образ таинственного незнакомца, прячущегося во тьме, был для них привычен - но до сих пор такой персонаж выступал как антагонист героя. Как заметил один из историков массовых журналов, Гибсон взял узнаваемые черты традиционного злодея (образ которого всегда получается неизбежно более ярким, чем образ насквозь 'правильного' персонажа) и на их основе создал своего героя - в целом положительного, но сохранившего злое обаяние Темной Стороны».

«Айзек Азимов, перечисляя в мемуарах журнальных героев своей юности, называет Тень 'величайшим из всех'. Это мнение разделяло подавляющее большинство читателей».

<http://magazines.russ.ru/october/2000/2/beresin-pr.html>

Владимир Березин

Герой, его внутренность и внешность

«Октябрь», 2000, № 2

Рассуждение о чертах, которыми наделяет своих героев массовая литература.

«...понятие формульной литературы ввел в обиход Джон Кавелти в своей книге 'Приключение, тайна и любовная история: формульные повествования как искусство и популярная культура'. В работах по массовой культуре на эту книгу ссылаются с той же обязательностью, с какой раньше ссылались на классиков марксизма-ленинизма».

«Герой постарел. Теперь герой – человек средних лет. ...Все дело в том, что изменился потребитель. Потребитель, что желает идентифицировать себя с героем, – человек средних лет. Именно в этом возрасте европеец и американец совершают активные поступки (такие, например, как женитьба). ...И именно этот возраст характерен пиком покупательной способности».

<http://knigoboz.ru/news/news1192.html>

Владимир Березин

Уроки Холмса

Хвалебная рецензия на книгу Э.Анушата «Искусство раскрытия преступлений и законы логики».

http://exlibris.ng.ru/printed/izdat/2001-07-05/1_community.html

Владимир Березин

Общество дохлых поэтов

Герои Акунина выясняют свои отношения с самоубийством

«Ex libris НГ», 7 мая 2001 г.

Рецензия на романы «Любовник Смерти» и «Любовница смерти».

«Напрасно Григорий Чхартишвили ранней весной хотел было проститься с Фандориным. Наш ему совет: Фандорина надо лелеять. ...ваять из него национальную идею, об отсутствии которой так тоскует отечество».

http://exlibris.ng.ru/izdat/2001-05-24/1_ungern.html

Владимир Березин

От Унгерна до Путилина

Давнее (2001 год) интервью с Л.Юзефовичем.

Л.Юзефович: «Когда я начинал писать детективы, было другое время. Советский детектив был очень строгим регламентированным жанром. Для того чтобы иметь больше свободы, я и совершил этот перенос в XIX век. К тому же мои романы о Путилине все-таки скорее квазиисторические».

«Именно Акунин сделал популярным жанр исторического детектива, так что своей нынешней известностью я во многом обязан ему. Ведь два из трех моих романов о Путилине написаны давно, а популярными стали только сейчас».

http://www.znanie-sila.ru/online/issue_2533.html

Владимир Березин

Компромисс

«Знание-сила», 2004, № 1

По мнению автора статьи, сегодня «хорошо сделанная массовая культура» строится на компромиссе: в развлекательный жанр (например, детектив) вставляются элементы «высокой» литературы. Эта схема иллюстрируется рассуждениями о романах Б.Акунина и Л.Юзефовича. Остается непонятным, зачем авторы так усложняют свою задачу, ведь гораздо проще написать два романа: один «для высоколобых», а другой «для плебса».

«Специфика современной ситуации в том, что время описательной литературы кончилось – то есть кончилось ее время на рынке. Для того чтобы сделать текст успешным, он должен содержать интригу – и проще всего сделать эту интригу на схеме детектива. Получается компромисс между лихим сюжетом и тонким ‘плетением словес’».

<http://elibrary.ru/item.asp?id=13036289>

Л. Г. Березовая

Террор культуры в коммуникативном пространстве

«Вестник РГГУ», 2007, № 1, 181-195

Статья рассматривает вопросы, далекие от детектива и массовой культуры, но в ней есть любопытная информация на эту тему:

«Почти все пространство востребованной за границей русской литературы занимают издания, которые в самой России числятся ‘некоммерческими’ и ‘неходовыми’. Французам была представлена как раз та литература, которая у нас давно живет на птичьих правах малотиражного излишества ‘для высоколобых’. Что же касается ‘массовой’ литературы и столь популярных в России детективов, то в 2005 г. из этой серии во Франции были переведены книги Б.Акунина (все!), романы Т.Устиновой, А.Мариной и Л.Юзефович».

www.leidykla.vu.lt/fileadmin/Literatura/52_2/33-41.pdf

Дагне Бержайте

В защиту Достоевского и детектива

«Literatura», 52, № 2 (2010)

Поводом для возникновения этой статьи послужили прикидывающиеся детективами романы Р.Н.Морриса, в которых действуют герои Достоевского. Несмотря на все расшаркивания Морриса перед классиком, ясно, что занимается он тем же, чем промышляет сегодня великое множество околослитературных шакалов, стремящихся хоть что-нибудь заработать на огрызках популярной классической литературы. За это и получил Моррис по заслугам от литовского литературоведа, обладающей здравым взглядом не только на Достоевского, но и на детектив.

«Многочисленные сиквелы, мидквелы и тому подобное иногда вынуждают вспомнить чеховское ‘ненормальное становится нормой’».

<http://today.viaduk.net/tv.nsf/Print/9656cc3068775b6dc2256e15004492c9>

Денис Бессараб

Англичане считают, что Брондуков в роли Лестрейда – попадание в десятку

«Голубой огонек», приложение к газете «Сегодня» (Украина), N 122, 09.01.2004

Некоторые подробности, связанные с появлением героев Конан Дойля на киноэкране.

«Всеобщим одобрением была встречена работа Борислава Брондукова, сыгравшего инспектора Лестрейда из Скотленд-Ярда. ‘Попадание в десятку. Актер удивительно точно передал верткость и комическую напыщенность инспектора. Он именно такой, каким его представляют читатели’, – восторженно писали британские журналисты. Понравилась и миссис Хадсон в исполнении Рины Зеленой».

<http://ekhnuir.univer.kharkov.ua/handle/123456789/6608>

О. В. Бессараб

Детективный роман як головний прояв масової літератури кінця XX початку XXI століття

«Вісник Харківського національного університету ім.В.Н.Каразіна. Серія Філологія». Вип. 65 (2012), 204-208

Серьезная статья, автор которой пытается разобраться в вопросе: какое отношение имеет детектив (как жанр) к массовой литературе. С одной стороны, уже название статьи постулирует понимание детектива как подраздела массовой литературы. Но с другой, автор пишет:

«...детектив охотно использует в своих целях массовая литература, желая превратить этот жанр в пропаганду норм и ценностей массового сознания».

Как бы мы ни толковали этот пассаж, но из него явно следует, что детектив (рассматриваемый сам по себе) находится вне области массовой литературы и не может считаться ее разделом, даже если эти определения частично перекрывают друг друга. Такая противоречивость во взглядах автора на рассматриваемый им жанр, несомненно, обусловлена нечеткостью общеупотребительных сегодня определений как «детектива», так и «массовой литературы». Эта расплывчатость в теоретических представлениях приводит к неизбежному соскальзыванию на позиции, внушаемые идеологами самой индустрии массовой литературы. Отсюда появление в статье всех этих уже навязших в зубах «политических» и «иронических» якобы «детективов». Отсюда же противопоставление детективов, «изготовленных по шаблонам 'массовой литературы'», и тех, которые «связаны с традициями критического реализма» (к таковым автор статьи относит «детективы», изготовленные по рецептам Хэммета и Чандлера).

Таким образом, по ходу дела всё «возвращается на круги своя» и не привносит в проблему взаимоотношений «детектива» и «массовой литературы» ничего нового. Однако, дойдя до такого – печального для читателя – вывода, автор сам, похоже, не вполне им удовлетворен. В предпоследнем абзаце статьи сформулирован параллельный, можно сказать, вывод:

«Результатом эволюции детективного романа мы должны признать явную девальвацию этого жанра в западной литературе, поглощение его массовой литературой. Следует надеяться, что реалистические традиции этого жанра живы в западном и отечественном искусстве. Но сегодняшнее его состояние представляет собой несомненное измельчение, связанное с засильем чисто коммерческой и развлекательной продукции».

<http://www.binev.ru/-/449764/458970/-/view/asNewsArticle/-/damnje/-/index.html>

Андрей Бинев

Об особенностях русского детектива

Интервью с литератором, бывшим работником МУРа, специализирующимся на остросюжетных сочинениях и пока что только мечтающим написать хороший детектив.

«...мне не нравится нынешняя детективная литература, нарушающая главный нравственный принцип написания подобных произведений. А главный принцип содержится, на мой взгляд, в понимании того, что детектив – это та деликатная форма литературного творчества, которая должна свидетельствовать о литературных и аналитических способностях автора, а не о его стремлении как можно быстрее и ловчее заработать на пустом плетении слов и на поверхностном представлении о том, что такое преступление...»

«На мой взгляд, принцип написания детектива не претерпел никаких заметных изменений, потому что он изначально был определен как явление особенного жанра, и любое его изменение должно было бы привести к крушению самого понятия 'детектив'. Другое дело, что этим принципом либо пренебрегают, либо пытаются подменить его чем-то несущественным в угоду исключительно узких коммерческих интересов. Хотя следует признать, что издательская деятельность является, в первую очередь, коммерческим делом и игнорировать ее интересы также опасно для детективной литературы, как и игнорирование жанровых принципиальных основ. Тут нужен свой паритет, который даст возможность сосуществовать детективу, как литературе, и издательскому предприятию, как бизнесу».

http://www.orenburg.ru/culture/credo/03_2006/5.html

О. Ю. Биричевская

В. И. Стрельченко

Массовая культура: онтологический смысл и тенденции концептуальной эволюции

Большая часть статьи посвящена обсуждению понятий «масса» и «массовое общество» в трудах европейских философов.

«Таким образом, можно признать, что масса – продукт развития цивилизации, возникающий на стыке XIX и XX веков. Наиболее яркие ее проявления, ее выход на первый план связаны с интенсивными социальными

трансформациями, когда сложившийся социально-культурный порядок по разным причинам, но подвергается радикальным испытаниям – вплоть до разрушения. Причем масса – отнюдь не причина таких катаклизмов, а скорее их механизм и результат».

«Массовость культуры не определяется образовательным уровнем аудитории ее потребителей.

Принадлежность того или иного артефакта к области массовой культуры определяется способом его производства, распространения и использования».

«Сознание человека массы не выстроено рационально, оно мозаично, напоминая калейдоскоп, в котором образуются случайные узоры. Потому массовое сознание неменяемое...»

«‘Заурядные души’ были всегда, так же, как и большие ‘скопища людей’. Однако до недавнего времени не они определяли социальный тонус, не по ним сверялся вектор общественного развития. В наше время дело обстоит принципиально иначе’.

«Дело дошло до того, что элита становится неотличимой от массы. Люди, которые в наше время готовы возглавлять и возглавляют общество мало похожи на тех, кто делал это в XIX, или тем более – в XVIII веках».

<http://feb-web.ru/feb/slt/abc/>

Д. Благой

Бульварный роман

Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х т. Т.1. А – П. М.- Л. 1925, 109-110

Краткая статья, из которой трудно понять, в чем специфика «бульварного романа» как особого жанра.

«Темы бульварных романов – тот же газетный дневник происшествий, перетасовываемый и комбинируемый на все лады: знаменитые сыщики, гениальные воры, шикарные блудницы, сенсационные злодеяния, бесконечные любовные истории, – вертепы, курьезы опиума, гостинные миллионеров, игорные дома и т. п. – зловещее дно города и его раззолоченная пена».

<http://feb-web.ru/feb/slt/abc/lt1/lt1-2631.htm>

Благой Д.

Авантюрный роман

// Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов. В 2-х т. М.-Л., 1925, Т. 1. А – П. Стлб. 3-10.

«Энциклопедией уголовного романа, совершающего свое развитие в течение всего XIX в. почти по ту сторону художественной литературы (что не помешало, однако, уголовно-бульварной традиции достигнуть высшей художественности под руками Достоевского), а в XX в. вспыхнувшего с новой силой в сыщичком или детективном (см. это слово) романе (Конан-Дойль, ‘Шерлок Холмс’ которого вышел из блестящих уголовных новелл Э. По, в своем ‘Рассказе Артура Гордона Пима’ давшего блестящий образец и чистого романа приключений, Морис Леблон, ‘пинкертоновщина’ и т. п.) явилось шестнадцатитомное и тем не менее оставшееся незаконченным произведение французского романиста Понсона дю Террайля ‘Похождения Рокамболя’, в первой половине романа являющегося неутомимым героем всякого рода преступлений и уголовных авантур, а во второй (Воскресший Рокамболь), раскаявшегося и добровольно взявшего на себя задачу борьбы с преступным миром».

В таком же сумбурном стиле выдержана вся статья об авантюрном жанре, к которому автор почему-то причисляет и гоголевские «Мертвые души», и «Хулио Хуренито» Эренбурга.

<http://www.guelman.ru/slava/akunin/blazhnova.html>

Татьяна Блажнова

Недолгое счастье Эраста Фандорина

«Московская правда», 12.05.1998

Рецензия на роман «Азazel».

«...Бакунин [так в тексте], вообще-то говоря, может быть, и не очень большое литературное дарование. Будь большое, не стилизовался бы под XIX век, не играл в литературные игрушки, а непременно хотел сказать свое. Однако стилист он классный. И выдумщик».

<http://www.guelman.ru/slava/akunin/blazhnova1.html>

Татьяна Блажнова

Ну что, брат Фандорин? или Игры патриотов

«Московская правда», 18.05.1999

О романах Б.Акунина. Автор в целом положительно оценивает «Турецкий гамбит», «Левиафан» и «Смерть Ахиллеса»: *«У Б. Акунина многое много чего напоминает. Да он и не прячется, играя классическими сюжетами и создавая свой какой-то постмодернистский детектив. Однако это не значит, что читатель отгадает грядущий поворот сюжета. ...Если судить по этой мерке, то детективы Б. Акунина отличные».*

И всё было бы понятно, если бы не загадочное продолжение этой финальной фразы:

«В них нет малости – генитальных прозрений и гражданского искреннего пафоса. Это сейчас не модно. А детектив вне моды быть не может».

То ли автор намеренно вставила лишнюю букву «т» в слово *гениальных*, то ли это случайная опечатка в духе Фрейда, – остается неясным.

<http://www.litrossia.ru/article.php?article=845>

Игорь Блудилин-Аверьян

Laterna magica Виктора Пронина

«Литературная Россия», 2006, № 42, 20.10.2006

Благожелательная рецензия на два сборника рассказов В.Пронина.

«Классик современного российского детектива, Пронин выступил перед читателем в новом роде бы качества – автором ‘бытовых’ рассказов о любви, верности, чести, одиночестве, сострадании, добре и зле, поиске смысла жизни. Жанр классического (‘общекультурного’) рассказа так же подвластен ему, как и остросюжетный детектив». [О книге «Выигрывать надо уметь»]

«Пронин любит культуру, любит культурную литературную ‘игру’. Об этом говорит его книга рассказов ‘Слишком большое сходство’. Здесь рассказы другие, не о быте, построенные на детективной основе, они невольно вызывают сопоставление с рассказами леди Агаты о гениальной дилетантке мисс Марпл».

<http://bludnikov.nm.ru/zr13.htm>

Михаил Блюдников

Книги Бориса Акунина

Автор рецензии оценивает три прочитанных им романа Б.Акунина – «Левиафан», «Пелагия и белый бульдог» и «Турецкий гамбит» – и несмотря на множество усмотренных недостатков находит их *«вполне приличными»*. *«Я не знаю почему Акунин выбрал временем действия своих книг дореволюционное прошлое. ...В любом случае, ничего особенно хорошего из этого не вышло...»*

«Но это все мелочи – главное в детективе – сам детектив. А вот с этим у Акунина достаточно средне. Единственным явным достоинством его книг является то, что преступника действительно можно вычислить – улики обычно много, и указывают они на преступника достаточно явно. Вот только слишком явно».

<http://www.profstart.ru/ps/blog/15395.html>

Н. Г. Бобкова

Творчество Бориса Акунина как путь к классике

«Б.Акунин выбирает для своих романов материал, преломленный и запечатленный изящной словесностью XIX в. ‘Калейдоскоп чужих текстов’ из классической литературы органично вплетается в текст его романов. Первое, что обращает на себя внимание в стратегии писателя, – это то, что детектив не является главным козырем, а служит только приманкой для того, чтобы провести незатейливую ниточку к сердцу читателя, завязать литературную игру с читателем-ценителем, прежде всего, классической русской литературы».

«Полагаем, оживляя цитаты, воскрешая литературных героев из прошлого, Б.Акунин выполняет важную функцию – возвращает читателей к великой классической литературе».

<http://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-dvoynogo-kodirovaniya-v-detektivah-b-akunina-o-fandorine-i-pelagii>

Н. Г. Бобкова

Функции «двойного кодирования» в детективах Б. Акунина о Фандорине и Пелагии

«Мир науки, культуры, образования», 2009, № 5

Автор пытается посмотреть на творчество Б.Акунина с новой, непривычной точки зрения, объединяя его с У.Эко и Д.Фаулзом в группу «писателей-постмодернистов», которые используют – как она считает – новаторскую технику письма. Однако защищаемый исследовательницей тезис слишком расплывчат и невнятен, чтобы позволить ей сказать что-либо принципиально новое и существенное о детективной прозе писателя (к которой она, кстати сказать, относит все произведения «фандоринского цикла»).

«Б.Акунин, используя прием ‘двойного кодирования’, расширяет круг читателей: в процесс чтения вовлекаются не только любители ‘детективной истории’, но и читатели классической русской, зарубежной литературы. Для каждого из читателей существует свой ‘код’, разгадывать который небезынтересно читателям разного уровня читательского развития».

<http://www.profistart.ru/ps/blog/29930.html>

Бобкова Наталия Георгиевна

Б. Акунин в контексте современной русской прозы за рубежом

Небольшая опубликованная в 2012 году заметка об успехе произведений Б.Акунина за рубежом.

«Конечно же, 10 лет для серьезной литературы – не срок. Но, тем не менее, романы Б. Акунина живут и имеют успех не только на родине, но и за рубежом. Писатель настолько популярен, что за приключениями Э. Фандорина, инокини Пелагии с удовольствием следят также немцы, англичане, французы и японцы. Сам Г. Чхартишвили признается: ‘Тиражи за границей сосчитать довольно трудно, но за миллион я точно перевалил. Перевели меня в тридцати с лишним странах’».

<http://www.profistart.ru/ps/blog/32593.html>

Бобкова Наталия Георгиевна

Романы Бориса Акунина о Пелагии в контексте постмодернизма

Дотошное перечисление «незатейливых ниточек», связывающих романы Б.Акунина с русской литературной классикой и трактуемых автором этого текста как влияние поэтики постмодернизма. Как и следовало ожидать от автора, имеющего филологическое образование, она не видит отличия романа о «Красном петухе» от двух предшествующих романов – отличия, столь очевидного, на взгляд обычного читателя.

<http://www.profistart.ru/ps/blog/39298.html>

Бобкова Наталия Георгиевна

Рекуррентный персонаж в романах Б. Акунина о Фандорине

Сказать что-то новое о Фандорине автору не удастся – и действительно, до 2013 года уже столько о нем успели написать, – однако этого банального обстоятельства оказалось недостаточно, чтобы удержать ее от публикации работы с таким эффектно звучащим термином в заглавии. Вероятно, придумав такой заголовок, не пришедший в голову никому из «эрастоведов», об остальном она уже не беспокоилась.

<http://www.profistart.ru/ps/blog/31124.html>

Бобкова Наталия Георгиевна

Творчество Ж. Сименона в контексте массовой литературы

Статья, в которой вряд ли можно отыскать какие-то оригинальные суждения о Сименоне и его творчестве, но и бросающихся в глаза нелепостей в ней тоже не заметно.

<http://www.dissercat.com/content/funksii-postmodernistskogo-diskursa-v-detektivnykh-romanakh-borisa-akunina-o-fandorine-i-pe>

Бобкова Наталия Георгиевна

Функции постмодернистского дискурса в детективных романах Бориса Акунина о Фандорине и Пелагии

Как уже видно из названия, данная диссертация давно утратила свою актуальность, и даже в Улан-Удэ вряд ли кто-нибудь сегодня рискнет использовать такие термины в текущей работе. Однако к автореферату приложен список литературы (228 позиций), в котором можно найти кое-какие полезные ссылки.

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26647388>

Боброва Татьяна Михайловна,

Ларина Светлана Германовна

Портрет английского общества в детективах Агаты Кристи

// Студенческая наука Подмоскovie. М. 2016, 116-118

«Марпл – хранительница обычаев Британии, её дом – это музей антикварных вещей. Героиня воплощает в себе монументальность английской традиции: почитание устоев, верность своим взглядам, воспитанность и учтивость. В то же время, в образе мисс Марпл заключена некая отстраненность по отношению к окружающим, что дает ей возможность оценивать общество».

<http://magazines.russ.ru/voplit/2002/3/bog.html>

Н. Богомолов

Булат Окуджава и массовая культура

«Вопросы литературы», 2002, № 3

Статья, в основе которой выступление автора на Второй международной научной конференции, посвященной творчеству Б.Окуджавы.

«То рабочее определение, которое выражает мое собственное отношение к проблеме, можно было бы сформулировать приблизительно так: массовая культура есть совокупность текстов (в широком семиотическом смысле), предназначенных для восприятия массовым сознанием, то есть типом сознания, ориентированным на закон тождества воспринимаемого искусства и своих стереотипов, существующих сознательно или подсознательно».

«От Окуджавы стали ждать того же самого, что он давал прежде, притом, как в случае с любым искусством, воспринимаемым массовым сознанием, это даяние осознавалось лишь тогда, когда совпадали внешние приметы. Художник, дающий принципиально новое, на глазах превращался в звезду для определенной аудитории».

«Общего поля у Булата Окуджавы и массовой культуры не существует. Они работают принципиально по-разному...»

<http://www.rian.ru/authors/20071116/88365484.html>

Юрий Богомолов

«Война & мир». Запад пожаловал в Россию со своим самоваром?..

«Меня всегда умиляли обольщения отечественной интеллигенции на тот счет, что массовый читатель гораздо культурнее, тоньше, проницательнее массового зрителя. Что тот, кто бежит глазами по строчкам, способен вычитать в произведении нечто большее, чем тот, который глазет на экран. Большинство экранизаций классических литературных сочинений – это всего лишь квинтэссенция клишированных представлений о первоисточниках массового читателя.

Русский дооктябрьский кинематограф перенес на экран почти всю русскую классику XIX века – от Пушкина до Горького. ‘Войну и мир’ успели экранизировать дважды, если я не ошибаюсь.

Так вот, весь этот визуализированный мир литературных образов представляет собой собрание читательских клише и стереотипов».

<http://www.ogoniok.com/archive/2004/4848/21-54-55/>

Юрий Богомолов

МУР. мон амур

«Огонек», 2004, № 10

Статейка об экспансии следователей женского пола в «детективных» сериалах.

«Мы видим, что рядом с чисто криминальным зрелищем вроде ‘Бандитского Петербурга’ занимает свое почетное место женский детектив с женщиной-детективом во главе. Значит, это кому-то надо».

<http://kokshetau.online.kz/ot/74.htm>

Валентина Богомолова

Интересное чтение

Коллаж, склеенный (без указания источников) из отрывков нескольких статей о Конан Дойле.

<http://www.psychiatry.ru/library/ill/edgarpoe.html>

П. Бологов

Эдгар По и Всеволод Гаршин:

Одна болезнь, одна судьба.

«Предметом данного очерка служат биографии двух выдающихся писателей прошлого века. Основным лейтмотивом является попытка воссоздания патографического исследования, то есть изучение того, как особенности психопатологии отражены в художественных текстах. Не случайно выбраны два совершенно несхожих по стилистике автора. Их объединяет лишь одно: оба страдали одним и тем же психическим расстройством. Болезнь у них протекала по-разному, абсолютно разным было и творчество. Одинаковой оказалась судьба».

«Образы и сюжеты ‘Гротесков и арабесок’, отражающие навязчивые душевные состояния самого По, тревожили его сознание, ибо он не мог не понимать, что многое в этих рассказах несло на себе явственный отпечаток каких-то психических отклонений – особенно в тех из них, где живописуются ужасающие муки терзаемой человеческой плоти и кровавые убийства или изображаются странные отношения между героями

и героинями. И он вступил в борьбу с осаждавшими его темными и неведомыми силами. Больше всего его беспокоило то, что все написанное им до сих пор было словно продиктовано извне, помимо его собственной воли. Теперь он решил, что будет строить свои произведения по строгим законам логики, тщательно отбирая и анализируя. Так появился на свет последний из придуманных По литературных персонажей. На этот раз, встревоженный последствиями умственного расстройства, По ищет спасения от нависшей опасности, перевоплощаясь в героя, который рисуется в его воображении как наделенный сверхъестественной силой ума логик, блестящий аналитик, легко распутывающий любые загадки и головоломки, удачливый кладоискатель и проницательный детектив... Тогда же он довел до совершенства свой метод логических рассуждений, придав ему форму литературного приема, который использовал в рассказах 'Убийство на улице Морг', 'Тайна Мари Рोजе' и 'Низвержение в Мальстрем'. В них появляется последний и самый оригинальный из созданных им героев – 'непогрешимый логик'».

«...если придерживаться отечественной диагностической традиции..., то можно предположительно верифицировать диагноз Э.По как **Шизоаффективный психоз**».

<http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/01/373/81.html>

Владимир Бондаренко

Акунинщина

(Заметки Зоила)

«Завтра», 2001, N 4 (373)

Сами понимаете, автору заметки не до теории детектива.

«Лауреатом стал Борис Акунин со своей 'Коронацией'... Это же позор для всей нынешней культуры. ...Так и вспоминаются вдруг слова Ленина из его статьи о партийной литературе...»

<http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/03/480/71.html>

Владимир Бондаренко

Народный мститель Виктор Пронин

«Завтра», 2002, № 5

Критическая статья с социологическим уклоном.

«...дело не только в самой привлекательности детективного сюжета, доказывает простой факт: читатели предпочитают отечественных мастеров самым именитым западным именам. Может быть, у тех и сюжет детективный покруче, и тайны позагадочней, но притягивают реалии нашей повседневной сумасшедшей жизни, наши характеры. Да и возможен ли реалистичный показ действительности наших дней без криминальных сюжетов?»

«И третья функция нынешнего детектива, может быть, самая неожиданная для его авторов – это сохранение традиций великой русской литературы. ...ученый-филолог неожиданно для себя обнаружит соблюдение всех этих традиций в отечественной детективной прозе. Господство психологического реализма. Сострадание маленькому человеку. Повествовательность и стройное развитие сюжета. С неизбежностью, сохраняя чистоту жанра, детективная проза становится отчетливо консервативным течением в современной словесности.

Такие реальные традиционные детективы пишет Виктор Пронин».

Александра Борисенко

Ненадежный рассказчик

«Книжное обозрение», 2008, № 26

Огромная – на две газетных страницы – рецензия на вышедшую в издательстве «Молодая гвардия» книгу Т.Диттрич «Повседневная жизнь в викторианской Англии» (2007). Автор рецензии констатирует полную литературную беспомощность Тани Диттрич и ее неспособность не то, что написать толковую книжку, но и просто грамотно перевести и без ошибок изложить содержание английских работ по этой теме (на которые автор книги и не подумала сослаться). Свое мнение А.Борисенко подтверждает многочисленными цитатами из рецензируемой книги.

«К Тане Диттрич не может быть никаких претензий – намерения у нее, несомненно, были самые добрые, и работу она проделала огромную, хоть, к сожалению, и не слишком полезную. Все вопросы следует адресовать уважаемому издательству 'Молодая гвардия', которое выпускает познавательную серию под названием 'Живая история. Повседневная жизнь человечества'».

«...Почему книгу не дали на рецензию кому-нибудь, кто хотя бы в детстве читал Диккенса, Бронте и Конан Дойля? Каким образом историческая книжка...

Ответ прост: и так купят. И будут хвалить.

Впрочем здесь мы уперлись в известную нравственную дилемму: можно ли оправдать вора тем, что жертва беспечно засунула бумажник в задний карман? Мне всегда казалось, что нет».

<http://magazines.russ.ru/inostran/2009/12/bo8.html>

Александра Борисенко

Чужая повседневность

«Иностранная литература», 2009, № 12

Автор рассматривает несколько книг о викторианской эпохе.

«Для англо-американского мира особенной притягательностью обладает XIX век: одна за другой выходят экранизации викторианских романов, современные писатели все чаще поселяют своих героев в Лондоне, освещенном газовыми фонарями, публикуется огромное количество исследований о деталях быта того времени (часто такие исследования как раз рассчитаны на тех, кто собирается писать продолжение рассказов о Шерлоке Холмсе или придумывать невероятные приключения Джейн Остин). На российском рынке тоже стали появляться труды, посвященные быту разных эпох, как переводные, так и оригинальные».

<http://echo.msk.ru/programs/kazino/589231-echo/>

Александра Борисенко

Виктор Сонькин

Не только Холмс. Детектив времени Конан Дойла

«Эхо Москвы», 3.05.09

Радиопередача из серии «Книжное казино», в которой редакторы и составители рассказывают о выходящей в свет книге.

А.Борисенко: «Невозможно прийти к студентам с тремя сотнями авторов. Это чересчур. Но с сотней мы пришли. И потом уже происходило чтение текстов и отбор авторов. Иногда сразу понятно, что автор слабый и нам не подходит. Иногда не сразу, приходится читать тексты и смотреть, что об этом пишут. Мы списывались с какими-то исследователями западными. Но постепенно у нас образовалось некоторое представление об этом. Где-то авторов 60 составляли последний длинный список, потом это количество сократилось до 23».

Александра Борисенко

Жизнь и приключения Дороти Ли Сэйерс

Большая биографическая статья (с любопытными картинками), послужившая предисловием к изданию романа Сейерс «Сильный яд» (М.: АСТ: CORPUS? 2013).

«С этого момента детективное творчество Сэйерс начинает двигаться в сторону романа нравов и даже романа идей – это уже не просто увлекательная интеллектуальная игра, но серьезный разговор о любви и дружбе, о браке и свободе, о равных отношениях между мужчиной и женщиной. Дороти Сэйерс то бросала, то подхватывала историю любви своих героев – в нескольких романах, написанных после ‘Сильного яда’, Гарриет Вэйн не появляется вовсе, а Питер ведет себя почти так же, как обычно. Но это ‘почти’ чрезвычайно важно – лорд Питер Уимзи никогда уже не станет прежним».

<http://fanread.ru/book/11290252/?page=1>

Александра Борисенко

Лорд Питер Уимзи: Попытка биографии

Большая и содержательная статья (с любопытными картинками), послужившая предисловием к роману Сэйерс (Сэйерс Д.Л. Где будет труп. М.: Астрель:Corpus, 2014). Несомненно, будет интересна всем поклонникам этого знаменитого литературного героя.

«Берти Вустер, персонаж П.Г. Вудхауза, к тому времени был уже знаменит и олицетворял ‘типичного английского аристократа’ в представлении американцев (тоже с моноклем, конечно). Сэйерс никогда не скрывала, что Уимзи многим обязан этому обаятельному герою. Еще в большей мере Бантер, верный слуга лорда Питера, напоминает Дживса – прославленного камердинера Берти Вустера. Его бесконечные ‘очень хорошо, милорд’ звучат почти пародией. Иные иллюстрации к рассказам Вудхауза можно было бы подставить в произведения Сэйерс, и вряд ли кто-то заметил бы подмену».

«Речь Уимзи – предмет отдельного разговора. В Англии, как нигде, различается речь социальных классов, и ‘аристократический английский’ не раз становился предметом лингвистических исследований. Лорд Питер говорит со всеми характерными особенностями и манерами своего класса, в нем немедленно узнается сын герцога и выпускник Оксфорда. К сожалению, это совершенно непереводимо – в русском языке нет никакого аналога речи английского аристократа».

http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2016/10/kak-ubivali-fantastiku.html

Владимир Борисов

Как убивали фантастику

«Новый мир», 2016, № 10

Интересная статья, в которой автор пытается хотя бы очень кратко рассказать о содержании толстой книги, вышедшей в Германии в 2014 году.

«Солидная книга увеличенного формата, насчитывающая почти 700 страниц, с названием ‘Экспедиции в другие миры’ и подзаголовком ‘Советская приключенческая и научно-фантастическая литература со времен Октябрьской революции и до конца сталинской эпохи’, вышла в Германии в 2014 [Schwartz M. Expedition in andere Welten. Sowjetische Abenteuerliteratur und Science-Fiction von der Oktoberrevolution bis zum Ende der Stalinzeit. Köln; Weimar; Wien, «Bohlau Verlag», 2014, 684 s.]. Ничего подобного на русском языке никогда не выходило. А жаль».

«В 1910 году [описка автора: на самом деле, в 1908] Корней Чуковский написал статью ‘Нат Пинкертон и современная литература’. Кстати, если поменять в этом древнем тексте слово ‘пинкертоны’ на ‘попаданцы’, он прозвучит сегодня совершенно актуально, как будто и не прошло с тех пор более ста (!) лет...»

«...сейчас, когда раскрыты многие архивы и разрешены поиски, почти за тридцать лет никто из отечественных историков литературы не занимался подобными изысканиями, и мы вынуждены читать о событиях тех лет в работе немецкого ученого, чей пытливый ум оказался расторопнее наших. Ленивы и нелюбопытны?»

«...уже через три недели после окончания второй мировой войны в переполненном зале состоялась первая тематическая сессия Комиссии по приключенческой литературе Союза писателей СССР, которую открыл двухчасовой доклад Мариэтты Шагинян ‘Проблемы советского детективного романа’. Виктор Шкловский так отозвался об этом докладе: ‘Я не согласен с докладом, потому что доклад скучный и он пародия на роман. Как мне говорили соседи, надо было бы написать так, что убийцей оказалась Мариэтта Сергеевна, причем она убивала интерес к детективному жанру...’»

«Крайне желательно было бы перевести монографию на русский язык и опубликовать, но найдется ли в наше время издатель, который решится на это?»

(Замечу в скобках: если у кого-то из читателей есть текст этой книги, я был бы весьма признателен за возможность с ним познакомиться).

<http://sherlockholmes.pnz.ru/Penza31.htm>

Леонид Борисов

Нат Пинкертон и прочие пещеры Лейхтвейса

Отрывки из книги мемуаров, в которых известный советский писатель пишет о «пинкертоновских» выпусках.

«Сегодня мне доподлинно известно, что ради заработка в первые годы своего писательского пути сочинял выпуски Пинкертона и Александр Иванович Куприн – кажется, выпуски второй и четвертый. Несколько выпусков написал известный в свое время Брешко-Брешковский, в шутку написал один выпуск поэт и прозаик Михаил Алексеевич Кузмин, о чем он сам говорил мне в 1928 году...»

http://anthropology.ru/ru/texts//borisov/masscult_01.html

О. С. Борисов

Фишка-культура

// Российская массовая культура конца XX века. Материалы круглого стола. 4 декабря 2001 г. Санкт-Петербург. СПб., 2001, с. 5-14

Любопытное, но крайне темное и запутанное рассуждение о том, что настал конец времен. Вероятно, этот вывод не лишен оснований, если ограничиться тем кругом идей и людей, которые попадают в поле зрения автора.

«Сейчас нет ни того, ни другого, ни третьего: ни массовости, ни элитарности, ни времени между ними. С элитарностью почти покончено, с массовостью идет последний бой. Остались только средства массовой информации. Человек стал средством почти повсеместно, но целью, которую так чаяли видеть во плоти, перестал быть почти окончательно».

Институт информации перенимает творческие функции у искусства. Но даже информация гложет, не достигнув пункта назначения, превратившись в идеологию фишки. Не то, чтобы она была примитивной идеологией политехнолога, та достигает кажущихся целей, – нет, так повернулась фишка, и этим все сказано. Информация подкармливает (подкрепляет) ее, комбинируется вокруг подобно тому, как в коперниканской модели тяготеют к центру космические тела. Так происходит потому, что иначе она не будет услышана, не будет ‘светить’. То есть вне фишки информация не слышится, она пустой звук, не своевременный стиль, хотя присутствует рядом, есть... Где-то на периферии смысла она всякий раз готова проявиться, но никогда не проявляется, потому что становится фишкой, утопает в ней».

http://www.relga.rsu.ru/n67/cult67_1.htm

Тамара Борисова

Триада «высокое искусство - авангард - массовая культура» в измерениях семиотики

(«Людоед у джентльмена неприличное отгрыз...»)

Любопытно, хотя и непонятно, при чем здесь «измерения семиотики».

«Надеюсь, становится все отчетливее мысль о потреблении (поглощении, пережевывании, переваривании) массовой культурой предшествующей культурно-цивилизационной продукции. Эта кулинарная тема проясняет смысл 'завлекательной' части названия моего сообщения: 'людоед' (читай – массовая культура) у 'джентльмена' (читай – у 'высокой культуры') 'неприличное отгрыз' – не без помощи авангарда, расчленившего, препарировавшего (если вспомнить 'препарированный рояль' Джона Кейджа) для 'людоеда' одного 'джентльмена'. Таким образом, авангард, успешно выполнивший свою задачу – 'развоплотить' конструкции предшествующей культуры, – выступил по отношению к массовой культуре искусным кулинаром. Развоплощенные частицы оказалось легче переварить, чем целые куски конструкций, могущих застрять в горле костью».

http://natapa.msk.ru/biblio/sborniki/andreevskie_chteniya/borovinskaya.htm

Т. В. Боровинская

О ценности обычного: концепт *соттон* в творчестве Г. К. Честертона

// Литература XX века: итоги и перспективы изучения. Материалы Четвертых Андреевских чтений. Сборник научных статей. Под редакцией Н.Т.Пахсарьян, Н.А.Литвиненко. М.: Экон, 2006, 67-70

«Комплекс суждений обычного человека оформляется в понятии здравого смысла, который представляет собой общий, разделяемый запас представлений, но также – что для Честертона важнее – способ познания мира и суждения о нем».

«... Честертон утверждает ценность человеческой рефлексии и саморефлексии (ее не стоит путать с тотальным сомнением, каковое он оценивает крайне негативно). Обычное для Честертона важно как оселок, проба, проверка Человечности в человеке. Имеется в виду не гуманность, а реализация человеческой способности мышления и суждения, в которой воплощается истинно человеческое в человеке, которое по сути есть Божественное».

https://www.researchgate.net/publication/340038615_Elementy_detektivnogo_romana_v_strukture_suzeta_Bratelye_Karamazovyh_F_M_Dostoevskogo/link/5e73e3e7299b1c76a1ff3c5/download

Мартин Боровски

Элементы детективного романа в структуре сюжета «Братьев Карамазовых» Ф. М. Достоевского

// Достоевский и современность. Великий Новгород 2008, с. 36-45

Статья польского литературоведа на тему, уже основательно измусоленную теми многочисленными авторами, которые ранее обращались к сей проблеме. Надо сказать, что ничего принципиально нового в обсуждении этих вопросов данная работа не вносит.

«Некоторые авторы считают Братьев Карамазовых сыщическим романом (например В.Н. [так в тексте!] Набоков), другие, как В.Н.Захаров, не разделяют этой точки зрения и указывают, прежде всего, на отступления от схематичного детективного сюжета. Автор настоящего доклада соглашается с этим последним мнением, хотя не вполне».

<http://topos.ru/article/5477>

Максим Борознец

Огнеупорный логос

В этой большой статье, посвященной неким абстрактным (и маловразумительным для обычного читателя детективов) размышлениям, есть раздел «Неомифологическое сознание Шерлока Холмса», в котором автор (поэт, прозаик, эссеист, проживающий в Копенгагене) касается классического детектива.

«...Дюпен – литературный отец и конан-дойлевского Шерлока Холмса и честертоновского патера Брауна, причём характерно, что во всех этих произведениях рассказ ведётся от лица друга детектива, ему помогающего. Это 'лицо, ведущее речь', будто и есть зеркальное отражение логоса, пытающееся охватить своим объективным повествованием и без того логически выкроенные судьбы их кумиров».

«Мир логически отточенного детектива – будто зеркальное отражение мрачного иррационального ужаса. С одной стороны, что-то чужое, потустороннее, а с другой, подчиняющееся определенным механизмам в рамках своего жанра».

<http://topos.ru/article/5875>

Максим Борозенец

Позитивизм Шерлока Холмса

Текст представляет собой двенадцатую главу обширного труда «Атлантида непотопляемая. Краткая история новейшей мифологии» (2007).

«Массовая культура, отдалившись от базарной площади в силу технического прогресса, продолжала производить те же традиционные зрелища – ее основной принцип ‘интересности’ отвечал неизменным критериям ‘смешно’ и ‘страшно’. Однако, философии, стремящейся найти пути к массовому потребителю, удалось породить свой собственный жанр, в рамках художественной литературы воспевающей традиционно философские ценности. Таким жанром оказался детектив».

«Сыщик-детектив, приводящий хаос текста в логический порядок по непреложным законам жанра, и стал художественным прообразом европейского философа...»

«Таким образом, жанр детектива оказался ярким примером логизации культуры, а жанр фантастики, далеко шагнувшей за пределы ‘научной’ – примером ее верлибризации, изначально они имеют единую романтическую основу – ужас от звездного неба над головой и сомнение в нравственном законе внутри».

<https://www.nauka-dialog.ru/jour/article/view/2049/1430>

Борунов Артем Борисович

Художественные функции искаженной речи в «фандоринском корпусе»

Б. Акунина

«Научный диалог», 2020, № 10, 243-254

Интересная статья, автор которой выдвигает и пытается обосновать любопытный тезис:

«Повторяющимся мотивом в ‘фандоринском корпусе’ является использование неправильной речи: в нескольких произведениях фигурируют герои, изъясняющиеся на искаженном русском языке. При этом принцип искажения правил русского языка отличается у разных героев и играет роль своего рода «ключа» к пониманию сущности персонажа и его взаимоотношений с центральным героем цикла — Фандориным».

«Лингвистический анализ речи персонажей выявляет оппозицию образов: Масахиро и Симон, несмотря на многочисленные фонетические и лексические ошибки соответственно, говорят на русском языке, а Кара-Гасым и доктор Линд существенно, а главное — намеренно, искажают грамматические свойства языковых единиц. Это отражается в образах соответствующих персонажей: Семен Скорик и Масахиро Сибата, при первом знакомстве пытавшиеся причинить вред Фандорину, в итоге становятся его друзьями и верными помощниками. Кара-Гасым же, предстающий в роли спасителя Фандорина, оказывается предателем и убийцей. Доктор Линд также первоначально представляется положительным персонажем. Характерное для его речи вольное обращение с фонетикой, лексикой и грамматикой русского языка является подсказкой для читателя: это знак предателя, выдающего себя не за того, кем он является на самом деле. Оценка доктора Линда как выдающегося мастера маскировки и перевоплощения находит свою реализацию и на языковом уровне».

Таким образом, писатель вступает в игру с читателем и на лингвистическом уровне, давая возможность ‘считать’ код персонажа и понять его сущность, опираясь на языковой материал».

Нельзя сказать, что приводимые автором примеры и их истолкование полностью убеждают в правильности этих утверждений – сомнительны как читательская способность интуитивно улавливать подобные различия в искаженной русской речи, так и функциональное значение предполагаемой оппозиции, загодя разоблачающей злодеев в глазах тонко чувствующего читателя, – но оригинальность подхода к анализу акунинских текстов впечатляет. Было бы, конечно, интересно узнать мнение об этой гипотезе создателя исследуемых романов – Г. Чхартишвили.

<https://cyberleninka.ru/article/n/chtenie-kak-tsennost-v-srede-molodyh-rossiyskih-intellektualov>

Любовь Борусяк

Чтение как ценность в среде молодых российских интеллектуалов

«Вестник общественного мнения», 2010, № 3, 53-65

Большая интересная статья, описывающая результаты социологического исследования, материалом для которого послужили материалы интернет-блогов и форумов. Речь в статье идет об отношении к книге и чтению в двух социальных группах: «рядовой» дамской компании, состоящей из «высокообразованных, обеспеченных представительниц среднего класса» – в их мыслях книга, фактически, не занимает никакого места, – и в среде «молодых российских интеллектуалов», которых в советское время именовали «пэтэушниками» или, в лучшем случае, «образованцами», – в их общении книга играет заметную роль, и роль эта весьма любопытна. Здесь автор затрагивает еще совершенно не исследованную, но уже явно обозначившую себя проблему: смену мотивации стандартного потребителя массовой литературы, что уже повлекло за собой существенное изменение содержания типичного предлагаемого потребителю продукта. Можно сказать, что массовый переход от естественного «эстетического потребления» к «статусному потреблению» культурных продуктов (см. об этом в аннотации книги А. Пронькиной – *supplement 7*) уже

произошел, и это выразилось в вытеснении традиционного «бульварного романа» во всех его разновидностях тем – еще не имеющим специфического названия – «жанром», к которому принадлежит сегодня основная масса образов «продвинутой» массовой литературы. Главный признак этого новомодного продукта – отсутствие какого-либо содержания (каким бы оно ни было, оно может только помешать правильному потреблению такой «книги»). В чистом виде такая «книга» представляет собой энное количество страниц, заполненных беспримесной словесной жвачкой, в которую вкраплено небольшое количество «ключевых слов». Пусть описываемые в статье «интеллектуалы» еще не дошли до осознания своих реальных предпочтений в мире чтения (и в своем «позиционировании» пользуются еще обрывками ушедших в прошлое мод), но вектор их развития в этом смысле уже прочерчен с достаточной выразительностью.

«Первая же записка, касающаяся детского чтения, была такой: ее автор сетовала, что современная школьная программа стала чрезвычайно сложной, практически недоступной для детей. Второклассников заставляют учить наизусть стихотворение, половина слов которого недоступна пониманию восьмилетних детей, и это безобразие, поскольку вся нагрузка по разъяснению непонятных слов падает не на учителей, а на родителей. И вообще, делает вывод автор записки, надо отказаться от таких произведений в пользу более современных, простых и понятных. Что касается текста, то это был хрестоматийный отрывок из 'Евгения Онегина': 'Зима!.. Крестьянин, торжествуя...'. В нем автор поста выделила полужирным шрифтом слова, неизвестные и ненужные, как она считает, современному ребенку: 'торжествуя', 'дровни', 'почуя', 'плетется', 'рысью', 'бразды', 'взрывая', 'кибитка', 'удалая', 'жучка' и проч. Таких слов в этом отрывке оказалось ровно половина, если не принимать во внимание предлоги и союзы. Приведенное мнение можно воспринимать просто как забавный казус, но в нем отражается действительно серьезное изменение ситуации...»

«Художественная литература в массовом сознании все более становится необязательной частью культуры, находящейся в одном ряду, а то и уступающая по своей значимости гораздо более увлекательным и приятным занятиям детей и взрослых. Сами представительницы среднего класса часто еще позиционируют себя как читающих, но уже не обсуждают книги, не просят совета о чтении, за исключением чего-то легкого, расслабляющего. Для них это отчасти еще 'женская норма', но не мужская – на примере своих мужей они показывают, что современный мужчина успешно развивается без всякой книжной культуры».

«...названные любимыми авторами и произведения, скорее всего, действительно прочитаны и понравились, но все, что воспринимается или может быть воспринято как трэш, недостойное или случайное, отбраковывается. Такая литература воспринимается как недостойная статья визитной карточкой интеллектуального человека».

«Читать Достоевского или говорить, что читаешь его и любишь его произведения, считается в этой среде очень 'круто', воспринимается как свидетельство высокого интеллекта и принадлежности к элите. К тому же для молодых интеллектуалов, ориентированных в большей степени на Запад и западную литературу, очень важен ставший общим местом успех этого писателя за рубежом».

Хорхе Луис Борхес

Мануэль Пейру «Спящий клинок»

// Борхес Х.Л. Собрание сочинений в 4 томах. Т. 2. Новые расследования. Произведения 1942 - 1969 годов. СПб: Амфора, 2000, с. 698-699

Рецензия, опубликованная в Буэнос-Айресе в 1945 году, на книгу рассказов аргентинского писателя, друга Борхеса. Автор рецензии оценивает рассказы М. Пейру выше детективных новелл Честертона и не скупится на хвалебные эпитеты.

«...детективная новелла не имеет ничего общего с детективным расследованием, тонкостями токсикологии или баллистики. Излишек правдоподобия, реализма может ей только навредить; речь идет о таком же искусственном жанре, как пастораль или басня».

<http://www.chaskor.ru/p.php?id=7447>

Василий Бочков

Пахнет гелиотропом

Борис Акунин: сундучок, в котором что-то стучит

«Частный корреспондент», 15 июня 2009 года

Рассуждения по поводу «Сокола и Ласточки» Б.Акунина, которого критик оценивает очень низко – и как писателя, и как личность.

«...коммерческая необходимость заставляет беллетриста воспроизводить матрицу поведения серьезного писателя ('не стоит село без праведника'), играя с ней точно так же, как в своём романном творчестве он играет с жанрами и стилями».

Г. Бояджиев

Дело об убийстве

«Он пришел» Д. Б. Пристли в Камерном театре

«Советское искусство», от 13 июля 1945 года

Большая, занимающая половину газетной страницы, рецензия на постановку пьесы Пристли «Инспектор пришел». Речь, конечно, идет не о детективной драме, но сюжет пьесы построен достаточно хитроумно, и драматург морочит голову зрителям на протяжении нескольких актов. Поэтому вполне можно упрекнуть написавшего статью театрального критика за разглашение сюжетных секретов – знание их до посещения спектакля может снизить ожидаемый эффект. Текст предоставлен А. Орловым.

«...нам эта счастливая драматургическая находка может показаться несколько легкомысленно для глубокой социальной темы, которую затронул Пристли. Смотря его пьесу, мы нередко ловим себя на том, что развлекаемся хитроумными сплетениями сюжета и забываем о большой драме, которая как будто бы протекает на наших глазах. ...Мы не станем отрицать, что с неослабевающим интересом следим за ходом действия, но этот интерес напоминает скорее внимание страстных болельщиков, погруженных в виртуозную игру шахматных чемпионов, чем внимание людей, с захватывающим интересом следящих за ходом действительной битвы жизни».

<http://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualizatsiya-istorii-v-literaturnyh-proektah-g-chhartishvili>

Т. Н. Бреева

Концептуализация истории в литературных проектах Г. Чхартишвили

«Филология и культура», 2014, № 3, 42-48

Чепуха, излагаемая «доктором филологических наук, доцентом кафедры русской литературы и методики преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета» в подчеркнуто «научнообразной» форме. Вот образчик, случайным образом выдернутый из середины текста: «Экспликация ‘чужого’ взгляда, на формальном уровне выступая способом репрезентации криптологической модели, позволяет рассмотреть национальный миф в двух призмах – демифологизации, когда происходит последовательная смена дискурса путешествия на механизм замещения, и ремифологизации, связанной с разрешением ‘загадки’ России. Дискурс путешествия достаточно отчетливо ...» и т.д. без передышки.

<https://magazines.gorky.media/druzhba/2019/7/my-ne-dolzhen-govorit-cheloveku-cto-on-dno-esli-chitaet-doncovu.html>

Ольга Брейнингер

«Мы не должны говорить человеку, что он дно, если читает Донцову»

«Дружба народов», 2019, № 7

«...интервью с Аней, известной в инстаграме как ‘Хлеб наш’. На сегодняшний день ‘Хлеб наш’ – самый крупный по числу подписчиков книжный блог в инстаграме».

Надо сказать, что вынесенное журналисткой «ДН» в заголовок утверждение Ани, по-видимому, весьма адекватно отражает ситуацию в области сегодняшней массовой литературы. От опусов Донцовой и ее соратниц до настоящего дня еще очень-очень далеко. И что бы они ни делали, опуститься на самое дно им вряд ли удастся, ведь усилиями многочисленных блогеров и их подписчиков бездна эта углубляется со дня на день.

http://philology.knu.ua/library/zagal/Lit_studii_48_1.pdf

Я. О. Бригадир

Інтерпретація історичних подій крізь призму [і]нтриги в українському ретродетективі

[Интерпретация исторических событий сквозь призму интриги в украинском ретродетективе]

«Литературоведческие студии», 2017, Вып. 1, Ч. 1, 99-109

Статья на украинском языке, напечатанная в журнале, который издается Киевским университетом. В заглавии опечатка, и этим список опечаток далеко не исчерпывается.

Обзор произведений, которые автор (видимо, опираясь на общее мнение) считает «ретродетективами», – насколько справедливо мнение об их «детективности», трудно судить, не имея возможности их прочитать. Претензий на теоретичность в статье нет, и для отечественного читателя она может лишь служить приглашением познакомиться с этой отраслью украинской литературы.

«...период, который авторы украинских ретродетективов берут за основу своих произведений, относится как раз к двадцатому веку. Прежде всего вспомним про одного из самых плодотворных украинских

детективистов современности, из-под пера которого вышло уже более 50 книг, – Андрея Кокотюху. В рамках сотрудничества с издательством 'Фоліо' писатель предложил читателям интересную серию ретродетективов про Львов».

А. Ф. Бритиков

Детективная повесть в контексте приключенческих жанров

// Русская советская повесть 20 - 30-х годов. Л.; Наука, 1976, с. 408-453

Автор уделяет мало внимания поэтике детектива как такового и склонен «растворять» его в общем потоке «приключенческой литературы». Отсюда такие формулировки как «авантюрно-детективный жанр», «формирование документально-исторического и социально-психологического детектива», «советская детективно-приключенческая литература». Из довольно подробного разбора произведений советской приключенческой литературы, выходявших в нашей стране до войны, можно сделать вывод (не формулируемый автором), что практически все они представляют собой убогую халтуру идеологического и одновременно коммерческого характера.

«Не все еще дурные традиции жанра позади, и значение современного детектива не следует преувеличивать».

Владимир Бровин

Лавкрафт, шаманизм и культ Митры

О чём на самом деле первый сезон «Настоящего детектива»

«Библиотечное дело», 2018, № 10, 33-36

Большая статья о телесериале, который якобы завоевал исключительную популярность. Из текста нелегко понять, как относится к этому новейшему «хиту» сам автор статьи, однако читателям «Библиотечного дела» всё становится понятно и без дополнительной расстановки точек над «і».

Казалось бы, заранее ясно, что телесериал, да еще объявляемый жутко популярным, не может быть ничем иным, как бараклом, не стоящим просвещенного внимания, но часто в подобных случаях присутствует и капля сомнения: а вдруг? мало ли как бывает...

Так вот, статья Бровина спешит заверить сомневающихся: никаких «вдруг», всё еще ужаснее, чем вы могли предполагать.

<http://www.guelman.ru/culture/reviews/2002-09-01/Brodsky260802/>

Всеволод Бродский

Вечный шах

О романах Артуро Перес-Реверте – «классика современного интеллектуального детектива», как его рекомендует автор статьи.

«Традиционный английский детектив постепенно сдает свои позиции. Законы жанра изменились: теперь читателю не важно, кто преступник. Важно понять смысл научного трактата, который этот преступник пишет».

«Главное - предоставить читателю своеобразный 'культурный конструктор', состоящий из несложного набора штампованных интеллектуальных кубиков».

К сожалению, автор перепутал семиотику с семитологией.

<http://www.expert.ru/culture/2003/07/26ex-admarg1/>

Всеволод Бродский

Макулатура из Атлантиды

О переиздании советской «детективно-приключенческой» макулатуры издательством «Ad Marginem».

«Сорок лет мы старались забыть о 'Мире приключений', заполненном чекистами и шпионами, любой намек на коммунистическую идеологию воспринимая в штыки. Издательство Ad Marginem зафиксировало новую ситуацию – похоже, война с советской идеологической литературой подошла к концу».

Из статьи трудно понять, радуется ли автора возможность не скрывать более свои идеологические пристрастия или же он побаивается борьбы «чекистов со шпионами».

<http://www.polit.ru/publicism/culture/2004/04/09/brodsky.html>

Всеволод Бродский

Про злодеев и людей

Книжный обзор. Обсуждая книги на сатанинско-демоническую тему, автор затрагивает и тему детектива:

«...детектив – где весь жанровый механизм подчинен именно моральному двигателю – практически выродился, превратившись в так называемый интеллектуальный детектив – по сути, свой антипод.

Сыщик здесь восстанавливает не мировую гармонию – ставя, по примеру какой-нибудь мисс Марпл, тень

на заранее отведенное ей место, – а, скажем, непротиворечивую историю искусств; противостояние ‘старшие голландцы – малые фламандцы’ здесь заменяет привычную схватку одинокого героя с темными силами».

<http://www.expert.ua/articles/14/0/40/>

Всеволод Бродский

Ля-ля-фандорин

«Эксперт» (Украина), № 7 (12), 27 февраля 2005

Рецензия на три одновременно появившихся романа Б.Акунина из серии «Жанры».

“Романы про удалого Эраста Петровича Фандорина ...не только всколыхнули читательские массы, разом сообразившие, что и на современную российскую литературу стоит обращать внимание; отечественной прозе они привили практически полностью выветрившийся вкус к сюжетности, к крепко сколоченным интригам, к максимальной, не отягощенной излишним психологизмом динамике».

«На смену жестким, логичным детективным конструкциям первых книжек о Фандорине пришли маловменяемые сюжетные ужимки и прыжки; мрачная конспирология ‘Азazel’ превратилась в веселую шизофрению про пришельцев-антисоветчиков».

http://www.iaclub.ru/index.php?mod=articles&op=viewarticle&article_id=34

Айзек Бромберг

Продолжение следует?!

Рецензия на романы Б.Акунина, вышедшие в рамках проекта «Жанры».

«Акунин ДЕЙСТВИТЕЛЬНО нашел форму, в которой старина Классический Детектив может возродиться и успешно дойти до самых широких, а главное, самых разных читательских кругов».

«Что-то не очень широк становится круг авторских идей, причем страшно недалеко они от народа. И чем уже их круг – тем они народу ближе и ближе. Именно тому, который в качестве детектива почитывает Донцову, а в качестве познавательной литературы чтит Мулдашева».

http://www.iaclub.ru/index.php?mod=articles&op=viewarticle&article_id=39

Айзек Бромберг

Байки из шести склепов

Хвалебная рецензия на «Кладбищенские истории» Б.Акунина / Г.Чхартишвили.

«Не в обиду Акунину будь сказано, Чхартишвили производит более сильное впечатление».

«‘Сигумо’, единственная под этим переплетом встреча с самим Эрастом Фандориным (и единственная же чисто детективная, без всякой ‘готики’, история), признаться, оставила почти равнодушной».

<http://www.konkurent-krsk.ru/index.php?id=422&PHPSESSID=313a8c26e667a2>

Яна Брылева

Борис Акунин: гений беллетристики по фамилии Чхартишвили

«Конкурент» (Красноярск), № 19, 12 апреля 2007 г.

Умело сделанный коллаж материалов о писателе, отрывки из интервью с ним, отзывы о его произведениях.

«Личная жизнь Григория Чхартишвили окутана такой тайной, что впору просить Фандорина провести частное расследование. Вот, например, никто и не подозревал, что первой женой знаменитого детективщика была... японка. Не от первой ли жены почерпнул Акунин часть своих знаний о Стране восходящего солнца, и нет ли в его героинях ее черт?»

«Акунин печатался в трех издательствах – ‘Захаров’, ‘АСТ’ и ‘ОЛМА-ПРЕСС’, поэтому сосчитать количество его книг, поступивших в продажу, достаточно сложно. Известно только, что общий тираж всей продукции ‘Захарова’ – порядка 7 000 000 экз. и половина из них приходится на произведения Чхартишвили».

Чхартишвили: *«Разница между писателем и беллетристом принципиальная. Так называемая «настоящая» литература (она тоже бывает хорошей и плохой) обычно исповедальна, это выворачивание себя наизнанку перед миром. И еще она всегда монологична. Настоящий писатель говорит в пространство, ему не так важно, прочтут его или нет. Беллетрист существует в режиме диалога. Он всегда рассказчик, он всегда следит за реакцией публики, он ее просчитывает. Этого требует элементарная учтивость: взялся развлекать – развлекай. ...Уверен, что мои фокусы для русской литературы опасности не представляют. Если уж она пережила соцреализм, то и мои игры как-нибудь переживет».*

<http://expert.djuice.com.ua/category/literature/review-of-popular-literature/akunin>

Михаил Брыных

Акунин: читать или не читать?

Рецензия на сборник «Нефритовые четки», выдержанная в стиле интеллектуального эссе. К сожалению, автор «эссе» чувствует себя и своих рафинированных читателей настолько выше всех этих «детективчиков», что, не задумываясь, выдает некоторые сюжетные тайны рецензируемых рассказов.

«Особо не церемонясь с приглашениями, автор собрал под одной обложкой главных силачей детективного жанра – и бросил вызов всей этой армаде».

«В детективном жанре эти умозрительные спарринги с великими авторами очень редко рожают качественные тексты, хотя любителей детективов всегда мучит праздный вопрос: а вот интересно, кто же круче – Шерлок Холмс или мисс Марпл? Дюпен или Пуаро? Причем, эти читательские терзания никогда не оставляли равнодушными издателей бульварных книжонок».

<http://www.grani.kiev.ua/exp.php?type=1&ni=14532&PHPSESSID=306b5998d090a4a4ac4fdb9b7b0bc847>

Михаил Брыных

Гамбургер по-гамбургски

«ГраниПлюс», 28.01.2007

Дословная копия статьи «Акунин: читать или не читать?» того же автора.

<http://www.cn.com.ua/N311/culture/date/date.html>

Михаил Брыных

Срываясь на проповедь

«Столичные новости», № 20 (311), 2-7 июня 2004

Небольшая заметка о К.Г.Честертоне, написанная – как признается сам автор, на скорую руку – к 130-летнему юбилею писателя.

«...Честертон как автор детективных рассказов о похождениях отца Брауна был вовсе не так ярок и уникален, как это пыталась представить читателям советская литературная критика. Да, он попадает в списки классиков жанра. Но именно в детективных рассказах небрежность Честертонна возведена в ранг художественного приема».

<http://www.mydetectiveworld.ru/biblbualo.html>

Пьер Буало и Тома Нарсежак

Библиография

Подробный перечень совместных и написанных авторами по отдельности художественных произведений на сайте «Детектив. Признание в любви».

<http://www.belletrist.ru/around/bualo.htm>

Буало-Нарсежак

Соавторы друг о друге

Сокращенный текст эссе, в котором работающие в соавторстве П.Буало и Нарсежак взаимно характеризуют (хвалят) друг друга и свое совместное творчество.

«Нам хотелось бы сделать ‘роман-загадку’ более гибким, что означало вдохнуть в него жизнь, попытаться приблизить его к реальности, от которой он был так далек».

Буало-Нарсежак: формула успеха

(Эволюция и реабилитация детективного жанра)

«Вопросы литературы», 1997, № 4, 191-204

Интервью, которое работавшие в соавторстве французские писатели Пьер-Луи Буало (1906-1989) и Тома Нарсежак (псевдоним Пьера Эро (род. 1908)) дали французскому журналисту в 1978 году. Интервью предваряется вступительной статьей Л.Завьяловой.

В своих суждениях о детективе Буало и Нарсежак не выходят за рамки популярного среди создателей бульварной литературы мнения о том, что классический детектив изжил себя и что сегодня романы на криминальную тему должны быть «ближе к жизни и к читателю».

«Железный каркас детективного романа – вереница свидетелей, переплетение ложных следов – лишь соус, без которого можно прекрасно обойтись... И мы без него прекрасно обходимся. Потому что у повседневной жизни есть своя значительность и читатель охотнее берет за романы, в которых узнает себя, нежели за опрочные детективы с их невероятными приключениями».

«Роман-загадка исчерпал себя: здесь уже все сказано, испробовано, все комбинации исчерпаны, все способы

убийства найдены. Остается одно – плагиат. Это немножко напоминает тайну запертой комнаты, где совершено преступление... Возможны лишь три гипотезы: преступление совершено либо до прибытия свидетеля, либо в его присутствии, либо после его ухода. И никакой хитрый прием четвертую не породит». Из статьи «От эпилепсии к саспенсу» (1952): «Рецепт спасительного лекарства не в том, чтобы добавлять саспенс к детективному роману, а в том, чтобы интегрировать детективный роман в саспенс. Иными словами, детективному роману следует не демонстрировать 'игру ума', которая исчерпала свою притягательность и свои ресурсы, а обратиться к жизни с ее реальными драмами».

http://old.nauka-dialog.ru/assets/userfiles/7580/207-220_Bubnova_ND_2020_3.pdf

Бубнова Анна Сергеевна

Французский филологический детектив как новый поджанр криминальной литературы (на примере романов Ф. Варгас)

«Научный диалог», 2020, № 3, 207-220

Несмотря на определенную начитанность в области детективоведения, обнаруживаемую во вводных разделах работы, ничего интересного в статье найти не удастся. Да и каких находок можно здесь ожидать, если речь идет о той квазилитературной ерунде, которую автор выбрала в качестве предмета своего анализа.

<http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/148355/1/H.%20B.%20Бугорская.docx>

Н. В. Бугорская

Социокультурные истоки жанра детектива

// Язык и социум: материалы X Международной научной конференции. Минск, 15 – 17 октября 2015 г. Под общ. ред. Л.Ф.Гербик. Минск: Колорград, 2016, с. 88-90

«Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что жанр детектива произведен от сциентистского мировоззрения, сформировавшегося на базе позитивистской философии».

«...в детективе мы имеем дело с героем-интеллектуалом, ученым. Интеллект – это главное свойство знаменитых сыщиков. Можно сказать, что данные герои являются воплощением чистого разума, гипертрофированного интеллекта, что становится особенно очевидным на фоне их 'подавленной' телесности (физическая форма героев не соответствует силе их разума). Если у А.Конан-Дойля Шерлок Холмс еще являет собой гармонию физического и интеллектуального, то у А.Кристи и Р.Стаута признак физической мощи интеллектуальных героев нейтрализован: носителем разума является пожилая женщина мисс Марпл, неспортивный Пуаро, толстяк Ниро Вульф. Но 'чистый разум' – это не только превосходный интеллект, но и 'очищенность' от человеческих эмоций, в особенности тех, которые традиционно являются предметом литературы и двигателем сюжета, – от любви».

«Представляется, что жанр детектива вообще индифферентен к привычной литературоведческой систематике и не может быть определен в терминах романтизма или реализма, равно как и другого известного художественного метода».

<http://magazines.russ.ru/znamia/2003/8/bugo.html>

Ольга Бугославская

Арту́ро Перес-Реверте. Клуб Дюма, или Тень Ришелье

«Знамя», 2003, № 8

Автор статьи считает, что А.Перес-Реверте далеко не У.Эко (романы которого, вероятно, представляются О.Бугославской эталоном «современного интеллектуального детектива») и подробно объясняет, чем ей не понравилась рецензируемая книга.

«Перес-Реверте имеет репутацию автора, пишущего для самой взыскательной публики и стоящего рангом не ниже Умберто Эко. ... Восторги, справедливые в отношении лучших романов Переса-Реверте – 'Фламандская доска' и, особенно, 'Кожа для барабана', – автоматически распространяются на все, вышедшее из-под его пера».

«'Клуб Дюма' не блещет ничем из того, за что его так хвалили. Ни невероятно захватывающим сюжетом, ни выверенностью и отточенностью, ни чрезмерной оригинальностью. Разве что из него действительно многое можно узнать о писателе Дюма и о состоянии книгопечатного дела в средневековой Европе».

<http://magazines.russ.ru/znamia/2003/7/bug.html>

Ольга Бугославская

«Страшно, страшно поневоле...»

«Знамя», 2003, № 7

Обширная рецензия на книгу В.Вацу́ро «Готический роман в России» (М.2002).

«С позиции современной литературы готика – это важнейший источник сегодняшних детективов и ужасиков, один из первых и наиболее успешных массовых жанров».

«Вадим Эразмович Вацуро... разложил готический роман в соответствии с той же процедурой, какую В.Пропп применил к волшебной сказке. Основные мотивы и сюжетные ходы радклифианского романа известны всем, кто смотрел фильмы ужасов. Завязкой романа 'является драматическое событие, вырывающее героя (героиню) из привычной среды и отдающее во власть чужих и враждебных сил'. Это исходное событие мотивирует странствие героя, его бегство. Первый этап такого путешествия бывает сопряжен с реальными опасностями, связанными с пребыванием в страшном месте, чаще всего темном лесу... Оказавшись в страшном месте, герой ищет убежища и попадает в ловушку. ...Многочисленные коридоры образуют лабиринт, заканчивающийся таинственной комнатой... Антагонистом попавшей в ловушку жертвы является готический тиран – личность мрачная, окруженная пугающими слухами, не лишенная, однако, некоторой величественности».

В. Бугров, И. Халымбаджа

Фантастика в дореволюционной русской литературе

Опыт библиографии

Электронная книга (издательство «Алконост», 2016), в которой воспроизводится текст, впервые появившийся в сборнике «Поиск-83» (Свердловск, 1983).

«Белых пятен вообще много в прошлом русской фантастики... ведь литературоведческий поиск здесь только-только начинается. ...Хотя просмотрены, проштудированы поистине необъятные горы книг и периодики, оказалось невозможно охватить все и вся».

В. Бугров, И. Халымбаджа

Довоенная советская фантастика

Материалы к библиографии

Электронная книга (издательство «Алконост», 2016), в которой перепечатаны тексты, ранее публиковавшиеся в сборниках «Поиск-86», «Поиск-89», «Поиск-92».

Любопытное чтение.

http://www.novsu.ru/press/universv/i.2528/?number=2004_11_01&article=marsel

Михаил Бударегин

Марсельский детектив

Небольшая заметка.

«29 октября в Библиотечном Центре 'Читай-Город' состоялась встреча с живым классиком европейского детектива Жилем Дель Паппасом».

По-видимому, писатель этот – человек интересный. Возможно, и книжки у него не плохие. Но к детективу, скорее всего, это отношения не имеет.

http://www.kv.com.ua/index.php?rub=41&number_old=3147

Олесь Бузина

Сыщики под следствием

«Киевские ведомости», № 50 (3147), 6 Марта 2004

Типичный по содержанию, но редкий по откровенности текст, уничтожающий детектив за его «неправдоподобие». Выяснивший, что «реальная жизнь» совсем не такая, какой она представлялась ему в детстве при чтении увлекательных книжек, молодой журналист рвется вправить мозги всем, кто этого еще не понял.

«Беда детектива в том, что он изображает вымышленных людей в неправдоподобных обстоятельствах».

«Человеческая глупость, умноженная на полуграмотность, дала одобрение той городской почве, на которой выросли такие имена, как Конан Дойль и Агата Кристи».

«Любимым в детстве детективам я вынес собственный приговор – вечная ссылка на самую дальнюю полку в библиотеке».

<http://magazines.russ.ru/voplit/2009/3/li3.html>

Букеровский роман: искушение массовостью

«Вопросы литературы», 2009, № 3

Текст, содержащий выступления на конференции в РГГУ 13 октября 2008 года, в которой участвовали «...романист, сценарист Алексей Слаповский, прозаик Александр Кабаков, критик, романист, телеведущий Александр Архангельский, а также молодые литераторы – романист, критик Мария Елифёрова и критик Валерия Пустовая». В качестве ведущего выступал Литературный секретарь премии Русский Букер, критик Игорь Шайтанов.

Игорь Шайтанов: «Когда был объявлен шорт-лист нынешнего года – 2008-го, по крайней мере, один-два романа тоже спровоцировали это слово – 'массовый жанр'. Хотя кто знает, что это такое. Чтобы

выяснить – для этого мы и собрались сегодня. Что есть массовая литература, чем она определяется? Тиражом, жанром – или чем-то другим?»

Александр Кабаков: «Жить надо врозь. Это мое глубокое убеждение. Так называемая качественная литература и низкокачественная литература должны существовать в разных сферах, в разных компаниях». «...Агата Кристи или Конан-Дойль, неважно, в каком жанре они писали, они – качественная литература. Поэтому я отказываюсь от понятия массовая/немассовая...»

«...никакой демократии в литературе самой по себе – и в оценке литературы – нет и быть не может. Там, где начинается демократия, там вообще всякая собственно культурная, внутрикультурная деятельность кончается».

Алексей Славовский: «В чем отличие литературы жанровой от литературы, которую я называю обычным словом, – нормальной? Не серьезной, а вот нормальной литературы? Отличий два. Жанровому автору законы написания книги диктуют законы жанра – в первую очередь; а вот как он это сделает – это уже талант, понимаете, да? ...В произведении нормальном автор ориентируется, войдя в текст, на законы, создаваемые самим произведением, и этим оно отличается от жанрового: оно заведомо глубже. Это первое отличие. Второе, на мой взгляд: жанровые книги, даже самые замечательные, включая Агату Кристи, являются высококачественными, но все-таки развлекательными видами литературы. Литература нормальная, как правило, воздействуя на душу человека, участвует в духовной жизни – серьезно, непосредственно и плотно; и это есть, на мой взгляд, самое главное различие. Каким бы ни был замечательным Конан-Дойль в своих романах о Шерлоке Холмсе, но все равно с точки зрения литературы он – не более чем бытописатель. Вот не более чем. А на литературный процесс жанровые явления оказывают влияние крайне редко. Почти никогда. Какие-то совсем уж гениальные вещи, как у Свифта, но это уже не жанр. Вот это – совсем не жанр. Это – выпадает. Как только литература, все – значит, уже не жанр. Вот мне кажется, что отличие есть, иначе мы собьем планку, иначе мы запутаемся в критериях...»

«...решает все товаровед, иногда даже не издатель. А издатели, кстати говоря, сейчас (особенно коммерческие, их большинство) продают не книги, это глубокое заблуждение. Они продают бумагу с буквами. Им в определенном смысле все равно, потому что они знают, что бумага с буквами, на которой написано этими самыми буквами: ‘детектив’, – продается, конечно, лучше».

Мария Елифёрова: «...к сожалению, я не услышала сегодня такого вопроса... не поднял его никто... Чему мы противопоставляем массовую литературу? В критике тридцати-сорокалетней давности было совершенно очевидно, что массовая литература – это детективы, книжки про шпионов, любовные романы, которые мы противопоставляем Толстому, Достоевскому, то есть – серьезной литературе. А сейчас говорят больше не о серьезной, а об элитарной литературе. И возникает ощущение, что появляются какие-то центрические круги потребления, на дне которых – Дарья Донцова, чуть повыше – Акунин, еще повыше – Умберто Эко или Мураками».

«Если даже писатель не хочет причислять себя к какому-то формату, его в этот формат загонят. Не издатели – мне повезло, повезло с издателем, который как раз не загоняет писателей в рамки формата, – так это сделают пресловутые книгопродавцы, которые разговаривают с поэтами, и рецензенты».

Валерия Пустовая: «Вот эта вот ситуация, когда вы чувствуете, что писатель вами откровенно манипулирует, чуть-чуть на шаг вперед отступает, следуя за вашими собственными ценностями, взглядами на жизнь, подыгрывая вам, называя те лейблы, оценки, те любимые вещи, которые вы тоже любите и от которых не хотите отказаться. Вот это ощущение, что вам очень легко, подозрительно легко все это читать, что вас это убаюкивает. Вот, наверное, это такой критерий современной дешевки, современной пошлости».

Алексей Славовский: «Хочу уточнить, правильно ли я понял, для меня это очень важное уточнение: значит, помимо жанровой литературы, о которой я тут много говорил, и литературы нормальной, появилась – Вы как-то хорошо это обрисовали, и я пытаюсь сейчас нащупать – появилась еще литература массовая? Не имеющая как бы жанровых признаков, может быть, форматная, но скорее... есть такое слово – ‘межеумочная’. То есть никаких там качеств нет... но смаркетирована нормально. Это литература, которая делается не писателями, а маркетологами, и потом читать начинают почему? – Потому что все читают. Но она остается межеумочной».

«Кто-то правильно заметил: уже нет у нас ни одного телеведущего, который не выпустил бы книгу... Несть им числа, в глазах рябит. И это тоже ведь на самом деле массовая литература, причем в данном случае писатель – то есть автор: какой он писатель, – уравнивает себя в определенном смысле, в общественном, социальном каком-то статусе с одиозной Ксенией Собчак. Как та продает самое себя как имидж, как субстанцию с лейблом ‘Ксения Собчак’, так Соловьев продает книжку – и абсолютно все равно, чего он там напишет. Продается имя. Также интересное явление».

Александр Архангельский: «...что касается качества, то главная проблема современной индустрии заключается в том, что вы никогда не отличите хороший костюм, сшитый в Китае по поддельной лицензии, от настоящего костюма, продающегося в магазинах в Италии, потому что он тоже шьется в Китае». «Что касается Дарьи Донцовой... Это расплата за то, что серьезная, большая литература не хочет разговаривать с людьми о том, что у них болит. Я взял на себя неприятный труд это все дело полистать, по

крайней мере. Читать это невозможно – в больших количествах тем более, – но полистать можно Донцову: она – психотерапевт. Она работает там, откуда ушла большая культура».

<http://www.proza.ru/2009/03/01/333>

Теодор Буки

Писатель научи себя сам

«Писатель – научи себя сам, как создавать pulp».

«А всё же, писателя маститые и не очень, посмотрели бы вы в такие учебники, которые десятками-сотнями выходят и названия хорошие: 'Вы можете писать таинственные истории' или 'Не убивай в себе способность написать таинственную историю', 'Как составить закрученный сюжет и писать литературу жанра саспенс' или 'Криминальная литература и саспенс' и так далее и тому подобные практические рекомендации.

Скажу откровенно, очень полезная литература».

<http://www.proza.ru/2009/03/03/763>

Теодор Буки

Рекомендую хорошее криминальное чтение

«Знаете ли вы кто такой писатель Ахмед Абдулла, который родился в 1881 году, а умер в 1945 году. Он родился в городе Санкт-Петербурге и крещен под именем Александр Николаевич Романов. Да, Ахмед Абдулла 'сначала' был сыном Великого Принца Николая Романова (двоюродного брата Императора Николая 2-го) и Принцессы Нурмахал Дюрани Афганской. После развода Принцессы Нурмахал увезла своего сына (еще до 17 года) к себе домой, в Афганистан. Мальчик получил блестящее образование в Индии, Франции, пока не попал в Итон и Оксфорд. Его первые пробы пера – стихи на диалекте Банту. Отслужив в армии Британии, поменяв несколько престижных мест работы в Форин Офис (где сюжеты для своих романов накопил), он обосновался в США и как Ахмед Абдалла стал зарабатывать на жизнь, печатая романы, повести, пьесы. Его первый мировой успех – это сценарии фильмов 'Багдадский вор' The Thief of Baghdad и 'Жизни Бенгальца' The Lives of a Bengal. Наш царский потомок написал много всякого литературного 'барахла', которое не стоит и упоминать. Но его непревзойденные криминальные образцы высокого искусства останутся вечными эталонами жанра. Даже ступить робко, едва-едва касаясь темы этой, нельзя, не ознакомившись с его 'Почетным Дженльменом и другие' The Honorable Gentleman and Others, 'Страхом' Fear и 'Красным пятном' The Red Stain. Мастер-класс для начинающих детективщиков и незабываемые по жизнеописаниям таинственные криминальные романы...»

http://www.pravda.ru/culture/literature/28-03-2011/1071606-female_detect-0/

Игорь Буккер

Жанр: книга, чтобы ни о чем не думать

Статька о «женском детективе», напечатанная в 2011 году. Содержание ее ни на шаг не отступает от сложившегося шаблона, и читать ее не имеет смысла. По-видимому, придумав хорошее название, автор решил не тратить лишних сил на саму статью.

http://zhurnal.lib.ru/d/darxja_b/detective.shtml

Булатникова Д. А.

Как написать детектив

Небольшая, с иронией написанная статья, в которой содержатся практические советы желающим написать детектив.

«В большинстве случаев первая часть детектива – это разные нелепости, которые совершают персонажи под впечатлением преступления и в страхе быть в нем заподозренными. Тут можно не волноваться и давать волю воображению...»

https://www.peoples.ru/character/literature/miss_marple/

Алексей Булатов

Маленькая хитрая старушка

Небольшая, добросовестно сделанная статья о мисс Марпл – героине 12 романов и 20 рассказов Агаты Кристи, – рассматриваемой как реальная личность.

<http://bulgakova.org/?p=19>

Инна Булгакова

Штрихи к портрету

Одна из первых обратившихся к жанру детектива русских писательниц на страничке своего сайта рассказывает о своих взглядах на литературу и мотивах своего творчества.

«Откуда же она вообще взялась – ‘детективная идея’? Честертон с первой новеллы увлёк чеканностью, афористичностью стиля и почти неосознанным тогда, в отрочестве, христианским символизмом – словно блеск клинка в ‘Сломанной шпаге’! Его притчи – особая статья, ну и вообще интересно разгадывать умную головоломку, страстно переживать за ‘справедливость’: Агату Кристи я полюбила даже не столько за изобретательность (со временем её развязки уже отдают искусственностью), сколько за доброту к жертве и непримиримость к убийце (теперешние наши ‘гуманисты’ действуют с точностью наоборот!) Кто ещё? Буало-Нарсежак, Жапризо, Карр – и всегда желалось как бы соединить английскую динамичность с французской психологической утончённостью; в России же начинающийся и многообещающий жанр в результате революции был загублен ‘правильным’ милицейским романом (шаг влево, шаг вправо, фигурально выражаясь, расстрел!) Да и занятные вещи в этом жанре нравились не фанатично, не моя судьба, то есть писать детективы просто не приходило в голову никогда. Однако человек предполагает, а Бог располагает; как выразился при приёме меня в Союз писателей покойный Пётр Паламарчук: наконец создан русский детектив. Конечно, слишком лестно, но вспомнить приятно».

http://russ.ru/culture/krug_chteniya/zhurnal_noe_chtivo_vypusk_203

Инна Булкина

Журнальное чтиво. Выпуск 203

31 октября 2005 г.

Написанный в ироническом тоне обзор статей Н.Ивановой, Г.Юзефович, Е.Иваницкой и других критиков о массовой литературе.

«...Елена Иваницкая, последние годы верно исполнявшая заветы Райса - Траута и упорно позиционировавшая себя как специалиста по массовой литературе, внезапно очнулась и объявила, что массовой литературы у нас нет...»

Кир Булычев (И. В. Можейко)

Конан Дойль и Джек Потрошитель

Большая статья, опубликованная в книге этого автора «Женщины-убийцы» (М. 1996).

Непринужденное повествование о Конан Дойле, его героях, об истории криминалистики, и вообще обо всём, что показалось автору интересным.

Между делом дается простое объяснение того – озадачившего поклонников Холмса и породившего различные домыслы – факта, что в одном из рассказов Ватсон назван не «Джоном», а «Джеймсом». «В записных книжках всё чаще появляются заметки, подготовительные фразы, имена, места действия для детектива. Кто будет главным героем? У Дойла есть приятель, ведущий член Портсмутского литературного и научного общества по имени Джеймс Ватсон. Записывает: ‘Джон Ватсон’. Станет ли он детективом? Может быть, он лишь друг и комментатор? Но как тогда назвать главного героя? Появляется в записной книжке имя: ‘Шерринфорд Холмс’. Но это имя его не удовлетворило. Оно было слишком претенциозным. И тут в голову пришло ирландское имя Шерлок. Хорошо звучит: Шерлок Холмс? Внешне он будет похож на доктора Джозефа Белла, что учил Артура в Эдинбургском университете. Доктор Конан Дойл отыскал Туи на кухне. Как ей нравится сочетание: Джон Ватсон и Шерлок Холмс?.. ...Провожать доктора пришел весь город. Этого он сам не ожидал. Научное и литературное общество Портсмута устроило торжественное собрание по этому поводу, и председательствовал на нем доктор Ватсон, вовсе не униженный тем, что угодил в детективную историю (впрочем, тогда он об этом мог еще и не подозревать). Затем собрались пациенты. Они принесли цветы и подарки... В общем, получилось всё трогательно».

<https://moluch.ru/conf/phil/archive/80/pdf/>

Булычева Вера Павловна

Структурно-композиционные особенности детективного жанра

// Актуальные вопросы филологических наук (II): материалы международной научной конференции. (г. Чита, июль 2013 г.). Чита: Издательство Молодой ученый, 2013, с. 32-38

Текст по стилистике близкий не столько «сочинению», сколько употребляемому в младших классах «изложению». Надо заметить, что автор аккуратно выполнила работу в соответствии с сегодняшними прописями: где требуется – «нажим», а где требуется – «волосая линия» (старички, еще помнящие прописи, помнят и этот давно вышедший из употребления термин). Единственное, за что следует пожурить автора, – это почти дословное воспроизведение всех двадцати правил Ван Дайна. В эпоху интернета такую проделку нельзя объяснить ничем иным, кроме как желанием добавить полторы лишних страницы к своей, занимающей пять страниц, работе. Желание понятное, но работать надо чище, без явных огрехов.

<https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-priklyuchencheskaya-proza-pervoy-poloviny-xx-veka>

В. П. Булычева

Русская приключенческая проза первой половины XX века

// *Lingua mobilis*, 2013, N 4, 24-32

«К основоположникам русской приключенческой литературы можно отнести А.Н.Толстого 'Гиперболоид инженера Гарина', Ф.Шагинян 'Месс-Мент' [так в тексте!], Ф.М.Достоевского 'Преступление и наказание', А.П.Чехова 'Злоумышленник'».

Когда в тексте дипломированного филолога натыкаешься на такой пассаж, становится ясно, что дальнейшее чтение бессмысленно.

<https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34711>

В. П. Булычева

Приключенческая литература

История изучения и жанровая природа

// *Фундаментальные исследования*, 2014, № 8, ч. 4, 998-1002

Читатель напрасно надеется узнать из этого «фундаментального исследования» нечто новое о вынесенном в заглавие разделе литературы – статья не содержит ничего иного кроме банальных общих фраз, давно уже сказанных и многократно повторенных задолго до 2014 года.

http://www.aif.ru/online/aif/1143/14_01

Дарья Буравчикова, Алексей Цыганов, Юлия Шигарева

Почему молодежь не читает книг

«Аргументы и факты», № 38 (1143) от 18.09.2002

«...проблема, оказывается, в том, что сегодняшние детки и знать не знают о существовании тех авторов, которыми их родители зачитывались. Жюль Верн, Марк Твен, Фенимор Купер, Луи Буссенар, Майн Рид, Конан Дойл, Беляев, Каверин... А ведь именно они будили в подростках 30, 40, 50 лет назад интерес к чтению».

«Школьная программа, главной задачей которой было и есть развитие интереса к чтению, этот интерес уничтожает».

<http://www.zerkalo-nedeli.com/nn/show/495/46524/>

Владимир Бурбан

Властелин мира, созданного собственным воображением

«Зеркало Недели On The WEB», № 20 (495), 22-28 мая 2004 года

Статья о Конан Дойле, о котором автор пишет:

«Он прославил Англию, облагородил все человечество. Он создал мир, которого никогда не было, но который все-таки существовал, существует и будет существовать».

«Во всем мире тогда, да и теперь, принято считать литературный гений Артура Конан Дойла несостоявшимся, а его шерлокиана нередко оценивается как 'хорошая плохая литература'. Вместе с тем созданный им образ Шерлока Холмса так же бессмертен, как Гулливер Джонатана Свифта, Робинзон Крузо Даниеля Дефо, Оливер Твист Чарльза Диккенса...»

«Шерлокиана положила начало новой литературе, но в то же время породила лавину бездарных подражаний, пародий, подделок. Их авторам трудно было удержаться на уровне Мастера, их заглатывал мир насилия, кулака, пистолета, зубодробления».

<http://elibrary.ru/item.asp?id=24832099>

Бурцева Марина Анатольевна

Фабульная организация рассказа А. Кристи «Немейский лев»

«Вестник Бурятского государственного университета», 2015, № S10, 261-266

Скучная, бессмысленная жвачка, выдаваемая автором (вместе со своими многочисленными поделками) за развитие современных идей в области исторической поэтики. Насколько честнее и благороднее выгляды на этом фоне описанные Агатой Кристи приживалки прежних времен, добывавшие средства к существованию банальным воровством и вымогательством.

«В.И.Тюпа выделяет общую четырехфазную модель фабульной организации художественного текста: '...с точки зрения исторической поэтики гораздо эффективнее при анализе сюжета с оригинальной фабулой (не говоря уже о фабулах традиционных) пользоваться системой исторически сложившихся фаз сюжетного развертывания текста. В число этих фаз входят последовательно: фаза обособления, фаза партнерства, лиминальная фаза испытания смертью и фаза преобразования'».

Елизавета Бута

Шерлок. На шаг впереди зрителей

Книга (М.:Алгоритм, 2014, 288 с.), предназначенная для специфической группы поклонников Шерлока Холмса – именно они и подобные им составляют основную массу «любителей детективов».

«Вслед за Belstaff серию похожих пальто выпустила и Debenhams. Вскоре и такой бренд, как Dolce&Gabbana выпустил линию одежды, посвященную образам Шерлока Холмса. Дизайнеры отметили, что в своей новой коллекции ориентировались на образы легендарного детектива в исполнении Роберта Дауни-младшего и Бенедикта Камбербэтча».

<http://www.edu.yar.ru/~pcollege/discover/99/sl/2a.html>

Бутикова Марина

Интертекстуальные аспекты детектива: тексты-«матрешки» Агаты Кристи.

Текст – в форме научной статьи – любопытен тем, что он написан школьницей (ученицей 10 класса) под руководством преподавателя университета. Выбрана интересная тема исследования – роль ‘вставных текстов’ (считалочек, детских песенок и т.п.) в произведениях А. Кристи. К сожалению, дело ограничивается старательным пересказом сюжетов и заключительными филологическими упражнениями на дежурную тему: о том, что Агата Кристи *«во многом опередила свое время и предвосхитила важнейшие эстетические принципы постмодернизма».*

Ссылка на эту работу уже фигурировала в нашей *Доплитературе* (supplement1), но тогда автором ее числилась Николаева Наталья, как это и было указано на сайте. Сейчас выяснилось, что это было результатом непреднамеренной путаницы. Т.В.Тернопол пишет:

«... я хочу исправить ошибку, которую допустили не Вы, но организаторы конференции, выкладывая работы на свой сайт. Мою сестру, автора работы, зовут Марина Бутикова, тогда она училась в 10 классе школы № 37 с углубленным изучением английского языка, но ее работа ошибочно приписана ее подруге, тоже участнице конференции, Наталье Николаевой, писавшей доклад по русской литературе. Обе девочки писали работы под руководством Татьяны Геннадьевны Кучиной, тогда кандидата филологических наук, ныне – доктора, поэтому, видимо, и произошла ошибка».

http://www.tempslibre.ru/book.php?author=b_944_1&book=buhov_arkadiy_szuki_na_bulavkah&part=kak_ja_pisal_sensacionnyjj_roman

Аркадий Бухов

Как я писал сенсационный роман

Рассказ из сборника «Жуки на булавках», датирован 1918 годом. Хотя рассказ юмористический и написан явно с гиперболическим заострением изображаемого, но суть, видимо, передана «очень жизненно». Если ей поверить, то оказывается, что многое, оцениваемое нами как приметы нашего времени, цвело пышным цветом уже сто лет назад.

«Потом подошел другой. Ему очень понравилось, что в романе иностранец, мало женщин и нет описания природы. Третьему понравилось, что мой Арчибальд, которому я вообще постарался с первого же момента придать все ненавистное мне, чавкает во время еды, читает чужие письма и подслушивает разговоры.

— В этом есть что-то жизненное. Ваш герой близок к быту. Мне очень понравилось. Я даже подписался сегодня на три месяца.

В этот день с дрожжащей от негодования душой я снова сел за роман, напрягая все усилия, чтобы положить предел всякого к нему читательского внимания. Я сразу же выкинул героя, отправив его по какому-то воровскому делу в Харьков. Его место в конторе нотариуса занял приказчик, выгнанный за пьянство из москательной лавочки. С редким упорством на протяжении четырехсот строк я описывал внешний вид дома, где помещалась контора; остановился на подробном описании пишущей машинки; сосчитал, сколько листов чистой бумаги лежало на каждом столике. Все это было так скучно и длинно, что я считал себя уже обеспеченным от продолжения романа.

Тогда несчастье надвинулось в окончательной форме.

— Вы знаете, что сейчас делается с газетой? — искоса поглядывая на меня, спросил издатель.

— Неужели тираж падает? — с тайной надеждой осведомился я.

— Падает... — самодовольно усмехнулось это животное. — Растет как никогда. Интерес к роману изумительный. Пишите, пишите, голубчик!... Что ни глава, то неожиданность».

Дмитрий Быков

Последний русский классик

«Огонек», 2002, № 28 (4756)

Интересная статья о творчестве Б.Акунина и его месте в русской литературе.

«Причины такой всеобщей любви, на мой взгляд, двояки: во-первых, Акунин в самом деле работает честно, на хорошем профессиональном уровне, без явных ляпов. Во-вторых, он сам филолог и потому ни на что особенное не претендует: чтиво, господа, чтиво. В меру сил учащее добру. На место в пантеоне не посягаем-с».

«...такой писатель должен был появиться, и именно из филологической среды, – просто потому, что пресловутая русская классика, главное наше наследие, по-настоящему у нас не освоена. Акунин – первый, для кого прадедовое наследство не мертвый груз, но основной капитал (оборотный у него свой, слава тебе Господи)».

«Творчество Акунина – первая в русской литературе попытка рассмотреть наше главное национальное достояние (каковым, без сомнения, является культура – нефть-то рано или поздно кончится) без грубой социологизации, без перетягивания классика на ту или другую сторону; все, что он делает, не столько литература, сколько занимательное литературоведение, то есть в полном смысле внеклассное чтение. Самое любопытное, что был у Акунина и предшественник, точнее – предшественница».

«Книга, из которой вырос весь Акунин (и которую Акунин, скорее всего, не читал), написана была ради куска хлеба в конце двадцатых и называлась ‘Агентство Пинкертона’. Такое занимательное литературоведение с поиском ответов на филологические загадки. Не угадали? Ну... раз... два... три! Лидия Гинзбург, естественно. Она первой смекнула, что детективный жанр – лучшее средство для реального освоения теории и истории литературы: во-первых, в этой области тайн полно, а во-вторых, литература всего нужнее молодым. И Акунин благороднейшим образом – и очень, кстати, деликатно – препарирует для них основные коллизии русской и мировой классики, пробуждая реальный интерес к великим образцам».

«...местная интеллигенция ...свортила Россию с пути и в конечном итоге едва не погубила... Но – не погубила. Залог тому – существование в сегодняшней России прекрасного писателя с грузинской фамилией, японской фамилией (‘злой человек’) и уютной британской ментальностью».

<http://www.telegrafua.com/article/603>

Дмитрий Быков

Иоанна Хмелевская: «Замочить в сортире? Это любопытный ход...»

«Телеграф» (Москва), 13.09.2002

Интервью с известной писательницей.

Хмелевская: «Скажу вам откровенно, что из шести европейских журналистов пятеро, как правило, дураки, а шестой что-то понимает».

Быков: «Ну, в России эта пропорция сохраняется...»

http://www.intelros.ru/2007/08/17/dmitrij_bykov_rukopis_prodat.html

Дмитрий Быков

Рукопись продать

Русские литераторы всегда были успешными бизнесменами

«Русская жизнь», 17 августа 2007 года

К вопросу о «массовой литературе» и о литературных пристрастиях масс.

«Одно из самых распространенных заблуждений, старательно культивируемых всякого рода посредниками и спекулянтами, – миф об априорной литераторской неспособности наладить какой-либо внятный бизнес и заработать на пропитание. Стоит писателю начать что-нибудь писать, как на него наваливается толпа добровольных помощников: сами же вы ничего не сумеете, верно? А мы сумеем!»

«На самом деле перед нами одна из форм цензуры, прикрытая, понятное дело, заботой о финансовой стороне творчества – как обычная цензура прикрыта фальшивой, фарисейской заботой о нравственности: люди, которые абсолютно не умеют себя вести и сплошь и рядом беззастенчиво лгут, решают за все общество, что ему можно и что нельзя смотреть по телевизору».

«...сегодня у руля в России стоят никак не писатели... и это объяснимо: сегодня надо изо всех сил лишать читателя именно той литературы, которая ему нужна. И старательно внушать ему, что нуждается он исключительно в манной каше».

<https://ru-bykov.livejournal.com/4099078.html>

Дмитрий Быков

Никто не виноват. Что делать?

Национальные особенности русского детектива

Кто только не упомянут в этом небольшом эссе: тут тебе и Агата Кристи наряду с Марининой, а вот и Достоевский с Лемом и Набоковым. О каждом сказано ярко, с блеском... Но если этот блестящий фантик развернуть, то суть сведется к банальному утверждению: написать хороший детектив нельзя, потому что жизнь сложна и, следовательно, выяснить, кто на самом деле виноват, невозможно. А посему честь и хвала русским писателям, не опускавшимся до сочинения детективов. И замечательно, что в романах Марининой доминируют мистические и парапсихологические мотивы, – в этом автор эссе видит продолжение традиции *«здорового русского безумия»*.

Что тут скажешь? Ясно, что талантливость автора отсутствия глупостей не гарантирует, а иной раз, вероятно, и подталкивает к ним. Но то, что Марининой (и многим другим, включая автора этого текста) оказывается не под силу написать хороший детектив, это факт. С этим не поспоришь.

<http://www.ogoniok.com/5044/29/>

Дмитрий Быков, Юлия Ульянова

Самобраунка

Русский конспирологический роман как знамя эпохи

«Огонек», 2008, № 17

Авторы бесстрашно (это ведь надо было все прочитать!) препарируют вечно живой труп псевдожанра, который раньше стыдливо скрывался на задворках «Воениздата», а сегодня стал главной интеллектуальной утехой образованных читателей.

«В-пятых, участники заговора являются хранителями некоей тайны, но сформулировать ее никто не в состоянии, да чаще всего ее и нету: придумать не могут. ...в 'Коде да Винчи' монахи и злодеи двадцать веков охраняют такую пошлую ерунду, что ради нее и муху убивать стыдно».

«...в-шестых, и это уже типично русская черта, – главной целью заговорщиков всего мира является именно Россия. Открыл это Крестовский, продолжил А.Иванов (у него в 'Вечном зове' страшный следователь Лахновский, бежавший в Америку белогвардеец, популярно излагает план Даллеса), довел до совершенства А.Проханов».

«Мы еще прочтем конспирологический роман покруче любых спекуляций Александра Дугина о том, как корпорация силовиков вместе с передовым отрядом интеллектуалов спасала мир от однополярности и американской экспансии. Только называться это будет уже не фантастикой, а учебником истории-2010 для старших классов средней школы».

<http://magazines.russ.ru/znamia/2010/2/by21.html>

Леонид Быков

[Рецензия на книгу] Н.А. Купина, М.А. Литовская, Н.А. Николина.

Массовая литература сегодня

«Знамя», 2010, № 2

Благожелательная рецензия на вышедшее учебное пособие (М.: Флинта, Наука, 2009). Особенным достоинством книги рецензент считает продемонстрированный авторами «свой» подход к предмету, но, к сожалению, он не смог привести ни одного примера, подтверждающего оригинальность изложенных в книге воззрений. Поскольку главными, если не единственными адресатами книги являются учащиеся, то, вероятно, им и вменяется в обязанность найти доказательства выдвинутого рецензентом тезиса.

«Воспроизводимые здесь фрагменты из научных трудов, критической периодики, рекламных листовок, сопровождаемые выверенными вопросами, дают возможность адресатам книги мобилизовать свой здравый смысл и проявить творческий потенциал в размышлениях над неочевидными очевидностями».

Валерия Быкова

Тайны Агаты Кристи

«Смена», 2017, № 5, 42-54

Большая популярная статья о биографии Агаты Кристи. Обычный набор сведений.

Валерия Быкова

Человек, ненавидевший Шерлока Холмса

«Смена», 2017, № 9, 97-110

Популярный очерк о Конан Дойле.

«Доиль начинал ненавидеть Холмса. 'Бездушная счетная машина', как он называл сыщика, стала на пути чистого искусства. Он не понимал причин бешеного успеха Холмса, и это выводило его из себя. Ведь его исторические романы по-настоящему хороши, почему же читатели и критика относятся к ним в лучшем случае с вежливой похвалой? Его роман 'Белый отряд' выдержал более пятисот переизданий только при жизни автора. Книгу называли лучшим историческим романом со времен 'Айвенго' Вальтера Скотта. Но и ее заслонил собой этот проклятый Холмс!»

<http://tainy.info/history/literatory-s-bolshoj-dorogi/>

Андрей Быстров

Литераторы с «большой дороги»

«Тайны XX века», 2013, № 6

«В 1927 году в СССР был издан, без преувеличения, сенсационный роман. Назывался он 'Зеленые яблоки', а на обложке было указано аж 18 авторов, и среди них такие имена, как Джек Лондон, Герберт Уэллс, Роберт Льюис Стивенсон, Марк Твен, Стефан Цвейг... Словом, такое вот 'коллективное творчество'. А в предисловии 'переводчик с американского' (как он сам себя рекомендовал) Николай Борисов заявлял: 'Перед вами единственный в своем роде роман, выдержавший в Америке в течение двух лет 625 изданий...'

«...сохранилось его письмо о романе. Вот что автор там пишет, якобы своему издателю:

'Вы спрашиваете меня, как я создал такой роман: это очень просто. Как вам известно, я был заключен в тюрьму. И сидя в одиночной камере, был лишен всего: и газет, и книг, и бумаги. Наконец, надо мной сжалились и дали мне грудку романов разных авторов. Я пробовал читать их, но это оказалось невозможным. Все герои, откуда-то появившиеся, исчезали как раз тогда, когда у меня возникал интерес к ним. Но, читая все эти романы, я был поражен тем, что ни по стилю, ни по манере описания героев они не отличались один от другого. Скука побудила меня заняться созданием своего сюжета, который и был создан, не очень остроумный, но довольно интересный. Я уже подсчитывал будущие гонорары, но, увы, вспомнил, что у меня нет ни бумаги, ни карандаша и написать свой роман я не смогу. И вот тогда я ухватился за те романы, вырывал страницы из разных книг и перемешивал их. Клянусь честью, что только в некоторых местах я позже связал отдельные главы несколькими десятками строчек, и кроме того, перекрестил героев, дав им имена по первым страницам. Я рад, что явился новатором, открывшим новый способ создания блестящих произведений. Только ножницы и клей! В этом душа всей литературы'.

Можно было бы, конечно, и это письмо причислить к мистификациям, но в конце 'Николай Борисов' перечисляет авторов, из произведений которых взял отрывки. Именно тех, указанных на обложке.

Проверить это оказалось нетрудно. И действительно, получился детектив не хуже нынешних! И даже почти логичный...»

http://lyceum-gum.tomsk.ru/new/images/bistrova_07.doc

Быстрова Анна

Иронические функции классического сюжета в романе Б.Акунина

«Ф.М.»

Статья, написанная выпускницей Томского гуманитарного лица. Детские рассуждения о Достоевском, об Акуnine, о героях Акунина. И все было бы хорошо, если бы не – редкие, но вполне отчетливые – поползновения автора выйти на уровень «современной науки о литературе».

<https://cyberleninka.ru/article/n/agiografiiziruyuschiy-podtekst-v-klerikalnom-detektive-a-ivanovoy-svyataya-iolanda>

Д. М. Бычков

«Агиографиизирующий» подтекст в клерикальном детективе

А.Ивановой «Святая Иоланда»

«Вестник АГТУ», 2012. № 2 (54)

«...эмблематический дискурс агиографии в повести оказывается сознательно преодолен. В характеристике В.И.Тюпы эмблематическая дискурсивность, примером которой является средневековая житийная литература, оперирует знаками с фиксированным концептом. В произведении А. Ивановой такой тип дискурса не представляется актуализированным, он характерен только для агиографического плана идейно-художественного содержания».

Вот такого рода фразами – со ссылками на Аверинцева и Вячеслава Иванова – заполнены семь журнальных страниц. Уже прочитав название сего «научного труда», нисколько не сомневаешься, что о детективе – ни о «клерикальном», ни о каком ином – здесь не может быть и речи, а пролистав его до конца, убеждаешься, что твое предвидение полностью оправдалось. И сама по себе повесть Ивановой ничего примечательного не представляет – по жанру ее, вероятно, следует отнести к антирелигиозной литературе советского образца, – а уж эту статью о ней и вовсе читать незачем.

<http://www.litara.net/doc/detektyu2/print>

Аксана Бязлепкина

Белорусский детектив: специфика жанра

Несмотря на то, что основная часть этой большой – написанной на белорусском языке – статьи посвящена обозначенной в заглавии теме, всё же в заключении автор высказывает интересные замечания, касающиеся детективного жанра в целом.

«Детектив – ‘удачный’ и ‘неудачный’ – жанр одночасовый, потому что любой детектив, хоть и легко воспринимается и быстро читается, так же мгновенно и забывается».

«По нашему мнению, даже писателям, которые не собираются связывать свое творчество с детективным жанром, стоит попробовать несколько детективов, чтобы потренироваться в создании напряженного сюжета».

<http://elibrary.ru/item.asp?id=10427235>

Т. Г. Бянкина

Концептуальные персонажи детективного дискурса

«Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф.Решетнева», 2006, № 6, 313-316

Весьма помпезно написанная статья, что роднит ее с названием журнала, в котором она напечатана. Тем не менее, в основе ее лежит вполне здравая мысль: детектив – персонаж, устами которого говорит Истина.

«Фактуальность дискурса Детектива является признаком концептуальности данного персонажа, поскольку его дискурс всецело направлен на выяснение истины. Он подчиняет задаче выяснения фактов всех других персонажей».

<http://www.twirpx.com/file/161390/>

Т. Г. Бянкина

Типы картин мира в детективном произведении:

видимая и невидимая картины мира

«Вестник Иркутского государственного лингвистического университета», 2008, № 4, 147-153

Любопытная статья, автор которой, используя для анализа детектива сложившееся, главным образом, в языкознании представление о «языковой картине мира», обнаружила (можно сказать, наощупь) один из фундаментальных признаков детективного жанра. Не интересуясь, по-видимому, поэтикой детектива (по крайней мере, не обнаруживая в статье своих познаний в этой сфере), автор тем не менее смогла увидеть кардинальное отличие Холмса от Лестрейда в особом отношении Великого сыщика к видимой картине преступления, которую он рассматривает не как очевидную, незыблемую и однозначную, а как загадку, требующую адекватного описания и разрешения. Если бы автор еще отказалась от использования в своих рассуждениях «современных» терминов (*дискурс, референтный, мир-симулякр* и т.п.), которые временами уводят ее в сторону от описываемого предмета, нарисованная ею «блок-схема детектива» была бы еще прозрачнее и логичнее. Но в главном она права: суть детектива и стержень стандартного детективного сюжета – превращение исходной, вводящей в заблуждение (*видимой*) картины мира в истинную, но изначально *невидимую* картину произошедшего.

«Данный пример [из ‘Этюда в багровых тонах’] показывает, как происходит создание кажущегося мира в дискурсе полицейского. Он воспринимает референтную ситуацию в соответствии с навязанным Убийцей сценарием, согласно которому истинная референтная отнесенность остается за гранью видимости. В лингвистических терминах референтно-тематическая структура дискурса полицейского не соответствует реальному положению объектов в мире».

«На первый взгляд, и Детектив, и его помощник, и его оппоненты наблюдают одну и ту же референтную ситуацию, но, в отличие от них, Детектив выступает как активный наблюдатель: с его появлением происходит постепенное ‘размораживание’ застывшей невидимой картины мира в установленном референтном пространстве. Он направляет свое внимание на все референты, воспринимая и интерпретируя их связь, стремясь преодолеть логический разрыв между картинами мира, следуя своему личному, а не стандартному сценарию».

<http://cheloveknauka.com/kognitivnaya-model-detektivnogo-diskursa>

Бянкина (Ватолина) Татьяна Геннадьевна

Когнитивная модель детективного дискурса

Автореферат кандидатской диссертации, защищенной в Иркутске в 2011 году.

Вполне понятное у диссертанта стремление «вписаться в мейнстрим» привело к тому, что здоровое и, в определенном смысле, даже оригинальное ядро статьи 2008 года оказалось совершенно затопленным в болоте ничего не значащих фраз, вроде

«...Детектив и Помощник, Убийца и Жертва — бинарные когнитивные структуры, являющиеся жанрообразующими для классического англоязычного детективного произведения (то есть произведения, сохраняющего черты первых возникших произведений этого жанра). Помощник выступает как бинарный персонаж, всегда находящийся рядом с Детективом».

Идея о значимости для детективного повествования особого соотношения между *видимой* и *невидимой* картинками мира присутствует и в автореферате, но скорее на положении скрытой *невидимой* картинки, которую оставшийся неизвестным читателю *Убийца* (здесь мы, вероятно, имеем дело с *бинарной когнитивной структурой* — *Диссертант и Научный руководитель*) похоронил в груде всякого мусора. Конечно, ее можно поискать и обнаружить, но кто же будет этим заниматься, если даже название работы отвращает от подобных поисков и сулит почти полную их бесперспективность.

В

<http://www.vmdaily.ru/article.php?aid=71273>

В Англии откроется музей Агаты Кристи

«Вечерняя Москва», № 14 (25034) от 29.01.2009

Краткая информационная заметка.

«28 февраля откроется для посещения поместье знаменитой писательницы Агаты Кристи – усадьба Greenway, где ею были созданы многие произведения... Поместье, расположенное на берегу реки Дарт, было выкуплено британским Обществом по охране памятников и достопримечательностей Великобритании несколько лет назад, после смерти единственной дочери писательницы... Для посещения будут открыты комнаты первого этажа и главные комнаты второго этажа дома, включая библиотеку, где собраны семейные коллекции книг и кукол».

<http://www.videonovosti.info/video/15231>

В Англии состоялся дебют классика детективного жанра

Небольшое сообщение об издании раннего романа Конан Дойла. Текст предоставлен А.Орловым.

«Опубликован никогда ранее не издававшийся и долгое время считавшийся утерянным 'Рассказ Джона Смита' – первый роман молодого врача, написанный им за восемь лет до создания Шерлока Холмса. И хотя, по словам самого Конан Дойла, он пришел бы в ужас, если бы этот роман был опубликован, издатели усматривают в новинке большую литературную ценность. Они утверждают, что 'Рассказ Джона Смита' позволяет многое понять о создателе одного из самых знаменитых детективов в истории. ... Справедливости ради стоит сказать, что сам Конан Дойл в общем не жалел о том, что книга не была в свое время опубликована. По его словам, потеря рукописи была для него страшной трагедией, но несравненно большим позором стало бы ее опубликование».

https://royallib.com/book/vagner_e/sherlok_holms_nauka_i_tehnika.html

Вagner Э. Дж.

Шерлок Холмс: наука и техника

Небольшая (240 страниц) книга, вышедшая в издательстве Эксмо в 2009 году и рассказывающая о связи литературных приключений Великого сыщика с реальными проблемами судебной медицины и криминалистики. В книге приведено множество интересных фактов, суждений и событий из истории этой научной области. К сожалению, в тексте, выставленном после сканирования на сайте royallib.com, содержится также множество опечаток, что несколько мешает чтению.

«О впечатляющей притягательности рассказов о Шерлоке Холмсе написаны сотни книг. Я подозреваю, что ключ к разгадке лежит в резком контрасте между эмоциональной напряженностью бурных приключений и успокаивающим мыслительным контролем ситуации со стороны Холмса. Когда в 2005 г. я писала эти строки, мир сходил с ума от религиозных предрассудков, угрожающих захватить его в свои опасные объятия, а наука в некоторых частях света считалась противоестественным занятием. В этом контексте литературный герой, обладающий как интеллектом, так и чувством этики, был для меня особенно неотразим».

Шерлок Холмс может оставаться вымышленным персонажем, но он учит нас вполне реальным вещам. Он рассказывает о том, что наука дает не упрощенные ответы, а демонстрирует строгий метод формулирования вопросов, способных привести к нужным решениям».

«Упоминание орхидеи и мотылька в одной и той же истории должно было напомнить первым читателям этого произведения о странном предсказании, сделанном Чарльзом Дарвином тридцатью восемью годами ранее. Дарвин решительно верил в то, что насекомые и растения эволюционировали совместно и были взаимозависимыми. Наглядным примером соразвития является орхидея под названием Ангрекум полуторафитовый (Angraecum sesquipedale), обнаруженная на Мадагаскаре и получившая поэтическое название 'Звезда Мадагаскара' или 'Рождественская звезда'. Эта орхидея обладает необычной особенностью: ее бледный белый цветок формирует узкую 'шахту' глубиной 40,5 см, на дне которой скапливается нектар. Дарвин выдвинул предположение о том, что где-то на Мадагаскаре должно существовать насекомое, бабочка или моль, с хоботком или носоподобной частью почти такой же длины, чтобы она могла добраться до дна 'шахты' и таким образом опылить орхидею. Он обнаружил эту идею в 1862 г. в своей книге 'Приспособления орхидей к оплодотворению посредством насекомых', где утверждал:

На Мадагаскаре должна водиться моль с хоботком, способным удлиняться до двадцати пяти или даже до тридцати сантиметров!.

Опыление будет происходить только в том случае, если какая-то огромная моль, с необычайно длинным хоботком, попытается осушить последнюю каплю нектара. Если бы подобные виды вдруг исчезли с Мадагаскара, то, очевидно, что и орхидеи исчезли бы вместе с ними.

*Чарльз Дарвин умер в 1882 г., все еще веря в существование такой моли, несмотря на то, что ее так и не обнаружили. (Моль *Xanthopan morgani praedicta* (ксантопан Моргана) была открыта энтомологами лишь в 1903 г. – речь об этом пойдет далее в этой главе.) Его теорию многие считали забавной чушью, но это обоснование, полученное из крошечного свидетельства, было типично холмсовским».*

http://www.ug.ru/97.21/t19_1.htm

Сергей Вадимов

Лев Гурский: В школе надо изучать Конан Дойла и Честертона!

Интервью с Л.Гурским, в котором он высказывает интересную и не лишённую оснований идею о том, что школьный курс литературы должен строиться на базе произведений детективного жанра.

«...в начале 80-х Лев Гурский больше года проработал преподавателем литературы в одной из школ Ленинградской области».

Гурский: *«... меня действительно есть одна идея, которая имеет прямое отношение и к школе, и к моему любимому жанру – детективу. Я убежден, что это – универсальный жанр и поныне недооцененный. ...И в доступной форме он повествует о вполне серьезных вещах. О том, что добро обязательно одолеет зло, что никакое преступление не останется безнаказанным, что честь, совесть и самопожертвование еще чего-то стоят в нашем весьма прагматичном мире... Я говорю, разумеется, о лучших образцах детектива, халтура не в счет. Именно такие произведения и могли бы стать основой школьной программы по литературе уже начиная с шестого класса. Пусть даже сначала это будут ‘детские детективы’ Юрия Коваля, Всеволода Нестайко, Юрия Сотника, Юрия Томина, Эдуарда Успенского... Восьмой класс – это Конан Дойл..., это новеллы Гилберта Честертона, По, Леблана, Габорио. Это, наконец, Сименон... девятый класс – это Агата Кристи как лучший образец камерного детектива и это антипод ‘тетушки Агаты’ – Ричард Прагер с его непрерывными ‘экизи’. Здесь же я предложил бы выделить около десяти-двенадцати часов на цикл романов Эрла Гарднера об адвокате Перри Мейсоне... Ну а чем старше – тем выбор богаче». «Умные взрослые люди – Белинский, Чернышевский, Аполлон Григорьев, Страхов и другие – мучительно пытались в свое время осмыслить творчество писателей, которых позже мы назовем классиками. И то же самое программа предлагает сделать пятнадцатилетнему пацану. Ненависть к классике, возникающая в широких массах с детства, появляется именно в школе».*

«...с детективом все по-другому. В основе каждого приключенческого произведения находится прочный каркас четкого жанрового канона. С чисто литературной точки зрения детектив несколько проигрывает, зато он прочен, неприхотлив, мораль очевидна... Что же касается литературных достоинств и недостатков... помилуйте, да ведь школа так и так равнодушна к подобным филологическим тонкостям».

<http://magazines.russ.ru/inostran/1996/1/way1.html>

Петр Вайль

Похвальное слово штампу, или Родная кровь

«Иностранная литература», 1996, № 1

Известный эссеист – соавтор книги «Родная речь» – не только пишет о своей любви к Тарантино, Сорокину и бульварщине во всех ее видах, но и подводит под это идеологическую базу.

«Плохие фильмы тем и хороши, что понятны без перевода как музыка. Бандиты в них всегда небриты, героини голубоглазы, музыка патетична, злодея видать за четыре квартала, а все сюжетные ходы ясны с начальных титров. В таком кино невозможно разочароваться, его можно либо презирать, либо любить. Я люблю».

«Идет возврат к испытанному и надежному. Отсюда и тяга к ‘ready made’, готовым штампам а la Дюшан, к опоре на проверенные клише и приемы в политике, социальной жизни, искусстве. Оттого американец Тарантино не только ровесник, но и явный единомышленник россиянина Сорокина, а иногда они кажутся едва не соавторами».

«Легко воображаю себе, как могут ожить пресловутые лебеди с настенных ковриков, обнаружив скрытую десятилетиями непонимания дивную красоту».

«“Уют не только там, где чисто и светло. Уют там, где все идет по правилам. И нет более незыблемого правила, чем штамп в искусстве... Клише знак надежности и постоянства, к которым стремится каждый, как к состоянию равновесия».

<http://natura.peoples.ru/?id=40>

Георгий Вайнер

Место встречи менять не следует

Интервью (1999 год) с известным писателем на литературные (в том числе детективные) и околослитературные темы.

«Россия, которая всегда являлась демонстрационной площадкой, полигоном для каких-то нечеловеческих экспериментов с людской историей, психикой, традицией и прочим, сейчас являет в наглядном, очень убедительном виде всеобщее торжество попсы. Это абсолютно доведено до буйного коммерческого идиотизма, где попса заняла по существу все позиции культуры – на эстраде, в театре, живописи, литературе, политике, в социальных отношениях. Недавно в России был опубликован отчет исследований общественного мнения, где попросили назвать пять выдающихся деятелей русской культуры за последние сто лет. – Киркоров, ‘На-на’ – кого еще назвали? – Игоря Крутого... При всей продажности и необъективности подобного рода опросов, они все же подчас улавливают точную тенденцию: не нужны пастыри, поводыри, проповедники, серьезные писатели, думающие, ищущие художники – нужна попса». «...сейчас правят бал мастера так называемой **детективной литературы**... Поясню: то, что они делают, в принципе не имеет никакого отношения к литературе. Та же самая попса, масс-медиа, а еще проще – в чистом виде замусоривание мозгов. Это уже не развлечение, а отвлечение людей от настоящей литературы».

«Я выступал в Нью-Йорке на собрании ассоциации писателей детективов и приключений – самой большой писательской гильдии в США. Меня удивило, что подавляющее большинство писателей в ней – женщины. Мне объяснили: писательницы – в основном, жены и дочери людей, которые могут позволить им заниматься подобными глупостями. Оказалось, что средний заработок американского детективного писателя составляет в год семьсот шестьдесят долларов. Если учесть, что, например, Джон Гришам в этот же год за одну книгу получает двадцать миллионов долларов, то легко сообразить: значительное количество членов многотысячной дивизии детективных писателей не зарабатывает ни копейки. Поэтому жены и дочери состоятельных людей балуются детективным ремеслом».

«...должен вам сказать, что сейчас, на базе огромного – пардон! – опыта, который получил, узнав достаточно хорошо европейскую и американскую литературу, я с восхищением отношусь к часто прокливаемой советской литературе. Она вместе со всякой чушью и идиотизмом содержала в своем реальном художественном активе массу очень достойных писателей. Отсутствие свободы понуждало их изыскивать для решения этических проблем такие изощренные художественные формы, какие приводили к невероятным художественным свершениям и высотам...»

http://www.situation.ru/app/j_art_735.htm

Ольга Вайнштейн

Розовый роман как машина желаний

«Новое литературное обозрение», 1997, № 22, 303-331.

Литературоведческая работа об одном из важнейших подразделов «массовой литературы».

“Кто самый популярный в мире автор? Ответ может показаться неожиданным – сочинительница розовых романов Барбара Картланд. В книге рекордов Гиннеса зафиксирован её абсолютный коммерческий рекорд: до сих пор никому из писателей (не только в сфере ‘розовой’ беллетристики, но и во всех прочих литературных жанрах) не удалось обойти её по количеству проданных экземпляров. Чемпионка Картланд оставила далеко позади даже таких признанных кумиров массовой культуры, как Стивен Кинг, Стэнли Гарднер и Агата Кристи».

«Единый генезис черного и розового жанра ясно виден в структуре готических романов XVIII в.: сюжет многих произведений М.Г.Льюиса, А.Радклифф, Х.Уолпола строится вокруг розовой героини – невинной и страдающей девушки, волею случая вовлеченной в страшные и загадочные события. Эрос и Танатос здесь несут одну и ту же функциональную нагрузку: ‘Я чувствую’. В современной массовой культуре розовые и черный жанры тоже выступают как симметричные конструкции, порой образуя гибридные варианты и легко подменяя друг друга».

<http://www.ruthenia.ru/folklore/veinstein1.htm>

Ольга Вайнштейн

Российские дамские романы:

от девичьих тетрадей до криминальной мелодрамы

Прочитав «не без удовольствия» несколько «дамских романов» издательств «Вагриус» и «Мангазея», автор данного «исследования» пришла к выводу, что по многим параметрам «наши» дамские романы существенно отличаются от западных. Главное отличие в том, что

«...дамский роман в российском варианте надо считать не розовым, а скорее розово-черным, это своего рода криминальная мелодрама».

«Причины органического симбиоза розового и черного жанра в криминальной мелодраме надо искать, как мне кажется, не столько в специфике нашей действительности, сколько в литературной традиции. Известно, что массовая культура активно подпитывается от городского фольклора, а язык женской сентиментальности в России складывается в школьной субкультуре, когда девочки заводят тетради и альбомы, куда пишут всё про любовь. Среди этих текстов видное место занимают прозаические рассказы, как правило, с трагической концовкой. В этих мелодраматических историях ‘черный’ фон – далеко не

редкость и порой действие заканчивается убийствами и самоубийствами, или весь рассказ ведется от лица героя в зале суда как исповедь о совершенном преступлении».

<https://raspopin.den-za-dnem.ru/pic-00004/2021-pdf/Inter-avangard.pdf>

Михаил Вайскопф

Дорога в Газу: Владимир Жаботинский и поиски фабулы в теории и практике русского авангарда

// Интерпретация и авангард. Новосибирск, 2008

Большая статья, в которой автор среди прочего приводит высказывания Жаботинского, дополняющие его статью «Фабула» (см. в нашей *Хрестоматии*), а также мысли на эту тему других русских авторов (Замятина, Шкловского, Мандельштама, Лунца).

«...те же именно мысли о фабуле, с тем же выводом – о том, что она являет собою залог ‘здоровья расы’ – Жаботинский и сам высказал примерно тогда же, когда свел знакомство с Паттерсоном, в статье ‘По театрам и т.д.’ (опубликована в ‘Русских ведомостях’ 6 августа 1916 г. с пометой: Лондон, 31 июля). Там, комментируя современную английскую драматургию, а также массовую, ‘вагонную’ беллетристику, он подчеркивает присущее им ‘богатство фабулы – фабулы в старинном смысле, вроде Робинзона или Майн Рида’, и прибавляет по этому поводу – на сей раз от себя самого:

‘Я... сказал, что эта любовь к фабуле наивной и яркой, это равнодушие к проблемам и психологическому углублению <...> все это, пожалуй, говорит о здоровье расы’. (Под ‘расой’ Жаботинский здесь подразумевает нацию – смешение понятий, характерное для его эпохи.)

Так что, по-видимому, мы сталкиваемся в «Фабуле» с любимым приемом этого автора, который охотно влагал собственные речения в чужие уста, а себя оставлял на полях, довольствуясь ролью ненавязчивого полемиста или скромного слушателя. В конце концов, высказанные в ней пристрастия идеально совпадают и с открытыми признаниями самого Жаботинского».

Л. Д. Вайткене

А. Г. Мерников

Шерлоковедение

Книга, вышедшая в издательстве АСТ в 2016 году и предназначенная для детей «среднего школьного возраста».

Текст составлен из кратчайших главков, из которых юные читатели могут почерпнуть некоторые сведения обо всём, что только пришло в голову авторам: от «Как научиться мыслить дедуктивно?» до «Безопасность в Интернете» и «Как устроена электродрель?» Большая часть всего этого не имеет, правда, никакого отношения к Шерлоку Холмсу, но, вероятно, есть дети, которых это может заинтересовать.

http://libelli.ru/alfa_n/v1.htm

Н. В. Вакурова, Л. И. Московкин

Типология жанров современной экранной продукции

Учебное пособие. Москва, 1997

Небольшая книжечка, название которой плохо соответствует ее содержанию. Она, как и положено учебнику, состоит из нескольких глав, но каждая из них представляет собой небольшой словарик, в котором даны некоторые никак не связанные друг с другом словарные статьи. Теоретической и практической ценности данный текст не имеет, но даже как учебная литература это «пособие» годится только для тех студентов, которые «проходят курс» в Институте современного искусства непосредственно у авторов этого якобы учебника.

«Детектив – литературное или экранное произведение (также сокращенное название жанра), как основанное на реальных событиях, так и с вымышленным сюжетом (что чаще), требующее особо напряженной драматургической композиции, обычно связанной с расследованием преступления (англ. detective от лат. detego раскрываю, разоблачаю)».

<https://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/131951>

Валиева Юлия Юрисовна

Гайнуллина Ляйля Айдаровна

Аликберова Альфия Рафисовна

История развития жанра детектива в мировой литературе

// Международный форум восточных языков и культур. Актуальные вопросы преподавания китайского и других восточных языков в XXI веке. Казань, 2018, с. 35-40

Коллаж на тему, абсолютно неизвестную команде изготовителей этого опуса с кафедры алтаистики и китаеведения Казанского (Приволжского) федерального университета.

<http://lit.1september.ru/article.php?ID=200101308>

Дарья Валикова

Массовая литература: в рамках и за рамками жанров

«Литература», 2001, № 13

Среди многих производителей «женского детектива» автор статьи значительное место уделяет романам А.Марининой, положительно оценивает книги П.Дашковой, Т.Степановой, А.Малышевой, но особый интерес и восхищение вызывают у нее романы Виктории Платовой,

«...чьи книги, похоже, изначально обречены на то, чтобы не найти тех взыскательных читателей, для которых они предназначены, – по той простой причине, что детективов нынешних те не читают ни при какой погоде... ну, а неразборчивым детективоголодателям один чёрт... И лишь очень узкий круг почитателей, наткнувшись на её вещи совершенно случайно, относится к ним не как собственно к детективам, но как к очень интересной (а не ‘занимательной’) и очень качественной прозе...»

http://nbuv.gov.ua/j-pdf/Pafn_2009_45_6.pdf

Н. Валуева

Жанрообразующая форма «путешествия» в детективах «фандоринского цикла» Б. Акунина

«Південний архів. Сер. Філологічні науки», Вип. 45, 2009, с. 64-70

Герои детективов путешествуют столь же часто, как герои «высокой» литературы. Этим тезисом, пожалуй, и исчерпывается содержание немалой по объему статьи.

[http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?I21DBN=LINK&P21DBN=UJRN&Z21ID=&S21REF=10&S21CNR=20&S21STN=1&S21FMT=ASP_meta&C21COM=S&2_S21P03=FILA=&2_S21STR=Nzl_2014_2\(2\)_5](http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?I21DBN=LINK&P21DBN=UJRN&Z21ID=&S21REF=10&S21CNR=20&S21STN=1&S21FMT=ASP_meta&C21COM=S&2_S21P03=FILA=&2_S21STR=Nzl_2014_2(2)_5)

Н. Н. Валуева

Historical mystery: исторический детектив и/или ретро-детектив

«Наукові записки ХНПУ ім. Г.С. Сковороди», 2014, вип. 2, Ч. 2, 28-35

«Данная статья посвящена поджанровым разновидностям детектива: историческому детективу и ретро-детективу, правомерности их рассмотрения как синонимических понятий».

«На сегодняшний день нет четкого определения, что же такое ‘исторический детектив’. В отечественном литературоведении все еще дискуссионным остается вопрос о правомерности разграничения понятий – исторического детектива и ретро-детектива. Далеко не все критики разделяют мнения о том, что исторический детектив и ретро-детектив это разноречивые понятия, многие настаивают на их синонимичности, что, в свою очередь, требует дальнейшего более детального изучения».

Сопоставление двух этих цитат, одна из которых взята из начала статьи, а другая ее завершает, наводит на мысль, что, скорее всего, речь здесь идет о псевдопроблеме, не имеющей решения именно потому, что исходно не ясно, о каких предметах идет дискуссия. (К тому же, большинство названных произведений – вовсе не детективы).

<https://cyberleninka.ru/article/n/kontent-analiz-pretседentnyh-imen-v-romanah-b-akunina>

И. И. Валуйцева

Н. А. Солуянова

Контент-анализ прецедентных имен в романах Б. Акунина

«Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика», 2014, № 1

Практически вся статья может быть отнесена к общеупотребительному в естественнонаучных работах разделу «Материалы и методы». Результаты контент-анализа, представленные в виде таблички с циферками, ни о чем читателю не говорят, и никаких выводов на их основании авторы не делают.

<http://www.rulit.me/author/van-dajn-stiven/zhizn-dikogo-zapada-v-filmah-download-free-373707.html>

С. С. Ван Дайн

Жизнь Дикого Запада в фильмах

Перевод статьи, написанной видным теоретиком детективного жанра в 1922 году, в которой он добродушно посмеивается над изображением жизни ковбоев в многочисленных киновестернах.

<http://www.mysdetectiveworld.ru/biblvandine.html>

Стивен Ван-Дайн (Виллард Хантингтон Райт): библиография

Андрей Ванденко

Когда Акунин выйдет из моды?

Газета «коМок», 16 - 22 апреля 2001

Интервью с Г. Чхартишвили.

«У меня нет ощущения, будто жанр, с которым я работаю, устареет или надоеет. Надо лишь обзавестись кругом постоянных читателей, дать им привыкнуть к моим правилам игры, признать их, найти в них свой резон. Я намереваюсь писать для этих людей. Нам дальше жить вместе».

«...если ты после прочтения книги встретился с ее автором и восхитился, какой это человецище, значит, это не такой уж хороший писатель. Как человек он лучше и интересней, чем как автор. Понимаете, да? При знакомстве с хорошим писателем нормальная реакция – разочарование, ибо лучшее, что в нем есть, это его тексты».

http://www.itogi.ru/Paper2007.nsf/Article/Itogi_2007_12_09_02_3604.html

Андрей Ванденко

Под псевдонимом

Интервью с Г. Чхартишвили. Разговор в основном идет о новой книге Б. Акунина «Смерть на брудершафт». *«Чем богат, тем и рад. Если б мог создать 'Войну и мир', давно написал бы. Раз не по силам – развлекаюсь как умею».*

«Галеры и поденицина – это когда вкалывать заставляет надсмотрщик или нужда. А я запрягаю и погоняю себя сам. Потому что интересно. Но верно говорят: никто не заставит тебя работать так, как ты сам. По-прежнему пишу каждый день. Я ведь больше ничего не умею. Если с утра что-то написалось, как мне кажется, неплохо, весь день пребываю в отличном настроении. Если недоволен – хожу злой, кислый и размышляю, не пора ли уходить из 'большого спорта'».

http://culturolog.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2464&Itemid=7

Галина Варакина

Китч как норма современной культуры

«Культура и цивилизация», 2014, № 5, 10-19

Неинтересно. Пережевывание уже неоднократно сказанного без каких-либо собственных добавок.

Варёшин Н. В.

«Ненадежный рассказчик» в романах А. Кристи «Убийство Роджера Экройда» и «Ночная тьма»

// XXVIII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. М. 2018, с. 201-202

Опираясь на таких «корифеев литературоведения» как Дж. Фрэй и других не упомянутых в статье многочисленных «специалистов по детективу», автор пытается не столько оправдать, сколько превознести Агату Кристи за ее известную жульническую проделку. Определенным извинением молодому филологу

может служить широкое распространение подобных глупостей в «специальной детективоведческой литературе». Однако надо же и самому думать.
Текст предоставлен автором.

https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41388180_95721871.pdf

Варёшин Никита Владимирович

Роман Г. Свифта «Земля воды» и его герой-рассказчик в российском литературоведении

«Филологические науки. Вопросы теории и практики» (Тамбов), 2019, № 11, 119-124

«Все они совершают преступления не просто так, но потому что чувствуют неудовлетворённость собой или окружающим миром. Повествователь романа, следовательно-историк, находится с преступниками в одной плоскости».

Вряд ли здесь можно найти что-либо интересное для исследователя детективного жанра.

Текст предоставлен автором.

www.gramota.net/materials/2/2020/1/18.html

Варёшин Никита Владимирович

От интериоризации к экстериоризации: конфликт между сыщиком и преступником в романе Г. Свифта «Свет дня»

«Филологические науки. Вопросы теории и практики» (Тамбов), 2020, № 1, 84-91

Автор имеет весьма смутные и во многом неадекватные представления о детективном жанре, и его «литературоведческий анализ» большей частью сводится к пересказу сюжетных деталей рассматриваемого романа.

Текст предоставлен автором.

<http://cyberleninka.ru/article/n/portretnoe-opisanie-protagonista-v-razlichnyh-tipah-detektivnogo-teksta>

Е. А. Варлакова

Портретное описание протагониста в различных типах детективного текста

«Вестник Череповецкого государственного университета», 2011, № 4, 49-52

Сравниваются описания героя-сыщика в «аналитическом» (Конан Дойль) и «жестком» (Чандлер) детективах. Неинтересно.

<http://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennaya-detaly-kak-sredstvo-sozdaniya-obraza-personazha-v-razlichnyh-tipah-detektivnogo-teksta-1>

Е. А. Варлакова

Художественная деталь как средство создания образа персонажа в различных типах детективного текста

«Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета», 2010, № 3, 66-69

«Концептуально-тематическая суть художественного текста реализуется тремя текстовыми универсалиями: 'Человек', 'Пространство' и 'Время'. Человек, с присущим ему внутренним миром и эмоционально-духовной сферой, закономерно оказывается в центре абсолютно антропоцентричного художественного текста и как субъект повествования, и как объект эстетического художественного познания...»

Это первая фраза в статье. И после такого зачина автор переходит к препарированию опусов Чандлера и Стаута:

«Не случайно персонаж жесткого детектива не боится открывать окно, несмотря на то, что с улицы всегда идет неприятный запах или стоит невыносимая духота...»

Ну, что тут можно сказать?

<http://2005.novayagazeta.ru/nomer/2005/31n/n31n-s28.shtml>

Екатерина Васенина

Изгнание из самурая

Прояпонские премьеры московских театров

«Новая газета», 28.04.2005

Автор неодобрительно отзывается о спектакле Молодежного театра по пьесе Б.Акунина «Инь и Ян»:

«Мастер несложных литературных игр, Акунин простодушно осмыслил символы гармонии... В спектакле есть увлекательный сюжет с загадками и погонями, красивый советник по особым поручениям, щепотка

любви и волшебства, скелеты в шкафу, искусные декорации, переносящие действие этих театральных 'Десяти негритят' в знакомую по московским суси-барам Японию... Нет только чуда театра, а лишь забытие и сон – как от сериала».

Этому спектаклю критик противопоставляет – в качестве положительного примера – постановку Ю.Погребничко: *«глубокий и аскетичный спектакль 'Дядя Ваня. Сцены из деревенской жизни', в котором Чехов переплетается с 'Гамлетом' и самурайской философией».*

http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1997/6/wasil.html

Андрей Василевский

«Макулатура» как литература

«Новый мир», 1997, № 6

Автор статьи, профессиональный литературный критик, выступает в защиту современной русской массовой литературы, которую другие критики считают «макулатурой» и к которой относится большая часть «современных русских детективов». При этом он ссылается на авторитет Честертона, приводя цитаты из его эссе «Шерлок Холмс» и «В защиту дешевого чтения». И всё же пафос автора и ссылка на авторитеты остаются неубедительными. Макулатура она и есть макулатура, по какому бы разряду она не проходила: под видом «детektива» или «экспериментальной прозы».

«...наркотиком при определенных обстоятельствах может стать все, что угодно: и классическая музыка, и богословская литература, и работа, и спорт, – не отвергаем же мы на этом основании спорт, работу и классическую музыку. Между тем есть немало охотников раздувать щеки при упоминании массовых жанров».

«Удивляет не презрение к 'макулатуре', а презрение к массовому читателю. Читатель выбирает то, что не скучно. Он не прав?»

«...риску предположить, что недобро помянутые М. Золотоносовым неприхотливые милицейские романы Александры Марининой ('русской Агаты Кристи', как аттестуют ее в издательских аннотациях) гораздо нравственнее многих сочинений, ну, скажем, Виктора Ерофеева».

<http://seance.ru/blog/esse/ichikawa/>

Алексей Васильев

Вечное эхо друг друга

О японских фильмах, снятых по романам Сэйси Ёкомидзо – известного японского писателя, автора нескольких детективов.

«Неблагодарное это дело, которым я собираюсь заняться: рассказывать про детективы. Те, кто считают детективы пустой тратой времени, тут же бросят тебя слушать, – эти меня не волнуют; смешно, но даже к близким друзьям, с которыми рос с детства, я по сей день, как бы они ни проявляли свою ко мне преданность и даже самоотверженность, испытываю холодок, не могу быть с ними до конца искренним, коли они пренебрегают ребусами об убийствах в запертых комнатах. Беспокоят меня другие – те, что научены горьким опытом и, зажмурившись, захлопывают всякие заметки о детективах: ведь даже критики с самыми благими намерениями, расписывая достоинства того или иного детектива, волей-неволей приоткроют завесу тайны, укажут путь к разгадке. Сильные стороны детектива, которые такие критики сочтут нужным похвалить и выделить, обнаруживают себя там, куда по законам жанра читателю заглядывать не положено, не погадав двести страниц над неразрешимой задачей, а зрителю – не отпоздав два часа дюжину кинозвезд. Беспокоят не потому, что не прочитают мою статью, а потому, что, не прочитав, могут остаться в неведении относительно одной совершенно необходимой поклонникам жанра кинотетралогии и еще кое-каких приятных завитушек на ее полях».

<https://www.kommersant.ru/doc/4149729#id1822421>

Алексей Васильев

Каппы и трупы

«Коммерсантъ Weekend», 2019, № 39, 20

О фестивале японских фильмов, среди которых есть и три, рекламируемых как детективы. В центре внимания автора фильм «Отель 'Маскарад'» по роману Кэйго Хигасино.

«Хонкаку-детектив, мода на который докатилась и до России, является противоположностью популярного скандинавского нуара, где во главу угла ставится психологический портрет сыщика: японские авторы предпочитают решать изоциренные головоломки, связанные с не менее изоциренными убийствами, оставляя психологизм убийц, жертв и детективов за скобками»

<https://elibrary.ru/item.asp?id=15125944>

В. Е. Васильев

Массовая культура в посттотальном культурном пространстве

// Мысль: журнал Петербургского философского общества, 2000, № 1, 134-145

«...исследования, проводившиеся в советское время (в частности, работы А.В. Кукаркина), перегруженные неизбежным политико-идеологическим подтекстом, склонны были упрощать явление, трактовать его почти полностью негативно, привязывая исключительно к западной (американизированной) социальной модели. В работах же Б.Гройса и появившихся в 90-х годах книгах Е.Добренько и К.Э. Разлогова были предприняты попытки показать, что и советская, тотальная, культура также содержала развернутые образцы и формы массовой культуры в культурном пространстве эпохи. «Розовый роман», существующий в России прежде всего в переводном варианте, породил тексты, русскоязычные по внешности и внекультурные по смыслу. Можно говорить даже о существовании особого языка 'пиджина' гибрида, не имеющего исконных носителей, развившегося путем существенного упрощения и разрушения языка-источника».

«Возмущение, которое подчас вызывают образцы массовой культуры, не мешает ей развиваться в поликультурном пространстве современности. Осуждение, ниспровержение, борьба и развенчивание чаще всего происходят от некорректности оценки феномена, который пытаются измерить неимманентными ему мыслительными и процедурными регламентами, выводя на 'очную ставку' с явлениями иных порядков и иных полей...»

<http://russsiandickens.nm.ru>

Е. В. Васильева

Защитник дешевого чтения,

или Размышления Г. К. Честертона о массовой литературе

«Важным достоинством дешевого чтения является, по мысли критика, воплощение в произведениях привычного сочетания героики и оптимизма, которых так не хватает в черно-белой литературе страданий (Честертон), то есть в литературе рубежа XIX-XX вв.».

И. Васильева

Готическая проза

// Энциклопедический словарь английской литературы XX века. М.: Наука, 2005, с. 115-118

«ГОТИЧЕСКАЯ ПРОЗА (GOTHIC FICTION) - жанр, восходящий к популярному на рубеже 18-19 вв. 'роману ужасов', или 'чёрному роману', с его неизменными атрибутами: зловещей атмосферой старинных замков и кладбищ, явлениями потустороннего мира (привидениями, призраками, вампирами), страшными тайнами. Возрождение Г. п. принято относить к 80-90-м гг. 19 в. и связывать с именами Р.Л. Стивенсона, Г. Уэллса, О. Уайльда, Б. Стокера.

В Г. п. кон. 19 в. страх по-прежнему остаётся пружиной сюжета. Но в отличие от 'чёрного романа' в нём пугает не загадочное прошлое, а настоящее (а то и будущее – Г. Уэллс), не экзотическое, а повседневное, не внешние обстоятельства, а внутренний мир человека. Сверхъестественные сюжеты Г. п. 1880-1990-х гг. метафорически воплощают противоречия человеческой души».

«Мир поздней Г. п. – это мир, из которого исключено трагическое начало: трагизм предполагает существование стабильных нравственных ценностей и сопротивление злу, в постмодернистской же 'готике' зло понимается как тотальное».

И. Васильева

Неизвестный Уилки Коллинз

// Коллинз У. Деньги миледи. М.: Дом, 1995, с. 5–6.

С любовью написанное предисловие к однотомнику (хотя в тексте речь идет о двухтомнике) У. Коллинза. Радует, что, говоря о детективной повести или элементах детектива в сюжете, автор статьи, действительно, имеет в виду детектив, а не то мутное и бесформенное представление, которое связывают с этим термином лоточники и «современные литературоведы».

«Черты детективной прозы можно обнаружить едва ли не в каждом произведении, вошедшем в сборник. Например, изысканная литературная миниатюра 'Деньги миледи' (1879), замечательно сочетающая несложную детективную интригу, наблюдения над нравами английской аристократии и средних слоев и элегантно выписанную любовную историю. Связанные в хитросплетенный узел, все проблемы благополучно разрешаются: даже серьезная реалистическая английская литература XIX столетия тяготела к почти обязательному хэппи-энду.

Есть в этой прелестной повести фигура, которую хочется выделить особо: колоритный образ старого Шарона, сыщика-любителя, одного из первых в последовавшей затем бесконечной череде подобных

персонажей классического английского детектива, в котором столкновение сыщика-любителя с официальным представителем полицейских, как мы теперь бы сказали, структур, – постоянная основа разворачивающегося детективного конфликта (к примеру, патер Браун у Г.Честертона или Эркюль Пуаро у А.Кристи).

Его цель – 'подняться над общепринятым методом и найти неожиданный ключ к разгадке', что и усиливает читательский интерес к рассказываемой истории: в словах этого персонажа – воплощение принципа подхода к детективному жанру самого автора.

Своеобразие коллинзовского детективного жанра – в его неожиданных и необычных сочетаниях: с 'готикой' (т.е. таинственной мистикой – как в 'Отеле с привидениями', 'Призраке Джона Джаго') и даже с комической стихией (рассказ 'Попался!'), что нередко оборачивается литературной игрой, переименованием жанра (Так, рассказ 'Мертвая рука' – юмористическое обыгрывание 'готики', так называемая 'лжеготика').

Сочетание разножанровых планов – любовного романа, детективной повести (с традиционным для английской прозы сюжетом утерянного или подделанного завещания, мотивами мести, судьбы, окрашенными мистически-загадочными толкованиями), добротного нравоописательного бытового повествования – характерно и для романа 'Человек в черном' (1888). Его интрига куда более замысловата, а взаимоотношения персонажей столь запутаны, что даже изощренный читатель не всегда угадает ход событий».

<http://docplayer.ru/55094080-Zhanrovaya-specifika-angliyskogo-detektiva-na-primere-romana-ch-p-snou-smert-pod-parusom.html>

Василюк А. Л.

Жанровая специфика английского детектива на примере романа

Ч.П.Сноу «Смерть под парусом»

«Для английского детектива характерна психологичность и интеллектуальная игра автора с читателем. Загадка в детективе, является главной движущей силой, развития сюжета».

Обращают на себя внимание лишние запятые. Больше зацепиться не за что.

<http://www.inosmi.ru/text/stories/02/07/18/3106/236066.html>

Мадлен Ватель

Борис Акунин: «Наш главный серийный убийца – Сталин»

«Le Monde», 2007

Интервью с Б.Акуниным.

Б.Акунин: *«Успех детективов объясняется двумя причинами. Желанием читателя думать и разгадать загадку до того, как дочитает книгу до конца. И его стремлением уверить себя в том, что в борьбе между Хаосом и Порядком, победителем всегда выходит последний».*

<http://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnye-prichiny-sotsialnoy-vostrebovannosti-detektivnogo-diskursa>

Т. Г. Ватолина

Когнитивные причины социальной востребованности детективного дискурса

«Magister Dixit», 2011, № 2

Автор выражает здравый (хотя и односторонний) взгляд на социальное бытование детективного жанра и на способы его маркирования, позволяющие читателю воспринимать детективы как детективы.

«...вопреки бытующему стереотипу, детективный дискурс представляет собой большое социальное явление, чем литературное, так как он побуждает читателя к интеллектуальной деятельности, а также служит освещению нравственных, психологических и социальных проблем общества».

«Мы считаем, что социальная востребованность детективного дискурса проявляется в наличии когнитивно-дискурсивного договора, или контракта, между издателем, и в его лице – автором, и читателем в паратексте детективного произведения».

Согласно Л.Г.Викуловой, в паратексте должны быть представлены имя автора, заглавие, оглавление, иногда также перечисление некоторых действующих лиц – авторский паратекст; иллюстрации на обложке, издательская аннотация и положительные отзывы прессы – издательский паратекст».

«...паратекст детективного произведения составляет издателем как когнитивно-дискурсивный договор, в котором издатель гарантирует в случае приобретения детективной книги наличие в ней тайны, разгадывание которой обещает быть трудным и интересным. В контракте представлена и вторая сторона – читатель. Паратекст предполагает, что читатель – человек незаурядный в интеллектуальном отношении и сможет разгадать тайну».

http://www.av-yakovlev.narod.ru/gazeta/filosof_min.html

Рустем Вахитов

Детектив глазами философа

«...популярность детектива в гуще народной – не что иное, как прямое и недвусмысленное указание на философичность простого, маленького человека, его стихийную, наивную и, наверное, не всегда осознанную, но всегда искреннюю и живую любовь к мудрости».

<http://rudocs.exdat.com/docs/index-393083.html>

В. С. Вахрушев

О системах жанров в литературе и культуре

// О жанрах и жанровых системах. Сборник статей. (Альманах «Весы», № 29). Балашов, 2004

В этой большой, напечатанной под столь фундаментальным заглавием статье можно найти упоминания о массе самых разных предметов, тем и лиц – от Л.Берталанфи с его «Общей теорией систем» до Лили Ким, написавшей и опубликовавшей повесть «Аня Каренина» (добилась же своего девушка – теперь даже в Балашове знают о ее существовании). Но вычитать из нее что-нибудь рациональное и умопостигаемое о том, что же все-таки понимается под «жанровой системой», увы, не удастся.

<http://lib.ru/DETEKTIWY/FILIPS/about.txt>

Виктор Анатольевич Вебер

Джэдсон Пентикост Филипс – об авторе

Краткая биографическая заметка, предвещающая книгу Д.П.Филипса «Убереги ее от злого глаза» (М. 1991).
«Дж. Филипс – прекрасный рассказчик. Его герои – веселые, красивые, энергичные люди, которые легко узнаваемы и, кажется, живут среди нас. Сюжеты всегда лихо закручены, но злодей на последней странице обычно пойман и должно наказан».

<http://www.cfin.ru/press/marketing/1998-5/06.shtml>

Веденеев Д. С.

Книжный маркетинг

«Маркетинг в России и за рубежом», 1998, № 5

По мнению автора статьи, книжный маркетинг включает в себя все этапы от изучения рынка и создания идеи книги до ее продажи (а медицинский маркетинг, вероятно, от изучения регионального спроса на диагнозы и популярные среди пациентов методы лечения до продажи лекарств и установления цен на хирургические операции и на снятие порчи). Судя по всему, исповедуемые автором взгляды имеют широкое распространение среди тех, от кого зависит издательская политика. В этой, предназначенной для «внутреннего употребления» статьи, они выражены вполне откровенно.

«...учитывали те доминанты и стереотипы потенциальных читателей, которые заставляли их при покупке энциклопедии чувствовать себя ‘более значительными’»

«...были выявлены следующие сегменты читательской аудитории:

читатели классического детектива (Р. Стаут, Дж. Сименон, А. Кристи, С. Гарднер и др.),

читатели ‘классического боевика’ (Чейз, Магдональд, Маклин и др.),

читатели ‘не кровожадного’ российского боевика (... Леонов, Корецкий, Маринина ...),

читатели ‘кровавого боевика’ (Бушков, Воронин и др.).

Оказалось что, наиболее многочисленная аудитория у двух последних типов детективов».

«Если учесть специфику книги, как товара... оформлению следует уделять не меньше внимания, чем выработке идеи».

«...даже в пределах одной серии, книги с более интересным, интригующим названием, как правило, пользуются большим спросом».

«Есть еще один фактор, который не относится к оформлению, но сильно влияет на успех книги. Речь идет об авторе. Если автор популярен, то его имя может перевесить как неудачное название, так и неудачное оформление».

http://www.weller.ru/text/tech_r/g3.shtml.htm

Михаил Веллер

Композиция

Из книги «Технология рассказа»

«6. Детективная композиция. Отнюдь не адекватна предыдущей [остросюжетной]. Здесь центральное событие – крупное преступление, необычайное происшествие, убийство – выносится за скобки, а все дальнейшее повествование – как бы обратный путь к тому, что уже произошло раньше. Перед автором детектива всегда стоят две задачи: во-первых, придумать преступление, во-вторых, придумать, как его

раскрыть, – именно в таком порядке, никак не в обратном! Все шаги и события изначально предопределены преступлением, словно ниточки тянутся из каждого отрезка пути к единой организующей точке. Построение детектива – как бы зеркально: действие его заключается в том, что герои моделируют и воссоздают уже бывшее действие. Из коммерческих соображений авторы детективов развозят их до объемов романов, но изначально, созданный Эдгаром По и канонизированный Конан-Дойлем, детектив был рассказом».

http://www.weller.ru/text/tech_r/g7.shtml.htm

Михаил Веллер

Технология рассказа

Глава 7. Эстетическая концепция

«Художественные достоинства не исчерпываются богатством стиля, глубиной психологизма и мощностью идей, как обычно принято считать. Шерлок Холмс – блестящее тому подтверждение. Сам Конан-Дойль, как известно, невысоко ценил этот цикл, ставя свои исторические романы гораздо выше. Кому они сейчас нужны? А образ великого сыщика обрел бессмертие и по прошествии ста лет заслонил прочих героев великой английской литературы XIX века. Доктор Ватсон излагает события банальным языком – но этот банальный язык выразителен и эффектен. Все произведения построены одинаково – но эта одинаковость доставляет наслаждение читателю: он встречает старых друзей и предвкушает то интересное, что сейчас начнется».

<http://www.nlo.magazine.ru/archive/428.html>

Т. Венедиктова

Эдгар Аллан По: Эссе. Материалы. Исследования. Вып. 3

«Новое литературное обозрение», 2003, № 59

Кисловатая рецензия на вышедшую в Краснодаре книгу.

“Постмодернизм – он и на Кубани постмодернизм. Подверженность нашего поэ(эпо?)ведения его влиянию можно рассматривать как состоявшийся факт”.

lib.rin.ru/cgi-bin/index.pl

Анна Вербиева

Эллинизм детективного жанра

«НГ - Ex libris», 15.04.1999

Восторженная рецензия на первые романы Б.Акунина.

«Ясно одно: кто бы ни скрывался под таинственным псевдонимом ‘Б. Акунин’, это большой талант, исключительная умница».

О романе «Левиафан»: *«Мало того, что тут Б. Акунин, как на параде, задействовал весь арсенал классического детектива, но четыре (!) ложных финала – это невиданный пилотаж сюжетостроения».*

http://exlibris.ng.ru/person/1999-12-23/1_akunin.html

Анна Вербиева

Борис Акунин: «Так веселее мне и интереснее разыскать читателю...»

«НГ - Ex libris», 23 декабря 1999 года

Интервью с Г.Чхартишвили.

«При том что я всю жизнь занимался иностранной литературой, больше всего люблю русскую. Но мне не хватает в ней беллетристического жанра. У нас ведь или ‘Преступление и наказание’, или ‘Братва на шухере’, середины нет, а вот нормального развлечения для разыскательного читателя, чем в Европе были ‘Три мушкетера’, потом Агата Кристи, Честертон, в России не было никогда».

«...я не писатель, я беллетрист. То есть выплескиваю на бумагу не свою душу, а всего лишь чернила и при этом существую не в режиме монолога, а все время помню о читателе, веду с ним диалог. Мне с моим читателем интересно».

http://www.zakharov.ru/press/13_01_00.shtml

Анна Вербиева

Гремучий студень русского вопроса

«НГ - Ex libris», 13 января 2000 года

Рецензия на роман Б.Акунина «Статский советник». А.Вербиева считает, что из неразберихи «русских вопросов» Б.Акунин выходит, избрав какой-то «третий путь», который ему помогает найти «восточная

мудрость». Всё это изложено довольно-таки туманно, но ясно, что роман автору рецензии очень понравился.

http://www.zakharov.ru/press/18_05_00.shtml

Анна Вербиева

Акунин умер! Да здравствует Акунин!

«НГ - Ex libris», 18 мая 2000 года

Рецензия на романы Б.Акунина «Коронация, или Последний из романов» и «Пелагия и белый бульдог».

Говоря о романе «Коронация», автор рецензии упрекает Б.Акунина в том, что сюжет романа не сбалансирован: по ее мнению, трагичность описываемых реальных событий (Ходынка) разрывает условную ткань детектива.

«Детектив – жанр уютный, домашний. ...А в “Коронации” много серьезных тем, традиционных для русской литературы».

«У Акунина картонным, пожалуй, остается только один персонаж – преступник. Но каким же он выглядит неубедительным, а вся вокруг него интрига – натянутой на фоне живых людей и исторической трагедии!»

<http://www.utro.ru/articles/2005/05/12/436554.shtml>

Алла Верди

Черно-белому Фандорину не хватает обаяния

Острокритическая рецензия на постановку пьесы Б.Акунина «Инь и Ян» в РАМТе.

«Выбираясь на “Инь и Ян” вы оказываетесь, по вашему выбору, на черной или на белой версии спектакля.

Пойдете смотреть белую – получите детективчик в лоб в духе Агаты Кристи, пойдете смотреть черную – получите мистическую жвачку в духе Эдогавы Рампо».

«Шутка с двумя вариантами сделана, конечно, не для художественности, не для модности, даже не для того, чтобы повысить сборы, потому что “Инь и Ян” – штука не такая, чтобы ходить на нее дважды. Нет, этот фокус разыгрывается здесь не для чего иного, как для пиара. Для него же – имя Акунина на афише».

«В спектакле РАМТа Фандорина нет. Как нет его ни в одном другом спектакле, ни в одном фильме, ни в единой радиопостановке. Пока нет. Потому что Фандорин – прежде всего обаятельный малый. Он герой нашего времени, лапочка, душка, загадка и народный любимец».

<https://cyberleninka.ru/article/n/mif-o-chehove-i-mif-ob-intelligentsii-v-romane-b-akunina-ves-mir-teatr>

А. С. Веретнов

Миф о Чехове и миф об интеллигенции в романе Б. Акунина «Весь мир театр»

«Вестник Бурятского государственного университета», 2014, № 10 (4), 134-137

«Фандорин в романе «становится Чеховым». Отношения Э.Ф. и Элизы похожи на отношения Чехова и Книппер. Э.Ф. разделяет чеховские взгляды на жизнь, пишет пьесу и еще смеет соперничать сЧеховым. Заканчивается всё тем, что Э.Ф. начинает говорить чеховскими цитатами (‘Насколько легче жилось бы на свете, если бы всякий человек относился к себе с уважением’).

Так сосуществуют в романе два варианта мифа о чеховской интеллигенции. Первый вариант звучит, что интеллигент – ‘ничегонеделающий нытик’, второй – что это лучший представитель страны (в случае с Фандориным). Несмотря на то, что Фандорин себя не относит к интеллигентам, его можно назвать ‘идеалом’ интеллигенции. Ведь в романе Э.Ф. много сделал для России, если бы не он, Россия давно была бы уничтожена».

<http://www.russ.ru/Kniga-nedeli/SHvedskie-avtory-detektivov-strashno-pererugalis>

Хендрик Вернер

Шведские авторы детективов страшно переругались

«Русский журнал», 03.09.07

Перевод статьи из журнала «Welt».

«В Швеции разгорается спор среди писателей. Речь идет о качестве литературы и, как утверждается, об инфляции детективного жанра. Непримируемый фронт проходит между пожилыми господами и агрессивно настроенными дамами».

«Он сравнил поток шведских детективных романов, которые написаны авторами женищинами, с ‘птичьим пометом, которым чайки загадили его любимый остров недалеко от Стокгольма’».

«Довольно простое объяснение гневу пожилых мужчин в этой забавной войне полов дала автор криминальных романов Мари Юнгстедт. Она обосновала высказывания и отчаяние мужчин тем, что ‘они просто не могут вынести, когда их побеждают и вытесняют успешные и красивые женищины’».

<http://acdoyle.ru/about/verh-sud.jpg>

Верховный суд РСФСР отклонил иск наследников Конан Дойля

«Вестник (Торонто)», 1959, № 1845

Любопытное сообщение в зарубежной русскоязычной газете. Текст предоставлен А.Орловым.

«Наследники Конан Дойля требовали взыскания с советских издательств отчислений в размере 15% от всех изданных в СССР трех с половиной миллионов экземпляров трудов покойного английского писателя. Эти отчисления составили бы сумму в 2.333.000 рублей.

...иск наследников Конан Дойля слушался верховным судьей РСФСР Н.И.Ковалькиным. Последний... указал, что ввиду отсутствия специального соглашения между СССР и Англией об авторских правах, наследники Конан Дойля не имеют права на получение в СССР авторского гонорара...».

<http://readeralexey.narod.ru/ENGLIT/Victorianism.htm#.WCDFHdzyjcs>

Викторианство как феномен культуры

// История зарубежной литературы XIX века. М.: Высшая школа, 2007, с. 159-180

Викторианская эпоха – не только время жизни и приключений Шерлока Холмса и его современников, но и тот период, в котором жанр детектива окончательно оформился и стал распознаваемым для читателей.

Литературные вкусы той эпохи, ее антураж и духовная атмосфера прочно связались с новым жанром и в значительной степени предопределили его окончательную конструкцию и пути его развития. А потому для любителей детектива и его исследователей викторианство и сегодня (смотри об этом у К.Кобрин) обладает особой притягательной силой.

«...именно викторианство как феномен культуры обнаружило поразительный контраст между утилитаризмом, позитивизмом и нелюбовью к теории, если она не имеет практического смысла, и великими традициями предшествующих веков, на которые викторианская культура опиралась и которым она обязана своему значению в XX в.»

<http://imwerden.de/cat/modules.php?name=books&pa=showbook&pid=2180>

Джон Винтерх

Эдгар По и его «Рассказы»

Из книги «Приключения знаменитых книг»

«...это были две книги, и на них-то и покоится слава По. В 1845 году вышли 'Ворон и другие стихотворения' и 'Рассказы'. 'Рассказы' представляли собой том в 228 страниц в кожаном переплете. ...Из двенадцати включенных в книгу новелл по крайней мере шесть стали известны всему миру. Какой еще сборник может похвастаться такой известностью?»

«'Рассказы' были также издательским триумфом. Сборник составлял не сам Эдгар По, а издатель Эверт Дуйкин. ...Эдгар По, однако, был недоволен отбором рассказов. "Эти 'избранные' вовсе не лучшие мои вещи. Они ни в коей мере не дают обо мне верного представления". Дуйкин, к счастью, был опытнее По и угадал вкусы будущих поколений читателей. И правда, Эдгар По вряд ли написал потом что-нибудь, достойное заменить лучшие из 'Рассказов'».

«Интересна история рукописи 'Убийства на улице Морг', – пожалуй, самой знаменитой новеллы сборника и, безусловно, весьма значительной с точки зрения ее влияния на литературу. Не было бы 'Убийства на улице Морг', возможно, не появились бы Шерлок Холмс и месье Лекок, Эркюль Пуаро и патер Браун. Рассказ впервые печатался в 'Журнале Грэма' в Филадельфии за апрель 1841 года. Рукопись выбросили в корзину для ненужных бумаг, откуда ее извлек по каким-то своим соображениям один из наборщиков по фамилии Джонстон. Через некоторое время Джонстон переехал в Ланкастер, где работал в типографии 'Вестника', а потом открыл фотоателье. Он прослужил всю Гражданскую войну в пехотном полку, но, к счастью, за время его отсутствия рукопись не пропала. После войны здание, где находилась рукопись, дважды горело, но всякий раз она оказывалась в уцелевшей части помещения. Чья-то небрежная рука опять ее выбросила, и опять, по самой невероятной случайности, она была спасена. Правда, рукопись несколько истрепалась во всех этих приключениях, поэтому Джонстон отдал ее в переплет. В конце концов он продал ее одному неугомонному коллекционеру из Филадельфии за двести долларов. Коллекционер завещал рукопись государству и теперь она хранится, надежно укрытая от всех случайностей».

<http://www.ozon.ru/context/detail/id/200707/>

Анатолий Вишевский

«FANDORINE DID IT!», или Сумеречный мир игр Бориса Акунина

Автор статьи развивает «историософскую концепцию» о зловещей роли Фандорина, «с немецким именем Эраст и иностранными корнями (фон Дорн)», в судьбах мира, и старается доказать (вероятно, в шутку), что, обладая дьявольской способностью всегда выигрывать в азартных играх, герой Б.Акунина побеждает всех противостоящих ему врагов России, что в конечном итоге приводит к Апокалипсису. Такие вот «сумеречные игры».

<http://magazines.russ.ru/km/2005/1/vi11.html>

Анатолий Вишевский

Значение наряда

«Критическая масса», 2005, N 1

Строго научная статья. Основной ее объем заполнен перечислением всей массы нарядов Фандорина, которые автор статьи обнаружил в десяти романах Б.Акунина. Должное внимание уделено описанию усов англоязычного сыщика. И только представив весь наличествующий фактический материал, автор статьи формулирует критический итоговый вывод: героя Б.Акунина нельзя назвать денди.

«Денди отрицает порядок и правила, Фандорин не может без них жить. ... Герой этот боится мира и прячется от него за своим костюмом, как за доспехами. ... Герой этот, конечно, чеховский 'человек в футляре'».

И. Вишневская

Ода Шерлоку Холмсу

«Комсомольская правда», 29 января 1967 года

Статья, появившаяся под рубрикой «Заметки критика» по поводу выхода в свет первых трех томов из восьмитомного собрания сочинений Конан Дойла. Текст предоставлен А.Орловым.

«И вот еще о чем думается, когда перечитываешь сегодня истории Шерлока Холмса. Ничтожно мало среди них рассказов, как они теперь у нас называются – 'про шпионов'. Конан Дойл больше занимали сюжеты нравственного порядка. К сожалению, современные наши детективы в большинстве своем тяготеют к сугубо 'шпионской' тематике, оставляя втуне внутреннюю жизнь общества».

<http://diaghilev.perm.ru/art/dokl/00021.htm>

В. Владимиров

Детектив как феномен современной культуры

«Редко встретишь в современном детективе логическую игру, может быть, какое-то подобие и есть, но она не вызывает у читателя ни любопытства, ни иллюзии соучастия в процессе расследования. В таких детективах интерес может держаться на запутанности сюжета, но и то до определенного момента. Запутанность бывает неразборчива до такой степени, что распутать ее не может даже сам автор».

http://e-motion.com.ua/issue18/books/hunters_hut/Gilermo_Martines_Nezametnye.html

Ксения Владимировна

Гильермо Мартинес «Незаметные убийства» (Crímenes imperceptibles)

«e-Motion», Выпуск 18 (8-14.07.2005)

Краткая положительная рецензия на книгу, вышедшую в серии «Лекарство от скуки».

«С таким автором, как Гильермо Мартинес, надо держать ухо востро, соображать быстро и самостоятельно. Некоторые загадки аргентинец в принципе не собирается раскрывать, надеясь на сообразительность читателя. Для любителей интеллектуальных детективов – прекрасная возможность потренировать свои серые клетки».

Владимирович А.

Убийство по буквам

Книга, вышедшая в серии «Загадки Агаты Кристи» в 2018 году.

Самая бессовестная халтура, какую только можно себе представить. Аргументы здесь излишни. Тем, кто не поверит этой оценке, придется самим прочитать 220 страниц, заполненных чем угодно, только не рассуждениями о «загадках Агаты Кристи».

<https://detectivemethod.ru/first-line/new-honkaku/>

А. Владимирович

Где найти новые хонкаку

Информация о новом сборнике детективов, вышедшем в серии «Дедукция»: «Осака К. Чудовище маяка и другие хонкаку. Тимашевск, 2021».

<https://detectivemethod.ru/first-line/nine-questions-to-publisher-of-deduction/>

А. Владимирович

Девять вопросов издателю серии Дедукция

Интересное интервью, в котором Александр Кузнецов – издатель уникальной серии «Дедукция» – ответил в 2021 году на вопросы о себе и своей многолетней деятельности по переводу и изданию детективов.

«Тяжело приниматься за новое для себя дело, тем более что у окружающих оно вызывало скепсис (неужели кто-то еще читает? да кому сейчас нужны книжки?) Но мне-то они нужны, так что рук не опускаю, и стараюсь что-то делать».

<http://www.fantasy.ru/fz/body74.htm>

Василий Владимирский

Мерная барабанная дробь

(Дело о «Приключениях Гаррета» Глена Кука)

Рецензия на цикл романов о Гаррете, «частном сыщике, действующем в мире, населенном магами-аристократами, сказочными существами и ревнивыми древними богами». Может ли читатель детективов предположить, что роман под названием «Золотые сердца с червоточинкой» относится к любимому им жанру? А автору рецензии это не мешает, как и наличие в нем магов-аристократов. Придерживаясь (на практике) теории «детектива без берегов» и ссылаясь при этом на тезис Т. Кестхейи о сходстве детектива с волшебной сказкой, он пишет:

«...функцию помощника героя тут и вовсе выполняет существо, необычное даже для мира Гаррета – мертвый логхир, способный читать лежащие на поверхности мысли и стремительно делать сложнейшие логические умозаключения».

Ну, и так далее.

<https://regnum.ru/news/cultura/2627430.html>

Василий Владимирский

Частный сыск без Шерлока Холмса

Благожелательная рецензия на книгу Д.Клугера «Гении сыска».

«Мне кажется, автор упустил самый очевидный пункт: ни с одним из этих персонажей не хотелось бы оказаться в тесном лифте поздним осенним вечером. Уголовник Видок, громила Пинкертон, скользкий Поллаки с его темным прошлым – компания не самая приятная и уж точно не самая безопасная. Лучше держаться подальше и от правонарушителей, и от реальных правоохранителей – тем более что разницу между ними невооруженным глазом сразу и не разглядишь. С Шерлоком Холмсом, ей-богу, куда уютнее».

<https://regnum.ru/news/cultura/2413900.html>

Василий Владимирский

Писатель, который пришел с холода

Статья о биографии и, отчасти, о творчестве Джона Ле Карре.

http://www.expert.ru/printissues/kazakhstan/2006/22/book_boris_akunin/

Ольга Власенко

Ф. М., Б. А. и В. П.

«Эксперт Казахстан», № 22 (78), 12 июня 2006

Сдержанно неодобрительная рецензия на роман Б.Акунина «Ф.М.»

«...все же Акунин не Пелевин. Пелевин берет интеллектуальным содержанием, смыслообразованиями, хотя не редко и повторяется. А Акунина вроде и читаешь с не меньшим влечением: что же будет дальше? Какие еще позиции и позы примет автор? А закроешь книгу – будто ничего и не было».

<http://cyberleninka.ru/article/n/folklorno-mifologicheskie-motivy-v-goticheskoy-novelle-dzhozefa-sheridana-le-fanyu-davniy-znakomyy>

Н. В. Водолажченко

Фольклорно-мифологические мотивы в готической новелле Джозефа Шеридана Ле Фаню «Давний знакомый»

«Вестник Новгородского государственного университета», № 41 (2007), 31-34

В статье нет ни одного упоминания о детективе или о «криминальной литературе» в целом. Но убедительная демонстрация автором мифологических мотивов в готической новелле Ле Фаню (многие произведения которого очень близки к еще не сложившемуся детективному жанру) позволяет провести – хотя бы пунктиром – линию от древних мифов и сказок через «готическую литературу» нового времени к тем мотивам «ужасного» и «чудесного», которые были востребованы зарождающимся детективом.

«...Ле Фаню, ирландец по национальности, искренне и глубоко переживает за становление ирландской национальной литературы на английском языке. В новелле «Давний знакомый» он искусно создает правдоподобную атмосферу тайны и ужаса в Дублине, самом сердце Ирландии. Город его детства предстает местом обитания фей и духов. Автор творчески модифицирует знакомые ему с ранней юности

кельтские фольклорно-мифологические мотивы. Он мастерски переносит их в современность и сращивает с традиционными готическими мотивами вины и неотвратимого возмездия».

<http://www.novsu.ru/file/142191>

Н. В. Водолажченко

Особенности пространственной доминанты в готической новелле Ле Фаню «Комната в гостинице ‘Летающий дракон’»

«Вестник Новгородского государственного университета», 2008, № 47, 51-53

Автор довольно подробно и достаточно связно описывает те «пространства», в которых разыгрывается действие новеллы, время от времени вкрапывая в эти описания сентенции, подобные следующей:

«Полагаем, что подобная пространственная организация глубоко символична: квадрат пространства храма, вписанный в круг паркового комплекса, актуализирует символику ‘квадратуры круга’. ‘Квадратура круга’ – это символ проблемы, которую невозможно решить’ (Багшко Л.С., Гордиенко А.Н., Гордиенко А.Н. Энциклопедия символов. М.: Эксмо, 2007. С.234)».

<https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-angliyskoy-goticheskoy-novelly-v-xix-veke>

Н. В. Водолажченко

Становление и развитие английской готической новеллы в XIX веке

«Вестник Новгородского государственного университета», № 83, ч. 1 (2014), 60-64

«...начиная с конца XVIII века, английский готический роман и новелла ‘питают’ друг друга. Происходит это в двух направлениях – когда автор включает в роман вставную новеллу и, наоборот, когда из первоначально небольшого по объему произведения рождается более масштабное. При этом ранние образцы подлинно готической новеллистики аккумулируют в себе все наиболее значимые стилистические особенности жанра, созданные воображением романистов».

«Считается, что таинственность присуща английской национальной психологии. Образ ‘старой доброй Англии’ будет не полным без ‘скелета в каждом семейном шкафу’. Мастера готической прозы успешно использовали могучий потенциал явлений английской национальной культуры. Чарльз Диккенс, безусловно, преуспел в этом более других: ‘Он, вероятно, первым оценил эстетический потенциал ‘рассказа с привидением’ как особой формы литературной страшной сказки для взрослых, способной поучать, развлекая, и с успехом использовал этот потенциал в своих знаменитых рождественских повестях’».

<https://elibrary.ru/item.asp?id=25322355>

Н. В. Водолажченко

Женские образы в сборнике готических новелл Дж. Ш. Ле Фаню «В зеркале отуманенном»

«Ученые записки Новгородского государственного университета», 2015, № 4

«...красота героинь сентиментальной готики свидетельствовала также об их моральной чистоте, безупречности. Ле Фаню, напротив, наделяет внешне прекрасную даму характеристиками готического злодея».

«Белая роза, необходимый элемент образа прекрасной дамы, становится в новелле символом обмана. Ее используют, чтобы заманить дворянина в ‘лабиринт’ любви, выход из которого грозит смертью».

<http://www.novsu.ru/file/1168157>

Н. В. Водолажченко

Зеркальный концепт в сборнике готических новелл Дж. Ш. Ле Фаню «В зеркале отуманенном»

«Вестник Новгородского государственного университета», 2015, № 87, Ч. 1, 44-48

«...встречающийся в названии сборника эпитет ‘darkly’ также является многозначным. Спектр оттенков его значения в английском языке варьируется от ‘тусклого’ и ‘неясного’ к ‘загадочному’, ‘тайному’ и ‘секретному’».

Анонсированный в названии сборника зеркальный концепт далее будет широко представлен в новеллах цикла. В первую очередь он связывается автором непосредственно с самим inferнальным и его магической природой, а также с подсознанием персонажей новелл. Зеркало, имеющее ряд различных проекций, становится своеобразной метафорой неоднозначности, сложности бытия, тогда как Зазеркалье символизирует подсознание героев. Однако в отдельных случаях границы трактовки зеркального образа значительно расширяются, и он, становясь инструментом мистификации, оказывается неотъемлемым элементом авантюрной, игровой стилистики произведения».

http://www.znanie-sila.ru/online/issue_3005.html

Александр Волков

Лондон в ожидании Холмса

«Знание-сила», 2004, № 11

Статья о преступности в Лондоне в эпоху Шерлока Холмса и немного о нем самом.

«Метод дедукции был не очень продуктивен, и только такой дилетант, как Шерлок Холмс, мог во всем полагаться на него, подолгу разгадывая тайну очередного преступления. Занятия Холмса были изысканным способом скрасить досуг, решением ‘прелюбопытных головоломок’. Преступники же продолжали загадывать ребусы, нисколько не считаясь с тем, успеет ли их разгадать единственный в своем роде сыщик. Лондонских детективов ждало не развлечение, а потогонная работа».

«...он [Холмс] – сын Fin de siècle, ‘конца века’; он – декадент, порой странно напоминающий оскаруйльдовского Дориана Грея».

<https://rg.ru/2019/12/08/v-rossiiu-prieal-otec-sovremennogo-iaponskogo-detektiva.html>

Константин Волков

Головоломка ХХI века

«Российская газета», 2019, № 286

Интервью с Содзи Симада. Интеллектуальный уровень собственных сочинений этого писателя достаточно убог, чтобы он мог стать популярным в наших палестинах, но, судя по некоторым его высказываниям, он и вообще под стать «среднему потребителю современных детективов».

«...остались только интеллектуальные детективы-хонкаку. Но при этом они застряли на уровне науки конца 19 - начала 20 века, то есть в них фигурировали группа крови, отпечатки пальцев и тому подобное. Однако сейчас на дворе 21 век, наука движется вперед, появились анализы ДНК, генетика, психология. Так, явление призраков уже можно объяснить с точки зрения науки о мозге. ...В современной науке очень много интересных исследований. И в детективах 21 века, мне кажется, надо ориентироваться на современные научные достижения. Может быть, это и станет путем развития жанра».

http://zhurnal.lib.ru/w/wolkow_o_a/005.shtml

Волков Олег Александрович

Как совершить убийство

Или без чего не получится детектив

Благодаря чистосердечному признанию автора можно не сомневаться, о каких именно «детективах» идет речь. Он пишет:

«Признаюсь сразу: детективы не относятся к моему любимому чтиву. Книжных убийств прочел относительно мало. Материал для статьи черпал в основном из различных бандитских сериалов, благо они в изобилии крутятся по центральным каналам».

Насмотревшись «бандитских сериалов», автор – в назидательной манере и с раздражающим количеством грамматических ошибок – делится почерпнутыми из них сведениями и собственными соображениями на избранную им тему.

«...для надежности, сами полистайте Конституцию и Уголовный кодекс. Я лично в эти книги не заглядывал, могу чего-нибудь напутать».

https://dspace.cuni.cz/bitstream/handle/20.500.11956/11602/RPTX_2007_1_11210_ASZK00844_156418_0_50378.pdf?sequence=1

Наталья Волкова

Литературная стратегия рубежа ХХ – ХХI веков: вариант Б. Акунина

Русский текст диссертации, защищенной в Праге в 2007 году.

На протяжении всего большого по объему текста автор рассматривает писателя не как талантливого творца художественных произведений, доставляющих эстетическое удовольствие читателю, а как ловкого ремесленника, умеющего приспособиться к вкусам широкой публики, включающей как малоискушенные «читательские массы», так и рафинированных представителей «европеизированной элиты», способной распознать и оценить «постмодернистскую составляющую» акунинских романов. Ясно, что при таком подходе к делу на первом плане оказываются те «концепты» и «идеологемы», которые автору удается вычитать из всего написанного Б.Акуниным, а «эстетическая составляющая» анализируемых текстов (в том числе и акунинских детективов) занимает в исследовании маргинальное место и не привлекает внимания диссертанта.

«Почему Б. Акунин создает такую тенденциозную картину русской истории? Ответить на этот вопрос нелегко, ибо вариантов может быть несколько. Так как двойное кодирование в прозе Б. Акунина вовсе не сводится к тому, что его романы можно читать как остросюжетные детективы, а можно – как

великолепную историко-литературную стилизацию, главное достоинство которой состоит в ловком выстраивании интертекстуальных связей. Двойное кодирование оказывается ведущим стилевым принципом Акунина, имеющим отношение в первую очередь к концептуальному уровню его произведений». *«Кроме того, антистоличный и антиимперский пафос может подчиняться совсем другому коду – и именно постмодернистскому. Ведь что такое столица и империя в идеологическом смысле? Это материальное воплощение самых враждебных постмодернизму принципов: централизации, иерархичности, агрессивности».*

Довольно обыденная картинка двойного кодирования: читатель с увлечением следит за приключениями сыщицы Пелагии, а профессионал-литературовед не отвлекается на такие пустяки и видит в том же – на первый взгляд – тексте антиимперскую идеологию.

<http://izvestia.ru/culture/article31131>

Роман Волобуев

Сестра Хаос

Рецензия на роман Б.Акунина «Пелагия и красный петух», в которой автор выражает свое сожаление по поводу завершения этой серии акунинских романов.

«Укрепившись в статусе литературного магната, Акунин вместе с тем почти окончательно утратил любовь пристрастно читающей публики. Случилось это, с одной стороны, вполне заслуженно, с другой – не вполне».

<http://thewallmagazine.ru/mr-sherlok/>

Анатолий Волохов

Прощальный поклон?

Положительная рецензия на фильм «Мистер Холмс», вышедший на наши экраны в 2016 году.

«Действие происходит в 1947 году, когда 93-хлетний Шерлок Холмс, выглядящий живым анахронизмом на фоне послевоенной английской провинции, вернулся после путешествия в Японию. Он живет с простоватой домработницей Миссис Монро (Лора Линни) и её не по годам смыслённым сыном Роджером, занимаясь разведением пчёл. Параллельно он пытается отвоювать у нахлынувшей старческой деменции последние крупинки памяти, чтобы восстановить обстоятельства дела 35-тилетней давности, заставившего его оставить практику».

... Суть в том, что «Мистер Холмс» не творение детективного жанра. Главный герой здесь не выглядит превосходящим окружающих гением. Шерлок Холмс предстает дряхлым стариком, использующим способность сопоставлять факты и делать выводы как единственное, что у него осталось. Создатели фильма попытались представить, как бы выглядел персонаж на закате лет, теряющий то, чем он прославился – свой разум».

Воробьева Людмила Павловна

Модернизм и постмодернизм в эволюции массовой культуры: философский анализ

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Ставрополь, 2006
Нудная и бессмысленная жвачка. Читать это не имеет смысла.

Т. А. Воронина

Русский лубок 20 – 60-х годов XIX века: производство, бытование, тематика

// Российский этнограф: этнологический альманах. Вып 5. М., 1993

Серьезная статья о стариннейшем виде «массовой культуры», заменявшем в те далекие годы воскресные выпуски «Комсомольской правды», телевизионные сериалы и «детективы» Донцовой и Ко.

«В центральных губерниях подобные листы называли ‘лубочные’, ‘московские’, ‘суздальские картинки’, ‘простовики’, (в Тверской губернии – ‘богатыри’), ‘простонародные эстампы’, в Сибири – ‘панки’».

«К 1870 г. раскраской картин в Московской и Владимирской губерниях было занято до 600 человек...

Картинок с использованием труда цветильщиц производилось не менее трех миллионов в год».

«...издатели картинок реагировали быстро, их обширная информация играла роль своего рода ‘изобразительной’ газеты».

<http://www.bibliogid.ru/heroes/lubimye/lubimye-sherlokholms>

Надежда Воронова

Шерлок Холмс. Миф или реальность?

О Конан Дойле и его герое. Есть интересные подробности.

«Почему-то многие считают Ватсона человеком недалёким и полностью лишённым индивидуальности. На самом же деле, это был обаятельный джентльмен, к достоинствам которого можно отнести бесстрашие, терпимость, безупречное отношение к женщинам, литературную одарённость, способность иронично относиться к самому себе и не впадать в уныние ни при каких обстоятельствах. А уж глупым Ватсон определённо не был».

https://www.sgu.ru/sites/default/files/journals/izvestiya/pdf/2013/12/13/10_voronovskaya.pdf

И. А. Вороновская

Порядок слов в авторской речи Б. Акунина

«Известия Саратовского университета. Сер. Филология. Журналистика», 2011, № 4, 42-45

Описание разнообразных приемов, связанных с расстановкой слов в предложении и придающих произведениям Б.Акунина эмоциональность и выразительность. Стоит прочитать.

Интересно, что в качестве исследуемых текстов автор статьи выбрала те романы и повести Акунина, которые по стилистике приближаются к «бульварной» мелодраме.

http://www.moskvam.ru/applications/application4/application4_16.html

Андрей Воронцов

Шерлок Холмс и тайна беззакония

«Москва», Приложения, 27.12.2016

Большая статья, из которой ничего принципиально нового о Шерлоке Холмсе и его авторе не узнаешь, но читать ее не скучно. Есть и малоизвестные интересные подробности.

«Он сочиняет рассказ ‘Последнее дело Холмса’, завершивший очередную серию в ‘Стрэнде’.

После этого журнал потерял сразу двадцать тысяч подписчиков. Вот вам и разгадка того, почему гонорар за Холмса в десять раз превышал гонорар за другие вещи Дойла!»

«Эти слухи не утихали до смерти Конан Дойла в 1930 г. Потом они сошли на нет, но позже, в конце пятидесятых годов, вдруг ‘заговорила Валаамова ослица’. В марте 1959 года бывший кучер Флетчера Робинсона, 88-летний Гарри Баскервиль, заявил в газете ‘Дэйли экспресс’ (главным редактором которой и был некогда Робинсон), что ‘Собаку’, как и большинство произведений о Шерлоке Холмсе, написал не Конан Дойл, а Робинсон, который якобы служил у Дойла ‘литературным негром’. Но он, будучи настоящим джентльменом, якобы не хотел портить себе кровь из-за такой ‘ерунды’, как авторское право. Почему Гарри Баскервиль молчал раньше, было непонятно. Поговаривали, что злые языки ‘надули в уши’ бывшему кучеру, что наследники Конан Дойла выгодно используют ‘бренд’ его, Баскервиля, фамилии, получая барыши от переизданий ‘Собаки Баскервилей’».

<https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-populyarnosti-zhanra-detskiy-detektiv>

Ворончихина И. А.

Причины популярности жанра «детский детектив»

Наука и образование сегодня, 2018, № 3, 43-44

Очередная зарубка на прикладе автора, без устали строгоющего такие заметки. Но читателю здесь поживиться нечем.

https://alley-science.ru/domains_data/files/3March18/OBRAZ%20GLAVNOGO%20GEROYA%20V%20DETSKI%20DETEKTIVAH.pdf

Ворончихина И.А.

Образ главного героя в детских детективах

Научно-практический электронный журнал Аллея Науки, 2018, № 3

«Рассмотрим, к примеру, героиню произведений Алана Брэдли Флавию де Люс. На момент первого расследования, о котором идет речь в книге ‘Сладость на корочке пирога’, девочке было 11 лет и, обнаружив в огуречной грядке труп незнакомца, Флавия проявляет несвойственную для ребенка реакцию...»

«Среди отечественных детективов мы встречаемся с семиклассницей Эммой Мухиной, о которой писал В.Роньшин. И вот как описывает себя героиня в первой книге под названием ‘Тайна зефира в шоколаде’:

‘... я по три раза в неделю потею в спортзале, изучая карате и дзюдо. Еще я закончила курсы автолюбителей, научилась стрелять из пистолета и выучила арабский язык по самоучителю’».

Вот в таком духе автор (опираясь на труды «мэтров современного детективоведения» – Д.Фрея и Дж.Никсон) подвергает «литературоведческому анализу» ту убогую ерунду, которой заполнены страницы «детских детективов».

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44225442>

И. А. Ворончихина

Детский детектив: становление жанра и основные характеристики

// Герценовские чтения. Иностранные языки. СПб, 2020, с. 359-361

Еще одна статья, написанная для выполнения «плана публикаций на ... год».

Сначала патриархом детского детектива объявляется Марк Твен, написавший повесть «Том Сойер – сыщик», затем упоминаются Кестнер с Блайтон и серия про Нэнси Дрю, после чего автор переходит к отечественным достижениям в этой области литературы. Она пишет (и это похоже на правду):

«В 50-х годах XX века в советской детской литературе наблюдается отход от поучающих, местами морализаторских произведений, к литературе более динамичной и развлекательной. На этой волне многие отечественные авторы (А.Рыбаков, В.Катаев, Е.Велтистов, Ю.Коваль и др.) вводят в свои произведения элементы детектива».

Ну и затем на сцену выходят «российские издатели» с «серией детских детективов 'Черный котенок'».

О качестве этой продукции автор благоразумно умалчивает, но их появление в качестве итога вековой эволюции обсуждаемого жанра говорит само за себя. Остается добавить несколько банальных фраз о «ребенке-детективе», и «научное исследование» завершено. В плане можно поставить желанную галочку.

http://wikiknigi.com/goods-2488551-Vosstanie_mass.html

Восстание масс

Книга (СПб.: «Мидгард», 2005), составленная из относительно небольших и часто интересных биографических заметок о различных известных людях двадцатого века. Выбор их чрезвычайно прихотлив и со стороны трудно предсказуем – Бенито Муссолини оказывается в недалеком соседстве с Дэвидом Гэллагом и папой Иоанном XXIII, а Энди Уорхолл и Конрад Аденауэр уступают часть страниц книги Андрею Платонову. Большую часть статей написали Дмитрий Травин и его жена Елена Травина, однако среди авторов можно обнаружить также М.Золотоносова и В.Островского. В предисловии Д.Травин признается, что идеи Ортеги-и-Гассета, у которого они позаимствовали название, к содержанию книги отношения не имеют, и в завершение пишет:

«Коэлю много читают в самых разных странах планеты, и это есть свидетельство того, что восставшие массы (или по крайней мере их наиболее продвинутая часть) дозрели до понимания серьезных проблем. Выводы, которые 50 лет назад интересовали лишь узкие слои элиты, сегодня (пусть и в адаптированной форме) оказываются востребованы народом. В этом состоит важнейший итог духовного развития человечества в XX веке».

Так что, как ни крути, а упоминание об Ортеги-и-Гассете оказывается здесь вполне уместным: если книга ничего конкретного и не сообщает нам о восстании масс, то само ее появление зримо свидетельствует об успешности этого восстания.

http://www.russ.ru/krug/20030326_vos.html

Николай Востриков

Лохотрон

Крайне неодобрительное мнение об «иронических детективах» Д.Донцовой.

«Зачем гражданское население (народ) научилось читать? Ответ дает издательство-монстр: чтобы мять в руках этот типифакс».

https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/153/article/20139/

Валерий Вьюгин

Шпионы, вредители и честные люди

(советская конспирологическая драма 1920 – 1930-х годов)

«НЛО», № 153 (2018)

Большая статья о теме «шпионов» и разного рода «вредителей» в советской драматургии сталинских времен. Интересна, главным образом, тем, что в ней обсуждаются многие совершенно забытые авторы и их поделки, появившиеся только по заказу власти и моментально выпавшие из обихода, как только этот заказ потерял свою актуальность – ни малейшей самостоятельной ценности они не имели, да никто ее от них и не ожидал. Аналогичную судьбу имели и некоторые пьесы, написанные в то время известными писателями (Горьким, Зощенко, Леоновым), – возникшие, в конечном итоге, из конъюнктурных соображений они никак не красят их авторов, а потому и не часто упоминаются в работах об их творчестве. Данная статья дает возможность хотя бы бегло взглянуть на эту любопытную страничку, практически вычеркнутую из истории советского театра.

Автор упоминает и детектив, когда он, например, пишет:

«Конспирологическая драма имела непосредственное отношение к зарождению советского детектива...»
Однако, нет сомнений, что, говоря об этом, он имеет в виду советский «милицейский роман» и его драматургические аналоги.

http://www.rusnauka.com/5_SWMN_2014/Philosophia/1_158936.doc.htm

Вьюниченко М. А., Разетдинов В. М.

Логика как неотъемлемая часть сюжетной линии в произведениях о Шерлоке Холмсе

Небольшая статейка, содержащая нетривиальные рассуждения о роли диалектической логики в детективе. Ясное, толковое изложение. Залюбуешься. Но слишком расхваливать этот текст мне неловко: дело в том, что ушлые «авторы» (сотрудники *Донецкого национального университета экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского*) просто-напросто «передрали» этот текст из моей книжки «Загадочная логика», чего они особенно и не скрывают. Конечно, в Донецке сейчас и пострашнее дела творятся, но и это «заимствование» выглядит очень нехорошо. Глупо и неприлично.

Г

<http://sb.by/print.php?articleID=19828>

Габасова Людмила

Как стать Марининой

«Советская Белоруссия», № 194 (21569), 10 августа 2002 г.

Журналистский коллаж разнообразных сведений и расхожих мнений о детективном жанре.

«Поскольку история классического детектива насчитывает более 150 лет, придумать что-то новенькое практически невозможно».

http://natapa.msk.ru/biblio/sborniki/andreevskie_chteniya/gavrikova.htm

Ирина Гаврикова

Женский роман и женский детектив в современном литературном пространстве

// Литература XX века: итоги и перспективы изучения. Материалы Четвертых Андреевских чтений. Сборник научных статей. Под редакцией Н.Т. Пахсарьян, Н.А. Литвиненко. М.: Экон, 2006, 51-57

Этот сумбурный (если не сказать, бестолковый) текст можно считать характерным примером современного «женского литературоведения» (реальный пол автора не играет при этом никакой роли). В статье можно найти и вполне здравые утверждения:

«...в последнее время женский и любовный роман (как, впрочем, и детектив) потерял 'вкусовые качества', растворился в массе, в потоке сомнительной литературы, оставшись при этом самым читаемым жанром. На одной из интернет-страниц, посвященных детективу, подобного рода творения называют 'современным детективообразным'. Действительно, произведения, заполнившие сегодняшнее литературное пространство, вряд ли можно в жанровом отношении классифицировать строго. Скорее, женским детективом мы называем сегодня любовный роман с криминальной завязкой, а любовным романом детектив с любовным сюжетом».

а можно и образцы откровенного абсурда:

«Абсурд в детективе выполняет функцию внутреннего диалога, но не стремится обозначать полюса притяжения и отталкивания художественной системы».

В данном «труде» автор неоднократно ссылается на теоретиков детективного жанра, не забывает упомянуть Э.Берна с Й.Хейзингой, но ясно, что основная ее задача – увеличить число своих «научных публикаций в центральной печати».

<http://www.chesterton.ru/about/gkc-mr-pond.asp>

Александр Гаврилов

Г. К. Честертон. Парадоксы мистера Понда.

Послесловие к сборнику детективных рассказов Честертона «Парадоксы мистера Понда» (СПб.1999), вышедшему в серии «Личная библиотека Борхеса».

«...те самые 'парадоксы мистера Понда', давшие сборнику название, – и становятся завязкой каждого рассказа. 'Карандаш был достаточно красный, поэтому и оставлял черные следы', 'План маршала Грока не удался из-за образцовой дисциплины в его полку', 'Нам бы заметить великана, но он был слишком велик', 'Двое пришли к столь полному согласию, что один из них, естественно, убил другого', – произносит мистер Понд, и его собеседники не могут устоять перед соблазном потребовать объяснений».

Эти нонсенсы, несомненно, самый любимый литературный прием ГКЧ. И рассказы об отце Брауне, и 'Перелетный кабак', и 'Человек, который был Четвергом' строятся как разгадывание подлинного смысла бессмыслицы».

«...все словесные игры Честертон восходят к... тексту, где ученики приступают к учителю с вопросом: зачем говоришь с народом притчами? И он отвечает: 'Потому говорю им притчами, что они видя не видят, и слыша не слышат, и не понимают' (Мтф, 13)».

<http://zhurnal.lib.ru/d/detektiwklub/lm19.shtml>

Юрий Гаврюченков

Выбор редактора

Автор статьи представляет себя как редактора издательства «Крылов», оценивающего тексты «детективов», которые поступают в издательство «самотеком». Сферу деятельности, в которой он нашел свое рабочее место, автор описывает как дешевую проституцию и даже несколько бравирует своим «резвым взглядом на вещи». Интересно, как редактор (и, вероятно, издатель) представляют себе клиентов, потребляющих услуги их «бизнеса»:

«Необразованные, недалёкие люди, затюканные жизнью и семьёй, вливаются в купленную с лотка книжку, чтобы скрасить путь на работу или с работы, на дачу и на даче. Оглянитесь в метро, и вы полюбуется на своего читателя. Смотрите, видите, как он занят? Он пережывает текст».

Интонация автора не меняется и при его взгляде на «писателей», непосредственно развлекающих клиента: *«...опыт показывает, что деятельный графоман имеет стопроцентный шанс напечататься. ... В принципе, стать профессиональным писателем, выдающим 4-5 книг в год, несложно».*

Главное, что, по его мнению, требуется от товара, это совпадение с «форматом серии».

http://royallib.com/book/gagarin_stanislav/detektiv__literatura_plyus_igra.html

Станислав Гагарин

Детектив – литература плюс игра

«Русский детектив есть, и он занимает особое место в нашей литературе вообще. Я бы назвал русским детективом рассказы Льва Шейнина тридцатых годов. Тогда детектива у нас не было, и можно называть их примитивными, но пальму первенства нужно оставить за Шейниным. И именно в те же тридцатые годы появились рассказы о майоре Пронине Льва Овалова».

«А вообще-то русский детектив возник давно... Тот же Брешко-Брешковский, писавший до революции, вполне соответствует критерию 'детективщика'. Кстати, его приключенческие романы 'Ремесло сатаны' и 'Гадины тыла' мы напечатать в 'Русском сыщике'. А рассказы о русском сыщике Путилине – чем не детектив?»

Из этих высказываний становится ясно, что под «детективом» рассуждающие понимают любое повествование, не отличающееся особыми литературными достоинствами и имеющее в сюжете некую «криминально-шпионскую» составляющую.

<http://gazeta.ru/2001/03/20/agatagardner.shtml>

Карен Газарян

Агата Гарднеровна Конан-Дойль

Выдержанная в резко критическом духе рецензия на романы Б.Акунина «Пелагия и белый бульдог» и «Пелагия и черный монах». Детективная сторона романов автором статьи не рассматривается, он почему-то считает, что *«собственно сюжет мало занимает Акунина».*

«...подобный кич необычайно полезен тем, кто не знаком совершенно с классической литературой или забыл ее настолько, что нуждается в популяризации».

<http://www.sem40.ru/famous2/m1749.shtml>

Давид Гай

Борис Акунин «подбросил труп» Нью-Йорку

Интервью с Г.Чхартишвили, приехавшим в Нью-Йорк. В нем есть несколько слов о детективах.

«Я беру классическое литературное произведение, вбрасываю туда труп и пишу детектив».

«В этом романе ['Пелагия и красный петух'] я и впрямь нарушил правила игры – не вываливать на головы читателей проблемы, которые меня волнуют в данный момент... Я отошел от этого правила и был не прав».

«Раньше я писал романы за полтора месяца. Теперь – гораздо дольше. Слова замылились, все дается с трудом».

http://www.kommersant.ru/k-money-old/story.asp?m_id=1656

Владимир Гаков

Первая леди детектива

Биографическая заметка об Агате Кристи, не содержащая абсолютно ничего нового.

<http://www.openspace.ru/literature/events/details/29920/?expand=yes>

Мария Галина

Джедедайя Берри. Учебник для детектива

Рецензия на очередной опус (Берри Д. Учебник для детектива. М.: АСТ: Астрель, 2011), вышедший под маркой «детектива» и даже получивший премию Хэммета, но – судя по излагаемому в статье сюжету – являющийся типичной бульварной ахинеей, предназначенной для «продвинутой» публики. Из статьи остается не ясным, понравился ли роман рецензенту? С одной стороны, вроде бы он ее заинтересовал (а иначе, зачем бы о нем писать?), а с другой – присовокупив к Берри еще нескольких отечественных авторов, стяжавших лавры в том же виде «интеллектуальных игр», она заканчивает свою статью следующим пассажем:

*«...в большинстве случаев, кроме тяги к литературным аллюзиям, авторы испытывают сильное искушение замахнуться на самые основы детектива, а именно на принцип причинности. Сочиняя детектив, они одновременно его как жанр разрушают.
Лично мне это горько и обидно, потому что я люблю именно детективы».*

http://ruslan.ksu.ru/referat/250107_2.pdf

Галиуллин Р. Р.

Эволюция детектива в татарской литературе

Автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Казань, 2007

Хотя в работе ставятся задачи «вычлениить содержательные и формальные признаки детективной литературы» и «разработать методику анализа детективных произведений», из автореферата не видно, в чем состоит оригинальность авторских решений этих проблем. Из текста ясно, что автор не видит, где проходит граница между «детективом» и «криминальным романом». Поэтому для читателей этого труда, не владеющих татарским языком, вопрос о существовании детектива в татарской литературе остается открытым.

*«...внезапная, неожиданная развязка [в детективе] происходит только на последних страницах произведения, где зачастую все точки над 'i' ставит разговор сыщика и преступника с глазу на глаз...»
«В романе нет идеологизированности как в советском детективе, и этот факт свидетельствует о том, что детектив в татарской литературе в конце XX века возвратился в классическое русло».*

<http://www.proza.ru/texts/2001/05/06-48.html>

Галина Галкина

Начитавшись современных детективов

В форме юмористического «руководства по написанию детективов» автор предлагает модель стандартного «современного российского детектива» (каким она его видит).

«Если какой-то одичалый интеллигент может быть еще и спросит Булгакова, то уж книги Тургенева не спросит никто и никогда. Так что, на ниве настоящей художественной литературы ни денег, ни славы уже никто не ищет. Народ дружно читает детективы. А те, кто уже освоил грамоту, вливаются в стройные ряды детективщиков-скорострельщиков».

<http://upravda2.ru/article.php?id=79>

Д. Галковский

Шерлок «Blackwater» Холмс

Еще один (и, в очередной раз, неудачный) «подкоп» под репутацию Шерлока Холмса как Великого сыщика.

<http://www.rulife.ru/mode/article/205/>

Дмитрий Галковский

Хичкок

«Русская жизнь», 3 августа 2007 года

Статья на исторические темы (речь идет о тесных, якобы, связях большевистских лидеров с английской разведкой), но в некоторых моментах касается творчества Альфреда Хичкока, подозреваемого автором в подготовке сценариев московских процессов 30-х годов.

«Надо сказать, что у нашего зрителя не совсем верное представление о творчестве английского мастера киноужасов. Мы судим о Хичкоке в основном по его поздним, голливудским картинам. Но имя и капитал он сделал раньше, в период имперской шпиономании 30-х – 40-х годов. В его фильмах доблестные британские разведчики плечом к плечу с рядовыми сознательными гражданами денно и нощно боролись с мириадами иностранных шпионов, диверсантов, вредителей. В одном фильме враг специально гасит маяки, чтобы мирные пассажирские суда разбивались о скалы; в другом заливает керосин в огнетушители военных заводов; в третьем стреляет в руководителей партии (партий) и правительства из фотоаппарата со вспышкой; в четвертом взрывает бомбами, спрятанными в клетках с канарейками, детские автобусы; в пятом травит колодцы или минирует родное адмиралтейство. Не буду перечислять дальше – все это удивительно точно повторяет разоблачения на сталинских процессах. Чего стоят одни названия хичкоковских подделок: 'Саботаж', 'Диверсант', 'Иностранный корреспондент'. Правда, существовало и некоторое отличие UK от SU. В UK во время изготовления мобилизационных агиток 'ни один кролик не пострадал', а в SU процесс шел по-взрослому. Выживали немногие».

http://samlib.ru/w/wlad_g/11detkult.shtml

Галущенко Влад

Культура русского классического детектива

Опубликованный в журнале «Самиздат» текст, знакомясь с которым не удастся определить, что, автор, собственно, намеревался сообщить в нем своим потенциальным читателям. Остается только присоединиться к надежде В.Галущенко, выраженной в заключительной фразе этого труда:

«Русский классический детектив развивается и обязательно займет свою нишу не только в ряду литературных жанров, но и в сердцах читателей».

Правда, расположенные на соседних страницах «Самиздата» художественные творения автора дают основания предполагать, что он имеет в виду совсем не тот «классический детектив», о котором идет речь на нашем сайте.

http://samlib.ru/w/wlad_g/det3.shtml

Галущенко Влад

Русский детектив от противного

Автор, сам пишущий «детективы», пытается определить некоторые принципы, имеющие значение для специфически русского детектива (по мнению написавшего эту заметку, в русской детективной схеме поневоле должны быть отличия от произведений, возникших в другой национальной культуре).

«Так же русские писатели поступают и с четко прописанными ОБЯЗАТЕЛЬНЫМИ признаками КЛАССИЧЕСКОГО детектива. Берут те семена, что дадут ростки на нашей читательской почве, остальное – выбрасывают».

Рассуждения автора можно считать определенным (пусть и сумбурно выраженным) «образом детективного жанра», сформировавшемся у стандартного потребителя «остросюжетной литературы» под влиянием того круга чтения, который предлагается ему отечественными издательствами.

http://samlib.ru/w/wlad_g/putrus.shtml

Галущенко Влад

Путь русского детектива

«В России, как всегда, жанр детектива претерпел немыслимые в Старом Свете изменения и допущения. Такие, что даже стали поговаривать о гибели классического детектива, как такового. Мне кажется, это преждевременные сетования. То, что Россия погубила, она же и возродит».

... Смутное время переходного периода понизило тягу молодежи к умственному развитию. Мы получили несколько поколений недоученных качков, силой прокладывающих путь к деньгам и славе».

Последовавшая сейчас смена жизненных приоритетов неизменно приведет к появлению нескольких поколений интеллектуалов. Сменятся и их потребности в области литературы. Уже сейчас видно резкое снижение тяги молодежи к боевикам и триллерам. Зато растет число желающих заполнить нишу интеллектуального чтения».

«Как все в России, так наступит выздоровление и в шоу-бизнесе, и в поп-детективе».

... Терпимость русского человека велика, но не безгранична. И как беспощаден и страшен русский бунт, так же будет беспощаден и суров приговор попсе на эстраде и в литературе».

Исходя из своих представлений о современном классическом русском детективе, автор пытается переосмыслить двадцать правил Ван Дайна и предлагает их новый (сокращенный) вариант.

<http://parnasse.ru/prose/essay/publicism/vozrozhdenie-ruskogo-detektiva.html>

Влад Галущенко

Возрождение русского детектива

Автор довольно интересно рассуждает о тех жанровых требованиях, которые делают детектив отличным от прочих близких по материалу литературных произведений, и формулирует семь таких – фундаментальных, по его мнению, – отличий:

1. *Обязательное наличие в детективе загадки или тайны, разгадка которой является стержнем сюжета и не имеет простого логического объяснения.*

2. *Загадка или преступление не может носить мистический или фантастический характер.*

3. *Расследование ведется одним человеком, интеллектуально превосходящем преступника или таинственные противостоящие силы. Расследующий может иметь одного, двух близких помощников, непременно уступающих ему по умственным способностям.*

4. *Недопустимо привлечение к расследованию спецслужб и их аппаратов.*

5. *Расследующий тайну обязан собрать достаточную доказательную базу для разоблачения преступника или раскрытия загадочных обстоятельств.*

6. *Тайна или преступление в детективе раскрывается постепенно в результате значительных интеллектуальных усилий с сообщением читателю логических построений.*

7. В ходе интеллектуального поединка в детективе недопустимы доказательства на основе раскаяния или признания преступника».

<http://www.vavilon.ru/noragal/reviews.html>

Нора Галь

Внутренние рецензии

Среди внутренних рецензий, написанных известным переводчиком, одна посвящена роману А.Кристи «Скорбный кипарис». Н.Галь посчитала, что издание этой книги в 1965 году нецелесообразно, поскольку издательский «уклон» в сторону детективов начинает, по ее мнению, мешать публикации более серьезных и «по-настоящему увлекательных» книг. Вероятно, издательство согласилось с этой точкой зрения, и первое издание романа на русском языке вышло в свет только в 1990 году.

«Я отнюдь не принадлежу к числу заклятых врагов детектива вообще и Агаты Кристи в частности. Почтенная леди очень умеет писать – язык у нее отличный, сюжет построен мастерски и не так бессмысленно кровав, как у несчетных ее коллег».

«...предполагается переводить и печатать еще одну очередную историю про убийство из-за наследства – ‘Скорбный кипарис’. Смысл истории узок, общественного звучания никакого, человеческих чувств и мыслей на грош – преобладает пустопорожний сантимент.

...Впрочем, книжица вроде бы и не вредная, ни какой-либо патологии, ни политической реакционности в ней нет».

http://www.coastmagazine.org/popup.php?pg_ref=/docs/16/literat/Ксения_Гамарник_Филадельфийский_детектив.htm

Ксения Гамарник

Филадельфийский детектив

«Побережье», № 16

«Что касается известных личностей, чья жизнь была связана с городом братской любви, то среди них был писатель Эдгар Аллан По (1809-1849), родоначальник литературных жанров ‘новеллы ужаса’ и детектива. Всю жизнь бедствовавший, Эдгар По переезжал из города в город в поисках заработка. В Филадельфии ему довелось прожить пять лет, с 1839 по 1844 год. Поклонники творчества писателя могут посетить его скромный дом-музей, расположенный на пересечении Седьмой улицы и Спринг-Гарден-стрит. Этот небольшой музей, хотя и находится недалеко от популярных среди туристов достопримечательностей Старого города, почти неизвестен горожанам и приезжим, поскольку оказался в районе, в последние десятилетия пришедшем в запустение.

Именно живя в Филадельфии, Эдгар По опубликовал ‘Убийство на улице Морг’ – первый в истории мировой литературы детективный рассказ».

Основная часть этой большой статьи – рассказ о современных филадельфийских литераторах, работающих в «остросюжетных» жанрах.

<http://elibrary.ru/item.asp?id=11611778>

Е. В. Гананпольская

Пушкин, библия и Остап Бендер в тексте современного российского детектива

«Проблемы истории, филологии, культуры», 2008, № 18, 256-264

Попытка классифицировать литературные цитаты, обнаруженные автором в 26 современных русских романах, продаваемых в качестве «детективов», хотя ни одного детектива среди них нет.

«Источником крылатых выражений являются в основном литературные произведения, составляющие так называемый дошкольный и школьный минимум, а также ряд популярных произведений, в него не входящих. ... Именно поэтому наиболее цитируемым автором продолжает оставаться А.С.Пушкин».

<http://www.sudarushka.su/index.php?aid=2297>

Татьяна Гармаш-Роффе

Писать детективы посоветовал муж

Интервью с известной писательницей, работающей на зыбкой границе классического и современного детектива. В своих ответах на вопросы Т.Медведевой она касается и сложностей, с которыми неминуемо встречается всякий, кто пытается соблюдать детективный канон.

«‘Преступление-расследование’ еще не есть признак классического детектива: вы найдете оба эти элемента в любом романе, мало-мальски претендующем на детектив. Вопрос в том, каково оно, ‘преступление-расследование’? Проблема данного жанра, в наше время снявшего с себя многие запреты – например, раньше считалось, что в детективе не должно быть любовной линии, авторских отступлений и т.д., заключается в том, что с водой выплеснули и ребенка. Выплеснули саму базу детектива: логику, без которой он становится

просто приключенческим романом. Преступление (первую часть вашего уравнения) придумать легко: стоит только накидать кучу всяких загадок, заинтриговать читателя. Но вторая часть уравнения, расследование, – это как раз и есть тот главный элемент, на котором стоит классический детектив. При условии, что логика в нем безупречна, а фактическая сторона правдива. И в этом смысле я стараюсь соответствовать требованиям классического детектива, что требует большой работы и немалого времени, в силу чего мои новые романы не слишком часто появляются на прилавках...»

<http://peterburg2.ru/articles/866/>

Татьяна Гармаш-Роффе

«Уйти нельзя остаться»

Интервью, в котором автор многочисленных детективных и криминальных романов высказывает, в частности, свое мнение о том, что такое «хороший детектив».

«Каковы ваши критерии хорошего детектива? – Очень простые: завязка должна быть интригующей, а развязка – убедительной. Т.е. выдержанной с точки зрения логики, психологии и жизненной правды».

«...в жизни преступления обычно вовсе не так загадочны, не так изобретательны и хитроумны, как может придумать их писатель (и как интересно читателю). А весь кайф от сочинительства как раз в том, чтобы складывать хитроумный паззл, расставлять читателю ловушки, подбрасывать ему ложные ходы. Если я начну списывать с реальности, – то весь этот творческий кайф потеряю!»

«...некоторые ситуации почти абсурдны. Допустим, существует некий автор Х. На книжном рынке его позиционируют как детектив, – но тут данный автор становится очень уязвим! Поскольку он пишет все что угодно, кроме детектива. У него проблемы с логикой, с фактурой, со многими прочими атрибутами детектива, – даже в самом его лояльном понимании, вроде моего. Посему я могу только раскритиковать данного автора, увы. Но скажите мне, что это вовсе не детектив, а какой-то иной жанр развлекательной литературы, – я тотчас же меняю критерии оценки: аааа, раз не детектив, так и спроса нет! И, перестав претендовать на детектив, автор немедленно становится милягой-симпатягой. Вот почему я считаю, что пора затеять разговор (спор) о жанрах».

«Для французов не существует деления на детектив и серьезную литературу, – для них существует деление на хорошую литературу и подделки. Хорошая литература, вне зависимости от типа сюжета, это обязательно красота слога, оригинальность взгляда на вещи. Если же эта литература оказывается детективом или триллером, то добавляются и жанровые требования к произведению. Но оно не перестает подлежать критериям оценки ‘хорошей литературы’ в первую очередь».

<https://cyberleninka.ru/article/n/detektiv-kak-zhanr-neobhodim-cheloveku-intervyu-s-t-garmash-roffe>

Т. Гармаш-Роффе

«Детектив как жанр необходим человеку»

«Universum: Вестник Герценовского университета», 2009, № 11, 34-39

Текст интервью, которое М.А.Черняк взяла у известной писательницы.

«...критериев оценки детектива как специфического жанра у нашего читателя практически не имеется. Очень редко я получаю отзывы, в которых читатели оценивают логичность и доказательность моих детективов (а я столько тружусь над этим!). Что мне как автору грустно, конечно. ...наш читатель не имеет ни опыта чтения, ни опыта оценки произведений в жанре детектива».

<http://www.aif.ru/culture/person/42509>

Татьяна Гармаш-Роффе

«Автор детективов обязан разбираться в оружии и ядах»

Интервью, данное писательницей в 2013 году.

«В эпоху, когда первые авторы получали баснословные гонорары, это привлекало в жанр много людей, которые просто надеялись заработать. Сейчас заработать нельзя, – на книжном рынке кризис, во-первых, потому что во всей экономике кризис, во-вторых, пираты заели. Когда можно все скачать, никто ничего не покупает. Тогда как издатель и автор зарабатывают только с продаж. Так что новым писателям придется идти в издательства исключительно из любви к литературе... и это обнадеживает».

<http://www.expert.ua/articles/14/0/907/>

Александр Гаррос

Детективный дефолт

«Эксперт» (Украина), №36 (39), 26 Сентября 2005

Формально, данный текст – хвалебная рецензия на роман А.Филлипса «Египтолог», но в то же время из статьи ясно, что речь идет о банальнейшей халтуре.

«Рецепт историко-культурологического триллера несложен: более или менее закрученная (хотя редко оригинальная) детективная интрига помещается в реальный исторический антураж и снабжается отсылками к насыщенным и экзотическим культурным пластам».

«Филлипу удалось штучный фокус: перепрыгнуть жанровые рамки, не ломая их, заставить текст тревожно мерцать светом 'настоящей литературы', не теряя жанровой состоятельности. Почти никто из его коллег такого добиваться не умеет. Не стоит забывать: 'историко-культурологический триллер' при всей своей формальной жанровой продвинутой – дитя вынужденного компромисса, вызванного инфляцией детектива. Сюжетный банк вычерпан, ничего невозможно придумать – вот и приходится подкреплять историю интеллектуальными изысками или 'физиологическим очерком'».

http://ec-dejavu.net/m-2/Mass_culture.html

М. Л. Гаспаров

Историзм, массовая культура и наш завтрашний день

// Вестник истории, литературы, искусства. Отд-ние ист.-филол. наук РАН. - М.: Собрание; Наука. Т. 1, 2005, с. 26-29

Очень своеобразный взгляд на массовую культуру. Автор считает, что переход от Толстого к Вербицкой аналогичен переходу от работ Максвелла к учебнику Перышкина. Судя по его прозаическим переложениям Пушкина и Боратынского, он и в самом деле верил, что обобщенная «Вербицкая» («Улицкая» и т.п.) растолковывает массам то, что она вычитала у Толстого.

«Но эта массовая культура не заслуживает высокомерного презрения. Массовая – она и есть настоящая и представительная, а элитарная, авангардная культура состоит при этом серийном производстве духовных ценностей лишь как экспериментальная лаборатория. ...Более того: массовая культура гораздо меньше противопоставляет себя высокой, чем высокая – массовой. Когда по библиотечным отчетам оказывалось, что Вербицкую читают больше, чем Льва Толстого, то это совсем не значило, что Вербицкая и ее читатели противопоставляли себя Толстому. Это было (и есть) не противоположение, а продолжение одного и того же культурного массива. И если на верхнем его конце торжествовал историзм, а на нижнем – голливудский исторический лубок, то они связаны друг с другом крепкими нитями, а как эти нити переплетаются, должна самоотчитываться сама наша культура».

«Мы, часто считающие себя высокими интеллектуалами, тоже носители массовой культуры – разве что не в тех областях, что наши соседи. Тот же Аверинцев говорил: 'Мы не сможем отстаивать культуру, пока не научимся видеть врагов этой культуры в себе'. Право, собственная наша культура тоже неполна и эклектична, если мы не знаем эстрадных хитов и модных фильмов».

http://anthropology.ru/ru/texts/gashkova/masscult_05.html

Е. М. Гашкова

Культура: массовая, традиционная, «срединная»

// Российская массовая культура конца XX века. Материалы круглого стола. 4 декабря 2001 г. Санкт-Петербург. СПб. 2001. С. 40-41

«...разнообразная художественная практика конца века внесла сумятицу в оценки. Хотя Достоевский писал всю жизнь детективы, вряд ли мы отнесем его произведения к массовой культуре».

«Материально-экономическая составляющая в такой культуре первична, она служит критерием оценки и значимости произведения. Если на фильм потрачено 60 миллионов долларов, то одно это должно вызывать восторг и уважение потребителя».

<http://elibrary.ru/item.asp?id=12774107>

А. В. Гвоздева

Отражение особенностей английского национального характера на примере образа Шерлока Холмса

«Вестник Челябинского государственного университета», 2009, № 10, 26-29

«...в произведениях Артура Конан-Дойла происходит повсеместное противопоставление представителей официальной сыскной полиции Лондона (профессионалов) и частного сыщика-консультанта Шерлока Холмса и его друга доктора Уотсона (любителей). 'Заниматься своим делом не ради денег или карьеры, а, так сказать, из любви к искусству, для собственного удовольствия – вот в представлении англичан кредо истинного джентльмена' [Сухарев В.А. Психология народов и наций. Д.: Сталкер, 1997, с. 104]».

http://www.lib.csu.ru/texts/diss/GvozdevaAV_ar.pdf

Гвоздева Анна Вячеславовна

Лингвокультурный образ детектив

Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Челябинск, 2009

*«В русском языке концепт **детектив** реализован лексемами **детектив** и **следователь** (производное от древнерусского слова **след**, возникшего в XI веке). Существительное **детектив** является поздним заимствованием из английского языка и отмечено в словарях с 1891 года в значении чиновника сыскной полиции».*

«...ответить на вопрос об известных отечественных детективах большинство респондентов затруднилось (66% опрошенных). 24% респондентов назвали имя Федора Анискина – сельского участкового милиционера, образ которого был представлен в советском художественном фильме ‘Деревенский детектив’ актером Михаилом Жаровым. 18% анкетированных назвали имя Анастасии Каменской, главной героини детективного телесериала по романам А. Марининой. 12% опрошенных назвали Глеба Жеглова...»

*«Результаты анкетирования показали, что лингвокультурный образ **детектив** актуализирован в русском сознании на примере образов детективов, созданных в английской лингвокультуре».*

<http://elibrary.ru/item.asp?id=13075745>

А. В. Гвоздева

Ценностные характеристики лингвокультурного типажа «детектив» на примере образов Шерлока Холмса и Эркюля Пуаро

«Вестник Челябинского государственного университета», 2009, № 35, 48-51

«...при рассмотрении образов Шерлока Холмса и Эркюля Пуаро нельзя не учесть различную национальную принадлежность этих героев: Холмс, как и его коллега доктор Ватсон и помощник Пуаро – капитан Гастингс, – англичане по национальности, Пуаро – бельгиец. Оппозиция ‘свой – чужой’ реализуется в отношении англичанина и неангличанина к принципу ‘честной игры’. Так, например, капитан Гастингс является образцом настоящего английского джентльмена, вероятно, не слишком сообразительного по сравнению со своим товарищем, но весьма чистоплотного в делах морали – он постоянно беспокоится о том, чтобы ‘играть честно’. В противоположность ему, Пуаро вполне может солгать, прочитать чужое письмо, подслушать какой-либо разговор, если это необходимо в интересах расследования. Подобные вещи капитана просто ужасают, и он никогда не соглашается делать их по просьбе детектива. Именно в этом отношении Пуаро проявляет себя как иностранец. Принцип ‘играть честно’ является истинно английским».

Борис Геллер

Наука раскрытия преступлений:

опыт израильского криминалиста

Книга, вышедшая в издательстве *Альпина Паблишер* в 2020 году. Автор рассказывает о своей работе в израильской полиции и о науке криминалистике. Книга, наверняка, может заинтересовать многих читателей и исследователей детективного жанра.

«Не верьте, если наткнетесь в детективном романе на строки: ‘Смерть наступила в районе десяти часов, — сказал врач’. Время смерти можно определить очень приблизительно, ибо признаки, на основании которых делается заключение, подвержены влиянию многих факторов».

<http://www.port-folio.org/part564.htm>

Яков Гельфандбейн

Тайна «Марии Целесты»

// Альманах Port-folio, Выпуски 50 - 58 (2003)

История загадочного крушения корабля и исчезновения его экипажа, которую автор статьи пытается объяснить вмешательством космических пришельцев. Использованный в статье антураж позволяет предположить, что автор психически нездоров или умело симулирует такое нездоровье.

Однако статья все же может представлять определенный интерес для любителей детективов, поскольку в ней излагается история, ставшая основой для рассказа Конан Дойла.

http://www.universitates.kharkov.ua/arhiv/2003_3/gendenshtejn/gendenshtejn.html

Л. Э. Генденштейн

Анатомия интереса

«Universitates. Наука и просвещение», 2003, № 3 и № 4

Большая работа об учебной и научно-популярной литературе, в которой автор касается и сходства между научным методом мышления и детективом:

«Баланс ‘очевидного’ и ‘невероятного’ также имеет аналог в художественной, особенно детективной литературе. Тот, на кого могло бы пасть подозрение вначале, чаще всего оказывается невиновным, преступник же поначалу вне подозрений. Многие знают по себе, насколько жгучий интерес может вызвать этот в общем-то нехитрый прием. Однако он только кажется нехитрым, и разобраться в его секрете весьма полезно, чтобы получить новый взгляд на рассматриваемую проблему. Завязка детективного рассказа строится так, чтобы дать возможность читателю построить свою гипотезу. Искусство писателя состоит не в том, чтобы просто обмануть доверчивого читателя, подсунав ему совершенно очевидные факты вначале и огорошив невероятной развязкой. Истинный мастер обязательно подсыпает ‘зерна сомнения’ в кажущуюся очевидной завязку, и в этих зернах проницательный читатель может угадать зародыши развязки, даже самой ‘невероятной’. Со временем у читателей детективов (думающих!) начинается развиваться своеобразная интуиция: они начинают ‘видеть между строк’, улавливать едва заметные намеки, чувствовать пока еще не ясную закономерность. Эта интуиция имеет много общего с научной интуицией: недаром многие ученые любят детективы. Таким образом, мы видим, что дело не в противопоставлении очевидного и невероятного, а именно в балансе между ними. Задача автора – породить спектр ожиданий, из которых подтверждается лишь одно, требовавшее наибольшей проницательности. Оправдывается ли моя гипотеза? Насколько я проницателен и сообразителен? – вот вопросы, которые начинают волновать читателя (порой бессознательно). Эти вопросы связывают лично его с рассматриваемыми событиями, даже если они происходили за тридевять земель, а то и вовсе вымышлены».

«Каждое новое знание – это отгадка какой-то загадки, которая в свое время мучила ученых. Подарите школьникам хотя бы отзвук этой сладкой муки – оставьте загадку! Интерес учеников, познающих впервые для себя научные истины, должен питаться из того же источника, который питал интерес ученых, открывших эти истины».

<http://www.peoples.ru/art/literature/prose/detectiv/poe/>

Виктор Генералов

Где теперь душа Эдгара По?

Биографическое эссе о судьбе писателя.

«Современная массовая литература – на три четверти вышла из ‘шинели’ американского романтика Эдгара По. Он создал почти весь набор ее основных жанров. Детектив, научная фантастика, готическая проза – все это изобретения По.

Но не только. Творец ‘Маски красной смерти’, родитель сыщика Дюпена вдохновлял и ‘высокую’ литературу. Идеями и стихами Эдгара По вскормил себя Шарль Бодлер. И весь французский символизм. Именно По придумал и явил миру чистое искусство и чистую поэзию».

«Как знать, возможно, Эдгар По тоже мог бы стать президентом США – он не только обладал исключительно острым умом, но был необыкновенно работоспособен, коммуникабелен и упорен. В свое время он почти получил должность в аппарате президента Тайлера, да делу помешала очередная рюмка. По дороге в Белый дом он выпил и решил предстать перед Джоном Тайлером непременно в вывернутом наизнанку плаще. Еще одна печальная история о влиянии демона на жизнь поэта».

http://orwell.ru/people/dickens/cd_ru

Е. Ю. Гениева

Чарльз Диккенс: Великая тайна

«Преступление – излюбленная тема газетчиков всех времен. ‘Любили’ преступление и викторианские журналисты. Но в трактовке этой темы у Диккенса зазвучала несвойственная сенсационному повествованию интонация – нравственные раздумья о смысле и правомерности казни и наказания».

«Важным композиционным элементом этой структуры является мотив ‘тайны’, разгадка которой вносит в повествование сенсационный, детективно-драматический элемент, позволяющий Диккенсу держать внимание читателя в неослабевающем напряжении.

‘Тайна’, во всяком случае в том виде, как ее понимал Диккенс в пору создания своих ранних произведений, – еще одно свидетельство связи Диккенса с романтической традицией. Но, с другой стороны, ‘тайна’ отражала в сознании Диккенса-реалиста действительно существующее положение вещей в английском обществе. Об этой стороне ‘тайны’ интересно писал В. Г. Белинский: ‘Завязка, старая и избитая в английских романах; но в Англии, земле аристократизма и майоратства, такая завязка имеет свое значение, ибо вытекает из самого устройства английского общества, следовательно, имеет своей почвой действительность. Притом же Диккенс умеет пользоваться этой истасканною завязкой, как человек с огромным поэтическим талантом’».

«В ‘Барнаби Радже’ существенно усилился детективный элемент. Диккенс и раньше вводил ‘тайну’ в сюжет романа и поражал читателя неожиданностью, вырастающей из нее. Тайной окутано рождение Оливера Твиста, тайна царит в ‘Николасе Никльби’: ведь трудно даже искусственному читателю предположить, что злодей Ральф Никльби бесцеремонно преследует собственного сына. Однако теперь тайна занимает еще более важное место в сюжете. Конечно, Диккенс хотел увлечь викторианского читателя, падкого до всего

загадочного. Но и самому Диккенсу становилось все интереснее запутывать нити своего произведения, чтобы потом с блеском их распутать. Правда, не всегда Диккенсу с равным успехом удается выбраться из выстроенного им же самим лабиринта. Иногда узел оказывался столь запутанным, что Диккенсу ничего не оставалось, как просто разрубить его».

«В 1850-1860 гг. Диккенс в большом количестве печатает детективные рассказы, возможно, бессознательно соревнуясь со своим учеником Уилки Коллинзом, признанным мастером детектива, автором романов 'Женщина в белом', 'Лунный камень'.

Детективные сюжеты в позднем творчестве Диккенса выполняют особую художественно-содержательную функцию. С одной стороны, детективный сюжет позволил Диккенсу организовать сложнейший психологический материал в достаточно сжатую по объему форму. С другой – детектив стал средством внутреннего динамизма повествования и катализатором, выявляющим скрытые эмоции, внутренние мотивы поведения».

«Последний роман Диккенса 'Тайна Эдвина Друда' традиционно считается детективом. На протяжении более чем ста лет, прошедших со времени его написания, критики, литературоведы и, наконец, просто читатели бьются над его разгадкой, строят предположения и логические системы относительно того, кто убил Эдвина Друда и кто такой мистер Дэчери, внезапно появившийся в Клойстергэме, городе, где разворачивается большая часть действия.

В романе, даже в той части, которую успел написать Диккенс, содержится некий парадокс. Хотя все в книге движется к убийству, и расследование, по всей вероятности, должно было составить содержание второй, неизвестной нам части, основное внимание Диккенса (при том, что детектив блестяще 'закручен') сфокусировано на иной тайне – тайне человеческих характеров.

Подполье человека, ночной мир его существования, двойственность его природы, роль иррационального в поведении – таковы проблемы, которые прежде всего осмысляет Диккенс в 'Тайне Эдвина Друда'».

<http://www.svoboda.org/programs/OTB/2002/OBT.030602.asp>

Александр Генис

Танец с саблями

В передаче 2002 года на Радио «Свобода» А.Генис затрагивает многие темы и среди них поэтику детектива. Есть интересные высказывания об А.Кристи, о Б.Акуnine, о детективе вообще, о «Властелине колец» и о «Гарри Поттере», но наиболее подробно обсуждается фильм Р.Олтона с детективной интригой «Госфорд Парк».

«Пока волшебные приключения утешают Америку младшего возраста, взрослые ищут спасения в другом испытанном средстве – детективе. Надежная защита от абсурда, он дает как раз то, чего сейчас больше всего не хватает. Ужас террора в том, что ему все равно, кого убивать. ...Такому преступлению не нужны мотивы. Зато детектив – оружие с высокой избирательной способностью. Умышленное злодеяние разит не кого попало, а лишь тех, чья смерть полезна преступнику. Цитируя любимый тезис Ленина – 'кому выгодно, тот и виноват', детектив возвращает в современную жизнь онтологическую устойчивость».

<http://www.svoboda.org/ll/usa/0404/ll.042804-1.asp>

Александр Генис

Эраст Фандорин – самый популярный российский экспорт в США

В передаче Радио «Свобода» (28.04.04) А.Генис комментирует выход в США (в престижном издательстве «Рандом Хаус») второго романа Б.Акунина «Левиафан».

«Вопреки тому, что принято думать, секрет детектива не в остроте сюжета, это лишь необходимое, но недостаточное условие. Секрет в образе главного героя, он должен быть достаточно выпуклым, чтобы обходиться и без переплета. В идеальном случае о нем можно рассказывать анекдоты, как это случилось с Холмсом. Мне кажется, что Фандорин таким качеством обладает».

«...Акунин открыл мир российского викторианства, и оказалось, что это тот же заповедник здравого смысла, который очаровывает нас в приключениях другого викторианского рыцаря – Шерлока Холмса».

<http://www.novgaz.ru/data/2004/30/14.html>

Александр Генис

Анатомия бестселлера

«Новая газета», № 30, 29 апреля 2004 г.

Небольшая заметка о «Коде да Винчи» Д.Брауна. Больше всего автора поражает тот факт, что этот супербестселлер, ради которого «приходится откладывать... все остальные дела», написал «скромный учитель литературы из Новой Англии».

«По-моему, современный интеллектуальный триллер происходит от слияния Конан-Дойля с Жюлем Верном. Первый дает безошибочную схему детектива с постоянным разоблачением ложных версий, второй – учит нагружать прозу любопытным научно-популярным содержанием. Пока этот самый

условный 'Конан-Дойль' держит читателя заложником у развязки, не менее условный 'Жюль Верн' толкует нам все, что мы хотели знать, но не догадались спросить».

<http://2005.novayagazeta.ru/nomer/2005/10n/n10n-s23.shtml>

Александр Генис

Опечатки пальцев

«Новая газета», № 10, 10 февраля 2005 г.

Эссе о Холмсе, Уотсоне, Конан Дойле, викторианской Англии. По существу, парафраз предыдущих текстов автора на эту же тему.

<http://www.novayagazeta.ru/data/2009/056/13.html>

Александр Генис

Мой Шерлок Холмс

«Новая газета», № 56 от 29.05.2009

«Рассказы о Холмсе – наглядное пособие по эволюции, страстный интерес, который Конан-Дойль разделял со своим, как, впрочем, и нашим веком. Сам Холмс и есть живая цепь умозаключений. Его сила – в последовательности рассуждения, которую Холмс называл 'дедукция'. Она – квинтэссенция XIX столетия, боготворившего постепенность. Секрет его завидного достоинства – в отсутствии квантовых скачков, экзистенциальных разрывов, с которыми уже примирился современный человек, выброшенный из лузы своей биографии».

<https://www.novayagazeta.ru/articles/2018/01/12/75121-internatsional-syschikov>

Александр Генис

Интернационал сыщиков

За что мы любим детективы

«Новая газета», 2018, № 2

Свою колонку известный автор начинает следующим признанием:

«Я не читаю детективы, я их смотрю. Исключительно из экономии... обычный детектив работает один раз, как хлопушка, и мне жаль драгоценного читательского времени на то, чтобы триста страниц ждать выстрела. На экране на это уходит час-другой, а эффект тот же».

Что он такое смотрит? И почему называет это «детективами»? Вопросы эти остаются без ответа, но писать Генис умеет, литературный талант автора никуда не делся и иногда проявляет себя эффектно и даже не без блеска – так что читать его можно без особой скуки (а если сжать его эссе – по его же рецепту – до трехминутного ролика на youtube, то, вероятно, и вовсе фейерверк будет). Но, увы, есть и крупный недостаток: писать ему нечего, тем более, когда речь заходит о детективе – жанре, о котором Генис имеет чрезвычайно расплывчатые представления.

<http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/7916-2013-05-22-11-05-35>

Георгинова Наталья Юрьевна

К вопросу о происхождении и определении детектива

// Филология, искусствоведение и культурология: актуальные вопросы и тенденции развития. Материалы международной заочной научно-практической конференции. Новосибирск, 2013

Хотя автор и преподаватель (кафедры специализированной подготовки по иностранным языкам Мурманского государственного технического университета РГПУ им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург), но статья просто детская.

[http://www.nauka-dialog.ru/userFiles/file/Георгинова %20Наталья%20Юрьевна.pdf](http://www.nauka-dialog.ru/userFiles/file/Георгинова%20Наталья%20Юрьевна.pdf)

Н. Ю. Георгинова

Детективный жанр: причины популярности

«Научный диалог», 2013, № 5 (17): Филология, 173–186

Содержание статьи легко сводится к набору цитат, большинство которых взято из материалов, опубликованных на нашем сайте (что наводит на тягостные раздумья о верности максимы: *благими намерениями вымощен путь в ад* – стараешься годами, стараешься, и на выходе видишь, что результаты твоих стараний сводятся, в основном, к бескорыстной помощи всякого рода халтурщикам), и ссылок на работы, в которых «предметом внимания становятся когнитивные, прагматические, дискурсивные и другие параметры детективного текста». Суть этих ссылок, как легко можно видеть, должна обосновать главный тезис автора: предлагаемая работа ничем не отличается от той квазинаучной шелухи, которая публикуется в «профильных», «входящих в список ВАК» журналах, а потому должна быть признана «соответствующей всем предъявляемым ВАК требованиям». И ничего с этим не поделаешь: машина не

первый год работает на полный ход и обеспечивает расширенное воспроизводство дипломированных специалистов-филологов, производящих, в свою очередь, себе подобных. Остается лишь надеяться, что автор сей статьи уже благополучно защитилась и в будущем ее пути не пересекутся с теми дорожками, по которым бродят любители детективов и немногочисленные исследователи детективного жанра. Но, видимо, и эта надежда тщетна: она-то может и оставит в покое многострадальный детектив, но ведь на ее место придут другие «соискатели», печатающиеся в журнале «Научный диалог».

Наталья Георгинова

История появления и становления детективного жанра в литературе

«Библиотечное дело», 2018, № 1, 2-6

Стандартная статья, написанная преподавателем-филологом, которая прочитала несколько русскоязычных книжек о детективе и поделилась полученными сведениями с читателями «Библиотечного дела». К сожалению, в круг ее чтения попали работы самого разного качества, а обдумать этот материал и сформировать какое-то свое собственное однозначное мнение она еще не успела (да и не любят филологи этого, не учат их таким мыслительным операциям). Потому в тексте встречаются вполне здравые и даже способные заинтересовать кого-то суждения, но большую его часть составляет пересказ почерпнутых из «цитированной литературы» разнообразных заблуждений и очевидных нелепостей, отсортировать которые автор предоставила читателям ее статьи.

http://www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/knp/211/knp211_123-125.pdf

Герасименко Э. Н.

Детектив глазами современных лингвистов

«Культура народов Причерноморья», № 211 (2011), 123-125

Минимального объема статья, в которой перечисляются лингвистические работы, выполненные на материале детективов (точнее, тех произведений, которые авторы называли «детективами»). К сожалению, статья не имеет ценности даже как библиографический указатель, так как никакие выходные данные перечисляемых работ не приведены.

[http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-](http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?I21DBN=LINK&P21DBN=UJRN&Z21ID=&S21REF=10&S21CNR=20&S21STN=1&S21FMT=ASP_meta&C21COM=S&2_S21P03=FILA=&2_S21STR=Nzl_2013_3(1)_7)

[bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?I21DBN=LINK&P21DBN=UJRN&Z21ID=&S21REF=10&S21CNR=20&S21STN=1&S21FMT=ASP_meta&C21COM=S&2_S21P03=FILA=&2_S21STR=Nzl_2013_3\(1\)_7](http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?I21DBN=LINK&P21DBN=UJRN&Z21ID=&S21REF=10&S21CNR=20&S21STN=1&S21FMT=ASP_meta&C21COM=S&2_S21P03=FILA=&2_S21STR=Nzl_2013_3(1)_7)

Э. Н. Герасименко

Детективный текст как объект филологических исследований

«Наукові записки Харківського національного педагогічного університету ім. Г.С.Сковороди. Сер. : Літературознавство», 2013, № 3 (1), 40-45

Кратчайший (можно сказать, пунктирный) обзор вторичной литературы по детективу. В целом, перечень упомянутых автором работ не выходит за рамки того списка литературы, который представлен на нашем сайте. С одной стороны, данный факт радует – обнаружился еще один усердный посетитель нашей странички, – но с другой, это обусловило неоправданный перекося в сторону преобладания в обзоре русскоязычных работ, что, безусловно, не соответствует той – отнюдь не ведущей – роли, которую играла отечественная филология в исследовании детектива.

В. Герасимов

Любимый товарищ

«Пионерская правда», 1950, № 30

Небольшая заметка, в которой школьный товарищ В.Маяковского вспоминает о прошедших днях. В частности, он пишет:

«Когда мы были в пятом классе, появились в продаже дешёвые книжонки с приключенческими рассказами о похождениях английских сыщиков. Многие ученики увлеклись этой несерьезной литературой, читали эти книжки залпом, порой в ущерб своим занятиям.

Володя прочитал несколько таких книжек, презрительно поморщился и назвал их 'хламом и материалом для топки печей'. Больше того, он организовал поход против этой вредной литературы. Группа школьников во главе с Володией собирала такие книжки во всех классах и торжественно сжигала их».

Текст предоставлен А.Орловым.

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37185576>

К. Ф. Герейханова

О. В. Афанасьева

Интертекстуальные связи сборника рассказов Б.Акунина «Нефритовые четки» с традицией классического английского и американского детектива

// Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере. Материалы VI Международной научно-практической конференции. Москва – Пенза, 2019, с. 8-20

Скучное и бессодержательное обмусоливание банальных соответствий, указывающих на переключку Б.Акунина со своими знаменитыми предшественниками.

<http://www.svoboda.org/programs/cicles/hero/13.asp>

Герои времени

Настя Каменская

Передача Радио «Свобода». Автор и ведущий: Петр Вайль

Из всех проблем – политических, гендерных, социально-психологических и прочих, – которые затрагиваются участниками передачи в связи с обсуждением творчества А.Марининой, проблемы детективного жанра стоят на последнем месте. И все же кое-какие суждения о романах Марининой, как о детективах, в передаче присутствуют.

Анатолий Вишевский: *«Детективный сюжет – часто просто способ удержать внимание читателя и дать ему ту пилюлю, которую автор собирается ему дать. Часто у Марининой детективы не держат настолько внимание читателя, чтобы они были интересны без этого дополнительного элемента. Это не Агата Кристи».*

Наталья Иванова: *«Детективы Марининой предмет скорее для аналитика-социолога, чем для литературного критика».*

<http://kak.ru/columns/booksasbooks/a2773/>

Елена Герчук

Прелесть, какая гадость!

О графическом оформлении двухтомника Б.Акунина «Ф.М.» в издании «Олма-Пресс».

«...если бы не имя автора (тоже, кстати, набранное тремя разными шрифтами), то от этого монстра книжного дизайна следовало бы поскорее отвернуться, чтобы ночью кошмары не снились. Но Борис Акунин, давно уже не скрывающий подлинного лица умнейшего и тончайшего литератора Григория Чхартишвили, ничего зря не делает – и уж подавно не позволяет делать с собой другим, хоть бы даже и книжным дизайнерам. Умением превращать любую гадость в конфетку, любую пошлость – в повод для интеллектуальной игры, Григорий Шалвович владеет так виртуозно, что часть этого умения передает даже своим персонажам, как, например, в этом самом романе, где у одного из героев ‘даже пятна на обоях были не просто так, а концептуальные’. По-видимому, и описанное выше стилистическое надругательство над своим произведением он допустил не просто так, а умышленно».

<http://kak.ru/columns/booksasbooks/a9114/>

Елена Герчук

Викторианские страсти

О прекрасном, с точки зрения автора статьи, графическом оформлении книги «Не только Холмс» (М., 2009).

«И вот, наконец – а на самом деле не наконец, а, наоборот, с самого начала – все эти тихие стилистические игры с грохотом разбиваются вдребезги об обычный дорожный знак. Изначально, по-видимому, знак этот планировался как поправка к заглавию: формулировка ‘Не только Холмс’ предполагает, что в книге, кроме Холмса, есть что-то еще, между тем, как про Холмса в ней нет ни единого слова. Но на фоне всего описанного викторианского благолепия он приобрел и еще одну функцию: громкого (куда уж громче!), во весь голос, предупреждения – а пожалуйста, даже и прямого, категорического запрета принимать всю эту прелестьную бульварную чепуху за литературу».

Елена Герчук

Другое кино

Остро критический отзыв об оформлении книг Б.Акунина, особенно о стилистической и исторической недостоверности «кинокадров» начала века, иллюстрирующих «Смерть на брудершафт».

«...удержаться даже на этом уровне оказалось все-таки невозможно. Вместе с популярностью растут и тиражи, а вместе с толпами читателей в книгу приходит и язык этой толпы, язык улицы – современной, галдящей на разные голоса, засыпанной ярко-пестрым мусором. Как ни приглушай эту яркость, как ни изображай потертых уголков и подгоревшей бумаги, как ни мудри со шрифтами стиля вроде-как-бы-где-то-около-модерна – все равно получается тот же ларьковый детектив, только еще и грязный – в буквальном, гигиеническом смысле».

«Похоже на то, что Борис Акунин изначально имел в виду какое-то другое кино и другое время – только вину за это решил на этот раз свалить на художников».

3. И. Гершкович

Парадоксы «массовой культуры» и современная идеологическая борьба

Небольшая книжечка (64 страницы), вышедшая в рамках периодического издания «Новое в жизни, науке и технике. Сер. Научный коммунизм» (М.: Знание, 1983).

В соответствии со временем издания и с жанровой специфичностью таких книжечек автор уделяет основное внимание «борьбе с буржуазной идеологией» и не особенно заботится о выяснении сущности излагаемой проблемы. Тем не менее знакомство с кое-какими его утверждениями может оказаться полезным.

«Причина суррогатного, вульгаризаторского характера 'массовой культуры' якобы коренится в духовном убожестве, интеллектуальной и эстетической неразвитости масс».

В подобных концепциях нетрудно разглядеть реакционные антидемократические идеи, восходящие к Ницше, Ортеге-и-Гассету, Элиоту, О. Хаксли и другим проповедникам духовного элитаризма.

Однако было бы опрометчиво отрицать тот факт, что в мире, где царит социальная несправедливость, массы обездоливаются не только в материальном, но и в духовном отношении и что в силу этого их интеллектуальный потенциал остается неразвитым».

«... истолкование роли 'массовой культуры' разрушает до основания тот миф, который настойчиво культивируют сторонники ортегианской концепции 'восстания масс', миф, согласно которому вторжение масс в заповедные для них прежде сферы духовной и интеллектуальной жизни неизбежно влечет за собой упадок культуры, олицетворяемый в самом факте появления и распространения 'массовой культуры'. В действительности же массы – не первоисточник, порождающий 'массовую культуру', а ее жертвы».

«'Массовая культура' обернулась своеобразным бумерангом, поразившим и сами господствующие классы. Производимая первоначально в качестве пищи 'для прислуги' – для потребления 'низших' классов, 'массовая культура' благодаря своей всепроникающей силе стала предметом потребления властвующей элиты и в целом всего господствующего класса. В этом смысле социокультурная 'дистанция' между 'низшими' и 'вышними' классами в буржуазном обществе действительно сократилась, но показательно, что сближение произошло на уровне того же 'наименьшего знаменателя'».

3. И. Гершкович

«Массовая культура» и фальсификация мирового художественного наследия

Еще одна брошюра, написанная автором для того же издания, но уже для серии «Эстетика» (М. 1986).

«В системе 'массовой культуры' искусство теряет свою истинную цель и самостоятельную ценность. Оно приобретает чисто рекреационное назначение, превращаясь в инструмент забавы, средство заполнения досуга. Не досуг для искусства, для высших целей развертывания и реализации духовных потенций личности, а искусство для досуга, искусство, приспособленное для того, чтобы помочь индивидам 'провести время', 'убить' его. ...Из всех функций, присущих искусству, 'массовая культура' форсирует одну гедонистическую. Ее роль – искусственно возбуждать 'центры удовольствия' индивидов, превращать их в массу бездумных, тупых, довольных собой и окружающим миром 'веселящихся роботов' (Ч.Р.Милз)».

«'Массовый человек' лишен индивидуальности и самостоятельности. Это не 'жироскоп', сохраняющий, невзирая на внешние влияния, устойчивость своего движения, а 'радар', чутко следящий за сигналами извне и пассивно подчиняющийся им. Цель 'массового искусства' и состоит в серийной фабрикации таких 'извне управляемых' (Д.Рисмэн) индивидов, обладающих 'счастливым', 'некритическим' сознанием, отличающихся конформистским 'неотклоняющимся' стилем поведения».

<http://magazines.russ.ru/inostran/2010/6/gi9.html>

Леонид Гиршович

Новое сообщение Броуди, сделанное им во французском Лионе на литературном симпозиуме, посвященном интриге

«Иностранная литература», 2010, № 6

Небольшой, бессюжетный и не содержащий никакой интриги текст. Текст в жанре тоста на званом обеде, где было бы неуместно предлагать слушающим серьезные рассуждения и надолго отвлекать их от основного и целиком поглощающего их внимание занятия.

«Неважно, претендует ли нет повествование на роль транспортного средства для доставки мессиджа (слово, над которым потешался Набоков: дескать, для этого есть почта), остроумный сюжет, ловко закрученная интрига проникнуты высокой идеей, как и любое проявление высокого артистизма, – идеей творчества».

«Сюжет – это видимость деятельности на протяжении какого-то определенного отрезка времени, тогда как отсутствие сюжета превращает нас в бездельников в собственных глазах. Интрига – форма данного времяпрепровождения. Ничем не заполненное или, лучше сказать, ничего собой не заполняющее, время давит на человека убийственно. ...Сюжет добр к человеку самим фактом своего наличия, бессюжетность – проявление бесчеловечности к читателю».

http://royallib.com/book/gitin_v/romanami_uollesa_uvlekaetsya_ves_mir.html

В. Г. Гитин

«Романами Уоллеса увлекается весь мир...»

// Уоллес Э. Избранные триллеры в трех томах. Т. 1. Харьков: Харьковская штаб-квартира САДПР, 1991. Предисловие к сборнику произведений Эдгара Уоллеса.

«Новое время предоставило возможность вернуть нашим читателям творчество ‘короля детектива’. Но детективы ли он писал?»

Если подходить к произведениям Уоллеса с канонических позиций детективного жанра или рассматривать их в сугубо литературоведческом аспекте, то эти произведения не являются ни детективами, ни, тем более, шедеврами изящной словесности. В них, несомненно, наличествует криминальная тайна, что является обязательным условием детектива, но, если говорить о канонах жанра, то аналитические муки Дюпена или Холмса подменены в них каскадами стремительных и безоглядных действий рыцарей без страха и упрека – частных детективов и сыщиков государственной полиции».

«Агата Кристи, упоминая в одном из своих романов потайной коридор, замечает не без сарказма: ‘Это несколько напоминает Эдгара Уоллеса, но коридор в самом деле существует’.

Один из ярых критиков писателя пошел еще дальше в оценке его творчества: ‘Пытаться оценивать произведения Уоллеса литературными мерками было бы столь же бесплодно, как рассматривать груды щебня глазами скульптора’».

И всё же в огромном по объему «творческом наследии» писателя среди бульварного мусора можно найти и несколько доброкачественных детективов.

В. Гитин

Предисловие к четвертому тому «Золотой библиотеки детектива»

Текст, послуживший предисловием к книге «Артур Конан Дойл. Рассказы о Шерлоке Холмсе. Эдгар Уоллес. Король страха. Харьков, Белгород: Книжный клуб «Клуб семейного досуга», 2010».

«Подлинный литературный успех принес Эдгару Уоллесу роман «Four Just Men» («Четверо благочестивых»), увидевший свет в 1905 году. За ним последовало более двух сот произведений, ставших бестселлерами: детективные романы, пьесы, автобиографическая проза и киносценарии.

Каждое новое сочинение, традиционно возникающее на прилавках книжных магазинов ровно в полдень намеченной даты его выпуска, называли «полуденным Уоллесом». Его ждали с нетерпением и раскупали с поистине фантастической скоростью».

«Ошеломляющая популярность писателя, видимо, в немалой степени была обусловлена особенностями его творческого метода, в частности примитивизмом, знаковая система которого находила (и продолжает находить) широкий отклик в читательской аудитории».

<http://www.ej.ru/058/life/11/>

Вадим Глаголев

Литературный подкидыш

«Еженедельный журнал», № 058, 24.2.2003

Статья о том, как издательство «Артикул-принт», выпускающее многотомное издание сочинений Агаты Кристи, включило в это собрание романы П.Вентворт под тем предлогом, что это имя лишь один из псевдонимов, под которыми публиковалась А.Кристи.

«Позвольте, а как же Дороти Эми Эллис, родившаяся в 1878 году в Индии, вышедшая замуж за Джорджа Оливера Тернбалла, дебютировавшая под именем Патрисия Вентворт еще в 1910 году (за пять лет до того, как миссис Кристи начала писать свой первый роман, и за десять – до его публикации) ...»

«В разговоре с автором этих строк главный редактор издательства и составитель собрания Алексей Титов сослался на статью некоего английского искусствоведа, выдвинувшего такую гипотезу, однако не смог припомнить ни его имени, ни издания, где была опубликована статья».

<http://gladkeeh.boom.ru/Books/Gambit.htm>

Николай Гладких

Борис Акунин – новая звезда российского детектива

«На дне», 2000, 1-15 марта, № 9 (86), с. 17.

Хвалебная рецензия на роман Б.Акунина «Турецкий гамбит». Идеал современного детектива для автора статьи воплощается в романе Умберто Эко.

«...за серией казалось бы неприятных книжечек стоит автор с солидным интеллектуальным багажом. Конечно, говорить, что романы Б. Акунина – 'наш ответ Умберто Эко', было бы преувеличением (во всяком случае, пока). Знаменитый итальянец масштабнее и по охвату проблем, и по кругам ассоциаций, и по стилевым претензиям. Но это явления близкого поля – умная стильная проза, интересная и доступная читателю любого уровня».

<http://gladkeeh.boom.ru/Books/Akounin.htm>

Николай Гладких

«Если бы его не было, его следовало бы выдумать»: Борис Акунин

«Если говорить откровенно, 'фандоринский' цикл, при многочисленных достоинствах, в чисто детективном плане не безупречен. ...Зато 'Пелагия и белый бульдог' – роман безукоризненный: детективная интрига и развязка не уступают описанию нравов, мастерству стилизации, изобилию ассоциаций».

«На фоне кошмарно искореженных представлений о хорошем и плохом, которые насаждает сегодняшний российский криминальный роман, Эраст Фандорин и Пелагия Лисицына – носители по хорошему консервативных, охранительных идеалов классического детектива. ...идеальный дух русской классики с ее прославленной этической требовательностью плюс английский морализм, незбылемый для Конан Дойля, Честертона и Агаты Кристи, чувствуются на каждой странице Б. Акунина».

<http://gladkeeh.boom.ru/Books/Pelagia.htm>

Николай Гладких

«Провинциальный детективъ» – новый проект Бориса Акунина

«В романах 'фандоринского' цикла почти на всех событиях и героях лежит печать необычности и невероятности – этим они ближе к приключенческому роману XIX века, чем к психологическому детективу. ...Действие в большей степени удивляет, чем затягивает...»

«И вот перед нами новый Акунин. 'Пелагия и белый бульдог' – первый роман сериала 'Провинциальный детектив'. Все сильные стороны, которые отличали 'Фандорина', здесь присутствуют в полной мере: и превосходный язык, и тонкая стилизация, и богатый познавательно-исторический план, и масса умных мыслей. ...Но появилось и новое качество. ... Не сомневаюсь, что 'Пелагия и белый бульдог' – на сегодняшний день лучший роман Бориса Акунина...»

<http://www.221b.ru/archive/arch-080.htm>

Николай Гладких

«Воспоминания о Шерлоке Холмсе»

Рецензия на обновленный телевизионный сериал.

«Сколько бы английских и американских экранизаций Конан Дойля мы не смотрели, для россиянина есть один настоящий Шерлок Холмс – Василий Ливанов. Идеальный профиль «долихоцефала», безупречное чувство стиля и неподражаемая ирония сделали его нашим символом 'английскости', эталоном 'джентльмена' и

героем многочисленных анекдотов. По артистизму и юмору к Ливанову-Холмсу приближается разве что русский англичанин Питер Устинов в роли бельгийца Эркюля Пуаро».

«И вот пятнадцать лет спустя Общественное Российское телевидение предложило режиссёру создать новую версию цикла сериями по 55 минут. Игорь Масленников и сценарист Владимир Валуцкий отнеслись к предложению творчески. ... Получился ли результат удачным? Признаться честно – не очень. ... Поэтому, если перед вами встанет проблема, какой вариант выбирать на российских кассетах – старый или новый, не торопитесь решать его в пользу нового».

<http://gladkeeh.boom.ru/Books/Lastromanoff.htm>

Николай Гладких

Последний из Романовых, но не из романов

Краткая восторженная рецензия на роман Б.Акунина «Коронация».

«Вот роман, чтение которого доставляет физиологическое удовольствие. А уж про умственное – и говорить не приходится».

«Признаться, и в психологическом плане предложенная развязка кажется хлипкой. Но детективы вообще часто страдают неправдоподобием развязок. Такова, видимо, условность жанра. Как бы то ни было, для меня «Коронация» – лучший из романов фандоринского цикла, и прочесть его я советую всем».

<http://gladkeeh.boom.ru/Books/Boeviki.htm>

Николай Гладких

Русский проект – криминальный проект: новый российский боевик и детектив

Статья в основном сводится к перечислению книгоиздательских серий и отдельных авторов.

«В 1990-х годах в России были замечены два явления. Первое – криминализация всех сфер жизни, а второе – индустриализация в производстве литературы. Соединив эти явления, мы получили необозримое количество книг криминальных жанров – детективов и боевиков».

<http://www.cultinfo.ru/fulltext/1/001/008/074/216.htm>

Глазычев В. Л.

«Массовая культура»

// Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 15. М.1974, с 453-454

«В условиях государственно-монополистического капитализма использование средств массовой коммуникации преобразует культуру в отрасль экономики, превращая её в 'М. к.'. Через систему массовой коммуникации 'М. к.' охватывает подавляющее большинство членов общества; через единый механизм моды ориентирует, подчиняет все стороны человеческого существования: от стиля жилья и одежды до типа хобби, от выбора идеологической ориентации до форм и ритуалов интимных отношений; претендует на охват и подчинение культуры всего мира, его культурную 'колониацию'».

«Осмысление 'М. к.' в буржуазной философии было начато книгами О. Шпенглера (Германия), Х. Ортега-и-Гасета (Испания), Т. Адорно (Германия, ФРГ), связавшими 'М. к.' с концепцией 'массового общества', предвещавшими крах 'высшей' культуры в столкновении с 'массой', 'толпой'. С 50-х годов 20 века преобладает критический анализ 'М. к.' с позиций традиционного буржуазного либерального гуманизма (Э. Фромм, Д. Рисмен, Э. ван ден Хаг, Г. Маркузе – США), Э. Морен (Франция), когда 'М. к.' однозначно интерпретируется как предельное выражение духовной несвободы, средство отчуждения и угнетения личности».

<http://www.zerkalo-nedeli.com/nn/show/554/50573/>

Ульяна Глибчук

Нельзя закрывать глаза, иначе никогда не увидишь света

«Зеркало Недели On The WEB», № 26 (554), 9 - 15 июля 2005 года

Интервью с украинским писателем Л.Кононовичем. Написав несколько боевиков, он делится своими соображениями об этом виде деятельности.

«Украинское общество не нуждается в жанре боевика и образе сильного человека. Мой герой, не слишком задумываясь, размахивает ногой либо бьет в зубы или по шее... Традиционно у нас вопросы так не решаются. В России иначе. Субкультура мордобития у них накопилась очень сильная, поэтому есть и спрос на товар такого пошиба. Он родной для них».

<http://www.svobodanews.ru/Article/2007/11/26/20071126145658863.html>

Наталья Голицына

Отличный детектив. Неизвестный архив Конан Дойла

Небольшая статья о вышедшей в Англии книге Э.Лайсетта «Конан Дойл: человек, создавший Шерлока Холмса». Автор статьи пишет, что эта биография основана на ранее недоступных материалах из архива писателя:

«На протяжении более семидесяти лет потомки и наследники скончавшегося в 1930 году Конан Дойла отказывались публиковать значительную часть его архива, включавшего, в частности, записные книжки и письма писателя. Однако в 2004 году все эти ранее не известные документы были проданы ими на аукционе Christie's в Лондоне. Часть из них приобрел известный американский врач-кардиолог Джеймс Милнер, большой поклонник Шерлока Холмса, часть досталась Британской национальной библиотеке. Эндрю Лайсетту первому удалось получить доступ к этим материалам. Он смог познакомиться также с крупнейшей в Британии частной коллекцией документов, собранной известным знатоком творчества Дойла Ричардом Ланселин-Грином. Всё это позволило автору новой биографии Конан Дойла ввести в научный оборот множество неизвестных ранее документов и по-новому взглянуть на многие моменты жизни и творчества создателя Шерлока Холмса».

Однако, все сведения из жизни писателя, приводимые ею в статье, были давно и широко известны. Остается непонятным, в чем же заключается принципиальная новизна этого труда.

<http://www.svoboda.org/content/article/24492676.html>

Наталья Голицына

Читайте: первый детективный роман

Любопытная статья, опубликованная в 2012 году по случаю переиздания в Англии глупейшего и литературно беспомощного опуса Чарльза Феликса, с криком и с шумом объявленного первым детективным романом. (В том же 2012 году роман был издан и в переводе на русский – см. раздел *Предшественники* в нашей *Антологии*).

«Действительно ли 'Тайна Ноттинг Хилла' - первый роман детективного жанра?

На этот вопрос отвечает известный британский историк детективного жанра, автор 'Энциклопедии британского детектива' и бывший вице-президент британской Ассоциации писателей детективного жанра Барри Форшоу:

...Это важное событие по крайней мере в одном отношении: роман переиздан издательством Британской библиотеки – почтенным культурным институтом, задачей которого является сохранение и поддержка британской литературы. От этого издательства обычно ожидают издания книг калибра Шекспира или Уильяма Блейка. Поразительно, что они издали 'Тайну Ноттинг-Хилл'. Для нас этот роман своего рода машина времени, позволяющая отправиться в путешествие в давние времена. Тот факт, что Британская библиотека его издала, очень знаменателен. Он говорит о том, что детективная литература наконец-то признана серьезным литературным жанром, а не просто легким развлечением».

Вся эта история – яркая иллюстрация ужасающего сегодняшнего состояния не только английского детектива и детективоведения, но и британской культуры в целом.

<https://www.svoboda.org/a/27224190.html>

Наталья Голицына

«Добродетельная жизнь» Агаты Кристи

По случаю 125-летнего юбилея писательницы (в 2015 году) корреспондент радиостанции «Свобода» беседовала с организаторами юбилейного фестиваля и с Мэтью Причардом – внуком Агаты Кристи.

М. Причард: *«Я опубликовал не все ее письма. Часть писем решил оставить в семейном архиве – не все интимные подробности биографии бабушки следует выносить на публичное обсуждение. В письмах нет ничего неожиданного или неизвестного. Неопубликованных романов Кристи не существует, нет также никаких неизданных рассказов с участием мисс Марпл или Эркюля Пуаро. Если бы они были, их бы давно опубликовали – в будущем году исполнится 40 лет со времени кончины бабушки. Однако обнаружено несколько ее неопубликованных пьес. Эти пьесы написаны не на детективный сюжет, это бытовые и психологические зарисовки».*

<http://www.club366.ru/articles/93558.shtml>

Владимир Голман

Так кто же виноват?

Шахматы, марксизм-ленинизм и медвежья охота

«НГ-Ех-Libris», 2007, 16 августа, с.5

«...в истории нашего государства слова ‘преступление’ и ‘лениниана’ неразрывно связаны вместе: ‘преступ.ЛЕНИНиана’.

Виталий Данилин (под этим псевдонимом скрываются две яркие писательские индивидуальности Виталий Бабенко и Даниил Клугер) – не первый, кто соединил так эти слова, но, пожалуй, один из первых в нашей литературе, кто сделал это так убедительно. Именно Ленина он выбирает героем своих криминальных романов».

«Перед нами детектив, построенный по классическим законам жанра, который в западной культуре называется *Whodunit* – кто сделал это? кто преступник? кто виноват? (кстати, этот вопрос служит обозначением всей серии, в которой наверняка последуют другие книги)».

<http://magazines.russ.ru/nz/2001/3/golov.html>

Виктор Головин

Шедевры и деньги

Итальянское искусство раннего Возрождения с финансовой точки зрения

«Неприкосновенный запас», 2001, № 3

Опубликованная в сокращенном виде в журнале глава из монографии В.Головина «Мир художника раннего итальянского Возрождения» (М.:НЛЮ, 2003). Интересен сравнительный анализ материального положения художников в XV веке и сегодня.

«Итак, что выбираем: на имеющиеся деньги купить недорогую иномарку (как средство передвижения, аналогичное хорошей лошади), одеться у модельера с мировым именем или приобрести работу известного русского художника? Ответ, полагаем, тоже понятен – картину возьмет тот, кто все остальное уже имеет и при этом понимает перспективность капиталовложений в произведения современного искусства или одержим благородной страстью коллекционирования. Таких у нас крайне мало, в отличие от Италии эпохи Возрождения. Сказывается отсутствие среднего класса с прочными культурными традициями. Среди заказчиков живописца Нери ди Биччи были не только банкиры и купцы, но также кузнецы, сапожники, парикмахеры, аптекари, бондари, портные, красильщики тканей, изготовители канатов и так далее. Конечно, это не наемные работники соответствующих профессий, а владельцы небольших мастерских — люди, по социальному положению близкие самим художникам тех времен».

«...сопоставим доходы и социальный статус художников XV века и современных мастеров. Первые занимают достаточно прочное место в средних слоях общества, заказчики их не балуют, но при благоприятном стечении обстоятельств и некоторой расторопности жить можно вполне достойно. Вторые – разделены на две неравные группы, как и наше современное общество. Очень многие художники далеко не дотягивают до положения среднего класса, лишены чувства уверенности и стабильности, вынуждены продавать работы за 100 – 150 долларов (если еще найдется покупатель). И это почти не зависит от их профессионального мастерства, больше значат деловая хватка, спонсоры и везение. Другая, элитная, группа современных художников – сумевших выжить, укрепиться и найти выгодные заказы, ‘раскрученных’ галереями или получивших поддержку зарубежных покупателей – весьма немногочисленна. Их доходы, полагаем, намного превышают то, что зарабатывали мастера раннего Возрождения, и у них собственный уровень цен, на всех современных художников не распространяющийся. Но не это плохо, хуже другое – не хватает единственного звена. Слишком мало сейчас художников со средними доходами и соответствующим, достаточно престижным положением в социальной иерархии. Для них нет питательной почвы – мощного слоя заказчиков со средним же достатком. Вот и получается, что большинство современных художников живет хуже, чем их коллеги в XV веке, а меньшинство – значительно лучше.

Опыт раннего Возрождения свидетельствует, что таланты расцветают не тогда, когда им много платят, а когда создается подходящая атмосфера».

<http://www.arctogaia.com/public/golovin/golov-2.htm>

Евгений Головин

Артур Конан Дойл и спиритуализм

Автор статьи характеризуется как «маг, поэт, блистательный эрудит, основатель нового направления в герметической науке», и, несмотря на это, в статье приводятся любопытные факты из биографии Конан Дойля и излагается интересный взгляд на образ Шерлока Холмса.

«Конан Дойл не просто писатель, и не просто автор развлекательной беллетристики. Конан Дойл – эпический сказитель, творец мифа о Шерлоке Холмсе – последнего европейского мифа».

«...в личности Шерлока Холмса, на наш взгляд, отразился распад позитивистского умонастроения его творца. Этот герой был задуман как воплощенный суперлатив европейского позитивизма... [но] Шерлок Холмс стал мифическим героем не благодаря, но вопреки своему методу. Он, в сущности, одинокий постбодлеровский романтик... И Шерлок Холмс блистает не дедуктивной логикой, но разумом в определении Кольриджа, то есть '...независимым от предыдущего опыта интуитивным пониманием большого нерва проблемы'».

<http://www.langust.ru/review/doyle.shtml>

Елена Головина

Завещание сэра Артура

Биографическая заметка о Конан Дойле. Главным образом о его увлечении спиритизмом.

«Все было покрыто мраком неизвестности до тех пор, пока перед самой своей смертью в 1940 году вдова Конан Дойля леди Джин якобы не получила от духа мужа разрешение поделиться с миром некоторыми частными обстоятельствами жизни этого необыкновенного человека».

<http://www.stengazeta.net/article.html?article=1439>

Ирина Головинская

Тайны второй свежести

Рецензия (уничтожающая) на роман никому не известного К.Шелестова. Однако, прежде чем приступить к критике романа, автор формулирует основные отличия между «мужской» и «женской» разновидностями «современного российского детектива».

«Чем 'мужской' детектив отличается от женского? В женском больше приятных мелочей, непосредственно связанных с реалиями нашего общего быта, иногда бывает претензия на психологическую достоверность, кровянки поменьше, но зато 'про отношения' побольше. И в 'женском', и в 'мужском' всегда есть любовная линия, закрученная в соответствии с ожиданиями целевой аудитории, в 'мужском' она может быть срезуцирована. 'Женский' детектив бывает снабжен каким-то ярлыком (чаще всего это 'иронический'), что избавляет авторши от следования логике. 'Мужской' же детектив – это всегда жест! Это круто».

<http://magazines.russ.ru/druzhba/2008/7/go18.html>

Анна Голубкова

Очки Сивиллы

«Дружба народов», 2008, № 7

Благожелательная рецензия на роман Л.Гурского «Есть, господин президент!» (М.2008).

«Как и в прежних романах, в основе сюжета лежит некая загадка, которая разъясняется задолго до конца книги. Как и раньше, в романе перемешаны элементы детектива, триллера и боевика».

<http://xz.gif.ru/numbers/60/glamur/>

Дмитрий Голынкин-Вольфсон

Агрессивно-пассивный гламур

«Художественный журнал», 2005, № 60

Статья, в которой обсуждаются идеи и темы из прославившейся книги Джона Сибрука «Ноубрау».

«Введя в интеллектуальный обиход прижившееся слово 'ноубрау', Сибрук этим неологизмом удачно охарактеризовал вкусовые предпочтения современного культурного истеблишмента. Превыше всего он боготворит то, что уже всецело захвачено медиа, включено в рейтинги, топ-десятки и хиты продаж и одновременно узаконено мнением экспертной культурной элиты. Рыночная востребованность, медийная реклама и 'путевка в жизнь', выданная компетентным кругом знатоков, позволяет культурному феномену (вне зависимости от его подлинных эстетических качеств) стать предметом обожания влиятельных референтных групп. Динамика позднекапиталистического рынка требует, чтобы фавориты и кумиры сменяли друг друга в медийном пространстве с максимальной скоростью».

«В практическом ракурсе ноубрау – это установка на циничный консенсус элитарного и массового ради быстрой карьерной и финансовой выгоды. В русском контексте типичным продуктом ноубрау является апологетическое восхваление интеллектуальной средой ультралевых агиток Александра Проханова.

...романы Проханова и становятся маркетингово прибыльными примерами ноубрау (правда, Александр Иванов, публикуя Проханова в Ad Marginet, снабжает его книги грифом 'Трэш', дабы подчеркнуть ироничную дистанцию культурной среды от его же состряпанного коммерческого чудища)».

Почему-то автора не устраивает простая мысль, что дело вовсе не в мифическом союзе «попсы» и «интеллектуалов», а в том, что сегодня все «медийное пространство» заняла «попса», назначенная на роли «интеллектуалов». Чем, собственно, А.Иванов, назначенный главой «элитарного издательства Ad Marginet», отличается от юноши, назначенного «популярным певцом Димой Биланом»?

<http://magazines.russ.ru/neva/2005/6/go25.html>

Иосиф Гольдфаин

Мечта бывшего научного сотрудника

«Нева», 2005, № 6

Автор статьи сравнивает героиню А.Мариной с героинями произведений И.Грековой и находит между ними много общего. По его мнению, в этой ориентации на систему ценностей советского интеллигента секрет популярности романов Мариной в ранние 90-е годы.

«...детективы А.Мариной представляются мне положительным явлением хотя бы тем, что они успешно конкурируют с книгами, действительно оглуляющими читателя».

«Можно сказать, что героиня А. Мариной осуществила мечту интеллигента: она добивается успеха исключительно благодаря силе своего ума и за это пользуется всеобщим уважением».

<http://www.ogoniok.com/archive/2004/4844/17-52-53/>

Андрей Гомалов

Бренд сивой кобылы

«Огонек», 2004, № 17

Статья о роли «литнегров» в производстве отечественной массовой литературы.

«Не называя имен, берусь с полной ответственностью утверждать, что не менее двух третей так называемых раскрученных брендов, чьими книгами завалены сегодня все московские прилавки, давно уже являются авторскими коллективами, состоящими из безработных редакторов, выпускников ВГИКа и Литинститута, журналистов и филологов».

«— Да ладно, все равно никто не читает! — скажете вы. И будете правы.

Этих книг точно так же никто не читает, как никто по доброй воле не смотрит Петросяна, не фанатеет от Филиппа Киркорова, не восхищается Аленой Апиной, не считает группу 'Стрелки' или 'Тату' не то что серьезным, а попросту реальным музыкальным явлением. Латиноамериканские сериалы кто-то еще смотрит — там люди всерьез отрабатывают страсти, — но отечественные воспринимают, как обои: что-то такое работает, как фон, но в чем дело — все давно забыли. Книги, которые лежат на прилавках, тоже никем не потребляются в собственном смысле слова. Их читают, 'чтобы не думать'. Так в один голос заявляют все их потребители, словно оправдываясь, что покупают всех этих 'обожженных', 'слепых', 'крутых', 'тупых', 'казанов на шпильках' и 'торквемад в юбках'».

http://www.aif.ru/online/superstar/74/34_01

Евгения Гордиенко

Эскимо для Агаты Кристи

«АиФ Суперзвезды», № 20 (74) от 24.10.2005

Биографическая заметка, содержащая общеизвестные сведения о писательнице.

Евгения Гордиенко

Миссис Детектив

«Смена», 2011, № 6, 60-67

Небольшая биографическая заметка об Агате Кристи.

<http://seance.ru/n/23-24/filmyi-proekt-russkyi-blokbaster/erastishka/>

Денис Горелов

Эрастишка. Атака клоунов

«Сеанс», № 23-24

Написанная в ернической, развязной манере рецензия на фильм «Статский советник» по роману Б.Акунина. *«В итоге финал, на который режиссер Янковский по обыкновению кладет весь наличный гардемаринский пафос, выглядит полным репримандом: маэстро Фандорин принимает место господина Пожарского. Ура-ура, Штирлица назначили шефом гестапо. Легкое барское недоумение с приподнятой бровкой, которое артист Меньшиков категорически не способен согнать с лица последние 15 лет, здесь выходит как нельзя кстати».*

http://www.vvsu.ru/grc/blg/female_literary_theory.asp

Городникова М. Д.

Гендерные аспекты детектива в контексте массовой культуры

// Гендер: язык, культура, коммуникация. Материалы Третьей международной конференции 27-28 ноября 2003. М.: МГЛУ, 2003, с.34-35

Тезисы научного доклада. Специфический взгляд на детектив.

«С изображением асоциальных элементов общества и людей с психофизическими отклонениями связаны сдвиги в гендерной идентичности или полный отказ от нее вплоть до создания образов 'ненатуралов' и бесполой персонажей. ...Это становится одной из причин притягательности детективной литературы, изображающей культуру и субкультуры большого города, увлекающей интеллектуальной игрой – раскрытием причин и мотивов поступков и действий своих персонажей, знакомя читателя с новыми 'версиями жизни' и моделями поведения».

<http://elibrary.ru/item.asp?id=11664351>

Горохов П. А.

Герои и антигерои английской готической прозы

«Вестник Оренбургского государственного университета», 2005, № 11, 23-31

Автор довольно подробно и живо рассказывает о героях М.Шелли, Б.Стоккера и Р.Стивенсона, одно из главных достоинств которых – «удачная кинематографическая судьба». Вероятно, в журнале «Караван историй» эта статейка выглядела бы вполне пристойно.

<http://acdoyle.ru/about/about%20acd.html>

З. Т. Гражданская

[Артур Конан Дойль]

Отрывок из шестой главы книги «Гражданская З.Т. От Шекспира до Шоу. Английские писатели XVI - XX веков. М. 1982).

Общезвестные сведения о писателе и его герое.

http://www.fictionbook.ru/author/gramshi_antonio/iskusstvo_i_politika/gramshi_iskusstvo_i_politika.html

Антонио Грамши

Из письма Татьяне Шухт от 6 октября 1930 г.

«...Честертон написал скорее изящнейшую карикатуру на полицейские рассказы, чем полицейские рассказы в собственном смысле слова. Патер Браун – католик, который насмехается над механическим мышлением протестантов, и книга есть прежде всего апология римской церкви против англиканской. Шерлок Холмс – 'англиканский' полицейский, он обнаруживает конец запутанного клубка, исходя из внешнего, опираясь на науку, на опытный, индуктивный метод. Патер Браун – католический священник, который благодаря утонченному психологическому опыту исповедальни и непрестанной работы священников над обобщением бесчисленных нравственных казусов основывается на дедукции и на интроспекции, хотя и не пренебрегает наукой и опытом, и так полностью побивает Шерлока Холмса, выставляет его претенциозным мальчишкой, показывает его узость и мелкость. С другой стороны, Честертон – большой художник, а Конан Дойл был писатель посредственный, хотя его и произвели в баронеты за литературные заслуги; поэтому у Честертона есть стилистический зазор между содержанием – полицейской интригой – и формой, то есть тонкая ирония по отношению к материалу...»

<http://do.rulitru.ru>

Лесли Грант-Адамсон

Как написать детектив

Эта книга, написанная на английском – «Lesley Grant-Adamson. Writing crime and suspense fiction, 1996», – была затем переведена на польский (под названием «Jak napisac powiesc kryminalna»), и лишь потом неизвестный переводчик с польского сделал ее доступной русским читателям. Знакомство с первыми же страницами этого руководства невольно вызывает сожаление о бессмысленно потраченных переводческих усилиях. Автор – каким он представляется при чтении книги – голявкинский персонаж (см. замечательный рассказ В.Голявкина «Потяни корову за хвост»), абсолютная бездарность которого и граничащая с клиническим слабоумием тупость не дают ему ни одного шанса написать что-либо, оправдывающее трату времени на чтение его опусов. В оправдание того, что осмеливаюсь хаять эту – содержащую почти 40 тысяч слов – книгу, не читавши ее, и для создания хотя бы иллюзии объективности приведу в качестве цитаты последний раздел сего руководства – благо он коротенький.

«КОРРЕКТОРСКИЕ ЗНАКИ

Изучи корректорские знаки, которыми будешь пользоваться во время авторской правки.

Знаки пиши в тексте, а их продолжение - на левом или правом полях».

<http://www.peoples.ru/art/literature/prose/detectiv/akunin/interview5.html>

Сергей Грачев

Я осуществил национальную мечту

Интервью с Г. Чхартишвили

«Когда я затевал проект под названием 'Б.Акунин', прежде всего постарался сформулировать для себя: а что за мечту, собственно, я хотел бы при помощи этого проекта осуществить? Стать богатым и знаменитым? Это, конечно, приятно, но для меня не главное. Сделать нечто такое, чего в России прежде не существовало, – например, создать 'средний жанр', располагающийся между высокой и низкой литературой? Очень интересно, но опять не главное. Тогда что? Я думал-думал и вдруг сообразил. Я хочу всего этого (и не только этого) добиться, НИЧЕМ НЕ ПОЖЕРТВОВАВ – ни свободой, ни совестью, ни самоуважением – и плюс к тому НЕ РАБОТАЯ, А РАЗВЛЕКАЯСЬ. От такой формулы я сначала вздрогнул, потом стал думать дальше. И мне пришло в голову, что в этой на первый взгляд совершенно нереалистичной конструкции заключено нечто большее, чем мои креативные и прочие амбиции. По сути дела, это Русская Национальная Мечта».

<http://vivovoco.usu.ru/VV/PAPERS/LITRA/DRECK.HTM>

А. М. Грачева

Бестселлеры начала XX в.

(К вопросу о феномене успеха)

«...критики того времени, осознавая сложность, а подчас и полную неприменимость к подобным творениям привычных критериев эстетического и идейного анализа, пытались найти другие критерии их оценки. Основным среди них был социологический, исходящий из исследования потребителя такой литературы».

«Необходимо учитывать, что литература – это многослойная эстетическая система, в которой между высокой классикой и низкопробным бульварным чтением находится много промежуточных звеньев».

http://uzzers.ru/articles.php?article_id=22

Елена Грачева, Алексей Гусев, Олег Ковалов

Детектив в советском кино

// Новейшая история отечественного кино. 1986-2000. Кино и контекст. Т. VII. СПб, Сеанс, 2004

Интересная статья о «детективных» (здесь, вероятно, вернее было бы слово «сыщичских») мотивах в советском кино на протяжении всей его истории.

«В 'детективных' фактурах Эйзенштейн видел истинную киногению, и это восприятие было общим для 'левой' режиссуры. Абрам Роом писал, что 'природа и сущность детектива (...) одноименна с природой и сущностью самой кинематографии' ('Советский экран', 1925, № 9)».

«В 'буржуазном' детективе преступник покушается на права личности и частную собственность. Но особой собственности советскому человеку не полагалось, и кража у него фамильных ценностей считалась куда меньшим преступлением, чем само их наличие. Эти самые 'ценности' позволяли 'привлечь к ответственности' не столько вора, сколько самого собственника. Поэтому в советском детективе враг обычно запускал лапу в 'закрома Родины' или похищал у рассеянного инженера пресловутые 'чертежи'».
«'Подвиги' работников НКВД пропаганда стремилась окружить романтическим ореолом. В августе 1938 г. состоялось совещание ЦК ВЛКСМ о развитии приключенческой литературы, где недооценку детектива списали на происки 'врагов народа', ввели его в русло 'военно-патриотического воспитания' и вернули на экраны».

*«Самый свободный от социальной мифологии детектив возник в самое, казалось, неподходящее для этого время: эпоху Великой Отечественной войны. Действие фильма **Однажды ночью** (1943, реж. Григорий Козинцев) было погружено в густые клубящиеся туманы, из которых возникали две почти одинаковые фигуры в черных лоснящихся комбинезонах, и девушка Надя пыталась определить, кто из них — диверсант. Она представляла именно тем героем-одиночкой, что ведет расследование в истинном детективе, 'саспенс' здесь получался, какому Хичкок бы позавидовал, а оператор Андрей Москвин из зыбких полуночных теней выткал атмосферу неверной, 'двоящейся' реальности. Авангардисты 1920-х гг. ценили жанровую чистоту, и Козинцев показал верность пристрастиям фэксовской юности, в дерзких манифестах прославлявшей 'Пинкертон' и 'обложки бульварного романа'. Мифология жанра восторжествовала здесь над целями пропаганды, и фильм был запрещен».*

*«К культурологическим курьезам можно отнести среднеметражный фильм **Ампи** (1987, реж. Александр Сокуров) — уникальный случай обращения режиссера отечественного 'авторского кино' к экранизации американского детектива, да еще столь классического, как пьеса Люсиль Флетчер 'Простите, вы ошиблись номером'».*

«В целом же постсоветское десятилетие было самым непродуктивным для освоения детектива. Его заменили более агрессивные жанры, которые ‘прописались’ у нас под ранее неведомыми российскому зрителю именами: ‘экиш’, ‘боевик’ и т.д.»

<http://www.bbc.co.uk/news/magazine-19268563>

Джон Грей

Точка зрения: непреходящая популярность Шерлока Холмса

Перевод статьи английского философа сделанный annavilenskaya и опубликованный на сайте BBC.

«...вера человечества в силу разума пошатнулась. Концепция верховенства разума давно уже не была настолько неубедительной. И в то же время Шерлок Холмс – а если и существует символ торжества интеллекта, то это он – интересует нас не меньше, чем раньше. Это противоречие стоит исследовать». «Хотя, кажется, что он упорядочивает хаос происходящего путем использования исключительно рациональных методов, в действительности он демонстрирует нам несокрушимую силу волиебства. ...Холмс воплощает в себе романтику разума - мифа, в который мы больше не верим, но без которого нам трудно обойтись».

Конечно, если большинство ученых, олицетворяющих разум в современном обществе, таковы, как автор статьи, то не удивительно, что вера человечества в силу разума пошатнулась.

<http://www.mydetectiveworld.ru/greenanna.html>

Анна Кэтрин Грин (1846-1935)

Краткая биографическая заметка об одной из основательниц детективного жанра. Прилагается библиография ее произведений.

«Анна Грин оказала влияние на творчество многих мастеров детектива, в частности на Д.Д.Карра и Агату Кристи. Ее вклад в развитии детективного жанра высоко оценивается и сегодня – самое значительное исследование ее жизни и творчества, написанное П.Д.Майда, называется ‘Анна Кэтрин Грин – мать детективной литературы’».

<https://www.photographer.ru/cult/theory/3000.htm>

Клемент Гринберг

Авангард и китч

Статья, которая была напечатана в 1939 году в журнале *Partisan review* и которая часто упоминается, как основополагающая работа о феномене «китча».

Однако, наткнувшись в тексте на фразу о «батальных сценах» у Репина («По сравнению с картинами Репина картины Пикассо так скупы и скудны. Более того, Репин возвышает реальность и делает ее драматичной: закат, разрывы снарядов, бегущие и падающие люди»), начинаешь сомневаться в обоснованности авторских взглядов на искусство. Может и в вопросах об авангарде и китче автор столь же приблизителен в суждениях, как и в описаниях творческих свершений знаменитого русского художника, слухи о существовании которого докатились и до него.

<http://cn.com.ua/N193/culture/classics/classics.html>

Ольга Гринберг

Леди Мышеловка

Статья к юбилею Агаты Кристи.

«В случае Агаты Кристи о должной запутанности интриги позаботилась не ведомая рядовым смертным сила, водившая рукой составителей Большой Советской Энциклопедии. Рождение королевы детектива почему-то пришлось в этом почтенном издании ровно на год позже, чем произошло в действительности (в 1891 году вместо 1890-го), а уже со страниц БСЭ неверная дата перекочевала в бесчисленные сборники произведений писательницы, десятилетиями выходившие на просторах шестой части суши многотысячными тиражами».

http://www.informika.ru/text/magaz/science/vys/PHILOL/NUM_04/HTML/page098.html

Т. Гриц, В. Тренин, М. Никитин

Писатель, потребитель и литературный заработок

Из книги «Гриц Т., Тренин В., Никитин М. Словесность и коммерция (Книжная лавка А. Ф. Смирдина). Под редакцией В. Б. Шкловского и Б. М. Эйхенбаума. М.: Федерация, 1929»

«Вестник молодых ученых. Серия: Филологические науки», 2000, № 8, 98-106

Из аннотации:

«Здесь конструируется намеренно «наивная» социология литературы, рассматривающая последнюю как один из видов бизнеса, организующего так наз. 'литературный быт', который с середины 1920-х г. оказался в центре внимания теоретиков 'формальной школы'. Авторы книги, Т.Гриц, В.Тренин, М.Никитин, ученики и последователи В.Шкловского и Ю.Тынянова, попытались воплотить на практике тезис о построении новой истории литературы, предметом которой является не совокупность памятников и каноническое житие, а повседневная деятельность литератора. В данном случае принципиально важно, что быт писателя полностью вытесняет 'творческую' составляющую литературного труда, абсолютизированную ко времени появления формальной школы как в русской, так и зарубежной науке, мыслившей почти исключительно в понятиях романтизма».

«...идеи, обусловившие появление книги Грица, Тренина и Никитина, приобретают в наше время новое качество, реализуясь в работах Б.Дубина, А.Рейтблата, Л.Гудкова и других авторов, группирующихся вокруг журнала 'Новое Литературное Обозрение' и 'Россия / Russia'».

А это из самой книги:

«Если 'Английский милорд Георг' при жизни автора выдержал около [?!] семи изданий, то ясно, что автор его работал на рынок и являлся профессиональным писателем».

<http://www.4oru.org/article.255.html>

Сергей Гришук

Дороти Сэйерс

Биографическая заметка о женщине, которая не только возглавляла одно время «Детективный клуб», но и была одним из известнейших в Англии христианских писателей.

«...Сэйерс во многом полагалась на богатую традицию как своих предшественников, так и современников. В частности, она весьма почитала мэтра беллетристики Уилки Коллинза, (о котором даже написала отдельное исследование), следуя его правилу – соединять детектив с романом нравов».

<https://cyberleninka.ru/article/n/kniga-chtenie-biblioteka-v-vashey-zhizni-po-itogam-issledovaniya>

С. И. Губанова

Книга, чтение, библиотека в вашей жизни

(по итогам исследования)

«Библиосфера», 2009, № 3, 29-34

Обобщены результаты опроса читателей в городах и селах Хакасии. Результаты не содержат ничего сенсационного.

«...литературные пристрастия читателей нашей республики во многом совпадают с тем, что интересует многих россиян, лидером чтения является детективно-приключенческий и сентиментальный роман. Произведения классической литературы читаются в основном в помощь учебной программе...»

<http://magazines.russ.ru/nlo/1997/22/gudkovp.html>

Л. Д. Гудков

Массовая литература как проблема. Для кого?

Раздраженные заметки человека со стороны

«НЛО», 1997, № 22

В соответствии с заглавием эта статья практически не касается проблемы массовой литературы и посвящена катастрофическому, по мнению автора, положению дел в российской филологии.

«Согласитесь – все-таки это странная наука о литературе, которой не интересно, которую не занимает 97% литературного потока, то, что называют 'литературой' и что читают подавляющее большинство людей».

<http://www.russ.ru/krug/19991209.html>

Лев Гудков

Конец интеллигенции и массовое чтение

В 1999 году автор статьи с удовлетворением констатировал, что, не сумев приспособиться к новым условиям, старая советская интеллигенция утратила свой статус, а наиболее «продвинутые» и благополучные социальные слои стремятся к новой культурной модели, заменяя чтение «толстых» журналов «изданиями типа 'Спид-Инфо' и 'ТВ-Парк'».

«Сегодня среди людей с высшим образованием, занятых на государственной службе, отмечается и наивысший уровень ксенофобии, агрессии в отношении всего иностранного, нового, наблюдается навязчивое стремление к редукции сложности, консерватизму, короче – характерное действие невротических защитных механизмов. Этот процесс деградации практически ничем не компенсируется...»

www.ecsocman.edu.ru/data/302/985/1219/07gudkov-43-55.pdf

Лев Гудков, Борис Дубин

Институциональные изменения в литературной культуре России (1990-2001 гг.)

«Вестник общественного мнения», 2002, № 6, 43-55

На основании приводимых в работе статистических данных авторы рисуют страшноватую картину упадка и деградации культурного пространства в России на переломе веков. То, что десять лет назад описывали социологи, сегодня легко можно увидеть невооруженным взглядом.

«На первый взгляд ситуация более чем странная – в мирное время, без каких-либо катастроф и особых катаклизмов читательская аудитория в России сократилась в несколько раз, и это никого не волнует...»
«С социологической точки зрения здесь соединяются несколько значимых моментов: 1) провинция не имеет никаких собственных ресурсов для воспроизводства и признания (оно может состояться только через центр); 2) регулярная культурная, литературная жизнь происходит только в Москве и в некоторой степени в Санкт-Петербурге, она отмечена неформальными коммуникациями и оценками, сложившимися в узких кругах репутациями, личными отношениями и т.п., а потому лишена необходимых признаков формальной институционализации (текущей рефлексии, критики, оценок и пр.). Последние ей как бы не нужны и даже излишни, поскольку принципиальных вопросов в кругу 'своих' не решают и даже не ставят».
«Разорваны существовавшие раньше цепочки книжных коммуникаций между различными группами общества и прежде всего – центром и периферией страны. Из-за цен на услуги государственного монополиста – Министерства связи (расходы на почту превышают расходы на производство книг и журналов, включая и авторские гонорары) – фактически ослабли или даже прервались культурные связи между центром и периферией. Учитывая, что уровень доходов в Москве в 2–2,5 раза превышает средние доходы по стране, провинция не в состоянии ни приобретать, ни оплачивать расходы по распространению наиболее сложной и информативной издательской продукции по стране (научной, экспериментальной, инновационной литературы – и книг, и журналов). Поэтому разрыв между Москвой и провинцией растет с каждым годом».

«Нынешнее же смысловое пространство культуры размечено разнообразными 'братками', 'братьями', 'братнями-комбатами', батюшками и, соответственно, чеченцами, продажными депутатами, новыми русскими, дорогими шлюхами и пр. или же перелицовкой старых классовых врагов, как это делает Н. Михалков и ему подобные эпигоны».

«Все показатели культурного потребления резко пошли вниз – в строгом смысле речь должна была бы идти именно о катастрофе национального масштаба, если бы значительная доля этого сокращения не шла за счет пустой и официально навязанной культурной продукции, от которой отвернулся потребитель. Но это только часть объяснения. Другая часть – безусловный процесс одичания значительной массы протосреднего класса, образованной бюрократии (как технической, так и гуманитарной интеллигенции). В мирное время никакими другими обстоятельствами нельзя объяснить столь масштабные сокращения потребления печатной продукции: аудитории газет и таблоидов (объемов тиражей) – практически вдвое (на 45%), размера аудитории журналов и информационной периодики (бюллетеней и пр.) – в 8 с лишним раз (на 88%), масштабы читателей книг и брошюр – в 5 раз (на 80%)».

В глубине социального слоя носителей культуры все еще тянется время середины 1970-х годов, время застоя. Зародившийся десятилетием-полтора позже постмодернизм – всего лишь паразит на прежней системе ценностей и представлений. Он не принес нового чувства жизни и времени, он может лишь пародировать 1970-е годы как 'совковые', но не может от них освободиться, поскольку сам по себе бесплоден, иными словами, не в силах воспроизводить прежний образ культуры, но не может его и преодолеть. Имеющийся институт литературы (в то время фактически сложившийся или завершивший свое институциональное формирование) может только рухнуть и исчезнуть, раскрошиться, ибо он не может меняться, в нем нет идеи новой, смыслопорождающей, генеративной субъективности, техники ее конституирования и рефлексии.

Этот вывод, если его перенести на все общество, признается, ошарашивает и сопоставим с нынешней массовой идеализацией брежневского периода как лучшего времени в советской истории».

<http://www.iek.edu.ru/>

Гудков Л., Дубин Б., Страда В.

Массовая литература как социальный феномен

Текст представляет собой главу из книги «Литература и общество: введение в социологию литературы» и мало чем отличается от «энциклопедической» статьи Б.Дубина «Массовая литература».

«Образцы подобной словесности раскупаются, прочитываются, пересказываются читателями друг другу практически в одно и то же время, как бы по модели свежей газеты или 'тонкого' многотиражного журнала... Поэтому процесс массового потребления каждой отдельной книги такого типа, как правило, достаточно короток (в пределах сезона – двух), приток же новых произведений всегда велик».

<http://www.expert.ru/printissues/expert/2002/03/03ex-crimy/>

Анна Гудкова

Криминальное чтение как портрет эпохи

«Эксперт», № 3, 21 января 2002

Статья о стремительном падении тиражей «мужского детектива» и параллельном росте популярности «детектива женского». Исходный тезис автора: детектив – инструмент адаптации к быстро изменяющемуся миру.

«Не случайно детектив как жанр возник довольно поздно и тесно связан с достижениями технического прогресса и научной мысли рубежа XIX-XX веков. Никогда прежде мир не казался столь малым. ...Проложенные дороги, начало воздухоплавания, теория относительности, первая мировая война перевернули жизнь стремительно и неотвратимо. Изменения происходили быстрее, чем обывательское сознание могло их принять и осмыслить. И тут на сцену вышла та самая belle lettre – и детектив в ее числе. Именно крушением прежнего мира пахнет нежный уют Агаты Кристи. Ее трогательные чаепития и загородные дома выглядят такими прочными именно потому, что больше никогда этому не повториться. После первой мировой войны жизнь перестала быть черно-белой, наполнившись оттенками и полутонами. Мир потребовал терпимости, которой никто не успел воспитать. И как жить, теперь уже никто не мог объяснить. Даже Библия.

Российский читатель конца XX – начала XXI века очень похож на растерянного покупателя первых изданий 'королевы детектива'. В течение последних десяти-пятнадцати лет привычные формы существования исчезли навсегда. Новые правила выживания лишили людей уверенности в будущем, надежды на справедливость и, как следствие, социального оптимизма. Способность рассчитывать только на себя и веру в возможность самостоятельного решения проблем люди вырабатывают в себе медленно и с неохотой. И тут на помощь приходят детективные авторы».

<https://core.ac.uk/download/pdf/153581059.pdf>

Тетяна Гуляк

Концепція детективного жанру в українській і російській літературі XX століття

«Філологічні науки. Літературознавство», 2013, № 28, 34-39

Статья на дежурную тему, не представляющая интереса для исследователей детектива, поскольку почти все упоминаемые в тексте произведения советской литературы к детективу отношения не имеют.

<http://www.trizland.ru/trizba.php?id=177>

Юрий Гурин

Детская академия Шерлока Холмса

Отрывки из «книжки-игры», которая была выпущена Издательским домом «Нева» (СПб., 2004).

Из аннотации:

«Академия Шерлока Холмса, это первый в России опыт использования детективных произведений Конан Дойля для развития интеллектуальных способностей учащихся начальной и средней школы».

http://shepelev.magov.ru/Kriti/s_s.htm

Е. Гурский

Серьёзно о серьёзном

Полемика со статьёй В.Новикова «Алексия: десять лет спустя» по поводу отношения к массовой литературе и, в частности, к фантастике.

«Я не считаю себя знатоком детективов, но не могу не вспомнить, что ‘вырожденческие жанры’ и, как следствие, ‘писатели-вырожденцы’ – это что-то из лексикона ‘уверовавших в Ленина-Сталина’, которых сам Новиков чуть ниже упрекает в безнравственности. Если они такие безнравственные, то имеет ли смысл брать на вооружение их методы ведения полемики? И потом, ставить на одну доску Холмса с Мегре и майора Пронина... Я бы, не будучи даже профессиональным филологом, постеснялся».

<http://www.gursky.by.ru/inter/arbitman.html>

Лев Гурский / Роман Арбитман

Торжество урки в царстве «допделей»

«Новое литературное обозрение», 1999 год

Статья в форме «диалога» между критиком Р.Арбитманом и писателем Л.Гурским (Лев Гурский – псевдоним, под которым Р.Арбитман публикует свои «остросюжетные» романы) о современной русской литературе криминальной тематики.

«...чтобы спасти нашу классику, необходимо срочно произвести радикальную перестановку в школьной программе, заменив русскую классическую литературу мировой детективной. ...Все равно высокие шедевры школы использует утилитарно, пренебрегая их эстетикой и упрощая великие тексты до размеров несложных этических схем (кто подтолкнул Катерину с обрыва? за что Тарас Бульба убил своего сына? зачем Герасим утопил Муму?). Между тем в основе добротного детектива – точно такие же схемы, вдобавок не замутненные никакими нравственными аномалиями. Ибо всякое традиционное сочинение подобного рода выстроено на незыблемом фундаменте простых и ясных постулатов».

«Пока Европа с Америкой шлифовали, оттачивали и на все лады варьировали свою разномастную пинкертоновщину, Россия довольствовалась идеологически выдержанной жвачкой цвета милицейского сукна».

«Мне иногда кажется, что у российских книгоиздателей – ярко выраженные суицидные наклонности: они тиражируют массовую литературу, которая несет в себе разрушительные тенденции».

<http://magazines.russ.ru/neva/2002/11/gursk.html>

Лев Гурский

А вы - не проект?

«Нева», 2002, № 11

Большая статья о самых разнообразных предметах, но часть ее – о современной массовой литературе, в том числе и о «детективах».

«Рынок беллетристики в России держится на трех китах: подлости издающих, жадности издаваемых и безволии потребляющих».

«Элементарный профессионализм – вот что не выдерживает финансового прессинга. ...авторы портят СОБСТВЕННЫЕ песни. Лично. Построение сюжета, логика характеров, особенности композиции – все это подчиняется не литературным, но экономическим законам. Там, где краткость – сестра бедности, где длинноты приносят прибыль, где протяженность жизни персонажа имеет денежный эквивалент и где точка ставится в месте, указанном бухгалтерией, – там кончается искусство (даже маленькое, для бедных)»...

«На гребне волны мазохизма особо засветились российские книгоиздатели, чьи суицидные наклонности видны невооруженным взглядом: под обложкой каждой второй книжицы в манком переплете зреют новые октябрьские революции вкупе с хрустальными ночами».

Лев Гурский

Выигрыш на чужом поле

// Гурский Л. А вы - не проект? Волгоград, 2006, с. 104-107

О книге А.Мариной «Когда боги смеются».

«...самое время... окончательно развести по полюсам Агату Кристи и Александру Маринину. Понятия ‘лучшие’ и ‘худшие’ здесь не работают: сравнению подлежат лишь однотипные явления, а наш автор играет на другом поле. В произведениях Кристи всякий, самый незначительный поворот сюжета жестко подчинен в конечном счете основной детективной интриге – в то время как романы Мариной являются детективами лишь в самую последнюю и в самую необязательную очередь. Прежде всего, это книги ‘про жизнь’. ...Как бы ни цинично это звучит, гвоздик в своем ботинке и невыплаченные вовремя отпускные всегда важнее за пределами далекого Чикатило. Александра Маринина пишет о гвоздиках и потому непобедима».

Лев Гурский

Миссия перевыполнена. А теперь – дискотека

// Гурский Л. А вы - не проект? Волгоград, 2006, с. 107-110

Оригинальная, но не слишком убедительная попытка объяснить резкое снижение уровня литературных запросов образованной российской публики тем, что было восстановлено естественное отношение между производителями и потребителями литературного продукта: *«процесс потребления искусства перестал быть похожим на труд в каменоломне»*. Если выразить основную мысль автора попроще, то можно сказать, что читатели с облегчением перестали «показывать свою образованность».

«...резкое снижение в России – прежде всего, в образованной читательской среде! – интереса к неудобоваримой ‘интеллектуальной’ прозе отнюдь не означает тотального оглушения аудитории.

...Российские интелли, слава Богу, взялись-таки за ум и медленно расстаются с чисто совковой привычкой оплачивать из своего кармана собственную же работу (а не отдых, как все нормальные люди)».

<http://www.litrossia.ru/article.php?article=141>

Лев Гурский

Виктор Пронин

Бригады криминального труда

«Литературная Россия», № 11, 17.03.2006

Беседа двух коллег по криминальному жанру.

Л.Гурский: *«...когда издателю приносят что-нибудь иштучное, он задумается: нужно ли вообще это печатать? Или лучше запустить ещё один тиражик Донцовой?.. Между прочим, Донцова – стопроцентно ‘сделанный’ издательством автор-гомункул, притом что реальная мадам действительно существует.*

Перед нами – высшая и последняя стадия издательских манипуляций. Обычная гражданка, взятая из гущи жизни, обтёсывается до размеров необходимой схемы. Был человек – стал проект. Просчитывается всё: возраст (не слишком юная, но и не совсем старушка), внешность (не красавица, но и не крокодил), даже имя. В реальности её зовут Агриппина, но простоватая Груня явно выпадает из концепции. Стало быть, Груню побоку. Даёшь Дарью. Д.Д. Брэнд пойман. Теперь за дело берутся редакторы, которые причёсывают графоманские творения любительницы мопсиков, чтобы там хотя бы подлежащее со сказуемым были согласованы и герои не меняли имена по ходу... И всё! В печать!»

В.Пронин: *«Недавно редакция ‘Литературной России’ задала мне вопрос: ‘Есть ли будущее у детектива?’ Я ответил, что у детектива прекрасное будущее, что у детектива всё впереди».*

<http://cyberleninka.ru/article/n/paradigmy-adygeyskogo-detektivnogo-zhanra.pdf>

Гучетль З. Х., Жажиева Р. С.

Парадигмы адыгейского детективного жанра

«Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2. Филология и искусствоведение», 2013, вып. 3, 151-156

Не надо пугаться слова «парадигмы» в названии – его появление здесь не более, чем бантик, призванный украсить статью. Авторы, по всей видимости, на деле увлечены книгами В.Тлецери, о которых они с восторгом пишут. Однако, для того, чтобы поверить в существование адыгейского детектива, нужны более веские доказательства.

«С точностью профессионала, имеющего богатый опыт работы в правоохранительных органах, Вячеслав Тлецери показывает сложный, неоднозначный и жестокий внутренний мир организованных преступных групп, коварную психологию его лидеров и некоторых сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающих им безопасность от закона».

<http://magazines.russ.ru/neva/2003/7/gushan.html>

Елена Гушанская

Петербург как великая нравственная норма

«Нева», 2003, № 7

Рецензия на романы Е.Басмановой.

«Госпожа Басманова гораздо меньше известна, чем Акунин, и появилась немного позднее, но работает в манере, близкой к акунинской».

«Детективные романы о Муре Муромцевой – это романы о мире, где Все Устроено Правильно.

Детективная интрига объединяет происходящее, да без нее там и происходить было бы нечему, но она ничего в этих романах не решает, потому что Добро и Справедливость восторжествуют все равно».

<http://magazines.russ.ru/neva/2004/10/gl17.html>

Елена Гушанская

Четыре дамы из колоды детектива

«Нева», 2004, № 10

Анализируя произведения А.Мариной, Е.Топильской, Д.Донцовой и М.Воронцовой, автор статьи пытается выяснить социально-психологическую подоплеку их популярности.

«Наша массовая литература ...была, да и теперь в низовых своих формах остается чудовищной...Однако 'хитовые произведения' массового книжного рынка – творения несомненно наглядно красноречивые, если не всегда в сугубо литературном, то всегда в социокультурном аспекте».

«...отечественный детектив – не о преступниках и не о раскрытии преступлений. Он актуализирует ту или иную иллюзию, воспринимается читателем в русле какого-то мифа, правильно угадать который – задача номер один».

О романах Донцовой: *«Не расследование и не преступление здесь главное, более того, сама героиня – образ весьма размытый. Главное – наслаждение от копания в чужих делах под видом расследования».*

«Литература отличается от попсы тем, что она про жизнь и про свое время, а не про то, что читателю будет сейчас интересно».

Д

<http://anti.teneta.ru/texts/AKU.HTM>

Д. С.

Гений сыска Эраст Фандорин.

О романе Бориса Акунина «Смерть Ахиллеса»

«Роман Бориса Акунина 'Смерть Ахиллеса' – это добротный детектив, приятный для не обременяющего мозга чтения, и не раздражающий, в отличие от большинства его современных собратьев, глупостью или пошлостью. Что само по себе уже немало. Но, заметим, явно недостаточно для того, чтобы быть выдающимся произведением.

...Резюме: ничего выдающегося, но читать можно, особенно от нечего делать».

http://if.russ.ru/issue/6/20010822_dav.htmlif.russ.ru

Ричард Давенпорт-Хайнс

Бульвер-Литтон и начало английского криминального романа.

London Review of Books, March 16, 2000

Статья о творчестве известного английского писателя Эдварда Бульвер-Литтона (1803-1873), в своих произведениях часто обращавшегося к криминальной тематике. Содержание статьи в основном сводится к биографическим сведениям о писателе и к пересказу сюжетов его романов.

«...Бульвер-Литтон нашел убедительную ноту в своей ньюгейтской прозе. У Аллена Пинкертона, чартиста из Глазго, основавшего в 1850 году сыское агентство в Чикаго, был любимый роман, который он часто перечитывал. Это 'Юджин Арам' – лучший, как он утверждал, роман в истории, – романтическая повесть о человеческом несовершенстве, убийстве, раскаянии и возмездии, которая полностью удовлетворяла воображению и нравственным запросам великого сыщика».

<http://www.explan.ru/archive/1999/28/s1.htm>

Аполлон Давидсон

Забытый Конан Дойл

«Эхо планеты», 1999, № 28

Популярная статья известного российского африканиста о Конан Дойле как участнике англо-бурской войны, описавшем ее в нескольких книгах.

«Может быть, немного неожиданно прозвучит сейчас напоминание, что Конан Дойл был возведен в рыцарское звание – получил право именоваться сэром – тоже не за создание Шерлока Холмса, а за книгу о войне в Африке. Не роман, а документальный историко-публицистический труд – 'Великая бурская война'. Издание 1902 года. На титуле сказано, что это 'полное издание'. Семьсот семьдесят страниц. И несмотря на такую громоздкость, тираж по тем временам огромный: шестьдесят три тысячи экземпляров. Еще поразительнее другое. Это 'полное издание' – семнадцатое по счету. И все семнадцать изданий вышли за очень короткий срок – за два года. Какой же, значит, книга вызвала тогда интерес у людей, которые принадлежали к поколению наших дедов и прадедов!»

Александра Давыдова

Книжный краудфандинг

Как это работает

Небольшая книжечка, вышедшая в 2016 году, – довольно любопытное чтение. Автор описывает, как издавать книги методом краудфандинга (то есть по предварительной подписке) и рекламирует *Ridero.ru*, как издательство, наиболее подходящее для этой цели. Описывая возникающие при этом проблемы и способы их разрешения, она основывается на собственном опыте – в 2015 году таким методом она смогла издать сборник своих фантастических рассказов. Несмотря на подробные инструкции читателю, что и как он должен предпринимать, взявшись за такое дело, в книге, к сожалению, нет ни одной цифры, касающейся результатов ее предприятия. Хотя, конечно, читателей в первую очередь должны заинтересовать итоги: сколько человек подписалось на книгу? Какую сумму они при этом перечисляли? Сколько за год было продано книг? По какой цене? Каков был общий доход от продаж? Какую часть от него получило издательство, а какую – интернет-магазины? Сколько досталось автору? Не зная этих цифр – а они остались покрыты непроницаемым покровом коммерческой тайны, – трудно оценить, есть ли смысл заниматься таким хлопотным и требующим титанических усилий делом, при котором ключ литературного успеха лежит в умении уговорить своих знакомых и заинтересовать незнакомых «дополнительными плюшками». Одно становится несомненным после чтения этого текста: сочинение книги – это лишь незначительный этап в процессе ее издания. И всякий желающий стать «настоящим писателем» не должен об этом забывать.

Николай Далекий

Граф Монте-Кристо и Ленка из 8-го «Б»

Продолжаем разговор о детективе

«Литературная газета», 1971, № 46

Отвечая на письмо читательницы, автор статьи, сам пишущий приключенческие книжки, рассуждает об этом жанре и его восприятии читателями. Речь, конечно, идет об авантюрном жанре, и слово «детектив» появляется в статье отнюдь не в соответствии со своим истинным значением.

«Автор письма огорчается, что подростки 'за книгой приключений выстраиваются в очередь'. Беда в том, что очередь выстраивается и за хорошей, и за плохой книгой. Не всегда будет справедливым винить читателя в неразборчивости. Да и откуда ему, школьнику, сцепившемуся обеими руками в потрепанный томик с интригующим рисунком на обложке, знать, хороша книга или нет, если взрослые дяди, кому знать это 'по службе' положено, высказывают различные суждения?»

http://www.russ.ru/krug/kniga/20030320_dan.html

Алексей Данилевский

Б. Акунин и Благая Весть

Рецензия на роман Б.Акунина «Пелагия и красный петух».

«Борис Акунин, автор элегантных детективных романов, собрался с духом и покончил с кроткой сестрой Пелагией, завершив трилогию историей о Красном петухе. Один Бог знает, сколько еще нераскрытых преступлений таила в себе серия про героическую черницу, как много гениальных романов могло бы выйти из-под пера капризного автора!»

«...идея эта [о пришествии Мессии] настолько увлекает писателя, что прочие 'ингредиенты' романа ему даже не особенно интересны. В результате, клубок, который распутывает Пелагия, состоит из невнятно связанных между собою событий».

<http://www.top-kniga.ru/kv/review/detail.php?ID=24939>

Данилейко Кирилл

Схватка в пурге

Кратчайшая рецензия на роман Г.Адэра, который, по словам автора статьи, представляет собой «реконструкцию классического английского детектива 30-х годов».

«Все отзывы на 'Ход Роджера Мургагройда' лестны, но при этом на редкость однобоки: 'Великолепно стилизованный под творения Агаты Кристи'; 'Агата Кристи была довольно таким подарком'; 'Всем поклонникам Агаты Кристи!'. Конечно, все это так. Но в то же время есть и еще один автор, чье присутствие в романе не менее существенно, чем присутствие 'королевы детектива' – Джон Диксон Карр, главный спец по убийствам в закрытой комнате и один из основных соперников Кристи в борьбе за любовь читателя 30-х».

<http://www.guelman.ru/slava/akunin/danilkin1.html>

Лев Данилкин

[О «Коронации»]

Рецензия на роман Б.Акунина, в которой автор, можно сказать, сознательно оставляет за пределами своего внимания собственно детективные аспекты рецензируемого романа и обсуждает только мастерство Акунина в создании исторического фона, на котором разыгрывается действие.

«'Коронация' – гораздо больше, чем комичный и очень лихо сделанный (ни за что вы не догадаетесь, кто такой доктор Линд) великосветский детектив. Этот роман – замечательное поле для марксистской критики, всюду ищущей социальный подтекст».

<http://www.guelman.ru/slava/akunin/danilkin.html>

Лев Данилкин

Убит по собственному желанию

Большая статья, в которой автор обсуждает творчество Б.Акунина и его первые пять романов о Фандорине (статья вышла в 1998 году). Среди разнообразных (и часто фантастических) утверждений о личности и романах Б.Акунина Л.Данилкин высказывает интересную мысль о специфике детективного повествования: любая сцена и любая подробность, перенесенная из «серьезной» литературы в текст детектива, получает совершенно новое освещение и смысл – читатель с самого начала настороже и каждую сообщенную ему деталь рассматривает как возможный элемент детективной загадки. Без такого «подозрительного» отношения к тексту детектив не может быть адекватно воспринят читающим. Но это значит, что важнейшим жанрообразующим элементом детектива является соответствующая читательская установка – с первой страницы повествования читатель должен знать, что он читает именно детектив.

«...Б. Акунин поступил оригинальнее и эффективнее – его Фандорин существует... внутри, бесспорно, наиболее стабильного и освоенного пространства из всех существующих в России – литературе».

«...Фандорин, существующий внутри известных нам текстов, воспринимает их совершенно по-иному. То, что для нас, читателей, воспитанных на классических текстах, – драматургический прием, для него – улика... Для нас – психологическая деталь... для него – вещественные доказательства. Для нас – пейзаж, соответствующий настроению персонажей, для него – место преступления. Для нас – объемный характер, для него – объект, ...требующий особой методики дознания. Фандорин прочитывает литературу с помощью авантюрного кода – обнаруживается много любопытного».

<http://www.afisha.ru/article/1558/>

Лев Данилкин

Сто сорок лет среди убийц и грабителей

«Афиша», № 49, 19 февраля 2001 г.

Обширное и интересное интервью с Л.Юзефовичем, снабженное развернутыми комментариями Данилкина. Главная тема – серия романов о сыщике Путилине, вышедших в свет незадолго до беседы с писателем. В ходе разговора интервьюер упорно сворачивает на сравнение образов Путилина и Фандорина и на взаимоотношения между Б.Акуниным и Юзефовичем.

«Юзефович оказался художавым дянькой лет пятидесяти... Ученик известного медеевиста Сигурда Оттовича Шмидта. В самом деле? Закончил аспирантуру в историко-архивном институте. Занимался русским XVI веком, защитил диссертацию по дипломатическому церемониалу. Больше всего гордится маленькой статейкой, в которой подтвердил подлинность переписки Ивана Грозного с Курбским (была одно время теория, что все подделано). Вообще, во всех книжках, посвященных XVI веку, обязательно есть ссылка на его имя».

«– А вот у вас в ‘Князе ветра’ Путилин расследует убийство писателя, который, в частности, был автором бульварных детективов про самого Путилина и печатался под псевдонимом Н.Добрый. Правда был такой псевдоним?

– Был и писал, только у него инициал был другой.

Р.Добрый. Роман Лукич Добрый. Как выяснилось, это псевдоним прозаика и драматурга начала века Р.Л.Антропова. Замечательный факт (интересно, знает ли о нем сам Юзефович?): в одной из повестей этого Р.Доброго Путилин произносит следующую фразу: ‘Скорее ко мне Юзефовича!’ И – ‘через несколько минут в кабинет вошел маленький юркий человечек’. У Р.Доброго, оказывается, некто Юзефович служил агентом Путилина. Такая вот странная комбинация».

«Через некоторое время он вдруг произносит:

– Вы знаете, а я ведь писал детективы и другие – я всегда писал детективы. У меня есть еще детективы о Гражданской войне.

Затем он пересказывает мне в общих чертах свой роман ‘Клуб “Эсперо”’, про эсперантистов во время Гражданской. В библиотеке (в Ленинке, например, на Юзефовича заведено добрых три десятка библиотечных карточек) обнаружили и другие: ‘Охота с красным кречетом’, ‘Контрибуция’, ‘Чугунный агнец’ – все про 1918-1922 годы. Не могу сказать, что я их прочел от корки до корки; похоже, это что-то в духе фильмов типа ‘Неуловимых мстителей’ и ‘Зеленого фургона’».

«– Когда я вижу все три романа, то вроде они и ничего мне кажутся. Я по-настоящему люблю только последний роман, ‘Князь ветра’, и особенно его монгольскую линию. Там есть одна дорогая для меня идея, что, грубо говоря, Запад во всем виноват. Все – отраженный свет. Есть только одна цивилизация в современном мире.

Сейчас он пишет документальную книгу об очень странном эпизоде Гражданской войны: когда белый генерал Пепеляев в конце 1922 года высадился вдруг в совершенно мирной уже Сибири и стал осаждать крепость, построенную наскоро красными из оленьего дерьма. История осады, рыцарской войны между этим Пепеляевым и красным латышским стрелком Яном Стродом (оба упоминаются в ‘Самодержце’), и станет предметом нового исследования».

<http://www.inostranka.ru/ru/text/380/>

Лев Данилкин

Лекарство от скуки

«Афиша», 20.04.03

Резкая, уничтожающая рецензия на книги М.Дантека и Ж.Гранже, появившиеся в украшенной именем Б.Акунина серии «Лекарство от скуки».

«Если как следует размотать эти кровавые бу-бу-бу, оба романа окажутся полностью мошенническими – сплошь состоящими из дурацких подтасовок и сомнительных допущений».

«Наплевать бы на обоих; но ведь книжные магазины затоварены, закупорены, переполнены евро-трэш-литературой, упакованной в яркие обертки. ...особенно много проблем возникает с современными французскими авторами; ни из одной литературы мира не выплывает в Россию столько мусора».

«Бессовестный французский евротрэш практически неодолим; игнорировать его невозможно – он слишком заметен. Единственный способ борьбы с ним – искусственное ограничение: введение квот, высокие пошлины на импорт современной французской литературы. Хочет Акунин лечиться от скуки чтением про выколотые глаза и мастурбаторов в венецианских масках – пусть делает это индивидуально, в частном порядке».

<http://spb.afisha.ru/book-review-spb?id=6134755>

Лев Данилкин

Детектив и инвестор

Afisha.ru, 9 марта 2005

Уничтожающая рецензия на книгу Р.Хагстрема «Детектив и инвестор» (2005).

«Я купился на загадочное название и содержание: 'Дюпен на Уолл-стрит', 'Холмс на Уолл-стрит', 'Отец Браун на Уолл-стрит'. Предположив, что смогу ознакомиться с каким-то чрезвычайно оригинальным взглядом на детективный жанр, с одной стороны, и на инвестирование, с другой, я раскошелился: 485 рублей.

...Грандиозное мошенничество! Худшая моя инвестиция за всю жизнь».

<http://msk.afisha.ru/books/book/?id=17037980>

Лев Данилкин

Нефритовые четки

«Афиша», 8 декабря 2006

Рецензия на сборник рассказов Б.Акунина.

«Вы думаете, говорит Акунин, вестерн – это низкий трафаретный жанр для подростков? Смотрите, сейчас я переведу вам вестерн так, что, как бы разборчивы вы ни были, вы будете читать его как интеллектуальный жанр, и он окажется Высокой Литературой. Вы думаете, леблановский 'Люпен'... Жемчужина коллекции – заключительная повесть 'Узница башины' про встречу Холмса, Уотсона, Фандорина, Масы и Арсена Люпена: двух идеальных сыщиков, одного идеального преступника и двух неидеальных писателей; вещь, которая одновременно является канонической детективной повестью и – пародией на канон, обыгрывающей его условности и клише. Акунин, который, казалось, дальше может лишь совершенствоваться в искусстве стилизации, оказался все же Переводчиком, а не имитатором».

<http://www.film.ru/article.asp?ID=3419>

Георгий Дарахвелидзе

Восемь femmes. И все – fatale

Рецензия на фильм «Восемь женщин» по пьесе Р.Тома.

«Для начала картина делает вид, что главное в ней – детективная загадка. Фабула, казалось бы, строится по всем законам классического детектива... Но в этом преувеличенном следовании канонам чувствуется скорее ироническая насмешка над штампами жанра...»

<https://perm.hse.ru/news/167410670.html>

Дарья Донцова или Конан Дойл?

Небольшая заметка о заседании пермского клуба для старшеклассников на тему «Детективный жанр в контексте мировой культуры». Есть картинки, на которых можно полюбоваться ведущим заседание П.А.Моисеевым и его немногочисленными участниками. *Капля камень долбит не силой, но частым паденьем.*

<http://www.boombook.boom.ru/bookreview/akunin1.html>

Петр Дейниченко

Фандорины отечество спасли...

«Книжное обозрение», 2002, № 20 (под заголовком «Спасти Фандорина!»)

Рецензия на роман Б.Акунина «Внеклассное чтение».

«Простите за банальность, но вы открываете, начинаете читать... и с ужасом думаете, что завтра на работу рано вставать...»

<http://www.proza.ru/2010/06/15/1485>

Юлия Демьяненко

Иронический детектив в контексте современной литературы

Текст, который, вероятно, был представлен в качестве дипломной работы.

«Многослойность и противоречивость сегодняшнего дня внесли серьезные коррективы в структурную матрицу детектива».

«На ранних стадиях бытования иронического детектива определение 'иронический' часто выполняло функцию 'лакировки действительности': небрежно выстроенный, слабый во всех отношениях детектив можно было таким образом представить как некую пародию, травестию серьезного жанра».

http://zhurnal.lib.ru/d/demidenko_s_n/detektiv.shtml

Демиденко Сергей Николаевич

Как написать детектив

Перевод первых пяти глав книги: Lesley Grant-Adamson. Writing crime and suspense fiction, 1996. В предуведомлении переводчик пишет: *“Это перевод с польского издания книги, а не английского оригинала, так что в какой-то степени ‘испорченный телефон’. Однако книжка неплохая, и думаю мне, что она может быть полезна многим начинающим авторам”.*

Книга, конечно, дрянная, не содержащая ничего кроме банальной чепухи, но, возможно, именно этим она и должна ободрающе действовать на «начинающих авторов».

<http://prochtenie.ru/index.php/docs/168>

Иван Денисов

Реймонд Чандлер

Вечный сон. Высокое окно

Хвалебная рецензия на книгу, содержащую два романа Чандлера.

«Чандлер обычно следует схеме: Марлоу получает простое, на первый взгляд, дело, дело оказывается сложным, обрастает убийствами, в него вовлекаются гангстеры и полицейские, сыщик выступает один против бандитов (Чандлер не из тех, кто романтизирует преступность), служителей закона (традиционная для американской литературы тема неприязни к власти и ее слугам находит отражение во всех книгах Чандлера) и даже против клиентов (раскрывшиеся секреты благополучных вроде бы людей делают их немногим привлекательнее обычных гангстеров); но Марлоу идет до конца и, несмотря ни на что, дело раскрывает.

Но следование этой схеме отнюдь не делает романы однообразными и скучными. Напротив, книги Чандлера изобилуют неожиданными поворотами и сложными ходами...»

<http://prochtenie.ru/index.php/docs/213>

Иван Денисов

В меру пушек, в меру мозгов

Статья об экранизациях романов Р.Чандлера.

«Сценаристы, перерабатывавшие роман [‘Вечный сон’] для кино (среди них был, кстати, Уильям Фолкнер), обнаружили, что одно из убийств так и остается не до конца проясненным. Читатели, зачарованные стилем автора, внимания на это не обратили, а вот кинозрители могут оказаться привередливее. Пришлось связываться с самим Чандлером, но тот по телефону дал не слишком дружелюбный ответ: вы делаете фильм, вот сами и разбирайтесь, кто убил шофера».

«Возможно, книги Чандлера оказались для литературы более внушительным явлением, чем его экранизации для кино, но не стоит забывать, что жанр ‘нуар’, ставший популярным в 40-50-е и давший кино столько новых изобразительных и сценарных идей, во многом обрел свой стиль именно в фильмах по романам Чандлера».

<http://ejour-fup.unifi.it/index.php/ss/article/viewFile/2131/2052>

Галина Денисова

Необычный бестселлер:

заметки о построении Левиафана Бориса Акунина

«Studi Slavistici», III (2006), 199-216

Статья, посвященная доказательству (на примере акунинского романа) тезиса: *«...даже в таком традиционном для ‘массовой литературы’ жанре, как детектив, вполне может иметь место сложная совмещенная композиционная структура, где повествование ведется одновременно с нескольких точек зрения...»*

Автору, вероятно, кажется, что обильное уснащение статьи такими словами, как *перцептивный* и *нарраториальный*, обеспечивает «высокий научный уровень исследования». Но все же главная ее беда в приверженности распространенной иллюзии о том, что принадлежность к племени «литературоведов, рецензентов и интерпретаторов» сама по себе делает человека «подготовленным читателем», способным – в отличие от «необразованной массы» – адекватно воспринимать и оценивать художественные тексты.

<http://elibrary.ru/item.asp?id=12567995>

В. В. Десятов

Любовь Степкина: Борис Акунин и Василий Шукшин

«Филология и человек», 2009, № 2, 45-52

Трудно понять истинные мотивы автора этой совершенно абсурдной статьи: то ли он так изощренно издевается над своими коллегами-литературоведами, то ли безо всякой иронии простодушно «воспроизвел интертекстуальную стратегию» филологов «сорбоннской школы». Бог его ведаёт.

«Один из персонажей 'фильма третьей' 'Летающий слон' акунинского романа-кино 'Смерть на брудершафт' механик Степкин, влюбленный в красавицу Зосю, собирается на ней жениться. И фамилия героя, и его брачное намерение восходят к рассказу Шукшина «Степкина любовь» (1961). Шофер Степка влюбляется в девушку и, ни разу с ней как следует не поговорив, сватается. Девушка тут же оставляет своего прежнего кавалера Васюку, тоже собиравшегося на ней жениться. Акунин демонстрирует печальные последствия «слепой» любви, поспешного сватовства. Зося изменяет своему жениху Степкину, и ее измена становится трагедией не только для него, но и для всей России.

Механика Степкина зовут Митрофан [Акунин, 2008б, с. 146]. Самый известный Митрофан русской литературы – это, конечно, главный герой комедии Фонвизина «Недоросль», Митрофанушка, знаменитый своим желанием жениться. Фрагмент рассказа 'Степкина любовь': 'На четвертый день Степан заявил отцу: – Хочу жениться' [Шукшин, 1992, с. 40]. Едва ли Шукшин цитирует Фонвизина. Сближает Фонвизина с Шукшиным Акунин – вновь, как и в романе 'Внеклассное чтение'. Чем объяснить такую настойчивость?»

<https://cyberleninka.ru/article/n/metafizika-detektiva-o-romane-borisa-akunina-sedmitsa-trehglazogo>

В. В. Десятов, В. Н. Карпухина

Метафизика детектива

(о романе Бориса Акунина «Седмица Трёхглазого»)

// Сибирский филологический журнал, 2019. № 1

Из резюме: «Рассматривается роман Бориса Акунина ...как полиинтерпретабельный текст.

Анализируются (квази)детективные и другие претексты романа, встроенные в контекст русской и мировой культуры, интертекстуальные отсылки к произведениям А.Конан Дойла, У.Эко, В.В.Набокова, М.А.Булгакова, Ф.М.Достоевского, а также автоинтертекстуальные элементы... Показано, что композиция 'Седмицы Трёхглазого' представляет собой трансформацию строения романа У.Эко 'Имя розы'. ...Акунин наглядно соотносит культурно-цивилизационные парадигмы Запада и Востока».

Прочитаешь это резюме и облегченно вздохнешь – читать саму статью вовсе не обязательно. И так всё ясно.

<http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B5%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2>

Детектив

Статья из «Википедии»

Дано определение жанра, описаны его особенности, типичные персонажи, выделены некоторые виды детективов и даны примеры произведений, относящихся к данному виду детектива (с активными интернет-ссылками). Особо рассмотрен детектив в кинематографе.

«Сыщик-любитель приближает расследование к читателю, позволяет создать у него впечатление, что 'я тоже мог бы в этом разобраться'».

«Один из стандартных вариантов развязки детектива – потерпевший сам оказывается преступником».

<http://biblioteka.teatr-obraz.ru/node/5444>

Детектив (Mystery)

Неподписанный текст (в стиле статьи из энциклопедии) на сайте «Театр-образ-школа» – одна из позиций в разделе *Жанры кино*.

«Детектив – субжанр более общей категории криминальных фильмов. Он фокусируется на действиях детектива, частного сыщика, либо начинающего сыщика в выяснении загадочных обстоятельств преступления путём нахождения ключей к разгадке, расследования, и искусных умозаключений».

«Детективные повести доказали свою пригодность быть удачным выбором для сценария кинофильма».

<http://www.ogoniok.com/win/199621/74-75.html>

Детектив без родины. Родина без детектива

Почему зарубежный крими лучше русского?

«Огонек», № 21, 20 мая 1996

Подборка из трех небольших заметок разных авторов о детективе. Плюс «Мнения экспертов». Плюс издательская реклама серии «средневековых детективов» Эллис Питерс.

Алексей Мокроусов: «Обычно детективы делят на мужские и женские, о гангстерах или полицейских. Я бы разделил их на английские и американские. Различия легко бросаются в глаза. ...В английском детективе

пьют чай. В американском – кока-колу. В этом-то все и дело. Традиция против суррогата».

Надежда Санталова: «Популярным жанром может стать только сказка о могуществе. 'Любовный роман' льстит женщине, она становится центром, к которому все собирается, ради которого все и затеяно жизненной стихией. ...В детективе, напротив, стихийность преодолевается мужским управлением. 'Любовный роман' и детективный составляют из двух сексуальных полусфер целостное яйцо народной культуры».

Борис Минаев: «...советский 'военный' роман, он же 'шпионский', он же 'милиейский', он же 'чекистский' – был связан с золотым веком сталинского государства, страшного и величественного. В нем отразилась борьба государства за абсолютное могущество с конкретной личностью, внешнеполитическая оголтелость СССР, военная эпопея, наконец, тихие ровные будни брежневского МУРа, боровшегося с праотцами нынешних 'новых русских'».

Владимир Новиков: «Детектив – сюжетно-криминальная игра, которую часто путают с триллером и криминальной прозой. Русских детективов в природе не существует, может быть, они еще появятся».

Детектив: без скидок на жанр

«Литературная газета», 1971, № 7

Затянутая газетой дискуссия о «советском детективе», в которой приняли участие писатели и литературоведы, имевшие разные взгляды на то, каким следует быть детективу.

В. Смирнов: «Детектив теперь начинают сближать или маскировать под 'настоящую' литературу, а нас, работающих в этом жанре, призывают писать ни больше ни меньше, как Достоевский. Но если детективная литература пойдет по такому пути, то она перестанет существовать».

А.Адамов: «...мне показалось странным утверждение В.Смирнова и Н.Леонova о праве детектива не поднимать глобальных проблем. По сути, они отстаивают право на существование ремесленных поделок».

М.Маклярский: «Термин 'детективная литература', как известно, придуман на Западе. ...Между тем анализ зарубежного детектива показывает, что советские литераторы работают в другой методологии и на другом материале. Почему же мы должны нести тяжкий крест, называемый детективной литературой. Как было бы хорошо совсем изъять этот термин из нашего обихода!»

<http://unique-refs.info/subject21/article24.html>

Детектив и история его возникновения

Реферат, лишенный имени автора. По-видимому, перевод (весьма корявый) с украинского. Уровень изложения убогий.

«Эдгар По был сыном своего времени и бойко интересовался его проблемами».

library.vlsu.ru/files/23062017.docx

Детектив идет по следу

Неподписанная автором популярная статья (компиляция) об истории детективного жанра, которая начинается с классиков детектива и плавно переходит к образцам отечественного «женского детектива».

<https://www.m24.ru/articles/kultura/20042018/152712>

Детектив изнутри:

секреты таинственного жанра и лучшие его представители

Опус в стиле «попурри из популярных мелодий».

Как обозначено в начале этого текста:

«Об истории детектива и его жемчужинах – в материале портала Москва 24».

Рядом располагается аналогичный материал под названием:

«Дочь Максима Галкина раскритиковала его за игру в домино»,

так что у читателей есть выбор.

<https://cyberleninka.ru/article/n/detektiv-kak-zhanr-neobhodim-cheloveku-intervyu-s-t-garmash-roffe>

«Детектив как жанр необходим человеку»

«Universum: Вестник Герценовского университета», 2009, № 11, 34-40

Интервью, взятое у известной писательницы Т.Гармаш-Роффе не менее известной исследовательницей детектива М.А.Черняк.

На вопрос, согласна ли интервьюируемая с формулой Брюсова: «детектив – это высшая форма загадки» и т.д., писательница отозвалась с энтузиазмом:

«Целиком и полностью! Более того, сама сущность жанра заключается в этом! Те произведения, в коих данные условия не соблюдены, являются 'криминальными романами' или чем угодно, но только не детективами. Но не будем забывать и о том, что в наше время детектив ушел от однолинейной повести, став романом, т. е. жанром полифоничным. Сегодня в детективе не только присутствует головоломная криминальная интрига, но и описываются судьбы и отношения персонажей. Иными словами, 'хитрая

алгебраическая задача' обязательна для современного детектива, но это не единственное его содержание».

«...критериев оценки детектива как специфического жанра у нашего читателя практически **не имеется**. Очень редко я получаю отзывы, в которых читатели оценивают логичность и доказательность моих детективов (а я столько тружусь над этим!). Что мне как автору грустно, конечно».

<http://www.litrossia.ru/article.php?article=674>

Детектив требует соучастия

«Литературная Россия», 2006, № 35, 01.09.2006

Диалог о детективе ведущего рубрики Виктора Пронина и прозаика Павла Амнуэля, который считает «фантастический детектив» высшим этапом в развитии детективного жанра.

П.Амнуэль: «...любителей настоящего детектива сейчас даже меньше, чем любителей фантастики. Классический детектив стал не очень популярен – во всяком случае, в России. То, что сейчас называют детективом, на самом деле – 'обычные' полицейские и криминальные романы. Детектив отличается от такого романа вовсе не тем, что один из персонажей совершает преступление, а другой пытается вершить правосудие. В детективном произведении неизбежно должна присутствовать логическая, интеллектуальная загадка – кто убийца, как могло произойти убийство, если оно выглядит невозможным, – которую читатель решает вместе с сыщиком и, по идее, должен быть способен решить на минуту раньше, чем герой романа. Для этого автор даёт всю необходимую информацию, разбрасывая её по тексту таким образом, что читатель вынужден искать её по крупицам, следуя за сыщиком или опережая его. Поэтому классический детектив – не только загадка, но, по сути своей, литературная игра. Разумеется, это игра, погружённая в жизнь, но и отличающаяся от нашей повседневности, как пазл, который нужно собрать, отличается от нарисованной и висящей на стене картины».

«Сама способность мыслить, побуждение читателя к самостоятельному мышлению – уже некий фантастический атрибут, сближающий детективную литературу с фантастической»

В.Пронин: «Поделюсь о своих рассказах, их уже больше дюжины, где преступление раскрывается совершенно на фантастическом уровне, но это бытовая фантастика... Преступник в анонимке употребил некий орфографический знак – точку с запятой. И мой неглупый следователь по фамилии Ксенофонов, увидев эту точку с запятой, озарённо сказал, выбросив вперёд руку с указательным пальцем на конце – вот убийца! И никто из моих читателей, а их достаточно много, во всяком случае этот рассказ прочитали миллионы, не усомнился в его достоверности. Вот фантастика, милая моему сердцу».

«Я уверен, нас с тобой не собьёт с толку то печальное обстоятельство, что сегодня всё что попало называют детективами – лишь бы одурачить простодушного и доверчивого читателя и воспользоваться его неиссякаемой любовью к нашему с тобой жанру...»

Детектив: удачи, просчеты, уроки

Мнение читателя

«Литературная газета», 1971, № 20

Подборка читательских откликов на проведенную газетой дискуссию о детективе.

Игорь Ржавин: «...детектив – все равно убийца, ибо мало или почти ничего не давая взамен, убивает время – незаметное и так мало ценимое многими время».

И.Тюрин: «...нет перед советской литературой, перед любым ее жанром более значительной задачи, чем воспитание молодежи нашей страны на примерах безаветной преданности и героизма современников. ...Писатель, работающий в жанре детективных произведений, ОБЯЗАН создавать запоминающиеся образы героев».

http://litres.ru/pages/biblio_authors/?subject=60275

«Детектив-событие» нашего времени, или просто Елена Михалкова

Интервью с популярной писательницей, которое провел В.Чернец.

«– С какой книги надо начинать читать Михалкову? И кому?»

– С любой. Не понравится – читатель отложит ее, понравится – возьмет следующую. А кому? Пожалуй, человеку, который любит детективы, но при этом не сторонник излишних кровавых подробностей, реализма, которому в детективе интересны интрига, загадка. Во всяком случае, я стараюсь писать именно для такого читателя».

«– Что интересного было в вашей работе в РОВД и что из этого попало в романы?»

– Знаете, я принципиальный противник использования в своих книгах многого из того, что я наблюдала в РОВД. Будучи перетащены в текст в прямом, так сказать, почти неизменном виде, многие эпизоды придают оттенок...как бы выразить... бытовухи, что ли. А стоит попытаться их изменить, как они сопротивляются – потому что это та сторона жизни, которая не терпит фантазий и выдумок.

К тому же многое из того, что я наблюдала, слишком мрачно и тягостно, чтобы мне хотелось это описывать».

<http://yunc.org/> Детективная литература

Детективная литература

Статейка из «Юнциклопедии», написанная кем-то, прочитавшим несколько критических работ о детективе и о «советском детективе». Читать не стоит.

<https://ilovs.ru/relationship/detektivnyi-zhanr-v-literature-detektiv-kak-zhanr-hudozhestvennoi.html>

Детективный жанр в литературе. Детектив как жанр художественной литературы

Очень большой по объему текст, автор которого не указан. Можно предполагать, что это – своего рода «популярный», составленное из кусков, заимствованных у разных авторов и не сопровождаемых ссылками на источники. В соответствии с этим в тексте можно обнаружить как суждения, вполне адекватные обсуждаемому предмету, так и разного рода заблуждения и нелепости, кочующие из текста в текст. В целом можно сказать, что квалифицированному читателю вряд ли удастся найти здесь нечто новое и ценное.

<http://www.echo.msk.ru/guests/1135/>

Детективы: литература или чтение?

Обсуждение на радио «Эхо Москвы» (13.09.2000), в котором участвовали С. Корзун, А. Штейман и С. Борисов.

Борисов: *«Любая градация на жанры в литературе насковзь искусственна. Каждое поколение может придумать свою градацию. Некоторые взяли и вычленили детектив. С какой стати, на каком основании совершенно непонятно. ...На самом деле, жанры изобрели продавцы».*

<https://elibrary.ru/item.asp?id=25142182>

Дженеко Ольга Владимировна

Образ «странного» детектива в парадигме «чужой/другой»

«Каспийский регион: политика, экономика, культура», 2015, № 4, 264-268

Статья о русском слове *детектив* и о детективе – персонаже художественных произведений (автор, в основном, ориентируется на детективов из телесериалов).

«Наличие у детектива индивидуального стиля, верность своим привычкам – в еде, манере одеваться, образе жизни; подозрительное отношение к женщинам в соответствии с глубокими убеждениями холостяка; чудаковатость, эксцентричность выводят его за рамки Своего, трансформируют в Чужого».

<http://raznoe.sbridge.ru/ddet.php>

Джо

Как написать дамский детектив

Краткое ироническое описание стандартного «дамского детектива».

«Иногда детектив называется еще 'ироническим' – в этом случае в ролях особо противных отрицательных героев и смешных положительных выступают знакомые автора. Родоначальник этой традиции – Иоанна Хмелевская (Польша), она же и основоположник жанра. Тетушка Агата Кристи основоположником жанра не является – она выдавала детективы в классическом стиле».

«В финале всем сестрам раздается по серьгам, всем братьям по шапке. Главная героиня заполучает мешок денег, страстного любовника и дивный серый в яблоках костюм от Диора, который делает явной ее утонченную красоту. Все враги повержены, но один не очень важный все-таки сбегает, чтобы стать основным злодеем следующей серии».

http://anthropology.ru/ru/texts//dianova/masscult_09.html

Дианова В. М.

Массовая художественная культура XX века сквозь призму теоретического наследия

// Российская массовая культура конца XX века. Материалы круглого стола. 4 декабря 2001 г. Санкт-Петербург. СПб. 2001. С. 63-70

Ницше, Делёз, Бодрийяр, Эко, Беньямин и прочие.

«Безусловно, сегодня феномен массовой культуры претерпел значительные изменения, и не только под влиянием возросших возможностей технических и информационных технологий, но и в результате изменений, произошедших в человеческом сознании, в человеческих потребностях и образе жизни. Учитывая это, необходимо взамен понятия 'массовая культура', которое обременено негативным

смыслом, будучи противопоставленным понятию 'элитарная культура', выработать иное понятие, лишенное некоторой негативной окраски и фиксирующее действительные изменения в современной культурной ситуации».

Роберт Дилтс

Шерлок Холмс сэра Артура Конан Дойля: приоткрывая тайны гениальности

// Дилтс Р. Стратегии гениев. В трех томах. Том 1. Аристотель, Шерлок Холмс, Уолт Дисней, Вольфганг Амадей Моцарт. М.: Класс, 1998, 105 - 146

Глава из обширного труда по нейро-лингвистическому программированию (НЛП). Автор, специалист по НЛП, рассматривает образ мышления Шерлока Холмса и метод, обеспечивающий успех его расследований. Оказывается, секрет поразительной эффективности сыщика оказывается в том, что он наблюдателен, не упускает из внимания ни одной мелочи и делает из них частные логические выводы, которые затем обобщает. Рекомендуются тренировать свою наблюдательность и применять ее в практических целях. *«В терминах НЛП, микростратегия Холмса при наблюдении включает в себя установление связи между какой-либо характерной особенностью, наблюдаемой в текущей внешней обстановке, и внутренними воспоминаниями. ...Наблюдая, Холмс несомненно полагается на визуальную репрезентативную систему. Цвет – одно из характерных свойств зрения, определенных нами ранее как субмодальности».*

http://revolution.allbest.ru/languages/00236571_0.html

Дискурсивный анализ как основа перевода художественных текстов

Оставшийся безымянным автор этой дипломной работы, пользуясь «дискурсивной моделью Синклера и Коултхарда в развитии С.К.Гураль», рассматривает некоторые особенности перевода романа А.Кристи «Пять поросят» и немного рассуждает о детективе как жанре.

«Важная особенность детектива – амбивалентность, композиционно-смысловая двойственность, цель которой – двойная специфика восприятия. Одна из фабул, фабула преступления, строится по законам драматического повествования, в центре которого событие – убийство. Оно имеет своих действующих лиц; совершенное действие обусловлено обычной причинно-следственной связью. Это – криминальная новелла. Фабула следствия – сыск конструируется как ребус, задача, головоломка, математическое уравнение и имеет явно игровой характер. Все, что связано с преступлением, отличается яркой эмоциональной окраской, материал этот апеллирует к нашей психике, органам чувств. Волны тайны, излучаемой повествованием, воздействуют на человека системой эмоциональных сигналов, которыми является сообщение об убийстве (окруженном, как правило, чрезвычайными обстоятельствами), таинственно-экзотический декорум, атмосфера причастности всех героев к убийству, недосказанность, мистическая непонятность происходящего, страх перед опасностью и т. д. Но так как обе фабулы проникают друг в друга, детектив одновременно рассказ и задача, сказка и исследование, дидактика и развлечение. В этой амбивалентности детектива объяснение того, что детективы достаточно популярны в различных кругах общества».

<http://elibrary.ru/item.asp?id=12513588>

Л. П. Дмитриева

К вопросу о составе цикла детективных новелл Э. По

«Вестник Томского государственного педагогического университета», 2009, № 4, 143-147

Автор пытается – весьма неубедительно – обосновать включение в список детективных новелл По рассказов, которые она называет «новеллами самообличения» и к которым она причисляет такие произведения писателя, как «Черный кот», «Сердце-обличитель», «Демон извращенности», «Бочонок амонтильядо». Как это часто бывает, ложность литературоведческих выводов обусловлена читательской глухотой исследовательницы. К сожалению, она не чувствует того, что безо всяких рассуждений и исследований очевидно для любого непредвзятого читателя.

«...основой детективного сюжета может стать не только деятельность сыщика, но и саморефлексия преступника. Замкнутость и сосредоточенность 'логических' новелл на одном аспекте расследования можно преодолеть, если включить в цикл детективных рассказов так называемые новеллы самообличения, которые предлагают иной ракурс рассмотрения проблемы преступления и его мотивации».

«Сам факт наличия преступления в новеллах самообличения свидетельствует в пользу их детективности. В некоторых новеллах (например 'Черный кот', 'Сердце-обличитель') появляется еще и полиция, которая во всех основных классификациях также считается центральной действующей силой детективного повествования».

<http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/336/image/336-007.pdf>

Л. П. Дмитриева

Рецепция новеллы Э. А. По «Золотой жук» в России XIX в.

«Вестник Томского государственного университета», 2010, № 336, 7-10

«Объяснение позиции Шелгунова-переводчика и его трансформациям как образа Леграна, так и содержания новеллы в целом, можно найти в его критической статье 'Э. По как психолог', завершающей весь цикл. Из этого анализа становится понятно, что образы Леграна и золотого жука интересовали Шелгунова прежде всего как средство демонстрации дедуктивного метода Э. По, поэтому им были исключены все лишние элементы в структуре образа сыщика и оставлена лишь его аналитическая основа».

<http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/369/image/369-025.pdf>

Л. П. Дмитриева

Детективные новеллы Э. По в русской эдиционной практике рубежа веков

«Вестник Томского государственного университета», 2013, № 369, 25–32

Большая статья, в которой обсуждаются особенности переводов новелл Эдгара По, сделанных К. Бальмонтом и М. Энгельгардтом в конце XIX века.

«Переводы По, выполненные К. Бальмонтом, составили целую эпоху в русской рецепции американского писателя и были настолько важны, что вряд ли уступали французским переводам Бодлера в своей значимости».

«Несмотря на указанные небольшие изменения в тексте, в целом Бальмонт переводил прозу По очень точно. Именно в его издании Легран получил характеристики, которые были утрачены в переводах XIX в. Он обрел свою неординарность, выражающуюся то в холодном величии, спокойствии и даже хладнокровии, то в чрезвычайной возбудимости. Все эти перепады сохранены в переводе Бальмонта, а эмоциональность еще иногда и усилена».

«Меньше внимания Бальмонт уделил рациональной части логических новелл, словно 'он был в слишком большой торопливости' (так русский символист написал о префекте полиции в новелле 'Похищенное письмо'). В связи с этим переводчику не удалось избежать буквализмов, которые затемнили ход мысли героя. Вместе с тем Бальмонт весьма чутко отнесся к воссозданию странностей сыщиков, отождествляемых в оригинале с поэтами и чудаками».

«Энгельгардт, по-видимому, в силу своих естественнонаучных интересов, очень точно переводил все реалистические подробности в логических новеллах По. Прерогативой Бальмонта были истории о чистосердечных признаниях, в которых можно было поэтически выразить муки человеческой души. В логических новеллах, также имеющих в основе мотив нравственных противоречий, помимо этого был еще один специфический аспект: внедрение научных терминов для экстраполяции описываемых событий. Чтобы воплотить этот лексический пласт, нужно обладать особым переводческим мастерством. Текст Бальмонта в таких эпизодах часто был непонятным, переводчик даже выпускал некоторые моменты, делая упор больше на мистику и другие символистские составляющие».

Феномен же По заключался именно в соединении несоединимого: туманные размышления о человеческой природе он соединял с фактографическими описаниями. Логические новеллы в переводе Бальмонта не пользовались популярностью ввиду некоторой неясности повествования, что было с успехом восполнено Энгельгардтом: он с большой тщательностью перевел все детали, требующие энциклопедических знаний».

Л. П. Дмитриева

Авторская картина мира в русской рецепции новелл Э. По (на материале переводов Н. Шелгунова)

// Язык и культура. Сборник статей XXIII Международной научной конференции. Томск, 2013, с. 44-47

Из статьи невозможно понять, какую цель ставила себе автор, скрупулезно фиксируя тончайшие оттенки смысла в переводах, опубликованных в 1874 году и с тех пор никем не читаемых. Зачем это надо было делать?

Детективы По в статье не упоминаются.

<http://sibac.info/conf/innovation/xxxiii/38402>

Дмитриева Лидия Петровна

Эволюция образов рассказчика и полицейского в детективных новеллах Э. А. По

// Инновации в науке. Сборник статей по материалам XXXIII международной научно-практической конференции. № 5(30). Новосибирск: СибАК, 2014.

Интересным рассуждениям автора сильно вредит ее исходная установка: объединить в рамках одного – детективного – жанра «рационализации» (как определил их По) и «новеллы самообличения» (в терминологии автора статьи). Отсюда уже недалеко и до совпадения взглядов на детектив с Е.Парновым и другими «знатоками», охотно высказывающимися по этому вопросу. Было бы жаль увидеть дальнейшую эволюцию серьезного исследователя творчества Э.По в этом направлении.

«Полиция в его [Э.По] детективных новеллах действует по шаблону, не выходит за рамки общепринятых методов расследования, поэтому терпит неудачу в случаях, находящихся за пределами имеющегося опыта.

Жесткие рамки расследования преступления и негибкость в решении проблемы являются признаками первого, начального уровня мышления. Стереотипы начинают ломаться на втором уровне, приверженцем которого является помощник сыщика. Эта ступень необходима в повествовании, так как на данном этапе обнажаются противоречия, возникающие при решении сложных загадок.

Скептицизм в мышлении повествователя проявляется в том, что он видит несовпадения между разными фактами, и эти противоречия можно снять только какими-то иными способами, отличными от методов полиции. Однако рассказчик способен лишь усомниться в верности принятого полицией решения, а, значит, увидеть какую-то иную возможность решения задачи.

Рассказчик является связующим звеном между логикой гениального сыщика и восприятием читателя. Автор устами повествователя акцентирует внимание на разных аспектах расследования, готовит 'почву', а сыщик затем объясняет все противоречия. Сам детектив является представителем высшего, диалектического уровня познания. Он не только видит несоответствия, но и способен найти такое решение проблемы, которое может их устранить».

<https://magazines.gorky.media/nlo/2006/3/mezhdu-literaturovedeniem-i-detektivom.html>

Евгений Добренко

Между литературоведением и детективом

НЛО, 2006, № 3

Интересная статья, не имеющая никакого отношения к детективному жанру. Это – развернутая рецензия на книгу Зеева Бар-Селлы «Литературный котлован. Проект 'Писатель Шолохов'».

<http://www.netda.ru/slovo/0303kss.htm>

Добро и зло массовой культуры

Текст дискуссии, в которой участвовали Толстых В.И., Разлогов К.Э., Зоркая Н.М., Межуев В.М., Данилов-Данильян В.И., Ванслов В.В., Сараскина Л.И., Царев В.Ю., Рабинович В.Л., Михайлов И.А., Масарский М.В., Захаров А.В., Сагратян А.А., Магарил С.А.

Межуев: «Массовая культура – не эстетическая и даже не искусствоведческая категория.

... Массы – прежде всего социологическая категория, обозначившая собой появление на исторической сцене нового действующего лица, особой социальной общности, ничем не похожей на предыдущие».

Сараскина: «У меня такое ощущение, что на поле масскульты происходит чудовищная манипуляция и общественным сознанием, и моим собственным сознанием. Хотя бы потому, что меня то и дело вынуждают возмущаться всякой дрянью; кому-то нужно, чтобы говорили только об этой дряни – даже неважно как, зато важно, чтобы она заполняла собой все пространство общественного внимания, как будто нет ничего другого, более достойного обсуждения».

<http://www.rambler.ru/news/culture/literature/9362234.html>

Роман Доброхотов

Великая русская макулатура

«Новые известия», 22.12.2006

«В декабре книжный рынок стал свидетелем рекорда последних лет – новый роман Бориса Акунина вышел тиражом в 500 тыс. экземпляров. ...в России такого не видели с советских времен – средние наши тиражи - 3-5 тыс. экземпляров. Издатели утверждают: рынку больше не нужно».

«Издатель подчеркивает, что в нашей же стране фактически не существует инфраструктуры распространения книг. Это подтверждается и статистикой, предоставленной в докладе Сергея

Степашина: в книжные магазины большинства средних и малых городов не попадает до 90% издаваемых в России книг».

http://community.livejournal.com/ru_sherlockiana/124216.html#cutid1

Адриан Конан Дойл

Истинный Конан Дойл

Отрывки из книги, написанной сыном писателя в 1945 году. На русском языке этот текст был напечатан в книге о Конан Дойле, составленной из работ Д.Д.Карра и Х.Пирсона (М. 1989).

«Более полувека многочисленные плохо осведомленные писатели и критики вводили публику в заблуждение, отдавая лавры Холмса исключительно д-ру Джозефу Беллу, что так же нелепо и смехотворно, как адресовать все восторги от игры музыканта-виртуоза учителю, преподавшему ему первый урок музыки. Конан Дойл был слишком велик, чтобы его могло волновать подобное недоразумение. В действительности, сколько я знаю, его даже немало веселила эта ситуация».

«Влияние Конан Дойла на европейскую и азиатскую криминологию заслуживает специальной главы в его биографии, которую еще предстоит написать перу более талантливого, чем мое».

http://acdoyle.ru/doyle_nonfict.html

Артур Конан Дойл

Когда и как будет заключен мир!

Открытое письмо сэра Артура Конан-Дойля к русскому народу

Интересное свидетельство общения писателя с русской публикой. Письмо было напечатано в нескольких газетах и вышло в виде отдельного оттиска в начале 1916 года. Текст предоставлен А.Орловым.

http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%BE%D0%B9%D0%BB%D1%8C,%D0%90%D1%80%D1%82%D1%83%D1%80_%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BD

Конан Дойль, Артур

Большая и содержательная биографическая статья в Википедии.

«Будучи студентом-третьекурсником, Дойль решился попробовать свои силы на литературном поприще. Его первый рассказ 'Тайна Сэссасской долины' (The Mystery of Sasassa Valley), созданный под влиянием Эдгара Алана По и Брета Гарта (его любимых на тот момент авторов), был опубликован университетским журналом 'Chamber's Journal', где появились первые работы Томаса Харди. В том же году второй рассказ Дойля 'Американская история' (The American Tale) появился в журнале 'London Society'».

<http://biblioteka.cc/index.php?newsid=107419>

Конан Дойл

Книжечка (или все же журнальчик?) из серии «100 человек, которые изменили мир» (№ 58, 2009). Откровенно скомпилированный текст (автор его не указан) дает некоторое представление о писателе, вполне достаточное для тех, кто, может быть, читал рассказы о Шерлоке Холмсе (или, скорее, видел кино с Ливановым и Соломиным), но никогда не интересовался их создателем. Много красочных картинок.

<http://magazines.russ.ru/km/2004/2/dol7.html>

Александр Долгин

Плацебо-эффект в литературе

«Критическая масса», 2004, № 2

Интересная статья о причинах, которые продуцируют поток литературной халтуры, заливающий прилавки и мозги. В центре внимания автора «ухудшающий отбор» по теории Акерлофа.

«...не судите издателя, не он придумал правила игры на книжном рынке, и не ему за них ответ держать. Есть основания полагать, что сами правила, действующие на рынке литературы, ущербны, раз издатели делают ставку на, по слову Иванова, 'не литературу'.

...В чем проявляется дефект правил? Обращает на себя внимание парадоксальный факт – цена на книги определяется затратами на ее производство, но не ее содержанием».

«Если правило 'дороже, значит лучше' не работает, то под прикрытием одинаковых цен прилавки захлестывает волна макулатуры. Публика принуждена отыскивать нужные вещи в горах мусора. Это влечет за собой информационные издержки, которые никем не компенсируются. Удовольствие от текста все реже, и дается оно все большим трудом, неудовольствие же растет. В какой-то момент человек подыскивает себе другое, более увлекательное занятие. Рынок пустеет – с него уходит здравомыслящая часть аудитории, а вслед за нею, лучшие авторы, не находящие здесь достойного вознаграждения».

«Устройство рынка литературы более, чем где-либо в культуре, потворствует ухудшающему отбору – положению, когда качественная продукция вытесняется эрзацами. То положение, которое мы сейчас видим

на рынке литературы (а также кино и музыки) – есть плод набравшей силу тенденции ухудшающего отбора».

<http://gzt.ru/culture/2002/04/15/120015.html>

Антон Долин

Элементарно, Шерлок

Хвалебная рецензия на фильм «Молодой Шерлок Холмс» режиссера Барри Левинсона. У автора статьи весьма специфические (и, надо признать, очень распространенные) требования к герою Конан Дойля, и фильм их вполне удовлетворяет.

«Таким образом, в первый и последний раз великий сыщик становится романтическим героем. Он сражается с противником на шпагах, защищает свою возлюбленную (да, этот Холмс способен быть влюбленным), прыгает по горящему залу для тайных ритуалов, спасая невинных от злобных заговорщиков. Это Холмс, о котором мечтали и в то же время не осмеливались мечтать многие поклонники книг Конан-Дойля».

http://www.school17.ucoz.net/ne_sotvori_sebe_kumira.doc

Домницкий Никита Дмитриевич

«Не сотвори себе кумира»

(Секреты популярности детективного жанра)

Текст, написанный (насколько это можно понять из публикации) школьником г. Коврова под научным руководством О.А.Кононовой и поданный на VII Всероссийский детский конкурс научно-исследовательских и творческих работ. Автор достаточно подробно излагает основы теории детектива и анализирует (весьма критически) роман Литвиновых «Золотая дева». Ученическая, но вполне здравая работа, намного превосходящая уровень обычного «околодетективного» ширпотреба.

«Хочется верить, что детектив нужен человеку для интеллектуального удовлетворения от логических умозаключений, постоянного напряжения из-за интереса к разгадке тайны, из-за того, что ему нужен герой, который сильнее и лучше его самого».

http://www.bigpi.biysk.ru/ff/readarticle.php?article_id=70

Доронина Т. А.

Жанровая специфика «женского» детектива и его место в современном литературном процессе

Поговорив немного о «гендерных подходах» (как же без них!) и о детективе вообще, автор в нескольких фразах разделяется с «женским детективом» и приходит к печальному выводу:

«Все эти черты становятся своеобразной матрицей продуцирования и воспроизводства многочисленных детективных историй, которые не имеют ничего общего с детективом как литературным жанром. Это все черты паралитературы, которая удачно названа Е. Иваницкой ‘патологической беллетристикой’. Указанные черты полностью соответствуют жанровому определению ‘женского детектива’, следовательно, авторская установка направлена не на создание собственно детектива, а на создание произведения массовой литературы, рассчитанной на широкую публику, с невысокими художественными запросами, что и определяет значение ‘женского детектива’ и его место в современном литературном процессе».

http://www.russ.ru/krug/20030618_dd.html

Дан Дорфман

Почему она?

Переписка живущего в Бостоне русского литератора Д.Дорфмана с Д.Донцовой. Характеризуя высоко ценимую им писательницу, Дорфман в своем письме сравнивает ее с Агатой Кристи:

«...если не читать книг Донцовой, можно с некоторой натяжкой считать, что Агата Кристи – хороший автор жанра. Что она умела писать. Но... на самом деле, у нее очень мало книг, написанных по-настоящему интересно и оригинально. ... Все ее книги строятся из одного и того же ограниченного набора кубиков: отгороженное какой-то за уши притянутой причиной жилое пространство; люди внутри этого пространства, часть которых становится трупами; и выяснение: кто убийца. Достаточно однообразное. Это вся Агата Кристи. У Дарьи Донцовой и близко нет ничего подобного. Каждая новая ее книжка – карнавал чувств и событий».

В ответном письме Д.Донцова не спорит с таким выводом. Видимо, с ним согласна.

<https://cyberleninka.ru/article/n/evropravoslavie-skvoz-prizmu-literatury-agiograficheskie-detektivy-borisa-akunina>
А. А. Дубакова

«Европравославие» сквозь призму литературы: «агиографические» детективы Бориса Акунина

«Ярославский педагогический вестник», 2011, № 1, Том I (Гуманитарные науки), 260-263

Несмотря на то, что два из трех рассматриваемых романов – неплохие детективы, автора статьи детективная сторона дела совершенно не интересует.

<http://www.uni-potsdam.de/u/slavistik/zarchiv/1197wk/kk019-81.htm>

Борис Дубин

Массовая литература

«Ex Libris НГ», 1997, № 19 (20 ноября)

Перепечатанная приложением к «Независимой газете» статья из «Словаря юного литературоведа». Возможно, она и представляет собой ценное пособие для «юного литературоведа» (который предполагается, судя по стилю изложения, уже закончившим аспирантуру), но, к сожалению, из нее не удастся понять, чем «массовая литература» отличается от «обычной» литературы (и есть ли между ними различие вообще?). Автор склонен считать, что Стендаль с Чеховым (и их читатели) появились на свет раньше Кинга и Пикюля и в силу этого им удалось захватить ключевые позиции на литературном рынке. Но представители «массовой литературы» не сдались, и в последнее время, используя современные маркетинговые стратегии, они сильно потеснили «истинную» литературу в сознании «массового читателя», а тем самым сравнялись с ней в «истинности».

«Массовая литература не только жизнеподобная, но и жизнеутверждающая».

«Измеряемая идеализированными критериями литературной классики, массовая литература обвинялась в художественной низкопробности и шаблонности, порче читательского вкуса. ... Во всех подобных позициях для социолога литературы слишком хорошо различимы признаки групповой оценки и межгрупповой идейной борьбы, конкуренции за власть, черты определенной и хронологически-ограниченной идеологии литературы. (К середине XX в. противопоставление авангарда и классики, гения и рынка, элитарного и массового в Европе и США окончательно теряет принципиальную остроту и культуротворческий смысл: массовое искусство и литература обладают пантеоном признанных и изучаемых классиков...)»

http://old.russ.ru/krug/19991209_bdubin.html

Борис Дубин

Литературная классика в идеологиях культуры и в массовом чтении

«В списке 'любимых писателей' (исследование ВЦИОМ в июле 1994 года; проценты к числу ответивших на вопрос, при том, что двое из пяти опрошенных не дали на него ответа) Л.Н.Толстой стоит рядом с Д.Х.Чейзом (7 и 6 процентов соответственно), Пикюль – с Пушкиным (по 5 процентов), а Дюма – с Солженицыным (4 и 3 процента)».

<http://www.russ.ru/krug/20010911.html>

Борис Дубин

Средняя литература для среднего человека

Текст интервью, которое социолог, сотрудник ВЦИОМ Б.Дубин дал «Русскому журналу» в сентябре 2001 года. Темой интервью была литературная ситуация в России, и в тексте есть несколько интересных высказываний Б.Дубина о массовой литературе.

«В начале 90-х вкусы читателей отчетливо массовизировались – в том числе и многих из тех, кто причислял себя к интеллигенции, подтягивался к интеллигентским стандартам. Теперь они легко и быстро сбросили с себя интеллигентский налет, перейдя на чтение боевиков, детективов, любовных романов».

«В социологическом плане очень важно, что из культурного поля исчезла фигура так называемого первого читателя. Это тот, кто по собственному наитию читает первым и говорит другим, что стоит читать. Это не литературный критик, это отчасти знаток, отчасти библиофил, отчасти 'чайник' и неопит, интересующийся литературой больше всего на свете...»

«...ситуация, когда типичная 'пocketбуковая' литература, которая уместна в киосках на вокзалах, продается в крупных книжных магазинах, а зачастую даже в маленьких магазинах 'трудной книги', с точки зрения развитой культуры абсурдна... Это значит, что одни группы используют для своих целей символы других групп, постоянно их передергивают, перемишляют, переозначивают».

<http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%94/dubin-boris-vladimirovich/slovo--pisjmo--literatura/31>

Дубин Борис Владимирович

Российская интеллигенция между классикой и массовой культурой

Одна из статей, вошедших в давно уже изданную книгу (Дубин Б. Слово – письмо – литература. М.: НЛО, 2001). Автор описывает слой имеющих высшее образование лиц, который он называет «интеллигенцией» и к которому сам, в сущности, принадлежит, хотя и описывает его как бы извне и свысока. Такая позиция кажется естественной, поскольку большая часть статьи выражает взгляд на эту нечетко очерченную группу лиц как на искусственно созданную властью «прослойку», утеравшую сегодня поддержку власти, а с ней и всякую социальную значимость. Отсутствие интереса к «классике» (читай, к той литературе, которую принято было считать настоящей) объясняется, по мнению автора, упадком и деградацией описываемой им «интеллигенции». Но с другой стороны, эта же «интеллигенция» обвиняется автором в пренебрежении к «массовой культуре», которая одна лишь *«оказывает влияние на повседневность, на сознание россиян»*. Несмотря на понятное раздражение автора происходящими в отечественной культуре процессами, ему не удалось сказать ничего существенно нового ни о *классике*, ни о *массовой культуре*, ни о пресловутой *российской интеллигенции*, принадлежности к которой автор с отвращением отвергает.

«Процессу адаптации широких масс к переменам через цивилизацию повседневности, условное представление ее наиболее острых проблем и игровое их обживание интеллигенция, как правило, противопоставляет принципы дистанцирования от современности, консервации культурных образцов, защитные механизмы ксенофобии. Массе здесь пытается противодействовать не элита, а истеблишмент, притом – истеблишмент уходящий, вчерашний».

<http://magazines.russ.ru/nlo/2002/57/dubin.html>

Борис Дубин

Классическое, элитарное, массовое: начала дифференциации и механизмы внутренней динамики в системе литературы

«НЛО», 2002, № 57

Автор данной «теоретической» (см. название) статьи давно уже «нашел свою песню», которую он теперь и исполняет во всех возможных вариантах. Это – вариант фундаментально-научный (исполнение под симфонический оркестр). Но сама песня весьма незамысловата. Ее лейтмотив: всё, что сегодня вынуждена «хавать» публика и есть современная литература – по определению. А переполняющие статью квазинаучные прибабасы – все эти ссылки на Новалиса и *«позднего Августа Шлегеля»*, *«миметические репрезентации»* и *«самоманифестации»* – играют ту же роль, что и прогулки с мопсами в «иронических детективах». Читать всё это не стоит, да и пишется это не для чтения.

<http://magazines.russ.ru/nz/2003/4/dubin.html>

Дубин Б.

Между каноном и актуальностью, скандалом и модой: литература и издательское дело в России в изменившемся социальном пространстве.

«Неприкосновенный запас», 2003, № 4

«В целом можно охарактеризовать перемены в издании журналов и книг и вообще в российской культуре за девяностые годы как массовизацию, то есть, движение в сторону массового общества и массовой культуры, как их обычно описывали применительно к Западу. Однако в России этот процесс принимает, мягко говоря, парадоксальный характер, чем он и интересен исследователю – социологу или историку.

....Отсюда такие атипичные для процессов массовизации феномены, как уже упоминавшееся сокращение средних тиражей (а также доли самых тиражных книжных изданий), издание текстов массовой адресации (детектив, любовный роман, научная фантастика, фэнтези) в форме авторских собраний сочинений в твердых обложках, рецензирование их в специализированных газетах, журналах ('Книжное обозрение', 'ExLibris-НГ') и, напротив, использование массовых иконографических канонов (непременная многоцветная обложка с кадрами из кинофильмов и телесериалов, очень крупный, как в детских изданиях, кегль шрифтов, обязательные внутритекстовые иллюстрации и общее оформление страницы с многочисленными рамочками и другими подобными украшениями - броскими символами ценности печатного слова для новобранцев книжной культуры) при издании классической, а нередко и 'поисковой' словесности».

<http://www.nlo.magazine.ru/archive/61.html>

Сергей Дубин

Детектив, который не боится быть чтивом

Автор статьи рассуждает о причинах популярности романов Б.Акунина. По его мнению, секрет успеха в

том, что Акунин сделал детектив морально приемлемым для «образованной публики», которая любила (как и все) жанр детектива, но не позволяла себе опускаться на уровень «большинства».

«...Акунин берет прежде всего именно свежестью письма и стиля, не затасканного по сотням книжечек на лотках в метро...»

«...успех Акунина можно прежде всего объяснить его четким осознанием того, что профессионально сделанное чтиво ничуть не проще и на условной шкале ценностей ничуть не ниже эстетского письма... Акунин... абсолютно не стесняется массовости и не бежит ярлыка 'чтива'. При этом он не рядится в тогу интеллектуального фрондерства и не играет в 'литературу класса Б', чрезвычайно модный в узких кругах 'трэш', мусор».

«Кому-то он наверняка покажется слишком скучным или чрезмерно претенциозным, а через год-другой, возможно, о нем вообще уже никто не вспомнит. Это не важно – такова судьба всякой массовой, модной, а потому сиюминутной литературы, что не делает ее менее качественной или интересной».

<http://aesthesis.ru/magazine/february17/wrongdetective>

Мария Дубкова

Другая сторона детектива

«Эстезис», 2017, № 2

Статья развлекательного характера о «плутовском детективе». Так – легко и непринужденно – определяет автор происхождения Раффлза, Арсена Люпена и их литературных собратьев. Ликбез для сушащих волосы посетительниц парикмахерской.

http://yacht.zamok.net/DV/Work/akunin_almaz.html

Д. Дубровская

Унесенные Вертером

«Крошка-ревюшка», как выразилась сама автор, о романе Б.Акунина «Алмазная колесница».

«Колоритны персонажи, хороши женщины и мужчины, замысловат детективный сюжет. Настолько замысловат, что от него, в общем, даже и устаешь. Но это мои личные нелюбови. При всем уважении к детективам, в которых происходит и загадывается столько всего, что даже если и ухитришься понять, кто кого... убивает и почему, то надолго этого не запоминаешь, за одно это я их любить не умею».

К. Дубровский

Плевелы книжного рынка

«Сибирь», 1908, № 131

Небольшая заметка в иркутской газете об ошеломляющей популярности бульварной «сыщицкой» литературы. Текст предоставлен А.Орловым.

«Мутная волна 'пинкертоновщины', наводнившая за последнее время собою наш книжный рынок, докатилась и до Иркутска. ...Все эти произведения, по словам продавцов, находят себе большой сбыт среди тех слоев читателей, на которые они, главн. образ., и рассчитаны. Это – нетребовательная, малоинтеллигентная публика, падкая на 'хлесткие', заманчивые заголовки, – и неоформившаяся еще в своих литературных требованиях и вкусах – подрастающая молодежь».

«...Литература о сыщиках растет не по дням, а по часам, а вместе с нею растет и ее вредное растлевающее влияние... Наша прогрессивная печать довольно дружно борется с этим новым злом нашей современной действительности, приносящим не менее горькие плоды, чем пресловутая порнографическая литература, уступившая теперь свое место литературе сыска».

http://www.livejournal.com/community/ru_sherlockiana/55391.html

Д. Дубшин

Рождение Шерлока Холмса

Мистер Шерлок Холмс. Альманах. Вып. 3, с. 73-80

Интересная статья об обстоятельствах появления первых рассказов о Шерлоке Холмсе, о журнале «Стрэнд», о братьях-художниках Сиднее и Уолтере Пэйджетах, которые придали Шерлоку Холмсу облик, известный сегодня во всем мире.

«...истинную славу 'Стрэнду' принес Артур Конан Дойл. Без малого сорок лет большинство его рассказов, романов, статей и памфлетов впервые публиковались именно на страницах ежемесячника...»

«Двойник имел то же имя, рост, внешность и манеру одеваться. Главным отличием от настоящего Холмса было происхождение. Отцом подлинного Шерлока Холмса был гений Конан Дойла, отцом фальшивого – рынок и товарно-денежные отношения. ...Этого Шерлока сразу стало везде очень-очень много. И именно этого Шерлока люто возненавидел Конан Дойл».

Дудина Ирина Анатольевна

Дискурсивное пространство детективного текста

(на материале англоязычной художественной литературы XIX-XX вв.)

Автореферат кандидатской диссертации.

«Широкое использование Э.А. По имени прилагательного (группа прилагательного почти в 3 раза в нашем словнике и в 1,5 раза в детективах писателя превышает общезыковой показатель употреблений таких слов, имеющийся в данных И.С. Тендинчик (Тендицик 1985, с. 31) позволяет говорить о преобладании в его произведениях эксплицитно выраженных субъективно-оценочных образований самой разной частеречной принадлежности».

«Желание конкретизировать время совершения действия приводит к частому использованию Э.А. По имени числительного – части речи, представленной преимущественно в диалогах всех его 17 новелл».

Растет число оstepененных специалистов по теории детектива.

Е. В. Дуков

Развлечение как историко-культурная проблема

// Дуков Е.В. Концерт в истории западноевропейской культуры. М.: Классика-XXI, 2003, с. 35-49

Еще одна попытка подвести «философскую базу» под обольняющую нас халтуру.

«...в рамках концепций постмодернизма, получающих сегодня все более широкое распространение, группировка культурных феноменов ‘по сортности’ теряет всякий смысл. Характер и направленность развития современной цивилизации постоянно обнаруживает тенденцию к стиранию граней между элитарными и обыденными вкусами, интеллектом и эмоциями, реальностью и фантазией. XX век, по существу, нашел возможным полностью реабилитировать развлечение. Он не только поставил его в один ряд с другими формами ‘языковых игр’, но и позволил увидеть в развлекательной культуре средоточие основополагающих для них принципов».

<http://www.mn.ru/issue.php?2003-21-56>

Ольга Дунаевская

Вперед – в прошлое!

«Московские новости», 2003, № 21

«Поддерживая свое маргинальное реноме, издательство ‘Ad Marginem’ запускает серию ‘Атлантида’. О новом проекте корреспонденту ‘МН’ рассказывает автор идеи издатель Михаил КОТОМИН».

<http://detec.itgo.com/report.htm>

Дуплык А. Н.

Нравственно-этические границы преступления в жанре детектива

Доклад по детективам Бориса Акунина «Пиковый валет» и «Декоратор»

«...с изменением системы общественных отношений и проникновением детектива в широкие читательские круги, произошла трансформация и самого жанра. Внешняя схема осталась практически такой же, сыщики находят преступников и наказывают их, только теперь авторы серьезнее относятся к преступлениям, их интересует не только техника совершения и расследования, но также и корни преступлений, социальные и психологические причины, породившие его».

<http://elibrary.ru/item.asp?id=1273014>

К. В. Душенко

Формула женского счастья: серийный любовный роман

«Человек: образ и сущность», 2000, 65-74

Если верить автору и цитируемым им источникам, то приходишь к выводу, что правда о читательницах «розовых романов» (а это, вероятно, большая часть женщин, вообще что-либо читающих) заключается в их неприятии современности. Они вовсе не желают быть равноправными самостоятельными личностями и хотели бы вернуться к морали Домостроя (правда, с «человеческим лицом»). Эту фрустрированную в реальной современной жизни потребность они иллюзорно удовлетворяют при чтении специфической книжной продукции.

«Есть фирмы, специализирующиеся исключительно в данной области: ‘Миллз энд Бун’ (Англия), ‘Арлекин’ (США и Канада). Коммерческий успех пришел к ‘Арлекину’ в начале 70-х годов, когда президентом фирмы стал Лоуренс Хейсли, ранее работавший генеральным менеджером компании ‘Проктер энд Гэмбл’. Хейсли применил в издательском деле свой опыт продажи косметических товаров: клиент платит за известную

марку и должен быть уверен в качестве продукта. Поэтому издательская установка на авторскую индивидуализацию текстов неверна, а нужно серийное производство по отлаженной схеме...»

«Выборочный просмотр рубрики 'Сигнальные экземпляры' 'Книжного обозрения' за 1998 г. (№ 43-46) показывает, что из 111 названий, учтенных в разделе 'Зарубежная художественная литература', 69 (т.е. 62%!) составляли любовные серийные романы. Серийный любовный роман – едва ли не последний беллетристический жанр, который по-прежнему издается действительно массовыми тиражами – до 100 тыс. экз. Книжки этого жанра неизменно возглавляют списки бестселлеров 'Книжного обозрения' по разряду беллетристики в мягкой обложке. Очевидно, что серийный любовный роман занимает какую-то важную нишу в создающейся на наших глазах российской массовой культуре, удовлетворяет какие-то насущные потребности читательской аудитории (понятно, женской прежде всего). Гилберт Честертон однажды заметил, что хороший роман говорит правду о своем герое, плохой – о своем авторе. А серийный роман, скажем мы, говорит правду о своем читателе».

«В XIX в. 'розовую беллетристику' считали 'романом для горничных'. Ныне это совсем не так».

«Имея в виду достаточно высокий образовательный ценз своей аудитории, издатели дамской литературы сделали ставку на превращение читателей в писателей, в частности путем распространения инструкции по написанию 'розовых романов'».

Игорь Дымов

Убей врача, спаси дерево!

«Книжное обозрение», 2007, № 35, 23

Прочитав пару очередных опусов из серии «Лекарство от скуки», автор рецензии приходит к логически безупречному выводу: если всякий всемирно разрекламированный «детективный хит» на проверку оказывается тошнотворнейшей халтурой, то виною этому не сами халтурщики, от которых просто прохода нет, не рецензенты, создающие им рекламу, не издательство «Иностранка», тоннами тиражирующее эту чушь, и не «лично дорогой Б.Акунин», который числится составителем данной «престижной» серии, а кризис детективного жанра.

«Серия давно сделалась символом качественного детектива. Но вот который раз открываешь очередную новинку – и ничего, кроме разочарования, не испытываешь. Однако стоит заглянуть в Интернет – и выясняется, что не за что ругать составителя. В самом деле, все книги – признанные бестселлеры, вызвавшие шум далеко за пределами детективной тусовки. Похоже, дело не в кризисе серии, а в кризисе современного детектива».

Поневоле вспоминается профессор Преображенский с его крылатой фразой: «Не надо мочиться мимо унитаза, и разлухи не будет».

<http://www.knigoboz.ru/news/news3074.html>

Игорь Дымов

Тайны Холмса

«Комментированное издание историй о Шерлоке Холмсе появилось на англоязычном книжном рынке (The New Annotated Sherlock Holmes: The Novels By Arthur Conan Doyle; edited with annotations by Leslie S. Klinger). Книга публикуется под редакцией американского 'холмсоведа' Лесли Клинджер, и вот, наконец, вышел ее третий, заключительный том. Работа проделана громадная – обозреватели уже замечали, что издание смахивает на режиссерскую версию фильма на DVD – туда вставили, помимо комментариев, все, что только можно было придумать, – от детальных очерков по таким предметам, как Англо-бурская война и регби, до черновиков Конан Дойла и подробностей, идущих уже более века, дискуссий о двусмысленностях, противоречиях и нестыковках в Холмсиане».

«Знайки дотошны: кто-то, несогласный с тем, что Холмса называют сухарем без чувства юмора, без всяких шуток подсчитал, что в 60 историях о знаменитом сыщике Холмс 103 раза улыбается, 65 раз смеется, 58 раз шутит, 31 раз усмехается...»

<http://2001.novayagazeta.ru/nomer/2001/45n/n45n-s34.shtml>

Елена Дьякова

Борис Акунин как успешная отрасль российской промышленности

«Новая газета», № 45, 2 июля 2001 г.

Автор статьи несколько иронически, но благожелательно относится к акунинским романам. Она считает, что в них детективный жанр играет роль лишь «упаковки», а главное их содержание – «образ положительного героя», которого Б.Акунин предлагает нам, сегодняшним российским жителям, в качестве нашего предка.

«Нас и зону нашего обитания необходимо выдумать заново. ...Акунин и выдумывает притягательную и общепонятную Россию. ...Планируя над развалинами, налаживает воздушный мост между Россией XIX века и еще не опознавшим себя постсоветским населением».

«...моделированием 'старой доброй России' и галереи славных русских лиц занят Акунин. Проектирует он

чуть ли не восстановление человеческого потенциала... Той человеческой породы, которая была истреблена почти полностью, как белые русские бульдоги в 'Пелагии' (общие генетические признаки налицо, напр., слюнявость). Его романы – обрабатывающая промышленность, сырье – неокрепшие юные умы. И ему удастся ввести в моду то, что любит».

Дэш

Классический детектив: поэтика жанра

Текст в редком жанре – благожелательная рецензия на наш сайт в связи с его десятилетним юбилеем. «07/09/2012. Сегодня мы начинаем новый раздел с поздравления, которые хотели бы адресовать одному из самых старейших сайтов Рунета посвященного детективному жанру». Несмотря на опечатки, читать это приятно.

<http://detectivemethod.ru/classic/a-fine-and-private-place/>

Дэш

Десять месяцев до убийства

Краткая одобрительная (если не сказать, восторженная) рецензия на роман Эллери Квина. «...все логические объяснения Эллери Квина-героя не могут до конца развеять атмосферу ирреальности, мистический туман, витающий и после сногшибательных разоблачений гениального сыщика. И слава Богу...»

<http://detectivemethod.ru/classic/powiem-wam-jak-zginal>

Дэш

Расскажу, как он погиб

Небольшая заметка о романе Джо Алекса (Мацея Сломчинского) – польского автора многочисленных детективов, чьи заслуги перед жанром явно превышают его популярность у русских читателей.

<http://detectivemethod.ru/classic/fer-de-lance>

Дэш

Фер-де-Ланс

О романе, в котором в 1934 году впервые появился сыщик Ниро Вульф, и о его создателе – Рексе Стауте. Вот ему в известности у отечественных любителей детективов не откажешь – его имя у нас давно уже на слуху. Возможно, этому способствовал и тот факт, что Стаут в своих романах больше упирал на антураж, занимательность повествования и на экзотичность своих героев, не слишком заботясь о головоломности детективных сюжетов (если сказать, что Стаут детективов и вовсе не писал, то это будет лишь небольшим преувеличением в оценке его творчества).

<http://detectivemethod.ru/heroes/detective-experiments-wilkie-collins/>

Дэш

Детективные опыты Уилки Коллинза

Небольшая заметка, в которой перечисляются различные произведения Коллинза, содержащие упоминания о тайнах, загадках и сыщиках

<http://detectivemethod.ru/preamble/collins-and-his-novels/>

Дэш

Уилки Коллинз и его романы

«Рассказывают также, что однажды Коллинз присутствовал на разбирательстве одного запутанного дела в суде. Его внимание привлекла сама процедура судебного расследования: один за другим вызывались свидетели, давали показания – и постепенно картина происшедшего становилась все ясней и ясней. 'Меня осенило, – говорил Коллинз позднее, – что последовательность событий можно таким же способом изложить в романе. Надо, чтобы действующие лица сами участвовали в раскрытии интриг. Такой прием, несомненно, позволит заинтересовать читателя, как это происходит на судебных разбирательствах, когда выслушиваются показания, разные по форме и по содержанию, но в целом постепенно подводящие к выяснению истины. Чем больше я думал об этом, тем больше убеждался, что этот способ может привести к успеху. К концу процесса я уже твердо решил попробовать'» (цитата из книги: Davis N.P. The life of Wilkie Collins. Urbana: University of Illinois Press, 1956).

<http://detectivemethod.ru/classic-detective/faulkners-folly>

Дэш

Глупость Фолкнера

*«Роман **Глупость Фолкнера** (Faulkner's Folly) американская писательница **Кэролайн Уэллс** написала в 1917 году, поэтому никакого отношения к великому американскому писателю отношения он не имеет. Более того, этот роман был написан за несколько лет до наступления Золотого века детективного романа, официальной датой которого считается выход романа **Фримена Крофтса Бочка**. Но роман Уэллс поразительно близок к знаменитым романам более позднего времени».*

«...чтение романа несколько раздражает, поскольку несмотря на убийство в закрытой комнате, разгадать, как был убит художник, невозможно, исходя из той информации, которая доступна читателям по ходу романа. Только раскрывая тайну, выясняется, что убийца пользовался потайными ходами, о которых не сообщалось ранее. Подобная развязка рассматривалась как нарушение принципов детективного повествования и практически не встречается в более позднее время».

Е

www.nbuv.gov.ua/Articles/Kultnar/knp76/knp76_57-60.pdf

Егошина Т.Е.

Новообразования в детективном типе текста: интеркоммуникативный аспект

Написанный корявым, «профессиональным» языком текст, пестрящий «персонажами-коммуникантами» и «протагонистами-медиаторами» и опубликованный в разделе «Современные проблемы языкознания». Ясно, что научной ценности данный труд не имеет, но любопытно посмотреть, как специалист-филолог представляет себе детектив:

«Детектив – жанр/тип текста, соединяющий в себе черты готического романа, триллера, авантюрного романа, а также проблемной психологической прозы. Кроме того, детектив генетически связан с фольклорными жанрами (былиной, волшебной сказкой, загадками). ...Как и любой другой жанр/тип текста, детектив имеет своей целью выполнение определенных функций, основными из которых являются: нравственная, познавательная и развлекательная или занимательная.

...Анализируя видовые ‘поведенческие амплуа’ персонажей-коммуникантов в различных социально-бытовых ситуациях, авторы детективного жанра/типа текста заставляют реципиента внимательнее присмотреться к описываемым характеристикам героев, показывая их отношения и окружение с различных точек зрения. Чем более разносторонне представлены сведения о конкретном образе жизни той или иной моделируемой ситуации, чем эти сведения разнообразнее, тем выше объективная ценность детектива. В этом точки состоит [так в тексте] познавательная функция детектива».

Н. С. Елавкова

Исторический детектив в творчестве Фудзисава Сю:хэй

Магистерская диссертация, защищенная в 2017 году в СПбГУ.

Из текста невозможно понять, писал ли детективы популярный японский автор – скорее всего, не писал. Впрочем, стоит ли ломать над этим голову.

<http://e-motion.com.ua/review/24272.html>

Елена Михалкова «Знак истинного пути»

Краткая неподписанная информация о Е.Михалковой и ее первом романе.

«В отечественной культуре фамилия ‘Михалкова’ не может не привлекать внимания. При этом наряду с определенными преимуществами она ко многому обязывает – планка, заданная другими Михалковыми, очень высока. Все это прекрасно понимала, начиная писательскую карьеру, Елена Михалкова. Ее первый роман – заметное событие в современной литературе благодаря нетривиальному подходу талантливого автора к детективному жанру».

<http://www.mikhalkova.ru/news/121577/>

Елена Михалкова: «Литература – это то, что нравится вам»

Сообщение о выступлении писательницы на ММКВЯ-2009 и видеоролик с цитатами из него.

«Что касается тем будущих книг, то Елена призналась, что ей нравится идея убийства в запертой комнате, и, несмотря на то, что этот сюжет уже многократно отрабатывался другими авторами, она надеется его описать в одном из романов».

<http://feb-web.ru/feb/izvest/1955/05/555-448.htm>

Елеонский С. Ф.

Из истории массовой литературы XVIII века. Лубочные листы

«Известия АН. Отд. литературы и языка», 1955, т. 14, вып. 5, с. 448-459

Описание тематики и стиля лубочных листов, воспроизведенных в книге Д.А.Ровинского «Русские народные картинки» (1881). Интересно, что описанные в статье сюжеты лубочной литературы не включают в себя ничего аналогичного «криминальным историям», ставшим популярными гораздо позднее.

«О тиражах старинных лубочных изданий сведений не сохранилось, однако известно, что деревянные доски, на которых гравировались картинки и тексты, выдерживали по несколько сот тысяч оттисков, издатели же, само собой разумеется, в своих собственных интересах старались выпустить как можно больше оттисков и до отказа использовать гравировальные доски».

«Лубочные тексты, в отличие от рукописей, распространялись, начиная с Петровской эпохи, в большом количестве экземпляров и были, естественно, лучше застрахованы от полного исчезновения. Они поэтому

могут существенно дополнить данные о составе и характере массовой литературы XVIII в., о круге народного чтения в ту пору».

<http://yacht.zamok.net/DV/Potter/Posters/Snape/pelagiya.html>

Никита Елисеев

Честертоновская попытка

(Эссе о романе Б.Акунина «Пелагия и Красный петух»)

«Вся литературная деятельность Бориса Акунина, начиная с ‘Азазеля’ и кончая ‘Красным петухом’, представляет собой отчаянную попытку вырвать русский детектив из достоевского, если так можно выразиться, канона. ... Он надеялся внести в русский детектив то, что можно было бы назвать честертоновищиной».

http://www.russ.ru/krug/20030521_ne.html

Никита Елисеев

Честертон и Достоевский

Дата публикации: 21 Мая 2003

Краткий вариант статьи «Честертоновская попытка».

<http://seance.ru/n/23-24/strelyayte-v-pianista-akunin/more-po-koleno/>

Никита Елисеев

Море по колено

«Сеанс», № 23-24

Большая и запутанная статья о творчестве Г.Чхартишвили, в которой автор высказывает множество самых разнообразных суждений о литературе вообще: от Чехова до Домбровского и от Гофмана до Пикюля.

«...нельзя сказать, что в России вовсе не было развлекательной литературы. Просто она сразу отшибалась за пределы уважаемой, хорошо оплачиваемой литературы. То, что это так, а не иначе, доказывает пример писателя-профессионала — Антона Чехова. Если бы Чехову так же платили за детективы, как и за психологическую прозу; за веселые юморески так же, как за пьесы с подтекстом, то он бы недолго колебался. Он же написал блистательный по задумке детектив ‘Драма на охоте’. Немного подкачало исполнение. Ничего, научился бы. Но читающей публике, публике, платящей деньги за книжки, этого было не нужно. Поэтому вместо детективов вроде ‘Драмы на охоте’ Чехов стал писать повести вроде ‘Дамы с собачкой’».

«Турецкий гамбит» — неожиданно узнаваемый литературный портрет Ильи Эренбурга, европейского, отважного журналиста-западника на службе у восточного тирана, азиатскими методами пытающегося европеизировать свою страну. В тот момент, когда французский журналист Эвре на спор пишет очерк о своих ‘рыжих сапогах’, намек делается очевиден. Самый знаменитый герой Ильи Эренбурга — Хулио Хуренито — погиб в 1919 году из-за своих рыжих сапог в Киеве».

«Из всех писателей в России для Б. Акунина наиважнейшими оказываются Валентин Пикюль, Юлиан Семенов и... Юрий Домбровский».

<http://www.utro.ru/articles/2006/04/27/544366.shtml>

Елена Ельковская

Акунин перерабатывает классику под прикрытием

Небольшая статья о поездке Г.Чхартишвили в США.

«Журналистов заинтересовал вопрос, почему он все время пишет римейки. Акунин просто ответил: ‘А потому что я ничего не знаю про жизнь кроме того, что я в книжках прочитал. Прочитаю книжку, во мне что-нибудь в ответ на это заискрится, хочется написать какую-нибудь джазовую композицию на эту тему’. Секрет популярности его книг в том, что он относится к читателю как к равному собеседнику...»
«Вскоре после ‘ФМ’ выйдет в свет книга по мотивам ‘Всадника без головы’».

http://elib.rshu.ru/files_books/pdf/rid_7faf150908514b8b8548fa161db5e792.pdf

Еременко Александра Сергеевна

Постмодернистские тенденции в ироническом детективе Джорджет

Хейер

«Выпускная квалификационная работа», защищенная в Российском государственном гидрометеорологическом университете в 2020 году.

Странная попытка привязать давно уже забытое передовыми отечественными филологами слово

«постмодернизм» к немудреным романам писательницы, которая, скорее всего, и не знала такого термина,

но при всех ее очевидных литературных слабостях была способна иногда создать более или менее приличный детектив.

<http://www.ermak.su/publicist/e-books.htm>

Александр Ермак

«Электронные книги почти победили»

«Литературная газета», 2010, № 28

В статье приводятся интересные данные о формировании отечественного рынка электронных книг и прогнозируется вытеснение ими бумажных изданий в ближайшие годы. В главном автор, несомненно, прав, и практически полное исчезновение «бумажных» книг уже не за горами, хотя он, вероятно, излишне доверчиво относится к рассказам продавцов электронных книг о своих доходах. Скорее всего эти фирмы, стремясь к капитализации своих брендов, беззастенчиво завышают объемы своих продаж, и вряд ли возможно выяснить их реальные обороты. Но дело, конечно, не в этом.

Еще, может быть, не вполне ясно, как будет протекать процесс в реальности, но уже сегодня можно с большой уверенностью утверждать, что после развития электронных носителей информации книгоизданию – в любом его виде – приходит конец. В принципе, оно обречено. Возможность получать деньги от читателей за написанные и напечатанные книги утеряна навеки, окончательно и бесповоротно. Как для авторов, так и для издателей. Профессиональные литераторы и продавцы книг исчезнут точно так же, как исчезли сто лет назад извозчики, кавалеристы, владельцы конезаводов и конокрады. Но произойдет это с гораздо большей скоростью. Автор статьи, вполне возможно, увидит это своими собственными глазами.

<http://www.ermak.su/publicist/publish.htm>

Александр Ермак

«Слепые на книжном рынке»

«Литературная газета», 2010, № 38

Автор резко критически и, вероятно, вполне адекватно оценивает состояние дел в издании и распространении книг. Не лучшего мнения он и о «толстых» литературных журналах, и о так называемой «сетевой литературе». Ни один из существующих сегодня институтов не способен выполнять задачу отбора новых, перспективных авторов и литературных произведений. Никто не знает, что может заинтересовать потенциальных читателей, а потому книгоиздание – несмотря на его коммерциализацию и на решающую роль в нем голоса маркетологов («горе-маркетологов», как их именует автор) – не способно успешно планировать свою деятельность и склонно переходить к изданию книг только за счет средств автора.

«Сегодня отечественные издатели стараются не только не рисковать с новыми авторами, но и просто как можно больше работы и затрат переложить на чужие плечи. Вот что сказал в одном из интервью весьма известный издатель:

‘Работа автора заключается вовсе не только в ‘писании хорошей литературы’... Автор обязан составить для самого себя ясное представление о том, для кого предназначено его произведение, чем оно отличается от аналогичных произведений, выходявших в последнее время, каковы его жанровые и тематические особенности, его объём и технические характеристики... Нужно... вести блоги. Заводить знакомства с обозревателями и критиками. Дружить с товароведом в книжных магазинах’
Так и представляются Антон Павлович под ручку с Михаилом Юрьевичем, составляющие портрет целевой аудитории для ‘Степи’ и ‘Героя нашего времени’, ищущие отличия ‘Капитанской дочки’ и ‘Кавказского пленника’, заводящие дружбу с товароведом в магазинах...»

Выход из создавшегося положения автор видит в том, что

«...за последние годы в стране выросло новое поколение, которое вообще не помнит ни Советского Союза, ни перестройки, ни «лихих 90-х». Эти новые читатели воспринимают современную жизнь как должное, как нормальную. И именно они чем дальше, тем больше будут заявлять о своих потребностях. Современным россиянам нужна не только новая литература, но и книги в новых цифровых форматах. ...Переходное время заканчивается. Время переходной литературы проходит...»

Однако, здесь А.Ермак, по всей видимости, излишне оптимистичен. «Новое поколение» вообще не умеет и не желает читать – никакая литература ему просто не нужна. «Новое поколение» – в массе своей – функционально неграмотно и не способно понимать смысл самых простых печатных текстов (это относится также к тем, кто получает «высшее образование», после чего устраивается на работу в издательство). А следующее, вероятно, и букв знать не будет – а зачем они, если картинки понятнее.

<http://vestnik.efactory.ru/?article=5274>

Владимир Ермаков

Ностальгия по невозможному

«Орловский вестник», № 22 (770), 30 мая 2007 г.

Эссе о фантастике. Но в нем есть и абзац о детективе.

«Пока двадцатый век еще питал иллюзии на свой счет, книжный рынок в бесчисленном множестве поглощал детективы. Детективный жанр, обращенный к низменной стороне жизни, странным образом создает ощущение житейского уюта, потому что в конечном счете правда побеждает и справедливость торжествует. Все тайное становится явным, и все обрывается к лучшему. Спите спокойно, добрые люди, ничего плохого с вами случиться не может. А если паче чаяния все же случится, мисс Марпл или мсье Мегрэ, будьте благонадежны, добьются, чтобы виновных нашли и повесили. Что ж, тоже своего рода утешение. Наверное, линейную логику преступления и наказания неоправдано исказила вторая мировая война. После Освенцима стала невозможной не только лирическая поэзия (как сказал философ Теодор Адорно), но и поэтика детектива. Благородный жанр, преисполнившись иррационального ужаса, стал оборотнем и переродился в триллер. На радость садомазохистам, получившим возможность легально исповедовать свою болезненную извращенность, и в урок скрытым параноикам. А целительную функцию легкого чтения переняла фантастика, прежде прописанная в резервации литературы для детей и юношества. Детектив потакает нашему любопытству, а фантастика любознательности. Поэтому женщины все-таки предпочитают детектив, а фантастику любят дети от 9 до 99 лет».

<https://e-koncept.ru/2016/16189.htm>

Ермакова Елена Владимировна

Великие сыщики в задачах по физике

(к 125-летию «Приключений Шерлока Холмса» А. Конана Дойла)

// Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2016, № 9

«Аннотация. В работе рассматриваются отрывки из рассказов Артура Конана Дойла ‘Рассказы о Шерлоке Холмсе’, которые можно применять на уроках физики, внеклассных мероприятиях и т. д.» Придираясь, можно было бы сказать, что задачи, приведенные в статье в качестве примеров, не имеют прямой связи с рассказами Конан Дойла, и «огонь трещит» не только в камине Шерлока Холмса, но и в жилищах множества других литературных героев. Но главное здесь – принцип, методический прием. Можно ведь придумать и другие задачи, более тесно связанные с детективными сюжетами. В частности, можно набрать большую коллекцию физических ошибок, допущенных авторами детективов при конструировании своих хитроумных загадок.

www.gramota.net/materials/1/2015/12/20.html

Ермоленко Инесса Игоревна

Особенности структуры детективного фрейма Даниэля Пеннака

«Альманах современной науки и образования», 2015, № 12, 77-80

Скучная и невнятная статья. По-видимому, столь же скучная, как и рассматриваемые в ней романы Пеннака (трудно судить о них, не прочитавши ни одной из этих книг). Не исключено, что автор статьи высказала какие-то верные суждения о прочитанных ею произведениях популярного французского писателя, но тот ужасный псевдонаучный волапук, на котором написана статья, – «Глагол *faucher* v.t. – ‘*pop.: voler, prendre quelque chose à quelqu’un*’, который в разговорной речи имеет значение ‘украсть’, активизирует фрейм ПРЕСТУПЛЕНИЕ, предикативная конструкция с безличным местоимением содержит косвенное дополнение, выраженное местоимением второго лица единственного числа *te*, которое свидетельствует о том, что объектом преступного действия (обворованным) выступает адресат вопроса – Александр. Итак, местоимение *te* активизирует фрейм ЖЕРТВА» – отбивает всякую охоту переводить данный текст на русский язык и докапываться до смысла ее высказываний.

<http://magazines.russ.ru/october/2015/5/8e.html>

Федор Ермошин

Зомбаки Павлова

«Октябрь», 2015, № 5

Развернутая рецензия (а местами и реферат) на книгу о той разнообразной гадости, которую смотрят миллионы кинозрителей.

«Книга, подобная работе Александра Павлова ‘Постыдное удовольствие. Философские и социально-политические интерпретации массового кинематографа’ (М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014), должна была появиться в России давно. ...Масскульт в сознании рядовых зрителей – начиная с малолетних – окончательно победил и добывает ‘чужаков’. Пришла пора интегрироваться...»

«Проблема Павлова, на мой взгляд, в том, что он не до конца определился с задачей, которую призван выполнять автор подобной книги. То ли он осмыслитель и идеолог Зоны масскульта... то ли ее обитатель? То ли исследователь хлама, то ли потребитель его?»

«За его рассуждениями то и дело маячит тень Славоя Жижека, великого популяризатора попсы среди интеллектуалов...»

«Читаю все это, а между тем провожу среди детей-учеников выборочный опрос, что они смотрели в кино 'изнедавшего'. И понимаю, что все эти полчища зомби, все эти Халки и Спайдермены – не кто иные, как их новые воспитатели. Они дарят им надежды, награждают их страхами, формируют их ценности. Родители делегируют киногероям и персонажам видеоигр функции по передаче жизненного опыта, умения выживать».

<http://www.ozon.ru/context/detail/id/194787/>

Виктор Ерофеев

Тайны и страсти Марининой

Заметка, опубликованная в «Общей газете» в августе 1999 года.

«Запад привык к кирпичам криминальных бестселлеров, радикально отделивших понятие 'книга' от 'литературы', но Россия совсем недавно стала задаваться этими растерянными вопросами».

«Успех Марининой... покоится на четырех слонах. Мощный криминальный фон России делает ее детективы прививкой от смутного, всепроникающего страха. Их серийность прихватывает фанов мыльных опер. Подкупает мобильное приобщение читателя к изнанке узнаваемой, всамделишной жизни. Остальное – прокат остросюжетного канона».

<http://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-peredachi-russkih-realiy-v-perevodah-detektivov-a-marininoy-na-frantsuzskiy-yazyk>

Е. В. Ерофеева

Способы передачи русских реалий в переводах детективов А.Марининой на французский язык

«Перевод и сопоставительная лингвистика», 2013, № 9, 30-34

Чисто лингвистическая работа. Остается только неясным, почему автор выбрала для исследования именно А.Маринину и ее «детективы». Или других наших авторов французы не переводят?

<https://cyberleninka.ru/article/n/na-strazhe-zakona-i-nravstvennosti-k-voprosu-o-reglamentatsii-chteniya-v-tomskoy-gubernii-v-kontse-xix-nachale-xx-v>

В. А. Есипова, Т. П. Карташова

«На страже закона и нравственности»:

к вопросу о регламентации чтения в Томской губернии в конце XIX – начале XX в.

«Текст. Книга. Книгоиздание», 2016, № 2, 96-109

«'Алфавитные списки', присланные в губернию, рассылались затем уездным исправникам для раздачи заведующим библиотеками. Особо оговаривалось, что 'этот указатель никому из посторонних лиц не был ими передаваем ни для справок, ни для ознакомления'. Запрещалась и перепечатка указателя».

<http://www.skeptik.net/skeptiks/afraniy1.htm>

Кирилл Еськов

Евангелие от Афрания

Священная история как предмет для детективного расследования

Автор пытается рассмотреть события, описанные четырьмя евангелистами, как детективную загадку, которая должна иметь рациональное решение. По его мнению, все евангельские чудеса (включая воскресение Христа) можно объяснить, если предположить, что действия персонажей (Иисуса Христа, Пилата, Иуды, Иоанна Предтечи) контролировались несколькими действовавшими тогда в Иудее разведками и контрразведками. Это не лишнее увлекательности сочинение убедительно доказывает верность известного правила, запрещающего использовать в детективном сюжете «могущественные тайные организации», поскольку с их помощью можно «объяснить» всё что угодно.

http://moskva.aif.ru/issues/420/18_02

Екатерина Ефимова

Борис Акунин: чтиво для умников или попса?

«АиФ Москва», № 30 (420) от 25.07.2001

Хвалебная рецензия на романы Б.Акунина «Любовница смерти» и «Любовник Смерти». Размышляя над феноменом Акунина, автор статьи приходит к масштабным обобщениям, которым она, по-видимому, сама верит.

«Сегодня уже стало общим местом говорить, что прежняя литература – и традиционная, и революционная (т. е. антитрадиционная) – устарела. Русская и советская классика были учительной-серьезной, постмодернизм, несмотря на свою ироничность, тоже был учителем и элитарен. Немудрено, что наша литература игровой и досуговой не была и своего детектива не знала. А читатель не имел

отечественного занимательного чтива, не умел развлекаться, читая своих классиков. И вот нашелся человек, который категорически отказался от позиции просветителя, признал, что не хочет читателя воспитывать и куда-то вести, что он хочет с ним играть, потому что игра – не менее важное дело, чем поиск истины. Занимательного, остросюжетного, легкого и при этом познавательного, эстетского, интеллектуального романа потребовало само время».

Ж

<http://zhurnal.lib.ru/z/zhaklin/akun.shtml>

Жаклин

Акунин без пальто Достоевского (Борис Акунин)

Интервью, данное Г. Чхартишвили в 2000 году.

«Писать книжки имеет смысл только, если ты ощущаешь при этом какой-то кураж, азарт».

«По своему характеру я человек скорее рационалистического склада, а детектив – это такая квинтэссенция рационализма: там всегда есть причины, логическое развитие, развязка. Невозможно представить себе хороший детектив, в котором загадка осталась бы неразрешенной, а преступник нераскрытым. В этом смысле в модели детектива есть нечто глубоко успокоительное: это тайна, про которую ты всегда знаешь, что в конце она будет разгадана».

«...сочиняя какую-то историю, ты не столько придумываешь то, чего до тебя не существовало, а нащупываешь историю, которая уже есть. И твоя задача понять, что там происходило на самом деле. Если угадал правильно, возникает ощущение достоверности».

<http://zhurnal.lib.ru/z/zhaklin/blag.shtml>

Жаклин

Детективы начинаются с... пианино (Елена Благова (Крюкова))

Интервью с одной из представительниц «современного русского детектива». Несмотря на то, что детективщица (она же – музыкант и поэтесса) закончила Литинститут, ее теоретические представления о жанре детектива поражают своим простодушием: *«...я хотела овладеть детективом просто как жанром и поняла, что это очень легко. Ведь детектив – это схема: кого-то убивают, все думают, что убийца один, а на самом деле – другой...»* Поэтому, даже не читая восемь (или сколько их?) написанных ею «детективных» романов, можно не сомневаться в том, что все они – такая же непрофессиональная ерунда, как и результаты ее поэтических упражнений.

<http://zhurnal.lib.ru/z/zhaklin/barjak.shtml>

Жаклин

Книжки лучше аспирантуры (Эльвира Барякина)

Интервью с нижегородской дамой, которая считает себя профессиональным писателем и в списке литературных трудов которой значатся три «остросюжетных» романа. Любопытно в качестве иллюстрации к теме: Как получивший некоторое образование и имеющий постоянный заработок человек может дойти до писания «ирионических детективов».

<http://zhurnal.lib.ru/z/zhaklin/swetl.shtml>

Жаклин

Мой роман со Спилбергом (Татьяна Светлова)

Интервью с Т. Гармаш-Роффе, которая под псевдонимом Татьяны Светловой пишет остросюжетные романы с детективной интригой. Интересные факты о криминальных наклонностях некоторых зарубежных производителей остросюжетной литературной продукции.

«Думаю, – это невозможно, это самый настоящий плагиат, но КАК? Смотрю на название издательства, – а это то самое, куда я рукопись отправляла! Потрясение было сильным. Выходит, мне отказывали, планируя, как отдадут его 'своему' автору, раскрутят и сделают из него бестселлер?..»

<http://zhurnal.lib.ru/z/zhaklin/litw.shtml>

Жаклин

Детектив в четыре руки (А. и С. Литвиновы)

К детективу это интервью, естественно, не имеет никакого отношения, но оно любопытно как материал, отражающий нравы и «творческие установки» той среды, в которой функционирует сборочный конвейер «современного русского детектива».

«А потом случился кризис. Мы сидели в офисе, все сотрудники которого ушли в неоплачиваемые отпуска, телефоны не звонили. И тут Анечка, отличающаяся авантюрным, бодовым характером..., сказала: 'Надо написать роман'. И больше того – начала это делать».

«...на вопрос, как брат с сестрой относятся к тому, что в последних детективах самых популярных авторов вовсю рекламируются макароны 'Макфа' и медицинские средства (а сами авторы с разным успехом делают вид, что это случайное совпадение), Сергей ответил: 'Пусть так и будет. К нам подобных предложений за адекватные суммы не поступало. Я думаю, если поступят, мы их рассмотрим и решим»

положительно. А почему нет? Мы пишем в том числе для того, чтобы кормить свои семьи'. По крайней мере, честно».

Странно, но в этом интервью нет обычных жалоб на то, что сутенеры-издательства обирают своих подопечных.

<http://ukraine-diplom.com/files/ganr.doc>

Жанр детективу в літературі

Большая и интересная работа на украинском языке. К сожалению, в интернете она представлена на сайте, который специализируется на предложении научных текстов, используемых для изготовления студенческих дипломов, а потому имя автора на странице отсутствует. [Если кто-то знает автора, убедительная просьба сообщить мне. – Н.В.] Из оглавления работы: «*Основоположники жанра детектива*», «*Особенности детективного жанра*», «*Детектив в России*», «*Развитие украинского детектива*». Среди достоинств статьи – наличие большого (50 позиций) списка вторичной литературы о детективе, включающего и работы, опубликованные на Украине, которые практически никогда не упоминаются в отечественной литературе. Серьезный недостаток текста – беспрецедентное количество опечаток.

«В свои замечательные детективные произведения Анна Кэтрин Грин сумела ввести немало запоминающихся героев, занятных персонажей и характерных сценок, которые поражали своей новизной и оригинальностью, а впоследствии стали обычными элементами детективных историй. Еще в те далекие годы талантливая писательница впервые разработала немало характерных детективных моментов и ситуаций. Например, богатый старик, которого убивают в тот самый момент, когда он собирается написать новое завещание; обнаруженный в библиотеке труп; полный достоинства камердинер, управляющий опытными слугами в богатом доме, но имеющий подозрительные привычки; обстоятельное медицинское свидетельство о непосредственной причине и времени наступления смерти; эксперт по баллистике, способный установить вид и калибр оружия, которым совершено убийство... Теперь это кажется нам обычным для детектива, а в те годы все это было несомненными новинками, хорошо придуманными писательницей».

«Следует сказать, что аналогичная 'загадка закрытой комнаты' использовалась и задолго до Эдгара По, она не раз применялась в 'готических романах' XVIII века...»

http://vgershov.lib.ru/ARCHIVES/J/JARIKOV_V._I/_Jarikov_V._I..shtml

В. И. Жариков

Гангстерский детектив

Предисловие к книге Д.Хэммета «Проклятие Дейнов» (Минск, 1992).

Автор предисловия – радикальный представитель тех литературных критиков, которые поддерживают мнение о существовании множества различных образцов детектива.

«Ошибается тот, кто представляет детективную литературу однородным явлением, собранием похожих друг на друга произведений. Напротив, мир детектива многообразен, пестр и увлекателен. За 150 лет его развития возникло много жанровых подвидов, тематических направлений».

Е. В. Жаринов

Мир приключений (англоязычный детектив). М.1991

Небольшая (64 страницы) книга, вышедшая в научно-популярной серии издательства «Знание», основную часть которой составляют две главы: о классическом и «крутом» детективе. Никаких теоретических рассуждений по поводу строения детективного жанра автор себе не позволяет, и в его изложении термины «детектив» и «остросюжетное повествование» можно считать равнозначными.

«Одна из основных причин успеха и непрекращающейся популярности романов Агаты Кристи скорее всего кроется в ее способности не только по-особому увидеть, но и художественно интерпретировать те зловещие возможности, которые скрываются за самыми обычными предметами и с которыми читатель постоянно сталкивается в своей повседневной жизни, однако не придает этому особого значения. Мир А.Кристи действительно становится зыбким, полным другого, скрытого значения».

И еще об А.Кристи: *«Основной принцип детектива – реконструкция прошлого по скудным следам – вообще соответствует определенному складу научного мышления, и археология в данном случае не является исключением».*

<https://cyberleninka.ru/article/n/massovaya-kultura-kak-kulturologicheskaya-kategoriya>

Евгений Жаринов

Как в русской литературе появился детективный жанр?

«По возрасту русский детектив давно уже 'дедушка': ему более 150 лет».

«Эта судебная реформа подготовила интерес публики к криминальной жизни: заседания воспринимались как нечто вроде гастролей знаменитых артистов, а суд над преступником стал своеобразной предтечей современных реалити-шоу. ...газеты и журналы стали печатать криминальные хроники и очерки с

судебных заседаний. Такие очерки были очень популярны у населения Российской империи, чем и воспользовались большие русские писатели».

«...криминальная хроника вошла в историю большой русской литературы XIX века, однако так и не создала того чистого жанра детектива, который мы знаем по произведениям Эдгара По и Артура Конан Дойла. Но тем не менее произведения с детективными составляющими навсегда остались популярны и востребованы у русского читателя».

Такая вот просветительская деятельность доктора филологических наук, профессора, не скрывающего последние достижения литературной науки от профанов.

<http://www.gwensteph.com/roman.html>

Женский роман

Речь в статье идет о «женском детективе», главным образом, об А.Мариной и Д.Донцовой, как виднейших представительницах этого «жанра» в отечественном книгопроизводстве.

«Непрофессионализм героинь Д. Донцовой создает у читателей уверенность в том, что и они могли бы раскрыть сложное преступление, лишь освоив законы детективного жанра. Если Каменская – профессиональный сыщик, интеллектуалка, целыми днями сидящая за компьютером, пьющая чашками кофе, читающая научно-популярные книги на разных языках, раскрывающая преступления, практически не выходя из своей комнаты, то героиня Донцовой Даша Васильева воспринимается скорее как ученица Каменской (Мариной). Ее дилетантское (и это все время подчеркивается) увлечение расследованиями преступлений, вызывающее гнев близких, – лишь хобби богатой дамы, увлеченной ‘женским’ отечественным детективом».

http://www.vor.ru/culture/cultarch117_rus.html

Вера Жердева

Криминальное чтение

О детективной литературе в России

Небольшая статья, автор которой очень высокого мнения о «русском детективе».

«Русский детектив с момента своего становления преодолел рамки ‘бульварной’, откровенно развлекательной литературы. Это не ‘криминальное чтение’. Американский писатель Гор Видал, например, считал, что даже романы выдающегося мастера детективной интриги Агаты Кристи годятся только для того, чтобы читать их в дороге. А вот детективы лучших российских авторов приходится читать вдумчиво, внимательно».

<http://www.tvc.ru/index/id/50104000740000-0000-00-00.html>

Екатерина Живова

«Мисс Марпл сразу поселилась в домике Агаты Кристи»

Небольшая, живо написанная заметка о героине А.Кристи и ее литературных предшественниках.

«Агата Кристи была не первой, кому пришла в голову идея наградить безобидную старушку талантом детектива. ... Так, в 1878 году на прилавках появилась первая книга Анны Кэтрин Грин. Главным героем был сыщик-мужчина, но ему пришлось бы очень туго без помощи мисс Амелии Батерворт – старушки-интриганки, не признающей преград на пути утоления своего любопытства. Другая писательница – Глэдис Мод Уинфрид Митчелл – впервые рискнула сделать престарелую сыщицу главной героиней детективной серии. В 1929 году публике была представлена леди Беатрис Брэдли, практикующий психиатр и детектив-любитель».

<http://ok.academy/2016/11/detektiv-mezhdu-istinoj-i-metodom>

Галина Жиличева

Конспект лекции «Детектив: между истиной и методом»

Как указано в предваряющей текст врезке, лекция была прочитана «в рамках совместного лектория ‘Открытой кафедры’ и театра ‘Старый дом’» в Новосибирске.

Несмотря на «теоретичность» заглавия, интересный вопрос о соотношении искусства детективного повествования с драматургическим искусством остался, к сожалению, в том же мраке, в каком он пребывал до этой лекции. И что совсем уж курьезно, в качестве примера детективной пьесы автор приводит убогую халтуру Жиллета, воспользовавшегося в своей стряпне именем Конан Дойла и сюжетом его рассказа, – поделку, в которой нет ни искусства детектива, ни драматургического искусства.

М. А. Жиркова

Пародийный детектив Саши Черного в контексте развития русской советской литературы 1920 – 1930-х годов

// Литературное зарубежье как культурный феномен. Сборник научных трудов. РАН. ИНИОН. Отв. ред. Петрова Т. Г. М., 2019, с. 167-179

Интересная толковая статья о напечатанной в 1925 году (в парижском журнале «Иллюстрированная Россия») пародии Саши Черного на «сенсационно-психологическо-фантастический роман».

«Действия сыщика в пародийном романе порождают хаос в жизни жителей города от страха быть арестованными. В отличие от классического детектива в пародии сыщик – это ложный герой, именно избавление от него приносит спасение городу, а не поимка преступника; детективный жанр, таким образом, представлен вверх тормашками».

«Для классического детектива характерно наличие подсказок читателю, забавно, но, похоже, они присутствуют в романе Саши Черного: голова блондинки аккуратно отрезана, кровь отсутствует на месте преступления...»

«Пародия обращена в целом на массовую литературу и ее читателя. С иронией Саша Черный относится к невзыскательным вкусам и русского эмигранта, сосредоточенного на бульварных романах».

Автор статьи предполагает, что появление этого «романа» может быть связано с «заказом на красного Пинкертона», провозглашаемым в СССР как раз в эти годы.

http://lib.ru/INOOLD/UOPOL/wallpoll0_2.txt_with-big-pictures.html

В. М. Жирмунский

Н. А. Сигал

У истоков европейского романтизма

Фундаментальная статья, служащая предисловием к книге «Уолпол. Казот. Бекфорд. Фантастические повести. Серия «Литературные памятники». Издание подготовили В.М.Жирмунский и Н.А.Сигал. Л., «Наука», 1967». Один из разделов этой работы посвящен «Замку Отранто» Г. Уолпола и ранней истории «готического романа».

«Широкое развитие получила и техника сюжетной тайны, нередко тайны рождения или преступной узурпации, как у Уолпола. Вальтер Скотт воспользовался ею в этом смысле в «Антиквари» (1816) и ряде других романов, Диккенс – в «Холодном доме» (1852), «Тайне Эдвина Друды» и др. Друг и сотрудник Диккенса Уилки Коллинз широко использовал эту традицию для таинственного и занимательного повествования («Женщина в белом», 1860, и др.).

Нельзя, разумеется, назвать Уолпола учителем этих авторов, во много раз превосходящих его по оригинальности и глубине художественного дарования и по более высокому, частью уже реалистическому развитию литературного мастерства. Однако за ним остается несомненная слава первооткрывателя в области новых тем и приемов повествования, созданных литературой романтизма и значительно углубивших понимание человеческой психологии в тех ее сторонах, которые не укладывались в простые формулы просветительского Рационализма».

<http://www.doyle.msfit.ru/holmes/criminal/>

Андрей Житков

Кто же истинный автор «Собаки Баскервиллей»?

«Одна из атак на репутацию Конан Дойла была предпринята в газете «Дэйли экспресс» со стороны настоящего Баскервиля, ставшего прототипом героя детектива. В марте 1959 года восьмидесятивосьмилетний Гарри Баскервиль неожиданно заявил, что писал эту повесть не Конан Дойл, а Флетчер, который был у Артура кем-то вроде литературного «негра», да и вообще, мол, большинство произведений о Шерлоке Холмсе написаны Робинсоном».

<http://www.lebed.com/2007/art4856.htm>

<http://www.lebed.com/2007/art4864.htm>

Владимир Жуков

Писатель и мамона

«Лебедь», № 509 (7.01.2007) и № 510 (14.01.2007)

Большая и интересная статья о финансовых аспектах писательского труда в наши дни. В большинстве приводимых автором примеров речь идет о писателях, чья продукция продается под маркой «современного детектива».

«...может, издатели нормальных гонораров авторам платить и не могут? Лично мне что-то верится в это с трудом. Летом 2006 г. то же «ЭКМО» объявило о вакансии бренд-менеджера (направление современной прозы) с окладом \$2000-2500, питанием, оплатой больничного, отпуском... Теперь соотнесем

эти цифры с гонорарами, которые платят основной массе своих авторов издательские дома того же ранга».

«По мнению российского издания американского журнала 'Форбс', среди наших писателей-детективщиков имеются уже и долларовые миллионеры. В его список 50 российских знаменитостей, чей годовой доход превышает 'лимон зелены', летом 2005-го впервые попали и писатели – те же Донцова (оценочно 2,1 млн долл., 17-е место), Акунин (2,0 млн, 19-е) и Маринина (1,0 млн, 46-е). Правда, год спустя Донцова и Акунин опустились в аналогичном списке соответственно на 38-е (\$1,5 млн) и 44-е (\$1,2 млн) места, а Маринина и вовсе до него не дотянула».

«Как утверждает сайт 'Полит.Ру', до 1999 года крупнейший в России издательский концерн имел весьма сомнительную репутацию и даже 'однозначно воспринимался как предприятие 'бандитское', 'братковое', не только поднявшееся на криминальном чтении, но и криминальное по своей сути'. Не удивительно, что конфликт Марининой с 'ЭКСМО' довел писательницу, по ее собственному признанию, до серьезных переживаний... Неизвестно, чем закончились бы эти переживания, если бы не непосредственный начальник Марининой в Московском юридическом институте МВД России Натан Заблоцкис, как утверждает автор 'Полит.Ру' Галина Юзефович, 'фактически вынудивший 'ЭКСМО' предложить писательнице эксклюзивные условия сотрудничества (сделано это было, по слухам, с применением традиционных 'силовых', 'ментовских' методов)'».

«По оценкам Владимира Драбкина, главного редактора журнала 'Книжный бизнес', средняя цена книги в России – \$2,25. Из них \$0,07 (3%) достается автору, \$0,67 (30%) остается в типографии (бумага и печать), \$0,38 (17%) – доля издателя, \$0,34 (15%) уходит оптовику и, наконец, \$0,79 (35%) – розничному торговцу».

<http://magazines.russ.ru/neva/2008/1/zh17.html>

Владимир Жуков

Писатель и его век-торгаш.

«Нева», 2008, № 1

Большая интересная статья об экономических условиях труда профессиональных литераторов: их заработках, отношениях с издательствами и т.п. Существенно измененный вариант работы «Писатель и мамона», опубликованной в интернет-альманахе «Лебедь» в 2007 году. Общий тон статьи задается ее началом, в котором автор сравнивает «две древнейшие профессии».

«Еще один новомодный литератор, по имени Константин Боровой, тем временем выпустил новую книгу - о московских жрицах любви. Самая дешевая из тех, с которой ему довелось общаться, была, с его слов, из подмосковных Химок и просила она за свои услуги всего триста рублей. Но когда он поинтересовался, не кажется ли ей, что это уже самое дно, она презрительно скривилась: дно – это когда за десять рублей. ...На вопрос, считает ли он своих героинь жертвами обстоятельств, автор заметил, что нет, не считает, ибо выбор у них остается всегда. Я вспомнил об этом, перечитывая отчет о прошлогодней встрече Президента России с молодыми писателями в Ново-Огареве».

Обсуждаемые темы имеют непосредственное отношение к феномену «массовой литературы» и к механизмам ее функционирования.

«По-моему, профессиональный писатель в нашей стране вымирает, как мамонт. В природе, то бишь на рынке, у него обнаруживаются сразу целых два опаснейших конкурента. Во-первых, это серийный писатель, он же глянецовый, он же коммерческий писатель. ...Второй вид – тоже необычный. Хотя появление таких читателей-авторов, чаще всего являющихся на закате больших литературных и исторических эпох, было предсказано еще в 1922 году. ...Такие вот самодельные писатели в значительной мере и вытеснили профессионалов, обрушили рынок труда, опустили ставки авторских гонораров».

<http://www.ej.ru/008/tema/04/pv/>

Евгения Журавлева

Фандорин: история успеха

«Еженедельный журнал», № 008, 4.3.2002

Небольшая статья о романах «фандоринского цикла» Б.Акунина.

«Впервые 'Азазель' – первый роман фандоринского цикла – вышел в 1998 году смешным тиражом в 10 000 экземпляров. Еще более смешным кажется сегодня то, что тираж этот пролежал на полках книжных магазинов более года – книжку с трудным названием никто не брал».

«На сегодняшний день лучше всего продается 'Азазель', второе место держит 'Коронация', которую традиционно считают лучшим романом автора».

Кирилл Журенков

Эпоха карьеристов и домохозяек

«Огонек», 2007, № 3, 5 – 21 января 2007 года

Беседа журналиста с социологом Михаилом Чернышом. Собеседники обсуждают разнообразные параллели между современной Россией и викторианской Англией и вспоминают при этом о детективе и о его классическом герое.

«С чем было связано увлечение детективами в Викторианскую эпоху?»

Когда жизнь упорядочена и регулируется нормами, обывателю особо интересен тот узкий слой людей, которые эти нормы нарушают. Это, с одной стороны, экстраполяция страхов, свойственных среднему классу, а с другой – удовольствие от созерцания мира, в котором нормы не действуют.

Насколько это характерно для нас сегодняшних?»

Телепередачи про различных маньяков и убийц – явления того же порядка, что и детективы в Викторианскую эпоху. Человек, живущий в русле устоявшейся жизни, испытывает потребность в сильных ощущениях, и телевидение может эту потребность удовлетворить».

«Знаменитый детектив стал воплощением хорошего консерватизма Викторианской эпохи. Какие бы опасности ни подстерегали Холмса, читатель знал: сыщик найдет и накажет преступника, а под вечер, устроившись у пылающего камина, обязательно выкурит со своим другом доктором Ватсоном неизменную трубку».

Если эти сопоставления верны, значит ли это, что нас ждет расцвет российского классического детектива (по типу «Приключений Шерлока Холмса»)?

<http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/le9/le9-0111.htm>

Заблудовский М.

По

// Литературная энциклопедия: В 11 т. [М.], 1929-1939. Т. 9. М.: ОГИЗ РСФСР, Гос. ин-т. «Сов. Энцикл.», 1935. Стб. 11-17.

«...самое неестественное и непостижимое, развиваясь со строгой логической последовательностью в рассказах П., заставляет читателя поверить в невероятное...»

«Сверхъестественное у По – это рассудочно избранный путь для достижения эффекта».

«Склонность П. к умозрительному анализу, к последовательно-логическому разворачиванию событий, далее невероятных, ярко проявилась в его так наз. детективных рассказах – ‘Убийство в ул. Морг’ (*The murders in the Rue Morgue*, 1841), ‘Тайна Мари Роже’ (*The mystery of Marie Roget*) и ‘Украденное письмо’ (*The purloined letter*, 1845). Как и в научной фантастике, П. старается придать своим детективным рассказам характер фактов, имевших место в действительности, вводя в повествование полицейские протоколы, точные даты, ссылки на периодическую прессу и т. д. Клубок противоречий, противоположных друг другу, запутанных фактов постепенно развязывается благодаря стройной системе логического анализа, перед которой бессильны любые загадки. Характерно, что мотив частной собственности, безраздельно доминирующий в буржуазном детективном жанре, не находит себе места в рассказах П. Также не занимают его вопросы морали, психологии преступника и преступления – его интересует лишь техническая сторона дела (один из его рассказов так и назван ‘Жульничество как одна из точных наук’), сюжетный узел загадки и подведение читателя к моменту разгадки, к-рый выполняет роль кульминационного пункта ‘страшных рассказов’. П. в своих детективных рассказах пытался приблизиться к действительности, но вместо этого получилось бегство в область аналитической мысли. Его Дюпен – лит-ый отец и конэн-дойлевского Шерлока Холмса и честертоновского патера Брауна, причем характерно, что во всех этих произведениях рассказ ведется от лица друга детектива, помогающего ему».

<https://gorky.media/reviews/detektivy-avgusta/>

Анастасия Завозова

Детективы августа

Рецензия на три книги, которая предваряется следующей редакторской врезкой:

«Раз в месяц Анастасия Завозова рассказывает про самые интересные детективные новинки».

В августовском выпуске были прорецензированы:

Пола Хокинс. В тихом омуте. М.: АСТ, 2017. Перевод с английского В. Антонова

«Скажу честно, мне очень понравилась ‘Девушка в поезде’. Не потому, что это был уж какой-то выдающийся детектив, а потому, что это, в первую очередь, был нормально сделанный детектив. С бережной оглядкой на всю британскую традицию жанра. С соблюдением всех детективных правил. И с принципиально новой героиней, которая всю эту традиционность и старомодность немного оживила. Структура детектива, как и любого жанрового романа, вещь чрезвычайно упрямая. Упрямая в том смысле, что она есть, она существует в определенном виде и автору от нее никуда не деться. Можно сколько угодно придумывать детективу разные красивые оболочки и новые интерпретации – ‘в моем романе убийца будет краснодеревщиком без эмпатии и левого глаза, а заодно мы с вами поговорим о проблемах югославской мафии в Стокгольме’, – но это все не будет детективом, если вы в центр проблем югославской мафии и одноглазых краснодеревщиков не спрячете хорошо сработанную загадку, не придумаете ей элегантное решение и не дадите читателю на руки ровно столько ключей, сколько и сыщику».

Так вот, в первом детективном романе Хокинс все это было. Во втором романе Хокинс с этим уже проблемы».

Рут Уэйр. Девушка из каюты № 10. М.: АСТ, 2017. Перевод с английского М. Стрепетовой

«Как автор детективов Рут Уэйр хороша всем, кроме одного, а это самое одно, как назло, очень важное».

Джейн Харпер. Засуха. М.: АСТ, 2017. Перевод Е. Ильиной

«...почти хороший детектив. ‘Засуха’ легко и быстро читается, сюжет нигде не вешается на собственных несостыковках, и даже детективная загадка придумана и исполнена довольно элегантно».

К сожалению, такое многообещающее начало оказалось и концом анонсированной серии рецензий – продолжений этого проекта обнаружить не удалось.

Г. А. Завьялова

Межжанровые связи в классическом английском детективе

(на материале романа А. Кристи «Ten Little Niggers»)

«Сибирский филологический журнал», 2010, № 3, 109-113

«Детектив перенял у своего предшественника загадочное преступление, однако, если готический роман объясняет происходящее мистическими причинами, то в детективе все тайны находят разумное объяснение».

«В романах А.Кристи, которая по праву считается ‘королевой’ английского классического детектива, многие элементы, присущие готике, органично вплетаются в сюжет, делая загадку преступления более интригующей (‘The Murder of Roger Ackroyd’ (‘Убийство Роджера Экройда’), ‘The Crooked House’ (‘Кривой домик’))»

www.lib.csu.ru/vch/320/015.pdf

Г. А. Завьялова

Способы актуализации концептов прецедентного жанра в детективе

«Вестник Челябинского государственного университета», 2013, № 29 (Филология. Искусствоведение. Вып. 83), 62–65

Ценная статья, представляющая своеобразный и, судя по всему, плодотворный взгляд на структуру некоторых классических детективов. Кажущееся смешение жанров оказывается эффективным приемом построения детективного сюжета.

«...для детективных новелл Г. К. Честертона характерны отсылки к жанру готического романа, обладающего такими узнаваемыми для читателя чертами, как замкнутость и ограниченность места действия, атмосфера таинственности, окружающая преступление, а также преобладание характерных для этого жанра элементов построения сюжета, персонажных схем и лексико-синтаксических стилистических средств».

Заголовок рассказа Г. К. Честертона ‘The Doom of the Darnaways’ ‘Злой рок семьи Дарнуэй’ – это ключевой элемент, способствующий реализации эффекта обманутого ожидания. Сначала он указывает на принадлежность текста к жанру готического романа, а после прочтения не оправдывает ожиданий читателя. Заголовок повторяется в тексте 6 раз, тем самым участвуя в процессах создания макросвязности и цельности текста».

<http://oaji.net/articles/561-1394103098.pdf>

Г. А. Завьялова

Прецедентный текст как средство пародирования детективного дискурса

«Вестник Кемеровского государственного университета», 2013, № 1, 170-173

«В статье на материале пьес Б.Акунина ‘Гамлет’ и ‘Чайка’ анализируется переосмысление литературного мифа с точки зрения детективного дискурса, при этом тексты-интерпретации представляют собой поле для авторской игры как с прецедентными текстами, так и с прецедентными дискурсами».

<http://d01.kemsu.ru/Content/AdvertAttachedFiles/8441d5e962544a9a.pdf>

Завьялова Галнна Александровна

Особенности функционирования прецедентных феноменов в

детективном дискурсе

Кандидатская диссертация, защищенная в Кемеровском университете в 2014 году.

Вторая глава ее посвящена обзору детективоведческой литературы, и автор старательно перечисляет и излагает своими словами всё, что она вычитала из доступных ей трудов. При этом в качестве мэтров в данной области науки у нее фигурируют и Руднев, и Кестхейи, и даже Разин, который вовсе не претендовал в своих заметках на какое-либо теоретическое осмысление тех разношерстных книжек, которые он упоминает в своем обзоре (поневоле пожалеешь, что вытащил его на свет божий – теперь его «дефиниции» и оценки тиражируют в своих «литературоведческих трудах» все, кого и близко нельзя подпускать к научной работе). Интересна данная глава не представляет, поскольку собственного взгляда на детективный жанр у автора диссертации не обнаруживается, и она механически пересказывает чужие мнения (зачастую совершенно не адекватные предмету), не пытаясь их как-то осмыслить, сопоставить и ранжировать.

В третьей главе излагаются собственные результаты, также не приносящие удовлетворения читателю, интересующемуся поэтикой детектива. Ну да, патер Браун вспоминает Библию, Агата Кристи строит сюжеты нескольких своих романов на детских считалках, кричалках и вопилках, а Б.Акунин тот и вовсе переделал на свой лад «Чайку», детектив, правда, у него не получился, но многие считают получившееся детективом. Всё это общеизвестные факты. Можно было бы насобирать и еще десятки подобных. Но что здесь специфического

для «детективного дискурса»? И что дало изучение таких «прецедентных феноменов» для понимания конструкции детектива?

Как-то несерьезно всё это, легкомысленно. И в то же время скучно.

Однако можно найти в этой работе и повод для маленькой радости: процесс завершен, и теперь мы вряд ли скоро услышим о прецедентных феноменах в детективе.

<http://magazines.russ.ru/znamia/2003/8/zagid-pr.html>

Марина Загидуллина

«Новое дело» интеллигенции, или Хождение в народ – 2

«Знамя», 2003, № 8

Статья о том, что так называемая «массовая литература» выполняет важную просветительскую функцию. По мнению автора, существование такой литературы доказывает, что «новые» писатели из «образованных» сумели найти язык, на котором можно разговаривать с бескультурными массами.

«Перед нами новое, осмысленное 'хождение в народ': угадать язык той, второй литературной системы, овладеть им в совершенстве и заговорить на нем так, чтобы 'уши не торчали'. Интеллигент – подобно народнику семидесятых годов XIX века – отправляется 'в глухие массы', и цель его похожа на прежнюю. Он чаёт успеха. Понимания. Для этого надо прежде всего читателя заинтересовать. ...Но за внешней формой развлекательного чтива все равно просматривается 'авторская позиция' – концепция жизни и действительности. Особенно когда речь идет о 'верхней десятке' – авторах, известных не тысячам, но миллионам читателей...»

http://www.itogi.ru/Paper2005.nsf/Article/Itogi_2005_05_03_12_2642.html

Марина Зайонц

Фандорин + Фандорин

«Итоги», 2005, № 18

Статья о Б.Акуnine и о постановке его пьесы «Инь и Ян» в Молодежном театре.

“Сам Акунин уверяет, что к сочинению романов его подвигло желание супруги прочитать хотя бы один умный современный детектив. Достаточно вспомнить, что в те годы поджидало нас на книжных развалах, чтобы немедленно присоединиться к этому желанию, – торопливые дамские детективы, крутые мужские боевики и незамысловатая фантастика. Все это, не жуя, глоталось на ходу, в метро и перерывах на обед, так читатель приучался к приблизительной, откровенной халтуре и презрению к литературному труду. Словом, если бы Акунина не было, его точно стоило бы выдумать. Но он, к счастью, есть, и стремительный его успех открыл народу две старые банальные истины. Литература – это профессия (в том смысле, что не всякая кухарка или капитан милиции может стать писателем), и публика – не дура. Если считать ее таковой, то она поглупеет, это точно. А станешь держаться с ней на равных, дав понять, что она способна играть с тобой в одну игру, тогда и получишь умную, а заодно и массовую аудиторию».

<http://rus.delfi.lv/archive/article.php?id=5837348>

Юлия Зайцева

Борис Акунин: «Хочу заняться сочинением компьютерных игр»

Интересное интервью с Г. Чхартишвили, пишущим романы под псевдонимом «Б.Акунин».

«Отличие подлинной литературы от литературного проекта в том, что проект должен быть очень хорошо просчитан. Кроме того, серия о Фандорине – не только литературный и культурный проект, это еще и бизнес-проект. И это мне тоже интересно. Я хочу попытаться создать принципиально новую схему существования автора на книжном рынке, когда автор не является существом, зависимым от литературного агента или издателя, а находится в центре этого производственного процесса».

«...я не писатель, я беллетрист. Разница состоит в том, что писатель пишет для себя, а беллетрист – для читателя».

«...я люблю жанр детектива, потому что он предполагает некую интерактивность. Писатель вовлекает читателя в игру, заставляет его шевелить мозгами. Читатель начинает думать, кто убил, выстраивает какие-то версии. Угадал, не угадал – уже не важно. Это жанр продуктивный».

<http://magazines.russ.ru/inostran/2018/1/nastoyashij-amerikanskij-detektiv-ravnenie-na-televidenie.html>

Анна Закревская

Настоящий американский детектив: равнение на телевидение

«Иностранная литература», 2018, № 1, 272-282

В начале второй страницы автор формулирует тезис, который исключает любые дальнейшие рассуждения о детективе:

«В большом кино сегодня чистый детектив – второстепенный жанр. В его классической формулировке (лат. detectio- раскрытие, англ. detect – открывать, обнаруживать; detective – сыщик) преимущественно описывается процесс исследования загадочного происшествия с целью выяснения обстоятельств и раскрытия загадки. Он требует от зрителя терпения, внимания и дисциплины».

Поскольку наличия подобных качеств у современной публики никто не предполагает, то последующие девять страниц посвящены обзору жанров и творений, не требующих от зрителей таких уникальных способностей.

Не видев ни одного из упоминаемых кино- и телефильмов, трудно судить об их художественных достоинствах, но – нет сомнений – большая их часть не выходит за рамки разномастной халтуры, включающей и ту, что получает Оскаров и призы Каннского фестиваля.

http://anguium.narod.ru/major_Pronin.html

Арсений Замостьянов

Майор Пронин

Собрание различных текстов, связанных с именем «майора Пронина» – литературного героя из произведений Л.Овалова. Большинство текстов – как бы литературоведческие исследования («Пронинское ассорти. Герой массовой литературы в социо-культурном контексте», «Рок-н-ролл для майора Пронина», «Золотые дни майора Пронина», «Война майора Пронина»; об одном из них – «Майор Пронин. Родословная героя» – см. ниже), но здесь же и киносценарий «по мотивам произведений Л.С.Овалова» («Блюз для майора Пронина»). В целом, этот «проект» служит еще одним доказательством того, что сегодня существует явно выраженный социальный заказ (и заказ этот хорошо оплачивается) на создание читателя, которому «библиотека военных приключений» дороже всех «зарубежных детективов».

http://anguium.narod.ru/major_Pronin_5.html

Арсений Замостьянов

Майор Пронин. Родословная героя

Большая статья, выдержанная в агиографическом стиле, о Льве Овалове (псевдоним Льва Сергеевича Шаповалова) – советском писателе, создателе образа чекиста майора Пронина, чье имя стало нарицательным для обозначения туповатого советского сыщика и даже вошло в анекдоты. Трудно предположить, что автору на самом деле интересна та убогая, даже по советским меркам, халтура, о которой он пишет столь восторженно. Скорее всего это «постмодернистский проект», стилизованный под критическую статью советского времени и сработанный по заказу издательства, которое в 2002 году намеревалось переиздавать «детективные» произведения Л.Овалова. Приведена интересная цитата из В.Шкловского 1939 года.

«...Виктор Шкловский... интересовался детективами Льва Овалова, несколько раз упоминал майора Пронина и в статьях, и в фундаментальных трудах. Особенно важно первое рассуждение Шкловского о Пронине: ‘Советский детектив у нас долго не удавался потому, что люди, которые хотели его создать, шли по пути Конан Дойла. Они копировали занимательность сюжета. Между тем можно идти по линии Вольтера и еще больше – по линии Пушкина. Надо было внести в произведение моральный элемент... Л.Овалов напечатал повесть “Рассказы майора Пронина”. Ему удалось создать образ терпеливого, смелого, изобретательного майора государственной безопасности Ивана Николаевича Пронина... Жанр создается у нас на глазах’».

Однако автор статьи с мэтром отечественного детективоведения не согласен и в споре с ним делает открытие в области теории детектива:

«...Овалов сделал очевидную установку на классический детектив. С этим и победил. Классический детектив – это прежде всего антураж, создаваемый вокруг главного героя. Дымящаяся трубка старого холостяка Холмса, его халат, скрипичная игра и увлечение оперой. Пронин тоже убеждённый холостяк, у него имеется говорливая домоправительница Агаша (миссис Хадсон, напротив, молчалива), текинский ковер на стене, гитара, любовь к армянскому коньяку и футболу».

Если читать этот текст как пародию, то это даже забавно.

<http://www.litrossia.ru/article.php?article=372>

Западня для автора

«Литературная Россия», 2006, № 20, 19.05.2006

Диалог о детективе ведущего рубрики Виктора Пронина и израильского писателя-детективщика Даниэля Клугера

Д.Клугер: *«С одной стороны – детектив традиционно рассматривается как ‘низкий’ жанр. С другой – статистические исследования (зарубежные, главным образом), которые проводятся по сей день, показывают, что читательская аудитория этого ‘низкого’ жанра большей частью состоит из людей с высшим образованием. ...Беда современного русского детектива та, что словом ‘детектив’ стали обозначать зачастую другой жанр – авантурный роман, триллер и так далее. Но аудитория*

приключенческой литературы, согласно тем же опросам, иная! Здесь как раз образовательный уровень читателей демонстрирует картину, противоположную той, что мы наблюдаем, говоря о литературе детективной».

«...там, где в классическом детективе происходит поворот интеллектуального расследования, интеллектуальной деятельности сыщика – в современном триллере читателю подбрасывается очередной труп. Как правило, это свидетельствует о неумении автора удерживать читательский интерес описанием интеллектуальной работы. ... Ту же функцию – прикрыть писательскую беспомощность – играет так называемая ирония».

<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-realizatsii-podteksta-v-kinodiskurse>

А. Н. Зарецкая

Особенности реализации подтекста в кинодискурсе

«Вестник Челябинского государственного университета», 2008, № 16, 70–74

«Фильм ‘Головокружение’ вышел в прокат в 1958 году и был встречен прессой без энтузиазма – немногословные персонажи, длинноты, повторы, странные коллизии сюжета... Однако впоследствии отношение как критиков, так и публики к этому психологическому триллеру коренным образом изменилось, и сегодня он считается одним из лучших, если не лучшим, фильмом Хичкока. Отреставрированный фильм получил вторую жизнь и уже совсем другие отзывы. Мы выбрали его для анализа именно благодаря тому подтексту, который скрывается за достойными Хемингуэя краткими диалогами героев.

Фильм снят по мотивам романа Пьера Буало и Тома Нарсежака ‘D’entre les morts’».

<http://www.ozon.ru/context/detail/id/196467/>

Вадим Зартайский

Шерлок Холмс, комиссар Мегрэ и Эраст Фандорин

Рецензия на роман Бориса Акунина «Смерть на корабле, или ‘Левиафан’»

Восхищаясь первыми романами о Фандорине, автор рецензии предполагал (в мае 1999 года), что они «знаменуют собой обнадеживающий поворот в отечественной детективной литературе». С этим предсказанием он явно промахнулся – никакой общей тенденции появления акунинских детективов не вызвало, – но дата рождения «Левиафана» – первого русского детектива, имеющего полное право называться этим именем, – несомненно, войдёт в историю детективного жанра и историю русской литературы.

«Мы как-то незаметно для себя привыкли к тому, что место ‘ведущих незримый бой’ чекистов в российском детективе заняли ‘менты’ и ‘братва’, а язык их сменился с партийно-лозунгового на прилащенный ‘феню’, – и смирились с этим».

http://sociologist.nm.ru/articles/zaharov_09.htm

А. В. Захаров

Массовое общество и культура в России: социально-типологический анализ

«Вопросы философии», 2003, № 9, 3-16

Одна из «философских» статей на дежурную тему.

<http://www.superidea.ru/tm/oth/asz.txt>

Захаров А. Н.

Алгоритм создания загадок

Ленинград, 1990 г.

Работа из круга последователей ТРИЗ. Автор, покритиковав алгоритм, предложенный А.Шамовым в 1989 году и якобы помогающий штамповать неказистые стишки «загадочного» содержания, предлагает его усовершенствованный вариант. К сожалению, усовершенствование алгоритма несколько не улучшило качество стихов. Приведенные в тексте результаты «создания загадок» выглядят, например, так:

*«Желтый шар похож на солнце,
Вокруг кисель, есть белая стена,
И нет ни одного оконца. (Яйцо)».*

<http://www.historia-site.narod.ru/sno/culture/akunin.htm>

Андрей Захаров

Борис Акунин: опыт культурологического анализа

Большая статья, в которой автор обсуждает критические мнения о романах Б.Акунина и сами романы, ставя

себе задачу «рассмотреть феномен Бориса Акунина в тесной связи с современной общественно-идеологической и общекультурной ситуацией». На деле, автор приходит к довольно нехитрым выводам: *«Детективы Бориса Акунина обладают несомненными художественными достоинствами: прекрасная стилизация, интересный сюжет, интрига, легкий и веселый ритм – говоря просто, его книги интересно читать и оторваться от них подчас очень тяжело»*.

Захаров В.

Этика детектива

«Нева», 1986, N 7, 154-159

В качестве примеров хороших детективов автор статьи приводит «Эру милосердия» А. и Г. Вайнеров, романы А. Адамова, поэтому все его рассуждения бьют мимо цели: к детективу они отношения не имеют. *«Возможности фабульного детектива исчерпаны до дна. Это хорошо видно в Западной Европе и США, где он превратился в массовую продукцию, утратив черты литературы»*.

«Обратимся к произведениям, где искусственный лед детективного беллетристики растоплен неподдельной человечностью, нравственными исканиями, трудом души».

<http://cyberleninka.ru/article/n/perevody-konan-doylya-i-stanovlenie-zhanra-detektiva-v-kitae-v-nachale-hh-veka>

Захарова Наталья Владимировна

Переводы Конан Дойля и становление жанра детектива в Китае в начале XX века

«Вестник Костромского государственного университета», 2015, № 5, 55-58

«В 1903 г. шанхайский журнал ‘Сюсян сяоши’ напечатал сразу пять рассказов Конан Дойля, каждый из которых выходил в отдельном номере журнала. Они были объединены в серию под названием ‘Дополнительные переводы детективов о Ватсоне’. Всего за двадцать лет до 1916 г. было переведено 32 рассказа Конан Дойля, которые были напечатаны 96 раз».

«В своих рассказах о преступлениях, совершаемых в Китае начала XX в. и расследованиях этих преступлений сыщиком Хо Саном, Чэн Сюэцин постепенно отходит от черт, свойственных китайской судебной прозе, заимствуя многое из романов Шерлока Холмса, и создает национальный, понятный и любимый читателями, «китайский» детектив».

Наталья Захарова

Переводы Конан Дойля

Становление жанра детектива в Китае в начале XX века

«Библиотечное дело», 2018, № 10, 27-30

Фактически эта работа уже была напечатана в 2015 году в «Вестнике Костромского университета», но здесь она представлена более широкой аудитории, и, возможно, скорее дойдет до тех, кому это интересно. Любопытная статья о практически неизвестной среднему читателю литературной ситуации в Китае – стране, радикально отличающейся от стран, развивавшихся в русле европейской культурной традиции (в том числе и от России). Хотя, не прочитав ни одного «китайского детектива», упоминаемого в статье, было бы слишком самонадеянно оценивать их с точки зрения детективного канона, всё-таки, даже предполагая некоторое влияние переводов Конан Дойля на китайских писателей и читателей, можно подозревать, что настоящей рецепции жанра в этой стране не произошло. Слишком велики были различия между свойствами прививочного материала и свойствами того, имеющего тысячелетние традиции, корня, к которому его пытались привить (недаром первые китайские переводы Конан Дойля относятся к рассказам, лежащим на периферии всего корпуса *Приключений Шерлока Холмса*). И если в русской литературе детектив как жанр все же появился (правда, с гигантским опозданием) и в последние годы достаточно успешно развивается, то в Китае (как и в подавляющем большинстве стран мира) этот момент, вероятно, еще не наступил. А возможно, время для этого уже безвозвратно упущено – ведь и в европейских литературах сегодняшние условия (а если сказать открыто, господствующие тенденции культурного упадка и массового одичания) никак не благоприятствуют выживанию детектива – этого специфического литературного раритета, для своего процветания нуждающегося в оранжевом, можно сказать, климате.

<http://gazeta.zn.ua/CULTURE/sledstvie-vedut-skandinavyy-severnnyy-bum-vokrug-detektiva-.html>

Ирина Захарчук

Следствие ведут скандинавы. Северный бум вокруг детектива

Статья о поставщиках той разномастной литературной продукции, которую сегодня принято называть «детективами».

«На самом деле гильдия скандинавских детективщиков приютила людей самых разных профессий. Исландка Ирса Сигурдарттир, несмотря на то что ее книги опубликованы в ста странах, работает одним из директоров крупной проектно-консалтинговой компании. До последнего времени популярная шведка Камилла

Лекберг была экономистом. Ю Несбё всегда подчеркивает, что он отдает предпочтение карьере лидера-вокалиста и композитора рок-группы Di Derre (с достижениями последней знакомы, наверное, только самые фанатичные меломаны), хотя интервью у норвежца берут исключительно по причине его литературных достижений. Хеннинг Манкелль почти 20 лет посвятил провинциальным шведским театрам. Карин Фоссум, прежде чем стать 'королевой норвежского детектива', продавала одежду, ухаживала за пожилыми людьми, работала санитаркой, таксисткой. А ее земляк Торкиль Дамхауг, получив диплом врача-психиатра, бродил по южным странам Европы и пробовал силы на стройках.

Поневоле вспомнишь Сашу Черного: «Все мозольные операторы, прогоревшие рестораторы...»

Зацаринина Е.В.

Жанр детектива в отечественном литературоведении

// Наука и современность – 2010. Сборник материалов V Международной научно-практической конференции. Ч. 3. Новосибирск: Издательство НГТУ, 2010, с. 40-44

Автор, преподающая иностранные языки в Краснодарском военном авиационном училище летчиков, в своем очень кратком обзоре хоть и не блещет оригинальностью суждений, но дает более или менее адекватную картинку современного состояния описываемой отрасли отечественной науки.

<http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu->

www.woa.1/wa/Main?textid=405&wosid=htMC8y4jYXtTEMhHlmm5u0&level1=main&level2=articles

Инна Звездина

Агата Кристи на ростовской сцене

«RELGA», № 20 [74] (28.10.2001)

Рецензия на постановку «Свидетеля обвинения» А.Кристи.

«Сюжет выстроен традиционно для Агаты Кристи: интерес представляет не криминальная, а интеллектуальная его сторона. Убийство – загадка, головоломка, которая разгадывается по ходу всего действия...»

<http://www.belletrist.ru/around/zverev-christie.htm>

А. Зверев

Несравненная леди Агата

Текст (данный на сайте в сокращении) представляет собой послесловие к книге «Кристи А. Восточный экспресс. М.1991»

«Есть в ее романах нечто родственное шахматным композициям, требующим тонкого чутья, безупречной логики, но и только. В общем и целом произведения Агаты Кристи подчиняются скорее правилам игры, чем законам жизни».

«По-настоящему Кристи занимала только борьба между преступником, старающимся скрыть истину, и сыщиком, ее устанавливающим, причем даже не сама истина, а причудливый, крайне затрудненный путь к ней. Поэтому убийство в ее книгах выполняет, строго говоря, чисто служебную роль: оно необходимо, чтобы завязался главный сюжет».

<http://www.syshiki.com/agata-kristi.html>

А. Зверев

Детектив под лупой

Полный текст послесловия к сборнику романов Агаты Кристи «Восточный экспресс» (М. 1991), которое на сайте belletrist.ru приведено с небольшими купюрами.

Зверев А.

Что такое «массовая литература»?

// Лики массовой литературы США. М.1991, с. 3-36

Автор не дает прямого ответа на поставленный в заглавии вопрос, но пытается описать некоторые особенности «массовой литературы» в США.

«Массовая культура так и не стала эквивалентом всей культуры стран Запада. Это лишь одна из ее сфер, обладающая своей спецификой... Но нельзя не заметить, что развитие как раз этой сферы происходит наиболее интенсивно и что она навязывает свои нормы той культуре, которая стремится сохранить независимость от ее стандартов».

«...облик эпохи сегодня легче воссоздать из произведений массовой беллетристики, чем из книг, притязающих на серьезное художественное значение».

«Наиболее важным изменением, которое претерпела массовая культура в США начиная примерно с рубежа 60-70-х годов, представляется ее резко поднявшийся престиж в качестве того незаменимого хроникера текущей общественной жизни, каким прежде была 'большая' культура».

А. М. Зверев

Вдохновенная математика Эдгара По

// По Э.А. Стихотворения. Новеллы. Повесть о приключениях Артура Гордона Пима. Эссе. - М., 2003

Предисловие к изданию избранных произведений Э.По.

«По не любил аллегорий, считая их низшей ступенью творчества. Он не любил обобщать и питал подлинную страсть к конкретике описания, достоверности мотивировок, рациональности рассказа даже о событиях невероятных и мистических. ...Действительность у него нередко оказывается где-то на грани ирреального, и все же она опознаваема».

«Об одной из своих новелл он писал: "Своеобразие "Ганса Пфааля" заключается в попытке достигнуть правдоподобия, пользуясь научными принципами в той мере, в какой это допускает фантастический характер самой темы". То же самое можно сказать о большинстве других прозаических произведений По, идет ли речь о "гротесках" или о "логических рассказах", как он называл цикл, посвященный Дюпену. Даже для его притч характерны строгая рассчитанность композиции и своеобразный фактографизм, не допускающий чрезмерно смелых полетов воображения. Так, в новелле "Король Чума", где, кажется, всевластны условность и мрачная символика, на самом деле содержатся картины эпидемии холеры, которую По наблюдал в Балтиморе летом 1835 года.

А "логические" новеллы о Дюпене, истинном аналитике, научившем своих бесчисленных младших коллег от Шерлока Холмса до Эркюля Пуаро исходить не из правил игры, а из того, что этими правилами как раз не предусмотрено (и тем самым указавшем основное правило детективной интриги), больше всего поражают тем, как далеки от простого и обычного сами происшествия, которые описаны в "Убийстве на улице Морг" и в "Тайне Мари Роже". Сюжеты этих новелл по-своему представляют собой точно такие же "арабески", как и мистические фантазии "Падения Дома Ашеров". Да и неудивительно: ведь По всегда интересовало все небанальное, редкостное, взрывающее – пусть даже крайне жестоким способом – размеренный ход повседневности и обнажающее истинный трагизм, который таится за ее безликостью».

<http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/2995.html>

К. Зелинский

Книга, рынок и читатель

«Леф», 1925, N 3, 118-125

Большая «установочная» статья о необходимости изучения читательского спроса. Хотя автор сетует на отсутствие данных о том, какие книги ищет на рынке читатель (при этом, конечно, автор не сомневается, что основную массу книг потребляют «сознательные рабочие и крестьяне») и с какой целью он берет в руки книгу, вывод, к которому придет исследование этих вопросов, Зелинскому известен заранее: «книга становится инструментом».

«Если мы примем в соображение, что продукция советских издательств в 1924 году приближается к продукции довоенного 1912 года, мы на основании производственных планов и торговых оборотов издательств можем сказать, что книга резко передвинулась в сторону рабоче-прикладного ее использования.

Это, конечно, совершенно ясно, ибо пришел новый потребитель книги – широкий массовый читатель, рабочий и крестьянин для которого книга не является предметом праздного смакования, а необходимым культурно-практическим оружием. Естественно это и потому, что новый читатель в массе нуждается прежде всего в повышении своей общей грамотности.

Производственные планы Госиздата и других Советских и Кооперативных издательств построены прежде всего по признаку снабжения современного читателя деловой и ориентировочной литературой». «Замечательно, что, например, по данным Центральной Рабочей Библиотеки МГСПС, читатель которой вообще является типичным сегодняшним читателем, теперь нет интереса к старой беллетристике. Не читают даже Толстого, Достоевского и Гоголя (если эти книги читают, то только с учебными целями), читают только новейшую беллетристику и, главным образом, революционную».

«Опять-таки в отношении учета читательской техники крестьянина правильнейшую мысль выдвинула Н.К.Крупская: поменьше названий – побольше тираж. Поменьше книжной пестроты в крестьянской литературе. Нужно облегчить крестьянину ориентацию в книге, облегчить организационное овладение предметом. Круг необходимых предметов (о Ленине, о сельском хозяйстве, о советских законах и т. д.) должен быть выделен в ударную группу и помножен на миллионный издательский тираж».

Земляков Павел Анатольевич

Природа детектива

// XXXIII районная научно-практическая конференция учащихся (сборник тезисов докладов). Красноярск, 2009, с. 152-153

Работа ученика 11 класса, выполненная под руководством Н.Ю.Пашковой и дающая надежду на то, что, несмотря на почти абсолютное доминирование бессмысленной чепухи в современной отечественной «детективоведческой» литературе, молодой человек, заинтересовавшись данным предметом, вполне может прийти к более или менее разумным взглядам на детективный жанр.

<http://www.iek.edu.ru/publish/pult3.htm>

Зенкин С. Н.

Литературные жанры

Глава из книги «Зенкин С.Н. Введение в литературоведение: Теория литературы: Учеб. пособие. М.: РГТУ, 2000».

«Массовая словесность — это область нового жанрового сознания. Если на верхнем уровне литературы господствует модель свободного романа, и каждый романист считает делом своей чести создать новую, непривычную романную структуру, то на низшем, массовом этаже вырабатывается, напротив, устойчивая система жанровых канонов, стабильно связывающих определенную форму и тематику. Это будут уже не традиционные жанры типа трагедии или элегии, а 'детектив', 'дамский роман', 'фэнтези', а также многие жанры, общие для литературы и аудиовизуальных искусств (как известно, в кино понятие 'жанр' применяется именно для характеристики стандартных популярных форм, таких как 'вестерн', 'мелодрама', 'крутой боевик' и т.д.).

Жанровая структура, распахившись на верхнем этаже литературы, ушла на низший ее этаж, как бы компенсируя собой свободу верхнего уровня. С точки зрения общего устройства культуры, это совершенно правильно. Одно не может существовать без другого. Именно потому, что каждый читатель высокой литературы является (или являлся прежде, скажем в детстве) читателем, пусть хотя бы стыдливым, романов о приключениях, детективов и т.д., — именно на фоне этих книг он может опознавать и оценивать свободу высокой литературы. Часто романисты прямо используют, обыгрывают устойчивые формы массовой словесности для создания не-массовых произведений, включая их в текст на правах составной части».

<http://polutona.ru/index.php3?show=dvoetochie&id=229>

Некод Зингер

Ирландский джентльмен, спрятавшийся позади цветка

Большая статья об отце Артура Конан Дойля. Художник Чарльз Алтамонт Дойль страдал депрессией и алкоголизмом и закончил свои дни в приюте для душевнобольных. Основной материал данной работы взят из его книги «Дневник Дойля», изданной в 1978 году с предисловием Майкла Бейкера.

«Семейную традицию духовиденья продолжил Артур Конан-Дойль. Мастер дедуктивного метода, явивший миру героя, способного снять покровы таинственности практически с любых тайн нашего таинственного мира, всегда интересовался оккультизмом, а после Первой мировой войны всерьез предался этой модной страсти. Знаменитый писатель неоднократно утверждал, что ему удалось установить спиритический контакт с отцом и с другими покойными членами семьи. В конце жизни Конан-Дойль написал не менее дюжины книг и массу газетных статей о загробном существовании души, читал на эту тему лекции по всему миру и возглавил Всемирную федерацию спиритуалистов. В 1922 году он опубликовал особенно примечательную книгу под заглавием 'Приход фей', в которой рассмотрел и проанализировал ряд случаев, когда люди не только видели фей, но и фотографировали их. Наиболее поражающим воображение современников был подробно описываемый в ней опыт двух йоркширских девочек из Коттингли, снявшихся в компании с феями и лесными эльфами.

Несмотря на то, что любой непредвзятый зритель сразу же видит в этих фотокарточках плохо сделанную фальшивку, Конан-Дойль заявил, что 'данных свидетельств вполне достаточно, чтобы убедить всякого разумного человека в том, что от этой истории невозможно попросту отмахнуться'. Более того, он с негодованием отмечал какие угодно возражения по сему поводу. Таким образом, по иронии судьбы-плутовки, великий создатель Шерлока Холмса оказался повинен в использовании методов, которые великий детектив немедленно бы разоблачил.

...вполне возможно, что эти его близорукость и доверчивость были вызваны подспудным стремлением доказать, что отцовское увлечение феями и потусторонним миром было отнюдь не болезненной блажью, но следствием высокой духовности».

«Как справедливо указывает сын писателя, Адриан, в изданной им в 1945 году биографии отца 'Подлинный Конан-Дойль', Артур и его прямые потомки 'стали единственной в Британской империи семьей, поставившей для Национального биографического словаря пятерых отдельных героев на протяжении всего

трех поколений'. Столь же богаты выдающимися личностями и поколения предков писателя. Только Чарльз Алтамонт составил исключение и ни в один справочник не вписался».

http://magazines.russ.ru/media/uploads/2017/02/14/26_ЗИНОВЬЕВА.pdf

Елена Зиновьева

[Рецензия на книгу К. Кобрин «Шерлок Холмс и рождение современности»]

«Нева», 2017, № 1, 213-214

Высокая оценка рецензируемой книги.

«Вошедшие в книгу эссе содержат тщательный историко-культурный анализ нескольких случаев из практики Шерлока Холмса. К.Кобрин проводит разбор второстепенных, тонко сотканных, почти незаметных сюжетов, которые скрываются за главными сюжетами популярных рассказов и повестей. Например, обращается к проблеме интерпретации исторического источника, попавшего в руки людей, уже не понимающих его смысла, живущих в эпоху иной мыслительной парадигмы, иного соотношения слов и вещей ('Собака Баскервильей', 'Обряд дома Месгрейвов'). В обоих случаях Шерлок Холмс ведет себя не только как передовой историк своего времени, но и во многом превосходит достижения историков первой половины следующего столетия. Для К.Кобрин этот сюжет не столько повод поговорить о достоинствах любимого сыщика. Но — и это главное — дать широкую картину состояния исторической науки в конце XIX века, когда и зарождались профессиональная историография и научная археология. А заодно и показать, как при переходе замена одного слова может исказить исторический контекст эпохи». «Холмсиана, считает автор, дает нам один из универсальных ключей к эпохе, которую на русском языке называют 'историей Нового и Новейшего времени', а на английском modernity, Modern Times».

<http://www.c-cafe.ru/days/bio/000022.php>

Г. Злобин

Эдгар Аллан По

// Писатели США. Краткие творческие биографии. М.: Радуга, 1990.

«Считая, что "энергичный деловой дух эпохи тяготеет к журнальной литературе", По в угоду тогдашним вкусам сочинял рассказы, начиненные паранормальностью. ("Чтобы быть замеченным, надо, чтобы вас читали"). Тончайший художник, страстный противник коммерческого "прогресса" и один из создателей того, что сейчас называют буржуазной массовой культурой, — вот главный парадокс По-прозаика». «Мировую известность принесла По новеллистическая трилогия: "Убийства на улице Морг" ('Murders in the Rue Morgue', 1841), "Тайна Мари Роже" ('The Mystery of Marie Roget', 1842-1843), "Похищенное письмо" ('The Purloined Letter', 1844), объединенная фигурой гениального сыщика-любителя Огюста Дюпена, который не расследует преступление — он решает проблему. Цепочка умозаключений, которыми он идет к истине, — для него увлекательная игра ума. Эстетическое наслаждение в этих "логических" рассказах возникает из искусной демонстрации работы мысли. В них По сделал ряд художественных открытий, благодаря которым возникла особая ветвь в литературе — детективный жанр».

http://www.trizway.com/art/renewal/205_24.html

Злотин Б. Л., Зусман А. В.

Детектив и творчество

Из книги «Месяц под звездами фантазии: Школа развития творческого воображения»

«Холмс категорически возражает против такого одностороннего подхода. Он не произносит слов "противоречие", "системность", но убежден, что нужно принимать во внимание все факты (при всей их противоречивости)».

«Чем нелепее и грубее кажется вам какая-нибудь деталь, тем большего внимания она заслуживает. Те обстоятельства, которые, на первый взгляд, усложняют дело, чаще всего приводят нас к разгадке», — заявляет Холмс. Он понимает, что обострение противоречия ведет не в тупик, а к его разрешению. И это понимание — диалектическая логика, а не формальная дедукция, которая не выносит противоречий, а тем более обостренных».

<http://www.bestreferat.ru/referat-75694.html>

Т. С. Злотникова

Гендерный и возрастной аспекты архетипа современной массовой культуры

«Ярославский педагогический вестник», 2002, № 4 (33)

«ГЕНДЕР и ВОЗРАСТ мы рассматриваем как смыслообразующие факторы: **сила слабого** становится основанием для создания 'захватывающего' повествования. Слабый у Б. Акунина – интеллеktуал. Слабая у Д. Донцовой – женщина. Слабый у Дж.К. Ролинг – ребенок».

«У Б.Акунина – нарочитое отдаление от современной эпохи с ее брутальными поведенческими стереотипами (у него – джентльмен), потерей речевой культуры (у него – изысканный ритор), средой (даже катакомбы, где обитают воры и бандиты начала XX века, живут по законам, более гуманным, чем кварталы современных городов, показываемых в кино-, теле- и видеопроизводстве)».

«Вдвойне парадоксален псевдоним Георгия Чхартквишвили. Ибо грузинская фамилия заменяется русской (шаг сам по себе весьма странный для представителя гордой кавказской нации). К тому же не анархизм и жестокость (если читать вместе инициал и фамилию – 'Бакунин'), но галантность даже 'бездны на краю' пропагандируется любителем японских таинств».

«Старинные детективы чаще всего отличаются **серьезностью**. Острие может персонаж..., но ситуации, которые он расследует, меньше всего вызывают легкое к себе отношение. Именно так строится цикл романов Акунина: ирония содержится в речи, но коллизии весьма серьезны, они затрагивают даже высокие государственные сферы и интересы ('Коронация')».

<http://elibrary.ru/item.asp?id=11031610>

Т. С. Злотникова

Примирение с жизнью: «следы» классики в массовой культуре

«Ярославский педагогический вестник», 2008, № 1, 86-91

Текст, который крайне неприятно читать. И дело не в том, что автор пишет о феномене «массовой культуры», совершенно не понимая, о чем идет речь, – разве она одна такая? – дело в болезненной озлобленности, которой пропитаны страницы, посвященные роману Р.Гальего «Белое на черном». Нет сомнений, что автор романа (или поднятая им тема) чем-то лично задевает Злотникову, и она дала волю своим чувствам, не заботясь о поводе для их выражения. Особенно неприятно, что вся эта гадость напечатана не где-нибудь, а в педагогическом журнале и, уж конечно, «выполнена по гранту РФФИ».

<http://magazines.russ.ru/neva/2008/11/zo6.html>

Юрий Зобнин

Культура или «антикультура»?

По итогам VIII Международных Лихачевских научных чтений в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов

«Нева», 2008, № 11

«Специфика настоящего исторического периода, как отмечалось многими участниками форума, заключается в том, что образ жизни 'масс' противостоит собственно позитивному 'культурному бытию' как некая агрессивная 'антикультура'».

«В докладе, представленном на конференцию выдающимся филологом-литературоведом, член-корреспондентом РАН Николаем Скатовым, 'антикультура' понимается как торжество 'коммуникативных технологий', подменяющих собственно 'коммуникацию', общение между людьми, лежащую в основании 'культуры'».

<http://www.5ballov.ru/referats/preview/95034/1>

«Золотой жук» – литературный шедевр творчества Э. По

В тексте, автор которого на сайте не указан, повествуется об американских романтиках, об Эдгаре По и о его знаменитом рассказе.

«Эдгар По – создатель 'страшного' рассказа, певец всего патологического, изощренный мастер мрачно-фантастической новеллы, не имеет, на первый взгляд, ничего общего с реализмом. Его 'страшные' рассказы были порождены не игрой большой фантазии, не холодным коллекционированием ужасов, а зрелищем торжества корысти, продажности, бесчеловечия, власти доллара. Вместе с тем пессимистическое неприятие буржуазной действительности перерастает у По в обиходный нигилизм. У писателя не остается никакого просвета, критика его не носит позитивного характера. Окружающая действительность внушает ему только ужас и отчаяние».

«Заметную роль в эстетике По играет принцип оригинальности. Писатель считает, что без элемента необычности, неожиданности, новизны волшебство красоты недостижимо. Оригинальность же достигается воображением, деятельной фантазией».

«Вместе с В.Ирвингом и Н.Готорном Эдгар По был одним из создателей национального жанра новеллы. Им написаны семьдесят рассказов и повестей, оказавших влияние на развитие американского и мирового рассказа, теоретически осмыслены значение жанра и принципы композиции, единства, правдоподобия и оригинальности эффекта, неожиданного финала».

«Таким образом, 'аналитические способности' Лэграна – это продукт нетривиального сознания, которому доступны интуитивные прозрения и которое способно поставить их под железный контроль логического анализа. Эдгар По высоко ценил этот тип сознания. В его иерархии интеллектов он уступает лишь сознанию творческому».

<http://www.idelo.ru/210/11.html>

Михаил Золотоносов

Победа женского и закат мужского

Небольшая статья 2001 года.

«Упадок 'мужской литературы' означает упадок литературы вообще. ... Мужское инновационное начало затухает. ... вместо мужского начала (символизируемого такими персонами, как, например, Достоевский или Мандельштам) в литературу проникает дурашливая и бесталанная подростковая, которую без труда перевешивает женский литературный автоматизм, не нуждающийся в чем-то новом».

<http://www.mn.ru/issue.php?2002-33-40>

Михаил Золотоносов

Игра в классики

Римейк как феномен новейшей литературы

«Московские новости», 2002, № 33

Большая часть статьи посвящена акунинским переделкам «Чайки» и «Гамлета», к которым автор относится крайне неодобительно.

«Все это немного забавно, но в целом убого... Опустив таким образом 'Чайку' до уровня примитивного детектива, Акунин не создал ничего художественно и идейно существенного, лишь присоединился к Чехову. Сверх этого никакого смысла в новой 'Чайке' нет».

<http://www.mn.ru/issue.php?2003-31-43>

Михаил Золотоносов

Три грамма дигоксина

«Московские новости», 2003, № 31

Рецензия на роман Д.Донцовой.

«...книга целиком построена на невероятных случайностях, а все несуразности 'снимаются' жанровым определением ('иронический детектив')».

«Неправдоподобная цепь событий (к финалу добро неминуемо побеждает) создает то главное, что, я полагаю, читатели и ценят более всего в этой прозе: ее анестезирующий эффект, позволяющий забыть и пофантазировать, что их проблемы тоже решатся когда-нибудь сказочным способом».

<http://www.mn.ru/issue.php?2003-48-48>

Михаил Золотоносов

Принцесса копает под Кремль

Новые тенденции литературы для народа: проще не бывает

«Московские новости», 2003, № 48

Заметки о тенденциях развития современного «отечественного детектива».

«Донцова уже оттеснена на второй рыночный план, и поделом, потому что по сравнению с Устиновой чересчур сложна».

<http://www.mn.ru/issue.php?2004-13-24>

Михаил Золотоносов

Закуска для людоедов

«Московские новости», 2004, № 13

В рецензии на роман Л.Петрушевской «Номер Один, или В садах других возможностей» автор высказывает жутковато звучащее, но вовсе не бездоказательное утверждение, которое имеет прямое отношение к теме «современного детектива»:

«В романе предложено несколько глобальных метафор, за которыми стоит узнаваемая реальность, в которой криминально все: государственная политика, давно трансформировавшаяся в уголовщину, экономика, колеблющаяся между кражей у государства и разбоем самого государства, телефильмы, на 90

процентов посвященные убийствам, 'убойным отделам' и 'бригадам'. Убийства, теракты, взрывы, катастрофы, гибель сотен людей образуют единый ряд событий, исступленно рекламируемых СМИ, тот фон, на котором 'события' собственно культурные (от экспедиции в тундру для изучения культуры вымирающего народа до выхода научной публикации или художественного произведения) уже 'не звучат', просто незаметны в силу своей 'ничтожности'. Ценность имеет только то, что непосредственно относится к сфере криминального. Далекие от нее культурные события, сложная умственная деятельность перестают существовать, они незначимы, а ценится то, что тематически близко к криминальному мейнстриму. Лягушка видит только движущиеся предметы; человек замечает только то, что тесно связано с криминалом (политика, экономика, происшествия, детективы)». «Дело уже не в дефиците культуры и начитанности, не в том, что чтение 'худлита' перестало входить в число занятий (в чем теперь не стыдно признаваться), – дело в массовой дебилизации сверху донизу вследствие 'информационного погружения' в криминальный мир».

<http://www.spbjournal.ru/culture/9.html>

Михаил Золотоносов

Акунизация-2006

«Петербургский журнал», 29 июня 2007 г.

В своей очередной статье о Б.Акунине автор продолжает негодовать – в данном случае по поводу сборника «Нефритовые четки». Нет сомнений, что, исправно негодуя в связи с выходом в свет каждого нового творения плодовитого писателя, критик обеспечил себе некоторый постоянный доход, хотя, вероятно, и несравнимый с гонорами Г.Чхартишвили. Статья состоит из пересказов всех сюжетов, использованных писателем в данном сборнике – пересказов, перемежаемых возгласами: «Гадость! Гадость!» и непременно сообщающих, кто кого убил и каким способом. Такая бессовестная последовательность в выдаче всех загадок и тайн акунинской книги наводит на мысль, что дело здесь не только в моральных изъянах автора этой «рецензии» и что ее публикация является, возможно, эпизодом конкурентной борьбы в книгоиздательском бизнесе.

«Акунизация страны продолжается... И сейчас уже можно уверенно сказать, что из всех несуществующих писателей Борис Акунин – самый бездарный».

И это еще не конец, это первая фраза статьи.

<http://elibrary.ru/item.asp?id=9208368>

Наталья Зоркая

Чтение в контексте массовых коммуникаций

«Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены», 2003, № 2, 60-70

Изложение результатов социологических исследований, проведенных Аналитическим центром Ю.Левады. Один из важных выводов: интенсивность чтения и его содержание практически не зависят от уровня образования (если отбросить совсем уж малограмотные слои населения).

«Еще отчетливее эта тенденция усреднения и массовизации литературных предпочтений, понижения уровня притязаний, ориентации на упрощение, на развлечение даже у самых 'продвинутых' читательских групп просматривается при более детальном анализе жанровых предпочтений (табл. 12). Итак, за два года произошло значительное ослабление интереса читателей с высшим образованием к классике и поэзии. Видимо, в этой читательской среде идет постепенная эрозия общего набора декларативных ценностей, демонстративных символов принадлежности к 'культуре' – ослабевает давление прежде авторитетных для данной аудитории референтных групп».

«Не находят сегодня сколько-нибудь широкого признания даже у высокообразованных респондентов и плоды широко разрекламированных масс-медиа литературных проектов (наподобие серийных романов Б.Акунина). Популярность стилизованных детективов последнего либо сильно преувеличена теми же медиа, либо сошла на нет так же быстро, как была 'раскручена'».

И

<http://www.proza.ru/2013/06/25/1746>

Ива

Приключенческий роман

Простенькое (несомненно, дилетантское) описание характеристических особенностей любимого автором жанра. Но, как высказался один из участвовавших в обсуждении этого текста: *«даже если прочитать толстенную диссертацию на эту тему, получишь в итоге не больше, чем от лекции Ивы...»*.

http://exlibris.ng.ru/masscult/2001-04-05/6_riddle.html

Елена Иваницкая

Загадка голубя

Немой посол с неписаной грамотой

«НГ - Ex libris», 2001, № 23 (273)

Рецензия на роман Л.Юзефовича, который, как считает автор рецензии, написан в жанре классического детектива.

«Роман Леонида Юзефовича 'Костюм Арлекина' – классический образец жанра. Это очень сложно, искусно, виртуозно выстроенное детективное повествование...»

«Детектив как строго логический жанр интеллектуальной загадки предоставляет вместе с тем особенно широкие возможности для изображения неотменяемого житейского абсурда».

«Путилин получился живым и убедительным: автор чрезвычайно успешно преодолел грозный риф всякого детективного повествования – опасность голой функциональности центрального персонажа, 'машины по разгадыванию загадок'».

<http://magazines.russ.ru/druzhba/2002/10/ivan.html>

Елена Иваницкая

Negotium

«Дружба народов», 2002, № 10

Критик долго (в основном на примерах каких-то, получивших премии и тут же всеми забытых книжек) доказывает, что современная литература совершенно не интересуется темой труда и профессиональной деятельностью своих героев, и только «в детективном жанре массовой литературы образование, профессия, работа или ее потеря, бизнес, карьера, источники заработка персонажей активно присутствуют в повествовании, включенные в сюжет. А ведь это несомненный ресурс притягательности для читателя».

<http://magazines.russ.ru/druzhba/2003/2/ivan3.html>

Елена Иваницкая

Поджигатели и летописцы

«Дружба народов», 2003, № 2

В обзоре литературных событий критик касается темы массовой литературы, которая тогда стала привлекать ее внимание, и первое, что ее поразило, это обилие откровенного плагиата. Кроме того она заметила следующее:

«Коммерческая литература очень четко разделена по 'половому признаку'. Шовинизм и антилиберализм расположились в 'мужском' масслите. 'Женский' детектив невротизирован страхами: маги-ведьмы-экстрасенсы, ученые-злодеи, люди-звери... Точкой пересечения 'мужского' и 'женского' масслита служит ксенофобия... В 'мужском' масслите, как и следовало ожидать, – оголтелый мужской шовинизм, в 'женском'... тот же самый мужской шовинизм (что, на первый взгляд, отчасти странно, но если вдуматься – закономерно). Зато все положительные герои – верующие патриоты. Так что совершенно не понять, почему же 'патриоты' из критиков и публицистов ополчаются на масскульт. Да он же ваш! По вашим же рецептам создается и за вашими идеями рабски следует».

http://www.russ.ru/ist_sovr/sumerki/20030915_ivan.html

Елена Иваницкая

«Стена несъедобных деревьев»,

или Еще раз о падении грамотности абитуриентов

Об изобилии грамматических, стилистических и прочих ошибок в текстах «русских детективов». Попутно сообщается, что детектив входит в число читательских предпочтений сегодняшних московских старшеклассников. Но поскольку различие между детективом и «современным детективом» не

проводится, вопрос о том, нравятся ли детям детективы, остается открытым.

<http://magazines.russ.ru/druzhba/2003/7/ivan-pr.html>

Елена Иваницкая

«Все связано со всем»

«Дружба народов» 2003, №7

О романах Леонида Юзефовича, автора прекрасной книги «Самодержец пустыни», который помимо прочего пишет и детективные романы. Попутно задаются и «общедетективные» вопросы. Наиболее интересное в статье (с точки зрения поэтики детектива) – цитата из интервью с Л. Юзефовичем:

«Откуда берется интерес к детективу, кажется, понимаю. Это явление чисто европейское. То, в чем восточный человек видит Тайну, европеец считает всего лишь загадкой. А что такое загадка? Это временная тайна. ...Классический английский детектив – это история с прирученной тайной, попытка балансировать на грани между 'рацио' и тьмой».

<http://magazines.russ.ru/druzhba/2004/1/ivan18.html>

Елена Иваницкая

Литераторы «высшего эшелона»

«Дружба народов», 2004, № 1

Автор статьи возмущается идиотизмом и безграмотностью массовой отечественной «литературной продукции», выпускаемой под маркой «детектива» и «фэнтези» и приводит множество цитат из произведений Д.Донцовой, Т.Устиновой, Ю.Шиловой и других авторов, которые обосновывают ее эмоциональную реакцию. Е.Иваницкая считает, что такая «квазилитература» представляет собой *«очень любопытный, загадочный, проблемный, хотя и неприятный феномен»*, но сама ограничивается лишь негодованием по поводу его существования.

«Василий Розанов был особенно резок: 'Страна с равным числом читателей Толстого и Вербицкой ни к черту не годится', '...если "читатель-студент" и "читательница-курсистка" <...> на самом деле суть только "бульварные читатели", – то, конечно, могила стране, могила культуре и образованию'».

<http://magazines.russ.ru/druzhba/2004/4/ivan12.html>

Елена Иваницкая

Капкан для читателя

«Дружба народов», 2004, № 4

Статья о своеобразном и, по мнению автора, определяющем признаке продуктов массовой литературы: их абсолютной незапоминаемости.

«Отношения с памятью слушающих и читающих, аналогичные 'маслитовским', были у феномена совсем иной природы. Все жившие при советской власти были его свидетелями и жертвами. Партийный лидер час за часом жует слова на трибуне. Потом все газеты тискают его гигантскую речугу. Потом легион пропагандистов каждый день твердит то же самое. Неостановимый долбеж. Но что оставалось в памяти?..

Эта гипотеза мне кажется очень многообещающей. Да, такие тексты не запоминаются, испаряются, отторгаются. Но от бесконечного повторения в памяти все же что-то остается...

От продуктов масслита тоже 'что-то' остается. Какая-то гадкая ложь оседает на душе, тем более едкая, что читатель ведь не помнит – давно забыл, откуда эти бредовые сведения и впечатления в его ум просочились».

<http://magazines.russ.ru/druzhba/2004/11/iv10.html>

Елена Иваницкая

«Зачем ты его убил?»

«Дружба народов», 2004, № 11

Интересная статья о массовой литературе. Критик, решившая специализироваться по этой теме, полемизирует с авторами двух недавно вышедших коллективных монографий, в которых сделана попытка дать всестороннее описание проблемы, обращается к истории массовой литературы в XIX веке, высмеивает совершенно дикие образцы сочинений этого разряда.

«Т.Ф.Кузнецова выводит масслит за пределы литературы и объявляет бытовым явлением, удовлетворяющим обыденные, а не эстетические потребности... 'Сыграв свою роль по удовлетворению обыденных потребностей, эти книги выбрасываются за ненадобностью, подобно ставшим ненужными предметам быта, а главное – сразу же забываются...' До сих пор я ни у кого не встречала внимания к феномену забывания масслит-текстов. По-моему, это основополагающая характеристика взаимоотношений масслита и читателя, критерий различения масслита и литературы (самой развлекательной и самой серьезной) и совершенно загадочное явление».

«Когда эти <толстовские> рассказы издавались разными интеллигентными издательствами и лицами, их расходилось в течение года тысяча, много – две тысячи экземпляров, – свидетельствует Александр Пругавин в книге 'Запросы народа и обязанности интеллигенции в области умственного развития и просвещения' (М., 1890). – Но вот те же самые рассказы... начинает печатать г.Сытин, и в первый же год продает ни больше, ни меньше, как по 100 000 экземпляров каждого'. Мы и сами в прошлом году видели, как телезрители с удовольствием смотрели 'Идиота'».

<http://ps.1september.ru/article.php?ID=200407917>

Елена Иваницкая

Объект для нападок

«Первое сентября», 2004, № 79

О важной, по мнению автора, тенденции, господствующей в литературной халтуре, – демонизации сырых и больных.

«Главное впечатление от продуктов массовой литературы – абсолютная невозможность их запомнить. Автор, название, череда событий испаряются из памяти, стоит только перевернуть последнюю страницу. Кто убийца, что украли, чем грозили человечеству монстры – все забывается. Но какой-то гадкий осадок остается, хотя читатель уже и не помнит, давно забыл, откуда эти бредовые сведения и впечатления в его душу просочились».

«Сочинители так настойчиво бомбардируют потребителей образами страшных и преступных сирот, инвалидов и ВИЧ-носителей, что невольно напрашивается вопрос: зачем? Не хочется думать, что они такой целенаправленной ложью подогревают в обществе нетерпимость и фобии, укрепляют опасные мифы. Причина скорее в безграмотности, безответственности и равнодушии».

<http://www.inauka.ru/philology/article57403.html>

Елена Иваницкая

Патологическая беллетристика

Высказав в кратких и энергичных фразах свое омерзение по поводу всяческих «Смершей», «Бойцовских клубов» и «Кораблей-призраков», автор приходит к давно напрашивающемуся и весьма правдоподобному выводу, что всю эту «патологическую беллетристику», расцениваемую литературоведами и литературными критиками как современный вариант «массовой литературы» (пусть «массовой», «низкопробной», но все же «художественной литературы»), следует вывести за рамки профессиональных литературоведческих интересов – вероятно, этим феноменом должны заниматься психиатры, криминологи или какие-то другие специалисты, но литературному критику или историку литературы с этим делать нечего.

«Культурологи утверждают, что функция массовой литературы – утверждать непреложные принципы гуманности, верности, законности, толерантные установки в обществе. Если так, то наша патологическая беллетристика, вот эти женские детективы и мужские боевики, отнюдь не массовая литература. А что это такое?»

<http://magazines.russ.ru/znamia/2005/1/iv15.html>

Елена Иваницкая

Ехидный детектив: Парк гурского периода

«Знамя», 2005, № 1

О романах Льва Гурского, которые автор статьи оценивает весьма положительно.

«Произведения, составившие 'Парк гурского периода'... относятся к тем структурным формам в современной русской литературе, в которых совершается 'стирание границ' между популярной беллетристикой и 'серьезным', 'высоким', 'элитарным' (как ни назвать) повествованием».

<http://magazines.russ.ru/druzhba/2005/6/iv11.html>

Елена Иваницкая

Мы слишком сложно подходим к тому, что на самом деле просто?..

«Дружба народов», 2005, № 6

«...феномен массовой литературы, всем знакомый и понятный ('пока не спрашивают...'), становится обескураживающе-сложным и загадочно-странным, как только погрузишься в него поглубже».

«Когда от теории массовой культуры и литературы переходишь к практике, то есть к масслит-продуктам, первым невольным чувством оказывается недоумение. Встряхиваешь головой: неужели вот этот убогий малограмотный вздор вызвал к жизни вот эти серьезные, масштабные интеллектуальные построения?» (Правда, когда автор перед этим цитирует «теоретические труды» этот контраст как-то неощутим).

<http://magazines.russ.ru/druzhba/2005/9/iv11.html>

Елена Иваницкая

Десантный нож в сердце ближнему

Масслит как школа жизни

«Дружба народов», 2005, № 9

В начале статьи автор пытается как-то разобраться в происхождении и функционировании массовой литературы, обращаясь к ее истории в дореволюционной России и разыскивая ее корни в советской идеологии. Однако, окончательно запутавшись и, видимо, отчаявшись понять, что же это собственно за феномен и почему «это» «пипл хавает», критик сворачивает на уже протоптанную дорогу и на протяжении многих страниц демонстрирует бесчисленные глупости, дикости и несуразности, выписанные ею из разнообразной макулатуры.

«Каким потребностям читателя может отвечать этот тысячестраничный 'пиф-паф – ой-ой-ой', не понимаю. Нет победы, нет врагов, нет героя, нет по сути дела и убитых. Это какая-то заевшая на словах 'бью' и 'стреляю' пластинка».

«Автор [в 1909 году] писал об 'эпидемическом' увлечении сыщицкой литературой с большой обеспокоенностью и с удивлением отмечал, что большинство отвечающих мальчиков, те самые, которые признавались, что 'до того зачитаешься, что не слышишь и не понимаешь, что вокруг тебя делается', утверждали, что эти книжки положительно вредны и 'лучше бы было их запретить'...»

<http://magazines.russ.ru/znamia/2005/10/iv14.html>

Елена Иваницкая

Вспомним о контексте!

«Знамя», 2005, № 10

Защищая свою положительную оценку романа Ю.Латыниной «Промзона», критик предлагает вспомнить тот общий фон, на котором следует оценивать произведения этого жанра. При этом, присоединяясь к мнению Н.Ивановой о том, что настоящей массовой литературы у нас нет, а есть подделки под нее, она подробно разбирает один из совершенно бредовых «боевиков», вышедший в Минске в 2004 году, и в конце пишет:

“После двух лет изучения так называемых массовых сочинений могу твердо сказать, что таковы же – по степени кровавой бессмыслицы – практически все наши боевики, детективы и прочие криминальные сочинения. Очерки общественных нравов и картину жизни города можно обнаружить в них не ‘как правило’, а как редчайшее исключение».

<http://magazines.russ.ru/neva/2006/3/iv10.html>

Елена Иваницкая

Masslit

«Нева», 2006, № 3

Очередной текст, в котором литературный критик, специализировавшийся на теме массовой культуры, во многом повторяет то, что ею уже было сказано, но, так сказать, на новом материале.

«Вы скажете, что изученная мною 'огромность' на самом деле не огромна, а только капля в океане массовых сочинений. Это правда, но дело в том, что в паралитературе капля и океан по сути одно и то же».

«...в теории массовой культуры принято считать, что производители коммерческих текстов отражают и транслируют желания публики? Да, но с этой теорией соглашаться не хочется... А если предположить, что издатели-сочинители неудержимо расплескивают своего внутреннего Хама, тогда ситуация выглядит более логичной».

<http://www.aif.ru/dosug/article/25856>

Елена Иваницкая

Почему мы любим читать про страшное

«Аргументы и факты», 3 апреля 2009 г.

Интересная статья о страхе в литературе. Автор дает простой и убедительный ответ на поставленный в заглавии вопрос: литературные «страшилки» призваны вытеснить из нашего сознания реальные страхи, которые мы испытываем в жизни. Правда, в конце статьи, обращаясь к русской литературе, Е.Иваницкая, утверждает, что наша словесность не способна производить литературно-терапевтические средства такого рода и что в этом отношении мы по-прежнему зависим от заграничных производителей.

«Почему человек любит страшилки и чем его влечет леденящий кровь ужас?»

Ответ прямой, четкий, категорический и несомненный. Человек про страшное читать не любит.

Произведения, леденящие кровь ужасом, не читает. Страшное и ужасное человек всеми силами старается до себя не допускать».

«Массовый читатель отнюдь не рвется читать 'Банальность зла' Ханны Арендт. Или 'Архипелаг ГУЛАГ'. Или циклы рассказов Тадеуша Боровского 'Прощание с Марией' и 'Каменный мир', исследующие запредельный опыт автора, узника Освенцима и Дахау. Примеры можно умножать до бесконечности, но незачем – очевидность бросается в глаза. Слишком страшно. Леденит кровь ужасом. Как читать такое, когда и без того страшно?»

«...твердо можно сказать, что людям не грозило никогда и не грозит сейчас. Это то самое, чем собираются леденить читателю кровь авторы «хорроров-ужасников». Вампиры и оборотни. Привидения и призраки. Оживающие мертвецы и мумии. Пауки и летучие мыши. Драконы и динозавры. Вот этакое. Запросите в Яндексе – 'Человек в тоталитарном обществе'. Поисковик ответит, что нашлось 730 страниц. Запросите 'Вампира' или 'Дракулу'. Найдутся миллионы. Сразу понятно, чего читатель действительно избегает и боится. Бережет нервы, потому что «они не восстанавливаются». И понятно, чего не боится вовсе. Он готов читать о вампирах и оборотнях, переживая приятную нервную щекотку страха-безопасности. Безопасный страх – заместитель реального. Замещающая, помогает внутренне справляться с ним. Приоткрывает клапан, так сказать».

«В русской литературе с древних времен сложилась крепкая и суровая традиция – говорить о том, что страшит человека в действительности. ...Сказочного, «заместительного», дразнящего страха в «высокой» русской литературе очень мало. ... Вы скажете: лубок. А я отвечу: даже в «низовой», лубочной литературе нет этого безопасного страха с привидениями и мертвецами, страха, бьющего читателя жуткой и веселой дрожью».

«В немецкой, французской, в англо-американской литературе, как высокой, так и бульварной, – богатейший выбор «дрожи и ужасов». А в русской – нет, нет и нет. В начале творческого пути в этой области пытался экспериментировать А.С.Грин. И один-единственный раз среди его ученических подражаний Амброзу Бирсу вдруг блеснула удача – рассказ 'Ночью и днем'. Эффектный «ужастик», уверенно нагнетающий напряжение на границе между мистикой и психопатологией. На крепкой философской подкладке. Да еще и написанный со всем стилистическим мастерством высокой прозы. Рискну сказать, что этот забытый рассказ 1915 года оказался и единственной удачей русской литературы XX века в жанре хоррора».

«Советскому человеку запрещалось дрожать «заместительной» дрожью. Ему вообще запрещалось артикулировать чувства страха и ужаса, повседневно пронизывающие жизнь. Их положено было выражать формулами: «Нас не запугать! Дадим отпор! Сплотимся еще теснее!». В последние двадцать лет потребность в «заместительном» страхе прорвалась с огромной силой. Но по-прежнему первенствуют переводные «ужасы». А что касается доморожденных «Черных книг» с черными пауками на каждой странице... по-моему, пока не получается. Отчего же родная словесность никак не удосужится выполнить главный читательский заказ? Не считать же удачами триллеры Белоброва-Попова (автопародийные с первой до последней строки) или серьезные попытки Владимира Сорокина, который отлично пересмеивает чужие мифы, но в конструировании собственных оказывается слабей самого вторичного фэнтези! Рискну предположить, что дело в отсутствии уюта – не просто уюта как комфортного быта, но и уютности как философии. Для страшной сказки нужно ощущение прочных стен, камелька, бури за окнами на фоне домашней неуязвимости. У нас этой неуязвимости нет». «Не выдумывайте русского Дракулу. Перечитайте русского Бабаевского».

<http://magazines.russ.ru/druzhba/2003/10/ivan.html>

Елена Иваницкая

Надежда Иваницкая

Masslit

«Дружба народов», 2003, № 10

Авторы статьи анализируют (с чувством гадливости) образцы массовой печатной продукции, заполняющей прилавки под этикетками «детектив», «боевик», «фантастика», и обнаруживают, что главным (родовым) признаком всей этой квази-литературы, признаком, отличающим ее от «нормальной, вменяемой, занимательно-развлекательной литературы» является ее принципиальная незапоминаемость.

«...у детективно-фантазийного масслита специфические отношения с механизмами памяти. ... Автор, название, череда событий тут же испаряются из памяти, стоит только перевернуть последнюю страницу. Испаряется текст, и тем самым исчезает время, затраченное на чтение. Деньги, затраченные на покупку, исчезли из кошелька раньше. Собственно, деньги были потрачены именно на то, чтобы вычеркнуть время. Именно так получается. Значит, именно этого и хотелось?»

«Специалистами масслита каким-то образом запрограммировано в текстах мгновенное исчезновение написанного-прочитанного из памяти читавшего. Как это делается, в чем тут фокус, пока трудно сказать. ...Зато понятно, почему неудачи преследуют тех 'серьезных' авторов, которые пытаются 'выдать' аналогичный продукт. ...В их тексты, хорошие или плохие, встроен механизм сохранения и запоминания. А это масслиту не надо и даже противопоказано».

«Что же остается в памяти, если ничего не запоминается, все забывается, текст испаряется? Запах! Запах испарившегося продукта остается!».

<http://magazines.russ.ru/znamia/2004/6/ii12.html>

Елена Иваницкая

Надежда Иваницкая

Контора кривых зеркал?

«Знамя», 2004, № 6

Значительную часть статьи составляет обзор литературоведческих и других научных исследований, посвященных проблемам массовой литературы.

«Переходя от критико-публицистических страстей к области литературоведческой, убедимся, что и здесь отношение к масслиту изменилось в последние годы на одобрительное».

«Если верна гипотеза, что именно масслит дает объективное представление о ‘состоянии национального духа’, отражает реальные, искренние, глубинные желания и настроения публики, то это кошмар и ужас».

http://www.lgz.ru/archives/html_arch/lgz362002/Polosy/art7_3.htm

Надежда Иваницкая

«Мне наплевать на эти законы»

Массовая литература учит антидемократии и псевдоистории

На вопросы автора статьи относительно массовой литературы и ее идеологического влияния на общество отвечают Л.Юзефович, Н.Ним, А.Мелихов, Р.Арбитман, А.Буратаева, Г.Щетинина.

«Сегодняшний отечественный детектив, боевик, фэнтези... – это не увлекательное, приятное и забавное чтение для отдыха ума, а озлобленные, агрессивные пропагандистские подделки...»

Н.Ним: *«Воздействовать на массовое сознание и заморочить его новыми мифами литературные негры просто не в состоянии. ...популярность всех этих детективов и боевиков, названия и авторы которых забываются через минуту, вообще преувеличена. Они бездарны, а поэтому и не способны влиять на читателя».*

<http://magazines.russ.ru/druzhba/2004/8/iv15.html>

Надежда Иваницкая

Две траектории отечественного детектива

«Дружба народов», 2004, № 8

Обширная хвалебная статья о творчестве Льва Гурского с вставным эпизодом – критическим выпадом в сторону Дарьи Донцовой.

«Траектория копья», как и предыдущие романы Гурского, относится к тем структурным формам в современной русской литературе, в которых совершается ‘стирание границ’ между популярной беллетристикой и ‘серьезным’, ‘высоким’, ‘элитарным’ повествованием.

«Младший род литературы» (по выражению Виктора Шкловского), детектив в наши дни стал основой для трех качественных, умных проектов – Бориса Акунина, Льва Гурского и Леонида Юзефовича. Но если детективы Акунина и Юзефовича обращены в прошлое, то ‘Парк гурского периода’ с самого начала ориентировался на самую насыщенную современность».

http://zavtra.ru/blogs/ubijstvo_zhanra

Галина Иванкина

Убийство жанра

Статья 2017 года о новой экранизации «Убийства в восточном экспрессе». И сам-то роман творческим взлетом писательницы не назовешь – он, явно, был написан в расчете на успех у «широких читательских масс». Чего же ожидать от его переделки руками «мастеров современного кинематографа»?

«Здесь имеется всё, что угодно — от видовых, этнографических зарисовок высокого качества до психологической мелодрамы и политической агитки. Но собственно детектива – нет. Убийство жанра. Безжалостное и вздорное. С кучей улик и следов, которые всегда оставляют непрофессионалы».

<http://magazines.russ.ru/km/2004/1/ivan7.html>

Александр Иванов

«Мы попробовали посмотреть на литературу как не на литературу»

«Критическая масса», 2004, № 1

Очень любопытное интервью, в котором рассказывается о проектах издательства «Ad Marginem», связанных с попытками реанимировать «советский трэш». Так как это «издательство интеллектуальной литературы» само такой же «проект» тех же самых «структур» и «органов», что и «Воениздат» 50-х – 60-х годов, его руководители, естественно, чувствуют себя прямыми наследниками советского «племени пушкинovedов» и ратуют за экономичное использование вторсырья. С этим трудно спорить: если посетитель «арт-галереи»

должен глубокомысленно рассматривать ржавую консервную банку, то зачем тратить силы на ее кустарное изготовление, не проще ли взять ее с ближайшей помойки? В таком случае можно, по крайней мере, говорить об аутентичности экспонируемого образца. Не скрывая сущности своих «проектов», автор, однако, упорно держится выработанной в штабе «легенды» об эстетических мотивах своей приверженности к советской псевдолитературе. Говорит он об этом очень многословно, воспаряя в «философские» (как он их понимает) сферы и привлекая в союзники Пушкина, Достоевского и Уэльбека с Гарри Поттером. Читать все это противно, но поучительно.

«Серия 'Атлантида' – это попытка реконструировать винтажный массовый советский продукт, первые образцы жанра: шпионский роман, фантастический роман, приключенческая повесть и т.д. Попытка эта связана с тем, что мы с моим коллегой Михаилом Котоминым, который ведет серию, поняли: в советской литературе, особенно послевоенной, происходила странная вещь. В низовых жанрах уровень включенности в интернациональный контекст был на порядок более серьезным и интенсивным, нежели в так называемых высоких жанрах. И совершенно не важно, имеется в виду 'Поднятая целина' или 'Доктор Живаго'. И Шолохов, и Пастернак ориентировались на литературный канон XIX века, а, скажем, Роман Ким, автор ориенталистских детективов, такой советский Ван Гулик, – на канон своего времени. В конце 1960-х он проводил для молодых писателей семинар по современному актуальному американскому и европейскому детективу. Оказывается, что в сфере массовой культуры советские авторы шли, что называется, ноздря в ноздрю с Гришечком, с тем же Ван Гуликом и с массовой культурой своего времени. А в сфере высокой литературы авторы продолжали эксплуатировать тот же канон XIX века, который уже к 1980-м годам превратился в очевидный атавизм».

«Однажды мы с Битовым...»

«Уэльбек имеет дело с концом этого типа индивидуальности, и его драма, которую он растягивает на все свои книги, – это драма невозможности индивидуальности. А если вернуться к трэшу, то идея героизации для меня и связана с тем, что я назвал проблемой постоянного размышления над полем современности. Поле современности оформляется – и здесь я целиком соглашаюсь с Фуко...»

«Чтобы понять, что такое 'Гарри Поттер', надо опираться на опыт функционирования книги в средневековой культуре».

«...считается правилом хорошего вкуса, что Проханов – отвратительный писатель. ...Это не то что неважно... Это – не про это. И Проханов – не про литературу. Вообще неважно, хороший он писатель или плохой. Важно что-то другое...»

<http://www.zavtra.ru/cgi/veil/data/zavtra/08/765/71.html>

Александр Иванов

«Верните нам нашу сложность!»

«Завтра», № 29, 16 июля 2008 г.

Интервью, из редакционной врезки к которому можно узнать, что глава издательства *Ad marginem* А.Иванов является «одним из постоянных и любимых собеседников» газеты «Завтра». Вообще по тону беседы чувствуется, что речь идет о сотрудниках одного и того же учреждения, делающих одно общее дело.

<https://files.scienceforum.ru/pdf/2011/1795.pdf>

Иванов А. И., Широкова Н. О.

Современный российский детектив как часть массовой культуры

Обычная ерунда, опубликованная в материалах некоего «студенческого научного форума». В разряд анекдотов ее переводит первая фраза сей «научной работы»:

«Согласно проведенных исследований детектив (англ. detective, от лат. detego — раскрываю, разоблачаю) — литературный жанр, произведения которого описывают процесс исследования загадочного происшествия с целью выяснения его обстоятельств и раскрытия загадки».

<http://www.polit.ru/culture/2005/06/28/kolonka.html>

Наталья Иванова

У нас нет массовой литературы

Автора статьи не устраивает реально существующая современная массовая литература, которая, по ее мнению, проповедует совсем не то, в чем настоятельно нуждается читательская масса.

«У нас нет качественной массовой литературы. А то, что существует под ее фальшиво распространенным сегодня именем не выполняет ее основных, важнейших социальных функций».

«Литературе надо было стать Басковым. Тогда она не только выживет – упрочит свое положение, будет ходить в блестящих пиджаках, станет модной и гламурной. И при этом – останется вдохновенной, гуманной и некоммерческой. (То есть продажная и непродажная в одном флаконе.)»

<http://magazines.russ.ru/znamia/2007/6/iv11.html>

Наталья Иванова

Сюжет упрощения

«Знамя», 2007, № 6

Большая очередная статья о взаимоотношениях «серьезной» литературы и «масскультуры». Статья интересная, с хлесткими формулировками и забавными деталями, но крайне сумбурная и, к сожалению, ни на йоту не проясняющая проблему.

«Тиражи 'глянцевого' и 'гламурного' изданий сопоставимы с тиражами толстых литературных журналов рубежа 80 – 90-х годов. Отсюда вывод: значит, они соответствуют тем культурным изменениям, которые в обществе уже произошли. Пока боролись идеологии неопатриотизма и либерализма, победила демократия в лице глянцевого журнала 'Семь дней'. Главный редактор этого миллионтиражного издания не так давно была награждена весьма крупной премией Правительства РФ, и есть за что: журнал задает не программу ТВ, а программу – и очень конкретную – обыденной жизни. С перспективой на предстоящую неделю».

«И пусть мне не врут про рейтинг. Человек – в книжном 'макдоналдсе' – лопают книжный гамбургер, и ему уже объяснили 'эксперты' по продажам, что качество заглатываемого превышает качество его кошелька».

Д.Дондурей: *«Часто возникает, казалось бы, парадоксальная установка: чем хуже продукт, тем он более ценен».*

«Масслит хочет быть больше, чем масслит. Претендует на иной литературный статус. Забавно высказалась Полина Дашикова: если Оксана Робски для вас – писатель, то я в таком случае называться писателем отказываюсь. (Хочется добавить: и билет в русскую литературу торжественно возвращаю.) Такая гордая, такая настоящая. Я сама, собственными глазами, видела на почетной стене мюнхенского Дома литературы выбитое на специальной дощечке, среди посетивших и выступивших в сем доме знаменитых писателей: 'Polina Dashkova'. А что, разве не так? Кого переводят – и издают в Германии тиражами в десятки, если не сотни тысяч экземпляров?»

<http://elibrary.ru/item.asp?id=12832901>

Ольга Владимировна Иванова

Современный женский любовный роман: между отечественной и западной традицией

«Вестник Тюменского государственного университета», 2007, № 4, 34-40

«Зарождение любовного романа как жанра, по мнению О.Вайништейн, приходится на период зрелого сентиментализма, когда получает расцвет жанр готического романа и кладбищенской поэзии. Умиление и страх несут одну и ту же функциональную нагрузку: 'Я чувствую'. Это подтверждается современным состоянием массовой литературы, когда любовный роман и 'черный' роман выступают как симметричные конструкции, образуют гибридные варианты».

«...поиск канона [любовного романа] в нашей стране шел по пути следования западному образцу. Однако вопрос о том, насколько повлияли беллетристические опыты в этом жанре писательниц начала XX века – А.Вербицкой и Л.Чарской на формирование современной формулы любовного романа, остается открытым».

«С появлением романа 'Дух времени' (1908), в котором Вербицкая произвела реабилитацию формы бульварного романа, началась ее широкая популярность. 'Однолинейное «жизнеподобное» повествование сменила свойственная авантюристическому роману множественность сюжетных линий, смена кульминаций и ложных развязок, завершивших одну сюжетную авантюру и начинавших следующую'...»

«Русские авторы пытались перенести схему западных романов на русскую почву, а когда это не получилось, занялись поиском отечественной модели любовного романа. Уместным здесь было бы обратиться к опыту предшественников — Вербицкой и Чарской, но, несмотря на вечно актуальную тему любви, их произведения не смогли стать полноценным источником для романа современного, поскольку преобладание мелодраматических эффектов и 'слащавая' стилистика их книг не соответствовали 'духу времени'».

«Специфическим для западного романа является ярко выраженная сексуальность героев, она действует как надличная сила, которая мотивирует их поступки. В некоторых текстах есть особые линии сюжета, связанные с распутыванием тайн, преступлений, но их роль не слишком велика. В русских любовных романах детективные линии усилены, особенно это стало заметно с середины 1990-х гг., когда жанр в российских условиях только искал возможные пути развития и шел по пути объединения с 'черным', эротическим романом, романом жанра 'фэнтези'. Особого успеха достиг гибрид любовного и детективного романа».

http://anthropology.ru/ru/texts/ivanova_ra/masscult_10.html

Р. А. Иванова

Культура масс или культура для масс?

// Российская массовая культура конца XX века. Материалы круглого стола. 4 декабря 2001 г. Санкт-Петербург. СПб. 2001. С. 71-72

«...главное назначение 'маскульта' состоит в том, что, с одной стороны, он выполняет функцию адаптации человека к современному обществу, с другой, используется как средство для манипуляции массами».

«Очень часто массовую культуру понимают ограниченно – как низкопробное зрелищное искусство, ориентированное на широкий рынок. Но маскульт представляет собой не только произведения массового искусства, это и образ жизни, и способ духовного потребления. Как правило, под красивой внешней оболочкой скрывается главная – идеологическая функция массовой культуры, которая заключается в формировании выгодных обществу ценностных ориентаций личности».

<http://ekat.top-kniga.ru/kv/review.asp?book=485>

Иванченко Валерий

Злой мужчина, идущий по следу

«Книжная витрина», № 42, 3 – 9 декабря, 2002

Восторженная рецензия на книгу А.М.Дышева «Клетка для невидимки. Классная дама. Повести» (2002).

Рецензент утверждает, что А.Дышев – хороший писатель, умеющий писать классические детективы.

<http://www.top-kniga.ru/kv/review/detail.php?ID=307134>

Иванченко Валерий

Юность разведчика

«Книжная витрина», 4 февраля 2008 г.

Рецензия на первые две «фильмы» акунинской «Смерти на брудершафт».

«Формальный минимализм киноромана, поделенного на сюжетно самостоятельные главы, позволил Акунину показать искусство сюжетостроителя во всем блеске. Ремесленные приемы, которыми он пользуется, весьма нехитрые, но владение ими показано мастерское, прямо примеры для учебника».

<http://www.top-kniga.ru/kv/review/detail.php?ID=399275>

Иванченко Валерий

С переменным успехом

«Книжная витрина», 10 июля 2008 г.

В целом благоприятная кратчайшая рецензия на третью и четвертую «фильмы» «Смерти на брудершафт».

«Интриги акунинских 'фильм' не назвать 'психологическими', хотя драматургия на уровне кукольного театра в них, конечно, есть».

<http://naukaip.ru/wp-content/uploads/2017/01/МК-121-Сборник-победителей-часть-1.compressed.pdf>

Игнатьева Е. С., Яруллина Г. Р.

Структурная особенность классического интуитивного детектива Агаты Кристи «Свидетель обвинения»

// World science: problems and innovations. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. Ч. 1. Пенза, 2016, с. 192-194

Студентки четвертого курса, руководимые доцентом Р.Е.Шкилевым, пытаются разгадать загадку «Свидетеля обвинения» – произведения (авторы ориентируются на пьесу, хотя, наверное, лучше было бы взять для анализа исходный рассказ), которое формально не вписывается в детективный канон, но которое читатели, основываясь на своих интуитивных выводах из ощущений при чтении, дружно считают одним из самых впечатляющих детективов у Кристи.

«Отдельные отступления от описанных канонов очень часто можно наблюдать в нецентральных произведениях А. Кристи. Ярким примером может послужить произведение 'Свидетель обвинения', написанное в 1925 году».

Стоит прочесть статью, в которой ставится такая интересная проблема, хотя приблизиться к ее решению авторам не удалось. Их рассуждения ведут куда-то в сторону от сути дела, поскольку авторы решают задачу, даже не сформулировав четко ее условия. По каким формальным признакам *Свидетель обвинения* должен быть квалифицирован как не принадлежащий к детективному жанру? – такой вопрос авторы даже не ставят. Возможно, свою роль в их неудаче сыграло и желание принять посильное участие в размножении видов

детективов – раз вы согласились на «интеллектуальный» и «иронический», так вот вам еще и «интуитивный».

Кстати сказать, это еще одна демонстрация преимуществ интернета перед «бумажной» печатной продукцией. Если бы не дотошность «Google», никто бы эту статью и не заметил – кто бы взял в руки изданный в Пензе сборник с названием «World science»? А статья-то любопытная.

<http://www.polit.ru/culture/2005/03/02/akuninzhanry.html>

Юлия Идлис

Сага о Фандориных: продолжение следует?

Полит.ру, 02 марта 2005

«Сегодня общий тираж книг Акунина только в России составил около 11 миллионов экземпляров, и к тому же его произведения переведены на тридцать с лишним языков».

«Просто 'детектив' уже давно автоматически превращается в 'бульварный', поэтому нужна спецификация: нужно, чтобы место прилагательного перед словом 'детектив' было занято».

<http://maintracker.org/forum/viewtopic.php?t=4716099>

А. Н. Ильин

Культура общества массового потребления: критическое осмысление

Серьезная книга, вышедшая в издательстве Омского педагогического университета (Омск, 2014). С ней стоит познакомиться всякому, кто интересуется вопросами, связанными с массовой культурой и литературой, в частности. Автор, давно занимающийся исследованием данной проблемы, резко критикует современную структуру общества, построенную на избыточном и вредном для индивида потреблении всевозможных благ и псевдоблаг.

Сюда же следует присовокупить и другие книги автора, написанные им самостоятельно или в соавторстве с коллегами:

<http://maintracker.org/forum/viewtopic.php?t=4716099>

Ильин А.Н. Субъект в массовой культуре современного общества потребления (на материале китч-культуры). Омск: Амфора, 2010

Ильин А.Н. Культура, стремящаяся в никуда: критический анализ потребительских тенденций. Омск: Издательство ОмГПУ, 2012

Ильин А.Н., Панищев А.Л. Культура общества потребления: философские, психологические, социологические аспекты. Учебное пособие. Омск: Издательство ОмГПУ, 2014

Вотинцева Н.Н., Ильин А.Н. Культура потребления и реклама. Пермь: ПИЭФ, 2014

Авторы этих книг затрагивают множество интересных и важных тем, дают многочисленные ссылки на относящуюся к делу литературу (из которой тоже можно почерпнуть что-либо существенное), и это обуславливает солидность и ценность вышеперечисленных изданий.

К сожалению, в своей совершенно справедливой и обоснованной критике «мейнстрима» в современной культуре, увлекающего нас «в никуда», А.Н.Ильин не обращает достаточного внимания на «оборотную», так сказать, сторону безумного процесса потребления. Ведь сам этот взрыв потребления стал возможен лишь вследствие резкого увеличения количества благ, что предоставило людям огромные, ранее немыслимые возможности, открыло перед ними пространство потенциальной свободы. Однако, лишь такой – «бинокулярный» – взгляд на общество потребления позволяет поставить осмысленные вопросы о причинах и внутренней механике обсуждаемого процесса.

Наталья Ильина

«Палитра красок», или Автор и критик современного детектива

«Вопросы литературы», 1975, № 2, 119-130

Статья, в которой язвительно описывается склонность советских литературных критиков расхваливать детективы (советские же) за «реалистические краски», «психологическую достоверность» и прочие достоинства, рассматриваемые как «неотъемлемые признаки настоящей литературы». С помощью многочисленных цитат автор доказывает, что расхваливаемые В.Ковским, М.Дейчем и другими критиками «детективы» надо, на самом деле, отнести к разряду бульварной беллетристики, если не обыкновенной халтуры.

«...в последнее время я заметила напряженное стремление критики (горячо, кстати, поддерживаемое некоторыми авторами детективов) стереть границы жанра, поднять его значение, вывести его на другие дороги... В рецензиях на детективы мы видим громкие слова о 'философских обобщениях', 'о высоком художественном мастерстве', об 'объемности звучания', о 'ярком, нескованном языке'...»

«Недавно один из авторов-приключенцев упрекнул меня в том, что я берусь рассуждать о детективе, а того не знаю, что жанр изменился. Он не тот, что прежде. ...Ознакомившись с последними произведениями жанра, я поняла справедливость упрека. На самом деле: играют уже не в то. ...Сегодня вырвался вперед и завоевал позиции детектив интеллектуально-психологический».

<http://acdoyle.ru/about/about%20acd%20heroes.html>

С. Ильченко

Шерлок Холмс уходит на пенсию

Газета «Смена» (Ленинград), 1987

Обширная рецензия на фильм «Шерлок Холмс в XX веке», ставший заключительным эпизодом известного сериала «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона». Текст предоставлен А. Орловым. *«...Масленникову удалось в сериале главное – сочетание абсолютной, почти детской серьезности в рассказе о криминальных историях и откровенной, но мягкой иронии в адрес их участников. Это не пародия и не насмешка, а ироническое ‘ретро’... Но эта киноирония почти исчезла в последнем фильме, что несправедливо заканчивает сериал на такой, не очень-то радостной ноте».*

<http://www.migdal.ru/times/105/19534/>

Вита Инберг

Подследственный жанр

«Мигдаль Times», 2010, № 105

О детективе вообще, о типичном «еврейском детективе» и о евреях в детективах.

«Писатель и критик Р. Арбитман (псевдоним – Лев Гурский) упоминает дореволюционного автора Вс. Крестовского, у которого ‘евреи присутствуют как революционеры и представители “темных сил”’: ксенофобский подход, характерный для бульварной литературы. В детективах 20-х гг. – о ‘красных пинкертонах’ – намеков на национальность не было, их заменял классовый признак. Но в поздние сталинские годы, разумеется, в детективах начинают мелькать отрицательные персонажи с еврейскими фамилиями. В общем, бытие, как обычно, определяет сознание, и в том числе литературу. Хотя нельзя сказать, что не было реальных ‘положительных героев’: настоящими сыщиками были в свое время Аркадий Вайнер, Леонид Словин; у героя сериала ‘Ликвидация’ тоже был прототип.

В 1960-х гг. стали во множестве появляться плоды творчества советских ‘детективчиков’ (ну и словечко!). Там положительный герой-еврей появлялся завуалированно, например, под судмедэксперта, а читателю приходилось догадываться о национальности самостоятельно».

<http://www.migdal.ru/times/105/19535/>

Вита Инберг

Опознание, улики и доказательства

«Мгдаль Times», 2010, № 105

Текст опубликован в посвященном детективу номере выходящего в Одессе еврейского журнала, а потому представляет собой пестрое собрание кратчайших заметок о как-то касающихся детектива книгах и фильмах, в которых евреи выступают в качестве авторов и/или персонажей. Среди тех, о ком идет речь, братья-писатели, печатающиеся под псевдонимом «Эллери Квин», Дунский и Фрид, Л. Словин, Л. Гурский, Д. Клугер, Л. Шейнин, С. Люмет, Б. Уайлдер и другие писатели и кинематографисты. Автор статьи честно признается, что ее роль свелась в данном случае к подбору материала.

<http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/2917/>

Людмила Ингина

Приключения сэра Артура

«Вокруг света», 2007, № 1

Большая статья об А. Конан Дойле с особым вниманием к любовно-семейным и «спиритическим» аспектам его биографии.

«В определенном смысле убийство Холмса психологически хоть немного облегчило душевное состояние Дойла, словно вместе с Холмсом, которого так навязчиво принимали за его alter ego, в пропасть свалилась часть тяжелой ноши, которую нес Артур. Это было своего рода бессознательное самоубийство. Один из критиков в конце жизни писателя не без горькой пронизательности заметил, что после убийства Холмса сам Конан Дойл уже никогда не будет прежним... Даже после того, как вновь вернет его к жизни».

«Конан Дойл отдавал себе отчет, что приносит репутацию и славу на алтарь своей веры. Журналисты беспощадно язвили: ‘Конан Дойл сошел с ума! Шерлок Холмс утратил свой ясный аналитический ум и поверил в привидения’. Он получал письма с угрозами, близкие друзья умоляли его остановиться, вернуться к литературе и рассказам о сыщике, вместо того, чтобы самому оплачивать публикации своих спиритических трудов. Знаменитый фокусник Гарри Гудини, друживший с Артуром много лет, публично облил его грязью и обвинил в шарлатанстве после того, как побывал на сеансе, который проводила Джин...»

<http://www.strast10.ru/node/2746>

Иняхин Александр

Чисто английский детектив как повод для балета:

«Шерлок Холмс» в Детском музыкальном театре им. Н. Сац

«Страстной бульвар, 10», 2013, № 7

Живо написанная занятная статья на «музыкально-детективную» тему.

«Хореографический текст спектакля сочетает едва уловимые элементы совсем не скучной базовой классики и танца модерн, используемого уместно и остроумно, в понятных формах. Юные зрители легко считывают эти пассажи, не испытывая ни скуки, ни усталости. Балетная лексика, ясная и живая, адекватна тому образу старого Лондона, который всем знаком и всеми ожидаем. Ирония здесь пронизана лирикой. Изящный эскиз на темы Конан Дойла, весьма ‘немногословный’, но удивительно стильный, даже изысканный, интересен как опыт воплощения на языке балета для юных зрителей образов легендарных героев детективного жанра. Балетный театр вовремя приобщился к культурной традиции и внес свою полезную лепту».

<http://magazines.russ.ru/inostran/2008/7/fo24.html>

Д. В. Иоффе

Фосфор или фосфór

«Иностранная литература», 2008, № 7

Небольшая заметка, в которой, отвечая на придирки А.Шабурова к сюжету «Собаки Баскервиль», автор пишет:

«Действительно, в русском переводе собака намазана фосфором... Но ...это ошибка переводчика. ...в оригинале не фосфор, а какое-то светящееся вещество (substance), которому в русском соответствует фосфór. Фосфór – слово несколько устаревшее как в английском, так и в русском. В научной и технической литературе чаще применяют термин люминофор, но используют и фосфór... Возможно, что это даже не ошибка переводчика, просто переводчик написал фосфор с ударением, а постепенно ударение исчезло при редактировании или переизданиях».

<https://www.irk.ru/news/20141201/detective/>

Иркутская филармония представит серию детективных концертов

«Иркутская областная филармония запускает новый проект – цикл детективных концертов ‘Расследование мисс Марпл’. В рамках этих необычных концертов зрителям представят не только известные произведения классики, но и расскажут о малоизвестных фактах биографии знаменитых композиторов».

До чего только не додумаются люди, несущие культуру в массы.

<http://chekhoved.ru/index.php/library/sborniki/15-youth-5/23-isakova1>

Исакова Ольга

«Чайка» Б. Акунина и некоторые проблемы поэтики постмодернизма

// Молодые исследователи Чехова. 5: Материалы международной научной конференции (Москва, май 2005 г.). М.: Изд-во МГУ, 2005, с. 53-64.

Любопытная статья, в которой автор на материале разбираемых им пьес Чехова и Акунина подвергает ревизии общепринятый тезис о том, что одно из главных отличий произведений, написанных в русле эстетики постмодернизма, от классических литературных текстов заключается в их принципиальной «открытости»: «закрытый» классический сюжет жестко и однозначно предопределяет восприятие текста, в то время как «открытый» постмодернистский текст дает возможности для самых разнообразных вариантов его понимания.

«Итак, подведем итоги: читая «Чайку» Акунина, читатель имеет дело с очевидно постмодернистским произведением, которое характеризует смешение жанров, элитной и массовой культур и обилие интертекстуальных аллюзий. Однако так же, как интерпретация средневековых экзегетических текстов, постмодернистская интерпретация ограничивает себя общедоступным дискурсивным полем иронии и деконструкции классических текстов. Пьесы Чехова дают больше свободы интерпретативному усилию читателя через ‘неопределенность и разрывы’ внутри сюжетной линии. Акунин создает ‘закрытый’ текст с определенными интерпретационными правилами и стабильной означающей дискурсивной системой, которая предоставляет читателю то, что можно назвать ‘таксономией постмодернизма’, содержащей разнообразные жесты постмодернизма по отношению к канону, начиная с деконструктивистской негации и заканчивая поп-культурной ассимиляцией. Таким образом, мы, как читатели, сталкиваемся с парадоксом. Либо постмодернизм может сильно отличаться от обычно приписываемого ему качества поэтики полисемии и плюрализма интерпретаций, основанной на отказе от любого доминирующего или тоталитарного дискурса, или существует провокационная возможность того, что постмодернизм сам

приобретает статус и авторитет канона. Значит, намереваясь переформулировать Чехова, Акунин также переосмысливает поэтику постмодернизма, намеренно или нет ставя под вопрос его основную теоретическую посылку, что постмодернистский текст есть всегда 'открытое' поливариантное произведение, порождающее бесконечное количество интерпретаций».

<http://www.drugoe-kino.ru/magazine/news2131.htm>

Искусство видеть и слышать

О генеалогии и специфике детектива

Небольшая статья из журнала «Другое кино». Анонимный автор, используя как повод появление новых видеофильмов о мисс Марпл, рассуждает о жанре детектива и его истоках.

«...детектив возникает вместе с городом современного типа, в котором поселился наблюдатель – интеллигент, чьей основной 'деятельностью' является досуг... Кстати, вопреки распространённому мнению, детектив держится не столько на красоте интриги и непредсказуемости финала, сколько именно на шарме и обаянии фигуры следователя. Расследование интриги доставляет ему отчётливое удовольствие, которое щедро перепадает и читателю, отождествляющему себя с главным героем и уверенному в конечной победе его (и своего) интеллекта».

«Ни в каком другом жанре люди и вещи не даются в таком прямо-таки гегельянском 'диалектическом самораскрытии', как в детективе».

«...именно Кристи, жившая в эпоху модернизма, построила на 'дискурсе' героев весь основной концепт расследования. Детективный роман в исполнении Кристи предстаёт торжеством речи, обнаруживающей истину в обход коварным намерениям самих говорящих, а сам детектив, в смысле следователь – мастером видеть, слышать и – главное – понимать то, что происходит вокруг него».

<http://www.top-kniga.ru/kv/review/detail.php?ID=15704>

Иткин Владимир

Петух, содомиты и мессия

«Книжная витрина», № 10 (55), 19 – 24 марта, 2003

«Третий 'женский' роман Акунина вышел даже удачнее, нежели первые два, хотя шероховатость стиля, свойственная всей серии, проявляется и здесь. И наконец, 'Пелагия и красный петух' – финал трилогии; все, что можно было выжать из идеи, здесь выжато до конца. Честертоновского патера Брауна не получилось – это было видно и в 'бульдоге', и в 'монахе', 'психологизм' уступил место остросюжетному боевику. Но уж боевик с политико-литературоведческим уклоном, как и предполагалось, вышел на славу».

Нина Ищук-Фадеева

Женский детектив как зеркало русской перестройки

«Вопросы литературы», 2010, № 5, 112-131

К детективу содержание данной статьи имеет весьма отдаленное и косвенное отношение. Ее предмет – социологический анализ отечественной действительности, как она выразилась в произведениях А.Марининой, Т.Поляковой и Д.Донцовой.

<http://www.topos.ru/cgi-bin/article.pl?id=1041>

Евгений Из

Моделисты сегодня

Рецензия на книгу «Борхес Х.Л., Касарес А.Б. Модель убийства, СПб. 2002».

«Стиль, избранный Борхесом и Касаресом в данном случае, благодаря своей неутомимой витиеватости, словесно-пародийному изобилию и беспримерной латинской напыщенности можно было бы назвать рококо-детективом».

К

<http://bubomix.narod.ru/LIBRARY/lib41.html>

Владимир К.

Борис Акунин. Алтын-толобас

«Видно, что роман не столько прожит автором, сколько сконструирован: нужные герои в нужный же момент вынимаются автором из рукава, чтобы отыграть свою роль; их портреты детальны ровно настолько, насколько требует функция».

<http://magazines.russ.ru/volga/1999/10/kaban.html>

Ирина Кабанова

Сладостный плен: переводная массовая литература в России в 1997 – 1998 годах

«Волга», 1999, № 10

«Образовательный уровень читателя сегодня всё меньше определяет качество читаемой литературы, он сказывается разве что в количестве читаемых книг – чем выше уровень образования, тем больше потребность в чтении. И если ещё в начале девяностых годов читатели с высшим образованием отвергали, к примеру, романы Барбары Картленд как 'макулатуру', сегодня те же люди охотно читают Даниэлу Стил и Джудит Макнот».

«Замечено, что как только качество переводов в какой-то серии начинает расти, спрос на неё мгновенно падает».

«Коммерческая массовая литература, прежде всего любовный роман, есть своего рода каталог потребительских товаров, предлагающий модные, 'современные' стили жизни».

<http://cyberleninka.ru/article/n/bestseller-bestseller-perevodnaya-massovaya-literatura-v-rossii>

И. В. Кабанова

Bestseller/бестселлер: переводная массовая литература в России

«Филологический класс», 2008, № 20, 20-23

Толковая, серьезная статья о том, как это делается «у них», и об особенностях функционирования этой отрасли производства в наших условиях.

«...этот пока не оформленный и не вполне отрефлексированный жанр (гибрид сюрреализма, фэнтези, научной фантастики, триллера, псевдофилософского трактата) столь успешен у нас потому, что утоляет духовную жажду сегодняшних россиян, и это тревожный симптом инфантильного бегства читателя от действительных жизненных проблем. ...Из всего потока мировых бестселлеров Россия, похоже, уверенно выбирает сказки».

http://vgershov.lib.ru/ARCHIVES/K/KAGARLICKIY_Yu/_Kagarlickiy_Yu..shtml

Ю. И. Кагарлицкий

Шерлок Холмс, которого придумал Конан Дойль

Об образе Шерлока Холмса, каким его видит автор эссе. Довольно подробно о предшественниках Конан Дойля: Коллинзе, Габорио, Диккенсе, Де Квинсе.

«...жизнь изобретательнее всяких, самых искусных выдумок. Собственно говоря, Шерлок Холмс каждым своим расследованием словно бы специально подтверждает эту идею, ибо ход его мысли не просто логичен, но и парадоксален, а потому сопоставим с парадоксальностью жизни».

Ю. Каграманов

Искусство, массы, «массовое искусство»

«Вопросы литературы», 1980, № 6, 261-268

Занимающая почти восемь журнальных страниц рецензия на сборник «Искусство и массы в современном буржуазном обществе» (М. 1979).

«Китч процветал, пишет Н. Дмитриева, уже в XIX веке в буржуазных кругах, не обладавших присущим старой аристократии хорошим вкусом (то есть четким, определенным вкусом и чувством меры; это, кстати, может быть сказано не только об аристократии, но о всех вообще слоях так называемого традиционного общества); но только в эпоху развитого капитализма из фактора более или менее периферийного он становится фактором господствующим. Феномен 'окитчивания', в сущности, зафиксировал Герцен (1862): '...Все покупает и потому всем владеет толпа без невежества, но и без образования; для нее искусство кричит, машет руками, лжёт, экзальтирует...' [Франц, exagérer: преувеличивать, переходить границы]. Это и выразительная, и точная характеристика китча. Последний

обычно стремится задеть какие-то наиболее интимные душевные струны, хотя бы и самым топорным образом, обращается к 'вечным' сюжетам, как-то: любовь, смерть и т. д., средствами, взятыми из настоящего искусства, но тривиализованными, лишенными 'соразмерности и сообразности' (Пушкин), муссирует отдельные 'выигрышные' моменты, 'экзажерирует', нагромождает голые эффекты. Получается 'и дешево, и сердито'».

«Другой случай деформации массового вкуса – 'жестокое кино', вообще эстетика шока и жестокости: здесь имеет место спекуляция, цитируем В Силюнаса, 'на здоровой в своей основе, совершенно законной и неизбежной тяге к ощущению насыщенности бытия', иначе говоря, тяге к трагедийному. Спекулируя на естественной, по-видимому, потребности испытывать страх и сострадание, 'массовое искусство' стремится вызвать нечто совсем иное: ужас и отвращение. Катарсиса здесь нет, а есть просто провоцирование физиологических реакций».

<http://cyberleninka.ru/article/n/retsenziya-na-kn-ilin-a-n-kultura-obschestva-massovogo-potrebleniya-kriticheskoe-osmyslenie-monografiya-omsk-izd-vo-omgpu-2014-208-s>

В. М. Кадневский

Рецензия на книгу «Ильин А.Н. Культура общества массового потребления: критическое осмысление»

«Вестник Омского университета», 2014, № 4, 210-211

Краткая и скучновато написанная статейка, ничего практически не добавляющая к информации, полученной из рецензируемой книги.

«Одним из существенных достоинств монографии А.Н. Ильина следует назвать исследование именно современного состояния консьюмеризма».

«Напомним, что в отношении культуры потребления у специалистов в сфере науки оценки этого явления существенно разнятся. Одни оценивают потребительскую культуру исключительно как достижение современной цивилизации. Другие же предлагают резко критический взгляд на эту культурную тенденцию. Работа А.Н. Ильина корреспондирует с позицией именно второй (изобличительно настроенной) группы исследователей».

<https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskiy-ironicheskiy-detektiv-v-tvorchestve-borisa-akunina-zhanrovyy-aspekt>

А. В. Казачкова

Женский иронический детектив в творчестве Бориса Акунина (жанровый аспект)

// Пушкинские чтения. Вып. 16. СПб., 2011, с. 118-121

Романы Б.Акунина о Пелагии, рассматриваемые автором в своеобразном ракурсе. Не слишком убедительно, но и не вызывает отторжения. Наверное, женский взгляд в данном случае может заметить больше, чем это доступно рядовым представителям мужского пола.

<http://elibrary.ru/item.asp?id=20743461>

А. В. Казачкова

Философско-эстетический контекст детективного цикла Бориса Акунина об Эрасте Фандорине: диалог Востока и Запада

«Вестник Нижегородского университета», 2013, № 1-2, 127-129

Вывод данной научной работы:

«Борис Акунин в своем цикле не только использует экзотический восточный колорит и «викторианский» концепт «джентльмен», но и раскрывает перед читателем эстетические и философские категории иных культур».

<https://diss.unn.ru/files/2015/475/autoref-475.pdf>

Казачкова Анна Владимировна

Жанровая стратегия детективных романов Бориса Акунина 1990 – начала 2000-х годов

Автореферат кандидатской диссертации. Нижний Новгород, 2015

Увы, никаких чудес эта диссертация не содержит и ее содержание полностью укладывается в тот нехитрый набор штампов и невинных общих мест, которые и ожидаешь увидеть, прочитав ее название. О провинциальной отсталости автора говорит уже употребление ею терминов «постмодернистский» и «дискурс», от которых давно уже отказалась передовая столичная филология, идущая в ногу с современной модой.

Михаил Казовский

Майор Пронина

Детектив в стихах

«Смена», 2000, № 8, 228-238

Юмористическая стихотворная рецензия на современный (на тот момент) отечественный «детектив».

К сожалению, почти весь юмористический эффект этой пародии смазывается ее гигантским объемом. Чтение наскучивает задолго до того, как читатель добирается до середины этого опуса.

«Но где ж мораль? Скажу без лишних слов:

активней покупайте детективы –

простое развлекательное чтиво,

прибежище скучающих умов!

Леонова когда читаем все мы,

тушуются серьезные проблемы,

покоем наполняется душа –

и снова жизнь как будто хороша!...»

<http://www.diaghilev.perm.ru/confirence/s3/newpage9.htm>

В. Е. Кайгородова

Литературный проект: Борис Акунин «Приключения Эраста Фандорина». Развитие и контекст

Романы Б.Акунина рассматриваются автором статьи с «производственной» точки зрения: насколько хорош был план завоевания публики и насколько грамотно он был выполнен.

«Приключения Эраста Фандорина» рассчитаны прежде всего на человека, имеющего представление о главных книгах русской литературы в объеме средней эрудиции выпускника вуза, не обязательно гуманитарного (Н.Лесков, Чехов, Достоевский, Л.Н.Толстой)».

http://www.dnu.dp.ua/docs/zbirniki/ffil/program_5887fb78762e7.pdf

О. Л. Калашникова

«Бумажный человек»: претексты Г. Мюссо и феномен читательской популярности

// Література в контексті культури. Вип. 27. К. : Видавничий дім Дмитра Бураго, 2016, с. 115-124

Речь в статье идет об очень популярном сегодня французском писателе, авторе 12 романов, переведенных на многие языки и экранизированных.

«Возможно, причиной невнимания к Мюссо [со стороны литературоведов, специализирующихся на детективе] является необычная жанровая форма его детективных романов, где не только отсутствует каноническая для классического детектива фигура следователя, роль которого отдана самим персонажам и очень часто врачам-психиатрам и психоаналитикам, но и невозможность вписать романы Мюссо в многочисленные типологии современных форм детективов (нуар, триллер, крутой детектив, психологический детектив, социальный детектив и т. д.), спор о праве которых называться детективами не ослабевает».

«В одном из самых ранних интервью 2004 г. Г. Мюссо назвал два произведения, определивших его страсть к литературе. Это ‘Грозовой перевал’ Эмили Бронте – главная романтическая книга всех времен, как ее часто называют, и ‘Десять негрят’ Агаты Кристи, детектив, который сама писательница считала своим лучшим произведением и который побил все рекорды продаж в мире. Возможно, именно эти два полюса – романтический, любовно-трагедийный и детективно-исследовательский – и обусловили своеобразие романов Г. Мюссо, жанр которых не поддается однозначному определению».

«В фокусе раскрытия преступления или загадочного исчезновения у Мюссо оказывается исследование психологических причин преступления, которое, по мнению, Чапека, разрушает детективный роман...»

После чтения этой статьи остается невыясненным один – существенный для читателей этой страницы – вопрос: есть ли смысл говорить о романах Мюссо как о детективах? Громадная популярность его романов и некоторые замечания автора данной статьи свидетельствуют против такого предположения, но кто его знает...

А. Б. Калужная

Концепт-сценарий ТАЙНА в детективном дискурсе

«Вісник ХНУ», № 1072 (2013), 48-53

Содержание статьи адекватно ее отталкивающему названию – квазинаучная чепуха.

http://zfs-journal.uzhnu.uz.ua/archive/14/part_1/20.pdf

Калюжна А. Б.

Особливості зображення простору в класичному детективі

«Закарпатські філологічні студії», 2020, Вип. 14, Ч.1, 102-108

Статья на украинском. Не интересно.

http://www.expert.ru/rus_business/2001/08/30ex-knig1/

Лина Калянина

Последние дни криминального чтения

«Эксперт», № 30 (290), 20 августа 2001

В 2001 году автор утверждала: *«Массовая литература сдает свои позиции. Российские издатели собираются зарабатывать деньги на качественной современной прозе».*

«Процесс создания популярного боевика, детектива или любовного романа зачастую был так же далек от акта свободного творчества, как и сборка компьютеров из готовых комплектующих. О литературе как таковой никто не вспоминал».

Сегодня планы пятилетки уже выполнены, и стало ясно, что именно подразумевалось под этой самой «качественной прозой».

[http://www.kultura-](http://www.kultura-portal.ru/tree_new/cultpaper/article.jsp?number=240&crubric_id=100422&rubric_id=206&pub_id=39507)

[portal.ru/tree_new/cultpaper/article.jsp?number=240&crubric_id=100422&rubric_id=206&pub_id=39507](http://www.kultura-portal.ru/tree_new/cultpaper/article.jsp?number=240&crubric_id=100422&rubric_id=206&pub_id=39507)

Наталья Каминская

Very странный детектив

«Свидетель обвинения» Агаты Кристи. МТЮЗ

«Культура», 2003, № 20 (7277), 31 мая – 6 июня

Рецензия на спектакль.

«Наслаждайтесь покоем и уютом 'английской' жизни – она ровно такова, какой укоренилась в наших читательских представлениях. Когда расположишься с томиком Кристи на диване под торшером, вечная лондонская слякоть не кажется такой промозглой. Режиссер не спешит зацепить нас интригой, а предлагает для начала нечто вроде чаши знаменитого английского чая, распитие которого должно быть продолжительным и абсолютно традиционным».

«В какой-то момент осознаешь, что отыскать в творчестве Агаты Кристи едва ли не самый душераздирающий сюжет должна была именно Г.Яновская».

Каневская Марина

Структура детективного сюжета в «Братьях Карамазовых»

«Русская литература», 2002, № 1, 46-63

Большая статья, которая содержит рассуждения о психологии и взаимоотношениях персонажей, но которую вряд ли можно считать анализом «структуры детективного сюжета» романа. Не помогают и ссылки на Ц.Тодорова.

«Хотя первое эвристическое прочтение романа оставляет впечатление детектива с разгадкой в конце сюжета, по тексту рассеяно множество указаний на то, кто совершил преступление. Эти предзнаменования, в теории, могли бы подсказать как персонажам романа, так и читателю, что же произошло в действительности. Фактически Достоевский ставит читателя на одну доску с персонажами романа и заодно с ними упрекает в недооценке демонической натуры Смердякова. Однако символическое значение этого упрека далеко превосходит значение образа Смердякова. Автор романа адресуется ко всему обществу в целом, обвиняя его в том, что оно погрязло в грехах и слепоте ко злу, творящемуся на глазах у всех».

http://www.e-reading.club/chapter.php/1011788/0/Makkloy_-_Shag_v_chetvertoe_izmerenie.html

Л. Каневский

Элен Макклрой и ее психологические детективные романы

Предисловие переводчика из книги «Макклрой Э. Удар из зазеркалья. М.: Терра – Книжный клуб, 2000».

«Особое внимание привлекает решительный настрой автора-детективщика отыскать какое-то скрытое значение, смысл в любом проявлении, в любом факте: в физической внешности героя, его скрытых и явных поступках, выявить какую-то неожиданную, резко бьющую в глаза деталь в обычных, привычных для нас вещах. Наблюдая за своими персонажами, подвергая тщательному анализу их поступки, действия, реакцию на то или иное явление, случай, знающий автор как бы черпает из глубин их души, обнажая психологические тайны перед взором пытливого читателя».

www.gramota.net/materials/2/2019/10/24.html

Капкова Светлана Юрьевна

Характеристики детективного жанра в современной детской английской эксцентрической литературе

(на материале произведений Дж. К. Роулинг и Р. Даля)

«Филологические науки. Вопросы теории и практики» (Тамбов), 2019. № 10, 104-107

«Фэнтезийные детективы», «мрачные локации» и прочая чепуха. Читать не стоит.

<http://www.smoney.ru/article.shtml?2007/02/12/2227>

Евгений Карасюк

Падение низкого жанра

«SmartMoney», 2007, № 5 (46), 12 февраля 2007

Статья, содержащая много интересных цифровых данных о российском рынке криминального чтения.

«Любовь россиян к этому жанру, конечно, не то, что страсть англичан. По данным статистической службы Public Lending Right, из каждых десяти книг, выданных британскими библиотеками в 2005 г., семь были детективами. Но популярность 'криминального чтения' все же достаточно высока и у нас.

Прошлогодний опрос москвичей ROMIR Monitoring показал, что детективы регулярно читают 32% респондентов – это больше, чем лояльная аудитория любого другого жанра».

«За редким исключением, говорит главный редактор 'Книжного обозрения' Александр Гаврилов, этот ассортимент ['русский детектив'] не имел ничего общего с классическим английским детективом. Но это мало кого волновало. Наш детектив задумывался с расчетом на предельно точное попадание в целевую аудиторию».

«Общий тираж 110 книг серии 'Лекарство от скуки', издаваемой 'Иностранкой' в последние шесть лет, директор издательства Сергей Пархоменко оценил в 1 млн экземпляров. Судя по всему, еще менее впечатляющий результат у 'иностранной' серии 'Нуар' от 'У-фактории'».

«Шесть лет назад на криминально-приключенческий жанр, по словам Бартенева, приходилась четверть продаж АСТ. Сегодня – не более 7%. В минувшем году издательство выручило за детективы отечественных авторов 176 млн руб., что на 60 млн меньше, чем в 2005-м. Потеря, таким образом, составила немногим более 1% оборота АСТ. При этом общие продажи АСТ, по собственным данным, все равно выросли на 24%. 'За последнее время резко повысился спрос на non-fiction, и мы оказались на гребне этой волны', – объясняет Бартнев».

http://archivsf.narod.ru/1911/anthony_boucher/index.htm

Виталий Карацупа

Boucher, Anthony

Бучер Энтони (21 августа 1911 – 29 апреля 1968)

Большая биографическая заметка о популярном американском писателе-фантасте и сочинителе детективных историй. В прилагаемой обширной библиографии упомянуты и те несколько научно-фантастических рассказов Бучера, которые были переведены на русский язык.

В. Кардин

Секрет успеха

«Вопросы литературы», 1986, № 4, 102-150

Первая половина статьи известного советского литературного критика – пространное и скучное рассуждение о детективе вообще, предпринятое, вероятно, для придания статье теоретического статуса.

Вторая – и, по-видимому, главная – часть статьи посвящена подробнейшему критическому (довольно жесткому, но с вежливыми реверансами) разбору «идейного содержания» и «художественных особенностей» романов Ю.Семенова. Романы эти совершенно беспомощны в литературном отношении и к детективам никакого отношения не имеют, но в то время Ю.Семенов числился «олигархом» детективно-приключенческой литературы в нашей стране.

«Заметки эти не о жанре как таковом, но о примечательных его образцах и некоторых секретах успеха. Потому жанровые границы меня сейчас не слишком занимают (точно так же не слишком занимают они сегодняшних авторов и читателей)».

https://elibrary.ru/download/elibrary_28301914_26865060.pdf

Карпов В. А.

Русский детский детектив на современном этапе

«Тенденции развития науки и образования», 2017, № 22-4, 28-29

Маленькая, не претендующая на теоретичность, но в практическом отношении дельная статья, трезво оценивающая положение дел в этом сегменте детской литературы. Правда, лучше было бы не называть эти разнородные опусы «детективами»: те немногие из них, которые заслуживают наименования «художественных произведений», большей частью надо квалифицировать как книги *приключенческого* характера.

«В качестве существенных особенностей современного детского детектива, существующего в условиях отсутствия цензуры (а зачастую – элементарного контроля художественного качества со стороны издателей) и жёсткой рыночной конкуренции, нужно отметить следующие.

Во-первых, сюжеты детских детективов непосредственно связаны с изменившейся в стране реальностью...

Во-вторых, рыночные условия провоцируют авторов к созданию скороспелых текстов, которые трудно назвать художественными произведениями – настолько низок их уровень. При этом авторы зачастую не дают себе труда чётко выстроить сюжет, что является необходимым требованием поэтики жанра: действие топчется на месте, эпизоды затянуты, действие разбавляется пустыми диалогами, не имеющими прямого отношения к развитию сюжета.

В-третьих, особенно тревожным выглядит смещение ценностных ориентиров героев-детей. Так, подростки живо интересуются школьным конкурсом красоты и отзываются с пренебрежением о книгах русских классиков, которые позиционируются как тяжёлая и никому не нужная обуза».

<http://rema.44.ru/resurs/papers/tail/tail.html>

Карпов В. Э., Мещерякова Т. В.

Об автоматизации нетворческих литературных процессов

«Информационные технологии», 2004, № 8

«Речь идет о системе, автоматизирующей написание сценариев всякого рода бесконечных сериалов, детективов и прочих им подобных литературных поделок. ...в этой области занято много людей, а труд их малоквалифицирован, механичен, тяжел и рутинен. Иными словами – это область, испытывающая насущную необходимость в полной или хотя бы частичной автоматизации».

Описаны параметры этой, генерирующей «детективы» системы и предъявлен результат ее деятельности: *«Долго ли, коротко ли... Добраться до Дома оказалось нелегко. В заброшенном доме стоял беспорядок. Видит Шерлок Холмс – сидит красивый профессор Мориарти. В глазах профессора Мориарти мелькнула тревога. А что дальше было? А вот что. – А вот что есть у меня! – Сказал Шерлок Холмс и предъявил профессору Мориарти улику. – Ладно, делать нечего. – Сказал профессор Мориарти. – Держи. – Получил Шерлок Холмс от профессора Мориарти признание в преступлении. – Благодарить не буду. – Сказал сурово Шерлок Холмс профессору Мориарти. Раскрыл Шерлок Холмс это сложное дело. Тут детективу и конец».* Вряд ли можно расценить сей опус иначе, чем откровенное издевательство над заказчиками подобных «информационных технологий», над редакцией журнала и над читателями этой статьи.

<http://izvestia.asu.ru/2010/2-1/phll/TheNewsOfASU-2010-2-1-phll-01.pdf>

В. Н. Карпухина

Переводческий комментарий в интеллектуальном детективе

«Известия Алтайского государственного университета», 2010, № 2-1, 119-121

Не вдаваясь в содержание статьи, следует заметить, что к детективному жанру она никакого отношения не имеет.

<http://www.mydetectiveworld.ru/biblkarrrpart1.html>

<http://www.mydetectiveworld.ru/biblkarrrpart2.html>

Джон Диксон Карр: библиография

<https://cyberleninka.ru/article/n/svoeobrazie-traditsionnoy-formy-v-nyu-yorkskoy-trilogii-pola-ostera>

Д. К. Карслиева

Своеобразие традиционной формы в «Нью-Йоркской трилогии» Пола Остера

«Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8: Литературоведение. Журналистика», 2011, № 10, 109-114

«В 'Призраках' элементы детективного повествования включены в разворачивающуюся историю персонажа, вынужденного выслеживать самого себя».

«'Изобретение одиночества' рассматривает проблему личности в форме автобиографии, трилогия отражает эту тенденцию под маской детектива».

«Жанр детектива разрушает всякую возможность прочтения трилогии традиционным способом. В отличие от привычного детективного романа, где персонажи раскрывают тайны и находят истину, герои трилогии часто сталкиваются с дилеммой: что значит быть 'реальным/истинным'».

«В романе 'Призраки' детективное расследование тайны становится метафорой для поиска героем самого себя...»

Даже если предположить, что автор статьи ничего не путает, и в обсуждаемой «Трилогии» действительно используются схемы и приемы детективного жанра, всё же этого недостаточно, чтобы любитель детективов решился самостоятельно проверить справедливость данного утверждения. Скорее всего, овчинка выделки не стоит.

<https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-i-zarubezhnaya-klassika-v-sibirskoy-derevne-po-materialam-anketirovaniya-selskih-narodnyh-bibliotek-tomskoy-gubernii-nachala-xx>

Т. П. Карташова

Русская и зарубежная классика в сибирской деревне

(по материалам анкетирования сельских народных библиотек Томской губернии начала XX века)

«Текст. Книга. Книгоиздание», 2015, № 2, 79-88

Любопытные данные о народном чтении сто лет назад.

«Вопреки мнению, что книгопродавцы сбывают в деревню все ненужное, литература, которая считалась низкосортной или бульварной, в народные библиотеки Томской губернии не попадала. Отбор в народные библиотеки был очень тщательный и многоступенчатый. Этот отбор происходил как на уровне правительства с помощью цензурных ограничений и составления обязательных и рекомендательных списков книг для народа, так и на уровне издателей и книгопродавцев, а затем уже и библиотекарями на местах. ...В силу своей профессии библиотекари-учителя заказывали в основном лучшие произведения русской и зарубежной классики и не допускали в библиотеку уголовно-бульварную литературу, которой было очень много на рынке».

Е. Н. Карцева

Массовая культура в США и проблема личности

Довольно объемная книжка (почти 200 страниц), которая была выпущена издательством «Наука» в 1974 году в серии «Идеологическая борьба в современном мире». Ясно, что такое происхождение в значительной мере предопределило содержание данного инструмента идеологической борьбы. Тем не менее, книга вполне может быть прочитана и сегодня: автор ее – человек грамотный и знающий свое ремесло, а соответственно, в тексте много цитат из трудов тех, кто всерьез занимался этой проблемой.

«Английский критик Ричард Хоггарт в статье 'Культура: мертвая и живая' предлагает ввести две градации: 'воспроизводимая' культура и 'живая'. Под 'воспроизводимой' культурой он имеет в виду то, что входит в понятие 'китч'. Ее характерными чертами Хоггарт считает следующие: обращение к массам, целым социальным группам; ориентация на потребителей; приспособление своего материала к его нуждам, что ведет к единообразию».

Е. Н. Карцева

Идейно-эстетические основы буржуазной «массовой культуры»

М.: Знание, 1976

«...само название 'массовая культура' весьма неточно. Ведь речь идет не столько о количественном определении, сколько о качественном содержании этого понятия. ...гораздо точнее было бы назвать ее 'потребительская культура', что адекватно отражает как систему ценностей, воплощенную в произведениях искусства такого рода, так и систему ценностей, которой руководствуется человек при их восприятии».

Ибо главным и определяющим показателем 'массовой культуры' является ее товарность. Как и любой другой товар, она должна иметь спрос и удовлетворять его. А для этого она должна стремиться угодить потребителю, как правило, человеку с малоразвитым вкусом и определенным 'потребительским' кредо: всё, что он покупает, должно быть ему приятно, удобно, незатруднительно. Эти качества редко сочетаются с подлинным искусством, зато легко включаются в его суррогат. Именно поэтому термин 'потребительская культура' является наиболее емким и отвечающим самой сути явления».

<http://www.topos.ru/cgi-bin/article.pl?id=1577>

И. В. Касаткин

Русский детектив, или Особенности национального зла

Очень импрессионистично. По прихотливости изложения и выводов приближается к текстам Г.Гачева. *«Детектив так устроен, что от читателя ускользает – не обществу этому противостоит улавливаемый ментами тать, член оргпреступности, а другой организованной группировке – группировке начальников, олигархов, или чиновников, без разницы».*

http://magazines.russ.ru/novyj_mi/2000/8/kasat.html

Елена Касаткина

John Bull вздремнул или «Fin de siècle» по-английски Британская литература 90-х годов

«Новый мир», 2000, № 8

Обозревая британскую литературу, автор, между прочим, констатирует:

«Мастерски закрученный сюжет всегда был в английской традиции, но детективная фабула стала почти неизменным элементом современного повествования. Объясняется это довольно легко, детектив – по определению жанр моралистический, где с каждой страницей приближается возмездие за нарушение заповеди ‘Не убий’, а поскольку у англичан этика превалирует над эстетикой (не в пример французам, которых хлебом не корми, дай поэстетизировать зло), то детективу в английском романе зеленая улица». Правда, под «детективом» она, по-видимому, подразумевает любую криминальную историю.

Б. Каспаров, Н. Каспаров

Шерлок Холмс изучает физику

Научно-популярный детектив

Книга, изданная в 1990 году в Ленинграде. По сути, это беллетризованное изложение теории относительности в интерпретации авторов, которому они придали форму детектива с участием Холмса и Ватсона. Получившийся детектив удачным не назовешь (да, вероятно, авторы и не питали излишних иллюзий на этот счет), остается надеяться, что с изложением теории относительности дело обстоит по-другому.

<http://magazines.russ.ru/nlo/2002/56/kasp.html>

Ирина Каспэ

Соединенные с успехом (Биографии «массовых» писателей)

«НЛО», 2002, № 56

Автор статьи анализирует переведенные на русский язык биографии зарубежных писателей, столкнувшихся в своей жизни «с феноменом ‘массового’ литературного успеха». Среди прочих книг в разделе «Успех как интеллектуальная загадка» рассматриваются книга Дж.Д.Карра о Конан Дойле и две биографии Агаты Кристи, написанные Д.Морган и Ю.Бушардо.

«... ‘Миры’ Конан Дойла и Агаты Кристи – это загадка, которую герои одновременно и разгадывают, и загадывают своим исследователям. Литературный успех в данном случае – результат того, что задача решена правильно, и биографы, в свою очередь, должны подобрать к ней ключ, восстановив необходимую формулу. Карр более бегло, Бушардо более тщательно препарируют произведения Конан Дойла и Кристи, отмечают удачные ходы, оба подробно анализируют специфику ‘метода’, предлагаемого для раскрытия преступлений. Особое внимание привлекает все, что могло бы маркировать структурную сложность, неоднозначность – будь то характерный для классического детектива сплав ‘рационального’ с ‘иррациональным’, ‘здорового смысла’ с ‘суеверием’ или приемы, фактически позволяющие увеличить дистанцию между автором и его текстом и тем самым оправдать постоянное оперирование жанровыми клише (от ‘научного подхода’ Конан Дойла до ‘иронии’ Агаты Кристи)».

http://samlib.ru/w/wladimir_kasxjanow/agata_kristi_neokonchenni_portret.shtml

Владимир Касьянов

Агата Кристи. Неоконченный портрет

Большая появившаяся в 2019 году статья, в которой читателю, уже знакомому с биографией писательницы, вряд ли удастся найти новые существенные факты, но всё же и здесь можно обнаружить некоторые привлекающие внимание сведения о том и о сём (любопытные подробности из жизни Г.Анджапаридзе – известном советском «теоретике детектива», ссылки на книги об Агате Кристи и т.п.).

Кроме того, в тексте статьи есть большой раздел о рассказе «Мотив против возможности», и это – чуть ли не единственный (известный мне) публичный отклик на мою работу «Загадка Агаты Кристи» (ее текст можно найти в *Хрестоматии*). Автор очень подробно (хотя и несколько сумбурно) излагает приводимые мной аргументы, но, к сожалению, воздерживается от недвусмысленного суждения о сути дела, так что остается только гадать: согласен он с излагаемой гипотезой или решительно не согласен. Свое изложение этой литературоведческой проблемы автор в конце данного раздела сводит к вопросу о том, верила ли Агата Кристи в спиритизм и общение с духами умерших, и на этом пути доходит уже до очевидных глупостей. Надо полагать, что В.Касьянову – как и упоминаемым им «*некоторым читателям*» – утверждение о существовании в этом рассказе Кристи «двойного дна» кажется «*явно 'притянутым за уши', превращающим детективную историю в ненаучную фантастику, связанную с парапсихологией*». Такая вот своеобразная логика восприятия прочитанного текста.

http://www.geocities.com/crimstories/detectivs/2ry_lit.html

Геодим Касьянов

О второсортной литературе и ее читателях

Автор статьи, занимающий позицию «рядового читателя», недоволен литературоведами, которые расценивают детектив и фантастику как «второсортную литературу». В защиту детектива он приводит два аргумента: 1) детектив – высокоинформативный жанр, поскольку чем неожиданнее развязка, тем больше информации получает читатель; 2) детектив – высокоморальный жанр. Именно поэтому массовый читатель предпочитает детективы.

«...если читатель имел весьма обоснованное подозрение, что убийство в романе совершила племянница героя, а на предпоследней странице выяснилось, что убийца – полюбившаяся читателю тётушка, то он, читатель, получит при таком открытии кошмарную дозу информации. И будет, конечно, потрясён».
«Добро в нём [в детективе] всегда одерживает победу, это все знают. В наше время, когда Добра и Справедливости в жизни людей и общества катастрофически не хватает, за одно это многие читатели готовы поклоняться детективу. Это люди, чаще всего, с развитым чувством Справедливости, которому они не видят применения в реальной жизни».

<http://www.geocities.com/crimstories/detectivs/>

Геодим Касьянов

История как детектив, не имеющий конца

В данном тексте, четыре пятых которого составляет давняя статья И.Солоневича, сопоставляющая историю США и России, детектив упоминается лишь в одной фразе, вынесенной в заглавие.

<http://sherlockholmes.pnz.ru/Penza30.htm>

Валентин Катаев

Ограбление газетного киоска

Из книги «Разбитая жизнь, или Волшебный рог Оберона»

Воспоминания писателя о своей детской любви к книжкам «пинкертоновской» серии, из-за которой он был вынужден стать на путь преступления.

«...он раскрывал запутаннейшие дела, связанные с деятельностью крупных преступных великосветских банд, владевших большим ассортиментом таинственных восточных ядов, снотворных средств, бесшумного огнестрельного оружия, тайнами гипнотизма и даже спиритизма, способного переселять души, не говоря уже о колоссальном количестве награбленного золота, драгоценных камней, например бриллиантов размером с куриное яйцо и жемчужин, больших, как кокосовый орех...»

<https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-prestupnika-i-osobennosti-obraza-dzhentlmena-moshennika-v-angliyskom-detektive>

Качанова А. А.

Типология преступника и особенности образа джентльмена-мошенника в английском детективе

«Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение», 2018, Вып. 3, 132-136

Статья на редко затрагиваемую литературоведами тему. В первой ее части дана скопированная, якобы, из криминологии, но малопригодная для анализа детектива классификация литературных преступников. Во второй части более подробно описывается один из перечисленных вариантов, который назван «игровым типом» и к которому относятся персонажи, ставшие преступниками из-за постоянной потребности в риске. Приведен лишь один пример такого типа – Раффлз из рассказов Э.Хорнунга.

Томас Де Квинси

Убийство как одно из изящных искусств

Знаменитая книга английского писателя (1785 – 1859). К теории детектива она имеет крайне косвенное отношение, но довольно часто упоминается в работах об этом жанре.

«...представьте, что убийство уже осуществлено... Произошло прискорбное событие – что и говорить, весьма прискорбное; но сделанного не поправить – мы, во всяком случае, тут бессильны. А посему давайте извлечем из случившегося хоть какую-то пользу; коли данное происшествие нельзя поставить на службу моральным целям, будем относиться к нему чисто эстетически – и посмотрим, не обнаружится ли в этом какой-либо смысл. Такова логика благоразумного человека, и что из этого следует? Осушим слезы – и найдем утешение в мысли о том, что хотя само деяние, с моральной точки зрения, ужасно и не имеет ни малейшего оправдания, оно же, с позиций хорошего вкуса, оказывается весьма достойным внимания».

<http://www.zerkalo-nedeli.com/nn/show/232/20995/>

Джарет Кейд

Тайна Агаты Кристи. Розыск

«Зеркало недели», № 11 (232), 20 – 26 марта 1999 года

История о том, как в 1926 году, в пору своего конфликта с мужем, Агата Кристи исчезла из дому, и в течение 11 дней ее не могли найти. Интересная подробность об участвовавшем в поисках Конан Дойле: *«...сэр Артур Конан Дойл, раздобывший перчатку Агаты Кристи, передал ее экстрасенсу Горацию Лифу. Позднее сэр Артур рассказал: ‘Он не имел никакого представления ни о том, что мне нужно, ни о том, кому эта вещь принадлежала... Но экстрасенс тотчас назвал мне имя ее хозяйки’. ‘С этой перчаткой связаны неприятности, – сказал он. – Ее владелица... не умерла вопреки мнению многих. Она жива и в среду даст о себе знать’».*

<http://traymond.narod.ru/cain-artic1.htm>

Джеймс Кейн

«Бабочка» (“The Butterfly”)

Предисловие автора

В длинном предисловии к своему роману Кейн касается вопроса, к какому литературному течению следует относить его произведения.

«Я не принадлежу ни к одной из литературных школ, ни ‘крутого детектива’, ни к какой-либо другой, и по моему глубокому убеждению все эти так называемый ‘школы’ существуют по большей части лишь в воображении критиков и не имеют практически никакого отношения к реальности».

«Литературные школы не помогают романисту, но зато они оказывают большую помощь критикам; пользуясь системой упрощений, являющейся составной частью гипотетической школы, критик получает возможность навешивать ярлыки по своему усмотрению, и хотя за всю свою жизнь я не прочитал и двух десятков страниц Дэшила Хэмметта, мистер Клифтон Фейдиман может свободно рассуждать о моем стиле ‘под Хэмметта’ и радоваться собственной проницательности. В таком случае я намерен сделать заявление от лица всех писателей, и вот что мне хочется сказать этим горе-судьям по поводу их иллюзии ‘критической оценки’ и убежденности в исключительной правдивости их дурацких суждений: Вы слишком наивны. И не имеете никакого понятия о нашей работе. Мы не говорим себе, что если какой-то удачливый парень сделал это так, то и мы все тоже будем повторять вслед за ним, и урвем себе кусочек славы. Каждому из нас приходится жить своим умом, каждый за себя, а иначе ничего не добиться».

<https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnyy-sledovatel-v-russkoy-detektivnoy-literature-1860-1880-hgg-ot-aleksandra-shklyarevskogo-do-chehova>

Кибальник С. А.

Судебный следователь в русской детективной литературе 1860 - 1880 гг. От Александра Шкляревского до Чехова

«Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика», 2017, т. 22, № 3, 384-397

Обширная статья, почти целиком посвященная биографии и произведениям А.Шкляревского. Чехову с его «Драмой на охоте» уделены только две последние страницы. Очевидно, что к детективному жанру всё это прямого отношения не имеет, и слово «детектив» в названии появилось лишь как результат терминологической путаницы, почти неизбежной в отечественных историко-литературных работах на подобные темы.

С. А. Кибальник

Судебный следователь как герой русской детективной литературы 1860 – 1880-х гг.

(Федор Достоевский – Александр Шкляревский – Антон Чехов)

// Чины и музы. СПб – Тверь, 2017, с. 477-494

Статья, почти дословно повторяющая аналогичную работу, которая была напечатана в *Вестнике РУДН* (2017, № 3). Добавив в заглавии имя Достоевского (Бог, как известно, любит троицу), автор оставил текст в практически неизменном виде.

<http://www.rfh.ru/downloads/Books/154493042.pdf>

Сергей Кибальник

Из предыстории детективной литературы в России: «случай» Чехова

Большой текст (можно сказать, книга), написанный сотрудником Пушкинского дома, – по замыслу, «литературоведческое расследование», в котором читателю предназначена роль Ватсона, с восторгом наблюдающего за действиями Великого сыщика. Себе же автор, разумеется, отводит роль Шерлока Холмса. Но, к разочарованию читателя, статус ведущего научного сотрудника Института русской литературы РАН сам по себе еще ничего не гарантирует, и даже роль Лестрейда в предпринятом автором «расследовании» была бы ему не по плечу. Несмотря на очевидную скудость отечественной детективоведческой литературы (она практически вся уместается на нескольких страничках нашего сайта), всё же при переходе от *Двух записок А.И.Тургенева Н.И.Гнедичу* к *Предыстории детективной литературы* автору следовало бы поинтересоваться, что это за жанр такой особенный – «детектив», и лишь после приобретения необходимых базовых познаний об этом специфическом виде литературы, браться за сложный «случай Чехова».

<https://chl.kiev.ua/KEY/Books/ShowBook/459>

Кизилова В. В.

Жанрові модифікації українського детективу для дітей та юнацтва

// Літератури світу: поетика, ментальність і духовність. Вип. 5. Кривий ріг, 2015, с. 58-71

Несмотря на уверения автора статьи, у всякого, кто не читал упоминаемые в ней книжки, остаются серьезные сомнения по поводу того, можно ли считать их детективами.

<http://www.belletrist.ru/around/king-horror.htm>

Стивен Кинг

Поговорим о страхе

Сокращенный текст авторского предисловия к книге С.Кинга, в котором он рассуждает о природе страха – теме, небезынтересной для любителей детектива, жанра очень часто использующего атмосферу ужаса как важный элемент художественного воздействия на читателя. К сожалению, в теории этот признанный «специалист по страху» не слишком оригинален.

«...грязь, застрявшая в фильтрах нашего подсознания, и составляет зачастую природу страха. И моя навязчивая идея – это ужасное. <...> К тому же вдруг выяснилось, что моя навязчивая идея – довольно ходовой товар».

«...основная притягательность литературы ужасов сводится к тому, что на протяжении веков она служила как бы репетицией нашей смерти».

<http://elibrary.ru/item.asp?id=13067826>

Н. В. Киреева

Томас Пинчон и массовая культура

«Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки», 2009, № 8, 241-245

Попытка на примере деятельности Т.Пинчона описать технологию успешного производства текстов, построенную на «принципе двойного кодирования», то есть сочетания халтуры, рассчитанной на «элитарного читателя», с бульварщиной, предназначенной для потребления «широких масс». В целом, статья из области литературоведения, ориентированной на того самого «элитарного читателя».

«...статус элитарного автора, обладающего институциональным признанием и высокой профессиональной репутацией, стал восприниматься как открывающий перед его обладателем новые возможности получения успеха и признания у читательской аудитории, не ограниченной 'профессиональными служителями высокого искусства' и читателями-интеллектуалами – традиционными группами поддержки литературы элитарной».

«Обращение к исследованию целостного феномена писательского поведения Т.Пинчона позволяет увидеть, как игра с принятыми в массовой культуре формами дает возможность находить эффективные каналы коммуникации с аудиторией. Все это позволяет создавать атмосферу тайны вокруг 'литературной личности' и творчества Пинчона, инициировать непрерывающийся поиск разгадки – как его писательского поведения, так и художественных произведений».

www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2009/2009_4_200_204.pdf

Н. В. Киреева

Приключения детектива: массовый жанр в зеркале западного литературоведения второй половины XX века

«Известия Самарского научного центра Российской академии наук», т. 11, № 4, 2009, 200-204

Обзор литературы с большим количеством ссылок.

«Обращение к широкому кругу работ, посвященных исследованию детектива, убеждает, что этот жанр массовой литературы превращается в актуальную модель аналитического описания и открывает широкие возможности апробации новейших литературных теорий. В этом отношении чрезвычайно показательным является международный сборник «Поэтика убийства: детектив и литературная теория» (1983), куда вошли создававшиеся на протяжении почти 30 лет работы представителей формализма, герменевтики, психоаналитической критики, структурализма, семиотики, теории коммуникации, критики читательского отклика, нарратологии, социологии литературы, марксистского литературоведения (The Poetics of Murder: Detective Fiction and Literary Theory / Ed. Glenn W. Most and William W. Stowe. San Diego: Harcourt Brace Jovanivish, 1983)»

<https://cyberleninka.ru/article/n/detektiv-kak-kod-prochteniya-romana-v-nabokova-lolita>

Н. В. Киреева

Детектив как код прочтения романа В. Набокова «Лолита»

«Известия Самарского научного центра Российской академии наук», 2009, № 4-2, 491-496

Статья, затрагивающая сложную проблему взаимоотношений Набокова с детективным жанром, проблему, в которой даже непосредственные высказывания писателя не дают прочной опоры и могут быть истолкованы как в прямом смысле, так и в смысле намеренной изощренной игры с читателями и литературными критиками. Не остается ощущения полной ясности и после знакомства с данной статьей – слишком всё зыбко и неопределенно. И, наверное, Набоков – не единственный русский классик, которого мы воспринимаем в искаженной перспективе, сквозь мутное стекло наших литературных шаблонов и предубеждений.

<http://vak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/KireevaNV.doc>

Киреева Наталия Владимировна

Трансформация жанровых конвенций автобиографии и детектива в прозе американского постмодернизма

Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. М., 2011

Читать это, вероятно, не имеет смысла – не для того оно написано.

«В параграфе дается характеристика каждой из названных моделей, в том числе, детектива постмодернистского, в связи с которым поднимается вопрос о так называемом 'антидетективе'. Создаваемый путем пародирования формул классического детектива, 'антидетектив' становится основой национальных вариантов постмодернистского детектива, один из которых – американский – исследуется далее.

Его генезису посвящен второй параграф 'Становление основы модели американского постмодернистского детектива в романе В. Набокова "Лолита"'. В 'Лолите' используются элементы различных детективных моделей и разновидностей (классического, крутого, детектива о маньяке-психопате), которые по ходу развития сюжета 'перебивают' друг друга, разрушая горизонт жанровых ожиданий читателя и вовлекая его в разгадывание загадок текста. Трансформация писателем жанрообразующих конвенций детектива (в первую очередь речь идет о центральной фигуре жанра – в классическом и крутом детективе это сыщик, в детективе о маньяке – преступник) позволяет Набокову осуществить пародийную деконструкцию детектива и показать неполноту традиционных схем познания человеком универсума и себя, предлагаемых в рамках актуализируемых жанровых моделей».

www.bgpu.ru/feed/feed_file/khUObFb8kt.pdf

Н. В. Киреева

И. А. Коваленко

Как Агата Кристи стала «королевой детектива»

Текст открытой лекции, где-то и когда-то прочитанной. Не надо ожидать от нее чего-то нового и оригинального, но и прочитать ее не вредно.

«Альберт Финни предлагает собственную трактовку роли бельгийского сыщика. Его Пуаро в высшей степени эксцентричен, это человек, подобного которому вы еще не видели. Его жестикуляцию невозможно предсказать, застывшее выражение лица резко контрастирует с порывистой, энергичной манерой речи. Удивительно, но Агата Кристи одобрила такого Пуаро, единственное сомнение у нее вызвали усы персонажа. В частности, она сказала, что исполнение Альбертом Финни роли Эркюля Пуаро было наиболее близко к созданному ею литературному персонажу».

http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2015/2015_1_1147_1151.pdf

Н. В. Киреева, И. А. Коваленко

Путь Агаты Кристи к успеху: социокультурные, биографические и жанровые аспекты

«Известия Самарского научного центра Российской академии наук», 2015, Т. 17, № 1, 1147-1151

«...главной причиной успеха Кристи, безусловно, стал литературный талант, позволивший автору найти удачную жанровую форму, базирующуюся на модели классического детектива, и характеризующуюся такими 'фирменными' приметами стиля писательницы, как виртуозный сюжет, мастерски выписанные характеры, особый тип преступления, сбалансированное сочетание психологизма, юмора и лиризма, торжество порядка над хаосом. Все это позволило Агате Кресте стать признанной 'королевой детектива'».

<http://elibrary.ru/item.asp?id=15127220>

Н. Н. Кириленко

К вопросу об «антидетективе»

«Новый филологический вестник», 2009, 8, № 1, 16-31

«Существуют, однако, произведения, которые, обладая рядом перечисленных выше признаков, – таких как наличие тайны преступления и героя, проводящего расследование, испытание различных версий главного события – тем не менее, не являются собственно детективами; отклонения от норм классического детектива столь велики, что делают эти произведения каким-то иным жанром».

В отличие от своих многочисленных предшественников, пользовавшихся тем же, что и она, определением детективного жанра, но благоразумно останавливавшихся перед очевидно бессмысленными выводами из него, автор статьи смело идет до логического конца и приходит к своему исходному тезису, объединяющему самые разнородные произведения литературы и кино в новый всеохватывающий жанровый тип – «антидетектив». Единственной ее уступкой здравому смыслу оказываются кавычки, в которые она заключает название открытого ею вида литературы.

<http://elibrary.ru/item.asp?id=15127198>

<http://elibrary.ru/item.asp?id=15127210>

<http://elibrary.ru/item.asp?id=15003877>

Н. Н. Кириленко

Детектив: логика и игра

«Новый филологический вестник», 2009, 9, № 2, 27-47; 2009, 10, № 3, 105-115; 2009, 11, № 4, 74-84; 2010, 12, № 1, 16-32

Пользуясь очевидной благосклонностью редакции «Нового филологического вестника» и имея неограниченный доступ на страницы этого журнала, автор – студентка 4 курса ИФИ РГГУ – печатает свою «теоретическую» работу о детективном жанре из номера в номер, в виде нескончаемого «романа-фельетона». При этом последняя (доступная на сайте elibrary.ru) часть этого опуса заканчивается сакраментальным «*продолжение следует*». Содержание работы почти целиком исчерпывается методичным и тщательным пережевыванием вторичной литературы о детективе. Конечно, никакой ценности для читателей эта студенческая работа не представляет (ввиду отсутствия в рассуждениях автора на околдетективные темы какой-либо научной или художественной новизны), но следует отметить два ее несомненных достоинства: 1) обильные ссылки на цитируемую литературу и 2) широкое пользование материалами, представленными на нашем сайте.

<https://elibrary.ru/item.asp?id=18791113>

Н. Н. Кириленко

К вопросу об истоках жанра классического детектива (заметки)

«Вестник РГГУ. Серия: история, филология, культурология, востоковедение», 2012, № 18, 25-31

Мнение автора по вопросу об истоках детектива остается еще не вполне определенным – она еще не пришла к окончательному решению. Зато статья проливает некоторый свет на «истоки» другого, якобы специфического жанра, получившего позднее название «расследование жертвы». Здесь он называется несколько по-иному, и его «открытие» целиком приписывается О.Федуниной.

«...мы полагаем, что одним из основных истоков классического детектива можно считать комедию, но никак не трагедию. И распространенное мнение о 'Царе-Эдипе' ошибочно, ибо расследование является необходимым, но не исчерпывающим признаком детектива. С другой стороны, на наш взгляд, действительно можно говорить о 'Царе-Эдипе' как об источнике другого криминального жанра – сюжета 'следователь-жертва'».

<https://elibrary.ru/item.asp?id=21543508>

Н. Н. Кириленко

«Авантюрное расследование» или классический детектив

«Новый филологический вестник», 2012, № 2, 80-95

Большая статья, которую можно было бы выделить в особый жанр – «игровое литературоведение». Автор, вероятно, и сама не впадает в иллюзии относительно обоснованности и убедительности своих высказываний, но пользуется данной ей возможностью «поиграть в литературоведение». И делает это она с русским размахом, свойственным нашей исторически молодой нации, не сковывая себя излишне жесткими правилами игры.

<http://narratorium.rggu.ru/article.html?id=2633115>

Наталья Н. Кириленко

Рассказчик-преступник у А. П. Чехова и А. Кристи

«Narratorium», 2014, № 1

Ценной частью статьи можно считать многочисленные ссылки на вторичную литературу о детективе и уголовном романе, а также на произведения с «рассказчиком-преступником».

Самое провальное в ней – ссылки на В.Руднева, как на серьезного литературоведа.

В конце работы автор делает неоспоримый вывод о том, что сравнение жульнической проделки Кристи и неудачного литературного опыта Чехова неправомерно, ввиду их различной жанровой принадлежности: литературный прием, совершенно недопустимый в детективе, может – при определенных обстоятельствах – быть использован в других жанрах.

Добавим от себя: кажется очевидным, что слабость «Драмы на охоте» определяется вовсе не избранной Чеховым сюжетной конструкцией с рассказчиком-убийцей, а совсем другими художественными недостатками повести.

<https://elibrary.ru/item.asp?id=23233808>

Н. Н. Кириленко

Классическая комедия и классический детектив

(к вопросу о генезисе жанра)

«Вестник Кемеровского государственного университета», 2015, № 1-2, 184-189

«При сопоставлении автор опирался на понимание классической драмы Н.Д.Тамарченко и на собственную концепцию классического детектива».

В данном – взятом из резюме статьи – высказывании акцент, по-видимому, должен делаться на слове «собственную». И тогда главной целью работы следует считать обоснование центральной роли автора статьи в развитии теории детективного жанра. Поскольку доказать этот тезис на имеющемся материале оказывается не простым делом, автору приходится снова и снова возвращаться к этой проблеме. Может быть, она по-своему и права: *капля камень точит не силой, но частым паденьем*.

http://litved.com/docs/jubilei_Dialog_of_Agreements.pdf

Н. Н. Кириленко

Единство действия в классической драме и классическом детективе

Статья, напечатанная в книге «Диалог согласия: сборник научных статей к 70-летию В.И.Тюпы. М.: Intrada, 2015» и продолжающая рассуждения автора о родстве детектива с драмой.

Нельзя сказать, что ей в этой работе (как и в затрагивающих эту тему ее прочих статьях) удалось указать на некую необходимую в структуре детектива деталь, которая связывала бы этот жанр с конструкцией типичных драматических произведений.

Из перечисляемых ею восьми черт сходства между детективом и драмой лишь второй пункт, в котором говорится о неприемлемости параллельных сюжетов («двух интриг», по выражению Дидро) как для типичного детектива, так и для драмы, кажется достойным пристального внимания. Действительно, это правило (из которого, в частности, следует крайняя нежелательность появления любовной линии в детективе) нарушается пишущими детективы достаточно редко, и, как правило, пренебрежение им ничего хорошего качеству детективного повествования не сулит. Однако, поскольку внутренний смысл такого сходства остается, по сути, неясным, не исключено, что эта черта обусловлена в детективе и в драме совершенно разными причинами. Во всяком случае, этот интересный вопрос нуждается в более глубоком изучении, причем можно предположить, что весьма полезным здесь окажется исследование «кажущихся исключений из правила», то есть тех драматических и детективных произведений, в которых наличие параллельных сюжетов не вредит целостному художественному эффекту.

Все остальные приводимые в статье черты сходства между рассматриваемыми предметами либо основаны на недоразумении (как упоминаемый в пункте 7 тот факт, что и в драме (до XIX века), и в стандартном детективе «все персонажи говорят одним языком» – ну и что? ровно то же самое можно сказать и об исландских сагах или о русских былинах), либо являются общими для всех образцовых художественных произведений (как в пункте 1: «*необходимость каждого эпизода и отсутствие лишнего*» – а в каком жанре *лишние* детали могут улучшить качество произведения?)

Тем не менее, отсутствие осязаемых результатов рассуждений автора вовсе не свидетельствует об их бессмысленности. Рассматриваемый вопрос еще толком никем не сформулирован, его трудно ввести в какие-то рамки и выразить в четких суждениях, ясно очерчивающих проблему и указывающих на путь ее разрешения, а посему имеет смысл снова и снова возвращаться к нему, пытаясь увидеть его в разных ракурсах. Не стоит заранее терять надежду на получение значимых результатов и желанное прояснение сути дела.

<https://cyberleninka.ru/article/n/kompozitsionnye-formy-rechi-v-klassicheskom-detektive-1>

Н. Н. Кириленко

Композиционные формы речи в классическом детективе

«Вестник РГГУ», 2015, № 8, 53-69

Большая статья, не представляющая интереса для исследователей детективного жанра. Обычные для «современной филологии» судорожные попытки сказать нечто «научное», когда говорить совершенно не о чем. Безо всяких «исследований» очевидно, что никаких специфических «форм речи» детектив не предполагает, – в этом отношении он ничем не отличается от других прозаических жанров. И никакими ухищрениями доказать противное не удастся. Есть, правда, в статье и разумные утверждения, свидетельствующие о постепенном усвоении молодым литературоведом азов детективоведения, но это лишь факт из биографии автора, к науке отношения не имеющий.

<https://elibrary.ru/item.asp?id=26533678>

Н. Н. Кириленко

Драма как источник классического детектива

«Вестник РГГУ. Серия: история, филология, культурология, востоковедение», 2016, № 5, 9-20

Кажется очевидным, что несомненное сходство в строении детективных и драматических литературных произведений обусловлено, главным образом, центральной ролью сюжета в их конструкции. Драма не имеет возможности отвлекаться на пейзажные описания или давать развернутые характеристики ситуациям и персонажам, вникая в их тонкие душевные переживания, а детектив пользуется этими «эпическими» средствами в минимальных размерах, побаиваясь отвлечь внимание читателя от сюжетной интриги. Отсюда и кажущееся подобие этих видов литературы. Автор статьи не согласна с таким взглядом и, храбро, хотя и без особого успеха, сражаясь с мнениями Нокса и Гозенпуда, упорно настаивает на генетическом родстве драмы и детектива.

Однако в статье есть и любопытный вопрос, изложенный, правда, в слишком жесткой – не принимающей во внимание реальное существование образцов *детективной драмы* – формулировке:

«В свете вышеизложенного возникает важнейший вопрос: если в классическом детективе так много драматического, почему же он существует, как я писала ранее, только в эпической форме (в первую очередь это новелла и роман), но не драматической?»

К сожалению, предлагаемый автором ответ оказывается слишком невнятным, чтобы разрешить эту проблему.

https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/56345/1/kd_2017_29.pdf

Н. Н. Кириленко

Комплекс мотивов в классическом детективе

// Книжное дело: достижения, проблемы, перспективы: сборник материалов VI Международной научно-практической интернет-конференции: электронное издание. Екатеринбург: УрФУ, 2017, с. 151-159

*«Важнейшую роль в «Убийстве на улице Морг» играет **подслушивание-подглядывание**. Орангутанг видит своих жертв в окне, затем через это же окно матрос с ужасом видит убийства. То, как матрос бранит обезьяну, слышат (и интерпретируют по-своему) люди, прибежавшие на крики жертв».*

*«**Еда** в той функции, в которой она так значима для героя авантюрно-философской фантастики, т. е. как возможность или невозможность стать причастным другому миру, совершенно не важна для героя классического детектива. Он ест и пьет условно. Это связано с природой классического сыщика, героя-посредника, который принципиально отличается от других персонажей. Он не человек, а персонаж, близкий к **маске**».*

И вот такой напыщенной чепухой заполнены девять страниц. Скучно. В то же время есть и повод для маленькой радости: автор хорошо знакома с материалами нашего сайта (по крайней мере, с названиями опубликованных здесь работ).

<https://elibrary.ru/item.asp?id=29729661>

Н. Н. Кириленко

«Детектив» в критике, науке и паранауке

(обзор основных тенденций)

«Вестник РГГУ. Серия: история, филология, культурология, востоковедение», 2017, № 2, 19-34

Оформленная в виде статьи глава из диссертации автора, представленной на нашей странице в разделе *Хрестоматия*.

«Отдельного упоминания заслуживает» тот факт, что автор расценивает абсолютно бессодержательные описания Т.Амирьяна как образец научного анализа:

«Отдельного упоминания заслуживает исследование последнего ‘Три способа типологизации детективного жанра сегодня’, которое содержит по-настоящему научный анализ подходов Дж. Кавелти, Цв.Тодорова и других к криминальной литературе».

Уже одного этого было бы достаточно, чтобы потерять последнее доверие к автору статьи и больше не интересоваться ее работами – автор, ориентирующийся на такие образцы, ничего другого и не заслуживает. Однако от такого решения удерживает один нюанс, который тоже следует принимать во внимание.

Вполне вероятно, что автор не хуже нас с вами видит истинную ценность рекомендуемого ею *образца*. Но что же ей прикажете делать? Ведь пресловутый *образцовый аналитик-детективовед* не кто попало, а «свой» брат-филолог, *«обладающий специальными знаниями»* (так сказать, имеющий лицензию на охоту в этих лесах) и принадлежащий к одной из *научных школ*, в этих лесах промысляющих. В такой ситуации критика в его адрес может быть воспринята как *casus belli* и поставить под угрозу не только критикана-автора, но и всех тех, кого она включает в понятие «наши».

Хорошо представителям *«паранауки»* – они, не имея *специальных знаний*, могут позволить себе не интересоваться тем, кто есть кто, и кого можно лягнуть при случае, а кого *низзя*. Настоящий *ученый* должен быть осторожнее и не терять из виду *научные критерии качества*.

Шутки шутками, но так сегодня выглядит сермяжная правда, и ничего с этим уже не поделаешь.

<https://cyberleninka.ru/article/n/grotesknyy-syschik-sherlok-holms.pdf>

Н. Н. Кириленко

Гротескный сыщик Шерлок Холмс

«Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки», 2017, т. 19, № 1, 71-75

*«Гротескность Холмса – это гротескность **маски**, именно поэтому его атрибуты – трубка и скрипка – важнее, чем собственно черты лица; при этом основной атрибут (трубка) находится во рту, что также характерно для маски. (Ср.: усы Пуаро и сигара Коломбо.)*

*Такого рода гротеск близок к **гротеску в драме**, который, по нашему убеждению, отличается от **гротеска в романе**. Свойства последнего, такие, как **незавершенность**, непрерывный **переход** из одного состояния в другое, описаны М.Бахтиным. Особенности гротеска в драме требуют отдельного изучения».*

Такие *выводы из научной статьи* даже чепухой не назовешь. Можно только поразиться и озадачиться: зачем взрослый, здравомыслящий и, вероятно, неглупый человек тратит время на подобную чушь? Но объясняется это, по-видимому, чрезвычайно просто. Это закономерное следствие сегодняшней установки на «научную продуктивность», измеряемую в каких-то стандартных известных чиновникам единицах. Машина запущена, и она обязана безостановочно производить некую «продукцию»: что-то молоть и расфасовывать в

пакеты установленного образца, маркированные соответствующими штрих-кодами. Если в данный момент не удастся загрузить в нее нечто питательное, то она будет молоть любую попавшуюся под руку мякину.

<https://cyberleninka.ru/article/n/rasskazchik-kommentator-v-kriminalnoy-literature>

Наталья Н. Кириленко

Рассказчик-комментатор в криминальной литературе

«Вестник РГГУ. Серия Литературоведение. Языкознание. Культурология», 2020, № 2, 25-34

В статье затрагивается интересный вопрос о сущности рассказчика (нарратора) в классическом детективе и его роли в общей конструкции детективного текста. К сожалению, не обращая внимания на реальность (в которой можно найти хорошие детективы с Великим сыщиком, взявшим на себя функцию рассказчика), автор безо всяких оговорок утверждает:

«Специфика субъектной структуры классического детектива в том, что Великий сыщик никогда не бывает субъектом рассказывания, в отличие от крутого детектива, где герой совмещает функции рассказчика-комментатора и сыщика».

Остальные рассуждения об отличиях «крутого детектива» от произведений детективного жанра не превышают уровень средней «магистерской дипломной работы»:

«Рассказчик-комментатор крутого детектива о деталях своей внешности сообщает всегда. Особо отмечается высокий рост и немалый вес крутого сыщика, обычно больше восьмидесяти кг. Несмотря на такой вес, сыщик должен быть достаточно подвижен...» и т.п.

Любопытно, что статус автора обозначен в выходных данных статьи необычным для такого рода текстов термином: «*независимый исследователь*». Значит ли это, что «настоящие ученые» уже не причисляют автора к своим рядам и переместили ее в разряд «представителей паранауки»? Неясно.

<https://cyberleninka.ru/article/n/klassicheskiy-detektiv-i-politseyskiy-roman-k-probleme-razgranicheniya-zhanrov>

Н. Н. Кириленко, О. В. Федунина

Классический детектив и полицейский роман:

к проблеме разграничения жанров

«Новый филологический вестник», 2010, № 3, 17-32

Большая статья, содержание которой соответствует ее названию (что бывает далеко не всегда). Авторы ясно формулируют литературоведческую проблему и подтверждают ее важность обстоятельным обзором литературы (обращает на себя внимание обсуждение и цитирование французских работ по этой теме, редко у нас упоминаемых). Существенный раздел работы содержит список произведений, относимых авторами к детективному или полицейскому жанру. Здесь, конечно, неизбежно проявление индивидуальных оценок, которые во многих случаях можно оспорить, противопоставив суждениям авторов свои – столь же субъективные – ощущения и оценки.

Основную – так сказать, «позитивную» – часть статьи образует огромная таблица, занимающая восемь журнальных страниц и содержащая множество случайных признаков, по которым сравниваются обсуждаемые жанры. Авторам кажется, что выбранные ими признаки (видимо, в своей совокупности) позволяют дифференцировать жанры друг от друга, но это всего лишь их субъективное мнение, которое они и не пытаются как-либо обосновать. Поскольку никакого кардинального признака, на который могла бы опираться формальная процедура, различающая эти жанры, авторы не предлагают, то ясно, что весь набор использованных ими признаков может быть заменен каким-либо другим не менее внушительным набором, демонстрирующим какие-то иные сходства и различия, но также равным счетом ничего не доказывающим. Естественным образом, в конце статьи авторы приходят к выводу, что между исследуемыми литературными видами больше различий, нежели сходств, а посему их надо рассматривать как два различных жанра. Но статья и начиналась с утверждения о существовании двух уже сложившихся жанров, и – более того – авторы оказались способны разделить массу произведений по их принадлежности к тому или иному жанру. Вся последующая часть статьи не вносит ничего нового в исходное утверждение и оказывается совершенно излишней – несмотря на большую проделанную авторами работу проблема остается ровно на том же уровне понимания.

Остается надеяться, что, выполняя свое обещание, авторы продолжат исследования по этой теме и получат какие-то достойные внимания результаты.

<https://cyberleninka.ru/article/n/u-shkatulki-vtoroe-dno-k-intertekstualnym-paradoksam-borisa-akunina>

Л. Г. Кихней, К. Ф. Герейханова

«У шкатулки второе дно...»: к интертекстуальным парадоксам Бориса Акунина

Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика, 2017, Т. 22, № 4, 608-613

Статья, в которой авторы описывают свое литературоведческое открытие: оказывается в повести «Перед концом света» Б.Акунин следует за сюжетом стихотворения Гумилева «Загробное мщение» (в статье оно

фигурирует под названием «Три мертвеца»). Прочитавший статью имеет возможность убедиться, что фантазия рядового отечественного литературоведа вполне сравнима со смелыми выдумками прославленных мастеров детективного жанра, не исключая и самого Б.Акунина.

Классика жанра

Семь лучших героев детективов в мировой литературе

«Библиотечное дело», 2018, № 1, 42-44

Достаточно представительный список «Великих сыщиков», пользующихся заслуженной популярностью у любителей детективов. Несколько портят его только комиссар Мегрэ, затесавшийся между Эркюлем Пуаро и патером Брауном, но практически никогда не выступавший в качестве героя детективов, и заключающие список персонажи романов Рекса Стаута – герои яркие и запоминающиеся, но с детективным жанром пересекавшиеся очень редко. Даже наша отечественная сыщица сестра Пелагия смотрелась бы в качестве скромной наследницы Дюпена и Шерлока Холмса гораздо адекватнее.

<http://www.vestnik.com/issues/2001/0410/win/klein.htm>

Борис Клейн

Новая такая Бульба

«Вестник», № 8 (267), 10 апреля 2001

Большая часть статьи содержит разбор анахронизмов и исторических ошибок в романе Б.Акунина «Азазель» (см. по этому поводу статью И.Нахимсона).

Автор пишет:

«...обещанных достоинств в романе я не увидел. Зато погрешностей хватало с избытком. Вот их далеко не полный перечень, со ссылками на соответствующие страницы текста».

«...хотя и с сожалением, я готов признать, что успех 'Азазеля', равно как и всей 'фандоринской' серии не случаен. Его породил феномен массового сознания постсоветской России и связанного с ней русскоязычного пространства. Б.Акунин сумел создать свой 'книжный рынок'; значит, он нашел ответ на запрос общества переходного типа, в котором заметно понизился уровень литературных вкусов».

[http://www.russian-bazaar.com/cgi-](http://www.russian-bazaar.com/cgi-bin/rb.cgi/f=eklp&auth=1&n=27&y=2005&id=eklp.2005.6.30.12.44.15.27.knijoboz.82.23&back=1)

[bin/rb.cgi/f=eklp&auth=1&n=27&y=2005&id=eklp.2005.6.30.12.44.15.27.knijoboz.82.23&back=1](http://www.russian-bazaar.com/cgi-bin/rb.cgi/f=eklp&auth=1&n=27&y=2005&id=eklp.2005.6.30.12.44.15.27.knijoboz.82.23&back=1)

Елена Клепикова

Посмертная жизнь Шерлока Холмса

Статья о том, что Шерлок Холмс очень популярен до настоящего времени, и его имя широко эксплуатируется в многочисленных образцах лит-, кино- и телехалтуры.

«В романе Каллина главное – не детективный сюжет, а изображение великого человека в его старости – могучая аналитическая мысль угасла, верования сокрушены, он – чужой в чужом мире. При всем его гении он понимает, что упустил единственное, что не устаревает никогда: любовь».

http://www.istrodina.com/rodina_articul.php3?id=313&n=34

Андрей Клименко

Детективы, вкусно пахнущие великой русской литературой

«Родина», 2003, № 7

Небольшая заметка о романах Б.Акунина.

«Каждую неделю на прилавках появляется очередное творение доморощенных сименонов (чаще в юбке), но вопреки закону диалектики уже солидное на сегодня их количество никак не может перейти в новое качество. На этом тусклом фоне появившиеся сравнительно недавно исторические детективы Бориса Акунина произвели поначалу настоящую сенсацию. Восхищали и занимательный сюжет, динамично развивающийся в воссозданных со знанием и вкусом декорациях российского XIX столетия, и изящный стиль, напоминающий классиков золотого века и подчеркнуто избавленный от неологизмов и жаргона, и мастерское владение различными приемами детективного жанра».

<http://prochтение.ru/index.php/docs/3116>

Маруся Климова

К иерархии жанров: там внизу

Отрывок из книги «Моя теория литературы». (СПб. 2009). Литературоведческий текст в жанре «молодежной исповедальной прозы». Марусе (Члену Союза писателей России, члену Союза журналистов России, члену Международной федерации журналистов, члену Союза кинематографистов России, президенту Российского общества друзей Л.-Ф Селина) почему-то не понравилась басня и она поделилась этим чувством с читателями.

«Давно уже ничего не читала, а тут как-то открыла хрестоматию по русской литературе, наткнулась на басню и почувствовала, что не могу на нее спокойно смотреть – до такой степени, что захотелось поскорее закрыть книгу и забыть о том, что я там увидела. И тоже вовсе не из-за содержания или умения излагать свои мысли конкретным автором, а из-за самого принципа устройства подобных текстов. От этих принципов, которые, видимо, лучше все же называть более привычным словосочетанием 'законы жанра', прежде всего и повеяло на меня по-настоящему пугающей затхлостью».

Про иерархию литературных жанров лучше, пожалуй, почитать что-то другое.

Клуб любителей детектива

«Бейкер-стрит 221б» на Берзарина, 6

Беседа Юрия Чёрного с Еленой Кибаловой, заведующей Библиотекой № 245 ЦБС СЗАО г. Москвы

«Библиотечное дело», 2018, № 10, 41-42

«В планах на будущее – приглашать как можно больше современных писателей, работающих в жанре детектива. ... Ещё мы хотим попытаться сделать сборник собственных произведений членов клуба, написанных в детективном жанре и тем самым привнести некоторый вклад в его развитие. Продолжить постановку пьесы Конан Дойла и Жилетта, а может быть, даже снять любительский детективный фильм».

Приятно узнать, что даже в Москве среди любителей детективов есть люди, которые пытаются что-то делать, – шуршат как-то, шевелятся (и никакие ЦБС СЗАО – им не помеха!). И, похоже, таких людей не так уж мало. Жаль только, что почти никто из них не стремится внести какую-то свою лепту на странички нашего сайта. А ведь многое можно было бы сделать.

<http://Narodisrael.org/kira/kluger/rascol.htm>

Даниэль Клугер

Кому принадлежал топор

Автор задается целью выяснить, кто же на самом деле убил старуху-процентщицу, если прочитать «Преступление и наказание» в духе классического детектива, и приходит к выводу, что убийца – Сонечка Мармеладова. Остроумная, хотя и игровая, как признает сам автор, версия великого романа.

«Я хочу набраться смелости и заявить: детектив есть самый поэтический жанр из всех жанров художественной прозы. Почему? Обратимся к творчеству основоположника жанра. ... тайна, загадка, по мнению Эдгара По является обязательным условием высокой поэзии. В таком случае, понятно, почему детектив на деле пронизан поэзией. Ведь только эта литература... оперирует тайной как самоценной эстетической категорией. Тайна – вот истинный герой детектива».

<http://detective.seferisrael.co.il/daniel/faria.htm>

Даниэль Клугер

Дети подземелья

Напечатано в литературном приложении «Окна» газеты «Вести» (Израиль) в марте 2003 года.

В начале эссе автор развивает уже высказанное им ранее утверждение о детективе как самом поэтическом из всех прозаических жанров. В качестве формальных признаков, характерных как для поэзии, так и для детектива, он называет: 1) фундаментальное значение «последней строчки», всё замыкающей и объясняющей, 2) огромную роль ритма (повествования) в детективе и 3) «рифмованность» детектива, причем, по мнению автора, роль рифмы здесь играет «улика». Основная часть эссе посвящена доказательству того, что А. Дюма следует считать одним из важнейших предшественников детективного жанра. Его герой – аббат Фариа из «Графа Монте-Кристо», появившийся на свет чуть позже (1844) Огюста Дюпена из рассказа Э. По (1841), «*вполне подходит на роль одного из прародителей шеренги великих сыщиков*».

<http://detective.seferisrael.co.il/daniel/gofman.htm>

Даниэль Клугер

Под небом Парижа

Эссе, в котором рассматривается (с точки зрения детектива) новелла Э. Т. А. Гофмана «Мадемуазель де Скюдери», вышедшая в свет не позднее 1836 года (то есть, по крайней мере, за пять лет до появления рассказа «Убийства на улице Морг» Э. По). Автор эссе считает, что благодаря этой новелле Гофмана следует считать одним из отцов-основателей детективного жанра, поскольку сюжет «Мадемуазель де Скюдери» в деталях предвосхищает классическую форму детективного рассказа: совершено убийство – полиция арестовывает мнимого убийцу, на которого указывают все улики, – сыщик-любитель благодаря своей наблюдательности и остроте ума доказывает невинность подозреваемого и разоблачает истинного убийцу. «...Гофман в своем произведении впервые вывел одновременно три образа, неизменно присутствующие

затем во всех классических детективах: частного сыщика, соперничающего с ним полицейского и преступника. При этом частный сыщик поистине удивителен для раннего периода детективной литературы – это не сыщик, а сыщица. Да еще какая! Гофмановскую мадемуазель де Скюдери (имеющую не очень много сходства с реальной французской писательницей) вполне можно рассматривать как первоначальный, еще не проработанный тщательно, но достаточно точный эскиз знаменитой мисс Марпл».

<http://detective.seferisrael.co.il/daniel/staut.htm>

Даниэль Клугер

Черный волк Ганнибал

Мрачная фантазия на тему литературно-мифологической родословной одного из самых известных героев детектива – сыщика Неро Вульфа из романов Рекса Стаута. В связи с ним автор эссе упоминает волков-оборотней, вампира графа Дракулу, Диониса, доктора Ганнибала Лектера из «Молчания ягнят», логхира Покойника, дельфийских пифий и еще массу самых разнообразных персонажей. Всё это любопытно и местами занимательно, но вряд ли имеет какое-то отношение к детективу.

«...странное имя ... 'Неро Вульф'. 'Вульф' даже не требует объяснения – волк, понятно. А имя? Нерон? Или же, скорее, 'нерос', 'neros', 'черный' по-гречески (почему бы и нет, ведь родина – Балканы, Черногория, до Греции рукой подать). Сыщик по имени Черный Волк. Или Нерон-Волк, в смысле – Волк-Император, Волк-Повелитель... Весьма любопытное и многозначительное имя».

<http://detective.seferisrael.co.il/daniel/bender.htm>

Даниэль Клугер

Первый сыщик Советского Союза

О романе Ильфа и Петрова «Золотой теленок», в котором автор эссе находит элементы пародии на детектив. Отсюда неожиданный, но небезосновательный вывод: Остап Бендер – первый и чуть ли не единственный в советской литературе образ сыщика-любителя. К сожалению, автор и здесь не забывает о своей любимой идее и приписывает Бендеру «вампиризм», якобы присущий всем героям классического детектива, что выглядит крайне искусственно и натянуто.

«...детектив всегда оказывался не в фаворе у властей тоталитарных государств. ...То же самое происходило и в СССР - можно назвать много произведений, относящихся к жанру 'полицейского' ('милиейского') романа, то есть, романа производственного, или к 'шпионским' романам – но то, что мы называем 'классическим детективом', в советской литературе практически отсутствовало.

«...в определенном смысле роман И. Ильфа и Е. Петрова может быть отнесен к рассматриваемому нами жанру – как пародия на уже сложившийся в мировой литературе того времени канон классического детектива».

http://detective.seferisrael.co.il/daniel/vestu_050103.htm

Даниэль Клугер

Ностальгия по несуществующему

Газета «Вести», 5 января 2003 года.

О так называемых «ретро-детективах», к положительным образцам которых автор статьи относит романы Б.Акунина, А.Бушкова («Дикое золото»), трилогию Л.Юзефовича о сыщике Путилине и роман К.Врублевской «Первое дело Аполлинарии Авиловой».

«Акунин весь, начиная с псевдонима, пародиен. Вплоть до стиля или, вернее, стилизации. ...Прибавим к этому разбросанные тут и там по страницам романов гротескно перевернутые атрибуты современной российской жизни и откровенно пародийное использование сюжетов известных Детективных романов. Тот же 'Левиафан', к примеру, написан по сюжету романа Найо Марш 'Песня под покровом ночи', хорошо известного любителям детективной литературы и поначалу воспроизведенного Акуниным весьма скрупулезно – вплоть до второстепенных деталей».

Высказывание о «Левиафане» трудно считать простой натяжкой – Акунин должен был чем-то сильно задеть автора, чтобы он решился на столь далекое от реальности утверждение.

<http://detective.seferisrael.co.il/daniel/rifma.htm>

Даниэль Клугер

Последняя строка приходит первой

Очередная (и как всегда интересная) статья Д.Клугера на темы детектива. В ней автор развивает свою давнюю идею о глубинном внутреннем родстве детектива с поэтическим творчеством. Иллюстрацией этого весьма спорного утверждения он считает возможность «детектива в поэтической форме» и приводит редкий пример такого произведения – стихотворную новеллу «Лазарь» Михаила Кузмина, появившуюся в 1928 году в сборнике «Форель разбивает лед».

«Именно это отсутствие традиционного уважения к фундаментальным правам человека – праву на жизнь и на собственность – можно считать основной социальной причиной отсутствия в русской литературе детективов».

«...несмотря на то, что в русской литературе конца XIX – начале XX веков почти не встречались детективы, сколько-нибудь сопоставимые с появившимися тогда на Западе, – именно в России появился детектив, являющийся уникальным. Уникальность его в том, что этот детектив – стихотворный».
И это отнюдь не единственные глупости, которые можно обнаружить в статье.

http://detective.seferisrael.co.il/biblio/kod_da_vinchi.htm

Даниэль Клугер

Как изучить тайную историю за два часа и не сдохнуть от скуки

Рецензия на книгу Д.Брауна «Код да Винчи».

<http://www.migdal.ru/times/105/19543/>

Даниэль Клугер

Театральный вечер

«Мигдаль Times», 2010, № 105

Остроумный рассказик, в котором автор дает (в беллетризованной форме) оригинальное толкование сюжета «Гамлета», рассматривая пьесу как зашифрованное Шекспиром детективное послание зрителям.

«– Привидений не бывает, – ответил вдруг Натаниэль странным тоном.

– Что? – Ронит удивленно взглянула на своего спутника. Лицо детектива показалось ей странным: одновременно рассеянным и задумчивым.

– Я говорю: привидений не бывает, – повторил Розовски. – Кто же, в таком случае, рассказал Гамлету правду об убийстве отца? Как вы полагаете, Ронит?

Ронит растерялась и рассердилась одновременно:

– Это же условность, литературный прием, неужели вам такое не известно?

– Прием? – переспросил Натаниэль. – Да, конечно. Прием. Но кто его применил? – он виновато улыбнулся. – Не обижайтесь на меня, дорогая Ронит, ничего не могу с собой поделать. Окончательно одичал. На все смотрю с точки зрения полицейского».

http://community.livejournal.com/classic_det/44801.html#cutid1

Даниэль Клугер

Все тот же мистер Холмс

О многочисленных «продолжениях» приключений великого сыщика – в данной статье о тех, где он действует в фантастическом антураже.

«Ни с одним другим сыщиком ничего такого не произошло. ...никто из гениальных сыщиков, существующих в литературе, не обрел вторую жизнь. Мы можем наслаждаться изяществом рассуждений Дюпена, мудростью патера Брауна, логикой Пуаро – но никогда более не узнаем о них ничего нового.

Право, жаль. И, в самом деле, непонятно: почему Париж из рассказов Эдгара По, восхитительный, таинственный и опасный ночной Париж не вдохновил ни одного писателя на то, чтобы продолжить прогулки Огюста Дюпена и его неназванного товарища? Почему никому не захотелось прибавить еще одну притчу о Добре и Зле к честертоновским историям? На этот вопрос у меня нет ответа.

Ответ, впрочем, может лежать на поверхности и носить сугубо коммерческий характер. Например, тот факт, что, открыв жанр, Эдгар По явно охладил к своему детищу, и Огюст Дюпен остался героем трех рассказов – замечательных произведений, но порядком забытых читателем. Шерлок Холмс известен так же, как и Конан Дойл – а то и больше. Огюст Дюпен известен куда меньше, чем его автор. Так что появление сборника ‘Новые похождения Огюста Дюпена’ вряд ли привлекут толпы читателей – как, например, привлек их сборник ‘Секретный архив Шерлока Холмса’. Относительно Вульфа или Пуаро, возможно, сказывается закон об авторском праве, не позволяющий толпам писателей продолжать приключения полюбившихся героев».

http://community.livejournal.com/classic_det

Д. Клугер

О советских детективах

Краткая заметка о жанровой принадлежности «советского детектива».

«...в советской литературе процветал ‘полицейский’ (милицкий) роман. Иногда, впрочем, авторы пытались выступить и на ниве классического детектива, причем в обстановке отечественной. Правда, удавалось это чрезвычайно редко. Копаюсь в памяти, копаюсь в библиотеках (собственной и не только) – не нашел ничего, кроме трех книг: ‘Дикая охота короля Стаха’ В.Короткевича, ‘Отпуск в Дагестане’ П.Шестакова и ‘Особая точка’ Ю.Чернера. ...Было еще несколько книг, авторы которых использовали уже

‘чужой’ материал – условный, бутафорский Запад (Например, ‘Тайна музея восковых фигур’ Коробицина). Во всяком случае, больше я никаких не помню. Все прочее – ‘милиейские’ романы».

http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2019_6/Content/Publication6_7208/Default.aspx

Даниэль Клугер

Альфа и омега советского детектива

«Новый мир», 2019, № 6

Огромная по объему статья о романе Вайнеров «Эра милосердия» и о прославившей его экранизации – фильме Говорухина «Место встречи изменить нельзя». В естественной для него манере автор проводит параллели (большей частью весьма натянутые) между обсуждаемым романом и самыми разными предшествующими ему по времени появления произведениями: «Делом пестрых» Адамова, романами Ильфа и Петрова, древними героическими мифами, но не с детективами. И это правильно: «Эра милосердия» – типичный приключенческий роман – к детективу (даже к «советскому детективу», то есть к «милиейскому роману») никакого отношения не имеет.

http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2019_9/Content/Publication6_7279/Default.aspx

Даниэль Клугер

Убийство в (анти)утопии

«Новый мир», 2019, № 9

Большая статья, которую можно охарактеризовать как серию развернутых рецензий на книги, объединяемые расплывчато обозначенной темой: криминальные истории на фоне господства нацистов. К детективу всё это отношения не имеет, но в одной из главок речь идет о романе Лео Мале – французского автора, в наследии которого были и детективы.

«Настоящие детективные произведения не существовали в Третьем рейхе почти официально. В 1973 году Библиотека Лилли Блумингтонского университета Индианы (США) организовала выставку ‘Первые сто лет детективной литературы: 1841 – 1941’. В каталоге, выпущенном тогда же, говорится:

‘Интересен тот факт, что за пределами англо- и франкоязычной литературы в течение столь долгого времени не появилось ни одного сколько-нибудь значительного детективного произведения – хотя переводы английских и французских авторов были достаточно популярны. Следует отметить также, что в Италии и Германии перед Второй мировой войной детективы были запрещены. Нацистское руководство распорядилось изъять из продажи все переводные детективы, объявив их ‘упадническим либерализмом’, призванным ‘засорить головы немецких читателей иностранными идеями’. Диктаторы никогда не испытывали симпатии к детективам...’»

Как ни верно это утверждение в целом, всё же и из него есть исключения. Например, появившиеся в 20-е годы японские детективы Э.Рампо. Наверняка, есть примеры и в других литературах.

http://seanewdim.com/uploads/3/4/5/1/34511564/g_klyiko_the_retro-detective_as_a_postmodern_historical_genre..pdf

Клюйко Г. С.

Ретро-детектив как постмодернистский исторический жанр

«Science and Education a New Dimension: Philology, I(2)», 2013, № 11, 124-126

Опираясь на «новейшие достижения» западного литературоведения, автор пытается уточнить термин «ретро-детектив» и провести отчетливую границу между близко лежащими (по его мнению) понятиями: «историософским детективным метароманом» и этим самым «ретро-детективом».

«Ретро-детектив обладает всего тремя обязательными признаками: постмодернистская природа текста, действие происходит в прошлом, и как минимум один из его героев – ‘следователь’. Первый признак отличает этот жанр от исторического детектива, а вот два других могут быть присущи как историческому детективу, так и историческому роману...»

Даже если это верно, и, пользуясь своими уточненными понятиями, автор может безошибочно классифицировать конкретные тексты, всё же к детективному жанру, рассматриваемому как часть художественной литературы, это имеет весьма отдаленное отношение. Суть дела – литературное качество обсуждаемых произведений – на этой координатной сетке никак не отображается, а следовательно, вряд ли можно ожидать, что любые ее модификации способны стать эффективным инструментом в исследовании детектива.

http://www.dnu.dp.ua/docs/zbirniki/ffil/program_5887fb78762e7.pdf

Г. С. Клюйко

Біля витоків історичного детективу: творчість Дж. Д. Карра

// Література в контексті культури. Вип. 27. К. : Видавничий дім Дмитра Бураго, 2016, с. 129-133

Статья на украинском языке. На примере романа «Ньюгейтская невеста» автор статьи обсуждает попытки Карра создать детектив на историческом – отдаленном по времени от читателя – материале. Никаких открытий в своей статье автор себе не позволяет, но под конец делает любопытное замечание: *«Для автора детективов важнее всего сюжет, интрига. Если же детектив – исторический, то необходимо также позаботиться о его правдоподобности (выписать атмосферу, бытовые детали, обычаи и тому подобное), что существенно ослабляет детективную интригу».*

<http://www.vavilon.ru/texts/kobrin1-3.html>

Кирилл Кобрин

Англичанин

// Кобрин К. Профили и ситуации. Статьи и эссе. (Urbi: Лит. альманах. Вып. 12). СПб.: ЗАО «Атос», 1997, с. 12-19.

Интересное эссе, в котором проводятся неожиданные параллели между Чаадаевым и Честертоном (и героями его детективов) и даже между Чаадаевым и Шерлоком Холмсом.

«Да, Чаадаев – католик. Но, с другой стороны, да, Чаадаев – англичанин. Произведем сложение. Английский католик. Действительно, Чаадаев близок по духу к так называемым ‘английским католикам’ – роду чрезвычайно талантливых людей, вложивших неопитскую страсть в сочинение одной-единственной ‘апологии христианства’ (католицизма), в какие бы жанры эта причудливая ‘апология’ ни вырастала: детектив, сказочная эпопея, трактат, мелодрама, сатира. ‘Английские католики’ так же непохожи на просто англичан, как левая рука непохожа на правую: линии тоньше, кожа мягче, меньше силы, но больше нервической дрожи в пальцах. Не имеют ли сходства историософские концепции Чаадаева и Честертона? Без сомнения, у них есть общие детали...»

«Хорн Фишер – лысый, грустный, ироничный, отвергнутый властью (но не людьми власти) герой поздних детективных рассказов Честертона будто списан со столь же лысого, грустного и ироничного Чаадаева...»

«Впрочем, наш герой более похож на другого британского сыщика-любителя. На Шерлока Холмса, конечно. Первым на это сходство указал трудолюбивый Ричард Темпест, а в качестве доказательства предъявил знаменитую историю о том, как Чаадаев в три дня разгадал в имени ‘Луи Колардо’ неполную анаграмму ‘Долгорукий’. Чем не пляшущие человечки? И Холмс и Чаадаев жили уединенно, бобылями, были тщеславны и асексуальны, имели странные привычки и раздражительный ум. И у того и у другого – простодушный (но не бесталанный) биограф: д-р Уотсон и М.И.Жихарев (то, как у нас перепутали М.И.Жихарева, биографа Чаадаева, с его троюродным дядей С.П.Жихаревым, мемуаристом, сродни тому, как у нас до сих пор путают доктора Уотсона с медиком Ватсоном). Чуткое ухо уловит схожую интонацию в сентенциях Чаадаева о литературном стиле жихаревских писаний и в рассуждениях Холмса о рассказах Уотсона, о его страсти ‘приукрашивать’».

<http://magazines.russ.ru/october/2001/7/pan.html>

Кирилл Кобрин

Учебник жизни и искусства

«Октябрь», 2001, № 7

Рецензия на книгу Дороти Сейерс «Чей труп?» (СПб. 2000). Автор статьи помещает рецензируемый роман на полочку со своими любимыми детективами.

«Лет семьдесят пять назад американская писательница Кэролин Уэллс посетовала, что рецензированием детективов занимаются исключительно те критики, которые их терпеть не могут».

«Я готов сделать маленькое литературное открытие. Мне кажется, что сюжетным (и идейным, да будет позволено рецензенту так выразиться!) источником ‘Отчаяния’ [имеется в виду роман В. Набокова] был детективный роман Дороти Сейерс ‘Чей труп?’».

<http://magazines.russ.ru/nz/2007/3/kk16.html>

Кирилл Кобрин

Человек брежневской эпохи на Бейкер-стрит

К постановке проблемы «позднесоветского викторианства»

«Неприкосновенный запас», 2007, № 3 (53)

После не слишком увлекательных рассуждений о «позднесоветском викторианстве» автор статьи обращается к проблеме рецепции «Рассказов о Шерлоке Холмсе» в России, основное внимание уделяя знаменитому телесериалу. По мнению автора:

«Своей гигантской популярностью телефильм ‘Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона’ обязан тому, что эта история нерушимой мужской дружбы разыгрывалась на фоне викторианской Англии, столь милой сердцу позднесоветского человека».

«Очарование этого советского сериала держалось на странном сходстве двух исторических эпох: человек брежневского времени (прежде всего, интеллигент) вдруг ненадолго увидел себя в викторианце».

<https://daily.afisha.ru/archive/vozduh/books/holms-s-ego-besposhchadnym-logicheskim-umom-by1-by-segodnya-veganom/>

Кирилл Кобрин

«Холмс с его беспощадным логическим умом был бы сегодня веганом»

«АфишаDaily», 27.11.2015

В связи с выходом в свет книги Кобрина «Шерлок Холмс и рождение современности» он ответил на несколько вопросов корреспондента *Афиши* П.Силаева.

«Конан Дойл же, человек несокрушимого ума, здравого смысла и чувства справедливости, решил воздать должное среднему классу. И его герои – разновидности буржуа. Буржуа-эстет и буржуа – отставной военный хирург. Это просто гениально. Я бы порекомендовал перечитать рассказ ‘Скандал в Богемии’ – какими чудовищными пошляками выглядят там все эти аристократы, певички и прочие на фоне несокрушимого мужества и здравого смысла среднего класса!»

«Очень важный вопрос – занимался ли Холмс сексом вообще?»

Об этом написаны десятки книг, и ничего нового я сказать здесь не могу. Разве что вот это: мастерство Конан Дойла-писателя, в частности, проявляется в том, что он смог создать мир, в котором живет совершенно асексуальный герой, – и читателю не приходят в голову глупые вопросы о его любовной жизни. Убедительность художественного образа – так это, кажется, называли литературоведы старой школы? Я даже могу себе представить Эркюля Пуаро, посещающего раз в месяц благопристойный бордель. Но Холмс ... нет. Просто Конан Дойл как писатель гораздо выше Агаты Кристи. Он смог, она нет». «Заметим также, что в Холмсе нет никакого высокомерия в отношении других рас и народов. Это удивительно – на фоне вполне обычного добродушного ксенофоба Ватсона».

<http://angliya.com/2016/04/30/kobrin-slovo-2016/>

Кирилл Кобрин

«В России детектива нет и быть не может»

«Англия» – Наши на острове, крупнейшая независимая русскоязычная газета Великобритании», 30.04.2016

Текст речи, с которой автор выступил на фестивале *SLOVO*. Наиболее примечательная часть его выступления была связана с весьма сомнительным утверждением, вынесенным в заголовок, но и прочие его рассуждения на темы детектива заслуживают внимания.

«В России детектива нет и быть не может. Конечно, пишется много хороших детективов: например, ретроспективные исторические романы Акунина. Но детективов на материале современной жизни быть не может.

...Почему так происходит? Напряжение детектива строится на том, что на глазах читателя происходит нарушение закона. Вот есть закон, его каким-то образом нарушают, и это очень серьезный поступок. Поступок, который несет в себе не только общественное, но и моральное зло. Закон – это скрижаль, если угодно. Это не значит, что в странах, где так относятся к закону, происходит меньше преступлений – неправда, это не так. Просто в этих странах к преступлениям совсем другое отношение, и детектив возможен в странах, где есть общественное согласие, что закон нельзя нарушать.

Когда мы говорим о России, к сожалению, этого никогда не было – здесь нет темы для детектива».

«Представьте себе двух людей: человека 1785 года и человека 1885 года. В 1785 году представитель достаточно зажиточного сословия будет в парике, в бриджах и чулках, а в 1885 году он будет в брюках, в сюртуке, в пальто и котелке. Покрой, конечно, изменился, но это наша одежда, а одежда 1785 года – не наша. В XIX веке появились вещи, которые нам хорошо знакомы: метро, телефоны, массовая пресса, жанровая литература, феминизм, национализм, расизм, коммунизм. Мы живем в мире, который был придуман в XIX веке. Именно в этом смысле мы интуитивно понимаем, что с Холмсом мы находимся в одном поле, а, например, с Сэмюэлом Джонсоном мы в другом поле не находимся».

<http://www.philology.ru/literature3/kovalev-89a.htm>

Ю. В. Ковалев

Эдгар По

Небольшая статья из «Истории всемирной литературы» (1989), существенную часть которой занимает обсуждение «логических рассказов» Э.По, положивших начало детективному жанру. В основном повторяя соответствующую главу из ранее вышедшей книги Ковалева об Э.По, эти рассуждения несколько отличаются в своих формулировках.

«Сюжетная структура этих рассказов стереотипна. Она имеет два слоя: поверхностный и глубокий. На поверхности – поступки героя, в глубине – работа его мысли. Поверхностный слой беден, но бедность физической динамики компенсируется напряженным внутренним, интеллектуальным действием. Герой анализирует, сопоставляет факты, подвергает сомнению всякую деталь и всякое предположение. В ход идут его огромная эрудиция и мощная способность к логическому рассуждению. Его интеллект разрушает ошибочные построения и на их месте возводит неувязимую концепцию, содержащую решение задачи. При

этом По раскрывает сам процесс мышления, его принципы и логику. Пафос детективных рассказов не только в раскрытии тайны, но прежде всего в демонстрации красоты и огромных возможностей разума, торжествующего над анархическим миром 'необъяснимого'».

«Аналитические способности» Лёграна и Дюпена – это продукт нетривиального сознания, которому доступны интуитивные прозрения и которое способно поставить их под железный контроль логического анализа».

http://www.zakharov.ru/press/16_12_03.shtml

Анна Ковалева

Акунин написал последний роман о Фандорине

«Известия», 16 декабря 2003 года

Рецензия на роман «Алмазная колесница». Роман оценивается, в целом, положительно, за исключением последней страницы:

«...появляющийся из ниоткуда сын с сообщением о том, что и погибшая большая любовь Акунина жива, и дети у него есть, да и вообще 'отец, вы можете любить, это вам мама просила передать', отдает таким черным мелодраматизмом южноамериканских сериалов, что уже даже на иронию не смахивает».

В. Ковский

«Я надеюсь, что книга хорошая...»

(Снова о детективе)

«Вопросы литературы», 1975, № 7, 99-112

Большая статья, автор которой, считая себя специалистом по детективу, обнаруживает полное непонимание специфики обсуждаемого им жанра.

«По существу говорить о советском детективе можно только со второй половины 50-х годов, причем он оказался настолько трансформированным традициями русской литературы и задачами литературы социалистического реализма, что определение это выглядит сегодня, конечно, в достаточной мере условным».

«Среди таких приобретений есть ставшие... характерными для всего советского детектива в целом: сюжетная 'тайна' перестала быть самоцелью, возрос интерес к психологическому анализу, рельефнее очерчиваются образы персонажей, 'технику' властно потеснила этика, усилилось общегуманистическое и, если хотите, социально-педагогическое звучание произведений детективного жанра».

<https://journals.indexcopernicus.com/api/file/viewByFileId/477957.pdf>

Козачек О. Д.

Детективный жанр: порівняльний аспект (на матеріалі британської, американської, української та російської культурних традицій)

«Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Філологія», 2017, № 29, том 2, 103-106

Статья на украинском языке. Очередной пересказ разнообразных банальностей и глупостей, уже многократно пережеванных предшественниками автора.

www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/19931778_2014_-_2-3_unicode/53.pdf

Ю. Е. Козина

Современный шведский детектив как синкретический жанр (к постановке проблемы)

«Вестник Нижегородского университета», 2014, № 2 (3), 254–257

Если воспользоваться терминологией автора статьи, то изделие «тефтели» из рядовой советской столовой (надеюсь, что некоторые читатели его еще помнят) следовало бы назвать «синкретическим мясным блюдом». Вопрос, собственно говоря, в том, почему всё больше людей соглашаются потреблять комбикорм такого рода. Но постановка этой животрепещущей проблемы автора не заинтересовала.

Юлия Козина

Современный шведский детектив как синкретический жанр

К постановке проблемы

«Библиотечное дело», 2018, № 10, 23-26

Судя по статье, главная проблема, с которой должна была столкнуться автор, заключается в том, что Академия детективных авторов Швеции существует, а вот существует ли современный шведский детектив остается неясным – то ли его вовсе нет, то ли какие-то его образцы все же имеются в наличии, но никакого обилия талантливых авторов и россыпи новых достижений в этом жанре предполагать не приходится. Та же мистическая и социально-ориентированная унылая жвачка, ликвидирующая конфликт между

элитарностью и массовостью, которая и фигурирует под именем *современного шведского детектива*, не может служить предметом *литературоведческого* исследования, поскольку нет даже формальных оснований считать ее частью художественной литературы. Пусть анализом этих опусов занимаются социологи, социальные психологи, психиатры и кто угодно еще – филологу здесь делать нечего.

Юлия Козина

Мистический образ города в современном шведском детективе

Место преступления и следствия

«Библиотечное дело», 2018, № 1, 29-31

Не замораживаясь глубоким литературоведческим анализом *современных шведских детективов* (да и что там анализировать?), автор рисует жутковатую картинку «из жизни трудящихся за рубежом».

«...в Швеции набирают всё большую популярность экскурсии по маршрутам расследования преступлений вслед за детективом Куртом Валландером в Истаде или журналисткой Эрикой Фальк в городе Фьелбака. Городской музей Стокгольма с 2008 г. организывает экскурсии под названием 'Прогулки по Миллениуму'. Путешествия по местам 'совершённых преступлений' становятся целым направлением в шведской культуре».

«'Миф о городе', создаваемый писателями, со временем отражается в реальном городском пространстве, например, при помощи средств массовой информации, исследователей, а также самих писателей: стоит только обратить внимание на 'литературные таблички' в разных районах Стокгольма, которые дают художественную привязку к тому или иному месту. Например, табличка у Большого Аквапарка в центре Стокгольма с отрывком из романа Стига Трентера 'Трагическая телеграмма':

'Здесь у Центрального Аквапарка Гарри Фриберг встретил старого одноклассника...

Совершенно убийство... Шелковым листом бумаги...'»

<http://sherlockholmes.pnz.ru/penza29.htm>

В. Козлов, Т. Павлова, З. Перегудова

Император Николай II читал рассказы о Шерлоке Холмсе

Материалы, говорящие об интересе русского царя к приключениям великого сыщика.

http://www.vokrugsveta.ru/publishing/vs/archives/?item_id=2985

Григорий Козлов, Ольга Кириенко

Terra Sherlockiana

«Вокруг света», 2007, № 1

Большая, живо написанная и обильно иллюстрированная статья о путешествии авторов по «шерлокхольмсовским» памятным местам в Англии.

«Нашим собеседником из плоти и крови был мой давний друг и коллега, артдетектив и писатель Питер Ватсон. Ко всему прочему разоблачитель махинаций аукционного дома 'Сотбис' в молодости работал врачом-психиатром, и на его визитке до сих пор значится: 'Доктор Ватсон'.

– Фраза 'Элементарно, Ватсон' преследует меня со школьной скамьи, – улыбнулся он. – Кстати, мало кто знает, что в тексте Конан Дойла ее нет, эти слова придумали авторы радиопьес о Холмсе в 1930-е годы».

«– Иностранцы придумали клише про Англию, в котором любовь к Шерлоку Холмсу сосуществует с любовью к овсянке. Но ведь русские обижаются, когда им твердят про балалайку и Достоевского? Вот и нам поднадоело разговоры о чародее с Бейкер-стрит».

«Внутри самого музея нас ждал сюрприз – одну треть его посетителей составляли русские, вторую – японцы, а среди оставшегося 'смешения народов' преобладали американцы».

«Открытие викторианского Лондона вообще парадоксальным образом заставляло нас вспоминать брежневскую Москву. Ведь тогда приключения Шерлока Холмса и Ватсона были чем-то большим, нежели просто хорошее развлекательное чтение. Мир Бейкер-стрит привлекал не только отсутствием лжи и политики, он был прочной нормальной системой координат в перевернутом с ног на голову советском духовном пространстве. Это была идеализированная модель 'свободного мира', где частный детектив учит государственную полицию, а профессионализм и порядочность являются высшими добродетелями».

«Коттедж Холмса снес в 1901 году изобретатель беспроводного телеграфа Гульельмо Маркони. На его месте он построил первую в мире радиостанцию».

«Выяснилось, что 'Баскервильхолл' в Уэльсе был перестроен в 1839 году Томасом Баскервилем-младшим для его супруги Элизабет как летняя усадьба и дом приемов. Артур Конан Дойл дружил с Баскервилями и останавливался в усадьбе в 1900 году. Здесь он якобы и услышал местную легенду о собаке, преследовавшей этот старинный род. В гербе уэльских Баскервильей, который украшает фасады дома, есть голова собаки, держащей в зубах палку, с которой стекает кровь».

«В самом центре городка находится знаменитая Принстаунская тюрьма, устроенная здесь еще в начале XIX века для содержания пленных наполеоновских солдат. До сих пор там сидят шесть сотен самых опасных зеков Англии. Откуда бы вы ни подъезжали к центру Принстауна, вам не миновать вида на

огромные серые корпуса, окруженные мощными стенами с рядами колючей проволоки. Именно отсюда сбежал убийца Селден, доставивший Ватсону и Генри Баскервилю столько хлопот на болотах».

<http://ec-dejavu.ru/s/Serial.html>

Е. В. Козлов

Серийность в паралитературе

Интертекстуальные образования и издательские серии

// Массовая культура на рубеже XX-XXI веков: Человек и его дискурс. Сб. науч. трудов. М.:

«Азбуковник», 2003, с. 201-211.

Массовый продукт из бесконечной издательской серии «Сб. науч. трудов».

«Известно, что паралитература предстает прежде всего в качестве продукта нарративного дискурса».

Ну, и так далее.

<http://vak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/vak/announcements/filosof/2009/12-05/KozlovEV.doc>

Козлов Евгений Васильевич

Развлекательный нарратив в паралитературе: культурный статус и дискурсивные практики

Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. СПб. 2009

«Диссертация выполнена [паралитература должна знать своих героев] на кафедре теоретической и прикладной культурологии факультета философии и политологии Санкт-Петербургского государственного университета. Научный консультант: д. ф. н., проф. Соколов Е. Г. Официальные оппоненты: д. ф. н., проф. Пигров К. С., д. ф. н., проф. Черняк М. А., д. ф. н., проф. Шор Ю. М.»

Уже само название научного труда заставляет предположить, что бессмысленно искать в нем какое-либо рациональное содержание. И название не обманывает читателя. Действительно, это типичный продукт функционирования советской «кафедры марксизма-ленинизма», приспособившейся к новым условиям существования.

«На защиту выносятся следующие положения:

1. культурный статус развлекательного нарратива, представляющий как результат позиционирования повествовательной практики в пространстве современной культуры, основывается на признании (в контексте масскульты) ценности досуга, необходимости структурировать свободное время человека масс – превращения массового человека в массового читателя, и, наконец, в связи с деурархизацией [так в тексте] современных культурных практик...»

и т.д., нигде ни на шаг не отступая от позавчерашнего «гуманитарного» шаблона.

http://acdoyle.ru/about/konchina_jane.pdf

Леонид Козлов

Кончина Джейн Конан Дойл

«Книжное обозрение», 1997, № 51

«Не стало дочери английского писателя, одного из родоначальников детективного жанра в мировой литературе. Она была последней живой ниточкой, связывавшей весь знаменитый фамильный клан Дойлов с нашим временем.

...о том, что он [Артур Конан Дойл] по-прежнему остается загадкой, свидетельствует хранящийся в сейфе одного из швейцарских банков огромный архив писателя, в который еще никто не заглядывал (может быть, там ‘спрятался’ неизвестный Холмс?!). После многочисленных судебных тяжб, возникших между наследниками Дойла, весь архив перешел в руки Джейн. На поступавшие предложения она с достоинством отвечала, что спокойно хочет ознакомиться с бумагами отца и никакие деньги ее не интересуют».

<http://www.lgz.ru/article/N36--6337---2011-09-14-/Bessmertnyy-sredi-smertnyh17138/>

Леонид Козлов

Бессмертный среди смертных

«Литературная газета», 2011, № 36

Интервью с художником – создателем огромного по объему комикса, герои которого Конан Дойл и Шерлок Холмс.

«В 1994 году, представляя на канале НТВ презентацию подарочного альбома ‘Сэр Артур Конан Дойл. Холмс. 10 000 рисунков’, Леонид Парфёнов, ведущий популярной в то время программы ‘Намедни’, сказал, что в России предпринята небывалая по масштабу книжная акция издания гиганта-комикса, объём которого составит 7 томов...»

«Своему семисерийному альбому о великом сыщике всех времён и народов я посвятил десять лет практически каждодневного труда».

«Следовало создать такой изороман, чтобы, читая, вернее, рассматривая его, вы были увлечены действием, неожиданными поворотами событий. В ткань видеоповествования пытался органично включить придуманные мной 'Дневники детектива' с его почеркушками, схемами и зарисовками, а также 'Энциклопедию Шерлока Холмса', благодаря которой можно совершить экскурс в историю судебной экспертизы, архитектуры Лондона, транспорта – водного, железнодорожного, автомобильного, искусству грима, фото- и киносъемки, познакомиться с плеядой выдающихся мастеров сцены британской столицы. Не забыты и породы лошадей, собак, виды морских водорослей...»

<http://russsiandickens.nm.ru>

С. М. Козлова

Детектив и проповедь в новеллистике Гилберта К. Честертона

Тезисы доклада на научной конференции.

«В новеллах Честертона детектив обеспечивает проповеди необходимую и востребованную массовым вкусом занимательность, в то время как проповедь создаёт условие сакрализации детективной истории, трансформации криминальных элементов в ритуальные символы.»

Оксана Козорог

«Золотой век» массовой литературы.

(Жанровые особенности современного российского детектива).

«Литературная учеба», 2003, № 4, 112-121

Автор статьи, описывая различные типы «детективов», на первое место ставит «криминально-уголовный роман», который явно лидирует среди прочих вариантов «мужской литературы», но обычно стыдливо игнорируется критиками, пишущими о «проблемах детективного жанра». В данной разновидности «детективов» сыщик и расследование практически отсутствуют, но зато подробно описывается, «как он их всех убил».

«В ряде романов (П.Дашковой, В.Платовой, А.Марининой) изображение современности (криминальный мир) сочетается с канонами классического детектива. В стилистическом отношении книги этих авторов имеют определенные художественные достоинства...»

И далее, в качестве одного из стилистических изысков, найденных критиком в романах В.Платовой, приводится выражение «потасканный мозжечок» и другие столь же колоритные художественные находки. «Литературная учеба» идет полным ходом.

<http://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyye-prostranstvo-i-vremya-v-detektivnyh-rasskazah-g-k-chestertona-nevedenie-ottsa-brauna>

М. А. Козырева

Художественные пространство и время в детективных рассказах

Г.К.Честертона

(«Неведение отца Брауна»)

«Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки», 2011, Т. 153, № 2, 229-237

Основной тезис, который пытается доказать автор статьи:

«...пространственно-временные характеристики в рассказах об отце Брауне, с одной стороны, совпадают с традиционным для классического детектива хронотопом, а с другой стороны, именно с их помощью автор расширяет возможности жанра, переводя его из формы массовой литературы в философско-религиозную прозу.»

Даже если это утверждение и верно, а не притянута автором за уши, то всё же приводимые ею аргументы вряд ли смогут убедить многих читателей.

«В детективных рассказах Г.К.Честертона главным оказывается не приключение, не рационально решаемая загадка, а философская идея и морально-религиозный пафос.»

philology-and-culture.kpfu.ru/?q=system/files/34_18.pdf

Мария Козырева

Эксцентрики и эксцентрика в классическом английском детективе

«Филология и культура», 2016, № 4, 217-222

«Если у А. Конан Дойля эксцентрика проявляется прежде всего в образе главного героя, то детективные рассказы Г. К. Честертона об отце Брауне буквально насквозь пронизаны ею. Эксцентрична по сути своей сама авторская идея сделать сыщиком католического священника из маленького прихода в Эссексе. Эксцентричны и фигура этого героя, и его поведение.»

Неинтересно, поскольку к вынесенному в заголовок банальному наблюдению текст самой статьи не добавляет ничего нового.

<https://cyberleninka.ru/article/n/fantasticheskaya-kriminalnaya-literatura-zhanr-politseyskogo-romana>

Е. Ю. Козьмина

Фантастическая криминальная литература

Жанр полицейского романа

«Новый филологический вестник», 2011, № 1

«...можно считать, что ‘Стальные пещеры’ и ‘Отель У погибшего альпиниста’ – это два варианта фантастического полицейского романа, различающиеся характером сюжета и основного события – преступления».

Но можно и не считать, поскольку рассуждения автора убедительными не назовешь.

<http://cyberleninka.ru/article/n/klassicheskiy-i-fantasticheskiy-detektiv>

Е. Ю. Козьмина

Классический и фантастический детектив

«Новый филологический вестник», 2012, № 2, 96-108

Резюме: «В статье сопоставляются два рассказа (‘Второе пятно’ К.Дойла и ‘Чертежи субмарины’ А.Кристи), относящиеся к классическому детективу, и рассказ А.Азимова ‘Ночь, которая умирает’, который является фантастическим детективом. Формулируются сходство и различия этих разновидностей детективного жанра».

Неубедительная попытка ввести дополнительное подразделение внутри детективного жанра.

«В фантастическом детективе, как уже было отмечено, должны присутствовать формы, объясняющие устройство мира и его физических законов, так как именно их нарушение и становится залогом ‘вычисления’ преступника. Подобных форм в классическом детективе практически нет, т.к. мир детектива устроен по образу и подобию реального»

<http://www.cn.com.ua/N178/culture/tendency/tendency.html>

Андрей Кокотюха

Сказки для взрослых

«Столичные новости», № 30 (178) 21-27 августа 2001

Автор рецензии рассматривает несколько образцов современной украинской массовой литературы, но ничего хорошего сказать о них не может.

«Вряд ли стоит долго говорить о данном тексте, представляющем собой набор вымученных и неостроумных банальностей».

<http://www.cn.com.ua/N305/culture/bestseller/bestseller.html>

Андрей Кокотюха

Войны с Акуниным: эпизод четвертый

«Столичные новости», № 14 (305), 14-19 апреля 2004

Статья о романе Б.Акунина «Алмазная колесница». Автор проводит аналогию между ним и продолжением «Звездных войн» и выражает разочарование по поводу того, что не узнал о Фандорине ничего принципиально нового.

http://www.ng.ru/culture/2005-05-12/7_inyan.html

Мария Колганова

«Инь и ян»: детектив и игра

Рецензия на постановку пьесы Б.Акунина.

«Белая версия» – прежде всего крепко сделанный детектив, как всегда у Акунина, с большой долей юмора и по-настоящему острыми моментами. ‘Черная’ (‘восточная’) версия – больше игра, театральная и интеллектуальная: во второй раз следя за той же завязкой (идентичной лишь по тексту – антураж и мизансцены в ‘черной’ версии совершенно иные), понимаешь, что тебя должны обмануть, и пытаешься угадать, где именно. Но Акунин ловко водит публику за нос, что придает действию дополнительное очарование. Убийцу в ‘черной версии’ вычислить не так уж сложно. Но Акунин не был бы Акуниным, если бы сдался так просто: главная ‘фишка’ не в том, кто убил, и предугадать ее почти невозможно».

<http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vital:7482>

Колескина Юлия Дмитриевна

Рассказы о Шерлоке Холмсе А. Конан-Дойля в русской рецепции: стратегии издания и перевода

На удивление толковая и аккуратно сделанная студенческая работа, выполненная под руководством Д.А.Олицкой в Томском университете в 2018 году. В ней можно найти разнообразные подробности о переводах «Рассказов о Шерлоке Холмсе» на русский язык.

<http://literature.gogol.ru/articles/agavr-interview>

Алиса Колесникова

Время микроцефалов

Интервью с главным редактором «Книжного обозрения» А.Гавриловым. Выясняется, что редактор прекрасно осознает, чем он занимается в своем еженедельнике:

«Все, что мы делаем с культурой Старого и Нового Света в последние 150 лет, направлено на массированное производство [так в тексте] культурных микроцефалов».

<https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-realii-i-ih-leksiko-semanticheskaya-sostavlyayuschaya-kak-priznaki-perdeterminirovannosti-proizvedeniy-detektivnogo>

А. А. Колесникова

Культурные реалии и их лексико-семантическая составляющая как признак гипердетерминированности произведений детективного жанра

«Известия Волгоградского государственного педагогического университета», 2009, № 2, 160-165

В качестве рассматриваемого материала автор выбрала «детективы» Макбейна и Марининой. Но и о них ей не удалось сказать ничего интересного.

Колісник Г. М.

Своєрідність детективного сюжету у прозі Е. Кононенко

Текст (на украинском языке), который, утратив имя автора, кочует в интернете по «собраниям рефератов». Речь в нем идет о жанровой принадлежности и близости к детективу популярных произведений украинской писательницы, которая, по мнению критики, стремится писать *«психологические романы, имеющие детективную форму»*. Автор статьи детально исследует соответствие этой формы канонам детективного жанра и по ходу этого высказывает некоторые суждения о детективе как таковом.

«Однако, факт смерти не может сам по себе быть основой детектива. Необходимы противоречия, которые бы не укладывались в логику обыденного восприятия жизни и характеров людей, нарушали бы логику обычного существования героев. И писательница сразу же акцентирует такие противоречия».

«В разворачивании детективной линии сюжета Е.Кононенко в своих произведениях придерживается классического принципа puzzle: все детали и непонятные моменты должны сложиться в одну логичную схему, которая и раскроет весь механизм преступления. В то же время писательница не чурается игры с классическими правилами детектива, либо открыто их нарушая, либо по-новому их интерпретируя».

«Произведения Е.Кононенко воспринимаются как детективы, поскольку их сюжеты содержат характерные для этого жанра интригу и развитие событий, что предопределяет логическое осмысление изображаемого и интеллектуальный поиск путей снятия противоречий, следующих из условий детективной загадки. В то же время писательница по-своему структурирует конструкцию классического детектива. В частности, расширяет мотив расследования, которое приводит не только к раскрытию тайны убийства, но и к разрушению в сознании героев стереотипов восприятия многих социальных и психологических явлений».

К сожалению, автор раскрывает в своей критической работе сюжетные загадки обсуждаемых романов, что входит в противоречие с неписаными правилами *fair play* в деятельности литературного критика, анализирующего детективы, к которым, как он считает, все же следует относить произведения писательницы.

<http://magazines.russ.ru/neva/2008/9/ko10.html>

Юрий Колкер

Молодая девушка и стадо быков

«Нева», 2008, № 9

Большое эссе о Ж.Верне и о его «Детях капитана Гранта». Считая писателя первопроходцем в области массовой литературы, автор касается и этого предмета.

«Верн не новый жанр открыл, а душу нашу в ее наивной детской беззащитности. Он открыл эпоху массовой культуры. Или, можно и так сказать, эпоху умирания культуры, потому что массовая культура культуру отрицает. Заказчик переменялся. Раньше культура была нужна церкви и аристократии, а тут ее народ взалкал».

«Массовая культура показала большой кукиш культуре. Всеобщая грамотность вышла страшнее всеобщей безграмотности».

«Чтобы понять место Жюль Верна, сравним его с другим великим писателем – с Агатой Кристи...

Вот уж кто во всем противоположен Верну! У Кристи нет ни фантастики, ни ошибок. Самый жанр ее не нов. Эдгар По и Артур Конан Дойль проложили ей путь. У нее есть характеры (у Верна – только куклы), и какие! Она – психолог. Она вся целиком погружена в традиционное. Ее наблюдения над обществом, людьми и природой изумительны; в них она ни Прусту, ни Толстому не уступит. Она, конечно, и писала-то ради этих наблюдений, утонченных, выверенных; для нее самой детективные сюжеты – кость, брошенная черни.

Сходится она с Верном только в одном – в народном отклике. Тут тоже – миллионы читателей, а слава вообще небывалая. Переведена на сто языков; где нашли столько?!

И все-таки Жюль Верн, весь состоящий из нелепостей, – выше. Не потому, что он первопроходец, а Кристи – эпигонка, совсем нет, а потому, что лучшее детективное произведение прижато к земле потолком, пусть хоть лепным, в то время как над приключенческим романом простирается бездонное небо. Эпическое триединство в детективе усечено; раскрытие преступления не возвращает убитого к жизни. Можно на тысячу ладов варьировать качества героев, сделать убитого плохим, а убийцу – хорошим; можно дать золотое сечение жизни в английской глубинке, – но горизонт детектива узок. Эксплуатируется самое низменное свойство человека – его способность убивать себе подобных. Эксплуатируется наше низменное любопытство, наша страсть к распутыванию интриги. Таинство смерти принижено, смерть выступает как схема, как анкета. Кондор не взмахнет своими пятиметровыми крыльями, Талькав не выстрелит. Мечте, высокой наивной мечте нечего делать на страницах лучшего из романов о сыщике».

<http://www.fantlab.ru/autor6317>

Уилки Коллинз (Wilkie Collins)

Страничка писателя на сайте «Лаборатория фантастики». Кроме небольшой биографической заметки, взятой из энциклопедии «Кругосвет», здесь имеется полный перечень всех произведений Коллинза, размещенных в хронологическом порядке и снабженных ссылками на их издания на русском языке.

Колпаков Н.

Кто вы, Шерлок Холмс?

«Литературная учеба», 1987, № 3, 226-229

Краткое изложение популярных сведений о прототипе Шерлока Холмса – профессоре Эдинбургского университета Джозефе Белле.

www.realis.org/ru/ezine/1999/1/Detective.shtml

Чарльз Колсон

Почему мы любим детективы

«У великого христианского поэта В. Х. Одэна была слабость, которую он и не пытался скрывать. Одэн чрезвычайно любил читать детективы. ...По мнению Одэна, причина, по которой так много людей любят читать детективные романы, заключается в том, что эти произведения отвечают на главную потребность человеческого сердца. ...Детективные истории восполняют данную нам Богом потребность в торжестве справедливости».

<http://knigozavr.ru/2013/01/12/elena-kolchak-detektiv-ot-pervogo-lica-velikij-sheikovyj-put-ili-zagadka-shx/>

Елена Колчак

Детектив от первого лица

Серия первая: Великий «шелковый» путь или Загадка ШХ

Остро критический разбор нескольких – относительно недавно появившихся на русском – халтурных «псевдохолмсовских» книжек.

«...сама-то книжка, в сущности, неплоха. Вот только ‘духом оригинала’ в ‘Доме шелка’ даже не пахнет. Только буквой. Точнее – знакомыми буквосочетаниями-ярлычками: вот Холмс, вот Ватсон, вот Лестрейнд. Убрать наклейки – и останется вполне добротный продукт в духе Хэммета и Чейза. ...Все бодро бегают с револьверами, создавая изумительную иллюзию действия. И – никаких интеллектуальных подвигов».

<http://knigozavr.ru/2013/02/08/elena-kolchak-detektiv-ot-pervogo-lica-seriya-vtoraya-nichto-ne-slishkom/>

Елена Колчак

Детектив от первого лица

Серия вторая: Ничто не слишком

В первой части статьи автор пересказывает кочующие из текста в текст и уже поднадоевшие старания записать в детективы Калеба Уильямса, Дядю Сайласа, Мадемуазель де Сюдери и т.д., что не слишком интересно и совсем неубедительно для тех, кто читал вышеупомянутые произведения. Однако вторая часть посвящена появлению на русском языке романа Лео Брюса *Дело для трех детективов*, и здесь автор оказывается на высоте: она не сомневается в выдающихся достоинствах этого образца детективной прозы и не скупится на самые высшие оценки Лео Брюса, его блестящего романа и его переводчика на русский язык Н.Л.Баженова.

«... имя Лео Брюса российскому читателю практически не знакомо. Не издавался, не переводился. Увы. Но совсем недавно ... появился самый шумевший роман Лео Брюса – ‘Дело для трех детективов’ (1936) – переведенный, скажем так, из любительских соображений (низкий поклон переводчику)».

Это очень странный роман. Абсолютно классический детектив с идеально сколоченным сюжетом – и в то же время пародия на все жанровые клише».

«Пародия? Да. Хотя и без особого утрирования. А главное – при всей пародийности это действительно очень хороший детективный роман. Абсолютно классический – в смысле соблюдения норм fair play. Ищите, читайте, наслаждайтесь».

<http://knigozavr.ru/2013/06/22/elena-kolchak-detektiv-ot-pervogo-lica-seriya-tretya-spravedlivosti-radi/#more-12572>

Елена Колчак

Детектив от первого лица

Серия третья: Справедливости ради

Очень большая по объему статья, в которой автор обсуждает классические правила, утверждающие «детективный канон», и даже пытается по-своему изложить «модернизированный» свод таких правил. Автор не слишком уклоняется от протоптанных дорожек, и в большинстве случаев с ее суждениями вполне можно согласиться. (Не обошлось, правда, без навязших в зубах утверждений о том, что детективы читаются ради торжества финальной справедливости, и о тождестве детектива со сказкой, но всё это – только пересказ чужих ошибочных мнений, вряд ли их можно поставить в вину автору статьи).

Однако есть и случаи, когда возникают обоснованные сомнения относительно ее искренней любви к классическому детективу – по поводу искренней любви сомнений нет, но к детективу ли? Здесь я имею в виду не столько ее похвалы Агате Кристи за нарушение правил жанра (хотя и это, согласитесь, звучит весьма подозрительно), сколько ее подчеркнуто почтительное отношение к книге Й.Шкворецкого *Прегрешения против патера Нокса*, рассказы из которой были переведены на русский язык старательными любителями детективов, обитающими на форуме сайта *impossible-crimes.ru*. Хотя книга эта не обладает ни малейшими литературными достоинствами, и в ней нет ни детектива, ни литературы, автор статьи принимает ее всерьез и считает ее демонстрацией возможности написать хороший детектив, не считаясь с классическими правилами его построения.

Столкнувшись с подобной оценкой, непроизвольно вспоминаешь фундаментальную литературоведческую максиму: *никакие правила и каноны не могут заменить внутреннее эстетическое ощущение*, возникающее при чтении книги. Чувство это далеко не безупречно, – оно субъективно, подвержено колебаниям, часто сомнительно и неопределенно, – но только оно, в конечном итоге, может быть основой для оценки литературных произведений, для какой-то их классификации и сравнения между собой. А формулируемые нами «правила» – лишь внешнее, логизированное и облеченное в слова, выражение тех истин, которые нам диктует чувство, непосредственно возникающее при чтении художественного текста. Именно это чувство и следует считать тем окончательным критерием, опираясь на который, мы решаем: портит ли детектив тот или иной сюжетный ход или же никакого детектива здесь нет и не было, а следовательно, и испортить его ничем не удастся.

«Иногда приходится слышать, что классический детектив изжил себя. Мол, все сюжеты, приемы и повороты не только придуманы, но и расклассифицированы, а жесткие жанровые рамки вынуждают автора попросту дублировать шедевры 'золотого века'.

Ну что тут скажешь?

Жесткие рамки, как известно, не сдерживают, а стимулируют процесс. Достаточно вспомнить Довлатова с его 'все слова на разные буквы'. Что же до заезженности сюжетных поворотов, так нот всего семь... и ничего, музыканты не жалуется».

<http://knigozavr.ru/2013/07/21/elena-kolchak-detektiv-ot-pervogo-lica-seriya-chetvertaya-sidya-na-krasivom-holme/>

Елена Колчак

Детектив от первого лица

Серия четвертая: Сидя на красивом холме...

Этакая «детективная окрошка», в которой автор представляет множество книг: как имеющих отношение к детективу, так и никак его не касающихся. Значительная часть представляемого – ахинея чистой воды, столь любимая издателями. Трудно сказать, зачем автор взялась за это – совсем не богоугодное – дело. Видимо, по долгу службы.

<http://knigozavr.ru/2014/10/19/elena-kolchak-detektiv-ot-pervogo-lica-niro-zhil-niro-zhiv-niro-budet-zhit/>

Елена Колчак

Детектив от первого лица

Ниро жил. Ниро жив. Ниро будет жить.

Рецензия на три романа «любящего маму» Голдсборо – «романы-продолжения» саги Стаута о Ниро Вульфе. К детективу это, конечно, не имеет прямого отношения. Если уж исходные стаутовские образцы в

большинстве своем детективами не назовешь, то что ж говорить о сегодняшних «продолжениях». Хотя автор статьи ставит Голдсборо «четверку с плюсом», но весь кисло-сладкий тон рецензии наводит на мысль о том, что и она не сомневается в принадлежности обсуждаемых романов к разряду халтурных поделок. *«С детективной точки зрения, сюжеты, конечно, попроще, чем у Мэтра, злодея вычисляешь как-то быстро:»* Ну... это даже не претензия (ибо каждый может столько, сколько может), скорее сожаление. Как следствие, вероятно, — ощущение затянутости, многое ощущается как «лишняя болтология».

http://www.kultura-portal.ru/tree_new/cultpaper/article.jsp?number=587&rubric_id=1000188&crubric_id=1003006&pub_id=658863

Ольга Кольцова

Свидание с Арли Кином

Высшая математика «низкого» жанра

Газета «Культура», № 26, 7 – 13 июля 2005 г.

Хвалебная рецензия на книгу Д.Клугера «Баскервильская мистерия: История классического детектива. М.: Текст, 2005», в которой собраны эссе на разнообразные темы, касающиеся детективного жанра. Автор рецензии сама детективов, вероятно, не читает, но зато обладает обширной эрудицией в других областях знаний.

«Д.Клугер отважно ведет любителей интеллектуальных головоломок, через миф (начиная с царя Эдипа), волшебную сказку (поклон В.Я.Пропру) воскрешая перед ним древние мистерии, мир архетипов (отсыл к Й.Хейзинге, К.Г.Юнгу), поскольку ‘культурный язык’ детектива требует знания этих вот ‘азов’».

<http://traymond.narod.ru/chase-artic-5.htm>

Франсуаза де Комберус

Орхидеи для Джеймса Хэдли Чейза

«Франс-Суар», 7 февраля 1985

Перевод статьи, в которой есть некоторые любопытные подробности из жизни Чейза.

«Так как события большинства его романов разворачиваются в Соединенных Штатах, куда он не ступал даже ногой, я часто спрашивал его: ‘Когда вы поедете?’ ‘Никогда, — отвечал он мне, — это приводит меня в ужас. Когда я читаю то, что пишу в своих книгах, я прекрасно вижу, что это не та страна, которую следует посещать’».

http://www.kinoart.ru/magazine/04-2004/review/komm_z0404/

Дмитрий Комм – Михаил Золотонос

О массовой культуре и мировом заговоре

«Искусство кино», 2004, № 4

Киновед и литературовед рассуждают о всякой — как они сами выражаются — «лабуде», объединяясь при этом во мнении, что дореволюционная «лабуда» была не в пример «смелее и последовательнее» нынешней.

«Роман Добрый [псевдоним писателя Р.Л.Антропова (1876-1913)] — это русский вариант Конан Дойла, незаслуженно забытый и неоцененный, а Донцова растет из смеси советского милицейского романа Аркадия Адамова с очерками на темы морали из журнала ‘Работница’».

«Переделки губят масскульт. Хотя они и политкорректны. В ‘Мастере и Маргарите’ использована та же схема мирового еврейского заговора... но все испорчено...»

«Простодушие, с которым описывалось в 1914 году, как Константин Сергеевич Мережковский купил себе шестилетнюю девочку... создает интереснейший криминально-сексуальный сюжет, которого лишены разные робкие попытки вроде ‘Политы’...»

http://scepsis.ru/library/id_131.html

Мария Кондратова

Детская литература

(Хелен Филдинг и Бриджит Джонс, Джоан Роулинг и Гарри Поттер, Василий Сигарев и «Пластилин» — опыт социологии типического)

«Театр», 2003, № 4

Интересная статья о наиболее популярных образцах массовой литературы, на основании которых автор пытается описать некоторые психологические черты и социальные установки современных читателей.

«Популярное литературное произведение — это готовый социологический опросник с проставленными галочками. Какие образы и идеи привлекательны для современников? Анализ книжной полки может оказаться полезнее стандартных опросов: отвечаем-то мы зачастую ‘как принято’, а читаем все-таки преимущественно то, что нравится».

«...тексты вышеупомянутых авторов достаточно самобытны, чтобы проходить по ведомству литературы, а не ‘голой’ коммерции, как это часто бывает со всевозможными ‘хитами’ и

‘бестселлерами’. Читательская (и зрительская) аудитория (по крайней мере, в России) у них так же схожа: люди средних лет с дипломом о высшем образовании...»

«...сходство миров Бриджит и Максима не ограничивается сферой сексуальности. В самом общем виде то, что объединяет две модели мироздания (а любая книга – это модель) можно определить как безвыходную инфантильность».

«Детская культура – одна из наиболее консервативных составляющих просто культуры, результатом чего и становится парадоксальная ситуация: мальчиков и девочек воспитывают – зачем? Чтобы они стали взрослыми. И чтобы потом воспитывать из совершеннолетних мужчин и женщин – подростков-недоумков, не желающих взрослеть».

При этом очевидно, что успех книг о Гарри Поттере в аудитории старше 18 лет носит откровенно компенсаторный характер: дяди и тети взахлеб читают о том, какие подвиги они бы совершали, доведись им стать маленькими детьми. Культура выворачивается наизнанку: не дети, читающие о подвигах взрослых (как было во все века), а взрослые, увлеченные приключениями детей. Как вы думаете, смогут ли такие ‘взрослые’ стать авторитетом для собственных чад?.. Правильно думаете. Но они к этому и не стремятся. Культура вечного детства породила педагогику свободы, суть которой (если отвлечься от красивых фраз) – в том, что родители (а то и взрослые вообще) фактически снимают с себя ответственность за воспитание и образование детей».

«Сигарева Том Стоппард сравнил с Достоевским. Не удивлюсь, если кто-нибудь припомнит заодно и Горького. Это напоминает мне историю из тех, еще советских, времен – о школе, в которой учебник по акушерству и гинекологии и томик ‘Тысячи и одной ночи’ гуляли по рукам на равных правах, как книжки про Это. Говорю же: подростки, что с них взять...»

«...современный интеллигент – это вам не какой-нибудь древний грек. Чужую беду ему смаковать приятнее, чем чужое героичество. Герой, гибнущий ради великой святой цели, напоминает публике о её ничтожестве, а созерцание чужой патологии помогает утвердиться в мысли о собственной нормальности и полноценности. Чувствуете разницу? Ну а где в России выше всего концентрация относительно зажиточных людей, остро чувствующих, что остальная Россия отнюдь не считает их пир во время чумы нормой? Конечно, в Москве. Вот для них-то и пишется ‘новая драма’».

http://www.terrahumana.ru/arhiv/11_03/11_03_15.pdf

А. В. Конева

«Импорт иронии» и новая матрица гендерной идентичности в российском социальном воображении

«Общество. Среда. Развитие», 2011, № 3, 81-86

Речь в статье о пресловутом «ироническом детективе» (он же «женский»), но увиденном с помощью научной оптики: со ссылками на Делеза, Миллса и Чжуан-цзы. Не будучи усердным читателем этих романов, трудно догадаться, какую такую «иронию» обнаружила автор-социолог в «иронических детективах». Можно только предполагать, что она ее и не искала, а целиком положила на название, данное безымянным товароведом этому подразделу дамского чтива. Тем не менее, статья кончается уверенным выводом:

«Не классические детектив-загадку и детектив-драку, а именно иронический детектив можно считать репрезентативным жанром для осмысления современной массовой культуры».

<http://ons.gfns.net/2000/5/18.htm>

<http://photo-element.ru/analysis/kitch/kitch.html>

Конрадова Н. А.

Китч: не-искусство не-элиты. Этимология и история понятия

«Общественные науки и современность», 2000, № 5

Запутанное и неясное изложение запутанной и плохо поддающейся четким дефинициям проблемы. Пытаясь прояснить нередко употребляемый, но не имеющий общепринятого значения искусствоведческий и бытовой термин, автор статьи описывает соответствующий ему феномен с самых разных точек зрения, но так и не приходит к каким-то однозначным и убедительным выводам. Не помогает ни этимология, ни контент-анализ словарей и публицистических текстов, поскольку пишущие эти тексты сами имеют туманные представления о том, что такое «китч».

Ясно, что хорошую вещь этим словом не назовут, но равнозначно ли оно слову «бьяка» или же обозначает какой-то определенный тип «бьяк», так и остается загадочным.

«В настоящее время в социокультурных исследованиях авторы все чаще обращаются к китчу, не давая ему определения. Поэтому одной из актуальных задач исследования массовой культуры становится выявление того, что же такое китч и какую роль он играет в культуре».

http://www.aif.ru/culture/book/epoha_dedukcii_pervuyu_povest_konan_doylya_poschitali_bulvarnoy_deshevkoj

Вера Копылова

Эпоха дедукции

Первую повесть Конан Дойля посчитали «бульварной дешевкой»

Популярная статейка, сообщающая общеизвестные факты.

<http://holos.org.ru/2009/aakorablev-o-ctructure-tainstvennogo/>

А. А. Кораблев

О структуре таинственного: тайна – загадка – секрет

По некоторым признакам можно догадываться, что данный текст был опубликован в некоем «литературоведческом сборнике», но сайт «Донецкая филологическая школа» построен так искусно, что сведения об этом сборнике (если он был издан) остаются *тайной* и *секретом* для непосвященных. Точно те же понятия приложимы и к содержанию статьи: ее не назовешь пустой или банальной, но в чем заключается ее смысл и какие истины в ней сокрыты, остается – для пишущего эти строки – *загадочным* и не укладывающимся в привычные схемы (словари Ушакова или Ожегова, вряд ли смогут здесь помочь). А потому вот вам формулы, определяющие ключевые понятия, о которых идет речь, и ломайте над ними голову сами:

«Тайна – это форма запредельного (трансцендентного) незнания. Запредельное (трансцендентное) незнание – это то, что неизвестно и остается неизвестным, если прилагать только интеллектуальные усилия. Запредельное – значит находящееся за пределами всякой предельности и определенности, ограниченности и разграниченности, в области недифференцируемого единого. Тайна – это единое, непостижимое для неединого сознания.

Загадка – это форма сопредельного (имманентного) незнания. Сопредельное незнание, в отличие от запредельного, существует в формах, позволяющих чувствовать и осознавать его соприсутствие: это незнание уже воплощено, но остается непознанным. Загадка – двуединство тайного и явленного, единого и многого.

Секрет – это форма предельного (определенного, определяемого) незнания. Предельное незнание – это то, что неизвестно, но может стать известным при определенных интеллектуальных усилиях, что можно выразить рационально, словами и понятиями, и что, благодаря этому, можно передать и усвоить. Секрет – это триединство тайного, явленного и скрываемого».

М. Кораллов

Поспорим и согласимся?

«Литературное обозрение», 1987, № 3, 30-35

Обозревая результаты многочисленных и регулярных «дискуссий» о детективе и привлекая в качестве авторитетов Б.Брехта и А.Грамши, критик делает вывод, что нет никакого смысла копать в сочинениях Ю.Семенова, В.Пикуля и их соратников, гораздо важнее понять, почему их писания пользуются массовым спросом. К сожалению, сам автор статьи не высказывает каких-либо свежих мыслей по этому поводу.

«...Юлиан Семенов возглавил группу захвата, чтобы все лучшее в мировом искусстве перекидать на склады и провести по ведомостям детективно-приключенческого жанра».

«Сплошь и рядом критика забывает опыт предшественников... Так расчищается простор для бесчисленных дискуссий – о детективе, историко-биографической прозе, мастерстве перевода... Замечено было: они напоминают споры глухонемых».

<http://www.ej.ru/025/life/kino/women/>

Василий Корецкий

Женские проблемы

«Еженедельный журнал», № 025, 28.6.2002

Рецензия на фильм «8 женщин», поставленный режиссером Франсуа Озоном по детективной пьесе Робера Тома, которого автор рецензии называет «бульварным драматургом середины прошлого века».

«...фильм Озона - вовсе не детектив, но воздушный поцелуй французскому кинематографу 50-70-х годов».

<http://www.newizv.ru/news/2005-05-20/24590/>

Мария Кормилова

Детективные бигуди

Производство женского чтения достигло промышленных масштабов

«Новые Известия», 20 мая 2005 г.

«Чтобы оставаться в памяти народной, популярные авторы выпускают буквально по книге в месяц (у той же Дарьи Донцовой норма 10-11 книг в год)».

<https://kk.convdocs.org/docs/index-86359.html>

Корниенко Раиса Николаевна

Рабочая программа факультативного курса «Детектив»

Программа, разработанная учителем и предназначенная для организации внеклассного чтения учащихся седьмого класса. После нескольких верных фраз о детективе в теоретическом введении автор переходит к практической части занятий, в которой смешиваются совершенно разнородные в жанровом отношении литературные произведения, так что в число авторов рекомендуемых детективов попадают и Б.Акунин с его «Турецким гамбитом», и Чейз, и Лукьяненко с Булычевым.

Автор программы, вероятно, и сама ощущает нелепость смешения всего, что по ее мнению может заинтересовать детей, под общим знаменем «детектива» и пытается как-то обосновать свою позицию. Во введении она пишет:

«Включение произведений Д.Медведева ‘Сильные духом’ и В.Богомолова ‘Момент истины’ мотивировано тем, что эти произведения, написанные в разное время советскими писателями, посвящены разведчикам, героям Великой Отечественной войны»,

доводя тем самым шаткую конструкцию своей программы до полного абсурда.

Нет сомнений, что всей этой бросающейся в глаза несогласованности в целях и задачах программы можно было бы избежать, просто заменив «детектив» каким-нибудь более подходящим словом. Однако укоренившаяся в массовом сознании привычка именовать *детективом* всякую книжку с захватывающим сюжетом (в противоположность скучной классической прозе и книгам «про любовь») победила и в данном случае.

<http://elibrary.ru/item.asp?id=1273016>

М. Н. Корнилов

Герои и жанры массовой культуры Японии

«Человек: образ и сущность», 2000, 91-103

«Автор обзора избрал два важнейших вида массовой культуры Японии – комиксы и кино».

<https://cyberleninka.ru/article/n/romanticheskaya-novellistika-i-nachalo-detektivnoy-prozy-v-danii>

Коровин Андрей Викторович

Романтическая новеллистика и начало детективной прозы в Дании

«Вестник Костромского госуниверситета им. Н.А. Некрасова», 2016, № 3, 72-74

Любопытная небольшая статья, в которой речь идет о малоизвестных образцах ранней датской криминальной прозы. Поставив слово «детективная» в заглавие своей статьи, автор в первом же абзаце заменяет *детективную* на *криминальную*. И это благоразумный тактический ход с его стороны, поскольку в дальнейшем – как это ясно из текста – речь о детективах больше не идет. (Нет оснований относить к этому жанру и пресловутого «Пастора из Вайльбю» Бликера).

Соответствует такому смешению определений (вполне, видимо, осознанному) и заключительный абзац статьи:

«В датской романтической новелле наблюдаются тенденции, нашедшие отражение в мировой детективной литературе. Они содержат рассказ о событии, выходящем за рамки обычного течения жизни, иногда таким событием становится убийство, где преступление совершается, когда его ничего не предвещает. Такие новеллы вполне могут быть названы ‘kriminalnoveller’ (криминальными новеллами), что соотносится с современным представлением о детективной литературе».

http://www.expert.ru/printissues/thing/2005/11/ubiistvo_v_vostochnom_expresse/

Алексей Королев

«Убийство в Восточном экспрессе» (Murder on the Orient Express)

Роман Агаты Кристи (1933) и фильм Сидни Люмета (1974)

«Вещь», №11 (64), 26 декабря 2005

«Убийство в Восточном экспрессе» с чисто детективной точки зрения, как понимают ее университетские преподаватели creative writing, не производит сногшибательного впечатления. ... Не удивительно, что читатели – и газеты Saturday Evening Post, в которой «Убийство» печаталось с 1 июля по 30 сентября 1933 года, и отдельного издания романа, вышедшего год спустя, – отнесли к «Убийству» не то чтобы прохладно, нет, – но лишь как к очередной книге популярной писательницы».

<http://www.expert.ru/printissues/thing/2006/09/retro/>

Алексей Королев

«Мальтийский сокол» (The Maltese Falcon, 1941)

«Вещь», № 9 (73), 27 ноября 2006

«Дэшил Хэммет написал про частного сыщика Сэма Спейда один-единственный роман. В этом есть какая-то даже не душевная щедрость, а барское такое, безразличное расточительство. Другой бы, ловкий, давил такого удачного персонажа по капельке, тянул бы его, как каучук, в разные стороны – Спейд на бейсболе, Спейд на скачках, Спейд в Голливуде, Спейд на Манхэттене, Спейд в Белом доме. Он мог бы принести Хэммету изрядное богатство, а принес одну лишь всемирную славу. И то – не столько сам роман, сколько фильм Джона Хьюстона. Сериала про Сэма Спейда не вышло – зато получилось великое кино».

«Мальтийский сокол» – эталонный пример детектива, развязку которого смотрящий первый раз зритель не угадает ни за что. При этом Хьюстон не прилагает для того, чтобы запудрить зрителю мозги, никаких специальных усилий, ставших столь популярными (и изощренными) теперь: криминальная канва скроена самим Хэмметом на совесть, хотя избыточной оригинальностью сюжет не отличается».

http://expert.ru/printissues/thing/2006/10/retro_1/

Алексей Королев

Доктор Но

«Вещь», № 10 (74), 25 декабря 2006

Небольшая статья о первом фильме «бондианы», появившемся в 1962 году – в пору становления нынешней массовой моды на произведения «шпионской» тематики.

«Самые кассовые фильмы вплоть до семидесятых годов – почти сплошь комедии и мелодрамы. А жанры, которые сейчас принято суммировать термином action, находились на дальней обочине кинопроцесса. Да, были и Хичкок, и Уэйн, были бесспорные шедевры. Но кассы шпионы и гангстеры не давали, хотя, разумеется, и в накладе своих создателей не оставляли».

«Романы Йэна Флеминга, написанные в пятидесятые годы, в атмосфере реальной вражды и жесткого информационного голода, вовсе не смешны. Напротив, им присуще своеобразное мрачное величие – известно, что Флеминг был алармист и полагал, что наверняка доживет до третьей мировой. С художественной точки зрения эти книги – калька с воениздатовских «остросюжетных повестей», которые теперь, благодаря издательству Ad Marginem, можно купить не только в букинистических магазинах».

<http://www.rian.ru/analytics/20050713/40900074.html>

Анатолий Королев

Массовая литература в роли удава на кухне

РИА «Новости», 13. 07. 2005

Публицистическая статья о «паралитературе», в качестве образцов которой автор приводит «лидеров продаж» Д.Донцову, О.Робскую, Г.Ю.Орловского.

«Ближайшее рассмотрение показывает, что подавляющее большинство россиян читает полную чепуху». «...цель этой паралитературы – убаюкивающий массаж мозга инфантильного существа, а ее сверхзадача – поддержка инфантильности потребителя как залог новых и новых продаж. Покупая такие бай-бай книжки, заяка-читатель пускает в дом удава, который отныне заглатывает его жизнь».

Реклама сигарет не обходится без сноски: Минздрав России предупреждает: курение вредит вашему здоровью. Впору ставить такого же рода клеймо и на книгу для ширпотреба: поглощение этого чтива опасно для вашего рассудка».

http://www.pr.azov.net/archiv/2003/N_17/det.htm

Татьяна Коростелева

Дети мисс Марпл и патера Брауна

Небольшая заметка о романах Б. Акунина и о нем самом.

«Ориентируется Акунин и на классику детективного жанра, помещающую в центр повествования главного героя – сыщика, раскрывающего преступление только благодаря собственному уму, интуиции, наблюдательности».

«Про Пелагию писатель говорит, что она – плод предосудительной связи мисс Марпл с отцом Брауном».

<http://magazines.russ.ru/inostran/1999/3/korta.html>

Хулио Кортасар

Жизнь Эдгара По

«Иностранная литература», 1999, № 3

Краткая биография знаменитого писателя.

«...Эдгар переживал блистательную пору. Он начал работу над серией детективных (или 'аналитических') рассказов – словно отвечая критикам, которые обвиняли писателя в пристрастии исключительно к 'ужасному'. Наверняка можно сказать одно: то была перемена не столько темы, сколько техники письма, что служит доказательством широты его возможностей, богатства таланта и остроты ума.

Прекрасный пример тому – 'Эврика'. А в 'Убийстве на улице Морг' на сцену выходит chevalier Ш.О.Дюпен – alter ego автора, воплощение его с каждым днем растущего эгоцентризма, жажды непогрешимости и превосходства, которые принесли ему столько недругов среди людей, обделенных талантами».

<https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-arlekina-v-tvorchestve-agaty-kristi-i-doroti-seyers-problema-vliyaniya>

А. А. Косарева

Образ арлекина в творчестве Агаты и Кристи и Дороти Сэйерс: проблема влияния

«Известия Российского педагогического университета имени А.И. Герцена», 2013, Вып. 153, 109-113

«...сходство Арлекинов в 'Таинственном мистере Кине' и 'Смерти по объявлению' является фактором, делающим допустимым предположение о прямом влиянии Кристи на Сэйерс. 'Таинственный мистер Кин' Кристи был опубликован в 1930 году, 'Смерть по объявлению' – в 1933 году, а сотрудничество Кристи и Сэйерс в процессе работы над романом 'Плавающий адмирал' пришлось на 1931 год. По всей видимости, личное знакомство с Агатой Кристи и прочтение написанного ею цикла рассказов 'Таинственный мистер Кин' сделало для Д.Сэйерс идею расследования убийства детективом-Арлекином очень привлекательной, и Сэйерс позаимствовала у Кристи этот сюжетный ход и ряд характеристик Арлекина».

<https://reading-hall.ru/publication.php?id=6510>

Магдалена Костова-Панайотова

«Чайка» Бориса Акунина как зеркало «Чайки» Чехова

«Дети Ра», 2005, № 9

Многословные «размышления» автора старательно обходят молчанием тот очевидный факт, что пьеса-то получилась слабенькая, а потому и никаких выводов на ней не построишь. Можно только посочувствовать Акунину по случаю творческой неудачи, но ничего большего отсюда не выжмешь.

«Комедия Акунина впервые опубликована в 2000 году в 'Новом мире' (№ 4), что само по себе является показателем первоначальной оценки произведения, ведь этот журнал не публикует, к примеру, В.Сорокина или Ал.Маринину».

http://www.zakharov.ru/press/8_12_03.shtml

Антон Костылев

Сюрикен в лоб

Gazeta.ru, 8 декабря 2003 года

Рецензия на роман Б.Акунина «Алмазная колесница».

«...это восхитительное авантюрное чтение, наполненное познавательными фактами, ночными засадами и хокку и прочей белибердой».

http://old.russ.ru/krug/period/20020618_kost.html

Сергей Костырко

Фандорин против Шекспира – о «Гамлете» Бориса Акунина

(Обозрение С. К. # 110)

Дата публикации: 18 Июня 2002

При чтении пьесы автору этой рецензии показалось, что Б.Акунин вознамерился создать собственную версию «Гамлета»:

«...поначалу Акунин просто обнажает, заостряет то, что лежало в сердцевине каждого образа. Или сюжетной линии».

Но в финале, когда раскрывается «детективный подтекст» происходящего,

«...шекспировский мир пьесы съезживается. Персонажи превращаются в кукол, над которым склонился Кукловод-Гораций. Такими же игрушечными становятся и чувства, мысли персонажей, да и сама проблематика шекспировской трагедии. Актуальность мотивов Судьбы, Тайны, Смерти, и соответственно – Жизни стирается финалом. Остается остроумная сюжетная игра, приправленная мефистофельской иронией Кукловода. И только. А жаль».

<http://vz.ru/culture/2007/1/31/66262.html>

Сергей Костырко

Про исконно русского космополита

«Взгляд», 31 января 2007 г.

Восторженная статья о «Нефритовых четках» Б.Акунина.

«30 декабря, закупив в качестве подарка своим домашним обе книги, я проехался в метро и посчитал: черно-белый толстый акунинский том – раскрытый и читаемый – был явлен мне шесть раз, цифра по нынешним временам оглушительная...»

«...очередное преступление Фандорин расследует на пару с Шерлоком Холмсом (а противостоит им другая литературная знаменитость: злодей Арсен Люпен), и текст этот отнюдь не вызывает никаких ассоциаций с радиопередачей 'В стране литературных героев', Фандорин там вполне на месте, образ его воспринимается равновеликим образам и Холмса, и доктора Ватсона, и Люпена».

«Похоже, дело здесь не только в особенностях литературного дара Акунина, но и в самой природе такого образа, изначально (у того же Эдгара По как родоначальника жанра) возникшего как элемент некой интеллектуальной игры. И, следовательно, условность этого образа – условие его существования».

http://old.russ.ru/krug/period/20030806_kost.html

Леонид Костюков

Толстые журналы к 2003 году

Обсуждая ситуацию с «толстыми» журналами, автор – что необычно – затрагивает существо дела: литературу в ее отличии от «массовой литературы».

«Литература – это имманентное отличие 'Анны Карениной' от глянцевого романа. Вертикаль. А не-литература – это общее. Плоскость. А теперь почитайте рецензионные, общекультурные, полемические разделы толстых журналов и подивитесь, насколько охотно и азартно их авторы занимаются не-литературой. Я листаю многостраничный труд, насыщенный интерпретациями и обобщениями, делающими честь фантазии и интеллекту (а то и нравственности) рецензента, но он ухитряется ни разу не обмолвиться, о литературе идет речь или нет».

«Само собой, если бы это чудовищное неразличение литературы и не-литературы поражало только околотолитературные органы толстых журналов, можно было бы говорить о жизни, хотя и в инвалидной коляске. Но через категорию мотивации это неразличение поражает отделы поэзии и прозы. Что побудило вас опубликовать вот это? Ну как же, это крепкая повестушка о финско-угорской войне. А где еще вы прочитаете об этом? А вот тут неплохо накалякано о трудной жизни актера в современной глубинке. Все так. Но неужели непонятно, что это изначально, на уровне градуса разговора, на уровне терминов, – дикая профанация и полная ахинея?!..

Давайте сначала.

Можно разметить прозаический текст так: в нем (лучшие или хуже) описываются некие события, фантастические или реальные, все равно. А можно так – в нем случаются (а чаще – не случаются) художественные события. А в случае полной удачи все произведение превращается в одно огромное (во всех смыслах) художественное событие. И мне скучно читать текст, в котором не происходит художественных событий. А если и не скучно, мой интерес не носит литературного характера. Им можно и должно пренебречь. Допустим, встречается вы. Но это же все недоказуемо, неуловимо. Вот вам кажется, нет художественного события. А другому кажется, есть. Ну и что вы скажете на это?»
«Не-литература как раз довольно тщательно выбирается и доводится до высокого уровня. Не плоская лужа, а плоский овал. Не мертвая уродина, а мертвая красавица. Стилизация, имитация...

Глянцевые издательства простодушно и по-своему честно гонят товар. Он не является литературой, но удовлетворяет некоторым требованиям. Общим – объем и легкость чтения. Жанровым – столько-то трупов (соитий, вздохов) на единицу текста. Возникает культурная обусловленность. Толстые журналы на данный момент практически сформулировали свою культурную обусловленность – определенную трудность чтения (чтоб не заподозрили в масскультурности), проблемность, страдательность, депрессивность. Как, впрочем, и новая салонная поэзия мало-помалу очерчивает свое гетто – верлибр, обценная лексика, упор на собственные имена. Неужели непонятно, что одна культурная обусловленность ничем не лучше другой?»

http://www.itogi.ru/paper2001.nsf/Article/Itogi_2001_06_18_13_3150.html

Ольга Костюкова

Женская доля

«Итоги», № 24 (262), 10 февраля 2005

Статья, с уважением (а может, и с восхищением) рассказывающая о «женском детективе». В приложении помещены ответы на анкету «Итогов», которые дали «героини» данной статьи: Д.Донцова, А.Маринина, П.Дашкова.

«По данным Дома книги на Арбате, из общего объема продаж художественной литературы в 2001 году 38 процентов приходится на детектив. В свою очередь 34 процента всех проданных детективов – женские. То есть фактически каждая восьмая проданная книга, относящаяся к художественной литературе, – это женский детектив».

«“...как говорит ведущий редактор издательства ‘Эксмо’ Ольга Рубис, в идеале первые 3-4 книги начинающему автору следует поставлять каждые два месяца, далее – раз в три-четыре месяца, чтобы поддерживать интерес читателя».

«Никто не говорит, что сегодняшние персонажи, равно как имена их создателей, ...навечно останутся в литературе. Но след в истории детектива они уже оставили».

<http://www.sumbur.n-t.org/lc/kr.htm>

Анастасия Костюкович

Агата Кристи

Журнал «Сумбур» / Личности

Краткий биографический очерк. В основном о семейной жизни писательницы, информацию о которой автор журнала «Сумбур» почерпнула из журнала «Натали», о чем честно и сообщает.

http://literary.ru/literary.ru/readme.php?subaction=showfull&id=1202995013&archive=1203491495&start_from=&ucat=&

Е. А. Костюхин

Русский народный роман

«Русская литература», 2006, № 2, 3-21

Большая серьезная статья видного ученого-фольклориста о литературе тех времен, когда «массовой литературы» еще не было, но представители «массы» уже что-то читали.

«Классической порой лубочного романа признается XVIII век. Все, что было потом, квалифицируется как упадок и угасание. Но подлинный расцвет лубочного романа наступил во второй половине XIX века. Роман продолжал исправно выполнять свои эстетические функции и отвечал ожиданиям многочисленных читателей».

«Лубочная книга – явление ‘третьей культуры’, живущей отходами артистической культуры прошлого. Для жестокого романа, например, такой артистической почвой стала во многом изжившая себя сентиментально-романтическая поэтика начала XIX века. Народные романы не составляют исключения».
«Вообще поразить воображение – одна из задач такой литературы. И автор стремится потрясти читателя – то каскадом рыцарских поединков, то щедрой экзотикой стран, куда попадает его герой, то перечислением прелестей юных дев, встречающихся герою на его пути, то описаниями неслыханно роскошных интерьеров, торжественных церемоний, пышных выездов».

«Завершая наш обзор народных романов, еще раз отметим их промежуточное положение между фольклором и литературой. Это все же литература, однако сделанная по фольклорным стандартам, – не повторяющая, а создающая собственные клише. Народный роман совершил открытия в области поэтики – и все они были рецитацией литературного прошлого, совершившейся по законам фольклора. Не внешняя, но глубинная ‘фольклорность’ этих романов обеспечила им популярность на многие десятилетия».

Марина Костюхина

Дела и ужасы детского детектива

«Литература», 2007, № 6

Несмотря на благосклонное, в целом, отношение автора этого критического обзора к описываемой ею литературной отрасли, трудно отделаться от подозрения, что основная масса выходящих под этой маркой книг не может считаться литературой – ни детективной, ни детской. И вряд ли могут помочь ссылки на Кестнера с Рыбаковым и Ковалем – не они определяют здесь погоду. Однако доцент кафедры детской литературы РГГУ, вероятно, знает, что делает, рекомендуя эти квазидетективы педагогам и родителям, читающим газету издательского дома «Первое сентября».

«Детский детектив не уступает 'взрослому' в обилии бытовых картин и житейских наблюдений. Не ставя себе задачу анализа причин преступлений (этого нет и в детективах для взрослых), авторы описывают криминальную среду и деятельность органов правопорядка, жизнь верхов и социальных низов. И хотя часто речь идёт об общеизвестных фактах, они обладают для подростка новизной и приоткрывают ему заманчивый мир взрослых людей. Этот мир дополняется реалиями жизни молодёжной среды с актуальными для подростка проблемами. Среди них отношения с ровесниками, родителями и учителями и, конечно, с представителями другого пола (без описания романтической дружбы между юным сыщиком и его подружкой не обходится ни один подростковый детектив)».

«Для нагнетания чувства страха в ход идут традиционные, но безотказно действующие приёмы: описание страшных мест (заброшенные дома, пустынные кладбища, разрушенные часовни), страшных персонажей (убийцы, маньяки, бандиты, мертвецы), а также событий, таящих для героя смертельную опасность. Ужас таится уже в названиях книг. Например, в 'Тайне заброшенной часовни' (М.: Глобулис, 2004) А.Иванова и А.Устиновой есть и ночные вылазки, и встречи с привидениями, и магические книги. Редко какой детектив обходится нынче без мистики и явлений, не объяснимых наукой (например, девочка-ясновидящая в детективе А.Биргера 'Загадка вещей снов')».

«Бесстрашная Эмма Мухина (Роньшин В. Тайна зефира в шоколаде. М.: Эксмо, 2004) из разряда суперсыщиков и суперагентов. Обыкновенная школьница, она владеет приёмами карате и дзюдо, окончила курсы автолюбителей, стреляет из пистолета, изучила арабский язык ('на всякий случай'). Эмма путешествует по всему свету, побеждая мировую преступность и международную мафию».

«Неиссякаемым источником юмора служат в детских детективах всевозможные 'приколы', на которые горазды юные сыщики. О своих 'шутках' они рассказывают в соответственной разговорной манере. Далеко не всегда это бывает уместно, поскольку обыграть живое разговорное слово под силу не многим писателям».

Дмитрий Косяков

Искусство и рыночное общество

«День и ночь», 2012, № 5

Большая статья о положении художника в современном обществе.

«...художник оказывается зависим от существующей на рынке конъюнктуры, вынужден подавлять свою творческую индивидуальность и вырабатывать вместо неё 'имидж', то бишь некий образ, который сделает его легко продаваемым и адекватным той аудитории, которой он желает понравиться. Так каждый художник вынужден найти свою тему или довольно небольшой набор тем и бесконечно воспроизводить одно и то же. Выйти за рамки своего имиджа – значит, потерять прежнюю аудиторию, а значит, и доходы, и, что ещё хуже, доверие в деловых кругах продавцов искусства, поскольку каждый продавец предпочитает долгосрочные проекты и прежде всего ожидает от художника (то есть поставщика) стабильности, а не экспериментаторства».

«Деление современного искусства на 'массовое' и 'элитарное' довольно условно. В разных обёртках нам предлагают один и тот же залежавшийся товар».

«Если художник хочет сохранить себя, остаться творцом, он должен, во-первых, стать аскетом, подвижником. Где это видано, чтобы пророкам платили деньги?»

<http://liber.rsuh.ru/Conf/Communicatuion/koxanchik.htm>

Коханчик Александра

Детективы А. Марининой:

структурно-функциональный и мотивный подходы.

По форме – это тезисы научного доклада, а по существу – изощренное издевательство; не столько над Марининой, сколько над читателем.

«Для текстов массовой культуры характерен четкий сюжет с интригой и перипетиями и, что самое главное, – отчетливое членение на жанры. Жанры четко разграничены между собой и их не так уж много. Главные из них – детектив, триллер, комедия, мелодрама, чиллер, фантастика и порнография. Каждый жанр является замкнутым в себе миром со своими языковыми законами, которые ни в коем случае нельзя

переступать. Для того, чтобы понять построение этой внутренней структуры, определить элементы и функции этого замкнутого в себе мира, выявить законы построения и функционирования отдельных элементов и системы в целом, и были применены рациональный, структурно-функциональный подход, который культурно-исторически связан с парадигмой модерна (А.Хабермас) и полифонический, принадлежащий к парадигме постмодерна, мотивный анализ».

<http://www.alexanderzhurbin.ru/index.php?item=17&a=117>

Феликс Кохрист

Тише, мыши! Рок на крыше!

«Пассаж» (Одесса), 2004, № 2

О постановке на сцене Одесского театра музыкальной комедии «мюзикла-детектива» композитора А.Журбина по пьесе А.Кристи «Мышеловка».

«Музыка Александра Журбина – столь же важная составляющая этого спектакля, как и слово Агаты Кристи. Музыкальная драматургия – такой же носитель Тайны и Разгадки, как и фабула пьесы».

«...концовка спектакля неожиданно оптимистична. Александр Журбин – человек не только талантливый, но и жизнелюбивый и остроумный, – придумал для этой печальной истории свой финал, как ни странно, нисколько не противоречащий моралитэ Королевы Детектива: можно оставаться людьми и в мышеловке...»

<http://www.peoples.ru/art/literature/prose/detectiv/akunin/interview1.html>

Наталья Кочеткова

Борис Акунин

Интервью с Г.Чхартшвили, в котором разговор идет, главным образом, о «Кладбищенских историях».

«Акунин как автор в последние пять лет совсем загнал в угол пишущего человека Григория Чхартшвили, а ему, как оказалось, тоже есть что сказать. ... у них ведь совершенно разная установка. Автор Григорий Чхартшвили интересуется только самим собой и тем, что происходит у него внутри, а Борис Акунин – автор вежливый и ни на минуту не забывает о читателе».

<http://www.izvestia.ru/culture/article3128612/>

Наталья Кочеткова

Акунин написал любовный роман, который прикидывается приключенческим

Изложение беседы обозревателя «Известий» с Б.Акуниным по поводу выхода в свет его романа «Сокол и Ласточка». Видимо, имея в виду эту книгу, писатель сказал:

«Я берусь только за те идеи, которые кажутся мне захватывающими. Другое дело, что иногда в процессе написания как-то увядаешь. Драйв, бывает, и уходит. Иногда удается поймать его обратно, иногда – увы».

Кошенко А., Капельгородская Н.

Зарубежный детектив. Энциклопедия. Киев, 1993

Книга по форме представляет библиографический словарь и содержит около 500 статей об авторах детективов и произведениях, ими созданных. Помимо этого в ней есть краткая информация о «детективных» журналах и сериях, клубах и музеях (преимущественно Шерлока Холмса). Материалы по теории детективного жанра практически отсутствуют. Существенным недостатком книги является рекламно-комплиментарный стиль аннотаций: все упоминаемые писатели детективов «умны и талантливы», не менее умны и талантливы их герои, сюжеты и т.д.

<http://gumilev.ru/about/22/>

И. Г. Кравцова

Н. Гумилёв и Эдгар По: Сопоставительная заметка Анны Ахматовой

// Материалы научной конференции 17-19 сентября 1991 года. Санкт-Петербург, 1992.

В статье приводится «сохранившаяся в архиве Лукницкого заметка Ахматовой, в которой содержатся ее наблюдения, связанные с отражением в прозе и поэзии Гумилёва некоторых тем и мотивов творчества Эдгара По. Заметка, по-видимому, представляет собой фрагмент неосуществленного замысла статьи о поэтах, влиявших на Гумилёва».

<https://story.ru/istorii-znamenitostej/veshch/domovladelitsa/>

Татьяна Кравченко

Домовладелица

Большая статья, широко использующая «Автобиографию» Агаты Кристи и рассказывающая о домах, в которых жила писательница.

«...любые романы Агаты Кристи, и «золотые», и не очень, дают то, чего так не хватает в современном мире, – чувство уверенности, ощущение прочности, предсказуемости и материальной ценности жизни. Ее любимые герои, как и сама писательница, знают толк в маленьких повседневных бытовых радостях и ценят их. Быт для них не досадная необходимость, быт – бытие, фундамент всего остального. Налаженный быт – налаженная жизнь. А налаженный быт – это, прежде всего, Дом».

http://www.ruthenia.ru/horror/poetic/krakauer/hor_in_mov.htm

Зигфрид Кракауэр

Ужасы в кино

Голливудские фильмы ужасов

«Киноведческие записки», 2001, № 54, 222-228.

Две небольшие работы З.Кракауэра 40-х годов.

«Такие названия, как ‘Тень сомнения’ и ‘Подозрение’ (оба – фильмы Хичкока) характерны тем акцентом, какой многие наши современные кинематографисты делают не на явных проявлениях садизма, а на его постоянной угрозе. Озабоченность нарастает; угрожающие намеки и страшные возможности рисуют мир, в котором каждый боится каждого – и никто не знает, когда и где разразится последний и неизбежный ужас. А разразится он неизбежно: время от времени он с неописуемой жестокостью прорывается из тьмы. Тот постоянный страх, который характеризовал в антифашистских фильмах особую атмосферу жизни при Гитлере, наполняет теперь весь мир».

«Тот вид ужасов, какой раньше приписывался только жизни при Гитлере, теперь приспособлен к американской сцене, и это отнюдь не случайность. Не говоря уже об исконном и прочном родстве между садизмом и фашизмом, представляется вероятным, что потенциал садизма, существующий в нашем обществе в настоящее время, действует как масло, подливаемое в тлеющий огонь фашизма. Именно в этом потенциале, в этой эмоциональной готовности к фашизму и заключается настоящая опасность, – большая, чем в агитаторах и подстрекателях масс, которые способны, при благоприятных обстоятельствах, использовать эту готовность в своих целях. Ненависть к меньшинствам питается страхом перед большинством, и если этот страх не исчезнет, то ненависть еще усилится».

<http://elibrary.ru/item.asp?id=23004051>

Крапивник Анна Александровна

Детективный текст как продукт культуры потребления

«Апробация», 2014, № 11, 82-84

Текст из разряда тех, про которые сама автор пишет: *«Потребление одних и тех же продуктов... обусловлено тем, что это проще, привычнее и комфортнее, чем вести постоянный поиск нового».*

<http://elibrary.ru/item.asp?id=22407486>

Крапивник А. А.

Серийность как черта массовой культуры в детективном жанре

«Актуальные вопросы современной науки», 2014, № 37, 106-113

К сожалению, автор не касается какой-либо специфичности исследуемого феномена в отношении детективного жанра.

«При рассмотрении феномена серийности, уместным является замечание Я.Добровольского о том, что ‘длительный кризис европейской культуры активизировал процессы создания и ‘скопления’ не только иррационального, но и глупого. Многоликая глупость распространяется в массовом сознании: одна глупость порождает следующую, они превращаются в целые серии, системы, циклы и закрепляются в разнообразных институтах массового сознания’...».

<http://cyberleninka.ru/article/n/maksimizatsiya-i-minimizatsiya-riskov-ambivalentnye-strategii-sovremennogo-detektiva>

Крапивник Анна Александровна

Максимизация и минимизация рисков: Амбивалентные стратегии современного детектива

«Science time», 2014, № 11, 154-162

Ясно, что статья эта научной или художественной ценностью не обладает, но о чем она, понять трудно. Во всяком случае – не о детективе.

Что хорошо в статьях такого рода – это их «серийность»: какое-то время они идут косяком, но затем автор их благополучно защищается, и поток их иссякает.

http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?I21DBN=LINK&P21DBN=UJRN&Z21ID=&S21REF=10&S21CNR=20&S21STN=1&S21FMT=ASP_meta&C21COM=S&2_S21P03=FILE=&2_S21STR=Grani_2014_10_7

Г. О. Крапивнік

Логіка детективного жанру в свідомості сучасної людини

[Логика детективного жанра в сознании современного человека]

«Грані», 2014, № 10, 28-32

Статья на украинском языке о логике (в том числе диалектической логике) в детективах и о восприятии ее читателями.

«Логика текстов детективного жанра помогает современному человеку закрепить или создать в своем сознании систему универсальных философских и культурных ценностей, воспринимаемых обществом как базис его существования, на котором основываются нормы правила и законы любого современного государства».

<https://cyberleninka.ru/article/n/o-literaturnoy-reputatsii-agaty-kristi-v-velikobritanii-i-ssha>

Т. Н. Красавченко

О литературной репутации Агаты Кристи в Великобритании и США (Обзор)

«Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7 Литературоведение. Реферативный журнал», 2019, № 2, 176-182

Обзор литературы, построенный, главным образом, на пересказе появившейся в 2018 году статьи Дж.Лэнчестера (*Lanchester J. The case of Agatha Christie*) – автора, который, правда, благожелательно относится к Кристи, но который, судя по всему, не понимает сути детектива, а следовательно, не может и по достоинству оценить достижения писательницы в этом жанре. Таковы, к сожалению, и другие упомянутые в данном обзоре суждения о литературной ценности произведений Кристи.

Вообще, чтобы писать такого рода обзоры, надо для начала твердо усвоить, что в литературном отношении «королева детектива» неизмеримо выше не только ничтожного Э.Уилсона (влиятельного в свое время, но – увы! – бездарного литературного критика), но и не лишенного многих достоинств и не обделенного талантом Р.Чандлера, которому о доступных Кристи высотах (в чисто литературном смысле), нечего было и мечтать. Это, конечно, не значит, что Чандлеру (да, кому угодно – хоть бы и нам с вами) запрещено критиковать Кристи, но такая критика должна учитывать очевидную разницу в весовых категориях (опять же, чисто в литературном отношении) между критикуемой и критикующими.

<https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovyy-aspekt-intertekstualnyh-svyazey-pies-b-akunina-i-a-p-chehova-chayka>

Е. П. Красильникова

Жанровый аспект интертекстуальных связей пьес Б. Акунина и А. П. Чехова «Чайка»

«Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки», 2011, № 2, 472-479

«С.Д.Балухатый отметил, что драматизм ситуаций и переживаний в 'Чайке' 'создается по принципу неразрешения в ходе пьесы завязанных в ней взаимоотношений лиц'. 'Чехов бросает взгляд в будущее, развязки как завершения человеческих судеб у него нет. Поэтому первый акт выглядит как эпилог, последний – как пролог ненаписанной драмы'.

Б.Акунин – представитель эпического жанра, и поэтому вполне естественно, что обрыв 'эпической' драмы А.П.Чехова он, как представитель этого жанра, и пытается устроить.

Таким образом, переход к модному во все времена детективному жанру логически обоснован».

«Со времен Конан Дойла и Агаты Кристи частный сыщик воплощает взгляд, который видит то, чего не видят другие. Замечает преступление там, где его вроде бы не было, толкует самоубийство как замаскированное убийство. ...Ситуация априорно считается криминальной, то есть казуально

определимой, и далее любые детали, в том числе знаменитые чеховские 'случайные' детали, — оказываются уликами».

<http://www.beth.ru/lery/magician.htm>

Марина Краснова

Романы «Призрак оперы» Г. Леру и «Маг» У. Сомерсета Моэма (Алистер Кроули в литературе)

В противоречии с заголовком речь в статье идет о романе Г.Леру «Заколдованное кресло». Автор связывает сюжеты рассматриваемых романов с именами «знаменитых оккультистов» — Алистера Кроули и Элифаса Леви. Принадлежность романа Леру к детективному жанру автор игнорирует.

http://litinstitut.ru/content/vestnik_2005_01

М. Краснова

Анализ рассказа А. Конан Дойла «Пестрая лента»

К постановке вопроса о генезисе классического детектива

«Вестник Литературного института им. А.М.Горького», 2005, № 1, 149-155

Автор ставит себе масштабную задачу: оспорить общепринятое мнение об отношении Конан Дойла к детективному жанру, и в конце своей статьи, подытоживая сказанное, пишет:

«Риску высказать радикальное мнение — 'детективные рассказы' А.Конан Дойла, на самом деле не эталонные произведения жанра, а отклонения от него, потому-то произведения эти и стоят особняком... Непредвзятому наблюдателю сразу бросается в глаза, что рассказы А.Конан Дойла тяготеют к литературе мистической...».

Взгляд, конечно, варварский, но абсолютно неубедительный. И, видимо, ощущая это, автор в своей заключительной фразе вводит в действие сокрушительный — прибереженный напоследок — довод: не соглашаясь, дескать, с пропагандируемым ею взглядом, *«читатель рискует не понять, чего, собственно, добивался автор, сэр Артур Конан Дойл, председатель общества спиритов и прочая, и прочая, и прочая».*

А. Красносельский

В борьбе с прозой жизни

(к психологии неопределенных стремлений)

«Русское богатство», 1900, № 11, 27-55 и № 12, 20-45

Большая статья, автор которой, основываясь на материале из книги Arvede Barine «Nevroses», описывает специфическую тенденцию, выразившуюся в жизни и творчестве некоторых писателей XIX века. Речь, говоря в целом, идет о *«возмущении самобытной и самодержавной личности против притупляющих и обезличивающих воздействий обыденности»*. Значительная часть статьи посвящена Эдгару По и характеристике его произведений. Автор не обращает ни малейшего внимания на детективные рассказы По и, говоря о «Девушке де Скюдери» (в разделе, посвященном Гофману), не связывает этот рассказ с появившимся позднее детективным жанром.

<http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Holms-v-kontekste>

Андрей Краснящих

Холмс в контексте

Интересная статья, в которой Великий сыщик сопоставляется со своими литературными предшественниками.

«...английская критика на появление 'Этюда' никак не отреагировала, почти не заметила его. Заокеанской же публике и рецензентам, наоборот, повесть о приключениях Шерлока Холмса пришлась по вкусу, и в 1889 году главный редактор филаделфийского ежемесячника 'Липпинкоттс мэгэзин', приехавший в Лондон открывать британскую версию своего журнала, пожелал встретиться с двумя недавно ставшими популярными в Америке молодыми английскими писателями — Конан Дойлом и Оскаром Уайльдом, — чтобы заказать им новые произведения для своего издания. Конан Дойла американский издатель попросил написать продолжение приключений Шерлока Холмса, так появился «Знак четырёх», который вышел в 1890 году. А Оскар Уайльд написал для 'Липпинкоттс мэгэзин' 'Портрет Дориана Грея' — своё, как мы теперь знаем, вершинное произведение».

«'Этюд', как помнит читатель, начинается не с преступления, а вполне обыденно: после окончания колониальной войны отставной военный доктор приезжает в столицу, чтобы найти работу; какое-то время живёт в гостинице, проедая небогатые сбережения; когда же деньги подходят к концу, он во время прогулки по центру города неожиданно встречает бывшего приятеля; они отправляются отпраздновать это событие в ресторанчик; эта встреча перевернёт судьбу героя. Итак, вполне обыденно и — один-в-один как в вышедшем годом раньше, в 1885-м, и сразу же привлёкшем к себе огромное внимание всех читательских кругов 'Милом друге' Ги де Мопассана. Неизвестно, читал ли Конан Дойл 'Милого друга';

возможно, это просто совпадение или даже 'дух времени' (тогда, в конце XIX века европейские империи постоянно вели колониальные войны, и вернувшийся с войны солдат вполне мог входить в арсенал литературных типажей). А если да, читал, то не исключено, что Конан Дойлу был нужен именно такой, бытовой зачин, чтобы дальше на его фоне развернуть напряжённую детективную интригу, и он специально выбрал наигумевший и новомодный роман Мопассана как своего рода ловушку для читателя».

Г. Крауя

Действительно ли жил Шерлок Холмс?

«Ригас баллс», 23 мая 1959

Небольшая заметка в рижской газете, появившаяся как отклик на юбилейную дату – столетие со дня рождения Конан Дойла. Текст предоставлен А.Орловым.

«Почти у каждого читающего незабываемые рассказы Конан-Дойля сразу возникает вопрос: жил ли в действительности Шерлок Холмс и откуда автор так много знает о нем?»

Вот, оказывается, какие вопросы волновали прабабушек и прадедушек современной молодежи.

http://blin.exler.ru/books/reviews/reverte_club_dumas/01/

Игорь Крeйн

Арту́ро Перес-Реверте «Клуб Дюма, или Тень Ришелье»

Рецензия на роман, которая заканчивается выводом:

«Жанр – Интеллектуальный детектив с уклоном в мистику...

Нужно ли читать – Всем поклонникам детективного жанра – чтобы увидеть, какие детективы нужно читать. Всем остальным – чтобы увидеть, какими детективы бывают».

<http://narratorium.rggu.ru/article.html?id=2635319>

Владислав Ш. Кривонос

О нарративной конструкции рассказа А. Конан Дойла «Scandal in Bohemia»

«Narratorium», 2016, № 1

Название завлекательное, но содержание статьи, увы, не интересно.

<http://arzamas.academy/materials/541>

Мария Кривошеина

Шерлок в Петербурге

Как легендарного сыщика занесло в Россию, с кем он боролся, сотрудничал и пил коньяк накануне Первой мировой

Подобранные цитаты и картинки из русской дореволюционной «псевдохолмсовской» литературы.

<http://arzamas.academy/mag/311-sherlock>

Мария Кривошеина

Письма Шерлоку Холмсу

Похищение тарантула, очень странная собака, дикие вампиры, больной лев – и другие проблемы, с которыми к вымышленному сыщику обращались реальные люди

Разнообразные глупости, с которыми читатели обращались, якобы, по адресу: Бейкер-стрит, 221б.

«В 1985 году исследователь творчества Конан Дойла Ричард Ланселин Грин опубликовал подборку самых интересных и необычных писем Холмсу. Точные даты неизвестны, но вероятнее всего, они были написаны с 1932 года по 1985-й. Arzamas публикует переводы некоторых из них».

<https://schoolsummer.jimdo.com/app/download/13336745523/Кривошеина.pdf>

Мария Кривошеина

«Ватсон, мы отправляемся в страну чрезвычайных охран...»

(Шерлок Холмс, эпигоны и первая русская революция)

«Летняя школа по русской литературе», 2016, т. 12, № 1, 34-48

Обстоятельная статья на уже, можно сказать, избитую тему: о «русских Холмсах» (то есть о русских «продолжениях», «переделках» и «сценических адаптациях», в которых фигурировало имя великого сыщика). Поскольку этот «псевдо-холмсовский» бум по времени совпадал с эпохой революции 1905 года, не вызывает удивления и появление в тексте революционеров, охранки и прочих «злободневностей».

Стоит прочитать из-за некоторых любопытных деталей из истории отечественной «низовой словесности».

«То, однако, что именно Шерлок Холмс был однозначным читательским фаворитом, сомнений, кажется, не вызывает – достаточно вспомнить, как часто его имя упоминалось в прессе и беллетристике и в каких неожиданных порой контекстах...»

https://www.academia.edu/24217837/_Шерлок_Холмс_вздумал_посетить_русские_владения_проблемы_рецепции_образа_в_России_1900_1910-х_гг

Мария Кривошеина

«Шерлок Холмс вздумал посетить русские владения»:

проблемы рецепции образа в России 1900 – 1910-х гг.

«STUDIA SLAVICA», XIV (2016), с. 45-57

Еще одна статья о «русской Холмсиане» (а точнее, о «русских псевдо-Холмсах»), которая частично пересекается со статьей этого автора, опубликованной в двенадцатом томе издания «Летняя школа по русской литературе», но содержит и другие любопытные факты, иллюстрирующие обсуждаемую в этих работах тему.

«Несмотря на то, что первым Холмса признали непритязательные беллетристы-любители (вроде Курицына) и типографы, специализирующиеся на массовой литературе (вроде И.Сытина) – было бы ошибочно записывать Шерлока Холмса в персонажи исключительно низовой литературы и массовой периодики».

Правда, в подтверждение этого тезиса автор ссылается на постановку на сцене петербургского театра «Новых приключений Шерлока Холмса» – драматургического переложения рассказа Конан Дойла «Золотое пенсне», изготовленного Б.Глаголиным и М.Сувориным – что само по себе ни о чем не говорит. Даже не знакомясь с текстом этой пьесы, можно, особенно не рискуя, утверждать, что это – такая же дешевая мелодрама, как и английские «сценические переложения», с которыми можно познакомиться (в русском переводе), открыв книжку «Шерлок Холмс на сцене». Именно об этом и писал К.Чуковский (также упоминаемый в статье Кривошеиной), с ужасом осознавший, что не только малограмотный «народ», но и «чистая публика» (включающая и профессоров-филологов) не видит принципиальных различий между конан-дойлевским Шерлоком Холмсом и бульварным Натом Пинкертоном. А следовательно, бессмысленно делать вывод о том, что «шерлокиана, – по словам автора статьи – *проникла в самые различные сферы дореволюционной культуры – как элитарной, так и бульварной...*» – основная часть той элиты, о которой идет речь, воспринимала не только Конан Дойла, но и Шекспира с Толстым ровно в той же оптике, что и тайком читаемые ею «романы для кухарок», поскольку никакого другого инструмента для восприятия художественной литературы у этих «получивших образование готтентотов» просто не было.

https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/138_nlo_2_2016/article/11890/

Мария Кривошеина

Modernité holmsianesque

Рецензия на книгу: Кобрин К. Шерлок Холмс и рождение современности: Деньги, девушки, денди Викторианской эпохи. СПб., 2015)

«НЛО», № 138 (2016)

Автор благожелательно оценивает новую книжку Кобрин, хотя и отказывает ему в оригинальности тематики: по ее словам, в зарубежном литературоведении *«попыток посмотреть на феномен холмсианы сквозь оптику modernity studies было не так уж мало»*. Однако, когда автор рецензии начинает излагать содержание одного из солидных трудов этого направления – статью Майкла Сэйлера (2003) – и пишет, что *«Сэйлер... трактует феномен Холмса в терминах Макса Вебера и видит в популярности холмсианы реакцию на культурный пессимизм рубежа веков и превалирование позитивистских тенденций...»*, видишь, что у Кобрин есть существенное преимущество перед его западными как бы предшественниками: ему не требуется изображать из себя глубокого мыслителя, и это не только упрощает его задачу, но и заметно улучшает качество его текстов, в которых такой псевдонаучный антураж не играет существенной роли.

https://www.academia.edu/33126594/Между_англофобией_и_англomанией_неканонический_А_Конан_Дойль_в_имперской_России

Мария Кривошеина

Между англофобией и англomанией: «неканонический» А. Конан Дойль в имперской России

// Русская филология. 28: Сборник научных работ молодых филологов. Тарту, 2017, с. 86-96

Интересная солидная статья о рецепции произведений английского писателя в дореволюционные годы. Цитируются любопытные отзывы тогдашних властителей литературных мод о рассказах про приключения Шерлока Холмса.

«Несмотря на то, что в конце 1890-х и начале 1900-х гг. шерлокиана уже была известна в России, нельзя сказать, что сыщицкие новеллы имели широкий резонанс; до детективного бума на тот момент еще оставалось несколько лет».

«На тот момент Дойль еще был известен не только как автор детективной прозы, но и как британский 'патриот-империалист', воплощение 'хищного' колонизаторского духа – того 'коварного Альбиона', о котором писала не чуждая англофобским настроениям русская пресса того времени.

«Однако в 1910-х гг., когда 'детективная эпидемия' немного утихла, а количество дойлевских эпигонов уменьшилось, произошла важная перемена – 'голос' самого Дойля стал слышней, а интерес к нему – заметней. Вероятно, в какой-то момент в русской культуре начинает закрепляться статус Дойля если и не как классика, то как крупной в английской литературе фигуры...»

[http://kwnews.ru/archive/2010/jur_39\(965\)/book_15282/](http://kwnews.ru/archive/2010/jur_39(965)/book_15282/)

Елизавета Кривошекова

«Не считай доктора Уотсона глупее себя»

«Коммерческие вести» (Омск), № 39, 6 октября 2010 года

Кратчайшая благожелательная информация о книге Н.Вольского «Легкое чтение» (2007).

«...автор прямо прогнозирует закат детектива как жанра, размываемого криминальными подделками, дамскими перепевами, самодельными триллерами и прочими продуктами маскульта».

<http://kvnews.ru/gazeta/2017/sentyabr/37/knizhnyy-klub>

Е. К. (Кривошекова Елизавета)

[Рецензия на книгу П. Моисеева «Поэтика детектива»]

«Коммерческие вести», 2017, № 37

Кратчайшая заметка информационного характера о книге. Прямая оценка «Поэтики детектива» отсутствует, но надо полагать, что автору статьи решительно не понравилось, что Моисеев не признал «Убийство в Восточном экспрессе» детективом и осудил жульническую проделку Агаты Кристи в «Убийстве Роджера Экройда». Вероятно, такой взгляд на вещи показался ей обидным для любимой писательницы.

<http://www.deol.ru/users/krivtsun/aest19.htm>

Олег Кривцун

Элитарное и массовое в искусстве. Изучение аудитории искусства

// Кривцун О. Эстетика. М.2003 (Глава 19)

«Для исследователя... возникает вопрос о причинах столь глубокой укорененности в массовых вкусах потребности в том, что выступает под маркой любовного романа, детектива, боевика, вестерна и т.п. Является ли все это искусством, или же перед нами некий суррогат, не имеющий отношения к художественному творчеству?»

Автор считает, что массовую литературу следует все же рассматривать как своеобразное художественное явление.

http://magazines.russ.ru/novy_i_mi/2005/1/kron11.html

Максим Кронгауз

Несчастный случай для одинокой домохозяйки

«Новый мир», 2005, № 1

Статья, в которой автор – «директор Института лингвистики РГГУ, автор научных монографий, учебных пособий и популярных статей» – признается в своей любви к детективному жанру (как он его понимает) и делится с читателями своими мыслями по поводу так называемого «женского детектива».

«Я... понял, что женский детектив интересно не читать (по крайней мере мне), его интересно изучать».
«...примерно на третьей странице произойдет первый несчастный случай. Ну, к примеру, из окна выпадет старушка. И далее иронические детективы развиваются абсолютно по Хармсу».

«Дальше читатель... ждет, как же автор разгребет горы трупов и свяжет все чудесные нелепости сюжета. А вот этого как раз ожидать не следует, поскольку все снова происходит по Хармсу. Жизнь опять побеждает смерть неизвестным (по-видимому, ни для читателя, ни для героя, ни для самого писателя) способом».

«...в целом женский детектив оказывается, по сути, женским (по большей части любовным) романом, более или менее отягощенным детективной интригой».

http://exlibris.ng.ru/printed/koncep/2005-10-27/5_dontkill.html

Андрей Кротков

Не убивай, оставь калекой!

Почему русская словесность так редко ходила по мокрому делу

«НГ-ExLibris», 27 октября 2005 г.

Автор сравнивает русскую классическую литературу с английской и приходит к выводу, что *«злоумышленных наших литературных убийцев – кот наплакал»*.

То же можно сказать и о советской литературе.

«...советская власть, перед массовыми кровопусканиями никогда не останавливавшаяся, таким своеобразным пониманием ‘гуманизма в литературе’ щадила и без того поколебленную психику граждан. Порицания под этим углом зрения она не заслуживает – других углов хватает».

Лишь в начале 1990-х:

«Тихий писатель – кот пушистой советской породы, лакавший из государственного блюда разбавленное молочко, отоцал от бескормицы, вышел на охоту, попробовал теплой кровушки, озверел и стал тигром-людоедом. Он не смог бы стать им, если бы не учуял такую же жажду крови в читательской аудитории».

<https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnoy-printsip-syuzhetostroeniya-i-kriterii-differentsiatsii-personazhey-v-proizvedeniyah-agaty-kristi-i-dzhona-diksona-karra>

А. А. Кротов

Основной принцип сюжетостроения и критерии дифференциации персонажей в произведениях Агаты Кристи и Джона Диксона Карра

«Вестник СПбГУ. Сер. 9», 2009, вып. 4, 21-25

«Основной принцип сюжетостроения у Кристи – неожиданность личности преступника. Именно этому посвящена вся концепция ее сюжетов и постановка акцентов в детективах».

«...подчинение всего сюжета изобретению, а потом – разоблачению способа убийства является основным принципом сюжетостроения Карра».

Трудно увидеть в этих утверждениях какую-то особенную новизну, но специфическая оригинальность автора проявляется совсем в другом: в своей статье он сообщает читателю имена множества преступников, действующих в упоминаемых им детективах. И этого ему простить никак нельзя.

http://www.krotov.info/yakov/6_bios/58_xx/chesterton.html

Яков Кротов

Гилберт Честертон

Заметки о писателе с приложением большой подборки цитат из его произведений. Детективная тема практически не затрагивается.

Честертон: «Есть два пути борьбы со злом. И между этими двумя путями в современном сознании глубочайшая пропасть. Одни боятся зла, потому что оно далеко. Другие – потому что оно близко. ... Вы называете преступление ужасным потому, что вы сами не могли бы совершить его. Я называю его ужасным потому, что представляю, как бы мог совершить его».

«Диккенс был так популярен не потому, что создавал мнимый мир, а потому, что создавал мир истинный, в котором душа наша может жить. Современный ‘боевик’ в лучшем случае коротенький антракт в нашей жизни. Но в дни, когда выходил Пиквик, люди считали жизнь антрактом между очередными выпусками».

<http://www.mysdetectiveworld.ru/biblcrofts.html>

Фримен Уиллс Крофтс: библиография

<https://cyberleninka.ru/article/n/kartina-chteniya-sovremennyh-studentov-opyt-issledovaniya>

А. Ю. Кругликова

Картина чтения современных студентов: опыт исследования

«Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова», 2014, № 2, 61-65

«На основе обобщения ответов студентов на вопрос об изменении частоты чтения установлено: 42,9 % студентов сообщают, что читают примерно столько же, что и 5 лет назад. Большие стали читать 30,1 % студентов, в основном это студенты первого и второго курсов; меньше – 19,1 % из общего их числа (преимущественно студенты третьего и пятого курсов). Практически перестали читать 7,9 % студентов (преимущественно пятикурсники...)»

Эффект высшего педагогического образования налицо.

<http://www.komok.ru/statyi/17-99/tvorci.html>

Елена Крупкина

Дорогая Дама Агата

Статья, посвященная «109-му дню рождения любимой писательницы». В ней размышления о творчестве А.Кристи и, главным образом, о ее героине – мисс Марпл, в связи с чем затрагивается тема «женского детектива» и женщин вообще.

«Это не совсем правильно – называть писательницу Агату 'леди' или даже 'мадам Кристи', как выразилась Александра Маринина в одном интервью. За пять лет до ухода великой писательницы из жизни ей был пожалован почетный титул действительной Дамы Британской Империи, обращаться к ней было положено не иначе как Дама Агата».

<http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/2973.html>

А. Крученых

Разбойник Ванька Каин и Сонька Манижурщица

(Уголовный роман)

«Леф», 1924, № 2, 24-26

Одно из творений знаменитого советского халтурщика, много лет выдававшего себя за поэта и заработавшего на этом никак не меньше, чем Ванька Каин и Сонька Манижурщица вместе взятые. Хотя этот «стих» не имеет ни малейшего литературного значения (и вообще находится за пределами литературы), но все же он любопытен, как одно из свидетельств «смычки» авангарда и бульварщины.

<http://www.proza.ru/2015/03/13/996>

Крымчанка

Коллега отца Брауна в рассказах Честертона

О книге «Человек, который знал слишком много» и о главном герое составляющих ее рассказов.

«Книга-сборник рассказов о Хорне Фишере [в отличие от рассказов об отце Брауне] посвящена совсем другому типу преступлений – тем преступлениям, которые происходят в верхних этажах общества, в кругу людей, управляющих жизнью страны».

«Мистер Шерлок Холмс, когда ему надо было оставаться неузнанным, мог 'замаскироваться'. Хорну Фишеру это было не нужно – у него была хорошая маскировка от природы, словно невзрачные, пёстрые перья у дикой птицы. Он не прикидывался – он просто не тратил сил на то, чтобы себя проявлять. Поэтому он никогда не выглядел сильным противником, и многие даже не принимали его всерьёз».

<http://www.proza.ru/2015/05/13/841>

Крымчанка

Честертон - не только отец отца Брауна

Интересный читательский отклик на сборники Честертона «Человек, который знал слишком много» и «Клуб удивительных промыслов».

«Если серию рассказов 'Человек, который знал слишком много' можно назвать трагедией, а 'Рассказы об отце Брауне' — трагикомедией, то 'Клуб удивительных промыслов' (1905 год) – это чистой воды комедия, весёлые приключенческие рассказы детективного вида, но со счастливым и неожиданным концом, чисто развлекательные, но отнюдь не лишённые смысла. Главный герой – мальчишка лет пятидесяти с хвостиком, мечтатель и мистик, бывший судья, очень умный и наблюдательный человек по имени Бэзил Грант».

«Рассказы из серии 'Клуб удивительных промыслов' – это чисто развлекательно-приключенческие рассказы, именно так они и читаются, и только позже, когда в связи с какими-то жизненными ситуациями всплывают в памяти эпизоды из этих рассказов, начинаешь понимать, что в них, кроме веселья и интригующих сюжетов, ещё и немало смысла».

Как и все честертоновские рассказы, эти истории отличаются потрясающей непредсказуемостью. Такое ощущение, что автору нравится поставить читателя в тупик, в течение всего рассказа наращивать стены этого тупика, отчего в читательской голове получается нечто похожее на первозданный хаос, а в конце парой слов разрушить эти стены, сказав: 'Не видно выхода? Да вы же на нём стоите!'. Но не это главное у Честертона. Пожалуй, немало найдётся писателей, которые умеют морочить голову доверчивому читателю до самого конца книги. Но рассказ Честертона хочется перечитывать и тогда, когда уже знаешь развязку. И после чтения читатель выносит одно твёрдое убеждение: жизнь разумна, за грудой противоречивых с виду следствий скрывается простая и ясная причина, и безвыходных ситуаций нет, нужно только догадаться посмотреть вокруг с правильной точки зрения».

<http://www.proza.ru/2015/05/21/461>

Крымчанка

Рассказы, в которых отражается весь Честертон

Живо написанные заметки читательницы о сборнике Честертон «Охотничьи рассказы» – книге, которую (в переводе Н.Трауберг) нетрудно найти в интернете.

«...в 'Охотничьих рассказах' детективности столько же, сколько и охоты, то есть вообще нет. Но это не мешает им быть интригующими и с лихо заверченным сюжетом».

«Честертон умел и любил взглянуть на вещи с необычной точки зрения – так, как ещё никто не смотрел. Причём не просто с необычной, а с такой необычной, которая, по его мнению, лучше раскрывает суть того, на что смотришь. Это – своего рода открытие, причём открытие не в неведомых, а в искоженных вдоль и поперек краях...»

<http://prochтение.ru/index.php/articles/589>

Николай Крышук

По делу ли замочил старушку Раскольников?

Довольно унылое и малооптимистичное рассуждение о судьбе классической литературы, вытесняемой из жизни всякой ерундой, и о чтении вообще. Автору очень хотелось бы идти в ногу с «современной молодежью», не знающей слова «пасечник», но и годы, потраченные на любовь к Гоголю, тоже жалко.

«Сам этот уход в литературу прошлого века был скрытым, домашним проявлением протеста против политической реальности. Слава богу, неподсудным. И вот исчез госзаказ на русскую классику, она перестала быть идеологическим оружием партии, у интеллигенции больше не было нужды отвоевывать ее и защищать. Обе стороны о ней просто забыли».

«Время отбирает не только авторов шедевров, но и удобных, понятных собеседников. Клиповое сознание – реальность. Не уверен, что это такое уж зло. В любом случае Толстому прижиться здесь трудно. А Пушкин, у которого герой в 'Капитанской дочке' на первой странице рождается и получает имя, а на пятой или шестой проигрывает крупную сумму и впервые напивается, вполне в собеседники годится».

<http://ps.1september.ru/article.php?ID=200402018>

Николай Крышук

Горят ночные окна

«Первое сентября», 2004, № 20

«В детстве и в юности мы не только пленники, но и рабы сюжета. Крайним и наиболее очевидным выражением этого является любовь к детективам. При этом все, о чем я говорю как о явлениях возраста, у кого-то может сохраниться на всю жизнь. Не в этом дело.

Детектив дает наслаждение погрузиться в интригу, которая на последних страницах книги непременно получит разрешение (что-то вроде ответов на упражнения в конце книг по занимательной математике). Открытый финал в детективе принципиально невозможен. В отличие от литературы, где развитие сюжета является способом решения некой нравственной или философской задачи детектив не только ставит вопрос, но тут же и решает его. Правда, он и ставит только посильные вопросы».

<http://www.vestnik-mgou.ru/mag/2010/ling/2/st10.pdf>

Крюкова Л.С.

Рекуррентный центр и сюжетная перспектива

Анализ рассказа А.Кристи «Трава смерти» с точки зрения теории «рекур(р)ентного центра» (не знаю, как правильно писать этот термин; филологи, видимо, еще не договорились относительно его правописания, и автор сама колеблется в этом вопросе). Трудно, не будучи специалистом, решить, какой вклад в развитие понятия «рекуррентного центра» вносит данный труд (можно только предположить, что с выходом на пенсию И.Г.Кошевой и переходом Д.А.Шиганова к другой научной тематике важность этого концепта для современной филологии резко снизится), но для понимания детективного жанра эта работа не имеет абсолютно никакой ценности.

https://elibrary.ru/download/elibrary_15260528_68459298.pdf

Л. С. Крюкова

Авторский ракурс в рассказах детективного жанра

«RHEMA. PEMA», 2010, № 2, 28-32

«Будучи явлением глубинного уровня, лежащим в основе создания детективного текста, авторский ракурс используется для утверждения психолого-социальной, философской и нравственной позиции произведения через сюжетное содержание рассказа. Это обуславливает тот факт, что содержание рассказа является не первостепенным, а второстепенным компонентом авторского ракурса, так как оно служит всего лишь

формой, через посредство которой писатель стремится донести до читателя свое понимание мира и свою оценку событий, разворачивающихся на страницах произведения, и, таким образом, сделать читателя своим единомышленником».

С этой сентенцией можно было бы поспорить, приводя веские аргументы и высказывая обоснованные сомнения, но можно было бы и согласиться, раздумывая над содержанием авторского ракурса, положенного в основу «Смерти Ивана Ильича», или таящегося в глубине шукшинского «Срезал». Всё это было бы возможно, если бы в утверждении автора не было бы слов «*детективного текста*». Но поскольку речь идет именно о детективах (не о конкретном рассказе, а о детективах вообще), идея анализировать «Союз рыжих», «Обряд дома Месгрейвов» или «Тайну голубого кувшина» с выявлением так описываемого *авторского ракурса*, представляется совершенно абсурдной: детектив – вовсе не та форма, к которой обращается писатель, *стремящийся донести до читателя свое понимание мира*. А попытка автора статьи втиснуть в такую систему координат «Траву смерти» – эту простенькую, не обладающую ни литературными, ни детективными достоинствами дежурную поделку Кристи – и вовсе выглядит как образец «иронического литературоведения» (если воспользоваться аналогией с «ироническими детективами»).

Любопытна верность автора «Траве смерти»: проанализировав этот текст с точки зрения «*рекуррентных центров*» (в тексте данной статьи они не упоминаются, но их след остался в списке литературы), она, не останавливаясь на достигнутом, сразу же переходит к поиску в нем *авторского ракурса*. Напрашивается предположение, что вынужденная познакомиться с рассказом Кристи в пору написания своей первой курсовой работы и не имеющая возможности сравнить его с каким-то другим детективом (не читать же их, когда годы изготовления курсовых уже позади) автор поневоле считает это произведение образцом детективной прозы и оттачивает на нем свое мастерство анализа. Если это предположение близко к истине, то можно ожидать появления в журнале «RHEMA. РЕМА» (и ему подобных журналах) новых литературоведческих исследований этой самой «Травы смерти».

<http://cult.for-ua.com/monitor/2002/04/24/191003.html>

Полина Кубеева

Никуда без детектива

Путеводитель по жанру, пока еще переживающему расцвет

«Известия», 24 квітня 2002

О «русском детективе», в котором автор статьи насчитывает много разновидностей.

«...основным потребителем детективов являются именно женщины, на них и ориентированы многочисленные донцовы, дашковы и прочие».

<http://magazines.russ.ru/continent/2011/150/k5.html>

Юрий Кублановский

О мнимостях в литературе

«Континент», 2011, № 150

Статья, написанная в 1997 году и вносящая некоторый свет в проблему «массовой литературы» (хотя этот термин практически не встречается в данном тексте).

«Тем-то и отличался советский писатель от настоящего, что последний сам – в соответствии со своими мироучастием и дарованием – формирует и решает свои творческие задачи, тогда как первый – всего лишь государственный служащий, чья деятельность – запрограммированный элемент идеологического социального механизма».

«Но вот теперь, когда мы остались уже без соцреализма, вдруг обнаружилось, что между кондовым советским автором и новейшим, свободным на современный манер, есть определенное типологическое сходство – как между коммунистическим режимом и нынешней олигархией, перед которой человек тоже беспомощен и бесправен. Есть родство между производством соцреалистических поделок и поделок, рассчитанных на коммерческую отдачу. И в том, и в другом случае производимый продукт обусловлен не самодостаточностью творческого порыва и бескорыстного замысла, но лежащей в основе задачей: советский литератор писал, повторяем, дабы угодить идеологии, престижно вписаться в общество и хорошо заработать, коммерческий литератор пишет, чтоб завлечь как можно больше читателей и через это – тоже хорошо заработать, вписаться во влиятельную тусовку и выйти на зарубежный рынок. Хотя соцреалист рассчитывал прежде всего на положительную реакцию сверху, а нынешний литератор – снизу, для обоих производимые ими тексты – прежде всего средство к существованию, а лучше – к обогащению».

«И при советской власти творили честные и глубокие литераторы – вопреки физическим законам тогдашнего бытия лишний раз подтверждая, что физикой бытие не исчерпывается. Есть, наверное, они и теперь, просто их деятельность не приметна под аляповатой коркой того, что ‘всё на продажу’.

Водораздел между подлинным и мнимым в литературе проходит не между художественными методами и стилями, но – по линии бескорыстия, бескорыстного отношения к литературному делу».

<http://sherlockholmes.pnz.ru/penza24.htm>

А.Кудрявицкий

К читателю

Предисловие к сборнику рассказов Артура Конан Дойла «Дама под вуалью» (М.: Политиздат, 1991).

http://moskva.aif.ru/issues/635/34_01

Константин Кудряшов

Тривиальное чтение

«АиФ Москва», № 37 (635) от 14.09.2005

Автор заметки – сам человек читающий – делится своими наблюдениями за литературными склонностями москвичей, собранными им при посещении книжной ярмарки.

«Вспоминается разговор со знакомым итальянцем: ‘У вас очень, очень читающая публика!’ – ‘Да, но ведь они читают трэши, мусор! Это не литература, а чтение!’ – ‘Вы не поняли. У нас вообще ничего не читают...’ Оно, конечно, может, и так, и есть повод гордиться, но...»

«Но у меня все равно после 18-й ММКВЯ осталось ощущение, что средний московский читатель, судя по книжным предпочтениям, думает о том, как относительно законно заработать денег (финансы и юриспруденция), пожрать что-нибудь еще нежратое (кулинария), да так, чтобы это не отразилось на его физическом и астральном здоровье (исправление кармы, лечение ЖКТ в домашних условиях). И очень хочется оказаться неправым. Но пока остается только утешаться итальянским примером».

http://moskva.aif.ru/issues/639/42_03

Константин Кудряшов

Литературка

«АиФ Москва», № 41 (639) от 12.10.2005

Об одном из усиленно рекламирующихся подразделов массовой литературы – «про жизнь совсем богатую».

«...насчет ‘особенного загадочного мира’ – так откуда там ему взяться? Обычный совковый производственный роман. А то, что вместо секретаря парторганизации главным героем выступает бизнесмен – так что это меняет?»

«А что вы хотите от внезапно разбогатевшей пэтуницы? – удивляется писатель Александр Кабаков. – Ей, вероятно, кажется, что она держит Бога за бороду, но... Написано-то все равно из рук вон плохо».

<http://ngkub.ru/kultura/samizdat>

Александр Кузнецов

Самиздат

«Новая газета Кубани», 27.08.2020

Издатель известной поклонникам детектива серии «Дедукция» рассказывает о своем увлечении:

«...у многих этот жанр ассоциируется с чем-то кроваво-брутальным, тогда как я люблю именно классические детективы, которые вовсе не про насилие и даже не про преступность, а про то, как Великий Сыщик вычисляет преступника посредством дедукции (логики, маленьких серых клеточек и т.д.). Жанр даже критикуют за то, что в настоящей жизни с преступностью борются совсем иначе, но как раз за это мне детективы и нравятся – о том, как там на самом деле обстоят дела с преступностью читать неприятно, а вот если вымышленный сыщик ловит вымышленного преступника при помощи вымышленных методов – в этом есть своя логика».

«Но, увы, – загадки и головоломки свойственны детективам былых времен, а сейчас их почти не издают, и под видом детективов в основном печатаются триллеры. А на классический детектив спрос маленький, вернее, не то чтобы маленький – Кристи, Конан Дойла и еще нескольких авторов переиздают постоянно, но авторы это очень известные, и пересчитать их можно по пальцам. А вот тех, кому не повезло, и кого в свое время не раскрутили, увы, почти не издают: издательства все-таки работают с целью получить прибыль и первым делом смотрят на коммерческий потенциал книги. А для того чтобы книга была коммерчески успешной, издательству нужно продать хотя бы тысячу экземпляров. Ну, а если выпускать книжки самостоятельно, за счет автора (или, как в моем случае – переводчика) для самоокупаемости достаточно продать хотя бы несколько десятков экземпляров. Задача показалась мне посильной для обычного человека, вот я и взялся за выпуск книг малыми силами».

М. Кузнецов

Зачем всё это?

«Советская культура», 2 апреля 1968 года

Коротенькая разгромная рецензия на телеспектакль «Семь яблок Агаты Кристи», который был задуман его создателями как пародия на «Загадку Эндхауза». Статья предоставлена А.Орловым.

«Мы начали с того, что назвали этот спектакль ‘странным зрелищем’. Оно еще и стыдное. Ибо тебе, как зрителю, стыдно и неловко за такую непрофессиональную работу».

М. Кузнецов

Литература и антимитология

(литература для масс и «массовая» литература)

Небольшая книжечка, вышедшая в издательстве «Знание» в 1975 году.

Ничего особенно интересного из нее не вычитаешь, но и особенно хаять ее не за что. Типичная для тех времен критическая работа.

<http://www.russ.ru/culture/guide/20000328.html>

Сергей Кузнецов

Культурный гид. Выпуск 73

Часть данного выпуска – рецензия на роман Б.Акунина «Пелагия и белый бульдог».

«Детектив – а я настаиваю, что Б.Акунина только как детектив и надо судить – предполагает две вещи: некую эпистемологию (то есть механизм познания Истины) и некую метафизику Зла. Эпистемология у Акунина традиционная, от Шерлока Холмса идущая: сознание все может постичь. А вот с метафизикой Зла в данном случае получается чуть сложнее...»

Вот и получился в результате у Акунина странный гибрид: католический детектив с православной монашкой.

Но читать, повторяю, все равно интересно».

http://www.russ.ru/krug/20030801_skuz.html

Сергей Кузнецов

Советский не-трэш

Рецензия на первую книгу, вышедшую в серии «Атлантида» издательства *Ad Marginem* («детектив»

Л.Самойлова и Б.Скорбина «Прочитанные следы»), в которой автор пытается объяснить, что такое «трэш» и что такое «не-трэш», тем более «советский не-трэш». Но граница между ними остается весьма размытой.

«Трэш не просто ‘плохая литература’ или ‘плохое кино’, не просто мусор и отбросы литературного процесса. Нет, трэш это та часть культуры, где ее, культуры, подсознание неожиданно получило свободу и проболталось о том, что скрыто в мейнстриме: как правило, это секс и насилие, страхи, фобии и обсессии».

«Трэш причудлив, прихотлив и экстравагантен, советский масс-культ предсказуем, стандартизован и страдает стереотипией».

http://www.russ.ru/krug/20030320_kuz.html

Сергей Кузнецов

Господин Зло

Рецензия на роман Б.Акунина «Пелагия и красный петух». В связи с монашкой-детективом Пелагией автор рецензии вспоминает о Честертоне и формулирует один из основных мотивов рассказов об отце Брауне:

«Главным утверждением Честертона, на котором строятся две трети рассказов о патере Брауне, было то, что мы, католики, верим в чудеса, но не верим в суеверия. И чудеса происходят только по Божественной воле, а если убийца прошел невидимкой, то это не колдовство (в колдовство мы, католики, не верим), а просто никто не обращает внимания на почтальонов. Именно тем, что по сути своей рассказы Г.К. оказываются рассказами о ложных чудесах и лжепророках и оправдано то, что герой – священник».

<http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/4/Kuznetsova&Lukovs/>

Кузнецова Т. Ф., Луков Вл. А., Луков М. В.

Массовая культура и массовая беллетристика

«Знание. Понимание. Умение», 2008, № 4

Большая и интересная работа, которую стоит прочитать. Существенную и, вероятно, самую ценную часть этой статьи составляет удачно найденная авторами большая цитата из книги К.Ясперса, которая практически не присутствует в обычных рассуждениях о массовой культуре:

«Немецкий философ Карл Ясперс в одной из основных своих работ «Истоки истории и ее цель» (1949) развил взгляды Лебона и Ортеги-и-Гассета на «массу»:

‘Массу следует отличать от народа. Народ структурирован, осознает себя в своих жизненных устоях, в своем мышлении и традициях. Народ – это нечто субстанциальное и качественное, в его сообществе есть некая атмосфера, человек из народа обладает личными чертами характера также благодаря силе народа, которая служит ему основой.

Масса, напротив, не структурирована, не обладает самосознанием, однородна и количественна, она лишена каких-либо отличительных свойств, традиций, почвы – она пуста. Масса является объектом пропаганды и внушения, не несет ответственности и живет на самом низком уровне сознания.

Массы возникают там, где люди лишены своего подлинного мира, корней и почвы, где они стали управляемыми и взаимозаменяемыми. Все это произошло теперь в результате технического развития и достигает все большей интенсивности в следующих своих признаках: сузившийся горизонт, жизнь со дня на день, без действительных воспоминаний, принудительный бессмысленный труд, развлечения, как заполнения досуга, жизнь как постоянная взвинченность, обманчивая видимость любви, верности, доверия; предательство, особенно в юности, а отсюда неизбежный цинизм – ведь тот, кто совершил предательство, теряет уважение к самому себе’.

Далее следует важное положение, которое предшественники Ясперса не подчеркивали:

‘Отдельный человек олицетворяет собой одновременно народ и массу. Однако он совершенно по-разному ощущает себя в том и другом состоянии. Ситуация заставляет его быть массой, человек же прилагает все усилия, чтобы сохранить связь с народом.

Для наглядности укажем следующее: в качестве массы я стремлюсь к универсальному, к моде, к кино, к сегодняшнему дню; в качестве народа я хочу быть незаменимой личностью, мне нужен живой театр, нужно присутствие исторического; в качестве массы я в упоении аплодирую звезде у дирижерского пульта; в качестве народа – познаю в глубине интимных переживаний возносящуюся над обыденной жизнью музыку; в качестве массы я мыслю числами, аккумулирую, нивелирую; в качестве народа – применяю шкалу ценностей и членений’.

...Далее он развивает свою мысль, не отходя от социологического (а не эстетического) плана:

‘Массу следует отличать от публики.

Публика составляет первую стадию на пути превращения народа в массу. Это эхо, отвечающее поэзии, живописи, литературе. Как только народ перестает жить полной жизнью, черпая силы в своем сообществе, возникает множество, составляющее публику, необъятное, подобно массе, но воплощающее в себе общественное мнение о духовных ценностях в их свободной конкуренции. Для кого пишет писатель, будучи свободным? Сегодня уже не для народа и еще не только для массы. Он домогается публичного признания, стремится обрести свою публику и действительно обретает ее, если ему везет. Народ хранит обладающие вечной ценностью книги, которые сопровождают его на протяжении всей его жизни; публика меняет свои оценки, она лишена характера. Но там, где есть публика, еще сохраняется живая гласность.

В наши дни превращение народа в публику и массу стало неизбежным. Ситуация насильственно движется ходом вещей посредством масс. Однако масса не есть нечто окончательное. Она являет собой форму существования в стадии распада человеческого бытия. Каждый отдельный человек остается в ней человеком. Вопрос заключается в том, в какой степени действия окажутся коренящимися в сфере индивидуально-интимного (часто пренебрежительно именуемом в наши дни «частным») импульсы, способные в конечном итоге привести к возрождению бытия человека из недр массового бытия’ (Ясперс К. Истоки истории и ее цель. // Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994, с. 142–144).

Авторы сочувственно пишут: «Социология культуры исходит из признания того факта, что никакое художественное явление не может получить массового распространения, если оно не удовлетворяет определенным человеческим потребностям», однако у них не возникает вопроса: а чьи это, собственно, потребности? – покупателей этой халтуры? ее производителей? каких-то иных социальных групп? Хорошо было бы разобраться с этой проблемой на примере такой «массовой литературной продукции», как издававшиеся из года в год и отнюдь не залеживающиеся на прилавках и библиотечных полках советские журналы, такие, например, как «Блокнот агитатора» или «Клуб и художественная самодеятельность» – возможно, это помогло бы разъяснить ситуацию и с сегодняшними «звездами женского детектива».

Пытаясь подчеркнуть грань, отделяющую «массовую беллетристику» от «литературы», авторы выдвигают весьма сомнительный тезис, с которым вряд ли бы согласился Аристотель (да и многие другие творцы литературной теории): «Специфическая для массовой беллетристики развлекательная функция не присуща литературе при ее возникновении и на ранних этапах существования. Античная формула ‘развлекая, поучать’ относится не к литературе, а к театру и лишь впоследствии стала существенной для литературы».

Однако, другие их утверждения выглядят гораздо убедительнее:

«Массовая беллетристика не имела таких исторических корней, как другие виды искусств, столетиями вырабатывавшие формы воздействия на массы. Поэтому важным источником для нее стали художественные решения, приводившие к безусловному успеху в других искусствах, прежде всего – в театре. Здесь большую роль сыграла мелодрама, которая сложилась как жанр в конце XVIII века». «По существу, уникальной особенностью массовой беллетристики стало рождение ‘картины мира’, представляемой читателю, из технологии производства текстов, в то время как изначально художественные средства в литературе, напротив, определялись развиваемой писателем концепцией мира, человека и искусства».

Авторы приводят некоторые малоизвестные факты из истории зарождения «массовой беллетристики» (в частности, о раннем этапе творчества Бальзака), но, касаясь дальнейшего развития ее подвидов (включая детектив), они идут уже проторенными путями, и эта часть статьи вряд ли может претендовать на новый взгляд в области теории массовой культуры.

Тем не менее, в конце они приходят к своеобразному заключению:

«...массовая беллетристика относится не собственно к искусству, а к дизайну, следовательно, оценивать массовую беллетристику нужно не по законам искусства, а по законам хотя и близкой, но все же иной сферы культурной деятельности – дизайна. Именно на этом пути можно будет разрешить парадокс развития массовой беллетристики».

www.ogoniok.com/archive/1999/4621/34-42-43/

Елена Кузьменко

Писатель № 065779

«Огонек», 1999, № 34 (4621)

Одно из ранних интервью с Г. Чхартишвили.

«Сочинение беллетристики – занятие легкомысленное, что-то вроде хобби. Кто-то, к примеру, марки собирает. Кто-то в поход ходит и у костра песни Визбора поет, а я пишу детективные романы. Так что для меня это способ релаксации, расслабления».

«В японской стрельбе из лука неважно, попал ты в цель или нет, главное, правильно подойти, правильно взять, правильно выстрелить – и если все это безупречно сделал, стрела, естественно, попадет туда, куда нужно. Если правильно живешь, не терзайся сомнениями – цель и так будет достигнута. Мне японцы очень симпатичны, хотя у них свои недостатки. Как это часто бывает, вызванные опять-таки достоинствами».

«Действительно, в каждом из этих моих сочинений главный персонаж не Фандорин, а тот, с кем он вступает в противоборство. Условно говоря, злодей. Потому что меня больше всего интересуют взаимоотношения добра и зла. Постоянство первого и бесконечное разнообразие последнего».

«Фандорин вряд ли национальный герой, но что-то вроде национальной идеи у меня действительно в голове вертится. Под видом этой самой идеи нам все время подсовывают либо что-то шовинистическое, либо ксенофобское, либо еще какую-нибудь пакость. А ведь национальная идея – это нечто объединяющее всех жителей страны для чего-то хорошего и созидательного. Мне бы хотелось исподтишка подsunуть читателю национальную идею, которая называется ‘великая русская литература’. Потому что великая русская литература – это то лучшее, что создано нашей страной, то, в чем мы стопроцентно не хуже всех остальных в мире».

<http://www.dissercat.com/content/povesti-i-novelly-konan-doilya-o-sherloke-kholmsek-probleme-detektivnogo-zhanra>

<https://ivaldi.nlr.ru/bd000014636/view#page=1>

Кузьменко Лариса Михайловна

Повести и новеллы А. Конан Дойля о Шерлоке Холмсе

(К проблеме детективного жанра)

Автореферат кандидатской диссертации (М. 1978) и введение к диссертации (большой отрывок, к сожалению, сильно изуродованный при сканировании и не вычитанный).

Автор – одна из первых отечественных исследовательниц детективного жанра, и из ее работы нетрудно увидеть, что она столкнулась с практически полным отсутствием работ о детективе на русском языке. Она писала:

«Совершенно очевидно, что жанр детектива и связанные с ним проблемы нуждаются в большом, серьезном исследовании как теоретическом, так и в историко-литературном плане. Несмотря на исключительную популярность детективного жанра, вопросы его жанровой специфики остаются почти не разработанными».

К сожалению, ее слова сохраняют свою справедливость и через сорок лет.

«Наиболее серьезным исследованием жизни писателя мы считаем книгу Пьера Нордона ‘А. Конан Дойль’ и его докторскую диссертацию о Конан Дойле (P. Nordon. Sir Arthur Conan Doyle: l'homme et l'œuvre Paris, 1964). Пьер Нордон – единственный исследователь, получивший доступ к архивам писателя. В докторской диссертации приводятся выдержки из писем писателя к матери (их сохранилось более тысячи), а также даются отрывки из дневниковых записей. Эта работа французского исследователя дает большее представление о личности писателя, нежели автобиографическая книга самого Конан Дойля ‘Мемуары и приключения’, написанная очень скупо. Книга сына писателя также написана очень сдержанно и не представляет большого интереса».

Из последних исследований жизни и творчества Конан Дойля интересна книга Чарльза Хэзма ‘Приключения Конан Дойля’ (Нью-Йорк, 1976). Автор привлекает большой фактический материал, показывает становление Конан Дойля как писателя, описывает сопутствующие созданию того или иного романа обстоятельства. Специальная глава посвящена личности писателя. Большой раздел отведен рассмотрению детективных новелл Конан Дойля».

«В повести [‘Собака Баскервильей’] можно выявить несколько пластов, она отличается значительной сложностью. Это не просто великолепная детективная повесть, но и произведение, написанное

неоромантиком. Загадочная смерть одного из героев, ожившая собака – призрак из легенды, старый дом, стоны и плач по ночам, огни и вой на болоте – все это напоминает готический роман XVIII века. В то же время центральные образы повести далеки от романтизма. Здесь вступает в свои права критический реализм XIX в.»

«В образе Холмса заметно влияние рыцарского идеала и рыцарской традиции, под обаянием которых с детских лет находился писатель. Не случайно во множестве новелл пострадавшей является женщина; Холмс и его 'оруженосец' Уотсон спешат ей на помощь».

«Сама специфика жанра детектива располагает к созданию образа повествователя, который, как и читатель, может ошибаться».

http://publ.lib.ru/ARCHIVES/K/KUZ'MIN_Evgeniy/_Kuz'min_E..html

Евгений Кузьмин

[Вступительная статья к сборнику романов Э. С. Гарднера]

// Гарднер Э.С. Таинственная блондинка: Романы. Донецк: Воениздат, 1991

«После более чем двадцатилетней практики Гарднер прерывает карьеру адвоката и целиком посвящает себя литературе. Благодаря хорошему здоровью и отменной физической выносливости – в юности, он много занимался спортом, был неплохим боксером. – Гарднер мог работать по 16 часов в сутки! Чаще всего надиктовывал текст на магнитофонную пленку. В работе ему помогли шесть секретарей-стенографисток и несколько машинисток. Гарднер готовил к изданию по несколько книг в год, редактировал свой журнал. Из-под его пера вышли книги по археологии, естественной истории, криминалистике, пениологии (науке о наказаниях в тюрьмах) и судебной фотографии. Неплохо разбирался в ядах и оружии. К началу 1978 года увидели свет 82 романа Гарднера – продано более 200 миллионов экземпляров книг. ... Всего популярный писатель написал 120 романов и большое количество рассказов». «Детектив Гарднера подчинен строгой логической конструкции и основан не столько на поиске, сколько на рассуждениях».

<http://elibrary.ru/item.asp?id=13010585>

Кузьмина Н.А.

Международная научная конференция «КУЛЬТ-ТОВАРЫ: феномен массовой литературы в современной России», Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2008 г.

«Вестник Омского университета», 2008, № 3, 195-198

Информационная заметка, очень кратко сообщающая о содержании представленных на конференции докладов.

«Свою главную цель организаторы и участники конференции определили следующим образом: перевести разговор о феномене массовой литературы из оценочной в исследовательскую парадигму».

<http://samlib.ru/w/werlisa/shdip.shtml>

Кузьминова Екатерина Евгеньевна

Образ Шерлока Холмса в произведениях А.К.Д.

Дипломная работа, выгодно отличающаяся от большинства подобных опусов своим серьезным отношением к делу. Автор пытается вписать образ Великого сыщика в историческую эпоху и в некий ряд характерных для нее литературных героев. Однако опора на крайне расплывчатые понятия – «эпоха fin de siecle», «английский неоромантизм», «викторианская литература» – не дает ей возможности сказать нечто, выходящее за рамки самых банальных утверждений. К сожалению, автора нисколько не занимает тот факт, что речь идет о герое детектива – весьма специфического литературного жанра.

<http://piterbook.spb.ru/2001/05/business/event1.shtml>

Лев Куклин

«Другая» литература...

«Питерbook», N 5, май 2001

Статья о современных тенденциях на рынке детективной и фантастической литературы – отклик на статью А.Мазина «Блеск и нищета детективного жанра».

«Школьные педагоги в своем охранительном консерватизме (а зачастую – и в силу обычной косности) все еще пытаются по старинке внедрить в головы своих учеников образцы классической русской литературы, как бы напрочь не замечая, что игровое поле уже занято – той 'другой' литературой?»

https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/10969/1/VKR_%28Kuleshovej_T_YU_%29.docx

Кулешова Татьяна Юрьевна

К истории отечественного детектива: А. А. Шкляревский

Студенческая работа о популярном сто с лишним лет назад авторе «русских уголовных романов», написанная в 2017 году под руководством Т.Ю.Ильяхиной. В большинстве своем вполне здравые рассуждения автора о Шкляревском и его романах не имеют, однако, никакого отношения к детективному жанру, в чем она чистосердечно признается уже во введении к своему труду. Что побудило ее вынести слово «детектив» в заглавие работы, остается совершенно непонятным.

<http://www.proz.com/home/4490/Clouds.html>

Наталья Куликова

Королева детектива

Предисловие к позднесоветскому изданию романа А.Кристи «Смерть в облаках», в котором, в частности, признается, что в переводе роман был «осовременен», несмотря на прямой запрет автора.

«Сравните книги Агаты Кристи с модными на Западе ‘триллерами’ – романами и фильмами ужасов. В ее книгах нет леденящих душу кошмаров. Убийства в ее интерпретации можно назвать ‘деловыми’, что ли». «Переписка о публикации перевода данного романа в журнале ‘Радуга’ была начата с миссис Агатой Кристи еще в 1970 году. Нам хотелось внести в текст незначительные изменения с тем, чтобы читатели следили за событиями не в 1936, а хотя бы в конце шестидесятых годов. Миссис Кристи ответила, что не одобряет идею ‘изменения некоторых деталей’. Она написала; что ‘книга создана в определенное время и должна остаться в нем’. Впрочем, быть может, она и согласилась бы с нами и... написала бы предисловие к данной публикации».

Виктор Куллэ

Спертый воздух

«Арион», 2008, № 2

Хотя в данной статье речь идет о «современной поэзии», а не о «современном детективе», и в ней не упоминаются ни триллеры, ни дамские романы, все же по существу, автор пишет о той же «массовой литературе» – правда, о другой ее разновидности: той, которую литературоведы и критики обычно именуют «элитарной литературой».

«Текст, как и само искусство, – имя существительное. Уже упомянутый Бродский обмолвился как-то, что ‘поэзия не терпит прилагательных’. Он выступал против определений, порожденных предложенной XX веком игрой на понижение: ‘женская поэзия’, ‘авангардная’, ‘гражданская’, ‘духовная’, ‘диссидентская’, ‘патриотическая’, ‘герметичная’, ‘молодая’, ‘университетская’, ‘новая’ и т.п. На деле всякое прилагательное применительно к поэзии означает негласное требование: относиться к текстам с какими-то особыми мерками, неминуемо подразумевающими послабление».

«Если раньше выпускались сборники гражданской лирики и фронтовой поэзии, то теперь выходят антологии поэзии гендерной и поэзии нетрадиционной ориентации...»

«Если некогда Брюсов и Шенгели утверждали, что любого грамотного человека можно научить писать стихи, то Пригов учил тому, как следует вести себя так, чтобы тебя считали поэтом. Отсюда оставался лишь маленький шаг до самопровозглашенной ‘актуальной поэзии’».

<http://magazines.russ.ru/inostran/2008/9/ku6.html>

Культура и медиа

Круглый стол

«Иностранная литература», 2008, № 9

Материалы обсуждения, прошедшего в МГУ 21 октября 2007 г. В журнале печатаются доклады Б.Дубина (Левада-центр), Д.Джойа (США), Т.Венедиктовой (МГУ), И.Каспэ.

Д.Джойа: «Поэзия в Америке сегодня популярна как никогда. Рэп и хип-хоп, поэтический перформанс и импровизации ковбоев прекрасно себя чувствуют в контексте цифровых технологий и коммерческих развлечений. Все эти новые формы трансформируют саму природу поэзии, поэтому как литературный термин это слово стало практически бесполезно: слишком разные, слишком далекие друг от друга явления оно пытается описать».

http://www.kv.com.ua/index.php?rub=58&number_old=3579

Наталья Куляева

Королева детектива

«Киевские ведомости», № 193 (3579), 17 сентября 2005 г.

Большая статья об А.Кристи, автор которой не скрывает откровенно компилятивного характера своей работы.

«Некая библиотекариша из Ньюфаундленда Анне Харт написала две книги: 'Жизнь и время Эркюля Пуаро' и 'Жизнь и время мисс Джейн Марпл', основанные на романах и рассказах Агаты Кристи».

<http://www.sibogni.ru/archive/45/537/>

Анна Куневич, Петр Моисеев

Пушкинский текст в «фандоринских» романах Бориса Акунина

«Сибирские огни», 2005, № 3

Большая обстоятельная статья, в которой анализируются упоминания Пушкина, цитаты и аллюзии на его тексты в романах Б.Акунина. Авторы пытаются доказать, что «фандоринский цикл» содержит в себе скрытую полемику с Пушкиным, олицетворяющим русскую классику.

«В сущности, что делает (или лучше сказать – делал?) Акунин? Главным его козырем было – создать беллетристику, по совершенству и гармонии формы превосходящую современные образцы детективного жанра и приближающуюся скорее к произведениям высокой литературы. Но классическая форма наполняется таким содержанием, которое ее разрушает. Содержание акунинских романов не случайно, хотя его внешняя непритязательность может ввести в заблуждение. Вспомним еще раз об Очке. Грамотная речь, частые цитаты из классики, очки, страсть к жестоким убийствам – помилуйте, да разве это не автопортрет Акунина?»

Когда выше мы упомянули о метафорическом характере сцены с иконостасом, мы имели в виду прямую аналогию между этой сценой и интертекстуальностью 'Приключений Фандорина'. Читатель цикла на первых порах оказывается в положении Сеньки Скорика: кажется, что Акунин – бережный хранитель культурного достояния, всерьез развивающий классическую традицию – ну, правда, не в 'высокой' литературе, а в беллетристике, но какая, в сущности, разница? Оказывается, большая. Русским классикам – или, говоря по-лимоновски, 'священным монстрам' – Акунин 'выкалывает глаза' так же, как его герой выкалывает глаза божественным ликам на иконах. И не случайно сочетание классических аллюзий и 'бульварных' сюжетов. Совсем не случайно».

<http://www.mydetectiveworld.com/obzor/obzor251.html>

Петр Купершмит

Джон Диксон Карр. Проклятие бронзовой лампы

Написанный в 1945 году, этот роман, по мнению автора рецензии, – «одна из лучших книг ДДК».

«Представьте себе ситуацию – человек входит в дом и не выходит из дома (а это тоже подтверждают свидетели) и, тем не менее, в доме его нет. Причем, о всезнающий читатель, в доме нет потайных помещений и подземных ходов. ...Великий Джон Диксон Карр опять посмеялся над всеми. А разгадка тайны ведь так проста. А может быть нет?»

<http://www.mydetectiveworld.ru/obzor.html>

Петр Купершмит

Джон Диксон Карр (под псевдонимом Картер Диксон)

Ночь у насмешливой вдовы

Краткая восторженная рецензия на роман Д.Д.Карра.

«И конечно (как же без нее) запертая комната. Комната, оба входа которой находятся под постоянным наблюдением. Но это не мешает 'вдове' войти и выйти из нее. Злоумышленник допустил только одну ошибку. Он не знал, что за дело возьмется великий Генри Мерривейл. Я в свое время читал 'Указующий перст' Агаты Кристи. Тоже преступление, связанное с анонимками. Но, честно говоря, при всем моём уважении к 'королеве детектива', у Д.Д Карра это получилось лучше. В чисто карровском стиле».

<http://www.mydetectiveworld.ru/obzor.html>

Петр Купершмит

Пьер Буало и Тома Нарсежак. Лица во тьме

Краткая хвалебная рецензия на роман, написанный в 1953 году.

«Их герой – человек, волей случая попавший в ловушку и пытающийся установить истину. Этот метод не нов. Но в этом романе авторы придумали двойную ловушку: жертва обстоятельств слепа».

«Страница за страницей мы следим за борьбой героя за истину, за его попытками понять что происходит. Мы вместе с ним проверяем вещи на ощупь, жадно втягиваем странный новый запах, пытаемся на слух определить место. Порой, кажется, что это не Ришар Эрмантье, а сам читатель, который в результате несчастного случая вдруг ослеп, пытается разгадать загадку».

Мое личное мнение о произведении: это трудно назвать детективом, в классическом смысле этого слова. Это скорее психологический роман-загадка. Объектом наблюдения здесь является внутренний мир героя, попавшего в двойную западню».

Произведение имеет два разных окончания. Для журнала 'Ревю де Де Монд', где роман был напечатан в 1953 году, авторы изменили последнюю главу произведения. Двойная ловушка и два способа выхода из нее».

http://impossible-crimes.ru/review_Judas_Window.html

Купершмит Петр (Доктор Фелл)

Окно Иуды

Рецензия на роман Д.Д.Карра, написанный в 1938 году.

«Вам не повезло: отец любимой отчего-то настроен против вас. Однако он вежлив и даже предлагает вам виски с содовой. После первого же глотка у вас начинает кружиться голова, и вы понимаете, что к виски кроме содовой добавлено что-то еще. Странные рассуждения хозяина дома о способах убийств пугают вас не на шутку... и мир окутывает тьма.

О нет! Вы не умерли! Но радоваться рано.

Потому что сейчас вам нужно будет представить НЕВОЗМОЖНОЕ. Вы готовы? Уверены?

Очнувшись, вы обнаруживаете себя в запертой изнутри комнате наедине с... трупом хозяина дома: противный старикашка убит стрелой в сердце. И вы понимаете, что никто, кроме вас не мог совершить убийство. Ведь здесь никого больше нет!»

«Роман признан лучшей в мире загадкой запертой комнаты».

http://impossible-crimes.ru/DDK__1.htm

Купершмит Петр (Доктор Фелл)

«Как это начиналось»

Очень информативная большая био-библиографическая работа о Джоне Диксоне Карре – «мастере запертых комнат».

«Большое влияние на творчество 'маэстро' оказал и Г.К.Честертон со своими рассказами о патере Брауне, с их выразительной атмосферой, парадоксами, прошлым, уловками и невозможностями».

«Дороти Сейерс первой признала влияние Честертона на ранние произведения Карра. В рецензии на второе произведение с участием доктора Фелла под названием 'Загадка Безумного Шляпника' ('The Mad Hatter Mystery', 1933), она пишет: 'Сходство с Честертоном выражается в экстравагантности персонажей и сюжета, чувствительности к символизму, историческим ассоциациям, очертаниях и цветах материальных предметов, сумасшедшем ужасе нелепости'».

«И до и после него многие 'мэтры' жанра писали об убийствах в запертых комнатах, о преступлениях в комнатах находящихся под постоянным наблюдением, и жертвах найденных в местах, к которым вела только одна цепочка следов – следов самой жертвы. Но Карр был лучшим. И это признавали все».

«Последним романом 'маэстро' стал 'Голодный гоблин' ('The Hungry Goblin', 1972), в котором действовал Уилки Коллинз как детектив. С тех пор и до самой смерти Карр больше не писал, хотя и планировал создать детектив, действие которого разворачивалось бы в 1890-х, а в качестве главного сыщика выступил бы сэр Артур Конан Дойл. ДДК дважды принимался за него, но не смог продвинуться дальше нескольких страниц».

http://impossible-crimes.ru/Post_melville.html

Купершмит Петр (Доктор Фелл)

Мелвилл Дэвиссон Пост

Статья о малоизвестном у нас американском писателе-детективщике начала XX века.

«В 1918 году в цикле рассказов 'Дядюшка Эбнер, мастер тайн' ('Uncle Abner, Master of Mysteries') родилась новая звезда литературного сыска. Дядюшка Эбнер совершенно справедливо рассматривается как один из членов большой четверки, совместно с О.Дюпеном, Ш.Холмсом и отцом Брауном».

«Мелвилл Дэвиссон Пост внес свой вклад и в жанр 'невозможное преступление'. Пять раз его герои сталкиваются с таинственными убийствами и странными исчезновениями. Генри Меркьюз – в рассказе 'The Bradmoor Murder' (1929) раскрывает убийство в запертой комнате, а в 'The Garden in Asia' решает загадку исчезновения поезда из разрушенного туннеля. В рассказе 'The Doomdorf Mystery' о дядюшке Эбнере жертву умерщвляют в закрытой комнате, а в 'The Hidden Law' из запертого дома исчезает золотая статуэтка. Еще одно невозможное преступление описано в несерийном рассказе 'The Nameless Thing'».

<http://www.mydetectiveworld.ru/obzor.html>

Петр Купершмит (доктор Фелл)

Энтони Беркли. Второй выстрел

В высшей степени одобрительная рецензия на роман Беркли, который рецензент считает одним из шедевров детективного жанра.

«Произведение, которое должен прочитать каждый любитель детектива. Так сказать, программный роман. По всей видимости, после экспериментального произведения 'Дело об отравленных шоколадках', успех которого был ошеломляющим, автор решил пойти в этом направлении еще дальше».

«'Второй выстрел' относится к романам, которые необходимо прочитать дважды. Тогда лучше видишь, с каким мастерством автору удастся создавать двусмысленные ситуации, выделять ложные ключи, затенять истинные или мастерски подменивать одни другими и при этом вести честную игру с читателем. Э.Беркли настолько умело завуалировал прямое признание преступника, практически, в первых главах книги, что, даже зная об этом, бесполезно перечитывать эти строки и пытаться самому найти разгадку. До последнего момента (последней строчки) ни полиция, ни Роджер Шерингэм, ни самый проницательный читатель, не могут догадаться, кто настоящий преступник».

http://impossible-crimes.ru/jeffery_deaver.html

Петр Купершмит

Джеффри Дивер

«Для вещей Дивера характерны стремительное действие, гонка-преследование между сыщиком и преступником – но в то же время, четкое следование законам классического детектива. Одно из основных правил этого жанра: преступник должен изначально быть в числе действующих лиц, а не появляться в конце повествования, словно кролик из шляпы. Тут автору важно не выдать злодея заранее. Дивер мастерски обманывает читателя: он так ловко вводит в сюжет 'волков в овечьей шкуре', что они умудряются оставаться неразоблаченными до самой последней страницы!

Еще одно из правил классического детектива: разгадка тайны не может строиться на неизвестных читателю сведениях. К моменту завершения расследования читатель должен иметь достаточно информации для того, чтобы на её основании самостоятельно найти решение. Прочитав все произведения Дивера, которые были переведены на русский язык, я могу с уверенностью сказать: как, и положено, в классическом детективе, автор предоставляет все ключи и у проницательного читателя есть возможность самостоятельно 'вычислить' преступника. В произведениях Дивера вы не найдете 'гениальных озарений свыше', выбивания сведений с помощью выкручивания рук или случайно найденных улик. Только 'little grey cells', как поговаривал Эркюль Пуаро».

http://impossible-crimes.ru/Helen_McCloy.html

Купершмит Петр

Хелен Уоррелл Кларксон МакКлой

«Начиная с 1930-го года, Хелен Макклой стала пробовать себя не только в журналистике, но и в литературе. Однако прошло почти целое десятилетие, прежде чем она создала роман, который по ее мнению, был достоин печати – 'Танец смерти' (Dance of Death). Он содержал 'невозможное преступление': жертва – Китти Джоселин найдена на снегу, но ее тело, необъяснимым образом, остается теплым.

Как позднее говорила Макклой, она 'пыталась написать классическую детективную историю с главным героем, который появляется в каждой книге, начинающейся с потрясающей загадки с уловками и поворотами сюжета, включающими спрятанные улики и сюрприз в конце'. Энтони Баучер позднее назвал 'Танец смерти' подлинной находкой и сравнил Макклой с Аллингом и Марш».

http://impossible-crimes.ru/?van_dine

Петр Купершмит

Стивен Ван Дайн

Небольшая, но содержательная статья о творчестве известного писателя.

«Первые три детективных произведения писателя задумывались как трилогия и изначально были написаны в формате небольших повестей. После того как издательство Maxwell Perkins приняло решение об их публикации, писатель расширил их до размеров полноценного романа».

«У Ван Дайна был свой 'почерк'. Он умел создавать сложные сюжеты, которые органично 'держали' книгу, не давая ее 'распадаться' на отдельные главы. Хотя справедливости ради надо отметить, что уровня Честертона, Кристи, Карра он не достиг, тем не менее, вклад писателя в жанр трудно переоценить».

Н. А. Купина, М. А. Литовская, Н. А. Николина

Массовая литература сегодня

Учебное пособие для студентов вузов

Книга, выпущенная издательствами «Флинта» и «Наука» в 2009 году.

Из аннотации: «Особый раздел пособия посвящен филологическому анализу детектива, романа-боевика, фантастического романа, дамского романа, историко-авантюрного романа, популярной песни и некоторых других актуальных жанров массовой литературы».

http://www.lgz.ru/archives/html_arch/lgz392002/Polosy/art7_1.htm

Вячеслав Куприянов

Рыночный реализм

«Литературная газета», № 39 5894), 25 сентября – 1 октября 2002 г.

Рассуждения о литературе и о ее социальном заказе. Автор считает, что сегодня основной заказчик – криминал (и выполняющее его поручение государство). Два основных типа массовой литературы сообща делают сегодня одно дело: «детектив» приучает к мысли, что бандитизм – норма жизни, а «любовный роман» читают потенциальные жертвы, он призван сделать *«простого человека простейшим»*. Совместными усилиями они очищают поле культуры от более сложных форм жизни.

«...Минздрав предупреждает: курение опасно для вашего здоровья! ...90 процентов массовой литературы надо снабжать подобным же благим пожеланием: чтение этого чтива делает вас дебилом!»

<http://times248.narod.ru/times/times-020/pages-020/011-pages-personal.htm>

Алексей Курбатов

Дело Шерлока Холмса

Биографический очерк о Конан Дойле, написанный учеником восьмого класса петербургской гимназии. Добротная компиляция, ничем не уступающая аналогичным журналистским работам.

http://vk.com/note11294506_12423480

С. Курганов

Юлия Сорока: Детектив – это социологично!

«Украинский социологический журнал», 2011, № 1-2

Статья представляет собой отклик на книгу украинского социолога Ю.Сороки «Видеть, мыслить, различать: социокультурная теория восприятия. Харьков: ХНУ им. В.Н.Каразина, 2010» и обсуждает идею этой книги о «детективной форме восприятия».

Возможно, это и любопытно, но вряд дает нечто существенное для понимания детектива как литературного жанра и лежащей в его основе художественной диалектики.

http://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_04/1999_4_07.htm

Виталий Куренной

Философия боевика

«Логос», 1999, № 4, 96-103

Претенциозные глупости, не имеющие никакого отношения к философии. Про боевики из них тоже ничего не почерпнешь.

<http://www.strana-oz.ru/?numid=4&article=221>

Виталий Куренной

Русский экшн: структурно-социальный анализ

«Отечественные записки», № 3 (4) (2002)

Автор, взяв за образец В.Проппа, пытается анализировать особенности русского боевика на примере фильма «Брат-2».

«Названная линия структурного анализа будет продолжена здесь на материале... фильмов, которые мы будем называть 'боевиком' ('экшн'). Этот продукт массового потребления также представляет собой своего рода архаическую форму творчества, востребованную куда более широкой аудиторией, чем какое бы то ни было 'современное искусство'...»

«...отечественный боевик разворачивается в мире, который полностью отличен от мира голливудского, европейского или японского боевика».

<http://www.guelman.ru/slava/articles/2.htm>

Вячеслав Курицын

Массовое может быть культурным

Русская литература в 2000 году.

В статье рассматриваются романы Б.Акунина, Л.Юзефовича, А.Бушкова, объединяемые «ретро»-тематикой. *«...Великая Русская Литература была немножко чересчур Великой, и не породила качественной массовой беллетристики... Вот и появился Акунин – автор уровня Конан-Дойля, Дюма, Агаты Кристи.*

Социологическая его роль неоценима: он возвращает литературе пользователя, который, казалось бы, прочно ушел в кинотеатры и интернет».

<http://elibrary.ru/item.asp?id=20655050>

Е. Э. Кусаева

Образно-перцептивные характеристики лингвокультурного типажа «женщина-детектив»

(на примере Мисс Марпл – литературного персонажа произведений Агаты Кристи)

// Языковые процессы в дискурсе. Самара: Самарский университет, 2013, с. 86-91

Абсолютно неинтересно.

<http://elibrary.ru/item.asp?id=20655050>

Е. Э. Кусаева

Языковые характеристики лингвокультурного типажа «женщина-детектив»

(на материале детективных рассказов Агаты Кристи из серии «Мисс Марпл»)

// Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Т. 15. Владикавказ: Издательство СОГУ, 2013, с. 75-78

Набор банальностей. Абсолютно неинтересно.

http://diser.kbsu.ru/D.212.076.05/disser_kusaeva21112019.pdf

Кусаева Елена Эльбрусовна

Лингвокультурный типаж «private detective» в аспекте профессионально-ориентированного коммуникативного поведения (на материале англоязычного художественного дискурса)

Кандидатская диссертация, защищенная во Владикавказе в 2019 году. Новизна данной работы заключается в том, что автор уже защитилась и не будет больше досаждать читателям своими «лингвокультурными типажками» – ни «маскулинными», ни «фемининными». (Не надо думать, что нам удалось познакомиться со всеми их появлениями в «открытой печати» – в списке литературы автор перечисляет 15 своих статей по этой теме). В остальном существенных отличий от уже представленных на этой странице работ при беглом просмотре не обнаруживается.

<https://cyberleninka.ru/article/n/tipiziruemye-hudozhestvennye-obrazy-na-materiale-angliyskogo-detektivnogo-diskursa>

Елена Кусаева, Татьяна Тамерьян

Типизируемые художественные образы

(на материале английского детективного дискурса)

«Филология и культура», 2017, № 1, 42-47

Обычный для такого рода статей набор благоглупостей. Однако временами и зашкаливающих.

«Мисс Марпл выдает беспочвенная подозрительность...»

«Типичная внешность пожилой дамы помогает ей 'внедраться' в оперативную обстановку».

<https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-kommunikativnogo-povedeniya-maskulinnogo-lingvokulturnogo-tipazha-private-detective>

Елена Кусаева, Татьяна Тамерьян

Специфика коммуникативного поведения маскулинного лингвокультурного типажа «private detective»

«Гуманитарные и юридические исследования», 2018, № 4, 234-238

«Фреймово-слововая структура детективного расследования представляется наиболее продуктивной при анализе невербального коммуникативного поведения гендерного ЛКТ 'private detective', а именно 'совокупности норм и традиций общения, отражающих рекомендуемые правила общения, сложившиеся в обществе в силу исторических традиций, ритуалов, социальных ситуаций, включающих мимику, жесты, позы общающихся' [4].

В анализе невербальной составляющей коммуникативного поведения мы исходим из того, какой тип восприятия информации на этапе предварительного следствия преобладает у персонажа в процессе реализации фрейма детективного расследования».

Не зная обстоятельств возникновения такой «речевой продукции», можно было бы расценить процитированный абзац (случайно выбранный из текста) как типичный бред малограмотного психа, вообразившего себя «настоящим ученым», но, на самом деле, это вполне рациональная (и видимо, достаточно успешная) попытка вписаться в ту социальную систему, которая сегодня именуется «современной филологической наукой»

<http://www.hohmodrom.ru/project.php?prid=12102>

С. Кусаинов

Как писать детективы

Пособие для начинающих авторов

Ироническое описание некоторых деталей «крутого детектива», как его понимает автор пособия.

«Из состояния этой глубочайшей отрешенности героя выводит

а) телефонный звонок,

б) визит эффектной, а главное, материально обеспеченной гостыи, к которой герой сразу же начинает испытывает явную симпатию ('Держу пари, другой такой попки не сыщешь до самого Арканзаса!'),

в) визит неэффектного, но еще более материально обеспеченного гостя с бегающими глазками, к которому герой начинает испытывать явную антипатию ('Держу пари, мистер, у вас изо рта несет, как из сортира моего папаша, а тот знал толк, как пожрать!').

Уяснив суть проблемы и получив авансом некоторую небольшую сумму денег (размер аванса очень важен - он указывает на глубину пропасти, в которую пал герой), он начинает неохотно действовать, как бы в глубине души, предчувствуя те неприятности, которые обязательно свалятся на его голову».

http://www.newtimes.ru/artical.asp?n=2907&art_id=1304

Александр Кустарев

Реквием по детективу

«Новое время», 2001, № 30

Рецензия на фильм «Обещание», который был снят по одноименной повести Ф.Дюрренматта, написанной в 1958 году.

«Конечно, 'Обещание' – псевдодетектив (или триллер), антидетектив, антитриллер. Критика детектива. Дюрренматта не устраивает взгляд на жизнь, реализуемый в детективе. Детектив повествует об успешных поисках истины и торжестве справедливости. Детектив демонстрирует триумф логики. Все это чепуха, говорит Дюрренматт. Ничего такого в жизни нет. Правды, во-первых, нет. Во-вторых, ее не обнаружишь. В-третьих, ее не докажешь».

<http://www.rg.ru/2005/01/17/sibruk.html>

Майя Кучерская

Упрощение строптивых

«Российская газета», № 3674, 17 января 2005 г.

О книге Джона Сибрука «Nobrow».

«...сказанного вполне достаточно, чтобы понять: золотое время 'Нью-Йоркеров' безвозвратно ушло, статус культуры изменился, потребность в компетентных арбитрах, указывающих на то, что в культуре хорошо и плохо, отпала, потому что 'хорошо' стало синонимом 'популярно'. Страшиноватая получилась картинка. Зато правдивая».

«Тектонический сдвиг, происходящий на наших глазах, грозит высокой культуре (а значит, и ее потребителям) тотальным оглушением».

<http://cyberleninka.ru/article/n/rozhdenie-novoy-romannoy-formy-iz-duha-detektiva-na-materiale-nemetskoyazychnogo-romana-1980-2000-gg>

Г. В. Кучумова

Рождение новой романной формы «из духа детектива»

(на материале немецкоязычного романа 1980–2000 гг.)

«Царскосельские чтения», 2011, Т. 1, № 15

Всё это – чепуха, не стоящая внимания. И сама статья – чепуха, и «новая романная форма», не случайно привлекавшая внимание автора, – точно такая же чепуха, высосанная из пальца.

<http://miresperanto.narod.ru/literaturo/murdistoj.htm>

Арина Кушак

Эсперантисты-убийцы

Небольшое интервью с Л.Юзефовичем, автором романа «Казароза».

<http://www.russ.ru/journal/krug/99-03-04/kushlina.htm>

Ольга Кушлина

Полтора квадратных метра

О книгах А.Марининой с неожиданной точки зрения. Во всех ее романах критик находит следы основного мотива, побуждающего писательницу к неумолимому творчеству: желания приобрести, наконец, собственную квартиру.

«Детективы – это ‘быстрое чтение’, как бывает ‘быстрая еда’. Съел – и порядок».

http://zhurnal.lib.ru/k/kushtalow_a/theory.shtml

А. И. Кушталов

Теория и практика детективного дела

Текст, опубликованный в сетевом журнале «Самиздат», представляет собой большой детективный рассказ, значительную часть которого составляет вмонтированный в сюжет трактат о теории детектива. Излагаемая здесь теория не слишком оригинальна, но довольно подробно описывает некоторые правила построения детективного сюжета. Правда, на практике автор рассказа изложенным правилам вовсе не следует. И напрасно.

«...при написании детективной истории все должно быть перевернуто с ног на голову. Именно это и отличает детективную прозу от обычной. Придумав схему преступления (этап К1), вы обязательно должны тотчас придумать для него и красивую развязку, финал, в котором преступник будет эффектно изобличен и пойман. Преступление и его развязка составляют такую же неразделимую пару, как замок с ключом. ...И ключ и замок имеют смысл только тогда, когда они в паре, никому не нужен замок без ключа и ключ неизвестно от какого замка».

http://zhurnal.lib.ru/k/kushtalow_a/osob.shtml

Кушталов А. И.

Особенности национального написания детективов

Пространные рассуждения о том, каким мог бы быть русский детектив, если бы он действительно появился на свет. Романы Б.Акунина автор за детективы не признает: *«Акунин Борис. Фандорин и проч. Странные политические фантазии с мелкими детективными вкраплениями в исторических декорациях»*. Главной проблемой, затрудняющей появление национально укорененного детектива, автор считает качество русской жизни и предполагает, что истинно русский детектив возникнет вместе с хорошим отечественным автомобилем.

«Анализируя данный список русскоязычных авторов детективов с прискорбием отмечаем, что настоящего классического русского детектива здесь нет».

«А что такое очень русское? Детективная проза должна опираться на реалии окружающей, в данном случае русской жизни».

<http://zhurnal.lib.ru/d/detektiwklub/lm20.shtml>

Александр Кушталов

Первый роман Агаты Кристи как повод поговорить

Разбирая сюжет романа А.Кристи «Таинственное происшествие в Стайлз», автор статьи излагает свое мнение о принципах построения детектива.

«...главное, что резко отличает Агату Кристи от других писателей этого популярного жанра, это то, что в каждом своем произведении она решает определенную задачу, которую она сама себе ставит.

Практически каждый ее роман – это ответ на вызов, это решение чего-то такого, что доселе считалось невозможным».

«Вот какой должна быть фамилия солидного детектива: Волгин, Корнеев, Шилов, Чемоданов, Нилин, Максимов, Хромов, Снегов, Вьюгин, Воронцов, Глебов...»

http://zhurnal.lib.ru/k/kushtalow_a/barneby.shtml

Кушталов А. И.

Похвальное слово о сериале «Чисто английское убийство»

Из авторского предисловия: *«В данной короткой статье автор дословно приводит чужую статью о сериале ‘Чисто английское убийство’ из желтого еженедельника, дает перечень известных ему эпизодов сериала с синопсисами, а также впаривает доверчивому читателю выдуманные им самим отличительные признаки настоящего детектива».*

По словам автора работы, *«это отличный детективный сериал»*, с упором на определение «детективный», однако некоторые приводимые в тексте сюжетные детали вызывают сомнения в жанровой принадлежности данного сериала.

Л

http://lib.ru/INOFANT/LAWKRAFT/sverhestestvennyj_uzhas_v_literature.txt

Говард Ф. Лавкрафт

Сверхъестественный ужас в литературе

Широко известная статья 1927 года, посвященная описанию теории и (главным образом) истории «литературы ужасов» – жанра, тесно соприкасающегося с классическим детективом. Создание атмосферы мрачной тайны, которая не поддается рациональному объяснению и склоняет к мысли о вмешательстве потусторонних сил, – прием, часто используемый для построения детективного сюжета. Непосредственно проблемы теории детективного жанра в статье не затрагиваются.

«В настоящей истории о сверхъестественном... должна быть осязаемая атмосфера беспредельного и необъяснимого ужаса перед внешними и неведомыми силами; в ней должен быть намек... на самую ужасную мысль человека – о страшной и реальной приостановке или полной остановке действия тех непреложных законов Природы, которые являются нашей единственной защитой против хаоса и демонов запредельного пространства».

«Важнее всего атмосфера, ибо конечный критерий достоверности – не подогнанный сюжет, а создание определенного настроения».

Александр Лавров

Эдгар По в Петербурге: контуры легенды

// От слов к телу: Сборник статей к 60-летию Юрия Цивьяна. М.: НЛО, 2010

«Привлекательность этой легенды не только в том, что ее бытование пришлось на эпоху становления русского модернизма, когда Эдгар По, наряду с Шарлем Бодлером, Оскаром Уайльдом и некоторыми другими иностранными авторами, воспринимался как провозвестник новейших эстетических веяний, когда факт его посещения Петербурга – предполагаемый или только воображаемый – мог послужить символическим прообразом связи между предтечей символизма и его восприимчивыми – русскими символистами».

<https://cyberleninka.ru/article/v/semioticheskiy-detektivnyy-diskurs-romana-n-d-ahsharumova-kontsy-v-vodu>

С. Ю. Лаврова

Семиотический детективный дискурс романа Н.Д.Ахшарумова «Концы в воду»

«Вестник Череповецкого государственного университета», 2015, № 7, 49-57

Всё в этой большой и о чем только ни упоминающей статье было бы, вероятно, более или менее терпимо, если бы в дело не затесался этот самый «семиотический детективный дискурс». Поскольку представления автора о детективе весьма приблизительны (чтобы подтвердить этот факт, достаточно процитировать ее формулировку: «...перед нами встает вопрос, выражаясь современным научным языком филологии, что есть роман 'Концы в воду': детективный роман или роман с детективным сюжетом...»), сочетание такой теоретической шаткости в авторских воззрениях с попытками прочесть запутанный роман как произведение, близкое по форме к детективу, дает вполне предсказуемый результат. И читатель, осиливший текст статьи до конца, уже не удивляется, когда в качестве одного из венчающих изложение работы выводов читает: «Кузина Ольга, по словам Черезова, '...была вся, всею душою в прошлом, и, худо ли, хорошо ли, прошлое для нее было все. Она не видела, не желала...'» Такой финал кажется уже закономерным итогом прочитанной статьи.

<http://be-in.ru/journal/index.php?phenomena/16>

Артём Лангебург

Nobrow и настоящая «искренность»

Небольшая заметка, в которой обсуждаются книга Д.Сибрука «Nobrow» и статья Д.Голынка-Вольфсона по ее поводу.

«Идеология 'ноубрау', 'невольнo' объективно размывая репрессивные 'культурные' границы, преследует вполне сознательную цель: чтобы ничто не могло быть сказано и сделано из каких-то иных мотивов, нежели реализующих потребление».

http://www.newsib.cis.ru/2001_16/artss_1.html

Анна Лапина

Место встречи изменить. Нельзя

«Новая Сибирь», № 16 (449), 20 апреля 2001

Рецензия на роман Б.Акунина «Алтын-толобас».

«Сюжетные линии расходятся, чтобы сойтись в точке Б. Конечно, любовь... Конечно, захватывает дух от приключений, да к тому же еще и уморительно смешно».

<https://www.nsk.kp.ru/daily/25879/2842768/>

Елена Лаптева

Писал ли Пушкин детективы?

«Комсомольская правда», 7 мая 2012 года

Небольшая заметка рекламного характера, анонсирующая выход в издательстве «Эксмо» новой книги Антона Чиж «Формула преступления».

Автор статьи приводит высказывание Чиж о Пушкине, аллюзии на сюжеты «Маленьких трагедий» которого писатель-детективщик использовал в своей книге:

«...Александр Сергеевич – один из первых великих русских авторов, который был в шаге от того, чтобы стать великим автором детективов. Если внимательно прочитать ‘Маленькие трагедии’, то можно с большим удивлением обнаружить, что в них содержатся отличные детективные завязки».

Даже обидно становится за классика: ведь стоило ему еще немного подумать, и стал бы таким же популярным, как Чиж и его коллеги по цеху.

<http://sherlockholmes.pnz.ru/lapud.htm>

[А.Лапудев]

История издательства «Развлечение» в обложках

Небольшая интересная заметка о петербургском издательстве, выпускавшем серии книжек про приключения Ника Картера, Шерлока Холмса и т.п. Приведены названия 98 выпусков о «Шерлоке Холмсе» и их обложки. В приложении можно прочитать тексты трех таких выпусков.

<https://magazines.gorky.media/inostran/2008/1/dolina-straha.html>

Антон Лапудев

[Вступление к публикации повести Артура Конан Дойла «Долина страха»]

«Иностранная литература», 2008, № 1

Небольшая, но живо и интересно написанная статья о повести Конан Дойла и ее судьбе в русских изданиях рассказов о Шерлоке Холмсе.

«Первое полное издание повести вышло в Москве еще в 1916 году, но очень скоро Россия получила приставку ‘Советская’ и на долгих полвека практически забыла о существовании детективной литературы. К счастью, поклонником Шерлока Холмса был Корней Иванович Чуковский. И во многом благодаря ему в СССР в 1966-1967 годах был издан восьмитомник Конан Дойла. В свое время Корней Иванович лично встречался с Конан Дойлом и написал ряд эссе о Шерлоке Холмсе. Но насколько он любил Холмса, настолько же не выносил его заокеанского коллегу — Ната Пинкертон. Более того, гнев Чуковского был обращен и против всевозможных подделок под ‘Приключения Шерлока Холмса’, в массовом порядке выпускавшихся в начале XX века в Москве и Варшаве, в Санкт-Петербурге и Ревеле. Стоит ли удивляться, что появление дойловской повести о сотрудничестве Шерлока Холмса и Ната Пинкертон (в лице его агента) могло быть расценено Чуковским едва ли не как предательство, как еще одно убийство любимого героя?»

Однако есть основания полагать, что изначально ‘Долину страха’ и поздние рассказы все-таки собирались включить в собрание, но общий объем ‘шерлокианских’ текстов превышал запланированные три тома, а отдавать половину собрания сочинений под детективную литературу составители не решились. И советский Холмс ‘похудел’ на семь позиций».

Антон Анатольевич Лапудев

Шерлокиана

Опыт русской библиографии

Солидная (300 страниц) книга, изданная в 2017 году «Паровой типолитографией А. А. Лапудева», в которой собрана обширная информация о выходивших на русском разнообразных «фанфиках», подражаниях и «продолжениях» Саги о Великом сыщике. Ясно, что основная часть этой продукции ни

малейшей литературной ценности не имеет, но и в этом ворохе можно, вероятно, найти какие-то жемчужины.

http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2003/8/latyn.html

Алла Латынина

Христос и машина времени

«Новый мир», 2003, № 8

Неодобрительная и весьма убедительная в своем неодобрении рецензия на книгу Б.Акунина «Пелагия и Красный петух».

«Любовь публики переменчива. За игру с Евангелием его, конечно, разлюбят далеко не все. А вот игр с полюбившимся жанром могут и не простить. Впрочем, игры ли это? Намеренная коррекция жанра, неудачные эксперименты или случайные просчеты?»

«...само преступление и его хитроумная разгадка, кажется, перестают занимать писателя».

«Если про сюжет занимательного детектива говорят, что он 'лихо закручен', то про сюжетные стыки нового акунинского романа я бы сказала, что они повсюду 'недовинчены'».

Очередной виток приключений помогает длить повествование и делать его напряженным, но разрушает ранее культивируемый автором миф о способности героини к сыску. Проницательная монахиня то и дело попадает впросак по собственной недальновидности, хотя и выходит из каждой переделки с помощью случая и сюжетов мировой литературы».

«Плести интригу бульварного приключенческого романа подобным способом можно, но хваленая 'стильность' акунинских детективов предполагает интеллектуальный поединок сыщика и преступника, логическую мотивировку каждого преступления и отсутствие всяких парадоксов в отношениях причины и следствия. Здесь же все эти правила нарушаются».

«...простые и ясные истории, вроде тех, что рассказывали Эдгар По, Честертон, Конан Дойл или Агата Кристи, ушли в прошлое. Но ведь и Акунин пишет (писал, точнее) ретродетективы, за что и приглянулся читателю, и в стилизованный мир его романов честертоновские правила возвращаются вместе с конными экипажами, сюртуками, статскими советниками, буквой 'ъ' в конце слов, а также паровозами и телеграфной связью, как тогдашними неоспоримыми достижениями прогресса».

«Не буду гадать, почему Акунин решил избавиться от Пелагии, соединив заодно фантастику с детективом. Может, увидел, что серия себя исчерпала, что есть риск собственные находки превратить в клише. Может, ему вообще жанр надоел и он ищет способ выскочить из него».

http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2005/8/lat11.html

Алла Латынина

Энтомология рода Фандориных

«Новый мир», 2005, № 8

Большая статья о проекте Б.Акунина «Жанры». Автор сознается: *«Я не большой знаток этой литературы...»*, имея в виду шпионские романы, дореволюционные двухкопеечные выпуски о Шерлоке Холмсе, советский трэш 50-х годов, – и это не авторское кокетство, это факт.

«Создав русского Шерлока Холмса по имени Фандорин, никакого существенного вреда литературе Акунин не нанес. От проекта 'жанры' веет амбициозностью и усталостью. Бесчисленные потомки Фандорина, вовлеченные в литературную игру, несут печать вырождения и измельчания. Место Фандорина – в истории и музее. Их же место – в инсектарии, или инсектариуме, как предпочитает говорить автор».

http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2006/10/la12.html

Алла Латынина

«Когда Достоевский был раненный и убитый ножом на посту»

«Новый мир», 2006, № 10

Большая статья, представляющая собой развернутую (растянутую? разжиженную?) рецензию на роман Б.Акунина «Ф.М.». Поскольку никаких особенно оригинальных мыслей по прочтении этого романа у автора не появилось, она подробно пересказывает многочисленные эпизоды книги, выражая в конце статьи сомнение в благотворности такого (акунинского) обращения с литературными шедеврами. Она предполагает, что такого рода «мичуринские методы» не столько приобщают к высокой литературе, сколько низводят Достоевского на уровень, доступный читателям бульварных романов.

«Русская классика – это питательная среда романов Акунина... Узнаваемость персонажей, словно сошедших со страниц известных книг, – принципиальная черта его стиля. Эраст Фандорин потому и пришелся многим по душе, что был помещен в привычный литературный мир».

<http://www.vestnik.com/issues/2000/1219/win/lebedev.htm>

Валерий Лебедев

Писатель в России больше, чем писатель

«Вестник», № 26 (259), 19 декабря 2000

Большая подробная рецензия на романы Б.Акунина.

«Успех был оглушительным. Интеллигенция наконец-то нашла чтение легкое, занимательное, но и познавательное и эстетское».

«...есть отличный язык, богатая культурология, стиль, ирония и очень яркий герой, не уступающий по жизненности ни Шерлоку Холмсу, ни комиссару Мегрэ, ни, тем более, Пуаро. А сильно их превосходящий».

<http://www.lebed.com/2000/art2355.htm>

Валерий Лебедев

Писатель в России больше чем писатель

«Лебедь», N 197, 26 ноября 2000 г.

и

<http://www.lebed.com/2000/art2356.htm>

История России еще длится

«Лебедь», N 198, 3 декабря 2000 г.

Более ранний (и разделенный на две части) вариант статьи, опубликованной в журнале «Вестник» (№ 26, 19 декабря 2000). Автор обсуждает те «историософские» выводы о «судьбе России», которые можно вычитать из ранних романов Б.Акунина (о клане Фандориных и о Пелагии), и с удовольствием цитирует эпизоды, иллюстрирующие его суждения.

«Акунин предлагает нам захватывающую интеллектуальную игру. Есть у него в этой игре выдумки, но они полностью лежат на очень хорошо обработанной исторической почве. Никаких отклонений ни в сторону плача по 'России которую мы потеряли', ни в сторону поношения проклятого прошлого там нет».

www.lebed.com/1998/art468.htm

Валерий Лебедев

Можно ли написать историю, как она была «на самом деле»?

В статье, посвященной вопросам новейшей истории России, есть один абзац, имеющий отношение к теории детектива:

«Дедуктивный шерлок-холмсовский метод работает в истории очень хорошо. А в дедуктивном методе главное – точная идея. Идея, которая дает логику и ключ к социологии и даже психологии исторических событий, позволяет, во-первых, реконструировать исторический эпизод, даже если не было или не сохранились документы, а, во-вторых, позволяет предсказывать детали, которые вообще долгое время оказывались в тени и были как бы незаметны, то есть – не существовали».

https://elibrary.ru/download/elibrary_22091915_55988442.pdf

И. В. Лебедев

Жанр фэнтези и авантюрно-приключенческая литература

«RHEMA. РЕМА», 2014, № 3, 14-20

Автор ставит перед собой сложную задачу: разобраться с жанровой природой «фэнтези» и приискать этому типу литературной продукции ближайших родственников среди книг, привычных нашим отцам и дедам. Его рассуждения не лишены убедительности и во многих случаях не вызывают желания поспорить. Вот один из главных его тезисов:

«Поэтому истоки современного фэнтези логичнее было бы искать в генезисе и истории развития приключенческого жанра: ведь фэнтези, как и любая приключенческая книга, по общему типу поэтики и архитектоники относится к так называемой 'формульной литературе'».

Тем не менее, обсуждаемый автором предмет не приобретает четких границ и упрямо не хочет укладываться в очерченные автором «авантюрные» рамки. Основная часть того, что фигурирует сегодня на рынке под именем «фэнтези» (кто, собственно, присваивает книгам данный товарный знак? авторы? издательства? менеджеры по рекламе?), и после прочтения статьи по-прежнему кажется столь же далекой от «Трех мушкетеров» и «Острова сокровищ», как и от рассказов Шекли или Азимова.

Может быть, речь в данном случае следует вести не о жанре, а о чем-то вроде «художественного метода», использование которого и объединяет столь разнородную белиберду? Может, дело в специфическом умонастроении, культивируемом авторами и читателями этих опусов? И тогда ближайшим аналогом сегодняшней «фэнтези» можно было бы считать еще не забытый многими «социалистический реализм» – его образцы тоже не втиснешь ни в какие единые жанровые рамки, несмотря на очевидную тесную связь этих произведений между собой.

http://ec-dejavu.net/m-2/Mass_culture-2.html

В. Г. Лебедева

Феномен массовой культуры в новейших отечественных концепциях

// Лебедева В. Г. Судьбы массовой культуры России. Вторая половина XIX – первая треть XX века. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007, с. 38-46

Автор не высказывает своего мнения по обсуждаемой проблеме и с неизменным одобрением цитирует и пересказывает концепции Н.Хренова и К.Соколова, Д.Дондурей, К.Разлогова, Е.Соколова, которые вряд можно легко совместить друг с другом.

«Несмотря на обилие публикаций по проблемам массовой культуры, оригинальных современных концепций о ее сущности и своеобразии российского варианта сравнительно немного».

«Разными субкультурами востребованы разные функции искусства. Таким образом, в едином времени и единой культуре сосуществуют различные субкультуры, которыми одновременно востребовано разное искусство. Каждая из субкультур оказывается в неоднозначных отношениях с культурой в целом, и каждая стремится утвердить свою картину мира как универсальную. Если говорить о XIX в., то 'интеллигентская' картина мира воспринималась ее носителями как единственно верная. Когда стали нарастать признаки другой культурной ориентации, обусловленной генезисом массовой культуры, очень сложной оказалась проблема критериев оценки русскими интеллигентами этих новых, не соответствующих стереотипным представлениям о должном».

«Известный культуролог Д.Дондурей, размышляя о необычайной популярности латиноамериканских сериалов у российского зрителя 1990-х годов, увидел ее истоки в характере внутренней структуры массовой культуры – в сохранении в ней 'донного' слоя ('культуры-ноль'). Как считает Дондурей, этот слой 'существует подспудно во всех целях постиндустриального общества; эта начальная культура, опирающаяся на архаическую систему восприятия, постепенно вытеснила, заменила традиционный фольклор (гармошку в эпоху компьютера). А может быть, именно таким образом, самосохраняясь, базовая прасистема восприятия транслируется сквозь время. Как говорит Дондурей: 'Эту систему, эту изначальную культуру я бы условно обозначил "культура-ноль"'. По мнению автора, успех многих продуктов массовой культуры объясняется попаданием в эту систему».

«Как одну из самых важных характеристик массовой культуры Разлогов отметил ее демократичность: чтобы ею наслаждаться, вовсе не обязательно быть образованным человеком, ибо она обращается не столько к разуму, сколько к эмоциям человека. В этом смысле Художник и его Аудитория впервые оказались равны».

http://ec-dejavu.net/m-2/Mass_culture-2.html

В. Г. Лебедева

Судьбы массовой культуры России

// Лебедева В. Г. Судьбы массовой культуры России. Вторая половина XIX – первая треть XX века. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007, с. 317-324

«Реформы взломали традиционную социальную структуру с ее иерархичностью и жестким распределением ролей сословий и слоев и открыли путь возжеланной демократической интеллигенцией 'всесословности'. В результате отмены крепостного права произошел первый в истории страны массовый выброс в города 'маргиналов', которые, с одной стороны, являются по самой своей природе легкой добычей массовой культуры, а с другой – провокаторами многих ее порождений».

«В краткий исторический срок в нашей стране произошли радикальные перемены, которые не только способствовали зарождению массовой культуры, но и определили ее особое место в системе культуры пореформенной России. Исчезло 'праздное сословие', сформировался социум работников с достаточно четким разделением сфер труда и досуга и рано осознанными требованиями к культуре как к средству снятия стресса и обеспечения релаксации. Массовая культура – сила не созидаящая, не креативная, а компенсаторная и терапевтическая, возникла весьма своевременно в одну из сложнейших эпох истории страны, когда рядовому человеку часто предъявлялись непосильные для его адаптации темпы жизни».

http://www.spbguki.ru/files/AVT_Lebedeva_1220512460.doc

Лебедева Валентина Гейнриховна

Истоки и становление массовой культуры в России (1860 – 1940)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора культурологии. СПб. 2008

По содержанию и фразеологии некоторых утверждений автора можно предположить, что работа над диссертацией была начата еще в 1983 году и лишь сейчас дошла до своего завершения (или это незакавыченные цитаты из трудов той эпохи?)

«Если обычно основной нишей молодежного неконформизма является сфера досуга, то в России 20-х годов ситуация была качественно иной. Перед не успевшим на войну и в революцию поколением простиралось обширнейшее поле для самореализации. Если обычно молодежная субкультура нелюбима

властью из-за ее протестного потенциала и поведения, то в нашей стране в 20-х годах ей была обеспечена поддержка государства. Молодое поколение, где по понятным причинам ведущая роль принадлежала пролетарским элементам, стало главной социально-демографической базой и в борьбе против разгула нэповской 'культуры' и в реализации социалистических преобразований».

<https://godliteratury.ru/articles/2020/11/16/fenomen-sherloka-holmsa>

Наталья Лебедева

Феномен Шерлока Холмса

Почему детективы так нравятся и детям, и взрослым?

Сама по себе эта опубликованная на сайте «Год литературы» небольшая заметка, в которой рекламируется появление очередного «детского детектива» из числа тех, что уже двадцать лет – на радость детям всех стран и континентов – неустанно производят и поставляют на рынок немецкие собратья по цеху, не представляет интереса для исследователей детективного жанра. Однако к ней прилагаются соображения других авторов, высказанные в рамках такой рекламной акции, и среди них стоит обратить внимание на мнение **Яны Лейт**. Она делится с читателями простой, но очень редко высказываемой истиной, усвоенной ею на собственном писательском опыте:

«Мне кажется, детектив – один из самых сложных жанров. Нужно писать, с одной стороны, достаточно динамично и увлекательно, а с другой – неспешно, чтобы успеть развесить все крючки, вставить в текст все намеки. Кроме того, авторы хороших детективов обладают очень нетривиальным стилем мышления. Редкий писатель сможет не только придумать оригинальное преступление, но и наметить множество троп и мотивов, ведущих к разгадке!»

http://www.levdurov.ru/show_arhive.php?year=2003&month=9&id=789

Любовь Лебедина

Кто убил Чехова?

«Чайка» Б.Акунина в «Школе современной пьесы»

«...публика из присяжных заседателей условного суда превращалась бы в соучастников жестокого шоу – расследования. Провокация шла на всех уровнях, и положительных героев не было нигде: ни в зале, ни на сцене. Покаяния же фигляров, шутов, в коих превращались все персонажи новой 'Чайки', ничего не стоили, поскольку им было отказано в духовности».

<http://www.lebed.com/2007/art5211.htm>

Виктор Левашов

Сладкое бремя славы

«Лебедь», № 553, 16 декабря 2007 г.

Автор популярных «остросюжетных романов» рассказывает, посмеиваясь над собой, как он проводил «встречу с читателями».

«Незадолго до этого 'Олма' издала мои боевики, выходявшие до этого в 'Олимпе' в серии 'Солдаты удачи' под коллективным псевдонимом Андрей Таманцев. Серию придумал генеральный директор 'Олимпа' Каминский, в устроенном им конкурсе мой роман победил. Он задал правила игры, которым надлежало следовать другим авторам. Чтобы серия жила и читатель ее не забывал, книги должны выходить не реже чем раз в три месяца. ...Такое мне не по силам (да и никому не по силам). Каминский предложил: 'Ставим твое имя, другие будут писать под тебя'. Я наотрез отказался: 'Не могу присваивать чужую славу и отвечать за чужую халтуру'. Что делать? Придумали: коллективный псевдоним.

...Сначала я курировал серию, стараясь сохранить однообразие сквозных героев, которые у разных авторов оказывались то рыжими, то лысыми, то еще черт знает какими, потом понял, что сил моих больше нет, и вышел из проекта. К тому времени я написал семь романов, а всего вышло штук семнадцать. Что самое неприятное, в электронных библиотеках все семнадцать романов приписывали мне, славы было чуть, а халтуры навалом. Коллективный псевдоним, который я сам придумал и который мне нравился, стал моим позорищем».

«На входе в секцию стоял легкий стол, на нем стопкой были выложены мои книги, все шесть, по три в стопке.

– Не мало? – озабочился я.

– Хватит, – уверенно и даже слегка снисходительно сказал Гоша».

«Последние двадцать минут тянулись бесконечно долго. Мучительно хотелось курить. Мучительно хотелось выпить, много, чтобы стереть из памяти позор этого дня. Ровно в семь Гоша начал собирать со стола книги.

– А вы боялись, что книг не хватит. Всегда хватает».

<http://www.lib.ru/PROZA/LEWASHOW/detektiwchik.txt>

Виктор Левашов

Сочинить детективчик

«Подвиг», 2007, № 8

Роман в романе, в котором описываются (в художественной форме) порядки и нравы в кругах, причастных к изготовлению и изданию «остросюжетных романов». Написано легко, живо, чувствуется, что автор хорошо знаком с прототипами своих персонажей.

«В России product placement в книгах стал существовать как работающий канал коммуникаций с 2003 года. Тогда после успешного эксперимента с книгой Дарьи Донцовой 'Филе из Золотого Петушка' Полина Киселева, покинув компанию 'Продукты питания', создала агентство Fabula и поставила РР в книгах на коммерческие рельсы. Первое место в рейтинге Fabula занимает Дарья Донцова: она выпускает по двенадцать книжек в год миллионным тиражом. Стоимость одного упоминания марки в ее книге рекламодателю обойдется от \$17000. За ней следуют: Татьяна Устинова (четыре новинки в год, тираж миллион экземпляров), Сергей Лукьяненко (новых книг столько же, тираж полмиллиона), Александра Маринина (1-2 книги в год, 700-тысячный тираж). Упоминание бренда в книгах этих авторов стоит чуть меньше – от \$12 000. Далее идут авторы 300-тысячных тиражей, от \$2000 за упоминание: Евсей Незванский, Татьяна Полякова и прочие...»

<http://prochтение.ru/index.php/docs/382>

Вадим Левенталь

Философия детектива

Небольшая заметка, в которой автор говорит о детективе в связи с романом У.Эко «Имя розы».

«'Имя розы' Умберто Эко – один из значительнейших романов конца столетия, лабиринт смыслов, доказывающий, что простейшая детективная конструкция достаточно прочна, чтобы выдержать огромное величественное здание интеллектуального и философского романа, романа итогов XX века». А вы-то думали.

<http://prochтение.ru/index.php/docs/381>

Вадим Левенталь

Классический английский детектив

Кратчайшая (на полстранички) заметка.

«...рассказ 'Убийство на улице Морг', сочиненный известным мистиком и морфинистом Аланом Эдгаром По. Этот рассказ и по сей день остается мерилем чистоты жанра; в нем есть все то, что делает детектив детективом, и нет ничего лишнего: два героя, две истории, две загадки – вот чистейшая формула аналитического детектива».

«Детективный рассказ состоит из двух историй, вложенных одна в другую, как две матрешки: это история преступления и история раскрытия преступления. Соответственно этим двум историям в детективе и две загадки. Одну из них в английском языке принято обозначать словами 'Who did it' [Whodunit] (кто сделал это), то есть кто преступник. Загадыванием этой загадки детективный рассказ начинается. Другая же загадка, не менее обязательная, хотя и менее заметная, – это как сыщик догадался, кто преступник. Разгадкой именно этой загадки и заканчивается чаще всего детективный рассказ».

<http://www.prochтение.ru/index.php/docs/199>

Вадим Левенталь

Идеальный детектив

«...мнение о том, что сюжет детектива должен быть неожиданным, оригинальным, – не более чем заблуждение. Идеальный детектив должен оставаться в жестких рамках канона, а любой выход за них влечет за собой сомнения в принадлежности к жанру».

<http://prochтение.ru/index.php/docs/207>

Вадим Левенталь

Роса Монтеро. Дочь Каннибала (La hija del Canibal)

Хвалебная рецензия на книгу, написанную в жанре «иронического детектива». Автор рецензии считает, что испанская писательница может реабилитировать изрядно подмоченную репутацию этого квази-жанра.

«Наверное, слова 'иронический детектив' в характеристике этой книги могут кого-то отпугнуть. Если так, то виновато в этом издательство 'Эксмо', которое вот уже почти десять лет позиционирует свою серию 'Иронический детектив' как книги для уставших от быта и работы, для желающих отключиться от насущных проблем. Замена книгой телевизора, там где он не работает (в метро, например),

сформировала имидж жанра: если детектив – для тупых, то уж иронический – вообще для клинических идиотов”

Но эта книга совсем не такая: «Шутки автора умны, не вымучены, каждый раз к месту, а рассуждения о женской психологии не банальны».

Однако, судя по упомянутым в тексте рецензии деталям, к детективам она не имеет ни малейшего отношения.

<http://prochтение.ru/index.php/docs/204>

Вадим Левенталь

Сюжет как повод

«Прочтение», 18 августа 2006 г.

Краткая, но содержательная заметка об «ироническом детективе».

«Главное в ироническом детективе то, что детективный сюжет в нем не главное. Преступление, его расследование и раскрытие – только повод для шуток, иронических замечаний, ненавязчивой болтовни с читателем о том о сем».

«...роман Иоанны Хмелевской 1946 года ‘Клин клином’, сделавший из инженера-архитектора ‘маму’ жанра, нельзя назвать детективом, потому что в нем нет никакого преступления, которое нуждалось бы в расследовании, как нет и самого расследования. ‘Клин клином’ – скорее шпионский роман, но его называют детективом, потому что сюжетная канва не важна ни автору, ни читателю».

«Видимо, легкость жанра – косвенная причина невероятной плодовитости подвизающихся на его ниве авторов».

«...феномен Дарьи Донцовой – предмет скорее маркетинга, нежели литературной критики: как ни удивительно, столь популярные тексты, выходящие под брендом ‘Дарья Донцова’, увы, отчаянно не смешны, а их сюжеты рассыпаются на бессвязные и не увлекательные эпизоды».

http://magazines.russ.ru/oz/2005/4/2005_4_20.html

Мария Левина

Книжный рынок России: мифы и реальность

«Отечественные записки», 2005, № 4

Основное содержание статьи – статистические данные об издании книг и их продаже. При их обсуждении никаких неожиданных выводов не появляется.

«Примерно по одной трети общего тиража художественной литературы приходится на книги для детей и на детективы российских авторов. Остальные жанры находятся далеко позади».

«По данным многолетнего мониторинга Левада-центра, женские романы, необычайно востребованные в середине 90-х, затем постепенно стали терять свою аудиторию. Их читательницы переключились на детективы, которые последние несколько лет неизменно остаются самым популярным жанром. При этом содержательно женские детективы эволюционировали именно в сторону сближения с женским романом, все больше наполняясь сентиментальными сюжетами».

https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/153/article/20138/

Маша Левина-Паркер, Михаил Левин

Квазидетектив Андрея Белого – линия бомбы в «Петербурге»

«НЛО», № 153 (2018)

Авторы статьи (Masha Levina-Parker и Misha Levine, имеющие прописку в университетах США и Канады, но не забывшие русский язык и близкий им по духу журнал «НЛО») тратят массу усилий и демонстрируют чудеса изобретательности, чтобы обосновать свой тезис о близости романа А.Белого к детективному жанру.

Надо отдать им должное – их аргументация строится на том, что в романе есть некая *загадка*, и, следовательно, его можно считать специфическим детективом. В этом они, конечно, имеют решающее преимущество перед подавляющим большинством тех, дерзающих что-то писать о детективном жанре, которые на этот кардинальный жанрообразующий признак не обращают ни малейшего внимания. Тем не менее, впечатление разорвавшейся литературоведческой *бомбы* статья не производит. Авторы, по-видимому, а сами не питают иллюзий о роли такой «квази-детективной» линии в структуре знаменитого романа, а потому не ограничивают себя в выборе примеров, иллюстрирующих доказываемый тезис.

«О глазах сына, устремленных на отца: ‘...стали шириться, шириться, шириться...’ Глаза делают буквально то же, что бомба в момент взрыва, — глаза сигнализируют о бомбе».

...Расширение глаз — сигнал сенатору о будущем расширении газов бомбы».

Чувствуется, что всё это не вполне серьезно, что авторы не столько что-то доказывают, сколько демонстрируют свою профессиональную ловкость, и что, в конечном счете, это всего лишь игра по известным правилам – *игра в литературоведение*. И у играющих есть готовое оправдание для такого отношения к делу:

«Если отойти от частных вопросов и задаться вопросом, что делает Белый в общем и целом, то наш ответ: играет. И всерьез играет, и весело шалит по пустякам».

Но раз это позволительно для автора романа, то почему бы и пишущим о нем не выбрать для себя тот же путь?

<http://www.ozon.ru/context/detail/id/190927/>

Андрей Легостаев

Перри Мейсон и его создатель

Статья о жизни и творчестве Э.С.Гарднера.

«...в развитии детективного жанра в начале тридцатых годов наметился определенный кризис, появились новые веяния. Традиционный интеллектуальный детектив, рожденный великим Эдгаром По и Конан Дойлем, уже заостеневал, теряя свежесть».

«...сюжетов, которые он черпал в богатейшей адвокатской практике и в знании жизненных ситуаций, Гарднеру было не занимать: он являлся почетным доктором права, членом Американской судебной корпорации, Американской Академии судебных наук, Американского общества криминологии, Американской академии права, Гарвардской ассоциации полицейских наук».

<http://old.polit.ru/documents/382924.html>

Роман Лейбов

Данетки, детки и черные метки, или Химия и жизнь

В своей колонке на сайте Полит.ру Р.Лейбов вспоминает об интересном жанре, который очень близок к детективу. Вот как он его описывает:

«Я вот вспомнил... о чудном жанре, который во времена нашего детства был периферийным в юношеско-подростковом фольклоре, а теперь, кажется, выдвигается вперед. Даже название для него придумали специальное – ‘данетка’.

Данетка – это описание некоторой ситуации, скрывающее загадку. Загадку предлагается разгадать слушателю (или слушателям), при этом можно задавать любые вопросы, на которые можно дать ответы ‘да’, ‘нет’ или ‘не знаю’.

На берегу реки лежит труп лысого человека. Рядом – зеркало и три куска хлеба. Что произошло?

Есть классический фольклорный жанр – загадка. Фольклорная загадка, как известно, не предполагает угадывания, а предполагает знание ответа.

...Данетка отличается от классической загадки так же, как детектив – от волшебной сказки.

Испытываются не познания угадывающего, а его способности к логическому мышлению. Связь с детективом (в классическом его виде) здесь очевидна. Данетка – маленькая детективная новелла, разыгранная в лицах (загадывающий идентичен автору детектива, разгадывающий – герою/читателю)».

«...задачи данеток и загадок прямо противоположны – загадка заставляет увидеть сложное там, где профану видится простое, данетка утверждает с честертоновским пафосом тезис о конечной познаваемости мира, утверждая одновременно отгадавшего в собственной интеллектуальной полноценности».

<http://herzenlib.ru/greenlamp/detail.php?ID=255>

Лекарство от скуки, или Современный детектив

Текст (с картинками), в котором сообщается о состоявшемся в мае 2008 заседании клуба «Зеленая лампа», посвященном современному детективу, и приводятся отрывки из выступлений участников этого собрания. Дело, конечно, хорошее, но читать это вряд ли имеет смысл.

<http://elibrary.ru/item.asp?id=24814299>

К. В. Лен

Сыщики Российской империи XVIII – XIX веков (некоторые аспекты развития темы)

«Вестник Барнаульского юридического института МВД России», 2014, № 2, 44-48

«В современном значении архаровец – это что-то связанное с хулиганом, озорником, буйном, с беспутным, отчаянным или просто неопрятным человеком. В нашем языке (особенно у людей, воспитанных на книжной культуре) иногда звучат фразы ‘одет как архаровец’, ‘уйми своего архаровца’, ‘это не школьники, а суицы архаровцы’ и т.д.

Вместе с тем очень немногие знают о том, что долгое время слово ‘архаровец’ имело значение, прямо противоположное современному. Со второй половины XVIII столетия вплоть до середины XX в. в России архаровцами без всякой иронии именовали полицейских, сыщиков, всех людей, имеющих отношение к охране правопорядка. ‘Приехали архаровцы’, ‘позвали архаровцев’, ‘сбегай за архаровцами’. Все эти выражения

звучали сотни, а то и тысячи раз в городах и весях нашей страны в течение почти двух столетий и являлись символами российской полиции.

...В 1775 г. Николай Петрович Архаров был назначен обер-полицмейстером Москвы. С 1782 г. он занимал пост московского губернатора.

...Без преувеличения можно сказать о том, что Николай Петрович является в истории российской полиции первым сыщиком в классическом смысле этого слова. Именно он заложил традиции, благодаря которым сыск в нашей стране не стал ограничиваться только доносом и пыткой (основными инструментами поиска преступников российского средневековья). Николай Архаров в своей деятельности использовал весьма нестандартные для своего времени методы работы, которые сегодня можно смело назвать оперативно-розыскными, и в этом он сильно отличался от всех своих предшественников. Московский обер-полицмейстер (руководитель всей полиции Москвы) Архаров для получения необходимой информации мог менять внешность, часами находиться в базарной толпе, поддерживать беседу в кабаке, умея не только слушать, но и, по свидетельству современников, 'читать в чертах и выражениях лиц'. О проницательности его слагали легенды, московские воры боялись Николая Петровича как огня. Глава московской полиции знал до мельчайших подробностей все, что делается в городе. Во многом благодаря личной проницательности и наличию широкого круга собственной агентуры с изумительной быстротой разыскивал всевозможные пропажи, расследовал самые запутанные дела. По меткому наблюдению людей той эпохи, 'с помощью самых оригинальных средств обнаруживал самые сокровенные преступления'. Методы, применявшиеся Архаровым при розыске преступников и ведении следствия, вполне можно назвать 'дедукцией', а его действия всех поражали своей неожиданностью и глубоким знанием жизни.

История сохранила такой интересный случай. В мясной лавке пропал кошелек с деньгами; мясник заподозрил в краже заходившего в лавку писаря; полиция его арестовала, причём у него при обыске нашли кошелек с монетами. Писарь стал утверждать, будто кошелек его. Архаров, сведя мясника с писарем на очной ставке (давно известная форма работы, еще с допетровской Руси 'очи на очи' – 'очи на очи глядят, очи правду говорят' – прим. автора), выслушал обоих, приказал принести котёл с кипятком и велел высыпать в него монеты из кошелька. Внимательно посмотрев на воду, вынес потом свой приговор: 'Деньги принадлежат мяснику, а писарь врёт, собака'. Почему Николай Петрович так решил? Он просто заметил на воде блёстки жира. Мясник пересчитывал деньги жирными пальцами (руки мясника в отличие от рук писаря всегда жирные), а значит монеты – его. В XVIII в. такое логическое построение казалось чудом – писарь решил, что Архаров колдун, и, перепугавшись до смерти, во всём сознался».

<http://md.islu.ru/>

Леонов Василий Александрович

Иронический детектив как особое дискурсивное пространство

«Magister Dixit – научно-педагогический журнал Восточной Сибири», 2013, № 4

Название дает исчерпывающее понятие о содержании работы и прочих ее характеристиках.

И все же – для тех, кто напрочь отвергает принцип: *читать не читал, но осуждаю* – одна цитата:

«Если говорить о детективе, то, безусловно, у нас здесь появляется определенное концептуальное поле, которое включает в себя такие концепты, как «преступник», «следствие», «преступление», «расследование», «наказание» и т.д.»

Теперь-то вы удовлетворены?

http://www.islu.ru/files/rar/annotation/sbornik_statey_magistrantov.pdf

В. А. Леонов

Ироничная реальность кулинарного детектива в зеркале перевода

Магистерские исследования. Сборник научных статей. Иркутск: ИГЛУ, 2014, с. 188-201

Большой текст, написанный «чистенько» (то есть без бросающихся в глаза нелепостей и выкрутасов), но совершенно не интересный. Видимо, так и должна выглядеть образцовая магистерская работа.

<https://cyberleninka.ru/article/n/tip-teksta-ironichnyy-detektiv-v-zhanrovom-prostranstve-detektivnogo-diskursa>

Леонов В. А.

Тип текста «ироничный детектив» в жанровом пространстве детективного дискурса

«Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук», 2016, № 3-2, 147-154

Выдаваемая за научное исследование стандартная бессмысленная жвачка, опубликованная в соответствующем «научном журнале».

<http://www.humans.ru/humans/95271>

Дмитрий Леонтьев

«Чтение как труд и чтение как отдых»

В статье, опубликованной в «Литературной газете» в 2003 году, делается попытка четко разграничить литературу и «массовую литературу». Автор – психолог, много лет изучавший процессы читательского восприятия.

«Пожалуй, ничто так сильно не тормозит, не сдерживает процессы личностного развития, не консервирует инфантильные, примитивные структуры нашего сознания, как массовая культура. К ней неприменима формула В.Ф.Асмуса ‘чтение как труд и творчество’ – скорее, говорить надо о чтении как отдыхе и упрощении.

Если ‘высокая’ литература стремится к развитию понимания и личности в самом широком смысле слова, а массовое чтение преследует цель доставить сиюминутное удовлетворение, не затрагивая личность в целом, то промежуточное место между ними занимает просто плохая литература, которая, будучи по целям близка к ‘высокой’, по реальному эффекту сближается скорее с массовой, не развивая личность, а тормозя ее развитие».

«Если речь идет о чтении серьезном, когда осуществляется внутренний диалог с произведением, тогда человек действительно субъект чтения. В ситуации же потребления массовой литературы он скорее объект».

«Понятно, что тот, кто видит в ‘Преступлении и наказании’ триллер, взаимодействует с ним как с триллером и получает от него несколько другое, чем тот, кто видит в нем психологический роман, а тот, кто видит в нем определенную мировоззренческую концепцию, извлекает из него что-то третье».

«...отдельная проблема... – проблема ‘эффекта бестселлера’, проблема того, каким образом воздействует и что делает с человеком произведение, когда оно работает не по законам искусства, а по закону чисто эмоционального вовлечения, типичного для массовой культуры. Эта область исследований довольно близко пересекается с психологией рекламы и вообще психологией воздействия. Она уже выходит за пределы поля психологии искусства...»

http://www.a-z.ru/women_cd1/html/leontieva.htm

Леонтьева А.

О норвежских коллегах Александры Марининой и Насти Каменской

// Творчество Александры Марининой как отражение современной российской ментальности. Под ред. Е.И.Трофимовой. М.: ИНИОН РАН, 2002, с. 36-53

«В качестве сопоставительного материала я выбрала цикл детективных романов норвежской писательницы Анны Холт, на русский язык не переводившихся».

«...книги Холт комментировались как полицейские романы, написанные с феминистской точки зрения, а также как тексты, содержащие положительные ролевые модели женского поведения и идентичности».

https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29432526_96515633.pdf

Лепешко Б. М.

Метафизика идеального преступления: возможности и действительность

«Социально-политические науки», 2017, № 3, 39-42

Принятое автором за основу рассуждений исходное определение: *«Идеальное преступление – это нераскрытое преступление»*, сразу отсекает ему возможности исследовать это понятие и приводит его рассуждения к закономерному итогу. Сказать нечто новое о преступлении и об «идеальном» варианте данного понятия ему не удастся.

<https://magazines.gorky.media/wp-content/uploads/2020/08/19-Lepisheva.pdf>

Елена Лепешева

Удар пером по жанровым стереотипам, или Как выжить в «детективном гетто»?

«Нева», 2020, № 7

Еще одна иллюстрация к правилу: чем меньше литературовед разбирается в детективах, тем с большим апломбом он высказывается об этом жанре. Видимо, вынужденные обращать свое внимание на этот жанр специалисты-филологи пытаются как-то компенсировать и замаскировать свою неосведомленность, и в таком стремлении частенько перегибают палку. Правда, это обстоятельство еще ничего не говорит о литературных качествах детективных романов Т.Шахматовой, которые автор на все лады расхваливает в своей работе. Не исключено, что среди ее романов есть и детективы, а может быть, и неплохие детективы. Но это – не более, чем абстрактное предположение. Полагаться же на суждения автора статьи нет ни малейших оснований.

http://exlibris.ng.ru/massolit/2004-02-05/7_riddles.html

Евгений Лесин

Убивать должен критик, а не писака

Литературные загадки, поэтические триллеры, веселые детективы

«НГ-Ex libris», № 18 (268), 20 мая 2004 г.

О четырех переводных книгах (Р.Стаута, П.Хайсмит, Э.Макклой и А.Кросс), вышедших в 2003 году в серии «Сочинитель убийств», в которую включаются *«детективы про писателей и издателей, поэтов и эссеистов, литературных критиков и литературных агентов, убийства и преступления, так или иначе связанные с литературой и искусством»*.

http://exlibris.ng.ru/subject/2006-05-18/1_akunin.html

Евгений Лесин, Лев Пирогов

Акунину поставят памятник

Массовой литературы больше нет. Что вместо нее?

«Exlibris-НГ», 18.05.2006

Небольшая статейка, в которой намечается желательное направление развития «массовой литературы» в нашей стране – естественно, оно совпадает с общегосударственным курсом на реставрацию «исторических завоеваний Октября» – к «Вечному зову», который авторы читают и перечитывают, черпая оттуда некоторые вновь ставшие актуальными мыслишки.

«Взять так называемую ‘массовую литературу’. Ее изготовители адресуются вовсе не ‘всем’. Эта литература четко структурирована по жанрам и целевым группам. ‘Массовая литература’ ориентирована не на ‘массы’ – она ориентирована на группы».

«Покупатели и продавцы России решили, что российское общество должно быть конгломерировано. Оно должно состоять из многочисленных оторванных от корней, слабо администрированных и слегка между собой враждующих национальных общин плюс из группок по интересам: гомосексуалистов, кришнаитов, скейтбордистов, сатанистов, ролевиков, геймеров...»

«В отличие от нынешней ‘массовой литературы’ советская популярная литература была ‘литературой для народа’. У ее читателей было будущее и прошлое, у них была Родина. Наверное, поэтому ее так приятно перечитывать сегодня – невзирая на сомнительные художественные достоинства».

<http://www.profile.ru/forum/forum.php?item=19068#msg>

Сергей Лесков

Код Дэна Брауна

Автор статьи, журналист «Известий», считает, что Дэн Браун создал новый жанр, сочетающий детектив с научной литературой, и потому стал популярен именно в США – в стране, где *«лучшая в мире наука»*. К сожалению, такой взгляд характеризует не столько автора статьи, сколько общий уровень суждений, циркулирующих сегодня среди «образованной публики».

«В ‘Ангелах и демонах’ детектив скрещен с ядерной физикой. В ‘Точке обмана’ – с космическими исследованиями. Можно предположить, что следующий роман Дэна Брауна будет посвящен генетическим исследованиям. И тогда замкнется круг самых перспективных исследований, на которых стоит мировая наука. Можно сказать, что Дэн Браун в своей области сделал открытие, которое приближает его к фигурам великих ученых, которых он цитирует в романах».

<https://cyberleninka.ru/article/n/klassicheskiy-detektiv-kak-predmet-literaturovedcheskogo-analiza-retsenziya-na-knigu-kirilenko-n-n-klassicheskiy-detektiv-kak-zhanr>

Н. В. Лесогор

Классический детектив как предмет литературоведческого анализа

«Новый филологический вестник», 2020, № 3, 365-369

Положительная рецензия на книгу Н.Кирилenco «Классический детектив как жанр криминальной литературы» (М.; Екатеринбург, 2020).

«Работа носит новаторский характер сразу по нескольким аспектам. Прежде всего, в ней впервые к криминальной литературе применен жанровый подход с опорой на трехмерную модель М.М. Бахтина...»
Ну и так далее.

<https://www.svoboda.org/a/25452203.html>

Летнее чтение. Детективы

Передача «Радио Свобода», которую ведет Тамара Ляленкова и в которой участвуют Маргарита Хемлин (автор неудачного, но вызвавшего небольшую шумиху романа *Дознаватель*), Даниэль Клугер и Виталий

Бабенко, совместно написавшие неплохой детектив *Двадцатая рапсодия Листа* (его текст и текст второго романа «ленинской серии» можно найти в нашей *Антологии*).

Высказывания соавторов дают возможность заглянуть на их творческую кухню и подтверждают очевидный факт: их обращение к образу Ленина-детектива – всего лишь ловкий литературный прием.

«Виталий Бабенко: *Специально всего Ленина я не читал для этой цели, и биографии Ленина я тоже не читал, хотя имею представление о его биографии. И Даниэль тоже не увлекался этим. Мы знали многое, конечно же, что происходило, но для нас были важны какие-то опорные места: он был в Казани, он был в Кокушкино, куда был отправлен после отчисления из Казанского университета, его семейное окружение – это важно, конечно. А все остальное – это уже сюжет, который рождается на основании этих немногих данных. Но главное, что мы читали, и то, что для меня всегда чтение, постоянное, это русская литература 19-го века. Вот ее я перечитал, работа над романами, гораздо больше, чем трудов, посвященных Ленину, марксизму, чему-то еще. Важно было погрузиться в литературную эпоху, и это было сделано. Ленин – потому что герой узнаваемый. Нам казалось, что это будет прикольно»*

«Даниэль Клугер: *Еще меня заинтересовало то, что роман Чернышевского ‘Что делать?’ начинается как совершенно нормальный, 100-процентный детектив. Это все повлияло, и это все помогло строить роман. И интересно было воссоздать всю атмосферу, строго придерживаться фактов, за исключением собственной сюжетной линии. А все остальное там – правда!»*

Суждения опрашиваемых о детективе, как жанре, не содержат ничего оригинального: почти все они не выходят за рамки ходячих заблуждений, обычно высказываемых на эту тему.

<http://letjaga.livejournal.com/55636.html>

Летяга

Рецензия разгромная – одна штука

12.02.07

Краткая рецензия на книгу Д.Н.Фрэя «Как написать гениальный роман».

«Во-первых, название не соответствует сути. Правильнее было бы обозвать книгу ‘как написать посредственный роман’. Ничего воистину гениального при тщательном поиске обнаружить не удалось. Приводимые автором примеры правильного и неправильного повествования вызывают зевоту напополам со скукой».

Жюдит Лион-Каэн

Серьезное прочтение романических вымыслов

«Отечественные записки», 2014, № 2

Из издательской врезки: *«...Лион-Каэн на основе читательских писем показывает, что читатели воспринимали роман совершенно не так, как это представлялось критикам. Читателей Бальзака и Эжена Сю роман не только не уводил от действительности в область химер, но, напротив, возвращал их к реальной жизни и подсказывал ‘социальные формулы’ для ее объяснения. Тот ‘литературоцентризм’, который в России обычно считают чисто российской реалией, в описываемый период был широко распространен во Франции. Из публикуемого ниже фрагмента книги Жюдит Лион-Каэн (р. 170-189) видно, что публика 1840-х годов читала ‘всерьез’ даже такой образец остросюжетной литературы, как роман Эжена Сю ‘Парижские тайны’ (1842—1843)».*

<http://www.chesterton.ru/about/gkc-joy.asp>

Артем Липатов

Настигнутый радостью

Небольшое эссе о восторге, который вызывает у автора Г.К.Честертон, не сводимый – как это было – к чудаковатому эксцентрику, создавшему образ детектива в сутане.

«В 1904-м он познакомился со священником Джоном О’Коннором. Маленьким и нелепым, похожим ‘на репу или клецку’, как герой Честертона патер Браун, он никогда не был, но прототипом его был несомненно (недаром после смерти писателя он выпустил книгу ‘Патер Браун о Честертоне’). Тогда Честертон удивился: как человек, ‘выключенный’ из мира, прекрасно этот мир знает? Вот и патер Браун читает в людских сердцах, находя разгадку страшных или смешных тайн, оттого что умеет читать, видеть и слышать. И еще оттого, что он священник.

Тут начинается та двусмысленность, что окутывала фигуру Г.К.Ч. (так сам писатель называл себя) у нас до известных времен. Его выставляли таким нелепым англичанином – милым, талантливым недотепой, корифеем детектива, нелепым в силу англичанства, со странными (реакционными, но безобидными) взглядами...»

Святослав Логинов

Какой ужас!

// На языке мертвых. М.: Рипол Классик, 2001, с. 5-14

На редкость толковая статья о «литературных ужасах», послужившая предисловием к соответствующей антологии.

«Как ни прискорбно об этом говорить, но следует признать, что отечественное литературоведение безусловно и полностью обошло своим вниманием феномен литературы ужасов. Сама литература существует, имея в арсенале произведения, которые смело можно назвать гениальными, но литературоведение, и официозное, и андеграунд, и даже самопальная критика не предпринимают абсолютно ничего, чтобы хоть как-то теоретически осмыслить данное явление. Поэтому мне придется взвалить на свои плечи нелегкий труд первопроходца».

«Как непревзойденный образец литературы ужасов не могу не привести известнейшую народную сказку 'Медведь на липовой ноге'. В данном вопросе я совершенно серьезен, сказка действительно представляет собой эталон литературы такого рода. ...Привычный антураж: дед и баба сидят дома, занимаются домашними делами. И – медленное, неспешное приближение страха:

*Скырлы, скырлы,
На липовой ноге...»*

http://www.art.uralinfo.ru/LITERAT/Int_best/Index_ib5.htm#Akunin

Н. В. Логинова

Явление Бориса Акунина. Секретная миссия постмодерниста

Небольшая заметка, рекомендующая книги Б.Акунина библиотекарям и читателям.

«Сага Акунина про суперсыщика Эраста Петровича Фандорина... и впрямь явление во многих отношениях выдающееся. Во-первых, это действительно детективы, т. е. произведения искусственные, головоломки. В то же время это, безусловно, литература, причем литература современная, постмодернистская».

http://community.livejournal.com/gazeta_202/60309.html

Логические новеллы По

Студенческий реферат, автор которого, опираясь на работы О.Анцыферовой и Ю.Ковалева, обсуждает вопрос о связи детективного жанра с художественной системой романтизма.

[http://agora.guru.ru/display.php?conf=redak_chten-](http://agora.guru.ru/display.php?conf=redak_chten-2010&page=item002&PHPSESSID=7d93df8ef180680ac9a3d39083af06ea)

[2010&page=item002&PHPSESSID=7d93df8ef180680ac9a3d39083af06ea](http://agora.guru.ru/display.php?conf=redak_chten-2010&page=item002&PHPSESSID=7d93df8ef180680ac9a3d39083af06ea)

Ольга Лопаткина

Влияние жанрового своеобразия детективного романа на разработку концепции издания

Студенческая работа (тезисы доклада), опубликованная в материалах конференции «Редакторские чтения – 2010».

Несмотря на краткость текста, автору удалось высказать несколько вполне здравых суждений, что в подобного рода трудах встречается нечасто.

«Учитывая популярность детективного романа, редактор должен, разумеется, в достаточной степени учитывать тягу читателя к необычайным приключениям, к напряженности, которую роман удовлетворяет... По одну сторону стоят литературный роман и реальная жизнь, по другую – роман детективный и особый срез реальной жизни».

<http://aptchka.agava.ru/statyi/teoriya/lotman/lotman29.html>

Ю. М. Лотман

Массовая литература как историко-культурная проблема

Размышления о роли в литературной эволюции массовой литературы, понимаемой как все тексты, находящиеся за пределами признаваемой на данный момент литературной нормы. Хотя Лотман и оговаривается, что он не касается «понятия 'массовой культуры' как некоторого специфического явления XX в.», даже на историко-литературном материале его формулировки кажутся противоречивыми и не дают ясного решения проблемы.

«Понятие 'массовой литературы'... – понятие социологическое. Оно касается не столько структуры того или иного текста, сколько его социального функционирования в общей системе текстов, составляющих данную культуру».

«...много, что сама культура считает в себе наиболее существенным, вообще исчезнет при переводе ее текстов в систему понятий массового читателя».

«Конфликт между образом культуры, создаваемым ее теоретиками, и массовым сознанием позволяет нам проникнуть в реальные противоречия той или иной культуры как целостного явления».

<http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/LOTMAN/BIOGRAPHY.HTM>

Ю. М. Лотман

Биография – живое лицо

«Человек», 1985, № 2

В статье, посвященной жанру литературной биографии и конкретным книгам, выходившим в серии «ЖЗЛ», Ю.М.Лотман любопытным образом касается жанра детектива. Он говорит о том, что в ставшем в последнее время весьма популярном жанре «детективного литературоведения», то есть в произведениях, в которых автор биографии ведет «расследование по делу» своего героя, возникает неизбежное смещение точки зрения автора книги (и читателя) на предмет описания. Логика жанра, избранного писателем, независимо от намерений автора ведет к тому, что описываемый герой «литературной загадки» занимает положение «жертвы» и, следовательно, уходит на второй план повествования, а в центре внимания оказывается сам автор книги, ведущий расследование и композиционно занимающий место Великого Детектива.

«Жертва, как правило, в действии не участвует: ей суждено погибнуть, – и именно с этого момента начинается настоящее действие. Если же и участвует в сюжете, то, несомненно, она наименее интересная фигура: ее роль чисто страдательная – быть объектом преступного действия или намерения. Наибольший же интерес привлекает, бесспорно, детектив: ход его размышлений, самые детали его поведения подаются читателю как достойные пристального внимания».

Эту же расстановку амплуа усвоило и так называемое детективное литературоведение, часто говорящее с читателем от имени всей науки о литературе. Роль жертвы, как правило, отводится какому-либо писателю (например, «Тайна гибели писателя N» или «Кто убил писателя N?») или литературному произведению («Загадка таинственной рукописи»). Роль убийцы отводится друзьям, жене или высшему свету. Незадачливые следователи – все предшествующие авторы, занимавшиеся этим вопросом, а обнаруживающий преступление или раскрывающий тайну детектив – сам автор статьи».

«Задача подлинно значительной детективной прозы (например, Честертона) близка к науке».

<http://library.inpsy.com/linpsy/info/2078.html>

Лотман Ю. М.

Логика взрыва

Глава из книги «Культура и взрыв», в которой автор походя высказывается о детективе. Ясно, что Ю.М.Лотман не любил этот жанр и, как читатель, не чувствовал прелести хорошего детектива. Поэтому в своих теоретических суждениях об отличиях детектива от «истинно художественных» текстов он в нескольких абзацах нагромождает массу ложных суждений об этом весьма специфическом жанре, чем может сбить с толку читателя, на слово верящего авторитетному исследователю.

«Особое место занимают те квазихудожественные произведения, которые, по сути дела, представляют задачи для решения. Таковы в фольклоре загадки, а в искусстве новейшего времени это обширное пространство детектива. Детектив представляет собой задачу, которая притворяется искусством. Детективный сюжет внешне напоминает сюжеты романа или повести».

«Э.По открывает перед читателями путь, у которого нет конца, окно в непредсказуемый и лежащий по ту сторону логики и опыта мир. Его повести не подразумевают хитрой и однозначной «отгадки».

Художественный текст не имеет одного решения».

<https://ur.booksc.org/book/13766613/2c54ef>

Даниэла Лугарич

Перенос в загадке / загадка переноса

(о «новых детективах» Б. Акунина)

«Russian literature», 2011, Vol. 69, N 1, 81-95

Автор этой статьи – доцент кафедры восточнославянских языков и литератур Загребского университета – не имеет ни малейшего представления ни о *детективе*, ни о *детективной загадке*, да это ей и не требуется. Даже минимальные познания об этих предметах могли бы ей только помешать при выполнении поставленной задачи: продемонстрировать способность автора к «научному дискурсу» и напечатать свой опус в журнале с высоким импакт-фактором. Своей цели она добилась, а читателям в этой игре «современных ученых» никакой роли не предусмотрено. Не для них это пишется.

Единственная «загадка», которая может их заинтересовать: как правильно именовать автора – в других своих «трудах» она фигурирует под именем *Даниэла Лугарич Вукас* или даже *Д.Л.Вукас*.

http://anthropology.ru/ru/texts/lugovoi/masscult_16.html

А. А. Луговой

Массовая культура: Россия-Запад

// Российская массовая культура конца XX века. Материалы круглого стола. 4 декабря 2001 г. Санкт-Петербург. СПб. 2001. С. 114

Текст, оформленный в виде кратких тезисов, почти полностью цитируемых ниже.

«Представляется, что в XX веке сформировалось два типа М.К. Один из которых рассчитан на свободный коммерческий спрос – условно назовем его ‘западный’ тип. И второй – построенный на жестком навязывании гражданских стандартов социальной и идеологической лояльности, условно определим как ‘советский’ тип.

Различие между этими типами носит преимущественно стилевой и мотивированный характер. Общим для них является социально-регулятивная функция М.К. И в том и другом случае ставятся задачи стандартизации социокультурных установок, интересов, потребностей населения, интенсификации процессов манипулирования личностью, ее социальными (национальными) притязаниями, политическим поведением, потребностями и спросом на идеи, услуги и т.д. И вторым важным, объединяющим моментом обоих типов является то, что феномен М.К. создается профессионалами. Их усилия направлены на преднамеренное редуцирование культурных смыслов от сложного к простому, для формирования у человека дуальной оппозиции (‘хорошее-плохое’, ‘наше-чужое’), лишая его собственного выбора. Если это положение приемлемо и даже необходимо на первичных этапах социализации и аккультурации личности, то в дальнейшем оно мешает и сдерживает развитие индивидуального в человеке.

Уникальность России состоит в том, что на ее социально- культурном пространстве произошло столкновение ‘западного’ и ‘советского’ типов М.К. и это послужило импульсом к развитию нового синтеза».

<http://kiev-orthodox.org/site/bookshelf/1131/>

Лукьяненко Сергей

«Код да Винчи»: Вскрытие показало

Отрицательная рецензия на «интеллектуальный детектив» Д.Брауна.

«...здесь умело собраны все необходимые элементы бульварного романа, претендующего при этом на некую интеллектуальность... Читать такое считается модным. Читая, человек как бы приобщается к чему-то глубокому и мудрому. На самом деле нет там ничего глубокого и мудрого, есть простейший сюжет и набор штампов».

www.relga.rsu.ru/n31/cult31_1.htm

Олег Лукьянченко, Александр Хавчин

Диалог о детективе

Авторы, сами грешащие писанием «криминального чтения», обсуждают современную русскую литературную продукцию, попадающую в такие книгоиздательские рубрики, как «боевик», «детектив», «триллер» и т.п.

«То, что в нынешнем книжном потоке маркируется как детектив, чаще всего имеет лишь косвенное отношение к этому уважаемому жанру и заслуживает, на мой взгляд, самостоятельного жанрового определения... означенный жанр я определил бы не как детектив, а как уголовный порнобоевик либо боепорновик – в зависимости от преобладания того или иного компонента. Особенностью же нынешнего момента я бы назвал то, что этот жанр паралитературы не только вытеснил, но и заместил собой литературу в истинном смысле слова».

<http://feb-web.ru/feb/ivl/vl7/vl7-4262.htm>

Лунгина Л. З., Адмони В. Г.

Генрик Ибсен

// История всемирной литературы. В 9 томах. Т. 7. М.: Наука, 1991, с. 426-435.

Авторы статьи проводят параллель между строением ибсеновских драм и сюжетной схемой классического детектива.

«Еще при жизни Ибсена поэтика его драмы признавалась новаторской. С полным правом он был объявлен создателем в XIX в. аналитических пьес, возродивших традиции античной драматургии. Композиционные принципы драм Ибсена связывались с построением ‘Царя Эдипа’ Софокла. Все действие этой трагедии посвящено раскрытию тайн – выяснению некогда происшедших событий. Постепенное приближение к раскрытию тайны и образует сюжетное напряжение пьесы, а окончательное раскрытие – развязку, одновременно определяющую как подлинную предысторию главных персонажей, так и их дальнейшую судьбу. Такое построение, несомненно, дает огромные возможности сюжетного напряжения. Зритель (или читатель), которому показана определенная жизненная ситуация, ставится не только перед обычным для

эпических и драматургических произведений вопросом, что будет, т. е. что произойдет в этой ситуации, но и перед вопросом, что было. Его приглашают заинтересоваться не только тем, как будет разворачиваться данная ситуация, но также – и в первую очередь – тем, что же лежало в ее основе, чем она была вызвана. Вернее, ожидание ответов на вопросы 'что же будет?' и 'что же было?' сплетено здесь в единое целое, потому что выяснение прошлого, предыстории, совершается – часто с внезапными бросками и сдвигами – на глазах у зрителя.

Недаром параллелью к аналитической драме оказывается детектив. Шерлок Холмс Конан Дойля возникает, кстати, примерно тогда же, когда создаются аналитические драмы Ибсена. Черта, которая решительно отделяет эти жанры, сводится в конечном счете к различию в итогах аналитического процесса. В детективе итог – это обнаружение прежде неизвестного факта, разъясняющего загадочное событие. А в аналитической драме Ибсена итог – это раскрытие подлинной внутренней сути той ситуации, которая была показана в начале пьесы, выяснение истинных отношений между персонажами пьесы и их настоящей природой. В детективе главный заключительный эффект состоит в неожиданности, в кажущейся непредсказуемости обнаруживаемого факта. В драме Ибсена драматизм ситуации заключается в том, что обнаруживается полная противоположность между видимостью жизни и ее подлинной сутью».

http://zhurnal.lib.ru/l/lurxe_a/yarmarka.shtml

Александр Лурье

Среди серых книг

Критическая статья о современной российской фантастике, в которой автор проводит интересную аналогию между производством «шедевров массовой литературы» и одним применяемым в животноводстве технологическим процессом.

«Берет семейство здоровых мух и переселяется для проживания в отходы жизнедеятельности свиньи. Мухи быстро откладывают личинки. Те вырастают – они такие прожорливые, что вскоре от нечистот остается одна живая масса подрастающих мушиных личинок. Свинью разворачивают в стойле на 180 градусов и предлагают ей отведать то, что получилось. Та соглашается – другого все равно не дожидется. В новые отходы опять подсаживают мух. Потом опять разворачивают – ведь эти опарыши размножаются необыкновенно быстро. Себестоимость такой свинины приближается к нулю. Ни один фермер в мире не в состоянии конкурировать с таким производством. А значит, если не закрыть границы перед подобной сельхозпродукцией, то местные крестьяне просто разорятся. Очень точное описание. Только вместо свиновода подставьте издательство, вместо свиньи – серийного автора, вместо мух – его предшественников, а мы с вами, дорогие читатели, как всегда остаемся в... потребителях».

http://www.ruthenia.ru/folktee/CYBERSTOL/l_AM/holms.html

Вадим Ф. Лурье

Анекдоты о Шерлоке Холмсе и докторе Ватсоне

Фольклористическая заметка объемом в одну страницу. В приложении даны тексты 18 анекдотов (к сожалению, не смешных).

Лев Лурье

Борис Акунин как учитель истории

«Эксперт Северо-Запад», № 8, 15 мая 2000 г.

О содержании статьи вполне точно говорит ее название. Проблем детективного жанра автор практически не касается.

«Наша классическая литература в отличие от английской не знала своего детектива. Полицейские романы в духе французов были, но герои типа патера Брауна или Огюста Дюпена российской традиции не свойственны».

В. Львов

Да или нет?

«Литературное обозрение», 1987, № 5, 34-38

Автор – литературный критик – обсуждает, главным образом, проблемы перевода зарубежных детективов. Теория детективного жанра практически не затрагивается.

«Сиюминутность детектива находит свое отражение и в обязательной точности бытовых реалий... То, что в произведениях иного содержания может быть заведомо известным для читателя фоном, в детективе несет самостоятельную сюжетную нагрузку...»

<http://www.kp.ru/daily/23494/38793/print/>

Валентина Львова

Шерлок Холмс попал на Дерибасовскую

«Комсомольская правда», 13 апреля 2005 г.

Краткая рецензия на книги «Рассказы из архива доктора Ватсона», «Дневник доктора Ватсона».

«...когда кто-то купит эти книжечки, будет уже поздно. И пусть потом читатель, оказавшись в обществе самозванца, пытается разглядеть в его лице черты любимого сыщика».

<http://ivanlyubenko.ru/?p=2433>

Иван Любенко

Формула детектива

Добившийся в последние годы определенной известности автор «ретродетективов» – а некоторые из его романов, действительно, надо отнести к числу детективов – на своем сайте делится с читателями мыслями об избранном им жанре.

«В любом детективном романе самое главное – стержень-загадка, на который автор нанизывает сопутствующий сюжет и персонажи, облаченные либо в современные джинсы и водолазки, либо в сюртуки и платья с турнюрами. Придумать тайну – то же, что составить шахматный этюд...»

«...самым любимым автором для меня остаётся А.Конан-Дойль. Если Лев Толстой сказал, что Чехов – это Пушкин в прозе, то Конан-Дойль – это Шекспир детектива».

<http://ivanlyubenko.ru/?p=2320>

Иван Любенко

За кулисами романа

Разнообразные «краеведческие» детали жизни в дореволюционном Ставрополе (с картинками), которые ставропольский писатель использует в своих романах как антураж, придающий повествованию старинный колорит.

«Я на досуге подумал, что, наверное, многим будет интересно узнать кухню написания исторического детективного романа. ... Мне, например, очень важно материально ощутить – ‘пощупать’, то о чём пишу».

<https://eksmo.ru/news/1808460/>

Иван Любенко

Иван Любенко рассказал о том, что такое настоящий детектив

Интервью, данное писателем в 2015 году.

«– Я бы выделил две категории читателей. Одним нравится читать именно про ту эпоху. Им все равно, что происходит с героями, как развивается сюжет, им больше интересен дореволюционный антураж. Скажем, у многих моих коллег, считающих, что они пишут исторические детективы, самого детектива нет, зато есть убийство, погони и – самое главное, что нравится публике – описание старой жизни, которая иногда превращается в нереальную лубочную картинку прошлого. А другая часть читателей любит, как раз, детектив, то есть логическое разгадывание сыщиком преступления. Такой детектив заставляет думать. А это, к сожалению, не все хотят делать. По моему мнению, место действия не должно заслонять сюжет. Детектив должен быть на первом месте. Антураж – это фантик, а сам детектив и сюжет – это начинка».

<http://studydoc.ru/doc/2401103/1.n.-lyubimceva-transformaciya-shekspirovskogo>

Л. Н. Любимцева

Трансформация шекспировского сюжета в трагедии Б. Акунина

«Гамлет. Версия»

«Наукові записки Харківського національного педагогічного університету. Сер. Літературознавство», 2011, № 2, 123-132

«Ремейк Б.Акунина – детективная, шпионская трагикомедия, иронический парафраз великой трагедии».

Несмотря на это утверждение автора, ни акунинская пьеса, ни данная статья к детективу никакого отношения не имеют. Основная часть работы представляет собой цитирование и пересказ пьесы, но зачем это надо было делать остается непонятным.

<http://www.svobodanews.ru/Transcript/2007/03/25/20070325180355710.html>

Тамара Ляленкова

Мужчина и женщина

Особенности детективного жанра

«Svobodanews», 25.03.07

и

<http://www.svobodanews.ru/Article/2007/03/29/20070329134721683.html>

Тамара Ляленкова

«Пирожки протухли. Люблю. Целую. Сева»

Особенности детективного жанра

«Svobodanews», 29.03.07

Дважды воспроизведенная радиопередача, в которой ведущая Радио «Свобода» беседует с литературоведом и издателем О.Морозовой и писателем Л.Юзефовичем о доминировании на рынке «женского детектива».

О.Морозова: «...это как женский, дамский журнал... Как письмо другу на самом примитивном, простом уровне. ...Не хочется никого обижать, но, видимо, простота этого выхода с написанием обычной бытовой истории с небольшим приключением, доступность такого хода многих писателей окрылила. И поэтому все стали похожи друг на друга...»

Л.Юзефович: «...успех женских детективов связан с тем, что мужчины просто гораздо меньше читают».

<http://dbiblioteka.forum2x2.ru/t225-topic>

Ляля

Эдгар По как родоначальник детектива

Не слишком убедительные, но самостоятельные и не лишенные оригинальности рассуждения о детективных рассказах По.

http://www.lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2009/teorlit/lyapina.pdf

Ляпина Анастасия Алексеевна

Влияние творчества Э. А. По на рассказы А. С. Грина

Небольшая по объему студенческая работа.

Борис Ляпунов

В мире мечты

Обзор научно-фантастической литературы

Небольшая книжка (М.: Книга, 1970), посвященная, главным образом, истории советской научно-фантастической литературы. Обращают на себя внимание рассуждения автора о жанровых «пересечениях», существующих между научной фантастикой, приключенческой литературой и детективом:

«Форма романа приключений в научной фантастике сохранилась до наших дней, хотя и начала приобретать новые черты. По-прежнему в ней присутствует острый сюжет – то, что Беляев считал главным для такого произведения, которое должно увлечь романтикой подвига, поиска, борьбы, столкновения с неожиданным. По-прежнему в ней присутствует научная посылка, определяющая многие и, во всяком случае, начальные сюжетные повороты.

Однако в отличие от обычного, традиционного научно-фантастического романа эта посылка не занимает большого места. Все объяснения предельно кратки, либо допущение вообще фантастично и потому не объяснено. О подобных произведениях иногда говорят, что это ‘приключения с элементами фантастики’. Фантастико-приключенческий роман обычно являлся историей открытия, сделанного ученым-одиночкой, но историей не самого творчества, а тех последствий, к которым оно приводило. И можно поэтому сказать, что фактически к приключенческим относилось большинство произведений ранней советской фантастики.

...В дальнейшем эта форма продолжала изменяться. Появился многоплановый роман с динамичным сюжетом и развернутой научной посылкой: научный детектив, где центральное место занимают ‘приключения мысли’».

М

magister.msk.ru/library/sf/mazin209.htm

Александр Мазин

«Блеск и нищета» детективного жанра

Предмет для дискуссии

«Эта статья – не исследование детективного жанра, как такового. Нижеизложенное – попытка разобраться в состоянии отечественного ‘детективного’ рынка в России и проанализировать причины, которые к этому состоянию привели».

<http://www.magister.msk.ru/library/sf/mazin217.htm>

Александр Мазин

Насущные проблемы автора коммерческой литературы

Интересные рассуждения писателя о современном книжном рынке и о том, можно ли сохранить свои положительные писательские качества, работая на этом рынке.

«...в оба эти определения я не включил ни степень таланта, ни уровень владения литературным ремеслом, ни наличие дипломов, свидетельств и т. п. ... Тем не менее всё, перечисленное выше и исключенное из определения ‘рыночного’ (то есть востребованного потребителем) писателя, является весьма важным. Я бы сказал – самым важным, если бы самым важным не было то, что современный книжный рынок эти факторы игнорирует. То есть, отделяет понятие ‘профессионал’ от понятия ‘профессионализм’. То есть нисколько не заинтересован в качестве производимой продукции».

«...угасание Божьей искры в человеке зачастую остается незамеченным даже им самим. А эта искра суть жизнь. Если ее нет, то дальнейшие перспективы отсутствуют. Но существует имитация жизни. Зомби. И с точки зрения современной издательской машины зомби даже предпочтительнее».

<http://www.magister.msk.ru/library/sf/mazin215.htm>

А. Мазин

Рецензия на роман Д. Д. Карра «Убийство в музее восковых фигур»

«...когда, казалось бы, уже – развязка, и все ясно, а последняя точка поставлена... потрясающая психологическая дуэль детектива и убийцы. Короткая, занявшая меньше страницы, но абсолютно достоверная игра жизни и смерти. Финал!

Без этой последней, завершающей ‘изюминки’, этот роман можно было бы совершенно справедливо назвать отличным классическим детективом. Но благодаря ей произведение Карра становится совершенством. Шедевром. Великой Литературой».

<http://magazines.russ.ru/nlo/2008/90/ma28.html>

Н. Мазур

Как продавались рукописи и вдохновение в Англии эпохи романтизма

(Рец. на кн.: St Clair W. The reading nation in the romantic period. Cambridge, 2004)

«НЛО», 2008, № 90

Обширная рецензия, а точнее, достаточно подробный реферат научного труда, в котором рецепция литературных произведений различными слоями читателей рассматривается как функция экономических отношений в данной области культуры.

«Историки народной культуры XVIII в. нередко объясняют многовековую популярность одних и тех же книжных наименований консервативностью сельской среды; Сент-Клэр корректирует эту точку зрения, показывая, что фиксация репертуара народного чтения произошла в момент введения бессрочного права на интеллектуальную собственность, а его стремительный распад начался после его отмены, а значит, не только сельские читатели были виноваты в том, что набор доступных им сборников сентенций, лечебников, сонников и других подобных книг не менялся с 1600-х гг. по 1774 г.».

«...несмотря на неплохие гонорары, романисты, в отличие от поэтов, считались производителями не ‘штучного’, а ‘серийного’ продукта, и большинство их творений выходило без указания имени автора. На протяжении всей романтической эпохи в списках книгопродавцев и в каталогах библиотек романы располагались по алфавиту заглавий, а не авторов, даже если их имена фигурировали на обложке.

...Контраст между массовой анонимностью романной продукции и ключевой для романтизма идеей уникальности творческого гения требует комментария. ...наиболее убедительной причиной Сент-Клэр считает стремление издателей и владельцев библиотек воспитать в читателях привычку к регулярному ‘потреблению’ романов, а для этого убедить их в неизменном качестве и предсказуемости характеристик покупаемого продукта».

<http://seance.ru/n/23-24/filmyi-proekt-russkyi-blokbaster/zhertva-kachestva-vyiigryish-tempa/>

Евгений Майзель

Жертва качества, выигрыш темпа

«Сеанс», № 23-24

Разгромная рецензия на фильм «Турецкий гамбит» по роману Б.Акунина.

«Легкое акунинское ретро оказалось для Джаника Файзиева неподъемным грузом. Вышло даже не кино, а клип из описанных в романе событий, мультимедийная стрелялка. Ни фантазии, ни глубины, ни дерзости, ни фактуры».

<http://www.drugoe-kino.ru/magazine/news2131.htm>

Евгений Майзель

Детектив как искусство видеть и слышать

«Другое кино», 12 декабря 2005 г.

«Зигмунд Фрейд со своей концепцией проговаривающегося Бессознательного (появившейся в период расцвета детектива – в конце девятнадцатого -- первой половине двадцатого века) использовал именно эту детективную концепцию и тем самым превратил само лечение в сеансы по сути детективного расследования».

«Детективный роман в исполнении Кристи предстаёт торжеством речи, обнаруживающей истину в обход коварным намерениям самих говорящих, а сам детектив, в смысле следователь – мастером видеть, слышать и – главное – понимать то, что происходит вокруг него».

http://www.russ.ru/culture/literature/20040322_mar.html

Михаил Майков

Проект умер. Да здравствует проект

Рецензия на роман А.Марининой «Соавторы».

«...книжный рынок функционирует по общим законам поп-индустрии. А главный из этих законов гласит: был бы брэнд, а человек найдется. ...И Марининой это не нравится».

<http://www.svoboda.org/programs/cicles/hero/17.asp>

Майор Пронин

«Культура», передача Радио «Свобода» от 27.05.04

Обсуждение, индуцированное переизданием произведений Л.Овалова о чекисте майоре Пронине. В разговоре участвуют писатели П.Вайль и Г.Вайнер, кинорежиссер О.Ковалов, культуролог Д.Драгунский и владелец расположенного у Лубянки ресторана «Майор Пронин» А.Бильжо. Разговор о том, о сем, но по ходу О.Ковалов высказывает интересную мысль о жанровом прототипе романа Л.Овалова «Медная пуговица» и, вероятно, большей части современных российских «детективов».

О.Ковалов: *«Я прочитал книгу буквально за две ночи. Интереснейшая вещь... Совершенно понятно, что этот роман был не романом, а тем самым романом, который в лагере блатные заставляют тискать интеллигентов».*

А.Бильжо о Л.Овалове: *«Уже будучи прикованным к постели, в возрасте 90 лет каждый день выпивал 50 грамм коньячка. В общем, это был крайне интересный человек».*

П.Вайль: *«Я люблю, чтобы мне с самого начала сказали, кто плохой, кто хороший. ...Я не люблю догадываться».*

<http://s-makarenko.narod.ru/articles19.html>

Светлана Макаренко-Астрикова

Агата Кристи

Смерть, как мороженое

Последний детектив

Художественный отклик автора (члена МСП «Наш современник», как это сообщается в тексте) на прочитанные романы Агаты Кристи и статьи о ней.

<https://cyberleninka.ru/article/n/komediya-b-akunina-chayka-v-kontekste-istoriko-funktsionalnogo-izucheniya>

В. В. Макарова

Комедия Б. Акунина «Чайка» в контексте историко-функционального изучения

«Вестник Бурятского государственного университета», 2011, № 10, 170-175

Автор расценивает акунинскую «Чайку» как литературную неудачу. Она справедливо отказывает этой пьесе в праве называться детективом, и детективный аспект обсуждаемого предмета занимает в статье незначительное место.

«Канонизированная А.Кристи интрига с 'неожиданным' убийцей, в основе которой лежит принцип 'презумпции виновности' каждого героя (в том числе и повествователя), используется Б.Акуниным на уровне аллюзии как знак детектива. Наполняя пьесу бутафорскими атрибутами этого жанра (например, изящный трюк преступника, взорвавшего эфир с целью инсценировать самоубийство Кости), Б.Акунин выхолащивает саму суть детектива: внутренняя логика событий подменяется формализованной логикой. Ничтожнейшего мотива оказывается достаточно для столь жестокого убийства».

<http://www.ogoniok.com/win/200436/36-50-53.html>

Евгения Макарова

Чтение строем

«Огонек», 2004, № 36

О проблемах чтения и о «модной» литературе. Свои мнения высказывают социолог Б.Дубин и директор издательства «Иностранка» В.Горностаева.

***Борис Дубин:** «Если сравнивать сегодняшнюю ситуацию с 70-ми годами, можно сказать, что тогда публика была устроена пирамидальным образом: существовало небольшое количество людей, которые знали, что читать. Дальше через механизмы личного влияния и литкритики интересные для них книги и тексты постепенно распространялись в широких кругах. Теперь же литература – это острова».*

«Даже крупные издатели (что говорить о мелких!) говорят, что город в пятьсот тысяч населения – это предел, куда они могут дотянуться, иначе выходит слишком дорого».

http://samlib.ru/m/makgaf_s/a1-1.shtml

Стивен Макгаф

Остросюжетные жанры и их специфика

Краткое введение в тему

В аннотации к тексту автор пишет (в мае 2012 года), что хотел бы создать кружок единомышленников, заинтересованных в общении на тему «Триллеры и прочая остросюжетная литература», однако видимых признаков развития этого проекта на сайте не обнаруживается. Пока что «Территория триллера» содержит один авторский текст.

В своей работе С.Макгаф выделяет следующие жанры, а точнее, подразделы своей классификации остросюжетных произведений: приключения, хоррор, триллер, боевик, детектив, криминальная история, фантастика и мистика, любовная история (мелодрама). Формально не определяя признаки, по которым можно было бы отличать один жанр от другого, он все же пытается кратко охарактеризовать каждый из них. О детективе он пишет:

*«**Детектив.** Как жанр, представляет гибрид криминальных историй (историй о преступлениях и преступниках) и поучительных историй-загадок (притч) на логику. Теоретики жанра находят его первые проявления в истории о Каине и Авеле, притчах царя Соломона, трагедии Софокла 'Царь Эдип'.*

В основе сюжета детективной истории – загадка (таинственное происшествие) и ее раскрытие.

Основные разновидности: детектив-загадка с ограниченным числом действующих лиц, основанный на анализе фактов и обстоятельств; детектив-расследование, основанный на активном сборе улик и доказательств и выслеживании/поиске преступника.

Детектив-загадка наиболее камерный и 'вялый' остросюжетный поджанр. События в нем развиваются, как правило, медленно, требуют от читателя сосредоточенности и внимания. Детектив-расследование часто содержит элементы триллера и боевика, когда действие превалирует над размышлениями-рассуждениями (характерными для детектива-загадки), а тайна преступления (загадочного происшествия) раскрывается, в значительной степени, в результате активной борьбы героя-сыщика с носителями зла. Истории, где острые сцены не оставляют места для рассуждений 'а ля Пуаро', а быстрые и крепкие кулаки заменяют изящную работу интеллекта, принято называть 'крутыми детективами'».

Большинство суждений автора выглядят вполне здравыми, а в некоторых случаях и бесспорными, так что статью можно считать сводом положений, которые – пусть всего лишь на бытовом уровне – описывают

наши представления о том, что такое «остросюжетное произведение». Однако, такое подытоживание еще раз отчетливо выявляет тот факт, что существующие представления об «остросюжетности» не дают возможности выйти из круга уже существующих понятий и сделать какой-то новый решительный шаг в понимании этой старой и весьма расплывчатой (но одновременно и запутанной) проблемы.

<http://www.echo.msk.ru/guests/3486/>

[Вэл Макдермид]

Выход книги «Репортаж об убийстве» в России

«Эхо Москвы», 31 июля 2001 г.

Передача, в которой Н.Болтянская и А.Долин беседуют с В.Макдермид – всемирно известной сочинительницей «современных детективов». Поводом для беседы с ней служит выход ее книги, открывающей серию «Лекарство от скуки». То-то радости было у Н.Болтянской, которой она поделилась с нами – наивными любителями детективов. Ну, как же: знаменитая Макдермид... в издательстве «Иностранка»... сам Б.Акунин... и т.д. Но уже эта – первая в новой серии – книга должна была избавить всех здравомыслящих читателей от несбыточных иллюзий, а все последующие издания только подтвердили сей безрадостный прогноз.

http://www.library.cjes.ru/online/?a=con&b_id=404&c_id=4229

Эндрю Макдональд, Джина Макдональд

Пересечения. Транскультурный опыт в современной американской массовой культуре

// Дар или проклятие? Мозаика массовой культуры. М. 1994, с. 96-106

Статья о том, как «мультикультурализм» отражается в криминально-детективной литературе. Даны краткие характеристики двух десятков писателей-детективщиков – от Э.Биггера с его инспектором Чарли Чаном до сегодняшних авторов, пишущих романы с «национальным колоритом».

«Установлено, что бывшие крестьяне некоторых стран Латинской Америки, минуя промежуточную ступень письменной культуры, возникшей в Европе четыреста лет назад, сразу же перешли от устных форм, предшествующих грамотности, непосредственно к массовой культуре, распространяемой радио и телевидением. И хотя подобные утверждения могут показаться слишком смелыми, они тем не менее дают истинное представление о простых жителях бывших аграрных районов; их культура имеет очень мало общего с тем, что для жителей Северной Америки и образованных латиноамериканцев представлялось 'нашим культурным наследием', 'нашей цивилизацией'. Эти новые американские иммигранты принесли с собой новые представления, новый запас знаний и информации, мало совместимые с той традиционной высокой культурой, с которой они столкнулись в американских школах и обществе». «...возник новый и довольно внезапный интерес к мультикультурности и к тому, что мы называем 'пересечениями', к взаимодействию собственно американского и чужого опыта. Достойным примером в этом смысле может быть массовая культура, особенно литература и фильмы детективного жанра. Подобно тому как ранний Марлоу и Оп исследовали закулисную жизнь Голливуда и игорных домов, мир сексуальной распущенности и похабных мерзавцев – мир столь же неотъемлемо американский, как яблочный пирог и 'Развлечение сегодня ночью', – новые детективы также способны показать нам, как следует себя вести при встрече с Другим, как противостоять чуждому, который может оказаться вовсе не таким уж плохим. Кинематографические средства, в свою очередь, позволяют запечатлеть на пленке визуальные столкновения культурологических пластов и возникшие в результате этого причудливые образы».

«По иронии судьбы, авторы большинства перечисленных выше книг – приверженцы старой высокой культуры, которой угрожают все более мощные приливы иммиграции, – и лишь несколько названных героев были созданы писателями, которые сами принадлежат к национальным меньшинствам. Так или иначе, несмотря на происхождение авторов этих романов, социологическая задача их предельно ясна: представить читателям детективов новоприбывших (если они иммигранты) или заново открытые экзотические культуры как часть американского сообщества (афроамериканцев, коренных уроженцев Америки или индейцев) с тем, чтобы герои этих книг сыграли роль проводников в чуждую, часто пугающую культурную реальность».

<https://gorky.media/reviews/novye-russkie-romany-mart/>

Елена Макеенко

Новые русские романы: март

Среди прочего хвалебная рецензия на роман Ю.Яковлевой «Вдруг охотник выбегает».

«Ретродетектив – жанр не только по-своему благородный, но и компромиссный: его читатель получает возможность следить за криминальным сюжетом в нестыдной, даже как будто интеллектуальной

форме, а автор – погрузиться в милую сердцу эпоху и поделиться с публикой соответствующими знаниями, не забывая толкать состав преступления по понятным сюжетным рельсам. В особых случаях сочетание убедительного исторического антуража, хорошо построенного сюжета и, чем черт не шутит, драматической линии расширяет рамки жанровой литературы до 'большой'. И хотя вопрос о том, нужно ли лояльному читателю это расширение, дискуссионный, некоторым писателям вполне убедительно удаются попытки прыгнуть выше жанровой планки».

«...полнота романа – и плюс, и минус книги. С одной стороны, очевидно, что Яковлева хорошо осведомлена о быте и нравах интересующей ее эпохи... Пишет она не только со знанием дела, но и просто хорошо. С другой стороны, эта осведомленность и заинтересованность временами задвигает на второй план собственно детектив...»

<https://gorky.media/reviews/novaya-russkaya-proza-avgust/>

Елена Макеевко

Новая русская проза: август

Среди прочего скептическая рецензия на роман Ю.Яковлевой «Укрощение красного коня».

«'Укрощение красного коня' уже совсем не нуар, да и детектив такой, что по мере расследования становится не так важно, от чего внезапно погибли на скачках наездник по фамилии Жемчужный и звезда ленинградского ипподрома – конь по кличке Пряник. То есть Зайцев упорно расследует именно это дело, но внимание читателя постоянно рассеивается, а прицел сбивается».

«...автор все-таки явно завис между ретродетективом и популярным историческим романом, и это желание быть шире жанра не пошло на пользу книге».

https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/153/article/20136/

Борис Максимов

У истоков классического детектива:

новеллы и драмы Генриха фон Клейста

«НЛО», № 153 (2018)

«Строго говоря, назвать Клейста родоначальником детективного жанра было бы преувеличением. Слишком многого недостает даже в тех его произведениях, которые ближе всего подступают к детективному канону... И тем не менее в проблематике, образной ткани и композиции его новелл и драм уже заложены некоторые основополагающие принципы классического детектива. В истоках жанровой традиции все новое, специфическое видится наиболее отчетливо, поэтому не будет лишним взглянуть на творчество Клейста под детективным углом зрения: это позволит скорректировать распространенное представление о детективе как о жанре по преимуществу рационалистическом, развлекательно-игровом и прояснить его связь с романтической поэтикой».

Уже сам по себе такой зачин (в котором автор имитирует свое неведение о том, что связь истоков детектива с поэтикой романтизма давно стала тривиальным утверждением в работах об этом жанре) противоречит принципам *fair play* – фундаментальной основе не только детектива, но и любого претендующего на научность высказывания. Поскольку найти убедительные аргументы в пользу выдвижения Клейста на роль одного из видных предтеч детективного жанра не так-то просто (если не вовсе недостижимо), автор делает акцент на присутствующих в произведениях этого писателя мотивах и сценах насилия, не утруждая себя при этом какими-либо доказательствами того, что именно они являются специфичной (или хотя бы характерной) чертой поэтики детектива.

В конечном итоге, множество составляющих статью фраз и обширная библиография не приводят автора к исходно продекларированной им цели – как был Клейст далек от еще не существовавшего в его время детектива, так он и остался на той же позиции после появления в печати данной статьи.

two.cityline.ru/~idcriast/shgo/maksimov.htm

В. В. Максимов

Детектив: стратегии самоопределения в культуре и в жизни

Автор, судя по всему, молодой литературовед из Томска с культурологическими наклонностями.

«Это своего рода вертикальное смысловое сечение детектива, разрушающее жанровый мир произведения в точках иронического самоопределения».

«На языке ранних работ М.Бахтина семантику детектива образуют отношения 'я' / 'другие'».

«...Эпистемологический потенциал детектива станет понятным только в том случае, когда мы переведем тему в историко-культурный контекст. Можно выделить два типа социокультурных практик широкого интегративного плана...»

<https://cyberleninka.ru/article/n/blog-v-tvorchestve-borisa-akunina>

Т. О. Максимова

Блог в творчестве Бориса Акунина

«Уральский филологический вестник», 2016, № 5, 197-206

О детективах Акунина в статье не упоминается.

<https://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=6133516>

С. А. Маленко

А. Г. Некита

Массовая культура в институтах потребительского общества

Учебно-методическое пособие

Брошюра, изданная в Великом Новгороде в 2019 году.

Читать это не имеет смысла, поскольку содержание пособия исчерпывается перечислением тем и имен, но в книжечке дан обширный список рекомендуемой литературы, который может быть полезным для первичной ориентации в проблеме.

<http://magazines.russ.ru/nlo/2006/78/mm2.html>

Мария Маликова

«Скетч по кошмару Честертона» и культурная ситуация нэпа

«НЛО», 2006, № 78

Статья об инсценировке романа Честертона «Человек, который был Четвергом» Московским Камерным театром в 1923 году. Значительная часть статьи посвящена советской приключенческой литературе в 20-е годы.

«В 1923 году определение ‘пинкертоновщина’ отсылало не к традиции копеечных выпусков о приключениях сыщика Ната Пинкертона..., а к более актуальному явлению – ‘социальному заказу’ Н. Бухарина на создание ‘коммунистического Пинкертона’. Идея ‘коммунистического Пинкертона’ была развернута Н. Бухариным на V Всероссийском съезде РКСМ в октябре 1922 года: он призывал художников создавать революционную пропаганду в легкой и увлекательной беллетристической форме, заимствованной у западного авантюрного романа».

«...несмотря на то что жанр ‘коммунистического Пинкертона’ пытались создать такие искусственные ‘попутчики’, как Мариэтта Шагинян, Виктор Шкловский и Всеволод Иванов, Валентин Катаев, Юрий Слезкин, Сергей Заяицкий, Овадий Савич и Владимир Корвин-Пиотровский, эти и множество других произведений того же рода поражают полным отсутствием увлекательности».

<http://magazines.russ.ru/nlo/2010/103/mm7.html>

Мария Маликова

Халтуроведение: советский псевдопереводной роман периода НЭПа

«НЛО», 2010, № 103

Большая интересная статья, основанная на огромном количестве историко-литературных материалов (больше половины текста занимают обширнейшие примечания). Автор убедительно показывает, что рассматриваемый ею литературный феномен отражает общую ситуацию, сложившуюся в ранний период становления «советской литературы». В ситуации, когда есть по-прежнему хочется, а единственная работа предлагается в публичном доме, литератор вынужден как-то лавировать и приспосабливаться. Одним из вариантов такого приспособления оказывается попытка замаскировать – в первую очередь перед самим собой – свое падение до уровня «девушки по вызову» как бы литературной игрой, представить «сдачу и гибель советского интеллигента» чем-то несерьезным – литературным капризом, розыгрышем. Это, дескать, всего лишь забавное приключение в жизни творца. Как выразились создатели Остапа Бендера (гораздо более изобретательно решавшие ту же проблему): «То, что произошло сегодня утром, – это даже не эпизод, а так, чистая случайность, каприз художника. Джентльмен в поисках десятки». Таким образом, авантюрный псевдопереводной роман можно рассматривать как один из путей к советскому «соцреалистическому» варианту массовой культуры.

К сожалению, автор оставляет без внимания самый интересный, возникающий в этой связи вопрос: почему власть в двадцатые годы заказывала именно «красного пинкертона»? И почему в тридцатые она от него резко отказалась?

М. Э. Маликова

«Красный Пинкертон» как политический заказ НЭПа

«Русская литература», 2014, № 4, 217-235

Интересная статья на историко-литературную тему, которая связывает проблему «массовой культуры» с возникновением «социалистического реализма». Текст предоставлен А. Орловым.

«... 'красный пинкертон' представлял собой один из ранних 'социальных заказов' власти, в ответ на который в 1920-е годы возник институт 'халтуры'».

«Схематизируя, можно сказать, что 'красный пинкертон' оказался недостаточно красным, иными словами, убедительно революционным по идеологии, и недостаточно пинкертоном, т. е. увлекательным для массового читателя».

«Эту политическую логику новой культуры для масс, предполагающую временное 'организованное упрощение культуры' и 'самоубийство литературы' в ее традиционном виде, последовательно и безбоязненно описал Михаил Левидов, яркий критик и журналист, близкий к ЛЕФу. Логика Левидова исходит из той же, что у Беньямина и Троцкого, ключевой мысли о влиянии масс, решительным образом изменившем искусство. В пореволюционных условиях, пишет Левидов, произошло полное изменение социальной и эстетической природы литературы – теперь не горстка 'властителей дум' воспитывает своего читателя, а новый, массовый читатель делает заказ».

Эти старинные (как оказывается) глупости о «массовом читателе», своим заказом определяющим содержание «массовой литературы», автор статьи убедительно опровергает в своем подробном анализе «культового произведения» тех лет – романа М. Шагинян.

«Политический по преимуществу характер 'красного пинкертона' можно увидеть, проанализировав ключевое для него как явления массовой литературы понятие 'успеха'. Стало общим местом, что роман 'Месс-Менд, или Янки в Петрограде' (1924) Джима Доллара/Шагинян – это единственный общепризнанный образец 'красного пинкертона', который 'имел огромный успех'. Естественно предположить, что первое обстоятельство, его литературная репутация, есть следствие второго, успеха. Однако о каком именно успехе идет речь?»

«... 'успех' 'Янки' представляет собой совместный проект писателя, занявшего позицию профессионального и анонимного ремесленника, с властью и государственным издательством. Вне этой политической конструкции нет оснований говорить об успехе 'Месс-Менд' (соответственно, как только конструкция, в следующих частях романа, казалось бы во всем продолжавших первую, распалась, от успеха не осталось и следа)».

Суммируя итоги этого анализа, автор цитирует Б. Брехта – еще одного теоретика «массового революционного искусства»:

«... в противоположность 'органической' буржуазной славе в революционном искусстве слава должна быть 'организована'...».

Здесь интересно практически полное совпадение общего хода мысли с тем взглядом на предмет, который привел к знаменитому: *«Кто организовал вставание?!»*

<http://elibrary.ru/item.asp?id=13122270>

В. Я. Малкина

Готическая традиция в русской литературе конца XVIII – начала XIX вв: программа спецкурса по специальности № 021700 – Филология

«Новый филологический вестник», 2005, № 1, 156-169

Актуальность спецкурса обосновывается возросшим в последнее время интересом к готике. Программа содержит обширный библиографический список литературоведческих работ по этой теме и ссылки на «готические интернет-ресурсы».

<http://www.knigoboz.ru/news/news1151.html>

Дмитрий Малков

Старый знакомый

Краткая рецензия на роман Л. Словина «Полночный детектив».

«... именно любовь к хорошим детективам приводит главного героя к разгадке странного убийства...»

<http://www.knigoboz.ru/news/news2584.html>

Дмитрий Малков

Слоны, киты и остальное

«Иностранцев хлебом не корми – дай поустраивать какие-нибудь опросы, посоставлять топ-листы и вообще травить пресловутых китяку со слонякой. Недавно британская Независимая Ассоциация торговцев детективной литературой (The Independent Mystery Booksellers Association) опубликовала свою

версию списка лучших ста книг XX века в этом жанре. Мы решили посмотреть, что же они считают лучшим и известно ли это лучшее российскому читателю».

<http://fgpodsobka.narod.ru/translations.html>

Андре Мальро

Демон абсолюта

Основная тема этой книги, оставшейся незаконченной и опубликованной лишь через много лет после смерти автора, – биография Т.Э.Лоуренса, известного как Лоуренс Аравийский. Однако, рассматривая своего героя как тип Авантюриста, Мальро во вступлении к книге касается и другого литературного типа – Сыщика.

*«Если Наполеон так скоро стал легендой, то потому, что он позволил мифу **воплотиться**, и потому, что воображение современников требовало воплощения. Достаточно курьезным был бунт чистого воображения – оно создало серию персонажей, которые в целом были, подобно кокеткам, маркизам или слугам старинной комедии, условными персонажами; но сами по себе они поддавались индивидуализации. Это были Сыщик, Преступник, романтический Бандит; это был, в меньшей степени, Шпион, и особенно Шпионка; это была Проститутка. Кинематограф жил этими несколькими абстракциями, в воплощениях более многочисленных, чем индийские боги, и эта жизнь была бы более поучительной, если бы цензура не искажала игру воображения.*

Создание Сыщика наиболее показательно. За ним не стоит такая же четкая фигура, как фигура Далилы – за шпионкой. Он обладает очарованием тайны и, в определенной мере, героизмом в прямом смысле этого слова, потому что ставит свою жизнь на службу справедливости. Если он служит одной лишь полиции, его очарование падает: Шерлок Холмс – не полицейский. Он разгадчик тайн, маг; тайны эти тем более мутны оттого, что обычно запятнаны кровью. Тайне он противопоставляет свою технику разгадывания. Люди удивляются, что ни один полицейский роман, каким бы легким для усвоения он ни был, не имел крупного успеха – такого, который показывал бы, что воображение современников действительно затронуто – по сравнению с мифическим Сыщиком и мифическим романтическим Бандитом: но один из них – человек, свободный от наших интеллектуальных условий, а другой – свободный от условий социальных, и каждый черпает силу лишь в реализации этого освобождения: противник Сыщика – не убийца, а тайна; противник романтического Бандита – не Сыщик, а социальный мир, повседневный мир. Если они противопоставлены друг другу, то они не более чем два игрока в шахматы и теряют тот характер, который тянет их к мифическому действию.

*Обычно предполагается, что Сыщик порожден успехом неких сыщиков, которых литература наделила романтическим очарованием. Но изучение показывает – ничего подобного: **никогда** не существовало детектива, похожего на Дюпена или на Шерлока Холмса; никогда ни одна полиция мира не применяла методы героев романа; никогда ни один преступник не был пойман ни одним полицейским благодаря этим методам.*

Не то чтобы эти методы обязательно были неэффективными: опыт показывает обратное. Но, в той мере, в какой существуют методы полиции, они всегда радикально отличаются от них.

Организация крупных полиций в наши дни далеко не секрет, а объект преподавания. Более того, успех полицейских романов позволил издавать мемуары шефов различных служб национальной безопасности и почти всех служб контрразведки. Полицейские методы не аналитичны, разве что в самой малой мере. Часть из них строго научна: например, антропометрия, принятая... всеми крупными полициями мира. Другие методы, и на них действительно основана вся полиция, носят статистический характер.

Полиция строится не на расследовании, а на доносах. Она ценится исключительно по организации своей сети осведомителей. Если ее техника совершенствовалась, то ее концепция мира не менялась с XV века. Так, полиция признает, что существуют 'опасные классы', как известно сейчас о существовании 'преступных каст' в Индии. Эти классы смешиваются с другими – грабители не могут грабить среди себе подобных – но формируют нечто вроде масонства, со своими предпочитаемыми связями и иногда – со своим языком. Есть в этом и более сильная мысль – о том, что положение вне закона становится родиной, как становятся почти все запретные страсти.

Если незаконность сама создает свою среду, то достаточно ее разведать, 'разложить изнутри' – разумеется, не затем, чтобы предотвратить всякие преступления (когда же полиция предотвращала преступления?), но чтобы, в конечном счете, найти тех, кто их совершил. Также исчезает крупнейшее препятствие, которое может встретиться полиции: невозможность следить за каждым. И служба безопасности, действительно, неэффективна, если не встречается со 'средой': политическая полиция эффективна лишь потому, что существует среда революционеров; когда революционный дух распространяется по всей стране, доходит до прежде равнодушных людей, полиция теряется, как дитя в лесу. (Кроме того, чтобы она растерялась, бывает достаточно, если один из главных осведомителей – на самом деле революционер, как видно по делу Азефа).

...если преступник живет одновременно буржуазной и уединенной жизнью, он может убивать неоднократно и безнаказанно: если бы почтенный и молчаливый Ландрю убил лишь одиннадцать женщин, он мог бы оставаться почтенным. Мы узнаем не без удивления, что с XVIII века доля безнаказанных

преступлений (исключая времена Революции) во Франции мало изменилась. Несомненно, это просто та часть преступников, что оказываются, зная о том или нет, вне области, которую исследует полиция... Применение строгого анализа, чтобы обнаружить вора или убийцу, было с самого начала изобретением писателей, привыкших считать этот способ разъяснения привилегированным. Чтобы он приобрел полную ценность, они вынуждены были представить сыщика чуждым преступной среде и условиям преступления: тем блистательнее будет раскрыт убийца, если вначале сыщик ничего не знает о нем. Сыщик Эдгара По – нечто вроде разгадчика криптограмм; не случайно По объединил одинаковым любопытством зашифрованное послание Золотого жука и тайну Мари Роже.

...Мифологическое отображение средств, применяемых полицией, ни в коей мере не идеализирует их: оно коренным образом отличается от них. Преступников ловят не благодаря сыщикам, а благодаря осведомителям, и Сыщик не является идеализированным осведомителем. Между Сыщиком и настоящим полицейским то же соотношение, что между Порфирием, следователем из «Преступления и наказания», и реальным следователем; то есть никакого. Персонаж, который больше всего занимает воображение современников, НИЧЕМ не обязан реальности.

Но древнее желание освободиться от удела человеческого, породившее Геракла, нашло в тайне, окружающей полицию, в туманной области, где она действует, в очаровании, которое таит в себе как преступление, так и наказание, последнее популярное воплощение. Ибо всякий миф этого рода – воплощение.

Авантюрист – еще один миф. Более тонкий, потому что Шерлока Холмса никогда не существовало, зато существовали великие авантюристы».

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21445087>

Т. В. Мальцева, Д. С. Филиппов

Трилогия А. В. Сухова-Кобылина: драма и детектив

// Жанры в историко-литературном процессе. Вып 5. СПб, 2013, с. 13-24

Ни о каком детективе здесь, разумеется, речи быть не может, а под этим понятием авторы подразумевают наличие в сюжете преступления и разоблачения преступника.

Осип Мандельштам

<Детективный роман>

// Мандельштам О. Собрание сочинений в четырех томах. Т. 2. М., 1993, с. 597

Кратчайшая рецензия на оставшийся неизвестным роман, написанная Мандельштамом в 1926 году. Судя по приводимым в тексте деталям сюжета, роман вряд ли может быть назван детективным.

«Детективный роман осложненного типа; весьма остроумное построение, сближающее капиталиста с профессиональными мошенниками; ставка на внешнюю занимательность.

Детективный роман – остроумный, даже блестящий, без грубой бульварщины, но и без какой бы то ни было идеи, если не считать морали: «круглые [крупные?] жулики – биржевики, банкиры – остаются, увы, безнаказанными».

... Такого рода книги, как бы хорошо они ни были написаны, отвечают нездоровому спросу на прямую занимательность; киноромантика заслоняет социальную перспективу. В данном случае эти недостатки сведены к минимуму, но книга, несмотря на внешнюю занимательность, сомнительна».

<http://content.online.ru/mpl/face?id=436>

Маринина А.

Детективный жанр сегодня и вчера

Интервью с известной писательницей, в котором теория жанра не затрагивается.

«Я не считаю себя профессионалом детективного жанра».

<http://www.gzt.ru/rub.gzt?rubric=knigi&id=6405000000016895>

Александра Маринина

«Иссякли сюжеты...»

Интервью, данное А.Марининой корреспонденту «Газеты» Марии Терещенко, в котором популярная писательница высказывается о проблемах детективного жанра.

«...сейчас я отношусь к детективу как к механическому приспособлению, техническому, которое позволяет интриговать читателя, держать его в некотором напряжении и заставляет его дочитать книгу до конца».

«– Но у Конан Дойла или Честертона детективная интрига не просто приспособление. Что же сейчас произошло с жанром?»

– Иссякли сюжеты. Понимаете, набор вариантов очень ограничен. Очень много уже написано: Агата Кристи, Конан Дойл и еще до него – Эдгар По (если читать в неадаптированном варианте, скулы сводит

от скуки). Они исчерпали сюжеты».

О «женском детективе»: «Им, писательницам, неинтересно придумывать по жесткому канону преступление и процесс его раскрытия... Они хотят поговорить о женщинах, о любви, о детях, о судьбе».

<http://www.ug.ru/02.31/t23.htm>

Ольга Мариничева

Полицейская комедия в духе русской драмы

Рецензия на постановку пьесы Р.Тома «Второй выстрел». Автор статьи не любит детективы и, видимо, намеренно раскрывает читателю все секреты пьесы.

http://scepsis.net/library/id_842.html

Янина Маркулан

Любовь, жизнь, смерть по Лелюшу

Статья из книги «Мифы и реальность: Зарубежное кино сегодня (Сборник статей. Вып. 3. М., 1972), в которой автор – признанный советский специалист по проблемам «буржуазной массовой культуры» – обсуждает один из продуктов, выставленных на витрине этой культуры.

«Создание Лелюша – плод калькуляции, это вещь, сделанная человеком, прекрасно знающим, что и как надо сервировать к столу массовой культуры. Угаданная потребность в смене «диеты», усталость зрителя от «интеллектуальных блюд» или же «сырого мяса» фильмов à la Бонд – в этом секрет успеха ‘Мужчины и женщины’».

<http://www.knigoboz.ru/news/news1078.html>

Даниил Мартин

Бизнес и преступление под одной обложкой

«Книжное обозрение», апрель 2004 г.

Автор статьи рассматривает книги Ю.Латыниной, Ю.Дубова, А.Лаптева, С.Данилюка, Л.Злотина и приходит к выводу, что в России складывается новый тип «производственного романа», который он обозначает как «экономический триллер».

«...в каждую из описанных в ‘Панаме’ операций включена намеренная ошибка, из-за которой фактическое осуществление аферы становится невозможным. Так что книгу следует рассматривать не как учебник начинающего афериста, а скорее как сборник логических задач для человека, разбирающегося в бизнесе».

Анна Мартинетти, Гийом Лебо и Александр Франк

Агата Кристи

История жизни королевы детектива

Переведенная на русский (в 2017 году) книжка-комикс. В общем и целом, стандартная биография писательницы, предназначенная «для широкого круга читателей», но, действительно, «букофф» в ней не то чтобы очень много.

<https://gorky.media/context/kto-ubil-charlza-baskervilya-i-emmu-bovari/>

Иван Мартов

Кто убил Чарльза Баскервиля и Эмму Бовари?

Текст в жанре «рекламный ролик», в котором речь идет о пяти книгах, объединенных на основании того, что в них рассказывается «всё не так, как было на самом деле». Тон в этой компании задают «выдающийся французский литературовед» Пьер Байяр, уличающий Конан Дойля, и еще один француз – Филипп Думенк, не менее круто расправившийся с Флобером. К этим зарубежным «гиенам пера» присовокуплены и наши авторы: совсем уж одиозный Сергей Переслегин и ни в чем не повинный Сергей Борисов, когда-то на свою беду написавший «Смерть русского помещика». Пятым оказывается Б.Акунин – его-то за что?

Сконструированная им «Чайка», конечно, – не повод для похвалы, но ставить его за это в один ряд с Байяром и Переслегиным – явно чрезмерное наказание.

«У нас Байяр известен в первую очередь в качестве автора гениальной работы ‘Как говорить о книгах, которых не читал’, а меж тем он великий литературный сыщик. Он уже расследовал убийства Роджера Экройда и отца Гамлета и пришел к парадоксальным выводам, но у нас эти книги пока не переведены».

«...у теории Думенка есть всего один минус, который, впрочем, бросается в глаза сразу же: его текст гораздо слабее романа Флобера».

В целом, статья иллюстрирует типичный прием желтой прессы: сказанная кем-то банальная глупость, вызывает появление не менее глупой рецензии на нее, за тем следует восторженный (или уничижительный – не важно) отклик на рецензию... и через месяц-два можно писать о «книге, которая перевернула сознание публики».

Н. М. Марусенко, Т. Г. Скребцова

Типичное и нетипичное в структуре детектива

«Мир русского слова», 2013, № 4, 74-79

Большая и интересная статья, посвященная, в сущности, уточнению границ детектива – схема проста, но далеко не всегда просто решить, является ли то или иное конкретное произведение детективом.

Обсуждая одиозный пример нарушения законов жанра Агатой Кристи в романе «Убийство Роджера Экройда», авторы пишут:

«...такие трансформации вполне допустимы, а превращение свидетеля преступления в обвиняемого на страницах детективных произведений встречается довольно часто. Однако этот же самый персонаж в романе выступает в качестве нарратора, а это, как сочли собраты Кристи по перу, абсолютно недопустимо. Ведь читатель, сам того не сознавая, доверяет рассказчику – ему даже не приходит в голову включать повествователя в круг подозреваемых. 'Презумпция невиновности' рассказчика детективной истории (наряду с более общей презумпцией текстуальности, применимой к любому дискурсу) составляет важную когнитивную особенность данного жанра».

Такой подход к делу выгодно отличает соавторов от большинства их коллег-литературоведов, просто не понимающих, почему нельзя считать подобные трюки примерами «обновления жанра».

Интересны также их суждения по поводу «Свидетеля обвинения» Кристи – маленького шедевра, который трудно вписать в типичную детективную схему, но который (по внутреннему ощущению читателя) представляет собой, тем не менее, блистательный образец детектива, одну из вершин этого жанра.

http://www.ng.ru/saturday/2004-09-24/15_maslennikov.html

Игорь Масленников

Шерлок Холмс и доктор Ватсон – сделано в СССР

«Независимая газета», № 206 (3319), 24 сентября 2004 г.

Текст интервью, взятого Алексеем Науменко у Игоря Масленникова – режиссера, снявшего популярный сериал по мотивам рассказов Конан Дойля.

«Основная ошибка двухсот фильмов, снятых по рассказам о Шерлоке Холмсе во всем мире, заключается в том, что везде фигурирует только Холмс. А его сыграть невозможно – он механистичен, однолинеен, и если он один 'болтается' в драматургии, то с ним тяжело справиться».

«Между прочим, никакого детектива из наших фильмов и не получилось, а получилась комедия, где главное место занимают человеческие отношения».

<http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1293186>

Лидия Маслова

Дедукция ближнего боя

«Weekend», № 50 (146), 25.12.2009

Благожелательная рецензия на новый фильм Гая Ритчи «Шерлок Холмс», из которой следует, что дно в «римейках», «сиквелах», «фанфиках» и тому подобных поделках, паразитирующих на известности Великого сыщика, еще не достигнуто и добровольный маразм, в который впадает «образованная публика», крепчает от года к году.

<http://www.catalog.studentochka.ru/07843.html>

Массовая культура как социальный феномен

Толковый студенческий реферат, по качеству выгодно выделяющийся среди массы «серьезных статей» на эту тему.

«Промежуточное положение между этими двумя областями с функцией транслятора культурных смыслов от специализированной культуры к обыденному сознанию человека и занимает массовая культура».

«Феномены же массовой культуры обычно создаются профессиональными людьми, преднамеренно редуцирующими сложные смыслы к примитиву 'для необразованных' или в лучшем случае для детей».

<http://magazines.russ.ru/neva/2003/9/kult-pr.html>

Массовая культура: за и против

«Нева», 2003, № 9

Интересное обсуждение проблем «массовой культуры», в котором участвовали А.Машевский, А.Мелихов, Е.Чигова, Д.Датешидзе, А.Фролов, В.Ковалев.

Чигова: *«Опасность начинается лишь на той узкой полосе, где массовая культура начинает мимикрировать, подделываться под высокую. Для меня ярчайшим примером подобной мимикрии является наш отечественный постмодернизм».*

Мелихов: «...сама по себе массовая культура инертна, она никаких враждебных действий против Гомера, Шекспира, Толстого не предпринимает. Но она как вата, которая облепляет любые 'твердые' частички 'подлинности'. Вот как, например, борются против вредителей-насекомых, знаете? ...с самолета сбрасывается большое количество стерильных особей, и они, конкурируя с нормальными, в итоге резко снижают численность популяции. 'Вата' массовой культуры создает хаотическое пространство, в котором найти что-либо настоящее практически невозможно».

<http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/869.html>

Массовая культура: зло или благо?

«Эхо Москвы», 26 Июля 2004

Запись радиопередачи, в которой принимали участие «Татьяна Устинова, писательница, Евгений Герасимов, председатель комитета Московской городской думы по культуре, Дмитрий Поликанов, директор ВЦИОМ по международным и общественным связям».

Наиболее интересное высказывание о роли телевидения принадлежит слушателю этой передачи:

«ВАЛЕНТИН ПАВЛОВИЧ: Я просто хотел вот что сказать – если с детства давать ребенку тюрю с водкой, чтобы он спал, потом рюмашечку, чекушечку, то человек привыкает к этому. Так и нас тоже приучают постепенно».

Массовая культура: современные западные исследования

Довольно объемистая книжка (339 страниц), изданная в Москве в 2005 году «Фондом научных исследований 'Прагматика культуры'», в которую вошли, как сказано в аннотации, «работы 1990 – 2000 гг. английских, американских, канадских, австралийских авторов». Этой части аннотации, по-видимому, можно поверить. Но вот фразу «представляет интерес для исследователей-гуманитариев, преподавателей и студентов, широкого круга читателей» следует уже воспринимать специфически. Интерес такие издания могут представлять только для тех, кого волнует вопрос: какова современная мода в этой сфере деятельности? «что сегодня носят в Нью-Йорке и Лондоне»? Всем прочим, интересующимся не квазинаучной модой, а теорией массовой культуры, вряд ли удастся извлечь из этой книги много полезной информации.

<http://konkretno.ru/versia.php?article=446>

Наталья Матвеева

Детектив – зеркало общества

Газета «Совершенно секретно – версия в Питере»: № 2 от 20.01.2003

Интервью с д.ю.н. киносценаристом Е.Худиком.

«Если бы Шерлок Холмс ознакомился с делами, которые расследует уголовный розыск, то он попросился бы к ним на стажировку, и при своей скарденности согласился бы ее оплатить».

«Детектив возник как прославление торжества логики. Умело представленное раскрытие загадок, созданных преступлением. Но сейчас только этих качеств сыщику мало. Необходимы личные человеческие качества, используя которые он расследует побудительные мотивы поступков людей, дает им психологическую оценку, и через эту оценку раскрывается сам как личность».

<http://www.duskyrobin.com/tpu/2006-06-00049.pdf>

И. А. Матвеев

Генезис и жанровые особенности ньюгейтского романа

(к постановке проблемы рецепции ньюгейтского романа в русской литературе XIX в.)

«Известия Томского политехнического университета», 2006, 309, № 6, 211-215

Первая из статей автора на данную тему.

«...интересно отметить, что обращение русской словесности к ньюгейтскому роману совпало с работой Ф.М.Достоевского над романом 'Преступление и наказание', в котором исследователи с определенной долей уверенности устанавливают параллели с выше названным романом Э.Бульвера-Литтона. Историю рецепции ньюгейтского романа в русской литературе второй половины XIX в. продолжают такие имена, как Л.Н.Толстой, В.В.Крестовский и др. (особенно авторы так называемого второго ряда). Она включает в себя также ряд переводов ньюгейтских романов на русский язык («Юджин Эрам» Э.Бульвера-Литтона, «Руквуд» Г.Х.Эйнсворда и др.) и полемику вокруг них на страницах русской периодической печати».

http://www.lib.tpu.ru/fulltext/v/Bulletin_TPU/2007/v310/i2/53.pdf

И. А. Матвеев

Восприятие ньюгейтских романов Э. Бульвера-Литтона в России в 1830 – 1860-е гг.

«Известия Томского политехнического университета», 2007, 310, № 2, 239-243

Солидная историко-литературная статья о российских судьбах одного из вариантов «криминального романа», по своему материалу близко соприкасающегося с детективным жанром.

«Ньюгейтские романы, отмеченные критиком, отличались от произведений более поздних остротой поднятых в них социальных проблем и сатирой на высший свет. Но А.В.Дружинин хвалит их, прежде всего, за оригинальность, мастерство сюжетостроения и изображения характеров, а не за критику общества и идейное содержание. Ставя Э. Бульвера-Литтона в один ряд с другими классиками английской литературы, он относит писателя к представителям 'английской изящной литературы' и расценивает этот факт как достоинство таланта писателя».

<http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/317/image/317-020.pdf>

И. А. Матвеев

Русская критика о своеобразии ньюгейтских романов Э. Бульвера-Литтона (1830–1880-е гг.)

«Вестник Томского государственного педуниверситета», 2008, Вып 12, 20-24

Статья в значительной мере пересекающаяся (вплоть до совпадения целых абзацев) со статьей на эту тему 2007 года. В частности, автор опять приводит уверенно и весомо звучащее, но вряд ли убедительно доказуемое утверждение о «ньюгейтском романе»:

«Ньюгейтский роман – целостная, четко выстроенная жанровая система, порожденная периодом перехода от романтической философии, эстетики и поэтики к реалистической».

Безо всяких дополнительных рассуждений ясно, что границы этого – якобы «четко выстроенного» – жанра весьма расплывчаты, и, изъяв его из определенной эпохи английской литературы, мы потеряем все признаки, по которым его можно опознать в качестве «ньюгейтской» разновидности криминальных романов.

<http://elibrary.ru/item.asp?id=12979247>

Матвеев Ирина Алексеевна

Образ главного героя ньюгейтского романа Э.Бульвера-Литтона «Юджин Эрам» и его передача в русских переводах XIX века

«Вестник Читинского государственного университета», 2009, № 5, 150-155

«В основе «Юджина Эрама» лежит реальная история, главным героем которой является учитель, работавший в семье Бульверов – Юджин Эрам. В действительности этот выдающийся ученый знал множество языков, в том числе латинский и древнегреческий, проводил исследование по компаративистике, результатом которого стало выявление связи между кельтским и европейскими языками. Из реальной истории Бульвер убрал целый ряд фактов, таких, как существование жены и детей Эрама, подозрения на Эрама во время следствия; был нивелирован и образ жертвы преступления. Герой романа предстал холодным и отчужденным от мира, все было направлено на его романтическую презентацию, что и должно было, по расчетам автора, сделать его интересным для читателя, несмотря на тот факт, что Эрам, несомненно, являлся убийцей. При этом Бульвер-Литтон прилагает все усилия, чтобы проникнуть в психологию этого необычного человека, выявить внешние и внутренние мотивы его преступления».

«Автор имел возможность изобразить байронического героя, применяя элементы готического романа, популярного в то время. К. Холлингсворт констатирует, что 'разрабатывая историю Эрама, Бульвер, таким образом, объединил готический роман с реалистической фактической традицией Ньюгейтского календаря', имея в виду многочисленные мрачные пейзажи, загадочных персонажей, темные пещеры, переполнявшие романы английского писателя вообще и 'Юджина Эрама', в частности».

http://vestnik.tspu.ru/files/PDF/articles/matveenko_i._a._188_193_3_118_2012.pdf

И. А. Матвеенко

Восприятие английского социально-криминального романа в России XIX века: к постановке проблемы

«Вестник ТГПУ», 2012, № 3, 188-193

Еще одна статья на усердно разрабатываемую автором тему. В данной работе И.Матвеенко намечает контуры своего будущего обширного исследования, одним из аспектов которого планируется изучение влияния английских «социально-криминальных» романов на русскую литературу. Она пишет:

«Итак, наше исследование направлено на решение рецептивных проблем трех уровней: ...в-третьих, выявление их воздействия на эстетику и поэтику русского романа XIX в., исследование интерпретации и рецептивного эффекта жанра криминального романа в творчестве русских писателей.

Последний аспект предполагается раскрыть в трех ракурсах: интертекстуальные взаимосвязи русских классических писателей (роман Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание», роман Л.Н.Толстого «Воскресение» в точках их схождения с английским социально-криминальным романом); исследование адаптации данной жанровой модификации в произведениях авторов массовой литературы («Петербургские трущобы» В.В.Крестовского и судебно-криминальные романы Н.Е.Гейнце); влияние английского социально-криминального романа на творчество региональных писателей (в частности, роман томского писателя В.В.Курицына «Томские трущобы»)».

Любопытно, что при обсуждении этого будущего исследования термин «ньюгейтский роман» (с которого всё начиналось) отходит на далекий задний план и почти не фигурирует в тексте статьи, бесследно растворившись в еще более туманном определении «социально-криминального романа», границы которого и вовсе теряются в безбрежном море литературы.

Сложная всё же это вещь – жанровая классификация.

<http://www.lib.tsu.ru/mminfo/000349304/18/image/18-044.pdf>

И. А. Матвеенко

Пародия на ньюгейтский роман У.М.Теккеря «Catherine» в русском переводе

«Язык и культура», 2012, № 3, 44-52

Любопытная статья (под несколько корявым и вводящим в заблуждение названием), в которой анализируется негативная реакция Теккеря на увлечение публики «ньюгейтскими» героями романов. При этом читатель с удивлением узнает, что «ньюгейтский роман» – это не особый жанр, а всего лишь другое название «социально-криминального романа», используемое некоторыми для наименования произведений определенной эпохи:

«Английский социально-криминальный (или ньюгейтский – как его часто называют западные литературоведы) роман первой половины XIX в. – целостная, четко выстроенная...» и далее по уже известному нам шаблону.

<http://raymond.narod.ru/hard-boiled-art.htm>

Владимир Матющенко

Крутая яичница, или Дело было так...

Краткий экскурс в историю хард-бойлд детектива

«Первый крутой детективчик, попросту говоря, урбанизировал вестерн. Так сказать, ссадил ганфайтера с лошади и привел его в родной мегаполис. Стреляй, если будет нужно. Вот тебе, сынок, лицензия. Несмотря на небрежность стиля и залихватское неправдоподобие, образ сыщика, пользующегося методами преступников, заинтересовал читателей...»

«...хороший викторианский детектив это – минимум жестокости и неприглядного откровения, а показ игры ума и триумф интеллекта всегда преобладают над игрой страстей. Главное – загадка. В крутом детективе дела обстоят попроще...»

«В "Одесских рассказах" Бабеля, в тех самых, где речь идет про Беню Крика и его банду, американские литературоведы уловили весьма схожую стилистику с Дейли и Хэмметтом. Перечитайте (например) рассказ "Король" и сами убедитесь. Ну, чем не Хэмметт? Бабель писал свои рассказы в 1923-24 годах и вряд ли подозревал о схожей литературной манере заокеанских коллег».

<https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnyy-portret-personazha-prestupnik-detektivnogo-proizvedeniya-na-primere-proizvedeniy-b-akunina>

Е. В. Махнина

Коммуникативный портрет персонажа «преступник» детективного произведения

(на примере произведений Б. Акунина)

«Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки», 2008, № 1, 233-238

Всё как бы правильно, придаться особенно не к чему (если не считать такого пассажа:

«Содержание вопросов в речи лжегероя очень незначительно и составляет лишь примерно одну десятую часть от количества вопросов в речи героя (в романе 'Азазел' герой задает 105 вопросов, а лжегерой – 13, в романе 'Турецкий гамбит' это соотношение составляет 120 к 18, а в романе 'Пелагея и белый бульдог' – 87 к 9)» – это, конечно, чепуха, а не статистика).

А в целом, неинтересно.

<http://a7sharp9.com/iek.html>

Ю. Мачкасов

О некоторых аспектах популярности «Гарри Поттера» – взгляд американского читателя второго рода

Автор (переводчик книг о Гарри Поттере) задался целью объяснить исключительную популярность произведений Роулинг у детей и взрослых. Для этого он привлекает классификацию, предложенную Г.Гессе, согласно которой все читатели делятся на три категории:

«Одна в процессе чтения просто (хотя, быть может, и внимательно) следит за развитием сюжета и сопутствующих персонажей; другая, напротив, за этим развитием пытается разглядеть очертания самого писателя (в отличие от маски 'лирического героя') и его соответственный характер в контексте воздействия этого характера на содержание книги, с улыбкой любит уметь запрятыми и не менее умело вскрытыми приемами, заставляющими нас сопереживать вымыслу; третья же рассматривает читаемый текст как всего лишь отправную точку в плетении своего личного ассоциативного ряда... Такая вот лесенка мета-уровней, 'периодическая таблица читателей', остроумная и на первый взгляд исчерпывающая. Вполне естественно, что, порадовавшись удачному построению, умственный старикан немедленно делает ехидный вывод, что хотя читатель третьего рода и кажется нам наиболее продвинутым, на самом деле читать-то ему вовсе и неинтересно, потому что любая бумажка с буквами - в любом порядке, хоть и в алфавитном – для его целей годится одинаково».

По мнению автора статьи, дети относятся к первой категории и увлекаются «магической» тематикой, в то время как он сам и другие взрослые читают книги о Гарри Поттере как читатели второго рода. Почему автор исключает из рассмотрения третью категорию читателей, остается неясным.

<http://www.oxpaha.ru/view.asp?1922>

М. Мачнев

Литературно-художественные герои как зеркало общественного мнения о сфере негосударственной безопасности

В статье обсуждаются результаты социологических опросов на тему, указанную в названии. В одном из вопросов анкеты спрашивалось, с каким художественным образом ассоциируется частный детектив.

«Что касается конкретных результатов, то 'частный детектив' Шерлок Холмс был упомянут в 27% анкет профессионалов-экспертов и 58% анкет 'широких масс'. Вторым по частоте упоминания как среди экспертов, так и среди респондентов второй анкеты стал Эркюль Пуаро – 17% и 26% соответственно».

http://samlib.ru/m/masherow_e_l/podohodny_sh.shtml

Машеров Евгений Леонидович

Платили ли подходящий Шерлок Холмс и Эркюль Пуаро?

Интересные расчеты о доходах литературных героев.

«Доход Холмса нам в точности неизвестен, но Ватсон после отставки по ранению получал на первый год пенсию в 11 шиллингов 6 пенсов в день, что, принимая год в 360 дней (часто употребляемая в финансовых расчётах 'круглая величина'), даёт нам 207 фунтов в год. При этом они оба были вынуждены снимать одну квартиру на двоих, деля расходы поровну. Можно ожидать, что Холмс, работая, всё же получал больше, чем Ватсон-пенсионер, так что я бы предположил, что у него было более, чем 207 фунтов в год, но, вероятно, менее 400 (иначе он снял бы отдельную квартиру), так что он платил с суммы, превосходящей 160 фунтов. Для простоты примем, что он получал в год 360 фунтов, что при ставке от 5 до 7 пенсов с фунта (что современник характеризует, как 'обычный размер', при том, что в Крымскую

взимали до 16 пенсов с фунта, или 6.66%, но иногда и снижали до 2-х пенсов) даёт 1000-1400 пенсов, то есть примерно от 4 до 6 фунтов в год».

<http://writer.fio.ru/news.php?n=25139&c=4>

Анастасия Машкова

Соблазн проповедовать и сокращать школьную программу

Большая выдержанная в скептическом тоне рецензия на роман Б.Акунина «Пелагия и красный петух». *«Книжка, между тем, получилась довольно странная... С одной стороны автор закручивает крепкую интригу, с другой – сам предмет, вещество жизни, ее проклятые вопросы и просто извечные трудности, из которых складывается эта интрига явно ‘не по зубам’ литератору, сознательно ограничившему себя рамками детектива».*

«... чтобы не заскучал читатель..., наготове рецепты, списанные с поточного производства ‘ужастиков’ и ‘мыльных’ телесериалов. Иногда кажется, что именно литература формата ‘rocket book’ и сериал ‘Каменская’ служили источником вдохновения для создания ‘последней Пелагии’: через страницу – вырванные глаза, проломленные черепа, оргии в замках... Они и есть та самая занимательная ‘изюминка’, к которой всегда готов прибегнуть автор».

<http://writer.fio.ru/news.php?n=27049&c=4>

Анастасия Машкова

Паломничество в сторону Востока – неожиданное во всех отношениях

Статья о романе Б.Акунина «Алмазная колесница», но это лишь повод для разговора, а главная его тема – соционики.

«Вместе с писателем и эссеистом Григорием Чхартишвили лично я являюсь большой поклонницей науки соционики, одновременно открытой под разными именами в самых разных частях света последователями знаменитого психолога К.Г.Юнга. В одном из интервью писатель признается, что самостоятельно открыл принципы соционики еще до того, как о ней начали активно писать в России в начале 90-х годов прошлого века. Постоянно приглядываясь к окружающим, Чхартишвили понял, что все люди делятся... на шестнадцать типов».

«‘Алмазная колесница’ – это шестнадцатый (sic!) роман, по терминологии Акунина он адресован типу НОСОРОГА. ...писатель уже дал ключи к своему каталогу типов в романе ‘Декоратор’...»

«Нельзя не подивиться тому, как гениально автор проекта проговорился едва ли не под его занавес: перечтите все шестнадцать моих романов вновь, восстановите, какой из них какой тип описывает, и тогда вы станете такими же продвинутыми ниндзя, как Фандорин и Мидори!»

Половина статьи наполнена соображениями, которые на сторонний взгляд кажутся совершенно бредовыми, но, по-видимому, полны значения для адептов этой теории.

«Это идеальный с точки зрения соционики вариант, когда разведчика, то есть персонажа, по определению относящегося к типу ШТИРЛИЦ, сыграл идеальный носитель типа ДОСТОЕВСКИЙ, то есть дуал ШТИРЛИЦА (то есть артист Юрий Соломин, которого все отечественные исследователи соционики однозначно считают ДОСТОЕВСКИМ)».

<https://snob.ru/profile/30628/blog/119349>

Владимир Медведев

Кто вы сегодня, мистер Холмс? Опыт психоанализа телесериала...

Статья, появившаяся в блоге журнала «Сноб» в начале 2017 года.

Человеку, не видевшему ни одной серии «Шерлока», нет смысла судить о точности и адекватности психоаналитических построений автора статьи на материале данного телесериала. Но ясно одно: к детективному жанру статья прямого отношения не имеет.

http://kholmy-gruzii.klamurke.com/01/megrelischwili_akunin.htm

Татьяна Мегрелишвили

Шляпа Агаты Кристи, очки Умберто Эко, борода Льва Толстого (комментарии к прозе Бориса Акунина)

Большая статья, автор которой, хоть и считает Б.Акунина видным представителем постмодернизма и последователем У.Эко, тем не менее находит в его романах о Фандорине массу разнообразных достоинств.

«Борис Акунин верно учел главную потребность сегодняшнего литературного рынка: необходимость сочетать в пределах одного произведения элементы русской классической традиции с новаторским содержанием и жанром детектива, который фактически был не разработан в русской прозе».

«Акунин всерьез относится к логике дедуктивного рассуждения, видя в ней возможность выявления скрытых пружин движения истории. Действительно, значительная часть современных научных рассуждений в разных дисциплинах обращена к реконструкции прошлого по некоторым, иногда довольно

скудным следам. Еще великий русский психолог Л. Выготский одним из первых обратил внимание на эту особенность новейшей науки и отметил важность ее для исследования человека. Во многом детективный роман есть способ тренировки умения реконструировать ранее случившееся. Поскольку в романах Б.Акунина Фандорин предстает не только как сыщик, но и как приверженец определенной школы мысли, романы дают дополнительное основание зачислить детективный способ мысли в разряд особой жизненной философии. Эта философия оказалась актуальной, учитывая факт криминализации многих сфер сегодняшней действительности. И если Б. Акунин обращается к жанру детектива, предполагающему расследование некоего факта, то в плане социопсихологии он самим обращением к такому жанру выражает дух своей эпохи».

«Значимость каждой подробности превращает ее в существенную деталь обстановки, она как бы подается крупным планом. В этом манера повествования детективной прозы Б. Акунина объединяется с таким направлением прозы, которое именуется 'метонимическим', то есть ориентированным на метонимию – деталь, замещающую целое. ...Метонимическая проза – один из наиболее развивающихся видов литературных текстов, и в этом плане Б.Акунин смело может быть определен как прозаик, чье творчество располагается на одном из острейших направлений движения литературы».

«Историзм Акунина напрямую связан с принципами историзма Л.Толстого, который в 'Войне и мире' на историческом материале вел разговор с читателем о насущнейших проблемах современного ему российского общества. Так и герой Акунина, живущий в далекую от нас эпоху, сталкивается с проблемами, идентичными тем, которые беспокоят российское общество поныне».

«В случае с Фандориным сочетание в его характере восточного и западного начал призваны выразить мысль куда более сложную, чем простой интертекстуальный прием изображения героя. Автор словно стремится донести до сознания читателя мысль о том, что истинно русский характер – это некое единство полюсных начал в национальной картине мира. Такая особенность, в свою очередь, позволяет натуре стать более масштабной, способной к постижению других культур без навязывания собственной».

«...в многоплановом мире современной российской литературы Акунин успешно конкурирует по популярности с такими крупными представителями постмодернизма, как В.Сорокин и В.Пелевин. Он нашел свою тему, сумел создать запоминающегося героя, который по популярности приближается к таким знаменитым образам сыщиков, как Шерлок Холмс, Эркюль Пуаро, комиссар Мегре. Однако Фандорин – русский герой. Поэтому его образ намного философичнее, воссоздан с большим психологизмом, чем его иностранные собратья».

«Книги Акунина – это и интереснейшее чтение, и прекрасное противоядие от стремления превратить литературу в идеологическое поле горячих, но, как показывает практика, обычно бесперспективных споров. Главная прелесть романов о приключениях сыщика Фандорина – в том положительном заряде уверенности в торжестве абсолютных истин, которым пропитаны произведения Б. Акунина».

<https://eissn.ru/wp-content/uploads/2016/11/Sbornik-Akt-probl-gumanit-nauk-2016-OKONCHATELNYJ-27.06.pdf>

Мезенцева Виктория Игоревна

Жанровая специфика детективного рассказа

// Актуальные проблемы гуманитарных наук: труды II научно-практической конференции. Симферополь: ИП Бровко А., 2016, с. 224-226

Небольшая студенческая работа, принимающая труды Адамова и Руднева за путеводные звезды в теории детектива. *Фреймиш*, так сказать, *перстами робких учениц*.

Кратенько, но с еще не выработанным вкусом.

«Если детектив написан талантливо, то читатель самостоятельно разгадывает загадку, написанную автором».

<http://magazines.russ.ru/continent/2008/138/me23.html>

Игорь Меламед

Поэт и Чернь

Фрагменты

«Континент», 2008, № 138

Статья настолько резкая, что редакция «Континента» вынуждена была сопроводить ее особым *Послесловием*. И хотя автор не касается напрямую проблем «массовой культуры», некоторые его суждения интересно прочесть именно под этим углом зрения.

«В былые времена борьба с традицией казалась борьбой с чем-то косным, реакционным, буржуазным и т. п. Авангард, плывущий против течения, всегда смотрелся почти героически. Этим прекрасно воспользовались, например, футуристы. Таким же образом лет двадцать назад на фоне традиционного реализма (социалистического и несоциалистического) набирал очки и наш постмодернистский андеграунд. Сегодня все поменялось местами. При небывалом напоре ничем не сдерживаемого новаторства, пропагандируемого во всех областях искусства респектабельными, буржуазного склада идеологами, следовать традициям – значит плыть против течения, и для этого тоже требуется дерзание почти

героическое. Традиция парадоксальным образом приобретает обаяние своего антипода, его бывшее психологическое преимущество.

Антииерархические идеи Бахтина стали неодолимым соблазном для нескольких поколений филологов. В его учении о смеховой культуре, где духовный 'верх' уравнивается с материально-телесным 'низом', уже содержится весь постмодернизм. Современное релятивистское и плюралистическое сознание может вполне опереться на бахтинскую модель отношений автора и героя, выстроенную в 'Проблемах поэтики Достоевского'».

«Давя инакомыслие, авторитарный режим попутно давил и дурновкусие (во всяком случае, допускал его в умеренных дозах). Упразднившей цензуру либеральной власти последняя задача не под силу. Нынешнее апокалиптическое состояние культуры – очередной просчет интеллигенции в ее чаяниях свободы».

«В эгалитарной системе ценностей конфликт Поэта и Черни приобретает иной характер. Чернь перестает нуждаться в Поэте и творит собственную площадную 'культуру'».

<https://bookscripтор.ru/articles/96614/>

Алексей Мелихов

Как работает британский классический детектив

Для интересующихся теорией детективного жанра знакомство с этой статьей совершенно излишне, но для тех, кто имеет лишь смутные представления о детективе, она может оказаться полезной и информативной.

<http://www.shkolazhizni.ru/archive/0/n-8798/>

Люба Мельник

Народное чтение: что такое массовая лубочная книга?

и

<http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-8820/>

Народное чтение: понимает ли читатель писателя?

Автор пересказывает содержание и выводы статьи С.Оболенской «Народное чтение и народный читатель в России конца XIX в.» (Одиссей. Человек в истории. 1997. М., 1998. С. 204-232).

<http://eressea.ru/tavern7/019-0006.shtml>

Я. Г. Мельников

Массовая литература

«Классический детектив» — один из самых 'строгих' жанрово-тематических канонов. Недаром уже в двадцатых годах нашего века были сделаны попытки зафиксировать его родовые признаки».

«К структуре порноромана близка формула боевиков и криминальных романов. Авторское внимание сосредоточено в них не на головоломном процессе разгадывания остроумно запутанного преступления, как в классическом детективе а 1а Конан Дойл, а на наиболее захватывающих, 'ударных' моментах следствия – сценах насилия, погонях, перестрелках, драках».

<http://filologija.vukhf.lt/102/melnikova.htm>

Ирина Мельникова

«Загадка» Джона Фаулза: к проблеме континуальности

«Respectus philologicus», 2002, N 1

Научная (литературоведческая) статья, автор которой стремится «представить проблему континуальности в постмодернистском тексте» на примере повести Д.Фаулза, начинающейся как типичный детектив, а заканчивающейся как любовный роман. Ключевые слова к статье: континуальность, архитектуральность, интертекстуальность, семиотический анализ, детективное повествование, даосизм. Проблема решается автором со ссылками на У.Эко, Г.Филдинга, Чжуан-цзы, В.Малявина и «Дао Дэ цзин», но попутно затрагивается и вопрос о структуре детективных произведений.

«Таким образом, древнекитайская 'картина мира', ее принципы – текст, лежащий за пределами рассматриваемого, текст, прямой отсылкой к которому является эпиграф, – оказывается одним из средств, которые позволяют связать внешне избыточные по отношению друг к другу фрагменты в единый смысловой континуум».

<http://elibrary.ru/item.asp?id=11732595>

Мельничук О. А.

Структурные типы детективных романов

«Вестник Якутского государственного университета», 2006, 3, № 1, 96-103

В исследованной автором подборке «детективных» романов более 50 наименований, однако единственным ответом на вопрос, почему именно эти романы стали предметом исследования, служит красноречивое авторское молчание.

Несмотря на *«использование теории актантных моделей А.-Ж.Греймаса»*, автору не удалось, к сожалению, сказать что-то новое и оригинальное о подтипах тех произведений, которые объединяются под именем «современного детектива». То ли это теория виновата, то ли данная безбрежная область литературных поделок вообще не поддается какому-либо структурированию, сказать трудно.

О. А. Мельничук, Т. А. Мельничук

Стратегии детективного дискурса

(на примере романов А. Кристи)

«Вопросы психолингвистики», 2012, № 1, 156-167

Большая статья с заманчивым названием. Первую ее часть (около одной трети работы) занимают «психолингвистические» рассуждения – *дискурс* по Эко, *дискурс* по Демьянкову, *когнитивная лингвистика*, *актанты* и *партиципанты* и т.п., – далее в тексте не упоминаемые.

Когда же речь доходит до романов Кристи, структура *дискурса* резко меняется: несколько страниц заполнены фразами из романов (на английском и в переводе) с элементарными комментариями авторов статьи.

«Интригообразующая стратегия первого типа.

Для создания соответствующей атмосферы используются:

1. Лингвистические средства:

...В романе «Смерть на Ниле» используется лексика, выражающая агрессивные действия по отношению к будущей жертве:

'She's sharp, Linnet is... but –'

Pennington went on softly: 'I think there might be ways of – managing it.' [Christie 1974: 26]

– Она смекалистая, Линет, хотя...

– Я думаю, мягко продолжал Пеннингтон, можно будет справиться – так или иначе... [Кристи 2008: 206].

...– лексический повтор: ...»

Ясно, что рядовой критик из газеты «Книжная неделя», уже забывший про все *актанты*, которыми его напичкивали в педуниверситете, справился бы с таким описанием романов гораздо успешнее. Для передачи столь скудного содержания ему хватило бы несколько фраз – его газета не предоставила бы ему столько страниц, сколько «Вопросы психолингвистики» щедро уделили авторам статьи. И вряд ли бы он решился закончить свою заметку столь помпезно оформленным банальным выводом: *«Интригообразующие и интригозавершающие стратегии являются семантическими стратегиями, формирующими наряду с другими тематическими глобальную стратегию детективного произведения, выражающую нравственную проблему – раскрытие и наказание зла»*, за который ни Эко, ни Демьянков, ни тем более Агата Кристи ответственности нести не могут – ее целиком следует возложить на совесть авторов.

vestnik.adygnet.ru/files/2010.4/997/meretukova2010_4.pdf

Меретукова М.М.

Тема Рождества в творчестве Уилки Коллинза

«Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2. Филология и искусствоведение», 2010, № 3

«...Коллинз не любил Рождество и считал его временем лени, обжорства и застоя в делах. Однако, несмотря на эти чувства, он соблюдал всегда английскую традицию празднования Рождества.

...Свой бытовой негативизм в отношении Рождества У. Коллинз не переносит в свои 'рождественские' произведения. Напротив, он присоединяется к традиции Ч. Диккенса и прославляет Рождество как праздник добрых чувств и равенства, благожелательности и прощения всех обид».

В конце статьи странные ссылки на четырехтомное *Собрание писем У. Коллинза*, якобы изданное в 1956 году в Ленинграде.

http://www.libertarium.ru/libertarium/l_lib_buero3_04

Людвиг фон Мизес

Литература при капитализме

Из книги «Антикапиталистическая ментальность» (1949)

В разделе своей книги, названном «Заметки о детективных историях», автор – «выдающийся социолог и экономист XX века» (как сказано в аннотации) – рассматривает детективный жанр в качестве составной части «антикапиталистической» литературы, прямо противореча в этом большинству литературоведов. Детективы фон Мизес явно не любит, но свой взгляд на них он излагает решительно и без тени каких-либо сомнений. После прочтения этого отрывка невольно возникает вопрос: а, может быть, фон Мизес такой же «специалист» в социологии и экономике, как и в области детектива?

«Век, в котором радикальное антикапиталистическое движение достигло невиданной, казалось бы, силы, породил новый литературный жанр, – детектив».

«Обычный ход событий в детективе – следующий: человек, считающийся респектабельным и, казалось бы, неспособным на неприглядный поступок, совершает страшное преступление. ...Детектив снижает сюжет и вводит в него опошленный образ самодовольного сыщика, который находит удовольствие в том, что унижает человека, которого все считали безупречным гражданином. Побудительный мотив действий сыщика – подсознательная ненависть к удачливому 'буржуа'».

«Вот почему детективы столь популярны у людей, страдающих от неудовлетворенного честолюбия ...Их тайная мечта – взять реванш над своим более удачливым соперником. ...Это удовольствие доставляет читателю кульминация истории, в которой он отождествляет себя самого с детективом, а своего более удачливого соперника – с разоблаченным преступником».

<https://cyberleninka.ru/article/n/kinotekst-kak-osobaya-raznovidnost-hudozhestvennogo-teksta-k-postanovke-problemy>

Милевская Т. В.

Брыксин А. И.

Кинотекст как особая разновидность художественного текста:

к постановке проблемы

«Таврический научный обозреватель», 2015, № 5, 53-55

«На примере популярного произведения А. Конан-Дойля 'Шерлок Холмс' представляется возможность наблюдать процесс перестроения текста в кинотекст».

Воспользовавшись такими понятиями, как «поликоммуникативная и полисемантическая единица», «когнитивно заданный фрагмент действительности» и еще десятком-другим подобных «лингвистических гомункулусов», выращенных в ретортах и пробирках предыдущего поколения отечественных филологов, авторы – д.ф.н., профессор Южного федерального университета и руководимый ею аспирант – смогли констатировать издавна всем известный факт существенной переделки и сокращения диалогов при экранизации произведений художественной литературы. И никакие «когнитивно заданные фрагменты» не помешали им заметить эту особенность «кинотекста», еще не нашедшую своего полного отражения в специальной литературе.

http://www.krotov.info/lib_sec/13_m/mil/osh_01.htm

Чеслав Милош

Научная фантастика и пришествие Антихриста

Статья, вошедшая в русское издание эссе Милоша (Милош Ч. Личные обязательства. Избранные эссе о литературе, религии и морали. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999). Большая ее часть посвящена книге В.С.Соловьева «Три разговора о войне...», в которой автор описывает фантастические видения монаха Пансофия о событиях будущих XX и XXI веков, однако в небольшой вводной части статьи Милош пишет о научной фантастике как жанре.

«Притом что научно-фантастическая литература по большей части – обыкновенный хлам, этот жанр, насколько могу судить, все чаще выигрывает сегодня соревнование с так называемым современным романом. Коллапс реалистической прозы совпадает с упадком фигуративной живописи, и причины здесь те же. Речь о выборе между предметом и наблюдателем – предметом, который обладает собственным объективным существованием, и наблюдателем, толкующим его на свой субъективный лад».

Импрессионисты предпочли второе, и все с тех пор разом переменялось. Если оставить живопись в покое, я бы попросту сказал, что у повествования – будь то фольклорная сказка, героический эпос или современный роман – есть свои устойчивые правила. Одно из них – удовлетворять любопытство, задающее вопросы:

‘Что происходит? Что будет дальше?’ Иными словами, слушатель или читатель хотят вступить в круг некоей реальности, забыв о том, что она выдумана. А роман, реальность в котором расколота на куски,

проблески, знаки и читателю которого не устают напоминать, что все это происходит лишь в уме рассказчика, не удовлетворяет этим основополагающим правилам. В отличие от писателя, который берет и помещает своих персонажей в семидесятые годы, автор научно-фантастического романа лишен возможности молчаливо отослать читателей к известному им обиходу. Его долг – сразу сделать свою реальность единой и правдоподобной. Есть в нем что-то от хроникера – он ведь тоже занят фактами и последовательностью событий. Вот эта необходимость и сближает его фантазии с моделями классического повествования».

<http://www.ogoniok.com/archive/2001/4720/45-44-47/>

Борис Минаев

Убить чайку

«Огонек», 2001, № 45

Статья начинается как театральная рецензия на постановку акунинской «Чайки», а затем разговор переходит и на то, и на се... Но все это вряд ли имеет смысл сегодня читать.

«Первые пять минут на акунинской ‘Чайке’ я дико ржал».

<http://www.9months.ru/press/10/51/index.shtml>

Гумар Мингазиев

Сильная, смелая, ловкая

Беременная женщина глазами авторов современного российского детектива

«9 месяцев», 2001, № 10

Взгляд на теорию и практику детективного жанра из «интересного положения».

«Ограбления, убийства, тайны... Именно такие ассоциации прежде всего вызывает у читателя слово ‘детектив’. Какое отношение все это имеет к семье, беременности, детям? На первый взгляд никакого. Недаром американский писатель Сазерленд Скотт весьма категорично заявил, что ‘любви нет места в детективе, как мухе в супе’. А уж темы семьи и беременности в детективе Скотт даже не обсуждал. Но, к счастью, далеко не все коллеги Скотта вняли его наставлениям».

«Знаменитый Шерлок Холмс, как известно, не имел семьи. Более того, он вообще считал, что женщины только мешают работать. Попробуйте вспомнить детектив с описанием сыщика, ласкающего младенца, обнимающего беременную жену... Сделать это будет непросто. Почему? Да потому, что любовь, семья и дети – это отдельные сюжеты. Они отвлекают автора и читателя от главного – от разгадки тайны».

«Почему же героини детективов, несмотря на все запреты ‘королей’ этого жанра, все-таки любят, выходят замуж и рожают детей? ...ответ прост: такие героини больше нравятся нам – читателям, которые точно так же любят, женятся и выходят замуж и точно так же рожают детей...»

<http://ptzh.theatre.ru/2001/26/51/>

Елена Миненко

Cui prodest?..

«Петербургский театральный журнал», 2001, № 26

Обширная рецензия на «Чайку» Б.Акунина.

«Ну не было в нашей великой литературе своего Шерлока Холмса, даже Ната Пинкертон не было, собственно детектива, занимательно-развлекательного, а не идеологического или социально-философского, – не было! А теперь есть – ‘Провинциальный детектив’, например».

Но со временем: «Пропала прелесть новизны ... чтение для интеллектуалов потихонечку превращается в чтиво, а Шерлок Холмс в майора Пронина...»

«Если о первых романах Б. Акунина еще можно говорить как о художественном явлении, то ‘Чайка’ – чистой воды ‘капустный’ трюк...»

http://www.one-world.ru/archive/vol-1_11.htm

Максим Миранский

Научные знаки Корана

В одиннадцатой главе этого (теологического, по-видимому) труда обнаруживается небольшой экскурс в своеобразно понимаемую теорию детективного жанра.

«Героикальное значение Сервантеса – крайне увлекательная и познавательная тема. Один из ведущих русских англистов профессор филологии Ю.И. Кагарлицкий стоит у истоков этой теории. В ней Великая Пара Сервантеса играет уже прямо-таки системообразующую роль... Самое удивительное в открытии Кагарлицкого очень напоминает ту колоссальную задержку в подлинной рецепции писателя в России, на которую мы выше указали. Героика Сервантеса словно долго не находила для себя благоприятную почву, чтобы в конце XIX века (строго говоря) укорениться в жанре интеллектуального детектива. Что же произошло? Известно, что большинство лидеров этого жанра в Европе... были неоромантиками».

Неоромантизм антиципировал пост-модернизм по крайней мере в том отношении, что на своём уровне переплавил наследие реализма (отбросив натурализм) и собственно романтическое наследие (отбросив цинизм и натурфилософию). Начиналось то самое преодоление дуализма тела и духа, романтики и реализма, веры и знания, совести и действия, о возможности которого Сервантес предупреждал Запад своим романом».

«Неоромантический детектив стал поистине питательной средой для новых Великих Пар сервантеского типа... Через откровенную постановку проблемы борьбы добра и зла 'качественный детектив' переводит самую жизнь в ранг теологической задачи».

«Далее [после теорий Мулла Садры и И.Пригожина] идёт детективный жанр, точнее – лучшие его образцы, какие мы по сервантесовым парам и привели, жанр, который мы полагаем своеобразной гуманистической иллюстрацией, если хотите, популяризацией и синергетикой, и других научных революций прошлого века: Великие Пары потому и становятся великими, потому и становятся несокрушимыми Злом, что ничто не ускользает от их внимания, каждое событие трактуется как своего рода знак на том или ином уровне организации жизни, как интеграл всех остальных событий, а случайность как категория, соответственно, отрицается. Страницы шедевров Агаты Кристи, Лорда Гилберта Кийта Честертона, Сэра Артура Конан-Дойла и многих других корифеев жанра буквально уснащены примерами того, как вера в неслучайность любого события на том или ином уровне бытия и анализа бытия обуславливала особую чуткость Пары к окружающему и внутреннему мирам, благодаря чему, собственно, всё и завершалось победой Добра».

«...Филдинг в одном своём произведении выступил и как прозорливый и даровитый предшественник детективного жанра ("Жизнь мистера Джонатана Уайльда Великого", 1743)..."»

http://zhurnal.lib.ru/m/mirbagirowa_s_a/detektivnijanr.shtml

Мир-Багирова Самира Алтай

Детективный жанр в азербайджанской литературе в контексте мировой литературы

Большой текст, изданный в качестве учебного пособия в 2002 году в Баку. Его нельзя рассматривать как серьезную литературоведческую работу, но можно воспользоваться некоторыми полезными сведениями, попавшими в число тех, которые автор трудолюбиво собрала из всех попавшихся ей на глаза источников. Наибольшую ценность представляет большой библиографический список литературы о детективе.

«Термин 'детектив' трактуется чрезвычайно широко. В одном случае разумеют под этим понятием всё, относящееся к уголовной теме, а в другом – ещё шире – всё, что связано с полицией и разведкой. В третьем – относят к детективу всю приключенческую литературу».

«В наиболее своей строгой форме детектив – это интеллектуальная задача и как таковой может являться подлинным произведением искусства в пределах, определяемых спецификой этого жанра.

Детективный жанр имеет преимущество над другими романскими формами – он обладает совершенством, имея чётко выраженные начало, середину и концовку. ...В нём есть законченное совершенное триединство. Чем дальше отходит детектив от чистой аналитичности, тем сложнее сохранить ему художественную целостность».

«Американская литература, благодаря Эдгару По, считается родоначальницей детективного жанра, и в начале XX века появляется серия рассказов о Нате Пинкертоне безымянных авторов, как реклама сысского агентства Аллана Натана Пинкертон, положившие начало развитию 'крутого детектива'».

<https://rucont.ru/file.ashx?guid=69afcd0a-338d-44cb-a52f-b4d7fbc0f421>

Миронова В. Е.

Рецепция детективного творчества Артура Конан Дойла в русской литературе: к постановке вопроса

«Текст. Книга. Книгоиздание», 2016, № 1, 73-85

Большая статья, на третьей странице которой автор пишет:

«Предлагаемая статья посвящена рассмотрению вопроса о восприятии детективного творчества Артура Конан Дойла в России».

Такая формулировка гораздо лучше выражает содержание работы, нежели ее заглавие, поскольку с интересом восприняли рассказы о Шерлоке Холмсе русские читатели, в то время как русская литература (ее творцы) в течение ста лет никак не реагировала на появление детективного жанра, а когда в последние десятилетия стали появляться русские детективы, то главными образцами для них были не рассказы Конан Дойла, а скорее Агата Кристи и другие мастера «золотого века».

К сожалению, взявшись за исследование рецепции конан-дойлевских детективов, сама автор ими не интересуется и не читает. Это легко вычисляется из приводимого в статье описания рассказов о Великом сыщике:

«Многие критики [интересно, кого конкретно имеет в виду автор? – похоже речь здесь идет о неких обобщенных «критиках», созданных ее собственной фантазией] пытались понять, чем же так интересны

читателям Шерлок Холмс и детективная литература в целом, и называли в связи с этим прежде всего традиционный авантюрный сюжет, центром которого являлось преследование сыщиком преступника. Причем сыщик периодически попадает в ловушку, но всегда спасается и находит преступника. Отмечалась и роль традиционного места действия детективных рассказов Конан Дойла: различные подземелья, потайные комнаты, секретные ходы» [«секретные ходы» особенно впечатляют].

В целом, статья малоинформативна и значительно уступает в этом отношении замечательному сайту «Артур Конан Дойль» (<http://acdoyle.ru>), откуда автор выковыряла лишь несколько «изюминок», забыв упомянуть об этом в своем списке литературы. А жаль – адрес сайта мог бы стать самой ценной частью статьи для тех, кто впервые заинтересовался судьбой произведений Конан Дойля в России.

<http://www.gramota.net/materials/2/2018/7-2/6.html>

Миронова Вероника Евгеньевна

Поэтика детективного рассказа «The adventure of the blue carbuncle»

Артура Конан Дойла в переводе Г. А. Чарского

«Филологические науки. Вопросы теории и практики» (Тамбов), 2018, № 7, Ч. 2, 248-251

Автор пытается найти какую-то особую «поэтику» в исследуемом ею переводе и вынуждена раздувать значение мельчайших деталей, не играющих существенной роли в восприятии рассказа.

Миронова В. Е.

Поэтика русских переводов детективного рассказа «The Adventure of the speckled band» Артура Конан Дойла

«Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология, 2018, Т. 10, Вып. 1, 125-133

Автор сравнивает два анонимных и ничем не примечательных перевода рассказа, опубликованных в русских журналах в 1893 и в 1896 годах. Вопрос «Зачем она это делает?» можно считать еще одной детективной загадкой, косвенно связанной с этим знаменитым творением Конан Дойла.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.70>

Миронова Вероника Евгеньевна

Образ Лондона в детективных рассказах Артура Конан Дойла и его передача в русских переводах Н. К. и М. Н. Чуковских

«Филологические науки. Вопросы теории и практики» (Тамбов), 2019, № 4, 343-347

Автору абсолютно нечего сказать, но она упорно продолжает лепить один «труд» за другим. Наверное, она знает, что делает, однако читать это не имеет ни малейшего смысла.

<https://elibrary.ru/item.asp?id=46318622>

Мирский Роман Владимирович

Поэтика викторианского детектива

// Сборник тезисов докладов научно-практической конференции студентов Курганского государственного университета. Курган, 2014, с. 15

Небольшая аккуратно сделанная студенческая работа, выполненная под руководством Д.В.Портнягина.

«...важным свойством эпохи было то, что серьезные научные или социальные идеи излагались в популярной форме и широко обсуждались читающей публикой. Детектив очень ярко отозвался именно на эту тягу к «научности», объяснению и рационализации».

«...совершенно очевидно, что жанр детектива оказался удачным, востребованным, идущим в ногу со временем, а иногда и опережающим его».

<http://www.migdal.ru/times/105/19537/>

Анна Мисюк

Бесподобная логика

«Мигдаль Times», 2010, № 105

Об американском писателе Гарри Кемельмане и его постоянном герое раввине Дэвиде Смолле.

«В истории знаменитые еврей-сыщики встречаются, в литературе известны такие детективы-священнослужители, как честертоновский патер Браун или монах Кадфаэль, но литературный образ раввина в роли детектива-любителя – это открытие Гарри Кемельмана. Сам писатель говорил, что его удивляло, почему раньше никто до этого не додумался. Ведь раввину приходится вершить Дин Тора – суд Торы, раввин всю жизнь изучает Талмуд, этот кладень юридической мысли. Изучение Талмуда изоцирует мысль, – говорит Гарри Кемельман, – и ученый раввин может проявить себя во всем блеске в детективном диспуте и распутать преступную интригу».

«В детективном жанре писатель начал работать с коротких рассказов, которые публиковались в специальном журнале для любителей тайн и разгадок 'Эллери Квинс мистери мэгэзин'. Персонажем детективных рассказов Кемельмана был обаятельный гарвардский профессор Никки Вельт. Один из рассказов о Вельте, 'Прогулка длиной в девять миль', причислен к классическим образцам жанра. Романы о раввине-детективе писатель начал сочинять, когда ему было уже хорошо за 50, и он стал уделять много внимания общине, в которой состоял. В кратком эссе-предисловии 'Как возник рабби Смолл' он рассказывает, что взяться за эту тему его побудили проблемы современной еврейской общины».

<http://www.migdal.ru/times/105/19538/>

Анна Мисюк

Министр-отказник под пестрой обложкой

«Мигдаль Times», 2010, № 105

Написанный в вольной манере обзор n-ного количества «женских детективов», в которых автору заметки удалось найти «еврейскую тему».

«Особенно ценю детективы, написанные женщинами. В них не так уж много брутальности, перестрелок, технических описаний взрывных устройств. Авторы-женщины больше ориентированы на 'психологию', на хитрые умозаключения, щедрее на житейские подробности. Мне тем детектив и мил, что надиктован как бы самими читателями. Общество зачитывается собственными сказками. Многого понять о нашей жизни можно из криминальных историй».

http://vgershov.lib.ru/ARCHIVES/M/MITIN_Yuriy_Konstantinovich/_Mitin_Yu._K..shtml

Ю. К. Митин

Шерлок Холмс и его современники

// Поединок: Сборник. Вып. 16, М.: Моск. рабочий, 1990

Большая и интересная статья о Конан Дойле, об истории создания Шерлока Холмса и параллельно об истории развития криминалистики.

«В 90-е годы Шерлок Холмс, чему есть немало свидетельств, был примером для передовых криминалистов. Если полицейское начальство видело в нем лишь нападки на Скотленд-Ярд, то все, кто стремился к переменам, почитали Дойла союзником. Сегодня трудно судить, насколько рассказы о Шерлоке Холмсе реально повлияли на перестройку английской криминалистики, но составной частью ее, в частности в формировании общественного мнения, они стали».

«В архиве Конан Дойла наследники отыскали его заметки, относящиеся к 1886 году. 'Прочел роман Габорио – детектив Лекок, – писал Конан Дойл, – а также рассказ об убийстве старухи, имя которой я запомнил... Все это очень хорошо сделано. Как у Уилки Коллинза, но лучше'. И на том же листке появляется странная запись, явно связанная с заметкой о Габорио: 'Рукав плаща, испачканное брючное колено, грязь на указательном и большом пальцах, ботинок... каждая деталь может нам что-то рассказать, но невероятно, чтобы в сумме они не показали истинной и полной картины'».

<http://www.runewsweek.ru/culture/7848/>

Дюк Митягов

Выглядеть на полмиллиона

«Русский Newsweek», 27.11.2006

Взгляд на «Нефритовые четки» Б.Акунина с точки зрения их беспрецедентного (?) тиража.

«...на прилавки страны поступил рекордный за последние 15 лет тираж художественной книги – 500 000 экземпляров. Такого не случалось с советских времен...»

«...Борис Акунин честно прошел все этапы карьерной лестницы современного прозаика. 'Азazel' – первый роман серии 'Новый детектив' о ставшем ныне легендой Эрасте Петровиче Фандорине – увидел свет в 1998 г. благодаря камерному издательству, специализировавшемуся на мемуарах и биографиях. ...Первые 10 000 экземпляров книжки в мягком переплете, у которой после второго прочтения страницы начинали вываливаться, а с обложки облезла краска, не могли распродать 10 месяцев. Дефолт не остановил энтузиазм издателя, занимавшегося неизвестным и, казалось, никому не нужным автором себе в убыток. Захаров как чувствовал, что Акунин обеспечит ему светлое будущее. То есть творческую свободу и финансовую независимость».

«Аналогичная ситуация была только с очередными премьерными 'Гарри Поттера' (первоначальный тираж последней – 'Гарри Поттер и Принц-полукровка' составил 800 000. – Newsweek), когда народ специально приезжал к 12 часам ночи, к началу продаж, – рассказывает Наталья Чупрова, директор по связям с общественностью книжного магазина 'Москва'. - Если бы с такой интенсивностью продавались хотя бы 10 наименований книг, то книжный бизнес можно было бы по уровню доходов сопоставить с нефтяным».

Елена А. Михалик

Жанровая эволюция творчества В.Платовой:

от детективного триллера к постмодернистскому роману

// Rosia w dialogu kultur. T. 2. Red. Teresa Zejmo. Toruń: UMK, 2015, s. 405-417

Статья на русском языке была опубликована в книге, изданной в Польше, и предоставлена автором.

«На первый взгляд, в случае с Платовой, представляется более правильным говорить о жанровой революции, а не эволюции, настолько неожиданным оказался для многих поклонников творчества писательницы её отказ продолжать двигаться в детективном русле, однако присмотревшись внимательнее к ранним романам Платовой, читатель легко обнаружит, что к детективам в классическом смысле слова большинство из них может быть причислено лишь с большой натяжкой.

Так, уже первый роман писательницы 'В тихом омуте...' (1998) вряд ли можно назвать детективом в строгом смысле слова. ...В центре внимания автора не сбор улик, опрос свидетелей и ложные обвинения, а различные драматические ситуации, в которых оказывается героиня, её эмоции и переживания, отношения с другими персонажами. Можно сделать вывод, что в этом и других ранних произведениях Платовой проявляется та же жанровая гибридизация, которая в целом свойственна авторам т.н. 'женского детектива', легко соединяющего в себе черты криминального, психологического и любовного романов...»

«Другие поздние романы писательницы также являют прихотливую смесь самых разных жанровых форм».

Вероятно, самое интересное в этой работе – сам факт обращения литературоведа к творчеству именно этой писательницы. Трудно отделаться от подозрения, что основным мотивом исследовательского интереса послужила не какая-то специфическая литературная одаренность В.Платовой или новизна затрагиваемых ею тем, а ее очевидная популярность. И то же самое можно сказать о множестве появляющихся сегодня литературоведческих работ – в поле зрения специалистов-филологов, ориентированных на современную литературу, доминируют популярные, «хорошо раскрученные» авторы. Но тогда напрашивается вывод: тематика литературоведческих работ диктуется извне самой науки о литературе – темой чаще всего становится то, что востребовано потребителем (то есть то, что ему – массовому читателю – предлагают и даже «наваливают» доморожденные маркетологи, всякого рода менеджеры по продажам, коммерческие директора, рекламщики, остатки исчезающего племени лоточников и прочая разношерстная публика, может быть, и опытная в вопросах книготорговли и рекламных кампаний, но явно не претендующая на руководство отечественной филологией). Если это, действительно, так, то мы имеем дело с весьма парадоксальной ситуацией, создавшейся в современном литературоведении.

Е. А. Михалик

Мужчина-маньяк в феминистском романе (на материале произведений В. Платовой)

// Чоловік і маскуліність. Донецьк: ПП «ЛАНДОН - XXI», 2014, с.103-111

Текст статьи предоставлен автором.

«Автор модных детективов Воронов читает главной героине Наталье своего рода лекцию о жанровых особенностях детектива и категорически заявляет, что в настоящем 'классическом' детективе маньякам не место: 'Если бы мы писали триллер или дешёвенький детективчик, то остановились бы на маньяке, который донимает героиню посредством последних технических достижений <...> Когда у писателя не хватает мозгов, он сваливает все на маньяка. Маньяк – это подпорка для бездарностей, бог из машины, который всегда может прийти на помощь. Запрещенный в классическом детективе прием'. Если допустить, что в данном случае мнение детективщика Воронова и писательницы Платовой совпадают, окажется, что маньяк в качестве героя детектива писательницу отнюдь не привлекает. Действительно, на фоне творчества других широко известных читателю авторов детективов, например, той же А.Марининой, галерея маньяков в ранних романах Виктории Платовой (до 2004 г.) выглядит относительно скромно.

Тем большей неожиданностью становится факт, что в середине 2000-х гг., когда Платова резко сменила свое литературное амплуа и из автора массовых детективов превратилась в писателя, смело экспериментирующего с жанрами и методами, образы маньяков не только не исчезли со страниц её произведений, но их 'удельный вес' парадоксально возрос, более того, маньяк из одного из второстепенных персонажей превратился в ряде случаев в главного героя, субъекта высказывания, глазами которого показан весь окружающий мир».

Лишнее подтверждение (для не читавших В.Платову), что, скорее всего, никаким детективом в произведениях писательницы и не пахнет и что любителям этого жанра надо подходить к ее романам с большой осторожностью или вовсе оставить их для поклонников пресловутого «Парфюмера» и тому подобных «изысков».

Елена Михалкова

Истории для развлечения

Писатель должен любить то, что нравится читателю

«Библиотечное дело», 2018, № 1, 39-41

Интервью, взятое Яной Михневич у мастера остросюжетной прозы.

Некоторые высказывания этой популярной писательницы таковы, что поклонники классического детектива должны почувствовать желание незамедлительно познакомиться хотя бы с некоторыми образцами ее творчества (если, конечно, они не сделали этого раньше).

«Я всегда любила классический детектив, а ошибка заключалась в том, что я решила, будто детектив – несложный жанр. Возможно, для кого-то так и есть, но в моём случае это была чудовищная самонадеянность. Придумывать детективный сюжет, то есть собственно загадку, стержень текста, мне оказалось сложно. Однако процесс меня невероятно увлёк...»

«Никакой интеллектуальной сноровки, на мой взгляд, детектив от читателя как раз не требует. Этим он и прекрасен: его может читать и тот, кто стремится разгадывать загадки, и тот, кто желает, чтобы автор его удивил. Я, например, будучи в роли читателя, терпеть не могу определять, кто преступник, и если я это случайно угадаю, книга будет для меня неудачной. В детективе (я сейчас по-прежнему говорю как читатель, а не автор) для меня ценнее всего момент ошеломления: так вот кто преступник! В идеале в момент объявления разгадки все разрозненные компоненты должны сложиться в одну картину. ...Хороший автор детективов умеет пользоваться рычагом, который переключает внутреннее зрение читателя, и тот видит иную картинку, не ту, которую составлял на всем протяжении книги».

«Моя ниша – это современный классический детектив, причём я намеренно стараюсь избегать стыка жанров. Мне не интересен детектив, перерастающий в женский роман. Я не пишу книг, которые ставят целью бичевание социальных язв общества. Мне безумно нравится детектив как жанр: загадка, тайна, напряжение, состязание умов, жестокость преступника и противостоящие ей ум и порядочность сыщика. Соответственно, моя аудитория – это читатель, любящий то же, что нравится мне».

<http://magazines.russ.ru/inostran/1996/1/myhej.html>

Алексей Михеев

«МакКультура»

«Иностранная литература», 1996, № 1

В центре внимания автора книга Чарльза Буковски «Макулатура» (*The Pulp*). Кроме нее он вспоминает также и «Чтиво» Конвицкого, и «Ивана Безуглова» Кенжеева, и «художественные проекты» Комара с Меламидом. При этом автор статьи пытается найти границу между «высоколобой» мимикрией под низкопробную макулатуру и макулатурой как таковой, приходя, в конце концов, к выводу:

«Раньше было проще: в сфере ‘высокого’ искусства все раскладывала по полочкам нормативная критика, а в сфере масскульта двадцать килограммов ‘плохой’ макулатуры менялись на томик ‘хорошей’. Счет нынешней макулатуре идет уже на сотни тонн, голос критика превратился в комариный писк, а читатель остался один на один с ‘бурным потоком’ ярких обложек на книжных развалах».

Надо полагать, что речь здесь идет не столько о беспомощных «читателях», сколько о печальной доле современной литературной критики, лишившейся строгого партийного руководства.

<http://www.disserscat.com/content/edgar-allan-po-novelist-poet-teoretik-i-frantsuzskaya-poeziya-vtoroi-pолоviny-xix-veka>

Михина Марина Валерьевна

Эдгар Аллан По, новелист, поэт, теоретик и французская поэзия второй половины XIX века

На сайте опубликованы фрагменты кандидатской диссертации, защищенной в 1999 году. Приведен большой (310 позиций) список использованной литературы, в котором значительное место занимает англоязычная литература об Эдгаре По.

А. Можаяева

Честертон Гилберт Кит

// Энциклопедический словарь английской литературы XX века. М.: Наука, 2005, с. 496-498

«Если в аллегорических романах Ч. Подчеркивает сложность бытия и возможность различного его истолкования, то в пяти сборниках детективных рассказов об отце Брауне ... он утверждает внутреннее единство мира, его подчинённость высшему смыслу и порядку. Эти рассказы оказали влияние на развитие английского детектива (в 1928 г. Ч. был избран первым президентом Клуба авторов детективов); сам Ч. в автобиографических заметках предполагал, что никогда не будет восприниматься как крупный романист, а в качестве беллетриста станет известным как автор рассказов об отце Брауне».

В детективных рассказах Ч. дедуктивная или индуктивная логика расследования, характерная, напр., для А.К.Дойла, подменяется интуитивными прозрениями, основанными на житейской мудрости и понимании человеческой природы. Такое впечатление создаёт сам отец Браун, предпочитающий на вопросы о том, как он распознал преступника, отвечать, что 'догадался'. Мысль о невозможности описать и объяснить мир при помощи рационалистических категорий была одной из любимых идей Ч. и получила отражение как в ранней пьесе 'Магия: Фантастическая комедия' (1913), так и в романе 'Человек, который был Четвергом'. Однако в рассказах об отце Брауне рассыпаны традиционные для детективного жанра 'ключи', а значит, за видимой иррациональностью кроется строгая логичность реального мира, надо только уметь читать знаки».

<http://www.ehu-international.org/topos/zine/2007/1/mozhejko.pdf>

Марина Можейко

«Философия детектива»: классика – неклассика – постнеклассика

Еще один слегка измененный вариант «философского» труда о детективе (см. «энциклопедическую» статью этого автора в разделе *Хрестоматия*). Хотя автор (доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии БГУ культуры и искусств – г. Минск) время от времени высказывает банальные и вместе с тем вполне здравые суждения о детективном жанре, взятая в целом, статья представляет собой совершеннейший бред.

<https://core.ac.uk/download/pdf/81660709.pdf>

М. А. Можейко

«Философия детектива»: классика – неклассика – постнеклассика

«Вестник Полоцкого государственного университета», Серия Е. Педагогические науки, 2012, № 15, с. 137-140

Ссылка на этот «научный труд», напечатанный в журнале «Топос» (2007, № 1), уже появлялась в *Доплитературе* много лет назад, когда сей опус был охарактеризован как «совершеннейший бред». Однако история с «*философией детектива*» на сём не закончилась. Автор, выждав некоторое время, напечатала этот же самый текст в витебском журнале «Искусство и культура» (2011, № 1) и, не успокоившись на этом, незамедлительно отправила ту же (слово в слово) ахинею в полоцкий «Вестник», где она (автор) уже значится как профессор минского Института теологии. Не удивлюсь, если тиражирование «совершеннейшего бреда» не прекратилось в 2012 году, а может, и продолжается до сих пор. И Бог им не страшен, и никакого укорота на них нет.

Конечно, всё вышесказанное не имеет никакого отношения к детективному жанру, но зато оно дает адекватное представление о нравах в «научных учреждениях» и редакциях «научных журналов», в которых мы пытаемся найти интересные работы о поэтике детектива. Речь ведь не об авторе «бреда», а обо всех этих дамах (и господах) «с пониженной социальной ответственностью», которые сегодня задают тон в подавляющем большинстве научных структур и воспитывают новые поколения будущих «учёных».

Можнягун С. Е.

«Массовое искусство» против масс

Небольшая книжечка, изданная в 1969 году. Если не принимать на веру все утверждения автора, то из чтения можно извлечь и некоторую пользу.

«Еще недавно тему 'искусство и народ' модернисты вовсе обходили или же считали неприемлемой. Символику, деформацию и стилизацию, зашифрованность и бессмысленность, присущие 'искусству XX века', они возводили в степень недоступности и недостижимости для масс. Считалось хорошим тоном сказать: художник остается художником до тех пор, пока его не понимает народ, когда домохозяйки начинают разбираться в искусстве, оно перестает быть искусством. Испанский реакционный философ Хосе Ортега-и-Гассет утверждал: искусство по своей природе антинародно». «Средний человек» чувствует себя прежде всего потребителем, он тянется к 'роскошной жизни' и готов пожертвовать ради этого этикой, истиной, настоящим и будущим благом всего человечества. ... Будущий, по сути дела, безразличным к искусству, именно 'средний человек' и есть самый подходящий объект для агрессивной по своему характеру поп-культуры».

<http://www.top-kniga.ru/kv/review/detail.php?ID=17251>

Моисеев Петр

Хорошее забытое старое

«Книжная витрина», 19 мая 2004 г.

Одобрительная рецензия на книгу Ш. Ле Фаню «Дом у кладбища. Дух мадам Краул и другие таинственные истории».

«Как викторианский детектив 'Дом у кладбища' интересен тем, что загадочность создается подчас при помощи минимальных средств: автор спокойно обнажает перед читателем поступки героев (и злодеев), но не их мотивы, в результате мы не в состоянии преодолеть последнее сомнение, отделяющее нас от разгадки – и так до самого конца. Кто-то из героев Набокова предлагает написать детектив, где убийцей окажется главный подозреваемый; роман Ле Фаню показывает, что Набоков не был здесь первооткрывателем».

<http://www.top-kniga.ru/kv/review/detail.php?ID=17747>

Моисеев Петр

Скелеты в шкафах, или Идиллия по-викториански

«Книжная витрина», 12 октября 2004 г.

Об издании Ш. Ле Фаню, включающем роман «Дядя Сайлас» и рассказы.

«'Дядя Сайлас' – его первый роман в новой, полностью готической манере. Ушло многолюдье 'Дома у кладбища', и нет здесь сюжетных ответвлений, едва ли не более интересных, чем сам сюжет. Только саспенс, саспенс и саспенс. Первые сто страниц по-настоящему страшны...»

«Впрочем, и после развязки вопросы остаются: у Ле Фаню есть приятная привычка не объяснять ничего сверх необходимого, так что некоторые многозначительные намеки так и остаются нераскрытыми».

«Ле Фаню – викторианец до мозга костей, и если зло у него действительно отвратительно, а добро – совсем наоборот, то это не столько дань жанру, сколько непривычка к нравственным сумеркам и подмене этики эстетикой».

<http://www.top-kniga.ru/kv/review/detail.php?ID=18115>

Моисеев Петр

Психоанализ в его отношении к кладоискательству

«Книжная витрина», 7 февраля 2005 г.

Кратчайшая благожелательная рецензия на роман Ф.Хеллера «Миллионы Марко Поло».

«Составители серии 'Преступление в стиле' явно отдают предпочтение детективам старомодным. Открываешь книгу Хеллера 'Миллионы Марко Поло' – нет, не столько детектив, сколько приключенческий роман (местами, впрочем, приближающийся к детективу). Шведский, что особенно экзотично. Написан в 20-х годах. Очень приблизительный аналог – англичанин Эдгар Уоллес (хотя он-то точно детективщик). Отличительная особенность – отсутствие малейших намеков на реалистичность...»

«А за что бы я дал ему отдельную премию (пусть и посмертно), так это 'за создание положительного образа психоаналитика'».

П. А. Моисеев

Несколько слов о поэтике кинотриллера

(на примере фильма «Юленька»)

«Вестник Пермского государственного института искусства и культуры», 2010, № 3, 38-47

Обширная статья, сочетающая элементы рецензии на конкретный фильм с попыткой описать некоторые существенные черты того расплывчатого и трудно определимого жанра, который автор называет *кинотриллером*. К сожалению, эта – и сама по себе трудная – задача делается практически неразрешимой из-за крайне неудачного выбора объекта исследования. Автора статьи можно понять: ничего другого отечественный кинематограф ему предложить не может. Однако, факт остается фактом: ввиду откровенной художественной беспомощности разбираемого фильма любой его анализ ничего доказать не может. А потому вполне правдоподобные суждения П.Моисеева о поэтике триллера большей частью повисают в воздухе: обсуждаемый материал не может быть использован для их верификации вследствие отсутствия у фильма внутренней художественной логики.

«Фильм Александра Стриженова 'Юленька' снят в редком для русского кинематографа жанре триллера и интересен уже одним этим».

«...наиболее удачные триллеры создаются тогда, когда авторы остаются по сю сторону реальности; стоит им перейти границу, и триллер трансформируется в ужастик».

«Зритель должен быть приятно испуган; а для 'приятности' ему необходимо четкое осознание абсолютной 'чистоты' жанра».

«Триллер – жанр неоднородный; он, собственно, держится, не на определенном типе сюжета (как детектив), а на таком трудно уловимом элементе поэтики, как ритм повествования».

<https://godliteratury.ru/projects/dzhon-grishyem-i-ego-informator>

Петр Моисеев

Триллер «точной дозировки»

// Год литературы, 30 июня 2017

Рецензия на роман Джона Гришэма *Информатор* (М., 2017), который, хоть и никаким боком не касается детектива, но неизбежно будет упоминаться в ряду «современных детективов».

«...читать книгу отнюдь не скучно. Нельзя назвать Гришэма слишком изобретательным автором, скорее это мастеровитый писатель средней руки, который – за исключением отдельных неудач, к числу которых ‘Информатор’ не относится, – умело пользуется теми приемами и знаниями, которыми владеет.

Среди умений Гришэма стоит отметить высокое искусство золотой середины: он умеет заставить читателя переживать за героев (он даже может убить одного или двух симпатичных персонажей) – но практически обходится без сцен насилия и вообще не дает своим злодеям слишком уж распоясываться. Он создает впечатляющую картину коррупции в американском бизнесе и судопроизводстве – и тут же показывает сглаженные действия КПДС, ФБР и прокуратуры по ликвидации мафиозного клана, причем не забывает отчитаться за каждую копеечку, реквизированную у бандитов (смотрите, ничего не разворовали, все строго в рамках закона). Пара героев, приступающих к расследованию, – тоже воплощение ‘золотой середины’: Лейси – белая, Хьюго – негр. Он – прекрасный семьянин, и это хорошо, потому что семейные ценности – это наше все. Она – одинокая женщина, наслаждающаяся своей свободой, потому что свобода – это наше другое все».

<https://godliteratury.ru/projects/you-nesbn-zhazhda-novy-roman-o-kharri-kholle>

Петр Моисеев

Вампиры, бессмертный Фантомас и Харри Холе

// Год литературы, 20 июля 2017

Выдержанная в скептической тональности рецензия на *Жажду* Ю. Несбё (СПб., 2017)

«Рецепт современного триллера прост и суров: маньяки, маньяки и еще раз маньяки.

Во-первых, это несколько облегчает работу автору: если безумный злодей слегка (или слишком) погрешит против логики, виновен он, а не романист. Во-вторых, триллер должен держать в напряжении, граничащем со страхом, но не переходящем в него; маньяк как источник саспенса стоит недорого, а себя окупает – если не в художественном, то в рыночном отношении».

<https://godliteratury.ru/public-post/krasnyy-kon-leningrad>

Петр Моисеев

Красный конь Ленинград

// Год литературы, 8 августа 2017

Хвалебная рецензия на книгу Юлии Яковлевой *Укрощение красного коня* (М., 2017), которую рецензент справедливо признает полноценным детективом.

«Не касаясь разгадки, скажу только, что концы с концами автору свести удалось, разгадка и неожиданна, и логична, хотя и сногшибательной ее не назовешь...»

«...приметы времени, которые могли бы затмить основную сюжетную линию, этого все же не делают: чувство меры автору не изменяет, и побочные эпизоды и сюжетные линии у нее знают свое место».

«...он [роман] обладает одним достоинством, которое, в отличие от детективной загадки, оценят не только знатоки: он интересно написан; автор умело подогревает читательское любопытство, так что желания бросить книгу не возникает».

<https://godliteratury.ru/public-post/sploshnoy-obman>

Петр Моисеев

Сплошной обман

// Год литературы, 26 сентября 2017

Объединенные в общий текст рецензии на три книги, одна из которых – *Питер Пэн должен умереть* Джона Вердона (М., 2017) – современный, но укладывающийся в классический канон детектив.

«Вердон – один из немногих современных западных авторов, которых можно назвать детективщиками в строгом смысле слова. В своей четвертой книге он предлагает читателю целую цепочку загадок... Большим достоинством романа является то, что все эти загадки в результате оказываются разными сторонами одной, которая к тому же решается столь же просто, сколь и неожиданно...»

«Есть надежда, что рано или поздно Вердон и вовсе научится обходиться без таких ‘голливудских’ эпизодов, да и о преступниках-психопатах забудет. Как говорил известный предшественник Дэйва Гурни [главного героя романа], ‘преступление – вещь повседневная, логика – редкая’. Сильная сторона ‘Питера Пэна’ – именно в логике; слабая – в ‘родимых пятнах’ разного рода ‘пинкертоновицины’».

<https://godliteratury.ru/projects/fergyus-khyum-chelovek-s-bulvara>

Петр Моисеев

Фергюс Хьюм. Человек с бульвара

// Год литературы, 10 октября 2017

Рецензия на книгу *Мадам Мидас* Ф.Хьюма (М., 2017), популярного бульварного романиста, давно и заслуженно забытого, но сейчас опять «попавшего в струю».

«*‘Эксмо’* сделало несколько попыток запустить ‘хьюмовскую’ серию; характерно, что во время второй и третьей попыток безжалостно эксплуатировалось имя Агаты Кристи – сначала в заглавии серии *‘Любимые детективы Агаты Кристи’* (но сложно припомнить, чтобы Кристи хотя бы упоминала его), а теперь – в использовании единого оформления для книг этих двух авторов. Однако, если вам нравятся романы ‘королевы детектива’, не спешите покупать Хьюма».

«И вместе с тем нельзя не приветствовать издания Хьюма на русском языке: первый его роман (тоже недавно выпущенный – под названием *‘Тайна черного кэба’* в XIX веке наделал много шума, так что имя писателя регулярно (и незаслуженно) встречается в обзорных работах по истории детектива. Теперь любой русский читатель, интересующийся этим жанром, может ознакомиться с творчеством Хьюма в достаточно большом объеме, убедиться в том, что оно не представляет особого интереса, – и выкинуть его из головы».

<https://godliteratury.ru/projects/sobache-delo>

Петр Моисеев

Собачье дело

// Год литературы, 18 октября 2017

Блестящая по форме и убедительная по существу рецензия, в которой автор предъявляет серьезные претензии П.Байяру – французскому литературоведу, пожелавшему (как и бесчисленные другие любители халявы) «срубить немного бабла», втеревшись в «соавторы» к Конан Дойлю. Попытка эта французу удалась, и наше «интеллектуальное издательство» *Текст* поспешило внести свою лепту вдовицы в оплату его «литературных трудов», издав *Дело собаки Баскервильей* на русском языке. Но рецензент не дремлет...

«*Написать такой текст относительно несложно, поскольку свой сюжет придумывать нет нужды, надо лишь переиначить исходный. Найти недочеты в авторской версии событий тоже легко: детективов совсем уж без натяжек практически не бывает. Вариант разгадки, предлагаемый Байяром, не лучший и не хуже множества других имеющихся фанатских версий и значительно хуже варианта самого Конан Дойля*».

«...перед нами все-таки книга, написанная профессором Университета Париж VIII, а посему это не просто вариация на темы Конан Дойля, а вариация с претензией... на статус литературоведческой работы! Как следствие, наше отношение к утверждениям автора не может не измениться. Беллетрист имеет право написать, что Конан Дойль ошибался и преступником в ‘Собаке Баскервильей’ является совсем другой персонаж: все-таки беллетристика – всегда в той или иной степени игра (да простится мне это скомпрометированное слово), и мы понимаем, что такого рода утверждения в художественном произведении носят не вполне серьезный характер. Но если это утверждает литературовед, и утверждает всерьез, то он сам становится фигурой комической. Впрочем, наш профессор знает, что в литературоведческом труде авторская позиция должна обосновываться, и предпринимает некоторые попытки такого рода. Ему даже принадлежит ряд верных (хотя и не новых) наблюдений. Так, он справедливо отмечает, что ‘умозаключения Холмса’ ‘чаще всего’ основаны ‘на статистически более вероятных исходах’, хотя ‘реальность не обязана каждый раз предъявлять нам наиболее вероятные результаты’. Ясное дело, что из этого наблюдения можно сделать выводы 1) об ограниченной применимости метода Холмса в реальной жизни; 2) о том, что автор всегда подыгрывает своему «великому сыщику»; 3) что художественный мир детектива устроен таким образом, что статистически менее вероятные исходы в нем не реализуются. Но наш автор заключает, что литературный герой ошибся, а автор об этом не знал – утверждение явно из области антинаучной фантастики».

«Вообще Байяр не слишком беспокоится о том, чтобы не противоречить хотя бы самому себе; ведь его позиция предельно субъективистская: все, что обладает психологической реальностью, существует, по его мнению, на самом деле; а значит, на одной странице можно утверждать читательский произвол, а на другой – требовать научной строгости мысли».

Ограниченный объем рецензии мешает возразить автору по всем пунктам, перечислить все сомнительные утверждения, указать на все логические ошибки. Однако если действительно находятся ‘дипломированные специалисты’, которые готовы считать такого рода опусы литературоведением, будущее этой науки оказывается под большим вопросом».

<https://godliteratury.ru/public-post/tri-istorii-ob-ubiystvakh>

Петр Моисеев

Три истории об убийствах

// Год литературы, 19 ноября 2017

Объединенные в одну статью рецензии на три издания 2017 года.

«Загадочные убийства» Дженифер Роу (современной австралийской писательницы) и «Лабиринт Химеры» – творение хорошо известного отечественным любителям детективов Антона Чижика оцениваются автором статьи в целом положительно, хотя и не без серьезных упреков в отношении важных сюжетных элементов в конструкции этих романов (рецензент квалифицирует их как детективы). В то же время «Его кровавый проект» Г.М.Барнета – произведение неопределенного жанра, описывающее реальное (вроде бы) убийство, совершенное в 1869 году – представляет собой, по мнению автора, бессмысленное размусоливание разнообразных криминальных гадостей, не доставляющее нормальному читателю ни малейшего удовольствия, но удостоившееся многочисленных похвал британской прессы.

«В лучших вещах Чижика количество необъяснимых событий умножается с каждой сотней страниц и, даже когда мы в состоянии вычислить преступника, смысл происходящего остается скрытым от нас. Однако же когда дело доходит до разгадки, все объясняется невероятно просто. Не то в ‘Лабиринте Химеры’: добравшись до финала, мы находим – увя! – безумца, а история, скрывавшаяся за загадкой, оказывается неправдоподобной не по меркам реальной жизни – это бы еще ладно, мы и не ждем от детектива реалистичности, – а по меркам самого детектива».

<https://godliteratury.ru/public-post/le-karre-i-drugie>

Петр Моисеев

Ле Карре и другие

Три книги для любителей распутывать преступления

// Год литературы, 4 декабря 2017

Благожелательная рецензия на три недавно вышедшие книги: объединенные в общий том два романа Э.Криспина («Лебединая песня» и «Любовь покоится в крови»), роман Ф.Крофтса «Смертельный груз» («Бочка») и триллер Дж.Ле Карре «Особые обстоятельства». Не затушевывая недостатков рецензируемых произведений, автор оценивает романы Криспина и Крофтса как неплохие, увлекательные детективы. *«Роман [‘Смертельный груз’] написан в 1920 году, когда уже начался так называемый ‘Золотой век’ детектива, продлившийся, как считается, до начала Второй мировой войны. Кроме того, это первый роман Крофтса, и, видимо, поэтому в нем чувствуется свежесть – видно, что автор писал его с удовольствием. При этом он ловко водит нас за нос, незаметно откладывая главную интригу, но при этом не давая заскучать».*

<https://godliteratury.ru/projects/tri-luchshikh-detektiva-ast>

Петр Моисеев

Убийство на улице АСТ

// Год литературы, 26 декабря 2017

В статье рецензируются три книги, вышедшие в издательстве «АСТ»: «Ищейки» Питера Лавси (чаще он фигурирует в отечественных изданиях под фамилией *Ловси*), «Убийства на Чарлз-стрит» и «Кому помешал Сэмпсон Уорренби?» Джоржет Хейер (два романа в одном томе) и «Странная месть» Эшли Уивер. Все три книги стоят, по мнению рецензента, того, чтобы их прочитали завзятые любители детективов.

«В ‘Убийствах на Чарлз-стрит’ (более точным переводом названия было бы что-нибудь вроде ‘Смерть под копирку’) инспектор Хемингуэй расследует два убийства, совершенные в одном доме и одним почерком. ...Казалось бы, все говорит о том, что и убийца один и тот же. Беда в том, что те, кто мог совершить одно преступление, имеют алиби на время совершения другого. Кроме того, в обоих случаях загадочен мотив – те, у кого он был, по-видимому, невиновны, а те, у кого была возможность, судя по всему, не имели мотива. Разгадки вполне приемлемы и отнюдь не очевидны...»

«Роман Эшли Уивер ‘Странная месть’, вышедший в серии ‘Чай, кофе и убийства’, по-английски был опубликован лишь в прошлом году. А современный западный детектив находится примерно в том же состоянии, что советский детектив 60-х годов: если какому-то автору удастся создать произведение, выдержанное в рамках жанра, он, безусловно, заслуживает одобрения, даже если сам по себе роман вполне стандартен. ‘Странная месть’ – именно такая книга...»

<https://godliteratury.ru/projects/detektivy-i-mistika-na-novy-god>

Петр Моисеев

Детективы и мистика на Новый год

// Год литературы, 4 января 2018

Большую часть новогоднего обзора занимает обсуждение книги «Трепет черных крыльев: сборник мистических детективных рассказов» (М., 2017).

«...сборник получился нескучный, но если действительно ждать от него детектива – или мистики, кому что ближе, – разочарований не избежать».

«Практически чистым детективом оказался 'Котализатор' Валерия Введенского – кассир из банка каждую субботу проделывает некие странные манипуляции, которые вроде бы говорят о том, что он небезуспешно пытается вызвать дьявола. Объяснение таково, что догадаться самому практически невозможно, но и отторжения оно не вызывает: уж больно убедительную 'мистическую' картинку нарисовал автор вначале, а потом легко и непринужденно сам себя разоблачил. При этом новелла и написана гораздо приличнее, чем 'ретродетективные' романы Введенского, любопытные по антуражу, но в литературном отношении совершенно беспомощные».

«Очень хороша 'Сирена' Юлии Яковлевой: следователю Зайцеву не дает покоя старое дело, когда, с одной стороны, все указывает на убийство мужем жены, а с другой – у мужа железное алиби, а жена, видимо, сама утопилась. Разгадка приходит Зайцеву в голову после встречи с ясновидящим, но этот персонаж скорее стимулирует умственные способности героя, чем вкладывает разгадку ему в голову; сюжет этой новеллы несколько напоминает детективы Кристи из серии об Арле Кине».

Кроме того, рецензент признает «Светлый лик, темный след» Татьяны Гармаш-Роффе и «Смерть лицедея» Кэролайн Грэм детективами по жанровой принадлежности, хотя и далеко не безупречными.

<https://godliteratury.ru/projects/takoy-raznyy-detektiv>

Петр Моисеев

Закрытые дела. Детективы новые и старые

// Год литературы, 19 февраля 2018

Обширная рецензия, в которой оцениваются два детектива Лео Брюса («Дело без трупа» и «Неоконченное дело») – оценка что-то около пяти (и даже с плюсом).

Кроме того, речь идет о «Приговоре» Ивана Любенко – романе, в жанровом отношении неопределенном (ясно только, что это не детектив). Вывод рецензента:

«...читать это отнюдь не скучно».

Совсем иначе начинается третий раздел статьи:

«А вот третья книга сегодняшнего обзора – «Смерть на винограднике» Мэри Лу Лонгворт – энтузиазма не вызывает».

И далее автор обосновывает свою оценку этого (полицейского? дамского?) романа.

Учитывая неизменную благожелательность рецензента, разумно предположить, что книга эта – совершенно никудышняя.

<https://godliteratury.ru/public-post/greki-podryadchiki-i-kataloncy>

Петр Моисеев

Греки, подрядчики и каталонцы

// Год литературы, 16 марта 2018

Уничтожающая рецензия на содержащую два романа книгу Монтальбана (Монтальбан М.В. Южные моря. Греческий лабиринт. М.: АСТ, 2018). Судя по описанию рецензента, это очередная порция умственной жвачки для того подвида «современных интеллектуалов», которые уже научились складывать буквы в слова.

«Монтальбан, несмотря на всю свою известность, писатель очень и очень средний, чтобы не сказать плохой. И к детективу он никакого отношения не имеет».

<https://godliteratury.ru/projects/zakroy-za-mnoy-dver-francuzskiy-angl>

Петр Моисеев

Закрой за мной дверь. Французский английский детектив

// Год литературы, 13 апреля 2018

Небольшая рецензия на появившийся русский перевод раннего романа Поля Альтера (Альтер П. Четвертая дверь. М.: АСТ, 2018). Рецензия получилась кисло-сладкой: похвалив французского писателя за верность классическому детективу, рецензент указывает на многочисленные и серьезные недостатки, присущие сюжетной конструкции романа и низводящие его на уровень бульварной мелодрамы. В конце рецензии брезжит лучик надежды:

«... 'Четвертая дверь' оказывается работой **молодого** автора – напоминающей, кстати, первые романы любимого Альтером Джона Диксона Карра: то же пренебрежение правдоподобием и склонность к сенсационности. Однако Карр вышел-таки на твердый путь и написал множество первоклассных детективов. Русскому читателю пока сложно судить, произошло ли это с Альтером, однако хочется верить, что издатели дадут нам такую возможность».

<https://godliteratury.ru/projects/dobrye-ubiystva-kriminalnye-romany>

Петр Моисеев

Добрые убийства. Криминальные романы Ричарда Халла

// Год литературы, 22 апреля 2018

Благожелательная, но нельзя сказать, что восторженная, рецензия на книгу «Халл Р. Благие намерения. Мой убийца. М.: АСТ, 2018».

«В каком жанре работал Халл, сказать сложно. За неимением лучшего можно назвать его романы криминальными драмами. Вместе с тем издатели сделали доброе дело, познакомив с ним русского читателя.

После прочтения четырех романов любитель детектива убедится, что Халл к этому жанру отношения не имеет, а поклонник остросюжетной литературы 'вообще' вполне может получить удовольствие – определенное литературное мастерство у автора было, ироническая манера повествования подчас (в тех же 'Благих намерениях', например) производит приятное впечатление, любопытные сюжетные повороты тоже встречаются. Не будучи особенно изобретательным, Халл, однако же, прилагает усилия, чтобы читателю не было за него стыдно».

<https://godliteratury.ru/projects/vot-tak-istoriya>

Петр Моисеев

Вот так история

// Год литературы, 10 мая 2018

Рецензия на книгу: Миньер Б. Гребаная история. М.: Эксмо, 2018.

Характеризуя жанр рецензируемого романа, автор пишет:

«Роман Бернара Миньера 'Гребаная история' вольготно расположился в пограничной зоне, и по каким критериям его оценивать, не вполне понятно. С одной стороны, это триллер, с другой – запутанная история расследования, приближающаяся отчасти к детективу».

Хотя он оценивает книгу как «не бездарную», а ее сюжетную конструкцию «довольно ловкой», не исключено, что это продиктовано боязнью рецензента слишком «перегнуть палку» и требовать от писателя того, в чем *его читатели* вовсе не нуждаются. Данное в рецензии описание романа наводит на подозрения, что, в конечном итоге, речь идет о банальной «страшилке», не предполагающей приложение к ней каких-либо литературных критериев.

<https://godliteratury.ru/projects/novye-detektivy-kristianny-bryend>

Петр Моисеев

Новые детективы Кристианны Брэнд

// Год литературы, 28 мая 2018

Сугубо положительная рецензия на два детективных романа («В кругу семьи» и «Смерть Иезавели»), вышедших в 2018 году в издательстве «АСТ».

«...стоит сказать и о том, что Брэнд в 'Кругу семьи' проявляет несомненные признаки раскаяния: в романе 'Не теряй головы' (в другом переводе – 'Теряя головы') она пошла по вполне примитивному пути, объяснив все убийства приступами умопомешательства, после которых преступник толком ничего и не помнил. Теперь (пять лет спустя) она все время намекает на аналогичную развязку – и, разумеется, обходится без нее. Наоборот – теперь такие мнимые приступы безумия оказываются частью коварного замысла преступника.

Загадка в 'Смерти Иезавели' не менее интересна, чем в первом из двух романов, но претензий к этому роману у меня чуть больше (хотя все равно не слишком много)».

<https://godliteratury.ru/projects/polozhitel'naya-dinamika-donato-karri>

Петр Моисеев

Положительная динамика Донато Карризи

// Год литературы, 17 июня 2018

Амбивалентная рецензия на книгу, пользующуюся некоторой популярностью в Европе, а теперь вышедшую на русском в серии «Звезды мирового детектива» (Карризи Д. Девушка в тумане. М.: Азбука-Аттикус, 2017)

Несмотря на присущую рецензенту мягкость и на его стремление толковать любые сомнения «в пользу подсудимого», он все же не решается полностью обелить эту «звезду мирового детектива» и просит лишь о смягчении приговора.

«В общем, от 'Подсказчика' [ранее появившийся роман Карризи] впору зарыдать. Но Карризи – человек упорный. И он продолжил писать, и писать, и писать. Из переведенных романов самый последний – 2015 года – та самая 'Девушка в тумане'. Ее-то я и выбрал, чтобы посмотреть, какой путь прошел автор, начавший столь откровенным кичем. Как ни странно, выяснилось, что подвижки есть. Хотя, если бы не моя пагубная привычка дочитывать книги до конца, я бы этого так и не узнал».

«...Карризи, безусловно, эволюционировал; трудолюбивая лягушка превратила-таки молоко в масло. Какого сорта это масло – другими словами, удалось ли Карризи придумать какую-то оригинальную сюжетную схему? Нет, ибо подобный трюк несколько раз использовала Агата Кристи. Узнаем ли мы этот трюк у Карризи? Нет, не узнаем – снова очко в его пользу. А вот как он добился того, что мы покупаемся на этот трюк? Тут очки снова приходится вычитать».

<https://godliteratury.ru/projects/angliyskaya-glubinka-i-grechieskie-kapi>

Петр Моисеев

Английская глубинка и греческие капища

// Год литературы, 29 июня 2018

Рецензия на томик Глэдис Митчелл, вышедший в серии «Золотой век английского детектива» (Митчелл Г. Дьявол из Саксон-Уолл. Поспеш, смерть! М.: АСТ, 2018).

Благодушно оценив первый из романов, рецензент с сомнением говорит о детективных достоинствах второго. Скорее всего, «Поспеш, смерть!» и вовсе не стоит называть детективом.

О романе «Дьявол из Саксон-Уолл»:

«...в этом романе столько событий, версий и персонажей (одних младенцев, которых можно было подменить, три штуки – ну как тут не запутаться?), что все повествование приобретает несколько сумбурный характер.

...Есть в романе и существенная неправдоподобность: один из персонажей ухитряется выдать себя за другого. И никто этой подмены не замечает. Конечно, Митчелл пытается это объяснить – найти условия, при которых такой маскарад может оказаться возможным. Но – меня она не убедила, хотя к натяжкам в детективах я отношусь, в общем, снисходительно. Ну и, конечно, преступник-сумасшедший — это не комильфо.

...И все же – перед нами настоящий детектив. И прочитать его, безусловно, можно с удовольствием; тем более что – с одной стороны – разгадка неожиданна, с другой – концы с концами в основном и в целом сведены – разум торжествует».

<https://godliteratury.ru/projects/10-luchshikh-detektivov-vtoroy-poloviny-xx-v>

Петр Моисеев

10 лучших детективов второй половины XX века (часть I)

// Год литературы, 7 июля 2018

Составленный автором список, разумеется, субъективен, и мы вольны принимать его целиком или вносить в него поправки, диктуемые нашими собственными оценками. Однако у него есть одно важное преимущество перед подавляющим большинством подобных «рейтингов», выдаваемых за последнее слово литературной науки: он опирается на читательские ощущения составителя и на его художественный вкус – вкус завязанного любителя детективов. Никаких побочных соображений, тем более никакого учета интересов различных групп, лоббирующих ту или иную позицию, в нем нет, и именно поэтому он представляет несомненный интерес для таких же, как автор, любителей и знатоков детективной литературы.

Вот первая часть этого списка (в хронологическом порядке):

1. Сирил Хэйр. Чисто английское убийство (1951)
2. Буало-Нарсежак. Та, которой не стало (1952)
3. Эдогава Рампо. Игры оборотней (1954)
4. Джо Алекс. Смерть скажет от моего лица (1960)
5. Агата Кристи. Вилла «Белый конь» (1961)

Каждая позиция (в список, надо заметить, попали только романы – и психологически это понятно) сопровождается небольшой аннотацией, а перед списком есть и общее введение, интересное и само по себе.

«Определить десять лучших детективов первой половины XX века было бы относительно нетрудно...

Интереснее разобраться с шедеврами периода упадка, начавшегося после Второй мировой.

...у каждого писателя я выбрал только по одному произведению. У Агаты Кристи, Буало-Нарсежака и Джо Алекса найдутся и другие произведения, которые стоило включить в этот список. Но уделить слишком много внимания одному – значит незаслуженно обделить другого».

<https://godliteratury.ru/projects/10-luchshikh-detektivov-vtoroy-poloviny-xx-v-2>

Петр Моисеев

10 лучших детективов второй половины XX века (часть II)

// Год литературы, 16 июля 2018

Продолжение списка, начатого в предыдущей публикации.

6. *Фредерик Дар. «Человек с улицы» (1962)*

7. *Ханс Груль. «Вестники смерти» (1975)*

8. *Леонид Гиринович. «Смерть выдает себя» (1977)*

9. *Инна Булгакова. «Соня, бессонница, сон» (1990)*

10. *Борис Акунин. «Коронация» (2000)*

Интересно, что во второй половине списка трое из пяти авторов – русские, что само по себе довольно удивительно. Единственное приходящее на ум объяснение: до конца шестидесятых годов наши переводчики и издатели еще как-то информировали нас, читателей, о происходящем в зарубежной детективной литературе. А теперь каждый должен самостоятельно справляться с этой проблемой, и потому мы очень плохо знаем (а точнее сказать, и вовсе не знаем) о тех – пусть очень редких – интересных детективах, которые, наверняка, появлялись за рубежом в эти годы, но до нас просто не дошли.

<https://godliteratury.ru/projects/igra-v-lozh-chestnaya-popytka-rut-uyeyr>

Петр Моисеев

«Игра в ложь»: честная попытка Рут Уэйр

// Год литературы, 23 июля 2018

Рецензия на книгу: Уэйр Р. Игра в ложь. М.: АСТ, 2018.

В первой же фразе рецензент без обиняков выносит книге суровый приговор:

«В серии ‘Детектив: новый уровень’ вышел перевод свежего (2017 года) романа Рут Уэйр. Это не совсем детектив и совсем не новый уровень».

Однако позже он несколько смягчает свое суждение – на общем фоне современного английского «детектива» автор книги не выглядит столь уж убогой, есть у нее и кое-какие достоинства. Поэтому, несмотря на очевидную литературную немощь романа, книгу, вероятно, можно считать более или менее пригодной для чтения.

«Вообще начать повествование с какой-то расплывчатой, но интригующей тайны – прием отнюдь не плохой. Им не брезговал великолепный Уилки Коллинз – например, в ‘Законе и жене’. Но, во-первых, у Коллинза тайна была тайной и для самой героини – и вопроса ‘почему бы не сказать все, как есть?’ не возникало. Во-вторых, Коллинз по части воображения мог переплунуть любого читателя – даже и современного, – так что ему не приходилось опасаться, что его объяснение тайны нас разочарует. В-третьих, Коллинз тонко чувствовал ту грань, после которой расплывчатость тайны перестает удовлетворять. В тех же ‘Законе и жене’ тайна занимает от силы треть романа, после чего уступает место детективной загадке. Впрочем, подозреваю, что Уэйр не читала Коллинза – а зря».

<https://godliteratury.ru/projects/novyy-klub-samoubiyc>

Петр Моисеев

Новый «Клуб самоубийц»?

// Год литературы, 6 августа 2018

О книге: Долонь М. «#черные дельфины». М.: Эксмо, 2018.

«Издательство ‘Эксмо’ – большой молодец в том, что касается открытия новых имен в русском детективе. В этом году оно представило читателю романы Марии Долонь. Увы – рождения звезды не произошло».

Мария Долонь — коллективный псевдоним пяти авторов, занимавшихся на семинаре Татьяны Толстой. Зачем было хорошей писательнице Толстой (которая сама признавалась, что не умеет придумывать сюжеты) проводить мероприятие под названием ‘Пишем детектив’ – вопрос интересный. Впрочем, в предисловии к первому роману Долонь ‘Черная полка’ наставница слегка подстраховалась: ‘...я ничему их такому особенному не научила — они и сами все прекрасно сумели сделать’. Что сами — охотно верю. А вот насчет того, насколько прекрасно...»

И рецензенту охотно веришь: бабьи вопли, да еще исполняемые не в одиночку, а квинтетом, — это, действительно, перебор (хотя и как раз из того разряда, который устраивает издательство, неутомимо разыскивающее таланты).

<https://godliteratury.ru/projects/pol-alter-sem-chudes-prestupleniya>

Петр Моисеев

Всё чудесатее и чудесатее. Поль Альтер «Семь чудес преступления»

// Год литературы, 30 августа 2018

Скептическая рецензия на детективный роман Альтера (Альтер П. Семь чудес преступления. М.: Эксмо, 2018).

В своем скепсисе и непривычной для этого рецензента строгости оценок автор прав на 146 (как сейчас говорят) процентов. Несмотря на то, что парочка описанных в романе загадок достаточно изобретательны и могли бы стать основой неплохих детективных сюжетов, в целом, роман Альтера – явная литературная неудача (вплотную подводящая «Семь чудес» к типичным образцам нашего отечественного «иронического детектива»), и впечатление после его прочтения остается просто гадостное. А жаль. Обидно за изобретательного автора.

«Итак, некий злодей совершает семь преступлений, которые, по-видимому, никто не мог совершить. В первом случае погибает смотритель маяка – убит на рабочем месте во время бури, когда на маяке никого, кроме него, не было. Любитель стрельбы из лука застрелен в спину, причем ближайшее укрытие, где мог спрятаться преступник, настолько далеко, что его все равно что нет. На старую деву с узкой декоративной арки сбрасывают горшок с цветами – и снова нет никого, кто мог бы это сделать. Офицер-бонвиван умирает от жажды чуть не в обнимку с кувшином, полным воды (кстати, похожая загадка есть в одной из новелл Рональда Нокса – приятно, что Альтер придумывает свою разгадку). Пятую жертву находят после грозы на дереве, в которое попала молния (но откуда убийца мог знать, что она попадет именно в это дерево?). Шестой несчастный заколот в спину посреди газона, покрытого влажной землей, на которой остались только следы убитого. Похожим образом обставлено седьмое убийство: снова к телу ведут следы жертвы – правда, в данном случае еще и того, кто обнаружил тело. ...Штука в том, что одно из достоинств хорошей детективной загадки – это ее разгадка. И вот здесь дела обстоят не так чтоб очень. Лучшие всего – просто и изящно – объясняется убийство старой девы. Неплохо (хотя и небезупречно) придумана разгадка убийства лучника. А вот про решения остальных загадок этого не скажешь».

<https://godliteratury.ru/projects/zvezdy-30-kh-i-kriminalnye-rassledovani>

Петр Моисеев

Звезды 30-х и криминальные расследования

// Год литературы, 12 сентября 2018

Рецензия на новый роман Ю.Яковлевой о сыщике Василии Зайцеве «Небо в алмазах» (М.: Эксмо, 2018). «...с загадками на этот раз дело обстоит хуже, чем в предыдущем романе Яковлевой – фактически детективной загадки в «Небе» нет, и перед нами полицейский роман».

«...у Яковлевой есть одно достоинство – о, совсем небольшое: она умеет писать. Поэтому читать ее интересно не только из-за сюжета».

<https://godliteratury.ru/projects/uayld-kak-sopernik-kholmsa>

Петр Моисеев

Уайльд как соперник Холмса

// Год литературы, 25 сентября 2018

О книге Джэйлса Брандрета «Оскар Уайльд, Конан Дойл и игра под названием ‘Убийство’» (М.: Текст, 2018). Автор не имеет серьезных претензий к литературному уровню обсуждаемого текста, но качество имеющихся в нем детективных загадок, оставляет, по его мнению, желать лучшего.

«...хотя Брандрету и не удалось вызвать у меня восхищение, заинтриговать и дать надежду на то, что в других романах ‘уайльдовского’ цикла детали пазла состыкованы лучше, он смог. Фокус не вполне удался, но иллюзионист небезнадежен».

<https://godliteratury.ru/projects/neizvestnyy-russkomu-chitatelju-klassika-detektiva-fransis-dunkan>

Петр Моисеев

Неизвестный русскому читателю классик детектива Фрэнсис Дункан

// Год литературы, 26 октября 2018

Сугубо положительная оценка романов Ф.Дункана «Убийство на Рождество» и «У убийства есть мотив», изданных одной книгой (М.: Эксмо, 2018).

«...хотя Дункан и не создает шедевров, но и существенных недостатков у его детективов нет – а ведь классиков жанра, о которых это можно сказать, очень мало.

Ну а гениев, которые творят шедевры высшего класса, в любом жанре мало. Так что хочется верить, что Дункан окажется представленным на русском языке достаточно полно».

<https://godliteratury.ru/projects/slishkom-uzh-tikhaya-zhizn>

Петр Моисеев

Слишком уж тихая жизнь

// Год литературы, 4 ноября 2018

Разгромная рецензия на роман Кинси «Тихая сельская жизнь» (М.: Эксмо, 2018), рекламируемый издательством как «ретродетектив».

«Легко ли написать детектив? Англичанин Ти Кинси, судя по всему, считает именно так. А зря». «Леди Хардкасл больше всего напоминает 'сыщиц' из дамских романов – очень эксцентрична, очень активна... ну и на этом ее достоинства заканчиваются».

<https://godliteratury.ru/projects/anton-chizh-perezagruzka>

Петр Моисеев

Антон Чиж: перезагрузка

// Год литературы, 14 декабря 2018

Положительная рецензия на книгу А.Чижа «Мертв только дважды» (М.: Эксмо, 2018).

«Антон Чиж решил отдохнуть от детективов и от сыщика Родиона Ванзарова.

И правильно сделал, потому что последние романы из этой серии демонстрировали и смешение жанров, и некоторую общую усталость автора».

<https://godliteratury.ru/projects/dzhentlmeny-protiv-igrokov-a-v-vyigrشه-chitatelъ>

Петр Моисеев

Джентльмены против игроков – а в выигрыше читатель

// Год литературы, 24 декабря 2018

Рецензия на сборник старинных криминальных историй (среди них затесалась и парочка допотопных детективов), вышедший в издательстве «Клуб семейного досуга». В целом, рецензент оценивает книгу положительно и даже рекомендует ее читателям, интересующимся историей широко понимаемой «сыщицкой» литературы, в рамки которой можно при желании втиснуть всё что угодно – в том числе и произведения, вошедшие в этот сборник.

Особой строкой выделены два специфических текста, которые не следует пропускать завзятым любителям детективов:

«Любители истории детектива смогут почерпнуть один-два любопытных факта из небольшого текста Конан Дойля 'О Шерлоке Холмсе и спиритизме', а также с удовольствием прочтут размышления великого Честертона о 'Тайне Эдвина Друдра' не менее великого Диккенса».

<https://godliteratury.ru/projects/yentoni-gilbert-syurprizy-bez-neobyasn>

Петр Моисеев

Энтони Гилберт: сюрпризы без необъяснимостей

// Год литературы, 11 января 2019

Рецензия на книгу, в которой опубликованы два романа Э.Гилберт: «Убийство на Брендон-стрит» и «Выжить тридцать дней» (М.: АСТ, 2018).

Как пишет автор: *«...хотя в первом романе Гилберт проходит по опасной черте, разделяющей детектив и полицейский роман, а во втором то и дело сбивается на комедию нравов, свою порцию удовольствия читатель вполне может получить».*

Наверное, так оно и есть, но всё же издательство могло бы не морочить голову читателям и выпускать такие книги в какой-то особой серии – «Шедевры дамского чтения» что ли?

<https://godliteratury.ru/projects/dopustimoe-nepravdopodobie-polya-al>

Петр Моисеев

Допустимое неправдоподобие Поля Альтера

// Год литературы, 19 января 2019

Положительная (почти восторженная) рецензия на роман Альтера (Альтер П. Невидимый круг. М.: Эксмо, 2018).

«...вдобавок к убийству в запертой комнате (блюду, от которого истый любитель жанра никогда не откажется) читатель получает еще несколько загадок».

«...неоднократно намекнув на сумасшествие убийцы (а безумие преступника в детективе немногим лучше мистики – при желании им можно мотивировать все, что угодно), автор в конце все-таки объясняет его поведение вполне разумными мотивами».

<https://godliteratury.ru/projects/chem-opasny-angliyskie-reki-versii-glye>

Петр Моисеев

Чем опасны английские реки: версии Глэдис Митчелл

// Год литературы, 4 февраля 2019

Статья, которая оценивает еще одно издание двух романов Г. Митчелл, вышедшее в серии «Золотой век английского детектива» (Митчелл Г. Смерть и дева. Эхо незнакомцев. М.: АСТ, 2019). как весьма посредственное детективное чтение. Правда, автор считает этот том ее произведений более приемлемым, нежели предыдущий, выпущенный тем же издательством.

«...широкий читатель не очень любит детектив, зато любит атмосферу детектива. Поэтому чаще всего в «Золотом веке» выходят – и, видимо, лучшие всего продаются – авторы второго ряда... К числу таких авторов... относится и Митчелл.

...У нас ее узнали только несколько лет назад – ну и, в общем-то, жалеть об этом не приходится».

<https://godliteratury.ru/projects/zhorzh-simenon-zaslugi-pered-detektiv>

Петр Моисеев

Жорж Сименон – заслуги перед детективом

// Год литературы, 12 февраля 2019

Статья, приуроченная ко дню рождения Сименона и обращающая на себя внимание нестандартным взглядом на творчество французского классика детективного жанра, в качестве которого он фигурирует в бесчисленном количестве посвященных ему книг и статей.

«...помнят его как создателя комиссара Мегрэ.

...Серия о Мегрэ велика. Некоторые романы о нем действительно занимательны – особенно завязки.

...Однако далеко не все произведения о Мегрэ – такие. С самого начала – с романа 1929 года «Петерс-латыш» – и чем дальше, тем больше Сименон делает ставку не на сюжет, а на атмосферу».

«А если еще учесть, что Сименон изрядно разбавил полицейский жанр ‘психологизмом’ и ‘социальными проблемами’, то неудивительно, что на придумывание сюжета он не всегда тратил много времени и сил.

...Однако среди словесной руды Сименона попадаются и драгоценные блески. Скажем, в цикле о Мегрэ есть новелла ‘Капли стеарина’. ...Ничего сногшибательного и все же – самая настоящая детективная загадка».

«...сам этот жест Сименона говорит о том, что желание изобрести подлинно оригинальный сюжет, заморочить читателю голову было ему отнюдь не чуждо.

Правда, такие попытки он делал в молодости, в 20-е – 30-е годы, – пока еще комиссар Мегрэ не превратился для него в дежурное блюдо. Но попытки были, хотя и утонули в море написанного Сименоном. Несправедливо забыты и очень фрагментарно переведены на русский, например, сборники новелл о Жозефе Леборне (этот герой, кстати, был придуман еще до Мегрэ, хотя раннее творчество Мегрэ принято считать исключительно низкопробным), о Маленьком Докторе Жане Доллане, об агентстве «0» (в котором работает бывший инспектор Мегрэ Торранс)».

«Увы, за редкими исключениями он шел по линии наименьшего сопротивления: публика и критика будут довольны, если Мегрэ просто посидит в кабачке, пыхтя трубкой, – что ж, нате, возьмите его скорей. И такого – типичного – Сименона тоже можно любить... если не читать его слишком часто. Но все же есть и другой, подлинно детективный Сименон – к сожалению, мало востребованный, но от этого не менее интересный».

[https://godliteratury.ru/projects/nevozmozhnoe-vozmozhno-detektivnaya-go](https://godliteratury.ru/projects/nevozmozhnoe-vozmozhno-detektivnaya-golovolomka-sodзи-sимады)

Петр Моисеев

Невозможное возможно: детективная головоломка Содзи Симадэ

// Год литературы, 16 февраля 2019

Рецензия на роман Симадэ «Токийский зодиак» (М.: Эксмо, 2019), которую трудно квалифицировать как одобрительную или как остро критичную.

Вероятно, можно сказать, что несомненное достоинство данного рецензента – неизменно благожелательное отношение к авторам обсуждаемых произведений и очевидная склонность любое неясное обстоятельство толковать в пользу рецензируемого автора – выявило в данном случае свою оборотную сторону. Вспомнив известный афоризм и слегка его перефразировав, здесь, по-видимому, уместно со вздохом констатировать: «Все наши достоинства – всего лишь недоразвитые пороки».

Выяснив литературное убожество рецензируемой книги, а у автора рецензии на этот счет нет больших сомнений (по его же словам, *Симада существует то ли на грани литературы, то ли уже за гранью*), следовало бы, наверное, и закончить на этом разбор полетов – о чем тут дальше говорить?

Однако автор, следуя своей обычной линии и, вероятно, исходя из давней максимы Михаила Зощенко: «Во всякой ерунде собачьей есть свои хорошие стороны» (если кто не помнит, это из рассказика «Юморист» 1927 года), пытается – с переменным успехом – найти у текста какие-нибудь достоинства, а главное,

представить в лучшем свете и, по возможности, оправдать различные огрехи и несурзности, которыми пестрят страницы этого пухлого романа.

Остается только надеяться, что авторитетное мнение рецензента (имеется в виду та часть его статьи, которая пытается оправдать бездарность обсуждаемого опуса) не увеличит числа поклонников *Токийского зодиака* – очевидная литературная немощь Симады и без этого способна обеспечить популярность этого хонкаку у широкого круга читателей и литературоведов, пишущих о детективном жанре.

<https://godliteratury.ru/projects/zhaprizo-i-logika>

Петр Моисеев

Жапризо и логика

// Год литературы, 18 февраля 2019

Небольшая критическая статья о творчестве Себастьяна Жапризо – третьеразрядного бульварного сочинителя, выдаваемого рекламными агентами издательств и идущими за ними в кильватере отечественными литературными критиками за *классика детективного жанра*. То, что написано П.Моисеевым в феврале 2019 года, должно было быть сформулировано и доведено до сведения читателей чуть ли не полвека назад, если бы у нас была независимая и квалифицированная литературная критика, обращающая свое просвещенное внимание на книжки, выходящие под именем «детективов».

«Беда в том, что Жапризо приписывает преступнице такие действия, на которые ни один нормальный человек (а уж тем более женщина) не пойдет ни по той, ни по другой причине. Нужно ли говорить, что из двух этих неправдоподобных мотивов автор выбрал самый неправдоподобный?»

За что же любят Жапризо те, кто его действительно любит? Видимо, не за изоциренные загадки и не за четкую логику. Жапризо, видимо, мил тем, кто в криминальных историях предпочитает бурю страстей и ужасных страданий, – то есть любителям мелодрамы и триллера».

<https://godliteratury.ru/projects/ubiystva-pod-kopirku>

Петр Моисеев

Убийства под копирку

// Год литературы, 28 февраля 2019

Амбивалентная рецензия на последний переведенный роман Джона Вердона (Вердон Дж. Не буди дьявола. М.: АСТ, Corpus, 2019).

Признавая, что достоинства писательской манеры Вердона позволяют снисходительно отнестись к многочисленным недостаткам романа, рецензент все же высказывает автору свое резко выраженное «фу-у». И за дело: позаимствовав чужую (классическую) детективную загадку, Вердон даже не попытался ее как-то модифицировать и замаскировать.

«Вердона можно понять: загадка действительно прекрасная – одна из лучших в истории детектива. И он, конечно, далеко не первый, кто решил ее клонировать. Но – как я уже сказал, это тоже надо суметь сделать. Урок автору: умеешь выдумывать сам – не заимствуй».

<https://godliteratury.ru/projects/robert-van-gulik-parizhskie-tayny-po>

Петр Моисеев

Роберт Ван Гулик. «Парижские тайны» по-китайски

// Год литературы, 6 марта 2019

Попытка суммарной оценки «детективных» повестей о судье Ди, актуальная в связи с переизданием произведений Ван Гулика.

«Почему же ван Гулик все-таки популярен? Рискну предположить, что его успех сродни успеху Стаута: в обоих случаях читатель запоминает прежде всего декорации. Слов нет, антураж в детективе важен – в противном случае останется голая схема. Кроме того, ван Гулик – неплохой рассказчик, он умеет увлечь. Но дает он не совсем то, что обещал, называя себя детективистом. Его увлекательные повествования либо очень уж незатейливы, либо ближе к ‘Парижским тайнам’, чем к ‘Собаке Баскервилей’»

<https://godliteratury.ru/projects/deystvitelnost-nizhe-voobrazheniya>

Петр Моисеев

Рональд Нокс: _кладоискатели и неугомонные мертвецы

// Год литературы, 21 марта 2019

О книге Р.Нокса «Все еще мертв. Фальшивые намерения» (М.: АСТ, 2019).

«Трехтомник Нокса, выходявший на протяжении трех лет и заверченный романами ‘Все еще мертв’ и ‘Фальшивые намерения’, показывает, что шедевры Нокс создавать умел: роман ‘Три вентиля’ будет находить читателей до тех пор, пока не переведутся просвещенные ценители детектива (это же, кстати, относится и к крайне немногочисленным новеллам Нокса). Однако хорошие идеи – то есть

настолько хорошие, как в 'Трех вентилях' – приходят в голову редко. И два последних романа писателя уже несколько уступают его лучшей книге».

<https://godliteratury.ru/projects/deystvitelnost-nizhe-voobrazheniya>

Петр Моисеев

Действительность ниже воображения

// Год литературы, 3 апреля 2019

Не только доброжелательная, но и – в основном – хвалебная рецензия на книгу Д.Клугера «Гении сыска. Этюд в биографических тонах» (М., 2019). Однако общая положительная оценка очередного опуса на криминально-детективные темы, вышедшего из-под пера известного литератора, не мешает рецензенту указать на некоторые недостатки этой книги.

«Гении сыска» посвящены, как уже было сказано, реально существовавшим сыщикам. Имена некоторых из них – тех же Видока, Уичера и Пинкертон – на слуху. Другие известны гораздо меньше. Фигура Игнациуса Поллаки, столь подробно обрисованная Клугером, и вовсе открыта для русского читателя. Даже если вы не полный профан в истории сыска, то сможете почерпнуть из книги много нового. Автор отнюдь не ограничивается пересказом общеизвестных фактов, напротив – рассматривает все известные истории (например, о провокаторе Азефе) под неожиданным углом зрения.

«Вопрос второй связан с желанием Даниэля Клугера найти в реальных сыщиках черты сыщиков литературных. Иногда это удается. Например, Диккенс особенно и не скрывал, что инспектор Баккет из 'Холодного дома' списан с инспектора Филда. Сходство сыщика Каффа из 'Лунного камня' Уилки Коллинза с инспектором Уичером тоже особых сомнений не вызывает. Даже Лекок Эмиля Габорио напоминает Эжена Видока постольку, поскольку оба они были гениями маскировки. Но – и только. На этом все по-настоящему правдоподобные сопоставления заканчиваются. Дюпена у Эдгара По с Видоком объединяет только то, что оба они французы. ...Точно так же и Холмс – это не столько Игнациус Поллаки, сколько анти-Поллаки. И даже Лекок перестает напоминать Видока, как только начинает восстанавливать картину произошедшего по мельчайшим следам, оставленным на месте преступления. Ничего не поделаешь – действительность ниже воображения, а детектив – жанр, заведомо далекий от реальности».

<https://godliteratury.ru/projects/ne-nado-ovacyi-fandorina-iz-menya-ne-vy>

Петр Моисеев

«Не надо оваций. Фандорина из меня не вышло»

// Год литературы, 10 мая 2019

Рецензия на роман Игоря Лебедева «Метод римской комнаты» (М.: Эксмо, 2019). Если учесть неизменную снисходительность этого рецензента, то можно сказать, что оценка им книги – просто уничтожающая.

«Метод римской комнаты» хочется назвать 'материалами к детективу': налицо попытка работать именно в этом жанре (а не в боевике или, например, криминальной мелодраме); есть детективная идея – не первоклассная, но сделать из нее вполне пристойный роман было бы можно. Нет главного – литературного дарования».

<https://godliteratury.ru/projects/chuvstvitelnyy-milicioner-angliys>

Петр Моисеев

Чувствительный «милиционер» английского детектива

// Год литературы, 18 мая 2019

Одобрительная рецензия на книгу Ф. Дункана, содержащую романы «Такое запутанное дело» и «Когда конец близок».

«Дункан, как мне уже приходилось писать, не создал (кажется) детективных сюжетов первого ряда. Штука в том, что создать просто добротный детектив – тоже задача нелегкая и редко выполняемая. Назвать автором второго ряда Дункана и, скажем, Глэдис Митчелл – значит поставить их на одну доску. Однако это было бы ошибкой. Дункан – это такой второй ряд, до которого многие гораздо более известные детективисты так и не доросли».

Даже если кто-то посчитает, что автор отчасти перехваливает рецензируемые романы, то это ему легко простить – как истинному поклоннику детективов.

<https://godliteratury.ru/projects/chuvstvitelnyy-milicioner-angliys>

Петр Моисеев

А. Пушкин + А. Керн = детектив

// Год литературы, 10 июня 2019

О книге Антона Чижана «Королева бриллиантов» (М.: Эксмо, 2019)

«Несомненная удача романа — комический образ пушкинского начальника Эфенбаха; он полностью держится на языке — и кажется, что выстроить такой язык не так уж сложно — но это только кажется. Цитировать не буду — трудно выбрать что-то одно».

«Единственный вопрос, который у меня остался после прочтения книги, — как убийце удалось уговорить своих сообщников? Из того, что Пушкин сообщает в финале, следует, что свой главный мотив преступник от подельников скрыл. Но что тогда ими двигало? А в остальном — все хорошо: концы с концами сведены, ссылки на невеняемость убийцы отсутствуют, да и не нужны».

<https://godliteratury.ru/projects/nepriklyuchenchskie-priklyucheniya-ivana>

Петр Моисеев

Неприключенческие приключения Ивана Путилина

// Год литературы, 18 июня 2019

Остро критическая рецензия на книгу Игоря Москвина «Убийство в Невском переулке» (М., 2019).

«Незанимательность, собственно, и является главной бедой книги. Можно простить писателю корявый язык (а он, увы, именно таков) и бледных героев; можно, ожидая найти под обложкой детектив, удовлетвориться и полицейским романом, если он хорошо написан. Но так или иначе, искусство рассказа нам должны продемонстрировать; какие-никакие (желательно какие) неожиданные повороты сюжета должны присутствовать. Если же каждое событие читателем задолго предвидится и еще дольше разворачивается, значит, автору стоит попробовать себя в другой области литературы, а то и за ее пределами».

<https://godliteratury.ru/projects/krov-i-zrelissha-dostatochno-li-eto-dlya-detektiva>

Петр Моисеев

Кровь и зрелища - достаточно ли этого для детектива?

// Год литературы, 24 июня 2019

Рецензия на книгу К.Гринвуд «Крови и зрелищ!» (М.: АСТ, 2019), из которой совершенно ясно, что речь идет о беспомощной в литературном отношении халтуре — точно такой же, какими являются, собственно говоря, 99% «дамских романов» с «криминально-любовной» интригой, под какой бы маркой они ни выходили в свет.

<https://godliteratury.ru/projects/kyerolayn-gryem-zabludivshayasya-bez-kri>

Петр Моисеев

Кэролайн Грэм – заблудившаяся без Кристи

// Год литературы, 1 июля 2019

Статья о романе «Написано кровью», вышедшем в издательстве «Пушкинский фонд» (СПб, 2019) и его авторе — Кэролайн Грэм, которую издательство рекламирует как «лучшего автора детективов со времен Агаты Кристи». Рецензия не дает читающему возможности прийти к какому-то определенному выводу, но внушает серьезные опасения, что данный роман — один из тех самых «современных детективов». Косвенные улики налицо:

«Есть и другая особенность у романов Грэм, которая их не столько украшает, сколько совсем наоборот: примерно до середины книги герои ведут себя как вполне приличные подозреваемые, но потом плотину прорывает: один из героев оказывается бывшим гомосексуалистом-проституткой, другого снимают скрытой камерой, когда его соблазняет школьница, еще один персонаж скрывает в своем доме набальзамированный труп — и это я еще не упомянул про СПИД и трансвестизм. Кристи не потому об этом не писала, что не знала, что так бывает; Кристи просто не путала себя с Достоевским и понимала, что мир детектива — это мир разума, а не патологии».

<https://godliteratury.ru/projects/chelovek-iz-doma-naprotiv-i-prizraki>

Петр Моисеев

«Человек из дома напротив» и призраки в подвале

// Год литературы, 8 июля 2019

Рецензия на книгу Е.Михалковой «Человек из дома напротив» (М.: АСТ, 2019) начинается восторженно:

«Давно не читал таких увлекательных книг: все рекламные штампы вроде ‘читается на одном дыхании’, безусловно, относятся к ‘Человеку из дома напротив’».

И лишь потом — где-то к середине статьи — тон определенным образом меняется:

«...в придачу ко всем прочим достоинствам ‘Человека...’ я дождался еще и загадки. А роман летел к концу, и наконец мы с ним на полном ходу влетели в разгадку. Что о ней сказать? Конечно же, она неожиданная (хотя, разумеется, ни одна разгадка не имеет стопроцентной страховки — кто-нибудь всегда догадается). А вот как к ней относиться... Буду осторожен. Такой прием не то чтобы нечестен — но, скажем так, недостаточно честен. Скорее даже недостаточно интересен. Ибо в детективе высшего класса мы

должны иметь возможность сказать: да, все могло быть только так – и никак иначе. А здесь специфика разгадки такова, что мы вынуждены сказать – ну что ж, поверим автору на слово. Вот в этом романе убийца поступает так – а и правда, чего только в жизни не бывает. Наверное, бывает и такое. Еще можно сказать, что в лучших детективах мы видим замысел преступника, в детективах послабее – замысел автора. Здесь, как вы уже поняли, второй случай: собственно, преступного замысла здесь практически и нет. И слишком становятся заметны нитки, тянущиеся от автора к марионетке-преступнику».

Но заканчивает рецензент вполне положительной оценкой:

«Не то чтобы процесс действительно был важнее результата, но все же далеко не всякий талантливый выдумщик – еще и талантливый рассказчик. ...Михалкова как рассказчик в этом романе показала себя с лучшей стороны. А это, что ни говорите, дорогого стоит».

<https://godliteratury.ru/projects/tayna-zheltoy-komnaty-gastona-leru>

Петр Моисеев

Тайна Желтой комнаты Гастона Леру – продолжения

// Год литературы, 26 июля 2019

Статья, в которой обсуждаются два романа Г. Леру «Преступление Рультабия» и «Рультабий у цыган», изданные в составе тома под общим названием «Преступление Рультабия» (М.: Престиж Бук, 2019).

«Бывают авторы одной книги, а бывают одного шедевра. Шедевр Гастона Леру – ‘Тайна Желтой комнаты’. За шедевром, как это часто бывает, последовали продолжения».

Как ясно из рецензии, продолжения эти были обыкновеннейшей халтурой. За возможность удостовериться в этом факте критик особо поблагодарил издательство «Престиж Бук» и благословил его на дальнейшую публикацию романов Леру:

«...цикл, который начался ‘Тайной Желтой комнаты’, действительно достоин того, чтобы быть полностью представленным на русском языке: на место домыслов и надежд встанут конкретные тексты, и каждый желающий сам сможет решить, что ему дорого у Леру».

<https://godliteratury.ru/projects/kapitan-povesilsya-zheleznoe-alibi-i>

Петр Моисеев

«Капитан повесился!»: железное алиби и безнравственный наследник

// Год литературы, 6 августа 2019

Рецензия на книгу Генри Уэйда «Капитан повесился! Предполагаемый наследник» (М.: АСТ, 2019).

«Генри Уэйд... в ‘Капитане’ показывает исключительно хороший средний уровень загадки (то есть такой средний уровень, до которого большинству современных авторов расти и расти) вкупе с умением рассказывать историю так, что загадка не остается абстрактной величиной, а действительно интригует читателя».

В сборник Уэйда вошел также роман ‘Предполагаемый наследник’, который детективом назвать нельзя... даже эту менее изобретательную историю Уэйд ухитрится рассказать интересно».

<https://godliteratury.ru/projects/anton-chizh-boy-babochek-logika-protiv>

Петр Моисеев

Антон Чиж. «Бой бабочек»: логика против безумия

// Год литературы, 10 августа 2019

Восхищаясь новой книгой Антона Чижа, рецензент вынужден всё же большую часть статьи посвятить описанию таких ее грубых дефектов, что у всякого читающего неизбежно возникают сомнения относительно заслуженности ее высокой оценки критиком. Детектив не может держаться лишь на пресловутом «драйве» и легкости изложения – ему непременно требуется безупречная логика сюжетной конструкции, а с этим у Чижа частенько возникают большие проблемы.

«...в тех романах, где преступники руководствовались рациональными мотивами, Чижу здорово удавалось эти мотивы маскировать: вроде бы и убийцу можно угадать, но чего он хочет? зачем это делает? И, даже угадав убийцу, отнюдь не испытываешь разочарования; зато, добравшись до разгадки, ощущаешь немалое удовлетворение – вот зачем это было нужно, как все красиво и стройно, а я-то и не догадался. К ‘Бою бабочек’ это, к сожалению, не относится...»

<https://godliteratury.ru/projects/iskusstvo-detektiva-ili-ne-pryachte-ot>

Петр Моисеев

Искусство детектива, или Не прячьте от читателя неожиданности

// Год литературы, 13 августа 2019

Воспользовавшись как поводом романом Гармаш-Роффе «Отрубить голову дракону» (М.: Эксмо, 2019), который и детективом-то настоящим не назовешь, критик высказывается по поводу особенностей построения сюжета и тактики повествования в детективном жанре.

«...не реализма ждуют от детектива его любители. И не надо кружным путем приводить их к тем неожиданным поворотам сюжета, на которые они уже надеются с самого начала.

Анекдоты должны рассказываться как анекдоты, детективы – как детективы;

важен не только замысел, но и исполнение; и не нужно бояться брать быка за рога.

Впрочем, есть у Гармаш-Роффе и еще одна проблема – форма повествования. Представим себе, что Конан Дойль решил бы рассказать читателям, какие мысли и версии множились в мозгу Холмса, пока он сидел в своей квартире, окутанный клубами табачного дыма. Разгадка лишилась бы главного своего достоинства – внезапности.

А Гармаш-Роффе не боится показывать вот это постепенное движение сыщика к решению проблемы. И зря не боится – если я не испытаю мгновенного озарения, удовольствие от текста смажется, и довольно существенно».

<https://godliteratury.ru/projects/anastasiya-kamenskaya-syshhik-ponevole>

Петр Моисеев

Анастасия Каменская – сыщик поневоле. 50-й роман Марининой

// Год литературы, 29 августа 2019

О книге «Другая правда» (М.: Эксмо, 2019).

«...разговоры за жизнь или, скажем, история молодой женщины, работающей в хосписе, плохо стыкуются с сенсационной интригой. Впрочем, Маринина уже давно приучила своего читателя к такого рода жанровым гибридам, и, если не ждать от нее ни детектива, ни сенсационного романа в чистом виде – ‘Другую правду’, безусловно, можно прочесть с удовольствием».

<https://godliteratury.ru/projects/6-detektivov-yetogo-goda-kotorye-mozhno-z>

Петр Моисеев

6 детективов этого года, которые можно застать на ММКЯ-2019

// Год литературы, 2 сентября 2019

Информация о книгах на Московской международной книжной ярмарке 2019 года, которые при желании можно считать детективами. Перечислены книги Хейра, Фримена, Леру, Альтера, Симады и Чижа.

[https://godliteratury.ru/projects/detektivnye-zagadki-v-bulvarnoy-obe](https://godliteratury.ru/projects/detektivnye-zagadki-v-bulvarnoy-oberтке)

Петр Моисеев

Детективные загадки в бульварной обертке

// Год литературы, 10 сентября 2019

Крайне благоприятная оценка книги Ханшеу «Человек из Скотланд-Ярда» (М.: Флюид, 2019). Рецензент прощает автору все его грехи за желание придумать хоть какую-нибудь загадку и строго осуждает лишь издательство за халтурный перевод.

«...хотя издательство попыталось скрыть от нас имя переводчика, вычислить его нетрудно – это, конечно же, старина Гугл».

«Главный герой книги – Гамильтон Клик, бывший взломщик, ныне сыщик. ‘Человек из Скотланд-Ярда’, по сути дела, сборник вполне детективных новелл. Но автор формально объединил их историей о том, как за Кликом гоняется банда моравских (!) заговорщиков и французских апашей. Видимо, самого писателя тянуло именно к таким сюжетам – безумным, стремительным, бульварным, с потерянными наследниками престола, притонами и тайными ходами. Но – время было суровое: сэр Артур прихотью удачной ввел в моду строгий детектив. Так что бывшему американскому актеру, а ныне английскому литератору пришлось соответствовать и вводить бульварщину в какие-то рамки. И придумывать загадки, конечно».

<https://godliteratury.ru/projects/ne-slishkom-ustoychivyy-dom-sodzi-sim>

Петр Моисеев

Не слишком устойчивый «Дом...» Содзи Симады

// Год литературы, 14 сентября 2019

Оценка, которую рецензент поставил детективному роману С.Симады «Дом кривых стен» (М.: Эксмо, 2019), вряд ли превышает три с минусом. Да, наверное, и этого многовато.

«Кто таков есть преступник в детективе? Это есть человек, который способен взять данные ему обстоятельства и использовать их наивыгоднейшим для себя образом. Но он не творит эти обстоятельства. У преступника должны быть примерно те же возможности, что у обычного человека. Если же его возможности безграничны (например, если он может сотворить целый мир, или построить город, или вырастить лес только для того, чтобы убить человека), тогда вся задача писателя сводится к тому, чтобы придумать, как преступник этими безграничными возможностями воспользовался. Так и в этом романе: да, для того, чтобы совершить убийство, преступник мог сделать то, что сделал. А будь он сказочным волшебником, он бы и не то еще смог. И – увы – разница между убийцей в ‘Доме кривых стен’ и простым волшебником – невелика».

<https://godliteratury.ru/projects/mushka-avdotya-v-1812-godu-ili-manyaki-i-ikh-p>

Петр Моисеев

Мушка Авдотья в 1812 году, или Маньяки и их привычки

// Год литературы, 20 сентября 2019

Хотя галантный рецензент выражается очень аккуратно, нет сомнений, что простейшей и точнейшей характеристикой книги, попавшей ему в руки, будет просторечное выражение «бабы бредни».

«Чем плохи настоящие маньяки – объяснять не надо. Чем плохи маньяки литературные – демонстрирует роман Дарьи Дезомбре ‘Сеть птицелова’».

<https://godliteratury.ru/projects/bespokoynye-angliyskie-derevushki>

Петр Моисеев

Беспокойные английские деревушки

// Год литературы, 23 сентября 2019

Критический отклик на книгу Джорджа Беллаирса «И восстанут мертвые. Смерть знахаря. Любопытство убивает» (М.: АСТ, 2019).

«Беллаирс – автор полицейских романов, достаточно неплохо писавший и, что не менее важно, вполне прилично переведенный на русский».

<https://godliteratury.ru/projects/trezorium-nastoyashhiy-akunin>

Петр Моисеев

Трезориум: настоящий Акунин

// Год литературы, 8 октября 2019

Восторженная рецензия на книгу Акунина-Чхартишвили «Трезориум» (М.: Захаров, 2019).

«Это, наверное, лучшая книга писателя за последние... ну, по меньшей мере, лет пятнадцать: текст сопоставим с тем настоящим Акуниным, который начался с ‘Азазеля’, а закончился примерно на ‘Пелагии и черном монахе’».

<https://godliteratury.ru/projects/oleg-mushinskiy-kak-simptom>

Петр Моисеев

Олег Мушинский как симптом

// Год литературы, 19 октября 2019

О книге О.Мушинского «Кронштадтский дневник» (М.: Флюид, 2019).

«Прежде всего сообщу хорошую новость: практически все эти произведения с большим или меньшим основанием можно назвать детективами».

«И все бы хорошо – если бы не плохая новость: Олег Мушинский совершенно не умеет писать».

«И все-таки, несмотря на полную литературную беспомощность Мушинского, да и просто отсутствие у него элементарных знаний, то, что он обратился именно к детективу, – хороший симптом: значит, ощущение того, что шевелить извилинами, придумывая или разгадывая загадки, – занятие более взрослое и интеллектуальное, чем упиваться очередной порцией приключений очередного варвара с мечом, проникает потихоньку в достаточно широкие слои публики».

<https://godliteratury.ru/projects/zigmund-bez-freyda-kriminalnyy-ro>

Петр Моисеев

«Зигмунд» без Фрейда, криминальный роман без детектива

// Год литературы, 28 октября 2019

Заголовок рецензии на книгу К.Мартильи «Выбор Зигмунда» (М.: Центрполиграф, 2019) говорит сам за себя: речь идет об очередной «интеллектуальной» ахинее, безошибочно выбранной издателем из безбрежного моря зарубежных новинок.

«Больше всего ‘Выбор Зигмунда’ похож на Переса-Реверте, но на Реверте для бедных...»

<https://godliteratury.ru/projects/chisto-angliyskie-ubiystva-v-avstrali>

Петр Моисеев

Чисто английские убийства в австралийских декорациях

// Год литературы, 4 ноября 2019

Сугубо положительная рецензия на книгу Дженнифер Роу «Рождественские убийства» (М.: АСТ, 2019).

«Хочешь узнать, чего стоит детективист, — обратись к его малой прозе».

*«Это последняя остававшаяся непереведенной книга из небольшого (шесть томов) цикла австралийской писательницы (известной также как **Эмили Родда**) о сыщице-любительнице Верити (т. е. 'Истина') Бердвуд. Новелл в книге восемь, и производят они очень приятное впечатление (особенно если учесть, что написаны всего-то четверть века назад).*

Написаны они так, как и подобает детективам – без отвлечения на чувства героев или, скажем, на их домашних питомцев.

Правда, героине как раз бы и не помешало побольше живых черточек – мы толком не видим 'Берди' в полный рост; но – лучше так, чем яркий герой при отсутствующем сюжете».

«'Розы для Ду-Хоппи' – история продавца газет, который опознал своего давнего знакомого преступника и вскоре был убит. Свидетелей нет, улик – тоже. Как в такой ситуации можно вычислить преступника?

Загадка классическая, можно сказать хрестоматийная. Результат вполне сопоставим (или почти сопоставим), например, с циклом Пронина о Ксенофонтове – а это очень высокая планка».

<https://godliteratury.ru/projects/talantlivye-zamysly-yaniny-zabelinoy>

Петр Моисеев

Талантливые замыслы Янины Забелиной

// Год литературы, 14 ноября 2019

Скептическая, хотя и не отрицающая определенных достоинств обсуждаемых текстов рецензия на две повести Я. Забелиной, вышедших под общим названием «Книга покойника» (М.: Флюид, 2019).

*«...в обоих случаях автор довольно ловко сводит концы с концами (хотя способ связи клиента с сыщиком во второй повести все-таки крайне неправдоподобный). Есть в историях и ложные разгадки, отбрасывание которых само по себе может доставить удовольствие. И все же не случайно, говоря о книге Забелиной, я напирал на удачный **замысел**. Ибо воплощение, увы, разочаровывает».*

<https://godliteratury.ru/projects/dama-vasha-ubita-syshhik-pushkin-pered>

Петр Моисеев

«Дама ваша убита...»: сыщик Пушкин перед новой загадкой

// Год литературы, 28 ноября 2019

Положительная рецензия на роман А. Чиж «Рулетка судьбы» (М., 2019)

«В 'Королеве бриллиантов' история Агаты и ее попытки (комичные) опередить Пушкина в расследовании были достаточно тесно связаны с основной сюжетной линией. Во втором романе ее действия – это скорее довесок к главной интриге, редко имеющий к ней, интриге, прямое отношение. Можно было бы задаться вопросом – а стоило ли? Спору нет – Агата мила и забавна, ее похождения никогда не отвлекают нас надолго, а иной раз эпизоды с ее участием содержат важную информацию. И все же 'агатовые' главы балансируют на грани необязательности. С другой стороны (возражу я сам себе), автор уже сделал свой выбор: рядом с его сыщиком будет обитать такая героиня. Что ж – значит, быть по сему. Конечно, детективу не очень-то по пути с любовным романом. Но автор вводит Агату в сюжет довольно ловко, и раздражения она не вызывает».

Надо сказать, что тут рецензент явно выгораживает заслуженного писателя. На самом деле, все эти «девчачьи шалости и переживания» производят просто тошнотворное впечатление (гораздо худшее, нежели обычные дамские экзерсисы на криминально-любовной почве). Отчасти потому, что соседствуют с гораздо более прилично написанными «пушкинскими» страницами. Если рецензент прав, и Чиж пойдет и далее по этому пути, то его судьба определена: он, несомненно, будет восприниматься читателями как второразрядный эпигон Донцовой и компании. Ясно, что ни славы, ни денег путь, на который он вступил, ему не сулит. И никакие литературные таланты его в этом случае не спасут – кому они нужны среди читательниц «дамской прозы»?

<https://godliteratury.ru/projects/poslednie-rubezhi-nayo-marsh>

Петр Моисеев

Последние рубежи Найо Марш

// Год литературы, 9 декабря 2019

О томике, выпущенном издательством «АСТ» и содержащем два поздних романа известной писательницы «Последний рубеж» и «Роковая ошибка» (М., 2019).

«Подводя итоги, можно сказать следующее: ни в первом, и во втором романе нет по-настоящему оригинальных загадок (да и сама загадочность несколько условная – оба произведения находятся довольно близко от черты, разделяющей детектив и полицейский роман). Однако центральный сюжетный ход в обоих романах неплох, а 'Роковая ошибка' еще и довольно крепко сколочена и правильно рассказана».

<https://godliteratury.ru/projects/mistika-ginol-bulvarshhina-i-istori>

Петр Моисеев

Мистика, гиньоль, бульварщина и исторический эпос

// Год литературы, 17 декабря 2019

Рецензия на переиздание некоторых творений Леонарда Кормчего (Л.Ю.Пирагиса), вышедших в издательстве «Престиж Бук» (в составе тома под названием «Проклятие капуцина». М., 2019).

«...первые рассказы, вошедшие в том, явно написаны еще до революции – они же и наиболее интересны. Это небольшие мистические истории – в основном небанальные, с выдумкой».

«...стоит поблагодарить издательство 'Престиж Бук' за столь разнообразную подборку полузабытого (несмотря на некоторое количество переизданий в последние годы) писателя. Любителям литературных редкостей книга, безусловно, может быть интересна».

О детективе здесь, конечно, говорить не приходится.

<https://godliteratury.ru/projects/obyat-neobyatnoe-ili-slishkom-mnogo-zh>

Петр Моисеев

Объять необъятное, или Слишком много жанров

// Год литературы, 13 января 2020

Обзор произведений, вошедших в толстый том «Криминальное чтение и не только», – книгу, которую можно считать продолжением ранее вышедших «Не только Холмс» и «Только не дворецкий».

Рецензент пишет:

«Общее впечатление такое же: снова широкий ряд писателей – на этот раз американских авторов криминальных историй 1910-х – 1950-х годов. Снова хорошие переводы, аутентичные иллюстрации к самим произведениям и познавательные картинки к сопроводительным материалам, сами эти материалы, содержащие массу любопытных сведений, как об авторах произведений, так и об Америке этого периода. Однако в этом томе, по крайней мере, в литературоведческую часть материалов начали вкрадываться ошибки».

Среди опубликованных в книге рассказов автор статьи выделяет: «С лица земли» К.Роусона (блестящий детектив), детективы «Губная помада» М.Р.Райнхарт и «Дело о семи черных котах» Э.Квина, а также не имеющий отношения к детективам приключенческий рассказ К.Д.Дейли «Лже-Бертон Комбс» за бодрую, живую манеру изложения.

<https://godliteratury.ru/projects/pochemu-miss-marpl-ostalas-staroy-dev>

Петр Моисеев

Почему мисс Марпл осталась старой девой?

// Год литературы, 15 января 2020

Скорее хвалебная, нежели критическая рецензия на роман Э.Уивер «Смерть парфюмера».

«Видимо, Уивер относится к тем детективистам, которые боятся, что читатель разгадает загадку раньше времени. Однако от этого не застрахованы даже лучшие из лучших, а смазанная, нечеткая загадка охлаждает читателя не меньше, чем примитивная. Тем более обидно за писательницу, что разгадка неплоха. Кое-какие (второстепенные) детали разгадать невозможно – ключей к ним Уивер не дает, но объяснение странностей поведения Беланже просто и убедительно».

В то же время автор мягко укоряет писательницу за склонность примешивать к детективной истории супружеские, любовные и прочие переживания героини – отсюда и появившаяся в заглавии мисс Марпл, которая ни в чем подобном замечена не была.

<https://godliteratury.ru/projects/est-ubiyca-nuzhen-motiv>

Петр Моисеев

Есть убийца – нужен мотив

// Год литературы, 17 января 2020

Скептическая, хотя и предельно доброжелательная, рецензия на роман Е.Михалковой «Самая хитрая рыба».

«Михалкова, безусловно, любит детектив; это видно по ее интервью – вообще по ее высказываниям за пределами собственно художественного творчества. Может быть, поэтому она периодически создает произведения, которые могут быть с удовольствием прочитаны любителями жанра. И все же нет-нет да и мелькнет чувство, что это выходит у нее словно бы случайно – очень уж охотно сбивается она на рассказы о том, 'как оно в жизни бывает'. Однако желание прочитать историю «как в жизни» и желание

разгадать головоломку — это две очень разные читательские установки. Так стоит ли пытаться 'смешивать два этих ремесла'?»

Вероятно, можно было бы гораздо резче отозваться об этом — в детективном отношении просто провальном — романе, но рецензент, в свойственной ему манере, лишь журит писательницу, учитывая, по всей видимости, ее добрые намерения. Она ведь хотела как лучше, а вышло еще хуже, чем всегда.

<https://godliteratury.ru/projects/10-russkikh-detektivistok-chast-1>

Петр Моисеев

10 русских детективисток. Часть первая

// Год литературы, 27 января 2020

Разделенная на две части статья обзорного характера о русском детективе, в котором авторы, принадлежащие к прекрасному полу, составляют заметно большую часть труппы.

«Отобрать десять лучших русских детективисток, казалось бы, просто. На практике оказалось, что насчитать десять — и то нелегко».

В первую пятерку автор статьи поместил:

Инну Булгакову,
Веру Белоусову,
Юлию Яковлеву,
Веру Русанову,
Светлану Чехонадскую

и, обосновывая свой выбор, дал краткие характеристики детективному творчеству этих писательниц.

<https://godliteratury.ru/projects/10-russkikh-detektivistok-chast-2>

Петр Моисеев

10 русских детективисток. Часть вторая

// Год литературы, 31 января 2020

Продолжая начатое в предыдущей статье ранжирование русских детективисток, автор утвердил в этом звании еще пять писательниц:

Элизабет Ролле,
Анну Лагутину,
Елену Михалкову,
Татьяну Гармаш-Роффе,
Александру Мадунц,

хотя и высказал некоторые упреки относительно тех детективисток, которые попали в нижнюю половину этого списка, за их прегрешения, нарушающие чистоту жанра.

Надо сказать, что, несмотря на очевидный субъективизм автора статьи, вряд ли кому-то может удастся существенное расширение предложенного им списка.

<https://godliteratury.ru/projects/kto-ubil-po-i-agatu>

Петр Моисеев

Кто убил По и Агату?

// Год литературы, 11 февраля 2020

Рецензия на нескладный и неинтересный «детектив» Ю. Аяцудзи «Убийства в Десятиугольном доме», который в русском издании предваряется восторженной статьей С. Симады — этого нового «гуру» в детективистике, не способного, правда, написать приличный детективный роман, но зато знающего, *кто есть кто* в японском хонкаку-детективе.

Весьма критически оценивая творение Аяцудзи, автор статьи приходит к интересной характеристике жанра в целом:

«...говоря по-простому, Аяцудзи выкручивается не за счет крепко придуманной истории, а за счет самого текста: сюжет оказывается слишком уж крепко приклеен к повествовательной манере. Читатель не находится в положении очевидца; а ведь красота детектива в том, чтобы видеть — и не понимать».

<https://godliteratury.ru/projects/vkusnyashki-nyashki-i-mimimishki>

Петр Моисеев

Вкусняшки, няшки и мимимишки

// Год литературы, 18 февраля 2020

Рецензия на книгу М.Эббот «Жестокие вкусняшки». Нет сомнений, что описываемый опус — нечто убогое и далеко отстоящее как от детектива, так и от литературы вообще, но рецензент отнесся к ней довольно снисходительно, хотя и не посчитал возможным полностью скрыть свое мнение о книге и ее авторе.

«Милдред Эбботт – из тех авторов, кто считает, что для детектива достаточно просто кого-нибудь убить... Поэтому она не утруждает себя придумыванием сюжета, выстраиванием логической конструкции; не объясняет, почему, при обилии мотивов, жертву, на первый взгляд, не мог убить никто (или при обилии возможностей мотива не было ни у кого). Она не помещает жертву ни в запертую изнутри комнату, ни в дом, окруженный нетронутым снежным покровом; не заставляет нас подозревать в убийстве сверхъестественные силы, в то же время подчеркивая, что сверхъестественных убийц не бывает. Ничего такого она не делает. А зря».

<https://godliteratury.ru/projects/angliyskie-lordy-umeyut-razvlekat>

Петр Моисеев

Английские лорды умеют развлекать

// Год литературы, 26 февраля 2020

Рецензия на вышедшую в издательстве «АСТ» книгу, в которую вошли два романа Д.Сэйерс: «Пять красных следок» и «Девять погребальных ударов».

«Помимо образа героя, главных достоинств у Сэйерс два: во-первых, она мастерски придумывала загадки... во-вторых, даже когда загадка менее оригинальна, это не бросается в глаза из-за литературного мастерства автора...»

<https://godliteratury.ru/projects/v-chem-vinovata-doncova>

Петр Моисеев

В чем виновата Донцова?

// Год литературы, 28 февраля 2020

В связи с тем, что некоторые лидеры продаж прошлых лет, по привычке включаемые в раздел «детективов», не попали в составленный автором список из 10 русских детективисток, он поспешил ответить на могущие возникнуть недоуменные вопросы. И начал с разъяснения своей позиции в отношении Д.Донцовой, чье имя уже стало, можно сказать, нарицательным.

Кратко указав, что Донцова не детективистка, поскольку не писала детективов, не пишет их и, видимо, не способна сочинить приличный детектив, он дает здравые ответы и на два более сложных вопроса: «чем хороша Донцова?» и «чем она плоха?»

«Ее романы – не столько литература, сколько психотерапия. ... У героинь те же проблемы, что у всех, – и это приятно; они их решают – приятно и это. Так что, как ни крути, Донцова свою задачу выполняет, бодрит – до поры до времени.

Тут-то и зарыта собака ответа на мой второй вопрос – чем же Донцова плоха? Донцова плоха тем, что, прочитав одну ее книжку, вы уже прочитали все остальные. В следующих романах Донцова уже ничем вас не удивит – и в этом ее отличие от писательниц из моего списка. Можно все время покупать одежду одного покроя. Все время есть одно и то же блюдо тоже, наверное, можно, хотя ходят упорные слухи, что это не слишком полезно. Но вот читать все время одну и ту же книгу – это уже несомненный перебор».

<https://godliteratury.ru/projects/pochemu-zhe-ne-marinina>

Петр Моисеев

Почему же не Маринина?

// Год литературы, 16 марта 2020

В своей очередной статье автор переходит к следующей кандидатуре в «русские Агаты Кристи» и пишет: *«Писать Маринина, безусловно, всегда умела; и поначалу она умела писать именно остросюжетную прозу. Ранние романы о Каменской захватывают запутанностью сюжета и энергичностью изложения. Если вспомнить, что в середине девяностых хитами развлекательной литературы были боевики Бушкова и Доценко, так ничего удивительного, что Маринина привлекла к себе внимание...»*

Однако, чем дальше, тем больше сюжеты Марининой сдвигались, по мнению автора статьи, в сторону явной бульварщины, а написать детектив она и вовсе никогда не пыталась – не ее это сфера притязаний.

<https://godliteratury.ru/projects/chto-ne-tak-s-ustinovoy>

Петр Моисеев

Что не так с Устиновой?

// Год литературы, 26 марта 2020

Автор статьи всё раскладывает по полочкам. Четко, ясно и, по-видимому, справедливо.

«Способом – рассказывать, не рассказывая – Устинова тоже пользуется достаточно часто.

Скажем, в романе 'На одном дыхании' у героини погибает муж. Уже после его смерти появляется журнальная статья, посвященная любовнице мужа (мужем и оплаченная). Одна из фотографий в статье привлекает внимание героини. Вы думаете, нам сообщат, чем именно привлекает? Разумеется, нет. Ведь

намеков на эту фотографию хватит на добрую половину романа. Если же сразу сказать, в чем дело, станет ясно, что и загадки-то никакой нет. А в конце и вовсе выясняется, что главная героиня знала о происходящем... почти все. Во всяком случае, гораздо больше, чем мы. Это расхолаживает. Любитель детектива готов проиграть автору – но что толку в фокусах, если фокусник выключает свет?

[Замечательное сравнение – стоит его отдельно отметить!]

Настоящему детективисту всегда свойственно определенное бесстрашие – он обманывает, не обманывая и не утаивая информации.

Впрочем, Устинова пишет не для любителей детективов. Чем озабочены ее героини больше всего? Не сюжетными хитросплетениями, не тем, кто, как, почему и т. д. Нет; для них все гораздо проще – ЛЮБИТ? НЕ ЛЮБИТ??? Говорили ведь чеховская Нина и горьковская Настя – должна быть любовь! Непременно!

Устинова и пишет – для Насти и для Нины Заречной. А доктор Дорн... пусть что-нибудь другое почитает».

https://godliteratury.ru/projects/nesbyo-dolgiy-put-v-nikuda#_ftn1

Петр Моисеев

Несбё: долгий путь в никуда

// Год литературы, 29 марта 2020

Статья о любимце «продвинутой» публики, на все лады расхваливаемом критиками лидере «скандинавского детектива» Ю.Несбё. Речь при этом идет не о какой-то конкретной книге, а о всех романах этого производителя бестселлеров, взятых чохом. Присущая рецензенту сдержанность критического тона не мешает ему назвать барахло *барахлом*, как оно того и заслуживает.

«Итоги творческого пути Несбё неутешительны. Хотелось бы сказать, что его романы – это просто шаг назад. Однако, как бы далеко мы ни отступали в прошлое, мы не найдем Несбё аналогов среди классиков развлекательной литературы. Несбё не станет для своих читателей ступенькой к литературе более высокого (хотя бы в сюжетном отношении) порядка. Габорио может привести к Конан Дойлю, Смоллет – к Диккенсу, Набоков – к Пушкину; и только трэш не приводит никуда».

<https://godliteratury.ru/projects/pomoch-caryu-i-pomeshat-kayzeru>

Петр Моисеев

Помочь царю и помешать кайзеру

// Год литературы, 15 апреля 2020

Рецензия на выпущенную издательством «Эксмо» книгу, содержащую два романа Леру: «Рультабий у царя» и «Рультабий у кайзера». Не скрывая сомнительных литературных достоинств этих романов, рецензент хвалит издательство, давшее русскому читателю познакомиться с еще двумя произведениями Г.Леру.

<https://godliteratury.ru/projects/podvigi-russkogo-lestreida>

Петр Моисеев

Подвиги русского Лестрейда

// Год литературы, 19 апреля 2020

О книге И.Погонина «Бриллианты шталмейстера».

«Иван Погонин иногда издается под одной обложкой с Иваном Любенко и Антоном Чижом. Однако пишет он не детективы, а полицейские романы. И, надо сказать, недурно пишет».

«Одним словом, Погонин – автор весьма небезынтересный. Издатели пытаются рекламировать его, приводя на обложке похвальный отзыв Николая Свечина, но кто кого имеет право хвалить – большой вопрос: Погонин-то поинтереснее будет. И, хотя ‘Бриллианты шталмейстера’ – даже и не лучшая его книга, но должную порцию удовольствия любителям полицейских и приключенческих романов она доставит наверняка».

<https://godliteratury.ru/projects/uzhasy-strakhovogo-biznesa>

Петр Моисеев

Ужасы страхового бизнеса

// Год литературы, 26 апреля 2020

Положительная рецензия на роман А.Чижы «Выгодный риск». Хотя рецензент и явно перехваливает очередной опус любимого писателя (в сюжетном отношении детектив-то получился – не ахти), но все же нельзя сказать, что он пытается скрыть его недостатки.

«Правда, в романе появляются близнецы. Нет, они появляются по-честному – нам заранее сообщают, кто чей близнец. Просто в предыдущем романе – ‘Рулетка судьбы’ – близнецы тоже были. Конечно, в ‘Выгодном риске’ обойтись без них нельзя. Но все-таки...»

<https://godliteratury.ru/projects/kapitan-sorvi-golova-vremen-pervoy>

Петр Моисеев

«Капитан Сорви-голова» времен Первой мировой

// Год литературы, 29 апреля 2020

О книге М.Леблана «Загадка замка Орнекен». Роман этот – авантюрный, и о детективе речи нет.

<https://godliteratury.ru/projects/miroljubie-voennykh-detektivov>

Петр Моисеев

Миролюбие «военных» детективов

// Год литературы, 8 мая 2020

По случаю Дня Победы автор вспоминает некоторые детективы, где как-то звучит тема Второй мировой войны.

«По словам Говарда Хэйкрафта, лондонцы, спускаясь в бомбоубежища во время Второй мировой, брали с собой детективы. Но удавалось ли им, погрузившись в книгу, убежать от войны?

...слово 'эскапизм' будет не совсем точным: обычно под эскапизмом подразумевают бегство от реальности. Но детектив, уводя нас от реальности, возвращает к естественности: возвращает в мир, в котором самая нормальная вещь – это игра ума».

<https://godliteratury.ru/projects/vikont-syshhik-i-velikodushnyy-lakey>

Петр Моисеев

Виконт-сыщик и великодушный лакей

// Год литературы, 13 мая 2020

Рецензия на роман де Буагобея «Таинственный дом на Монмартре», не лишенный, по мнению автора статьи, определенных достоинств.

«...Буагобей в этом романе отступает от Габорио в сторону Дюма, Эжена Сю и Поля Феваля: в отличие от Лекока, герои не поражают нас наблюдательностью и не делают логических выводов из самых ничтожных улик. У Габорио сыщик видит то же, что другие, но знает, как это истолковать; у Буагобея сыщики просто следят, собирают информацию, а когда ее все же не хватает – убийца арестован, но мотивы его действий совершенно непонятны – в дело вступает таинственный аббат Герен, показания которого и составляют ту самую вторую часть романа, которая все проясняет окончательно».

«Одним словом, Буагобей – автор достаточно любопытный и даровитый. Второго 'Графа Монте-Кристо' он, может быть, и не написал, но и не схалтурил».

<https://godliteratury.ru/projects/po-kom-zvonit-gong>

Петр Моисеев

По ком звонит гонг?

// Год литературы, 25 мая 2020

Благожелательная рецензия на книгу Ж.Фатрелла «Властелин бриллиантов».

«...лучшие рассматривать 'Властелина бриллиантов' как бойкую, динамичную приключенческую повесть, не ожидая красивых и сложных логических построений и детективных загадок».

<https://godliteratury.ru/public-post/premiya-russkiy-detektiv-nastroeni>

Петр Моисеев

Премия «Русский детектив»: настроения на старте

// Год литературы, 29 мая 2020

Автор статьи, по-видимому, не слишком воодушевился при известии об учреждении новой литературной премии: и то ему не нравится, и сё его настораживает и вызывает опасения. В связи с этим возникает естественный вопрос: а чего он, собственно, ожидал? Конвейер гроыхает, работяги вкалывают в поте лица... До сантиментов ли тут?

<https://godliteratury.ru/projects/chto-to-fiziki-v-pochete>

Петр Моисеев

Что-то физики в почете...

// Год литературы, 10 июня 2020

О сборнике новелл К.Хигасино «Муки Галилея».

«На русский переведено уже три сборника новелл Хигасино и один роман, и новеллы имеют одну общую черту – подобно детективам Остина Фримена, они предлагают эффектную (иногда даже эффектнейшую) загадку, объяснение которой покоится на малоизвестном научном факте. Это можно считать фирменной чертой Хигасино (в современном детективе он чуть ли не один такой), можно

считать и недостатком: для читателя-нефизика разгадка может оказаться столь же чудесной и невероятной, как и загадка. И все же Хигасино ругать совершенно не хочется. И не только потому, что за роман 'Жертва подозреваемого Икс' ему уже можно многое простить. Нет, 'Муки Галилея' тоже написаны на вполне приличном уровне. Во-первых, здесь (как и в 'Вещих снах') автор все же сбавил напор и объяснения, которые в финале каждой истории дает доцент Югава, доступны не только поклонникам Жюль Верна и Якова Перельмана, но и простым читателям. Во-вторых, от некоторого упрощения научной части детективная хуже не стала».

<https://godliteratury.ru/articles/2020/06/13/monstruozno-demonicheskiy-vampir>

Петр Моисеев

Монструозно-демонический «Вампир»

// Год литературы, 13 июня 2020

Рецензия на русское издание романа Э.Рампо «Вампир».

«Одним словом, книга получилась странная. Судя по всему, Рампо дал волю не лучшим сторонам своего таланта – и получился странный гибрид достаточно любопытного детектива и откровенно бульварного романа».

<https://godliteratury.ru/articles/2020/06/17/nevzoshedshaya-zvezda-lizy-losevoy>

Петр Моисеев

Невзошедшая звезда Лизы Лосевой

// Год литературы, 17 июня 2020

О книге «Черный чемоданчик Егора Лисицы», вышедшей в серии *Детектив в стиле ретро*.

«Главный недостаток связан не столько с отсутствием детективной загадки – хотя она действительно отсутствует, – сколько с литературной неопытностью автора»

Если уж этот рецензент не нашел, за что можно похвалить роман, то, видимо, речь идет о совсем уж несусветной ерунде.

<https://godliteratury.ru/articles/2020/06/19/konechnaya-belc-slezay-priekhali>

Петр Моисеев

«Конечная – Бельц»: слезай, приехали

// Год литературы, 19 июня 2020

Уничтожающая рецензия на книгу Э.Гран. Если верить рецензенту (а пишет он очень убедительно), этот «французский триллер» представляет собой совершеннейшую ахинею, переполненную расчлененными трупами. Гадость, короче говоря. Недаром за этот роман ухватились наши издатели.

<https://godliteratury.ru/articles/2020/06/22/vtoraya-popytka-akunina>

Петр Моисеев

Вторая попытка Акунина

// Год литературы, 22 июня 2020

О книге Б.Акунина «Просто Маса».

«Когда в 2003-м вышла 'Алмазная колесница', ее второй, японский, том стал сильнейшим разочарованием. От профессионального япониста ждешь чего угодно, но только не набора штампов (Япония = гейши + ниндзя). ...Вторая попытка оказалась гораздо удачнее. Не зря и сам Акунин за несколько месяцев до выхода 'Просто Масы' сказал, что новая книга, в первую очередь, признание в любви к Японии. Здесь нам уже не тычут в глаза экзотикой, зато сразу же возникает чувство, что автор действительно знает предмет, любит предмет и умеет о нем рассказывать живо и ненавязчиво-популяризаторски».

<https://godliteratury.ru/articles/2020/07/05/zhut-mrak-i-tryesh-1793-istoriya-odnogo-ubiy>

Петр Моисеев

Жуть, мрак и трэш. История одного убийства - 2

// Год литературы, 5 июля 2020

Речь в статье о романе «1794», вышедшем из мастерской «современного шведского писателя» Н. Натт-о-Дага. Как ни противно рецензенту тратить время на всякую мерзость, но, видимо, принятые на себя обязательства не дали ему возможности уклониться от знакомства с этой убогой поделкой, издаваемой фирмой «РИПОЛ классик» под маркой *мирового бестселлера*. Впрочем, издатели, вероятно, знают, что делают – и на подобную чушь найдет свой потребитель (см. например, одобрительную рецензию М.Визеля на предшествующий том этого бестселлера <https://godliteratury.ru/articles/2018/09/24/1793-uzhasy-nenashego-gorodka>).

<https://godliteratury.ru/articles/2020/07/09/afrikanskije-almazы-i-russkiy-balet>

Петр Моисеев

Африканские алмазы и русский балет

// Год литературы, 9 июля 2020

Выдержанная в тоне сочувствия к автору рецензия на книгу «Каннибалы» Ю.Яковлевой – неудачный роман хорошей писательницы.

«Лучшее, что есть в ‘Каннибалах’ – это картинки из жизни балета, которым Яковлева занимается давно и, судя по всему, глубоко. Она ярко и со знанием дела описывает быт, рисует нравы, развешивает мифы. Вот это читать по-настоящему интересно – но это интерес, который обусловлен познавательностью, а не художественностью

А вот по-настоящему крепко сколоченного и по-настоящему увлекательного сюжета в этот раз у Яковлевой не получилось».

<https://godliteratury.ru/articles/2020/07/14/ulybchivyy-fashist-i-zloveshhiy-snegovik>

Петр Моисеев

Улыбчивый фашист и зловещий снеговик

// Год литературы, 14 июля 2020

Скептическая рецензия на дрянной «детектив» Н.Блейка «Дело о мерзком снеговике».

<https://godliteratury.ru/articles/2020/07/14/polina-dashkova-i-ee-nisha>

Петр Моисеев

Полина Дашкова и ее ниша

// Год литературы, 14 июля 2020

«Что же касается Дашковой, в ее романах читатель нашел то, что в конце 90-х – начале 2000-х считалось (а многими и до сих пор считается) обязательными приметами триллера: маньяков, киллеров, террористов, продажных чиновников, гипнотизеров, уголовников и тому подобное. Конечно, из таких ингредиентов трудно сварить действительно оригинальный и высокотехнологичный триллер».

Что же касается детективов, то у рецензента в этом контексте нет и повода их вспомнить.

<https://godliteratury.ru/articles/2020/07/28/chernaya-noch-chnoe-podzemele-chna>

Петр Моисеев

Черная ночь, черное подземелье, «Черная Ящерица»

// Год литературы, 28 июля 2020

О романе Эдогавы Рампо «Черная Ящерица». Из рецензии ясно, что это, увы, не детектив, а нечто мелодраматично-приключенческое с неизбежным уклоном в явную бульварщину.

«...главное – в ‘Черной Ящерице’ Рампо гораздо больше верен здравому смыслу, чем в ‘Вампире’ (во всяком случае, если сделать скидку на жанр)».

<https://godliteratury.ru/articles/2020/08/09/aleks-nort-manyaki-bez-tryesha>

Петр Моисеев

Алекс Норт: маньяки без трэша

// Год литературы, 10 августа 2020

О романе А.Норта «Шепот за окном». Рецензент считает, что автору удалось написать неплохой триллер или, по крайней мере, приблизиться к такому результату.

«Автор держит в напряжении наши нервы, но обходится без надругательства над нашей психикой. В результате мы получаем во всех смыслах слова нормальный триллер – интересный, но при этом еще и такой, где зло не смакуется, а добро торжествует и в социуме, и в душах, где у героев есть и другие хобби, помимо пьянства вперемежку с беспорядочными половыми связями.

Боюсь перехвалить Норта, но, кажется, ему остался только один шаг до того, чтобы написать действительно отличный триллер.

Пока что он еще прикрывается пошлыми штампами, хотя они ему явно не близки. Если он освободится от того, что якобы ‘должно быть’ в триллере, и придумает оригинальную историю – он сможет рассказать ее так, чтобы нам было интересно следить и за сюжетом, и за героями».

<https://godliteratury.ru/articles/2020/08/14/dva-vystrela-tri-priznaniya-chetyre>

Петр Моисеев

Два выстрела – три признания – четыре подозреваемых

// Год литературы, 14 августа 2020

В целом одобрительная (со щепоткой критики) рецензия на неказистый детектив О.Р.Коэна «Шесть секунд темноты», написанный в 1921 году, а сейчас переведенный на русский и изданный в известной серии Дедукия.

«Единственное, что вызывает серьезные нарекания – это перевод. ...С другой стороны, русский текст не настолько плох, чтобы морщиться на каждой странице. А удовольствие от знакомства с новым хорошим автором перевешивает недочеты перевода».

<https://godliteratury.ru/articles/2020/08/19/kogda-chitatel-znaet-slishkom-mnogo>

Петр Моисеев

Когда читатель знает слишком много

// Год литературы, 19 августа 2020

Остро критическая оценка романа Е.Михалковой «Прежде чем иволга пропоет». Рецензент приходит к выводу, что Михалкова пишет всё хуже и хуже, но в конце статьи выражает надежду на исправление заблудшей писательницы и ее возвращение на истинный путь.

«Из трех книг писательницы, вышедших, начиная с прошлого лета, эта, безусловно, худшая. Но ведь не последняя же! А значит, автор еще может порадовать своего читателя».

<https://godliteratury.ru/articles/2020/08/23/neft-bandity-minomet>

Петр Моисеев

Нефть, бандиты, миномет

// Год литературы, 23 августа 2020

Благодушная рецензия на роман Н.Свечина «Кубанский огонь». Не перехваливая сей (26-ой по счету) опус – да и поводов похвалить обнаруживается немного, – рецензент всё же констатирует наличие некоторого прогресса:

«Впрочем, если сравнивать этот роман с самыми первыми книжками Свечина, то кое-чему автор все же научился за 15 лет».

<https://godliteratury.ru/articles/2020/08/29/obyavlen-korotkiy-spisok-premii-rus>

Петр Моисеев

Объявлен Короткий список премии «Русский детектив»

// Год литературы, 29 августа 2020

Оправдались справедливые опасения автора статьи, высказанные им за месяц до того: «короткий список» оказался настолько коротким, что места для какого-нибудь детектива в нем так и не нашлось. Зато издатели и читатели – «любители детективной литературы» – слились в унисон. Пожалуй, можно сказать, что истинная «народная литература» – давняя мечта советской прессы – восторжествовала в наши дни.

<https://godliteratury.ru/articles/2020/09/09/mir-i-voyna-slishkom-standartnyy-akun>

Петр Моисеев

«Мир и война». Слишком стандартный Акунин

// Год литературы, 9 сентября 2020

Рецензия на роман «Мир и война», которым автор статьи остался крайне недоволен.

«Автор обещал, что новая книга будет детективом. Обещание он не сдержал – но это бы еще полбеда...»

<https://godliteratury.ru/articles/2020/09/18/gde-to-lovyat-hayp-ili-samoizolyaciya>

Петр Моисеев

«Где-то ловят хайп...», или Самоизоляция и детектив

// Год литературы, 18 сентября 2020

О сборниках «детективных» рассказов «Трое в карантине и другие неприятности» и «Детектив в маске», появившихся, вероятно, вследствие желания издателей подсуеиться и снять хоть какую-нибудь пенку со всей этой «пандемии». Результат такой суеи легко предсказуем. Из всей бледной немочи, попавшей в эти сборники, выделяются новелла А.Чижа «Бригелла» (по мнению рецензента, ее можно назвать детективной) и рассказ Е.Логуновой «На земле мир» (почти детектив). Прочее детективами не является, да и особой литературной ценности не представляет.

<https://godliteratury.ru/projects/kurortnaya-sekta-i-teatralnye-zmei>

Петр Моисеев

Курортная секта и театральные змеи

// Год литературы, 21 сентября 2020

О книге, составленной из двух романов Н.Марш: «Мертвая вода» и «Убийство в театре 'Дельфин'». Первый из них, по мнению рецензента, детектив, и даже неплохой, а второй – полицейский роман.

«...Марш была не только детективисткой, но еще и актрисой, драматургом, а также режиссером.

Поэтому повествование о театре у нее получилось занимательным и приятным – хотя это и не то, чего ждешь от детектива».

<https://godliteratury.ru/articles/2020/09/26/est-ot-chego-v-otchaiane-pridti>

Петр Моисеев

Есть от чего в отчаянье прийти

// Год литературы, 26 сентября 2020

Критический отзыв на книгу В.Свержина «Анонимное общество любителей морских купаний». Несмотря на присущую автору рецензии редкостную снисходительность, он не счел возможным скрыть от читателей, что речь идет о совершеннейшей ахинее, сляпанной на скорую руку дремучим невеждой, не обладающим даже минимальным литературным талантом.

<https://godliteratury.ru/articles/2020/10/12/ugolovnye-proisshestiia-ot-groznogo-do-chernysheva>

Петр Моисеев

Уголовные происшествия от Грозного до Чернышева

// Год литературы, 12 октября 2020

Выдержанная в откровенно скептическом тоне рецензия на книгу Е.Курганова «Старая уголовная хроника. Книга первая». Не подвергая сомнению определенную начитанность автора, рецензент довольно низко оценивает увлекательность составляющих книгу историй и ее другие литературные достоинства.

« В целом же замысел 'Старой уголовной хроники', конечно, интересный. Но – скорее именно замысел. Ни любителям изобретательно построенных сюжетов, ни поклонникам тонких исторических стилизаций она, боюсь, не понравится».

<https://godliteratury.ru/articles/2020/10/16/ubijstvennaia-skripka-i-otkliuchennyj-gaz>

Петр Моисеев

Убийственная скрипка и отключенный газ

// Год литературы, 16 октября 2020

Положительная рецензия на книгу Дж.Коннингтона «Парень из ларца», перевод которой был опубликован в 2020 году в издаваемой А.Кузнецовым и уже хорошо знакомой многим любителям детективов серии «Дедукция». Сюжет романа построен на совершенно невероятных, наводящих на мысли о колдовстве преступлениях, которым автор сумел однако придумать приемлемые разъяснения.

«Разгадка, правда, оставляет двойственное впечатление. С одной стороны, видно, что ее придумал человек с естественнонаучным образованием. С другой стороны, факт, использованный Коннингтоном, известен, наверное, всякому более или менее образованному человеку; факт общеизвестный, простой и, что тоже немаловажно, кажется, не использовавшийся в качестве способа убийства в других детективах – ни до, ни после этого романа».

<https://godliteratury.ru/articles/2020/10/20/seansy-s-razoblacheniiami-ili-vse-proshche-chem-kazhetsia>

Петр Моисеев

Сеансы с разоблачениями, или Все проще, чем кажется

// Год литературы, 20 октября 2020

Благожелательная рецензия на книгу А.Чижа «Машина страха». Но, как ни старается рецензент найти аргументы, говорящие в пользу любимого автора, он всё же не может полностью игнорировать тот факт, что роман получился неудачным: рыхлым, сумбурным, не имеющим в своей основе тщательно продуманной и доведенной до безупречности интриги.

Это последняя рецензия П.А.Моисеева, появившаяся на сайте «Год литературы» уже после его скоропостижной, ничем не предвещаемой кончины.

http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_6_133

Петр Моисеев, Анна Моисеева

Роман о маньяке как жанр современной литературы

«Филолог», 2005, № 6

«Наша статья представляет собою первую известную авторам попытку осмыслить как жанр 'романа о маньяках' в целом, так и особенности отдельных романов разных авторов».

А. А. Моисеева

Образ «Антитроицы» в детективных романах И. В. Булгаковой

«Только никому не говори» и «Крепость Ангела»

// Литература в искусстве, искусство в литературе - 2012. Пермь: Пермский государственный институт искусства и культуры, 2012, с. 35-42

Любопытная статья, с необычной точки зрения рассматривающая детективные романы Булгаковой (а ее романы – действительно, детективы, хотя и основательно разбавленные углубленными «психологическими» мотивировками и «проникновением в душу» героев). По мнению автора статьи, Булгакова использует описанные в романах картины (другой, нежели литература, метод постижения реальности) как способ выйти из плоскости «примитивного» детектива и поднять его на уровень «серьезной» литературы (жаль, конечно, что эти попытки писательницы уводят в сторону от детектива, мало что давая взамен).

«Начиная с последней трети XX века и до наших дней, очевидно, в качестве реакции на захлестывающий прилавки поток низкопробного «криминального чтения», учащаются попытки создания некой модели элитарного детектива, который не стыдно будет читать и обсуждать представителям интеллигенции. Самым известным, но далеко не единственным представителем этого движения является Борис Акунин, активно экспериментирующий с жанровой моделью ретро-детектива. Неоднократно отмечалось, что в качестве способа «интеллектуализации» чаще всего он использует систему отсылок к разнообразным культурно значимым текстам. В случае Акунина это, как правило, вербальные тексты, являющиеся образцами литературы как искусства. Однако вполне очевидно, что автор «умного» детектива может вступать в диалог и с другими видами искусства. В этом случае неизбежным представляется расширение традиционного круга функций, которые выполняет произведение искусства как отдельный художественный образ в детективном произведении».

«Запечатленная в слове, «рассказанная» живопись в обоих случаях сообщает наглядность целому комплексу авторских идей и становится семантическим центром произведения. В результате выстраивается своеобразная модель арт-детектива, демонстрирующая не только интеллектуальный, но отчасти даже религиозно-философский потенциал жанра, традиционно рассматриваемого в плоскости развлекательной литературы».

http://kulturmultur.com/project/78/Istoriya_Viktorianskoy_epohi_v_priklyucheniayah_Sherloka_Holmsa_23_11_2015/

Инна Моисеева

История Викторианской эпохи в приключениях Шерлока Холмса

Рецензия на новую книгу К.Кобрин, вышедшую в 2015 году.

«Книга 'Шерлок Холмс и рождение современности' – весьма любопытна, и как факт, и как новая встреча с любимыми героями, и как воссоздание истории через литературу. Даже если читатель и не является большим поклонником Дойля (или не является его поклонником вовсе) – удовольствие от прочтения вполне гарантировано».

<https://www.vedomosti.ru/lifestyle/articles/2015/12/22/621931-knige-kirilla-kobrina-sherlok-holms-rozhdenie-sovremennosti>

Алексей Мокроусов

Рецензия на книгу «Кобрин К. Р. Шерлок Холмс и рождение современности»

«Кажется, этот заочный спор о наследниках не особенно важен в разговоре о книге, посвященной Холмсу. Но он помогает точнее понять самого сыщика, по-прежнему увлекающего и подростков, и людей зрелого возраста. Чем? Ведь не умом же?»

В самую точку сказано!

<http://jurinfozdrav.ru/wp-content/uploads/MEiP-2010-6.pdf>

Ю. А. Молин

Творчество Агаты Кристи – медицинские аспекты (к 120-летию со дня рождения)

«Медицинская экспертиза и право», 2010, № 6, 49-50

«В 1924 году в книге 'Дорога грез' было напечатано стихотворение Кристи:

*'Со времен Борджиа и до наших дней
Они доказывают свою силу и мощь!
Голубой аконит, просто Аконит,
И смертельный Цианид!
В них дремлют утешенье и успокоенье,
И сила, и мужество.
В них и угроза, и убийство,
и внезапная смерть,
в этих зеленых и голубых склянках!'*»

«Кроме знаменитых мышьяка и цианистого калия – 'Королей ядов', в ее книгах фигурируют: стрихнин, соляная кислота и даже таллий, малоизвестный тяжелый металл, впервые выделенный в 1896 году и использованный в одном из нацистских убийств годом позже. Писательница знала об этом случае и 'задействовала' таллий в детективе 'Вилла «Белый конь»'... В 1997 году, спустя 36 лет после опубликования детектива, в одну из лондонских больниц поступила девочка с симптомами загадочного заболевания, которое специалисты затруднились диагностировать. К счастью, одна из медсестер, читавшая 'Виллу «Белый конь»', заметила, что это типичный случай отравления таллием. Так детективный роман спас жизнь человека...»

http://citycat.ru/julia/molchanov/y2002/017_09-05.html

Александр Молчанов

Как написать бестселлер

Урок третий – детектив

Автор данного «учебного пособия» сам пишет подобные «детективы» и относится к этому делу с жизнерадостным цинизмом: дескать, дурное дело – не хитрое.

«...современные российские детективы, строго говоря, таковыми не являются. Детектив – это когда один (комиссар Мегре, мисс Марпл, Эркюль Пуаро) или два сыщика (Шерлок Холмс и доктор Ватсон, Ниро Вульф и Арчи Гудвин и пр.) неторопливо, покуривая трубочки и сигары, постепенно распутывают загадку, которую им загадал преступник. За оружие они берутся лишь изредка и, как правило, успехами в этом плане не блещут. Герои современных российских детективов – потомки героев 'черного' или 'крутого' детектива Дэшила Хэммета, Реймонда Чандлера и Росса Макдональда. Они много пьют, мало думают, не пропускают ни одной юбки, первыми бьют правой и стреляют из двух стволов, любят деньги, разговаривают матом и, в случае чего, без зазрения совести нарушают закон».

<http://today.viaduk.net/Segodnya.nsf/PrintPreview/2D704DE43C4A34C7C2256E9D00377F55>

Наталья Молчанова

В «Записках Шерлока Холмса» Конан Дойла многие разглядели зашифрованное Евангелие

Газета «Сегодня» (Украина), № 1757 за 24.05.2004

Популярно написанная статья о Конан Дойле, его детективных рассказах и его занятиях спиритизмом. Некоторые биографические сведения о писателе любопытны (если только не выдуманы).

«В 1924 году его пригласили обследовать дом с привидениями в центре Лондона. Устроив спиритический сеанс, Конан Дойл вошел в контакт с духом, который назвался Владимиром Лениным, умершим совсем недавно. Применяв тот же дедуктивный метод, писатель пришел к выводу, что Ленин жил в этом доме во время своего пребывания в Лондоне, а его сообщение – это предупреждение об обострении отношений между Великобританией и Россией».

«'...перед тем, как покинуть этот мир, сэра Артур передал мне этот конверт, запечатанный его личной печатью. Сейчас дух сэра Артура продиктует свое послание, а мы проверим, верно ли оно'. Встав рядом с леди Джин, медиум заговорил: 'Я победил вас, господа неверующие. Смерти не существует. До скорой встречи!'. Когда вскрыли конверт, на листке бумаги оказались именно эти слова».

http://world.lib.ru/m/muradow_j/apologia.shtml

Юрий Моор-Мурадов

Апология детектива

Автор статьи, живущий в Израиле и пишущий на русском языке остросюжетные романы и рассказы, рассуждает о том, каким должен быть детектив. Непременным условием для произведений этого жанра он считает наличие неожиданного и остроумного поворота мысли – не обязательно оформленного как разгадка детективной загадки, но обязательно требующего нетривиального логического вывода, эвристического решения задачи. Для этого сюжетного компонента, без которого нет детектива, у автора статьи есть лично им изобретенное наименование – ‘гимик’ (слово из иврита?). Приводимые им примеры ‘гимиков’ из собственных и чужих произведений, претендующих на название ‘детектив’, большей частью слабоваты и вряд ли могут потрясти читателя, но свою роль, заключающуюся в иллюстрации и разъяснении основного авторского тезиса, на котором строится статья, они выполняют.

«Я, конечно, слышал об Акунине, но ничего его не читал. А тут заинтересовался, товарищ одолжил мне его книгу ‘Пелагия и красный петух’. ...Я читал и хвалил автора. Но чем дальше в глубь романа – все больше разочарований. Все хорошо, мило, забавно, увлекательно – но это не детектив! В нем нет главного! Прочел добросовестно первый том, а второй даже не раскрыл, отдал книги обратно. Чего же мне не хватало в этом знаменитом романе знаменитого писателя? Там не было расследования, не было разгадывания загадки по маленьким, незаметным взгляду рядового человека мелочам, не было эвристики». «Ведь главное, чем занимается Пелагия – подслушивает, подглядывает, случайно становится свидетельницей разговора, не рассчитанного для чужих ушей, свидетельницей каких-то расправ, угроз, заговоров. Может, в жизни все так и бывает, так мы же не жизнь отображаем, а детектив сочиняем. Акунин просто не знает, как пишутся детективы!»

«‘Гимиком’ может быть не только метод раскрытия, но и метод совершения, который выдает совершившего. Или метод разоблачения. ... ‘Гимики’ могут быть блистательными, изящными, крепкими, а могут быть слабенькими, бледными».

«Нередко к авторам детективов выдвигают требования, не имеющие обоснования ни в биологии читателя, ни в особенностях жанра. Например, требуют дать в тексте какие-то подсказки читателю, чтобы тот имел шанс и сам разгадать загадку. Чепуха. Детектив – это не игра в шахматы с читателем, это увлекательное чтение для него...»

http://exlibris.ng.ru/kafedra/2003-03-06/3_etude.html

Валентина Мордерер

Этюд в испанских тонах

О «помешанных клавиатурах»

Длинная и бессвязная статья (трудно назвать рецензией текст с огромными стихотворными цитатами из Пастернака и Мандельштама), в которой обсуждается роман А.Перес-Реверте «Клуб Дюма, или Тень Ришелье». Детектив упоминается, но без всякого к нему интереса.

«На испанском писателе уже давно болтается товарный ярлык ‘Умберто Эко для бедных’. Эко – это книга для интеллектуалов, Перес-Реверте – газета, массовое чтение, ‘лекарство от скуки’».

«Детектив, созданный Пересом-Реверте, – сугубо семиотический».

<https://cyberleninka.ru/article/n/modernistskiy-detektiv-g-stayn-krov-na-polu-v-stolovoy-v-svete-problemy-smerti-romana>

Морженкова Наталия Викторовна

Модернистский «детектив» Г. Стайн «Кровь на полу в столовой» в свете проблемы «смерти» романа

«Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета», 2010, № 2, 251-262

«По мысли писательницы, детектив – единственная форма современного романа, в основе которой лежит полное упразднение ‘человеческой натуры’ в её традиционном ‘психологическом’ понимании, так как исходной точкой детектива, его началом служит смерть героя. Детектив начинается там, где традиционный роман заканчивается».

И вот такой претенциозной (по моде полувековой давности) чепухой – с многочисленными ссылками на Лукача, Брехта и прочих знаменитостей – заполнены двенадцать журнальных страниц.

<http://news.ntv.ru/36657/>

Сергей Морозов

Шерлоку Холмсу – 150. Его путь и «путевки в жизнь»

«Новости НТВ», 06.01.2004

«Один из российских мастеров жанра, Борис Акунин, собрал дома целую коллекцию предметов, которыми мог бы пользоваться частный детектив 19-го столетия: ‘Шерлок Холмс – мой любимый персонаж в мировой литературе. Во-первых, я влюблен в атрибутику, которая сопровождает джентльмена-сыщика. У меня есть карманный револьвер со складным спусковым крючком, моментальная камера Кодак, чтобы делать тайные снимки. Трость – разумеется, со шпагой. Ну, и для того, чтобы в последнюю секунду сразить злодея – крошечный пистолетик, который просто в рукаве прячется’».

Фотина Морозова

Черная сторона русского детектива, или Автор с тысячью лиц

На «кухне» литературных невольников

«Библиотечное дело», 2018, № 1, 25-28

Подробное и довольно любопытное описание механики «литературных проектов» – специфических учреждений, занятых массовым производством «литературы для народа», в том числе и «русских детективов».

«...читатель – вот кто остаётся ключевой фигурой во всех этих паралитературных игрищах! Тот, который умудряется, не замечая вышеуказанных странностей, годами преданно покупать романы одного и того же проекта, вне зависимости от того, сколько успело смениться литнегров. Без него проекты стали бы не нужны издательствам».

Проблема намечена автором статьи четко и ясно: чтобы понять функционирование массовой литературы, надо обратить взор на ее потребителя. Понятно, что он поглощает то, что ему наваливают в кормушку. Но почему он это делает? Какова его истинная мотивация? Что он, собственно говоря, потребляет (в форме дамских романов, городского фэнтези или русских детективов) и какую реальную потребность он при этом удовлетворяет? Не имея ответов на эти и подобные вопросы и не сформулировав хотя бы какие-то гипотезы по этому поводу, мы напрочь лишаемся возможности продвинуться хотя бы на шаг в понимании феномена массовой культуры. Сколько бы мы ни ходили вокруг да около этого загадочного явления, толку от этого не будет – об этом свидетельствует вся столетняя история вопроса. Чтобы сдвинуться с места, начинать его исследования надо именно в этой точке.

<http://seance.ru/n/23-24/strelyayte-v-pianista-akunin/raz-dva-tri/>

Татьяна Москвина

Раз, два, три – игра закончена

«Сеанс», № 23-24

Свои рассуждения об экранизациях произведений Б.Акунина критик предваряет заявлением: *«По отношению к романам Бориса Акунина и последующим их экранизациям у меня никогда не возникало сильных эмоций и очевидных мыслей – это для меня сфера досуга...»*, – но затем несколько страниц подряд взхлеб расхваливает эти фильмы – особенно «Турецкий гамбит». Правда, под конец она спохватывается и завершает статью довольно кислым «антипатриотическим» выводом: *«В России акунинский проект достиг апогея и отцветает, но, конечно, если в игру вступит Голливуд (слышно было, что права на экранизацию Акунина приобрела компания Пола Верховена), он наберет новые обороты».*

Михо Мосулишвили

Сначала честь, а все остальное потом

Интервью с Борисом Акуниным, или с Григорием Шалвовичем Чхартисвили

«Свободная Грузия», 5 октября 2002, № 214

«Высокое искусство не производится на конвейере и не зависит от сроков издательского контракта. Оно созревает медленно, по капле. Подозреваю, что интеллект в этом процессе не то чтобы не участвует, но выполняет вспомогательную функцию. И еще: высокое искусство в момент первого своего появления может быть понято и оценено немногими. Я же делаю массовую литературу, но совершенно по сему поводу не комплекую. Это работа увлекательная, высокопрофессиональная и, как мне кажется, еще более важная, чем занятия элитарным искусством».

«Блестящих образцов для подражания сколько угодно. Шедевр беллетристики – Булгаков, ‘Мастер’ и ‘Белая гвардия’. Ничего более увлекательного на русском языке, по-моему, не написано. Красиво и легко, глубоко, и при этом не опускает тебя вниз, а поднимает вверх. Вот идеальная формула беллетристики: легко, увлекательно и складно о вечном и главном. Современная русская литература грешит противоположным: тяжело, неувлекательно и не слишком складно нудит о мелком и ложнозначительном».

«Сначала критики меня гладили по голове, а книги продавались плохо. Потом книги стали продаваться хорошо, а критики стали ругать. Это нормально. Мне грех жаловаться на критику: если б не ее ко мне благоволение на первом этапе проекта, то и успеха бы, наверное, не было».

<http://svetozarchernov.livejournal.com/39792.html>

Морис Моузер

Наручники

Статья, опубликованная в журнале «Стрэнд мэгэзин» в 1894 году. Сокращенный перевод и комментарии С.Чернова. Бывший полицейский инспектор сообщает любопытные подробности о применении различных типов наручников в ту эпоху. Указан адрес, по которому можно найти в интернете английский оригинал статьи.

Л. Мошенская

Мир приключений и литература

«Вопросы литературы», 1982, № 9, 170-202

Большая статья, автор которой стремится «*выявить главные художественные принципы приключенческой литературы*» и в качестве важнейшего принципа выдвигает абсолютную «выстроенность» романа приключений, отсутствие в нем самодвижения сюжета, характерного для произведений «серьезной» литературы. Приключенческий сюжет движется случайностью, но такой, которая заранее рассчитана и запрограммирована писателем. Не отрицая специфичности детектива, выделяющей его среди прочих подвидов приключенческой литературы, Л.Мошенская считает, что детектив сохраняет существенные черты романа приключений.

«С обычными персонажами что-то происходит, а с авантюрными – приключается. Случайно и неожиданно».

«Случайность оказывается очень точно срежиссированной, математически выверенной. ...Это еще одна важнейшая особенность приключения и вместе с тем еще одно коренное отличие 'серьезной' литературы от приключенческой, в частности, и потому, что запрограммированность ситуаций приводит и к запрограммированности персонажей».

«...поделки эти, наводняющие книжные рынки Запада, эксплуатируют лишь внешние приемы приключения, напроць и совершенно сознательно отказываясь от того, что составляет суть любой, в том числе и приключенческой, литературы...»

<http://muzalewsky.livejournal.com/6243.html>

Максим Музалевский

Лондон, Whitechapel: по следам Джека Потрошителя

«... Что навело нас на мысль пройти по следам Джека-Потрошителя? ...

Пожалуй, первую приманку я проглотил, прочтя «Декоратора» моего любимого Бориса Акунина. В этой повести Эраст Фандорин вносит свой вклад в формирование «русской версии» в мифологии Потрошителя. Кстати, читая Акунина, я был абсолютно убежден, что этот «русский след» был от начала до конца придуман автором. Даже, помнится, несколько поразился определенной натянутости такой связи. Уже потом я узнал, что Акунин придумал далеко не все – версия о «русском» Потрошителе всерьез рассматривалась (в числе десятков других гипотез). Правда, сегодня эта гипотеза бесповоротно развенчана».

«...очень часто интерес к истории Джека-Потрошителя появляется именно у поклонников Конан-Дойля. Даже если не брать в расчет многочисленные продолжения и подражания, в которых пересекаются судьбы великого сыщика и таинственного преступника.

Их судьбы скрещены самой эпохой. Яркий символ этого можно увидеть, подходя к двери, ведущей на Бейкер-стрит, 221В. На двери висит отпечатанное типографским способом объявление формата А4, в котором комиссар столичной полиции призывает граждан к бдительности в связи с появлением Джека-Потрошителя на лондонских улицах. Так, с помощью аутентичного документа, создатели музея погружают посетителей в атмосферу викторианской Англии».

<https://proza.ru/2018/07/14/973>

Аскар Мукаев

Сюжетные схемы детективных произведений

«В одной из лекций Дмитрия Быкова говорилось о 8 сюжетных схемах детектива, но я нашел гораздо больше. Всего их 19».

Почему-то автор положил в основу своей классификации личность убийцы и его действия. Естественно, при таком подходе к делу его утверждение о наличии девятнадцати типов детективов (почему не ста девяти?) оказывается совершенно неубедительным. Да он и сам, опровергая свои построения, приводит в качестве

примеров произведения, не имеющие к рассматриваемому жанру ни малейшего отношения (Толстой, Стругацкие и т.п.).

http://sociologist.nm.ru/articles/mukerji_schudson_01.htm

Ч. Мукерджи, М. Шадсон

Новый взгляд на поп-культуру

«ПОЛИГНОЗИС», 2000, № 2 и 3

Русский перевод предисловия к хрестоматии «Rethinking Popular Culture», вышедшей в США в 1990 году и ставшей очень популярной на Западе. Переводчик (А.Захаров) так характеризует этот текст: *«Авторы настаивают на том, что современная массовая культура (включая рекламу, телевидение, прессу, шоу-бизнес, бульварные романы, киносерIALы и пр.) не должна противопоставляться 'высокой' профессиональной, а также аутентично народной, фольклорной культуре, ибо они соприкасаются и взаимодействуют в едином социально-знаковом пространстве».*

Сами авторы высказываются более откровенно.

«Литературоведы, историки изобразительного и музыкального искусства в большей степени, чем вся остальная академическая публика, являлись приверженцами элитаристских концепций культуры. В самом деле, защита 'хороших' вкусов и ценностей во многих отношениях служила оправданием их деятельности. Поэтому они казались самыми косными и скучными из всех тех, с кем приходилось сталкиваться исследователям популярной культуры. И этот факт позволяет объяснить, почему изменения в литературоведении, по сравнению с другими названными областями знания, кажутся наиболее впечатляющими. Традиционные методы изучения литературы вошли в конфликт с 'эксцентричными' новыми антиэлитарными течениями, критикующими или же вообще отвергающими самый предмет литературоведческих штудий, а также университетские традиции в этой области. Современная теория литературы, которая фокусирует свое внимание на отношениях между текстами, их создателями и аудиторией – и делает вывод, что текст может быть понят только в аспекте этих отношений, – не стесняется рассматривать любовные романы, научную фантастику, а также мыльные оперы и другие принижаемые ранее литературные формы как полноправные объекты анализа».

«Обнаружение социальных механизмов, работающих независимо от эстетических критериев, делает изучение массовой культуры не более и не менее важным, чем изучение шедевров искусства. С точки зрения некоторых авторов, придерживающихся данного направления, исследование искусства должно быть включено в сферу внимания социологии рынка и организаций, другие авторы считают, что искусство должно стать предметом социологии труда и занятости. И в том, и в другом случае разрушается образ художника-гения, творчество которого может лишь оцениваться, но никак не анализироваться. Ему на смену приходит образ работника, привязанности и занятия которого могут быть подвергнуты систематическому изучению».

«Хирш хочет уяснить общие характеристики сферы производства, которая создает культурную продукцию. Главная проблема этой сферы – неопределенность покупательского спроса. Существенная экономическая особенность ее отраслей, воздействующая на структуру деятельности, – это сравнительно невысокая стоимость тиражирования книг, музыкальных записей, типовых кинокартин. Результатом является перепроизводство и избирательное продвижение (promotion) культурных товаров. Принимая решение о выпуске продукции на широкий рынок, производители полагаются на институты изучения общественного мнения, критиков масс-медиа и прочих 'привратников', отбирающих для публики самые лучшие или наиболее привлекательные культурные объекты. Затем из всего множества последних выделяется ограниченное число, и уже ради них мобилизуются демоны рынка и рекламы (в то время как писатели и художники, создававшие другие произведения, ломают себе голову: почему их книги, записи, кинофильмы не пользуются успехом). Рейтинговая система занимает центральное место в концепции Хирша, но не как критерий различения 'хорошей' и 'плохой' культуры. Она позволяет понять, как в индустрии массовой культуры организуются процессы производства и распределения».

«В 1820-х годах большая часть произведений, исполнявшихся Лондонским филармоническим обществом, принадлежала композиторам-современникам; но уже к 60-м годам, например, в репертуаре Концертного общества в Париже произведения живших в то время композиторов составляли только 11% от общего списка. Как и Димаджо, Вебер придерживается строго социологической, включающей элемент скептицизма точки зрения. Он не вступает в спор с теми, кто захотел бы настаивать, что классический репертуар 'лучше', чем популярные музыкальные формы; он просто утверждает, что создание классического репертуара само по себе есть социальный феномен, определяемый борьбой за власть и положение между различными классами и статусными группами».

«Границы между элитарной и популярной культурами устанавливаются и поддерживаются не столько во имя эстетических, сколько ради социальных и политических целей».

«Как видно, мораль, которую можно извлечь из любовных романов, мало трогает Радзуэй. Но что можно сказать об оценке процесса чтения самой читательской аудиторией? Согласилась бы она с подобной феминистской интерпретацией? Радзуэй не дает прямого ответа на этот вопрос, но в своей работе она приводит ряд критических замечаний к обобщенному социальному портрету поклонниц романов: они

увлечены чтением, подобно наркоманкам (исследовательница сравнивает их пристрастие к чтению с зависимостью от алкоголя или от наркотиков); они стремятся к разнообразию, но не прочтут и десятка страниц, если обнаружат в книге отклонение от основной линии сюжета; они до такой степени отождествляют себя с героиней, что не станут читать роман, где с последней может произойти несчастье, и не одобряют романы с печальным концом; они очень доверчивы и понимают прочитанное буквально, не принимая во внимание возможного иронического отношения автора, или тонкой психологической игры, или саморазоблачения персонажей. В общем, их чтение носит терапевтический характер, они перечитывают старые романы, находясь в состоянии подавленности или переживая стресс (видимо, не случайно психоаналитики утверждают, что любое повествование оказывает терапевтическое действие).

Таким образом, Радужей пытается показать превосходящую культурную значимость процесса чтения по отношению к авторскому, литературному труду. Она не может принять высокомерия официальной критики и более склонна осуждать содержание книг, которыми увлекаются читательницы, чем самих читательниц. В ее исследовании дается многосторонний критический анализ общества, поставившего многих женщин в положение любительниц романтического чтива. Вместе с тем проведенный ею анализ оставляет место как для критического, так и для положительного взгляда на массовую культуру».

<http://old.russ.ru/journal/travmp/98-04-17/muliar.htm>

Елена Мулярова

Женский роман как школа мужества для автора

Взгляд изнутри на ту жуть, которая называется «современная массовая литература». Как бы откровения одной из «девушек», обслуживающих квази-физиологические потребности «читательской массы». Несмотря на то, что автор чувствует себя советской подпольщицей, выполнявшей ответственное задание в фашистском борделе, ее истинное литературное лицо вполне выражается в изготовляемых ею «женских романах». Ни на что другое она не способна и не видит принципиальных отличий между своими трудами и литературой.

«Ну хорошо, спросите вы, а как же литература? Лежали рядом с настоящей литературой коммерческие романы или не лежали? Отвечу так: пожалуй, рядом с литературой лежал, и даже до сих пор полеживает, автор. Человек, совсем уж далекий от литературы, такого не напишет».

«Правда, у авторов коммерческих романов бывают минуты литературного просветления, редко, где-нибудь во время не слишком важных описаний, когда удачно подберутся два-три слова. Напишешь что-нибудь вроде: 'Подул ветер, и шелк реки недовольно поморщился' или 'На его груди золотой змеей покоился саксофон' и подумаешь: 'Все равно редактор скорей всего заменит, а не заменит, так ведь никто не оценит'».

<http://detectivemethod.ru/laboratory/secret-affairs-masters/>

В. С. Муравьев

Тайных дел мастера викторианской эпохи

Обширная рецензия на книгу Audrey Peterson 'Victorian Masters of Mystery: From Wilkie Collins to Conan Doyle' (N.Y.: F. Ungar Publishing Company, 1984). Текст, взятый с сайта «Детективный метод», не дает, к сожалению, возможности установить, когда была написана эта статья: с одной стороны, книга Питерсон обсуждается как *новое* слово в истории детектива, но с другой – стиль рецензии не позволяет считать ее написанной в советские времена. Несмотря на то, что из статьи Муравьева мы можем лишь немного узнать о содержании рецензируемой работы (автор, в основном, излагает собственные взгляды на детектив), книга, по-видимому, интересная, и жаль, что не находится желающих перевести ее на русский язык (или хотя бы по-пиратски выставить ее оригинал в интернете).

«Следующий принципиальный жанровый момент – злодейство тайное, сокрытое, замаскированное. И важна тут не разгадка, а загадка – она-то и обеспечивает детективный колорит. Жанровое условие – неясность, а вернее – обманная, фальшивая ясность, расстановка персонажей, связанных понятными, надежными и прочными (а на самом деле таинственными и загадочными) отношениями».

«Детективный роман, начиная с Диккенса (Тайна Эдвина Друды), Коллинза и Ле Фаню, базируется на мелодраме и заимствует весь ее сюжетный арсенал...»

<http://www.doyle.msfit.ru/biography/>

Сергей Мухин

Биография Артура Конан Дойла

«В период между 1889 и 1890 гг. Дойл пишет пьесу в трех актах 'Ангелы тьмы' (по сюжету 'Этюд в багровых тонах'). Главным действующим лицом в ней выступает доктор Уотсон. Холмс в ней даже и не упоминается. Действие происходит в США в Сан-Франциско. Мы узнаем много подробностей о его жизни там, а также о том, что на момент женитьбы на Мэри Морстен он был уже женат! Это произведение

при жизни автора опубликовано не было. Однако потом все же вышло, но на русский язык до сих пор не переведено!»

http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2001/11/mias.html

Виктор Мясников

Бульварный эпос

«Новый мир», 2001, № 11

Публицистическая статья, в которой автор делится своими взглядами на современный «российский детектив». Он считает, что это презируемое интелектуалами «чтиво» выполняет сегодня те же функции, что и древнерусские былины: *«этот род литературы рассказывает о победе добра над злом, а если конкретизировать – о победе наших над врагами»*. Этим «российский детектив» выгодно отличается от современной «серьёзной» литературы, герои которой сплошь *«какие-то хлюпики, наркоманы, рефлексирющие неудачники, аутсайдеры, несчастненькие, неприспособленные, обиженные и т. д.»* *«...основную массу современных российских детективов составляет откровенная макулатура. Но читатель, поверьте, в этом не виноват. Да и писатели тоже. Это издательская политика»*.

<http://www.home-edu.ru/user/f/00000006/detektiv/urok1.htm>

Мяэотс В.К.

Уроки сочинительства.

Детективный рассказ

Девяносто процентов объема этих «уроков» составляет текст рассказа Конан Дойля «Три студента», главным достоинством которого является неизвестность его для широкой публики. «Обучение сочинительству» сводится к тому, что преподаватель дает учащимся задания: «Прочитай начало рассказа», «Подумай», «Представь себя на месте Шерлока Холмса» и т.д.

«А теперь попробуй сочинить детективный рассказ сам! ...Будем делать это постепенно, по шагам. Шаг 1. Придумай главного героя твоего рассказа – сыщика. Кто он? Как выглядит? Где живет? Какие у него привычки? Есть ли помощники?.. Ну, и так далее...»

По-видимому, учениками В.Мяэотса и пишутся те «детективы», что мы видим на прилавках.

Н

<http://mirtorga.com/news/64.html>

Найден пропавший архив Конан Дойля

Небольшая информационная заметка.

«Среди бумаг – черновик романа ‘Этюд в багровых тонах’, содержащий набросок образа Шерлока Холмса, который впервые появляется в этом произведении. Около 80% из найденной коллекции никогда не было опубликовано».

<http://elibrary.ru/item.asp?id=11991024>

Б. Р. Напцок

Английский «готический» роман: к вопросу об истории и поэтике жанра

«Вестник Адыгейского государственного университета», 2008, № 10, 139-144

Будучи представленное в качестве курсовой студенческой работы, данное сочинение, вероятно, заслуживало бы отметки «зачтено».

http://rusplt.ru/society/dissertacia_amiryana.html

Станислав Наранович

Детектив как поиск истины

Восторженная рецензия (в стиле «рекламный ролик») на книгу Т.Амиряна «Они написали заговор.

Конспирологический детектив от Дэна Брауна до Юлии Кристевой» (М.: Фаланстер, 2013).

«Амирян строит генеалогию детектива, показывая, что он уходит корнями в XVIII век, вскрывает его внутреннюю связь с психоанализом, пытается определить значение конспирологии для постмодерна и так далее. Рассуждать о беллетристике автору помогает философия Мишеля Фуко, Жюль Делёза, Жана Бодрийера и других мыслителей».

Для полноты впечатления к дифирамбу приложен кусочек рецензируемой книги: параграф, в котором автор книги пишет о трудах своего прославившегося гораздо раньше предшественника – В.Руднева. Такая вот эстафета поколений среди отечественных «интеллектуалов». Выходящий на большую дорогу с почтением вспоминает тех, кто протапывал ему путь.

<https://arzas.academy/mag/565-detektiv>

Анна Наринская

15 великих детективов

Автор выбрала пятнадцать лучших, по ее мнению, романов, среди которых затесалось и несколько хороших детективов.

<http://acdoyle.ru/about/about%20acd.html>

Александр Наркевич

Вторая жизнь Шерлока Холмса

«Детская литература», 1967, № 1, 38-40

Интересная статья о «холмсоведении».

«...в центре внимания исследователей – не столько детективная сторона произведений Дойля, сколько их человеческое и социальное окружение, населяющая их толпа персонажей и обстановка, в которой происходит действие. Холмс и интересуют ‘холмсоведов’ как символ и олицетворение ушедшей эпохи, как дух викторианского Лондона, как прибежище уюта и безопасности среди тревог, бед и невзгод. Недаром В.Старрет писал, что Холмс и Уатсон ‘все еще живут для всех, кто по-настоящему их любит, в романтическом углу сердца, в ностальгической стране духа, где всегда царит 1895 год’, а У.Болито мечтал о ‘старых девятых годах на Бэкер-стрит – том времени и месте, которое считало себя окончательным и думало, что ничто другое не сможет его сменить’».

<http://www.vestnik.com/issues/2001/0522/win/nakhimson.htm>

Иосиф Нахимсон

«Придираться – так ко всему...»

«Вестник», № 11 (267), 22 мая 2001 г.

Ответ на остро критическую рецензию Б.Клейна, в которой указывалось на многочисленные «исторические ошибки» Б.Акунина в романе «Азazelь». Автор данной статьи аргументированно доказывает, что упреки Б.Клейна неоправданны и что критик сам не разбирается в тех вопросах, о которых пишет.

«Встречается у Б.Клейна и несколько дельных замечаний, но они тонут в водопаде бездоказательных и поверхностных рассуждений. Порой создается впечатление, что критик вообще не понял, с какого рода беллетристикой он встретился. Веселый, ироничный детектив, полный современных аллюзий, вымышленных, но живых персонажей, забавных приключений с долей мистических и кровавых коллизий, всегда заканчивающихся книжной победой Добра над гнусным Злом, – он принял за тягостный историософский опус.

Заканчиваю спор с оппонентом его же словами. ‘Чего требовать от детектива? Того же, что от произведения в любом жанре; для начала немногого, – грамотности и знания предмета’. Полностью соглашаюсь, но добавляю: этого же надлежит требовать и от критической статьи».

<http://www.kinozapiski.ru/article/92/>

«Неактуальные» жанры.

«Круглый стол» в Российском институте истории искусств, Санкт-Петербург, апрель 2004 г.

Разговор «о судьбах отечественного жанрового кино», в котором детектив почти не затрагивается, но в котором есть определенные интересные моменты.

Дмитрий Комм: *«Прочитую одного известного и уважаемого кинематографиста, который в своей статье в ‘Искусстве кино’ написал следующее: в основе сюжета триллера всегда лежит конфронтация хорошего и плохого парней. Видимо, идеальным триллером ему видится мультфильм ‘Ну, погоди!’ ... Вот вам одна из причин, почему в России не приживаются жанры».*

«...когда профессиональные писатели, вроде Валерия Попова, все же начали писать детективы, оказалось, что это очень слабо, даже хуже, чем Бушков».

Татьяна Москвина: *«Когда, я, скажем, читаю детектив, я понимаю, что это малохудожественное произведение».*

Олег Ковалов: *«...художественные качества фильма массовый зритель обычно оставляет за скобками...»*

Татьяна Москвина: *«...что-то страшное есть в интеллектуалах, которые обсуждают: а что хотят потребители? Какое нам, в сущности, дело до того, что они хотят? ... Что вы так волнуетесь за массы? Вы за них не волнуетесь, вы за себя волнуетесь».*

www.Itogi.ru/paper2001.nsf/Article/Itogi_2001_07_30_13_4247.htm

Александр Неверов

Чудовища в век разума

«Итоги», 2002, № 30

Коротенькая статейка о детективе для заполнения развлекательных страниц в популярном журнале.

Елена Невзглядова

Филлис Дороти Джеймс и ее детектив

«Звезда», 2019, № 12

«Никогда б не подумала, что буду писать о детективе. Все-таки детектив – облегченное чтение, читиво. Хорошо его читать на даче летом, вечерами. Или в поезде – вагонное чтение, сомнительное, несерьезное, немножко постыдное. Но когда мне в руки попали детективы Филлис Дороти Джеймс, я невольно задумалась над многими ее страницами; показалось, что это – настоящая проза».

Ясно, что автор читает детективы «не в той кодировке» и, соответственно, не испытывает того специфического удовольствия, которое получают от чтения этих произведений истинные любители детективного жанра. Читая хороший детектив как серьезную прозу, которую она любит и тонко чувствует, невозможно воспринимать текст в его собственных координатах – сущность прочитанного ускользает, и на первый план выходят побочные элементы повествования. Такая «переакцентировка» детективных текстов неизбежно приводит к резкому смещению читательской оценки: главными становятся не те, присущие тексту, качества, которые делают его «увлекательным детективом», а некие прочие литературные достоинства, наличие которых в тексте ему, вероятно, вовсе не вредит, но которые не могут удержать его на плаву, если как детектив он не обладает собственной плавучестью. Именно с таким смещением оценок мы и сталкиваемся в искренне и убедительно написанной статье Е.Невзглядовой.

<http://mirf.ru/Articles/art369.htm>

Борис Невский

Помни о смерти

Современная готическая литература

«Мир фантастики», № 12, август 2004

Большой текст информационно-рекламного характера. И хотя в статье упоминаются и Уолпол с Лавкрафтом, и Бестужев-Марлинский с Одоевским, основной упор делается на «современную готику».

Например, такую:

«Вечерами Энн не могла заснуть, глотала кучу таблеток, потом стала прикладываться к бутылке. Год почти беспробудного пьянства – от безумия спасало только писательство. Понемногу пьяный бред стал складываться в слова, обретение плоть и кровь. Так родились ‘Интервью с вампиром’ и Энн Райс. Писательница, которая познакомила мир с притягательными, изысканными, эротичными, страдающими, почти бессмертными существами. Когда в 1976 роман был напечатан, реакция критики была прохладной, но читателям понравилось, и книги пошли чередой».

<http://www.mirf.ru/Articles/art1535.htm>

Борис Невский

Детективная фантастика

«Мир фантастики», 2006, № 38

«Прекрасный образчик фантастического классического детектива – фэнтезийный цикл Рэндала Гаррета о лорде Дарси. Главный герой – полицейский, хоть и весьма своеобразный. ...Кроме дедуктивного метода, Дарси использует магическую помощь судебного волшебника Шона О’Лохлейна, что бывает весьма кстати. Сильнее всего истории о лорде Дарси напоминают произведения Агаты Кристи и Дороти Сэйерс». «Дэниел Худ, создавая цикл о Лайаме Рэнфорде, берет за основу запутанные истории Джона Диксона Карра, аса ‘тайн запертой комнаты’. У всякого нормального сыщика классического детектива должен быть партнер – это традиция. У Рэнфорда партнер своеобразный – маленький дракончик Фануил, с которым герой находится в ментальной связи».

<http://www.yspu.yar.ru/projects/glas/brown.htm>

С. Неизвестнов

Диалоги отца Брауна

Большая статья, автор которой считает, что Честертон воспользовался формой детективного рассказа, чтобы донести до массового читателя свою проповедь «умной веры». Обильно цитируя патера Брауна, автор излагает честертоновские взгляды на соотношения веры и разума.

«Диалоги отца Брауна – это художественное воплощение проповеди о соединении в индивидуальном сознании веры и знания. Мысль же, воплощенная в искусстве, возрастает в своей силе неизмеримо, так как основания искусства родственны основаниям человеческой души».

[http://publ.lib.ru/ARCHIVES/P/»Prikllyucheniya»_\(MG\)/_»Prikllyucheniya».html#78](http://publ.lib.ru/ARCHIVES/P/»Prikllyucheniya»_(MG)/_»Prikllyucheniya».html#78)

Юрий Некрасов

Обречено на успех?

Полемические заметки

// Приключения. 1978. М.: Молодая гвардия, 1978, с. 472-490

С позиций «жизненной правды» и советского «морального кодекса» автор статьи – «старший консультант отдела правовой пропаганды Министерства юстиции СССР. Автор книги «Суд идет», ряда статей по нравственно-правовому воспитанию юношества и рецензий на приключенческую литературу» – довольно резко критикует «отечественные детективы» того времени. Строгих выговоров автора заслужили и С.Родионов, и Е.Парнов, и даже такой мэтр милицейской прозы как А.Адамов, но особенное недовольство вызвали у заслуженного юриста те, лежащие на периферии советского «приключенческого мейнстрима» и мало популярные среди массы читателей публикации, которые имели непосредственное отношение к истинному детективу: повесть П.Шестакова «Отпуск в Дагестане» и напечатанная в «Новом мире» статья А.Вулиса «Поэтика детектива». Как ни тоскливо чтение этих «полемических заметок», но они дают хорошее представление об основной массе всего написанного о детективном жанре за советское время.

«...авторам отечественных детективов, по существу, выдается индульгенция. А.Вулис априорно отпускает им такие грехи, как внесоциальность, схематизм и надуманность ситуаций, бездуховность образов... Был бы вычерчен ‘некий условный разрез «жизни»’... А дальше – хоть трава не расти. Ну а как быть с читателем? До сих пор почему-то думалось, что именно для него создается литература, в том числе и детективы. Читателя ‘изломанные осциллограммы происшествий’ волнуют как минимум не в первую очередь. Уж, во всяком случае, куда меньше, нежели литературоведа или ученого-филолога.

Ему, читателю, видите ли, еще и подавай нравственный урок, и расширяй его кругозор, и воспитывай эстетически.

А ведь все это, если следовать А. Вулису, противоречит самой сути детектива, то бишь условиям игры, в защиту которой автор статьи 'Поэтика детектива' выступил откровенно.

В таком случае – откровенность за откровенность. Не смею состязаться с А. Вулисом в точности определения, что же такое детектив. Но если для этой разновидности литературы и впрямь не обязательны ни общественная значимость, ни художественная полноценность персонажей, ни жизненная достоверность, то право 'чистого' детектива на существование, по моему глубокому убеждению, как минимум, сомнительно».

Татьяна Некряч

Загадки популярности

Политические романы Роберта Ладлема

«Литературное обозрение», 1986, № 10, 31-35

Статья, напечатанная в рамках дискуссии о зарубежном детективе. По мнению киевского критика, Ладлем пишет плохо: «Около двадцати лет своей жизни Ладлем был связан с 'шоу-бизнесом'... ставил спектакли, озвучивал на телевидении рекламные ролики... Опыт коммерческого Бродвея был им перенесен в литературную практику...» Но в то же время: «В 'Рукописи Чанселора' показано, как ФБР... грубо вмешивается в частную жизнь граждан». Это бы и хорошо, но: «...отказ от серьезного критического анализа жгучих проблем современности приводит Ладлема на путь антикоммунизма...» Вывод: «...печатая книги такого писателя, как Ладлем... следует принимать во внимание его политическую и творческую эволюцию...»

<http://www.science-education.ru/106-8001>

Нелюбин А. А.

Черты классического английского детектива в романе Дэна Каваны

«Going to the dogs»

«Современные проблемы науки и образования», 2012, № 6

Главное достоинство сего научного труда состоит, вероятно, в том, что после его прочтения приходишь к почти несомненному выводу: обсуждаемый роман – такая же вымученная ерунда, как и литературоведческие работы о «творчестве Барнса-Каваны».

<https://cyberleninka.ru/article/n/detektivnoe-rassledovanie-kak-futbolnyy-match-v-romane-barnsa-kavany-dobey-lezhachego>

Анатолий Алексеевич Нелюбин

Детективное расследование как футбольный матч в романе Барнса-

Каваны «Добей лежащего»

«Вестник Пермского университета», 2012, № 3, 150-154

Как вы думаете: надо читать этот опус тем, кого интересует детективный жанр? Вот и я так думаю.

<https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-amerikanskogo-krutogo-detektiva-v-romane-d-kavany-dzh-barnsa-gorod-moshennikov>

Анатолий Алексеевич Нелюбин

Трансформация американского «крутого» детектива в романе Д.Каваны

(Дж. Барнса) «Город мошенников»

«Вестник Пермского университета», 2013, № 1, 135-139

Уже сам выбор рассматриваемого материала предопределил невозможность каких-либо здравых суждений о детективах – описываемый роман не имеет с этим жанром ничего общего и, судя по излагаемым в статье деталям, вообще не относится к области художественной литературы.

<http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4715/2/urgul177s.pdf>

Нелюбин Анатолий Алексеевич

Джулиан Барнс под маской Дэна Каваны: игра в детектив и пародирование жанра

Екатеринбург, 2013

Автореферат кандидатской диссертации. Очередная маленькая радость: автор защитился, и следовательно, упоминания о Д.Каване надолго (если не навеки) исчезнут из отечественной науки о литературе.

<http://www.ruthenia.ru/nemzer/akunin.html>

Андрей Немзер

Во всех ты, душенька, нарядах хороша

О романах Б.Акунина «Любовник Смерти» и «Любовница смерти». Создается впечатление, что текст этот глубоко лично прочувствован и выстрадан его автором.

«...все это надобно для утоления одной, но пламенной страсти, что владеет душой Акунина. Раз за разом заверяет он культурное сообщество: не перевелись еще Великие Писатели Земли Русской, и я один из них. ВПЗР должен быть учителем жизни, пророком, спасителем заблудших – вот и несет Акунин свое вещее слово: бегите из обреченного града; скоро низвергнется огонь поедающий; спасутся лишь юные и чистые духом (Сенька Скориков да Маша Миронова), вкушавшие духа мудрости Запада (от Фандорина) и Востока (от слуги-японца); удел остальных – Смерть».

<http://www.lechaim.ru/ARHIV/256/krugliystol.htm>

Немилосердная эра советского детектива

«Лехаим», 2013, № 8

Беседа за «круглым столом» по поводу юбилея фильма «Место встречи изменить нельзя». Участники разговора: Н.Александров, Лев Гурский (Р.Арбитман), М.Ганапольский, С.Урсуляк, Е.Марголит. Поскольку тема была надуманной, то и беседа получилась скучной – ну, похвалили по кругу братьев Вайнеров, а больше и говорить не о чем.

Можно процитировать мнение об отечественной криминальной литературе Р.Арбитмана:

«Красная редакция быстро обрубила даже хиленькие литературные традиции, которые шли от Крестовского или 'Похождений сыщика Путилина'. Между 1920-ми годами, ознаменованными издательским выплеском отечественного криминального чтения, и 1990-ми пролегло семьдесят с лишним лет безвременья. Пока Европа с Америкой шифовали, оттачивали и на все лады варьировали свою разномасштабную пинкертеновщину, Россия довольствовалась идеологически выдержанной жвачкой цвета милицейского сукна: шаг влево, шаг вправо – и твои сюжеты летели в корзину или уходили в самиздат. Или прятались поглубже...

...После августа 1991 года мы вернулись в цивилизованный мир, но с большим опозданием. И обнаружили, что незанятых литературных ниш давно не осталось. Герои поделены, сюжеты расхвачены, ситуации обкатаны, а загадки отгаданы...»

<http://www.academia.edu/12231024>

Ненарокова М. Р.

Структура «грошовых ужастиков» Дика Донована (по материалам автобиографии писателя)

«Теоретические и прикладные аспекты современной науки», 2014, № 4-3, 35-41

Статья об одном из популярных поставщиков «массового чтения» в 90-е годы XIX века.

*«Успех французских авторов дешевых детективов, особенно Эжена Сю с его «Парижскими тайнами», породил волну подражания в Британии. Одним из первых писателей, пошедших тем же путем, был Джордж Рейнольдс (1814-1879), одновременно и писатель, и журналист. Его роман «Тайны Лондона» издавался с 1844 г. в течение 12 лет как небольшой еженедельный журнал, в котором было 8 страниц и текст печатался в две колонки. Такой журнал стоил один пенни и расходился миллионными тиражами. Поскольку это издание, как и многие другие, рассчитанные на то, чтобы забавлять малообразованные и малокультурные слои населения, в основном, рабочих, было посвящено описанию различных преступлений и ужасов, такого рода литература получила название *peppy dreadfuls* – «грошовые ужастики».*

Отношение образованных людей к «грошовым ужастикам» было однозначно отрицательным: 'нечистая литература', 'заразный мусор', книги, 'отвратительные видом и ощущениями, которые они вызывают', 'если принять во внимание сильнодействующую и одновременно опасную природу их содержания, самой замечательной чертой этих книжонок является их крайне небольшой объем'.

С 'грошовыми ужастиками' пытались бороться как можно более действенным способом, то есть созданием литературных журналов, где печатались бы произведения детективного жанра, проходившие

отбор с точки зрения их литературных достоинств, определявшиеся как *healthy*, то есть и 'полезные в нравственном отношении', и 'разумные', и 'безопасные для неокрепших умов'. Таков, например, был журнал *The Strand*, где печатался А.Конан Дойль; задачей этого журнала было распространение культуры, принятой в гостиницах, иными словами, вкусов образованного, 'приличного' общества, 'на кухню и ... под лестницу', то есть в те части дома, где жили слуги, заведомо воспринимаемые, как читатели 'нездоровой' литературы.

Тем не менее, окончательно победить массовое чтение не удавалось. С течением времени, ближе к концу XIX в., 'грошовые ужастики' уже не в виде историй с продолжением, детективных романов, а в виде коротких рассказов снова становятся весьма популярными».

«Сам писатель не высоко ценил свои 'грошовые ужастики', для него они были лишь способом быстрого заработка: 'Меня ввела в соблазн чекочущая книжка. Я открыто признаюсь в своей слабости и надеюсь на прощение'».

Ненарокова М. Р.

Детективные романы Р. Ван Гулика как синтез литературных традиций Европы и Китая

// Теоретические и прикладные аспекты современной науки. Сборник научных трудов. В семи частях. Ч. 2. Белгород, 2015, 122-129

«Среди исторических детективов выделяются семнадцать книг Роберта ван Гулика, голландского дипломата, ученого-синолога и писателя (1910-1967), о судьбе Ди. Роберт ван Гулик был по образованию востоковедом, специалистом по Индии, Китаю и Японии, до самой смерти находился на дипломатической службе, при этом писал прекрасным литературным английским языком весьма серьезные научные труды и литературные произведения. В 1949 г. ван Гулик перевел китайский детективный роман 18 века 'Знаменитые дела судьи Ди', главным героем которого был судья Ди, реальное историческое лицо. Ди жил в 630 – 700 гг. в эпоху династии Тан (618-907). Карьера его была поистине блистательной: от судьи округа до министра и ближайшего советника императора».

«Сюжеты, которые использует Р. ван Гулик, взяты им из китайских источников, причем иногда в одной книге используется не один сюжет и не один источник. Чаще всего писатель обращается к собранию коротких рассказов о судебных делах 'Схожие случаи, [рассказанные] под грушевым де-ревом, трактат 13 в. о праве и расследовании', которые он также перевел и издал, снабдив вступительной статьей и комментариями. Однако к китайским источникам Р. ван Гулик подходит творчески, развивая сюжеты таким образом, чтобы они были, с одной стороны, интересны европейскому читателю, с другой, не вызвали отторжения у читателя китайского».

<http://issledo.ru/wp-content/uploads/2014/12/Sbornik-5-2.pdf>

Ненарокова М. Р.

Роль праздника фонарей и легенды о бессмертном нищем в новелле Роберта Ван Гулика «Два нищих»

// Теоретические и прикладные аспекты современной науки. Ч. 2. Белгород, 2014, 133-139

«...ключ к загадке находится при помощи умственного напряжения, раскрытие тайны не всегда зависит от человека, тут нужно благоприятное стечение обстоятельств. Гулик, воспитанный на европейской традиции детективной литературы, вводит в свою новеллу сочетание тайны и загадки, причем загадка является земной составляющей этого сочетания, а тайна – сверхъестественной».

<http://www.kgtu.runnet.ru/WD/Reviews/192.htm>

Октава Неполная

«Мой нежно любимый детектив»

Обзор русскоязычных «детективных ресурсов» интернета по состоянию на 29.03.2001 с интерактивными ссылками.

«...следующий раздел обзора, посвященный сайтам о детективной литературе вообще. Таких сайтов в Рунете очень мало».

<https://klauzura.ru/2012/05/olga-nesmeyanova-kitch-kak-stil-massskultury/>

Ольга Несмеянова

Китч как стиль масскультуры

«...есть ряд авторов, не считающих китч искусством. В этом подходе к пониманию китча его рассматривают как группу предметов культурно-бытового уровня, миметирующих искусство (т.е. изображающих из себя предметы искусства, подражающих им, имеющих визуальное сходство с предметами искусства), не имеющих художественно-эстетической самостоятельной ценности, но выполняющих функцию замещения потребности индивида в прекрасном, в искусстве на доступном для его

восприятия и понимания уровне. Так как по этому мнению то, что называется китчем не является искусством, то оно выполняет особые, отличные от художественных функции».

«...бросается в глаза, что Клемент Гринберг в 1939 году, когда писалась его работа и не существовало ясного представления о китче, то и дело путает, смешивает китч и массовую культуру, китч и реализм, весьма различные в нынешнем их понимании».

«Основное отличие красоты китча от искусства – в том, что китч, не являясь эстетически ценным в элитарном понимании, заменяет истинную красоту на ее знак».

<http://murple.narod.ru/ktoona.html>

Неутомимая мисс Марпл или второе лицо Агаты Кристи

«Памятуя о том, сколь рискованно всякое сближение персонажа художественной литературы с индивидуальностью вызвавшего его к жизни автора, трудно все-таки уйти от мысли, что именно в образе Джейн Марпл с наибольшей полнотой воплотились гуманистические начала этико-философской программы, пронизывающей все обширное творчество Агаты Кристи».

http://elib.rshu.ru/files_books/pdf/rid_7faf150908514b8b8548fa161db5e792.pdf

Нижнева Д. А.

Особенности детективного жанра

Небольшая статья, выгодно отличающаяся от большинства подобных работ своим здравомыслием и адекватным подбором высказываний разных авторов о детективном жанре. Наиболее ценная часть данного текста – практически нигде не упоминаемая цитата из книги Эйнштейна и Инфельда «Эволюция физики».

https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/275759/1/Нижнева%20Д.А._КЛЮЧЕВЫЕ%20АСПЕКТЫ%20ДЕТЕКТИВНОГО%20ЖАНРА.pdf

Нижнева Д. А.

Ключевые аспекты детективного жанра

Заглавие сей работы невольно (если не умышленно) вводит читателя в заблуждение. Ни о каких «ключевых аспектах» речь в ней не идет, и – судя по тексту – автор ставила себе три практически не связанные между собой задачи: во-первых, пунктиром обрисовать историю развития жанра (до Золотого века); во-вторых, еще раз популяризировать общеизвестные «Двадцать правил» Ван Дайна, дословно воспроизведя их текст в своей статье; и в-третьих, сравнить английский и американский (имеется в виду «крутой») детективы. Ясно, что столь обширная программа сочинения не дала автору возможности высказать нечто существенное и заслуживающее внимания читателя.

http://www.pastor.ru/articles/article.asp?en=&cm=A06&cs=A06_4&Id=327

Борис Никитинский

Этюд в багровых тонах

Артур Конан Дойл – создатель технологии ужаса

Основная мысль статьи полностью выражена в ее названии. Отдавая должное литературному мастерству и профессионализму Конан Дойля, автор статьи считает, что развитие созданной писателем «технологии ужаса» ни к чему хорошему не ведет: *«Зло не является нейтральным по отношению к человеку. Фильм ужасов – оружие, направленное против способности человека любить».*

Почему-то автор считает, что Э.По был последователем А.Конан Дойля в сфере литературных ужасов. *«После него были Эдгар По, Говард Лавкрафт, Стивен Кинг и другие, но Конан Дойл был первым в истории культуры профессионалом страха. Типичная модель: к знаменитому сыщику является посетитель и излагает историю, в которой может не быть ничего пугающего или даже криминального. Но в ней есть нечто странное, алогичное, необъяснимое. Нарисованные пляшущие человечки, пестрая лента, велосипедист, регулярно возникающий на пустынной сельской дороге и исчезающий неизвестно куда, - сами по себе эти события еще не несут опасности. Но они непонятны, необъяснимы, а потому тревожат и заставляют читающего вздрагивать при любом шорохе. Маленький сбой в привычном порядке вещей заставляет подозревать присутствие зловещего нечто, опасности, персонифицированной и оттого непредсказуемой и грозной. Рациональный гений Шерлока Холмса решает задачу, мистическое отодвигается на второй план, логика находится там, где ее вроде и не было, читатель радуется всецело человеческого разума, но вздрагивать при непонятных звуках не перестает».*

<http://www.mn.ru/issue.php?2005-17-25>

Алиса Никольская

Тайна бумажного веера

«Московские новости», 2005, № 17

Восторженная рецензия на спектакль Российского молодежного театра по новой пьесе Б.Акунина «Инь и Ян».

«Новый спектакль... – зрелище идеальное в первую очередь для любителей детективов. Интрига, как всегда у Акунина, выстроена мастерски, и держит в напряжении с первой до последней минуты». «Актёрам в 'Инь и Ян' приходится выполнять двойную задачу. В 'белой' версии сюжета они аккуратно и психологически точно играют собственно историю. А в 'черной', сделанной в духе тонкой пародии на детектив, работают в совершенно иной, жесткой и заостренной стилистике».

А. Н. Николюкин

Антикультура: массовая литература США

Брошюра, вышедшая в издательстве «Знание» в 1973 году – одна из многих советских работ на эту тему с легко предсказуемым содержанием.

«Даже лучшие из 'дайм новел' редко достигали уровня литературной посредственности, но они отличались проповедью высокого уважения к традиционным нормам жизни... Массовое чтение времен наших бабушек, в отличие от подобной продукции теперь, отличалось 'беспорной нравственностью', каковы бы ни были художественные достоинства этих книг. Герои не пили, не курили, а самым крепким ругательством было 'Гром и молния!' Хорошего или дурного человека в романе можно было сразу распознать. Женщине могла грозить смерть, но ничто греховное не смущало ее плоть и не вводило в соблазн читателя».

«Опыт показал, что выживают, независимо от самого громкого успеха при выходе, лишь детективы, наделенные хотя бы некоторыми – пусть даже самыми скромными – литературными достоинствами».

http://anthropology.ru/ru/texts/nikonova_a/masscult_19.html

А. А. Никонова

От архетипа к стереотипу

// Российская массовая культура конца XX века. Материалы круглого стола. 4 декабря 2001 г. Санкт-Петербург. СПб. 2001. С. 122-128

Интересная статья, в которой «массовая культура» и, в частности, реклама рассматриваются как современные институты, обеспечивающие внушение массам социальных стереотипов, которые сегодня заняли место традиционных культурных архетипов.

«День рождения города – это и день рождения Российской массовой культуры, которая имеет в отличие от многих других культурных феноменов фиксированную дату появления во времени, а именно начало Петровских реформ, или точнее основание новой столицы государства (1703) и определенное место рождения – сам Петербург – как город нового типа. ...Данное историческое событие, становясь культурным, получает свое осмысление и название (Российское массовое сознание) только в XX в.»

«В будущем же реклама вероятно может стать частью системы начального и среднего образования. «Стремление к 'поверхностному' восприятию способствует появлению нового качественно измененного 'имиджевого' знания, становящегося чем-то наподобие 'интеллектуальной татуировки' на теле человека».

«Результат такой метаморфозы может проявиться только тогда, когда вырастет поколение детей, которым сегодня 3-4 года. Ребенок в этом возрасте, осваивая активно культурное пространство той страны, где он родился, уже не из сказок и детских книжек познает историю, грамматику и искусство, закрепляя культурные архетипы, а сначала, ползая у включенного телевизора, а затем при просмотре детских, а иногда и не детских программ, бессознательно усваивает, что 'твиксод' – это редкий вид животного; а динозавр, живший 60 млн. лет назад всю жизнь чистил зубы, к тому же определенной пастой; а морская капуста спит под одеялом. Подрастая он узнает историю не только своей страны – был когда-то такой былинный герой – 'Пенталгин' и царь-батюшка, любивший пельмени; а царица Екатерина открыла пивной завод им. 'Степана Разина', но и других стран – Наполеон – это супермен. Использование же исторических или этнографических сведений даже в мультипликационном виде для рекламы современного продукта смещает хронологические представления ребенка. В его сознании закрепляется факт существования 'Деревенского' масла с XVII в. Одновременно ему дают и начальные сведения по геометрии и химии (теореме Эвклида-Zanussi; кислород – вещество, которое нельзя увидеть, но можно почувствовать)».

«...социальный стереотип множимый телерекламой выступает как образец духовного развития, как культурный фактор и как когнитивная стратегия».

<http://www.utro.ru/articles/2003/09/24/234650.shtml>

Екатерина Нистратова

Берегись магических квадратов!

Уничтожающая рецензия на «Два квадрата» В. Бурносова.

«Я уже давно замечала, что массовая литература не стремится к конкретизированию ситуации, то есть к развернутым описаниям местности, обычаев, вещей, интерьеров, в которые помещены события, не говоря уж о психологических изысках. И задавалась вопросом: почему? Почему ни писатель, ни читатель не хотят знать подробностей? Но на этот раз меня осенило: они их и так уже знают!

В самом деле, первые в жанровом ряду произведения дают полноценные описания, которые складываются в определенный узнаваемый код со шкалой означающих, а следующие просто черпают эти означающие из созданной чужими руками сокровищницы. Например, слова 'бластер' и 'звездолет' предоставляют нам исчерпывающий рассказ о том, в какой обстановке и по каким стилевым законам будет разворачиваться действие в данной книге. Этот рассказ мы извлекаем из нашей ассоциативной памяти; бластер и звездолет кодируют фантастику. Гномы и эльфы, а также мечи и магические заклинания кодируют фэнтези».

«Скажем, если автор во главу угла ставит проблему противостояния магии и религии, то наивный эстет ожидает какого-нибудь нестандартного и обескураживающего решения. Не тут-то было! Как правило, из 'массового' произведения узнаешь не больше, чем сообщит учебник культурологии для студентов негуманитарных факультетов, а то и не больше, чем школьная 'История древнего мира'».

«Вопрос: зачем тогда нужна массовая литература? Ответ: это просто треп такой, дискурс общедоступного характера, с выдумкой-заковыринкой, болтовня высшего порядка, общение индивидуумов на общие темы, понятно? Ибо массовый читатель отличается от немассового тем, что система его ожиданий совпадает с кодом – т.е. он не ожидает ничего нового, ничего такого, что взрывало бы его представления о чем-то – об эпохе средневековья, например. Он надеется, что ему разжуют старое, общеизвестное. Всякая новизна для него количественна, а не качественна: он ждет калейдоскопа имен/фактов/событий, ни в коей мере не ломающих его базовых представлений и укладывающихся в систему ожиданий».

<http://www.stm.ru/archive/05-10/06.html>

Владимир Новиков

Прививка от алексии

Интервью, в котором известный литературовед делится своими не слишком оригинальными мыслями по поводу взаимоотношений между «массовой» и «элитарной» литературой.

«Не столько Акунин и его читатели смущают, сколько читатель, претендующий на интеллектуальность».

<http://www.mhpi.ru/institute/salon/novikov/>

Владимир Новиков

Алексия

Уточнение диагноза, или Пять процентов

«Новый мир», 2002, № 10

Главное содержание эссе – утверждение, что «современная русская литература» всё же существует. Однако по ходу дела автор затрагивает многие темы, в том числе и детектив как жанр и романы Б.Акунина. Первый ему решительно не нравится, а второй (Акунин) – вполне устраивает.

«...мне кажутся весьма наивными представления о том, что детектив может стать неким образцом для 'демократизации' элитарной словесности. Это ведь жанр по своей эволюционной природе вырожденческий. Высоким он был только в момент возникновения, под пером Эдгара По, чей Дюпен – первый и последний детектив-интеллектуал. И Шерлок Холмс, и Мегрэ, и майор Пронин – это уже мутанты, выращенные на гормонах. Посмотрел я серию 'лучших' детективов, собранных Борхесом: однотипно-банальные сюжеты, психологизма – ноль. Очень уж каноничный жанр, мало у него связи с жизнью, где 'таинственных' убийств почти не бывает».

<http://www.kommersant.ru/doc/1775955?themeid=1216>

Кирилл Новиков

Дело о настоящем профессоре Мориарти

«Коммерсантъ Деньги», № 37 (844), 19.09.2011

«\$1 млн, полученного в результате ограбления банка, оказалось достаточно, чтобы раскрутить подпольное казино в Париже, а затем создать крупнейшую для своего времени криминальную сеть, опутавшую Лондон. Все эти преступные подвиги совершил человек, которого звали Адам Уорт».

Современники называли его Наполеоном преступного мира, а создатель Шерлока Холмса Артур Конан Дойль срисовал с него своего профессора Мориарти».

<http://newspaper.ryazan.ru/archive/2004/13/zag10.html>

Вера Новикова

Убийство на четверых.

Чисто английский детектив на сцене Рязанского театра драмы

Рецензия на постановку пьесы Эдварда Тейлора «Убийство по ошибке» (обозначенной в афишах как «детектив в 2-х актах»). По ходу дела В.Новикова высказывает некоторые соображения о детективе как жанре. Но наиболее интересное высказывание о детективе принадлежит автору пьесы:

«Чем хороши настоящий детектив? – спрашивает Эдвард Тейлор и сам отвечает: – Развязка должна обманывать читательские ожидания».

<http://www.kommersant.ru/doc.html?path=\weekend\2001\137\20965174.htm>

Лиза Новикова

Казнить нельзя пытать

«Коммерсантъ-Weekend», № 137 от 03.08.01

Небольшая заметка, в которой сообщалось о выходе в свет первых книг серии «Лекарство от скуки». Уже тогда рецензент не скрывала отсутствия у нее восторга по поводу содержания этой серии.

«...далеко не все лекарства от скуки оказываются качественными. В отличие от таких испытанных средств, как рыбий жир классической прозы или поэтические настои трав, детективные пилули предварительно нужно на ком-нибудь опробовать. У новой серии 'Иностранки' есть свой 'доктор Мом': знак качества на книжках в разноцветных обложках ставит специалист-практик Б.Акунин».

«Дозировки, противопоказания и побочные эффекты – дело строго индивидуальное. Так что в случае рвоты и сонливости – Минздрав предупреждал».

<http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=430410>

Лиза Новикова

Преступление и издание

«Деньги», 2003, № 46 (451) от 24.11.03

О проходившей в Москве «Неделе русского детектива».

«Присутствовавший на обсуждении писатель Виктор Мясников так и вообще предложил относить детективы не к литературе, а к медицине, в смысле к терапии».

<http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=612290>

Лиза Новикова

Королевы низкого жанра

«Деньги», 2005, № 38 (543) от 26.09.05

Об А.Марининой и ее коллегам-писательницах. Еще раз о том же и теми же словами.

<http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=897943>

Лиза Новикова

Роман с просвещением

«Коммерсант-СПб», № 92 от 30.05.2008

Несколько раздраженная рецензия на книгу Б.Акунина «Смерть на брудершафт (3-я и 4-я серии)».

«На этот раз Борис Акунин еще внятнее предупредил своих поклонников: обычной для его детективов интертекстуальной приправы не будет. Объявив, что 'Смерть на брудершафт' написана по заказу одной телестудии, он признался, что нарочно отказывается от стилистических изысков и литературных аллюзий – от всего того, чего не терпит киноэкран. То есть нарочно написал похуже. Заметим, что этот остроумный трюк и без киношной привязки каждый день проделывают сотни авторов бульварной литературы».

<http://www.infox.ru/afisha/book/2009/04/06/detectiv.phtml>

Лиза Новикова

Рядовые бойцы викторианского детективного фронта

Одобрительная рецензия на книгу «Не только Холмс» (М., 2009).

«Выходу антологии предшествовал переводческий семинар, который на филологическом факультете МГУ ведут Александра Борисенко и Виктор Сонькин. На этом семинаре любят выбирать нетривиальные задачи».

например, там переводили британского писателя Дэна Роудса, у которого в каждом из 101 рассказа было по 101 слову.

На этот раз семинар взялся целиком подготовить антологию викторианского детектива. Преподаватели и студенты почти три года отбирали, переводили и редактировали рассказы предшественников и современников Конан Дойла. Помогал им автор книги 'Бейкер Стрит и окрестности' Светозар Чернов. Попутно на семинаре изучали викторианскую эпоху, причем во всех ее проявлениях».

«А если какие-то из рассказов сегодняшнему читателю покажутся слишком наивными, настоящего драматизма можно добрать в биографических справках, каждая из которых содержит историю тернистого пути к детективному жанру. Например, 37-летний американец Жак Фатрелл в 1912 году специально отправился в Европу, чтобы 'изучить возможности издательского рынка для увеличения тиражей своих книг'. Обрато он возвращался на 'Титанике', и вместе с ним погибли рукописи его 'улучшенных' с точки зрения рынка рассказов».

<http://infox.ru/afisha/book/2009/12/23/akunin.phtml>

Лиза Новикова

Борис Акунин скучает в театре

Весьма сдержанная рецензия на роман Б.Акунина «Весь мир театр».

«...интереснее было бы, если бы Борис Акунин воплотил один из своих первоначальных замыслов и написал о Бухарском ханстве начала XX века. Но, как известно, поездка писателя в Узбекистан сорвалась. Видимо, поэтому он и отправился скучать в театр, а главного героя вставной японской пьесы назвал Нитонисе».

http://www.maximkantor.com/tatarnikov/smoker_fox.htm

Лиза Новикова

Детективная критика общества

Благожелательная, но строгая рецензия на сборник рассказов М.Кантора «Советы одинокого курильщика».

«...сразу становится понятно, что того особого, заманчивого мира, что стоял за книгами Конан-Дойля или Агаты Кристи, здесь не построят. Оправдания у автора сразу два. Одно – в том, что 'это не Англия, это Россия'. То есть, и Шерлок Холмс в здешней действительности позабыл бы свой аристократизм. Другое оправдание – в том, что повествование ведется от лица соседа 'одинокого курильщика', журналиста отдела хроники происшествий. А 'стиль репортера вечерней газеты' и должен быть простоватым, лишенным излишних красот...»

«...оригинальной сказовой манеры Максим Кантор не создает, его детективная проза не содержит загадки».

А вот здесь можно и не согласиться с рецензентом – всё же в одном из рассказов («Мировой стандарт») есть вполне приемлемая загадка.

http://exlibris.ng.ru/printed/koncep/2005-10-27/5_zapoved.html

Ольга Новикова, Владимир Новиков

Одиннадцатая заповедь

«НГ-ExLibris», 27 октября 2005 г.

Публицистическая статья в защиту культуры от того, что обычно называют «масскультом», а авторы предлагают, по западному примеру, называть «тривиальной литературой».

«Массовым, если повезет, не прочь сделаться каждый писатель. А сознательное стремление к тривиальности – это уже духовная проституция. ... Масскульт – это Б.Акунин. Развлекая читателя, он заодно потчует его японской поэзией, доводит до сведения, что Россия когда-то воевала с Турцией, той самой, где теперь курорты Анталия и Кемер. Тривиальная литература – это Донцова. Кроме немотивированной криминальной фабулы и назойливой бытовщины в этих 'сказках для взрослых' ничего нет».

«Деятели культуры! Находясь при исполнении своих служебных или творческих обязанностей, не предавайте культуру! Помните, что, всенародно обнимаясь с Донцовой, Денежкиной или безголовой Катей Лель, вы не только свою личную честь роняете – вы проматываете не вами созданный основной капитал...»

<https://public.wikireading.ru/162668>

Биргит Нойманн & Ян Рупп

Формирование культурных топографий и динамика сериальности: дело Шерлока Холмса

// Топографии популярной культуры: Сборник статей. (Ред.-сост. Розенхольм А.) М.: НЛО, 2015.

Типичный продукт «современного литературоведения». Статья, по содержанию предназначенная для публикации в журнальчике для скучающих домохозяек – им ведь всё равно, о чём читать, – была подогнана

под «научный стандарт», принятый сегодня в сборниках статей издательства «НЛЮ». Меня особенно умилила значок «&» между именами авторов – такая, почти неприметная «чекуха», удостоверяющая европейское качество товара.

«В свете этой концепции пространства не могут рассматриваться как некий продукт, некое стабильное и неизменное образование, а только как постоянный, в высшей степени динамичный и состоящий из внутренних противоречий процесс трансмедийного перевода и транскультурных согласований. Данные адаптации, переводы и заимствования влекут за собой процессы трансформации. Что касается трансмедийных адаптаций и заимствований понятий пространства, то это не просто перемещение фиксированного контента – это скорее действия, в процессе которых эффективно меняются семантики данных пространств».

И вот такое «О чем говорить, когда не о чем говорить» на протяжении десятка страниц. Отдельное спасибо Розенхольму А. (боюсь склонять эту фамилию – а вдруг она принадлежит даме), не лишившему(ей) нас удовольствия познакомиться с этими высокоинтеллектуальными рассуждениями, да и остальные четыреста страниц данного сборника, вероятно, полны подобными достижениями ни на миг не угасающей филологической мысли.

<http://www.mydetectiveworld.ru/biblknnox.html>

Рональд Нокс: библиография

<https://cyberleninka.ru/article/n/detektivnyy-i-shpionskiy-roman-kletochnaya-model-zhanroformirovaniya>

М. В. Норец

Детективный и шпионский роман: «клеточная» модель жанроформирования

«Проблемы истории, филологии, культуры», 2015, № 3, 430–441

«Клеточная модель жанроформирования, предложенная автором, представляет собой динамические отношения между жанровой матрицей и жанровой доминантой, результатом которых выступает формирование нового жанра».

Процитированная выше первая фраза из резюме этой немалой по объему статьи вызывает у читателя представление о поистине фундаментальном и несомненно новаторском труде, в котором он (читатель) наконец-то найдет ответы хотя бы на некоторые сложные вопросы из области теории детектива. Однако, наткнувшись уже на второй странице этой работы на перечисленных через запятую Адамова, Анджапаридзе, Берковского, Руднева и почему-то выпавшего из алфавитного порядка Вулиса, начинаешь сомневаться, стоит ли ее читать. Почти невероятно, чтобы филолог, считающий Адамова и Руднева столпами детективоведения, мог бы сказать нечто дельное о привлекавшем его внимание жанре.

При дальнейшем знакомстве со статьей эти сомнения оправдываются в полной мере: читать ее абсолютно бессмысленно. На протяжении всех одиннадцати страниц автор старательно надувает щеки и изображает из себя глубокомысленного теоретика, но подняться над уровнем халтурно сляпанного студенческого «реферата» ему не под силу: о детективе, а равно и о проблемах «жанроформирования», он ничего не знает, и, по-видимому, ему это вовсе не мешает в его «научной работе». Возможно, ему удалось произвести желаемое впечатление на своих коллег по Крымскому федеральному университету, но читателю, не входящему в эту специфическую «тусовку», вовсе не стоит тратить время на чтение сего опуса.

<http://www.vestnik.com/issues/2002/0429/win/nuzov.htm>

Владимир Нузов

Александра Маринина: Детектив – лишь повод для серьезного разговора с читателем

«Вестник», № 9 (294), 29 апреля 2002 г.

Интервью с А.Марининой.

«Каждую свою вещь я пишу не для того, чтобы рассказать о невероятно хитроумном преступлении, и не о том, как ловко и виртуозно сыщики его раскрывают. Все это – материал, основа. А книга – это попытка решить этическую задачу, психологический конфликт или осмыслить драматическую, на мой взгляд, судьбу».

«...одна журналистка проводила анализ: что общего между Агатой Кристи и мной. Пришла к выводу, что я совсем не Агата Кристи, а гораздо хуже. Это, как говорится, на здоровье. Но кое-что общее, считает эта ‘труженица пера’, между нами все-таки есть, именно: то, что мы вторым браком вышли замуж за мужчин гораздо моложе себя. Ну что, писать мне в газету опровержение, что мой второй муж старше меня?»

О

<http://www.liveinternet.ru/users/783517/post25945509/>

О «Нефритовых четках» Чхартишвили

Автор, укрывшийся под затейливым нецензурным псевдонимом, делится своими впечатлениями от книги. Назвав книгу «чудесной», он(а) тем не менее имеет некоторые претензии к Б.Акунину/Чхартишвили. К сожалению, суть авторских упреков выражена не вполне определенно. Интересно, что автор рецензии вспоминает многих ныне уже полузабытых писателей, работавших в жанре детектива.

«...с каноном все было очень просто. Поскольку детектив – это жанр производственный, то и канон натянуть на него оказалось довольно легко».

«...у Эко интересен сюжет, поэтому там – нескудно, а здесь – ловкий слоеный пирог из канона и неканона, ловкий, но как те лягушачьи лапки: станешь есть, если ранее пробовал.

Впрочем, все равно, чудесная, чудесная книжка».

<http://www.utoronto.ca/tsq/10/obukhova10.shtml>

Ольга Обухова

От перевода к оригиналу (к вопросу о массовой литературе)

«Toronto Slavic Quarterly», 2003, N 10

Текст, написанный в форме научной статьи, в котором утверждается, что массовая литература в России становится на собственные ноги и у нее есть перспективы качественного развития.

www.philol.msu.ru/~smu/work/science-day/2010/24-25.pdf

Оверина Ксения Сергеевна

«Драма на охоте» А. П. Чехова: текст в тексте, литература в литературе

// К 150-летию А.П.Чехова: А.П.Чехов сквозь призму литературоведения и лингвистики. Секция

«Филология» XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых

«Ломоносов». 13–16 апреля 2010 г., Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова

«...главный герой вставной повести (следователь Зиновьев) имеет своим прототипом самого автора (Камышева), соответственно, мы должны признать, что, создавая этот автобиографичный образ, герой не мог не придать ему те черты, которые хотел бы видеть в себе самом. В данном случае важную роль играет то, что судебный следователь Камышев выступает в роли писателя, то есть создает определенный текст и мыслит литературными категориями. Его герой (Зиновьев) примеряет литературные шаблоны к окружающей его действительности.

...Несмотря на то, что жанр, заявленный в заглавии, содержит в себе установку на достоверность, как рассказчик Зиновьев старается как можно чаще подчеркивать литературную природу этого текста. Этому служат постоянные перебивы дискурсов и нарушения жанровых традиций».

Оверина Ксения Сергеевна

Драма на охоте А. П. Чехова: поэтика, рецепция, литературный контекст

Выпускная квалификационная работа магистра филологии. СПб., 2011

Выполненная под руководством профессора А.Д.Степанова интересная работа о не менее интересной (с точки зрения истории детективного жанра) ранней повести Чехова.

«Нарушение жанровой схемы способно повлечь за собой не только недовольство читателей, но и возмущение литераторов, что и произошло в 1926 г. с романом А. Кристи ‘Убийство Роджера Экройда’, в котором убийцей становится повествующее лицо, помощник Эркюля Пуаро. Кроме того, что писательница превращает в злодея героя, которому в рамках заданного жанра соответствует вполне определенное амплуа, она делает убийцей персонажа, от лица которого ведется повествование, то есть именно того героя, с которым по ходу чтения не может не отождествиться реципиент. Роман Кристи вызвал огромный скандал в среде писателей-детективщиков, которые обвиняли автора в несоблюдении жанровых законов.

В сущности, сюжет «Драмы на охоте» предвосхитил ставшую своего рода революционной книгу Кристи, ведь в повести Чехова убийцей оказывается именно рассказчик (Одной из причин, по которым повесть Чехова не вызвала такого скандала, как роман Кристи, можно считать особенности времени. Так, в России XIX в. структура уголовного романа была менее строгой, чем на Западе)».

http://www.ruthenia.ru/rus_fil/xxiv/Overina.pdf

Ксения Оверина

«Драма на охоте» А. П. Чехова в контексте русского уголовного романа

// Русская филология. 24: Сборник научных работ молодых филологов. Тарту, 2013, 71-79

Сравнение героя чеховской «Драмы» с героями Шкляревского.

<http://www.russ.ru/journal/krug/99-03-04/ovchin.htm>

Илья Овчинников

Маятник Марининой

Автор сравнивает романы А.Марининой с продукцией других «российских детективщиков» и находит, что литературные достоинства писательницы, несомненно, выше среднего уровня.

Этот факт подкрепляет позиции автора в его споре с теми литературными критиками, которые вообще не находят у А.Марининой никаких достоинств.

«...профессиональные филологи так и не смогли побороть безразличность по отношению к бульварной литературе. Они справедливо говорят о том, что 'массовый' и 'образованный' читатель получают от книг Марининой удовольствие более-менее одинакового свойства, но сами никак не могут решить, как они читают Маринину: как обычные люди или как интеллектуалы?»

<http://www.metodolog.ru/01574/01574.html>

Н. Ф. Овчинников

Детализация общей идеи. Расследование Холмса.

Одна из глав книги «Новый взгляд на мышление. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2008», в которой автор использует примеры из известных детективов для изложения собственных взглядов на процессы мышления и изобретения. В данном отрывке речь идет о рассказе Конан Дойла «Союз рыжих».

«И Уилсон [персонаж рассказа], и Ватсон, и читатели, и Холмс имеют перед собой одну и ту же объективную информацию из внешнего мира, но все воспринимают разное, в соответствии со своими, индивидуально специфичными статическими установками».

<http://eressea.ru/tavern7/010-0013.shtml>

Уистен Х. Оден

В поисках героя

В статье обсуждаются литературные произведения, относимые автором к жанру, который он обозначил как «жанр Поиска». Главным образом, речь идет о «Властелине колец» Толкиена, но по ходу дела Оден дает краткие характеристики жанрам, также рассматриваемым им как подвиды «Поиска», но в его не традиционных формах. Про детектив сказано буквально следующее:

«Детектив. Здесь целью является не чудесный предмет и не чудесная невеста, а ответ на вопрос: 'Кто совершил преступление?' Вдобавок здесь не только нет путешествия, но и чем меньше общество, чем уже территория, тем лучше. Противоборствуют две стороны, причем у одной – единственный представитель, преступник, ибо раздел в этом варианте проходит не между добром и злом, а между виновностью и невиновностью. Герой-сыщик не принадлежит ни к какой из сторон».

http://www.newruslit.ru/for_classics/chekhov/art_090430/view

Маргарита Одесская

Чехов и Эдгар Аллан По: темы, мотивы, образы

«Canadian American Slavic Studies», 42, N 1-2 (Spring-Summer 2008), 119-146

Несмотря на отсутствие каких-либо прямых высказываний Чехова о творчестве Э.По, автор этой большой статьи пытается по косвенным признакам выявить влияние хорошо известного в России американского писателя на чеховскую поэтику. Попутно она затрагивает отношение Чехова к детективу, к готическим мотивам в литературе и другие интересные темы.

«Произведения Эдгара По имели особенно большой резонанс в России в конце XIX – начале XX веков. Хотя странный талант американского романтика не вызвал открытого отклика Чехова, русский писатель не обошел вниманием столь яркую и знаковую для его времени фигуру. Сколь бы ни были различны художественные системы двух писателей, оба соединяют в своем творчестве метафизику и естественнаучные знания. Оба – мастера короткого рассказа – подорвали основы господства романа. Текст творчества Чехова поливалентен. Даже когда писатель не вступал в прямой диалог со своими предшественниками и современниками, он вбирал и аккумулировал чужие тексты, перерабатывая и трансформируя их в своей лаборатории. Да и нельзя уже было после Эдгара По на полном серьезе писать о привидениях и готических ужасах. Диалог с Эдгаром По не выражен у Чехова эксплицитно, а прочитывается в подтексте его произведений».

<http://rerio.ru/Study.MVC/Shared/ShowLecture?id=41>

Одиноква Дарья Викторовна

Детектив

Один из текстов, в которых автор (к.ф.н., доцент НГУ) тезисно излагает содержание своих лекций по предмету «История культуры» (подраздел «Массовая литература»).

Кратко изложен бытующий сегодня и обслуживающий интересы книгоиздателей взгляд на сущность жанра, дана его классификация (включающая такие подвиды, как «иронический детектив», «политический детектив» и т.п.), приведены основные вехи исторического развития от Э.По к Д.Донцовой. В целом, текст достигает желаемого эффекта: усвоив его, студенты могут не читать 99% того, что пишется о детективе в современной прессе (включая специальные литературоведческие работы).

«Первые сыщики сплошь были интеллектуалами. Раскрытие преступления в первых образцах жанра не обуславливалось случайностью и не требовало беготни, шумных погонь, перестрелок и пр.»

<http://rerio.ru/Study.MVC/Shared/ShowLecture?id=37>

Одиноква Дарья Викторовна

Массовая литература

Вначале автор, невольно усваивая доминирующие сегодня «книгоиздательские» взгляды на литературу, пишет:

«Художественную литературу принято делить на две группы: «настоящая» литература (примерно 3% от общего потока) коммерческая литература (всё остальное, т.е. 97%).

Иногда считают нужным дополнительно подразделять беллетристику как 'легкое' чтение и массовую литературу как откровенную профанацию самой идеи искусства».

Однако, затем она весьма скептически излагает критерии, с помощью которых предлагается отделять «массовую» литературу от «элитной». Обсуждая в своей лекции некоторые черты и свойства массовой литературы, автор пытается оправдать ее существование потребностями читательской массы и здесь она приходит к утверждению, которое явно противоречит здравому смыслу:

«Элитарными, – пишет она, – могут стать только немногие писатели, тогда как технология производства массовой литературы доступна даже среднеодаренным людям. Потребности общества в литературе, как правило, превышают возможности гениев. В последнее время эта потребность вообще выросла до огромных размеров, учитывая издательские мощности и возможные объемы продаж. Никто не согласится сидеть на печатном станке и ждать, когда раз в месяц в типографию залетит гений».

Разве Донцову с компанией печатают потому, что читатели, на три раза перечитав всю мировую классику и устав от многолетнего ожидания новых талантливых произведений сегодня пишущих авторов, скрепя сердце, соглашаются на любые суррогаты, раз уж ничего другого книгоиздание им предложить не может? Картинка, в которую невозможно поверить.

<http://rerio.ru/Study.MVC/Shared/ShowLecture?id=38>

Одиноква Дарья Викторовна

Жанровый шаблон в коммерческой литературе

«Коммерческая литература вносит в понятие 'жанрового шаблона' максимальную дозу конкретики – регламентируются все детали вплоть до самых мелких: оговаривается точный объем книги, имя автора, название, внешнее оформление, развертывание сюжета, система персонажей и их взаимоотношения, стилевые характеристики.

В связи с этим в коммерческой литературе отдельные произведения, принадлежащие к одному жанру, практически утрачивают индивидуальные различия».

<http://rerio.ru/Study.MVC/Shared/ShowLecture?id=40>

Одиноква Дарья Викторовна

Готический роман в России

Автор, не вдаваясь в детальное описание «готического» жанра, набрасывает перечень произведений, которые, по ее мнению, могут быть отнесены к сфере русской «готической литературы»:

«Остров Борнгольм» (1793) Н.Карамзина,

«Мертвый замок» (1803) В.Нарежного,

«Дон Коррадо де Геррера, или Дух мщения и варварства испанцев» (1803) Н.Гнедича,

повести «Замок Венден» (1821), «Замок Нейгаузен» (1823), «Ревельский турнир» (1824), «Кровь за кровь»

(«Замок Эйзен») (1825) А.Бестужева-Марлинского,

«Шлиссельбургская станция» (1831) Н.Бестужева,

«Монастырка» (1831) А.Погорельского,

«Село Михайловское» (1826-1836) В.Миклашевич,

«Майская ночь, или Утопленница», «Ночь накануне Ивана Купалы», «Страшная месть» (1831), «Вий» (1835) Н.Гоголя,
«Семья вурдалака» (1838) и «Упырь» (1841) А.К.Толстого.

Михаил Озеров

Конан Дойль – отравитель?

«Литературная газета», 2005, № 38

Небольшая заметка на уже заезженную тему об убийстве писателем своего соавтора. Вероятно, и автору заметки понятно, что всё это – очевидная чушь, но ведь чем-то заполнять газету надо: одного Путина на все 16 страниц не хватает.

http://envila.iatp.by/info/courses/conference99/a6_3.html

Анна Оксенчук

Детектив глазами женщины: Александра Маринина, Татьяна Полякова, Полина Дашкова (к проблеме перцепции жанра)

«...определяя своеобразие произведений А.Марининой, Т.Поляковой и П.Дашковой, которые 'заявлены' на литературном рынке как авторы детективов, следует отметить, что их произведения скорее воспринимаются как детективы, чем созданы по закону этого жанра».

<http://www.rf.com.ua/article/633>

Генри Лайон Олди

Сеанс магии с последующим разоблачением, или секстет для эстета

«РФ», № 7 (23), июль 2005

Статья, авторы которой (Д. Громов и О.Ладыженский, пишущие под псевдонимом Г.Л.Олди), защищая от критиков свои собственные творения (если судить по приведенным цитатам, речь идет о стандартной «фантастической» белиберде), вынуждены вступить за массовую литературу и сюжетную литературу в целом. И здесь им удастся привести весьма здравые аргументы в защиту сюжета, несмотря на то, что им противостоят многочисленные «эстеты» во главе с Львом Толстым. К сожалению, статья написана с излишней запальчивостью, вероятно, обусловленной личной обидой на критиков, не желающих восхищаться книгами Г.Л.Олди.

«Тезис: 'Фантастика – сюжетна. А сюжетная литература – это вообще не искусство, а средство развлечения'. С одной стороны, может, и прав Ален Роб-Грийе, сказавший: 'Сюжетная литература меня не интересует. «Мадам Бовари» Флобера не сводится к истории провинциальной девушки, которая выходит замуж, потому что страдает от одиночества, потом заводит любовника, влезает в долги и кончает самоубийством'. Да и Лев Николаевич Толстой, который если и не наше все, то почти все, писал, что сюжетная литература уйдет, уступив место письмам, дневникам, запискам – но для того чтобы создать их, нужно иметь свободный ум, не запятанный суевериями бытовой литературы. Чувствуете просветление? Свободный ум, отказавшись от сюжета, ограничит себя письмами и дневниками. Так евнух, отказавшись от вульгарных страстей, спокойно и рассудительно пишет мемуар 'Моя жизнь в гареме'. У этой традиции – воспринимать сюжетность как грех – многовековая история».

«Позднее идеи ЛЕФа об отрицании сюжетной литературы подхватил в 1930-м году Литфронт».
«Что относят к мейнстриму у них, которые нам не указ? А относят вполне сюжетную, увлекательно написанную, но при этом достаточно серьезную психологическую литературу. Очень часто – с элементами социально-политического романа, детектива, мистики, боевика, 'семейной саги', иронической прозы, мелодрамы и пр. При этом ни один из элементов, как правило, существенно не превалирует над другими, мирно уживаясь в общежитии тамошнего мейнстрима, и однозначно отнести такое произведение к фантастике, мистике, детективу или мелодраме не представляется возможным. Вот это и есть мейнстрим – органичный сплав разных направлений и методов в литературе. И такой литературы издается действительно большинство, массовыми тиражами, создавая вышеупомянутый 'основной поток'».

http://ecsocman.edu.ru/images/pubs/2007/12/15/0000317910/2003_n4_p160-180.pdf

А. Н. Олейник

Экономика как триллер

О книге Ю. Л. Латыниной «Промзона»

«Мир России», 2003, № 4, 160-179

Рассуждая о социально-экономических реалиях современной России и пользуясь для этого сюжетными подробностями из книги Латыниной, автор по ходу дела цитирует интересное суждение из статьи американских исследователей:

«Действие на конкурентном рынке чаще всего происходит по канонам детективного сюжета. Конкуренция заставляет любого человека действовать рационально, и задача экономиста, как и задача следователя в детективном романе, сводится к поиску рациональных объяснений даже внешне нерациональных поступков. Еще один элемент, сближающий детектив и экономическое исследование, заключается в неизбежности восстановления равновесия, временно нарушаемого преступлением или рыночным 'шоком'. В обоих случаях понятие равновесия играет решающую роль (Breit W., Elzinga K. Economics as detective fiction. // J. economic education, 2002, p. 369)».

<http://radiokurgan.narod.ru/vol/contra2.htm#n06>

Владимир Олейник

Этот печальный, печальный детектив

Автор, представленный читателю как «золотое перо Кургана», в 2001 году поделился своими мыслями «по поводу прочитанного и увиденного за два последних года». Среди прочитанного романы Б.Акунина, которые автору размышлений очень понравились и в появлении которых он усмотрел любопытные аспекты, замечаемые далеко не каждым читателем.

«...фигура Эраста Фандорина, появившаяся в 1998 году, очень точно легла на настроения в обществе, возжелавшем просвещенного авторитаризма. В 1999 году появился последний роман 'фандориады', а в России – Владимир Владимирович Путин, внешним обликом удивительно похожий на Эраста Петровича. Именно в Фандорине интеллектуальный прагматизм и патриотизм побеждает интеллигентскую предубежденность против служения отечеству в роли полицейского чиновника».

«Еще один интеллектуал пустился в опасное, но увлекательное плавание на жанровом плоту детектива в океан массовой культуры. Как много их упало в эту бездну...»

Оксфордский профессор Толкиен, болонский – У.Эко, музыковед П.Зюскинд, подполковник НИИ МВД России М.Алексеева (А.Маринина) – все они переводили на площадной язык изыски философской и филологической мысли, доносили до профанного сознания бесценные крупницы исторической и правовой культуры. А вы говорите – попса!»

http://www.sunhome.ru/navigator/p.priklyuchencheskii_roman

Олейникова О. Н.

Приключенческий роман

Небольшой отрывок из диссертации О.Олейниковой «Жанр приключенческого романа и творчество Томаса Майна Рида» (М.1984).

«Литература XX века с ее углубленным, преимущественным вниманием к внутренней жизни человека, а не внешней событийности в то же время достаточно широко использует приключения героев, т.е. заостренность обстоятельств для раскрытия характеров. Итак, приключения являются постоянным элементом поэтики романа на всем протяжении его развития. Но приключенческим его можно назвать далеко не всегда. Чем же отличается приключение в разных видах литературы?»

«...приключение, ставшее событием, редко бывает предметом изображения в приключенческой литературе. В ее основе лежат не события, влияющие на судьбы людей, изменяющие героев, определяющие внутренние развитие характеров, а лишь те случайности, которые оставляют заранее заданный характер без видимых изменений. Приключения, даже порой очень драматичные, не становятся событиями, что, на наш взгляд, является главным признаком приключенческой литературы. Эта литература, делая предметом изображения случайность, предлагает читателю своеобразную игру, правила которой определены ее поэтикой».

http://www.segodnya.ru/w3s.nsf/Contents/2000_64_life_text_olshanskii1.html

Дмитрий Ольшанский

Забвение отца Брауна

«Сегодня», 2000, № 64

Коротенькая заметка о произведениях Б.Акунина и о «настоящем детективе».

«Детектив – рассказ английского автора о преступлении, случившемся в Соединенном Королевстве. ... это роскошный викторианский миф, история светлых времен от 1837 до 1901, когда в Англии ровным счетом ничего не происходило».

http://www.segodnya.ru/w3s.nsf/Archive/2000_143_life_text_olshanskii1.html

Дмитрий Ольшанский

Испортили мне пьеску, Борис Григорьевич !

«Сегодня», 4 Июля 2000 года

Рецензия на «Чайку» Б.Акунина.

«Хотя убийца один, мораль ясна: Константина Гавриловича мог укокошить кто угодно. Примерно то же самое доказывал сто лет назад на материале 'Братьев Карамазовых' Шерлок Холмс доктору Ватсону в

презабавном рассказе Конан Дойля 'Убийство русского помещика'».

«К сожалению, автор новой 'Чайки' даже не пытается придать избранному им детективному жанру дополнительные измерения... Его задача – произвести чистое чтиво, которое в контексте русской литературы смотрится как дебильный ребенок с лучистыми пустыми глазами в семье родителей-профессоров. ...Фактически Борис Акунин использует мощь электростанции для работы карманного фонарика».

http://www.segodnya.ru/w3s.nsf/Archive/2001_56_life_text_olshanskii.html

Дмитрий Ольшанский

Подводя под монастырь

«Сегодня», 2001, № 56, 15 марта

Одна из первых и самая точная, попадающая в яблочко рецензия на роман Б.Акунина «Пелагия и Черный монах».

«Внимательно следящую за выходом романов Акунина читающую публику можно только поздравить – методом проб и ошибок беллетрист, кажется, нашел тот стиль, что сообщит его творениям долгожданную оригинальность.

Борис Акунин слишком много времени провел в опасных объятиях Голливуда. Непременная бондиана похощений сыщика Фандорина способствовала, конечно, их немалой распродаже, но, увы, заставляла сокрушаться по отсутствию в них той особенной детективной стати, что могла бы выгодно отличать 'великого русского писателя' от быстрых не столько разумом, сколько сюжетной прытью сценаристов из Лос-Анджелеса. Слишком уж часто в тех книгах Акунина герой, вместо того чтобы тихо разгадывать преступные замыслы, кричал, летел в окно и бил ногою в ухо».

«Прежде всего, хорош в акунинском сочинении ритм. Действие развивается прямо по Веничке Ерофееву, 'медленно и неправильно'. Степенный, достойный, чуждый дурацких прыжков, марш-бросков и размахивания ногами сюжет вполне под стать избранному Акуниным ландшафту...»

«Фабула книги более всего напоминает 'Собаку Баскервиль' – в том смысле, что интрига держится прежде всего на устрашении неведомым и традиционным капкане суеверий. Однако Акунину вполне удаются все те мотивы и приемы, что призваны обособить, расцветить роман в унылом ряду вариаций околосолонских сюжетов. Блестящий стиль, на несколько порядков превосходящий 'фандоринский', множество мелких приятных наблюдений... и, наконец, все тот же томительный, сладкий темп...»

http://www.ng.ru/culture/2001-07-19/7_abyr.html

Дмитрий Ольшанский

Абыр, абыр, абырвалг

Почему не радуют новые «детективы» Бориса Акунина

«НГ-Ex libris», № 130 (2440), 19 июля 2001 г.

О романах Б. Акунина «Любовник Смерти» и «Любовница смерти», которые, по мнению автора статьи, к детективу не имеют никакого отношения (и с этим трудно спорить).

«...ближайшая ассоциация к этим романам – вовсе не дедуктивные успехи мистера Холмса, но ретивые погони заведующего подотделом очистки П.П. Шарикова».

«Детектив как жанр имеет дело прежде всего с загадкой. Подобно тому, как всякая тайна может быть раскрыта и рассказана, криминальная загадка также нуждается в отгадывании, в изоциренном ходе мыслей и, поскольку перед нами текст, в словах. Невозмутимые объяснения Холмса, осторожные беседы мисс Марпл – вот подлинный двигатель интриги в детективе, основной инструмент, с помощью которого автор, а за ним и читатель продвигается к развязке».

http://community.livejournal.com/ru_sherlockiana/231828.html#cutid1

Фома Опискин

Баскервильская собака

Автор этой большой статьи пытается на новый лад перетолковать сюжет знаменитой повести. Он изобретательно складывает имеющиеся в тексте фактические данные в такую конструкцию, в которой преступник и намеченная жертва обмениваются своими ролями. В результате все герои повести, не исключая Холмса, оказываются преступниками: убийцами, шантажистами, лжесвидетелями, не говоря уже о растратчике Стэплтоне. Чист остается только недотепа Ватсон, который совершенно не понимает смысла событий, происходящих на его глазах. Можно, по-видимому, сказать, что сюжет повести стал в таком пересказе более реалистичным, но одновременно он потерял и свои основные художественные достоинства. Это уже не Конан Дойл, а какой-то Перес-Реверте.

«Может быть, Конан Дойль создал повесть как бы с двойным дном, с версией Ватсона для массового читателя и со скрытым сюжетом – для вдумчивого?»

«Они обратились к Холмсу, и сначала им удавалось даже водить сыщика за нос, фабрикуя 'подтверждения' опасности, будто бы угрожающей сэру Генри, а также причастность Стэплтона к

гибели сэра Чарльза. ...Но Холмс, который жил в Кумб-Трейси, уже стал потихоньку во всем разбираться и начал свою игру».

<http://www.peoples.ru/art/literature/prose/detectiv/akunin/interview6.html>

Анна Орлова

Фандорин появится еще в четырех книгах

Интервью с Г.Чхартишвили.

«У нас сейчас в моде такая триада: machistский патриотизм, уголовно-приблатненная романтика и гламур. Первые два компонента больше бьют по мужчинам, третий – по женщинам. Поэтому мужская детективная проза часто получается агрессивной, грубой, картонной. Женский детектив мягче, тоньше, психологичней. Ну и не будем забывать о том, что большинство читательской аудитории составляют женщины».

<http://aesthesis.ru/magazine/october16/detective-story>

Екатерина Орлова

Детектив

«Эстезис», 2016, № 7

Легкие, непритязательные высказывания на околдетективные темы. К сожалению, автор плохо представляет себе жанр, о котором ведет речь. А о том, что у этого жанра могут быть какие-то границы, она и вовсе не слышала.

http://anthropology.ru/ru/texts/ornatsk/masscult_20.html

Орнатская Л. А.

Массовая культура и «дух эпохи»

// Российская массовая культура конца XX века. Материалы круглого стола.

4 декабря 2001 г. Санкт-Петербург. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001

Квазифилософские рассуждения на тему «массовой культуры».

«Массовая культура провозглашает первенство того, что актуально, над тем, что вечно, того, что лежит на поверхности, над тем, что составляет сущность. Однако кто знает, что в этом мире вечно, а что преходяще?»

http://www.odessapassage.com/passage/magazine_details.aspx?id=31837

Валентина Орти

Секреты тетушки Агаты, или Игра в детектив

Легковесность этого откровенно несерьезного текста, помещенного в развлекательном журнале, искупается несколькими хорошо подобранными цитатами.

А.Берджес: «Когда вы внезапно обнаруживаете в доме труп, а ваш муж стоит уже на пороге кухни и вы не знаете, что делать, самое лучшее, что вы можете предпринять, это заварить чашку хорошего чая».

<http://cyberleninka.ru/article/n/sluhi-v-romanah-b-akunina-fragment-avtorskoy-kartiny-mira>

Е. В. Осетрова

Слухи в романах Б. Акунина: фрагмент авторской картины мира

«Вестник Новгородского государственного университета», № 52, 2009, 58-61

Автор пытается описать процесс обращения слухов (определенный в тексте как «Процесс» – с заглавной буквы) на примерах из произведений Б.Акунина. Акунин тут (не говоря уже про детективы) вовсе не при чем, да и вообще весь этот опус – типичное, вяло маскирующееся под науку переливание из пустого в порожнее.

«Итак, сложность языкового отражения Процесса определяется двумя факторами. С одной стороны, это его качественная неоднородность – модус-диктумная природа, каждая из фаз может являться в тексте внешней субъективной рамкой, 'обрамляющей' внутреннее по отношению к ним содержание информации – контенсив. С другой стороны, это его количественный аспект: Процесс включает как минимум восемь элементов, шесть из них персонажные и один информационный, фрагменты же текста, описывающие его, включают высказывания полипропозитивной структуры».

http://revolution.allbest.ru/literature/00203871_0.html

Особенности создания детектива на примере произведений А.Кристи

Курсовая работа, написанная неизвестным автором, который достаточно подробно и внятно изложил общие правила создания детектива и постарался конкретизировать их на примере творчества Кристи. Сделана

попытка модернизировать «Двадцать правил» Ван Дайна, слегка переформулировав их и добавив к ним правила, взятые у других авторов.

«Несмотря на то, что Агата Кристи сохранила относительную верность правилам и нормам, родившимся вместе с жанром детектива, именно ей удалось довести искусство мистификации простодушного читателя до совершенства. Собственно говоря, все старания писательницы тому и отданы: сделать так, чтобы читатель не догадался, кто истинный убийца, хотя убийца и у всех на виду. Агата Кристи точно знает, в какой момент может усыпить внимание читателя обыденностью повествования или интонацией, а в какой положиться на стереотипность его мышления».

<http://elibrary.ru/item.asp?id=8971331>

Осовский О. Е., Бурыкина Т. М.

Готическая традиция в англоязычной прозе: история и современность (обзор)

«Социальные и гуманитарные науки. Реферативный журнал. Серия 7. Литературоведение», 1998, № 2, 48-66. Большая обзорная статья, авторы которой сначала подчеркивают историческую специфичность жанра «готического романа»:

«Готическая традиция подразумевает вполне определенное явление западноевропейской и американской литератур и искусства примерно последней четверти XVIII столетия, когда формируется английский 'готический роман', совместивший в себе отчетливое стремление к изображению современного мира и желание показать загадочное, мистическое, сверхъестественное, восходящее к таинственному прошлому, чаще всего средневековому».

а затем обсуждают работы зарубежных литературоведов, обнаруживающих «готику» везде, где только появляется какая-нибудь чертовщина.

«Методология Бахтина оказывается ключом для нового прочтения готической прозы, свидетельством чему – появление монографии Дж.Хоуард...»

О. Ю. Осьмухина

Роман Бориса Акунина «Черный город» как полихудожественный текст (некоторые наблюдения)

// Литература в искусстве, искусство в литературе – 2013. Пермь, 2013, 168-172

«...в очередном детективном романе 'фандоринского' цикла Акунин расширяет авторскую стратегию: романное пространство наполняется кинематографической и иллюстративной образностью, что приводит в конечном итоге к созданию полихудожественного, полисемантического в изобразительно-выразительном отношении текста».

<http://cyberleninka.ru/article/n/detekтив-2000-h-godov-kak-polihudozhestvennyy-tekst-chernyy-gorod-b-akunina>

О. Ю. Осьмухина

Детектив 2000-х годов как полихудожественный текст:

«Черный город» Б. Акунина

«Пушкинские чтения», № 18, 2013, 55-59

То же, что и в предыдущей статье с небольшими изменениями.

<https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-geroya-detektiva-spetsifika-interpretatsii-literaturoy-i-sovremennym-kinematografom>

Осьмухина Ольга Юрьевна

Образ героя-детектива: специфика интерпретации литературой и современным кинематографом

«Филологические науки. Вопросы теории и практики», 2019, Т. 12, Вып. 2, 389-393

«Холмс не выпускает изо рта трубку и периодически принимает наркотики. ...Кроме того, Холмс прекрасный криптоаналитик...»

Вот в таком духе.

Единственное, что обращает на себя внимание, – это склонность «современных филологов» выбирать в качестве анализируемых детективных текстов (наряду с классикой жанра) какую-нибудь патологическую и литературно убогую продукцию из числа сегодняшних «бестселлеров».

<https://cyberleninka.ru/article/n/goticheskoe-izmerenie-otechestvennogo-detektiva-nachala-2000-h-gg-na-materiale-romanov-m-yudenich-1>

О. Ю. Осьмухина, А. В. Казачкова

Готическое измерение отечественного детектива начала 2000-х гг.

(на материале романов М. Юденич)

«Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского», 2014, № 2, 253-256

Авторы подробно разбирают два романа М.Юденич, в которых, по их мнению, *«синтезируются элементы готики и детектива»*. Трудно сказать, заслуживают ли рассматриваемые произведения названия «готических романов». Может быть, правильнее говорить о современных «ужасниках»? Но эти тонкости жанровой квалификации, вероятно, не так уж и важны. В любом случае речь идет о стремлении автора испугать читателя и заставить его трепетать при мысли о судьбе героев, подвергающихся воздействию разнообразных ужасных и кажущихся мистическими событий. Но что касается уверенности авторов в детективной природе разбираемых романов, то с ней трудно согласиться. Пожалуй, можно сказать, что загадка у М.Юденич есть, но вот предлагаемая в конце «разгадка» настолько фантастична и беспомощна, что впору говорить о синтезе готики с фэнтези или уж, в крайнем случае, с «женским детективом».

<http://www.lib.ru/DETEKTIWY/SIMENON/berzherak.txt>

От издательства

В 1991 году выпуском сборника произведений Ж.Сименона советско-французское издательство «ДЭМ», возглавляемое писателем Юлианом Семеновым, открыло новую серию – «Библиотека французского детектива». В издательском предуведомлении была высказана очень верная мысль: *«Эта [детективная] литература волнует читателей любого возраста, специальности и взглядов, поскольку поиск истины в умном детективе отражает общие черты диалектического мышления, необходимого во всех областях человеческой деятельности»*.

<http://lib.rus.ec/b/161984/read>

Ответы Акунина после «Сокола и Ласточки» (летняя серия 2009)

«... 'Б.Акунин' называется замусоленным ныне словом 'проект'. Проект – то, что математически рассчитывается. Поэтому я веду бомбардирование по квадратам, все время меняя прицел. Понимаете, нет смысла заниматься массовой культурой, если не стремишься охватить как можно более широкую аудиторию.

Но при этом есть пределы, которые ты сам себе обозначаешь. Мне интересно обращаться к разным группам читателей, говорить с ними в разной стилистике. Однако это все равно будет один и тот же 'автомат калашникова', только в разных модификациях. Я не стал бы писать так, как мне не нравится, даже если это увеличило бы тираж в десять раз».

«Это роман об Эрасте Петровиче, который образовался у меня неожиданно, даже вынуждено. Из-за того, что сорвался бухарский сюжет. Для меня это удивительный случай – такое изменение планов. Поэтому не знаю, каков будет результат. Действие разворачивается в театре, где ставят японскую пьесу. Подробнее пока рассказать не могу».

«Когда я начал углубленно заниматься биографией Распутина, у меня возникло ощущение, что я относился к этой личности неправильно. Раньше она вызывала у меня сугубое отвращение, а его убийцы – одобрение. Теперь мне отвратительны они, а его главным образом жалко».

«Я никогда особенно не любил фантастику. Мой интерес к ней сугубо жанровый: разобрать на винтики и поглядеть, как оно устроено».

П

<http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=748871&print=true>

Валерий Павлов

Авторсырье

«Деньги», № 9 (615) от 12.03.2007

Обширная статья о литературных неграх (книггерах), являющихся необходимейшим компонентом конвейера, на котором производится «массовая литература». Приведены многочисленные высказывания разнообразных профессионалов, имеющих какое-либо отношение к функционированию этой производственной отрасли. Обсуждаются условия работы книггеров, их отношение к авторским правам, гонорары, литературная квалификация и т.п. Практически все высказавшиеся эксперты считают, что никакого отношения к литературе обсуждаемая деятельность не имеет и никаких литературных способностей для этого дела не требуется.

А.Иванов: «Главное – это сюжетная линия. Собственно литературы в широком смысле в романах нет, она там не нужна».

Д.Быков: «Написать роман, который найдет место на рынке, может и самый посредственный писатель – что обычно и происходит, – кто угодно. Нет никакой необходимости обладать какими-то литературными способностями, опыт издания многочисленных женских детективов говорит именно об этом».

Г.Урушадзе: «Востребованность ремесла книггеров – следствие (и в какой-то мере причина) невостребованности качественной литературы».

<https://cyberleninka.ru/article/n/konspirologicheskaya-formula-povestvovaniya>

Д. О. Павлова

Конспирологическая формула повествования

«Вестник Самарского госуниверситета», 2013, № 2, 144-150

«Данной статьёй мы предлагаем трансформировать ранее неконвенциональные разрозненные элементы конспирологического дискурса в конвенциональное понятие – конспирологическая повествовательная формула, которую мы условно будем называть **‘конспирологический роман’**».

Он представляет собой повествование об обнаружении законспирированной организации и последующем её разоблачении. Но, в отличие от детективов, основным сюжетом которых является раскрытие тайны преступления, конспирологический роман выходит на мировой и даже бытийный уровень, раскрывая тайну движения истории или всего мироздания.

Конспирологическая формула, прежде всего, тяготеет к массовой литературе, однако используется и в инновационной».

Ссылаясь на Б.Гройса, автор пишет:

«Свою интерпретацию дают и философы: конспирология – это попытка вернуть субъектность безликому ходу истории. ...Вера в существование некоторой скрывающейся персоны даёт возможность сделать окружающий мир понятным, определённым и структурированным, что было потеряно в постмодернизме».

<https://cyberleninka.ru/article/n/syuzhetnaya-realizatsiya-konspirologicheskogo-romana>

Павлова Д. О.

Сюжетная реализация конспирологического романа

«Вестник Волжского университета», 2013, № 4 (14), т. 2

«Типичным примером конспирологического романа-расследования является ‘Азazel’ Б.Акунина. ...не удивительно, что Фандорин сразу же в преступлении видит загадку, строя, на первый взгляд, немыслимые теории заговора. Но удивительно то, что все его версии в дальнейшем становятся реальностью. Он предполагает наличие некоего врага в виде засекреченной организации и сталкивается с ним лицом к лицу».

http://student.km.ru/ref_show_frame.asp?id=698C265A742743639ABB27FED3711C6F

Марина Павлова

У входа в чащу

Студенческий реферат.

«Филологи, кажется, уже договорились и, собравшись с силами, бросились изучать массовую литературу. Что делать школьным учителям? Читать или не читать?»

http://anthropology.ru/ru/texts/pavlovich/masscult_21.html

П. А. Павлович

Концептно-апорийные причинные эмпиризмы в массовой культуре

// Российская массовая культура конца XX века. Материалы круглого стола. 4 декабря 2001 г. Санкт-Петербург. СПб. 2001. С. 134-143

«С точки зрения апорийного решения – гаранта от произвольного, то есть неистинного толкования многообразия духовного символа – закона, смыслов шифров и кодов, распредмечиваемых субъектом, – в обществе нарастает эффективность культурной причинности как показатель стабильности бытия цивилизации в условиях необходимости непрямого воспроизводства способностей и носителей непрерывности с сохранности степеней свободы...»

Уф-ф!..

<https://elibrary.ru/item.asp?id=25137385>

Пальмина Вера Васильевна,

Бударина Татьяна Александровна

Семантическая классификация существительных в тексте современного немецкого детектива

«Гуманитарные исследования», 2015, № 4, 7-12

Даже если на минуту предположить, что *«современный немецкий детектив XXI века»* реально существует и доступен для исследования, то и в этом случае ничего ценного о нем мы не смогли бы узнать из данной работы.

http://statref.ru/ref_yfsrnapolaty.html

Пальникова Мария Александровна

Художественные особенности жанра детектив на примере произведений Агаты Кристи

Крайне небрежно написанная работа *«слушательницы программы профессиональной переподготовки 'Русский язык и литература' (Комсомольск-на-Амуре, 2017)». Уже в заглавии допущена погрешность против русской орфографии. Дальше – хлеще.*

«Основная задача рассказчика заключается в том, чтобы убедить читателя, что преступник и не помышляет о совершении преступления, а сам автор не помышляет о литературном подлоге».

«Последний тип детектива – французский детектив. Здесь верховенствует идеология экзистенциализма, направления в философии, которое признает лишь духовную жизнь и стремится доказать бессмысленность жизни, бесплодной общественной деятельности».

Ну и так далее.

Тщательней надо бы, может, что-нибудь и получилось бы.

<http://www.ej.ru/144/russia/akunin/>

Александр Панов

Там все умерли

«Еженедельный журнал», № 144, 10.11.2004

Рецензия на книгу Б.Акунина / Г.Чхартишвили «Кладбищенские истории». Детективный рассказ «Сигумо» из этой книги охарактеризован автором рецензии как *«образцовый микродетектив»*.

<http://www.strana-oz.ru/?numid=25&article=1109>

Александр Панов

De profundis

(Джон Сибрук. Nobrow. Культура маркетинга. Маркетинг культуры)

«Отечественные записки», 2005, № 4

«...на российском рынке книга Джона Сибрука вдруг оказалась бестселлером года. Она стала модной интеллектуальной игрушкой, а глянцева 'Афиша' даже назвала 'Nobrow' лучшей книгой сезона по разряду 'культурологии', обязав своих читателей непременно ознакомиться с ней в период отпусков».

«В 'Nobrow' важнее не конкретика, а типология – типологическое сходство состояния масскульта и СМИ в Америке конца 90-х и в сегодняшней России. То, как новые владельцы разгоняли старую, 'аристократическую' редакцию 'НьюЙоркера' с ее 'хорошим вкусом, остроумием и спокойной элегантностью', напомнит всякому, кто мало-мальски следит за отечественным медиабизнесом, медленное уничтожение нашей интеллектуальной прессы вроде газеты 'Сегодня' или 'Еженедельного журнала'».

«Однако, как кажется, российский успех 'Nobrow' определяет не столько тот печальный факт, что рассказываемые Сибруком истории близки сердцу нашего читателя, сколько сходство интонации, общий настрой, который можно было бы назвать 'примирением с действительностью'.

Весьма размытый внутренний сюжет книги... заключается в следующем. Преуспевающий журналист из 'Нью-Йоркера' прежнего состава на собственном профессиональном опыте понимает, что сегодня культура растворяется в рынке, теряя независимость и традиционные критерии качества. Не приветствуя эти перемены, он в конце концов все же решает остаться в реформируемом и коммерциализирующемся на глазах издании. ...Вот этот пафос (точнее, беспифосность) – 'Все ужасно, но что поделаешь?!' – и подкупает российского интеллектуального потребителя 'Nobrow'. Ведь он и сам подрабатывает в глянцевах журналах, сочиняет детективы, пишет сценарии к боевикам и... носит, как наш автор, костюм от Ermenegildo Zegna».

«Настала эпоха нобрау. Пора, наконец, объяснить, что же значит этот таинственный неологизм. В английском языке есть слова highbrow, middlebrow и lowbrow. Highbrow – интеллектуал, 'высоколобый'; это слово также означает 'то, что способны понять и оценить лишь избранные', т. е. служит определением культурной продукции для интеллектуалов и снобов. Понятие middlebrow характеризует человека среднего интеллекта или разделяющего вкусы 'среднего класса', а lowbrow – нечто вообще 'малокультурное'. Нобрау по Сибруку – это признак 'культуры, существующей вообще вне старой иерархии вкуса'. Для автора 'Nobrow' как раз и важен феномен пустоты, описываемой придуманным им понятием, той пустоты, что возникла после разрушения границ и иерархий – пустоты эстетического и политического безвластия. Дело в том, что для Сибрука единственной возможностью оправдать слияние культуры и маркетинга, 'перековку субкультуры в массовую культуру' (а заодно и свою личную пассивность) становится демократический, а точнее, анархический дискурс. Мол, всякий имеет право на самовыражение и личный выбор».

«Пытаясь обосновать апологетику масскульта, Сибрук обращается к воспоминаниям о своей студенческой юности, об университетских семинарах, где обсуждались тексты Ж.Деррида, П.Бурдьё, Л.Альтюссера, А.Грамши и других апостолов левых взглядов, – семинарах, в которых вершиной литературы XIX века провозглашались низкопробные любовные романы, объявленные формой сопротивления культурной гегемонии аристократов. Но только вот показное и путаное левачество в устах клиента модных бутиков, профессионального карьериста, человека, который погряз в маркетинге и взывает к нам из этих глубин, кажется пустой риторикой».

<http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-detskiy-detektiv-v-kulturnom-soznanii-sovremennosti-na-materiale-sovremennyh-detskih-detektivov-a-ivanova-a-ustinovoy>

Е. П. Панова, Е. В. Тюменцева

Современный детский детектив в культурном сознании современности (на материале современных детских детективов А.Иванова, А.Устиновой)

«Известия Волгоградского государственного технического университета», 2013, т. 14, № 16, 34-37

Можно простить авторам статьи отсутствие у них малейших представлений о сущности детективного жанра – они, в конце концов, «современные ученые» (от обилия «современности» в их заглавии просто в глазах рябит), и потому могут без стеснения записывать в детективы произведения Гайдара и Катаева. На общем литературоведческом фоне это не так уж и бросается в глаза. Но то, что они уважительно и чуть ли не с восторгом пишут о всякой халтуре, калечащей и без того изуродованную «современностью» хрупкую детскую душу, этого им простить нельзя. Большой грех берете на душу, девушки.

Анна Панфилова

Иностранное в русской популярной прозе: традиция и современность

Типажи героев-иностранцев в современном российском женском детективе

// Slovanský areál a Evropa. Praha: Pavel Mervant, 2010, s. 169-175

Используя в качестве литературного материала произведения из разряда так называемых «женских детективов», автор статьи объясняет пристрастие к персонажам-иностранцам особенностями современной российской психологии, то есть действием внелитературных факторов, и не пытается связать появление в сюжете таких персонажей с какими-либо элементами поэтики исследуемых произведений.

«...если в 1920-х гг. иностранцы вводились в текст для обнаружения контраста «русское-зарубежное», то в современном женском детективе иностранные герои существуют для того, чтобы содействовать русским героиням в их попытках убежать от несовершенной российской действительности».

<http://dokumenty.osu.cz/ff/ksl/svk/svk2011.pdf>

Анна Панфилова

Классические каноны детективного жанра и их трансформация в текстах современного российского детектива

// Slavica iuvenum XII. Ostrava: Ostravská univerzita v Ostravě, 2011, s. 227-236

В первой части статьи автор описывает правила, ставшие детективным канонами (Нокс, Ван Дайн) и даже компилирует их, создавая общий свод обязательных для детектива правил (хотя многие из них кажутся ей комичными в силу своей архаичности). Она справедливо замечает:

«Хотя Ван Дайн адресовал свои правила тем, кто собирается сочинять детективные рассказы, мы, по существу, имеем дело не с программой на будущее, а с подведением итогов. Закономерности жанра, изложенные Ван Дайном – это результат внимательных наблюдений над специфическими особенностями детективной литературы конца XIX - начала XX века».

Затем она прилагает эти правила к выбранным ею образцам *«современного российского женского детектива»* и приходит к выводу, что русские авторы относятся к таким правилам с большим пренебрежением и практически их не соблюдают. Казалось бы, установив, что *«российский детектив»* (en masse) не вписывается в детективный канон, и, исходя из тезиса, утверждающего, что *«сложно найти в литературе более канонизированный жанр, чем детектив»*, автор должна отказать рассматриваемым ею книгам в праве называться *детективами*. Однако этого не происходит, и автор – в силу неожиданного перескока мысли – формулирует странно звучащее объяснение констатированного ею факта: *«российский детектив»*, дескать, находится еще в младенческой стадии развития.

Она пишет:

«...анализируя современный российский детектив, основываясь на канонах столетней давности, мы фактически признаем, что он находится сегодня на той ступени развития, на которой находился 'западный' детектив сто лет назад».

Удивившись такому прихотливому течению мысли, можно гипотетически предположить, что в самом *«женском детективе»* есть нечто, способное заражать читателей (в том числе, и литературоведов) специфическим отношением к логике.

<https://proceedings.gpntbsib.ru/jour/article/viewFile/3/3>

Панченко Анатолий Михайлович

Тимофеева Юлия Викторовна

Детективная литература в российском книгоиздании и читательской практике сибиряков и дальневосточников

Книжное наследие и книжная культура, 2019, № 3, 5-13

Статья, в которой приводятся некоторые данные об изданиях массовой литературы в нашей стране с 2002 года. Авторы (вопреки заголовку) благоразумно оперируют обобщенным термином «детективная и приключенческая литература», и об издании детективов судить по приведенным цифрам невозможно, поскольку в этой категории основную массу составляют книги Донцовой и ее соратниц. Однако кое-какие данные о детективном жанре можно найти и здесь.

«Кроме Д. Донцовой, ежегодно на протяжении всего рассматриваемого периода в число двадцати самых издаваемых авторов входили только женщины-писательницы: Е.Н.Вильмонт, А.Б.Маринина, Т.В.Полякова, Т.В. Устинова».

<http://biblioteka.teatr-obraz.ru/node/7191>

Д. Паркинсон

Жанры кино

Глава из книги «Паркинсон Д. Кино. М.: Росмэн, 1996». Краткие, но насыщенные разнообразной информацией характеристики наиболее популярных киножанров (речь идет в основном о массовом кинематографе и почти исключительно об американском). Уровень суждений автора и стиль его изложения вполне соответствуют потребностям «массового зрителя» и кинокритиков, которые его обслуживают. Прилагаются обширные списки наиболее известных фильмов. Имеется подраздел «Криминальный фильм».

<https://science-start.ru/ru/article/view?id=549>

Пархоменко М. С.

Эволюция детективного жанра

«Старт в науке», 2017, № 1, 96-97

«Научная работа» десятиклассницы из города Донецка: под руководством учительницы скопированы разнообразные глупости, найденные на первых попавшихся сайтах. Поучительно здесь лишь одно: такая

активность, сравнимая с размазыванием манной каши по чистому столу, выдается за «старт в науке» и поощряется руководством. И это уже не старт, а финиш отечественной науки.

<http://aesthesis.ru/magazine/february17/aristotlecrime>

Любовь {Leo} Паршина

Кто «Аристотеля» спёр, тот и процентщицу кокнул!

«Эстезис», 2017, № 2

Сегодня трудно представить себе выпускницу филфака, не пытавшуюся ввести в научный оборот один-два новых подвида детектива. Автор этой – далекой от академизма – статьи также поддалась модному поветрию, возвестив своим читательницам, что есть «закрытый» и «открытый» детективы. О чем, собственно, идет здесь речь, из текста непонятно, но автор вовсе не опасается, что кто-то ее за это упрекнет. И она, конечно, права – странно было бы предъявлять такие завышенные требования к авторам дамских журналов. А вот с «процентщицей» нехорошо вышло: в заглавии она фигурирует, а в тексте о ней ни слова.

http://nlr.ru/nlr_visit/dep/artupload/media/article/RA2423/NA18476.pdf

Патракова А. Л.

Генеалогическая проблема как источник детективной интриги

// Одиннадцатые Петербургские генеалогические чтения «Генеалогия и литература»

Автор, возможно, гордится тем, что ей удалось найти еще никем не использованную точку зрения на детективный жанр. Но других поводов, чтобы похвастать, статья, пожалуй, не даст.

http://festival.1september.ru/index.php?numb_artic=313602

Патрина Н. Г.

Работа над детективной историей А. Кристи «Немейский лев»

Текст представляет собой план урока английского языка, поданный как заявка на участие в конкурсе «Фестиваль педагогических идей ‘Открытый урок’ 2005-2006 учебного года». Интересно, что среди материалов урока есть «Несколько правил для написания детективных романов». В основном списанные с известных детективных канонов эти *Правила* содержат и некоторые творческие дополнения автора конкурсной работы. Есть и уступка современным веяниям:

«Без трупа в детективном романе просто не обойтись, и чем натуралистичней этот труп, тем лучше».

<http://museum.gif.ru/star/5/>

Павел Пепперштейн.

Детектив (преступление и расследование)

Слово «детектив» появляется в этом небольшом тексте многократно, но, к сожалению, не удается понять, о чем, собственно, идет речь (возможно, это и входило в намерения автора).

«Предпосылкой возникновения этого жанра [детектива] являются юридические революции XVIII и XIX – появление ‘преамбулы невиновности’, отказ от пыток... и, соответственно, появление необходимости в уликах, в доказательствах виновности обвиняемого. ...это породило практику расследования и жанр детектива, что, в свою очередь, непосредственно способствовало появлению психоанализа и оказало огромное – как прямое, так и непосредственное [?!] – воздействие на искусство XX века».

«...сыщик не только упраздняет или наказывает преступника, он еще и сохраняет память о нем. Он – коллекционер, музейный работник».

«...криминальная Россия оказывается побочным детищем западной массовой культуры и поэтому она неуловима».

<http://a-nomalia.narod.ru/chip/1005-18.htm>

Сергей Первушин

Шерлок Холмс в авторском исполнении

«Чудеса и приключения», 2005, № 10

«Чем больше Конан Дойл писал о Холмсе, тем больше развивались его собственные способности к дедукции и тем сильнее становилось его косвенное и прямое влияние на область криминалистики и розыска. Первый большой труд по криминалистике Г. Гросса – ‘Исследование преступления’ – появился лишь после выхода двух первых романов о Холмсе. Один из руководителей Скотленд-Ярда писал: ‘Именно Конан Дойл указал путь раскрытия преступлений научным методом’.

Не следует также забывать, что в активе Конан Дойла были не только вымышленные приключения Холмса, но и его собственные поразительные случаи раскрытия преступлений. Вот некоторые из них»

http://www.rusnauka.com/CCN/Philologia/2_perederiy%20s.n..rtf.htm

Передерий С. Н.

Детективный жанр как новая мифология без волшебства: сравнительный аспект (на материале американской и украинской литературы 20 – 30-х годов XX века)

Автор сравнивает романы Хэммета, Чандлера и Стаута с написанным в те же годы романом известного украинского прозаика Винниченко «Золотые россыпи», но в начале статьи вспоминает и детектив. *«Будучи большим ценителем элемента таинственности, тайны... в художественной литературе, По стал новатором, создавшим жанр, в котором тайна обязательно должна быть разгадана, кажущиеся таинственность и необъяснимость явлений логично и подробно разоблачены к удовольствию читателя...»* *«...в детективе, в отличие от сказки или мифа, в которых очень часто присутствует вышеуказанный элемент, нет места потустороннему и сверхъестественному. Если автор и представляет читателю по ходу сюжета какие-либо непонятные явления, 'чудеса', то впоследствии он их разоблачает. Это является одним из звеньев детективной интриги...»*

<https://cyberleninka.ru/article/n/edgar-po-i-rozhdenie-detektiva-ot-romantizma-k-vershinam-hudozhestvennogo-masterstva>

С. Н. Передерий

Эдгар По и рождение детектива: от романтизма к вершинам художественного мастерства

«Мир науки, культуры, образования», 2019, № 4, 338-340

Сегодня крайне трудно сказать что-то новое о детективных новеллах По. Вот автору статьи и пришлось довольствоваться перепевами уже многократно сказанного, ограничив свое новаторство дико звучащим заголовком. Да и странно было бы обнаружить в подобном журнале интересную статью.

<http://lenta.ru/news/2012/02/22/detective/>

Переиздан первый детективный роман

«Произведение 'Тайна Ноттинг-Хилла' (The Notting Hill Mystery), которое считается первым настоящим романом в жанре детектива, в феврале 2012 года было переиздано Британской библиотекой. Книга неизвестного автора, использовавшего псевдоним Чарльз Феликс, вышла через 150 лет после первой публикации.

Как пишет The Guardian, 'Тайна' в 1862-1863 годах издавалась частями, выходя в журнале Once a Week. В 1863 году роман был выпущен отдельной книгой в издательстве Bradbury & Evans».

«...в 1975 году британский автор детективов и поэт Джулиан Симмонс обратил внимание на то, что именно 'Тайну Ноттинг-Хилла' отличают признаки современного детектива – начиная от запутанности сюжета и заканчивая разнообразием улик, собираемых сыщиком, а также используемых им методов доказательства вины. По словам Симмонса, приемы, описанные Феликсом (опрос свидетелей, сбор вещественных доказательств и т.д.) стали общепринятыми в детективах только в 1920-х годах».

Речь идет о типичном бульварном романе, в том же 2012 году изданном на русском языке (см.

Предшественники детектива в разделе Антология).

<http://www.top-manager.ru/archive/2002/22/211/>

Елена Перелётова, Анна Потсар

Агата Кристи: новая жизнь брэнда

«Top-Manager», 2002, № 22

Жуткая история о том, как компания *Chorion*, купила крупный пакет акций в семейном предприятии *Agatha Christie Limited*, обладающем правами на издание большинства произведений Агаты Кристи во всем мире, и сообщила о своих планах «осовременить» наследие писательницы, *«поместив ее героев и ее сюжеты в современную телезрителям реальность»*. В конце своей статьи авторы дают читателям надежду, что устрешенная резко негативной реакцией английской общественности компания *Chorion* откажется от своих гнусных планов.

«...Chorion, похоже, решил покончить со всем этим старомодным обаянием. Обосновывается это тем, что 'современная версия привлечет новое молодое поколение'.

... Вполне возможно, что пресловутое молодое поколение будет в восторге от Эркуля Пуаро, вооружившегося мобильным телефоном и тростью с программным управлением, или от сильно помолодевшей мисс Марпл, голливудской красотки, доказывающей свое 'сверхъестественное умение всегда оказываться правой' с помощью боевого оружия или вставляющей подслушивающее устройство в портьеру. Но, скорее всего, вместе с привычными Пуаро и мисс Марпл будет уничтожен и неповторимый

колорит экранизированных романов Кристи, а ведь именно он привлекает к ним большую часть зрительской аудитории».

«Поклонникам Агаты Кристи было бы гораздо спокойнее, если бы Chorion ограничился одной лишь издательской деятельностью... Но в Chorion Intellectual Properties содержится целый штат беспокойных маркетологов, которые пишут длинные отчеты, 'подтверждающие рост стоимости правильно эксплуатируемых прав на интеллектуальную собственность'. Эксплуатация интеллектуальной собственности в данном случае принимает угрожающий характер».

«После гневных выступлений ведущих английских газет Chorion как-то поутих, и с начала 2002 года о его планах осовременивания Агаты Кристи ничего не было слышно».

<http://www.ruthenia.ru/horror/poetic/peremyishlev/avanture.htm>

Евг. Перемышлев

Приключенческая литература

Содержательная статья энциклопедического характера об истории жанра, дериватом которого автор считает и детектив.

«Термин 'авантюрная литература', иногда фигурирующий в качестве синонима термина 'приключенческая литература', на самом деле обнимает более узкий круг явлений, а потому 'авантюрная литература' может считаться лишь одной из разновидностей литературы приключенческой. При этом в центре 'авантюрного' романа или повести стоит своеобразный тип героя – в прямом смысле авантюрист, искатель приключений или наживы, активно действующий и пускающийся в путь с определенной целью. Между тем герой приключенческой литературы не обязательно проявляет инициативу, поначалу он может быть пассивен, действуя лишь потому, что к этому его вынуждают обстоятельства или враждебные силы».

<http://magazines.russ.ru/nlo/2006/80/pere17.html>

Евгений Перемышлев

Заочная ставка: Л. Овалов и майор Пронин

«НЛО», 2006, № 80

Большая и серьезная статья о «корифее советского детектива» и о его нетленных опусах.

«В герои нашего времени майор Пронин не годится. Творец его – Л.Овалов всю жизнь выдавал себя за другого, утаивал или подтасовывал факты собственной биографии, чтобы предстать образцовым писателем – сперва 'пролетарским', потом советским. И своего героя создал он из недомолвок и смысловых сдвигов. В этом смысле, несмотря на абсолютное, казалось бы, несходство, автор и герой оказываются удивительно похожими. Странная аналогия двух придуманных судеб – судьбы писателя и судьбы его героя – и является предметом исследования в настоящей статье».

«Постановление Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 17 ноября 1938 года подчеркивало, что... работники НКВД совершенно забросили агентурно-осведомительную работу, предпочли действовать более упрощенным способом, путем практики массовых арестов, не заботясь при этом о полноте и высоком качестве расследования.

...Л.Берия был назначен наркомом внутренних дел 25 ноября 1938 года, а уже в 1939 году появляется первый рассказ, героем которого становится чекист Пронин, мастер расследования, приверженец работы кропотливой и систематической, тщательно вникающий в обстоятельства, дабы и тень подозрения не пала на достойных граждан страны».

«Цикл о Пронине, в немалой степени повлиявший на советский детектив как жанр, тем не менее нетипичен по сравнению с более поздними детективами. В нем отсутствуют перестрелки... Погоня здесь одна-единственная, иронично представленная автором, – в повести 'Голубой ангел' Железнов гонится за неуловимым человеком в зеленом пальто, оказывающимся на поверку самим Прониным. Но эта нетипичность связана не с поэтикой Л.Овалова, а является результатом цензурных запретов».

http://okh.nm.ru/materials/Pereslegin/Per_Detective.htm

С. Б. Переслегин

Классический детектив, как квант межтеневого взаимодействия

No comments.

«Перед нами 'естественный' информационный объект, который характеризуется сплошными 'не'. Это – не голем, не левиафан, не кодон и даже не кольцо (хотя, в некоторых моментах он ведет себя подобно кольцу: при всем желании Конан-Дойлю не удалось 'убить' Холмса). Значит ли это, что перед нами Представление динамического сюжета?»

<http://litacademia.ru/lyceum/interview/468/>

Наталья Перфилова

Детектив – самый легкий жанр для автора

Автор многочисленных романов в своем интервью говорит:

«На мой взгляд, детектив – самый легкий для автора и привлекательный для читателя жанр».

Высказывание это может показаться удивительным, но лишь в том случае, если не знать, о каких «детективах» идет речь.

www.cfin.ru/press/sf/2003-07/07.shtml

Лина Перфильева

Интеллектуалы против детективов

«Секрет фирмы», 2003, № 7

«На складах издательства ‘Амфора’ есть книги, которые оно не может продать вот уже два года. Это произведения Сергея Карпущенко, Дарьи Трускиновской, Андрея Воронова-Оренбургского и других малоизвестных отечественных авторов, пишущих в стиле ‘кровь, слезы, любовь’. Все они были выпущены в рамках проекта ‘Амфора-детектив’».

https://elibrary.ru/download/elibrary_26628052_18203713.pdf

Екатерина Викторовна Песчанская

Разновидность детективного жанра

// Гуманитарные чтения «Свободная стихия». Материалы научно-практической конференции. Севастополь, 2016, с. 56-60

Краткое и, в основном, толковое изложение разумных взглядов на детективный жанр, получившее почему-то совершенно не адекватное название.

«...в современной литературе существует серьёзная проблема написания захватывающего, увлекательного и обладающего новизной детектива. Ведь основная задача детектива – показать, как человек думает, как на основании каких-то минимальных фактов с помощью сильно развитого мышления он приходит к результатам».

<http://www.migdal.ru/times/105/19536/>

Сарра Песчанская

Ицик – стражник столицы

«Мигдаль Times», № 105

Рассуждения о душевных качествах евреев как нации и в связи с этим об описанном в воспоминаниях И.Д.Путилина городском стражнике Ицке Погилевиче.

«А где ж трусость-то Ицкина, Иван Дмитриевич? В дореформенные времена (конец 1850-х гг.), бесправный, на птичьих правах живущий еврей бережет покой столицы, сидит в засадах, вяжет душегубов, останавливает разбойничков, вступает в открытую схватку со скупщиками краденого, выслеживает разорителей-мошенников... Почему назвали вы его трусом, Иван Дмитриевич? Если рассказываете о человеке смело, самоотверженном... Так трусом-то зачем обозвали верного и надежного соратника?»

Есть у меня гипотеза. Бросил Путилин эту кость ‘еврей-трус’ своим читателям, чтобы они вникли и поверили в Ицкины истории. Он неглуп был и понимал, что напиши ‘еврей-храбрец’, так дальше и читать не станут – засмеют, а хотелось должное отдать стражнику Погилевичу».

http://www.lgz.ru/archives/html_arch/lg052004/Tetrad/art11_6.htm

Одри Петерсон

Свет «Лунного камня»

Эксперимент в детективном жанре

«Литературная газета», 2004, № 5

Отрывок из книги О.Петерсона «Викторианские мастера тайны» (1984) в переводе М.Тугушевой.

«Оригинальность и новизна ‘Лунного камня’ состояла в том, что детективная тайна стала главным содержанием романа, между прочим, весьма пространного, но где вся интрига держалась на одном-единственном вопросе: кто украл алмаз...»

<http://rus.1september.ru/2001/22/1.htm>

Л. Петрановская

«Актуальное» лето

«Русский язык», 2001, № 22

Часть статьи посвящена детективам Б.Акунина, которые Л.Петрановская горячо рекомендует и детям и взрослым.

«Если вы обнаружите, что кто-то из ваших старшеклассников прячет под учебником книгу в черном блестящем переплете, а означенный на обложке автор – Б.Акунин, я бы на вашем месте не ставила за это двойку. Ведь оставить недочитанным детектив этого писателя – выше человеческих сил».

«Лучший, на мой взгляд, в серии романов – ‘Коронация’ – получил литературную премию ‘Антибукер’ прошлого года, и это очень, очень справедливо».

<http://rspu.edu.ru/projects/deutch/petrova.html>

Петрова Е. И.

Речевое поведение и речевая деятельность носителей немецкого языка (на материале идиом в речевом жанре детектив)

Автореферат кандидатской диссертации (Пятигорск, 2004), в первой главе которой *«раскрыты, – как пишет автор, – особенности произведений детективного жанра... проанализировано речевое поведение авторов и переводчиков, работающих в жанре детектива»*. К теории жанра это может иметь лишь косвенное отношение.

<http://www.seva.ru/oborot/archive/?id=771>

Наталья Петрова

Интерпретация сновидений

Большое интервью, которое автор – *«тренер-консультант, специалист по творческим решениям в бизнесе»* – дала 3 августа 2002 года Севе Новгородцеву в его радиопрограмме «Севаоборот». В своей стратегии использования сновидений клиента для выбора правильного решения в его бизнесе Н.Петрова опирается, по ее словам, на метод расследования, принятый в классическом детективе. Основная часть интервью к детективу отношения не имеет и выдержана в стиле саморекламы.

«...мы считаем, что интерпретировать чужие сны неверно, надо детективно расследовать их, спрашивая автора о подробностях. И когда картина становится окончательно непротиворечивой и полной, автор, наконец, понимает суть сообщения, пришедшего через сон. Это школа аналитического расспрашивания. Метод похож на метод Эркюля Пуаро в детективах Агаты Кристи: по мере расследования сыщик задает вопросы и складывает их в копилку, а затем логически восстанавливает недостающие звенья и реальные механизмы произошедших событий».

http://www.lgz.ru/archives/html_arch/lg482003/Polosy/art7_6.htm

София Петрова

Странное обаяние детектива

«Литературная газета», 2003, № 48

Информация о конференции, в которой участвовали писатели, издатели, литературные критики и прочие, связанные с той литературной продукцией, что продается под маркой «русского детектива».

<https://cyberleninka.ru/article/n/brainy-is-the-new-sexy-sherlok-holms-abduktsiya-i-neyroseti>

Е. В. Петровская

«Brainy is the new sexy»:

Шерлок Холмс, абдукция и нейросети

«Философский журнал», 2019, т. 12, № 1, с. 74–89

Статья, написанная кандидатом философских наук, руководителем сектора эстетики Института философии РАН, и в этом отношении весьма информативная.

Собрание разнообразных модных глупостей в одном тексте. Впечатляющая ахиня, ярко характеризующая как сегодняшнее состояние Института философии, так и деятельность редакции «Философского журнала». *«Возвращаясь к сериалу ‘Шерлок’, можно высказать предположение о том, что в нем Холмс действует как сверхбыстрая самообучающаяся нейросеть, в то время как Ватсон, выполняя тормозящую функцию, переводит эти скорости в режим человеческого восприятия».*

Чего только не сочинишь, чтобы «оседлать волну», завоевывая репутацию «современного мыслителя» и одобрение руководства. И действительно, не фасовщицей же на молокозаводе работать! То ли дело – посмотрел сериал, и вайй, особо не задумываясь, философские труды.

http://fairypot.narod.ru/story/petrovsky_crocodile.htm

Мирон Петровский

Крокодил в Петрограде

// Петровский М. Книги нашего детства. М. 1986

Большая интересная статья, рассматривающая историю создания знаменитого «Крокодила» и сложные взаимоотношения К.И. Чуковского с исследуемой им «массовой культурой», которую автор статьи приравнивает к кичу.

«...автор знаменитой сказки дал выход своим чувствам в следующем горестно-ироническом письме: 'Я написал двенадцать книг, и никто на них никакого внимания. Но стоило мне однажды написать шутя "Крокодила", и я сделался знаменитым писателем. Боюсь, что "Крокодила" знает наизусть вся Россия. Боюсь, что на моем памятнике, когда я умру, будет начертано "Автор "Крокодила"'. А как старательно, с каким трудом писал я другие свои книги... Каждая критическая статья для меня – произведение искусства (может быть, плохого, но искусства!), и когда я писал, напр., свою статью 'Нат Пинкертон', мне казалось, что я пишу поэму. Но кто помнит и знает такие статьи! Другое дело – 'Крокодил'. Miserere'».

«...именно Чуковский открыл и впервые описал (в работе 'Нат Пинкертон и современная литература' ('Чуковский К. I. Нат Пинкертон и современная литература; II. 'Куда мы пришли?'. М., 1910'. На многие годы эта книга выпала из научного оборота, пока на ее первооткрывательский характер не было обращено внимание в кн.: 'Зоркая Н. На рубеже столетий. М., 1976') то явление, которое ныне широко известно под названием 'массовой культуры', 'кича' и т. п. Анализ этого явления в работе Чуковского настолько проницателен и точен, что современные исследования на ту же тему нередко выглядят простым развитием (а то и повторением) идей, заявленных Чуковским на заре столетия. Стоит отметить: аналогичные работы западных культурологов появились лишь два десятилетия спустя, так что приоритет Чуковского в этой области несомненен. И когда слышишь нынешние споры о происхождении слова 'кич', о его темной этимологии, хочется предложить: пусть это слово, вопреки лингвистике, но в согласии с историей, расшифровывается – по праву первооткрытия – как инициалы первооткрывателя: Корней Иванович Чуковский. Так биолог, открыв новый болезнетворный вирус, дает ему свое имя».

«Для демократических масс 'кич' стал заменителем фольклора в бесфольклорную эпоху, а для высокого искусства – от Блока и далее – 'источником', каким прежде был фольклор.

В 'массовой культуре' Чуковский увидел явление далеко не однозначное, требующее тонкой различительной оценки. Никакого восторга у него не вызывало свойственное 'кичу' превращение традиции – в штамп, творчества – в производство, поиска путей к человеческому уму и сердцу – в расчетливое нажатие безотказных рычагов. Как человек культуры, Чуковский должен был отвергнуть 'массовую культуру' за эстетическую несостоятельность, а как демократ – должен был задуматься: чем, собственно, привлекателен 'кич' для масс, что делает его массовым?

Оказалось, 'кич' воздействует своими элементарными, но выработанными и проверенными тысячелетней практикой – потому неотразимо действующими – знаками эмоциональности. Эти знаки настолько просты, что в них стирается грань между сигналом об эмоции и эмоцией как таковой».

«Подобное открытие Чуковский совершил дважды: в первый раз теоретически – как аналитик – в статье 'Нат Пинкертон и современная литература', во второй – как поэт – в 'Крокодиле'. В массовой культуре он открыл такие фольклорно-мифологические средства воздействия (суггестии), которые могут быть использованы для создания высоких художественных ценностей. И если до сих пор мы видели в 'Крокодиле' некую 'популяризацию' высокой традиции русской поэзии, 'перевод' ее на демократический язык детской сказки, то теперь можно добавить, что в 'Крокодиле' был осуществлен экспериментальный синтез этой высокой традиции – с традицией низовой, фольклорной и даже кичевой. Вот почему 'идейные' смыслы 'Крокодила' так неуловимы и с трудом поддаются истолкованию: они выводятся не столько из образов и ситуаций сказки Чуковского, сколько (и в первую очередь) из смысла осуществленного в ней эксперимента».

Георгий Пилиев

Детектив с женским лицом

«Книжное обозрение», 29 сентября 2003 г.

Небольшая заметка о «женском детективе» в связи с деятельностью издательства «Омега».

«Лавры первой женицины, написавшей и издавшей детектив, многие специалисты и литературоведы склонны отдавать американке **Анне Катарине Грин (Green)** (1846-1935), выпустившей в 1878 году свое 'Левенуортское дело' (The Leavenworth Case), что, мягко говоря, находится в конфронтации с фактами. А факты таковы, что пальма первенства принадлежит англичанке **Мэри Элизабет Бреддон (Braddon)** (1835-1915). В 1860 году, в Лондоне, вышел в свет ее детективный роман 'Трижды мертвый' (Three Times Dead). Почти вслед за ней, там же, в Лондоне, в 1861 году, некая дама-аноним издала книгу 'Из практики детектива-женицины' (The Experiences of a Lady Detective). Третьей значится американка миссис **Метта**

Фуллер Виктор (Victor) со своим детективом 'Мертвое письмо' (The Dead Letter), изданным в США в 1867 году. А вот четвертое место в этом списке и первое место среди русских женщин-детективистов – очень может быть! – принадлежит нашей соотечественнице, симпатичной княжне **Елизавете Владимировне Львовой** (1853-?). Дело в том, что есть много объективных причин считать, что именно она скрылась за псевдонимом Е.В.Л., опубликовав в 1873 году свою совершенно милую детективную повесть 'Темное дело'. Если вопрос с атрибуцией автора верен, то русскому 'женскому детективу' в этом году – 130 лет!»

http://piterbook.spb.ru/2003/12/detectiv/book_01.shtml

Георгий Пилиев

О вкусах не спорят

Новые детективные серии

«ПИТЕРbook», N 12, декабрь 2003

Обсуждается серия «Сочинитель убийств», издающаяся «Независимой газетой» и некоторые другие переводные книги.

http://piterbook.spb.ru/2003/12/detectiv/book_02.shtml

Георгий Пилиев

Небо в клеточку, или Сочинители детективов за решеткой

«ПИТЕРbook», N 12, декабрь 2003

Хоть это и не имеет непосредственного отношения к детективу, но все равно любопытно.

«Первый в ряду писателей-уголовников – Александр Козачинский (1903-1943), чье столетие со дня рождения в сентябре нынешнего года осталось никем – увы – незамеченным. Козачинский написал одну-единственную повесть – 'Зеленый фургон' (1938) – и уже этим обессмертил себя. Аркадий Адамов назвал ее 'подлинным шедевром', и я думаю, мало кто будет оспаривать это утверждение. Плохо то, что повесть давно уже не переиздавалась, а подобные произведения, по моему убеждению, должны всегда находиться в текущем 'книжном обороте'. Всем читателям повести, наверное, запомнился конокрад Красавчик, которого изловил-таки молодой агент угрозыска Володя Патрикеев, но немногие знают, что прототипом последнего послужил Евгений Катаев (один из соавторов 'Двенадцати стульев'), а сам Козачинский стал прообразом Красавчика. Биография Красавчика-Козачинского – кладезь дремлющих сюжетов для детективных романов: начал с агента одесского уголовного розыска (даже раскрыл дело налетчика Бенгальского), но тут кто-то написал на подающего надежды сотрудника донос, его обвинили в должностном преступлении и присудили три года лагерей. В тюрьму он, однако, не попал: дело пересмотрели, и Козачинский получил повышение, став инспектором угро I-го района Балтского уезда. Здесь молодой инспектор увидел всю неприглядную изнанку милицейской службы, и, по-видимому, оказалась она настолько безобразной, что Козачинский поменял профессию на прямо противоположную – сделался налетчиком. Зеленый фургон с зерном и стал его первым делом, а дальше пошло-поехало. Грабежи, угон лошадей, налеты на поезда и банки – что только не приписывали его банде. Талантливый и одаренный, Козачинский сам разрабатывал планы операций. Но сколь веревочке ни виться... В сентябре 1922 года фатового налетчика повязали. Надо сказать, что фортуна и здесь не оставила свое дитя без внимания: уже в 1925 году приговор пересмотрели и выпустили Козачинского на свободу. На выходе его встречал, среди прочих, агент угро Евгений Катаев. Если вам интересна подробная история, читайте 'Зеленый фургон'».

<http://piterbook.spb.ru/2004/0102/detectiv/recenzii.shtml>

Георгий Пилиев

Русский детектив: Что новенького?

«ПИТЕРbook», N 1-2, январь-февраль 2004

Обзор интересных, по мнению автора статьи, книг, относимых им к детективному жанру. Разбираются романы А.Вайнера «Райский сад дьявола» и Б.Акунина «Алмазная колесница».

«Как это ни печально, писать о новинках русского детектива непросто – прежде всего потому, что заслуживающих интереса книг крайне мало. По счастью, среди бесконечной макулатуры встречается кое-что более или менее сносное и, крайне редко, действительно приличная вещь».

<http://piterbook.spb.ru/2004/03/detectiv/recenzii.shtml>

Георгий Пилиев

Для взыскательного читателя

«ПИТЕРbook», N 3, март 2004

Обзор детективных новинок. В центре внимания сборник произведений (не детективов) Д.Сэйерс и «Смерть в ассортименте» П.Шестакова – чуть ли не единственного советского писателя, который пытался строить свои романы в соответствии с требованиями детективного жанра.

«За два года до кончины Шестаков закончил новый роман 'Смерть в ассортименте', который можно, в каком-то смысле, считать итоговым в его творчестве. Издательство 'Эксмо', куда автор предложил свой роман, не сумело оценить рукопись, предложив уважающему себя человеку оскорбительно мизерный гонорар, и рукопись на пять лет легла на полку. Сборник 'Омеги' дополнен повестью 'Репорт инспектора', богатым справочно-критическим и мемуарным корпусом».

<http://piterbook.spb.ru/2004/0708/detectiv/history.shtml>

Георгий Пилиев

Детектив и Большие люди

«ПИТЕРbook», N 7-8, июль-август 2004

Приведены интересные факты из истории детективного жанра.

«Одним из первых поклонников детектива был американский президент Авраам Линкольн, восхищавшийся творчеством 'отца' жанра Эдгара По. Но одним восхищением дело тут не ограничилось. 15 апреля 1846 года (ровно через пять лет после опубликования 'Убийства на улице Морг' По, ознаменовавшего рождение нового литературного жанра) Линкольн, в то время адвокат, напечатал в журнале Whig собственный детективный рассказ (!) 'Загадка убийства Трэйлора', написанный им по следам реального уголовного дела, в котором он участвовал в качестве защитника».

Георгий Пилиев

A study in Russian

Отчёт о неизвестном эпизоде из биографии мистера Шерлока Холмса, связанном с его пребыванием в России

О первых изданиях рассказов Конан Дойла о Шерлоке Холмсе на русском языке.

«...это случилось 12 декабря 1893 года. В этот день вышел в свет 50-й номер популярного журнала 'Звезда', издававшегося страстным поклонником приключенческой литературы Петром Петровичем Сойкиным. (Этому человеку выпало стать первым, кто познакомил русскую читающую публику с Шерлоком Холмсом, и, совершив это, сей достойный муж и впредь продолжил знакомить русскую публику с новыми приключениями лондонского сыщика: сойкинские журналы 'Природа и люди' и 'Мир приключений' первыми публиковали конандойловские новинки, а в феврале-ноябре 1909 года Сойкин выпустил в свет более чем 5000-страничное 'Полное собрание сочинений Конан-Дойля' в 20 книгах (с двумя дополнительными томами в 1911 году)».

[http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-](http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?I21DBN=LINK&P21DBN=UJRN&Z21ID=&S21REF=10&S21CNR=20&S21STN=1&S21FMT=ASP_meta&C21COM=S&2_S21P03=FILE=&2_S21STR=Nzl_2010_1(1)_21)

[bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?I21DBN=LINK&P21DBN=UJRN&Z21ID=&S21REF=10&S21CNR=20&S21STN=1&S21FMT=ASP_meta&C21COM=S&2_S21P03=FILE=&2_S21STR=Nzl_2010_1\(1\)_21](http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?I21DBN=LINK&P21DBN=UJRN&Z21ID=&S21REF=10&S21CNR=20&S21STN=1&S21FMT=ASP_meta&C21COM=S&2_S21P03=FILE=&2_S21STR=Nzl_2010_1(1)_21)

И. К. Пименова

Об одной из граней современного женского детектива

«Наукові записки Харківського національного педагогічного університету. Сер. Літературознавство», 2010, № 1, 143-150

«Исходя из того, что каждая из создательниц Женского детектива отвечает на запросы массового читателя 'этого периода', мы считаем возможным выделить три имени: А.Маринина, Т.Устинова и Е.Михалкова. В их детективах отразилось разное время, каждая из них отвечает на специфические запросы 'постсоветского' читателя, человека времени экономического подъема и периода пред- и кризисного. Совершенно очевидно, что реалии времени, быта в эти периоды развития российского общества разные, проблемы, поставленные и решаемые писательницами, отличаются попаданием в ту или иную культурно-психологическую ситуацию и, наконец, героиня (герои) этих произведений являются типичными представителями той или иной социальной прослойки общества в определенный период времени».

http://www.lgz.ru/archives/html_arch/Ig072004/Tetrad/art11_1.htm

Лев Пирогов

«Господин нехороший»

Б. Акунин и вокруг

Трудно назвать этот текст обычной рецензией на роман Б.Акунина «Алмазная колесница». Скорее, автор статьи использует роман как повод высказать всё, что он думает о Б.Акуnine и стоящем за ним Г.Чхартишвили. А ничего хорошего он о них не думает. Чувствуется, что они Л.Пирогова чем-то очень обидели.

«Единственная цель Фандорина – опять-таки выживание. Пусть он готов пожертвовать собой ради возлюбленной, всё равно его побуждает к этому влюблённость, то есть, в конечном счёте, личный эгоизм».
«...введя в роман слово 'акунин', г-н Акунин не мог тем самым не указать на себя. Возникает вопрос: знает

ли он о своей роли 'главного злодея' или, подобно изображённому им главному злодею Фандорину, не догадывается о ней? И догадывается ли о своей истинной роли писатель Григорий Шалвович Чхартишвили, перепоручивший роль злодея придуманному им беллетристу г-ну Акунину?»
«В детективе, говорят, главное – сюжет. Он у г-на Акунина разваливается на глазах. ...Бесчисленные завязки, кульминации и обескураживающие развязки сменяются с такой частотой, что читать становится нестерпимо скучно и утомительно...»
«Почему... г-н Чхартишвили так не любит русской патриархальности... Чтобы изгой приподнялся в собственном мнении и пережил своё изгойство как 'освобождение', необходимо дискредитировать структуры, из которых он выпал».

А. А. Пирузян

«Чудесным языком». Детективы Агаты Кристи и мир шекспировских трагедий

// Английская литература XX века и наследие Шекспира. М.1997, с. 133-150

Автор статьи показывает, что детективы А.Кристи связаны с творчеством Шекспира многочисленными, но поверхностными связями.

«...возникает... первая реальная связь творчества писательницы с миром шекспировских трагедий. Шекспировские персонажи 'выручают' ее в тех случаях, когда она не желает подробнее проработать какой-либо образ. Ведь достаточно провести параллель между своими героями и шекспировскими, как читателю станет ясна общая ситуация».

«...существует и более глубокая связь: целый ряд романов буквально навеяны атмосферой той или иной трагедии Шекспира».

http://ru.dleex.com/industry_news/?id=63148

Писатель Борис Акунин рекомендует читать Михалкову

«Как стало известно Dleex, популярный российский писатель Борис Акунин рекомендует своим поклонникам произведения детективщицы Елены Михалковой. В свое время Елена Михалкова зачитывалась книгами Акунина, теперь же реки повернулись вспять, и положительные отзывы кумира послужили хорошей наградой за ее писательские труды».

Хотя репутация Б.Акунина как советчика изрядно подмочена серией «Лекарство от скуки», в данном случае его совет, вероятно, стоит принять во внимание.

<https://cyberleninka.ru/article/n/london-v-hudozhestvennoy-kartine-mira-artura-konan-doyla/>

Н. В. Питолина

Лондон в художественной картине мира Артура Конан Дойла

«Вестник Псковского государственного университета», 2016, № 3, 165-170

Ничего интересного. Текст и не предназначен для чтения – у него другая цель.

http://www.cinemotionlab.com/novosti/00206-blagodarya_staraniyam_televideniya_v_blizhayshie_desyat_let_ot_kinematografa_nichego_i_ne_ostanetsya/

blagodarya_staraniyam_televideniya_v_blizhayshie_desyat_let_ot_kinematografa_nichego_i_ne_ostanetsya/

Ник Пиццолато

«Благодаря стараниям телевидения в ближайшие десять лет от кинематографа ничего и не останется»

Интервью с создателем сериала «Настоящий детектив». По-видимому, название – единственный повод, чтобы вспомнить о детективном жанре в связи с этим телевизионным проектом.

http://www.gov.karelia.ru/Karelia/1129/t/1129_9.html

Татьяна Площадная

Если детективы читают чаще, чем справочники, значит, они интересней Библиотека глазами домохозяйки

«Карелия», N 143 (25 декабря 2003)

Бесхитростный рассказ домохозяйки (с филологическим образованием) о своей домашней библиотеке. О детективе – один абзац.

«Что я читаю в последнее время? Детективы. И не стыжусь этого. Английский писатель Честертон считал детектив 'совершенно законным жанром' литературы».

http://www.imwerden.info/pdf/pljukhanova_traditsii_1983.pdf

М. Б. Плеханова

Литературные и культурные традиции в формировании культурно-исторического персонажа (Ванька Каин)

// Типология литературных взаимодействий. Труды по русской и славянской филологии.

Литературоведение. (Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 620). Тарту, 1983, 3-17

«Матвей Комаров, романист с коммерческой ориентацией, переделал повесть о Каине, придав герою черты мрачного и безжалостного злодея, отсутствовавшие в первоначальных вариантах. Свое предприятие Комаров мотивировал нуждами европеизации русской литературы».

«В повести, предназначенной позабавить публику, воровское переодевание оказалось скоморошным ряжением, поскольку акцент переместился здесь с практического момента на развлекательный. Точно так же и воровской язык в повести стал скоморошным языком, поскольку он начал служить здесь не профессиональным целям сокрытия смысла, а отстранению, стилистическим эффектам. ...Сам Каин в его воровской ипостаси, будучи вором забавляющимся, очевидно ориентировался на скоморошество. Это заметно по тому, как он в своих показаниях подчеркивал и развивал мелкие забавные подробности».

http://www.aif.ru/online/kids/134/14_01

По следам детектива

«АиФ Детская Энциклопедия», № 12 (134) от 15.12.2006

О теме шахмат в произведениях Ж.Сименона, А.Кристи и Я.Флеминга, которые к детективу имеют, конечно, весьма косвенное отношение.

<https://cyberleninka.ru/article/n/tvorchestvo-b-akunina-avtorskaya-strategiya-modelirovaniya-natsionalnogo-diskursa>

Подчиненов А. В., Снигирева Т. А.

Творчество Б. Акунина: авторская стратегия моделирования национального дискурса

// Пушкинские чтения. Т. 19. СПб, 2014, с. 342-346

О детективе речь в статье не идет.

<http://magazines.russ.ru/october/1998/12/podia-pr.html>

Настасья Подъяблонская

Как возникают женские романы

Практические заметки

«Октябрь», 1998, № 12

В конце своего «художественного исследования» феномена «современного российского женского романа» автор приходит к неожиданному выводу о том, что исследуемый ею жанр тяготеет в конечном итоге к схеме вроде бы давно отставленного и забытого «советского производственного романа». По-видимому, то же самое можно сказать и о «современном детективе».

«Мы имеем то, что имеем. Для подлинного, непереводаемого женского романа, впрочем, как и для подлинного детектива, у нас нет исходных материалов. Но есть необходимость, есть желание. Появились читатели, которые хотят читать именно такую литературу, появились сочинители, которые хотели бы такую литературу творить».

«Сюжет произведения ...стар: обувная фабрика выпускает плохую обувь. ...директору грозит расстрел. ... героиня, тайно влюбленная в директора, добивается, чтобы комиссия... Герои воссоединяются. Производство налаживается само собой. Не напоминает ли это известную с детства сказку? Вот на сказку, на архетипы и надо уповать...»

<https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/251874/1/207-212.pdf>

Д. О. Половцев, А. О. Марцинкевич

Ненадежный рассказчик как элемент детектива в романе Э. Хили

«Найти Элизабет»

// Актуальные проблемы гуманитарного образования : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22–23 окт. 2020 г. Минск : БГУ, 2020, с. 207-212.

«Для создания дополнительного ‘детективного’ и ‘загадочного’ элемента автор использует прием ‘ненадежный рассказчик’. ... ‘Ненадежный рассказчик’ в романе Э. Хили включает свою особенность в том, что сочетает сразу несколько факторов ‘ненадежности’: возраст рассказчика, синдром деменции и

повествование от первого лица, которое всегда предполагает субъективное отношение рассказчика к окружающим персонажам, событиям и вещам. Логика поступков главного героя не просто не соответствует ожиданиям читателя, а противоречит сама себе. Данный факт создает дополнительный элемент 'загадки' и делает поступки главного героя непредсказуемыми».

Вот так авторы представляют себе *загадочность* и *детективность* в художественном тексте. И вот так обстоят дела в современном гуманитарном образовании.

Л. Польская

Девять минут

«Литературная газета», 27 сентября 1983 года

Обширная рецензия на телеспектакль «Мегрэ и человек на скамейке». Текст предоставлен А. Орловым.

«'Криминальные истории' как будто созданы для телевидения. Они – электронный парафраз брошюрок про Ната Пинкертона, бесконечных вариаций бесчисленных знаменитых сыщиков».

<https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-kitcha-vo-vremeni-i-prostranstve>

А. Ф. Поляков

Трансформация китча во времени и пространстве

«Вестник Бурятского государственного университета. Философия», 2011, № 6, 230-237

Статья не вносит желаемой ясности в наши представления о «китче», но дает ссылки на несколько работ, в которых обсуждается эта проблема.

<http://elibrary.ru/item.asp?id=12881728>

А. А. Полякова

Комплекс мотивов готического романа в сюжетной структуре русской повести

«Новый филологический вестник», 2006, № 3, 211-215

Ничего нового ни о готическом романе, ни о русской повести из этой статьи не узнаешь.

<http://elibrary.ru/item.asp?id=12881678>

А. А. Полякова, О. В. Федунина

Готическая традиция в прозе А. К. Толстого («Упырь»)

«Новый филологический вестник», 2006, № 2, 47-61

Подробнейший пересказ повести А. Толстого.

<http://nemuri-neko.livejournal.com/265281.html>

Полярный кот

Crímenes imperceptibles / The Oxford Murders (2003) by Guillermo Martínez

«...Гийермо Мартинес – констатирую с удовольствием – не Халтуро Херес-Перверте».

«Самой приятной неожиданностью было для меня обилие касательных к центральной интриге, подтекстов, которые, не имея прямого отношения к сюжету, придают ему глубину и сложность нескольких измерений, заставляют задуматься о повторном чтении, как только перевернута последняя страница».

<http://parkinsonizm.ru/files/25-2-13.pdf>

В.В. Пономарев

Детективы Конан Дойла: комментарии невролога

«Бюллетень Национального общества по изучению болезни Паркинсона и расстройств движений», 2012, № 2, 25-27

Разбираются четыре рассказа о Шерлоке Холмсе, у персонажей которых можно обнаружить неврологические симптомы.

http://www.a-z.ru/women_cd1/html/ponomarr.htm

Пономарева Г.

Женщина как «граница» в произведениях Александры Марининой

// Пол, гендер, культура (немецкие и русские исследования). М., 1999, с. 181-191.

Статья не столько о «детективе» и «массовой литературе», сколько о гендерных проблемах.

«Массовая литература, в рамках которой ведущим до сих пор остается детективный жанр, фиксирует те тенденции в смене общественных настроений, которые уже становятся типическими, определяющими рамки социальной и личностной идентификации, социальных и личных приоритетов».
«В образе Анастасии Каменской отражается новый тип женственности, воплощающей новую гендерную ориентацию в современной российской культуре...»

<http://kultprosvet.ru/text/?id=710>

Е. Пономарева

А. Перес-Реверте. Клуб Дюма, или тень Ришелье.

/ Москва / “Иностранка” / 2002 год / 598 стр.

Текст в жанре читательского отзыва на книгу.

«Я решила прочитать эту книгу, благодаря множеству похвальных отзывов, которые встречала в Интернете. Модный писатель сезона, закрученный сюжет, интертекстуальные игры, особый мир ‘реверляндия’...»

«Большая часть героев – библиофилы, профи. Они должны, по идее, подавлять читателя интеллектом. Да, я узнала много нового. В конце-концов обратное было бы странно – я не спец в истории литературы. Но ощущения, что это настоящие профессионалы не возникло. Напротив, создалось впечатление, что это уровень студенческой курсовой».

«В общем, опять раздули из мухи слона. Это ерундовая книга. Рекомендую для чтения в метро».

Пономарева Юлия Владимировна

Смысл жанровых подзаголовков детективной дилогии Б. Акунина

«Особые поручения»

«Молодой ученый», 2017, № 40, ч. 1, 88-90

Типичный пример квазинаучной чепухи, без устали продуцируемой многочисленными «молодыми учеными».

<http://www.mirf.ru/Articles/art1026.htm>

Михаил Попов

Конан-литератор

Артур Конан Дойль

Стандартный набор сведений о биографии писателя для тех, которые знают, кто такой «Конан-варвар», но задумываются, услышав «Конан-дойль».

«Конан Дойль – один из тех писателей, чье имя мы знаем с детства. Человек своего времени – сильный, умный и энергичный – он прославился ‘побочным продуктом’ своего литературного творчества: детективами и приключенческой фантастикой. Именно благодаря Конан Дойлю многие из нас когда-то открыли для себя эти жанры и полюбили их».

<http://www.rbcdaily.ru/news/market/index.shtml?2003/12/23/49720>

Анна Попова

Россияне устали от детективов

«RBC daily», 23.12.2003

«По мнению участников рынка, читатели начали уставать от детективов – в жанре налицо все признаки перепроизводства».

«...говорить о том, что издающиеся колоссальными тиражами российские детективы в одночасье потеряют публику, не стоит. Однако уже сейчас ясно: у читателей возникла потребность в современном реалистическом романе, а детектив эту потребность удовлетворить не может».

<https://cyberleninka.ru/article/v/pretsedentnoe-imya-sherlok-holms-v-rossiyskoy-i-britanskoy-kulturah>

К. А. Попова, И. Н. Столярова

Прецедентное имя «Шерлок Холмс» в российской и британской культурах

«Вестник Бурятского государственного университета», 2014, № 11, 41-47

Любопытные данные о «Шерлоке Холмсе», которые условно можно назвать «статистическими», поскольку они появились в результате некоторых подсчетов, сделанных авторами работы.

«В английской лингвокультуре наибольшее количество ссылок с использованием ПИ ‘Шерлок Холмс’ в названии предмета оказалось названиями пабов. В данном случае мы предположили, что для англичан Шерлок Холмс символизирует национальные особенности их страны. Однако в дальнейшем, проконсультировавшись с профессором Карен Хьюит, которая занимается сравнительным изучением

русской и британской культур, мы выяснили, что такие названия адресованы не столько британцам, сколько иностранной аудитории, а именно туристам, которые зачастую и ассоциируют Англию с Шерлоком Холмсом. Этим же можно объяснить то, что рассматриваемое нами ПИ встретилось в названиях нескольких ресторанов и отелей».

«80% российских респондентов впервые узнали о Шерлоке Холмсе из фильма. В британской культуре впервые узнали о рассматриваемом ПИ из фильма 60% опрошенных. При этом оказалось, что рассказы Артура Конан Дойля читали две трети российских информантов и чуть больше половины английских респондентов».

«Относительно личностных качеств Шерлока Холмса в русской культуре самыми значительными оказались такие черты, как незаурядный ум, наблюдательность и феноменальная память, а также хорошее чувство юмора и артистичность. Британские респонденты поставили на первый план абсолютно другие признаки: необщительность и самовлюбленность. Такие способности, как ум, память и наблюдательность были отодвинуты на второй и даже третий планы. При этом ум рассматривается большинством информантов из Великобритании как основная причина необщительности. Среди значимых признаков англичане также выделяют эксцентричность, надменность и практичность».

<http://kp.ru/daily/22586/10668/>

Популярный писатель-детективщик Борис Акунин: Я познакомлю Фандорина с Григорием Распутиным

«Комсомольская правда», 7 июля 2001 г.

Ответы Григория Чхартишвили на вопросы журналистов и читателей.

«Писать детективы я стал, потому что мне всегда нравился этот жанр, он дает наибольший простор для соучастия читателя. Ты постоянно загадываешь читателю какие-то загадки, заставляешь его шевелить мозгами, он не просто сидит и сонно клюет носом».

<http://www.zerkalo-nedeli.com/nn/show/303/27932/>

Леонид Порицкий

Артур Конан Дойль

«Зеркало Недели On The WEB», № 30 (303), 29 Июля – 4 Августа 2000 года

Небольшой биографический очерк о знаменитом писателе.

«О плодовитости Конан Дойля говорит тот факт, что предпринятое в России в 1909 – 1911 годах (т. е. как раз в середине его писательской карьеры) издание полного собрания сочинений насчитывало двадцать два тома».

<http://magazines.russ.ru/nlo/2002/58/poriad.html>

Мария Порядина

Две вещи несовместные

«Новое литературное обозрение», 2002, № 58

Статья о том, как взрослые «образованные» дикари формируют следующее поколение себе подобных.

«...ситуация с детским чтением в России выглядит не только странно, но и страшно, особенно для тех, кто помнит 'лучшие времена'. Заклинание 'нынешние дети совершенно не читают' произносится (с дрожью в голосе) всеми, кто так или иначе связан с детьми: от пожилых библиографов до молодых родителей. Звучит, правда, иногда и разновидность заклинанья – 'читают всякую ерунду', и это тоже верно».

«Чем чаще общаешься с ними, тем больше убеждаешься: руководители детского чтения, просветители, наставники – сами не читают! (Разве что Дарью Донцову или розовые романы в метро – 'чтобы отдохнуть, развеяться'.) Не читают и не хотят читать!»

«Вот и получается, что детская книга и детское чтение – две вещи несовместные. Хорошие писатели существуют сами по себе, а их потенциальные читатели поглощают продукцию 'Эксмо' ('детский детектив') или вообще рассматривают картинки в журналах. И руководители детского чтения занимаются тем же самым. Исключения, конечно, есть, но в масштабах нашей необъятной Родины говорить о них как-то неловко».

http://www.russ.ru/krug/20030220_por.html

Мария Порядина

Литература (для) среднего класса

О так называемом «детском детективе» (ДД) – варианте «современного русского детектива» для школьников 10-13 лет. Автор статьи весьма критически оценивает тексты из этой пользующейся устойчивым спросом «книгоиздательской рубрики».

«...чтение ДД, по определению, не требует интеллектуального напряжения, ведь авторы и сами не конан-

дойлы, дедуктивным методом не владеют, а следовательно, и персонажи их не перегружают свои мозги, и читателю 'грузиться' незачем».

«...авторы ДД процветают (в этом-то ничего плохого нет) и продолжают творить (а это уже хуже)».

«...читателя, привыкшего к литературе среднего класса, уже почти невозможно приохотить к настоящей книге, чтение которой требует интеллектуального и эмоционального напряжения».

http://lib.1september.ru/view_article.php?ID=200802318

Мария Порядина

Кроме скучного

«Библиотека в школе», 2008, № 23

Статья, предназначенная для школьников и школьных библиотекарей. Азы науки о детективе на примерах произведений По и Коллинза.

«...в потоке современных изданий есть место не только дешёвым однодневкам, но и классическим, во всех отношениях превосходным текстам».

«В этом романе [‘Лунный камень’] тоже нет сквозного повествователя: о разных фрагментах расследования повествуют разные их участники и свидетели. Подразумевается, что каждый из них знает и может рассказать только часть истории, только часть правды. Нам остаётся лишь восхищаться ловкостью автора, который заранее решил, как он будет складывать отдельные стёклышки мозаики в яркую и целостную картину – всё на своём месте и ничего лишнего».

«Глупая и пустая писанина отнимает время, но серьёзное и глубокое произведение в ‘честном и очаровательном литературном жанре’ (Честертон) даёт пищу для ума и чувства, приносит пользу и удовольствие. Недаром Анна Ахматова говорила: ‘Ночь с детективом – это прекрасно’».

<https://magazines.gorky.media/october/2014/11/sam-po-sebe-pochti-nikto.html>

Мария Порядина

Сам по себе почти никто

«Октябрь», 2014, № 11

Статья о положительном герое в детской литературе. Среди прочих примеров появляется и Шерлок Холмс.

«Почему детектив ‘всех времен и народов’ – любого спроси – в первую очередь Шерлок Холмс? Почему не патер Браун с его безупречной и деликатнейшей нравственной позицией, не обаятельная мисс Марпл, даже не Дюпен, с которого, собственно, почти все и началось? Да потому, что вокруг Холмса – идеально выстроенный викторианский мир: разумный, определенный, устойчивый мир, в котором все на своем месте. Кресло стоит у камина, вот любимый сорт табака, а вот скрипка. Рядом верный друг, который никогда не подведет. Справедливость восторжествует, а зло будет посрамлено. И любой поезд с вокзала Чаринг-Кросс прибудет на нужную станцию точно по расписанию. Уют, надежность и человечность – без этого антуража фигура Холмса не была бы столь привлекательна».

<http://russsiandickens.nm.ru/nis/Essay/text19.htm>

Н. Л. Потанина

Англомания Б. Акунина: фактор успеха?

«Его [Фандорина] англоязычность выполняет весьма важную функцию. Она соотносится с важной составляющей английской концептосферы – понятием о джентльмене. ...это человек цивилизованный, умеющий себя вести спокойно, сдержанно, уважительно к окружающим...»

«Процесс межкультурной коммуникации, таким образом, проявляет себя в отборе тех доминант английской концептосферы, в которых массовый российский читатель испытывает наибольшую потребность».

<http://russiandickens.nm.ru/nis/Essay/text20.htm>

Н. Л. Потанина

Диккенсовский код в современном российском детективе

О романах Б. Акунина и, в особенности, о диккенсианском детективе (как его обозначил сам Б. Акунин) «Любовник Смерти».

«...в романе ‘Коронация’ (2000) акцентирована идея privacy, особенно привлекательная для россиянина постсоветской эпохи. Live your own life, – эти слова, произнесенные батлером Фрейби, принципиальны для Акунина. Не случайно, как остроумно заметил Г.Циплаков, если набрать имя Фрейби на компьютерной клавиатуре в русском регистре, но латиницей, то получится хорошо знакомое АКУНИН».

<http://magazines.russ.ru/voplit/2004/1/pot.html>

Н. Потанина

Диккенсовский код «фандоринского проекта»

«Вопросы литературы», 2004, № 1

Расширенный и несколько изменённый вариант уже опубликованной в Интернете статьи «Диккенсовский код в современном российском детективе».

«Удовольствие от чтения детективов Б. Акунина нередко связывают с самим эффектом ‘знакомости’ – а значит, ‘уютности’, ‘домашности’ такого чтения. К этому ‘перечню причин’ необходимо добавить тот ювенильный пафос познания и веры в возможности человеческого интеллекта, который в нашем читательском представлении ассоциируется с хорошим – зачастую именно английским – детективом».

<http://philology.snauka.ru/2013/11/597>

Потевский Н. А.

Авторское своеобразие детективной новеллы Ж. Сименона

«Филология и литературоведение», 2013, № 11

Ничего нового и интересного в статье не содержится. Имея достаточно верное представление о детективе и процитировав вполне разумные высказывания о детективном жанре, автор, ничтоже сумняшеся, приступает к описанию «детективных романов» о Мегрэ, хотя сам же пишет:

«...всегда самое важное в ‘серии Мегрэ’ не разгадка преступления, не детективная ситуация, а человек со всей его душевной сложностью и противоречивостью». Такая, содержащаяся внутри авторской позиции, нестыковка взглядов на романы Сименона столь же непонятна, как и появление слова «новелла» в заглавии статьи.

<http://stephanos.ru/izd/2017/2017-25-4.pdf>

Потемкина Е. В.

«Секрет» и «тайна» у Достоевского: лексикографический аспект

«Stephanos», 2017, № 5, 65-80

Серьёзная статья, в которой автор пытается разобраться со словами (и соответственно, с понятиями) «секрет» и «тайна» (отчасти касаясь слова «загадка») в произведениях Достоевского.

Мимоходом она задаёт также и ходячие представления о родстве романов Достоевского с детективным жанром и с порога отвергает всяческие попытки трактовать произведения писателя как своеобразные детективы (видимо, как насыщенные реализмом и психологизмом высокохудожественные образцы этого жанра). Но, с другой стороны, она усматривает определенное сходство с детективом в том, что романы Достоевского также можно интерпретировать как мир, центром которого во всех случаях является неразрешимое диалектическое противоречие, а сюжеты романов разворачиваются как борьба тезиса и антитезиса.

«...так же как и в детективе, задача автора в романе-трагедии состоит в том, чтобы привести мир своих героев к равновесию, разрешить логическое противоречие...»

Вероятно, такой взгляд на рассматриваемые романы можно считать, в принципе, верным, но вряд ли в этом можно усматривать черту, свойственную только произведениям Достоевского. Видимо, диалектичность – родовое свойство любого произведения искусства, а в романах Достоевского (и в ещё большей степени, в детективе) эта черта только ярче выражена и обнажена, по сравнению с большинством других литературных произведений.

<https://reading-hall.ru/publication.php?id=6510>

Андрей Починков

Простейшее детективоведение

Размышления читателя. Стоит прочитать.

«В истории детектива как в капле воды отразилась общественная эволюция новейшего времени. После Второй мировой войны классический детектив уверенно вытесняется полицейским (или процессуальным) детективом. И шпионским романом. Эти два жанра только кажутся разновидностями детектива. На самом деле это подмена. ...Приходится признать, что детектив сейчас влачит довольно жалкое существование».

«В обществе, где нет запроса на истину и справедливость, детективу делать нечего».

Поэтика зарубежного классического детектива

Об этой книге, выпущенной в 2019 году издательством ИМЛИ РАН, смотри в нашей *Хрестоматии* развернутую рецензию П.Моисеева «От Джейн Остен до ‘Фантомаса’». Там же приведен и полный текст рецензируемой книги.

<http://alek-morse.livejournal.com/11729.html>

Чарльз Преполек

Русские Шерлок Холмс и доктор Ватсон: Василий Ливанов и Виталий Соломин

Рецензия 2002 года на русский киносериал, написанная канадским поклонником Шерлока Холмса и переведенная alek'ом morse (А.Седовым).

«Несмотря на то, что я ни слова не говорю по-русски, в процессе просмотра фильма становилось очевидным бережное отношение к неуловимому духу и аромату Канона, а также сохранение буквальной верности основному материалу».

<http://bd.fom.ru/report/cat/leisure/books/d023329>

Преснякова Л.

«Человек читающий»

Статья, в которой сообщаются некоторые результаты опроса населения, проведенного в 2002 году Фондом «Общественное мнение». Вывод автора:

«Высокоресурсные, хорошо адаптированные и оптимистически смотрящие на жизнь люди составляют костяк современной читательской аудитории в России, в то время как наименее приспособленные к современной ситуации слои гораздо реже обращаются к книгам».

Но читают эти «высокоресурсные оптимисты» в основном всё то же:

«Лидером читательских предпочтений россиян остается популярная массовая литература – детективы, боевики, “женские романы”...»

Василий Пригодич

«Развлечение для взыскательного читателя», или новая книга Б. Акунина о пращуре и внуке великого сыщика

«Знаешь, Господь милостив, все будет путем на родине нашей, ежели создаются и читаются взахлеб такие увлекательные (светлоумные) романы».

Г. Чхартишвили: «Мой читатель – это человек, который может получить удовольствие не только от сюжета, но и от стиля».

Круче, чем Умберто Эко

«Я упомянул в заголовке имя знаменитого Умберто Эко, автора всемирно известных романов-трактатов ‘Имя Розы’, ‘Маятник Фуко’ и ‘Остров накануне’. Первая книга захватывающе увлекательна, две последующие, увы, – псевдоученая тягомотина для высококолобых интеллектуалов (точнее, для персон, причисляющих себя к таковым)».

«Естественно, Борис Акунин пародирует и классиков детективного жанра: прежде всего Артура Конан-Дойла и Агату Кристи, творцов двуединых героев (сыщики и их alter ego) – Холмс-Ватсон и Пуаро-Гастингс. Персонажи английских авторов, видимо, гомосексуалисты, их доблестные помощники – бисексуалы (намек на это щедро рассыпаны на страницах романов и рассказов сэра Артура и леди Агаты). У московского писателя и Фандорин, и Маса – оба бисексуалы, хотя их создатель дает понять читателю, что их духовная связь иногда выходит за рамки приличий, канонизированных позапрошлым веком)».

Борис Акунин и белая собака (сивая кобыла)

«Сколько редко бывает, чтобы, ну, из какой-либо ‘высокой’ книги удалось вычитать стоящую мысль. У Бориса Акунина – в его спроектированной развлекательной книге таких – сколько угодно».

Три написанные в 2000 году рецензии на романы Б.Акунина

<http://pereplet.sai.msu.ru/kot/29.html#29>

Василий Пригодич

Один в трех, или Три в одном (о трех книгах Бориса Акунина)

Рецензия на три книги Б.Акунина, в том числе на детектив «Пелагия и черный монах».

«...в романе представлены все акунинские ‘примочки’-атрибуты-аксессуары: захватывающий сюжет, обыгрывание-пародирование на сей раз проблематики и имен персонажей романа Достоевского ‘Бесы’, игры с фамилиями...»

То, что рецензируемый роман – детектив, автор статьи даже не упоминает – вероятно, для него это не интересно.

<http://www.lebed.com/2004/art3763.htm>

Василий Пригодич

«Алмазная колесница», или Путь к Будде Амида

Восторженная рецензия на роман Б.Акунина.

«'Алмазная колесница' – глубоко новаторское соединение исторического, 'этнографического', психологического, политического, философского, любовного, шпионского, авантюрного, детективного романов».

«Злые и завистливые критики относят прозу Акунина к развлекательному 'читиву'. Это нечестно и неверно. ... 'Алмазная колесница' – Большая книга Большой литературы».

<http://www.lebed.com/2008/art5317.htm>

Василий Пригодич

Изящная словесность, или словесное изящество

«Лебедь», № 566, 25 мая 2008 г.

Хвалебная рецензия на первый выпуск «романа-кино в десяти частях» Б.Акунина.

«По нынешним временам Акунин невероятно культурен».

«Да, дивная вещь. Открой – не оторвешься».

<http://www.pereplet.ru/kot/35.html#35>

Василий Пригодич

Князь детектива, или Прелестная книга

Хвалебная рецензия на роман Л.Юзефовича «Князь ветра».

«Жанр 'Князя ветра' можно определить как классический детектив, сочетающий в себе существеннейшие элементы авантюрного романа и высокой психологической прозы».

[http://nbuv.gov.ua/UJRN/Nzl_2011_1\(2\)__19](http://nbuv.gov.ua/UJRN/Nzl_2011_1(2)__19)

Приймак О. І.

Різномірний аналіз текстових особливостей детективу: морфемний та лексичний рівні

«Наукові записки Харківського національного педагогічного університету, Сер. Літературознавство», 2011, Вип. 1, 165-170

Квазинаучная статья, на которую нет смысла обращать внимание.

<http://www.gazeta-slovo.ru/content/view/52/36/>

Виктор Притула

Следствие ведет Владимир Ульянов

Краткая заметка о втором романе В.Данилина «Четвертая жертва сирени».

«Серия 'Кто виноват?' или 'ПреступлЕНИИиана' – один из самых неожиданных и блестящих проектов 'Книжного клуба 36.6'».

http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=175321

Притула В. И.

Разные грани детектива

Заметка информационно-рекламного характера об отечественных и переводных новинках (в 2007 году)

«криминального жанра». Вопрос о том, какое отношение к детективу имеют перечисленные критиком тексты, остается открытым. Скорее всего, никакого.

“Героиня романа Соня, выгуливая утром собаку, натывается на труп лучшей подруги Тани. Ну а дальше – пошло, поехало. Страсти чуть послабее, чем у Шекспира, но посильнее, чем в 'Фаусте' философического старичка Гёте».

http://www.aif.ru/online/aif/1360/51_01

[Мэтью Причард]

«Агата Кристи давно убила сыщика Пуаро»

«АиФ», № 47 (1360) от 22 ноября 2006 г.

Интервью, данное внуком Агаты Кристи газете «Аргументы и факты».

«– Какой из своих романов 'королева детектива' любила больше всего?»

– Пожалуй, ‘Десять негритят’. Бабушка им откровенно гордилась и говорила: вот это действительно мастерство, лучшее из того, что я сделала. Кстати, этот детектив оценили и читатели во всём мире: у него самые большие продажи в магазинах – несмотря на то что в ‘Десяти негритятах’ отсутствуют и Пуаро, и мисс Марпл...

– У меня впечатление, что оригинальное название ‘Десять негритят’ пало жертвой современной политкорректности, запрещающей употреблять слово ‘негр’. Например, в Америке да и во всех других западных странах эта книга сейчас продаётся под заголовком ‘И никого не стало’.

– Я постараюсь объяснить. Видите ли, в наше время слова ‘Десять негритят’ содержат для некоторых людей потенциально обидное значение – хотя, разумеется, Агата Кристи вовсе не намеревалась кого-то этим оскорбить. Поэтому уже после смерти бабушки мы приняли решение использовать другой заголовок, дабы исключить возможный риск».

http://operaghost.ru/book_leroux_review.php

Произведения Гастона Леру

Комментарии читателя

Краткие сведения о нескольких романах и сборниках рассказов Г.Леру. К собственно детективам можно отнести только часть из них.

«Гастон Леру пробовал себя в различных жанрах: он писал детективы, шпионские романы, фантастические истории, документальные репортажи... Есть в его багаже несколько рассказов, опубликованных в разные годы в газетах, а затем собранных вместе под единым заголовком – L'histoires epouvantables, что значит ‘страшные истории’. Попросту говоря, ужастики. Их можно сравнить с рассказами Эдгара По, Стивена Кинга или Дина Кунца. Все события, какими бы загадочными они ни казались на первый взгляд, имеют рациональное объяснение, но повороты сюжета заставляют следить за развитием, заставив дыхание. Финал нередко оказывается неожиданным, напоминая новеллы О’Генри или Френсиса Скотта Фицджералда».

http://publ.lib.ru/ARCHIVES/P/PROKOPOV_T/_Prokopov_T..html

Т. Прокопов

В защиту занимательности

О Морисе Леблане и странной судьбе приключенческого жанра

Вступительная статья к трехтомнику М.Леблана (М.: Терра, 1996), которая кроме библиографических данных о писателе содержит и некоторые общие рассуждения о приключенческом жанре.

«Вот две ипостаси приключенческих книг! С одной стороны – опора на реалии жизни, стремление к подлинной достоверности, с другой – взлет художнической фантазии, создающий увлекательный мир удивительных приключений, таинственных столкновений человеческих судеб. Если первое качество роднит приключенческие книги со всей литературой, то из второго вырастает то специфическое, что их различает, выделяет в особый жанр со своими закономерностями».

<https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-obstsennyh-frazeologizmov-v-proizvedeniyah-sovremennoy-detektivnoy-prozy>

Прокопова Майя Владимировна

Трансформация обценных фразеологизмов в произведениях современной детективной прозы

«Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета», 2012, № 12, 211-218

Ерунда, к детективному жанру отношения не имеющая.

<http://www.lechaim.ru/ARHIV/138/n2.htm>

Дмитрий Прокофьев

Чисто литературное убийство

«Лехаим», 2003, № 10

Разгромная рецензия на «детективный» роман Батьи Гур «Убийство на кафедре литературы».

«Вот, кстати, чем отличается хороший детектив от ‘не такого хорошего’. В хорошем детективе, даже если вначале возникает впечатление, что ‘за каждым случаем стоят некие мистические законы’ – в конце концов обязательно всплывут деньги...»

«Издательство ‘Мосты культуры’ вносит огромный вклад в пропаганду еврейской литературы, искусства и общественной мысли среди русскоговорящей аудитории. ...К сожалению... такая деятельность не приносит материального успеха. Возможно, именно поэтому Гринбергу приходится издавать нудные ‘бестселлеры’».

<http://www.litrossia.ru/archive/131/person/3158.php>

Виктор Пронин

Детектив – наше всё

«Литературная Россия», 2005, № 2-3, 21.01.2005

Интервью с писателем.

«Чейз – это литература? Ага, задумались. Я тогда сам отвечаю: это не литература, а заготовки. Чейз за многие годы сформировал огромный каталог. На отдельных открытках он выписывал отдельные темы и фразы. Скажем, у него одна серия карточек была посвящена теме ‘Убийство в кафе’. Другая серия открыток была связана с темой изнасилования на берегу океана. Когда же Чейз садился за новый роман, он брал для начала десять-двенадцать карточек, ну а дальше срабатывало воображение».

Виктор Пронин

Пробуждать мужество

«Красная звезда», 21.02.2007

Журналист И. Ядыкин беседует с писателем о литературе и жизни.

«Телевизионная машина как бы старается убедить людей, что уж совсем у нас все плохо. ...ни на одном телевидении мира нет стольких убийств. У нас все начинается и заканчивается то пожаром, то потопом. Там расстреляли уголовного авторитета, там в квартире пять месяцев пролежала мертвая семья... Короче, сплошной сумасшедший дом. Идет какое-то продуманное убеждение нас в том, что Россия погибает. ...все, что показывает наше телевидение, к настоящей жизни, да и к литературе, если вспомнить ваш вопрос, никакого отношения не имеет. По телевидению идет придуманная, вернее, зло придуманная жизнь».
«...там [на Западе] телевидение работает по-другому и цели у него иные. Люди берегут своих граждан. Бесконечные убийства, взрывы, бесконечное ежедневное насилие – оно ведь постепенно освобождает людей от совести, снимает принятые в обществе нравственные ограничения. Словно говорит: посмотрите, сегодня можно все! Вот чего добивается наше телевидение».

«Детектив сейчас в силу своей востребованности взял на себя функции так называемой большой, или серьезной, литературы. Он решает, вернее, подсказывает пути решения социальных проблем, семейных, политических, нравственных, личных, интимных... Все эти проблемы рассматривает детектив. В том числе и в силу того, что издается сегодня массовым тиражом в отличие от других литературных жанров, – трехсоттысячные тиражи! С одной стороны, это хорошо. Но с другой, – скажу, что это уже серьезный диагноз для нашего общества».

«...вслед за читателями это поняли и издатели. Они вдруг увидели, что у Агаты Кристи из ста романов настоящих только пять – семь. Из ста романов Чейза – десять, куда ни шло. Узнали, что западные авторы пишут не детективы, а болванки для будущих фильмов. Потому что западные писатели в первую очередь ориентируются на будущую экранизацию, где их ждут настоящие деньги, а не те, что они получают за свои книги».

<http://www.velykoross.ru/774/>

Виктор Пронин

Детектив – жанр будущего

«Великоросс», № 14

Интервью, взятое у писателя корреспондентом «сетевого литературно-исторического журнала ‘Великоросс’». Интересные рассуждения о детективном жанре в целом и любопытные детали из личного опыта писателя.

«Детектив – это не трупы и не кровь. Детектив – это очень изысканный жанр, доступный далеко не каждому, упаси Боже, приводить себя в пример, детектив это загадка, игра ума, это хороший, чистый текст. К сожалению сейчас почти никто детективов не пишет.

...Пишут, в основном, криминальные романы. Загадок там никаких нету, а если что-то и есть, то только один вопрос – чем все это кончится. И автор тихонечко движется к намеченному концу постепенно раскрывая подробности жизни своих героев. Это может быть хорошее, сильное произведение, этот роман может быть интересным, но это не детектив».

«...не все мои детективы таковыми являются. Иногда сам того не желая, соскальзываю в болото криминального романа. Но об увлекательности чтения не забываю...»

«...расскажу содержание одного моего рассказа... Двое играют в шашки, поскольку игроки они неплохие, то партию записывают. Наутро один из игроков мертв, разбита голова. Ясно, что убийца – второй игрок. На доске оставшаяся позиция и запись партии. Следовательно, изучив по записи ход партии, составляет психологический портрет убийцы. Найти его – уже дело техники. Это чистый детектив.

...Я давал этот рассказ прочитать четырехкратному чемпиону мира по шашкам Анатолию Гантваргу, и он не назвал этот рассказ фантастикой. Все так и есть, сказал он. И добавил, что ему достаточно сыграть одну партию с незнакомым человеком, и он уже знает о нем больше, чем родная мама».

«Я не заставляю себя писать детективы, я пишу их искренне и увлеченно, не опуская планки, которая мне доступна. Я ни в чем себя не сдерживаю, описывая очередное расследование, я могу отвлечься и рассказать читателю о собственных бедах, горестях, о женщине, по которой подыхаю, отвлечься и рассказать, что я думаю о мире, о космосе, о привидениях и так далее. И это все принимается. В этом и есть свобода творчества. И детектив позволяет мне быть искренним и откровенным, не замыкаясь на отпечатках пальцев или окровавленной рубашке».

«У детектива прекрасное будущее! У человека всегда останется желание прикоснуться к тайне, идет ли речь о преступлении, загадочной находке, научном открытии. ...У меня такое ощущение, что современные писатели охватили только самый верхний слой этого жанра, самый простой и очевидный. Остается нетронутым жанр философского детектива, психологического, детектива-загадки. ...Бесконечные погони, взрывы, расстрелы, жестокости – это все верхний слой, глубины детектива пока еще не затронуты. Все впереди, все впереди, ребята».

http://dspace.rsu.edu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/718/pronjkina_nacionalnii_modeli_massovoi_kulturi_usa_i_rossii.pdf?sequence=1

А. В. Пронькина

Национальные модели массовой культуры США и России: культурологический анализ

Интересная монография, вышедшая в 2009 году в Рязани.

Помимо всего прочего, в книге есть одно наблюдение, хорошо объясняющее много случаев, в которых потребитель, выбирая продукт массовой культуры (например, книгу), оказывает предпочтение чему-то, считая его подходящим для себя. Автор называет то свойство, которым в таких случаях руководствуется покупатель, *информативностью*. При этом речь идет не об информации, сообщаемой потенциальному потребителю о товаре, и не о той информации, которую он может почерпнуть из товара при его потреблении (что было бы, казалось, естественно, если речь идет о покупке книги), а о той ‘информации’, которая связывается с фактом потребления этого товара и которая должна быть донесена до лиц, окружающих потребителя. Речь здесь идет о давно описанном «статусном потреблении», однако внимание автора обращено здесь не на личность потребителя (как обычно), а на потребляемый им товар – *информативность* здесь понимается как характеристика товара. С этой точки зрения посещение симфонического концерта весьма информативно, и музыка здесь ни при чем. Но столь же информативным может быть и концерт «блатного шансона», и опять же дело не в переживаниях, вызываемых в потребителе этими песнями. Дело в том, кем воображает себя потребитель и о чем он желает дать понять другим людям. В конечном итоге, речь идет о самоидентификации потребителей определенных товаров. Что касается книг и их авторов, то такая механика выбора, конечно, наиболее важна для потребления в «элитарном» сегменте массовой культуры, но, по всей вероятности, и читательницы «иронических детективов» зачастую поддаются на рекламу, давящую на эту кнопку. (По крайней мере, можно утверждать, что героини этих «детективов», приобретая наряды и косметику, посещая кафе или выбирая место летнего отдыха, действуют почти исключительно на основании подобных соображений и не сомневаются, что основная информация о любом человеке содержится в товарах, которые он потребляет).

«...стереотипический конструкт закрепляет использование в рекламной деятельности обращение не к личной эмоциональной сфере покупателя (то, что подходит именно вашему стилю жизни), а к образу товара (этот товар может помочь мне в том-то, с ним я буду выглядеть таким образом). ...реклама должна формировать у потребителя чувство значимости, принадлежности к избранному кругу, давать ощущение, что, пользуясь данным товаром, человек оказывается чуть выше тех, кто использует иную продукцию. Отсутствие информативности будет означать практически полный провал товара на рынке».

<https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-funktsionalnye-osobennosti-massovoy-kultury-kak-dominiruyuschey-formy-bytiya-sovremennoy-kultury>

Пронькина Анна Владимировна

Структурно-функциональные особенности массовой культуры как доминирующей формы бытия современной культуры

«Вестник Рязанского государственного университета», 2009, № 24

Большая статья, после прочтения которой туман, окутывающий обсуждаемое понятие, не только не рассеивается, но и сгущается до полной непроницаемости. Создается впечатление, что автор (и другие цитируемые ею отечественные культурологи) понимает под «массовой культурой» всё, чем занимаются «массы» в свободное от работы время. Если это впечатление адекватно мыслям автора, то не удивительно, что предмет обсуждения становится совершенно непостижимым. Действительно, можно ли сказать что-либо определенное о столь обширной (практически всеобъемлющей) сфере социального бытия? Вот автор ничего конкретного и не говорит.

<https://cyberleninka.ru/article/n/massovaya-kultura-kak-kulturologicheskaya-kategoriya>

А. В. Пронькина

Массовая культура как культурологическая категория

«Вестник Рязанского государственного университета», 2012, № 34

Беглый обзор литературы по данной теме, начиная с Г. Лебона и заканчивая современными отечественными работами.

<https://disser.spbu.ru/files/disser2/1486/aftoreferat/TqgHxjKJjZ.pdf>

Пронькина Анна Владимировна

Косметические практики трансформации тела человека в системе современной массовой культуры

Автореферат диссертации на соискание степени доктора философских наук, защищенной в Санкт-Петербурге в 2018 году.

Ни о каких философских идеях здесь говорить не приходится – их место занимает привычная многословная шелуха, но сама тема работы (для выполнения которой автор приобрела специальность «визажист» и даже стала неоднократным призером «чемпионата Рязанской области по парикмахерскому искусству»), вероятно, заслуживает внимания.

«Косметические практики трансформации тела здесь будут рассмотрены не как обособленная часть мира культуры и культуросозидающей деятельности человека, но как органическая их составляющая, без которой философско-культурологический 'портрет' человека в пространстве современной массовой культуры (да и самой массовой культуры) был бы необъективным, фрагментарным, незавершенным».

Н. А. Проскурина

Детский детектив: перспективы жанра

// Метаморфозы жанра. Сборник статей. (Альманах «Весы», № 38). Балашов, 2009

Автор статьи исходит из бесспорной мысли о том, что *«Без 'чисто детской' литературы... невозможно становление ребенка как личности, а тем более формирование читательских умений и навыков»*. В качестве одного из видов такой (необходимой начинающему читателю) литературы она рекомендует детектив, как жанр, удовлетворяющий потребность ребенка в эмоциональном, захватывающем повествовании. Очень верная и актуальная рекомендация – в самую точку.

Но несколько ниже Н. Проскурина пишет: *«Классические детективы – органичная составляющая часть классической литературы и поэтому, на наш взгляд, не должны оставаться за кругом детского чтения. Более того, читая детективы Конан-Дойла, а в юношеском возрасте – Ж. Сименона и А. Кристи, наши дети постепенно вырабатывают вкус к чтению, привычку к восприятию литературной речи, просто хороший вкус, не позволяющий в дальнейшем читать разного рода 'ширпотреб', заполнивший сейчас книжные магазины и развалы. Постепенно они смогут подняться до высот интеллектуального детектива, входящего в классику детективного жанра, например, смогут наслаждаться романами и повестями Р. Стаута, Дж. Хейера».*

Идея о том, что Конан Дойла и Кристи можно рассматривать как ступеньку к постижению Стаута ошарашивает, а включение в этот список Дж. Хейера окончательно расставляет точки над i. Гипотеза о том, что автор статьи – преподаватель литературы и не может самостоятельно отличить хорошую книгу от «ширпотреба, заполнившего...», становится статистически достоверной ($p < 0.05$).

Поэтому уже не кажется удивительным ее совет детям (и родителям с педагогами) читать переводные книги из серии «детский детектив» (произведения Э. Блайтона, Ф. У. Диксона, У. Хичкока).

«...их [западная] детская литература, – утверждает автор, – эксплуатируя популярные и доступные юным читателям жанры, учит детей жить и не бояться жизни, любить ее и побеждать: побеждать себя, свой страх и свою лень; побеждать в схватке с врагом; побеждать обстоятельства; побеждать, чтобы выжить и наслаждаться жизнью».

И все это верно по отношению к детской литературе (хоть западной, хоть отечественной), но рекомендуемые ею «детские детективы» ничему ребенка научить не могут, потому что они, большей частью, – не литература, а такая же нудная, художественно беспомощная жвачка, как многочисленные книжки из советской серии «про пионеров-героев» или как тот «ширпотреб, заполнивший...» и т.д.

http://lgz.ru/archives/html_arch/lgz362004/Polosy/1396

Надежда Прошкина

Страшная тайна современных детективщиков

«Литературная газета», 2004, № 36 (5987), 15-21 сентября

Статья о том, что Д. Донцова и другие авторы «современного российского детектива» за сходную цену размещают в текстах своих книг рекламу товаров и услуг.

«...моему клиенту идея понравилась: ему предложили рекламу в трёх книгах общим тиражом более 5 млн. экземпляров. Он выбирает между 'сюжетом' и парочкой 'упоминаний' за 80 тысяч у.е. или 'названиями' за гораздо большую сумму».

«...грустить надо не о том, что в псевдолитературе прячется назойливая вездесущая реклама, а о том, что места настоящей Литературе в нашем обществе остаётся всё меньше и меньше. Обществу 'купи-продай' она, настоящая, не нужна. Ему нужны те, кто продаёт, и те, кто покупает».

http://www.znание-sila.ru/online/issue_2534.html

Ирина Прусс, Юрий Алексеев

«Это бульон, из которого выходит новое искусство»

«Знание-сила», 2004, № 1

Беседа, в которой авторы этого текста, обсуждают вопрос о том, что такое «массовая культура» и в каком отношении она находится к искусству «высокому» и «элитарному». В итоге: понимание проблемы остается на исходном уровне.

Ю.А.: «...вообще-то я не очень хорошо понимаю, что такое массовая культура».

И.П.: «...фильм 'Покаяние' в свое время смотрела вся страна, что не сделало его фактом массовой культуры. И не потому, что он так уж немисливо хорош – потому что он сделан по-другому».

Ю.А.: «...вот на этом стыке искусства и коммерции, по-моему, и происходит самое интересное. А в так называемой сфере высокого искусства, на мой взгляд, ситуация довольно тоскливая, по крайней мере в России».

<http://ygreg.borda.ru/?1-13-0-00000014-000-0-1>

ПСС Агаты Кристи

«Артикул-Принт»

Содержание почти всех томов так называемого «Полного собрания сочинений Агаты Кристи». Среди авторов Э.Беркли, Ф.Крофтс, Н.Марш и многие другие.

«Первоначально серия задумывалась как собрание сочинений Агаты Кристи в двадцати томах. Но поскольку было решено издать не только романы, но и рассказы двадцатый том вышел в четырех книгах. А после того как в серию были добавлены пьесы и романы вышедшие под псевдонимом М.Вестмаккот серия растянулась на 27 томов, но издатели решили этим не ограничиваться и стали печатать в серии романы других авторов якобы написанные в соавторстве с Кристи (что естественно не так), но в любом случае многие авторы вошедшие в серию интересны и сами по себе. С 2005 года издательство стало работать более честно: серия незначительно поменяла название на 'Детективный клуб Агаты Кристи' и из аннотаций исчезло упоминание о том, что книги написаны совместно с А.Кристи».

<http://ptaha.ucoz.ru/load/6-1-0-4>

Станислав Птаха

Эрастомания

Автор пишет:

«...мною обнаружены следующие гипотетические 'литературные' родные и близкие Эраста Петровича [Фандорина].

1. Сыщик Киндаити... 2. Сыщик Путилин... 3. Контрразведчик Отто фон Штирлиц (Максим Исаев)...»

Основной признак родства – «рано поседевшие виски».

<https://cyberleninka.ru/article/n/kompliment-v-yazykovoy-kartine-mira-a-kristi>

Путилина Людмила Васильевна

Тусина Надежда Владимировна

Комплимент в языковой картине мира А. Кристи

«Балтийский гуманитарный журнал», 2019, Т. 8, № 3, 336-340

В качестве материала авторы выбрали один из романов, написанных под псевдонимом «М. Вестмаккотт». И вообще, читать это совершенно незачем.

О. Пыжова

Старый знакомый

«Вечерняя Москва», 1969, № 9

Краткая одобрительная рецензия на постановку двух телеспектаклей по рассказам Конан Дойля.

<http://www.utro.ru/articles/2003/12/26/263267.shtml>

Пять подков от одного коня

Небольшая неподписанная статья, сообщающая о том, что в издательстве *Ad marginem* появилась серия, в которой публикуются «советские детективы» послевоенных лет. Судя по изложению автора статьи, халтура, опубликованная в этой серии, вполне соответствует уже сложившейся репутации издательства.

Р

www.russ.ru

Елена Рабинович – Аркадий Блюмбаум

«Детектив напоминает нам, что почему»

«Критическая масса», 2002, № 1

Беседа двух филологов на литературные темы. В центре беседы «сериал Б. Акунина о Фандорине и сериал Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере». В ходе разговора авторы касаются и проблем детективного жанра в целом.

«Аристотель же не читал детективов! – Конечно, не читал, их тогда и правда не было, зато он, можно сказать, о них писал: к детективу сводится тот образцовый сюжет, которого он ждет от трагедии и который он в хорошей трагедии находит».

<http://magazines.russ.ru/znamia/2006/2/ra12.html>

Николай Работнов

Никелируем золото

«Знамя», 2006, № 1

Более половины большой серьезной статьи «о литературных вариациях на темы литературной классики» занимает обсуждение драматургических сочинений Б.Акунина, среди которых автор ставит на первое место «Зеркало Сен-Жермена».

«Неожиданность развязки как самоцель – а она акцентирована в рассматриваемых нами пьесах Б.Акунина – опасна, с ней слишком легко сорваться в нелепость, которая вызовет досаду читателя и сведет усилия автора на нет».

«‘Чайка’-А представляется мне поэтому драматургическим аналогом фортепьянного этюда – не Шопена и не Скрябина, а, скажем, Черни – демонстрирующим голую технику, сюжетную беглость пальцев автора, и в этом качестве, наверное, имеет право на существование, но вряд ли может быть отнесена к его достижениям».

«В ‘Гамлете’ устарело многое, прежде всего логика интриги. С какой не имеющей и намека на убедительность легкостью персонажи попадают в расставленные ими самими для других ловушки! ...В ‘Гамлете’-А не только все эти натяжки сохранены, но кое-какие и добавлены. Тем не менее текст воспринимается как современное произведение – благодаря языку».

<http://www.aif.ru/society/article/29249>

Рабы Робски обколоты Коэльо

«Аргументы и факты», 2009, 9 сентября

«‘АиФ’ решил разобраться, почему Россия, некогда самая читающая страна в мире, перестала читать и чем это грозит обществу».

Не прошло и двадцати лет после появления в нашей стране американских и японских «мультиков», необратимо кастрирующих детское восприятие, как специалисты, наконец, заметили, что дети, регулярно сидящие напротив телевизора, теряют способность усваивать какую-либо информацию, представленную им в виде текста. Они оказываются не просто неграмотными, но и теряют возможность научиться читать и воспринимать прочитанное. Они навсегда останутся функционально неграмотными. Следующим поколением будут те, кого учили не умеющие читать учительницы.

Татьяна Филиппова, сотрудник Института возрастной физиологии: «...ребёнок, прочитывая за минуту положенное число слов, не понимает сути прочитанного...»

Даниил Дондурей, социолог: «За последние пару лет наметилась тенденция: школьники теряют способность следить за сюжетом и поступками героев. Они практически потеряли навыки пересказа прочитанного текста – элементарного, не говорю уже о таких сложнейших вещах, как ‘Анна Каренина’, к примеру».

<http://www.soc.pu.ru/publications/telescope/1998/1/a5.html>

Дмитрий Равинский

О чем свидетельствуют книжные предпочтения петербуржцев?

«Телескоп», 1998, № 1

Автор, сотрудник Российской национальной библиотеки, анализирует рейтинги книжных продаж за 1997 год.

«...определяющей чертой картины, представляющей из результатов рейтинговых опросов, является доминирование произведений криминального жанра».

«...под словом 'детектив' у нас объединяются самые разные литературные явления и проследить, что именно выбирают читатели - интересно и поучительно».

«...довольно быстро интерес к А.Кристи, так же как и к Ж.Сименону, Дж.Д.Карру и другим мастерам классического детектива ушел на периферию читательского спроса. Несколько лет, как уже говорилось, безраздельно господствовал Дж. Чейз, значительно опережая всех авторов, независимо от жанра. Лишь в середине 1990-х происходит принципиальное изменение – зарубежные детективы (строго говоря, не детективы, а триллеры) вытесняются отечественными образцами этого жанра».

<http://old.russ.ru/krug/20000313.html>

Ксения Рагозина

Полное внутри и бесполое снаружи

и как мы это переводим

Автор, занимающаяся переводом англоязычных «женских романов» (ЖеР) и адаптацией их к потребностям русских читательниц, пытается описать предмет своей деятельности. Несмотря на привлечение самых разнообразных литературных образцов, которые К.Рагозина считает предками современного ЖеР, ее рассуждения не приносят в проблему никакой ясности. Без ответов остаются главные, видимо, связанные между собой вопросы: в чем принципиальное отличие ЖеР от литературы? и какую потребность утоляют читатели ЖеР в процессе чтения?

«...основная масса авторов мне, несчастному переводчику, представляется уже не в виде грустной леди-Синий-Чулоч, а неким как-бы-действующим-лицом-из-фильма-ужасов. Помните, в 'Фieste' у Хэма: один начисто травмированный на фронте персонаж постоянно представлял своих знакомых попарно в койках на простынках? Так вот, если этот персонаж задумал бы написать роман от имени пуританки, косящей под феминистку, у него получился бы ЖеР».

Разина Т.

А король до сих пор голый...

«Литературное обозрение», 1987, N 1, 46

Читательская реплика в дискуссии. Главный тезис: читатели детективов напрочь забывают их содержание в самом скором времени после прочтения.

«Запрограммированная забывчивость, заранее предполагаемое писателем неумение читателей вдуматься даже в такое пустое содержание, полная необязательность сопереживания героям – это и есть схема, по которой строится детектив».

http://www.library.cjes.ru/online/?a=con&b_id=404&c_id=422

Кирилл Разлогов

По ту сторону наслаждения

// Дар или проклятие? Мозаика массовой культуры. М. 1994, с. 21-33

Автор – заслуженный боец идеологического фронта, директор Российского института культурологии – как и положено «советскому профессору», чутко улавливает настроения начальства и, «задрвав штаны, бежит за комсомолом». Вероятно, даже забегая вперед.

«Сегодня можно считать доказанным, что массовая коммерческая культура является необходимой компонентой демократического общественного устройства и рыночной экономики. Ее принципиальная универсальность, внеэлитарность и открытая ориентация на получение прибыли превращают ее одновременно не только в неизбежный результат, но и в необходимую основу гражданского общества и правового государства».

«Весь западный (и, как я попытаюсь показать, отечественный) опыт убеждает в том, что именно массовая культура органически сочетается с демократией в политике и рынком в экономике».

«Отсюда бессмысленность идей общего для всех 'эстетического воспитания', единого 'хорошего вкуса', 'опережающих групп', поскольку примат индивидуального перед коллективным предполагает равноправие любых 'суждений вкуса' и соответственно формирование множества 'культурных политик', лишь одна из которых – равная среди равных – осуществляется государством».

«...культивируется иллюзия, что в период экономических реформ в первую очередь страдают художественная классика и элитарные формы творчества. Реальная ситуация оказывается существенно иной; в условиях резкого сокращения денежных (и временных) ресурсов основной массы населения, как мы видели, первыми жертвами становятся те формы культурной деятельности и культурной жизни, которые изначально рассчитаны на массовое потребление».

http://www.expert.ru/printissues/kazakhstan/2006/48/book_boris_akunin/

Николай Разуваев

О Шерлоке Фандорине

«Эксперт Казахстан», № 48 (104), 25 декабря 2006

Рецензия на «Нефритовые четки» Б.Акунина.

«Задача Акунина, как автора, во-первых и во-вторых, развлечь; в-третьих, пробудить интерес к истории России, ее культуре и религии. Но только пробудить, заинтересовать. А потому не нужно судить о фандоринском цикле, как это пытаются сделать некоторые, как о историческом трактате. Тогда не будет недоумений по поводу очередного произведения...»

«Практически каждое произведение, вошедшее в сборник, является до определенной степени пародией/стилизацией под того или иного детективного писателя конца XIX – начала XX века».

http://lib.ru/RUSS_DETEKTIW/OWALOW/possvid.txt

Ал. Разумихин

Последнее свидетельство

Статья о жизни и книгах писателя Л.С.Овалова, потомственного дворянина, члена РКП(б) с 1920 года (с 15 лет), пролетарского писателя, члена РАПП, создавшего «незабываемый образ» вошедшего в анекдоты чекиста «майора Пронина». Статья была напечатана на закате советской власти в книге «Овалов Л.С. Собрание сочинений в трех томах. Том 1. М.1987». Именно отсюда черпают свою эрудицию и вдохновение современные «исследователи» творчества Л.Овалова, взявшие курс на «ренессанс» советского «детектива о чекистах».

«...первые детективные страницы писались в пору, когда Овалов возглавлял журнал 'Вокруг света'. ...Овалов обращается к писателям, сотрудничающим с журналом, с неожиданным предложением: 'Напишите для нас о политической разведке...' Желавших не находилось, пока кто-то не ответил: 'Попробуй сам напиши'. Так еще раз подтвердилось: инициатива наказуема. Лев Овалов взялся за детектив».

«Плох или хорош покажется сегодня майор Пронин? Одно несомненно: Овалов менее всего был озабочен вопросами сюжета, занимательности, замысловатой интриги. Его героем руководят мировоззрение, партийная принадлежность, верность идеалам».

http://zhurnal.lib.ru/r/razumowa_n_w/in.shtml

Разумова Наталия Витальевна

Диана Бош: детектив – интеллектуальная игра

Интервью с писательницей Д.Бош, написавшей «необычный детектив» «Сердце в кошельке».

«Диана Бош в свое время работала экономистом, корреспондентом, крупье, менеджером казино, в настоящее время занимается литературным творчеством. На этом поприще ей очень помогает семья – муж и трое детей».

https://royallib.com/book/raynov_bogomil/cherniy_roman.html

Богомил Райнов

Черный роман

Вклад в науку о литературе популярного болгарского писателя. Книга вышла в 1970 году, через несколько лет была переведена на русский язык и пользовалась завидной популярностью. Доброго слова труд этот, конечно, не стоит – как и в своих «романах о разведчиках», автор просто «окучивал» доверчивую, ничего не соображающую публику – но, с другой стороны, книжка вовсе не выделяется на фоне всего написанного на подобные темы за прошедшие пятьдесят лет. Можно и прочесть ее – или хотя бы пролистать – авось что-нибудь любопытное и обнаружится. Главное не принимать всерьез высказывания автора о детективах (он, разумеется, числит Сименона среди мэтров именно детективного жанра) – детективы (в своем детективном качестве) ему абсолютно не интересны.

«В свое время Дзержинский говорил, что разведчиком может быть только человек 'с чистыми руками'. Эти слова в полной мере относятся и к писателю, делающему своим героем разведчика. К теме разведки нужно подходить только 'с чистыми руками', уже не говоря о прочих качествах, необходимых для ее разработки. Именно поэтому будущее этого острополитического жанра прежде всего в руках творцов-коммунистов».

http://www.russ.ru/krug/20030314_ran.html

Андрей Ранчин

Четыре заметки о «Приключениях Эраста Фандорина» Бориса Акунина **Заметка первая. «Все жанры в гости будут к нам»: Поэтика цикла**

и

http://www.russ.ru/krug/20030319_ran.html

Заметка вторая. Эраст Фандорин – человек, герой, брэнд

Виньетки на полях акунинских романов.

<http://www.polit.ru/research/2004/08/02/akunin.html>

Андрей Ранчин

Романы Б. Акунина и классическая традиция

Повествование в четырех главах с предуведомлением, нелирическим отступлением и эпилогом

«Новое литературное обозрение», 2004, № 67

Две первые части этого большого сочинения были напечатаны ранее под названием «Четыре заметки...», но в окончательном тексте они значительно переработаны автором.

«...если 'Приключения Эраста Фандорина' – детективы, то разыскивается в них не преступник, а исторические анахронизмы и чужие тексты».

«Акунинские романы собираются из мотивов и аллюзий – кубиков, как домики в детском конструкторе. Но собрать эти тексты непросто. Борис Акунин достигает в своей игре истинного мастерства».

«...подразумеваемого Басинским романиста Эмина звали не Георгом, а всего лишь Федором (Басинский, вероятно, спутал его с армянским писателем Геворгом Эмином)» [Любопытно, что автор допустил в своей статье аналогичную ошибку, спутав Дюпена – героя детективных рассказов Эдгара По – с известным «преступником-джентльменом» Арсеном Люпенем из романов Мориса Леблана. Кстати сказать, имя (псевдоним) армянского советского поэта правильно пишется как *Геворк Эмин*.]

«Находка метеорита, упавшего на остров, ученым-преступником и изобличение этого злодея проникательной и решительной дамой, кажется, позаимствованы автором 'Пелагии и черного монаха' из романа датчанина Питера Хёга 'Смилла и ее чувство снега' (1993), впервые изданного по-русски за пару лет до выхода в свет акунинского сочинения».

<http://object.msk.ru/9/04.htm>

Елена Раскина

Детективная подкладка жизни

Небольшая статейка, в которой упоминаются несколько авторов, пишущих «современные российские детективы». Видимо, для того, чтобы читатель не забывал эти бренды.

<http://www.versii.com.ua/telegraf/material.php?id=3698&nomer=225>

Елена Раскина

Мадам Пуаро и миссис Холмс

Мужской жанр как прерогатива прекрасного пола

«Киевский телеграф», № 35, 27 августа - 2 сентября 2004

Одна из многочисленных статей на дежурную тему.

«То, с каким старанием мужчины-детективщики описывают жизнь сыскарей, равно как и представителей криминального мира, невольно заставляет вспомнить специальный указ наркома Луначарского. В 1926-м Луначарский велел истребить за ненужностью и вредностью декоративные породы комнатных собачек – всех этих мопсов или болонок, символизировавших для него буржуазный быт. 'Наша собака, – утверждал нарком, – должна сидеть на цепи и лаять за миску каши...»

<http://kniga.websib.ru/article.htm?49>

В. Н. Распопин

Трагедия/Комедия. («Гамлет.Версия»; «Зеркало Сен-Жермена»)

Рецензия на книгу Б.Акунина. Отношение автора рецензии к прочитанному амбивалентно: с одной стороны, написано «умело, недлинно и нескучно», но с другой – «Плохо это или хорошо? А черт его знает!»

«...открывая книжки Бориса Акунина, мы попадаем не столько в пространство Шекспира, Чехова, Достоевского или какого-нибудь там Мельникова-Печерского, сколько в пространство анекдота про мировую литературу».

<http://kniga.websib.ru/article.htm?50>

В. Н. Распопин

Фламандская доска

Рецензия на роман А.Переса-Реверте. Считаю роман хорошим детективом, автор рецензии все же видит его главные достоинства в иной – «историко-культурологической» – области.

«‘Фламандская доска’ – интеллектуальный детектив в духе Агаты Кристи и Жоржа Сименона... одновременно постмодернистский роман в духе Владимира Набокова и Умберто Эко... это еще исторический и культурологический роман...»

«Писатель начинал трудовую деятельность матросом на нефтетанкере, был газетным репортером и тележурналистом, специалистом по горячим точкам».

<http://kniga.websib.ru/article.htm?51>

В. Н. Распопин

Клуб Дюма, или Тень Ришелье

Восторженная рецензия на книгу А.Переса-Реверте.

«Этот постмодернистский роман превосходного испанского писателя и эстета Артуро Переса-Реверте одновременно и готический детектив, и мистический триллер, и роман о самом знаменитом в мире авантюрном романе, и книга о двух огромных литературных жанрах, и гипертекст, включающий в себя тексты Дюма, Сабатини, Парацельса, Гермеса Трисмегиста, самого Люцифера... и множества других авторов, словом, замечательнейшая и высокохудожественная энциклопедия...»

«...девять старинных гравюр... таящих в себе как очевидные, так и неразрешимые загадки. Часть из них внимательный читатель вполне может разгадать сам, часть вообще остается неразгаданной. И это придает роману особую прелесть, уберегая его от обычно в детективах надуманного, тривиального и разочаровывающего финала».

<http://cinemafor.gmsib.ru/index.php?resource=10006&book=2609&oldcat=14>

В. Н. Распопин

Мальтийский сокол

Положительная рецензия на фильм, поставленный в 1941 году по роману Д.Хэммета.

«Саспенс искусственно не нагнетается, ибо он как бы априори густо разлит уже в самой атмосфере этого удушливого мира и помещения. Точно так же в кадре нет ни трупов, ни выстрелов, ни – почти – мордобоя и поцелуев. В то же время актерам удается убедить зрителя в том, что и их персонажи – не марионетки и не совсем подонки, что и они хотят (могли бы)... по крайней мере любить».

<http://bookoliki.gmsib.ru/index.php?book=131&resource=10006>

Распопин В. Н.

Кладбищенские истории

Рецензия на книгу, написанную Г.Чхартишвили в «соавторстве» с Б.Акуниным.

«Рассказы, даже ‘фандоринский’, показали мне существенно слабее очерков (исключение составляют два – вышеупомянутая новелла про упыря Карла и презабавная мистическая сказочка, одним из главных действующих лиц которой является труп Оскара Уайльда). Это свидетельствует, скорее всего, о том, что, сколь бы ни была сама по себе хороша игровая конструкция книжки, интеллектуал Чхартишвили превосходит ‘массовика-затейника’ Акунина, как реальный факт оказывается почти всегда богаче выдумки».

http://raspopin.den-za-dnem.ru/index_b.php?text=269

Распопин В. Н.

Нефритовые чётки

Уныло положительная рецензия на последний акунинский сборник рассказов о приключениях Эраста Фандорина.

«Я здесь иронизирую, но, пожалуй, не столько по поводу Акунина и его героя, сколько по поводу читателя, конечно, то бишь самого себя. Ведь это именно читатель, заглатывающий криминальное чтиво без разбору, как Робин-Бобин, подталкивает автора, которому явно и давно наскучил его герой, к бесконечным продолжениям».

«Возможно (да и скорей всего), дело в том, что беллетрист Борис Акунин не всегда справляется с планкой, устанавливаемой литературоведом Григорием Чхартишвили (мне лично последний кажется намного интересней первого); возможны и другие причины: требования рынка, усталость руки и т.п. Тем не менее, читать книжки Акунина всегда любопытно, пусть и не каждый раз интересно, пусть иные из них и не

оправдывают наших ожиданий. Любопытство, собственно, и поддерживается именно ей, планкой Чхартишвили в книжках Акунина. Чем вам не логическая загадка: перепрыгнет на сей раз или нет...»

http://raspopin.den-za-dnem.ru/index_b.php?text=270

Распопин В. Н.

Лёгкое чтение

Хвалебная рецензия на книгу «Вольский Н.Н. Легкое чтение. Работы по теории и истории детективного жанра. Новосибирск, 2006». Автор статьи анализирует все работы, составляющие книгу, и высказывает свои соображения по существу обсуждаемых проблем.

«Потенциальному читателю, однако, не следует заранее пугаться: действительно, сложные материи поданы автором так, что всякий из нас, кто владеет хотя бы начальными навыками работы с книгой, вполне способен в них разобраться. Не следует, впрочем, и полагать, что рыбка поймается на крючок сама».

«Другая, менее важная, но не менее трудная задача писателя – постоянное балансирование между сохранением до последней страницы книги тайны и необходимостью при этом оставаться художником. В общем, если вдуматься, классический детектив – действительно головоломный жанр и, помимо того, в чистом виде искусство для искусства, искусство из любви к искусству..., причем к искусству весьма своеобразному, даже и отчасти вычурному – для немногих избранных».

http://raspopin.den-za-dnem.ru/index_b.php?text=318

Распопин В. Н.

Повседневная жизнь викторианской Англии

Строго критическая рецензия на книгу Т.Диттрич, вышедшую в серии «Живая история: Повседневная жизнь человечества».

«...одна из наиболее читабельных в серии книжек, увы, оказалась и одной из самых неряшливых. Вина в том лежит, конечно, не только и не столько на авторе, сколько на издателях, по-видимому, указывающих фамилии редакторов и корректоров в выходных данных издания исключительно для проформы. Иначе просто невозможно поверить в то, что профессиональный редактор пропустит массу переводческих нелепостей, Даниеля Свифта, без конца повторяющееся словечко 'волнительно', а все четыре (!!) корректора не знают о том, что в русском языке 'не' с глаголами пишется раздельно».

«Вывод. Симпатичная, но сырая книжка, выказывающая больше всего непрофессионализм одаренного автора и наплевательское, азиатское, отнюдь не викторианское, отношение к производимому товару издательства 'Молодая гвардия'...»

http://www.club366.ru/articles/rakhaeva_vm.shtml

Юлия Рахаева

Рецензия на книгу Данилина В. «Двадцатая рапсодия Листа»

«Вечерняя Москва», 22 декабря 2006 г.

«Помимо того, что эта книга написана очень хорошим языком, она еще и увлекательна. Настоящий детектив. С небанальным преступлением, незаурядным расследованием, тремя (2+1) трупами и всем прочим, что в такого рода сочинениях полагается».

Рахимова М. В.

Концепт популярной культуры в американской культурфилософии

Довольно большое по объему сочинение, вышедшее в Москве в 2010 году. Не претендуя на открытия и на какие-то новые решения давней проблемы, автор проштудировала массу «зарубежных источников» и на 220 страницах рассказала о том, что она из них вычитала. Вероятно, кому-то эти сведения могут оказаться полезными.

<http://www.voanews.com/russian/archive/2006-01/2006-01-13-voa6.cfm>

Сергей Рахлин

Новости Голливуда: «Поцелуй навывлет»

Автор статьи, живущий в Лос-Анджелесе, рецензирует новый американский фильм и между делом пишет:

«...момент состоял в том, что на рубеже 80-х и 90-х годов происходила массовая дебилизация американского зрителя, связанная с демографическими процессами и общим углублением кризиса культуры и образования. И дело было не только в том, что среди кинозрителей стали доминировать подростки и переростки, а еще и в том, что эти молодые люди получали третьесортное образование, не закладывавшее никаких культурных корней. Этот процесс к сегодняшнему дню стал по-настоящему хроническим».

<http://www.newsazerbaijan.ru/exclusive/20070627/41811633.html>

Аида Рашад

Чингиз Абдуллаев: «Мои книги читает президент Ильхам Алиев»

«Новости-Азербайджан», 27.06.2007

«В Азербайджане нет детективной литературы. Ее, кстати, нет не только в Азербайджане, но и во всем мусульманском мире. Дело в том, что детектив возник на Западе. Он требует рационального мышления, невозмутимой логики, объективности. Логика мусульман – иррациональна. Я мусульманин... Насколько знаю, я единственный в мире мусульманский писатель, который пишет детективы на аналитические темы».

http://www.sfi.ru/lib.asp?rubr_id=755&art_id=4002&print=1

Евгений Рашковский

Переоткрытие человека, или Похвала лирической поэзии

Интересный доклад на научной конференции, в котором говорится о лирике, как об одном из способов, позволяющих человеку приобрести истинное понимание себя, мира и Бога. Но при обсуждении доклада автор, отвечая на вопрос, касается и темы детектива.

«Иной детектив – вспомним Честертона, Агату Кристи – может быть благородной, иной раз даже благодатной гимнастикой ума. Не случайно так любил хорошие детективы своеобразный великий духовный поэт и интеллектуал о. Александр Мень. А бывают и такие детективы, что и в руки-то совестно взять».

http://www.philolog.pspu.ru/issue5_3_4.shtml

Г. Ребель

Зачем Акунину «Бесы»?

(Художественная апология либерализма в романе Б. Акунина «Пелагия и белый бульдог»)

«Филолог», 2004, № 5

Большая статья, автор которой объясняет, что хотел сказать Достоевский своими «Бесами», а Б.Акунин своим романом «Пелагия и белый бульдог». Сюда же почему-то присовокупляется и В.Сорокин с его «Романом». Список литературы к статье содержит 52 позиции.

«Похоже, филолог Г. Ш. Чхартишвили немало размышлял над этими мучительными ‘русскими’ вопросами, прежде чем появился на свет беллетрист Б. Акунин, создатель увлекательных и утешительных просветительских утопий-детективов, в которых переосмысливается трагический национальный опыт и предлагается альтернативный вариант, формально отнесенный в прошлое, а по существу, как и положено утопии, нацеленный в будущее – пусть не райское, как возмечталось губернатору Антону Антоновичу, а просто приемлемое для достойной жизни. Во всяком случае, вывести означенного беллетриста за сакральные рамки литературы на том основании, что ‘литература – это послание’, а Акунин – ‘чисто коммерческий сочинитель’, не получится. Если литература – послание, то Акунин – один из самых успешных современных адресантов, ибо, во-первых, ему явно есть что сказать, во-вторых, он умеет сказать так, что его message достигает адресата; а в-третьих и в-последних... Книги ‘декоратора’ Акунина пронизаны ‘отсветом чудесного сияния’ великой литературы – это один из секретов их успеха и одновременно один из шансов для нее самой не перейти в разряд элитарной пищи для избранных и музейной реликвии для большинства, а остаться живой собеседницей и активной соучастницей длящегося, вопреки усилиям многочисленных ‘бесов’, процесса бытия. Так что, пожалуй, не только Акунину нужны ‘Бесы’, но и ‘Бесам’ нужен Акунин».

<http://magazines.russ.ru/druzhba/2007/2/re10.html>

Галина Ребель

Зачем Акунину Ф.М., а Достоевскому – Акунин?

«Дружба народов», 2007, № 2

Используя тексты романов Б.Акунина «Пелагия и белый бульдог» и «Ф.М.», автор подробно рассматривает ту полемику с Достоевским, которую подспудно ведет в своих произведениях Г.Чхартишвили. Во всех случаях автор статьи оказывается на стороне Чхартишвили.

«...идеологической основой торжества справедливости у Акунина выступает тот самый либерализм западного толка, на который... со всей мощью своего экстаического художественного дарования обрушился автор ‘Бесов’».

<http://www.o12.ru/reviews.php?id=16>

Арсен Ревазов

Кодировать по-русски

«Итоги», № 33 (479), 23 августа 2005 года

Корреспондент журнала «Итоги» взял интервью у А.Ревазова, написавшего «интеллектуальный детектив» о «тайном обществе хатов – жрецов культа египетской богини Хатшепсут, совершающих ритуальные убийства в современной Москве» – роман вышел в «интеллектуальном издательстве» *Ad Marginem*. Судя по стилю обсуждения романа, речь идет об очередной экранизации «Муму».

«Профессиональный пиарщик Арсен Ревазов начал писать свой первый роман 'Одиночество-12' еще три года назад. Какая литература повлияла на дебютанта? Об этом корреспондент 'Итогов' спросил у самого писателя».

«Роман вчерне был написан довольно быстро, а потом больше двух лет я занимался тем, что его переписывал. Шлифовал, искал правильный ритм каждой главы, пытался добиться настоящей фактурности героев...»

«Подозреваю, что некоторые мои литературные находки, если в 'Одиночестве' они вообще есть, могут оказаться стандартом через несколько лет. Я против этого ничего не имею, а копирайт на них – дарю».
«Когда я писал, то вообще имел в виду 'Одиссею'...»

В. Ревич

Кинометектив

Уголовный розыск и художественный поиск

Небольшая книжечка, изданная Союзом кинематографистов (М. 1983). За исключением общих рассуждений о «детективе» (под этим термином автор понимает «произведения, связанные с расследованием уголовных преступлений») в первой – вводной – главе, весь текст посвящен обсуждению советских приключенческих фильмов. Искать среди них фильмы с детективным сюжетом просто бессмысленно – детективов не было в советской литературе, откуда бы они могли взяться в советском кино?

«В периодической печати периодически возникают дискуссии и 'круглые столы', концентрирующие внимание все на той же дилемме – второсортный перед нами жанр или невторосортный. Ответ всегда однозначен – невторосортный, тем не менее симпозиумы по-прежнему созывают, и в эти споры с неизбежностью вовлекается каждый, кто пишет о детективе».

А. Рейтблат

Уголовный роман: между преступлением и наказанием

Предисловие к книге: «Уголовный роман. М.1992» (с. 3-11).

Книга объединяет произведения с криминальной тематикой, написанные русскими авторами в конце XIX – начале XX века. Автор предисловия признает, что все они не подходят под определение «детектив», но здесь же обсуждает их в рамках детективного жанра (и даже указывает «точную дату рождения русского детектива - 1872 год»). Ко всему прочему, предисловие написано не к той книге, которая вышла в свет: часть из того, что упоминается в предисловии, в книге отсутствует.

«В русских детективах обычно акцентировалась не сюжетная, а психологическая сторона уголовной истории. ...Подобные повести и романы можно назвать детективными лишь при достаточно расширительном понимании этого жанра...»

«В отличие от западного детектива, где основной движущей силой преступления (и романной интриги) является стремление к обогащению, в русском уголовном романе очень часто... эту функцию выполняет любовь или, точнее, страсть».

А. Рейтблат

«Русский Габорио» или ученик Достоевского?

Предисловие к книге: «Шкляревский А. Что побудило к убийству? (Рассказы следователя). М.: Художественная литература, 1993».

«Попытка 'укоренить' в русской литературе уголовный роман была отрицательно воспринята руководителями литературного мнения, ведущими критиками и публицистами. Сказалось и то, что талант Шкляревского был невелик, а образования, культуры, да и знания жизни ему явно не хватало для того, чтобы пробиться в первые ряды литераторов».

«В том, что Шкляревский основной своей темой сделал воспитание, сказались и опыт педагога, и размышления над собственной биографией человека, с большими усилиями выбившегося из среды, которой принадлежал по рождению, и в то же время во многом на всю жизнь сохраняющего отпечаток этой среды, мешающий двигаться вперед. В большинстве книг Шкляревского основной акцент сделан не на расследовании, а на биографии преступника...»

<http://sherlockholmes.pnz.ru/penza26.htm>

А. И. Рейтблат

Пинкертон в России

Предисловие к сборнику «Нат Пинкертон, король сыщиков» (М.1994).

«После успеха первых попыток число сыщических серий стало быстро расти, и в 1908 г. их одновременно выходило уже несколько десятков. Всего в этом году было издано более шести сотен выпусков сыщических серийных брошюр общим тиражом порядка 10 млн. экз. Наибольшей популярностью пользовался Нат Пинкертон, которому было посвящено несколько серий (в самой популярной – ‘Нат Пинкертон, король сыщиков’ было 135 выпусков)».

«В основе рассказов о Пинкертоне и Картере лежит не логический анализ, не размышление, а действие – преследование, драка и т. д. В этом они были близки старой авантюрно-приключенческой литературе. Критика и педагоги резко отрицательно оценивали брошюры о сыщиках, отмечая, что ‘они грязны, безнравственны и, по-видимому, могут отвечать лишь на грубые запросы полуграмотного читателя’ (А.Мезьер) и что это ‘не литература, а жалкое бормотание какого-то пьяного дикаря’ (К.Чуковский). В школах учителя наказывали за чтение ‘пинкертоновиц’, так же поступали и многие родители. Однако сериалы о сыщиках пользовались огромной популярностью. Современники свидетельствовали: ‘Вот уже более года, как литература ‘сыска’ доминирует над всеми остальными видами повседневной и лубочной литературы, завоевав себе первенствующее место в уличных, газетных киосках, в вагоне трамвая и железной дороги, в прихожей и в кухне, в комнате учащихся сына и дочери, под классным столом на уроках в учебном заведении, в руках студента и иногда даже взрослого дельца, – всюду бросается в глаза эта сыщическая литература’ (Н.Веригин). ‘Лубочно раскрашенные книжечки – в руках молодежи, учащейся и не учащейся, в руках рабочего, изящно одетой дамы... я видел своими глазами: маман читала ‘Пинкертона’, в то время как сын гимназист жадно глотал страницы ‘Шерлока Холмса’ (П.Россиев). Брошюрами о сыщиках зачитывались философ В.В.Розанов и студентка историко-философского факультета, будущая писательница М.Шагинян; но увлекались ими и сельские жители».

<http://magazines.russ.ru/nlo/2006/77/re38.html>

А. Рейтблат

Русский извод массовой литературы: непрочитанная страница

«НЛО», 2006, № 77

Рецензия на вышедшую на английском языке книгу «Развлекательное чтение в современной России (постсоветская массовая литература в исторической перспективе)» (Мюнхен, 2005), которая состоит из нескольких отдельных статей, написанных как западными (С. Лоуэлл и Б. Менцель), так и российскими (Б.Дубин, М.Коренева, М.Черняк) авторами. Автор статьи высоко оценивает данную книгу, считая, что она – «первая, в которой представлена общая характеристика современной русской массовой литературы». В то же время, если основываться на пересказе рецензентом «краткого содержания» составляющих книгу работ, можно прийти к выводу, что книга эта не представляет научного интереса и не содержит каких-либо оригинальных концепций.

Рейтблат пишет: «Из-за подобного научного ‘снобизма’ разыгрываются целые дискуссии о том, чихнул или не чихнул Пушкин в том или ином месте, ставить или не ставить запятую при публикации его стихотворения, а издающиеся миллионными тиражами книги, вызывающие споры современников, отвечающие на их интеллектуальные и эстетические запросы, остаются вне исследовательского внимания».

А чуть далее разъясняет, каковы, по его мнению, эти «интеллектуальные запросы»: «Массовую литературу потребляет в основном менее искушенный читатель, для которого нередко сам процесс чтения представляет определенные трудности».

<https://gorky.media/context/kak-stanovyatsya-sotsiologami-literatury/>

Абрам Рейтблат

Как становятся социологами литературы

Большое и интересное интервью с известным историком литературы, записанное Мариной Нестеренко и опубликованное в интернет-журнале «Горький» в 2018 году. Частым посетителям этих страничек А.Рейтблат, вероятно, известен своими работами о «русском уголовном романе», в которых он как-то – пусть пунктиром – обозначил эту малоисследованную область отечественной словесности. Но прославился он скорее тем, что поведал широкой публике о том, «как Пушкин вышел в гении» и как он (то есть Пушкин) и его друзья-литераторы помешали Фаддею Булгарину стать «солнцем русской литературы». А теперь мы можем – из этого интервью – узнать и о том, как сам Рейтблат «вышел в социологи литературы» и чем он занимался в течение своей многолетней профессиональной карьеры.

«...был такой писатель Н.Д.Ахшарумов, автор уголовного романа ‘Концы в воду’, печатавшегося в ‘Отечественных записках’. Чрезвычайно любопытная вещь: я у других русских писателей ничего похожего

вспомнить не мог, у коллег спрашивал, но и они ничего не назвали. Дело в том, что на протяжении значительной части романа дается параллельное изложение событий от лица двух действующих лиц: преступницы и влюбленного в нее человека, который постепенно понимает, что убийцей была она. Эти главы даются синхронно: в одной ее — описание того, что происходит, а в следующей — его описание тех же событий. Нечто вроде рассказа Акутагавы 'В чаще', по которому снят 'Расёмон' Куросавы, но Ахиарумов создал свой роман на полвека раньше».

http://yacht.zamok.net/Rezo/rezo_b_akunin.html

Резонер (Алексей Карташов)

Б. Акунин как зеркало русской...

О романах Б. Акунина с точки зрения рядового читателя. Проблемы детектива как жанра не затрагиваются. *«...отчего бы не дерзнуть создать, наконец, русского сыщика, столь же симпатичного, как какой-нибудь Пуаро или Мегрэ? Не было такой традиции? А может, это упущение русской литературы, которая слишком увлеклась 'идеями'?»*

«...книги Б.Акунина, прекрасный пример веселой русской литературы – кто предпочитает это направление, весьма рекомендую».

<http://yacht.zamok.net/Rezo/rezoholmes.html>

Резонер (Алексей Карташов)

Последнее дело Конан Дойля

На основании реальных фактов из жизни писателя и связанных с ним событий нашей современности автор строит искусно стилизованный «под старину» рассказ, в котором вся история создания «Рассказов о Шерлоке Холмсе» оказывается изобретательнейшим образом перевернутой с ног на голову.

«Среди писем в очередной папке я обнаружил дневник, который Конан Дойль вел от случая к случаю с 1890 до 1893 года. Видимо, он записывал в этот дневник (тетрадь большого формата, в картонном переплете, примерно 50 листов, с пятнами, предположительно от чая, на обложке) только то, что относилось к его работе. И, как я вскоре с радостью убедился, к работе над циклом рассказов о Шерлоке Холмсе».

http://yacht.zamok.net/Rezo/rezo_bones.html

Резонер (Алексей Карташов)

Загадка Уильяма Бонса

Остроумный и увлекательный рассказ, в котором дается оригинальная трактовка «истинного сюжета» «Острова сокровищ», якобы сознательно зашифрованного Стивенсоном и раскрытого интеллигентным русским читателем еще в ту пору, когда писатель был жив.

«Я восхищен тем, что нашелся человек, разгадавший тайну моей главной книги, – хотя и недоумеваю, отчего это случилось только сейчас. Мне казалось, что я разбросал достаточное количество намеков по страницам, и вообразите мое удивление и досаду, когда год за годом никто не подозревал неладного, и всю историю принимали за чистую монету» [Из «писем Стивенсона»].

<http://www.rubakin.zavetspisok.ru/repina.htm>

Репина М. В.

Массовая? Литература!

Тезисы выступления на научной конференции «Книга в России: итоги и перспективы чтения», проходившей в Москве в 2001 году. В тексте упоминается Б.Акунин, о произведениях которого сказано: *«Неудивительно, что такие интеллектуальные романы, со вкусом стилизованные под эпоху и обнаруживающие глубокое авторское знание культурных реалий описываемого времени, мгновенно покорили сердца той части российских читателей, которым было необходимо что-нибудь увлекательное, но не вульгарное».*

«При обсуждении вопроса о художественной и массовой литературе важно не ограничиваться оценкой только с эстетических позиций, но попытаться осмыслить литературный процесс с точки зрения динамики изменений жанров и их взаимосвязи».

<http://www.partia-nv.ru/vremya/Numbers/N19/12.html>

Ирина Репьева

Почему дети не читают?

Газета «Время», № 19 (501), 16 июня 2005 г.

«Частное книгоиздание, предоставленное все последние пятнадцать лет самому себе, лишившись умной и направляющей государственной политики, значительно испортило вкус наших ребятишек, подсадив их на наркотик 'массовой литературы': страшилок, ужасиков, фэнтези, слащавых любовных историй для прыщавых девочек, детективы...»

<http://inostranka.ru/ru/text/60/>

[Рецензия на книгу Э. Джордж «Расплата кровью»]

«Mydetectiveworld», № 34 (21.04.04)

«Неожиданные загадки в этом произведении подобны матрешке. Раскрыв одну и герои, и читатель непременно окажутся перед следующей. ...Книга настоятельно рекомендуется всем 'могильщикам' классического детектива».

<http://www.peoples.ru/art/literature/prose/detectiv/akunin/interview3.html>

Кирилл Решетников

Я могу варить из исторических сухофактов любой компот

Интервью с Г. Чхатишвили.

«— Для вас важна работа с документальными историческими материалами?»

— Очень важна. Я могу варить из исторических сухофактов любой компот, но при этом должен очень хорошо знать, как оно все там было на самом деле. Ну и потом, это просто интересно, самая увлекательная часть работы: читать мемуары, дневники, архивные документы».

<https://godliteratury.ru/events/umer-sibirskiy-megrye-mikhail-chernen>

Наталья Решетникова

Умер «сибирский Мегрэ» Михаил Черненко

// Год литературы, 11 февраля 2019

Появившаяся по печальному поводу статья о жизни и творчестве новосибирского прозаика, создавшего за долгие годы более сотни романов и повестей — он умер на 88-ом году жизни, а его последний роман был издан всего лишь за два года до этого. Несмотря на то, что в общем восприятии писатель считается создателем детективов (так пишет и автор данной статьи), но здесь, конечно, мы сталкиваемся с неверным употреблением термина. Практически все без исключения образцы художественного творчества этого заслуженного мастера криминальной прозы следует отнести к широко понимаемому жанру «милицейского (полицейского) романа». Однако в некоторых своих вещах (особенно ранних) М.Я. Черненко не чурался и некоторых свойственных детективу сюжетных ходов и стремился заинтриговать и озадачить читателей, хотя, разумеется, такая «детективная механика» вовсе не относилась к сильным сторонам его писательского дарования — он ей и не злоупотреблял.

И тем не менее, он был одним из первых в советской прозе 60 — 70-х годов, кто напоминал читателям о существовании детективного жанра и о возможности его культивирования на русской литературной почве.

<http://elibrary.ru/item.asp?id=15127171>

Е. Римон

Приключения приключенческого жанра

Авраам Мапу и Бонкимчондро Чоттопадхай

«Новый филологический вестник», 2008, № 2, 39-48

Взяв два мало кому известных романа, написанных в середине 19 века на иврите и бенгали, и присоединив к ним «Капитанскую дочку» Пушкина, автор статьи находит между ними определенное сюжетное сходство: все они, по ее мнению, могут быть сведены к повествованию о том, как *«юноша и девушка благородного происхождения и неземной красоты предназначены друг другу самой судьбой, но обстоятельства их разлучают, и им приходится пережить немало приключений, прежде чем они встретятся снова»*. Изложив таким образом краткое содержание всех попавших в ее поле зрения произведений мировой литературы, Е. Римон — основываясь на трудах Бахтина — находит им прототип в эллинистическом любовном романе. *«Ивритские и бенгальские критики, не сговариваясь, всегда относили романы Бонкима и Мапу к жанру, который в англо-американской традиции называется romance. Но как никто никогда не обращал внимание на сходство романов Мапу и Бонкима, так никто, насколько мне известно, не пробовал рассмотреть первые романы на иврите и бенгали на фоне другой научной традиции — жанровой типологии Михаила Бахтина. Это я и хотела бы сейчас сделать»*.

<http://www.vz.ru/culture/2006/12/1/59232.html>

Олег Рогов

Премьер-министр детектива

«Взгляд», 1 декабря 2006

Статья о Д.Д. Карре, появившаяся по поводу столетия со дня его рождения.

«Казалось бы, развитие жанра должно идти в направлении все большего приближения к реальности. Но, как это ни парадоксально, степень условности в боевиках на порядок превышает классические детективы. По закону спирального развития вновь возникает интерес к архаичному детективу. Романы Карра снова популярны, и сегодняшний читатель ценит в них прежде всего математическую выстроенность интриги».

<http://vz.ru/culture/2007/9/11/108118.html>

Олег Рогов

Мастер литературного спринта

«Взгляд», 11 сентября 2007

Говоря о литературном мастерстве О'Генри, автор статьи вспоминает и про детектив:

«Людам нравится, когда им рассказывают занимательные истории. Недаром первые дошедшие до нас художественные произведения в большинстве своем были авантюрного характера. Но такая форма изложения – палка о двух концах. Чем больше в книге неожиданности, непредвиденных поворотов сюжета, чем эффектнее развязка, тем скучнее читать это произведение во второй раз.

Наиболее характерный пример подобного рода литературы – детектив. Убийца известен, все загадки раскрыты. Стоит ли перечитывать? Разве что через много лет, когда убедишься, что напрочь забыл, кто, кого и за что порешил.

...Парадокс, но занимательность препятствует воспроизведению, делает книги подобного рода 'одноразовыми'. Выход из этого тупика – стилистическое мастерство писателя, которое должно 'переиграть' сюжет, каким бы выигрышным он ни был».

<http://www.pravda.ru/society/rest/15-09-2010/1049558-agatakrysty-0/>

Анастасия Рогова

Неразгаданные тайны «королевы детектива»

«Мистические факты» (вероятно, выдуманные) из жизни Агаты Кристи.

<http://www.day.kiev.ua/166268/>

Константин Родик

Невозможность детектива

«День» (Украина), № 124, 28 июля 2006

Обзор нескольких книжных новинок (главным образом, украинских авторов) из книготорговой категории «современный детектив». Статья неубедительная. Добро бы автор – главный редактор журнала «Книжник-review», – просто и без затей рекламировал всю эту чепуху, но он пытается придать ей какой-то трансцендентальный смысл.

«...детектив – это диктатура закона. Когда же закон настолько слаб, что неспособен диктовать всем одинаково, – детектив как литературный жанр просто невозможен».

«Другой пример метаморфоз классического детектива от столкновения с украинской реальностью демонстрирует неслучайно упомянутый выше Андрей Курков. На Западе, где его популярность значительно выше отечественной, никто не называет Куркова детективищиком. У нас же, где рецензенты редко читают больше ста первых страниц произведения, – преимущественно так и зовут. Все просто: Курков, как и Шкляр, в начале использует инструментарий детектива, но потом 'сопротивление материала' подменяет жанры».

«За совсем небольшим исключением, все остальные его негативные действующие лица – интеллигенты со знанием Окуджавы, Пушкина, Блока и даже Андрея Белого (а иногда и Ницше, Гайдеггера, Сенеки, Святого Августина, Тацита). Киллеры со знанием 'серебряного века', цитирующие Шекспира и неканонические тексты Святого Писания, – круто? Страшно. Еще и потому, что среди украинских литературных Робинзудов никто такого культурного уровня не демонстрирует. А у Гарсиа-Розы, например, инспектор Эспиноза – большой книголюб, завсегдатой букинистических магазинов. И одна из двух (на весь роман) мастерски-целомудренно выписанных бразильцем эротических сцен разворачивается под музыку Грига (а не под 'Восемнадцать мне уже...', как в наших литотражениях)».

<http://www.vz.ru/society/2007/2/4/66913.html>

Юлия Родина

Книга покажет характер

«Взгляд», 4 февраля 2007 г.

«Современные ученые» не сидят сложа руки. Одна ученая дама из штата Огайо совместно с сотрудниками «Ганноверского университета музыки и драмы» экспериментально показала, что «студенты с высокой уверенностью в себе с удовольствием прочли 'непредсказуемый' детектив и испытали разочарование от 'предсказуемых'. У тех же, кто был не очень уверен в себе, результат оказался противоположным».

«В целом, считает Ноблох-Уэстервик, страсть к детективам в большей степени присуща людям, склонным получать удовольствие от мыслительного процесса».

Представительница же отечественной науки – Александра Маринина – и безо всяких экспериментов считает, что «детективы не только поднимают настроение, но и учат мыслить».

<http://magazines.russ.ru/voplit/2010/1/ro1.html>

Ирина Роднянская

Пророки конца зона

Инволюционные модели культуры как актуальный симптом

«Вопросы литературы», 2010, № 1

В большой статье автор обсуждает тренды, якобы действовавшие в европейской культуре в течение многих веков и, наконец, приведшие ее к сегодняшнему распаду, проявления которого видны невооруженным взглядом. В своих рассуждениях она отталкивается от двух вышедших относительно недавно книг (Мартынов В. Конец времени композиторов. М., 2002 и Виролайнен М. Слово и молчание. М., 2003), которые пытаются объяснить механику культурной инволюции. Как предшественники обсуждаемых авторов в статье появляются также В.Вейдле и Х.Зельдмайр (где-то на периферии маячит и П.Сорокин с его «идеациональными» и прочими фазами). Несмотря на некоторую сбивчивость изложения мыслительных конструкций Мартынова и Виролайнена (в которой, вероятно, повинны и сами пересказываемые творения), вывод Роднянской о том, что такого рода историософские сочинения представляют собой не столько диагноз наблюдаемой болезни, сколько ее симптомы, свидетельствующие об истощении в современной культуре возможностей к самозащите, кажется вполне правдоподобным. К сожалению, автор этого критического вывода сама не видит никакого спасения от массово продуцируемой и заливающей культуру «элитарной» дребедени, советуя в конце статьи не отчаиваться и положиться на Господень промысел. И с ней приходится согласиться – такая интеллигенция никакого другого выхода не оставляет. Надо, по-видимому, смириться с тем, что предначертания небес осуществляются без участия тех, кому общество доверило свою слагавшуюся тысячелетиями культуру. У сочиняющих, музицирующих и философствующих своих дел полно – им не до культуры, ведь сегодня кругом столько заманчивых предложений.

«После предпринятого на этих страницах описания 'конца', каким он видится с разных точек обзора разным, но весьма квалифицированным наблюдателям, я не решусь сказать свое 'итоговое' слово. Я его не знаю. Но в заключение предложу (иной раз – повторю) некоторые общие коррективы к тому, о чем трактуют инволюционные модели культуры. Мои соображения остаются на почве христианства, как, впрочем, в той или иной мере концепции героев этой статьи.

...По прошествии лет я нахожу в категории Непредвиденного источник терпения и мужества для противостояния тем временам, что на дворе. Можно более или менее правдоподобно описать нисходящий маршрут родной нам культуры, но совершит суд над ней, с соответствующей выбраковкой, и укажет, что за поворотом, промыслительная сила, действующая в мире».

<http://www.zerkalo-nedeli.com/nn/show/412/36211/>

Константин Родык

Невозможность Б. Акунина

«Зеркало Недели On The WEB», № 37 (412), 28 Сентября - 4 Октября 2002 года

Автор статьи заинтересовал вопрос: почему не возможен «украинский Акунин»? Главная причина, оказывается, в том, что глубинная сущность акунинских сочинений – возрождение имперского мифа, и их массовый успех обусловлен ностальгией российской публики по ее имперскому прошлому, а для украинских читателей такие настроения не характерны. О том, что Б.Акунин пишет именно детективы, автор даже не вспоминает.

«...Б.Акунин – спиритический сеанс вызывания духа имперской ментальности».

«... 'Глянцевое' письмо Б.Акунина – поэтизация здоровой имперскости, своеобразные моральные стимуляторы для 'новых русских': как Дюма можно считать 'учебником' куртуазности, так прозу Б.Акунина – 'учебной лектурой' по геополитическому самоуважению».

<http://sherlockholmes.pnz.ru/penza22.htm>

Василий Розанов

Опавшие листья

Короб второй (фрагмент)

Записи, связанные с увлечением В.В.Розанова «пинкертоновскими» выпусками.

«...неизвестный составитель книжек о Холмсе (в 48 стр. 7 к. книжка) – вероятно, исключенный за неуспешность и шалости гимназист V-VI-го класса, – найдя такое успешное приложение своих сил, серьезно раскаялся в своих гимназических пороках и написал книжки свои везде с этим пафосом к добродетели и истинным отвращением к преступлению. Книжки его везде нравственны, не циничны и решительно добропорядочнее множества якобы 'литературно-политических' газет и беллетристики».

Эдуард Розенталь

Читая Бориса Акунина

Большая статья живущего в США журналиста, в которой он, отталкиваясь от феномена Б.Акунина, рассуждает о причинах популярности детективного жанра вообще. Значительную часть статьи составляют интервью, взятые в разное время у Д.Х.Чейза, Ф.Дара и Ж.Сименона. К сожалению, автор статьи не видит различий между детективом и тем, что пишут вышеупомянутые писатели.

«Главное в детективе – острый сюжет. Им надо увлечься и получить свою порцию удовольствия. ... От детектива большего и не требуется. А логика ему даже противопоказана, она для него нечто вроде серной кислоты, которая разъедает сюжет, лишает его основной изюминки-тайны. Будь он сколько-нибудь логичным, читатель очень скоро определит, кто есть кто и что к чему».

«...автор не заставляет читателя думать и анализировать, а ведет его от загадки к разгадке, как ведут быка за кольцо, продетое в ноздри. ...Секрет тут в том, что автор детектива не убеждает читателя в правоте своих идей, а внушает их ему».

«Фандорин – это симбиоз ‘Идиота’ с Шерлок Холмсом, у которого автор позаимствовал дедуктивную методику».

Д.Х.Чейз: *«Люди сегодня живут в постоянных стрессовых ситуациях, им необходим отдых, и они хотят спастись от реальности. Детектив – отличное средство для этого...»*

Ф.Дар: *«Мои романы – питьевая сода литературы. Я не заставляю читателя думать, а вызываю у него отрывку. И таким образом приношу ему облегчение. Я описываю обрывчатую действительность в розовых и голубых тонах. ...Так что бросьте принимать жизнь всерьез и примите ее от меня в виде кремowego торта».*

«...на смену герою романов девятнадцатого века, идеалисту-мыслителю, пришел диснеевский Микки Маус. ...Может быть, это и печально, но это факт».

Ж.Сименон: *«Меня же сам сюжет не очень волнует, я не делаю загадки из того, кто преступник, для моего Мегрэ важно выяснить, почему он совершил убийство, мотивацию его поступков».*

«Когда-то я с удивлением узнал, что словарный лексикон большинства французов не превышает шестисот слов. Теперь же я убежден, что этого запаса вполне достаточно и для романа. Я пишу очень экономно...»

http://korunb.nlr.ru/queries_catalog.php?rid=735

[Роль Пушкина в развитии детективного жанра]

Забавный сюжет, обнаруженный на сайте «Корпорация универсальных научных библиотек».

«Запрос № 26982

Здравствуйте, учительница предложила тему для научно-практической конференции школьников – ‘Роль Пушкина в развитии детективного жанра’. Можете ли вы порекомендовать литературу?

Ответ: Здравствуйте. Тема запроса очень узка и составить список литературы из доступных источников, не удалось. Предлагаем источники более общего содержания, возможно, в чем-то они Вам помогут...»

Как ни удивительно, но в нижеприведенном списке литературы (с удовлетворением отмечаем присутствие в нем и ссылки на наш сайт) одна из позиций – ссылка на статью Е.Лаптевой под названием: «Писал ли Пушкин детективы?» Приходится признать, что упомянутая учительница не одинока и что эта тема волнует многих.

Татьяна Николаевна Романова

Ольга Константиновна Попова

Проблематика и жанровое своеобразие шотландского детективного романа Й. Ранкина

// Проблемы романно-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. Вып. 12. Пермь: Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т., 2016, с. 90-95

Довольно большая статья о писателе, который охарактеризован следующим образом:

«...наиболее читаемым детективным писателем Великобритании был признан Й. Ранкин (Ian Rankin, b. 1960). В 2012 году его книги заняли пять мест в верхней десятке британских бестселлеров. Его работы переведены на многие иностранные языки, их совокупный тираж в 2013 году превысил 30 миллионов экземпляров».

Учитывая что данный производитель бестселлеров пишет о себе, трудно предположить, что его романы можно считать детективами:

«Мои романы поднимают такие проблемы, как мораль крупного бизнеса, политическая коррупция, похищение детей, наркобизнес, последствия нефтяной промышленности и так далее...»

Авторы статьи также ничего не пишут о детективных достоинствах романов Ранкина – то ли их вовсе нет, то ли они не заинтересовали пермских литературоведов.

<http://www.roman-chuk.narod.ru/8/Lampa.htm>

Любовь Романчук

Перипетии частного сыска по-русски

«Свое мнение», 2004, № 44, с. 10

Хвалебная рецензия на телесериалы, поставленные по романам Д.Донцовой.

«Жанр представленных сыскных историй получил название ироничного детектива. Хотя точнее было бы сказать – сказочного. Т.е. это не совсем детектив, а как бы игра в него, даже музыка в фильмах звучит игривая, легкая, несмотря на то, что в каждой серии кого-то 'мочат'. И сама разгадка зачастую оказывается притянутой за уши... И тем не менее, у Честертона тоже ведь детективные истории легки и ироничны, а, однако же, классика. На ухабистом поле российского криминального кино эти телесериалы – как светлое игровое пятно».

http://www.globalrus.ru/print_this/133476/

Артем Рондарев

Детектив как зеркало жизни

Речь в статье не столько о детективе, сколько о жизни, как ее понимает автор.

«...интеллектуальные детективы не рождаются в неблагополучных по части криминогенной статистики странах. ... Словом, нашел я для себя градусник состояния нашего общества. Когда я прочту настоящий, хорошо сделанный детектив максимум с одним трупом – я пойму, что живу в более-менее благополучной стране».

<http://magazines.russ.ru/zvezda/2008/1/ro16.html>

Омри Ронен

Перечитывание

«Звезда», 2008, № 1

Вспоминая в своем эссе книги, которыми он зачитывался в детстве и к которым он возвращается на протяжении всей жизни, автор естественным образом приходит к обсуждению приключенческого жанра.

«...когда уже в отрочестве одноклассник дал мне на прочтение пятачковые дореволюционные брошюры о Шерлоке Холмсе, ничего не имевшие общего с настоящим Холмсом Конан Дойля, я действительно стал их глотать одну за другой, не отрываясь и ничего не запоминая. К счастью, запас их скоро иссяк. То же самое произошло со мной и позднее, когда я привык было к английским детективным романам. Перечитывать их было невозможно, и такие периоды 'глотания' совпадали с самыми унылыми, ленивыми и бездарными этапами моей жизни».

«'Квентин Дорвард' – роман, что называется, 'парадигматический'. В высокой литературе он служил образцом и Пушкину; достаточно сравнить сцены пугачевских казней и пиров и спасения Маши Мироновой с убийством князя-епископа на кровавом пиру 'Арденнского вепря' Вильгельма де ла Марка и освобождением Изабеллы де Круа. В литературе же развлекательной от него пошли новые формы сюжета о героях, посланных исполнить тайное поручение государственной важности. Эти персонажи, как в волшебных сказках, выдерживают ряд испытаний возрастающей трудности, а наградой им служит прекрасная дама. Так устроены все приключения Джеймса Бонда – шотландца, как и Квентин Дорвард».
«...и в 'беллетристике', в книгах с напряженным приключенческим сюжетом, есть своя классика. Секрет здесь – живость описаний по ходу действия и оригинальная яркость характеров. Ей авторы детективных повествований научились у Эдгара По, поэтому к рассказам о Шерлоке Холмсе можно возвращаться без конца. С другой стороны, существует классика, которую в наше время неинтересно перечитывать».

Стюарт Росс

Наука Шерлока Холмса

Методы знаменитого сыщика в расследовании преступлений прошлого и настоящего

Книга, вышедшая в издательстве «Бомбора» в 2021 году. Автор собрал и рассортировал разнообразные упоминания о науке и технологии, обнаруженные им в *Sage о Великом сыщике*. Чтение не слишком занимательное ввиду банальности основной массы его наблюдений и сообщаемых им фактов, но кое-какие приводимые в книге сведения – не только о героях Конан Дойля, но и об эпохе, в которой они действуют, – могут заинтересовать поклонников детективного жанра.

https://www.academia.edu/33146169/Ротанов_А_Н_И_вновь_к_вопросу_о_жанре_детектива_методический_аспект_2013_doc

Ротанов А.

И вновь к вопросу о жанре детектива (методический аспект)

Кратчайший литературный обзор, слегка подпорченный ссылкой на Кестхейи с его многочисленными «разновидностями детективов».

https://www.academia.edu/33146177/Ротанов_А_Н_НУУз_ВКР_Система_образов_в_детективной_прозе_XX_века_А_Маринина_И_Хмелевская_2014_docx

Ротанов А.

Система образов в детективной прозе XX века: А. Маринина, И. Хмелевская

Некая «квалификационная работа». Знакомиться с ее содержанием особого смысла не имеет. Автор, вероятно, и сам не предполагал, что у кого-то может возникнуть желание прочесть этот труд.

https://www.academia.edu/33145876/Элементы_детектива_в_русской_прозе_XIX_XX_веков_pdf

Ротанов Алексей Николаевич

Элементы детектива в русской прозе XIX – XX веков

Магистерская диссертация, защищенная в Ташкенте в 2016 году.

Крайне неубедительная попытка прилепить детектив к классической русской литературе. Научной ценности сей труд не представляет, но, видимо, был значимым моментом в биографии автора. Тем, кто не попал в число его родных и знакомых, читать это совершенно незачем.

<http://www.guelman.ru/culture/reviews/2000-01-22/rubinstein/>

Лев Рубинштейн

Человек проекта Григорий Чхартишвили

«Итоги», 2000, 18.01.

Интервью, взятое у писателя в то время, когда был раскрыт псевдоним «Б.Акунин».

Чхартишвили: «...я, если угодно, сторонник профессионального литературства, которое само по себе предполагает существование неких проектов, планов и так далее. Я думаю, что некоторая 'итольцизация' русской литературе не помешала бы».

«У нас есть литература высокая и низкая, но нет литературы мейнстримовской, которая называется беллетристической. Мне эта линия кажется продуктивной. Я уверен, что многие профессиональные литераторы займутся жанровой литературой и это будет получаться интересно. Потому что игровая литература – это вообще интересно».

<http://sb.by/post/41275/>

Людмила Рублевская

С короной Витовта в метро

«Советская Белоруссия», 6 января 2005

Рецензия на сборник – «Карона Вітаўта Вялікага», первую книгу из серии «Сучасны беларускі дэтэктыў».

«...как утверждает один из нынешних литераторов, 'хороших детективов куда меньше, чем хороших серьезных романов'. Наверное, именно изобилие бульварщины на сей плодотворной почве и повредило репутации детектива».

«Под обложкой этого стильного издания нестандартного, 'праздничного' формата произведения на любой вкус. Адам Глобус, Николай Чергинец, Виктор Правдин, Мирослав Адамчик, Максим Климкович, Владимир Сивчиков, Сергей Трахименок, Алесь Усенья... Детектив исторический, милицкий, мистический, криминальный рассказ, триллер...»

<http://www.opankey.com/text/20000818/printable>

Даша Рудановская

О модном в литературе (о детективах Б. Акунина)

«П. Вайль на одном из своих выступлений... сказал, что Акунин заполнил пустующую до сих пор нишу русской беллетристики, достойно представленную в западной литературе такими авторами как А. Дюма, тот же Э. По и проч.».

Автор статьи с этим категорически не согласна. По ее мнению, «здесь не 'вкусно пахнет великой русской литературой', а отвратительно воняет ее отбросами».

http://www.fandom.ru/inter/haritonov_29.htm

Борис Руденко

«Сказки» нового времени

Интервью с писателем, работающим в жанре «современный российский детектив». Интервью брал М.Пронин, который во вступительном слове пишет:

«В России детективные произведения появились еще в XVIII в. – как разновидность лубочной литературы. Основной поток современного российского детектива, при ближайшем рассмотрении оказался все тем же незатейливым лубком. ... ‘Хороший бандит’ против плохих бандитов – вот ‘генеральный’ сюжет современных книг, по недоразумению все еще называемых ‘детективом’. Впрочем, никто пока не отменял знаменитого ‘литературного’ закона Теодора Старджона: ‘90% чего бы то ни было – барахло’».

<http://zhurnal.lib.ru/d/detektiwklub/lm17.shtml>

Елена Руденко

Египет и египтяне в детективе Агаты Кристи

Небольшая заметка о романе «Смерть приходит в конце».

«Первым писателем, кто попытался отразить таинственное мировоззрение Египта, была Агата Кристи».

<http://www.lady-agata.narod.ru/tvrano.html>

Е. Руденко

Агата Кристи: Раннее творчество

Небольшая статья биографического характера, написанная по материалам книги Джанет Морган «Агата Кристи» (Смоленск: Русич, 1999).

«За опубликованный рассказ ‘Дом красоты’ 18-летняя Агата даже получила приз – гинею, которой очень гордилась. ...Это яркий образный рассказ о безумии и привидениях в духе оккультных историй Эдгара Аллана По и Мэй Синклер, ‘оккультные рассказы’ которых Агата с друзьями читали в конце 1908 года. Это было время сильного увлечения мистицизмом и спиритизмом».

<http://nashastrana.narod.ru/2756.htm>

Владимир Рудинский

Б. Акунин. «Чайка» (СПб, 2002)

«Наша страна», № 2756

«С грустью наблюдаем творческие ошибки блестящего детективного писателя, вступившего для чего-то на чуждую ему почву литературной пародии, на коей плодит все более неудачные произведения, подрывая сам свой авторитет.

...Перед нами печальный пример заблуждения талантливого человека, взявшегося не за свое дело».

Вадим Руднев

Культура и детектив

«Даугава», 1988, № 12, 114-118

О романах латышского писателя Андриса Колберга, которые выходили под маркой «детектива» и которые автор оценивает весьма невысоко.

«В XX веке понятие истины тесно связано с категорией игры и, соответственно, с игровым отношением к миру. ...Классический английский детектив также строится как игра, разгадывание головоломки или решение кроссворда».

www.sol.ru/Library/Kulturology/kultslov/b376.htm

В. Руднев

Экстремальный опыт

Статья из «Словаря культуры XX в.»

О незабываемом опыте, который приобрел автор статьи при чтении романа Агаты Кристи.

«...когда оказывается, что убийца – рассказчик, у читателя невольно возникает странная, но закономерная мысль: ‘Оказывается, убийца – это я’. ... Конечно, я понимаю и понимал тогда, что я не убийца, а писатель, но я понимаю также, что я писатель XX в., который, может быть, за эти несколько секунд проник в истину».

Любовь Русева

Сыщик по призванию

«Смена», 2004, № 1, 26-35

Пересказ отрывков из воспоминаний И.Д.Путилина.

www.novsu.ru/vestnik/vestnik/i.78099/?article=727807

С. Ю. Руссков

Любовь и паровоз: начало «железнодорожной» темы в массовой литературе

«Вестник Новгородского государственного университета. Сер. Филология. История», 2010, № 57, 69-72

Резюме статьи: «В центре исследования – начало строительства первой в России железной дороги (от Петербурга до Павловска) и одно из первых литературных произведений, посвященных этой новинке, – ‘комедия-водевиль’ П.С.Федорова ‘Поездка в Царское Село по железной дороге’ (1838). Этот текст впервые вводится в научный оборот».

Наверное, и такое литературоведение зачем-то нужно.

<http://www.zaslavsky.ru/rez/tuz03.htm>

Татьяна Рыбакина, Григорий Заславский

Детектив в московском ТЮЗе

«Свидетель обвинения» в постановке Генриетты Яновской, ТЮЗ, 2001

Рецензия на спектакль по пьесе А.Кристи.

«Детектив – тот именно **чистый** жанр, где все чувства и мысли могут быть выражены и выкристаллизованы в самой своей наивозможной чистоте. И Яновская, конечно, такой возможностью пользуется, хотя истинные чувства и истинные мотивы, как и настоящие лица героев до поры, как и положено в детективном жанре, остаются скрыты».

<http://www.tsutmb.ru/nu/nauka/index.php/razdel/meropr/-2011.html?sobi2Task=sobi2Details&catid=20&sobi2Id=153>

М.Б. Рыбакова (Терехова)

Диффузия литературного жанра (на примере детективного романа)

«...лексические единицы терминологического свойства, обозначающие особенности разных подвидов детективных романов, логично разделить на две большие группы:

а) термины литературоведения;

б) квазитерминологические номинации (как правило, возникающие в околдетективном критическом дискурсе).

Единицы группы **б)** чаще всего являются порождением маркетинговой стратегии книгоиздателей с целью привлечения внимания покупателя.

Тенденция к «распылению» жанра наблюдается в детективном дискурсе многих национальных литератур. Так, в книжных магазинах России можно увидеть серии под рубрикой «Свадебный детектив» или «SPA-детектив». Можно предположить, что подобная рубрикация является попыткой систематизировать литературный жанр, который, по сравнению с классическими формами, на сегодняшний день обладает размытым характером».

Автор (пользуясь, судя по названиям, немецкоязычным материалом) выделила несколько десятков таких «детективных подвидов», в частности:

«9) Мир животных и насекомых:

– Tier-Krimi: Schafs- und Hundekrimi (действие детектива переносится в мир животных). Преступления, совершенные людьми, расследуют представители мира животных: овцы ('Glennkill' Leonie Swann, 2005) или собаки ('Tod & Trüffel. Ein Hundekrimi aus dem Piemont' Carsten Sebastian Henn, 2009);

– Insektenkrimi (действие детектива переносится в мир насекомых). Расследование проводят насекомые, например, клоп ('Die Wanze: Ein Insektenkrimi' Paul Shipton, 2004);

10) Сфера транспорта:

– Eisenbahnkrimi (железнодорожный детектив). Преступление в таком детективе совершено на железной дороге».

<http://elibrary.ru/item.asp?id=19046173>

М. Б. Рыбакова

Семиотика места действия в детективном романе

«Вестник московского государственного лингвистического университета. Сер. Гуманитарные науки», 2013, № 4, 148-154

Автор сделала еще один шаг к вожделенной степени к.ф.н. Но этот факт ее биографии вряд ли может заинтересовать постороннего читателя. А другой информации этот текст не содержит.

<http://www.apn.ru/opinions/article18873.htm>

Александр Рыбалка

С кудрявой головой

Ленин как положительный герой

Одобрительная рецензия на книгу В.Данилина «Четвертая жертва сирени». По пути автор лягнул Б.Акунина и В.Бушкова с его романом «А.С. Секретная миссия», в котором А.С.Пушкин выведен в качестве секретного сотрудника III отделения.

«С точки зрения стилистики текст представляет собой тщательную, скрупулёзную стилизацию под прозу XIX-го века.

– Знаем! – перебьёте вы, – читывали мы такое! Взять, к примеру, того же Акунина!

Акунина-то брать можно. Но все-таки проза Данилина на порядок филологически и исторически точнее, чем Акунин. К тому же вместо вымышленного – и, чего уж греха таить, достаточно картонного – Фандорина на сцене появляется новый сыщик».

«Итого. ‘Четвертая жертва сирени’ – попытка воссоздать высококачественную прозу XIX-го века.

Причем в жанре полицейского романа – там, где качество прозы, как казалось, вполне может искупиться сюжетом. Попытка удалась, детектив захватывает. А что Ленин не очень похож – так мало ли мы видели непохожих Лениных на привокзальных площадях советских республик?»

http://www.binetti.ru/studia/ryzhov_11_3.shtml

Ю. Рыжов

Новая религиозность в массовой культуре

Глава из книги (Рыжов Ю.В. Ignoto Deo: Новая религиозность в культуре и искусстве. М.: Смысл, 2006), весь текст которой выложен на сайте. В разделе, посвященном общему взгляду на массовую культуру, автор приводит множество разнообразных суждений о ней и приходит к однозначному выводу:

«С нашей точки зрения, существование массовой культуры не только закономерно, но и желательно, поскольку она интегрирует в единое целое чрезвычайно сложное информационное общество, и осуществляет адаптацию индивида к этому обществу, формируя у него определенную систему ценностей. Коммерческий характер массовой культуры и зачастую низкий художественный уровень массового искусства вызывают обвинения в ‘бездуховности’ и ‘примитивизме’, но реальной альтернативы массовой культуре не существует».

Автор почему-то соглашается с абсурдным тезисом: *«совершенно очевидно, что удобные дороги и ухоженные газоны, равно как фарфоровые зубы и бесперебойная электронная связь не могут подлинно (а не случайно-формально) соседствовать в культуре с Сикстинской капеллой и ‘Реквиемом’ В.А. Моцарта»* [особенно умиляет это ‘В.А.’]. У поставленного перед таким выбором современного человека нет, по мнению Ю.Рыжова, другого выхода, кроме как согласиться – ради сохранения *«всего положительного и ценного, что было выработано европейской культурой Нового времени»* – на замену В.А.Моцарта Д.Биланом. Такая своеобразная «новоевропейская логика» позволяет автору благополучно прийти к заключению: *«Поэтому массовая культура (даже если считать ее бездуховной и примитивной) не дисфункциональна, но объективно необходима».* Q.E.D.

http://nauka.hnpu.edu.ua/sites/default/files/fahovi%20vudannia/2010/literaturoznnavstvo_63_3_2/15.html

О. С. Рыжченко

Леонид Юзефович и Борис Акунин: исторический детектив или ретро-детектив?

«Наукові записки Харківського НПУ, Літературознавство», 2010, Вип. 3, Ч. 2

Автор исходит из того, что российская (в отличие от зарубежной) литературная наука различает два типа детективов на исторической основе: исторический детектив и ретро-детектив. При этом к последним отнесены, в частности, такие книги как «Ледокол» В.Суворова и «Государь Великий Новгород» Д.Балашова. Несмотря на очевидную абсурдность такой «классификации», автор статьи упорно стремится сохранить исходную пару терминов и, пытаясь придать ей некую рациональность, применяет ее к романам двух известных и пользующихся заслуженной читательской любовью писателей. Он предлагает закрепить за

романами Б.Акунина, достаточно вольного в обращении с историческими фактами, которые для него играют лишь роль сырья при изготовлении художественных произведений, название «ретро-детективы», а для романов Л.Юзефовича – более скрупулезного в передаче исторических реалий – оставить термин «исторические детективы».

Однако, поскольку ни «Смерть Ахиллеса», ни «Казарозу», ни другие обсуждаемые романы никак нельзя причислить к детективам, предлагаемые автором дефиниции бьют мимо цели, и стилевая разница между прозой Акунина и Юзефовича (отчетливо ощущаемая читателем, который интуитивно воспринимает текст и не заботится о его литературоведческой приписке) лежит в какой-то другой – не имеющей отношения к детективному жанру – плоскости.

[http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?C21COM=2&I21DBN=UJRN&P21DBN=UJRN&IMAGE_FILE_DOWNLOAD=1&Image_file_name=PDF/Nzl_2011_3\(2\)_21.pdf](http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?C21COM=2&I21DBN=UJRN&P21DBN=UJRN&IMAGE_FILE_DOWNLOAD=1&Image_file_name=PDF/Nzl_2011_3(2)_21.pdf).

О. С. Рыжченко

Типология образа преступника в литературном проекте «Приключения Эраста Фандорина» Бориса Акунина

«Наукові записки Харківського національного педагогічного університету. Сер. : Літературознавство», 2011, № 3 (2), 148-154

«В работе 'История упадка и разрушения детективного романа' С. Мозм указывает, что 'деньги, страх и месть – вот, пожалуй, самые достоверные мотивы убийства, которыми может воспользоваться автор детективного романа'. Нам представляется возможным предположить, что именно эти мотивы характеризуют классический английский детектив, представленный романами А. Кристи, А. Конан Дойла и др. Однако справедливо ли это в отношении русского детективного романа, представленного произведениями литературного цикла 'Приключения Эраста Фандорина' Бориса Акунина?»

Каталогизация акунинских персонажей быстро и убедительно подтверждает давно высказанную мысль, что корыстные мотивы преступления не характерны для криминальных сюжетов в русской литературе. Но выясняется и специфическая особенность преступников в романах о Фандорине:

«...приоритетным в большинстве произведений является идейный убийца, который стремится к кардинальным мировым переменам».

<http://dspace.nua.kharkov.ua/jspui/bitstream/123456789/364/1/Рыжченко%20О.С..pdf>

О. С. Рыжченко

Образ повествователя в литературном проекте «Приключения Эраста Фандорина» Бориса Акунина

// Вчені записки Харківського гуманітарного інституту «Народна українська академія». Т. 19. Харків, 2013, с. 487-495

«В каждом романе появляется новый повествователь, что позволяет изменить угол зрения как на события, так и на самого Фандорина».

«Эпистолярное построение 'Левиафана' внешне напоминает 'Лунный камень' У. Коллинза. ...Б.Акунин умело реализует детективную схему, при которой повествование попеременно переходит от одного персонажа к другому, что позволяет отобразить события в различных ракурсах, создать широкое полотно, которое посредством амбивалентного описания как главного героя, так и происходящих событий, позволяет автору не только постоянно удерживать читательское внимание, что характерно для детективного произведения, но и всесторонне раскрыть образ Эраста Фандорина через отношение к нему других персонажей, что привносит элемент психологического романа».

«В романе 'Коронация' дворецкий Афанасий Зюкин является рассказчиком, от имени которого ведется повествование, а следовательно, и невольным помощником сыщика Фандорина. Нам представляется правомерным отметить, что сложившаяся детективная пара Фандорин – Зюкин несет в себе явные черты классической пары А.Кристи Пуаро – Гастингс».

«...образ рассказчика и образ повествователя в произведениях Б.Акунина кардинально отличается от повествователя и рассказчика в классических детективных произведениях. Прежде всего, повествование в классических детективных произведениях ведется от первого лица, что создает впечатление субъективности в описании событий. Доктор Ватсон и капитан Гастингс выступают рассказчиками в произведениях А.Конан Дойла и А.Кристи, поскольку повествование ведется от их имени от первого лица. Б.Акунин реализует несколько иную схему – он практически не использует повествование от первого лица, а описывает события от третьего лица, акцентируя внимание на восприятии событий тем или иным персонажем...»

<http://oaji.net/articles/2014/796-1415092021.pdf>

О. С. Рыжченко

Русский ретродетектив vs hystorical mystery

(сравнительно-сопоставительная характеристика русского и зарубежного исторического детектива)

«Наукові записки ХНПУ ім. Г.С.Сковороди», 2014, т. 2, № 1, 123-133

Никакого сравнения отечественных и западных «ретродетективов» в данном тексте нет – эта задача автору, явно, не по плечу. И в целом, статья не представляет интереса. Единственный положительный момент – высокая оценка книг Леонида Юзефовича.

<http://eprints.zu.edu.ua/24801/1/18.pdf>

О. С. Рыжченко

Китайский детектив в европейском варианте

«Вісник Житомирського державного університету імені Івана Франка. Сер. Філологічні науки», 2017, № 1, 93-99

Вопреки названию речь в статье идет не о произведениях китайской литературы, а о романах Р.Ван Гулика, которые сравниваются с «романом» о суде Ди, использованном английским автором в качестве исходного материала.

«...Р. ван Гулик привел пять основных составляющих, которые качественно отличают китайский детектив от его европейского собрата. В частности он выделил следующее:

1. Преступник, его имя и история, а также мотивы совершения преступления изложены уже в самом начале повествования.

2. 'Сверхъестественное' является неотъемлемой частью произведения, помогая детективу в расследовании преступления.

3. Из-за страстного интереса к деталям, проявляемого китайцами, детективные романы отличаются неспешным повествованием, подробными описаниями документов и писем, а также различными отступлениями.

4. Удивительная память на имена и особый интерес к семейным отношениям обеспечивают огромное количество персонажей (около двухсот) в одном произведении.

5. Развязка детективного произведения – это подробный отчет о казни преступника».

Станным образом, ни автору статьи, ни цитируемому ею Ван Гулику не приходит в голову простой вопрос: зачем называть древние китайские повествования «детektивами»? Это только вносит путаницу в любые рассуждения и мешает пользоваться более ясной терминологией. Тем более, что и сами романы Ван Гулика вряд ли можно отнести к детективному жанру.

http://revolution.allbest.ru/literature/00009856_0.html

Рычагова А. В.

Традиции готического романа в творчестве Агаты Кристи

Иркутск, 2005

Дипломная работа, в целом написанная вполне здраво – без ослепительных прорывов к истине, но и без очевидных глупостей и неуместного наукообразия. Содержит главы «Детективный жанр в историческом аспекте» и «Художественное своеобразие творчества Агаты Кристи». Главный недостаток работы – эклектизм.

«Половодье литературы ужасов и тайн заявляет о себе на закате эпохи Просвещения. Детектив – ее секуляризовавшийся отпрыск».

«Артур Конан-Дойль писал детективные новеллы, выстроенные по образцу готического романа, и даже разрешение тайны научными выводами не снимает напряжения ужаса 'Собаки Баскервильей' или 'Знака четырех'. Гилберт Кит Честертон создал несколько великолепных мистических романов – и он же в цикле рассказов об отце Брауне разбил классические 'готические' интриги методом дедукции и рационалистической логики».

http://exlibris.ng.ru/bios/2007-01-11/10_nomurders.html

Ольга Рычкова

Почти ни одного убийства

«ExLibris НГ», 11.01.2007

Одобрительная рецензия на книгу: «Агата Кристи Маллован. Ну, расскажи мне, как ты живешь...» (СПб., 2006).

«Королева детектива в непривычном амплуа: перед нами документальный рассказ об археологической экспедиции в Сирию, где Макс Маллован, супруг Агаты Кристи, в 1930-е годы занимался раскопками».

http://zhurnal.lib.ru/k/kudrjawcew_a_i/detmasters.shtml

Ян Рэнкин

Борис Акунин

Мастера детектива

Беседа двух писателей на детективные темы, опубликованная в газете «The Herald» и переведенная на русский язык А.И.Кудрявцевым.

Рэнкин: «У вас еще есть циклы, не переведенные на английский язык – про монахиню, вовлеченную в расследование и про внука Фандорина. Почему?»

Акунин: «Они в разных категориях: часть из них – это литература, часть – полулитература, а часть – не литература. Так, цикл про Фандорина полулитературен; мой цикл про Пелагию литературен, поскольку женщины вообще имеют склонность к разгадыванию преступлений. Цикл же про современность – это совсем не литература, никаких намеков, сплошное действие».

<https://litrossia.ru/item/detektiv-eto-matematika/>

Александр Рязанцев

Детектив – это математика

Неужели крутизна – в цифре?

«Литературная Россия», 2021, № 16

Плохо структурированное (если не сказать «бесформенное») эмоциональное выступление автора в защиту детектива от нападков непоименованных критиков этого жанра. К сожалению, защита такова, что обвинение может и отказаться от заключительного слова – оно уже было бы излишним. Судя по данному тексту, приходится признать, что представления А.Рязанцева о подзащитном мало отличаются от привычной чепухи, преобладающей в большинстве работ отечественных «детективоведов».

<https://litrossia.ru/item/korol-dojl/>

Александр Рязанцев

Король Дойль

Почему Артур Конан Дойль круче Эдгара Аллана По

// «Литературная Россия», 2021, № 17

Полемическое сочинение, в котором автор отвечает на попытки М.Артемьева (см. в этом же выпуске нашей *Доплитературы*) сокрушить авторитет Конан Дойля как замечательного писателя, придавшего детективному жанру его завершённую форму. Текст предоставлен А.Орловым.

«Что же сделал По? На мой взгляд, он не создал жанр ‘детектив’, а обозначил его границы; разработал систему критериев, по которой стало возможным определять, детектив ты читаешь или нет».

«...как детективщик По гораздо слабее Артура Конан Дойля; он разглядел жанр и заявил о нём, обозначив некоторые элементы. Конан Дойль же развил эти элементы до абсолюта, окончательно превратив детектив в популярный, интересный, играющий мускулами жанр. Потому именно Артур Конан Дойль, а не Эдгар Аллан По, – настоящий создатель и король детектива».

С

<http://www.russian.slavica.org/article17.html>

Бояна Сабо

Кто убил Треплева или новое прочтение чеховской Чайки

Автор – сотрудница кафедры славистики Белградского университета – долго и добросовестно пересказывает сюжетные подробности пьесы Б.Акунина «Чайка» и лишь в последней фразе проявляет свое неодобрительное отношение к этому произведению.

«Выбрав врача Дорна убийцей Треплева, Акунин, по-видимому, иронизировал над Чеховым-врачом и им созданным образом символиста Треплева. К тому же, воздаяние за убитую чайку – это, как нам кажется, брошенный мхатовцам вызов: их эмблеме, поэтике, системе Станиславского».

В. В. Савельева

«Чайка» Б.Акунина – «чисто английское убийство»

«Русское слово», 2002, № 2, 36-41

«Детективный элемент, преимущества и недостатки которого были известны автору ‘Шведской спички’ и ‘Драмы на охоте’, может входить в картину человеческой жизни, но свести чеховский мир к детективу – значит сузить этот мир до одной загадки и отгадки ‘кому выгодно’ и исключить все другие тайны бытия».

К сожалению, автор поддалась на обман и приписала литературную мистификацию С.Борисова «Утро русского помещика» (1990) создателю Шерлока Холмса.

<http://tvergenderstudies.ru/cgi-bin/pagcntrl.cgi/docs/confer/confer03/co03it15.pdf>

Ирина Савкина

Феминизм по-русски: случай А. Марининой

Доклад на международном научном семинаре «Гендер по-русски: преграды и пределы»

Тверь, 10 - 12 сентября 2004 г.

Автор, живущая ныне в г.Тампере, сравнивает творчество А.Марининой (ставшее сегодня одной из любимейших тем современных литературоведов) с романами о женщине-полицейском популярной финской писательницы Леены Лехтолайнен и приходит к выводу, что в отличие от западных образцов романы Марининой отражают капитуляцию русского феминистского сознания *«под давлением патриархатных институтов»*. Хотя слово «детектив» встречается в тексте достаточно часто, автора доклада совершенно не интересует художественная сторона и жанровые особенности рассматриваемых ею романов – для нее достаточно того, что они относятся к «массовой литературе» и, следовательно, должны отражать массовые настроения.

Ирина Савкина

Международная научная конференция «Куль-т-овары: феномен массовой культуры в современной России» (С.-Петербург, 23-24 апреля 2008 г.)

«Новое литературное обозрение», 2008, № 92

Одна из организаторов конференции без восторга оценивает ее итоги:

«...собственно теоретических изысканий, вопреки замыслу организаторов, было немного: непосредственно этому были посвящены, пожалуй, только доклады Н.А. Кузьминой (Омский государственный университет) «Феномен массовой литературы в свете теории интертекста» и выступление И.И Саморукова (Самарский государственный университет) «Изобразительный режим массовой литературы», в котором предлагалось исследовать названный феномен с помощью теории Жака Рансьера о режимах художественной мысли».

<https://filclass.ru/archive/2008/2-20/knigi-vsem-ponyatnye-ili-pochemu-chitayut-i-issleduyut-massovuyu-literaturu>

И. Л. Савкина

Книги всем понятные, или Почему читают и исследуют массовую литературу?

«Филологический класс», 2008, № 2, 12-19

Автор открыто выражает свое благожелательное отношение к массовой литературе:

«В своей статье я всеми способами старалась доказать, что качественные, хорошо написанные произведения популярных или формульных жанров – нестыдное и вполне достойное чтение и интереснейший объект для научного исследования».

С подобным утверждением трудно спорить. Если *«качественно и хорошо написано»*, то почему бы, действительно, и не почитать. Однако, при чем тут тогда «массовая литература»? Ведь книги, составляющие 99% того, что потребляют эти самые «массы», – нельзя охарактеризовать иначе, как самую обыкновенную унылую, а зачастую и вызывающую отвращение халтуру. Ни о каком литературном качестве здесь нет и речи. Более того, всякий – даже не лишенный определенных способностей – автор, намеревающийся конкурировать на этом поприще с прочими халтурщиками, вынужден моментально скатываться на господствующий в отрасли уровень. Ни книгоиздательствам, ни массовому читателю совершенно не нужны его литературные таланты.

Недаром в качестве примеров «массовой литературы» сама автор обращается к творениям Марининой и Донцовой, которые вряд ли можно считать образцами пусть не выдающейся, но вполне добротной литературы. Конечно, какие-то потребности массового читателя они удовлетворяют, но стоит ли оценивать степень такой удовлетворенности, исходя из литературного качества читаемых массами книг? И вообще, имеет ли смысл называть потребление такой печатной продукции «чтением художественной литературы», имея в виду привычное значение слов?

<http://elibrary.ru/item.asp?id=9514392>

Е. А. Савочкина

Литературно-художественный жанр юридического триллера:

лингвистическое обоснование

«Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология», 2007, 6 № 2, 57-61

Не стоит принимать на веру утверждение автора, когда она пишет:

«Таким образом, базируясь на некоторых идеях современной лингвистики, лежащих в сфере теории речевых жанров, текстодериватологии и теории эвокации, мы лингвистически обосновали в данной статье сущностные особенности литературно-художественного жанра юридического триллера».

Все это, конечно, неправда. Нет такого жанра. И разбираемая в статье книгопродукция не имеет никакого, даже косвенного, отношения к художественной литературе. И автор в своем труде ничего не обосновала и даже обосновывать не собиралась. А что же есть? Есть большое желание автора – уже избежавшей печальной судьбы стать дояркой или обмотчицей – защитить кандидатскую (или уже докторскую?) диссертацию, стать доцентом (или профессором?) и продолжать забивать головы студентам

«текстодериватологии» и прочими *«теориями эвокации»*, но уже совсем за другую зарплату. А все остальное – лишь бессмысленный цветной туман и дымовая завеса, которые даже редакцию «Вестника НГУ» вряд ли могут ввести в заблуждение.

<http://sherlockholmes.pnz.ru/penza28.htm> Клуб «Шерлок Холмс»

Жорж Садуль

Убийства в сериях (1908 – 1915)

(Фрагмент книги «Всеобщая история кино»)

«Примерно с 1908 года Европу наводнили выходившие еженедельно небольшие книжечки в ярко раскрашенных обложках, напечатанные очень убогим шрифтом. Издатель Эйхлер в Дрездене, следуя примеру американцев, выпускал на многих языках дешевые книжки приключений Ника Картера, Ната Пинкертон, Буффало Билла, Моргана-пирата и т. д. Спрос на эти книжки был огромный. Некоторые из них продолжали выходить во Франции и в 1950 году».

«Деллюк принимал желаемое за сущее. Его критика была совершенно справедлива. Но тем не менее эти фильмы нравились всем или почти всем. Бретону, Элюару, Арагону они казались верхом современности».

<http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=497&level1=main&level2=articles>

Евгений Сазонов

Феномен «желтой прессы»

«RELGA», №7 [109] 23.05.2005

Статья, в которой сообщаются некоторые факты из истории возникновения так называемой «желтой прессы» (в том числе и в дореволюционной России) и анализируются способы ее функционирования сегодня.

«'Желтая' пресса ориентируется прежде всего на читателя, которому нужно дать развлекательную информацию, не приглашая к соразмышлению. Взаимоотношения между адресатом и адресантом в 'желтой' прессе непаритетны: автор не идентифицирует себя с читателем, он предлагает ему игру, исходя из собственных представлений о том, что нужно этому читателю. При этом уровень авторского

представления об аудитории не высок. Опора здесь не на интеллектуальное доверие к аудитории, а на ее готовность усвоить любой предложенный текст».

<http://www.kinozapiski.ru/article/93/>

Дмитрий Салынский

Наброски к проблеме жанров в кино

Сокращенный вариант статьи, опубликованной в журнале «Киноведческие записки»

«Вроде бы жанры – что-то совершенно элементарное, но на самом деле это одна из самых темных проблем в кино. Жанровая структура кино потока не оторефлексирована. ... Я попытался подсчитать, сколько жанров сейчас существует. Конечно, не во всем мировом кино, а в той его части, которая представлена на нашем кино и телеэкране. И с какой же цифрой мне пришлось столкнуться, как вы думаете? Пять, десять жанров? Двадцать-тридцать? Пятьдесят? Нет, жанров оказалось около трехсот, и есть вероятность, что их на самом деле раза в два-три больше. Такая гигантская цифра заставила пристальнее присмотреться к тому, что такое сейчас жанр.

...Особенно в последние годы жанровая номенклатура буквально кипит и пузырится новыми жанровыми гибридами».

После столь пессимистического обзора теории киножанров автор высказывает свои соображения по этой, действительно, сложной проблеме. Например: *«Комедия и трагедия близки тем, что разделяют героев по их потенциалу, в них сталкиваются сила и слабость. В трагедии слабый погибает, а в комедии побеждает».* Вот такой «наш ответ Аристотелю». А чего с ним чикаться?

<http://www.kult-pohod.ru/themes/kultprosvet/rojdeniejanra.phtml>

Екатерина Сальникова

Рождение жанра

«Культпоход», 2007, № 5

Необычное по композиции сочинение, в котором обширное несколько высокопарное историко-философское введение служит фундаментом краткому сообщению о выходе в свет двух переводных романов в жанре «современного детектива». Ясно, что речь идет о тривиальной белиберде, заполняющей прилавки.

«Жанр складывается полностью, когда созревает образ человека-детектива. Когда этот герой осмысливается как главная и постоянная фигура внутри сюжета или еще лучше – цикла сюжетов.

Поэтому Эдгара По и Уильяма Уилки Коллинза можно считать авторами, у которых сложился детективный жанр. Однако слабость или отсутствие акцента на фигуре расследующего заставляет относить 'Убийство на улице Морг' (1841) и 'Золотого жука' (1843), 'Женщину в белом' (1860) и 'Лунный камень' (1868), скорее, к архаике жанра.

Первым классиком детективного жанра стал Артур Конан Дойл, сочинивший уникальную индивидуальность детектива, проницательного Шерлока Холмса, эсквайра и его простодушного друга Ватсона, военного врача на половинном жаловании. С такими персонажами любые перипетии читателю будут в радость».

<http://kult-pohod.ru/themes/kultprosvet/kultumnoilichnosti.phtml>

Екатерина Сальникова

Культ умной личности

«Культпоход», 2007, № 6

Продолжение рассуждений о детективе, начатых в предыдущем номере «Культпохода». Некоторые выдвигаемые автором тезисы весьма любопытны.

«Еда – древнейший символ жизни. Пир – древнейший образ торжества человека над природой, чьи дары он поглощает. Наконец, обжорство – древнейший образ силы. У детектива, как и у всякого жанра, есть своя генетическая память. Жанр знает, что еще до всякой поимки преступников надо поддерживать у аудитории веру в торжество жизни над смертью, добра над злом. Сыщик или даже сыщик-в-юбке с хорошим аппетитом – это надежный профессионал. Такому любое дело по плечу».

«Если любовные и авантурные романы культивируют вечную молодость, классический детектив поднимает на щит 'вечную старость' или как минимум вечную зрелость – без дряхлости, маразма, прекраснотуши, старческого брюзжания и преждевременной социальной пассивности. Лучшие герои лучших классических детективов как-то по-особому идеально немолоды».

<http://kult-pohod.ru/themes/kultprosvet/neskuchnylandshaft.phtml>

Екатерина Сальникова

Нескучный ландшафт и кровь

«Культпоход», 2007, № 7-8

«...хотя детективы трудно спутать с романами о любви, нечто общее между ними есть. И те, и другие используют курорты в качестве излюбленных мест действия».

«На курорте прелести и радости физического бытия ощущаются более остро. Они и образуют выигрышный контраст убийствам и незаконным сделкам, мучениям плоти и совести. Детектив унаследовал любовь к красивому природному антуражу от авантюрных сюжетов додетективной эры, когда цивилизации было меньше, а потому приключения сами собой уносили героев в дикую местность».

«Поскольку аналитические способности на курортах, как правило, несколько притупляются почти у всех (кроме Эркюля Пуаро, конечно), разворачивается бурный криминальный экшн. Погони, преследования, выслеживания, длительный поиск свидетелей с прочесыванием значных мест и уединенных коттеджей.

Правда, тогда детектив грозит стать просто криминальной историей, чей жанр невнятен.

Это вечная перспектива, угрожающая детективу – вернуться к приключенческой стихии, из которой детектив и вышел. Происходят такие возвраты периодически и свидетельствуют они, как правило, об ослаблении веры в правосудие. Как известно, в эпоху великой депрессии в Америке детектив отошел в тень, а на первый план выдвинулась криминальная драма. Примерно то же самое произошло у нас после распада Союза. Детектив как таковой тоже разрушился. И его место заняла опять же криминальная драма, в которой преступники и их жертвы нарисованы даже слишком ярко и брутально».

<http://kult-pohod.ru/themes/kultprosvet/teledetektiv.phtml>

Екатерина Сальникова

Европейский теледетектив

«Культпоход», 2007, № 9

«В кино- и теледетективе второй половины XX века были созданы национальные формулы жанра. В них ярко отразилась ментальная неоднородность европейцев. Чем южнее, тем больше отклонений от принципов детективности. Франция еще кое-как держится на грани детектива и криминальной драмы. В Италии восторжествовала криминальная драма».

<http://kult-pohod.ru/themes/kultprosvet/nationalcolorit.phtml>

Екатерина Сальникова

Национальный колорит с «начинкой»

«Культпоход», 2007, № 10

«Что становится носителем национального колорита в детективных сериалах? Не ландшафт и не внешность героев, а, скорее, их взгляд на родное общество. Не бывает чисто английских, чисто немецких или чисто австрийских убийств. Но есть чисто английское, чисто немецкое и чисто австрийское отношение к преступности».

«Если в старом классическом детективе интереснее всего было объяснить, как сделано преступление, в ‘Деррике’ интереснее всего объяснить душу преступника, равно как и его жертву».

<http://www.chaskor.ru/p.php?id=7446>

Екатерина Сальникова

Призрак сытой апатии

Дар полной жизни покидает Акунина: «Сокол и Ласточка»

«Частный корреспондент», 15 июня 2009 года

Интересная статья, поводом для которой послужил последний роман Б.Акунина.

«Поскольку ничего, кроме желания получать большую зарплату и жить комфортно, у жены нового Фандорина нет, то ни сочувствия, ни даже интереса она не вызывает».

Однако не имеющий никаких духовных руля и ветрил, хотя и соблюдающий романтическую позу Николас Фандорин (только что не Никас) – тоже герой нулевой. Он не вдохновляет автора.

А если и вдохновляет где-то в глубинах авторского подсознательного, то автор это здорово контролирует и не даёт разгуляться своей симпатии. Эраст Фандорин после знакомства с таким наследником воспринимается как само полнокровие и шарм».

«Я никогда не была поклонницей Акунина. Предпочитаю настоящие русские авантюрные романы Александра Вельмана. Не нравился мне и Фандорин, особенно не устраивало ведомство, по которому он служил».

Но после ‘Сокола и Ласточки’ я согласна на любую миссию для героя, которая будет шире стремления к финансовому успеху и приватному покою».

«Тяжела треуголка с черепом и костями. Тяжела она не одному Акунину, а, похоже, всей новой авантюристике, которая плесневеет от прикосновений постмодернизма».

«...большая аудитория верит в авантурных героев потому, что это дорогие её сердцу человеческие типы, которых так не хватает рядом. Может, повстречай кто-то действительно какого-нибудь графа Монте-Кристо или одного из трёх мушкетёров, этот кто-то содрогнётся от такого знакомства.

Но подобных героев нет поблизости, их принадлежность к идеальному пространству грёз гарантирует нерушимую безотчётную любовь читателей и зрителей уже кино и телевидения. Укоренённость же авантурных героев в историческом прошлом обеспечивает им статус достоверных живых людей». Именно чистота жанра гарантирует ощущение целостности, внутренней самодостаточности и достоверности пиратского универсума.

Как только посреди бушующего моря начинают оживать скелеты, разговаривать и вступать в конфликты с нормальными живыми пиратами, пробоину получает весь пиратский эстетический универсум.

Пираты были, есть и, скорее всего, будут всегда, как и преступники. А скелеты не оживали раньше, не оживают сегодня и, скорее всего, ещё долго не смогут воскресать.

Верить в то, что пираты интересные люди, на которых приятно смотреть, – это одно. Это идеализация истории. Верить в оживающих мертвецов, поднимающихся из морских глубин, – это совсем другое. Это попытка перестать отличать возможное от несуществующего.

Классическая авантурная история может содержать любые допущения, корректирующие здравый смысл. Но в ней не должно быть откровенного нарушения границ правдоподобия».

«...мучают галлюцинации – слышится шуршание клавиатуры компьютера, за которым создаётся коллаж художественных миров, при столкновении утрачивающих своё обаяние.

И ведущий ЖЖ Николас Фандорин, и отважная Летиция в мужском наряде, и богатая английская тётушка в навороченной коляске, и обременённый восточной философией попугай – все пластмассовые. В таком мире закономерно плоховато обстоят дела с настоящим золотом.

Обрисовка финансовых проблем Николаса Фандорина превращает роман Акунина в род пособия по борьбе с кризисом. Как с ним бороться? Мечтать о наследстве или о кладе и даже заниматься поисками на свой страх и риск.

Кризисное время пройдёт незаметно. Однако этот рецепт автор держит для скучных других, а сам явно не нуждается в кладе и выжать из себя эйфорию поисков не в состоянии».

http://royallib.com/book/sammerskeyl_keyt/podozreniya_mistera_uichera_ili_ubiystvo_na_roud_hill.html

Кейт Саммерскейл

Подозрения мистера Уичера, или Убийство на Роуд-Хилл

Описание реального убийства, произошедшего в Англии в 1860 году и ставшего сенсацией тех лет. На основании газетных отчетов о расследовании и суде, нескольких книг и многочисленных статей, описывающих это преступление, английская журналистка написала и опубликовала в 2008 году книгу *The suspicions of Mr Whicher or The murder at Road Hill house*, которая вскоре была переведена на русский язык (М.: АСТ, 2010). Умело написанная книга хорошо передает детали эпохи и публичную атмосферу, в которой формировались будущие авторы и читатели зарождающегося детективного жанра. Особый интерес заключается в том, что главным персонажем книги Саммерскейл стал Джонатан Уичер – легендарный детектив, бывший одним из восьми первых сотрудников Скотланд-Ярда. Уичер был хорошо знаком Диккенсу и Коллинзу, и не без оснований считается прототипом образа сыщика Каффа из «Лунного камня». Книга снабжена множеством иллюстраций, характеризующих ту эпоху, и читается с интересом – почти как роман.

<http://com.sibpress.ru/30.06.2006/society/78204/>

Сергей Самойленко

Старушка до рубля

«Континент Сибирь», № 25 (497), 30 июня 2006

Разгромная рецензия на роман Б.Акунина «Ф.М.»

«Первые романы 'фандоринского' цикла были свежи и неожиданны, хорошо придуманы и неплохо стилизованы под старорежимную литературу».

«Роман тем не менее будет продан – брэнд 'раскручен', маркетинговая компания проведена грамотно, ну и Достоевский опять же... Вообще, такое впечатление, что сегодня качество литературы практически никакого значения уже не имеет – при грамотных рекламных 'раскрутках' и достаточных бюджетах можно 'впарить' любой набор букв, а не то что Дэна Брауна или Козьмо. Главное, чтобы писатель сам принимал участие в пиар-кампании. Как Козьмо, совершивший свое пиар-паломничество по Транссибу. Как Акунин, все больше думающий о маркетинге и все меньше – о качестве книг. Зачем ему нужен был Достоевский – да под руку подвернулся, одной старушки до рубля не хватало».

<http://elibrary.ru/item.asp?id=13122309>

Е. А. Самородницкая

«Роман ужаса и тайны»: рецепция «Исповеди англичанина, употреблявшего опиум» Т. де Квинси в России

«Новый филологический вестник», 2007, 5, № 2, 189-200

Автор статьи приходит к выводам:

- 1) «...в начале 1830-х гг. при прочтении 'Исповеди англичанина' в сознании читателя актуализировались сюжетные схемы 'неистового' и готического романов».
- 2) «...Де Квинси не ставил себе целью описывать 'ужасное' ради 'ужасного', поэтому его 'Исповедь' терялась на фоне кошмаров Жанена и Гюго. С другой стороны, любовная линия романа выдержана в духе готической традиции, что также не прибавляло ему популярности. Нам известно только одно художественное произведение, имеющее черты сходства с 'Исповедью англичанина' – это 'Невский проспект' Гоголя».

http://www.library.ru/1/sociolog/text/article.php?a_uid=60

Самохина М. М.

Кто и что сегодня читает и зачем им это нужно

«Новое литературное обозрение», 2001, № 51, 327-340

Наблюдения и рассуждения социолога о роли книг (в том числе, развлекательной литературы) в нашей сегодняшней жизни.

«...работники библиотек (исследователи и практики) констатировали, что нынешнее чтение меньше всего связано с серьезной современной отечественной (и не только отечественной) художественной литературой, да и значимость художественной литературы вообще – уже далеко не так велика, как пять, десять, а тем паче двадцать и более лет назад. При этом они утверждали, что читатель нигде не исчез – наоборот, все прибывает, что библиотеки переполнены учащейся молодежью, а основным мотивом чтения давно является выполнение заданий».

<https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-turetskiy-detektiv-etapy-stanovleniya-i-razvitiya>

И. В. Самсонова

Современный турецкий детектив: этапы становления и развития

«Вестник СПбГУ. Сер. 13», 2013, Вып. 3, 81-90

Большая статья, содержащая массу сведений о судьбе «полицейского романа» в Турции. Поскольку на собственно детективную специфику автор статьи не обращает внимания (скорее всего, и не подозревает о ее существовании), невозможно понять, имеется ли среди массы упомянутых книг хотя бы несколько детективов. Однако, основываясь на косвенных признаках, такое предположение следует считать маловероятным.

<http://www.afisha.ru/book-review?id=5877999>

Юрий Сапрыкин

Борис Акунин

Краткая резко критическая рецензия на «Детскую книгу» Б.Акунина.

«...у М.Л.Гаспарова в 'Записях и выписках' этот род словесности назывался 'литературным абстракционизмом': книга про людей, а разговаривают они – как треугольники. ...Временами Акунин произносит назидательные максимы (детская же книга!), порою просто гонит строку. И не стоило бы разводить антимоний – сказано же: не литература, чего прикопались, – когда бы не простая человеческая досада».

А. Саруханян

ДИБДИН Майкл

// Энциклопедический словарь английской литературы XX века. М.: Наука, 2005, с. 164-166

Автор статьи достаточно подробно излагает сюжетные тайны романов М.Дибдина – одного из типичных представителей многочисленного племени, которое за неимением лучшего термина можно обозначить как «продуценты современных детективов».

«Первый роман 'Последняя история Шерлока Холмса' ('The Last Sherlock Holmes Story', 1978) Д. назвал викторианским пастихем. ...[это] имитация найденных 'издателями' 'записок' доктора Ватсона... В 'записках' раскрывается тайна Холмса: Джеком Потрошителем, за которым он гонялся по всему Лондону, был сам сыщик».

Приблизительно также излагаются сюжеты и других опусов М.Дибдина.

И здесь следует признать, что нарушение автором статьи правил «честной игры», строго-настрого запрещающих критику выдавать секреты обсуждаемых им детективов, в данном случае оказывается не грехом, а напротив, богоугодным и гуманным поступком. Наткнувшийся на данный текст читатель будет только благодарен А.Саруханян, избавившей его от грозившей опасности: уж теперь-то он в руки не возьмет эту «постмодернистскую» халтуру.

А. Саруханян

МАРШ Эдит Найо

// Энциклопедический словарь английской литературы XX века. М.: Наука, 2005, с. 266-268

«Известность в Новой Зеландии М. заслужила главным образом своей многолетней режиссёрской работой (с 1941) в студенческом театре Кентерберийского университета».

«М. разрабатывала классический тип английского детектива, 'роман-загадку', изобретательностью сюжетов приближаясь к А.Кристи. Отличительная черта детективов М. – их подчёркнутая 'театральность', что определило не только сюжетные ходы, но и перенос акцента с 'самого невероятного' убийцы на 'самый невероятный' способ убийства, с 'комедии нравов' на драматизм действия. В детективной интриге и характерологии романов М. проявилась её изобретательность театрального постановщика, чувствующего драматургическую пружину конфликта».

«Сама смерть у М. не выносится за рамки повествования, она показана во всей своей неприглядности (утопленники, отсечённые головы и т.д.). Там, где у Кристи отстранённо говорится об 'убийстве', у М. присутствует 'смерть' (подчёркнуто и названиями её романов), что вызвано, однако, не состраданием к жертве, как правило несимпатичной, а театральным жестом вынесения 'смерти на сцену'».

«Об истории создания своих героев М. рассказала в эссе 'Рождение сыщика' ('Birth of a Sleuth', 1977) и 'Портрет Трой' ('Portrait of Troy', 1979)».

А. Саруханян

РЕНДЕЛЛ Рут

// Энциклопедический словарь английской литературы XX века. М.: Наука, 2005, с. 349-351

Как и в статье о М.Дибдине, детальное изложение автором сюжетов Р.Ренделл, позволяет читателю не обращаться к произведениям маститой английской литераторши, а ограничиться их пересказом в данном тексте.

«Несколько десятков произведений Р. делятся на три группы, демонстрирующие трансформацию детективного жанра от 'романа-загадки' к психологическому детективу. Наиболее близки классической форме её детективы с серийным персонажем – полицейским Реджинальдом Вексфордом...»

«По традиции, утвердившейся после 2-й мир. войны, Р. в иронической перспективе соотносит свои 'романы о жизни' с далёким от неё классическим детективом. Когда Вексфорду не хватает улики вроде окурков или оторванных пуговиц, он вспоминает 'Великого Детектива' К.Дойла, но при этом поясняет: 'Хотя я глубоко уважаю сэра Артура, жизнь совсем не похожа на рассказы о Шерлоке Холмсе'. В реальной жизни знание человеческой природы важнее аналитических способностей Холмса».

«В то время как в романах А.Кристи (Р. крайне низко её оценивает) совершались два, а то и три убийства, чтобы дать достаточно пищи аналитическому уму сыщика, двойные и тройные завязки в романах Р. нередко распадаются на параллельные сюжетные линии, что создаёт более разветвлённое по сравнению с классическим детективом повествование. Вексфорд помимо функциональной роли наделён собственной историей, сопоставленной с основной детективной интригой».

Простоватый на вид, типичный провинциал, Вексфорд, как и его предшественники, – большой ценитель литературы, особенно поэзии (на все случаи жизни у него припасены цитаты из Шекспира, но он может ответить и 'словами Дягилева, обращенными к Кокто'). Ход расследования нередко направляется литературными ассоциациями. Знание викторианской поэзии, сюжетов произведений Э.Троллопа помогают ему раскрывать загадочные убийства».

«Из собственных произведений Р. включила в антологию отрывок из романа 'Демон в моём взоре' ('Demon in My View', 1976; премия 'Золотой кинжал' Ассоциации писателей-криминалистов за лучший роман года; экран. 1992), в котором с протокольной сухостью воссоздаётся история преступника, дающая возможность проникнуть в его сознание и увидеть мир его глазами, – история маньяка, убивающего женщин, изнемогающего под бременем вины, но неспособного контролировать свои действия».

А. Саруханян

СЕЙЕРС Дороти Ли

// Энциклопедический словарь английской литературы XX века. М.: Наука, 2005, с. 371-374

«Творчество С. делится на два этапа. В 20-30-е гг. она прославилась детективами, участвовала в дискуссиях о развитии детективного жанра, издавала антологии детективов со своими предисловиями. С. была одним из самых активных членов Клуба авторов детективов, в 1936, после смерти Г.К.Честертона,

стала его вторым президентом (наследовала ей на этом посту А.Кристи). Все её 12 детективных романов были написаны в межвоенные десятилетия, золотой век английского детектива.

В 40-50-е гг. С. обратилась к религиозной драме, эссеистике, поэтическим переводам.

В первых четырех романах... С. искусно выстраивает детективный сюжет по типу 'романа-загадки', нарушая, однако, некоторые из его запретительных правил».

«С. была не только практиком, но также историком и теоретиком детективного жанра. В предисловиях к изданным ею трём антологиям 'Знаменитых рассказов о расследовании, тайне и ужасе' ('Great Short Stories of Detection, Mystery and Horror', 1928, 1931, 1934) С. проследила историю возникновения и развития жанра от Э.А. По до своих современников, а в предисловии к 'Рассказам о расследованиях' ('Tales of Detectations', 1936) выразила разочарование его современным состоянием».

А. Саруханян

ШПИОНСКИЙ РОМАН

// Энциклопедический словарь английской литературы XX века. М.: Наука, 2005, с. 503-506

«ШПИОНСКИЙ РОМАН (SPY NOVEL) – литературный жанр; тематически определяется связью протагониста со шпионажем, структурно – близостью к авантюроному повествованию с мотивами путешествия, поединка и акцентом на тревожном ожидании того, что случится с главными героями. Нередко рассматривается как 'ответвление' детектива. Однако в отличие от него основу Ш. р. составляет политическая интрига, для детектива нехарактерная. Если в детективе 'злодеем', как правило, оказывается наименее подозреваемое лицо, которое требуется 'вычислить', то в Ш. р. враг и его планы, хотя бы в общих чертах, известны с самого начала, и задача агента – обезвредить его и предотвратить преступление. В то время как сыщики не писали детективов, многие авторы Ш. р. причастны к секретной службе. Отсюда верность деталей при всей невероятности сюжетных ходов в их произведениях».

«...наибольшим было влияние Гр. Грина, что признавали самые известные авторы Ш. р. Романы и антология Грина 'Настольная книга шпиона' (1957) говорят о его понимании этого жанра как способа моделирования экстремальных ситуаций для постановки сущностных проблем. ...Грин создал три главные модификации Ш. р.: психологический, сатирический и трагический».

А. Саруханян

ЭЛИНГЕМ Марджери Луиз

// Энциклопедический словарь английской литературы XX века. М.: Наука, 2005, с. 512-514

«Первый роман Э. ...носит историко-авантюрный характер. Близки к авантюроному повествованию и ранние детективы Э., первым из которых была 'Тайна белого коттеджа' ('The White Cottage Mystery', 1928).

... Стремительное развитие действия с сопутствующей ему романтической линией, неотвратимая гибель таинственного злодея..., чудесное спасение Кемпиона – эти и другие элементы приключенческого романа отодвигают на задний план намеченную в них детективную интригу».

«С сер. 30-х гг. произведения Э. приобретают форму типичного 'романа-загадки' с театрально обставленными убийствами, ложными следами и самым неожиданным преступником».

«В романах Э. 20-50-х гг. обозначилось характерное для детективной прозы движение от приключенческого романа к 'роману-загадке', а затем к роману с детективной интригой, осложнённой моральной коллизией; в рассказах она часто пародировала условности жанра».

<http://www.philol.msu.ru/~smu/work/science-day/2011/26.pdf>

Сафонова Светлана Юрьевна

Новый тип следователя в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»

Тезисы интересного доклада, опубликованные в трудах конференции «Ломоносов» в 2011 году.

«Ф.М.Достоевский написал роман 'Преступление и наказание' в 1866 году, когда еще не появились самые известные, образы следователей, ставших образцами в мировой детективной литературе, и образ Порфирия Петровича является одним из предшественников образов сыщиков, которые появятся на страницах детективов в XX и XXI веках».

«Образ Порфирия Петровича, возможно, был навеян Достоевскому романом Ч. Диккенса «Повесть о двух городах», который был опубликован в «Отечественных записках» в 1859 году, что делает весьма допустимым знакомство Достоевского с этим произведением Диккенса. Герой романа Диккенса Сидни Картон – судейский чиновник, внешне потрепанный, как будто ко всему безразличный, но по сути способный на глубокое чувство и самопожертвование. При подчеркнутom внешнем равнодушии и рассеянности Картона свойственны профессиональная наблюдательность и острота».

«...сыщик предстает перед нами не как логик-интеллектуал, воссоздающий картину убийства по найденным уликам, а как психолог, интуитивно постигающий сущность Раскольникова и его сложный,

неясный для него самого внутренний мир. ...В романе Достоевского следователь выступает не в роли 'мстителя' за совершенное преступником убийство, а в роли спасителя: Порфирий Петрович помогает Раскольникову прийти к покаянию и спасению своей души».

<https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-sledovatelya-kak-novyy-tip-syschika-v-romane-f-m-dostoevskogo-prestuplenie-i-nakazanie>

С. Ю. Сафонова

Образ следователя как новый тип сыщика в романе

Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»

«Известия Волгоградского государственного педагогического университета», 2012, № 6, 105-102

Ухудшенный и подогнанный под «внутриотраслевой стандарт» вариант статьи, опубликованной в 2011 году.

<http://journal.tltsu.ru/index.php/Vectorscience/article/view/5741>

С. Ю. Сафонова

Детектив как форма художественного мышления

(на примере романов Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и Ч. Диккенса

«Тайна Эдвина Друда»)

«Вектор науки ТГУ», 2013, № 1, 239-242

Несмотря на излишнюю «фундаментальность» в заголовке, статья содержит интересные замечания по поводу «художественной формы» детективов, не имеющие, правда, отношения ни к Достоевскому, ни к Диккенсу.

«Детектив как особый жанр литературы, удовлетворяющий человеческую потребность в торжестве логического начала над хаосом, представляет интерес для исследования своими строгими законами, несмотря на наличие которых, он остается непредсказуемым».

«...высказывание Брехта опровергает мнение о том, что раз в детективе существует схема, то это означает нетворческий штамп. Как правило, однозначные герои, строгое, тщательно выверенное построение сюжета на основе интриги – это совсем не обязательно стандартный подход».

«При чтении детективного романа создается такое впечатление, что автор детектива экономит изобразительные средства, упрощая многие обстоятельства, чтобы не отвлекать читателя на 'посторонние' моменты. Момент, который в произведении другого жанра занял бы несколько страниц, сокращается здесь иногда в одну строчку. Движения действующих лиц, их жесты доведены до такой сжатости сценария, которая сохраняет непрерывность повествования и единство схемы».

<http://www.dslib.net/russkaja-literatura/motiv-prestuplenija-kak-osnova-sjuzhetnoj-intrigi-v-romane-f-m-dostoevskogo.html>

Сафонова Светлана Юрьевна

Мотив преступления как основа сюжетной интриги в романе Ф. М.

Достоевского «Преступление и наказание» и романе Ч. Диккенса «Тайна

Эдвина Друда»

Автореферат кандидатской диссертации (М. 2014).

К сожалению, тот разумный подход к детективу, который автор демонстрировала в своих статьях, в автореферате по каким-то причинам был ею отброшен, и здесь «криминальный роман» определяется как *«разновидность детективного жанра»*. Остается только надеяться, что такая метаморфоза обусловлена внаучными причинами и выражает желание автора без помех защитить диссертацию.

<https://www.rewizor.ru/literature/reviews/kak-vy-literaturu-nazovete/>

Елена Сафронова

Как вы литературу назовёте...

Содержащий большое количество разнообразной информации обзор круглого стола «В поисках утраченного жанра: проблемы современной жанровой литературы», проведенного в 2020 году онлайн журналом *Сибирские огни* и порталом *Ревизор.ги* с участием новосибирских библиотек.

«Что привело к девальвации уровня детектива? Издательская политика? Но в чем издержки? В 'низкой планке' – мол, детектив, чего от него и ждать? В установке на раскрученные имена, обладатели коих, понимая свою 'незаменимость', пишут все слабее? Или в том, что самые именитые авторы детективов стараются перейти в жанры более сложные – и уже, глядишь, классные остросюжетные книги писать некому? ... Вместе с 'фандорианой' Бориса Акунина завершился один из самых состоятельных экспериментов по приданию детективу 'недетективного' смысла, а также бытование в русской литературе единственного 'положительно прекрасного' героя. Фандорину нет адекватной замены ни у

самого Акунина, ни у других авторов (похоже, он, как Неуловимый Джо, никому и не нужен – кроме читателя)»

«Библиотека раздала 643 анкеты. Судя по ним, жанровые предпочтения публики: 1) детективы (40 процентов читателей); 2) исторический роман; 3) фантастика. Но вот для публики младше 25 лет фантастика стоит на первом месте, за ней следуют исторические романы, и на последнем месте – детективы».

«Василий [Владимирский] посоветовал нам всем книгу Кирилла Королёва о массовой постсоветской культуре. В ней содержатся разные определения литературной формулы. Книга называется 'Автор Кирилл Королёв', это – научная монография, поиски национальной идентичности в советской и постсоветской культуре. Владимирский очень всем рекомендовал этот труд». [Здесь явная ошибка – речь идет о книге: Королёв К. Поиски национальной идентичности в советской и постсоветской массовой культуре. СПб: Нестор-История, 2020]

«После круглого стола один зритель, пожелавший остаться анонимным, сказал: беседа была приятной, только очень жаль, что в рассуждении о литературе участники совсем не смотрели на неё как на искусство, а говорили только о том, как с минимальным сопротивлением приобрести больший статус и гонорар. Почему же были упущены эстетические критерии, без которых качественно рассуждать о литературе тяжело? – задался вопросом наш собеседник. Увы, видимо, дело в том, что 'массовая' литература и воспринимается больше как ремесло, а не как произведение искусства. Согласно классической формуле: художник продает то, что делает, а ремесленник делает то, что можно продать. Масслит с этим и ассоциируется – с большими тиражами, ажиотажными продажами, а не с эстетикой».

http://www.smotr.ru/2000/2000_tuz_so.htm

Свидетель обвинения. ТЮЗ. Пресса о спектакле

Подборка напечатанных в разных газетах рецензий на спектакль Московского ТЮЗа по пьесе Агаты Кристи. Авторы рецензий – в целом хвалебных – М.Давыдова, Н.Каминская, А.Филиппов, Г.Ситковский, О.Зинцов. Большинство из них считает, что в финале спектакля режиссер существенно отходит от стиля Агаты Кристи.

Г.Ситковский: «К концу спектакля Генриетте Яновской отчего-то надоедает играть в Англию и она запоздало ударяется в испанские страсти. Финал целиком придуман темпераментным режиссером, поскольку содержанной Агате Кристи такое бы в голову не пришло».

<http://www.gramma.ru/KOL/?id=1.13>

О. Северская

Что и как пишут звезды современного российского детектива:

Донцова, Маринина, Акунин и другие?

Фрагмент из книги «Говорим по-русски с О. Северской» (М.2004), в котором автор рассматривает «современный русский детектив» с точки зрения русской стилистики. Больше всего ошибок (надо сказать, пустяковых) автор находит у Д.Донцовой, а Б.Акунин и А.Маринина в этом отношении оказываются просто отличниками.

«Детективы читать люблю. Не скрою. С ними можно хоть ненадолго забыться, а иногда и улыбнуться – иронически».

«Авторы детективов, конечно, пытаются быть к народу поближе и говорить с ним на его языке. Но как насчет того, чтобы языковой вкус у народа воспитывать? А не приучать его к заваренному кофе, зажаренным омлетам и иному литературному 'фаст-фуду'...»

«Но это еще что, в другом романе Незнанского один из героев картошку, морковку, укроп и петрушку к огородной фауне относил!»

«Маринина – дважды профессионал. Она и 'криминальную' сторону вопроса знает досконально, и по части языка у нее практически не бывает 'проколов'. Журнал 'Неприкосновенный запас' как-то провел дискуссию о феномене Марининой. Все, кто в ней участвовали, в один голос твердили: пишет она нормальным, ровным и правильным русским языком».

<http://alek-morse.livejournal.com/tag/prince+florisel>

Александр Седов

Принц Флоризель vs. Шерлок Холмс

В статье проводятся параллели между героями двух кинолент, снятых на «Ленфильме» в одном и том же 1979 году.

«У рассказов о Шерлоке Холмсе и принце Флоризеле немало общего. Во-первых, авторы.

Конан Дойл и Стивенсон были не только современниками и соотечественниками, но еще и сподвижниками общего течения в литературе – неоромантизма. Они открыли, что Лондон – это туманный, загадочный и

очень опасный лабиринт, где бродят чудачки и преступники. Здесь обыденное легко оборачивается чудачеством, а чудачество – преступлением».

«Книжный Флоризель увидел свет раньше книжного Холмса на пять лет, и, возможно, что первый повлиял на второго в литературном плане. Их даже можно назвать сводными литературными братьями – обоим присущи джентльменство и авантюризм. Легко вообразить их подвиги под одной журнальной обложкой, и было бы логично представить соперничество Холмса и Флоризеля в распутывании общего дела. Но насколько Флоризель возвышен в своем могуществе, настолько же Холмс конкретен в своей практике! Авторы изначально смотрели на своих героев под двумя разными углами. Абстрактный Флоризель нужен был Стивенсону как инструмент иронии... Шерлок Холмс – Конан Дойлу как научный эксперимент в литературе. Дойл не просто искреннее верил в дедуктивный метод Холмса, но и конструировал своего героя со скрупулезностью его же метода».

«Дойл создавал своего героя, словно ставил химический опыт – смешивал повседневный быт Англии с неординарным логическим мышлением. ...В центре дойловских рассказов – ученый-практик, с его ошибками, экспериментами, метаниями, достижениями, с пятнами химикалий на манжетах, с хаосом в квартире, но с идеальным порядком в голове. Как парадоксальный мыслитель, сыщик, целеустремленный человек, он во многом совпадает с Огюстом Дюпеном, за полвека до этого придуманным Эдгаром По. Но как ученый-практик, легко превращающий свое обиталище в бардак, т.е. в лабораторию, способный на виду у всех совершать чудачества, он ближе к обобщенному портрету энтузиаста от науки, выведенному в научно-развлекательных романах Жюль Верна».

«Есть нечто, что скрепляет этих двух джентльменов в принципиальном союзе. И это не Союз рыжих и не Клуб самоубийц. Речь о высшей форме джентльменства – о бескорыстии».

«...Флоризель-Даль как будто и есть сам Роберт Льюис Стивенсон, особенно, в одном из париков принца. А париков и костюмов у него, как и подобает денди, несколько гардеробов. Напомним, что в это же время на той же киностудии произошел аналогичный случай с Ватсоном-Соломиным. Актер был утвержден на роль, потому что был 'вылитый' Конан Дойл».

<http://magazines.russ.ru/ural/2018/6/sherlok-holms-v-poiskah-identichnosti.html>

Александр Седов

Шерлок Холмс в поисках идентичности

«Урал», 2018, № 6

«...небольшое расследование на тему, каким является на экран Шерлок Холмс сегодня и чем он отличается от своего литературного образа, созданного более столетия назад».

Выводы этого расследования, как и можно было ожидать, удручающие. Приведя цитату из предисловия Чуковского, автор статьи пишет:

«Чуковский говорил о бульварной литературе, но на удивление легко его слова пристаю к сегодняшнему кинематографу. И хотя сказаны они были о другой эпохе и с определённых идеологических позиций, и сказаны откровенно зло, их актуальность подтверждается снова. Правда, теперь этот ненастоящий Холмс внимательно следит за своей политкорректностью и бьёт представителей меньшинств согласно пропорциям демографии. В остальном он тот же герой боевика, в котором мускульная реакция важнее хода рассуждения».

Статья большая, и, помимо «ума холодных наблюдений и сердца горестных замет» по вышеуказанному поводу, в ней много интересных подробностей и деталей, связанных с Шерлоком Холмсом.

«Загадочное происшествие случилось в Екатеринбурге в начале 2017 года. Владельцы крупного торгово-развлекательного центра решили порадовать посетителей и установили на первом этаже скульптуру в честь знаменитого сыщика и его верного друга. Сам по себе факт, может, не выдающийся, но, безусловно, заметный. Отныне в уральской столице шестой в мире памятник мистеру Холмсу...

Не успел народ по достоинству оценить изваяние, как бронзовый Холмс исчез, оставив бронзового Ватсона одного. Случай необъяснимый. Расследовать пропажу некому – ведь, как назло, пропал сыщик. Да и следов не осталось, так – одно пустое место. Словно это не постамент для великого сыщика, а ещё один памятник человеку-невидимке (первый памятник человеку-невидимке, к слову, установлен неподалеку). Кто унёс предмет искусства и с какой целью?

...Бронзовая скульптура, где-то нагулявшись, вернулась через пару месяцев на своё место, но уже серьёзно изменившись в лице. Вместо лица неопределённого, равно подходящего и Остапу Бендеру, и Дон Кихоту, посетители узрели лик, совпадающий с доминирующим представлением о сыщике с Бейкер-стрит – с чертами лица, напоминающими Холмса из старой ленфильмовской экранизации. Одним словом, сыщик стал похож на артиста Василия Ливанова. Прагматики на это скажут, что скульптор Игорь Акимов просто внял здравому смыслу и пожеланиям руководства торгового центра. Романтики заметят, что дух великого сыщика принял единственно верное обличье.

...приятно, что Холмс вернулся к самому себе, к узнаваемому классическому образу, не абстрактно-собирательному, а с явным реверансом в сторону конкретного, национально-кинематографического начала».

<https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-kriminalnogo-romana-v-nemetskom-poslevoennom-romane-rassledovaniya-na-materiale-tekstov-g-e-nossaka-g-bellya-k-volf>

Н. Э. Сейбель

Традиции криминального романа в немецком послевоенном романе расследования (на материале текстов Г.-Э. Носсака, Г. Белля, К. Вольф)

«Российский гуманитарный журнал», 2016, Т. 5, № 1, 29-34

Детектив в тексте не упоминается, да и термин «криминальная литература» (в обычном его понимании) вряд ли применим к рассматриваемому в статье материалу.

<http://www.nlo.magazine.ru/bookseller/nov/vacgot.html>

Т. Селезнева

Из домашней истории «Готического романа»

Воспоминания о том, как создавалась книга В.Э.Вацууро, вышедшая в свет уже после смерти автора (Вацууро В.Э. Готический роман в России. Составление и подготовка текста по черновой рукописи Т.Ф. Селезневой. М.: «Новое литературное обозрение», 2002. Серия «Филологическое наследие»). Здесь же помещены краткие сведения о данном труде, его оглавление и отрывок из заявки на издание этой книги, написанной автором в 1998 году.

«...Время спрессовывается. Я вижу молодого Вадима, спешащего с неподъемным портфелем, набитым книгами, возбужденного, с горящими глазами, готового без конца говорить о замыслах, сюжетах, открытиях. И вижу Вадима Эразмовича, молчаливого, тяжело, но упорно бредущего, с палкой и сумкой, перекинутой через плечо и грудь – как путник с посохом и котомкой, изнеможенный и полуслепой...

Все это – тоже «Готика», которая пунктиром прошла через всю его научную и человеческую биографию, вобрав в себя и отразив все ее этапы. Она испытала на себе его взлеты, надежды и разочарования; добро она была или зло, но она была потаенной жизнью своего создателя, приносившей ему наслаждение.

И он не был бы В.Э. Вацууро, если бы не соблазнился возможностью симпривизировать блестящую «готическую» концовку этой жизни:

Февраль 95-го. Мы с В.Э. в гостях. Рассказываю присутствующим, как, лежа в клинике, он наконец «дорвался» до своего «Готического романа» и «теперь у него все только к этому».

И, конечно же, шучу: «Я думаю, что он и инфаркт-то себе придумал специально, чтобы там, вдали от всех, спокойно писать».

В.Э.: – Должен сказать, что это единственная тема, которую нужно писать не только в инфаркте или с инфарктом, но и после смерти...

(?!)

(Посмеиваясь): ...Представляете себе: Призрак... который пишет... дописывает монографию о готическом романе... и каждую ночь... в 12 часов... с ударами колокола... является в библиотеке, садится за стол и читает тени книг...»

<http://www.mdk-arbat.ru/pubsrd.aspx?PID=4>

Анна Селиванова

Судьба детектива в России: от Бешеного до Безбашенного

«Культура», № 45, 20.11.03

Статья, приуроченная к московской «Неделе русского детектива».

«...если допустить, что Россия до сих пор остается самой читающей страной в мире, то этого надо стыдиться. Поскольку качество массово поглощаемой литературы не свидетельствует ни о чем другом, кроме умственной отсталости нашего родного населения».

«Под кодовым названием «детектив» сегодня скрывается безбрежное жанровое море, на одном берегу которого сверкают наклками герои боевиков Виктора Доценко, а на другом плетут словеса стилизованные куклы Бориса Акунина».

«...мы имеем дело с явлением не столько искусства, сколько социологии».

«Как и у всякого лекарства, у него [русского детектива] есть побочные эффекты, которые заставляют отдельных особо привередливых граждан брюзжать, ужасаться и обходить стороной книжные лотки. Однако большинство в бездарных творениях наших доморощенных детективных гениев остро нуждается. Ибо они дарят ему эффект узнавания жизни и веру в то, что Добро (пусть порой весьма своеобразное) хотя бы иногда побеждает Зло».

http://www.duel.ru/200241/?41_7_2

Владислава Селина

SF умерла! Да здравствует F!

«Дуэль», N 41 (286), 8 октября 2002 г

Статья, в целом, экзальтированная и бессвязная, как и полагается в газете «Дуэль», но есть в ней и верные утверждения.

«...минувший 20 век... прошел под знаком двух жанров – детектива и научной фантастики. И, как ни печально, в новый век эти два жанра-корифея не перебрались – оставшись классикой прошлого».

«Классический детектив родился в викторианскую эпоху и расцвел в период шика тридцатых годов.

Классический детектив – это Стил, это блеск, это высочайшее качество жизни, это потрясающие шляпки и знаменитые курорты, элегантные убийства под блеск бриллиантов и сверкание шампанского (сдобренного цианидом). Классическому детективу нужен блеск 30 – 50-х, классический детектив – это в первую очередь – ода железной логике и силе человеческого разума.

Наконец, классический детектив, это Восточный Экспресс, который шел из Японии через Россию и Китай, Индию и Ирак, Сирию и Югославию. Это своего рода символ стабильного и прочного мира... Символ торжества человеческого разума.

Не зря Агата Кристи называла своего героя Эркулем – Геркулесом. Это не только шутка. Это – суть XX века, в котором Гераклами были не герои с горой мышц, крушащие палицей мифических чудовищ, а хитроумные материалисты, использующие на полную катушку свои мозги, которые, впрочем, были способны сражаться и умереть за идею ничуть не хуже Прометей».

<http://www.belgazeta.by/20050815.32/360404260/>

Елена Сельченко

Ледяной укус «Собаки Баскервилей»

«БелГазета», № 32 [500] от 15.08.05

Заметка о раздуваемом прессой скандале, связанном с обвинением А.Конан Дойля в плагиате и в убийстве Флетчера Робинсона.

«Как только запахло падалью, слетелись и стервятники. Полиция Скотланд-Ярда, неоднократно высмеянная в рассказах Конан Дойля, почувствовав возможность отомстить, заметно оживилась и, пренебрегши сроком давности, начала расследование. В 2002 г. дело приостановили за отсутствием прямых улик».

«В 2004 г. были найдены потерянные рукописи Конан Дойля – 80% неопубликованного наследия писателя – более 3 тыс. писем, заметок, автографов... А благодаря обретенным... рукописям издательство ‘Рипол-Классик’ подготовило полное собрание сочинений Артура Конан Дойля в 12 томах – солидное, красивое и совсем не дешевое. Первые два тома вышли весной этого года».

<http://www.mospravda.ru/issue/2008/10/01/article14135/>

Валентина Семененко

Поверьте в чудо, чтобы оно случилось

Положительная рецензия на роман Е.Михалковой. Рецензент прочла эту криминальную историю как «дамский роман», и в таком виде она ей понравилась.

«В издательстве ‘Эксмо’ в серии ‘детектив-событие’ вышел очередной, седьмой по счету роман Елены Михалковой под названием ‘Водоворот чужих желаний’. Даже ярым противникам женской прозы рекомендую познакомиться с этим автором. Юрист по образованию, тонкий знаток человеческой психологии и обладательница ‘легкого пера’, Елена Михалкова представляет нам по сути новый жанр, где сюжет держится не столько на криминальной истории, сколько на характерном персонаже, который интересен сам по себе. ...И второе: казалось бы, последняя страница книги уже перевернута, детектив пора отправлять в шкаф на полочку, но ты не торопишься это сделать, а продолжаешь думать над превратностями судьбы героев, а заодно и примерять ‘предложенные обстоятельства’ на себя».

<http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=18120>

Леонид Семенихин

Убийство серийного сыщика

«Власть», 2000, № 49

«...читатели устроили настоящий бойкот Конан Дойлу, отказываясь покупать его романы до тех пор, пока он не оживит великого сыщика. И в 1905 году писатель сдался. В The Strand Magazine вышел первый рассказ из новой серии о Холмсе, в котором он поведал своему другу Ватсону о том, как ему удалось избежать гибели».

«Мысль убить Пуаро и заняться милой ее сердцу мисс Джейн Марпл пришла в голову Агате Кристи в конце 1939 года. А в 1940-м она передала издателям рукопись романа 'Занавес', в котором глубокий старик Пуаро умирает в поместье Стайлс-Корт, том самом, где в 1920 году началась его карьера частного детектива. Издатели, однако, попросили Агату Кристи отложить публикацию: популярность усатого бельгийца была на подъеме. Вынужденная снова вернуться к похождениям Пуаро, писательница, слегка переделав роман, убрала его в сейф. Но мысль об убийстве знаменитого сыщика не оставляла ее всю жизнь».

«Колин Декстер, автор серии детективных романов о старшем инспекторе управления оксфордской криминальной полиции Морзе, тщательно продумал и умело срежиссировал кончину героя. ...Он решил действовать осторожно, постепенно, от романа к роману, приближая своих читателей (и телезрителей) к неотвратимому финалу. Сначала Морз заболел диабетом, затем у него случился инфаркт, после которого он вернулся на службу и пробыл с читателями еще пару лет. И только в прошлом году Декстер официально объявил, что в 2000 году выпустит последний роман об инспекторе Морзе. ... как и намечалось – в ноябре 2000 года, мастерски поставленную смерть кумира в прямом эфире наблюдали все телезрители Великобритании. Старший инспектор Морз умер от сердечного приступа через несколько минут после ареста очередного убийцы».

www.stroganow.ru/pressa/semsiniz-personazhi-otsutstvuyut.doc

О. В. Семеницкая, А. В. Сеницкая

«Персонажи отсутствуют»: детективная интрига и метаморфоза в современной драме

Большая и крайне невнятная статья. Авторы хотели поделиться своими соображениями о пьесах Н.Садур и А.Строганова, но что именно они собирались сказать, понять не удастся. В тексте есть интересная цитата из недоступной мне статьи С.Евдокимовой:

«...чеховское творчество также может быть прочитано в русле позитивистских исканий эпохи, и тогда окажется, что знаменитая 'уликовая парадигма' К.Гинзбурга вполне применима и к текстам русского писателя. По мнению С.Евдокимовой, такой 'уликовый' тип восприятия в высшей степени характерен для чеховской поэтики; он проявляется и в том, как герои Чехова 'читают' действительность, и в том, как сам Чехов выстраивает ее образ. 'При этом функция или смысл детали часто сильно отличается от привычного или первоначально ожидаемого. Важна именно побочная улика, которая в конечном счете помогает нам дешифровать действительность, но не обязательно так, как мы ожидаем'».

Ольга Семенова

Юлиан Семенов

Книга, написанная дочерью писателя и вышедшая в 2006 году в серии «ЖЗЛ».

Надо отдать должное автору: слово «детектив» в книге почти не встречается.

<http://www.belletrist.ru/around/semen-danchova.htm>

О. Семенова

Заговоренная Груша

Интервью с Дарьей Донцовой.

«Московский комсомолец», 6 июля 2001 года

Сокращенный текст интервью, в котором писательница рассказывает о своей жизни. Очень похоже на сюжеты ее произведений. К детективу это не имеет никакого отношения.

«Мой отец – Аркадий Васильев – был советским писателем, отсюда писательская тусовка – дача в Переделкине. Правда, я в то время еще не понимала, как вокруг меня интересно. Дети Катаевых, Чуковского... Часто приходили Лев Кассиль, Вениамин Каверин. Отец дружил с Андреем Вознесенским, Робертом Рождественским. Мама – главный режиссер Москонцерта. Поэтому у нас бывали Иосиф Кобзон, Нани Брегвадзе, Вахтанг Кикабидзе. Мама дружила со Стасом Наминым и Андреем Макаревичем».

<http://www.ogoniok.com/win/199719/19-48-50.html>

Игорь Семицетов

Александра Маринина:

«Преступников я описываю особенно любовно»

«Огонек», № 19, 12 мая 1997

Интервью с А.Марининой и довольно большая биографическая справка о ней.

«Сама писательница называет своим идеалом любовный роман Сидни Шелдона, подобный которому она и мечтает нагрузить тайнами полицейского детектива».

«То, что я пишу – это полицейская история».

<http://old.ogoniok.com/win/200210/10-42-43.html>

Денис Сергеев

Лосось в книжной обложке

«Огонек», №10 (4738), Март 2002

Интервью с Марией Левиной, окончившей факультет социологии и занимающейся изучением массовой литературы. Исходный тезис: «...если качество текстов тут ни при чем, а оно ни при чем, остается заняться изучением потребителей. Например, поинтересоваться: почему массы читают массовое чтиво?» К сожалению, выводы многолетних исследований банальны и никакого света в эту область не вносят.

«...стоит спросить о книгах, обнаруживается куча проблем. Перед тем как ответить на вопрос: 'Что вы любите читать?', он обязательно сделает реверанс в сторону Пушкина и только потом начнет обсуждать 'низкие' жанры».

«Любовный роман – это вариант бегства в иную, красивую и стабильную реальность, где сразу понятно, как преуспеть в жизни. Начинается все с того, что героиня выбита из привычной колеи (автокатастрофа, смерть родственников и т.д.). Затем она встречает потенциального партнера, с его помощью адаптируется к реальности и обретает эмоциональную опору. Рецепт четко задан».

О потребителях «современного российского детектива»: «Типичный читатель – это все-таки если не стопроцентный маргинал, то человек, в определенной степени обиженный социально-экономической системой».

<https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovo-tematicheskie-i-pragmaticheskie-osobennosti-rasskazov-detektivnogo-zhanra/viewer>

С. В. Серебрякова

А. В. Кравцова

Жанрово-тематические и прагматические особенности рассказов детективного жанра

// Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики, 2019, № 1, 164-170

Типичная бессмысленная псевдонаучная жвачка. Не говоря уже о выборе авторами для своего «анализа» неких мифических «*немецких детективных рассказов*».

«...для решения конкретных задач работы используются приемы контекстологического, дефиниционного анализа, сплошной выборки, описательного анализа и сравнения (компаративного изучения именно в Къеркегоровском понимании) исследуемых единиц».

Можно, конечно, пожалеть доктора наук завкафедрой Ставропольского университета и ее ученицу, вынужденных – из понятных житейских соображений – изображать из себя высококвалифицированных специалистов в области, о которой они не имеют ни малейшего представления. Но, с другой стороны, не меньшего сочувствия заслуживает и Къеркегор, нежданно-негаданно попавший в такого рода текст. Он – при любом к нему отношении – был, во всяком случае, приличным человеком, не пускавшимся на такие уловки в своих сочинениях.

<http://magazines.russ.ru/km/2004/3/si12.html>

Джон Сибрук

Nobrow

«Критическая масса», 2004, № 3

Любопытные отрывки из книги сотрудника журнала «Нью-Йоркер». Это и рассказ о гибели журнала, и рассуждения автора книги на эту тему.

«Представляемая 'Нью-Йоркером' культура была элитарной, благопристойной и даже изящной. Культура была объектом устремлений, оставаясь при этом достаточно демократичной: ею мог обладать любой, даже если у него не было кофейного стола, чтобы выложить ее на всеобщее обозрение. Использование местоимения 'мы' в редакционных статьях журнала предполагало существование некоего центра культуры, точки зрения, с которой любой мог увидеть все важное в культуре, а то, чего он видеть не мог, представлялось не слишком важным».

«Подписчик 'Нью-Йоркера' должен был быть уверен в том, что, открывая журнал, он испытает нечто подобное тому, что испытывает аристократ, входя в джентльменский клуб и оставляя грубый потребительский мир за дверями».

Более ста лет так функционировало в Америке понятие статуса. Ты зарабатывал деньги в том или ином коммерческом предприятии и потом, чтобы укрепить свое положение в обществе и отгородиться от других, вырабатывал у себя презрение к дешевым развлечениям и традиционным зрелищам, составлявшим

массовую культуру. Старый 'Нью-Йоркер' идеально соответствовал этой системе, что делало журнал столь привлекательным для рекламодателей».

«Основным источником морального авторитета 'Нью-Йоркера' было противостояние деградации культурной жизни, вызванной засильем рекламы, бездумным следованием стандартам 'статусной' публики и вульгарных телезвезд, и недопущение в тексты, которые журнал предлагал читателям, всего того, что сейчас называется 'Шумом'. В этом журнал следовал принципам классических законодателей вкусов, действовавших по принципу Мэттью Арнольда: 'стремиться к тому, чтобы объективно пропагандировать все лучшее, что существует в мире'».

«Вместо того чтобы хвалить журнал за попытку 'выбирать лучшее', продвинутые читатели обвиняли его в попытке установить 'гегемонию'. Гегемония – популярное сейчас слово на различных дискуссиях – означает, что власть естественным образом внедряется в культурные предпочтения. Вкус – это идеология того, кто это вкус формирует, замаскированная под беспристрастное суждение.

Читатели говорили: 'Это – отличный журнал, но я больше его не покупаю, потому что мне стыдно, что он лежит у меня на столе, а я его не читаю'. Таким образом, пытаясь выполнять свою привилегированную миссию по поиску всего самого лучшего и отфильтровыванию того, на что не стоит тратить время, 'Нью-Йоркер', вместо того чтобы вызвать у читателей чувство благодарности или просветления, вызвал у них чувство стыда за то, что у них не было времени или достаточной серьезности, чтобы читать журнал».

«Более ста лет американская элита дистанцировалась от потребителей коммерческой культуры или массовой культуры. Термины 'высокое' и 'низкое' были тем языком, с помощью которого культура переводилась в статус, – плоскостью, на которой вкусовые различия переходили в кастовые».

«В последние годы в стране появилось больше художников, поэтов, музыкантов, актеров, танцоров и писателей, чем когда-либо раньше. Практически все люди до двадцати пяти лет, кого я встретил на MTV, были в той или иной мере художниками. Молодые люди, которым раньше не светило ничего, кроме скучной работы в офисе, теперь становились рок-звездами, авторами перформансов и режиссерами видеоклипов. Поверить в уникальность любого парня с гитарой и необычной прической уже было невозможно».

<http://pn.pglu.ru/index.php?module=subjects&func=viewpage&pageid=1031>

Т. К. Сидоренко

Заглавие детективов с начальным словом murder: семантика

Небольшой текст в жанре «тезисы доклада».

Начало: «Выбор темы обусловлен недостаточной разработанностью лингвистического статуса заголовка детективного романа как актуализатора субъективно-читательской перспективы, его структурных и семантических характеристик». Ясно, что дальше можно не читать.

Василий Сидоров

Повседневная жизнь эпохи Шерлока Холмса и доктора Ватсона

Солидная (528 страниц) книга, вышедшая в 2020 году. Она должна быть интересна всякому любителю детективов. Ведь именно в эту – поздневикторианскую эпоху – сформировался детективный жанр, и его исторически обусловленные особенности и конвенции сохранялись затем на протяжении многих десятилетий. Сама атмосфера классического детектива напоминает читателю о тех временах, картину которых старается воссоздать эта книга.

<http://www.nm.md/daily/article/2008/01/24/0401.html>

Дмитрий Сидоров

Цена одной амнистии

Интеллектуальный детектив

«Независимая Молдова», 24.01.2008

Трудно назвать этот текст рецензией, по жанру он ближе к рекламному объявлению. Речь в нем идет о книге «Цена одной амнистии», написанной советником юстиции первого ранга Викторией Зумблян. Главное, что можно уяснить из текста: данная книга, независимо от степени ее прокламируемых литературных достоинств, вовсе не детектив.

«...в напряжении держит не только фабула. Как поступят люди, вовлеченные в набирающие динамику события? Что движет поступками персонажей, и как проявляют они себя в 'нештатных' ситуациях? А это уже не читиво – творчество, настоящая художественная литература».

https://elibrary.ru/download/elibrary_15607910_33749368.pdf

Сидорова Галина Петровна

Тексты советской повседневности в массовой литературе и смыслы хозяйственной культуры

«Вопросы культурологии», 2010, № 12, 107-112

Автор пытается описывать приметы советской эпохи, пользуясь текстами «советских детективов».

«Источниками являются произведения советской массовой литературы – детективы А.Адамова, Вайнеров, Ю.Семенова, Лавровых, Н.Леонова, а также романы Л.Карелина и В.Липатова с элементами детектива».

В итоге получился текст, не добавляющий ничего нового к той скудной информации, которую читатель мог бы самостоятельно извлечь из перечисленных книг, если бы, преодолев скуку, удосужился их прочесть.

<http://ecsocman.hse.ru/data/2011/06/11/1267347888/Sidorova.pdf>

Сидорова Г. П.

Массовая литература и читательские предпочтения 1960-х – начала 1980-х гг.

«Социологические исследования», 2011, № 2, 128-136

Серьезная работа на малоисследованную тему. Статья представляет собой краткий обзор социологических опросов и анализа читательских запросов в библиотеках, проведенных отечественными учеными в указанный период (фактически, со второй половины 50-х до начала 90-х годов). Главным недостатком статьи следует, видимо, считать использование термина «массовая литература» в чисто «количественном» его понимании (что больше читают, то и массово), качественно расходящемся с его сегодняшним употреблением. Автор и не пыталась вычленировать собственно «массовую литературу», как она понимается сегодня, – вероятно, обозреваемые ею работы и не дают возможности выполнить эту операцию. Вследствие чего, на существование этого принципиального различия между «литературой» и «массовой литературой» автор только намекает:

«В самом начале 1990-х гг. С.Шведов, обобщив результаты масштабных социологических исследований читательских интересов, сделал вывод: наибольшим спросом у широкого читателя с 1960-х до начала 1980-х годов пользовались толстые романы М.Алексеева, А.Иванова, Г.Маркова, П.Проскурина, А.Черкасова, Ф.Абрамова, поэма Е.Евтушенко 'Ягодные места'. В эти же годы писатели писали, а читатели читали другие книги, признание у читателей завоевали Трифонов и Искандер, Бакланов и Белов. Однако никто из них не входил по популярности в 'первую десятку', кумирами массового спроса оставались романы Иванова и Проскурина. Более того, по результатам конкурса, проведенного газетой 'Книжное обозрение' в 1988 г., произведения этих авторов вошли в перечень '100 лучших книг года' (Шведов, 1991, с. 390, 392). Кстати, популярный роман А.Черкасова 'Хмель' советским критиком Н.Ильиной назван 'эрзацем социальных эпопей', отнесен к подделкам, высоко оцененным и востребованным невзыскательным и простодушным читателем (Ильина, 1969)».

Поскольку большинство читателей «Книжного обозрения» не отнесешь к малообразованной публике, можно сделать вывод, что процесс «эстетической люмпенизации» той страты читателей, которую принято называть «советской интеллигенцией» полностью завершился к 90-м годам, а в последующие годы этот массовый феномен лишь вышел на поверхность и стал очевидным для всех. (Правда, тут нельзя не вспомнить Чуковского с его «Натом Пинкертоном», написанным почти за век до этого времени).

Второе, в чем можно упрекнуть автора статьи, – это ее «объективистский» подход к рассматриваемым публикациям советской эпохи. Она полностью игнорирует тот простейший (и хорошо известный ей) факт, что социологические исследования той поры проводились и публиковались под неусыпным партийным контролем, а следовательно, их содержание и выводы неизбежно вписывались в линию, определяемую текущей политической конъюнктурой. Полностью доверять адекватности этих выводов, оценок и цифр нельзя, и их следует принимать с большой осторожностью и дифференцированно. Наилучшим выходом было бы поднять из научных архивов сырые материалы исследований и попытаться заново интерпретировать имеющиеся в них данные, для того чтобы понять, какой была «массовая литература» тех лет и как к ней относились читатели разных категорий.

Несмотря на все упреки статью надо признать ценной и поднимающей большую проблему:

катастрофическое падение эстетического уровня основной массы образованных читателей имеет свои исторические корни, и их надо изучать.

<https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskaya-massovaya-literatura-1960-1980-h-gg-chitatelskie-predpochteniya>

Г. П. Сидорова

Советская массовая литература 1960-1980-х гг. : читательские предпочтения

«Общество. Среда. Развитие (Тerra humana)», 2010, № 3, 65-69

Несколько укороченный вариант статьи, напечатанной в «Социсе».

www.philol.msu.ru/~sidorova/files/reader.doc

Марина Юрьевна Сидорова

Квалифицированный читатель и массовая литература (лингвистический аспект проблемы)

Излагаемое автором подразделение литературной продукции на «элитарную» и «массовую» выглядит крайне туманным и невятным. Возможно, вина в этом не столько автора, сколько читающего, однако настораживает авторская характеристика «Словаря культуры XX века» В.Руднева как «замечательного»: невольно возникают подозрения относительно научной квалификации автора и/или ее искренности при обсуждении затронутых в статье вопросов.

<http://www.ccssu.crimea.ua/tnu/magazine/culture/culture11/index.htm>

Силич Л. Е.

Теория массового общества: становление и развитие терминологии

// Культура народов Причерноморья. Т. 11.

«Все большее распространение получает термин 'манипуляция' в отношении создания определенного мнения в обществе. В отношении к манипулированию можно выделить две противоположных точки зрения. Представители первой (Д.Белл, Д.Макдональдс, Э.Шилз) пытаются философски обосновать необходимость манипуляции сознанием масс. Средний человек, по их мнению, не способен воспринимать рациональные суждения. Остается только воздействовать на него так, чтобы изменить его представления, а последнее возможно лишь на психологической основе. В процессе манипуляции возрастает роль техники, которая порождает в человеке пустоту и возрастание жажды потребления».

<http://www.tnu.crimea.ua/tnu/magazine/culture/culture15/index.htm>

Силич Л. Е.

Социальные функции массовой культуры

// Культура народов Причерноморья. Т. 15.

«Несмотря на все перечисленные опасности и угрозы со стороны массовой культуры, она успешно продолжает существовать и развиваться. Общество весь XX в. пытается ее регламентировать и обезвреживать. Кодекс Хейса, принятый в США в 30-е годы, ввел жесткую цензуру в системе коммерческого телевидения и кинематографа, сформулировал основные положения получившей распространение в последующие годы системы присвоения продукции определенных категорий, которые ограничивали круг потребителей, слушателей, зрителей. Однако нельзя не заметить и положительные стороны массовой культуры – формирование определенных базовых ценностей, информационность, доступность, демократизм создания и потребления, богатство выбора. Все это способствует ее процветанию и объясняет ее успешное развитие».

<http://www.torrentino.com/torrents/176727/comments/by/rating>

«Симпсоны» как философия: Эссе

Екатеринбург: У-Фактория, 2005

Как сказано в аннотации к этой достаточно объемистой книге:

«'Симпсоны' – популярный среди детей младшего школьного возраста сериал – послужил отправной точкой для философских размышлений двух десятков преподавателей американских университетов. Среди отечественных интеллектуалов найдется, наверное, немало поклонников этого умного, ироничного сериала, которым будет интересно то, как можно связать Гомера Симпсона с перипатетизмом, а Мэгги – с древневосточным мировоззрением, чего недостает Барту для превращения в ницшеанского сверхчеловека и чем мог бы заняться в Спрингфилде Карл Маркс. Книга рассчитана на всех, кто по разным причинам интересуется теорией популярной культуры».

В согласии с законами жанра, сказанное в аннотации имеет лишь косвенное отношение к содержанию книги, и в составляющих ее «философских эссе» нет и речи о «теории популярной культуры». Поскольку читать это подряд просто невозможно, приходится – с минимальным риском ошибиться – записать все это

чихом, не читая, в раздел квази-философской чепухи, которой так обильно снабжают нас современные «элитарные» книгоиздательства.

Г. Ч. Синченко

Классический и постклассический образы детектива

«Полицейское право», 2007, № 195-204

Набор многословно выраженных банальностей с претензиями на философичность. Ну, действительно, как же без нее в статье *профессора кафедры философии и политологии Омской академии МВД России*, опубликованной в разделе *Философия полиции*?

Наталья Сирипля

Заметки о Шерлоке Холмсе (Кинообозрение)

«Новый мир», 2014, № 3

Обзор новых фильмов, в большинстве из которых действует тот самый «Нат Пинкертон», что нахально присвоил себе имя Шерлока Холмса и был описан Чуковским еще в 1908 году.

<http://magazines.russ.ru/continent/2008/137/ss25.html>

Сергей Сиротин

Картина мира по Донцовой

«Континент», 2008, № 137

Большая и содержательная статья, автор которой пытается осмыслить и обосновать позицию вменяемого человека, сталкивающегося с феноменами «массовой культуры».

«Я долгое время принадлежал к людям, которые просто ругали Донцову, даже не тратя время на знакомство с ее творчеством. Я с легкостью присоединялся к нападкам на нее, неосознанно способствуя упрочнению ее «истинно народной» и «невысоколобой» позиции, чем, кстати, еще и себя превращал в интеллектуального сноба. Сейчас мне понятно, что высшая безопасная мудрость в этой ситуации – это просто игнорирование. Просто молчание без признаков внимания».

«Мест, где продаются эти книги, не меньше, чем общественных туалетов. Видя такое положение дел, человек не может не задаться естественным вопросом: если это читают все, значит, это интересно? Значит, это того стоит? Не могут же все читать это без должной на то причины? Я точно так же задал себе этот вопрос».

«Пересказывать эти сюжеты, пожалуй, смысла нет. Это то же самое, что пересказывать базарный шум. На базаре доносящиеся голоса торговцев приносят обрывки чьих-то бесконечных жизней, в каждой из которых постоянно что-то случается. Создается впечатление какого-то общего, осмысленного движения. В действительности же это лишь иллюзия, потому что в целом ничего, собственно, и не происходит. Единственное, что предстает взгляду, – это механическая торговля без признаков места и времени, которая изо дня в день продолжается как бы сама по себе и не имеет ничего общего с людьми, которые ею заняты. С книгами Донцовой все точно так же: сюжет творится людьми, которые по отдельности значат что-то свое, мелкое и неинтересное, а вместе не могут создать ничего кроме шума».

«Далее можно заставить вторую бывшую жену мужа влюбиться в третьего бывшего мужа жены и получить часть завязки. В качестве другой ее части можно сделать так, чтобы отец-инвалид, десять лет просидевший в коляске, вдруг выпал из окна. ...Сделав все это, можно получить детектив в понимании Дарьи Донцовой.

Где же развязка? О ней пока можно не думать. Ее можно придумать позже, когда уже будет написана первая половина книги. Например, убийцей отца-инвалида, который и выбросил его из окна, можно сделать соседку с первого этажа, которая потом также убила вторую бывшую жену мужа, чтобы выйти замуж за третьего бывшего мужа жены. Но не по любви, конечно же, а чтобы получить наследство».

«Для нее труд неиерархичен в том смысле, что его качество ничего не определяет и ни на что не влияет. ...Тонна отлитой стали или написанная за две недели книга – это один и тот же конкретный завершённый продукт, за который получены деньги и к которому больше нет необходимости возвращаться. Вопрос о его осмысленности или том же качестве просто не возникает. Факт ее собственной популярности самодостаточен, он не нуждается в дополнительных оправданиях. Он скорее сам все оправдывает. И если за созданный текст платят больше, чем за времяпровождение у котла, то, значит, это твоя заслуга, ты молодец, что вовремя попал на хорошее место. Подобное мышление находится в русле общезападного, так что Донцова в этом смысле просто шагает в ногу со временем».

«По Донцовой, женщина – это человек, который должен добиться личного счастья любой ценой. Но это счастье, состоящее преимущественно в том, чтобы ‘мужик’ не надоедал своим сидением перед телевизором, как правило, так трудно достижимо, что несчастной женщине не остается ничего, кроме как идти на преступление. ...Касательно мужских несчастий Донцова беспокоится не особенно. Ей это просто неинтересно. В том, что все ‘мужики’ тупее тараканов, у нее никакого сомнения».

«Внутри литературы Донцова не является исключительным злом. ...Однако Донцова является исключительным злом вне литературы».

<http://litteratura.org/criticism/1468-sergey-sirotin-nablyudeniya-o-yaponskom-detektive.html>

Сергей Сиротин

Наблюдения о японском детективе

«Литература», № 63 (2015)

Довольно обширная статья в которой обсуждаются три японских автора: родоначальник японского детектива Эдогава Рампо, представитель среднего поколения Сэйтё Мацумото и более молодой Сэйси Ёкомидзо. К сожалению, автор статьи в нескольких случаях разглашает читателям секреты обсуждаемых произведений, что в случае детективов определенно выходит за рамки «честной игры» литературного критика с любителями этого жанра.

«Преступники у Рампо тратят намного больше сил на запутывание следствия, чем на само преступление. Они могут разыграть целый спектакль для того, чтобы направить преследователей по ложному пути. Материальный мир для сыщика Рампо – это неисчерпаемый поставщик улик, деталей, следов и головоломок. Кажется, эти сыщики просто не могут жить простой жизнью: они постоянно подозревают мир в наличии загадок, обожают своё ремесло и в каком-то смысле даже нуждаются в преступлениях. Ужасы, кровь и насилие на них никак не воздействуют, оставаясь элементом безумной и одновременно элегантной игры. Да и вообще распутывание преступления у них меньше всего похоже на рутину. Это аристократическое занятие, которым, кстати, увлекаются не только герои-детективы, но и рядовые персонажи. Детектив может прийти в гости к какому-нибудь респектабельному человеку, бывшему свидетелем преступления, и они станут часами самозабвенно обсуждать детали злодеяния».
«Детективные истории Рампо утончённы и аристократичны, противостояние убийцы и сыщика напоминает изысканную элитарную игру...»

<http://www.proza.ru/texts/2004/12/29-134.html>

Скаловы

Анатомия коммерческой прозы (стеб)

Руководство для начинающих авторов.

«Нежанровая проза решает художественные задачи более высокого уровня, это исследование жизни средствами литературы. Здесь автор свободен, он вправе выбирать любые способы решения своих задач без ограничений...»

Жанровая проза – любовный, авантюрно-приключенческий и криминальный романы, триллер, детектив, боевик – это некая история в себе, история, ради нее самой рассказанная. Жанровая проза делается по правилам, по схеме, по 'литературным понятиям'. Она больше завязана на сюжет».

Е. Скобелева

Традиции «готического» романа в английской литературе

«Вестник Литературного института имени А.М.Горького», 2005, № 1, 141-148

Серьезная, содержательная статья, из которой можно много чего извлечь для понимания смысла литературной «готики».

«...в рамках 'готической школы' были выработаны определенные приемы повествования, помогающие создать атмосферу страха и тайны, – приемы настолько универсальные, что они продолжали появляться в произведениях различных писателей даже после того, как 'готика' в чистом виде перестала существовать. По мнению Гэри Келли, 'готический' роман был 'не столько согласованным и аутентичным жанром, сколько набором тем и формальных элементов, которыми – частично или полностью – могли пользоваться и другие романисты'».

«Произведения перечисленных авторов существенно отличаются друг от друга, тем не менее, несомненным является наличие в них общих элементов, пришедших из романов 'готической школы'. По словам Дэвида Пантера – убежденного, что 'готика' связана прежде всего со страхом (terror), – в созданных на протяжении двух последних столетий в Англии или Америке произведениях, 'где мы находим этот страх, почти всегда можно обнаружить и следы готики'».

<http://libes.ru/331324.read>

В. Скороденко

Незнакомый Уилки Коллинз

Предисловие к изданию романа Коллинза «Муж и жена» (М., 1992). Большая по объему и интересная статья об Уилки Коллинзе.

«...во времена Коллинза и самые сенсационные книги писались не ради только успеха и денег, и взыскующие широкой популярности авторы почитали своим святым долгом высказать нравственное суждение о

жизни, осудить зло и воздать добру. Так и в романах Коллинза действие с его непредсказуемыми поворотами, роковыми сцеплениями обстоятельств и логическими их последствиями не только опирается на твердый фундамент викторианского миропорядка, но берет начало в его несообразностях, противоречиях, санкционированных им отступлениях от общечеловеческих моральных норм». «Несмотря на все явные и тайные недостатки, многие из которых не укрылись от пронизательных критиков, роман читается буквально в захлеб. Так, может быть, в эстетической 'чрепослосице', мозаичности текста, смешении разных манер письма, соединении мелодрамы, моральной проповеди, 'готики', комедии нравов, сенсационного сюжета и проблемности, в слиянии этих разнокачественных составляющих и кроется особая прелесть скомпонованного Коллинзом целого. Кто знает? Творчество имеет свои загадки, и не все они поддаются объяснению, некоторые остаются только констатировать, как в данном случае и поступила популярная беллетристика и влиятельный критик миссис Олифант, автор рецензии в 'Журнале Блэквуда' (ноябрь 1870 г.): 'Любопытно, однако, что при всех испытаниях, коим автор подвергает наш здравый смысл, «Муж и жена» – сильная проза, возможно, более увлекательная и интересная, чем если бы она была построена с большей тщательностью'».

Николай Скрёбов

Из того, что удалось

слово о ростовском писателе Павле Александровиче Шестакове

«Дон и Кубань», 2009, № 1, 14-15

«А 'начался' писатель с повести 'Через лабиринт', кстати, тоже отклонённой 'Доном', но появившейся в 66-м году в журнале 'Урал', а год спустя изданной в Ростове. Вскоре её перевели на чешский и словацкий языки, выпустили двумя изданиями в Чехословакии. Герой повести Игорь Николаевич Мазин, следователь милиции, наделённый острым чувством справедливости, аналитическим умом, иронично-философским взглядом на окружающее, привлёк внимание переводчиков и в других странах.

Выход повести 'Страх высоты', в которой Мазин раскрывал причину гибели молодого учёного, закрепил за Павлом Шестаковым статус автора психологического детектива. Верность этому жанру писатель сохранил и во всём «мазинском» цикле повестей: 'Игра против всех', 'Давняя история', 'Три дня в Дагестане', 'Рапорт инспектора', 'Остановка', 'Он был прав'...»

www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2012/01/2012-01-22-abs.pdf

Т. Г. Скребцова

Речевое воздействие в детективном произведении

«Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация», 2012, № 1, 113-117

К достоинствам данной работы следует отнести отсутствие в ней привычных глупостей и несуразностей, свойственных большинству статей с подобными названиями, но, к сожалению, новые идеи в ней также отсутствуют.

Т. Г. Скребцова

Структурный анализ детективного повествования

// Структурная и прикладная лингвистика. Вып 9. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2012, с. 80-94

Увы. Ничего нового о структуре детектива отсюда не почерпнешь. Текст и прилагаемые к нему схемы скорее способны запутать читателя, нежели разъяснить ему нечто доселе неясное. Не последнюю роль в создании путаницы играет своеобразное использование литературоведческих терминов. Автор, в частности, называет преступление *кульминацией* детективного текста, что заставляет читающего озадаченно почесать затылок. В то же время, это не мешает ей чуть позже говорить о детективах без преступления или таких, в которых много преступлений. Свой вклад в запутанность описываемой картины вносит и очевидно ложный тезис о том, что в детективе «повествование в принципе не может выстраиваться в строго хронологическом порядке». На деле ситуация совершенно обратная: к нарушению хронологии авторы детективов чаще всего склоняются не от хорошей жизни, а обычно в тех случаях, когда у них не получается безупречно «свести концы с концами».

В то же время, читатель, обладающий собственным устойчивым представлением о детективе, может без особого для себя вреда познакомиться с содержанием этой статьи – вероятно, ничего страшного из этого не последует.

Скребцова Татьяна Георгиевна
Марусенко Наталия Михайловна

Современный российский детектив в контексте общего развития детективного жанра

// Русский язык и литература в пространстве мировой культуры. Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ. СПб., 2015, с. 726-731.

Наткнувшись в начале статьи на утверждение: *«Из произведений той эпохи разве что популярные рассказы о Нате Пинкертоне определенно являются детективами...»*, трудно ожидать от авторов каких-либо весомых обобщений или интересных наблюдений в области детективной литературы – ясно, что ничем таким они нас порадовать не в состоянии. И это негативное предсказание сбывается на сто процентов.

<https://cyberleninka.ru/article/n/deduktivnaya-logika-k-doyla-v-sbornike-rasskazov-zapiski-o-sherloke-holmse-i-nauchnaya-problema-predmet-i-metod>

А. М. Скрябина

Дедуктивная логика К. Дойла в сборнике рассказов «Записки о Шерлоке Холмсе» и научная проблема «Предмет и метод»

«Вестник Северо-Восточного федерального университета», 2017, № 4, 122-133

К неоспоримым достоинствам статьи следует отнести использование терминов «дедукция», «дедуктивная» – автор не поддавалась на провокации, отрицающие адекватность применения этих терминов в отношении Шерлока Холмса. Интересен и список литературы. Но в целом, статья скучная, поскольку в значительной степени состоит в пережевывании разнообразной чепухи, высказываемой о детективном жанре во множестве подобных статей и заметок.

<http://magazines.russ.ru/october/2000/9/slavnik.html>

Ольга Славникова

Партия любителей П.

«Октябрь», 2000, № 9

О романах Б.Акунина, попавшего по воле автора статьи в одну компанию с В.Пелевиным и В.Сорокиным. Общее у них то, что каждый из них имеет свою «партию» поклонников. Такой внелитературный принцип объединения вообще характерен для современной критики: писатели классифицируются по полу, возрасту, национальности, месту проживания, книготорговой рубрике и т.д., но никогда по существу дела – по тому, как и что они пишут. О.Славникова, видимо, имеет свое мнение по поводу упомянутых писателей как писателей, но не собирается навязывать его читателям.

«Что же касается Б. Акунина... то признаю: его книги доставили мне удовольствие. Но все равно не хочу вступать в 'Партию любителей А'. И потому сейчас оплачу Акунину черной читательской неблагодарностью. ...нужно отделять общие эффекты от личных ощущений».

<http://aptechka.agava.ru/statyi/periodika/slavnikova2.html> Aptechka

Ольга Славникова

Король, дама, валет

Книжная серия как зеркало книжной революции

«Октябрь», 2000, № 10

«...уже в советские времена можно было догадаться, что высокохудожественная книга является самой примитивной и низкой единицей книгооборота».

«Я вовсе не хочу сказать, что тогдашняя [в начале 90-х] книжная политика являлась чьим-то умыслом, воплощенным в жизнь. Тем не менее книжные серии, образуя коридоры лабиринта, показали и утвердили, что теперь человек будет читать не то, что он захочет сам, а то, за что рублем проголосует большинство».

<http://www.ozon.ru/context/detail/id/200464/>

Ольга Славникова

Самка детективообразного

Критический обзор так называемого «женского детектива» (ЖД). Автор приходит к выводу, что *«нынешние мужской триллер и дамский детектив – не совсем детективы»*. Что-то мешает О.Славниковой признать, что они – совсем не детективы, хотя это явно следует из ее дальнейших вполне правильных рассуждений о том, как строится детектив.

«Прелесть классического детектива заключается в двуединстве его составных частей. Первая часть –

‘Загадка&разгадка’. Логическим путем разоблачается неясная либо фальшивая картина событий и реконструируется истина. ...Вторую составляющую привлекательности детектива обозначим как ‘человеческий фактор’. Читателю должны быть интересны все герои...»

«‘Загадка&разгадка’ в современных детективообразных текстах отрабатывается слабо либо не отрабатывается вообще. ... Современное детективообразное, как ‘женского’, так и ‘мужского’ пола, характеризуется атрофией первого фактора и гипертрофией второго. ... Нормальный ЖД сегодня – это гибрид детектива с любовным романом, причем детективный ген явно рецессивен. Суперэксплуатация ‘человеческого фактора’ приводит к тому, что следователь не столько расследует, скажем, убийство, сколько выясняет отношения с прочими героями текста. Детектив увязает в собственной периферии, в житейском веществе, так что под конец романа разгадка преступления делается просто неважна».

Следствие ведёт гурман

Ниро Вульф и вкусная еда – понятия неразделимые

«Библиотечное дело», 2018, № 10, 37-40

Неподписанная статья, перепечатанная из журнала «Дело вкуса». О детективных сюжетах речь здесь не идет (их и в самих произведениях Стаута не просто обнаружить), зато много говорится о разных изысканных блюдах, описанных не только в романах, но и в «Кулинарной книге Ниро Вульфа» (также изданной в русском переводе).

<http://www.lechaim.ru/ARHIV/223/slovin.htm>

Леонид Словин

«А идише детектив» в СССР

«Слово ‘еврей’ в годы оные почти исчезло со страниц периодических изданий, даже на памятниках, возводимых в местах массовых захоронений жертв фашизма, власть требовала камуфлировать национальность большинства погибших. Носить фамилии сомнительного звучания разрешалось откровенно отрицательным персонажам литературных произведений. Помню, как бывший редактор издательства ‘Молодая гвардия’ милейший Александр Строев, ныне покойный, редактируя мою повесть, обратил внимание на фамилию главного героя – Намлегин. Наученный горьким опытом, он прочитал ее с конца. ‘Нигелман’! В появившейся книге герой носил новую фамилию – Налегин.

Если так обстояло дело в литературе, легко представить, с каким рвением соблюдались эти правила в произведениях о милиции, в так называемых детективах. Здесь, кроме обычной цензуры, надзор за изданиями осуществлял еще один дополнительный орган – пресс-центр МВД СССР, строго следивший за тем, чтобы образ советского милиционера не имел изъянов.

В свете изложенного при отсутствии еврейской темы в детективных произведениях любопытным парадоксом является бросающееся в глаза непропорционально большое число писателей-евреев, работавших в жанре детектива и полицейского романа. Лев Шейнин, Аркадий Адамов, Аркадий Ваксберг, Аркадий и Георгий Вайнеры, Юлиан Семенов, Юрий Кларов, Лариса Исарова, Израиль Меттер, Захар Абрамов, Минель Левин, Леонид Словин... Все, как говорили в то время, невыездные... Чем был вызван подобный перекося в ‘национальной по форме и социалистической по содержанию’? Какова его причина? Любопытное объяснение этому может быть дано в свете известного рассказа Зезва Жаботинского ‘Три сына’. Вынужденные, спасаясь от голода, бежать в Египет, братья библейского Йосефа, проданного ими когда-то в рабство и успевшего ко времени, о котором ведется повествование, стать видным чиновником в иерархии фараона, получают от него мудрый совет. Когда, мол, спросят их египтяне, кто они и чем будут заниматься в Египте, ‘скажите, что вы скотоводы’. И прибавил фразу, в которой, по мнению Жаботинского, скрыта главная мудрость: ‘Ибо мерзость для египтян всякий пастух’. Смысл понятен. Власти ничего не имеют против ‘гастарбайтеров’. Жаботинский, как известно, распространял этот свой взгляд и на другие этапы еврейской истории, и, в частности, на другие занятия евреев в Средние века: торговлю, сбор налогов, меновую службу. Короче, все, что вначале казалось коренным жителям Европы по каким-либо причинам ‘позорным’ или не было освоено электоратом, становилось точкой приложения инициативы евреев».

«С распадом СССР среди прочего резко изменился и взгляд на детективную литературу.

...Одновременно, словно по мановению волшебной палочки, немедленно исчезла ‘монополия’ на криминальный жанр писателей-евреев. Очень скоро представители титульной нации отвоевали свои позиции, исправили существующий перекося и всё расставили по своим местам.

Еврейских фамилий среди авторов российских детективов сегодня не более, чем пальцев на руке. И почти сразу появились литературные герои детектива – евреи...»

http://www.litrossia.ru/archive/179/will_discuss/4420.php

Леонид Словин

Виктор Пронин

Альтернатива уютным романам

«Литературная Россия», 2006, № 2-3, 20 января 2006 г.

Беседа двух заслуженных писателей-детективщиков о любимом жанре.

В.Пронин: *«Детектив – это жанр редкий, отмеченный не только изысканным литературным стилем, но и игрой ума, парадоксальностью мышления, когда в поступках героев таится второй, третий смысл. ... сегодня мы видим на прилавках вовсе не детективы, а то, что с некоторой натяжкой можно назвать криминальными романами. Главный вопрос в этих произведениях вовсе не ‘Кто?’, главный вопрос там звучит примерно так: ‘Чем же это всё закончится?’ Детектив – это жанр, к которому мы все стремимся, понимая в то же время, что наши стремления неосуществимы».*

Л.Словин: *«Женщины захватили бытовой детектив, если можно так выразиться... В нём нет кровопролития, нет секса да и раскрытие преступления нередко лишь повод, а уж никак не главное. На родине Шерлока Холмса такой детектив обозначили английским словом ‘коузи’, то есть ‘уютный’ детектив. Его королева, безусловно, Агата Кристи. ...Особенностями этого направления является лёгкость, незамысловатость, развлекательность. То есть создаётся своеобразная сказка для взрослых. Её вполне можно сравнить с мексиканскими сериалами – те же простоватость, наивность, слезливость, любовные страдания, замешанные на случайно услышанных словах, подсмотренных свиданиях, коварстве соперников и соперниц. И нет ничего удивительного, что самым преданным поклонниками этих ‘уютных’ детективов стали женщины».*

«Понятие детектива в принципе сформулировано – литература, изображающая процесс раскрытия уголовного преступления. Но у каждого читателя и писателя свой детектив, своё представление о нём. Для одних это возможность заглянуть в тайную милицмейскую или шпионскую жизнь. Кто-то видит возможность несколько часов пожить жизнью крутых ментов. Для кого-то по сердцу предлагаемый автором ребус».

Dialog-21.ru/Archive/2000/Dialogue%202000-2/320.htm

В. Б. Смиренский

Digital writing e-stories

Сначала автор (сотрудник ИНИОН РАН) довольно подробно пересказывает работу Ю. Щеглова 1968 года о детективных новеллах Конан Дойля, а затем, исходя из того, что в детективах велика роль повторяемости и вариаций неизменных сюжетных стереотипов, пытается передать сюжет рассказа Конан Дойля «Чертежи Брюса-Партингтона», монтируя в единый текст фразы, взятые из других рассказов Конан Дойля. В чем замысел такой работы и что она должна доказать, остается неясным.

<http://www.auditorium.ru/books/6175/>

Вадим Смиренский

Формула тайны

Модели сюжетных структур и нарративного интеллекта.

// Смиренский В. Разбор сюжетов. М. 2002

Объемная работа, автор которой, ориентируясь на В.Я.Проппа, пытается найти «формулу детектива».

Ценность статьи в прилагаемом списке литературы, где есть ссылки на редко упоминаемые работы по данной теме.

«Сюжетное разнообразие детективов, как и разнообразие сказочных сюжетов, поддается определенному обобщению. ...можно попытаться сначала вывести формулу если не ‘базисного’, то, по крайней мере, достаточно характерного или типичного детективного сюжета».

«Холмс предполагает, что в имени ‘Медные буки’ произошло ПОХИЩЕНИЕ, однако ему предстоит нелёгкая работа по раскрытию остальных слотов этого фрейма... Вначале фрейм ПОХИЩЕНИЕ вложен или включен в другой фрейм (функцию) СООБЩЕНИЕ, из которого...» и т.д.

<http://www.russfinks.ru/Stranici/Investigations/SmirnovVG/0004.html>

Виталий Смирнов

Две тайны Эдгара По

Две биографические заметки о знаменитом писателе.

«Современник писателя литературный критик и журналист Джордж Уинкл писал: ‘По бесспорно талантлив, но его талант абсолютно дегенеративен, это дар дьявола. Писатель не отличает добро от зла, он увлечён самыми тёмными и отвратительными свойствами человеческой души. От его произведений один шаг до реального преступления’».

«Во время тревожных дней болезни писателя и наступившей вслед за ними предпохоронной суете, никому из близких не пришло в голову разыскивать пропавший багаж. Именно в этом сундуке могли находиться неизданные рукописи Эдгара По.

Версия о том, что часть наследия знаменитого писателя могла быть утеряна, получила косвенное подтверждение в 1928 году, когда нью-йоркский антиквар Роберт Коппино попытался продать два письма журналиста Д.Ивлета адресованные Эдгару По и датированные 1845-1846 годами. Более того, он утверждал, что у него есть письмо некогда посланное По другим знаменитым американским писателем – Натаниэлем Готорном. Особенно подозрительно то, что Коппино наотрез отказался объяснить происхождение этих автографов и выставить их на официальный аукцион. Неизвестно удалось ли антиквару продать письма, но в том же году американский биограф По Дж.Кратч утверждал, что он держал в руках и читал неизвестное послание Готорна По. Он даже пересказал его содержание, но не пояснил, где и когда видел этот документ. Таким образом, вопрос о неизвестном наследии Эдгара Алана По по сей день остаётся открытым...»

http://www.russ.ru/ist_sovr/20010315_smir.html

Илья Смирнов

Другие книги #1

Среди составляющих этот текст рецензий на несколько исторических исследований есть и рецензия на детектив Б.Акунина «Пелагия и белый бульдог». Автор объясняет это соседство тем, что его в данном случае интересует выраженная в романе историческая концепция определенного периода русской истории. *«Нельзя очередной раз не отметить смелость писателя. Наперекор всеобщей моде на средневековое мракобесие Акунин представляет 'Победина' и Ко отнюдь не в ангельских перьях. Но ведь и дьявольские хвосты, которыми с самого начала помахивают отрицательные персонажи, лишают детектив всякого смысла. И своим положительным героям автор слишком уж облегчает задачу».*

«...Борис Акунин не обязан соглашаться с профессором Аврехом, тем более с рецензентом Смирновым. Он имеет право на собственную концепцию русской истории.

Но в любом случае конфликт, положенный им в основу 'Пелагии...', мог бы быть не столь простым и предсказуемым. Роман от этого только выиграл бы с любой точки зрения. И как детектив, и как размышление о судьбе Отечества».

http://www.scepsis.ru/library/id_52.html

Илья Смирнов

Буфетчик А. Ф. Соков как Аполлон Мусагет

«Литературная газета», № 39 (5942), 24-30 сентября 2003 г.

«Хозяева эфира (кинопроизводства, книжного рынка) каждый раз выбирают по себе, во что вкладывать власть и деньги, и выражают этим не 'вкусы народных масс', а самих себя, свою идеологию, мораль и свои представления о том, какая духовная пища нужна сегодня народу. Представления эти опять-таки не произвольные – 'хочу и буду!', а продиктованы социально-экономическими интересами».

<http://www.guelman.ru/slava/kursb2/7.htm>

Наталья Смирнова

Женский детектив

В статье критически оценивается современное состояние того специфического раздела российской словесности, который обозначается как «женский детектив». Основанием для такой оценки служат высказываемые автором нормативные суждения о детективном жанре.

«Текст детектива, как правило, событийен, и в нем существенно наличие ритма. Информация подается, как блюда в ресторане, с интервалами, которые не должны быть чрезмерно длинными. Событием не обязательно бывает действие, событие в детективе – все, что проливает свет и ведет к разгадке, или ее усложняет. Не меньшую роль, чем острота действия, играет острота аналитических ходов. В детективе важен 'мышечный тонус', или, как говорил основоположник жанра Эдгар Аллан По, 'тотальный эффект'. Суть его действия в том, что читатель находится в напряжении, которому не дают угаснуть вплоть до финала. Это классическая схема жанра...»

«Второго плана, или подтекста, или 'трансценденции' – того, что отличает художественный текст, в массовом детективе нет, и это не есть проблема жанра, а проблема качества текста. В большинстве своем женские детективы плохо написаны».

http://www.library.cjes.ru/online/?a=con&b_id=404&c_id=4219

Йост Смирс

Разве это удовольствие?

// Дар или проклятие? Мозаика массовой культуры. М. 1994

Автору очень не нравится современная массовая культура и его страшит тот факт, что «массы» испытывают удовольствие от ее потребления.

«Индустрия культуры наводняет рынок низкопробными формами развлечения, нас захлестывает поток постоянно меняющихся образов, звуков, движений. Быстрая смена изображений в музыкальных видеоклипах и рекламе уничтожает целостность звука, образа, движения, затемняет значение человеческих переживаний и тех ценностей, которые они представляют. Обесценивание и огрубление коммуникации и выразительности происходит на многих фронтах: и фильмы, и книги, рассчитанные на, массовую аудиторию, – более чем когда-либо садистски и отвратительны, а их персонажи – это образчики невинного самовыражения и беспредельного самодовольства».

Александр Гордон Смит

52 способа написать бестселлер. Как стать известным писателем

Книга, написанная известным издателем Великобритании и опубликованная на русском в 2009 году.

Еще один образец *советов начинающему творцу*, уровень которых вряд ли смог бы удовлетворить даже того школьника пятидесятых годов, перед кем стояла задача описать *как я провел лето*. В оправдание автора книги, переводчика ее на русский язык и издательства «ЗАО Центрополиграф», ее опубликовавшего, следует сказать, что именно на этом – рекомендуемом – уровне и конструируется основная масса печатаемой сегодня продукции, и именно такой уровень дает наибольшие шансы стать *известным писателем*.

Е. П. Смольская

«Массовая культура»: развлечение или политика?

М.: Мысль, 1986

Книга, предназначенная, как сказано в аннотации, *«для широкого круга партийного, идеологического актива, лекторов, пропагандистов, преподавателей общественных наук»*. В сущности, такая же чепуха, как и большинство издаваемых сегодня «монографий» на эту тему, но в правомерно советской псевдо-марксистской упаковке. В тексте можно найти некоторые факты, ссылки на зарубежные работы по теории массовой культуры.

<http://kinozapiski.ru/ru/article/sendvalues/757>

Майк Снайдер

Детектив или шпионский триллер. «Ошибка инженера Кочина» и «Предатель»

«Киноведческие записки», № 41 (1999)

В статье сравниваются два фильма: советский – «Ошибка инженера Кочина» (1939) и нацистский – «Предатель» (1936). К детективу они никакого отношения не имеют. Да и вообще, статья не слишком интересная.

<https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-roman-versiya-b-akunina>

Т. А. Снигирева, А. В. Подчиненов

Исторический роман: версия Б. Акунина

«Пушкинские чтения», № 18 (2013), 48-55

Хотя в тексте упоминаются некоторые детективы Б.Акунина, но внимания к этой стороне дела авторы не проявляют и вообще считают детективами все произведения, на которые Г.Чхартишвили прилепил этот ярлык.

«...этот ход – опираясь на исторические факты, давать им свою детективную и/или психологическую мотивировку – излюбленный прием писателя».

<https://cyberleninka.ru/article/n/aristonom-b-akunina-natsionalno-religioznyy-aspekt>

Т.А. Снигирева, А.В. Подчиненов

Аристомом Б.Акунина: национально-религиозный аспект

«Филология и культура», 2013, № 2, 241-246

В статье, посвященной обсуждению совершенно недетективной тематики, авторы вспоминают акунинский «Левиафан»:

«Национальная гордость, по Б.Акунину, легко может обернуться национальным шовинизмом, который писатель всегда изображает как высшее проявление извращения человеческой природы. Например, помещая героев 'Левиафана' в салон 'Виндзор', Б.Акунин сразу же начинает играть с национальной атрибутикой, поскольку Виндзор – резиденция английской королевы, но 'Левиафан' – совместный англо-французский проект, посему конфликт 'лягушатники – островитяне' становится внешним стимулом для развития интриги и всегда подсвечен откровенной иронической авторской интенцией. Но взаимное англо-французское неприятие моментально снимается, когда европейское начинает противостоять азиатскому. Б.Акунин доводит ситуацию расового неприятия до гротескного абсурда, когда папаша Гош, предположив, что японец и есть чудовищный убийца, при сочувствии 'Виндзора' восклицает: 'Я, господа, имею немалый опыт общения с подонками общества. Сгоряча наш бандюга может и младенца в камин бросить, но чтобы вот так, с холодным расчетом, недрогнувшей рукой. <...> Согласитесь, господа, это как-то не по-французски и вообщем не по-европейски'. Противоположная мысль о том, что 'наше' преступление 'человечнее' иноземного постоянно варьируется в текстах писателя».

<https://elibrary.ru/item.asp?id=21505366>

Т. А. Снигирева

А. В. Снигирев

Псевдонимное речетворчество Б. Акунина

«Уральский филологический вестник», 2014, № 1, 172-183

Рассуждая о различных псевдонимах Григория Чхартишвили, авторы, в частности, пишут:

«Беря первый и до сих пор главный псевдоним для авторства детективов, 'которые не стыдно будет читать в метро', Г. Чхартишвили 'попал в десятку', 'убил несколько зайцев', и в этом смысле 'Б.Акунин' – первая художественно оформленная прозаическая строка (именно строка), таящая возможность нескольких разворачивающихся смыслов. Во-первых, выходит в российское детективное пространство в конце 90-х годов прошлого века с фамилией явно грузинского происхождения значило обрекать себя на почти несомненную неудачу. Во-вторых, прочитанный и произнесенный слитно псевдоним – 'Бакунин' – является явным отсылком к непростоте российской истории. В-третьих, расшифровка Акунина (с японского – злой человек) – стартовая позиция игры с искушенным читателем. В-четвертых, появление первого псевдонима... – начало конспирологического сюжета, атмосферы тайны и системы 'угадаек', настойчиво и последовательно поддерживаемых автором и в творческом поведении, и в текстах без малого вот уже двадцать лет».

<https://cyberleninka.ru/article/n/trilogiya-b-akunina-provinschalnyy-detektiv-ot-vodevilya-k-tragifarsu>

Татьяна Александровна Снигирева,

Алексей Васильевич Подчиненов

Трилогия Б. Акунина «Провинциальный детектив»: от водевиля к трагифарсу

«Ученые записки Петрозаводского государственного университета», 2015, Т. 1, № 3, 77-81

Довольно большая статья, в которой упоминаются, обсуждаются и оцениваются разнообразные персонажи и мотивы трех романов Б.Акунина, а также кратко пересказываются некоторые их эпизоды. Авторы согласны с тем, что обсуждаемые романы причисляются к детективному жанру, но им этот аспект дела совершенно не интересен.

<https://elibrary.ru/item.asp?id=23503472>

Т. А. Снигирева, А. В. Подчиненов, А. В. Снигирев

Столица и провинция как два типа национального бытия (на материале трилогии Б. Акунина о Пелагии)

«Филология и культура», 2015, № 2, 252-256

Романы Б.Акунина рассматриваются авторами статьи отнюдь не с точки зрения их детективных достоинств, а, можно сказать, в социологическом плане. Благодаря этому авторы естественным образом не обращают внимания на то, что первые два романа о Пелагии – литература (пусть и в специфическом – «несерьезном» – ее выражении), а последний роман трилогии даже литературной неудачей не назовешь – уж слишком силен в нем привкус «работы на заказ» и трезвого расчета на «пипл схавает».

<https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdu-istoriei-i-literaturoy-avtorskie-strategii-b-akunina-v-istorii-rossiyskogo-gosudarstva>

Т.А. Снигирева, А.В. Подчиненов, А.В. Снигирев

Между историей и литературой: авторские стратегии Б. Акунина в «Истории Российского государства»

«Пушкинские чтения», № 20 (2015), 273-282

«Однако в ныне уже обширной литературе, посвященной Б. Акунину, все еще немногие пытаются решить вопрос о причине того, почему за два десятилетия Б. Акунин стал самым читаемым автором, по крайней мере, в России и у самого разного и по возрастным, и по социально-статусным параметрам читателя, более того, вне пристального внимания до сих пор остался главный вопрос: по каким законам строится художественный мир писателя, мир, который оказался востребованным литературой и читателем XXI века? А излишняя доверчивость к акунинским декларациям своей стратегии и тактики, без учета всегдашней игровой установки писателя (и с читателями, и с интерпретаторами в том числе), может привести (и приводит) к определенной искаженности восприятия и оценки его 'творческого продукта'».

<https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-diskursivnyh-praktik-v-proekte-b-akunina-istoriya-rossiyskogo-gosudarstva>

Т.А. Снигирева, А.В. Подчиненов, А.В. Снигирев

Специфика дискурсивных практик в проекте Б.Акунина «История Российского государства»

«Вестник Волгоградского госуниверситета», Серия 2. Языкознание, 2016, т. 15, № 3, 162-171

Как явствует из названия, о детективе речь в тексте не идет, но присутствует любопытное замечание:

«Поэтика названий повестей отмечена игровой семантикой разного характера, вплоть до двусмысленности прочтения (как в названии для многих лучшего романа фандоринской серии 'Коронация, или Последний из романов'), двусмысленности, варьируемой в тексте подспудно, в финале – открыто и все же оставляющей читателю 'пространство для маневра': последний из романов, нет, последний из Романов(ых)».

<http://www.gazeta.lviv.ua/articles/2006/01/19/12299/>

Наталка Сняданко

Диккенса отруїли за плагіат?

«Львівська газета», 19 січня, 2006 року, № 9 (816)

Статья на украинском языке о неоконченном романе Диккенса «Тайна Эдвина Друда» и о различных вариантах, предложенных для разрешения его сюжетной загадки.

По мнению автора статьи, самым интересным является предположение, что Диккенс не умер своей смертью, а его отравили: *«А сделал это Уилки Коллинз, чтобы отомстить за кражу своей литературной идеи, которую Диккенс собирался использовать в финале».* Кто именно высказал столь оригинальную гипотезу, автор не сообщает.

<https://iq.hse.ru/news/252587324.html>

Соболевская Ольга Вадимовна

Неканонический Конан Дойл

Как он превратился из британского колонизатора в союзника России

Любопытная статья (в форме литературного обзора) о восприятии творчества писателя в России в начале XX века.

«В начале 1900-х некоторые критики довольно презрительно отзывались об 'уголовных романах' Конан Дойла. Одна из статей прогнозировала, что его произведения исчезнут из 'книжных лавок', как только 'вкусы [нового читателя] разовьются'.

В 1905 году публицист 'Всемирного вестника' Н.Гор характеризовал писателя как 'пошлого <...> бульварного романиста'».

«В 1909 году, к 50-летию Конан Дойла, русский журнал 'Природа и люди' посвятил ему развернутый панегирик. Редакция отметила его сыщички новеллы, но больше сосредоточилась на тех текстах сэра Артура, которые не входят в холмсианский канон. ...За этим славословием совершенно терялась его предыстория, когда русские критики называли Конан Дойла 'самым заурядным писателем' и порицали его политические пристрастия. Ничто не напоминало о временах, когда в нем видели воплощение 'коварного Альбиона'»

<https://iq.hse.ru/news/210855507.html>

Соболевская Ольга Вадимовна

Ошибки Шерлока

В чем секрет успешной экранизации повестей Конан Дойла

Статья о сериале «Шерлок», основанная на пересказе мнений П.Моисеева на эту тему в работе, которая вошла в его книгу «Поэтика детектива». К сожалению, из этого пересказа трудно понять, где тут мнение Моисеева, где автора статьи, а где и вовсе Пьера Байяра. Поскольку автор этой статьи не рвется донести до читателей свое особое мнение, а П.Байяр – и вовсе не стоящий внимания мелкий жулик, то проще непосредственно обратиться к статье Моисеева (благо, текст его книги есть в интернете, в том числе и в нашей *Хрестоматии*).

Вообще говоря, стиль этой статьи можно, наверное, считать фирменным стилем «современного интеллектуализма», стилем множества публикаций, характерных для выходцев из *Высшей школы экономики* и прочих *научно-образовательных порталов*. Главное, что требуется от статей такого рода, – показать, что ты в курсе, а суть дела... *Какая еще суть дела?*

<http://www.ozon.ru/context/detail/id/199707/>

Владимир Соболев

Умом убийцу не понять...

Автор статьи рассуждает о жанре детектива в связи с появлением в издательстве «Азбука» первых книг, входящих в «библиотеку классического детектива» Х.Л.Борхеса и Б.Касареса.

«Интеллектуалы говорят о детективах, и хозяева книжных развалов поминают их же, но понимают под этим определением совершенно разные книги. ... Пускай одного привлекает состязание разумов, а другого напряжение мускулов. Только не надо именовать фиолетовое желтым».

«...практически все, что пишется в России, детективом возможно назвать, лишь очень усердно искривив язык и душу. Почти все эти книги, начиная с похождения незабвенного майора Пронина, относятся к жанру полицейских романов. ... Из тех книг, что подходят под 'классическое' определение жанра, мне вспоминаются лишь два романа Павла Шестакова».

<http://www.raruss.ru/soviet-constructivism/3953-jim-dollar.html>

Советский нэповский псевдопереводной роман

Интересная подборка материалов на сайте *Rarus's gallery*. Главное здесь, конечно, – множество картинок (в основном, обложки книг, выходивших в СССР в двадцатые годы).

<http://www.gwensteph.com/detective.html>

Современный детектив

Статья, неназванный автор которой, несомненно, претендует на теоретическое осмысление «современного детектива» как литературоведческой (и социологической) проблемы. Однако, суть предлагаемого решения этой проблемы излагается весьма туманно.

«Можно говорить о разных секторах массовой культуры, каждый со своей совокупностью транслируемых значений и образцов. В фокусе ее внимания стоят, как правило, не эстетические проблемы, а проблемы репрезентации человеческих отношений, которые моделируются в виде готовых игровых правил и ходов».

«...современный отечественный детектив в силу определенных черт нашей действительности, безусловно, лишь нарушает поэтику классического детектива».

http://www.kultura-portal.ru/tree_new/cultpaper/article.jsp?number=682&rubric_id=201&crubric_id=1002054&pub_id=797829

Борис Соколов

Эраст Фандорин: секрет успеха

«Культура», № 47 (7557), 30 ноября – 6 декабря 2006 г.

Хвалебная рецензия на сборник «Нефритовые четки» Б.Акунина.

«На книгах об Эрасте Фандорине читатель интеллектуально отдыхает от современных тревожностей. Акунин, как и всякий хороший писатель-детективщик, прекрасно умеет строить интригу, увлечь нас тайной, в меру сдобривает повествование иронией и юмором. Поэтому читаются его книги залпом, буквально на одном дыхании».

http://samlib.ru/s/sokolow_w_d/z65.shtml

Соколов Владимир Дмитриевич

Э. А. По. «Убийство на улице Морг»

Рассуждения о рассказе По, выдержанные в подчеркнуто неакадемической манере и с некоторой небрежностью в отношении грамматики. Статья вполне разумно излагает некоторые детали возникновения детективного жанра, но можно указать на две фактические ошибки, допущенные автором: рассказ «Убийства на улице Морг» вышел в *Graham's Magazine* в то время, когда По редактировал этот журнал (писатель отнюдь не издавал его на свой счет), и, разумеется, никакой «бури подражаний» появление рассказа не вызвало.

«...Америка была тогда чисто провинциальной страной, и пусть большая популярность там была не более чем локальным успехом. И высочайшая похвала, данная писателю газетой 'Пенсильвания Инквайрер' в том же 1841, когда рассказ вышел из печати (рассказ 'доказывает, что м-р По есть человек гения... с изобретательной силой, не знающей себе параллелей') выглядела несколько нелепой, не потому что незаслуженна, а потому что стекла с пера провинциального репортера».

«И все же называя Эдгара По по праву 'отцом детективного жанра', следует обратить внимание, что это лишь потому, что он попал в поле зрения других писателей. Одновременно с ним с курсом на детектив многие другие лучшие литературные умы [так в тексте – Н.В.] конца первой половины XIX века. В 1838 году то, что можно назвать детективной повестью ('Еврейское дерево' – 'Die Judenbuche') создала немецкая поэтесса Дросте-Хюльсхоф, женщина весьма экстравагантная, крутая аристократка. Любопытно, что подобно Э. По для нее разгадка преступления -- это прежде всего демонстрация интеллектуальных возможностей человеческого ума, отягощенная битьем головы над вечной проблемой немецкой литературы: что такое справедливость по закону и справедливость божеская».

<http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/sokolov-vechnye-syuzhety/index.htm>

Соколов В. Д.

Вечные сюжеты

Под таким, несколько удваивающим в сторону названием автор объединил свои заметки о самых разных литературных произведениях, в том числе и о некоторых детективах. В его список попали Конан Дойл с его «Записками о Шерлоке Холмсе» и «Собакой Баскервилей» и Агата Кристи с романом «Десять негрятят». Описывая и комментируя эти детективные шедевры, автор делает акцент на их экранизациях и говорит, в основном, об их достоинствах и недостатках.

Сравнивая фильмы И. Масленникова с некой прямо не названной «постановкой начала 2010 годов» (вероятно, с русским сериалом «Шерлок Холмс» 2013 года), он пишет:

«Резко бросается в этом [новом] фильме в глаза явная деэстетизация английской действительности. На смену милой, домашней Англии с безупречными джентльменами, нарядными дамами, чистыми булыжными мостовыми ухоженных для туристов городов (даже бедность выглядит вполне пристойно) пришла иная действительность: кровавая и brutальная. Кровь льется без счета, продаются и подкупаются все подряд, английские полицейские ничем, кроме формы, не отличаются от своих нынешних российских коллег».

...Воспринимается весь этот реализм крайне негативно людьми старшего поколения, еще из советских времен. Могу судить так из спонтанных обсуждений фильма с друзьями и коллегами: все мои ровесники согласны со мной, напротив, тем, кому сейчас до 40, новая экранизация представляется нормальной, тогда как старая малохольной и слащавой. Объяснить такой разрыв в восприятии разными поколениями я могу только тем, что жестокости не то что стало в наши времена больше, чем раньше. Просто она подступила вплотную, стала ближе и обыденнее, чем она была в советские времена».

Вероятно, стоит заметить, что дело здесь, главным образом, не в изменении картинки окружающей действительности, а в явном эстетическом одичании современных молодых людей. Их способность к эстетическому восприятию упала до самого низкого уровня, даже если сравнивать его с аналогичной способностью рядового советского «образованца». Рискну предположить, что даже горьковская Настя (слышавшая когда-то эталоном низкого литературного вкуса) была более способна воспринимать тексты в их эстетических координатах, нежели средний выпускник ВШЭ.

<https://elibrary.ru/item.asp?id=24975062>

Соколов К. И., Яковлева С. Л.

Стилистическая инверсия в детективном романе

// Языковые и культурные реалии современного мира. Пенза, 2015, с. 177-182

Дилетанту трудно судить о верности утверждений авторов по поводу использования «стилистической инверсии» в тексте романа Дивера, но ни о какой «детективной специфике» этого приема в статье нет и речи.

<http://www.nz-online.ru/index.phtml?aid=35011509>

Михаил Соколов

Культ спецслужб в современной России

«Неприкосновенный запас», № 42 (4/2005)

Отталкиваясь от строчек популярной песни «Мы могли бы служить в разведке, мы могли бы играть в кино...», автор статьи пишет: *«Есть глубокая историческая ирония в том, что, перечисляя несбывшиеся мечты и нереализованные амбиции, российская поп-музыка, отвечая, по-видимому, массовым представлениям рубежа тысячелетий, поставила рядом в качестве эталонов социального статуса именно эти две профессии, еще несколько веков назад находившиеся в самом низу иерархии престижа»*. И затем он рассматривает существующие гипотезы, пытающиеся объяснить возникновение у российских граждан такого интереса к спецслужбам, и предлагает свое психологическое объяснение этого феномена.

«...в наше время адептами культа спецслужб чаще всего становятся те, чей опыт соприкосновения с КГБ был минимальным, – совсем молодые люди и подростки».

«...уровень доверия к конкретным организациям, таким, как ФСБ, никогда не поднимался особенно высоко. Обаяние идеи спецслужб, таким образом, никак нельзя объяснить успехами реальных организаций. Наоборот, вернее было сказать, что им лишь иногда удается приобщиться к ее ореолу».

<http://www.lib.vsu.ru/elib/texts/166.pdf>

Н. И. Соколова

Феномен, требующий объяснения

«Вестник Воронежского госуниверситета. Сер. 1. Гуманитарные науки», 1999, № 1, 215-217

Выдержанная в строго информационном стиле рецензия на книгу «Приключения, фантастика, детектив: феномен беллетристики. Книга для учителя / Под ред. Т.Г.Струковой и С.Н.Филошкиной. Воронеж: ВГПУ, 1996».

«С.Н.Филошкина, автор главы ‘В лабиринтах детектива’, обнаруживает зачатки популярного жанра в глубокой древности, у Эзопа. Принципы детектива выявляются на основе произведений прославленных классиков – Э.По, У.Коллинза, А.Конан-Дойла, Г.К.Честертон, рассмотрены модификации жанра в XX в. – в творчестве Ж.Сименона, А.Кристи, прозаиков, соединяющих элементы детектива, военного и политического романов, – А.Флеминга, Дж. Ле Карре. Особо выделен американский ‘крутой’ детектив как новый этап в развитии жанра (особенности его исследуются на материале романов Э.Куина, Д.Хеммета, Р.Чандлера, Р.Стаута, Э.Макбейна)».

<http://www.peoples.ru/art/literature/prose/detectiv/akunin/>

Соня Соколова

Борис (Григорий) Шалвович Акунин (Чхартишвили) (Boris Akunin)

«Так как особо увлекаемся психологией, попробуем, при помощи некоторых данных, охарактеризовать личность Григория Чхартишвили».

Чхартишвили: *«Когда я работал над ‘Писателем и самоубийством’, книгой очень мрачной по теме, депрессивной, я чувствовал, что временами начинаю задыхаться. Надо было делать перерывы. И я трижды прерывался и написал три первых детективных романа. Это было как глоток свежего воздуха. К тому же мне это было интересно с литературной точки зрения, ведь в русской литературе начисто отсутствует беллетристический жанр. Есть или литература, которая стремится к небу, или литература, которая копается в грязи. А посередине пустота. <...> Из советских времён я знаю только один полноценный беллетристический роман – ‘Два капитана’ Каверина. Но он слишком толстый и по понятным причинам перегружен идеологией»*.

<http://www.vremya.ru/2002/96/10/23650.html>

Алена Солнцева

Борис Акунин вышел за пределы моды

«Время новостей», N 96, 31 мая 2002

Доброжелательная рецензия на роман «Внеклассное чтение».

«Если признать, что в основе массовой литературы, как в основе массовой застройки, лежит не индивидуальное решение, а некий типовый проект, то качество сооружений оказывается зависимым от материала и добротности соединений. Лучших кирпичей, чем сюжеты и типажи классической литературы, найти трудно: они уже освоены, проверены временем, адаптированы к массовому сознанию и в то же время объективно хороши. Остается соединить их наиболее увлекательным способом».

«...Акунин выступает в роли опытного учителя: вроде и материал всеми усвоен, и не скучно. Так что напрасно его называют стилизатором, он – популяризатор, и чем больше будет его аудитория, тем, с моей точки зрения, лучше будет всем нам».

<http://russian-bazaar.com/cgi-bin/rb.cgi/n=45&r=paradox&y=2005&id=vsol.2005.11.3.13.43.27.45.paradox.19.87>

Владимир Соловьев

Неузнаваемый Шерлок Холмс

«Russian Bazaar», № 45 (498) 3 - 9 ноября 2005

Рецензия на фильм «Шерлок Холмс и шелковые чулки». Расхожая журналистская чепуха (дескать, Конан Дойль устарел; что это за детективы, где не фигурирует сексуальный маньяк? и т.п.) под вывеской нестандартного мнения (в рубрике «Парадоксы Владимира Соловьева»).

«Позаимствовав героя, сценарист Алан Сибитт выдумал сюжет сам».

«В этом психоаналитическом детективе обнаруживается вдруг большой силы социальный заряд...» – узнаете терминологию?

[http://www.russian-bazaar.com/cgi-](http://www.russian-bazaar.com/cgi-bin/rb.cgi/f=vsol&auth=1&n=23&y=2004&id=vsol.2004.5.28.17.26.23.23.paradox.21.21&back=1)

[bin/rb.cgi/f=vsol&auth=1&n=23&y=2004&id=vsol.2004.5.28.17.26.23.23.paradox.21.21&back=1](http://www.russian-bazaar.com/cgi-bin/rb.cgi/f=vsol&auth=1&n=23&y=2004&id=vsol.2004.5.28.17.26.23.23.paradox.21.21&back=1)

Владимир Соловьев

Был ли он антисемитом?

Рассуждения об отношении к евреям Г.К.Честертон. С многочисленными цитатами из рассказов о патере Брауне и других произведений писателя.

«Как и многие другие детективисты – в том числе Агата Кристи – Честертон часто использует евреев в качестве ложного следа. Но у Агаты Кристи это игра на предрассудке: заостренные этнические черты, чуждые английскому характеру, а то и вовсе малоприятные, направляют подозрение на еврея, но по законам детектива убийцей оказывается кто угодно, только не подозреваемый. ...обеля камуфляжного еврея от навета в убийстве, Честертон обвиняет его в других проступках, а точнее грехах. Здесь необходимо пояснить, что на его морально-религиозной шкале грех страшнее преступления, а тем более 'праведного преступления'. Отсюда уже сочувствие к обычному преступнику и полное отрицание мозгляков, умников, циников, нигилистов – теоретиков и подстрекателей преступления...»

Ясно, что ни Кристи, ни Честертон ко всем этим рассуждениям не имеют ни малейшего отношения – Шафаревича они не читали, и «еврейский вопрос» вряд ли их так уж сильно беспокоил. Но статья эта наглядно иллюстрирует, что специфический читатель может «вычитать» из попавшего ему на глаза текста всё что угодно.

http://culture.pravda.ru/culture/2003/4/9/22/7711_peres.html

Вера Соловьева

«Фламандская доска» как «Игра в бисер» лайт

О романе А. Переса-Реверте «Фламандская доска», который автор статьи считает «хорошим детективом» в стиле Агаты Кристи. Однако главное достоинство книги в том, что она *«настраивает читателя на постмодернистский лад, заставляя задуматься о духовных прародителях данного литературного произведения: во-первых, о Сервантесе ...и, во-вторых, о Набокове».*

«...углубляясь в сюжет 'Фламандской доски' и, время от времени, отмечая 'узнавание', а, стало быть, и собственную начитанность, невольно начинаешь чувствовать себя носителем тяжкого интеллектуального багажа...»

<http://elibrary.ru/item.asp?id=8971288>

Н. А. Соловьева

Килгур М. Эволюция готического романа

Kilgur M. The rise of the gothic novel. L.; N.Y.: Routledge, 1995. 280 p.

«Социальные и гуманитарные науки. Реферативный журнал. Серия 7. Литературоведение», 1997, № 4, 19-24. Краткий реферат книги.

«Историческое положение готического романа обозначается как среднее звено между «romance» и «novel», приближающееся к В.Скотту и отражающее движение эстетики от Просвещения к романтизму. Готический роман, по сути, – гибрид романтического и современного романов».

«Специальная небольшая часть посвящена ученым, исследовавшим готический жанр, – Э.Беркхэд (Birkhead E.), Э.Рейлоу (Railough A.), М.Сэдлеру (Sadler M.), Томпкинсу (Tompkins) и, конечно, М.Саммерсу (Summers M.)».

http://www.lgz.ru/archives/html_arch/Ig482000/Literature/art4.htm

Н. Соловьева

Столетие детектива по материалам «Таймс»

«Литературная газета», № 48 (5813), 28 ноября - 5 декабря 2000 г.

«...детективу как жанру исполнилось ныне 100 лет. Чтобы отметить это событие, 'Таймс' в одном из своих субботних приложений недавно опубликовала список 100 лучших детективов XX века. ...его составили автор популярных в Англии детективных романов Гарри Кетинг и сотрудник 'Таймс' Майк Рипли».

Список составлен по известному рецепту: сюда попали и классика детектива и изделия «современных мастеров» (они, по-видимому, преобладают). Данный список существенно отличается от аналогичного «списка Киттинга», приведенного на сайте «Детектив. Признание в любви».

http://www.lgz.ru/archives/html_arch/Ig062002/Tetrad/art11_4.htm

Татьяна Соловьева

Виктор Пронин: детективы никто не пишет

«Литературная газета», № 6 (5866), 13-19 февраля 2002 г.

Интервью с популярным автором романов на криминальную тему В.Прониным. Он очень высоко ценит классический детектив и вполне трезво оценивает сегодняшнюю «детективную» литературу, в том числе и собственное творчество.

«Для начала скажу – детективы сейчас никто не пишет. Детектив – это жанр редкий, отмеченный не только изысканным литературным стилем, но и игрой ума, парадоксальностью мышления, когда в суждениях и поступках героев таится второй, третий смысл. Детектив требует ограниченного места действия – замок, корабль, поезд, остров, ограниченного количества персонажей. Детектив – это Эдгар По, Конан Дойл, иногда Агата Кристи, иногда Жорж Сименон. ...Книги, которые мы сегодня видим на книжных прилавках, – это вовсе не детективы, это то, что с некоторой натяжкой можно назвать криминальными романами. И главный вопрос в этих произведениях вовсе не 'Кто?', главный вопрос там звучит примерно так: 'Чем же все это закончится?' ...В результате произошло разжижение жанра. И детективом нынче называют любой роман, в котором произошло нечто противоправное».

http://rara-rara.ru/menu-texts/Detskii_detektiv_janr_ne_dlia_vzroslix

Марина Соломонова

Детский детектив – жанр не для взрослых

Автор принимает за не высказываемую вслух аксиому предположение о том, что детям нравятся такие детективы (книжки о сыщиках), в которых главную роль играет ребенок – сверстник читателя. Вся предыдущая история детской литературы не дает оснований для такого однозначного вывода, а потому все рассуждения автора оказываются построенными на весьма шатком фундаменте. Не исключено, что какие-то ее утверждения и оценки верны, но от этого ее текст не становится убедительнее. Тонкая это материя – детская литература, и нелегко припомнить кого-то, кто бы всерьез изучал ее особенности.

<http://dokumenty.osu.cz/ff/ksl/svk/svk2009.pdf>

Антон Сомов

Творчество Бориса Акунина (Григория Чхартишвили) в современной русской литературной критике

// Slavica iuvenum X. Ostrava: Ostravská univerzita v Ostravě, 2009, s. 75-84

Неплохой обзор литературы, несколько подпорченный тем, что автор с доверием воспринимает модные некогда рассуждения о «постмодернизме» Акунина. Список цитируемых работ относительно невелик, но хорошо подобран.

«Это писатель, благодаря которому 'произошла реабилитация детективов' в глазах читателя».

<http://www.russ.ru/krug/razbor/20000804.html>

Виктор Сонькин

Месть доктора Уотсона

Непринужденные заметки по поводу «Собаки Баскервильей», Шерлока Холмса и доктора Уотсона.

«С одной стороны, ты понимаешь, что только в детско-подростковом возрасте понты Холмса могут производить такое впечатление. С другой – ход исследования все-таки завораживает; характеры остаются живыми, настоящими, а не превращаются в картонные схемы, как часто происходит с другими любимыми в детстве книгами».

Виктор Сонькин

Занимательное викторианство

«Иностранная литература», 2008, № 1, 313-315

Хвалебная рецензия на книгу С.Чернова «Бейкер-стрит и окрестности» (см. ее текст в *Хрестоматии*).
«...для Светозара Чернова литературоведческие и исторические исследования – хобби, а не основная профессия; а качество и глубина его работы таковы, что большинству профессионалов стоило бы поучиться».

https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/123_nlo_5_2013/article/10667/?sphrase_id=23913

Александр Сорочан

«Иной мир» и оккультизм в английской и американской литературе (Обзор новых книг)

«НЛО», № 123 (2013)

Статья, прозрачное название которой порождает – у читателей старшего поколения – неизбежные ассоциации с еще не совсем забытыми аналогичными «обзорами» в давних «Воплях» (что-нибудь вроде «Тема рабочего класса в многонациональной советской литературе»). Сразу ясно, что она не имеет прямого отношения к детективному жанру и вряд ли может привлечь внимание его исследователей и поклонников. Однако среди прочих откровений современных англоязычных литературоведов в статье приводится и несколько цитат из вышедшей в 2010 году книги некоего С.Смайича, в которых этот «исследователь викторианской эпохи» касается «Лунного камня» и «Собаки Баскервилей», что дает повод еще раз отмежеваться от тех зарубежных работ, которые объявляют себя «мейнстримом» современного детективоведения, а на деле дают и заглушают любые разумные суждения в этой области. Не отгородившись от них и не вынеся их за скобки, ничего путного сделать здесь не удастся. Хотя выбрать из текста нечто связное и осмысленное настолько, чтобы с ним можно было спорить, не удастся, всё же вот два образчика для иллюстрации:

«В книге рассматриваются три типа пограничных текстов – во всех мы сталкиваемся с проблемой ‘видеть – значит верить’ и ее различными аспектами. Смэйич начинает с известного всем ‘Вампира в Сассексе’ – в мире Шерлока Холмса не существует такого понятия, как вампир, тем не менее великий детектив верит увиденному. Собственно, проанализировав теорию зримого, мы приблизимся к существу интерпретации оккультных феноменов».

«‘Лунный камень’ Коллинза – во многих отношениях антидетективный роман, который обнажает пороки в жанровой ‘игре прозрачности’, и в то же время – текст, в котором ‘разрушительный пародийный элемент ограничивается несколькими эпизодами, которые можно интерпретировать как аномалии (например, эпизоды с лунатизмом), а не как опровержения закона прозрачности’ (с. 118)».

К сожалению, автор обзора выражается столь же туманно, как и авторы обзореваемых им книг (не исключено, что он *верит* в то, что *видит*: в книге написано, значит, так оно и есть), а потому нелегко понять, где мы имеем дело с утверждениями С.Смайича, а где – А.Сорочана.

А главное – каков смысл во всех этих фразах? В чем заключается «антидетективность» знаменитого романа и как это ее никто до сих пор не замечал? Что это за «разрушительный пародийный элемент»? Что бы это могло значить?

Всякий, кто озабочится подобными вопросами, должен понять, что он идет на поводу у С.Смайича, А.Сорочана и им подобных. Никаких других целей кроме создания информационного шума они себе не ставят, и всех прочих, пишущих на аналогичные темы, считают подобными себе (и редко, кстати сказать, в этом ошибаются) – именно генерирование таких «бла-бла-бла» они называют современной наукой и стараются не отставать в их изготовлении от своих коллег по профессии.

А посему не надо ломать голову над их текстами, не надо с ними спорить (это только увеличит их индекс *Хирша*), а надо научиться тому, что умел каждый нормальный советский читатель «Вопросов литературы» и аналогичных журналов: не глядя перелистывать страницы со всеми этими «темами рабочего класса» и искать что-нибудь более пригодное для чтения – даже сегодня (и даже в том же «НЛО») можно обнаружить немало интересного и увлекательного.

http://litres.ru/pages/biblio_book/?art=156942

Татьяна Сотникова

Чего не хватает идеалу?

Рецензия на роман Т.Гармаш-Роффе «Роль грешницы на бис».

«Татьяна Гармаш-Роффе произведений второго сорта не пишет. Она из тех виртуозов жанра, которые делают идеальные детективы».

«Как ни старается автор изобрести для своего персонажа человеческие черты... а все равно он – функция. Функция детектива в детективном романе. В этом качестве Кис являет собою идеальную фигуру на

шахматной доске жанра. Но увлечься им просто как героем из тех, что вырастают из книжных страниц в живых людей, не представляется возможным».

<http://magazines.russ.ru/nlo/2011/108/so15.html>

Евгений Сошкин

Детективный сериал и серийный убийца (жанр как дилемма)

«НЛО», 2011, № 108

Нудное псевдоинтеллектуальное переливание из пустого в порожнее. Характерное для работ данного автора, а также нередко – увы! – обнаруживаемое на страницах данного журнала. Появление на его страницах подобных опусов уже нельзя расценивать как опасный симптом, это уже развернутый диагноз современному литературоведению как научной дисциплине.

«Криптодетективная формула не предписывает произведению финальное поражение сыщика в качестве гарантии невхождения текста в гипотетический сериал. Эту гарантию дает сама стадийность инициации, которой подвергается сыщик (признак, неожиданно сближающий криптодетектив с привычным сочетанием романа воспитания и романа тайн). В самом деле, расследование, каждый этап которого ознаменован очередным трупом, превращается для сыщика в ряд инициационных испытаний, и эта инициация, даже успешная, подразумевает его необратимую саморастрату».

И так без передышки три десятка страниц.

<https://cyberleninka.ru/article/n/h-l-borhes-u-eko-i-dve-modeli-povestvovaniya-k-voprosu-o-genezise-nelineynogo-pisma-v-evropeyskoy-literature/viewer>

Д. В. Спиридонов

Х. Л. Борхес, У. Эко и две модели повествования

(к вопросу о генезисе «Нелинейного письма» в европейской литературе)

// Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, 2009, № 3

«Детектив изображает разрозненность осколков мира, их несвязность, эту связь необходимо восстановить в повествовании, разгадав загадку и собрав таким образом осколки в единую картину. В этом смысле делинеаризация повествования является своеобразной нарративной реакцией, результатом неудачного линейного распутывания клубка, который вдруг обнаруживает ответвления и потенциально возможные варианты объяснения, так что загадка не разгадывается, а лишь усиливается, ибо оказывается, что возможности разума по рационализации 'иного' ограничены, и линейное повествование не в состоянии изобразить неоднозначность процесса поиска. Так, 'Имя розы' оказывается, в некоторой степени, 'антидетективом', в котором разум обнаруживает свою беспомощность, а загадка разгадывается благодаря случаю».

Если в этом пассаже заменить звучный термин «антидетектив» на привычную бытовую формулировку, охарактеризовав роман Эко как «дрянной детектив» (или – более мягко и «политкорректно» – как «неудачную попытку написать рядовой детектив»), то с автором статьи можно, вероятно, и согласиться.

<https://cyberleninka.ru/article/n/retseptivnye-strategii-detektivnogo-povestvovaniya-tipologicheskii-aspekt>

Д. В. Спиридонов

Рецептивные стратегии детективного повествования: типологический аспект

«Вестник Челябинского государственного университета», 2012, № 20, 118-124

Серьезная обстоятельная статья, которую стоит прочитать. К сожалению, обсуждая читательскую рецепцию «остросюжетных» произведений, автор не выделяет детектив, как единственный (в этой области литературы) четко очерченный и легко распознаваемый квалифицированным читателем жанр, да и сам, по-видимому, имеет о нем весьма смутное представление (поскольку склоняется к признанию разных видов «детективов»).

«Проблема определения жанра особенно ощущается при изучении социологических работ о структуре чтения. В большинстве случаев они построены на результатах анкетных исследований, в ходе которых респондентам предлагается указать, какие жанры они предпочитают. ...хорошо знакомая генологам жанровая поливалентность текста в данном случае создает затруднения, в некоторых случаях просто обесмысливающие социологическое исследование... Исходя из этого, можно заключить, что социологические работы анкетного типа, работающие непосредственно с жанрами, а не конкретными текстами, будут иметь несущественное значение при обсуждении вопросов рецепции детектива».

«В тех случаях, когда нарушаются сюжетные конвенции, выворачивание наизнанку жанра может иметь более серьезные последствия: такая нарративная стратегия лишает повествование базовой прагматики, текст в этом случае воспринимается либо как пародия на детектив, либо как критика развлекательной литературы, т. е. как знак, обладающий металитературным значением».

http://www.surgpu.ru/media/medialibrary/2015/01/Вестник_СурГПУ_6_33_2014г.pdf

Д. В. Спиридонов, Е. В. Хорошев

Национальные варианты детектива в современном зарубежном литературоведении: проблема внутрижанровой типологии детективного нарратива

«Вестник Сургутского государственного педагогического университета», 2014, № 6, 69-73

Статья, в которой рассматриваются вопрос о существовании национальных подтипов внутри детективного жанра. Проблема жанровой классификации сама по себе сложна и предельно запутана, а в области литературы, включающей детектив, еще и основательно деформирована (если не сказать, изуродована) выступлениями таких «мэтров литературоведения» как Ц.Тодоров и ему подобные. Неудивительно, что авторам статьи, несмотря на их серьезный подход к поставленной задаче, не удастся найти некий – еще никому не ведомый – путь, на котором можно подойти к рациональной классификационной формуле и как-то «разложить по полочкам» всю массу литературных произведений, причисляемых – верно или не верно – к детективному жанру.

И начинать, по-видимому, надо все же с отграничения детектива от всех прочих книжек, продающихся под этой маркой, поскольку задача создать умозрительную конструкцию, в которой нашли бы свое законное место упоминаемые в статье «иронический детектив» и «каталанский детектив», выглядит абсолютно нереалистичной.

<http://elibrary.ru/item.asp?id=12805009>

Е. В. Староверова

Феномен популярности в американской литературе XVII – XX веков: к вопросу о генезисе массовой беллетристики в США

«Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика», 2009, 9, № 1, 52-58
«Примечательно, что едва ли не впервые в истории американской словесности, изначально популярной, ориентированной на самые демократические круги, авторы-романтики не руководствовались запросами публики (хотя, разумеется, они желали быть прочитанными) или стремлением поучать и воспитывать эту публику».

«Массовая литература особенно часто прибегает именно к романтическому арсеналу. Оттуда родом образы вольного и гордого героя-одиночки, благородного мстителя, контрастные женские персонажи в рамках одного произведения – обыденная «светлая» и трагическая «темная» героини (Ровена и Лигейя в «Лигейе» По, Алиса и Кора в «Последнем из Могикан» Купера и т.д.), а также тяга к поляризации характеров, к экзотике и приключениям, эмоциональный накал».

«Традиция 'улыбающегося', или 'нежного', реализма по сути смыкается с массовобеллетристической тенденцией сглаживания противоречий национальной жизни. Ярчайшие примеры беллетристики подобного рода – популярные рассказы Ф.Брета Гарта, создателя расхожего образа Дикого Запада, населенного сентиментальными мошенниками, храбрыми отщепенцами и падишахи женищинами с золотыми сердцами, и О.Генри, блестящего мастера новеллы и вместе с тем автора, не имевшего себе равных по части 'перевязывания ран' простых американцев, который пользовался большой популярностью лишь у самого неразборчивого читателя».

Остается непонятным, кто характеризует О'Генри как «блестящего мастера новеллы»? Этот самый «неразборчивый читатель»?

<http://www.ej.ru/086/life/litera/nestoit/>

Елена Стафьева

Как сделана коммерческая проза

«Еженедельный журнал», № 086, 10.9.2003

Рецензия на роман А.Переса-Реверте «Морской меридиан», рассматриваемый автором статьи как образец коммерческой халтуры.

«Три эти имени [Мураками, Коэльо и Перес-Реверте] прекрасно представляют три главных рецепта изготовления коммерчески успешной прозы в жанре 'непонятно что'. Это может быть детектив, эшн, приключения, триллер, а может – и первое-второе-третье, всего понемножку. Но один компонент в этой стряпне присутствует всегда – загадка и мистика...»

«...от популярного чтива (даже и с некоторыми интеллектуальными претензиями) никто не требует художественных поисков и эстетических откровений. Требуется только одно – не халтурить, то есть ну хоть чуть-чуть освежить затертые до полной неразличимости штампы. Но Перес-Реверте не делает даже этого».

Степаненко О. А.

Персональный диалог сквозь призму когнитивной сущности литературного жанра «детектив»

«Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Сер. Філологія», 2014, Т 1, № 8, 178-180

Если вы сомневаетесь, стоит ли читать статью с таким названием, то можете отбросить всякие сомнения: это – именно то, что вы и предполагали.

http://www.russ.ru/culture/literature/20040109_as.html

Андрей Степанов

О фантазиях Басинского и мастерстве Акунина

Полемическая статья, в которой спор, в основном, идет не о детективе, а «о политике»: автор статьи защищает героя «Алмазной колесницы» Эраста Фандорина от обвинений в «антироссийских настроениях». Однако по ходу дела речь заходит и о детективе.

«Фандорин действительно космополитичен по своему литературному происхождению. Он сконструирован по крайней мере из трех компонентов: из Шерлока Холмса – британского джентльмена, вооруженного дедуктивным методом; из японского ниндзя – идеального шпиона и непобедимого бойца; из жюльверновского Инженера – двигателя и рыцаря прогресса. Но все эти три составляющие скрепляет четвертая – русский дворянин с понятием о чести (которое трансформируется в демократическое чувство собственного достоинства – главный предмет проповеди Акунина)...»

«Метод Акунина – ироническая трансформация жанра классического детектива, которую как раз и чувствуют его читатели, знатоки и детектива, и иронии. Классический детектив имеет реалистические истоки. Основой реалистического искусства был принцип детерминизма: убеждение, что рядоположенные явления связаны неявной причинно-следственной связью и задача писателя – эту связь раскрыть. Поэтому реализм не мог не породить детектив, в котором это же явление абсолютизировано и представлено в чистом виде. Детектив разгадывает загадки, делает тайное явным, соединяет разрозненное, объясняет странное. Главное в детективе – восстановление причинно-следственной цепи, и в этом смысле, в каком бы фантастическом хронотопе ни разворачивал его автор, он глубоко реалистичен. Детектив каждый раз подтверждает, что мир однороден, посягательствен и полностью объясним. Способный к смешению со многими жанрами, классический детектив избегает только мистических, а если и сочетается с ними, то принимает характер разоблачения».

<http://prochтение.ru/index.php/docs/2812>

Андрей Степанов

Борис Акунин. Сокол и Ласточка

«Прочтение», 2 июня 2009 г.

Рецензия на «*пиратский роман с элементами квеста*».

«Как и во всех своих последних сочинениях, Б. А. предельно упрощает и ярко раскрашивает текст для облегчения восприятия читателя. Ну, тупеет читатель, деградирует, что делать-то? Как что? Просвещать! Выдавать еще больше фактов и наставлений в занимательной форме».

«Дидактику Акунин обычно умело маскирует, и она не портит его книги. А недостатки романа обусловлены только одним – многописанием. ‘Фокус, повторенный дважды, вызывает зевоту’, – замечает автор в том же интервью. Но если писать по три книги в год, то приемы неизбежно будут повторяться».

<http://prochтение.ru/index.php/docs/2054>

Андрей Степанов

Борис Акунин. Квест

«Дикий фьюжн из мировой литературы: прогрессоры Стругацких, ‘Голова профессора Доуэля’ Беляева, пазл Дэна Брауна, модель для сборки Кортасара, Москва Булгакова, Бородин Толстого, баланс добра и зла Лукьяненко, скляночки с микстурами, дающими знание, из сказки Джанни Родари... ..Итог второй пятилетки творчества. Многие считают, что Акунин пишет все хуже и хуже. Мне кажется, дело сложнее. Как композитор сюжета, дизайнер саспенса, программист читательской реакции Б. А. в каждой новой книге оказывается на уровень выше, и в этом отношении ему давно нет равных в мировой литературе. ...Но герои при этом все более плоские, ситуации все неправдоподобнее, а форма подачи все заманчивей. Зачем же эти ядовито-яркие обертки (на скриншоты к ‘Квесту’ без тошноты и смотреть нельзя)? Видимо, автор считает, что массовый читатель совсем выродился. Но если так, то, может быть, хватит для него писать?»

<http://prochtenie.ru/index.php/docs/3105>

Андрей Степанов

Борис Акунин. Смерть на брудершафт.

Странный человек. Гром победы, раздавайся!

«Вторую повесть... приходится отнести к редким для Акунина неудачам. 'Ахиллесова пята' мастера – женская психология и любовные сцены. Даже для 'романа-кино', с его высокой планкой допустимой неправдоподобности, украинская националистка Мавка с ее страстью к щирому Опанасу (он же обер-лейтенант Зюсс) – явный перебор. Впрочем, нужна оговорка: это неудача для Акунина. Всем остальным российским беллетристам можно только пожелать таких неудач».

https://elibrary.ru/download/elibrary_35012717_96527993.pdf

Степанова Ася Денисовна

Поэтика детективного романа

// Реализация компетентностного подхода в системе профессионального образования педагога. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Симферополь, 2018, с. 265-266.

Студенческая работа, написанная под руководством Э.Б.Акимова и опубликованная в сборнике с жутким и отталкивающим названием, не содержит ничего принципиально нового для исследователя детективного жанра, но явно выделяется среди массы подобных работ своей осмысленностью и логичностью изложения. *«...из жанра новеллы детектив перенял высокоупорядоченную сюжетную схему, конструкция которой предполагает сжатое описание тайны с последующим разоблачением, а кроме этого и непредвиденный фабульный поворот, внедренный для введения читателя в замешательство и резкую смену подозреваемого».*

«Загадка обязана быть не только правильно сформированной, но и захватывающей, для того чтобы писатель имел возможность беспрестанно вставлять в повествование всевозможные отступления, не опасаясь, что интерес читателя перейдет на них».

<http://revolution.allbest.ru/literature/00014920.html>

Стилистические особенности прозы И. С. Шмелева и Б. Акунина

Интересная кочующая по «коллекциям рефератов» в интернете статья, автора которой установить не удалось.

«Оба писателя в ностальгической романтизации эпохи уходят от вопроса социальных потрясений и негативных тенденций, которые, конечно же, имеют место в любой исторический период. И у И.С.Шмелева, и у Б.Акунина получается некий 'золотой век'».

«Однако существует и глубокая разница между стилистикой 'Господнего лета' и стилистикой 'Пелагии и черного монаха'. И.С.Шмелев восстанавливает эпоху всерьез, как Бунин, пытается ухватить, ее дух, а для Б. Акунина эта реконструкция – игра, что отмечают многие исследователи. Россия Акунина – это своеобразная 'Франция Дюма' – страна, никогда не существовавшая, но существующая в читательском воображении. ... Стилизация Акунина отсылает читателя к прозе Шмелева, но созданная Акуниным реальность не является исторически-достоверной. Акунин, воспользовавшись языком одной реальности, пытается создать совершенно иную: языком Шмелева он пишет авантурный роман в духе Дюма».

«Использование Б.Акуниным броских, запоминающихся эпитетов, а также эпитетов двусоставных, заменяющих более длительное описание, способствует росту общей динамичности повествования. И наоборот, у И.С.Шмелева использование простых эпитетов, но фольклорных, напевных метафор замедляет ритм повествования, делая его более размеренным».

«Используемая писателем терминология играет исключительно ироническую роль, что соответствует основным задачам Б.Акунина: игре, иронии, конструированию особой реальности для развертывания авантурного сюжета, реальности, напоминающей XIX век, но в то же время несущую отпечаток несерьезности и понимания автором невозможности точного копирования стилистики произведений, чья духовно-нравственная, идейная задача совершенно отличается от задач 'Пелагии и черного монаха'».

<http://www.newslab.ru/review/283344#comments>

Дж. Стомпер

Не только Холмс. Детектив времён Конан Дойла

Хвалебная рецензия на сборник детективных рассказов, выпущенный «Иностранкой».

«...невооруженным глазом видно, что этот сборник – плод трудов людей, искренне влюбленных в свою тему и не жалеющих никаких усилий на то, чтобы передать эту эмоцию своим читателям. Ужасно приятно читать книгу, сделанную подобным образом...»

Сторчеус Светлана Владимировна

Афроамериканский детектив: взгляды современных литературоведов и полемика

«Филологические науки. Вопросы теории и практики», 2014, № 2, ч. 2, 182-184

Содержательная статья, убедительно свидетельствующая о том, что «филологическая» ерунда, доминирующая на страницах наших «Вопросов теории и практики» и других «ВАКовских» журналов, господствует и в «научных» публикациях англоязычного мира.

«Современные исследователи в области афроамериканской литературы особое внимание уделяют творчеству таких авторов детективов, как П.Хопкинс (1859-1930), Дж.Брюс (1856-1924), Р.Фишер (1897-1934), Ч.Хаймс (1909-1984), И.Рид (1938), У.Мосли (1952). Использование ими детективных формул подчинено целям изображения собственных общественных и политических взглядов и моделей мировоззрения в противовес расистской идеологии 'белого' доминирования, что помогает проследить эволюцию самосознания афроамериканцев. Романы чернокожих писателей анализируются не только в рамках литературоведения, но и в контексте постколониальных, культурных студий, исследований пограничья. Главным героям-детективам отводится роль культурных медиаторов, история жизни которых 'превращается на изображение [так в тексте] этнического недопонимания и культурной конфронтации, а соответственно на сообщение о проблемах и вызовах в повседневной жизни – мультикультурного общества'».

Стоит прочитать эту статью, чтобы излишне не переживать по поводу отставания отечественной науки о литературе от мировых стандартов.

http://www.cjes.ru/lib/content.php?content_id=7212&category_id=3

Страшнов С.

Искусство и просветительская журналистика в условиях массово-демократического общества

Данный текст – глава из книги «Просветительство и журналистика». Автор считает, что возможен некий промежуточный культурный уровень, занимающий место между «элитарным» и «массовым» искусством, и что журналистика должна способствовать его распространению в обществе.

«...уже в 1885 году Л.Толстой писал М.Салтыкову-Щедрину, 'что качество интеллигентных читателей очень понизилось <...> и зародился новый круг читателей <...> надо считать сотнями тысяч, чуть не миллионами', однако через пятьдесят-семьдесят лет растворение культуры в массах и вовсе привело страну к плачевному итогу...»

«Привычные, клишированные ожидания публики удовлетворяются в средствах массовой информации и в массовой культуре жестко и неукоснительно (здесь преобладает, как изящно выразился М. Науман, 'произведение-плебей с повадками слуги, видящего в читателе Его Величество Клиента, коему непременно следует угодить'), хотя подчас и не без внутренней иронии...»

<https://diletant.media/articles/32876209/>

Илья Стрекалов

Эркюль Пуаро на Первой Мировой

«...обратимся к Эркюлю Пуаро. До последнего времени считалось, что его образ собирательный и никакого конкретного человека, хоть сколько-нибудь похожего на усатого бельгийца, нет. На это указывает 'Автобиография' Агаты Кристи, где она рассказала, что пыталась вообразить себе детектива, как вдруг на ум ей пришли бельгийские беженцы, которые жили неподалёку от госпиталя, где она работала. Однако в 2014 году Майкл Клэпп, занимавшийся вопросом своей родословной, случайно наткнулся на коллекцию документов о бельгийских беженцах в Торкуэ — именно там жила Кристи. Так вот, он выяснил: некий Жак-Жозеф Амуар, 1858 года рождения, который, действительно, был бельгийским полицейским в отставке, бежал во время Первой мировой войны с сыном в Англию, где в Торкуэ познакомился с достаточно молодой Агатой Кристи в 1915 году. Позднее, после войны, Амуар, уже без сына, который умер в 18 лет, вернулся в Бельгию к жене и дочери (которых при наступлении Первой мировой там оставил), где умер в глубокой старости в 1944 году — так свидетельствуют документы, обнаруженные Клэппом.

Конечно, сложно утверждать, что реальный Амуар и литературный Пуаро — один и тот же человек. Возможно, что Амуар своим видом подсказал писательнице идею, и она преобразовала существовавшего человека в эксцентричного детектива».

Стрельников Р. В.

В плену телеспрута

Небольшая книжечка, выпущенная «Политиздатом» в 1985 году.

Из аннотации: «Автор памфлета – журналист-международник – на основании тщательного изучения программ и деятельности коммерческой телекомпании «Коламбия бродкастинг систем» (Си-Би-Эс) раскрывает финансовый и пропагандистский механизм телекомпании... В брошюре содержится материал, разоблачающий деятельность компании по манипулированию сознанием масс...»

<http://za-za.net/vladimir-gilyarovskij-dal-nij-rodstvennik-e-rasta-fandorina/>

Ирина Стрельникова

Владимир Гиляровский – дальний родственник Эраста Фандорина

Употребив ключевое слово *Фандорин* в заголовке и сообщив в первом же абзаце, что

«...литературные критики замечают множество пересечений биографии Гиляровского с сюжетами исторических детективов Бориса Акунина, и даже в самом сыщике Фандорине видят что-то от чудака Гиляя...», автор больше не вспоминает ни про Фандорина, ни про его создателя.

<http://magazines.russ.ru/nlo/2003/61/news.html>

Е. Строганова

[Рецензия]

«НЛО», 2003, № 61

Написанная безо всякого энтузиазма рецензия на книгу:

«Творчество Александры Марининой как отражение современной российской ментальности:

Международная конференция, состоявшаяся 19 – 20 октября 2001 г. Институт славяноведения, Париж / Под ред. Е.И. Трофимовой. М., 2002. 190 с.»

Судя по тому, что автор рецензии пишет о содержании этой книги, читать ее, явно, не стоит, хотя сама Е.Строганова такого вывода и не делает.

http://www.rusf.ru/abs/a_r/a_r_029.htm

Аркадий Стругацкий

Рецензия

на фантастический роман А. Громовой и Р. Нудельмана

«В Институте Времени идет расследование»

«...западная фантастика изобилует детективами на том же полухалтурном уровне, на котором стоят упомянутые в послесловии произведения Азимова. Впрочем, дело не в этом. Любопытна постановка вопроса в принципе: возможен ли фантастический детектив? Несмотря на то, что фантастический детектив давно уже реально существует, этот вопрос активно обсуждался в 50-х годах западными фантастами в печати и некоторыми советскими фантастами в приватном порядке. Строго говоря, действительно, разве может иметь место строгое логическое построение в мире, где все возможно? Классическая обстановка: убийство в закрытой изнутри комнате. Никакой Ш.Холмс, никакой Э.Пуаро не смогли бы блеснуть своей логикой, если автор наделил преступника способностью ходить сквозь стены или материализоваться в любой точке пространства. Однако, резонно возражают сторонники фантастического детектива, все дело в логических ограничениях. Стоит автору надеть Ш.Холмса или Э.Пуаро знанием, что сквозь стены можно проходить только в новолуние (а убийство совершено в полнолуние) или что материализоваться можно только с помощью некоего аппарата (а аппарата в тот момент у убийцы не было), и обстановка снова превращается в классическую. Другое дело, что фантастика при этом остается за скобками, делается ненужным элементом. Но опытный автор всегда может создать ситуацию, где фантастика совершенно логически и правомерно участвует в хитросплетениях сюжета, не допуская никаких произвольных выдумок и являя собой достаточно стройную картину, не уступающую в своей логичности обыденной реальности. Рецензируемый роман является отличным примером такого фантастического детектива».

www.vestnik.vsu.ru/pdf/phylogolog/2013/02/2013-02-18.pdf

Т. Г. Струкова

Давняя привязанность

(о книге С. Н. Филюшкиной «Детектив и проблема культурной памяти. Атаки новаций и упрямство жанра»)

«Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика», 2013, № 2, 72-75

Большая одобрительная рецензия на книгу, вышедшую в Воронеже в 2012 году.

<http://www.sb.by/article.php?articleID=59506>

Сулимова Татьяна

33 убийства в собственной постели

«Советская Белоруссия», № 128 (22783), 13 июля 2007 года

“Еще в начале прошлого века Бертольд Брехт писал о том, что... широкие массы все еще предпочитают психологический роман, а детективный роман пользуется особым почтением только лишь у небольшой группы знатоков – интеллектуалов.

Время справилось с этой задачей, и планка интеллекта современного детектива с легкостью опустилась почти до самого порога, через который с заинтересованной улыбкой на лице шагнули в мир детектива тысячи и тысячи читателей, отроду не листавших мудреных книжиц».

https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23597620_78447244.pdf

Сухачев Н. Л., Приемышева М. Н.

У истоков «научного детектива»

«Русский язык в школе», 2015, № 6, 80-85

Интересная, содержательная статья, не имеющая отношения к детективному жанру. Речь в ней идет об известном ученом-филологе Б.В.Казанском и о его книгах по истории слов, которые В.Шкловский когда-то назвал «научными детективами».

<http://www.prs.ru/articles/?id=7515>

Дмитрий Сучков

Ленин как Шерлок Холмс нашего времени

Рецензия на книгу В.Данилина (В.Бабенко + Д.Клугер) «Двадцатая рапсодия Листа».

«...Шерлоком Холмсом станет не кто иной, как юноша Володя Ульянов. О ту пору ссыльный, отчисленный из университета студент восемнадцати лет. Такого козырного туза для детективного пасьянса до Долинина [так в тексте] никто еще из рукава не доставал».

«Читайте сами. Есть вероятность, что скоро это станет правилом хорошего тона, читать книги Виталия Долинина. Если Бабенко и Клугер сохраняют и дальше сюжетный хронометраж проекта, нас ждут еще как минимум десять романов ‘ульяновского’ цикла, вплоть до первого съезда РСДРП».

<http://www.nashfilm.ru/sovietkino/1228.html>

Людмила Сысоева

Десять негрят – классика детективного жанра

О советском фильме (режиссер С.Говорухин) по роману А.Кристи.

«В 1988 году ‘Десять негрят’ был лидером проката – 6 место, 33.2 млн. зрителей. По недостаточно проверенным данным эта экранизация романа считается лучшей в мире. Правда это или нет, но мы вполне можем гордиться ‘Десятью негрятами’ так же, как ‘Приключениями Шерлока Холмса и доктора Ватсона’».

http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%8D%D0%B9%D0%B5%D1%80%D1%81_%D0%94%D0%BE%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8_%D0%9B%D0%B8

Сэйерс, Дороти Ли

Материал из Википедии – свободной энциклопедии

Содержательная статья о жизни и литературной деятельности Д.Сэйерс. Перечислены ее основные произведения детективного жанра, есть библиография англоязычных работ о писательнице, ссылки на англоязычные сайты.

<http://www.govoritmoskva.ru/cultura/080206221000.html>

Сэр Артур Конан Дойль. Помогал ли ему дедуктивный метод в жизни?

«Говорит Москва», 6 февраля 2008 г.

Беседа о писателе с зам. главного редактора журнала «Иностранная литература» А.Ливергантом и переводчицей Т.Казавчинской в связи с подготовкой специального выпуска журнала («ИЛ», 2008, №1).

***Т.Казавчинская:** «Один из разделов номера называется ‘Не только Холмс’. В сущности, надо было назвать так весь номер. Но, в частности, этот раздел относится к современникам Холмса. Писателям-детективистам, которые тоже были очень даровиты, очень хороши, и многие их герои отчасти напоминали и Холмса и Ватсона. Кто-то ходил парами, часто это были врачи, порой ученые, но никто из них не достиг той силы интеграции, того понимания времени, динамики того сочетания качеств образованности и сюжетного мастерства, какое было у Конан Дойля. Ведь он умел ставить своих героев в очень сложные испытания и с изяществом с ними справлялся».*

<http://kn.koenig.ru/books/114/>

Сэр Lezy

Даниэль Клугер «Дела магические»

Рецензия на роман Д.Клугера, который, якобы, написан в жанре «фантастического детектива».

«В любом случае мне непонятно, фантастические детективы – это дань моде, или авторы не решив, что для них лучше, скрестили детектив и фантастику. Тут тебе и фантастический антураж и детективная составляющая, ну и, конечно же, традиционная логическая задачка – кто же все-таки злодей? – в общем, гуляй, не хочу. Опять же удобно, если с логикой что не заладилось, всегда можно все на злобных колдунов свалить, – дескать, это все их магические фокусы, против которых логика бессильна. Впрочем, возможны и другие варианты причин появления фантастического детектива».

Т

<http://magazine.biblio-globus.ru/text08.01.htm>

Т. М.

Вэл Макдермид. Репортаж об убийстве

«Библио-Глобус», 2001, № 8 (17)

Рецензия на первый роман, вышедший в 2001 году в серии «Лекарство от скуки».

«...сюжет романа выстроен таким образом, что собственноручно до детективного действия добираться, лишь прочтя почти треть книги. До этого идет сплошное говорение, что-то типа журналистских очерков эпохи соцреализма. Вся конъюктура соблюдена...»

«Пока что предполагаю, что серия, составленная Б.Акуниным в бытность его еще заместителем главного редактора журнала 'Иностранная литература' Г.Чхартишвили, никаких новых рецептов 'от скуки' не таит – подобных 'лекарств' хватает на каждом книжном 'углу'...»

Сейчас можно уже с уверенностью сказать, что прогноз автора рецензии полностью оправдался.

http://fandom.rusf.ru/about_fan/tamarchenko_1.htm

Е. Тамарченко

Уроки фантастики

Заметки критика

// Поиск-87: Приключения. Фантастика: Повести, рассказы, критика, библиография. Пермь: Кн. изд-во, 1987, с. 376-397.

Пытаясь разобраться в сущности литературной фантастики и дав ей собственное (надо сказать, довольно расплывчатое) определение: *«В пограничности – природа фантастики, как внутренняя ее суть, так и характерные внешние признаки»*, критик касается и других жанров массовой литературы (*«паралитературы»*).

Один абзац этой большой статьи посвящен и детективу.

«А теперь бросим взгляд, исходя из отношений в фантастике ratio и intuitio, на классический детектив. Это – простейшая, наглядная и во многом исходная модель паралитературы. Сама форма детектива – порождение мира напуганного, стоящего перед возможностью ежесекундно готовых вторгнуться в жизнь кошмаров; не случайно его классиком-основателем и стал Эдгар По. Прежде всего это мир в миниатюре. В отеле или аналогичном месте, нередко изолированном обстоятельствами от остальной вселенной (отрезанный снегопадом загородный дом, корабль, поезд), собраны люди каких угодно слоев общества, профессий и судеб. Это – маскарад, ибо до развязки неясны истинные лица участников. Совершается убийство (цепь убийств), но вмешивается герой-расследователь и действительный, и в мир из кошмара и хаоса возвращаются гармония и порядок. Такова утопически-антиутопическая основа, роднящая детектив с фантастикой. Но фантастика несравненно свободнее в построении и выборе своих сюжетов, схема же детектива жестко закреплена: от мрака к свету в рамках определенных правил. Напомним и сказочную неуязвимость героя-сыщика, по существу, почти каждый раз убиваемого, но вновь воскресающего, чтобы кочевать из произведения в произведение. Подчеркнем характерную логику выбора и колебания: здесь она – перебор и отбрасывание версий. Французского исследователя Режи Мессака это заставило подозревать в детективе прямое воздействие века науки, что такого же рода ошибка, как буквальное понимание научности НФ».

<https://cyberleninka.ru/article/n/igrovaya-strategiya-shpionskogo-romana-b-akunina>

Тан Ши

Игровая стратегия «Шпионского романа» Б. Акунина

«Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика», 2017, Т. 22, № 3, 457-465

«Акунин Б. широко использует детективную вариативность развертывания сюжета. Все банальные версии, которые лежат на поверхности и поначалу активно разрабатываются героями, оказываются несостоятельными. ...В то же время Б. Акунин не стремится слишком усложнять повествование. Вдумчивый читатель способен без особого труда прочитывать ситуации и предугадывать сюжетные ходы».

<http://www.tarakanov.net/myart/popera/popera.htm>

Борис Тараканов

«Призрак Оперы»

В отличие от других романов Г.Леру – таких как «Духи дамы в черном» или «Заколдованное кресло», – в которых эстетика бульварного романа, внедренная в детективный сюжет, лишь портит повествование, но не лишает его права считаться детективом, роман «Призрак Оперы» является беспримесным образцом

бульварщины в ее наихудшей разновидности. Беспримерная популярность «Призрака» и восхваление его в качестве «культового детектива» дает хорошую возможность понять, что привлекает основную массу читателей к детективному жанру и что она в нем ценит.

Сама статья состоит на 90% из больших цитат из русского перевода романа, на 3% – из воспоминаний о том, как автор с подругой читали эту книжку, ну и 7% остается на все остальные вводные предложения. Чувствуется, что автор был захвачен чтением «Призрака» и не мог не поделиться своим восторгом с окружающими.

Ольга Тараскина

Сумрачный мир скандинавского нуара

Плод любви реализма и готики

«Библиотечное дело», 2018, № 1, 22-24

Хотя феномен, который обсуждается в статье, назван «плодом любви» только для красного словца – вряд ли сама автор не замечает того, что речь идет о банальном меркантильном «сожительстве» – не исключено наличие в этой массе книжек и вполне пристойных в литературном отношении произведений. Однако было бы крайне удивительно, если бы какие-то из них имели отношение к детективному жанру – в этой отрасли литературной индустрии они выглядели бы как плюшевый заяц, сходящий с конвейера танкового завода.

Ольга Тараскина

Детективное барокко Ю. Несбё

«Писать стоит только о двух вещах – об убийствах и о любви»

«Библиотечное дело», 2018, № 1, 34-38

Статья, в которой подробно пересказывается содержание рекламных буклетов об известном даже в наших краях деятеле, который взял на себя исполнение роли «современного скандинавского писателя» и, судя по отзывам специалистов, сумел обойти на этом поприще своих многочисленных конкурентов.

«Однажды к нему подошёл парень и сказал, что он узнал, что он играет на гитаре. Это было не совсем правдой, ведь Ю знал всего три аккорда, но он не стал спорить. Новый знакомый предложил ему играть в группе. Так Несбё стал гитаристом 'De Tusen Hjem'. Композиции коллектива сочетали в себе плохой звук и избыток электричества. Звучало это ужасно, да и солисты то и дело перебивали друг друга. Как-то и Ю подтолкнули к микрофону. с тех пор он стал писать тексты песен...»

Практически с тем же результатом он перепробовал и множество других занятий, но, как сообщается в статье, настоящего успеха он добился в качестве «детективщика» – такой вот нахальный и удачливый «норвежский Захар Прилепин».

Несомненно, читателям *Библиотечного дела*, по долгу службы, необходимо знать о существовании этой большой, разветвленной и застилающей горизонт генерации «романистов», «детских писателей» и прочих «творцов современного искусства», не стоит лишь забывать о том, что литература (и детектив, в частности) здесь совершенно не при чем.

<http://www.left.ru/2001/6/sue19.htm>

Александр Тарасов

Неизвестный Эжен Сю

Небольшая статья об интересных деталях бурной биографии писателя.

«Эжен Сю как основатель 'бульварного романтизма' малоинтересен. Но вот как удивительный пример превращения великосветского реакционера в убежденного социалиста, как человек, внесший огромный вклад в пропаганду социалистических идей среди трудящихся, как человек, заплативший жизнью за свои убеждения, Эжен Сю, безусловно, заслуживает нашей памяти.»

<http://naub.oa.edu.ua/2015/протириччя-як-сюжетотворчий-принцип/>

Г. С. Тарасюк

Протириччя як сюжетотворчий принцип детективу (на матеріалі романів

А.К.Дойля)

Студенческая научная работа на украинском языке, автор которой – одна из очень немногих исследователей – пытается разобраться в строении детектива, взяв за основу идею из моей книжки «Загадочная логика». В статье нет каких-либо существенных достижений и оригинальных находок, и она почти полностью сводится к пересказу некоторых страниц прочитанной книги. Однако для молодого детективоведа важен уже сам выбор направления исследований, и то, что автор (в отличие от подавляющего большинства листавших «Загадочную логику») поняла и усвоила то, что говорится в книге, свидетельствует в ее пользу. Если она продолжит свои поиски на этом пути, можно надеяться, что в будущем дойдет дело и до открытий и изобретений, обогащающих поэтику детективного жанра.

Е. Таратута

Почему читают Пинкертон

«Известия», 12 августа 1935 года

Литературный критик рассуждает о детском чтении, воспользовавшись результатами анкеты, на которую отвечали ученики 5 – 7-ых классов в московской библиотеке. Текст предоставлен А.Орловым.

«На отсутствие зачастую героя в современной детской книге дети отвечают привязанностью к старой книге, и если Жюль Верн, Марк Твен, Дефо, Свифт попадают детям в руки из библиотек и магазинов, то герой Чарской, Нат Пинкертон, герой Жаколио, Буссенара приходят из старого мира подпольно, с чердаков, с рынка. Организуются библиотечки. Из рук в руки переходят, как драгоценные сокровища, все эти 'Тарзаны', 'Ник Картеры', Чарские. В день одну книгу должны прочесть 6 – 7 человек. И вот на уроках, в школе, за обедом дома, рано утром и поздно вечером читаются эти книги, и следующие читатели тянут за ними руки.

Наши дети читают о Люде Влассовской и ее патриотически-монархических чувствах, о Нате Пинкертоне и его кровавых похождениях не потому, что они им сочувствуют. Если вы будете говорить с ребятами об этих книгах, – они прекрасно вам разберут все их недостатки, и слабую художественность, и чуждую вредную идеологию, и потом, словно дивясь какому-то фокусу, добавляют удивленно: 'А все-таки интересно!'»

«Отсутствие литературы, способной заинтересовать ребенка, привело к успешному хождению подпольных книг».

«Та же анкета дает серьезный обвинительный материал против школы. ...Из всего количества ответов на вопрос: 'Какая книга тебе особенно не понравилась?' – 33,4 проц. падает на литературу, проходящую в школе. (Самый высокий процент)».

Можно соглашаться с автором, можно посчитать ее рассуждения банальными, но главное, чему удивляешься, читая эту статью сегодняшними глазами: как много и с какой страстью читали дети тех лет! Сейчас и Пинкертон большинству детей будет не под силу – слишком «многобукафф».

http://www.library.ru/1/sociolog/text/article.php?a_uid=265

Тарашенко А. А.

Роль и содержание чтения в условиях изоляции в пенитенциарных учреждениях

«Научные и технические библиотеки», 2004, № 11, 47–50

Статья на весьма специфическую тему – о работе библиотекаря в СИЗО. Но в ней есть одна любопытная фраза:

«Русский криминальный роман – это роман почти из жизни данной социальной прослойки со всеми ее перипетиями и неминуемым ужасным концом».

<http://knowledge.isras.ru/sj/sj/94-1-14.html>

И. Н. Тартаковская

Феномен бестселлеров и массовая культура

Обзор исследований по социологии чтения

Построенная на обзоре англоязычных работ интересная статья, которая содержит любопытные данные о том, что читали в XX веке и читают сейчас американцы и англичане.

«...читательский спрос порождает книги, которые, с одной стороны, описывают образ жизни масс, а с другой – служат его моделью».

«...необходимо принимать во внимание неоднородность читающей публики. Готическая романтика и невероятные истории удовлетворяют различные вкусы и ориентированы на разные системы ценностей. Но бывает и так, что по отношению к столь непохожим произведениям срабатывает одна и та же установка, проявляются одинаковые ценностные ориентации. Например, в подобных произведениях часто встречаются садо-мазохистские сексуальные мотивы. Этого достаточно, чтобы столь разные по языку и направленности жанры вызвали одинаковую реакцию».

«Все это наводит на мысль о том, что в современном обществе чтение книг не вполне интеллектуальное занятие. То, что читает большинство англичан и американцев, скорее относится к 'печатному телевидению', а не к подлинной литературе».

«...чтение современной высокохудожественной литературы – удел весьма немногих даже среди наиболее 'интеллектуально продвинутой' части населения».

<http://kommersant.ru/doc-rm.aspx?DocsID=1168832>

Алексей Тарханов

Пиратская копия

«Сокол и ласточка» Бориса Акунина

«Коммерсант», № 84, 14.05.09

«...персонажи в новом романе похожи на персонажей детской игры, даже не компьютерной, а настольной с карточками и фишками, Акунин запросто может описать драку, но так и не может описать любовь, как всегда он лихо закручивает завязки в начале и поспешно рубит узлы в конце. В сущности, книга рассчитана на любознательного ученика средних классов, я бы сказал, пионера – но это далеко не худший тип читателя».

<https://ru.b-ok2.org/book/3340303/2306b1>

Таскаева Анна Вячеславовна

Лингвокультурный образ «детектив»

(на материале детективных романов Артура Конан Дойла о Шерлоке Холмсе и Агаты Кристи об Эрколе Пуаро)

Небольшая книжка, вышедшая в 2013 году в Челябинске. Некоторый интерес в ней представляет вторая глава, которая состоит из множества определений, переписанных из разнообразных словарей. Воспользовавшись ею, читатель может без труда узнать, что означает слово *милиционер* (не открывая для этого словаря Ожегова) или какой смысл англичане вкладывают в словосочетание *police officer*. В остальном книга заполнена банальными наблюдениями («Пуаро свойственна изысканная вежливость» и т.п.), ради которых нет смысла перелистывать страницы. Однако и здесь можно наткнуться на какой-нибудь малоизвестный фактик – выясняется, например, что Пуаро был когда-то простым парикмахером. Но можно ли требовать многого от жизнерадостной дамы, улыбающейся нам с книжной обложки, которая даже не знает, что Дойл не писал романов о Шерлоке Холмсе.

<http://www.mydetectiveworld.com/noir.html>

Джордж Татл

Что такое «Нуар»?

(Американская версия)

Статья 1994 года в «сокращенном вольном» переводе Г. Яненко.

«...нуар стал определяться как часть hard-boiled, где героем в основном выступал не сыщик, а жертва преступления или преступник. Другой характерной особенностью субжанра был показ секса как разрушительной силы человеческих отношений».

<http://library.ksu.edu.ru/autoreferat/2011/taushevSS.pdf>

Таушев Сергей Сергеевич

Тенденции массовизации классической музыкальной культуры на рубеже XX – XXI вв.

Автореферат кандидатской диссертации (М. 2010).

В отличие от множества других исследователей массовой культуры автор вполне нейтрально (если не сказать, одобрительно) относится к массовизации классической музыки, то есть к способам потребления ее, характерным для низовых популярных жанров.

Что необычно – в тексте автореферата много библиографических ссылок на литературу о массовой культуре.

<http://magazines.russ.ru/inostran/2017/10/obshestvo-negramotnyh-byt-umnym-dlya-podrostka-stanovitsya-pres.html>

Рафаэл Теодору

Общество неграмотных: быть умным для подростка становится преступлением

«Иностранная литература», 2017, № 10

Написанная бразильским музыкальным и литературным критиком статья о массовой культуре с особым акцентом на потребляющих ее подростках.

«Мы живем в обществе, ориентированном на потребление кича. А подросток оказывается наивной и почти беззащитной жертвой капиталистической культурной индустрии, которая не требует ни рассуждений, ни интеллектуальных усилий».

Ради констатации столь очевидного факта вряд ли стоило переводить статью и печатать ее в «интеллектуальном» журнале. А никакого серьезного анализа причин и механизмов совершающейся (и фактически уже произошедшей) культурной катастрофы, ставящей под сомнение само существование нашей цивилизации, в статье не найдешь. Автор и не ставит перед собой такой задачи.

<http://elibrary.ru/item.asp?id=1273022>

Теплиц К. Т.

Всё для всех. Массовая культура и современный человек.

«Человек: образ и сущность», 2000, 136-180

Перепечатанный в сборнике большой отрывок из книги «Теплиц К.Т. Всё для всех: Массовая культура и современный человек. М., 1996», с. 15-68.

«Тем более странным и непонятным, особенно для непримиримых критиков массовой культуры, покажется следующее утверждение: при объективном взгляде на вещи мы видим, что массовая культура как раз и способствовала выходу из того состояния потерянности и бесприютности, в которое промышленная революция ввергла огромные городские массы. Однако факты именно таковы».

«Уже при этом беглом осмотре мы замечаем: бульварная литература дает по-своему всестороннее изложение законов, царящих в мире, где отныне живут городские массы. Она учит, что тут является преступлением, а что – добродетелью: приобщает к тайнам светской иерархии; дает понятие о разных ступенях социального престижа... Благодаря таким вот книжкам новый, урбанизированный мир впервые становится хотя бы отчасти 'прирученным' и упорядоченным».

«Повторим еще раз мысль, для многих шокирующую: эти творения массовой культуры играли терапевтическую роль».

«Приобщение к этой новой культуре находится в прямой зависимости от возрастающего количества массово потребляемого свободного времени, и эта зависимость – одна из важнейших, если не решающая, для определения ее облика. Массовую культуру можно, если угодно, назвать огромным, просто чудовищным наростом, паразитирующим на социально свободном времени; но можно увидеть в ней опору для миллионов потерянных в толпе людей, которые в новой для них социальной и психологической ситуации пытаются найти себя. Так или иначе, нельзя по-настоящему оценить, что именно несет с собой массовая культура, не имея перед глазами образа ее реального адресата».

«В первую очередь мы имеем в виду тенденцию к неуклонному снижению уровня того, что передается средствами массовой коммуникации. Этот тезис первым сформулировал американский ученый Дуайт Макдоналд. Цитирую: 'Массовая культура – не художественный объект, а продукт потребления, ее естественная тенденция – снижение уровня, скольжение вниз, ко все большей дешевизне и стандартизации, как при любом промышленном производстве'. Эта мысль, казалось бы, крайняя и катастрофическая, подтверждается множеством частных исследований».

<http://elibrary.ru/item.asp?id=9537375>

Р. Р. Теплых

Концептуальная организация текста детектива

«Вестник Башкирского университета», 2007, 12, № 2, 62-64

Беспомощные выдумки, претендующие на некое научное значение.

http://www.bashedu.ru/autoreferat/aref2007_65.doc

Теплых Регина Римовна

Концептосферы английских и русских текстов детективов и их языковое представление

Автореф. дисс. ...канд филол. наук. Уфа, 2007

Содержание автореферата полностью соответствует его заглавию: это обычная квазинаучная заумь, абсолютно бессмысленная и завершающаяся банальнейшим выводом, известным всякому газетному рецензенту:

«Результаты сопоставительного анализа показывают, что для концептосферы английских текстов детективов характерна универсальная модель, которая имеет четыре типа концептов денотатов: денотат преступления – убийство, наиболее часто встречаемый предмет следствия, денотат преступника, которым в преобладающем числе произведений является мужчина, денотат сыщика – любителя и денотат официального расследующего. Для концептосфер русских текстов является модель, представляющая собой комбинацию трех типов концептов денотатов, а именно: денотата преступления – убийства, наиболее часто встречаемого предмета следствия, денотата преступника, в роли которого выступает преступное сообщество, и денотата сыщика, который представлен описанием не каждого оперативника в отдельности, а всей оперативной бригады в целом».

<http://www.gzt.ru/rub.gzt?rubric=knigi&id=64050000000016044>

Мария Терещенко

Шерлок Холмс опять идет по следу

Хвалебная рецензия на книгу «Рассказы из архива доктора Ватсона», вышедшую в 2004 году в издательстве «Захаров».

«Первое, что радует, когда берешь книгу, – это отсутствие имени автора на обложке. ... Способность автора книги пожертвовать собственными амбициями ради хорошей мистификации сразу вселяет надежду на то, что книга окажется занятной. И надежда эта более чем оправдывается».

«...автору каким-то таинственным образом удается реанимировать чистый детективный жанр, в котором писали Конан Дойл, По, Честертон и который вряд ли встретишь в современной литературе».

«Полемика с современной манерой писать детективы в книге заявлена ясно и отчетливо. Один из рассказов – ‘Маньяк ЭйБиСи’, пересказ известного романа Агаты Кристи ‘Убийство в алфавитном порядке’, – является своего рода манифестом чистого детектива. ...В качестве альтернативы знаменитому роману предлагается небольшой рассказ, скупой, лаконичный, где на первое место выступают остроумная детективная интрига и талантливый сыщик».

<http://www.gzt.ru/rub.gzt?rubric=knigi&id=64050000000016896>

Мария Терещенко

Не задушишь, не убьешь

Обзор женских детективов

Автор статьи весьма критически относится к произведениям, о которых пишет, и к их авторам. Она считает, что «самый закоренелый женоненавистник не сумел бы так ярко изобразить женскую истеричность, взбалмошность, невероятно завышенную самооценку, патологическое отсутствие логики в поступках, болезненную заикленность на мужчинах и собственной внешности, откровенную беспринципность – все эти черты изобилуют у героинь женских романов».

«За 2003 год одно лишь издательство ‘ЭКСМО’ выпустило в жанре женского детектива 643 наименования. Сочинены эти опусы 60 писательницами и изданы суммарным тиражом 40 миллионов экземпляров».

«По сути, Марининой женский детектив начался и ею же закончился. То, что выходило после, скорее можно назвать женскими романами, и детективная интрига в них – только предлог для разговора о главном: о тонкой и загадочной женской душе».

<http://dspace.onu.edu.ua:8080/handle/123456789/32496>

Тернавская Анна Сергеевна

Образ нарратора в детективе

Студенческая дипломная работа, защищенная в 2020 году в Одесском университете. Поскольку в этом учебном заведении филологи еще не уяснили для себя, что это за жанр такой – детектив (да и, заметим в скобках, изложение на крайне корявом русском языке у них большим грехом не считается), то автор – с благословения профессора В.Мусия – смело пишет:

«Объектом исследования являются произведения Агаты Кристи, Эдгара По, Александра Козачинского, Эдогавы Рампо, Антона Чехова, в которых преступник является повествователем».

Понятно, что при подобных «теоретических» установках было бы странно ожидать, что автору удастся сказать нечто, заслуживающее внимания читателя.

<https://elibrary.ru/item.asp?id=32263371>

Т. В. Тернопол

Принцип «честной игры» в романе А. Кристи «Десять негритят»

// Культура. Литература. Язык. Материалы конференции «Чтения Ушинского». Ярославль, 2017, с. 141-145

Статья интересна попыткой автора разобраться с литературной техникой построения детектива, что в нашем детективоведении встречается нечасто.

«Согласно признаниям писательницы, ни один из ее текстов не давался ей так тяжело, ведь это роман о серии ‘идеальных’ убийств, которые не раскрываются. Истинная картина проясняется лишь в финале, после обнаружения письма-исповеди убийцы. Но даже в этом детективе А. Кристи не лишает внимательного читателя возможности вычислить преступника... Недаром А. Кристи гордилась этим произведением: ей блестяще удалось сохранить интригу до конца, не нарушая принципа ‘честной игры’. Данная статья посвящена анализу используемых для этого приемов».

Тернопол Т. В.

Считалка как способ организации детективного романа: А. Кристи «Раз, два, пряжка держится едва...»

// Культура. Литература. Язык. Материалы конференции «Чтения Ушинского». Ярославль: РИО ЯГПУ, 2018, с. 97-102
Неинтересно.

https://ksu.edu.ru/files/VESTNIK_KSU/NOMERA_VESTNIK_KSU/2019/Vestnik_KSU_1_2019.pdf

Тернопол Татьяна Вячеславовна

Раз, два, три, четыре, пять – выходи меня искать

Считалки в детективах Агаты Кристи

«Вестник Костромского госуниверситета», 2019, № 1, 106-110

«...Агата Кристи в своих произведениях создает формулу использования фольклорных считалок в качестве претекста. Считалка организует сюжет детектива: она может отражать логику совершения преступлений, логику их расследования или обманывать ожидания читателя, хорошо знакомого с формулой построения текста этой писательницы. Считалка может быть использована и как подсказка для расследования преступлений внимательным читателем, то есть воплощать принцип 'честной игры'». Вот так. И больше ничего не выжмешь из рассказа этого.

https://elibrary.ru/download/elibrary_41464358_27565438.pdf

Тернопол Татьяна Вячеславовна

Претекст детской игры в романе А. Кристи «Пять поросят»

«Вестник Костромского госуниверситета», 2019, № 4, 130-134

Единственная мысль, приходящая в голову после чтения очередной «научной работы» о считалках, дразнилках и прочих пыхтелках: как, должно быть, печальна судьба рядового доцента ЯГПУ (да и любого «ФГБОУ ВО»), вынужденного по меньшей мере два раза в год вымучивать из себя подобную банальную ерунду, чтобы опубликовать ее в «научных журналах, входящих в перечень ВАК и реферируемых в отечественных и международных базах данных».

http://magazine.weekend.ru/txt/17/2?action=mgz_text&number=5&page=5

Павел Тетерский

Чернокнижечки

«Weekend.ru», № 05 (октябрь 2002)

Эмоциональная публицистическая статья о массовой печатной продукции.

«Чуть позже у нас появились первые издания откровенной детективной дешёвки. Как и во всех случаях, касающихся дешёвки, всё пришло от американцев. Там впервые поняли, что любые намёки на литературицину никому нафиг не нужны, и отбросили её окончательно и бесповоротно, как змея сбрасывает кожу. В результате советский читатель познакомился с незамысловатым творчеством Росса Макдоналда, Микки Спиллейна, Рекса Стаута и, естественно, флагмана изи-ридинга – Джеймса Хэдли Чейза».

«В народе ходят байки, что под этими неинтересными и серыми фамилиями работают целые коллективы авторов – книги, якобы, слишком уж часто выходят, и одному человеку такая плодовитость не под силу. Я бы это положение оспорил. По-моему, такую струхню можно печатать на компьютере гигабайтами, до точек перед глазами и боли в заднице».

«Надо срочно переходить на аудиокассеты, где кто-нибудь будет читать вслух Виктора Доценко. К этому, кстати, и идёт, в Европе это нынче весьма популярно (кассеты, а не Доценко, разумеется.). И напрягаться нужно ещё меньше, теперь можно даже не учиться читать. Да и вообще хорошо быть неграмотным. Только тогда ты с гордым видом сможешь честно признаться в тусовке интеллектуалов: 'Я никогда не читал "Мегаполис", Сандру Браун или Дарью Донцову'».

<http://www.paralljelnyj-mir.com/products/vjelijik-fizik-protiv-falshivomonjetchikov-njuton-prjedshjestvjennik-shjerloka-kholmsa/>

Матвей Тимохин

Ньютон – предшественник Шерлока Холмса!

Великий физик против фальшивомонетчиков

Небольшая занятная статейка, неожиданно связывающая два известных имени.

«Великий физик Исаак Ньютон на протяжении тридцати лет был управляющим королевского монетного двора. Во время своей службы он был вынужден вступить в настоящую войну с британскими фальшивомонетчиками, которую блестяще выиграл».

«Особую активность в борьбе с Ньютоном проявил некто Уильям Шалонер... Шалонер завалил парламент и королевское правительство жалобами на Ньютона. Ученый, в свою очередь, провел частное расследование, в ходе которого установил, что Шалонер в прошлом был замешан в уголовных делах, связанных с подделкой монет и ценных бумаг. К тому же он сделал себе состояние тем, что сдавал полиции своих сообщников, получая за это немалое вознаграждение. Улики, собранные Ньютоном, оказались настолько убедительными, что Шалонер был приговорен к смертной казни».

«Казнью Шалонера война ученого с фальшивомонетчиками не закончилась. Действовал он так, как позднее вел свою борьбу с английским криминалом знаменитый сыщик Шерлок Холмс. Ньютон создал свою агентурную сеть, внедрял своих людей в банды фальшивомонетчиков, подсаживал осведомителей в камеры к уже задержанным преступникам. Причем оплачивал он все расходы (немалые) из своего собственного кармана».

lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2012/1901/44390_132e.doc

Тимошенко Елизавета Константиновна

Регистровая организация фрагмента «обнаружение жертвы» в современном российском детективе

Студенческая работа из Удмуртского государственного университета. Уже по названию ясно, что читать это не имеет смысла.

<http://dspace.nua.kharkov.ua/jspui/bitstream/123456789/655/1/Тимошенкова%20Т.М..pdf>

Т. М. Тимошенкова

Детектив: историческая динамика литературного жанра

«Вчені зап. Харків. гуманітар. ун-ту «Нар. укр. акад.», 2015, Т. 21, 428-437

В резюме – спасибо автору – сказано: *«Кроме описанных в критической литературе, автором статьи предлагаются следующие типы и виды англоязычного детектива: политический детектив, юридический триллер, мистический детектив, иронический детектив, производственный детектив».*

Поверивший сказанному вполне может сэкономить время и не тратить его на чтение этой довольно большой статьи.

https://journals.kantiana.ru/upload/iblock/869/Тихонова_226-236.pdf

О. Тихонова

Современный немецкий детектив в контексте инонациональных моделей

«Балтийский филологический курьер», 2009, № 7, 226-234

«За всю историю существования жанра детектива практически ни одно немецкое имя не фигурирует в списке если не почетных, то хотя бы сколько-нибудь значимых последователей жанра».

Это чуть ли не единственное утверждение в статье, которое можно принять без возражений. Автор не понимает детектива, не отличает его от «криминального романа» и не может сказать ничего заслуживающего внимания ни о том, ни о другом. Статья не представляет интереса не только для исследователей детектива, но и для прочих читателей. Не для них она и писана.

http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/19931778_2014_-_2-3_unicode/32.pdf

О. В. Тихонова

Скандинавский детектив

«Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского», 2014, № 2, Ч. 3, 156–160

Унылая статья, в которой автор старательно описывает характерные, по ее мнению, черты нескольких «скандинавских детективов».

«Его работа – только малая часть процесса ‘сопротивления’ (термин Х.Манкеля) ‘этой мрази’, ‘мерзости’, с которой ему приходится иметь дело. Его личные жизненные обстоятельства (наркологическая зависимость детей) заставляют только острее чувствовать проблемы чужих людей. Его полицейская работа – одновременно и его проклятие».

Ну и далее в том же тоне.

Автор и сама сомневается, можно ли называть описываемые ею книги «детективами», но эта – детективная – сторона дела ее нимало не занимает. Какая, в конце концов, разница, как их называть? С большой уверенностью можно предположить, что книги, о которых идет речь, и сами по себе – тоскливое чтение. Но зачем надо было дублировать эту тоску на страницах научного журнала, остается неясным.

<https://cyberleninka.ru/article/n/o-granitsah-i-vozmozhnostyah-zhanra-detektiva-v-detskoy-literature>

Тихонова Ольга Владимировна

О границах и возможностях жанра детектива в детской литературе

«Вопросы русской литературы», 2019, № 4, 77-87

Автор этой большой, претендующей на методологическое значение статьи раньше уже высказывалась в печати о немецком и скандинавском «современных детективах». Здесь она решила обратить свое внимание на «детский детектив». Зная ее предыдущие работы, результат можно предсказать заранее, и прочтение данной статьи лишь подтверждает верность такого прогноза.

<http://www.svoboda.org/programs/pf/2004/pf.022804.asp>

Татьяна Ткачук

Женская литература

Запись передачи “Радио Свобода” (28.02.04), в которой участвовали М.Арбатова, Е.Трофимова, Д.Кузьмин, но ничего особенно интересного об обсуждаемом предмете не сказали.

<http://altnet.ru/~lik/Arhiv/3lik6.htm>

Владимир Токмаков

Первоклассное бульварное чтение.

Борис Акунин как зеркало российского масскульта

«Ликбез», 2003, № 3

“В русской литературе никогда не было своей Агаты Кристи, Жоржа Сименона или Стивена Кинга. И это плохо. Но вот, пару лет назад у российского массового читателя появился свой достаточно талантливый массовый писатель. Я говорю про Бориса Акунина, в миру – переводчика с японского Григория Чхартишвили.

...Наконец-то средний россиянин получил то, что хотел: Филиппа Киркорова на сцене, ‘Бригаду’, ‘Воровку’, ‘Бандитский Петербург’ и прочее по ТВ, и Борис Акунина в литературе».

«Б. Акунин пишет просто хорошие детективы, используя для этого свою высокую культуру, начитанность и образованность».

<http://www.migdal.ru/times/105/19541/>

Николь Толкачева

Два в одном

«Мигдаль Times», 2010, № 105

Большая, легко и весело написанная статья о Г.Чхартишвили – Б.Акуnine.

«Что чувствует рыба, попавшаяся на крючок? Я себя чувствую именно так, когда у меня в руках новая книжка Акунина. Меня может ждать множество важных дел, или я срочно должна прочитать нечто совсем другое, – все это возможно. Единственное, что невозможно – отложить Акунина недочитанным. Никогда!»

«...будущему гению беллетристики пришлось прибегнуть к испытанному способу – псевдониму. Скажем больше – это была необходимость. С одной стороны, совсем не хотелось попасть в дурацкую ситуацию, при такой-то известности, а с другой – вряд ли продавцы и покупатели смогли бы ловко выговорить фамилию Чхартишвили. Так в литературном мире появился совсем другой человек.

‘Б.Акунин’ – именно так звучал мой псевдоним первоначально, сразу же отсылая к личности (анархиста) Бакунина. Это был лихой, бесшабашный и безбашенный дядька, которого не следовало принимать слишком всерьез, примерно так же следовало воспринимать и мои романы’.

Не знаю, насколько читающие современники улавливали эту аллюзию, боюсь, что не очень. Возможно, поэтому недавно появилась еще одна разгадка. Но ответ проверить можно, только зная японский язык, так что придется поверить автору на слово, а вернее, на целый роман под названием ‘Алмазная колесница’. В нем главному герою объясняют, что японское слово ‘акунин’ не имеет адекватного перевода ни на русский, ни на английский языки, но приблизительно оно значит: ‘злой человек’, ‘разбойник’. Вроде бы – злодей, но: ‘У него свои правила, которые он устанавливает для себя сам. Они не совпадают с предписаниями закона, но за свои правила акунин не пожалеет жизни, и потому он вызывает не только ненависть, но и уважение...’ Но, может, выдумал все это Григорий Шалвович, так же легко, как и самого Б.Акунина...»

«Но при всей легкости акунинского продукта, у него есть и ловкое перо, и работоспособность, и добротные детективные сюжеты, и остроумные отсылки к классике, и выверенные диалоги».

«Но и авантюризм ему не чужд: ‘В моем ремесле, при том, что я работаю с массовой литературой, я не могу и не должен следить за реакцией читателей – что им нравится или нет. Это связывает руки и лишает смелости, я бы даже сказал – творческой наглости. Когда делаешь что-то новое, без наглости нельзя. Тут оглядка или робость – вещи недопустимые’».

Роналд Р. Томас

«Негативные» образы в рассказе «Скандал в Богемии»

«Иностранная литература», 2008, № 1, 289-297

Пространные рассуждения об интересе Конан Дойла к фотографии и о фотографиях в «Case о Великом сыщике». Высосанная из пальца ерунда.

<http://www.cinemotionlab.com/intervyu/00184-00184->

[detektiv_eto_vsegda_zhiznennaya_kolliziya_nastolko_ostraya_chno_razreshaetsya_prestupleniem/](http://www.cinemotionlab.com/intervyu/00184-00184-detektiv_eto_vsegda_zhiznennaya_kolliziya_nastolko_ostraya_chno_razreshaetsya_prestupleniem/)

Елена Топильская

«Детектив – острая жизненная коллизия, которая разрешается преступлением»

Интервью с писательницей, которая выступает в роли сценариста при создании телесериалов. Здесь она делится своими соображениями о «реализме» в изображении сыщиков, попутно критикуя своих коллег, чьей продукцией заполняется телевизионное время. Ясно, что детективный жанр здесь вовсе не при чем.

Виктор Топоров

Оперативный простор

«Литературное обозрение», 1986, № 9, 40-47

Этой статьей открылась дискуссия о зарубежном детективе в «Литературном обозрении». Сама статья интересна как факт биографии известного сегодня критика. Даже удивительно, насколько по-советски «правильным» был В.Топоров в 1986 году.

http://www.cinemotionlab.com/novosti/00181-transformaciya_detektiva_novye_tendencii_v_razvitii_zhanra/

Трансформация детектива: новые тенденции в развитии жанра

Неподписанная автором статейка о сериале «Настоящий детектив». Чепуха, предназначенная для заполнения страниц.

<http://sherlockholmes.pnz.ru/exlibris3.htm>

Леонид Трауберг

Ошибка Шерлока Холмса

Рассуждения о детективном жанре; Вольтер и Фенимор Купер как предтечи детектива.

«Видеть обычное свежим, точным и свободным от обывательских шор взглядом учит... самый жанр детектива».

<http://www.chesterton.ru/about/gkc-intro.asp>

Н. Л. Трауберг

О Честертоне

Предисловие к сборнику избранных произведений

// Честертон Г. К. Избранное. СПб, 1999.

В статье, в которой основное внимание автора уделено Честертону как (религиозному) мыслителю, значительную часть текста занимают размышления Н.Л.Трауберг о детективных рассказах про патера Брауна. И здесь автор исходит из того, что «новеллы об отце Брауне – не только больше детектива, но и меньше», с чисто «детективной точки зрения» они не так уж и безупречны.

«Честертон любил обыгрывать психологический закон: 'люди не видят чего-то, потому что не ждут'. Так и с циклом о Брауне. Читая детективный рассказ, тем более – признанную классику, обычно полагаются на то, что уж с сюжетом все в порядке. На самом деле это не так».

«Свобода от предвзятых мнений очень важна для Честертонна. Почти все видят условно, привычно, поверхностно, а он и его герой – 'как есть'. Принцип этот заявлен, чаще всего – подкреплен; но не всегда».

<http://www.krotov.info/library/t/trauberg/200005pe.html>

Наталья Трауберг

Пелагия и Муми-троль

«НГ-религии», 28.6.2000

Автор статьи, прославившаяся своими переводами Честертонна, очень уважительно отзывается о романах Б.Акунина, в том числе и о тех, где главными действующими лицами являются монахиня и архиерей. Популярность этих романов она (со сдержанным оптимизмом) расценивает как симптом того, что «в нас со скрипом появляется что-то детское – доверчивость, простота и благодарность».

«Судя по всему, Б.Акунина с удовольствием читают даже те, кто в двадцатом веке заметил только Джойса, Кафку и Борхеса. Вроде бы сам из высоколбовых, прекрасно знает правила игры, а написал уютные книги, которые можно читать в блаженные часы бессонницы».

«Очень может быть, что Б.Акунин серьезно и печально думает о серьезных и печальных вещах. Тогда он еще больше похож на Честертона средней и поздней поры».

<http://magazines.russ.ru>

Хартмуте Треппер

Филипп Марлоу в шелковых чулках, или Женоненавистничество в русском женском детективе?

О фигуре женщины – частного детектива у Марины Серовой

Перевод с немецкого А. Я. Ярина

«НЛО», 1999, № 40

Большая статья, содержащая, можно сказать, детективную загадку: зачем это нужно было писать, а тем более переводить и печатать.

<http://www.guelman.ru/slava/nrk/nrk4/37.html>

Михаил Трофименков

Дело Акунина

«Новая русская книга», № 4

Рассуждая о «феномене Б.Акунина» и взаимоотношениях Б.Акунина с Г.Чхартишвили, автор статьи высоко оценивает акунинские романы, удивляется плодовитости этого автора, защищает его от упреков в якобы проявляющейся в его произведениях «охранительной тенденции» и говорит о том, что основные черты детективов Б.Акунина обусловлены законами жанра и атмосферой эпохи, в которую складывался классический детектив.

«...по сравнению с Акуниным, Эко невероятно тосклив...»

«...романы, подписанные Акуниным, выходят один за другим и сохраняют черты несомненного 'авторства', ни о какой конвейерной сборке речи и быть не может. Более того: вопреки закону серийности их качество не идет по нисходящей. После некоторого 'зависания' в середине цикла романов о Фандорине появляется заключительный текст 'Коронация', возможно, лучший в серии. И тут же запускается второй цикл – о сестре Пелагии...»

«Если хотите поближе познакомиться с по-настоящему охранительным, даже мракобесным ретро-детективом, почитайте последний роман Бушкова 'Дикое золото' и почувствуйте разницу. Романы же Акунина принадлежат по своим формальным характеристикам к традиции поздневикторианского и поствикторианского детектива. Они органично, без подмигивания, вобрали в себя опыт всех без исключения классиков жанра. Придворный камердинер, от лица которого ведется повествование в 'Коронации', – родной брат Габриэля Беттереджа из 'Лунного камня' Уилки Коллинза, а Пелагея – явная родственница отца Брауна, по-сестрински поделившая его мудрость с владыкой Митрофанием (именно традицией Честертона, а вовсе не клерикализмом автора объясняется духовный сан его новых героев). Эраст Фандорин сконструирован по тем же принципам, что и Шерлок Холмс».

«Акунин выбирает эпоху и круг литературных ассоциаций именно потому, что финал XIX века, а прежде всего царствование Александра III – русское викторианство. То есть время длительной стабильности, гнета незыблемых традиций, под которым – не нарушая внешней 'плавности линий' эпохи – складывается новая мораль, взрываются грядущие грозы».

<http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotl493.htm>

Л. Троцкий

Чуковский

«Киевская мысль», N 136, 18 мая 1912 г. и N 40, 9 февраля 1914 г.

В своей большой статье (опубликованной на сайте в том виде, в котором она была напечатана в двадцатом томе сочинений Троцкого в 1926 году) автор не просто критикует Чуковского, а буквально стремится его «размазать» и сравнить с землей, отыскивая у него все возможные идеологические грехи. В соответствии с этой целью Троцкий припоминает его высказывания 1908 года о «готтентотах» и пишет:

«Каким скверным анекдотом было шумное выступление г. Чуковского в защиту буржуазной культуры от нашествия готтентота – массового читателя пинкертоницины и посетителя кинематографных мелодрам.

– Ругают мещанство, посрамляют буржуазию, – жаловался Чуковский. – Но ведь мещанство создало Дарвина, Милля, Спенсера, ведь 'оно так любило нашу человеческую культуру', – а готтентот, всемирный, сплошной, апокалиптический, ведь он все это задушит и растопчет! И в надуманном припадке того

паясничества, которым он обычно прикрывает свою духовную оголенность, Чуковский восклицал, обращаясь к мещанству: 'О, воротись! Ты было так прекрасно!'

Тицетно искать тут социального смысла. Почему это мещанство должно воротиться? Откуда? Разве век его закончился? И что такое этот готтентот? Оказывается, это городская масса. Это она сплошной стеной надвигается на культуру... Какая грубо-реакционная клевета!

Если низы, впервые пробужденные к жизни, жадно поглощают поддельную романтику и маргариновый сентиментализм, проделывая в сокращенном, убогом, обобранном виде ту эстетическую эволюцию, которую в пышных формах проделывали в предшествующие десятилетия и столетия имущие классы, то здесь нет никакого нашествия готтентотов на культуру, а есть первые шаги приобщения низов к культуре. Тут не угроза культуре, а ее упрочение. Тут нет опасности возврата от Шекспира к Пинкертону, а есть восхождение от бессознательности – через Пинкертона – к Шекспиру. За тяготением к сыскному героизму и кинематографной мелодраматике скрывается глубочайший, хотя еще полуслепой социальный идеализм. Завтра он станет зрячим. Пинкертон будет превзойден, а миллионами, впервые пробужденными к сознательной духовной жизни, будет заложена основа для несравненно более широкого и человеческого искусства, чем наше... Но какое Чуковскому дело до великих проблем, до чередования культурных эпох, до исторических перспектив!..

Но и это не все. После того как он восславил мещанство и попытался всех до смерти испугать готтентотским нашествием ('спасения нет, – мы все утопленники!'), он вдруг, на последних двадцати строчках выбрасывает спасательный круг... 'пролетарской идеологии'. И с заискивающей и одновременно злой гримасой заканчивает: 'Я верую в это крепко, и да поможет бог моему неверию'. И эта молитва, пролетарской идеологии ради, до такой степени нелепо, немотивированно, умышленно брошена 'под занавес', что сквозь черты талантливого малого вы видите совершенно ясно паразитическую физиономию приживальщика чужих идеологий, Фомы Фомича Опискина от критики.

<https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/3860/2/urgu0915s.pdf>

Трускова Екатерина Александровна

Романные циклы Бориса Акунина: специфика гипертекста

Автореферат кандидатской диссертации, защищенной в Екатеринбурге в 2012 году.

Работа выполнялась в то время, когда слово «постмодернизм» всё еще произносилось в провинции с придыханием, а кумирами литературной науки считались Деррида с Кристевой и прочие мировые знаменитости из этой же компании с примкнувшими к ним отечественными фигурами вроде В.Руднева, так что ожидать от автора каких-либо теоретических новаций было бы не реалистично. Еще печальнее, что увлекшись «спецификой гипертекста» она не придает ни малейшего значения специфичности детектива, и, разбирая романы Акунина, не отделяет написанные им детективы от прочих произведений. А потому исследователям детективного жанра здесь поживиться нечем.

<http://ideashistory.org.ru/pdfs/21tulchinsky.pdf>

Г. Л. Тульчинский

Массовая культура как реализация проекта просвещения: американские и российские последствия

// Философский век. Альманах. Вып. 31, Бенджамин Франклин и Россия. СПб, 2006, с. 179-206

«Именно массовая культура обеспечивает консолидацию и стабильность современного общества. Она оказывается не только проявлением деструктивных тенденций, которые обрели угрожающий характер на стадии 'Заката Европы', но механизмом защиты от них. Разумеется, приходится жертвовать реальностью, транспонировать всю культурную наличность в спасительное поле чистых фикций и таким образом выстраивать барьеры перед натиском разбушевавшейся массы, уже не сдерживаемой ни Богом, ни Чертом. Симуляция, свойственная масскульту, в этом смысле – мера вынужденная и неизбежная, хотя и закономерная в череде эволюционного движения. В этом смысле – и только в нем – совершенно справедливо считать масскульт показателем 'вырождения' и 'деградации', детерминативом тотального декаданса новоевропейской культурной стратегии».

«Если в обществе сложились социальные институты, закрепляющие иерархию ценностей, то экспансия по вертикали и 'игра на понижение', осуществляемая массовой культурой не опасна: форма, каркас ориентиров социализации сохраняется, а масскульт только поставяет массовые и качественные продукты материального и духовного потребления. Опасности подстерегают, когда в обществе отсутствуют такие институты и отсутствует элита – тренд, задающий ориентиры, подтягивающий массу. В случае же омассовления самой элиты, прихода в нее людей с массовым сознанием ('пиарящих' под таких или таковыми являющихся), запускается механизм 'игры на понижение', усиливающий, а не гасящий главную тенденцию. Общество деградирует в усиливающемся популизме. Собственно, популизм – это и есть массовое сознание в политике, работающее на упрощение и понижение идей и ценностей».

“Если в эпоху массовой культуры еще и сохранилось что-то, чему можно ее противопоставлять, то оппозицией массовой культуре является отнюдь не культура элитарная, народная, 'подлинная' или

‘настоящая’. В настоящее время все они являются только секторами, личинами самой массовой культуры, которая очерчивает практически весь горизонт современной цивилизации. Если ей что-то и противостоит, то это культура ‘нефиктивная, онтологически предзаданная’ – в том примерно смысле, в каком И. Кант говорил об априорных формах апперцепции».

«Если где-то и когда-то было создано реальное массовое общество потребления и потребителей, то это было советское общество, члены которого нисколько не были озабочены ответственностью за свое будущее, которое было расписано на века в программах КПСС, а ум, честь и совесть каждого были у каждого же отчуждены. Это было общество удивительно беззаботных и безответственных людей массы, фактически не строящих, а проедающих свое будущее. В СССР было создано массовое общество именно тоталитарного, мобилизационного типа и соответствующая ему массовая культура. По некоторым параметрам она сближалась с современной ей западной массовой культурой (особенно в Германии, США), по другим – разительно от нее отличалась. В отличие от западной массовой культуры, опиравшейся на средний класс и выражавшей его потребности, в Советской России массовая культура выражала потребности ‘низшего’ класса».

«Короче говоря, советская империя была повержена не в военном противоборстве, и даже не в экономическом соревновании с какими-то конкретными конкурентами и противниками. Она была повержена безликой и универсальной силой, утвердившейся не только ‘во вражеском окружении’, но и в душах советских граждан – массовым обществом и ценностным содержанием его культуры».

«Ярким примером истероидной формы выражения массовой национальной истерики являются фильмы-экранизации многотомной саги В. Лукьяненко о ‘ночном’ и ‘дневном дозорах’».

«Российское общество оказалось беззащитным перед массовой культурой. Если в большинстве зарубежных стран социальность имеет устоявшиеся институциональные формы гражданского общества, дающего личности – пусть формальные, но ориентиры и скрепы идентификации в виде институций религиозных, муниципального самоуправления, профессиональной корпоративности, то советский и постсоветский человек этого лишен. Российское общество чрезвычайно дисперсно и гомогенно. Это общество массы – самое массовое общество в мире».

«...стало очевидным, что российская массовая культура не имеет социальной почвы – ни исторических, ни фольклорных корней. Она может использовать – по старой имперской и советской привычке – практически любые исторические формы культуры, но не может наполнить его содержанием. Она оказалась просто неадекватной. Она никак не соответствует реалиям образа жизни корчащейся в муках от бездарно проводимых реформ страны, поведение руководства которой напоминает поведение малолетнего имбецила, мучающего кошку. А если реалии жизни не воспроизводятся массовой культурой, если они просто отталкиваются и не воспринимаются, испытывающим болевой шок сознанием, возникает сомнамбулическая масса, не знающая критериев подлинности, не отличающая фальшивку от реальности».

<http://magazines.russ.ru/neva/2007/2/tu10.html>

Григорий Тульчинский

Культура в шопе

«Нева», 2007, № 2

Парафраз статьи «Массовая культура как реализация проекта просвещения» (2006).

ecsocman.hse.ru/data/2013/02/11/1251419307/Tulchinskiy_2011_5.pdf

Г. Л. Тульчинский

Динамика рынка и стилистическая интеграция массовой литературы

Фэнтези и персонологический брендинг

«Журнал социологии и социальной антропологии», 2011, Т. 14, № 5, 364-372

«...именно фэнтези выступает некоей стилистической платформой, на основе которой, с одной стороны, интегрируются жанры современной массовой литературы».

<https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovye-strategii-detektivnogo-diskursa-kak-markery-pretседentnosti-v-romanaх-b-akunina-ob-eraste-fandorine>

Туова Р. Х.

**Жанровые стратегии детективного дискурса как маркеры
прецедентности в романах Б.Акунина об Эрасте Фандорине**

«Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение», 2016, № 2, 132-137

Вводная «научная» часть статьи выдержана в стиле непреднамеренной пародии, к тому же ориентированной на уже отвергнутое столичными филологами понятие «постмодернистского романа»:

«Такой ракурс исследования позволяет не только выявить специфику 'переключения коммуникативных регистров' в семантическом пространстве детективного постмодернистского текста, но и непротиворечиво описать экспрессивность его лингвостилистических средств».

Что же касается непосредственных рассуждений автора о романах Б.Акунина, то они вполне рациональны, хотя и не содержат существенно новой информации о предмете.

М. Туровская

И. о. героя – Джеймс Бонд

«Новый мир», 1966, № 9, 216-230

«Отнюдь не только так называемый 'средний зритель' (стыдливый синоним обывателя), но и так называемая 'элита' (синоним интеллектуального сноба) отдает дань Бонду. Ошибаются те, кто думает, что Бонд – это просто попавший 'в случай' фаворит киномоды: Бонд – это тип времени и знамение времени».

'Все чаще на смену детективному роману приходит роман преступлений. То, что в Америке называется «gabblers», – не что иное, как серия эпизодов насилия. Я нахожу это очень скучным!» (Агата Кристи, 'Литературная газета', 10 марта 1966)»

«Говорят иногда, что детективный жанр – жанр аморальный, так как речь в нем идет о преступлениях, убийствах, жестокостях, крови. На самом деле это жанр не только моральный, но даже морализаторский, ибо он основан на незыблемости категорий добра и зла».

О. Н. Турышева

Детектив-читатель в роли герменевта: причины поражения

// Все истины мира: разум в литературе и искусстве. СПб. – Тверь, 2016, с. 229-236

Любопытная статья, в которой автор пытается развить интересный тезис, заимствованный ею из книги У.Эко «Шесть прогулок в литературных лесах».

«В процессе осмысления мира читатель, пишет Эко, опирается не на свой личный опыт, а на свою интертекстуальную компетенцию».

Напомним, как Эко объясняет этот парадокс: литература, с его точки зрения, дает нам 'комфортное' ощущение ясности и бесспорности экзистенциальных опор, она 'сообщает форму, структуру хаосу человеческого опыта'. Поэтому человек и предпочитает смотреть на мир сквозь призму литературы, превращая ее в важнейший инструмент его освоения. С другой стороны, интертекстуальные фреймы вполне могут сформировать иллюзорную версию жизни: литературное кодирование реальности может обернуться созданием воображаемого мира».

К сожалению, для демонстрации верности такого взгляда и для его исследования автор использует новеллу Борхеса и романы того же Эко – то есть произведения эстетически ущербные, не обладающие высокими литературными достоинствами, а потому мало пригодные для того, чтобы служить литературной моделью чего бы то ни было. Статья, вероятно, очень бы выиграла, если в качестве такой модели автор взяла бы, например, чеховскую «Шведскую спичку», герой которой осознанно действует по шаблону *мсье Лекока*.

<http://elibrary.ru/item.asp?id=9956758>

Тусина Н. В.

Автобиографическое начало недетективных романов Агаты Кристи

«Вестник Оренбургского государственного университета», 2006, № 11, 247-253

«...анализ недетективных романов и 'Автобиографии', написанной А. Кристи в конце творческого пути, позволяет говорить о мотивах, побудивших её к написанию произведений, выводящих её за рамки, столь традиционного для неё, детективного жанра».

- 1. Прежде всего – это стремление привести в порядок свою жизнь посредством изложения событий и действий, представленных вымышленными персонажами.*
- 2. Отчёт о пройденном пути и осмысление перспектив собственной жизни, т.к. её герои в конце романов неизменно оказываются на пороге совершенно 'новой жизни'. Так происходит обретение собственного 'я' писательницы. В художественном мире романов своим героям она позволяет менять в жизни то, что в реальной действительности изменить очень сложно.*
- 3. Разрядка внутреннего напряжения в период жизненного кризиса, стремление осмыслить свои внутренние конфликты».*

«События, происходящие в её третьем романе «Разлука весной» (1944) не имеют близкого сходства с событиями в жизни самой А.Кристи. По выражению Ч.Осборна: 'Это больше духовная или эмоциональная биография. Тем не менее, Джоан Скюдмор представляет собой очень правдивый характер, написанный с большой силой воображения и огромной долей мудрости, чей внутренний кризис был вызван тишиной, одиночеством, палящим солнцем пустыни и средним возрастом' (Osborne Charles. The Life and Crimes of Agatha Christie. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1983, p.133)».

<http://www.pgsga.ru/science/aspirant/avtoreferaty/tusina.doc>

Тусина Надежда Владимировна

Недетективные романы Агаты Кристи: особенности поэтики

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Самара, 2007

Литературоведческий анализ шести «детективных» романов А.Кристи.

«На протяжении всей своей жизни А. Кристи творила в рамках ‘английскости’ – отличительной черты англичан, заставляла их по-особенному гордиться своей страной с хорошо отлаженным бытом и старой демократической структурой. Идеалы викторианства, на которых выросла А.Кристи, не потеряли своей ценности для неё на протяжении всей жизни.

В центре художественного мира А. Кристи всегда находится английская обыденность. Эстетика обыденности в её романах проявляется в том, что герои действуют и размышляют на уровне общепринятого и общераспространённого суждения. Викторианский идеал патриархальной семейственности занимает прочное положение в её романах. Чрезвычайное внимание её романы уделяют отношению героев к семье как основе этого общества, тому ‘дому’, который англичанин привык считать своей крепостью.

Влияние викторианского миропонимания с его оптимизмом и верой в человека в полной мере проявилось в детективных произведениях А.Кристи. Хотя повсеместно в её детективах читателя подстерегает злоекая реальность с обязательным убийством, и А.Кристи предупреждает, что мы живём в опасном мире непреодоленных современным человеком ‘диких инстинктов’, её мир не является совершенно беспросветным. В художественном мире произведений А.Кристи проявилась собственная эстетическая позиция автора, заключающаяся в оптимистической организации художественного пространства большинства ее романов, реализующаяся в финалах романов с надеждой на лучшее будущее. Замечая недостатки людей, пороки общества, А.Кристи обнаруживает склонность идеализировать ‘английскую традицию’. Отлично зная быт и нравы людей, которых изображает, не закрывая глаза на теневые стороны жизни, А.Кристи не призывает к перестройке общества, а наоборот, демонстрирует убеждение в возможности добиться перемен, не ломая устоев общественной системы. Не случайно оба главных героя детективов А.Кристи, Мисс Марпл и Эркюль Пуаро, демонстрируют, хоть и в неодинаковой степени, приверженность идеалам викторианской эпохи.

Несомненным оказывается и присутствие викторианской системы ценностей и в недетективных романах А. Кристи».

«...роман «Неоконченный портрет» может по праву считаться лирической исповедью писательницы, поскольку содержит хрупкие и трепетные впечатления детства, автобиографические образы самых близких людей А.Кристи и отображает сложный путь взросления и становления личности с неизбежными для этого пути разочарованиями и утратами, который пришлось в свое время пройти и самой писательнице».

<http://elibrary.ru/item.asp?id=11659347>

Н. В. Тусина

Традиции викторианства в системе взглядов А. Кристи на человека и общество

«Проблемы истории, филологии, культуры», 2008, № 19, 243-250

Статья о писательнице и ее «старомодной английскости».

«Кристи, с болью в сердце, наблюдала, как образ жизни старой земельной аристократии как привилегия избранных, бывший в викторианской Англии непререкаемым идеалом, – теперь был уничтожен. Она, несомненно, хорошо понимала неизбежность ухода в прошлое ‘сельской Англии’ и ‘викторианской семьи’, но, вместе с тем, искренне сожалела о происходящих в мире переменах».

<http://e-koncept.ru/2014/14039.htm>

Тусина Надежда Владимировна

Персональная модель Агаты Кристи в свете соотношений жанра детектива и жанра лирико-психологического романа

«Концепт», 2014, № 2

Детектива автор статьи не понимает (что ясно видно из ее списка «мастеров детективного жанра»), а потому ничего интересного об этом жанре в ее статье найти не удастся, но она любит Агату Кристи и хорошо чувствует атмосферу ее романов.

«...на некоторых этапах своей жизни А.Кристи создавала и поэтические произведения. Она опубликовала два сборника стихов: двадцать шесть стихотворений вошли в сборник ‘Дорога мечты’ (Road of dreams, 1924) и шестьдесят два в сборник ‘Стихи’ (Poems, 1973)».

«Образ мисс Марпл – отражение личности самой А.Кристи, которая, с одной стороны, являла собой образ викторианской дамы, королевы детектива, облаканной королевским двором и возведённой в дворянское достоинство, а с другой, – личность, постоянно стремящуюся к новому и неизведанному, к путешествиям, к освоению иных сфер человеческой деятельности».

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22596435>

Н. В. Тусина

Эмотивные средства передачи автобиографического начала в романе А.Кристи «Неоконченный портрет»

«Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты», 2014, № 27, 101-104

«Сильный автобиографический мотив романа 'Неоконченный портрет' позволяет говорить об исповедальном начале. Мысль всей книги обусловлена, главным образом, личными ассоциациями писательницы, что дает возможность воспринимать роман как ее лирическую биографию».

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23088793>

Тусина Н. В.

Образ музыки в лирико-психологическом романе Агаты Кристи «Вестник Северного (арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки», 2015, № 1, 93-97

О романе М.Уэстмакотт «Хлеб гиганта».

<https://cyberleninka.ru/article/n/tema-pustyni-kak-stranstvie-vnutr-sebya-geroini-romana-m-vestmakott-razluka-vesnoy>

Н. В. Тусина

Тема пустыни как странствие внутри себя героини романа М. Вестмакотт «Разлука весной»

«Вестник Брянского государственного университета», 2015, № 1

«Д. Хагес в своей работе 'Неизвестная Кристи' обращает внимание на то, что '...тема пустыни, которая так или иначе встречается в книгах Вестмакотт, получает здесь своё полное развитие. Вестмакотт дистиллирует невероятную ясность света пустыни, пространство и бесконечное одиночество, которое заставляет человека взглянуть внутрь себя, а также заставляет человека осознать присутствие Бога. Возможно, только читатели Вестмакотт осознавали, насколько религиозным человеком была миссис Кристи. Молитва была способом её жизни, а присутствие Бога интегральной частью бытия' (Hughes Dorothy B. The Christie nobody knew // Christie Agatha: First Lady of crime / ed. by H. R. F. Keating. London: Weidenfeld and Nicolson, 1977)»

«В сюжете романа 'Разлука весной' нет остросюжетности, привычной для романов А.Кристи. Внутреннее напряжение достигается за счет сквозной темы душевного смятения, глубинных переживаний главной героини, которые заслоняют собой внешнюю остроту событий».

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163556

Борис Тух

Убийства в порядке очереди

Положительная рецензия на роман Т.Гармаш-Роффе «Уйти нельзя остаться». Критик подробно рассказывает о содержании романа и, к сожалению, почти полностью раскрывает его сюжетные загадки.

«Жертв убивают примерно так же, как в 'Десяти негритятах' Агаты Кристи, а неожиданная развязка заставляет вспомнить 'Чисто английское убийство' Сирила Хейра, но само преступление – чисто российское».

«... 'Уйти нельзя остаться' – доказательство того, что и в легком жанре можно серьезно говорить о тяжких болезнях общества. От этого, правда, ничего не изменится. Но провести день-другой с умной и захватывающе интересной книгой уже приятно».

http://litres.ru/pages/biblio_authors/?subject=60275

Борис Тух

Экстравагантные убийства в обертке мелких страстей

Статья о детективных романах Елены Михалковой. К сожалению, критик, переходя грани приличия, раскрывает некоторые сюжетные тайны описываемых произведений. Поэтому тем, кто еще не читал романов Михалковой, знакомиться с этим текстом не стоит.

«Преступления у 2-жи Михалковой чаще всего происходят по довольно мелочным поводам. И в этом – реализм ее сочинений. Постсоциалистический реализм».

<https://cyberleninka.ru/article/n/goroda-ubiytsy-ili-sovremennyy-polskiy-gorodskoy-detektiv>

Юстина Тушиньска

«Города-убийцы», или Современный польский городской детектив

«Новый филологический вестник», 2014, № 3, 40-49.

Автор предлагает еще один подвид детектива – «городской детектив» и пытается выявить его отличия от классического детектива. Не прочитав ни одного из упоминаемых в статье произведений, трудно придти к какому-то однозначному выводу, но возникает стойкое подозрение, что речь идет о романах, которые детективами не назовешь.

В тексте приводится любопытная цитата из книги Роже Кайуа – видного теоретика, детективоведческие работы которого так до сих пор и не переведены на русский язык:

«Из этого поворота времени, замены порядка событий порядком выявления, вытекает исключительное положение криминального романа на фоне остального писательского творчества в области создания романов. Этот жанр основывается не на рассказе, а на дедукции. Здесь не рассказываются истории, а выполняется работа по их воспроизведению. Здесь в первую очередь речь идет о том, чтобы удовлетворить ум. Интерес к интриге постепенно уменьшается. Сама интрига становится наполовину абстрактной, по крайней мере, схематической. День ото дня криминальный роман все больше отдаляется от романа, то есть от картины жизни и страсти, зато приближается к чистой задаче, где происходит плавный переход от предпосылок к решению».

<http://journals.uspu.ru/attachments/article/1934/16.pdf>

Д. С. Тыщук

Эстетика детективности в прозе для детей

// LITTERA TERRA. Вып. 12. Материалы VI Международной конференции молодых ученых «Littera terra: проблемы поэтики русской и зарубежной литературы». Екатеринбург, 2017, с. 107–116

Довольно большая статья, построенная на материале повести А. Линдгрен. К сожалению, основную часть ее занимает банальный пересказ содержания этой увлекательной детской книжки.

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37533670>

Д. С. Тыщук

Детективный жанр в детской литературе: особенности образа детектива-ребенка

// XXI Вишняковские чтения. СПб, 2018

Обычная для статей на эту тему работа. В начале несколько более или менее приемлемых утверждений о детективе как таковом, а затем разбор-пересказ тех корявых поделок, которые книгоиздательская машина тиражирует под наименованием «детский детектив». Понятно, что при таком подходе к делу ожидать от автора каких-либо существенных литературоведческих достижений нет ни малейших оснований.

У

https://ru.wikipedia.org/wiki/Убийство_в_закрытой_комнате

Убийство в закрытой комнате

Неподписанная статья, автор которой нетвердо усвоил значение истолковываемого им термина, так что к тексту возникают определенные претензии. Но можно и не придирается к этим недостаткам – рядовой читатель их, скорее всего, и не заметит

Юрий Уваров

Особый срез реальной жизни

«Литературное обозрение», 1987, № 9, 32-37

Большая статья, автор которой завершает продолжавшуюся в журнале в течение года «дискуссию» о проблемах зарубежного детектива. По мнению автора – доктора филологических наук, специалиста по французской литературе – в развитии детективного жанра можно выделить «романтический» (Э.По, Конан Дойль) и «игровой» (А.Кристи) этапы. Превратившись на последнем этапе в своеобразную игру ума и тем самым зайдя в тупик, детектив все же не умер, а сумел «обрести второе дыхание» и перейти к современной форме этого жанра, «открытой социально-нравственной проблематике». Главную роль в этом переходе сыграли Сименон и американские романисты 30-х годов (Чандлер и Хэммет). Несмотря на эту оптимистическую схему автор описывает современное состояние жанра в основных в мрачных тонах. *«Полицейско-шпионский роман этого типа, наводнивший книжный рынок, является, пожалуй, самым откровенным видом социально-охранительной литературы. Он гибок, оперативен, рассчитан на самые разные вкусы (кроме взыскательного), густо насыщен грубой порнографией, полон описания отвратительных сцен насилия. Речь персонажей, а нередко и авторов пересыпана похабными ругательствами и вульгарными выражениями. Вот эта литература и стала нередко отождествляться у многих современных читателей с понятием 'детективный жанр'...»*

Юрий Уваров

Рокамболь, Мегрэ и другие

Французский детектив XIX – 70-х годов XX века

«Библиотечное дело», 2018, № 1, 17-21

Объемная статья, претендующая на беглый обзор заявленной в заглавии темы, однако вызывающая серьезные сомнения в отношении ее научного качества. Дело здесь даже не в том, что к «французскому детективу» автор причисляет совершенно разнородные в смысле жанровой определенности произведения, сваливая в кучу Понсона дю Террайля, Сименона, Буало-Нарсежака, Сан-Антонио и прочих авторов. Эту почти неизбежную для нынешнего литературоведения «криминально-бульварную окрошку» можно было бы списать на слепую приверженность автора статьи давно укоренившемуся шаблону, если бы не тот абзац, в котором он характеризует творчество Себастьяна Жапризо:

«Себастьян Жапризо – один из самых талантливых представителей психологического детектива. Ему присуща особая виртуозность, тонкий инженерный расчёт архитектуры романа, где весь комплекс сложных напластований, обманов, тайн, загадок, запутанных событий в конце концов должен быть логически объяснён. Таковы его романы 'Дама в очках и с ружьём в автомобиле' (1966) и 'Ловушка для Золушки'».

Тот, кто без тени сомнений объявляет Жапризо талантливым писателем, а его халтурные поделки перлами детективного жанра, никак не может считаться специалистом в той области, которой он занимается. Либо он не читает тех романов, о которых пишет научные статьи (что непозволительно для серьезного литературоведа), либо он в этом деле абсолютный профан и совершенно не разбирается ни в «психологическом детективе», ни в «архитектонике романа», ни в «логических объяснениях». В любом случае, доверять суждениям таких «специалистов» было бы, мягко говоря, опрометчиво.

<http://elibrary.ru/item.asp?id=12881675>

В. Г. Угрехелидзе

Жанр социально-криминального романа

(К постановке вопроса)

«Новый филологический вестник», 2006, № 2, 16-23

Приступая к исследованию этой запутанной проблемы (не очевидно, что обозначенный в заглавии жанр реально существует, что бы о нем ни говорили авторитеты отечественного литературоведения), автор ставит себе целью: «дать краткую, но достаточно полную характеристику системы жанровых признаков интересующей нас романной разновидности». Вероятно, многое из сказанного в статье верно по отношению к некоторой разновидности романов (а точнее, к некоторому их множеству, не имеющему определенных

границ), но бросается в глаза, что описываемые автором признаки *социально-криминального жанра* прямо указывают на тот подвид литературы, который обычно фигурирует под именем «бульварных романов». И чем больше примесь «бульварщины» в упоминаемом романе, тем лучше он укладывается в конструируемую автором статьи систему признаков. Автор и сама констатирует, что *«система персонажей, усвоенная этим типом романа, явно восходит к мелодраматической»*.

Но тогда, может, стоит рассматривать этот самый трудноуловимый *социально-криминальный роман* как один из вариантов «бульварного романа» – жанра, несомненно, обладающего специфической эстетикой и процветающего в самых разнообразных тематических одеяниях – от «исторических» и «научно-фантастических» романов до «крутых детективов» и «розовой серии».

Статья стоит того, чтобы ее прочитать и поразмыслить над прочитанным.

«...на сегодняшний момент работа над осмыслением этого типа романа еще не завершена, наши наблюдения не являются исчерпывающими. Детальное описание традиции социально-криминального романа – задача будущего исследования».

<http://elibrary.ru/item.asp?id=12881733>

В. Г. Угрехелидзе

Сюжетная структура социально-криминального романа

«Новый филологический вестник», 2006, № 3, 237-242

В значительной мере перепев предыдущей статьи.

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28089138>

Удалова К. А.

«Лунный камень» у истоков детективного романа в Англии

«Актуальные проблемы филологии», 2015, № 12, 147-152

Очень слабо, сумбурно и неинтересно.

<http://www.proza.com.ua/culture/>

Анатолий Ульянов

Массовая литература, как товар семейства Собакиных

Основная часть текста статьи состоит из цитат (цитируются работы М.Левиной и В. и М.Черняк), но в конце ее автор формулирует собственный вывод:

«'Массовая литература', как рыночный термин следует понимать не как литературу, читаемую массой, а как продукт, который масса потребляет. Куда уместнее охарактеризовать это понятие термином 'массовый текстовый товар'. Тогда исчезнет путаница и бесплодные попытки оценивать продукт на рынке категориями искусства. 'Массовый текстовый товар' стоит анализировать как культурный феномен капиталистического общества. Говорить о нем должны не литераторы, а экономисты и маркетологи».

http://exlibris.ng.ru/margin/2000-06-15/8_parody.html

Галина Ульянова

Пародия на правду

Как обфандоривают историю России

«Ex libris НГ», 15 июня 2000 г.

Автор статьи – по-видимому, человек коммунистических убеждений (а сегодня именно коммунисты – наиболее последовательные апологеты русского самодержавия) – гневно отчитывает автора «приключений Эраста Фандорина» за несоответствующую исторической правде картину российской жизни в конце XIX века. При чтении нет сомнений, что перед тобой не пародия на правду, а сама «Правда». О детективе речи нет.

«Этот курс русской истории при всей своей занимательной небрежности написан с вполне определенных идеологических и политических позиций. А именно с позиций российского либерализма. Что же – точка зрения вполне законная и почтенная. Беда лишь в том, что свои идейные взгляды автор подкрепляет прямо-таки шулерской игрой».

<http://news.samaratoday.ru/showNews.php?id=11161>

Наталья Ульянова

Псевдочитающая страна

В России только делают вид, что умеют читать

«Ведомости», № 56, 2 апреля 2004

Автор статьи рассказывает о результатах социологических исследований чтения как формы досуга в нашей стране и мнениях специалистов по этому поводу. Выводы неутешительны: людей, регулярно читающих книги, становится всё меньше. При этом среди читаемых и покупаемых книг лидируют «современный российский детектив» и модная «современная проза».

«Два года назад издательство 'Эксмо' проводило исследование в магазинах Москвы. На выходе покупателей спрашивали, что они читают. Как один, все перечисляли классиков – Толстого и Достоевского. Щеголяли и модными именами вроде Мураками. В то же время рейтинги продаж тех же самых магазинов показывали, что на 1-м месте оставались Донцова, Маринина, Акунин».

<https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-chitatelskogo-interesa-i-sposoby-vozdeystviya-na-nego-v-ramkah-psihologicheskogo-kriminalnogo-romana>

Ульянова Яна Александровна

Феномен читательского интереса и способы воздействия на него в рамках психологического криминального романа

«Филологические науки. Вопросы теории и практики», 2017, № 12, ч. 4, 51-54

Автор пытается вычлнить те писательские приемы, которые Дафна дю Морье использует в повести «Ребекка», чтобы заинтриговать и увлечь читателя. Однако всякому ясно, что подобные приемы никакой гарантии увлекательности не дают. Иначе, овладев ими, все бы писали не хуже Дю Морье и Б.Акунина, а то и сравнялись бы с Марк Твеном или Марком Алдановым. Тонкая это материя – читательский интерес, и, разобрав на фразы пару случайно выбранных повестушек, ее не решишь.

Люси Уорсли

Чисто британское убийство

Книжка, вышедшая в 2013 году в Англии и переведенная на русский (2021).

Дамское рукоделье. Автор не ставит себе сложных задач и, извлекая требующееся ей содержание из нескольких всем известных книг и статей, раскладывает эти готовые блюда по фаянсовым тарелочкам – на этом ее кулинарное искусство и заканчивается. Кушать подано. Она, вероятно, трезво оценивает свои возможности, а главное, хорошо представляет свою целевую аудиторию. Ее читательницам никакие свежие идеи и глубокомысленные рассуждения вовсе не нужны.

Детективы в тексте хотя и упоминаются, но особого интереса у автора не вызывают, и понятно, что ничего нового о них из текста не узнаешь.

<http://magazines.russ.ru/inostran/2009/8/ur7.html>

Александра Уракова

Байрон в маске могавка: штрихи к портрету Эдгара По

К 200-летию Эдгара Аллана По

«Иностранная литература», 2009, № 8

Дежурная статья к юбилею писателя. О беспощадности По как литературного критика и его байронизме.

<http://magazines.russ.ru/nlo/2009/98/ur44.html>

Александра Уракова

Конференция «Приключения Эдгара Аллана По во времени и культурном пространстве» (Москва, 23—25 апреля 2009 г.)

«НЛО», 2009, № 98

«Двухсотлетний юбилей Эдгара По вызвал целую волну посвященных ему научных мероприятий. Франция, Испания, Португалия, США, Германия, Япония, Бельгия – далеко не полный перечень стран-организаторов поведческих конференций. Прошедший в Москве Международный симпозиум 'Приключения Эдгара Аллана По во времени и культурном пространстве' не стал исключением: о По, и только о По, три дня подряд говорили специалисты по американской, французской, русской, немецкой, латиноамериканской литературе, киноведы, историки культуры и даже физики».

Но, если верить автору этой информационной заметки, ничего существенного сказать им не удалось.

Общую тональность и уровень выступлений можно проиллюстрировать описаниями следующих докладов:

«К театральной моде романтической эпохи вернула присутствующих **Ольга Вайништейн** (Москва), предложив неожиданное решение сценической тематики в докладе **‘Визуальные игры: оптика По’**. Вайништейн обратилась не к адаптациям По, а к его собственному рассказу на театральную тему. Герой рассказа **‘Очки’** (1844), близорукий, но не желающий носить очки молодой человек, влюбляется в собственную прапрабабушку, увидев ее в театральной ложе из партера. Жанр доклада сама выступавшая определила как историко-культурный комментарий к новелле По: она предложила обратить внимание на оптические приборы (очки, лорнет, театральный бинокль), которые в ней фигурируют, в соотношении с культурными практиками того времени. Активное присутствие оптических мотивов в новелле **‘Очки’** указывает на особую роль проблематики **‘вооруженного зрения’** в творчестве По, что связано как с традицией европейского романтизма, так и с оформлением новой оптической среды в культуре современности (modernity)».

«Физик **Владимир Низовцев** (Москва) в докладе **‘Вихри Эдгара По на планетах Солнечной системы’**, совсем напротив, говорил о значимости научных идей По, правда, получивших художественное воплощение. Описанные в его рассказах, например в **‘Рукописи, найденной в бутылке’**, вихревые воронки были впоследствии обнаружены в галактике. Преодолеть неизбежную трудность перевода специализированного научного дискурса на общедоступный, понятный гуманитариям язык помогли и визуальный ряд (слайдовый показ инопланетных снимков), и неожиданно, уже в ходе дискуссии, обнаруженная метафора. В позднем рассказе По **‘Сила слов’** (1845) описывается диалог двух витающих в неземном пространстве духов, создающих новые планеты при помощи слов. **‘Разве каждое слово – не импульс, сообщаемый воздуху?’** – спрашивает один дух другого. Перформативная функция высказывания, его материальное воплощение глубоко волновали По; тем более любопытно, что иные из его слов, как было показано в докладе, действительно материализовались».

Все-таки хорошо, что на мероприятиях подобного рода присутствуют только закаленные специалисты-филологи, а большинство читателей По не знакомы с журналом «НЛО». И не надо им портить удовольствие. Но еще отраднее знать, что сам По умер задолго до своего двухсотлетнего юбилея – **«лучшие уж от водки умереть, чем...»**

<https://elibrary.ru/item.asp?id=32836762>

А. П. Уракова

Дар Эдгара По: детективный жанр и его границы

«Известия РАН. Серия литературы и языка», 2018, Т. 77, № 2, 60-66

Явно неудачная попытка радикально пересмотреть общепринятый взгляд на «рационации» Эдгара По, заложившие основы детективного жанра.

«Дюпеновский цикл приводится в качестве образца новой жанровой формации, невзирая на то, что все три рассказа, его составляющие, сложно назвать образцовыми детективами в современном понимании».

Конан Дойль признавал первенство Эдгара По, а автора статьи это почему-то не устраивает. Несерьезно всё это: крайне надуманная и неубедительная конструкция, для придания веса которой А.П.Уракова обильно ссылается на Дерриду с Лаканом и на разнообразные глупости, высказанные «зарубежными коллегами», что уже само по себе делает бессмысленной какую-либо полемику с автором.

<https://www.ok-language.ru/item/roman-lunnyj-statya>

М. Урнов

Роман «Лунный камень» и его автор

Статья, послужившая предисловием к изданию романа Коллинза в серии «Библиотека приключений» (1989).

«Незадолго перед смертью, в 1892 году, Стивенсон опубликовал роман **‘Потерпевшие кораблекрушение’**. Это произведение остросюжетное, с тайной и таинственными уликами, в нем действует сыщик-любитель. Это роман приключенческий, но уже с жанровыми чертами романа детективного».

«В **‘Женщине в белом’** Уилки Коллинз произвел эксперимент – он отказался от положения всеведущего автора и передал роль повествователя участникам и свидетелям событий. Такой же повествовательной технике он следует и в романе **‘Лунный камень’**».

http://vgershov.lib.ru/ARCHIVES/U/URNOV_M/_Urnov_M..shtml#1

М. Урнов

Конан Дойл, Шерлок Холмс и профессор Челленджер

Послесловие (к сборнику А. К. Дойла «Затерянный мир»)

// Дойл А. К. Затерянный мир. Фантастические произведения. М.: Правда, 1990.

«Обитатель кабинета на Бейкер-стрит в Лондоне – одинокий мастер; ни денежное вознаграждение, ни интересы какого бы то ни было дела или фирмы не составляют мотивов его деятельности. И о восстановлении справедливости он риторически почти не рассуждает (этой фальши было довольно в ‘пинкертонских’ выпусках). Шерлок Холмс занят логической сложностью задачи. И как раз его

исследовательский артистизм, свободный от слащаво-мещанской добродетели, делает его привлекательным героем, заставляя верить на слово в его правоту. В лучших вещах, конечно». *«Быть понятным, интересным и умным – таковы требования, которые Конан Дойл предъявлял писателю. Некоторые крупные литераторы, отмечал он, иногда сполна удовлетворяют последнему условию, однако два первых им никак не даются, и дорога к широкому читателю закрыта для них. Такова была судьба выдающегося английского романиста и поэта Джорджа Мередита, которого Конан Дойл знал лично и ставил как мастера высоко. Конан Дойл же старается по мере своих сил следовать всем трем пунктам, и книги его до сих пор не выпускают из рук читатели самых разных стран и возрастов».*

<http://raymond.narod.ru/macdo-r-art1.htm>

Юрий Усков

Росс Макдональд

Краткий обзор

Аннотированный перечень романов популярного автора. Указаны русские переводы этих произведений.

https://story.ru/istorii-znamenitostej/lichnoe-delo/agata-kristi/?sphrase_id=49270

Татьяна Устинова

Моя... Агата Кристи

Интервью, взятое Ириной Кравченко у популярного автора «дамских детективов», которая делится своими впечатлениями и рассказывает, что ее особенно привлекает у Агаты Кристи.

«Так же нам нравится и жизнь, до мельчайших подробностей описанная в классических английских детективах, где есть камин, чашка кофе, вересковые пустоши, резиновые боты... Нам, по большому счёту, нет дела до несчастного, найденного убитым на ковре в гостиной, это же не Раскольников со своей старушкой-процентщицей. Нам просто нравится уют английской частной жизни, эти кофейные чашки, запах торфа, старые машины, старые дамы в траченных молью мантиях...»

«Я всегда своей сестре говорю, что я хотела бы быть Пуаро. Не как Пуаро, а Пуаро. ... Мне невероятно нравится его образ жизни!»

По ходу дела выясняется, что очарованная английским детективом писательница ужасов русской жизни, описанных Чеховым, – истинных ужасов – всё же не понимает:

«Вспомните чеховского 'Злоумышленника'. Ну совершил человек некое преступление, и что? Смешно, но не страшно и не ужасно. У нас такого полно было».

www.princeton.edu/oushakine/download/russian/reviews/1999.Potolok%20Lady-noi.pdf

Сергей Ушакин

Потолок lady-ной

«Социологический журнал», 1999, № 1

Рецензия на вышедший в 1998 году в Новосибирске сборник «Потолок пола». В тексте упоминается и работа Т.Максимовой «О женских романах и журналах».

«То, что Максимова называет сегодня одним 'из способов освоения сложных механизмов социализации в культурно неопределённом мире', ещё не так давно трактовалось как 'воспитательная роль литературы и искусства'. С этой точки зрения между журналом 'Костер' и 'Библиотекой приключений' с одной стороны, и журналом L'Officiel и (зарубежными) женскими любовными романами, с другой, функциональной разницы нет вообще. Есть, однако, отличия содержательные и структурные, которые, к сожалению, предметом исследования не стали».

«...остается неотвеченным и другой, казалось бы, естественный, вопрос о соотношении отечественной и зарубежной 'женской' прессы/литературы. Является ли 'Крестьянка' бедной родственницей 'Cosmopolitan', или степень их родства более запутанна? Аналогичны ли сюжетные линии романов Г.Щербаковой и В.Токаревой сюжетным линиям романов А.Дивайн и Э.Росмен, о которых пишет автор».

Ф

http://edc.tversu.ru/f/ff/spec/031001_65old/1/k1202.pdf

Фадеева Н. И.

Учебно-методический комплекс по дисциплине

Женский детектив как культурно-исторический феномен: принципы анализа и интерпретации

В отличие от большинства профессиональных литературоведов, знающих «женский детектив» только понаслышке и не слишком им интересующихся, создательница этой учебной программы – вне всякого сомнения – регулярно читает те книги, о которых она рассказывает студентам. Чувствуется, что этот жанр ей близок, и знакома она с ним не только «по долгу службы». Отсюда собственный (а не извлеченный, как это обычно бывает, из издательских аннотаций) взгляд на предмет и оригинальные оценки авторов «женского детектива» – они вовсе не сливаются в изложении Н. Фадеевой в усредненный портрет, не имеющий индивидуальных черт.

<http://www.svoboda.org/programs/cicles/hero/04.asp>

Эраст Фандорин

В программе из цикла «Герои времени» принимают участие Борис Акунин, кинорежиссер Александр Адабашьян, писатель и историк Александр Архангельский. Ведущий – Петр Вайль.

Борис Акунин: *«Шерлок Холмс, конечно. Без него здесь обойтись невозможно. Тем более, если говорить о детективных составляющих моих книжечек, то я являюсь последователем Конан Дойля».*

http://www.smotr.ru/2001/2001_ramt_fand.htm

Эраст Фандорин. РАМТ. Пресса о спектакле

Подборка откликов прессы (девять рецензий из различных московских газет; апрель – май 2002 г.) на постановку в Российском молодежном театре спектакля «Эраст Фандорин» (по роману Б.Акунина «Азazel»). О детективе как жанре ни слова.

«Главное из достоинств этого спектакля – незамысловатость» (из рецензии А.Соколянского).

<http://razym.ru/deti/36940-logicheskie-zadachi-dlya-yunogo-syshhika.html>

Сергей Федин

Логические задачи для юного сыщика

М.: Айрис-Пресс, 2007

Небольшая книжечка с шуточно изложенными и основанными на картинках задачами, решение которых требует наблюдательности и некоторой смекалки, доступной младшим школьникам.

<https://www.livelib.ru/articles/post/53884-ot-sherloka-do-kingkonga-kak-ubijstvo-na-ulitse-morg-povliyalo-na-kulturu>

Сергей Федин

Необычайные расследования Борга и Одингота

Занимательные детективные задачи на внимание и логику

Книга, вышедшая в 2017 году.

Из аннотации: *«40 необычных и захватывающих детективных историй из золотой коллекции журнала 'Наука и жизнь' (там они выходили в популярной рубрике 'Психологический практикум' под псевдонимом Дан Сильгер)».*

<http://kino-teatr.ru/kino/art/kino/2335/>

А. В. Федоров

Виртуальный мир криминала: анализ медиатекстов детективного жанра

«Дистанционное и виртуальное обучение», 2011, № 11, 88-99

Доктор педагогических наук, профессор, президент Ассоциации кинообразования и медиапедагогики России, проректор по научной работе Таганрогского государственного педагогического института

делится некоторыми секретами педагогического процесса, в котором он участвует. Ужасно. Чему только ни учат бедных студентов! Да и богатых, наверное, учат точно так же.

<http://www.vokrugsveta.ru/article/241903/>

Николай Федоров

Настоящий детектив

«Вокруг света», 2016, № 1

Разнообразные мелочи о Шерлоке Холмсе как литературном герое. Занятные картинки.

<http://elibrary.ru/item.asp?id=13218124>

О. В. Федунина

Поэтика сна и картина мира в готическом романе

(«Удольфские тайны» А. Радклиф и «Монах» М. Г. Льюиса)

«Новый филологический вестник», 2007, 4, № 1, 105-117

«Для готического романа в целом чрезвычайно актуальной становится проблема границ между ‘этой’ и иной действительностью. С их характером связана оценка реальности важнейшего для этого жанра изображаемого события – соприкосновения героев с потусторонними силами. В свою очередь, это во многом определяет общую картину мира в произведении. Поэтому нас, прежде всего, будут интересовать границы сна и яви у Радклиф и Льюиса».

<http://elibrary.ru/item.asp?id=15127221>

О. В. Федунина

Советская «милицейская» повесть: мотив испытания и проблема жанра

(«Дело пестрых» А.Адамова)

«Новый филологический вестник», 2009, 8, № 1, 32-40

«Вопрос о жанровой принадлежности произведений А.Адамова затрагивался, в частности, А.З.Вулисом в его работе ‘Поэтика детектива’: ‘...это производственные романы из жизни милиции, то есть серьезная литература. Называть их детективами вряд ли целесообразно’. В целом под это определение – ‘производственный роман из жизни милиции’ – подходит, несомненно, и ‘Дело пестрых’, с той оговоркой, что это все же не роман, а повесть...»

«...акцент на мотиве испытания не только профессиональных, но и человеческих качеств героя-новичка и его особая трактовка приводят к тому, что зарубежный полицейский роман трансформируется в ‘милицейскую повесть’. Помимо ‘Дела пестрых’ и уже упоминавшихся повестей П.Нилина ‘Жестокость’ и ‘Испытательный срок’, можно назвать также ‘Через лабиринт’ П.Шестакова (1966), ‘Деревенский детектив’ В.Липатова (1968) и др. Очевидно, в период ‘оттепели’ именно этот жанр советской криминальной литературы становится особенно актуальным».

<http://narratorium.rggu.ru/article.html?id=2027595>

О. В. Федунина

К проблеме субъектной организации и жанра в криминальной литературе

(«Медные буки» А. Конан Дойля и «Неподходящее занятие для женщины»

Ф. Д. Джеймс)

«Narratorium», 2011, № 1-2

Большая по объему, но не содержащая каких-либо заметных новаций статья.

<http://narratorium.rggu.ru/article.html?id=2626144>

О. В. Федунина

Структура повествования и проблема точек зрения в советской

«милицейской» повести

(А. Адамов и П. Нилин)

«Narratorium», 2012, № 1

Длинная статья, цель которой остается не вполне ясной: для критического отклика на произведения советских писателей, появившиеся в 50-годы прошлого века, время уже упущено, а поэтики «советской милицейской повести», которая очень мало исследована и еще ждет своего описания (хотя, конечно, не на примере повести Нилина ее надо изучать), автор практически не затрагивает.

Как это часто бывает в подобных случаях, значительная часть текста представляет собой пересказ содержания разбираемых произведений.

<http://narratorium.rggu.ru/article.html?id=2628912>

О. В. Федунина

Кругозор героя в криминальном нарративе: жанровый аспект

«Narratorium», 2012, № 2

Длинная, не обладающая ясной логической структурой статья, в которой автор пытается одновременно обсуждать разнообразные вопросы, связанные с «криминальным нарративом» (границы этого термина автор не определяет и ссылок на такое определение не дает – учитывая, что в состав этого «нарратива» автор включает и *Испытательный срок* Нилина, объем данного понятия, по-видимому, безграничен). Кульминацией статьи можно считать предложение о выделении особого жанра, названного автором «*расследование жертвы*». Новый жанр должен заменить используемые до сих пор термины *триллер* и *нуар*, как «не имеющие в сложившейся научной традиции отчетливого содержания и границ», и вытеснить их из литературоведческого инструментария. Проект амбициозный, но вряд ли автору удастся его осуществить. В целом, скучно.

О. В. Федунина

Следствие ведет Комиссар Рекс: образ служебной собаки в полицейском сериале

// Бестиарий в словесности и изобразительном искусстве. М.: Intrada, 2012, с. 134-140

«...вспомним патетическую сцену из *‘Террора по телефону’*, где Рекс утешает дочку погибшей женщины и получает в подарок игрушку, которая впоследствии поможет найти убийцу».

Вот такой лепет на протяжении семи страниц, которые занимает эта «научная работа».

<http://narratorium.rggu.ru/article.html?id=2631073>

Ольга В. Федунина

Категория имплицитного читателя в криминальной литературе (постановка проблемы)

«Narratorium», 2013, № 1-2

Статья, претендующая на изложение нового способа выделения специфических жанров в той неясно очерченной области, которую автор статьи именует криминальной литературой. Проблема классификации жанров (и вообще, какой-либо научно обоснованной рубрикации) в этой сфере не нова, чрезвычайно запутана (что усугубляется неясностью и двусмысленностью самого термина *жанр*) и в настоящее время находится в глухом тупике, так что любой шаг, ведущий к прояснению проблемы, можно только приветствовать.

К сожалению, в основу своих рассуждений автор берет ничем не оправданное утверждение о том, что важнейшим жанрообразующим признаком является отношение «имплицитного читателя» к героям криминальной литературы. При этом читательская установка (его «сочувствие» какому-то из персонажей произведения, доходящее, в идеале, до отождествления с этим героем) переплетается – без каких-либо четких отграничений – с типом нарратора, сообщающим читателю о происходящих событиях и чувствах, испытываемых героями произведения. Вся эта путаница и чехарда понятий приводит к тому, что автор добавляет к уже привычным *детективу* и *полицейскому роману* еще один термин «*расследование жертвы*». Новизна этого определения такова, что автор сама не решается использовать имя изобретенного ею жанра без кавычек. И действительно, до сих пор даже товароведом и рекламным агентам издательств не приходило в голову выделить произведения, сюжет которых построен на том, что криминальное расследование ведется жертвой преступления, в отдельную категорию книг, имеющих специфического читателя.

Положительным результатом работы можно считать тот факт, что проблема жанровой классификации в рассматриваемой области литературы не стала более запутанной после публикации данной статьи, а осталась ровно такой же туманной и беспросветной, какой она была и прежде.

О. В. Федунина

Криминальный бестиарий А. Конан Дойля

// Бестиарий и стихии. М.: Intrada, 2013, с. 118-126

О животных, упоминаемых в рассказах о Шерлоке Холмсе. Чепуха, не стоящая внимания.

О. В. Федунина

Жанры криминальной литературы:

спецкурс для студентов филологических специальностей

«Новый филологический вестник», 2014, № 4, 61-78

Автор статьи пишет:

«Предлагаемая общая аналитическая схема базируется на трехмерной жанровой модели М.М.Бахтина».

Благодаря этой – внешне невинной – фразе статья становится незаменимым учебным пособием для тех, кто желал бы понять, как возникает и густеет на глазах та вязкая несъедобная каша, которая занимает сегодня место литературной теории.

Классик – во время оно – сформулировал некие положения, проводящие, как он полагал, границу между эпосом и романом. Не важно, прав ли он был или заблуждался в своих высказываниях, важно, что ни о какой *«трехмерной жанровой модели»* он не заикался и переносить найденные им различия между эпосом и романом на сравнение элегии с одой не пытался. (За что ему отдельные честь и хвала. Правда, ему, запертому в своем Саранске, это и не требовалось – что бы он мог с такой операции поймать? ему и за «эпос и роман» ничего не перепало в этой жизни). «Модель» появилась в трудах его «учеников», которых – когда начальство разрешило – развелось превеликое множество. Причем произошло это уже в совершенно иной ситуации. Классик мог себе позволить не печалиться ни о чем земном и парить на высотах чистой теории – в жизни ему все равно ведь ничего не светило, он вполне мог пожертвовать беспочвенными стремлениями стать членом-корреспондентом АН или заведующим кафедрой в московском вузе (если у него такие стремления были). Но не так обстояло дело с многими из тех, кто считал себя его учениками. Ведь каждый из них был не только ученым (исследователем, мыслителем), но и человеком со своими человеческими («слишком человеческими») потребностями и целями, для достижения которых «развитие трехмерной жанровой модели М.М.Бахтина» оказалось вполне пригодным – ничем не хуже других – средством. И тех, кто это средство использовал, вполне можно – по-человечески – понять: ну, погорячились слегка с этой «моделью», поторопились возвестить ее в качестве «нового шага», но ведь ничего особенно гадкого в этом нет. Ведь требуются некие достижения, свидетельствующие о «личном вкладе в науку», – куда же от этого денешься? А *жанровая модель*, да не какая-нибудь, а *трехмерная* (почти как в физике!), звучит солидно и весомо, да и имя классика – в то время, к счастью, уже почившего – придает этому выражению дополнительный шарм.

Всё бы это было безобидно и напоминало труды Остапа Бендера, сварганившего *«Торжественный комплект, незаменимое пособие для сочинения...»*, если бы... не продолжение этой поучительной истории. К несчастью для литературной науки, жизнь – во всех ее проявлениях – не прекратила свое течение, и у сотворивших модель «учеников» были свои ученики со своими маленькими человеческими проблемами, а у тех – свои, так что трехмерная модель не только не испарилась, сыграв свою роль в достижении конкретной цели, но, напротив, упрочила свое бытие: видоизменяясь, модифицируясь и обрстая специфическими толкованиями, она оказалась заложенной в фундамент разнообразных новых «достижений», «свершений» и «вкладов». При этом никому не мешал и не мешает тот несущественный факт, что до сих пор остается не проясненным, в чем, собственно, заключается эта «модель» и чего удалось добиться с ее помощью в разработке теории конкретных жанров. Как бы то ни было, но сочиненная когда-то на коленке «модель» прочно вошла в «научный инструментарий» отечественных литературоведов (большинство зарубежных о ней, вероятно, и не слышали – обходятся как-то без нее подручными средствами), и каждый может – а нередко, видимо, и вынужден – воспользоваться этим инструментом при изготовлении «своего личного вклада». Очередной пример – ступеньку из бесконечной «лестницы достижений» – можно увидеть и в этой статье.

Автор основывается на пресловутой «модели» и принимает ее (хотя бы только на словах) за нечто реально существующее (а почему бы и нет? вот же она присутствует в многочисленных трудах, изданных солидными учреждениями и прорецензированных маститыми учеными – какие же тут могут быть сомнения? – в ее реальности может сомневаться только тот, кому не довелось учиться в РГГУ и получить соответствующие *специальные познания*). Сделав соответствующую отсылку к «модели», она приступает к жанровой классификации *криминальной литературы* (а это что такое? где ее границы? почему ее не было во времена классиков, наряду с *эпосом* и *романом*?) и выделяет в ней *два новых жанра*. Вот это достижение, так достижение! На этом фоне меркнут и труды самого классика – даже он на такое не решался. Теперь остается только донести это феноменальное открытие до тех, кто еще не обладает специальными познаниями в этой бурно развивающейся отрасли литературной науки, но стремится их приобрести.

И опять же... Можно сказать, что ничего особенно ужасного в этом нет – все мы люди, все мы человеки – делов-то? Автор – не единственная, кто повинен в таких грешках. Ну, может, шуму больше, чем это обычно бывает. Так сему, скорее всего, виной не сама она, а ее местоположение – не будь она ответственным секретарем «Нового филологического вестника» и окончи она аспирантуру не в РГГУ, а в саранском

Мордовском государственном педагогическом университете им. М.Е.Евсевьева (даже здесь классику ничего не обломилось – нашелся более достойный претендент на увековечение памяти), никто бы – кроме коллег по кафедре – и не узнал об этом локальном перевороте в литературной науке.

Всё это верно. Но ведь у автора статьи есть и свои ученики, которым она в 2014 году читала описываемый в статье спецкурс, – наверное, они уже подумывают о том, каковы будут их личные «вклады и достижения». Так что будущее *трехмерной жанровой модели* представляется надежно обеспеченным (чего не скажешь о будущем существующей параллельно со всеми этими *моделями* отечественной литературной науки).

При благоприятном расположении звезд в этот круговорот могут втянуться и изобретенные автором со товарищи два *новых жанра*. Можно только надеяться, что Бог этого не попустит.

Ценной частью статьи является большой список литературы (правда, желательно было бы удалить из него ссылку на книгу Кестхейи – считать ее серьезным источником знаний для студентов литературоведов не совсем прилично).

Провальными (даже на общем фоне) выглядят многие вопросы к семинарам:

«3) Насколько «авантюрный сыщик» успешен в роли следователя? Как долго длится расследование, и в каком пространстве оно проходит?»

Такого рода «задания для самостоятельного размышления» выглядят вполне уместно в учебнике для третьего класса начальной школы, но обращенные к кончающим курс филологам они бросаются в глаза своей примитивностью.

<https://cyberleninka.ru/article/n/poetika-zaglaviya-i-zhanrovaya-struktura-politseyskogo-romana-rozy-krasnye-i-fialki-sinie-dzh-pattersona>

О. В. Федунина

Поэтика заглавия и жанровая структура полицейского романа

(«Розы красные» и «Фиалки синие» Дж. Паттерсона)

«Самарский научный вестник», 2014, № 1, 114-117

Большая статья, в которой автор подробно пересказывает и обильно цитирует упомянутые в заглавии романы. Благодаря этому текст можно рассматривать как «статью-предостережение»: внимательно ее прочитавший благоразумно воздержится от чтения этой «полицейской» ерунды, если сие не входит в его служебные обязанности.

http://litved.com/docs/jubilei_Dialog_of_Agreements.pdf

О. В. Федунина

Тайна и загадка в нарративной структуре: жанровый аспект

// Диалог согласия. Сборник научных статей к 70-летию В. И. Тютю. М.: Intrada, 2015

Обратив свое внимание на действительно интересную проблему соотношения между «тайной» и «загадкой» в литературных произведениях (и, в частности, в детективе), автор, к сожалению, только дополнительно запутывает этот – и без того непростой – вопрос. А сочувственное цитирование чепухи, вышедшей из-под пера И.П.Смирнова, и вовсе дезавуирует ее работу в качестве научной статьи.

<https://cyberleninka.ru/article/n/roman-semeynoy-tayny-kak-zhanr-postanovka-problemy>

О. В. Федунина

Роман «Семейной тайны» как жанр

(постановка проблемы)

«Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология», 2016, № 5, 21-42

Автору, вероятно, можно и посочувствовать – ситуация, в которой, чтобы не стать «независимым исследователем», приходится чуть ли не каждый год открывать (изобретать?) новый литературный жанр, быстро доконает кого угодно.

<https://cyberleninka.ru/article/n/bestiarnaya-antiteza-v-sovetskoy-kriminalnoy-literature>

О. В. Федунина

Бестиарная антитеза в советской криминальной литературе

«Новый филологический вестник», 2018, № 1, 200-209

Надуманная и ничего не сообщающая читателю статья. Не стоит тратить время на ее чтение.

<https://ojs.lib.unideb.hu/slavica/article/view/8223>

Ольга Федунина

Между тайной и загадкой: от нарративной стратегии к жанру

«Slavica» (Debrecen), 2018, Vol. 47, 85-93

Переименованная, но на деле мало измененная статья, которая была опубликована в 2015 году в сборнике «Диалог согласия».

<http://elibrary.ru/item.asp?id=15127182>

О. В. Федунина, А. В. Кузнецова

Советский шпионский роман периода «оттепели»: к проблеме жанрового инварианта

«Новый филологический вестник», 2008, 7, № 2, 135-145

Перечислив на протяжении нескольких страниц те элементы содержания, которые повторяются из одного «шпионского романа» в другой, авторы в заключение пишут:

«...наличие повторяющихся элементов на всех основных уровнях произведения говорит о том, что в советской литературе сформировалась определенная жанровая модель шпионского романа, обусловленная во многом идеологизированностью и установками на занимательность и сопричастность читателя к действию».

Однако такая, граничащая с плагиатом повторяемость – характерная черта любой литературной халтуры, ее можно обнаружить во всех «квази-романах» той эпохи – хоть «про шпионов», хоть «про передовых рабочих», – а потому ее наличие не может служить доказательством формирования особого жанра.

<https://cyberleninka.ru/article/n/fentezi-fenomen-sovremennoy-kultury-obzor>

Т. А. Фетисова

Фэнтези - феномен современной культуры. Обзор

«Вестник культурологии», 2017, № 2, 179-192

«Окрепнув, фэнтези одержало победу над научной фантастикой, с которой соперничало на протяжении всего XX в. Надо сказать, что мода на любой из этих двух модусов фантастического – факт, весьма значимый для культурного определения эпохи».

В целом, статья такова, что не стоит тратить время на ее чтение. Да, массовое одичание налицо, но это ведь и безо всяких обзоров очевидно.

<http://inion.ru/ru/publishing/prochie-nauchnye-zhurnaly/vestnik-kulturologii/arkhiv/2017-3/>

Фетисова Т. А.

Кич как феномен культуры

«Вестник культурологии», 2017, № 3, 188-203

Обзор отечественных публикаций по проблеме китча. Поскольку никому из пишущих неизвестно, что следует называть китчем, а что не входит в данную категорию, то и обсуждение сего не воспринимаемого чувствами объекта не приводит к выявлению у него каких-либо определенных свойств.

Как сказано в первом абзаце данного обзора:

«Кич не имеет ни точного определения, ни единого мнения относительно своей сути».

К этому можно добавить, что и определенно выраженных индивидуальных мнений по этому вопросу в обзоре также не прозвучало.

http://inion.ru/site/assets/files/4072/fetisova_komiks.pdf

Фетисова Т. А.

Комикс — порождение американской массовой культуры

«Вестник культурологии», 2019, № 3, 174-192

История комиксов и их эволюция на протяжении XIX – XX веков.

«Можно сказать, что образ супергероя на протяжении XX в. Постоянно изменялся, причем эти изменения в основном несли негативный характер. Герой комиксов становился все более человеческим, а значит, несовершенным. Постепенно из идеального борца со злом супергерой превращается в аморальную личность. Герой деградирует вместе с обществом...»

<http://elibrary.ru/item.asp?id=9308287>

Наталья Юрьевна Филистова

Текстовая организация детективного нарратива (на материале английских коротких рассказов)

«Вестник Тюменского государственного университета», 2006, № 7, 146-150

Читать это не стоит, поскольку «результаты исследований» автора аналогичны нижеследующему выводу:

«Проанализировав английские детективные рассказы, мы выявили интересную закономерность: чаще всего события в них представляются не в их хронологической последовательности, а перестраиваются автором по его особой логике, что можно выделить как жанрообразующий признак».

<https://e-koncept.ru/2014/55062.htm>

Филистова Н. Ю.

Структурная организация детективного нарратива (на материале английских и русских рассказов)

// Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2014, Т. 20, с. 3986-3990

Традиционное нудноватое рассуждение по схеме: «веревка – вервие простое...» Однако в конце неожиданный любопытный, хотя и неверный в своей категоричности, вывод:

«Детективный рассказ не обладает той жесткой структурой, которая свойственна обычному короткому рассказу: нарушение традиционной структуры является основным творческим потенциалом этого жанра. Потенциал детектива раскрывается, когда автор осмеливается сломать традиционную структуру рассказа и сконструировать нечто новое, совершенно неожиданное».

Вот с этого-то момента и надо было бы, отбросив предыдущие пустяки, развивать тему – в ней появилась какая-то изюминка. Но автор этим не соблазнилась и подвела черту своим рассуждениям.

Філоненко С. О.

Закон і порядок: класичний канон детективного жанру

// Актуальні проблеми іноземної філології: Лінгвістика та літературознавство, 2009, № 4, с. 101-112.

Обстоятельная статья на украинском языке, в которой – в форме реферата – собраны доступные автору сведения о правилах построения детектива. Постоянные посетители нашего сайта вряд ли найдут здесь что-то новое, но статья написана аккуратно, без дежурных – кочующих из текста в текст – заблуждений и глупостей, так что для человека впервые заинтересовавшегося проблемой она может оказаться полезной. Должен, однако, сказать, что автор, ссылаясь на работу «Дело о ‘детективе без берегов’», приписал мне слова и мысли, которые я – насколько помню – никогда не высказывал. И, уж точно, их нет в якобы цитируемом им тексте.

<http://russsiandickens.nm.ru/nis/model/plenar/filushkina.htm>

С. Н. Филюшкина

Жанр детектива как объект эстетических раздумий

«Пример У. Коллинза, построившего свои романы ‘Женищина в белом’ и ‘Лунный камень’ как цепь воспоминаний участников действия... позволяет задуматься о вкладе детективного жанра в развитие и совершенствование формы повествования от первого лица».

<http://www.screenwriter.ru/cinema/19/>

Павел Финн

Давайте заниматься искусством!

«Советский экран», 1990, № 5

По мнению известного советского сценариста, массовая культура побеждает, потому что целенаправленно борется с культурой как таковой.

«Определенные периоды истории, мне кажется, кроме всего остального, сводятся к простой формуле – противостояние культуры и не-культуры. Не-культура – такое же мощное явление, как и культура, со своими, как ни странно, достижениями, своими лидерами, своими теоретиками. К несчастью, она почти всегда оказывается ‘физически’ сильнее культуры».

Это противостояние как раз и составляет основное драматическое содержание жизни нашего общества. Победу чаще одерживает не-культура. Она нередко поддерживается государством, массовым потребителем, и, конечно, самими представителями этой сферы. Борьба между культурой и не-культурой принимает уже размеры, каких мы и предвидеть-то никогда не могли».

<http://www.ianfleming.ru/lib-ar-name-775/>

Ян Флеминг

Как написать триллер

Не слишком серьезные рассуждения человека, который может позволить себе немного поиронизировать над своими «литературными достижениями».

«Если вы вспомните все прочитанные вами бестселлеры, то обнаружите, что все они обладают одним общим качеством: они так и вынуждают вас перевернуть страницу для того, чтобы узнать, что же случится дальше».

«Я никогда не правлю написанное и никогда не перечитываю то, что написал, за исключением последних строк на предыдущей странице – чтобы узнать, на чем я остановился и что писать дальше. Стоит лишь оглянуться назад – и ты пропал. Как ты только мог написать такую чушь!»

<http://www.philosophy.ru/iphras/library/aesthvosp/03.htm>

Формирование эстетического сознания в контексте современной массовой культуры

(Некоторые западные теории последних лет)

// Современные концепции эстетического воспитания (теория и практика). Отв. ред. Н.И.Киященко. М., 1998
Глава из коллективного труда, созданного в Институте философии РАН.

«Сам процесс потребления всевозможных артефактов является неотъемлемой частью повседневной жизни, носит подчеркнуто 'бытовой', вписанный в повседневность характер... Все эти тексты создают большее, чем финальный акт чтения или просмотра спектакля, где, после фиксации смысла, 'произведение' уходит из области повседневных забот – они создают среду, где присутствуют постоянно, утверждая свои мифологемы, создавая путем бесконечности повтора ощущение незыблемости своих смыслов».

http://gazeta.lenta.ru/frei/02-07-1999_sh.htm

Макс Фрай

Притча о человеке с рассеченной губой

«История Невилла Сент-Клера до смешного похожа на историю почти любой человеческой жизни».

«Любая история может стать (или показаться) притчей – как только читатель решит, что ему требуется притча. Рассказы Конан Дойла о Шерлоке Холмсе можно читать как 'Дао Дэ Цзин' – было бы желание!»

www.guelman.ru/frei/macht/gazeta43.html

Макс Фрай

Леди Агата и ее маленькая «миссис Хайд»

«Поначалу я доверчиво влюбился в неопишимо уютную атмосферу ее книг. ... Ослепленный мельканием спиц мисс Марпл, я не сразу заметил угрожающие перемены в собственном сознании. Когда заметил, было поздно: я уже был совершенно уверен... нет, даже не так: я ЗНАЛ, что убийцей может стать каждый. В том числе и я. И (это тоже заслуга Агаты) относился к этой идее с пугающей меня самого 'чисто английской' невозмутимостью».

Игорь Фролов

Геометрия литературы

«Урал», 2010, № 1

Живая, интересная, хлестко и весело написанная статья. Читая, веришь, что автор, избрав в качестве предмета исследования содержание «толстых» литературных журналов, искренне пытается разобраться в причинах исчезновения современной русской литературы. Некоторое недоумение вызывает, правда, высказанная в заключение надежда на то, что государство, взяв в свои руки финансирование и управление журнальным делом в стране, может привести к возрождению литературной жизни. Предположение о том, что российские власти давно уже осуществили эту программу и привели литературу к желательному для них виду, автору, вероятно, в голову не приходило.

«Одно дело, когда мы рассуждаем о литературе как читатели, другое – как писатели и третье – как издатели. Мне в этом смысле повезло, я един в трех лицах – читатель, писатель и ответственный секретарь толстого литературного журнала 'Бельские просторы' (не чужд и книгоиздательству). Три указанные ипостаси примем за три оси координат, введя тем самым элементы векторной алгебры в такое зыбкое дело, как литература. Сразу стало легче – есть от чего отталкиваться. Каждое из трех мнений в отдельности – всего лишь проекции вектора моего целокупного мнения на каждую из осей».

«...любой технарь знает: чем сложнее механизм, тем он ненадежнее. Капитализм не усложняет человеку мозг и поэтому так устойчив, пусть и с переменным успехом. У него, как мы теперь доподлинно знаем, журналы гляцевые, для мужчин и женщин по отдельности, как отделения в бане, – про строительство тела, часы, автомобили, правильное питание и про то, как с помощью всего этого завоевать противоположный пол. У нас сегодня рядом с гляцем еще существует аппендикс прежней культуры – толстые литературные журналы».

«Как я уже с унынием констатировал, на доступной мне глубине айсберг оказался так же сер, как и вершинка. Думаю, что не оболгу журнальную литературу, если скажу, что она попала в потенциальную яму графомании, стенки которой если не бесконечно, то очень высоки, и собственной энергии литературе не хватает, чтобы выскочить, – так и катается, так и колеблется затухающе на том дне».

«Как и положено всему капиталистическому, это литературное направление выросло стихийно, сформировано рынком, а не идеологией. Но к удивлению либерального интеллигента, благословенный рынок предлагает тот же кондовый тип письма, что и махровый соцреализм, только минус идеалы добра и плюс сгущенные кошмары нынешней жизни. Опять усреднение, опять ссылка издателей на народ, на его неприязнительность и на то, что издателям приходится идти на поводу у массового безвкусицы, чтобы продать и выжить».

«Как автор я уверен, что в низком уровне журнальной литературы виноваты работники журналов. Я несколько раз наблюдал, как из отосланных в московские редакции рассказов провинциальных авторов там выбирали самые серые, отбрасывая действительно интересные».

«Средний редактор, натасканный на среднего графомана, считающий, что литература – это все, что написано в соответствии с правилами, что все непонятное нужно привести к норме, – вот он и есть главная опасность на пути таланта».

«...читателю нет дела до авторско-редакторских взаимоотношений. Он видит на выходе отсутствие хорошей литературы, – и недоумевает. Казалось бы, – нет идеологической цензуры, есть выбор авторов, публикуют не по степени приверженности к тем или иным социальным ценностям, а по таланту, – и наступит расцвет. Но пришла свобода, потом ее последствия, и вот уже, как кричат нам марсовые, опять несвобода на горизонте, – а литература пахнет все так же и даже хуже. В чем дело? Неужто в злых и тупых редакторах? Я ни как читатель, ни как автор не могу допустить мысли, что в журналах почему-то собрались враги литературы – все как один. Хотя бы потому, что знаю некоторых редакторов и издателей лично, и они (как и я, надеюсь) не враги. Есть какая-то загадка во всем этом...»

«Говорю совершенно искренне: едва завидев на литературном горизонте не похожего на других прохожего, мы в нашем журнале его сразу же хватаем. Тут идет речь не о каких-то гениальных прорывах, но о нормальной средней прозе, которую приходится искать днем с огнем и находить только иногда и по капле. Ни о реке, ни о ручейке, на пути которых злые редакторы встают плотинами, речи нет.

...Кричим со всех доступных нам колоколов – в газетах, на радио, на ТВ: приходите, молодые, приносите!.. Конечно, приходят некоторые. Приносят. Никак не мог сформулировать, на что в среднем похоже то немногое, что приносит или присылает постсоветское поколение. Сосредоточившись, понял. Так могла бы написать кошка или собака, если научить животное тыкать в клавиши. Помните бессмертное: 'Как на пишущей машинке две хорошенькие свинки...'? Если бы автор, подавая рукопись, сказал, что это творение его кошки, я был бы вне себя от радостного изумления. Но страшная это вещь – относительность...

...Литературный журнал раньше был центром литературной жизни, знал всех ее участников. Сейчас ощущение полной пустыни – только кости белеют и шакалы воют от голода. Само отсутствие графоманов вовсе не так хорошо, как может показаться».

«Вот и получается парадокс: как автор я уверен, что журналы маринуют таланты, обрезают 'верхи', но как журнальный работник я не вижу наплыва тех самых талантов – ни мастеров, ни подмастерьев. Умножая региональную ситуацию на масштабный коэффициент всей страны, получаю как раз то, что мы имеем в центральной литературе, где по умолчанию собрались лучшие из лучших, – получаем те самые колебания около нуля».

«Лишенные идеологических трафаретов и лекал, которые так помогали предыдущим поколениям литературоведов в расширении своих рассуждений до космических масштабов, наши критики оценивают текст, как тот самый тупой и примитивный читатель – про что? ...Они искренне считают хорошими писателями Аксенова, Проханова, Маканина, Елизарова и иже, – а Пелевин вообще уже классик, и его величие не обсуждается».

http://www.baku.ru/blg-list.php?s=1&blg_id=3&id=37621&cmm_id=191&usp_id=0

Ю. Фролов

Фокусник против Шерлока Холмса

«Наука и жизнь», 2007, № 5

Небольшая интересная статья, имеющая отношение не только к спиритическим увлечениям Конан Дойла, но и к описываемым им детективным загадкам.

«В художественных произведениях сэра Артура тех лет стали звучать мистические мотивы, особенно в научной фантастике. А со своим самым знаменитым героем – не верившим ни в какую мистику Шерлоком Холмсом – писатель к тому времени давно расстался.

В одном из лекционных турне по Америке Артур Конан Дойл познакомился с известным фокусником Гарри Гудини – ярым противником всяческих ‘паранаук’, в том числе спиритизма. Гудини нередко спорил с писателем. И однажды решил на деле доказать ему, что для демонстрации поразительных чудес не обязательно иметь помощников в мире бестелесных духов».

«К всеобщему удивлению, шарик словно прилип к доске, а затем начал медленно двигаться по ее поверхности, выписывая слова: ‘Мене, текел, фарес’ – слова, появившиеся, согласно Библии, на стене дворца Ватсасара. Именно эти слова Дойл написал на бумажке, находясь в трех кварталах от дома! Присутствующие окаменели. А Гудини расплылся в довольной улыбке. Повернувшись к писателю, он сказал: – Сэр Артур, над этим фокусом я работал почти всю зиму. Не хочу раскрывать его секрет, но заверяю вас, что это – чистая ловкость рук в соединении с некоторыми несложными устройствами. Я разработал трюк специально, дабы показать вам, на что способен ловкий и опытный человек. И я вас очень прошу: когда вы видите нечто невероятное, не торопитесь с заключением, что тут не обошлось без сверхъестественных сил или духов».

http://acdoyle.ru/antologies/liter_gazeta.html

Донна Фут

«Баскервиль-холл» – тайна, которую не разгадал Шерлок Холмс

«Литературная газета», 1987, 4 апреля

Ни на что не претендующая статейка, перепечатанная из журнала «Ньюсуик».

«С волнением в сердце покидала я Лондон, отправляясь в Дартмур. ...никто не может разгадать одну тайну этой местности: какой из особняков фигурирует у Конан Дойла как ‘Баскервиль-холл’?»

Тайна эта так и осталась неразгаданной.

Х

<https://elibrary.ru/item.asp?id=13000013>

Л. Ф. Хабибуллина

Образ России в романе Д.Фрэнсиса «Предварительный заезд» (1978)

«Вестник ТГГПУ», 2009, № 1, 98-102

Хотя автор статьи обозначила рассматриваемый роман как «политический детектив», ни малейшего отношения к детективному жанру он не имеет.

<https://krupaspb.ru/zhurnal-piterbook/zapiski-iz-strany-nigde/skuchnyy-detektiv.html>

Елена Хаецкая

Скучный детектив

Автор сознается, что большинство детективов ее не удовлетворяют. По разным причинам.

«За что я не люблю детективы.

Я считаю, что это очень трудный жанр. Придумать настоящую интересную загадку – нужен огромный талант. Огромных талантов на свете исчезающе мало. Жанр детектива – развлекательный, детективы пишутся сериями, поэтому необходим конвейер. Талант плюс конвейер равно куча произведений неравноценных по качеству. И это если брать корифеев».

«Собственно, и старая дева мисс Марпл в качестве соседки или приятельницы мне не очень. Здравый смысл, пуританская мораль, любопытство... вам бы хотелось жить рядом с подобной тетушкой, которая сует нос в ваши дела и выносит свои 'здоровые суждения' по вашему поводу? ...я уверена, что она наблюдала за окружающими не только в ходе расследования, но и вообще, по привычке старой девы лезть в чужие дела, коль скоро собственных нет».

«Примером высосанных из пальца загадок, ценность которых равна нулю, может служить серия детективов Джоан Роулинг».

«Нет, я не люблю детективы. Это очень трудный жанр и работать в нем почти никто не умеет».

<http://kinoart.ru/archive/1999/05/n5-article15>

Борис Хазанов

Триумф и крах детектива

«Искусство кино», 1999, № 5

Статья, которая была затем перепечатана под названием «Алгебра и философия детектива» в книге автора (в 2006 году) и представлена в нашей *Хрестоматии*.

<https://cyberleninka.ru/article/n/elementy-detektiva-v-parodiyah-dzhey-n-osten>

Халтрин-Халтурина Елена Владимировна

Элементы детектива в пародиях Джейн Остен

«Вестник Костромского государственного университета», 2016, № 5, 96-99

Интересная статья, рассматривающая те элементы предшествующих литературных течений – «готической», «сенсационной», «ню-гейтской» прозы, – которые в какой-то мере унаследовал, приспособив их к своим задачам, зарождающийся детективный жанр.

«...в данной статье нас больше интересуют так называемые романы- 'мистеры', готические предшественники детектива, в которых герой-расследователь узнает о чьей-то насильственной кончине и пытается добиться ясности: установить обстоятельства и причины гибели человека, найти и обличить виновного. Готические протодетективы отличались мистичностью, от которой авторы сенсационного романа и зрелого детектива постарались отмежеваться, поскольку в успешном расследовании должно торжествовать логическое мышление, а всё, что мешает нахождению решения – загадочность, страхи и вера в сверхъестественное – требуется развешивать».

Поскольку в центре внимания автора роман Джейн Остен, которая подсмеивается над своей героиней, начитавшейся готических романов, исследовательница отводит иронии важное место в поэтике детектива, идущего на смену «готике». Нет сомнений, что тезис этот ложный, и – в отличие от «иронических детективов» – иронии в детективе вовсе не место, по крайней мере, в детективах ранней эпохи становления жанра.

К сожалению, автор статьи, будучи специалистом по «серьезной литературе» (она – сотрудник Института мировой литературы им. А.М.Горького), имеет весьма туманное представление о детективах, что явственно видно из некоторых ее фраз:

«Место совершения преступления (убийства) – английский манор, тихое загородное поместье (иногда – очень ограниченное пространство: так называемая 'запертая комната')».

<http://tzone.kulichki.net/anomal/hud/poe/poemyst.html>

Ким Хани

Самая страшная тайна Эдгара По

О том, как была разгадана через 150 лет криптограмма, помещенная Эдгаром По в журнале в 1841 году.

<https://www.livelib.ru/articles/post/53884-ot-sherloka-do-kingkonga-kak-ubijstvo-na-ulitse-morg-povliyalo-na-kulturu>

Раиса Ханукаева

От Шерлока до Кинг-Конга: как «Убийство на улице Морг» повлияло на культуру

Статья на окололитературные темы. По жанру – «дамское рукоделье».

Материал предоставлен А. Орловым

<https://philol-journal.sfedu.ru/index.php/sfuphilol/article/view/730/735>

Е. С. Харджиева

Детективный дискурс как процесс создания и развития детективного жанра

«Известия Южного федерального университета. Филологические науки», 2014, № 3, 131–138

Вережка – веревка простое... Однако изложить подобные нехитрые рассуждения в наукообразной форме, со ссылками не только на А. Адамова, но и на Т. А. ван Дейка (Dijk, 1998) способны далеко не все, а вот автору – преподавателю Донского техникума кулинарного искусства и бизнеса – это более или менее удалось. И не только написать, но издать свой труд в научном журнале, входящем в *Перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ*. И этому ничуть не помешал тот очевидный факт, что всё ею изложенное было уже многократно пережевано бесчисленными отечественными филологами, вступившими на эту стезю задолго до нее. Надо полагать, что и эта статья не стала и не станет препятствием на пути тех, кто обратит свой взор на детектив в последующие годы.

<http://inopressa.ru/guardian/2007/09/19/17:22:21/fandorin>

Люк Хардинг

Льву Толстому придется посторониться: детективы о Фандорине произвели фурор в России

Русский перевод статьи из *The Guardian*.

«Любопытно, что он не считает себя настоящим писателем.

‘В этом отношении я ничуть не похож на русского человека. Я, в сущности, не настоящий писатель. У меня не бывает вдохновения и тому подобных состояний, – сказал он Guardian в интервью в своей московской квартире. – Я скорее Франкеништейн от литературы: разрабатываю формулы и выращиваю своих гомункулов в колбах. Фандорина я смастерил из элементов литературных персонажей, которые мне импонируют, а потом дополнил рецепт кое-какими собственными изобретениями’.

В Фандорине, поясяет Акунин, скомбинированы три архетипа: британский джентльмен, русский интеллигент и японский самурай: ‘Он человек крайне сдержанный, реагирует на все как бы под сурдинку. Эта его черта – совершенно не русская и чрезвычайно... э-э-э... англо-японская’».

<http://university.tversu.ru/aspirants/abstracts/docs/10.01.08/4.02.2009-1.doc>

Харитонов Олег Анатольевич

Композиционный полифонизм: генезис и структурные модификации (на материале романной прозы XIX-XX веков)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук . Тверь, 2009

Как ясно видно из названия, речь в диссертации идет вовсе не о детективе. Тем не менее в ней есть раздел, имеющий прямое отношение к детективному жанру.

«Совершенно особое значение для становления композиционного полифонизма имеет жанр детективного романа, рассматриваемый во втором разделе «Композиционный полифонизм в детективной прозе (на материале романа «Лунный камень» У. Коллинза)» второй главы. Техника композиционного полифонизма, для которой характерно наличие множества точек зрения на одно событие, не могла не участвовать в формировании детективного жанра, став по сути его основным атрибутивным признаком. Повествование может задавать интерпретацию одного и того же события, составляющего загадку детективного романа, с точки зрения разных персонажей, тем самым формируя многомерное и порой амбивалентное представление относительно содержания событийного ряда, складывающееся у читателя после

прочтения произведения. Использование приема композиционного полифонизма в детективе позволяет лучше раскрыть характеры действующих лиц, придает повествованию большую степень таинственности, остроту сюжета, напряжённый динамизм и драматизм. Выбор в качестве материала анализа детективного романа «Лунный камень» У. Коллинза продиктован необходимостью продемонстрировать потенциал эксплицитной модификации композиционного полифонизма в его романном востребовании, характерном для XIX века».

http://sociosphera.com/publication/conference/2013/200/detektivnyj_zhanr_v_teoreticheskom_aspekte/

Л. Х. Хасанов

Детективный жанр в теоретическом аспекте

Увы, ничего нового о теории детектива в этой статье не обнаруживается.

<http://libed.ru/konferencii-fizika/62989-5-nauchno-izdatelskiy-centr-sociosfera-rossiysko-armyanskiy-slavyanskiy-gosudarstvenniy-universitet-fakultet-bizn.php>

Л. Х. Хасанов

Изучение детектива как литературного жанра во внеклассной работе по литературе

// Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: Профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты). Материалы III международной научно-практической конференции. Прага 2013, с. 137-141

Методическая работа. Толковый (без привычных глупостей о детективе), логичный план нескучного занятия со школьниками 12 – 13 лет.

<https://www.elibrary.ru/contents.asp?issueid=1269307>

Л. Х. Хасанов

Жанровое своеобразие детективной новеллы

«Наука и мир», 2014, № 4, 105-107

Пустяки, не стоящие внимания.

http://publ.lib.ru/ARCHIVES/H/HACHATURYAN_D._K/_Hachaturyan_D._K..html

Д. К. Хачатурян

В поисках истины

Предисловие к первому тому «Избранных сочинений в 10 томах» Э.С.Гарднера, изданных в Бишкеке в 1991 году.

«Огромная популярность и уникальная творческая плодовитость не могли не насторожить многих критиков и литературоведов, заставила их усомниться в эстетической ценности и значимости творчества Гарднера. Его зачислили в разряд авторов «массовой» дешевой литературы и, как правило, не рассматривают ни в учебниках, ни в университетских курсах. Такое отношение к писателю представляется несправедливым».

«В отличие от своих коллег по ремеслу, писателей Дэшила Хэммета (1894-1961) и Раймонда Чандлера (1888—1959), родоначальников и последователей ‘жесткого’ и ‘крутого’ (hard-boiled) детектива, Э.Гарднер развивает иной тип героя. Его детектив расследует убийство, делая то, на что часто неспособны полиция и судебные власти, герой ‘жесткого’ детектива не только расследует, но и наказывает преступника. Если у Гарднера герой – только интеллект, то у Хэммета и Чандлера он и прокурор, а часто и исполнитель приговора. Поэтому тип героя ‘крутого’ детектива более жесток, нежели герой Гарднера».

«Точно рассчитав композицию, умело манипулируя сюжетными линиями, сталкивая и вновь разводя своих персонажей, Гарднер демонстрирует способности незаурядного рассказчика – качество, которое сам он полагал определяющим в своих литературных занятиях».

http://www.khvorostin.ruserv.com/lib/khvorostin_ac.html

Д. В. Хворостин

Деструктивное воздействие средств массовой коммуникации на молодёжь

// Молодёжь в культуре и науке XXI века / Материалы третьей научной конференции молодых учёных, аспирантов и соискателей. 2 ноября 2004 г. / ЧГАКИ. - Челябинск, 2004. - С. 276-279.

Статья об информационном мусоре, заполняющем СМИ.

«Образ успешного человека в современной России сильно деформирован (как минимум, это вор)».

<http://magazines.russ.ru/nlo/2006/77/hil39.html>

Пол Хиллери

Американский оборотень в академической науке, или Послесловие к жанрам

«НЛО», 2006, № 77

Рассуждения по поводу книги «Чтение для развлечения в современной России: постсоветская популярная литература в исторической перспективе» (Reading for entertainment in contemporary Russia: post-Soviet popular literature in historical perspective / Ed. by Stephen Lovell and Birgit Menzel. München: Sagner, 2005), в которую вошли и статьи российских авторов (Б.Дубина, М.Кореневой, М.Черняк). Книга автору рецензии очень понравилась за исключением ее заглавия, которое он считает неудачным (вероятно, потому, что оно слишком уж откровенно выдает заказной «квази-академический» характер издания – издания в жанре «отчета о проведенных научных исследованиях за период с... до...»). Читая эти сумбурные рассуждения, трудно отделаться от подозрения, что книга такой же мусор, как и рецензия на нее.

«Первая четверть книги содержит замечательные обзоры (как с исторической точки зрения, так и с точки зрения намечающихся тенденций), подробную статистику тиражей и анализ распространения книг – материал литературоведам, социологам, психологам и экономистам для свежего взгляда. Но ядром книги являются главы, посвященные конкретным жанрам: любовному роману, научной фантастике и фэнтези, детективу, боевику и историческому роману».

«Отправной точкой стало приведенное Стивенем Лоуэллом сравнение между блестящим, разносторонне одаренным детективом Натом Пинкертеном, как он обрисован в американских публикациях, и его русской версией, более жесткой и ориентированной на действие. ...Для многих русских солдат, воров и простых жителей жестокие истории русской версии Пинкертона не были бегством от реальности, они были ближе к их реальной жизни, чем американские книги о Пинкертоне. Несмотря на то что, в отличие от предпочитающих покер американцев, русские – скорее нация шахматистов, они меньше всего стремятся быть Шерлоками Холмсами. Это различие между суперсыщиком и обычным человеком говорит гораздо больше о сходстве определенных русских и западных социальных слоев».

<http://www.qub.com/kk/hitch/q1.htm>

Альфред Хичкок

[Цитаты]

«Коммерсантъ-daily», 13 августа 1999 г.

«Для саспенса, как правило, необходимо, чтобы публика была хорошо осведомлена обо всех происходящих на экране событиях. По моему разумению, тайна редко обеспечивает саспенс. В классическом детективе, например, саспенса нет, там всего лишь загадка для ума. Детектив вызывает любопытство, лишенное эмоциональной окраски, а саспенс без эмоции немыслим».

<http://gisap.eu/ru/node/64982>

Баходир Холиков

Динамика и модель детективного сюжета

Аннотация статьи сообщает, что в качестве конкретного материала автором были использованы «Крестный отец» М.Пьюзо и многотомный роман узбекского писателя Т.Малика «Шайтанат». Ясно, что на таком материале невозможно узнать что-либо о детективном сюжете. Но «докторант Узбекского государственного университета мировых языков», по-видимому, на это и не претендовал – в основной части своей статьи он скучновато (без выдумки) пересказывает некоторые сюжетные линии и эпизоды из романа Т.Малика (благо роман очень большой – более 100 печатных листов), не забывая при этом и М.Пьюзо.

<http://novchronic.ru/5562.htm>

Егор Холмогоров

Дедуктивный метод. Записка о Шерлоке Холмсе

«...удивительный прием – в мире Холмса есть литературные герои, например, Дюпен Эдгара По. И Холмс нещадно его критикует. Вообще это довольно редкая вещь – обычно литературные герои живут в мире, где нет других литературных героев. Пуаро живет так, как если бы он никогда не читал рассказов о Шерлоке Холмсе. Хотя реальный Пуаро жил бы в мире, где его непрерывно сравнивали бы с Холмсом. Конан Дойл более последователен, первое, что делает Холмс – это объясняет, почему он не Дюпен и не Лекок».

«...дедуктивный метод Холмса – это, в своей основе, исторический метод. Феноменальное знание истории преступлений позволяет Холмсу классифицировать их роды и виды, и сгруппировать – ‘убийство из-за наследства’, ‘убийство из ревности’, ‘кража завещания’ и т.д. Далее выясняется, что ‘убийство из-за герцогского наследства’ и ‘убийство из-за наследства сквайра’ также имеют определенное различие и сгруппированы вместе».

Такое мышление кстати очень характерно именно для англичанина, то есть для человека, выросшего в традиции прецедентного права. В голове у Холмса – дерево категорий, ‘фамильное дерево преступлений’. И основная часть его работы – той самой, которой он занят, когда щиплет скрипку, – это классификация обдумываемого дела по установленным на исторической основе родам и видам. Причем, разумеется, такие умозаключения носят чисто дедуктивный характер – то есть от более общего (‘убийство’) Холмс, вводя частные посылки, спускается к частному».

Как ни далеки эти рассуждения от той литературной реальности, которая отражена в «Рассказах о Шерлоке Холмсе», но всё же автор пытается прийти к истине методом рассуждения, и в этом следует методу Холмса.

Линда Холмс

Шерлок Холмс

Пять минут на расследование

Переводная книжка, изданная в 2016 году.

Из аннотации: «Под обложкой этой книги собраны двадцать потрясающих криминальных историй, требующих разрешения, и сорок шесть увлекательных головоломных задач различной степени сложности».

Можно надеяться, что среди этих «потрясающих» историй, в которых, разумеется, фигурируют Холмс и Уотсон, найдется и что-нибудь похожее на детективную загадку.

https://books.google.co.jp/books/about/Новейшая_русская_проза.html?id=08-MDwAAQBAJ&redir_esc=y

Хомяков В. И.

Жанры массовой литературы

Глава из книги В.Хомякова «Новейшая русская проза» (М.-Берлин, 2019). Автор, не вдаваясь в подробности, дает краткие характеристики нескольким писателям, чье творчество, по его мнению, представляет современный российский детектив. Поскольку сам автор детективами явно не увлекается и не имеет о них ни малейшего представления, то, несмотря на вполне здравые суждения, цитируемые им в «теоретическом» введении к этой главе, в оглашенный им список попали, главным образом, заслуженные «детективщики», назначенные на эту должность книготорговой рекламой. Правда, в конце этого перечня упомянут и Б.Акунин, но автор благоразумно обходит молчанием вопрос о том, какие из его многочисленных творений следует считать детективами.

<http://www.gramota.net/materials/2/2016/4-3/12.html>

Холодинская Татьяна Олеговна

Ремейк Б. Акунина «Ф.М.»: тематическое, жанровое и стилевое своеобразие

«Филологические науки. Вопросы теории и практики», 2016, № 4, Ч. 3, 53-57

«Цель статьи состоит в освещении характера усвоения традиций романистики Ф.М. Достоевского в романе ‘Ф.М.’ Б. Акунина».

Можно прочитать, но можно этого и не делать. Разница между двумя этими решениями не так уж и велика.

<http://spymania.narod.ru/articles/spynovell1.htm>

М. Хоста, А. Верховский, О. Лапчинский

«Шпионский» роман

(Попытка краткого обзора)

Текст популярного характера, темой которого является очень широко понимаемая «литература о шпионах» (в число авторов этого жанра включены и Куприн с Кипплингом, и Конан Дойл с Честертоном, а не только Ю.Семенов с Я.Флемингом). Поскольку авторы статьи считают, что «шпионский роман» и детектив – родственные жанры, между которыми нет четкой границы, в тексте имеется небольшой раздел об истории детектива. К статье прилагаются краткая библиография и сведения об упоминаемых в тексте авторах.

«Период между первой и второй мировыми войнами стал годами расцвета классического детектива как популярного массового чтения – в первую очередь в журналах, а также во впервые появившихся книжных сериях. Большинство авторов этого периода не представляют сейчас никакого интереса...»

<http://spymania.narod.ru/articles/spyfilm1.htm>

М. Хоста, А. Верховский, В. Владимиров

Спай-фикшн: Шпионский фильм

(попытка небольшого обзора).

Длинная статья в которой перечисляется и частично аннотируется большое количество фильмов – как советских и «народно-демократических», так и «западных» – вышедших в период с 20-х до 90-х годов.

Подавляющее большинство из них представляют собой откровенную халтуру, чего авторы статьи особенно и не скрывают. По жанровой принадлежности основная часть перечисляемых фильмов может быть отнесена к «героико-приключенческим» лентам, чья эстетика в значительной мере противоположна эстетике детектива.

«С внедрением в технику кино звука и консолидацией советских кинодеятелей под руководством большевистской партии в едином творческом союзе, появились первые советские приключенческие ленты, более близкие теме нашего разговора. Причину этого можно и должно видеть в развернувшемся активном социально-политическом переустройстве советского общества и необходимости его идеологического обеспечения. ... Честно скажем, что художественный уровень этих картин по нынешним временам был низким».

<http://www.dissercat.com/content/dzhozef-sheridan-le-fanyu-i-angliiskii-sensatsionnyi-roman-problema-transformatsii-zhanra-ro#ixzz2hfl2Txf5>

Хотинская Анна Ивановна

Джозеф Шеридан Ле Фаню и английский сенсационный роман

Проблема трансформации жанра *romance*

Автореферат кандидатской диссертации, защищенной в МГУ в 2006 году.

Интересная работа о писателе, которого можно причислить к заметным фигурам, сыгравшим существенную роль в подготовке и становлении детективного жанра. Список литературы в диссертации содержит 399 позиций.

«Мозаичность и эклектичность жанра сенсационного романа привела к тому, что в произведениях разных авторов сенсационной школы доминируют разные черты. В сенсационном романе М.Брэддон преобладают черты популярной мелодрамы (сосредоточенность повествования на сюжете, стремление автора с помощью изображения внешних действий передать внутренние переживания героев, предпочтение семейной проблематики). В сенсационном романе Дж. Ш. Ле Фаню доминируют черты готического романа (классический набор моральных оппозиций – ‘порок - добродетель, искренность - лицемерие’ и т.д.; мотивы зловещих снов и предзнаменований, преступления и воздаяния; дом как мифологема пространства, подверженного воздействию сверхъестественных сил)».

Клаудия Хохбрунн

Андреа Боттлингер

«Шерлок Холмс» глазами психиатра

Небольшой раздел из недавно изданной на русском книги «Герои книг на приеме у психотерапевта.

Прогулки с врачом по страницам литературных произведений» – совместного творения литературоведа и психиатра. Кто из авторов литературовед, а кто психиатр, книга умалчивает, да это и не важно – чтобы мастерить подобные поделки никакого специального образования и не требуется. Любая зрительница популярных сериалов могла бы с успехом заменить этих специалистов. Здесь надо отдать должное издательствам: немецкому *Rowohlt Verlag*, напечатавшему оригинальную книжку, и отечественному *Альпина Паблишер*, незамедлительно издавшему ее перевод на русский. Они безошибочно выбирают для издания подобную ерунду, не сомневаясь, по-видимому, в том, что современные читатели – в массе своей – не нуждаются в авторах, заметно отличающихся по своим характеристикам от тех, кто будет читать их книги.

<http://impossible-crimes.ru/Forum/viewtopic.php?f=269&t=1506>

Эдвард Хоч

Романы Эллери Квина

Переведенная В.Красновым статья, которая была опубликована в 2005 году в журнале *Ellery Queen's Mystery Magazine*. Не удивительно, что все перечисленные в статье произведения Эллери Квина (а содержание статьи, можно сказать, и исчерпывается таким перечислением) удостоены самых высших оценок и описываются как блистательные вершины американского детектива.

http://www.apfn-journal.in.ua/archive/26_2019/part_2/20.pdf

Храбан Т., Кодола Р.

Жанровая специфика постмодернистского детектива

(на примере романа J. Harris «Джентльмены и игроки»)

«Актуальні питання гуманітарних наук», 2019, № 26, том 2, 117-126

Из резюме статьи:

«Детективный текст романа представлен как реализация фрейма, слоты которого заполняются типологически указанными концептами: ПРЕСТУПНИК, ЖЕРТВА, СЛЕДОВАТЕЛЬ. Объективация концепта ПРЕСТУПНИК осуществляется лексическими единицами, которые имеют такие семантические

компоненты: 'экспрессивность' ('пессимистичность', 'импульсивность', 'тревожность', 'индивидуалистичность', 'эмоциональная лабильность'), 'личностная дезорганизация' ('эмотивность', 'неприспособленность'), 'стремление привлечь к себе внимание'».

И хотя в тексте самой статьи ни «слоты», ни «фреймы» практически не упоминаются (откуда они просочились в резюме – неясно), но интереснее она от этого не стала.

<https://cyberleninka.ru/article/n/kakoe-naduvatelstvo-dzhonatana-kou-kak-postmodernistskiy-detektiv>

Ю. А. Храмова

«Какое надувательство!» Джонатана Коу как постмодернистский детектив

«Известия Саратовского университета. Сер. Филология. Журналистика», 2016, № 3, 316-321

Большой объем статьи позволяет автору достаточно подробно пересказать сюжет исследуемого романа, так что у читателя практически не остается сомнений в принадлежности сего творения к обычной бульварной чепухе, которую «впаривают» претендующей на интеллектуализм (и воротящей нос от Донцовой) малограмотной публике как замечательный образец современной литературы.

«...Майкл пытается разрешить 'загадку запертой комнаты', из которой, согласно показаниям Табиты, исчез запертый там Лоренс Уиншоу. Причастность Лоренса к смерти Годфри им удастся доказать другими методами, а вот потайной коридор и шпионское оборудование обнаружатся, согласно лучшим традициям жанра, только к концу романа».

Вот так критик представляет себе традиции детективного жанра.

http://www.ug.ru/issue/?action=topic&toid=9838&i_id=113

Анна Хрусталева

Черное и белое

Две версии инь и ян

«Учительская газета, Он-лайн», № 24 (10053), 14 июня 2005

Рецензия на спектакль по пьесе (пьесам?) Б.Акунина.

«Спектакли-лабиринты заставляют публику нестишь по своим таинственным коридорам, стучаться лбом об острые углы, которых, казалось, тут только что не было, стремиться к свету разгадки, который на деле оказывается всего лишь призрачным миражом, тусклым отблеском реальности. Одним словом, ждите чего угодно, только не скуки понимания».

«...смесь Чехова с Агатой Кристи. От англичанки – схема 'детектива-мышеловки': преступление в замкнутом пространстве, подозреваются все. От Антона Павловича – общее настроение трагедии на грани фарса».

«'Если бы я училась в пятом классе, то была бы в полном восторге', – в антракте одна зрительница делилась своими впечатлениями с телефонной трубкой. Думаю, лукавила: страсть к красивым, элегантно собранным головоломкам, к счастью, присуща не только пятиклассникам».

<http://www.archive.org/details/sbornikliteratu00khrugoog>

И. П. Хрущов

Современные дешевые издания для народного чтения

// Хрущов И.П. Сборник литературных, исторических и этнографических статей и заметок. СПб.: Типогр.

М.Акинфиева и И.Леонтьева, 1901, с. 352-397

Статья была впервые напечатана в газете «Голос» в 1880 году. Автор не случайно обратился к теме «литературы для народа» («серобумажной», как он ее называет). С 1882 года И.П.Хрущов был Председателем Комиссии народных чтений и руководил имевшимся при ней Издательским обществом. Трезво оценивая литературно-художественный уровень этих копеечных книжечек, он все же находит среди них много полезных изданий, развивающих своих читателей и дающих им подходящую духовную пищу. Из статьи можно сделать два любопытных вывода:

1) массовый читатель «из народа» не способен воспринимать классическую литературу в ее первозданном виде, она способна дойти до него лишь в пересказах или, в лучшем случае, в виде сокращенных и адаптированных изданий;

2) несмотря на то, что сегодня место с трудом разбирающих печатный текст мужиков заняли люди со средним и высшим образованием, структура «народного» спроса, отражающая пристрастия массового читателя, сохранилась в почти неизменном виде.

«Мы имеем в виду поговорить о том, что печатается для народа, что доступно ему по цене и развозится по всей России, чем торгуют коробейники и владельцы книжных ларей на сельских ярмарках и в базарные дни в городах и что расходуется в сотнях тысяч экземпляров».

«...несмотря на высказанное презрение к подобным книгам, доброй памяти критик [В.Г.Белинский] говорил о них и по поводу их, и везде, где мог, бросал метко камень, по его выражению 'в целые горы бумаги, ежедневно

печатаемые для народа, под названиями “Похождения Георга, аглицкого милорда”, “Похождения Ваньки Каина”, “Анекдоты о Балакиреве” или “Разгулье купеческих сынков в Марьиной Роще”’».

«Каждая книжка не печатается иначе, как сотнями тысяч экземпляров иногда и до полумиллиона».

«Разбойники составляют любимую тему дешевеньких повестей».

«В большинстве случаев, исторические повести – едва ли не лучшее явление в массе дешевых книгопродавческих изданий: авторы их по большей части знакомы с курсом истории и пишут хотя и бездарно, но серьезно, без пошлостей и прибауток».

«Лицо, состряпавшее подделку под роман, заслуживший громкую известность, обыкновенно не выставляет ни своего имени, ни имени популярного автора, а пользуется похищенным заглавием. ...Поневоле вспомнишь слова Хлестакова: ‘а есть другой Юрий Милославский, так тот уж мой’. ‘Это не настоящий Юрий Милославский’, сказал в моем присутствии хозяину книжного ларя у Сухаревой Баши молодой покупатель, по-видимому, из мастеровых... – ‘Настоящего и за рубль не достанешь – ответил хмурый продавец – а то за пять копеек захотел настоящего!’»

Ц

<http://www.svoboda.org/programs/ad/2002/ad.121002.asp>

Алексей Цветков

Следствие продолжается

«Атлантический дневник», передача Радио «Свобода» от 10.12.02

Статья, посвященная попытке писательницы П. Корнуэлл раскрыть тайну знаменитого «Джека-Потрошителя». В преамбуле к критическому изложению результатов этой (в основном, рекламной) акции автор передачи, известный поэт, прозаик и эссеист, рассуждает о детективном жанре вообще и его некоторых представителях, в частности.

«...Агата Кристи, чей успех в этом жанре не имеет себе равных, с точки зрения литературы – полный ноль, ее персонажи – картонные куклы, а их приключения описаны нарочито картонным языком. У ее героя Эркюля Пуаро вместо психологии – усы, часы, пародийный французский акцент и набор дежурных реплик. ... Это, конечно, не писательский дар, а искусство составления кроссвордов и ребусов».

<http://elibrary.ru/item.asp?id=12600147>

Цветкова Б. Л.

Что читают и чего не читают дети: анализ ситуации

«Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия: Социальные науки», 2009, № 1, 74-78
Одной из главных опасностей для духовного развития детей автор считает Интернет с его контркультурными порталами и форумами.

«...выводы региональных библиотечных исследований свидетельствуют о том, что... во всех возрастных группах в перечне ‘настоящих книг’ лидирует низкопробная ‘лоточная’ литература, в частности детские детективы».

«Как замечает писатель Лев Яковлев, современные детские книги будто написаны одним автором, которого – нет. ‘Мы знаем имена, фамилии, но, когда читаем, не видим за текстом личностей... Особенность текстов нынешних детских прозаиков – там нет выступающих мест. Текст пишется так, чтобы читатель скользил по нему, чтобы не было ни одной кочки, сучка, задоринки. И многие детские писатели стремятся сейчас писать, используя этот “эффект скольжения”... Именно поэтому они берут узнаваемых, не ими придуманных персонажей, пишут стерто, чтобы было легко скользить по тексту. Сюжетов много, но они не интересны – все на одно лицо’ (Вознесенский А. Детские писатели не хотят быть авторами. Интервью с Л.Яковлевым // Обруч, 2002, № 2, с. 3-4)».

«Сегодня ситуация вокруг книги и чтения характеризуется как критическая, пожалуй, во всем цивилизованном мире: родители, учителя, ученые, журналисты, писатели разных стран и народов дружно и как будто вдруг обнаружили, что современные дети не хотят читать».

<http://psy.1september.ru/articlef.php?ID=200303508>

Владимир Цветов

Простые истины в детективном королевстве

«Первое сентября», 2003, № 35

Статья об Агате Кристи. Признав, что Кристи в некоторых своих произведениях грубо нарушала правила «честной игры», автор статьи, поколебавшись, оправдывает ее поведение, ссылаясь при этом на мнения В.Руднева и английской королевы, как признанных судей в этом виде спорта, а также «простых поклонников жанра», которым наплевать на все эти тонкости – о существовании правил игры они и не подозревают. *«Если окинуть поверхностно-виртуальным взором современный мировой детективно-триллеровский рынок, как книжный, так и кино-, и теле-, то, пожалуй, разве что в России только и сохранились еще реликтовые гурманы, которые вместо просмотра по ящику подвигов бесчисленных неистовых, бешеных, неукротимых и т.п. достают поздним зимним вечером с запыленного стеллажа книжечку – даже не Б.Акунина, на глазах утомившегося от своих стилизаций, а совсем уж старорежимной Кристи...»*
«Сознаем: портрет такого читателя – почти фантомный, как, скажем, и современной девушки, читающей на лавочке в весеннем парке Диккенса...»

<http://magazines.russ.ru/voplit/2005/3/ci16.html>

Е. Цимбаева

Исторические ключи к литературным загадкам:

«Тайна Эдвина Друда»

«Вопросы литературы», 2005, № 3

Большая интересная статья, автор которой пытается реконструировать сюжетные загадки романа Диккенса и вписать его в традицию детективного жанра, основываясь на историческом прочтении романа – точнее на принципе соответствия всех деталей сюжета викторианскому менталитету, свойственному Диккенсу и его читателям.

«...исторически адекватная интерпретация 'Тайны Эдвина Друда' невозможна без учета норм викторианской благопристойности и основных канонов детективного жанра».

«...одним из важнейших табу детективной литературы (подчеркиваю, речь идет только о детективе) долгие годы было убийство кровного родственника. Своя кровь священна. Этот пережиток едва ли не родоплеменной поры безусловно сохранялся до самого XX века».

«Даже в 1930 – 1950-е годы появление в английском детективе полицейского в качестве главного положительного героя требовало оправдания: такому персонажу неизменно придавался высокий социальный статус... Обычно же полицейские являлись синонимом тупости. Только к середине XX века... сделали древнюю родословную ненужной для полицейского».

http://magazines.russ.ru/novy_i_mi/2001/11/ciip.html

Георгий Циплаков

Зло, возникающее в дороге, и дао Эраста

«Новый мир», 2001, № 11

Очень длинная и совершенно неубедительная статья о том, что философской подоплекой романов Акунина-Чхартишвили являются, якобы, конфуцианство и даосизм.

<http://www.vvsu.ru/grc/e-library/files/landshaft.doc>

Цыркун Нина

Ландшафт родных осин

«Искусство кино», 2004, № 9, 65-68

О герое «детективных» сериалов.

«На самом деле герой был, только его как-то стыдились за такового принимать. Несерьезно он выглядел. И родословная у него была подозрительная. Как правило, его генеалогическое древо уходило корнями в бульварную литературу. И ветвями тоже».

«Парадокс, однако, в том, что вся эта опереточная липа до ужаса похожа на нашу сегодняшнюю жизнь, в которой, как выясняется, возможно все самое невероятное и невозможно все самое естественное».

Ч

Чаковский С. А.

Типология бестселлера

// Лики массовой литературы США. М.1991, с. 143-205

Автор не согласен с существующей в последнее время тенденцией объединять в теории «массовое» и «серьезное» искусство и выступает за необходимость «*принципиального разграничения этих сфер*», но не может предложить какого-то действенного способа провести такую границу.

«...Имеющихся средств, как правило, оказывается достаточно, чтобы сделать бестселлер из более или менее подходящего материала. Все это создает впечатление фатальной неразрешимости интересующей нас проблемы.

Действительно, попытка описания типов бестселлера, впервые предпринятая Ф.Л.Моттом, дала результаты столь же интересные, сколь обескураживающие в своей широте. ...Вывод автора по-своему логичен – ‘типичного бестселлера’ попросту не существует».

<https://detectivemethod.ru/laboratory/letters-of-raymond-chandler/>

Реймонд Чандлер

Из писем

К сожалению, на сайте не указаны источник текста и его переводчик.

Из письма Фредерику Аллену Льюису, 7 мая 1948 года.

«Давно, когда я еще писал для дешевых журнальчиков, я сочинил фразу: Он вышел из машины и пошел по залитому солнцем тротуару, пока тень от навеса над входом не остудила его, словно холодная вода из-под крана. Редактор вычеркнул это предложение.

По его словам, их читатели не оценили бы такое – это, дескать, лишь задерживает действие.

Я решил посрамить эту теорию, ибо всегда считал: читателям только кажется, что их волнует исключительно действие. На самом деле, сами того не подозревая, они очень даже ценят то же, что и я, – создание эмоционального настроения через диалог и описания».

Александр Чанцев

Дзэнские шашки Эдгара Аллана По

«Новый мир», 2022, № 1

Автор – «литературовед», «эссеист-культуролог», «феномен», «младомодернист» и проч., и проч., и проч., как характеризует его «Википедия» – пишет о сходстве, существующем, по его мнению, между отношением к логике Эдгара По и доктринами дзэн-буддизма. На первый взгляд, мы имеем дело с нелепыми (если не сказать, бредовыми) измышлениями фанатического поклонника восточной мистики, готового натянуть на свою колодку любой прозаический текст. Но это лишь видимость, а на деле каждая из таких статей – вполне рациональный, трезво рассчитанный шаг, позволяющий автору ни на мгновение не исчезать из поля внимания той околосредовой и «культурологической», «младомодернистской» тусовки, в которой он, надо полагать, занимает далеко не последнее место. А попавшийся под руку Эдгар По, да и, вероятно, дзэн-буддизм играют здесь роль бутафории, используемой фокусником при его выступлениях перед публикой.

<http://www.lechaim.ru/ARHIV/184/charniy.htm>

Семен Чарный

Может ли еврей быть героем детектива?

«Лехаим», 2007, № 8 (184)

Интервью с критиком Р.Арбитманом, который – под псевдонимом Лев Гурский – также сочиняет романы о похождениях частного детектива Якова Штерна.

«...в русской литературе существует еще одна профессия, представителями которой практически никогда не изображали евреев. Речь идет о сотрудниках правоохранительных органов: милиционерах, частных детективах и пр. ...»

Р.Арбитман: *«...впервые еврей-сыщик появляется в антисоветской литературе. Я имею в виду романы Эдуарда Тополя и Фридриха Незнанского ‘Красная площадь’, ‘Журналист для Брежнева’. В постсоветской же литературе первенство в продвижении образа детектива-еврея принадлежит, без сомнения, Льву Гурскому, решившему нарушить это негласное табу и вывести данный персонаж в качестве действующего лица».*

[http://www.uzknastu.ru/files/pdf/I-2\(1\)2010/103-105.pdf](http://www.uzknastu.ru/files/pdf/I-2(1)2010/103-105.pdf)

Чебанюк Т. А.

Современная культура: структурно-системные характеристики

«Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета», 2010, № 1-2, 103-105

Статья на темы массовой культуры.

«Потребление становится основной технологией существования человека, основным способом конструирования своего 'Я'.

... При этом потребление не является в чистом виде удовлетворением потребностей человека, оно 'становится модусом отношения человека' не только к вещам, но и к коллективу, ко всему миру.

По большому счету, как отмечает Т. Чередниченко, 'потребляются не вещи, но престиж, их символы и знаки'. Над реальными базовыми потребностями надстраиваются виртуальные, символические. Кроме того, современное общество отличается соревновательностью в количестве и разнообразии потребления».

Майкл Чейбон

«Игра началась!»

В связи с выходом «Нового аннотированного издания 'Шерлока Холмса'»

«Иностранная литература», 2008, № 1, 263-274

Воспользовавшись выходом новой книги, автор решил поделиться с читателями своими соображениями о Конан Дойле и его героях. Статья была напечатана в 2005 году в *The New York review of books*.

Суждения автора не блещут оригинальностью, и, как говорится, то, что в них верно, не ново, а то, что ново, не адекватно описываемому предмету (да и, скорее всего, кем-нибудь уже высказывалось до автора). Тем не менее, знакомство с этими заметками не может принести читающему серьезного вреда.

<http://rgraymond.narod.ru/chase-artic-4.htm>

Джеймс Хедли Чейз

(26 декабря 1906, Лондон - 1985, Швейцария)

Биография одного из отцов «современного детектива».

«Через несколько лет молодой и сметливый Джеймс Чейз уже работает в крупной оптовой книжной фирме 'Симпкин и Маршал', сперва рядовым продавцом, а затем заведующим отделом поставки товара в специальные книжные магазины. Здесь он основательно знакомится с литературой, читает много, иногда ночи напролёт, видит собственными глазами 'весь околосредоточенный бизнес', а заодно изучает достаточно полно вкусы и потребности так называемого 'массового читателя'».

http://www.natapa.msk.ru/biblio/issues/chekalov_sue.htm

К. А. Чекалов

«Артюр» Э. Сю: от романтического романа к массовой литературе

// Мир романтизма. Том 10 (34). Тверь: Тверской государственный университет, 2004. С. 39 – 48.

«...речь идет о первом из романов писателя, публиковавшемся в форме фельетона. В предисловии излагаются обстоятельства одного неординарного происшествия, появившееся в провинциальной газете сообщение о трагической смерти женщины, мужчины и ребенка. Сама по себе ориентация на газетную хроника не противоречит принятой в те годы романной эстетике – вспомним 'Красное и черное' (1830). Подзаголовок романа – 'Дневник неизвестного' – перекликается с подзаголовком выпущенного в 1816 г., но написанного уже в 1806 'Адольфа' Констан ('Anecdote trouvée dans les papiers d'un inconnu', 'Рассказ об одном случае, найденный в бумагах неизвестного'). Как и Констан, Сю выступает под маской публикатора чужой рукописи. Но Сю не только следует за романтиками в выборе дневниковой формы, но и превосходит их структуру детектива – жанра, в ту пору еще не сложившегося в литературе (обычно его историю отсчитывают с 1841 года, когда вышел в свет рассказ Э.По 'Убийство на улице Морг'). С другой стороны, эффектный зачин этого отдаленно связан с традицией барочного романа».

http://cr-journal.ru/rus/journals/339.html&j_id=23

Чекалов К. А.

Роман Мориса Ренара «Руки Орлака» и повествовательные стратегии французской массовой литературы в начале XX века

«Культурологический журнал», 2015, № 2

Интересная статья, в которой содержатся разнообразные сведения о массовой литературе начала XX века, еще не растиражированные популярными изданиями.

Автор довольно подробно описывает ту ахинею, которой зачитывалась французская публика перед Первой мировой войной и в первые послевоенные годы.

Как это ни обидно, но автор поверил на слово какому-то неизвестному у нас «французику из Бордо» и повторил в своей статье его мнение о Шерлоке Холмсе, дескать, тот «с точки зрения строгих блюстителей детективного канона... занимает скорее маргинальное положение в череде 'великих сыщиков'».

Экзотическое утверждение, что и говорить, но интересно было бы всё же выяснить, на мнение каких-таких строгих блюстителей детективного канона ссылался французский автор?

<https://cyberleninka.ru/article/n/ruki-orlaka-morisa-renara-kak-obrazets-detektivnogo-romana-prekrasnoy-epohi>

Чекалов Кирилл Александрович

«Руки Орлака» Мориса Ренара как образец детективного романа «прекрасной эпохи»

«Евразийский союз ученых», 2015, № 3, 26-28

Статья, в значительной мере повторяющая более обширную работу автора на ту же тему в *Культурологическом журнале*. Судя по пересказу содержания ренаровского опуса, речь идет о типичном бульварном романе, не имеющем прямого отношения к детективам.

К. А. Чекалов

Прогулка двух обезьян по Парижу

(роман Гастона Леру «Балао»)

// Бестиарий движений. Тула: Аквариус, 2018, с. 69-85

Большая легко и занимательно написанная статья о популярном когда-то романе, в первой части которого «доминирует ощущение ужаса (таинственные преступления, совершаемые в провинциальном городке), затем оно все больше корректируется черным юмором; в третьей же части возобладала комическая стихия». В статье достаточно подробно пересказывается сюжет «Балао», главным героем которого выступает человекообразная обезьяна. Попутно описываются и другие обезьяны (а заодно и попугаи), с присовокуплением занятных картинок из книг и газет описываемой эпохи и обещанием в будущей статье рассказать о продолжении этого романа, созданном в 1934 году еще одним французским писателем-детективистом С.-А.Стееманом.

К сожалению, похороненную в этой ведомственной «братской могиле» статью вряд ли прочтут многие из тех, кому она может быть интересна, – будь она напечатана в журнале «Караван историй», у нее было бы гораздо больше читателей.

<https://cyberleninka.ru/article/v/poetika-angliyskogo-doma-i-hudozhestvennaya-refleksiya-povsednevnosti-v-romane-agaty-kristi-ubiystvo-rodzhera-ekroyda>

А. Н. Чеканова

Поэтика английского дома и художественная рефлексия повседневности в романе Агаты Кристи «Убийство Роджера Экройда»

«Филологическая регионалистика», 2011, № 1, 56-58

Скандално известный роман Кристи с необычной – «домашней» – точки зрения. Вполне здравые рассуждения, знакомиться с которыми вовсе не обязательно, – лучше уж перечитать роман.

Человек-Волк

Мои воспоминания о Зигмунде Фрейде

// Человек-Волк и Зигмунд Фрейд. Киев: Port-Royal, 1996

Автор – один из самых известных пациентов Фрейда – рассказывает о своем общении с великим ученым и, в частности, упоминает про его интерес к «Рассказам о Шерлоке Холмсе».

«Однажды нам довелось говорить о Конан Дойле и его творении, Шерлоке Холмсе. Мне казалось, что Фрейда не интересует легкое чтиво подобного рода, и был удивлен, когда выяснилось совершенно обратное, – Фрейд прочел этого автора очень внимательно. По-видимому, интерес Фрейда к этому типу литературы обусловлен тем, что доказательство, построенное на деталях, может быть полезно в психоанализе при восстановлении истории детства. Между прочим, духовным отцом знаменитого героя Конан Дойля, детектива-любителя, работавшего лучше всех официальных агентств, в действительности является не сам Конан Дойль, а не кто иной, как Эдгар Аллан По с его месье Дюпоном (более подробно – смотрите исключительно интересное психоаналитическое исследование Эдгара Аллана По о Мари Бонапарт). Для такого «raisonneur infallible» [Здесь: непогрешимого логика (фр.)], как По, было вполне естественно наделить месье Дюпона способностью приходить к самым экстраординарным выводам посредством точного наблюдения за человеческим поведением и сопоставления всех обстоятельств. Благодаря этим необыкновенным способностям, которые По обозначает как «аналитические», месье

Дюпону – этому предшественнику Шерлока Холмса – удается устанавливать и расследовать наиболее сложные и таинственные преступления на улице Морг».

<http://www.gramota.net/materials/2/2014/8-2/54.html>

Чемодурова Зинаида Марковна

Игра в постмодернистском детективе

«Филологические науки. Вопросы теории и практики (Тамбов)», 2014, № 8, ч. 2, 184-188

«Детективный дискурс, таким образом, относится к центральным текстоформленным дискурсам новеллы, в первой части которой субъектно-объектные и хронологические отношения полностью соответствуют семантическим правилам классического нарратива. Читатели вовлекаются в активный процесс реконструирования таинственного происшествия благодаря широкомасштабной реализации категории ретроспекции, на лексическом уровне осуществляемой при помощи множества временных маркеров, позволяющих четко представить хронологию событий...»

Всё это пародийно звучащее наукообразие и явное стремление автора продемонстрировать «современный научный уровень» своей работы мешают ей просто и трезво посмотреть на предстоящий ей предмет. Какие бы новеллы ни писал Фаулз и в какие бы «игры» он ни вовлекал читателей, наличие в этих «игровых» повествованиях персонажей *Детектив* или *Свидетель* само по себе вовсе не гарантирует принадлежности рассматриваемых текстов к детективному жанру. Чтобы назвать текст «детективом», в нем должна быть загадка и ее остроумное и убедительное разрешение. Если «постмодернистские детективы» этому требованию не соответствуют, то как бы хороши они ни были, к детективу они прямого отношения не имеют. Из чего следует беспочвенность любых рассуждений о постмодернистских детективах. Чувствуется (во всяком случае, возникает обоснованное подозрение), что автор работы детективы не любит, не получает от них непосредственного удовольствия и читает их только по долгу службы в качестве *«лексического материала»*, позволяющего обнаружить в нем *«маркеры реализации имплицитной биспециализации художественного пространства»* и прочие литературоведческие выверты.

<http://www.courier.co.il/aid/?cont=talanti3>

Сергей Червонный

Тайна леди Агаты

Живущий в Израиле «инженер-писатель-пекарь», как он себя характеризует, С.Червонный детально излагает историю «исчезновения» Агаты Кристи в 1926 году и предлагает свою версию произошедшего. По мнению автора, инсценировка «загадочного исчезновения» была мстостью писательницы своему первому мужу, требовавшему у нее развода.

«Арчибальд Кристи оказался под подозрением; за ним было установлено круглосуточное полицейское наблюдение, его телефон прослушивался. Арчи догадывался об этом; его жизнь превратилась в ад».

<http://elibrary.ru/item.asp?id=1273017>

Чередниченко Т. В.

Типология советской массовой культуры

Между «Брежневым» и «Пугачевой»

«Человек: образ и сущность», 2000, 104-113

Сделанный И.Случевской реферат книги Т.Чередниченко, вышедшей в 1994 году (М.: РИК Культура, 1994). Судя по реферату, Чередниченко (15 лет назад) чрезмерное значение придавала противопоставлению современной массовой культуры ей предшествующей советской культуре: та, дескать, строгала из граждан солдат партии, не давая им расслабиться, а нынешняя «культура», вырвавшись из-под многолетнего идеологического гнета, сосредоточилась на *«пустяках»* – простых, мещанских жизненных удовольствиях. Сегодня уже очевидно, что агрессивность и давление на индивида у современной «культуры для масс» ничуть не меньше, чем у ее советских предков. Фактически, это все тот же, хотя и перекрашенный в другой цвет каток, стирающий в пыль всякого, кто не успел от него спрятаться. «Современная культура» – это все та же «советская культура», и никакой другой массовой культуры в мире просто нет. Через пару десятилетий невозможно будет и заметить тот возникший в 90-е годы культурный «перебой», о котором пишет Чередниченко (как нам сейчас невозможно учуять различия между песнями 30-х и песнями 40-х годов – различия, воспринимавшиеся современниками как слом культурных эпох).

«Сейчас об отечественной рок-музыке, как и о пионерской песне, можно писать в прошедшем времени. Пионерская песня не выдержала демократизации. Рок-музыку она вознесла к легальному триумфу. Но затем последовал переход к рыночным отношениям в шоу-бизнесе. И тут оказалось, что спрос на рок многократно меньше предложения. На телеэкране рок-группы появляются редко, на концертах рок-музыканты все реже собирают полные залы. Рок, как аналог раздражающего шума демократизации, разделит судьбу политических ораторов».

«Стиль, переходя из жизненного уклада в сферу искусства, заостряется, гипертрофируется, становится своего рода гиперболой. То, что сделали Визбор или Городницкий, было на полпути между бытом и

искусством. То, что сделали Высоцкий или Окуджава, — целиком в сфере искусства. Сами образы поэтов-певцов стилистически завершены, приближаются к символической маске, к имиджу и потому готовы к мифологической переработке в коллективной памяти».

«Время сформировало различие между 'пионером — всем ребятам примером' и Хрюшей из «Спокойной ночи, малыши». И нынешний прорыв к шутке на эстраде ориентирован как раз на 'Хрюшу'. То есть на пространство, сказочно свободное от всякой 'борьбы и труда', от любой 'идеологической зрелости'. Правда, нельзя не обращать внимания на тот факт, что пространство это возникает на телеэкране под девизом 'Спокойной ночи, малыши'»

«Пустяки — это своего рода санитары сознания, очищающие его от придавленности, от тягостных и фиктивных идеалов. Что вырастет на расчищенной почве — будет зависеть просто от жизни, от того, доведется ли ей войти в рамки здравого смысла. За всеми напластованиями мобилизационного мифа и страхосмеховых реакций на него, за всей 'борьбой' наших 'Мы' и 'Они'... в советской массовой культуре существует нормальный мир».

<http://vzglyad.ru/society/2005/12/19/16210.html>

Алексей Чернега

Секрет королевы детективов

«Взгляд», 19 декабря 2005

и

<http://www.utro.ru/articles/2005/12/19/505594.shtml>

Григорий Свирин

Осмыслена загадка популярности детективов Агаты Кристи

«Утренняя газета», 19 декабря 2005

«Ученые» всего мира трудятся, не покладая рук, и время от времени делятся с публикой своими открытиями. Авторы этих двух заметок пересказывают статью из лондонской «Times», в которой сообщается, что английские «нейролингвисты», проанализировав 80 романов А.Кристи, открыли секрет их воздействия на читателей. По их словам, писательница «в основном использовала те же фразы, что применяются в гипнозе, — они помогают стимулировать отделы мозга, отвечающие за получение удовольствия. В качестве примера таких слов ученые называют 'девочка', 'вид', 'улыбнулась' и 'внезапно'. Но, помимо отдельных слов, писательница пользовалась и целыми фразами — 'может, вы последите за этим', 'более или менее', 'день или два' и 'что-то в этом роде'...»

«Другая уловка Агаты Кристи, которую якобы раскрыли ученые, — это частое использование тире».

Теперь, когда эти психотехнические приемы и заветные слова стали известны всем желающим, вероятно, следует ожидать, что все издающиеся в мире «детективы» станут столь же увлекательными, как те, что в прошлом веке писала Агата Кристи. Самое жуткое в этой истории, что такое печатается в «Таймс», которую когда-то читала и королева детектива.

<http://www.litmir.net/br/?b=139091&p=1>

Михаил Черненко

О жанре и о себе

Авторское предисловие к четырехтомнику остросюжетных повестей новосибирского писателя.

«Детективы обычно легко читаются. Вероятно, поэтому многие думают, что с такой же легкостью они и пишутся. Мнение глубоко ошибочное. Не лукавя, скажу: когда сажусь за новую детективную повесть, в доме наступает траур. Детективы нельзя писать с прохладцей. Напряженное повествование требует столь же напряженной отдачи от автора. Мой рабочий день начинается с девяти утра и заканчивается в одиннадцать-двенадцать часов ночи. Месяцами работаю без выходных, не встречаюсь с друзьями и родственниками, строго блюду 'сухой закон'. Добавьте к этому бессонные ночи и получите полную картину 'райского наслаждения' от писательского труда. Кстати сказать, расхожие слухи о высоких литературных заработках в нашем милом отечестве, мягко говоря, сильно преувеличены. Ни один из российских писателей, если он не конъюнктурщик и не обласкан правительством, не нажил трудом праведным палат каменных. Какая же необходимость заставляет садиться за письменный стол? Ответить на этот вопрос затрудняюсь. После завершения каждого детектива кажется, что на следующую повесть уже не хватит ни сил, ни мыслей. Но проходит какое-то время, усталость отступает и... как сказал классик, рука тянется к перу, перо — к бумаге».

<http://holmes.region38.ru/n/a-11.html>

Надежда Чернецкая

Шерлок Холмс и доктор Уотсон как дуэт и его актерские воплощения (обзор наиболее известных киноверсий)

«Шерлок Холмс – ‘самый экранизируемый’ персонаж мировой литературы! И, хотя, возможно, кого-то не удивит это не слишком сенсационное заявление, я все же не могу его избежать, потому как оно служит неплохим основанием для настоящего кинообзора. Как свидетельствует ‘Книга рекордов Гиннеса’, о приключениях Шерлока Холмса снято 211 фильмов (и эта цифра растет от года к году), а роль Великого Сыщика в мировом кинематографе в разное время исполняли 75 актеров!»

http://literature.gogol.ru/konkurs_recenziy/20_rapsodiya

Виталий Черников

«Двадцатая рапсодия Листа» В. Данилина

Небольшая информационная заметка о романе, начинающем интересную серию «Кто виноват?» с В.И.Ульяновым в амплуа Великого сыщика.

«Аннотация на задней стороне обложки обещала детектив с неожиданным героем – ‘фигурой исторической’. Видимо, книгу запечатали, чтобы потенциальный покупатель не мог узнать его имя, пока не заплатит. ...Ибо паспортные данные ‘неождаемого героя’, впервые всплывшие почти одновременно с двумя неопознанными утопленниками на тридцать второй странице романа, таковы: Ульянов Владимир Ильич. Да-да, тот самый».

<https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-geroya-sovremennyh-podrostkov>

С. В. Чернобровкина

Образ героя современных подростков

«Вестник Омского университета. Сер. Психология», 2013, № 2, 23-32

Статья, чтение которой наводит на мысль, что все бывшие и будущие споры о негативном (или позитивном) влиянии массовой литературы на умы читателей можно уже считать потерявшими былую значимость. Эти книжечки способны как либо влиять лишь на читателей, приближающихся к возрасту выхода на пенсию, но никак не на молодое поколение. Одним из побочных результатов проведенного автором исследования можно считать обнаруженный ею факт полного отсутствия у подростков, привычки читать для развлечения художественную литературу. Подрастающие поколения ее не читают и не будут читать, по крайней мере, в ближайшие десятилетия. Более того, они и не способны к этому, поскольку большинство таких потенциальных читателей не умеет адекватно воспринимать и усваивать художественные тексты.

«Результаты исследования показали, что все названные подростками герои как значимые для себя имеют отношение исключительно к экранной плоскости».

Важно отметить, что литературные предпочтения подростков выражены крайне слабо. Были названы произведения, имеющие телевизионные аналоги ‘Гарри Поттер’, ‘Сумерки’. Единичные упоминания касались произведений таких авторов, как Жюль Верн, Паоло Коэльо, Фенимор Купер. Затруднения с выделением литературных героев объясняются, по нашему мнению, тем, что дети формируют представление о них посредством телевидения – сначала посмотрел фильм, а затем прочел книгу. Таким образом, представление о герое создается ребенком не посредством собственного воображения, а с опорой на предлагаемую телевидением интерпретацию».

<http://www.advlab.ru/articles/article691.htm>

Александр Чернов

Массолит на вкус

Альманах «Лаборатория рекламы, маркетинга и public relations», 2008, № 3

Статья о конференции «Куль-товары: феномен массовой литературы в современной России» (Санкт-Петербург, 2008).

<https://e-koncept.ru/2014/14607.htm>

Чернов Л. И.

Урок в формате детективной игры как способ повышения креативности и мотивации студентов

«Концепт», 2014, Спецвыпуск № 8, 1-7

Живо и убедительно описано использование детективных текстов и «детективных игр» в процессе обучения иностранному языку.

«Дело в том, что ‘перевод ради перевода’ заменяется ‘переводом ради обнаружения улик против преступника’, что актуализирует отдачу слушателей и повышает результативность учебной деятельности. Если каждая формулировка головоломки логически выверена, то эффективность ее осознания, запоминания и перевода служит залогом обнаружения правильного решения».

<http://svetozarchernov.livejournal.com/15640.html#cutid1>

Светозар Чернов

В гостях у Шерлока Холмса. Дом 221-б

Часть первая

Легко и живо написанная статья, содержащая интересные подробности о бытовых сторонах жизни в Лондоне во времена Шерлока Холмса.

«Как остроумно заметил в 1850-х годах немецкий путешественник Макс Шлезингер, ‘английский дом похож на дымоход, вывернутый наизнанку – снаружи грязь и сажка, внутри чистота и порядок’».

«Намного легче выучить язык англичан, чем выучить язык дверного молоточка; и многие иностранцы клятвенно уверяют, что дверной молоток наитруднейший из всех музыкальных инструментов. Нужен хороший слух и опытная рука, чтобы быть понятым и избежать замечаний и насмешек».

<http://svetozarchernov.livejournal.com/15989.html#cutid1>

Светозар Чернов

В гостях у Шерлока Холмса. Дом 221-б

Часть вторая

«Гостиная была комнатой ‘дамской’. Зимой здесь с раннего утра до поздней ночи горел в камине огонь, здесь проводили семейные воскресные молитвы, эта комната также служила местом, куда дамы удалялись из столовой по окончании трапезы».

«Каминь в спальнях использовались редко, только если ее обитатель был болен, а в холодное зимнее время на ночь кровати нагревали наполненными горячей водой грелками – это могли быть медные грелки для ног, которые были дорогими, сильно нагревались и могли обжечь, или в виде каменных бутылей».

<http://svetozarchernov.livejournal.com/16281.html>

Светозар Чернов

В гостях у Шерлока Холмса. Дом 221-б

Часть третья

«Пожалуй, из всего викторианского быта только мебель может вызвать у современного человека чувство белой зависти. Не из ламинированной ДСП, не из ольхи или сосны, а из красного дерева, ореха и палисандрового дерева, мебель была довольно массивной, удобной и крепкой».

«Для борьбы с блохами и клопами, которые были постоянными спутниками викторианских спален, использовался персидский порошок, выпускавшийся в Англии под названием ‘Порошок Китинга’. Его основой была смесь цветов ромашки кавказской (пиретрум красный) и далматской (пиретрум цинерариелистный). Этот порошок рассыпали на кровати за несколько часов до сна. ...Из домашних средств использовали ошпаривание кроватных остовов круто посоленным кипятком, а также смеси со свиными, ртутными и мышьяксодержащими составами, равно как и вымачивание ковров в бензоле».

<http://svetozarchernov.livejournal.com/?skip=25>

Светозар Чернов

[О «русском Холмсе»]

«Интересно, что одним из авторов российской шерлокианы был мой дед по матери. Тетя рассказала, что дед в двадцатые годы писал с товарищем рассказы про Шерлока Холмса для какого-то издательства. Они исписали множество бумаги и получили за это червонец. Самое забавное, тетя говорит, что она видела дома эти книжки, и они якобы с указанием автора – ‘Конан Дойл’. Она помнит только одно – что бабка очень смеялась и рассказывала, как дед орал на товарища: ‘А в Лондоне есть лесная биржа???’»

<http://svetozarchernov.livejournal.com/16628.html#cutid1>

Светозар Чернов

Дело «герцога с Бейкер-стрит»

В очерке изложены обстоятельства запутанного и экзотичного судебного дела, в течение нескольких лет занимавшего умы англичан в эпоху Шерлока Холмса.

«...ощущение того, что громадное число викторианцев, удостоившихся внимания биографов, выказывали в той или иной степени признаки безумия, уже давно не покидает меня».

«В течение четверти века герцог нанимал ежегодно около тысячи рабочих для создания второго, подземного, дворца в подвалах и катакомбах под Уэлбекским аббатством. ...Ночью герцог появлялся из своей спальни и прогуливался по коридорам своего подземного дворца. ...Каждый день закрытая карета герцога проезжала по огромному туннелю, ведущему от уэлбекских катакомб до Уорксонской железнодорожной станции, где ее грузили на специальную товарную платформу и везли в Лондон. Здесь другой отряд служащих герцога впрягал в экипаж свежих лошадей и транспортировал ее в Харкорт-Хауз и вниз в другой подземный туннель, где она и оставлялась. При этом никто не знал, путешествовал ли на этот раз герцог в карете».

«Фантастическая история герцога, превращающегося во владельца магазина, затем обратно в герцога, и заканчивающего жизнь гомеопатом, считающим себя танцующим медведем, поразила епархиальный суд». «Джордж Холлэмби Друс оценил благосостояние шестого герцога Портленда в 16 миллионов фунтов стерлингов. Он решил вложить десятую часть, 1.6 миллиона фунтов, в дело захвата герцогского состояния, создал компанию 'Друс Лимитед', и пригласил акционеров покупать ее акции, по которым держатель получит в 64 раза больше, чем вложил, если он сумеет выгнать пэра из Уэлбека и узурпировать его титул и состояние».

<http://svetozarchernov.livejournal.com/1795.html#cutid1>

Светозар Чернов

Джек Потрошитель из России

Статья о происхождении легенды, которую Б.Акунин использовал в качестве сюжетной основы для своей повести «Декоратор», и об авторе этой выдумки.

«Преступления, совершенные в 1888 году в Восточном Лондоне в районе Уайтчепл пресловутым Джеком Потрошителем, настолько потрясли тогдашнее английское общество, что это потрясение не прошло до сих пор, дав начало своеобразному культурному феномену – 'рипперологии' (от ripper – потрошитель). Энтузиасты-рипперологи вот уже более ста лет пытаются раскрыть личность убийцы, и среди кандидатов то и дело называют некоего русского доктора. О том, как возникла эта абсурдная легенда, я расскажу в этот раз».

<http://svetozarchernov.livejournal.com/14606.html#cutid1>

Светозар Чернов

Кое-что о Джероме К. Джероме и его друзьях

Еще один очерк автора из серии, посвященной викторианской Англии.

«Для четвертого члена экипажа, Монморанси, прототипа не существовало. Джером целиком выдумал его, наделив, как он признавался, некоторыми своими чертами. Друзья-собачники сказали ему, что Монморанси в его изображении был вполне реален».

<http://svetozarchernov.livejournal.com/13487.html#cutid1>

Светозар Чернов

О «Бовриле»

Послеобеденное

Очерк, в котором рассказывается об одной детали быта в эпоху Шерлока Холмса.

«Здесь он стал производить свою концентрированную 'жидкую говядину', дав ей имя 'Боврил'. Вторую часть названия как раз и составляло слово 'врил', взятое из романа Бульвера-Литтона, а первая означала 'бычий' (версии тут разные: то ли Джонстон воспользовался латинским 'bos', то ли английским 'bove'). Для популяризации новой торговой марки была устроена невиданная по тем временам по размаху рекламная компания. Англичанин встречал рекламу 'Боврила' практически везде: в книгах и на стенах домов, в общественных местах и на станциях железной дороги».

«Можно не сомневаться, что бутылочки с 'Боврилом' были постоянными спутниками Холмса и Уотсона в их путешествиях, а герои романа Джерома, устав от гребли, пили 'Боврил', пристав где-нибудь на берегу Темзы».

<http://svetozarchernov.livejournal.com/62383.html#cutid1>

Светозар Чернов

Как пересекать Ла-Манш?

Обширная статья (с многочисленными интересными картинками) о реалиях викторианской эпохи.

«Поезда ходили в Фолкстоун дважды в день, один ночью, а другой днем, но время отправления менялось в зависимости от времени прилива, поэтому расписание составлялось и публиковалось только на месяц вперед. Так что если мы выберем этот путь, нам надо быть внимательным с выяснением времени отхода поезда с вокзалов Чаринг-Кросс и Кэнон-стрит. Путь до Парижа займет 8-10 часов, из них по морю (25,5 миль) примерно два с четвертью часа. Стоит нам это будет в 1 классе 2 фунта 17 шилл., во втором 2

фунта 3 шилл. Ночной поезд обойдется дешевле, второй и третий класс будут стоить 1 ф. 12 шилл. 6 пенсов и 1 фунт 2 шилл. Соответственно».

<http://svetozarchernov.livejournal.com/71354.html>

Светозар Чернов

Вокзалы викторианского Лондона – 1

и

<http://svetozarchernov.livejournal.com/71593.html>

Вокзалы викторианского Лондона – 2

Как всегда увлекательные и обильно иллюстрированные рассказы С.Чернова об английских железных дорогах и о четырех лондонских вокзалах, с которых Шерлок Холмс и доктор Ватсон отправлялись на расследования.

«С 1 ноября по 31 марта в каждое купе всех классов выдавалось по крайней мере две грелки для ног. Во времена Шерлока Холмса это было основной способ обогрева на английских железных дорогах. Обычно грелки представляли собой продолговатые оловянные канистры, которые наполняли водой через отверстие и затем герметично запечатывались. После чего грелку помещали в бойлер, где она грелась в кипящей воде вплоть до раздачи их перед отправлением поезда. К моменту 'воскрешения' Холмса в 1894 году на всех главных железнодорожных линиях стали использовать запатентованную в 1880 году французским инженером Анселином грелку, наполненную ацетатом натрия (натриевой солью уксусной кислоты). В течении 12 – 15 часов залитый в грелки ацетат натрия растворяли в воде при 100° до получения перенасыщенного раствора и кристаллизации, после чего подавали в вагоны. Когда грелка с образовавшимися кристаллами переставала греть, ее следовало сильно встряхнуть. Такая грелка продолжала отдавать тепло в три раза дольше обычной, т.е. около 8 часов, что позволяло кондукторам не тревожить пассажиров ночью. Спальные салоны в скорых поездах между Лондоном и Шотландией, Хелихедом, Ливерпулем и Манчестером в 1890-х обогревались посредством труб с горячей водой высокого давления, для чего каждый вагон снабжался маленьким нагревательным аппаратом».

<http://svetozarchernov.livejournal.com/78320.html>

Светозар Чернов

[Рецензия на книгу У. Брутман]

«Скачал тут послушать аудиокнижку У. Брутман 'Дело необычных постояльцев. Англия времен Шерлока Холмса и доктора Ватсона'. Мало того, что У. Брутман – это не Уильям Брутман, а Ульяна Брутман, так еще и ощущение, что автор текста не читала ничего кроме биографии Дойла, его рассказов и 'Века криминалистики' Торвальда, с которого, похоже, списала почти все, имеющее отношение к полиции, сыску, суду и криминалистике (добавив чуть-чуть из Крылова). Действительно, какой-то школьный реферат, причем школьника, даже не умеющего пользоваться Интернетом».

<http://svetozarchernov.livejournal.com/52102.html>

Светозар Чернов

[Рецензия на книгу Т.Диттрич]

«Докачал вчера вечером аудиокнижку Тани Диттрич про повседневную жизнь викторианской Англии, хотя вся эта отвлеченная викторианищина надоела уже хуже горькой редьки. Получил то, что и предполагал: общая тональность – эдакое томное воздыхание, которое усиливается еще голосами двух артисток, зачитывающих текст. Эта тональность чувствуется даже при описании ужасных условий жизни рабочего класса.

Кроме того, барышня-писательница, как оказалось уже на первых минутах прослушивания, не ведает, что такое тред-юнионы, полагая их какими-то загадочными 'торговыми союзами', помогающими рабочим заседать в Парламенте. Лампы у нее горят на 'парафиновом масле', слово 'фрак' произошло от 'frog', т.е. лягушка, а котелок изобрели для защиты от ветвей деревьев и от ударов браконьеров. Хотел бы я видеть браконьера, колошматящего конного егеря дубьем по затылку.

При том, что все ее источники, как я подозреваю, ограничиваются двумя-тремя книгами, цитаты из которых легко узнаваемы в тексте, не буду больше тратить на слушание времени».

<http://www.221b.ru/litera/londonpolice.htm>

Светозар Чернов

Лондонская полиция во времена Шерлока Холмса

«Плата констеблям после вступления в полицию составляла 24 шиллинга в неделю; после трёх недель она вырастала до 27 шиллингов; после пяти лет – до 30 шиллингов. Сержанты получали от 34 до 38 шиллингов (88 – 100 фунтов в год), инспекторы от 45 до 63 шиллингов (117 – 162 фунтов в год); старшие инспекторы – 73 шиллинга (190 фунтов в год). Для сравнения можно вспомнить, что доктор Уотсон по прибытии в

Лондон получал 11,5 шиллингов в неделю, визит врача на дом стоил в среднем 5 шиллингов (для джентльменов, к которым можно было отнести разве что высшие полицейские чины, он стоил гинею (21 шилл.)»).

<http://www.221b.ru/litera/omnibus.htm>

Светозар Чернов

Лондонские омнибусы

«Омнибусы были, в общем, транспортом средних классов и не получали больших доходов от беднейших классов, которые ходили на работу пешком вплоть до установления дешёвых тарифов на проезд на конке и на поезде в конце века. Ослепительно яркие цвета некоторых из омнибусов историки транспорта часто приписывают тому факту, что грамотность даже среди средних классов не была слишком распространённым явлением, так что пассажиры опознавали свои омнибусы не по словам, написанным на бортах, а по цвету и внешнему виду. Когда менялся маршрут, приходилось перекрашивать омнибусы и изменять их внешний вид».

<http://svetozarchernov.livejournal.com/26248.html>

Светозар Чернов

Речная полиция на Темзе

«Интересно, что второй выпуск журнала 'Стрэнд' в 1891 году, позднее прославившийся публикацией рассказов Конана Дойла, вышел со статьёй 'Ночи с Темзенской полицией', где описывал пример типичной патрульной ночи. Из очерка следует, что большая часть времени в патрулях была посвящена ловле воров и опознанию самоубийц».

<http://svetozarchernov.221b.ru/books/crystal.html>

Светозар Чернов

Хрустальный дворец

Большая, богато иллюстрированная книга о самом знаменитом здании викторианской Англии.

«Книга рассказывает об истории уникального творения Джозефа Пакстонана от первых эскизов до гибели в пожаре 1936 года. Построенное в 1851 году в Гайд-Парке для Всемирной выставки в Лондоне в качестве временного павильона, это здание из стекла и железа было перевезено на вершину Сиднемского холма близ Норвуда и стало одним из главных культурных центров викторианской Англии».

<http://www.mpgu.edu/referat/document/a78ffbc240abc66ead7660307b3cc145.rar>

Черномазова Мария Юрьевна

Традиции готической литературы в творчестве Чарльза Диккенса

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 2010

«В диссертации прослеживается процесс восприятия Ч.Диккенсом традиций готической литературы (как на уровне целостной структуры, так и ее элементов), выявляется динамика, степень и характер этого усвоения».

«В рамках готического жанра ирреальное стало центральной категорией философско-эстетического осмысления мира. Эстетической, культурологической, философской основой предромантизма, в рамках которого развивался готический роман, стала работа Эдмунда Бёрка «Философское исследование о происхождении наших идей возвышенного и прекрасного» (1756). В своем трактате Э.Бёрк сформулировал основные постулаты, которые стали канонами готического романа. Бёрк утверждал превосходство эмоциональной реакции над действительностью, над ее разумным постижением, выдвинул идею об определяющей силе воображения. В трактате устанавливалась новая важная категория: 'ужасное'. Э.Бёрк рассматривал 'прекрасное' и 'возвышенное' как явления разного порядка. 'Возвышенное' должно вызывать удивление, наивысшая степень удивления – ужас».

«Арнольд Цвейг отмечает особенность викторианского искусства (в частности, викторианской литературы), называя его 'каминным'. Страшные рассказы приобретали особую прелесть от того, что читающие понимали: за стенами дома, у очага, в уютной обстановке ничего действительно страшного произойти не может. Таинственные рассказы о привидениях развлекали, пугали, но не вселяли суеверного ужаса. Рассказ Ч. Диккенса 'Для чтения у камелька' (1850-1859) является яркой иллюстрацией викторианского интереса к страшным историям. Это небольшое произведение по праву можно отнести к классическим рассказам о привидениях, которые особенно активно стали печататься в Англии в 50-60-е годы XIX века».

«По закону готического жанра Призрак, обитающий в Замке, всегда хранил какую-то страшную Тайну, которая становилась проклятием рода, семейного клана, проживающего в замке. Сюжет всех готических произведений строился вокруг тайны, например, чьего-то исчезновения, неизвестного происхождения, нераскрытого преступления, лишения наследства. Раскрытие тайны откладывалось до самого финала. К

тайне, которая была центральной в произведении, прибавлялись тайны второстепенного характера. Они также раскрывались в финале.

В произведениях Ч. Диккенса тайна имеет сюжетообразующее значение, становится двигателем сюжета, все персонажи так или иначе оказываются связаны с ней. Готические ужасы у Диккенса могут быть выражены посредством пророческих видений или дурных предчувствий».

«Тайна рождения, исчезновения, смерти персонажа, мистические таинственные пророчества дополняются в романах Диккенса обращением к вещим снам, видениям и призракам».

«Апофеозом образа готического злодея в творчестве Ч. Диккенса стал Джаспер («Тайна Эдвина Друда»). Он олицетворяет собой темное, страшное начало. ...Роковая страсть, пожирающая Джаспера, его дьявольское начало, которое отмечает в нем Роза, – все это позволяет отнести Джаспера к категории истинно готических героев».

«С темнотой связана особая таинственность. В эстетике Э.Бёрка 'темноте' отводилась особая роль. Бёрк считал, что необходимо скрыть любую вещь от глаз людей, окутав ее тьмой и мраком неизвестности, чтобы сделать эту вещь очень страшной».

https://modernlib.net/books/chernisheva_t/priroda_fantastiki/read/

Т. А. Чернышева

Природа фантастики

Серьезное исследование, вышедшее в 1985 году в издательстве Иркутского университета и содержащее множество библиографических ссылок на работы по этой теме. В своих рассуждениях автор касается самых разных аспектов существования и осмысления этой крайне расплывчатой и ускользающей от четких определений отрасли литературного творчества.

«Чудес не было и не могло быть в период господства оборотнической логики и фетишистского мировосприятия. Оборотническому сознанию мир представляется настолько пластичным, что каждая вещь может превратиться в любую другую вещь. Нет четкой границы между вещами и явлениями, между природой и человеком. Таково естественное состояние мира, и поэтому любое превращение здесь не является чудом.

Подобная модель безгранично пластичного мира современным мышлением, привыкшим к строгому детерминизму, воспринимается уже с трудом. Однако были времена, когда модель мира, где все может случиться, по выражению Г.Уэллса, была единственной и воспринималась как нечто вполне естественное».

<http://elibrary.ru/item.asp?id=11644467>

Ю. О. Чернявская

К жанровому определению детективов А. Марининой

«Вестник Томского государственного педагогического университета», 2006, № 8, 99-105

«На наш взгляд, детективы Марининой существенно отличаются от классического детектива хотя бы тем, что разгадка тайны – главное сюжетообразующее начало в классическом детективе – здесь часто уходит на периферию развития сюжета».

«...интересно заметить нечто общее между Настей Каменской и героиней 'женского' (розового, дамского) романа. Это 'нечто' определяется тем, что героиня реализуется в сугубо мужской сфере».

«По сути, произведения Марининой можно отнести к жанру производственного романа, где описание процесса производства становится основой сюжета».

«...следует отметить факт становления или переходного характера современного детектива. Этот жанр включает в себя жанровые признаки волшебной сказки, 'классического', 'крутого' детектива, 'любовного' романа, но в большей степени истоки жанра современного отечественного детектива следует искать в сфере производственного романа 1930 – 50-х гг.»

<http://w-shakespeare.narod.ru/hamlet.htm>

Елена Черняева

Уильям Шекспир: загадка фабульной загадки Гамлета

«Московский вестник», 1995, № 2, 229-247

Попытка разгадать пресловутую загадку, прочитав пьесу как банальный детектив.

«...любой здравомыслящий школьник, прошедший ускоренный курс криминалистики по детективным романам, внимательно прочитав пьесу, почти не задумываясь, даст ответы на вопросы 'Для чего Гамлет притворяется сумасшедшим?' и 'Почему он медлит в осуществлении мести?' при условии, конечно, что ребенка не успеют запугать утверждениями о том, что научное литературоведение не имеет ничего общего с развлекательными детективными загадками».

<http://www.learning-russian.gramota.ru/journals.html?m=mirrs&n=2002-01&id=298>

В. Д. Черняк, М. А. Черняк

Заглавия массовой литературы и речевой портрет современника

«Мир русского слова», 2002, № 1

«Одной из особенностей массовой литературы является некая анонимность произведений. Имя автора часто не имеет значения (здесь проявляется определенная связь массовой литературы с фольклором)».

http://www.a-z.ru/women_cd1/html/cherniak.htm

Черняк М.

«Наше все»: Александра Маринина в зеркале современного иронического детектива

// Творчество Александры Марининой как отражение современной российской ментальности. Сборник статей. Под ред. Е. И. Трофимовой. М.: ИНИОН РАН, 2002, с. 69-82.

Написанная в «научном формате» («Системное обращение к массовой литературе предполагает определение траектории сдвига устойчивых теоретических представлений и рамок в вопросе литературной иерархии и репутации») статья, автор которой попыталась выяснить, что пишут об А.Марининой сочинители «иронических детективов». Оказалось, что их взгляд на этот предмет ничем не отличается от рассуждений автора данной статьи.

<http://www.chtenie-21.ru/conf/conf1/3818>

Черняк Мария Александровна

Классика в кривом зеркале массовой литературы: к вопросу о тенденциях российской словесности XXI века

Значительная часть этой литературоведческой работы посвящена роману Б.Акунина «Ф.М.». Несмотря на резко критическое название статьи, ее автор довольно благосклонно описывает акунинскую фантазию на темы Достоевского.

<http://ec-dejavu.ru/p-2/Popular-literature.html>

М. А. Черняк

Категория «автора» в массовой литературе

Глава из книги «Черняк М.А. Феномен массовой литературы XX века. СПб., 2005».

«Близость поэтики и социальных функций фольклора и массовой литературы проявляется в анонимности, деиндивидуализации творчества».

«Явление, которое можно было бы рассматривать как новое и типичное для современной социокультурной ситуации, было отмечено в 1920-е годы Б. Эйхенбаумом: 'Положение писателя приблизилось к положению ремесленника, работающего на заказ или служащего по найму <...>. Явился особый тип писателя – профессионально действующего дилетанта, который, не задумываясь над существом вопроса и над самой своей писательской судьбой, отвечает на заказ "халтурой"' (Эйхенбаум 2001: 52)».

<https://cyberleninka.ru/article/n/massovaya-literatura-kontsa-hh-nachala-hhi-veka-tehnologiya-ili-poetika>

М. А. Черняк

Массовая литература конца XX – начала XIX века: технология или поэтика

«Филологический класс», 2008, № 20, с. 4–11

Большая серьезная статья об отечественной массовой литературе в целом и о детективе, в частности. В заглавии, по-видимому, опечатка (должно быть: XXI века).

«Одной из любопытных составляющих новой издательской стратегии Б.Акунина стало нарушение законов детективного жанра».

Одно из замечаний автора можно рассматривать как загадку детективного типа (загаданную самой жизнью) и поломать голову над ее возможным решением:

«Злободневность в массовой литературе прекрасно уживается с неправдоподобностью сюжета, это своего рода симбиоз».

Как же так? Почему? Что за этим кроется?

Черняк М.А.

Отечественная массовая литература как альтернативный учебник

«В середине XX века стали говорить о функциональной неграмотности как о тяжелой болезни современного общества».

«Как известно, интертекстуальность является основополагающим принципом, присущим художественным текстам XX века. Но не всегда автор может быть уверен в том, что реципиент информации в состоянии адекватно интерпретировать или идентифицировать сигналы интертекстуальности. Важно отметить, что категория интертекстуальности, свойственная в большей степени литературе постмодернизма, в особом упрощенном виде может быть обнаружена и в текстах массовой литературы, в которой интертекстуальные включения могут быть представлены разными способами».

«Авторы массовой литературы, четко улавливая низкий уровень читательской компетенции своего адресата, по-своему наследуют 'учительную' миссию русской литературы. Зачастую они просто растолковывают читателю 'кто есть кто' в сносках. Ср.: 'Я шагнул в комнату и вновь ощутил приступ дурноты. Узкое, пеналообразное помещение напоминало комнату, в которой жил Раскольников'. На имя дается сноска – 'Родион Раскольников – главный герой романа Ф.М.Достоевского "Преступление и наказание"' (Д.Донцова. Инстинкт Бабы-яги)».

[Все же функция сносок здесь, вероятно, другая, более тонкая: они льстят читателю, удостоверяя его культурность и начитанность, – «уж мне-то не надо объяснять, кто такой Раскольников» – Н.В.]

«В ироническом детективе игра с прецедентными текстами, рассчитанная на более искушенного читателя, становится тем вторым планом, который отражает авторское представление о разных типах читателя, об их культурной памяти и возможности воспринять подтекстовую информацию: 'На круглом столе высился двухкилограммовый торт, вернее, то, что от него осталось. – Дары данайцев? – спросила я, ткнув пальцем в бисквитно-кремовые руины. – Борзой щенком от кого? – Что? – не поняла Галя. Девушка не только не знала легенды и мифы Древней Греции, она даже не читала Гоголя. Пришлось спросить о том же, но попроще' (Д.Донцова. Три мешка хитростей)».

«Известному филологу М.В.Панову принадлежит очень верная эстетическая теорема: 'Писателя судят по "верхам", а читателя – по "низам"'. То есть поэта или прозаика следует оценивать по его сильнейшим, "предельным" творениям – даже если он деградировал, исписался и т.д., а вкус читателя (в том числе – критика) оценивается по нижней точке его эстетического диапазона: если, скажем, человек с равным удовольствием читает и Булгакова, и Маринину, то индикатором его читательского уровня, увы, будет Маринина'. Этот максималистский постулат М.В.Панова для каждого неравнодушного к художественному слову человека может служить безошибочным вектором эстетического постижения литературы и постоянного совершенствования собственного вкуса. Действительно, читатель массовой литературы 'играет на понижение', от него не требуется эстетического восприятия текста».

<http://magazines.russ.ru/neva/2009/2/ch13.html>

Мария Черняк

Взгляд на развлекательную литературу глазами библиотекаря

«Нева», 2009, № 2

Одобрительная рецензия на книгу «Чтение в библиотеках России. Информационное издание. Выпуск 6. Развлекательное чтение в библиотеках. СПб.: Российская национальная библиотека, 2007».

«В середине XX века стали говорить о функциональной неграмотности как о тяжелой болезни современного общества. ... А уже в новом веке, в 2005 году, по заказу 'Российской газеты' и Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Аналитический центр Юрия Левады провел исследование 'Массовое чтение в России'. Результаты оказались ошеломляющими. По ним можно сделать вывод, что современная Россия переживает своеобразную катастрофу чтения».

«Постичь особенности массовой литературы, своеобразие ее жанров и поэтики – значит не только определить сущность этого социокультурного феномена, выявить сложные взаимоотношения 'большой' и 'второразрядной' литературы, но и проникнуть во внутренний мир нашего современника. Это блестяще удалось Л.В.Глухой и О.С.Либовой, авторам главной (и самой объемной) статьи сборника 'Развлекательное чтение в прошлом и настоящем', в которой на широком материале убедительно продемонстрировано, какое место занимала 'легкая литература' в репертуаре чтения широких слоев населения в XIX и XX веках».

Мария Черняк

Современный российский детектив

Территория новых смыслов и жанровых трансформаций

«Библиотечное дело», 2018, № 10, 2-9

Большой и достаточно интересный текст, имеющий, однако, необычную для литературоведческих статей и – надо прямо сказать – отпугивающую читателя внутреннюю структуру. Создается впечатление, что либо сама автор этих материалов, давно пишущая о детективном жанре, сшила на скорую руку несколько разных отрывков из того, что у нее на тот момент было написано, либо подобная операция была проделана редакцией журнала. В итоге, ничего заранее не подозревающий читатель сначала знакомится с привычным ему зачином стандартной литературоведческой работы, после чего внезапно переходит к обширной рецензии на романы Т.Шахматовой, а затем и к огромному – занимающему две с половиной журнальных страницы – интервью с этой молодой писательницей. И в довершение всего – на десерт – получает четыре небольших рецензии (в жанре: «Коротко о книгах») на недавние публикации из области «вторичной литературы» о детективе.

Именно этот завершающий кусок текста заслуживает серьезного упрека и может вызвать у сведущего читателя резко негативную реакцию: здесь отчетливо проявился один из главных грехов современного литературоведения (а в какой-то степени и всей сегодняшней науки) – та «безбрежная политкорректность», которая непосредственно граничит с откровенно наплевательским отношением к сути обсуждаемых вопросов. Стремление нынешних ученых никого – не дай бог! – не задеть и «раздать всем сестрам по серьгам» нередко приводит (а в данном случае так и произошло) к бестрепетному восхвалению как действительно достойных работ, так и разнообразных псевдонаучных опусов, а то и вовсе какой-нибудь гадости, вышедшей в «престижном» издательстве. Авторы таких «политкорректных» («освобожденных от субъективных оценок») обзоров и рецензий нетрудно понять, но полностью прощать их всё же не стоит – они знают, на что идут, и оправдывать себя сегодня опасностью попасть в разряд «врагов народа» они никак не могут.

Так что, как ни относиться к этому, но, если автор перечисляет в одном ряду и серьезные работы о детективном жанре, и изделия таких авторов, как Амирян и Байяр, то к достоинствам ее статьи это отнести невозможно – это ложка такого дегтя, который испортит любую бочку меда.

Черчесов А. Г.

Фантом или феномен? (Об иероглифах массовой культуры)

// Лики массовой литературы США. М.1991, с. 37-72

Автор статьи верит, что, опираясь на понятия «знак» и «символ» (как они представлены в книге А.Ф.Лосева «Проблема символа и реалистическое искусство») можно проникнуть в «глубинную сущность» массовой культуры и «разработать целостный концептуальный механизм, способный высветить и ПЕРСПЕКТИВЫ развития феномена». Однако представленные в статье результаты такой теоретической процедуры оказываются не слишком убедительными.

«Если трактовать термины 'знак' и 'символ' именно так, как это делает А.Ф.Лосев, возможно выдвинуть параллель: знак относится к символу так же, как массовая культура к культуре высокой».

«На данном этапе весьма затруднительно... указать конкретно пути 'благодетельного влияния' на масскульт. И все-таки сама культурная практика подсказывает вероятное разрешение проблемы: продуктивность контактов двух культур. 'Символизация' знака. Своеобразная 'игра' культуры высокой в культуру массовую. Внешнее подчинение правилам и канонам последней – взамен на право наполнения этих канонов новым содержанием».

<http://www.vokrugsveta.ru/vsuser.exe/viewarticle?id=1927>

Честертон Г. К.

Бог с золотым ключом

«Вокруг света», 2004, N 5 (2764)

Отрывок из книги воспоминаний, в котором, помимо прочего, Честертон рассказывает об отце Джоне О'Конноре – в некотором отношении прототипе знаменитого сыщика «патера Брауна», героя честертоновских детективных рассказов.

«...спокойно озирая мою незаслуженно счастливую жизнь, я прикинул, что совершил не меньше пятидесяти трех убийств и спрятал добрую сотню трупов. ... конечно, все это я проделал на бумаге и очень советую начинающим выражать свои преступные склонности таким же образом, не портя прекрасный замысел несовершеннолетиями надшего мира. ...Придерживаясь этого принципа, я преуспел на ниве того жанра, который называют детективом».

«...я-то знал, что по сравнению с безднами сатанинскими, которые священник видел, с которыми сражался, кембриджские джентльмены, к счастью для них, ведают не больше зла, чем два младенца в коляске. И тут мне захотелось использовать это недоразумение, написать рассказ, где не ведающий зла

священник знает больше всех о преступлении и преступниках».

[http://nbuv.gov.ua/UJRN/lvk_2011_21\(2\)_50](http://nbuv.gov.ua/UJRN/lvk_2011_21(2)_50)

Г. Д. Чивликлий

Функции символов в постмодернистской драме Б. Акунина (пьесы «Чайка», «Инь и ян»)

«Література в контексті культури», 2011, Вип. 21, 286-293

О пьесе «Инь и ян» (одну из частей которой, действительно, можно считать немудреным детективом) автор пишет:

«Безусловно, выстраивая игровую конструкцию, рассчитанную на эффектную театральную постановку, Б.Акунин не собирался наполнить пьесу глубоким философским смыслом – восточная символика в тексте подчеркнута декоративна и предельно упрощена. Но в итоге, когда все элементы пазла совпали и обе версии продемонстрировали нерасторжимость добра и зла, мужского и женского, логического и интуитивного, автор этой мозаики вернул читателю/зрителю исходный глубинный смысл символов, вынесенных в заглавие пьесы».

<http://morreth.livejournal.com/462558.html>

Ольга Чигиринская

Давненько я не брал в руки шашки...

Рассуждая о роли композиции в построении литературного произведения, автор берет в качестве разбираемого примера рассказ Конан Дойла «Пестрая лента».

«В таком [соответствующем хронологии событий] изложении фабулы не просто исчезает детектив – а прут в глаза все нелепости и глупости, которые мы великодушно прощаем Конан Дойлю. ...у Конан Дойля все эти глупости есть, – но они не бросаются в глаза. Мы так захвачены повествованием, что просто не замечаем их, а когда замечаем, говорим – ну и хрен с ними. И все это делают не фабула, не сюжет – они остаются прежними – а только и исключительно композиция. Композиция может превратить зануднейшую историю в увлекательное чтение или, по меньшей мере, читиво, и наоборот – уничтожить интереснейшую фабулу на корню».

«Конан Дойль мог бы сделать эксплицитным автором не Уотсона, а, например, самое Элен Стоунер или вообще вести рассказ от третьего лица – сохранив при этом детективный сюжет. Но мы чувствуем, что от иного расположения эпизодов или выбора другой 'точки зрения' рассказ пострадал бы. Почему? Потому что именно выбор простяги Уотсона в качестве эксплицитного автора-рассказчика-участника событий плюс прием 'двойного пересказа' дает нам то, что для этого рассказа категорически необходимо: вторичную веру. Будучи пересказана от третьего лица, история 'Пестрой ленты' выглядела бы нелепой».

http://www.bgpu.ru/site/content/kafs/engphil/kovalenko/EnglishLiterature/students_presentations/poeirwing/detectivechirkova.doc

Чиркова Екатерина

Анализ детективной новеллы Э. По «Убийство на улице Морг» и портрет Огюста Дюпена

Студенческая работа, в которой автор – при всей банальности ее наблюдений и рассуждений – пришла к интересному выводу о парадоксальном сочетании в классических образцах детектива шаблонной схемы с неожиданным и в высшей степени оригинальным сюжетным решением.

«Несмотря на некую 'шаблонность' структуры романов Дойля, Кристи или По, талант и оригинальность мышления каждого из авторов позволили им создать неподражаемые персонажи... В каждом романе и в каждом герое есть 'изюминка', придающая особый 'вкус' произведению».

http://www.distance.ru/uch_mat/umk/kult/kult.html

Чистякова М. Г.

Массовая и элитарная культура

Глава из книги «Культурология».

«...элитарная культура может пониматься как субкультура, обуславливающая дальнейшую эволюцию культурного целого и переход ее к иному качеству. Массовая же культура – субкультура, обуславливающая консервацию сложившегося в обществе культурного качества и противостоящая элитарной».

«Понятие 'масса' означает у Ортеги-и-Гассета не социальную принадлежность, а тот человеческий тип, который господствует в XX веке во всех, в том числе, и аристократических слоях общества».

«В этом и состоит специфика функционирования массовой культуры в XX веке: она более не довольствуется своей прежней скромной ролью, но стремится подменить собой всю культуру».

«...изначально массовая культура формируется, исходя из чаяний публики. Связь эта не является односторонней: чем более прочными становятся позиции массовой культуры, тем сильнее возрастает ее влияние на потребителей, которых она направляет и чьи потребности создает».

«...возникновение массовой культуры является закономерным итогом развития западной культуры».

«...впервые культурой оказались охвачены те слои общества, которые прежде существовали как бы 'вне культуры'. Возможно, сегодняшнее состояние массовой культуры, это своеобразная 'болезнь роста', а может быть, это болезнь, от которой не выздоравливают».

http://www.cinemotionlab.com/novosti/00172-chto_dolzhen_znat_scenarist_rabotayuschiy_nad_detektivnoy_istoriei/

Что должен знать сценарист, работающий над детективной историей?

Авторы этого материала (почему-то кажется, что в конструировании текста участвовал не один человек) благоразумно не поставили под ним свои имена – надо было заполнить страницу журнала, они это сделали, а светиться-то зачем? Как сказал поэт: *«И пусть им общим памятником будет...»*

<https://journalist-nsk.ru/buildings/chto-takoe-detektivnyi-zhanr-kak-v-russkoi-literature-poyavilsya.html>

Что такое детективный жанр. Как в русской литературе появился детективный жанр? История возникновения и развития детективного жанра

Коллаж, состряпанный на скорую руку неизвестно кем из попавшихся в интернете материалов и опубликованный на сайте *journalist-nsk.ru* в разделе *«Русский фермер. Сад и огород. Дом и квартира. Вредители. Постройки. Огород»*

<http://wapac.ru/school/composes/text/15084>

Что я понял прочитав рассказы Эдгара По

Выловленное в интернете небольшое школьное сочинение. В нем, разумеется, нет никаких литературоведческих открытий, но написано оно здраво и со знанием дела, а главное, в нем приведена малоизвестная цитата из дневника братьев Гонкур:

«После чтения По нам открылось нечто такое, чего публика, кажется, не подозревает. По – это новая литература, литература XX века, научная фантастика, вымысел, который можно доказать, как A+B, литература одновременно маниакальная и математическая. Воображение, действующее путем анализа... словом, это роман будущего, призванный больше описывать то, что происходит в мозгу человечества, чем то, что происходит в его сердце (запись от 16 июля 1856 г.)».

http://www.itogi.ru/Paper2003.nsf/Article/Itogi_2003_12_29_13_3901.html

Евгений Чубастых

Хроника объявленной смерти

«Итоги», № 52 (394), 7 октября 2004

Б. Акунин заявил о завершении серии романов с сыщиком Фандориным. Подводя, так сказать, итоги, автор статьи высказывает свое мнение об этом герое и о творчестве Б.Акунина в целом.

«...Акунин имеет полное право претендовать на собственное выражение лица: он привил жанру толику интеллектуализма, а главное – позволил повествователю изъясняться сносным русским языком».

«...чему удивляться, если сам Чхартишвили, даром что является составителем детективной серии 'Иностранки' 'Лекарство от скуки', признался 'Итогам': 'Я детективов не читаю. До конца ни один из этих детективов не дочитываю – смотрю только начало и стиль. Это профессиональный редакторский навык».

«Если Акунин не лукавит и действительно завершает фандориаду, то покинуть жанр ему удалось красиво, на взлете. Так сказать, по-самурайски».

<http://www.vsu.ru/~vsu93e02/holms.htm>

Д. А. Чугунов

Использование реминисценций при создании художественного образа (Шерлок Холмс в произведениях А. К. Дойля)

// Переключки времен. Проблемы сравнительного литературоведения. Воронеж, 2001, с.41-46

По форме текст представляет собой научную статью, в которой приводятся ссылки на литературные произведения и цитаты из них, обнаруженные автором в рассказах о Шерлоке Холмсе, и комментируются их роль в произведениях Конан Дойля.

«В первом случае Холмс по памяти цитирует 'Максимы и моральные размышления' Ф.Ларошфуко ('Нет более несносных глупцов, чем те, которые не совсем лишены ума'), во втором – германского классика

(‘Мы привыкли, что люди издеваются над тем, чего они не понимают’)! Заметим, что Холмс цитирует высказывание на языке оригинала, не заботясь о переводе их для д-ра Уотсона».

http://www.chudinova.com.ru:8101/id14_8.htm

Елена Чудинова

Смерть статуи Ахиллеса (критика творчества Б. Акунина)

«ФАС» от 14 декабря 2000, № 47; от 21 декабря 2000, № 48; от 28 декабря 2000, № 49.

Автор статьи относится к творчеству Б.Акунина резко отрицательно, хотя и признает за ним некоторые таланты. Она указывает на исторические ошибки и анахронизмы в романах Акунина, критикует его за «*ультра-левую либерально-революционную направленность*» и за «*русофобию*», выражающуюся в неуважительном описании государя императора и императорской семьи.

«...не кинем камня в классически слепленный детектив ‘Левиафан’. Роскошный пароход утюжит воды, подозреваемые компактно собраны в салоне первого класса. В финале сыщик собирает всех в кучу и говорит считалочку: раз, два, три, а убийца – ты! Тысячу раз было, а приятно. Никакой политики, одна сюжетно милая погоня за несметным сокровищем».

«Терроризм – гадость и мерзость во все времена. Если можно так описать тогдашних бомбистов, то можно и про душек-чеченов роман состряпать, как они плачут, а закладывают тротил в подвале дома на Гурьянова».

«В 1981 году РПЦ канонизировала убиенных Романовых вместе с приближенными. В 2000 году Романовых – правда без приближенных – канонизировала МП. ...глумлением над религиозными чувствами скольких миллионов людей является детектив, персонажами которого выступают эти самые святые мученики?»

http://www.chudinova.com.ru:8101/id14_8.htm

Елена Чудинова

Врачи-убийцы (по дебрям массового сознания)

«Независимая газета», № 25 (2087), от 11 февраля 2000 г.

Об образах врачей-злодеев в романах А.Марининой, П.Дашковой и В.Платовой. Автор статьи считает, что в обществе на подсознательном уровне существуют древний иррациональный страх перед врачами-колдунами и недоверие к ним, которые отражаются в произведениях массовой литературы. Детективная сторона рассматриваемых романов не обсуждается.

«Применительно к популярным и массовым писателям не будет ли оправданным назвать одаренностью способность схватить нечто разлитое в современном воздухе, неуловимое, но именно сейчас щекощущее очень многих».

«Образ врача всегда был окрашен народным сознанием в сказочно-зловещие тона».

<http://www.chudinova.info/articl.asp?KProizvName=30>

Елена Чудинова

Время Бандар-Логов

«Главная тема», Москва, № 4, февраль – март 2005 г., с. 206-226

Автор статьи и раньше неодобрительно отзывалась о сочинениях Б.Акунина, но здесь она дает волю своей неприязни (если не сказать ненависти). Помимо Б.Акунина к Бандар-Логам, разрушающим основы иудео-христианской цивилизации, в статье причислены сочинительницы «детективов» В.Платова и К.Алмазова, а также прочие неназванные по имени постмодернисты (а кроме того, Бокаччо, Вольтер, Ш.Де Ланкло, А.Рыбаков, А.Бабицкий, В.Новодворская, которых вряд ли можно заподозрить в близости к постмодернизму).

«Как всякий конъюнктурщик, Акунин обладает превосходно развитым обонянием. Он первый поймал два витающие в еще перестроечном воздухе общественных запроса: образ положительного жандарма и образ положительного духовного лица. И принялся резво выполнять социальный заказ».

«Иудей-консерватор Акунину так же ненавистен, как православный. ...Детективнику дорого не еврейство как таковое, а деструктивная, разрушительная его часть. Не ешиботники, но комиссары».

«Зло меняет маски. Распознать его за ними можно только по ненависти к христианству, она неизменна. Маска ‘коммунизм’ износилась, теперь вся сила зла сконцентрирована в маске ‘исланизм’».

<http://www.chudinova.info/articl.asp?KProizvName=33>

Елена Чудинова

«Серийные» убийцы

«Панорама читающей России», Москва, № 4, декабрь 2003 г., с. 24-26

Речь в статье идет о политике крупных издательств, делающих ставку на книжные «серии».

«Единожды получив на лоб жанровый ярлык, литератор, сотрудничающий с крупным издательством, как правило вынужден двигаться строго обозначенной колеей. Но и жанр – не единственная колодка на шее

кощей. Крупное издательство навязывает псевдонимы, диктует объем произведения, какие-то еще по своему усмотрению параметры, например может выдвинуть беллетристу условие, чтобы главный персонаж был кочующим из романа в роман. Оговаривается и количество книг в год. Литератор, желающий сохранить имя собственное, пишущий в различных жанрах, и стихи и прозу, адресуемый то ко взрослым, то к детям, то к подросткам, словом – свободный в своем творчестве литератор должен сознательно оставить надежду на сотрудничество с крупным издательством».

«Гиганты, их позиция абсолютно недвусмысленна, не желают делать бренды из имен. Бренд создается по формуле ‘псевдоним + жанр’».

«Когда издатели-преступники промелькнули в романе другого автора, я насторожилась. На третьем или четвертом детективе все стало ясным. Писатели чувствуют, возможно неосознанно, что издатели на самом деле убийцы. Только не персонажей книгомагазины убивают, а их самих».

«...если б не тратили денег на оболванивание покупателя, лишь бы всучить ему ненужный товар, оно бы и были пристойные писательские гонорары. Но этого не будет».

«В целом же серии – химера, существующая только в больших издательских головах. Господа, серии ‘Черная кошка’ не существует, это фантом! Я не покупаю книг серии ‘Черная кошка’! Я покупаю для своего досуга некоторых детективчиков, которые издаются в этой серии».

<http://sherlockholmes.pnz.ru/exlibris4.htm>

Корней Чуковский

Страничка «Чукоккалы»

Небольшой отрывок из воспоминаний писателя о его поездке в Англию.

«Наружность Конан Дойла поразила меня тем, что в ней не было ничего поразительного. Это был плечистый мужчина огромного роста, с очень узкими глазками и обвислыми моржовыми усами, которые придавали ему добродушно-свиный вид. Было в нем что-то захолустное, наивное, заурядное и очень уютное».

http://acdoyle.ru/about/chuk-vstr_s_avt_shh.jpg

Корней Чуковский

Встреча с автором Шерлока Холмса

Страничка из небольшой книжечки Конан Дойла «Шесть Наполеонов» (М.: Воениздат, 1945).

«У меня с детства была безумная привычка предпочитать писателей людям всяких других профессий. Как раз в тот день, когда нам предстояло посетить какого-то немаловажного министра, мне позвонили в мой номер, что в холле ждёт меня сэр Артур Конан Дойль. Я спустился вниз и узнал, что автор Шерлока Холмса хочет побродить со всей компанией по Лондону и показать нам достопримечательности этого города. Но, кроме меня и Алексея Толстого, эта перспектива не увлекла никого. Все предпочли свидание с министром».

<http://www.chukfamily.ru/Kornei/Prosa/kaverin.htm>

Переписка К. И. Чуковского с В. А. Кавериним

«Известия АН. Серия литературы и языка», 2004, том 63, № 2, с 62-68

В письме Каверину от 27.10.1940 К. Чуковский, высоко оценивая роман «Два капитана», высказывает свои общие соображения о соотношении «авантюрного» и «бытового» элементов в сюжете произведений приключенческих жанров и вспоминает при этом романы У. Коллинза.

«Книга так свежа, интересна, талантлива... Единственный есть у нее недостаток, – который в сущности происходит от ее достоинств: она слишком авантюрна. Вы оказались таким мастером фабулы, таким неистощимым изобретателем занимательных ситуаций, что даже злоупотребляете этой своей силой. Уже в первой главе сразу: и утонувший почтальон, и немота героя, и убийство на мосту, и фальшивая улика – и так идет до самого конца. В этом чудесном лесу должны быть, мне кажется, прогалины. Вы так хорошо владеете жанровым, бытовым материалом; повесть всякий раз колоссально выигрывает, когда Вы уходите от авантюры в эту область – не потому, что авантюры плохи, а потому что их слишком много. Вспомните хотя бы Уилки Коллинза. Он ли не был гением приключений и тайн! Однако, сколько воздуха в его ‘Moonstone’е’, ‘Woman in white’ и др. Нет этой тесноты, этого перепроизводства эксцентрики. Вам мешает Ваша излишняя сила».

http://www.lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2007/10/Chulkina.pdf

Чулкина Дарья Викторовна

Грамматика и поэтика детективного нарратива (на материале английских и русских коротких рассказов)

Текст, опубликованный в материалах конференции молодых ученых «Ломоносов – 2007» и представляющий собой страничку из современного девичьего альбома: девушки переписывают друг у друга то, что они считают «результатами научного исследования».

«Проведенное исследование показало, что рассказу-детективу присущи все основные структурные элементы нарратива: Завязка, Осложнение, Решение, Объяснение, Заключение; при этом такие функции как Осложнение, Решение могут повторяться несколько раз, но Осложнение остается без конкретного Решения. Рассмотренные концепты содержат ряд фреймов...»

Стоит ли продолжать цитату?

<https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyy-kod-chayki-b-akunina>

Т. Чурляева

Художественный код «Чайки» Б. Акунина

// Русская литература в XX веке: имена, проблемы, культурный диалог, № 10, 2009, 382-401

Огромная статья в которой рассматриваются Б.Акунин, его «Чайка», Чехов с его «Чайкой», «игровое культурное пространство постмодерна» и другие – важные и не очень – темы. Но в целом, никакого ясного впечатления от статьи не остается. Можно предположить, что такой итог обусловлен исходным выбором предмета литературоведческого анализа. Акунинская «Чайка» – явная творческая неудача талантливого автора, и именно поэтому она малопригодна в качестве материала для исследования. Ее конструкция, ее художественные элементы не обусловлены внутренней необходимостью, создающей целостное произведение и обеспечивающей его органическое единство, а потому и нет возможности говорить о «художественном коде» и других характеристиках этой пьесы. О пресловутой «детективности» акунинского препариования пьесы речь в статье практически не идет.

<http://www.vremya.ru/2000/182/10/4196.html>

Григорий Чхартишвили

Массовая литература может быть возвышенной

«Время новостей», № 182, 6 декабря 2000

Интервью с известным автором, в котором он, в частности, высказывается по поводу проблем массовой литературы.

«...нельзя сделать хороший продукт, если ты заранее исключаешь из числа потребителей себя. Хорошо выйдет то, что ты с удовольствием съешь сам. Хочется, чтобы фильм был снят или пьеса была поставлена так, чтобы самому было интересно смотреть. Во всяком случае я пишу книжки, которые было бы интересно читать мне».

«То, чем я занимаюсь, следовало бы назвать попыткой Реабилитации Сюжета, который в XX веке был совершенно подавлен формой и рефлексией».

«У меня такое ощущение, что у русской беллетристики потенциал гораздо больше, чем у американской. Наверное, потому, что здесь расхожая массовая литература не причинила столько вреда, сколько там».

«...беспримесных детективов у меня немного – ‘Левиафан’, например, который написан а-ля Агата Кристи».

<http://www.fandorin.ru/forum/attachment.php?s=&postid=141757>

[Г. Ш. Чхартишвили]

Акунин ответил на осеннюю серию вопросов форумчан

Заочное интервью, помещенное на сайте fandorin.ru 7.12.08, в котором Г.Ш.Чхартишвили ответил на многочисленные вопросы читателей и поклонников.

Г.Ч.: «Для меня стимулом писательства являются всякие цепляющие ум проблемы, а не описание людей и уж тем более не сюжетная чехарда. Если для проникновения в тему нужно создать объемных, живых персонажей, я это делаю. Во всяком случае, пытаюсь. Если достаточно театра масок с четким разделением амплуа, на большее не захожу. Какая может быть бродилка-стрелялка-квест с психологическими нюансами? Это только замутняет чистоту жанра и создает ощущение претенциозности. По-моему».

Бэквокал: «...с удивлением узнал, что к числу нелюбимых Вами произведений, вышедших из под собственного пера, относится повесть декоратора. Позвольте, возможно, неприятный для Вас вопрос: чем она Вам не угодила?»

Г.Ч.: «Не получилось, как замышлялось. Тема патологически извращенного эстетизма, хорошо памятная мне по времени, когда я занимался Юкио Мисимой, оказалась мне в моем новом качестве неблизка и даже скучна. Это сказалось на энергетике 'Декоратора'».

DeSenDeni: «Оказывает ли влияние на Ваше творчество, и в каком аспекте, современное искусство (литература, кино, музыка)?..»

Г.Ч.: «Писатель подобен мясорубке. Через него проходит всё, что он видит и слышит. Что уж говорить о сильном впечатлении, которое производит нечто талантливое? Каждый раз, когда я вижу яркий фильм, или слышу волнующую музыку, или прочитываю нечто западающее в голову, мне сразу хочется прокрутить в себе это мясо, переработать в фарш и понаделать котлет собственной рецептуры».

Эрих: «Можно ли уточнить время нашей очередной встречи с Зеппом фон Теофельсом и Алексеем Романовым?»

Г.Ч.: «Не очень скоро. Мне говорят, что я и так слишком часто выпускаю книги. Профессионалы западного книгоиздания давно мне твердят, что уважающий себя автор должен выпускать не больше одной книги в год. Американцы и англичане в порядке исключения, с немалыми опасениями, стали выпускать моих книг по два наименования в год, но уж больше никак, говорят, нельзя. Демпинг. Наверное, они правы».

Павлик Матросов: «Мне очень понравился Ваш конкурс с поисками перстня после выхода романа 'Ф.М.'. ... Собираетесь ли Вы еще устраивать подобные конкурсы-пересечения вселенных?»

Г.Ч.: «Вряд ли. Опыт, я считаю, не удался. И дело даже не в том, что загадка оказалась сложновата. Как-то у нашей аудитории с игровым началом не очень, особенно если на кону ценный приз. Меня, помню, расстроила волна всякой мути, каких-то вздорных обвинений, обрушившаяся на меня и на издательство. Приходилось оправдываться, что-то доказывать. Там, если помните, в конце концов перстень был выставлен на Интернет-аукцион в пользу Фонда Помощи. Победитель оказался хлестаковым, нахвастался, а платить отказался. Следующий биддер тоже сбежал. А деньги уже были объявлены и обещаны больным детям. Перстень в результате достался не то третьему, не то четвертому по очередности участнику аукциона, ну а разницу в сумме, довольно значительную, пришлось покрывать мне и издательству, чтоб не подвести Фонд. И все равно я до сих пор читаю про эту историю какие-то гадости: то ли он украл, то ли у него украли. Ну их в болото, такие игры».

Павлик Матросов: «'Пелагию и белого бульдога' уже сняли. Вы видели какие-либо материалы отснятого фильма? Присутствовали на съемках? Каковы Ваши впечатления?»

Г.Ч.: «Не видел, не присутствовал. Одно могу сказать: фотографии щенков оставляют очень сильное впечатление».

III

http://www.aif.ru/online/aif/1038/20_01

Ольга Шаблинская

Агата Кристи и ее клоны

«Аргументы и факты», № 37 (1038) от 13 сентября 2000 г.

Тема статьи – сравнение Агаты Кристи и Александры Марининой .

«Их романы дают отдых. 'Незамысловатый язык не заставляет думать, – говорит директор научно-библиографического центра Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. Рудомино Юрий Фридриштейн. – И у Марининой, и у Кристи нет подтекста, поэтому их книги не западают в душу, их не надо потом 'прокручивать' в голове. В условиях современной перегруженности человека информацией это огромное достоинство'».

http://vesti.lenta.ru/knigi/2000/09/18/holmes/_Printed.htm

Александр Шабуров

Здесь вам не тут

Опубликовано в Vesti.Ru от 18.09.2000

Лирические и сатирические заметки по поводу издания книг о Шерлоке Холмсе.

«В российском холмсознании грядет очередная бархатная революция. ...издательство 'Независимая газета' (как указано в рекламе) замыслило выпустить 'Аннотированного Шерлока Холмса' (под редакцией У. Баринг-Гоулда, 1967 года издания). Все канонические тексты, обильно комментированные, снабженные первыми иллюстрациями, картами, схемами, диаграммами, фотографиями и проч. ...Книга отчасти устаревшая, с тех пор у холмсоманов накопилось много новых прибаамбасов. Но это для цивилизованного человечества – устаревшая! Для нас же – кирпич в фундамент реформ».

<http://www.221b.ru/forum/holmsovedenie.pdf>

Александр Шабуров, Даниил Дубшин, Антон Лапудев

Холмсоведение

Краткий курс

Красочный буклет, изданный в связи с установкой в Москве памятника Шерлоку Холмсу и доктору Ватсону и содержащий разнообразные материалы (главным образом, иллюстративные) об этих литературных героях.

«Один из постоянных авторов данного сайта [<http://www.221b.ru/main.htm>] петербуржец Светозар Чернов выпустил в 2007 году в издательстве 'Форум' свой капитальный труд 'Мир Шерлока Холмса. Краткий путеводитель для авторов и читателей'».

Александр Шабуров

Живее всех живых

Заметки о Шерлоке Холмсе

«Иностранная литература», 2008, № 1, 298-305

Мемуарные заметки автора, как-то связанные с образом Великого сыщика.

<http://gender-ehu.org/files/File/Shaburova.pdf>

Ольга Шабурова

Война, солдат и песня: национально-патриотический дискурс в конструировании российской маскулинности

Явления, обычно расцениваемые как симптомы распада и деградации общества, автор представляет как элементы идеологического строительства новой «постсоветской» России.

«Тотально визуализированное общество, в основе своей теперь уже совсем зрелищное, требует разработки именно визуальных метафор нации, того самого представления (перформанса), которое позволит предложить яркие и выразительные образы нации. Именно такой работой уже несколько лет занимается массовая культура...»

«...на помощь власти приходит мощная сила, обеспеченная современными технологиями, – массовая культура. Именно она, как ей и положено, давно, уловила и настроение массы, и социальный заказ власти (еще до того, как сама власть смогла внятно сформулировать последний)».

«Культурное поужение к такому вот патриотизму – под ружье и с песней – оказывается эффективной политической спекуляцией; 'продукт' массовой культуры становится действенным ресурсом для политических и военных институций».

http://publ.lib.ru/ARCHIVES/K/KOLLINZ_Uil'yam_Uilki/_Kollinz_U._U..shtml

М. Шагинян

Коротко об Уилки Коллинзе

Небольшая биографическая заметка о Коллинзе, написанная в 1947 году в качестве предисловия к новому полному изданию романа «Лунный камень» в отредактированном Мариэттой Шагинян переводе.

Игорь Шайтанов

Литература отправляется на расследование

(Предшественники детективного жанра)

«Литература» (приложение к газете «Первое сентября»), 2002, № 43, 8-12

Предназначенные для школьников очерки творчества Э.По и Ч.Диккенса. Детектив в них только упоминается.

«Среди великих предшественников детективного жанра выделяются имена Чарлза Диккенса и Эдгара По. Их можно считать даже создателями детектива, но с одним исключением: детективная интрига в их творчестве никогда не становилась самоцелью».

<http://www.gramota.ru/journals.html?m=mirrs&n=01-2002&id=303>

Д. В. Шаманский

Plusquamperfect

(о творчестве Б. Акунина)

Автор статьи, литературовед по профессии, размышляет о творчестве Б.Акунина в контексте периодизации русской культуры и отношения к ней в нашу «постмодернистскую эпоху».

«...недавно в собственно литературном мире был создан необычайный прецедент: появился автор, не просто стилизующий свои тексты под произведения XIX века, не просто талантливо воссоздающий атмосферу того времени, но, кажется, решившийся пересказать всю тоску современности по 'plusquamperfect'. Имя его – Б. Акунин».

«Увы, книга о магистре – это именно 'что-то про паханов, киллеров и разборки', в котором нет ни единого намека на 'добротный, стильный детектив'. Современный писатель парадоксальным образом не может совладать с современностью».

<http://www.philosophy.ru/iphras/library/aesthvosp/index.html#index>

Шапинская Е. Н.

Формирование эстетического сознания в контексте современной массовой культуры

Глава из коллективного научного труда «Современные концепции эстетического воспитания (Теория и практика)» (М.1998).

«По словам известного исследователя современной массовой культуры Дж.Фiske, '...рутинные жизни требуют рутинных удовольствий'».

«На основании анализа коммерческих устремлений популярных авторов критики делают вывод 'об отсутствии элементарного здравого человеческого смысла, о полном и катастрофическом погружении в бездну пошлости и скудоумия'».

<http://www.ozon.ru/context/detail/id/199905/>

Ян Шапиро

Фандорин как феникс русской интеллигенции, или Реабилитация социально чуждого жанра

Б. Акунин, проект «Новый детектив»

Рецензия на романы Б.Акунина. Автор рецензии не против почитать перед сном «детективчик», но терпеть не может «герметический детектив» в духе Агаты Кристи.

<http://www.sibogni.ru/archive/11/283/>

Владимир Шапошников

Эра добровольного невежества

«Сибирские огни», 2001, № 5

Заслуженный литературный критик рассуждает о культурной ситуации в мире и в нашей стране, не обходя своим вниманием и детектив.

«...получился забавный, но по сути чудовищный парадокс. Большие мастера слова создали литературную кормушку, к которой быстренько примазалась тьма ловких целкоперов. Но куда большей бедой оказалось то, что детективная кормушка совратила и сбила с пути истинного многих настоящих, талантливых писателей».

<https://www.dissercat.com/content/vliyanie-zhanra-bulvarnogo-romana-na-tvorchestvo-fin-dostoevskogo>

Шарапова Дарима Данзановна

Влияние жанра бульварного романа на творчество Ф. М. Достоевского

Автореферат кандидатской диссертации, защищенной в МГУ в 2017 году.

Судя по описанию, здравая и интересная работа. К сожалению, из текста автореферата ничего нельзя узнать о содержании главы диссертации, озаглавленной «*Терминологическое обоснование и историческое описание бульварного романа*» и представляющей особенный интерес для исследователей детектива.

www.vestnik.com/issues/2000/0704/win/sharov.htm

Андрей Шаров

Подозреваемый – Эдгар По?

«Вестник», № 14 (247), 4 июля 2000

Почему-то автор статьи решил заподозрить в убийстве Мэри Роджерс (история которой была описана Эдгаром По в рассказе «Тайна Мари Роже») самого писателя, но к концу статьи самостоятельно развеял эти подозрения.

<http://www.peoples.ru/art/literature/prose/detectiv/doyle/history1.html>

Андрей Шаров

Собака преткновения

Автор статьи, по-видимому, специализируется на пересказе сенсационных обвинений классиков детективного жанра в душегубстве с последующим разоблачением этих сплетен. В статье 2000 года речь шла об Эдгаре По, в данной – 2001 года – о Конан Дойле. Но несмотря на одиозность темы, статья содержит интересную информацию об истории создания «Собаки Баскервиль».

«Флетчер Робинсон скончался в январе 1907 г. в возрасте 35 лет. Очень сомнительно, что он был отравлен Конан Дойлом, желавшим скрыть роль Робинсона в создании ‘Собаки Баскервиль’ и свой флирт с супругой журналиста».

Скрывать Конан Дойлу было нечего: он с самого начала признавал участие Робинсона в работе над книгой, хотя со временем признание мало-помалу сошло на нет».

«...вряд ли понадобится помощь могучего интеллекта великого сыщика, чтобы определить истинную цену этому обвинению: ‘Чепуха, Уотсон, сущая чепуха’».

<http://magazines.russ.ru/inostran/2010/6/sh5.html>

Андрей Шарый

Мы как герои, герои как мы

Опыт возвращения в несоветское детство

«Иностранная литература», 2010, № 6

Многостраничная статья о «героях массовой культуры», таких как Джеймс Бонд, Фантомас, Дракула и т.д. Об истории их создания, об их притягательности для масс, их «мифологической подоплеке», о противостоянии им советской цензуры и о попытках создать «коммунистическую альтернативу» этим массовым кумирам. Чувствуется, что отношение автора статьи к рассматриваемым персонажам амбивалентно и он никак не может решиться, презирать ли ему творения Флеминга и ему подобных или же восхищаться ими за выдающиеся успехи в том деле, которым много десятков лет занимается основная часть мировых масс-медиа (включая и «Иностранную литературу»).

«...среди миллионов обожателей творчества Карла Мая оказался Адольф Гитлер. В 1939 году фюрер получил в подарок 65-томное собрание сочинений Мая, а цитаты из его книг иногда включал в свои выступления. Вот что писал секретарь фюрера Альберт Шнейер [так в тексте]: ‘Оказываясь в сложной ситуации, Гитлер на ночь листал книги Карла Мая о Виннету. Они давали ему ту же силу, которую другим дают философские трактаты или чтение Библии’».

<https://ria.ru/ocherki/20130120/918891803.html>

Самир Шахбаз

Эдгар Аллан По: два века нераскрытых тайн

Развлекательная статейка с картинками.

«Многие мифы вокруг своей личности поэт создавал сам. Он должен был соответствовать своему образу. Публике всегда были нужны интриги, скандалы, эпатаж. Так, например, в автобиографии поэт пишет,

что в конце двадцатых годов девятнадцатого века он отправился в Европу, чтобы присоединиться к борьбе греков за свободу, но волей судьбы оказался в Петербурге. Там он был арестован за пьянство, и вызволять его из тюрьмы пришлось тогдашнему консулу Миддлтону. Исследователям не удалось найти документов в архивах американского диппредставительства, подтверждающих пребывание Эдгара По в России. Но любители легенд будут утверждать, что он путешествовал под другим именем или по поддельным документам».

<http://www.planetashkol.ru/articles/17598/>

Лейла Шахназарова

Снимите шляпу – Сименон

Небольшая статья, приуроченная к 105-летию со дня рождения Ж.Сименона.

«Мегрэ вышел из Бальзака, а не из Эдгара По», – этими словами завершает свое исследование творчества Жоржа Сименона французский критик Т.Нарсежак, имея в виду, что бесчисленные истории о прославленном полицейском комиссаре, пожалуй, и не принадлежат вовсе к жанру детектива».

“Сименон в этом смысле – антипод Агаты Кристи. ...Сюжет двигают не специфические ‘детективные’ находки, не следы преступления, но обнаружение вещей обыденных, вещей, из которых складывается сама атмосфера жизни: вещей, можно сказать, в их социальной и психологической связи с человеком. Интерес к вопросу ‘кто убил?’ отступает перед интересом к тем людям, с которыми соприкасается Мегрэ...”

<http://www.abroad.ru/library/funticks/37.php>

В. Шевар де Нидзе

Почему Шерлок Холмс и Эркюль Пуаро так любили трубку, или Как двигают челюстями англичане и русские

«Что касается Шерлока Холмса, то он был настоящим англичанином и, как многие англичане, любил курить трубку. Но если вы думаете, что Эркюль Пуаро пристрастился к этой привычке только потому, что долго жил в Англии, то глубоко заблуждаетесь. Эркюль Пуаро, как вы знаете, был бельгийцем и изъяснялся по-английски с сильным французским акцентом. И, как ни странно, именно трубка помогла ему научиться произносить слова так, как это делают англичане».

«Эту характерную для англичан особенность – говорить, едва шевеля губами, – точнее всех, по-моему, подметил Джордж Микеш:

‘Самый простой способ создать впечатление, что у вас хорошее английское произношение или что вы говорите вообще без акцента – это держать в зубах незажженную трубку, бормотать нечто сквозь зубы и в конце каждого предложения вопрошать: Не так ли?’

Правда, англичане могут вас и не понять, добавляет Микеш. Но, во-первых, они к этому привыкли, а во-вторых, ваш английский все равно произведет на них самое благоприятное впечатление».

http://www.souzpechat.ru/congress/publ.php?id_menu=5&id=64&id_pmenu=6

Игорь Шевелев

Выигрывают все. Если читают

«Российская газета», 28.07.2005

Интервью с Б.Дубиным по поводу результатов исследований того, что и как читают в современной России.

«...россияне переходят на чтение еженедельников. ...Три типа самых популярных журналов – ТВ-программа, тонкие женские журналы, журналы кроссвордов».

«Для нынешнего общества приобщение к чтению – архаическая идея».

www.mgimo.ru/files2/y09_2012/228384/shevyakova-aftoreferat.pdf

Шевякова Юлия Игоревна

Лингвокогнитивное картирование современного английского детективного рассказа

Автореферат защищенной в 2012 году в МГИМО диссертации кандидата филологических наук.

Не говоря уже о том, что материалом для исследования послужил не существующий, по-видимому, в природе «современный английский детективный рассказ», из текста автореферата невозможно понять, что же именно дает для понимания конструкции детектива пресловутое «лингвокогнитивное картирование». Кстати, а оно-то существует? или это такая же фикция, как и «современный английский детектив»?

<http://tpl1999.narod.ru/WEBLSE2002/SHEIGALLSE2002.htm>

Е. И. Шейгал, Е. С. Арчакова

Тезаурусные связи и структура концепта

О понятии «тайна» в англоязычной литературе

<http://www.peoples.ru/art/literature/prose/detectiv/akunin/interview2.html>

Игорь Шевелев

Борис Акунин: «Убить Фандорина?»

Большое интервью с Г.Чхартишвили.

«Один из этих романов [‘Любовница смерти’] написан в удрушающей декадентской манере. Все, кто читал или пытался читать, скажем, прозу Брюсова, понимает, какое это испытание».

«...я зарабатывал на жизнь литературным переводом, приходилось переводить много муры. Причем я достиг в этом совершенства».

magazines.russ.ru/znamia/1999/12/shevch.html

Леонид Шевченко

Большое вранье и маленькие амбиции

«Знамя», 1999, № 12

Патанатомический отчет. Автор рецензии с нескрываемой брезгливостью описывает результаты своего «вскрытия» двух образцов «детского детектива» (Е.Н.Вильмонт «День большого вранья» и А.Б.Биргер «Тайна старого камина») из серии «Черный котенок» издательства «ЭКСМО». По своей казенной убогости и литературной беспомощности эта серия, вероятно, уже перешагнула знакомую старшим поколениям воениздатовскую «Библиотечку военных приключений».

«Авторы пытаются показать все многообразие современной жизни... Но получается плохо, как-то неестественно. То ли говорят они все на дрянном языке – стерилизованном, выхолощенном, неправдоподобно книжном (скорее, газетном), то ли двигаются в пространстве текста на каких-то ходулях – совершают заштампованные поступки..., то ли это все оттого, что взрослые герои до неприличия предсказуемы, понятны (даже для кича), то ли, то ли... ... ‘День большого вранья’, одним словом».

«И все-таки обидно – настоящая подростковая Романтика (именно с большой буквы) приказала долго жить. Овод и Том Соьер сданы в архив, гайдаровские барабанистики прокляты, осмеяны, а потом забыты. На смену приходят будущие журналисты-болтуны, будущие писатели такой же чепухи, как ‘Тайна старого камина’ и ‘День большого вранья’. Они только в книжках бескорыстны и честны. Идеология ни при чем. Просто обидно и стыдно. Стыдно, в первую очередь, за себя, за то, что ты сам существуешь в этом времени...»

<http://readli.net/agata-kristi-amp-quot-koroleva-detektiva-amp-quot-statya/>

Зинаида Шелестова

Агата Кристи – «Королева детектива»

«Русский язык и литература для школьников», 2013, № 4, с. 56–63

Статья, популяризирующая творчество А.Кристи. Призывая школьников читать ее детективы, автор статьи, к сожалению, раскрывает некоторые загадки из этих романов, чего делать, конечно, ни в коем случае не следует.

http://www.znanie-sila.ru/online/issue_2532.html

Ян Шенкман

Автопортрет на фоне голубого экрана

«Знание-сила», 2004, № 1

О телевидении и «массовой культуре» на телеэкране. Очевидно, что автор статьи противоречит сам себе. С одной стороны, он считает, что те 5% населения, которым не нравятся основные телепрограммы, не имеют права навязывать свои вкусы остальным 95%.

«...масскульт демонстрирует нам не что иное, как наше собственное лицо. Просто раньше это лицо не показывали по телевизору, и с непривычки мы испугались».

С другой – он утверждает, что эта неприглядная действительность создается телевидением:

«...если мы не нравимся себе такими, как есть, с помощью ТВ можно изменить положение. ...Речь о том, чтоб повысить планку, а не понижать ее дальше. Не черненькими себя любить, а привыкнуть жить в чистоте».

Читатель, видимо, сам должен решить, какое из этих утверждений ближе к истине.

<http://www.volgin.ru/public/1290.html>

Ян Шенкман

Мода на Достоевщину

«Огонек», № 45, 6 ноября 2006, 50-51

Беседа с Игорем Волгиным, в которой затрагивается роман Б.Акунина и проблемы массовой культуры.

«Конечно, Достоевский востребован не потому, что нация так уж сильно мучается его проблемами. У нее хватает своих. Привлекают скорее внешние моменты: криминальность, эжин, интрига, психологизм... То есть все те составляющие, которые присутствуют и в сериале 'Бригада'. Зрителя уже приучили копаться в душе бандита Саши Белого. Почему бы не заняться душой Родиона Раскольникова? Тем более что его история вызывает у населения смутные культурные ассоциации. Да и написана она, мягко говоря, лучше». «Это только кажется, что он писал детективы. 'Преступление и наказание', переделанное по лекалу классического детектива, – Акунин, а не Достоевский. Вот там действительно до последней минуты мы не знаем, кто убил, под подозрением все. А у Достоевского имя убийцы известно чуть ли не с первых страниц. Интересно другое: почему убил, как рассказывается, на чем попадет... Нет ничего менее подходящего маскульту, чем Достоевский».

«Хорошо, если школьники после акунинского 'Ф.М.' (кавер-версии 'Преступления и наказания') заинтересуются оригиналом. Но боюсь, будут считать, что старушечку убил все-таки Свидригайлов».

<http://impossible-crimes.ru/Forum/viewtopic.php?f=254&t=2783>

Роджер Шерингэм

Тецуя Аюкава

Небольшая статья о видном японском писателе-детективисте.

«В начале 1970-х годов появился также второй его главный герой-сыщик – комичный токийский торговец Рюдзо Хосикагэ. Необходимо отметить, что несмотря на волну интереса к социальному и психологическому детективу, поднявшуюся в это время в Японии, Аюкава сохранял верность классическому стилю. При этом, если романы об Оницуре с их вниманием к 'безупречным алиби' отражают безусловное влияние Крофтса, приближаясь временами к полицейскому детективу, то сюжеты с участием Хосикагэ ближе традиционному стилю английского 'Золотого века'».

В качестве приложения даны: Библиография романов этого писателя и перевод (осуществленный автором статьи) Предисловия Таку Асибэ к сборнику рассказов и повестей Аюкавы, вышедшему на английском в 2020 году.

<http://vestnick.livejournal.com/8753.html>

[Шерлок Холмс и Красная маска]

Любопытная дискуссия на сайте «Живого журнала», иллюстрирующая превращение героя Конан Дойля в персонажа бульварной литературы.

«Мой дед, которого к сожалению уже нет в живых, рассказывал в течение всей жизни об этой книге. Он говорил, что это были два огромных тома Артур Конан Дойль 'Красная маска'. Он рассказывал, что 'Красная маска' – самая интересная книга из тех, которые он прочитал за свою жизнь.

...Начальник послушал, и сказал: 'Выключай станок, пошли в мой кабинет'. Так они и сидели до вечера, читая с этого места по очереди вслух.

...Оказывается такая книга действительно была. Какой-то предприимчивый издатель издал эту книгу на русском языке, заменив имя сыщика на Шерлок Холмс. Теперь пытаюсь найти саму книгу».

Шерлок: секреты дедукции

Головоломки и задачи

Небольшой сборник задач, составленный С.Лютиком и изданный в 2018 году.

Далеко не все они могут быть названы «логическими» (как это сказано в аннотации), а остроумных задач среди них и вовсе немного, но детишкам, наверное, и это сойдет – для них найдется что-нибудь, о чем можно поразмышлять.

Шерлок Гольмс – сином Жіль Верна

[Шерлок Холмс как детище Жюль Верна]

«Діло», 1938, № 84 (17 квітня), с. 7

Микроскопическая неподписанная заметка в украинской (львовской) газете. В ней сообщается, что в последнем выпуске «Бюллетеня общества Жюль Верна» была опубликована статья некоего Корнелиуса Геллинга о влиянии Верна на творчество Конан Дойла, в которой, в частности, утверждается приоритет французского романиста в создании литературного образа великого сыщика: якобы в «Детях капитана Гранта» описан служащий австралийской полиции, близко напоминающий будущего Шерлока Холмса. С одной стороны, не стоило бы и упоминать об этом мелком случае литературного мошенничества – фантастичность утверждения этого самого Геллинга очевидна всякому, не поленившемуся пролистать «австралийские» страницы знаменитого романа. Но с другой – это можно рассматривать как любопытный историко-литературный факт. Оказывается уже к тому времени появилось не только несметное количество литературных паразитов, сделавших своим промыслом эксплуатацию всемирной популярности Шерлока Холмса, но и среди литературоведов уже зародилась аналогичная прослойка мелкого жульня, к сегодняшнему дню разросшаяся до таких размеров, что, можно сказать, именно они – духовные наследники

никому неизвестного Геллинга и ему подобных «изобретателей литературоведческих сенсаций» – определяют климат в нынешнем детективоведении. Текст предоставлен А. Орловым.

Шестьдесят седьмой роман

«Литературная газета», 1966, № 30

Маленькая неподписанная заметка, появившаяся в связи с 75-летием А. Кристи.

«Советский читатель знаком с Агатой Кристи по нескольким повестям и рассказам, а также по кинофильму 'Свидетель обвинения'.

В последние годы Агата Кристи каждую весну дарит своим соотечественникам новый детективный роман. На этот раз это будет ее 67-й».

«Я была воспитана на Диккенсе и всегда любила его... Конечно, читаю я и современные детективные романы. Однако все чаще на смену детективному роману приходит роман преступлений. То, что в Америке называется «gabblers», – не что иное, как серия эпизодов насилия. Я нахожу это очень скучным!» – говорит Агата Кристи».

http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/19931778_2017_-_5_unicode/36.pdf

С. В. Шешунова

Русский балет в творчестве Агаты Кристи

«Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского», 2017, № 5, с. 255–259

Статья, построенная на нескольких случаях упоминания русских балерин в произведениях Кристи.

Естественно, что вопросы детектива как жанра оказываются при этом вынесенными за скобки.

http://exlibris.ng.ru/non-fiction/2009-07-02/5_otido.html

Анатолий Шикман

От фольклора до детектива

Об истории чтения в России

«НГ Ex libris», 2009, 2 июля

Кратчайшая рецензия на книгу «Абрам Рейтблат. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М.: НЛЮ, 2009. (HISTORIA ROSSICA)».

«Вот, к примеру, такой конкретный вопрос, изученный автором: почему в нашей стране столь медленно завоевывал читательскую аудиторию детективный жанр, к тому же презрительно оценивавшийся критикой как второсортная литература? Рейтблат приводит реальные факты и приходит к обоснованным выводам. При бесспорном интересе множества людей разных стран к детективу отношение к нему все же было разным. В западном детективе главной движущей силой преступника являются собственность, деньги, а в России – страсть. Если западный читатель с увлечением следил за ходом логической мысли, то россиянина гораздо больше интересовали авантюристичность поступков и социально-психологическая сторона преступления».

<http://elibrary.ru/item.asp?id=1273021>

Шилз Э.

Теория массового общества

«Человек: образ и сущность», 2000, 128-135

Сокращенный перевод статьи американского социолога, вышедшей в свет в 1963 году.

Не обременяя себя и читателя излишними аргументами, автор утверждает, что современное массовое общество гораздо лучше и человечнее того – репрессивного – общества, которому оно пришло на смену.

«Нарисованная мною картина будет воспринята любым среднеинформированным лицом как резкий диссонанс образу массового общества, созданному творцами и заступниками этого термина».

Шилз не утруждает себя хитроумными построениями, опровергающими критиков массового общества, его апологетика проста и опирается на официальные статистические данные. Он пишет:

«Высокий образовательный ценз и доступность таких культурных благ, как книги, периодические издания, грамзаписи, телевидение и радиопрограммы, служат широкому распространению культуры, прежде доступной небольшому кругу лиц».

Прямо-таки расцвет народной культуры «национальной по форме и социалистической по содержанию» – чего ж еще народу желать? При этом социолог полностью игнорирует тот факт, что «широко распространяется» почти исключительно разнообразный мусор, который лишь внешне имитирует книги, газеты, грамзаписи и т.д. Ну а уж относительно формы и содержания телевизионных программ и сами широкие массы давно потеряли всякие иллюзии.

А. В. Шипилов

Великая литература как большой бизнес

«Человек», 2005, № 4

«*‘Обществ’ было уже два: высшее придворное общество, для которого Пушкин – чин IX класса, камер-юнкер и пописывающий русские стихи рифмоплет, и ‘второе общество’ – чиновники, офицеры, студенты, купцы, художники, актеры и т.п., – для которого Пушкин – национальный гений. Литераторы прежних времен работали полностью или преимущественно на ‘первое’ общество, так как никакого другого еще не было, а вот Пушкин писал уже не только для высшего, но и для ‘второго’ общества – это и был его рынок и основание его независимости.*

«...пресловутый литературоцентризм золотого века русской культуры был во многом коррелятом развития книжного рынка, стимулировавшего профессионализацию литературы – в сочетании со свежей еще традицией ‘литературного аристократизма’».

Л. А. Шипицына

Жанровое своеобразие романа У. Коллинза «Женщина в белом»

«Вестник Пермского государственного института искусства и культуры», 2009, № 1, 135-141.

«*...уже У.Филипс в своей монографии ‘Диккенс, Коллинз и Рид, сенсационные романисты’ обращает внимание на то, что названные писатели были ‘серьёзными людьми с серьёзными целями и рассматривали себя не только как развлекателей публики, но и как создателей и руководителей общественного мнения.*

Анализируя жанровые особенности «Женщины в белом», автор статьи стремится подтвердить выдвинутый английским исследователем тезис и в заключение пишет:

«...можно сделать вывод, что сенсационный роман У.Коллинза, – явление сложное и неоднозначное. Но совершенно очевидно, что автор ‘Женщины в белом’ выступает против социального зла своего времени – попрания человеческих прав ради наживы, проповедует гуманное отношение к человеку. Этим Коллинз продолжал лучшие традиции английской реалистической литературы».

Андре Шиффрин

Легко ли быть издателем

Как транснациональные концерны завладели книжным рынком и отучили нас читать

М.: НЛО, 2002

Любопытная книга об истории книгоиздания и нравах в книжном бизнесе.

«*Произошедшее в издательском мире не страшнее метаморфоз прочих ‘свободных профессий’.* И однако же перемены в книгоиздании имеют огромное значение. Только в форме книг возможен по-настоящему глубокий и тщательный анализ, проникающие и подробные логические построения. ...Книга имеет ряд принципиальных отличий от других средств коммуникации. В отличие от журналов, она не зависит от рекламодателей. В отличие от телевидения и кино, она не обязана завоевывать массовую аудиторию. Книга может позволить себе быть неортодоксальной, проповедывать новаторские идеи, оспаривать существующий порядок вещей, – все это в надежде однажды найти своего читателя. Тот факт, что над подобными книгами и содержащимися в них идеями – тем, что раньше называли ‘свободным рынком идей’, – нависла угроза, чреват опасными последствиями не только для профессионального мира издателей, но и для всего общества в целом. Мы должны придумать, как в новых условиях обеспечить тот обмен мнениями, который когда-то считался неотъемлемой частью демократического общества».

www.ruthenia.ru/sovlit/j/2920.html

Виктор Шкловский.

Техника романа тайн

«Леф», 1923, № 4, 125-155

Работа В. Шкловского, перепечатанная затем в книге «О теории прозы», где она примыкает к главе «Новелла тайн». Ничего непосредственно касающегося теории детектива в данной работе нет, но она создает определенный контекст для «Новеллы тайн». В этом отношении интересно, что работа начинается с обсуждения народных загадок.

<http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/3399.html>

Шкловский В.

О самом знаменитом писателе

(Биография и работа Матвея Комарова.)

«Новый Леф», 1927, № 8, 24-30

Небольшая статья о популярнейшем русском писателе – авторе книг «Обстоятельные и верные истории двух мошенников... Ваньки Каина и... Картуша» (СПб, 1779) и «Повесть о приключениях Английского Милорда Георга» (П., 1782 – затем выдержала до 30 изданий).

«Мнение о Матвее Комарове, как о писателе низкого пошиба, писателе бездарном, совершенно неправильно. Бездарная книга не выдержала бы нескольких десятков изданий. Нужно отметить, что последнее издание 'Английского Милорда', вышло уже при советской власти».

«Лев Николаевич Толстой не объяснял успеха Комарова случайностью. Он называл свои народные рассказы 'Мои милорды' и даже возил книги Комарова с собой в поездки. Других исследователей, кроме Толстого, Комаров не имел».

<http://www.ksu.ru/fl10/bibl/resource/articles.php?id=6&num=79000000>

Шлянникова М. В.

Позднее творчество Мюриэл Спарк

// Русская и сопоставительная филология: лингвокультурологический аспект. Казань: Казан. гос. ун-т, 2004, 336-341

Литературоведческая работа, автор которой называет писательницу «признанным мастером детективного жанра», но далее убеждает нас в том, что о детективе, собственно, речь не идет, и «детективный элемент является только материалом для выражения католической идеи», при этом «все более резко звучит социальная тема, симпатия Спарк очевидно находится на стороне рабочего класса», а «...текст романов изобилует постмодернистскими приемами, такими, как многотекстuality». Ясно, что прочитав такое исследование, нормальный читатель вряд ли возьмет в руки книги М.Спарк, и в этом несомненная ценность данной работы.

http://www.gorby.ru/rubrs.asp?rubr_id=567&art_id=24856

Шмидт В. Р.

О массовой культуре современной молодежи

// «Горбачевские чтения» на тему «Российский человек в начале века: факты и интерпретации», 15 декабря 2005 г.

«...массовая культура превратилась в пустую форму – перестала выполнять те функции, которые она выполняла в советский период и даже в период перестройки. Причем период перестройки я бы назвала взлетом массовой культуры, поскольку был вычерпан весь тот ресурс, который лежал на полках, который не давали в пользование народу в период застоя...»

«Можно указать на три функции массовой культуры. Во-первых, это пробуждение рефлексии, и обдумывание ранее запретного или далекого опыта. ...Вторая функция массовой культуры, в которой нуждаются люди, – это гуманизм. И гуманизм не в смысле доброго отношения и принятия всех, а гуманизм как некое нейтральное отношение к тому, что принято осуждать безоговорочно. Некое понимание того, что нет однозначных оценок чего бы то ни было. ...Третья функция современной массовой культуры – протест».

«Если говорить о том, что мы ожидаем исход интеллигенции через 15 – 20 лет, во многом это произойдет и потому, что приемлемой отечественной культуры так и не будет, а потребление лучших образцов культуры других стран уведет думающую часть общества в эти самые страны».

«Мне кажется, что это симулякры. На самом деле, русский детектив порочит классический детектив на все сто процентов. Потому что жанр нарушается, как и жанр любой другой – попсовый, который у нас есть».

<http://piterbook.spb.ru/2004/11/detectiv/marinina.shtml>

Татьяна Шоломова

Александра Маринина: русская Кристи или мадам Жанлис?

«ПИТЕРbook», N 11, ноябрь 2004

Несколько неожиданный взгляд на творчество А.Марининой. По ходу рассуждений автор высказывает интересную гипотезу о том, почему в русской литературе не привился жанр детектива.

«Александра Маринина – классический пример автора, испытывающего неодолимое стремление поделиться с прогрессивным человечеством своим богатым жизненным опытом и взглядами на проблемы»

мироустройства и жизнестроительства. ...Она обладает ничуть не меньшим желанием наставлять, как надобно жить, чтобы жить достойно, чем, например, Лев Толстой».

«...детектив, пришедший к нам из английской литературы, подразумевал нечто другое, то, что мы привыкли искать только в пределах философского романа: рассуждение об устройстве мира и о борьбе добра со злом. Злом оказываются нарушение закона, добром (в английском понимании) – торжество закона. Справедливость торжествует юридически. Русская литература, может быть, именно потому и оказалась неспособной адаптировать детективный жанр, что 'юридическое' и 'справедливое' никак не могут быть синонимами в национальном сознании».

<http://www.taday.ru/text/33279.html>

Лариса Шорина

Между статским и надворным

«Татьянин день», 23 октября 2005 г.

Рецензия на фильм «Статский советник», от которого автор, наслушавшись Н.Михалкова, напрасно ожидала глубокого проникновения в судьбы Российского государства.

«...детективы Б. Акунина потому так любимы массовым читателем, что построены на надежной агапокристианской логике, простой, как 'здрасьте'. Читателю, как и зрителю, надо так заморочить голову логическими подменами, сюжетными хитросплетениями, так извилисто вести его к финальному сюрпризу, чтобы шифр финального разоблачения даже отдаленно не высвечивался в промежуточных ловушках-намёках».

«...речь идет не о возможности реализации определенного типа поведения, а о принципиальной исторической 'безвоздушности' детективов Б.Акунина и фильмов по его произведениям. Это действительно превосходные детективы, и именно поэтому с их помощью просто невозможно говорить о проблемах как исторических, так и нравственных. Только потому, что в подлинном детективе и характеристиками, и историей руководит интрига, сюжет. А в произведениях других жанров, даже построенных на детективной основе, сюжет зависит от исторического характера».

Все же нельзя детективы беллетриста Б.Акунина, при всех его неоспоримых достоинствах япониста, стилиста и денди, числить по разряду прозы. Как нельзя кроссворды считать энциклопедией. Это лишь внешне схожие явления».

<http://www.ozon.ru/context/detail/id/199436/>

Владимир Шпаков

Чей труп между дубом и сакурой?..

Обзор новинок серии «Классический детектив» издательства «Амфора» (сентябрь 2000 г.).

В обзоре благожелательно оцениваются романы Д.Сейерс «Под грузом улики» и «Чей труп?», Г.Леру «Духи Дамы в черном» и две книги С.Мацумото «Точки и линии» и «Стена глаз».

<https://cyberleninka.ru/article/n/a-a-shklyarevskiy-i-e-gaborio-rodonachalniki-politseyskogo-romana>

Шпилевая Галина Александровна

А. А. Шкляревский и Э. Габорио: родоначальники «полицейского» романа

«Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова», 2012, № 5, 145-149

Написанная человеческим языком (читая статью за статьей сегодняшние «детективоведческие» тексты, начинаешь уже удивляться подобным фактам) небольшая работа, в которой ее главный герой – Шкляревский – сравнивается, с одной стороны, с Габорио, а с другой – с Достоевским.

«Несмотря на то, что психологизм имеет в беллетристике весьма относительный и редуцированный характер, фабульно-сюжетные отношения в произведениях русского 'детективщика' имеют более сложный характер, нежели у Габорио, что позволяет видеть в его произведениях подтекст, хотя лишь намеченный и неразработанный».

<http://www.russian-globe.com/N40/Shteynberg.SojuzPeraSPlaschomIKinzhalom.htm>

Марк Штейнберг

Союз пера с плащом и кинжалом

«Русский глобус», 2005, № 6

Среди известных литераторов, как-либо сотрудничавших с органами разведки и контрразведки, автор называет Вольтера, Бомарше, Свифта, Кристофера Марло, а в более близкие к нам времена – Голсуорси, Уэллса, Конан Дойля, Мюссе, Хемингуэя и других замечательных писателей. К этой же плеяде он пристегивает и нескольких литераторов советского разлива: З.Воскресенскую, М.Любимова, И.Григулевича. (О самом авторе статьи и его отношениях с «плащами и кинжалами» см. статью по адресу:

<http://lj.rossia.org/users/aveterra/205486.html?thread=91054>)

<http://magazines.russ.ru/voplit/2004/5/sh24.html>

М. Штейнман

Популярная литература: Опыт культурного мифотворчества в Америке и в России.

«Вопросы литературы», 2004, № 5

Рецензия на книгу «Популярная литература: Опыт культурного мифотворчества в Америке и в России: Материалы V Фулбрайтской гуманитарной летней школы. М.2003».

«Авторы подводят нас к мысли о тесной связи между функционированием массовой культуры и выполнением социального заказа».

<http://elibrary.ru/item.asp?id=12879956>

М. А. Штейнман

Неполитический потенциал политического мифа в массовой культуре

«Вестник РГГУ», 2009, № 1, 38-52

Рассматривая вопрос о том, как власть пользуется политическими мифами и как сама их конструирует, М.Штейнман обращается к интересным рассуждениям французского ученого, редко упоминающегося в контексте исследований массовой культуры, хотя его книга вышла в 1967 году и давным-давно была переведена на русский язык:

«А. Мольтену предлагает два понятия культуры, между которыми существуют глубинные различия, – традиционная (гуманитарная) и современная (мозаичная) культура. Гуманитарная культура характеризуется иерархичностью идей и понятий, разделяемых на главные и второстепенные (См.: Мольтену А. Социодинамика культуры. М.: Комкнига, 2005, с. 37). Соответственно, приобщиться к этой упорядоченной системе возможно было лишь посредством упорядоченного получения знаний – образования. Культура, сформировавшаяся под влиянием средств массовой коммуникации, носит принципиально иной характер. Ее структуру Мольтену называет мозаичной, поскольку она состоит из множества соприкасающихся, но не образующих конструкций фрагментов» (Там же, с. 45). Мозаичная культура представляет собой совокупность иерархически неупорядоченных сообщений. Современный человек, погруженный в мозаичную культуру, обладает набором разрозненных цитат, формирующих поверхностное поле компетенции.

Именно мозаичная культура, чье существование невозможно без средств массовой информации, как нельзя ближе подходит к понятию массовой культуры. Парадокс заключается в том, что привычное деление культуры на «элитарную» и «массовую» утрачивает актуальность именно благодаря упомянутым средствам массовой информации».

Переходя к непосредственному анализу современного мифотворчества и взяв в качестве конкретных примеров три российских фильма «на исторические темы», автор пишет:

«В течение последних лет наблюдается всплеск интереса к исторической теме. При этом российская история подвергается переосмыслению и редактированию. С одной стороны, существенно редуцируется исторический контекст, упрощается проблематика. С другой – в конфликт добавляются новые смыслы, которые отвечают насущным потребностям политического поля.

Кроме того, мы можем говорить о своего рода мифологизации истории российского государства. История России предстает не как объект исследования или дискуссий, но как законченный сакральный текст. Он, в свою очередь, выполняет функцию некоего идеологического маяка для реципиента. В целом можно говорить о следующем сообщении, транслируемом по каналу массовой культуры (кинематограф). Россия – это сильное государство с героической историей. Именно героическая история и призвана вызвать у зрителя чувство гордости и желание идентифицировать себя как гражданина этой страны, на которого распространяется отблеск героических деяний».

<http://www.openspace.ru/literature/projects/79/details/6883/>

Валерий Шубинский

Максим Чертанов. Конан Дойл

Краткая положительная рецензия на книгу, вышедшую в серии ЖЗЛ (Максим Чертанов. Конан Дойл. М.: Молодая гвардия, 2008).

«Сам Чертанов явно любит викторианскую эпоху и склонен принимать ее всерьез. То есть верит, что люди той поры не только скрывали правду о себе – они и были не такими, как мы сейчас. Да и секреты их не обязательно темные: не только в Джекилле таился Хайд, но и в скучноватом Уотсоне – гениальный Холмс. Точнее, это были две составляющие личности автора (первая часть книги, посвященная молодости писателя, так и называется – «Доктор Уотсон», вторая – «Шерлок Холмс»).

Сергей Шулаков

Бутерброд с колбасой

«Книжное обозрение», 2007, № 35, 23

Хвалебная рецензия на два «психологических» «детektива» (*Уилсон Р. Севильский слепец и Нэб М. Невинные*), изданные в 2007 году в серии «Лекарство от скуки».

«...много колониального декаданса марроканского Танжера и любви к Севилье...»

«Много внимания уделено флорентийцам, печали по их исчезающему малому бизнесу и семейной психологии».

Марина Шульц

Агата Мистери или Детский детектив сегодня

Тайны, загадки и улётные приключения

«Библиотечное дело», 2018, № 1, 32-33

Заметки библиотекаря о «детских детективах» и их непопулярности у юных читателей.

«Подростки легко ориентируются в определениях и даже в профессиональной терминологии сыщиков, но, за редким исключением, детективы оставляют без внимания».

«В детской библиотеке Зеленогорска примерно около десяти процентов книжного фонда приходится на детективную литературу».

«По литературному пути Энид Блайтон пошли наши отечественные авторы Антон Иванов и Анна Устинова, создав свой сериал 'Компания с Большой Спасской'. ...Эти книги написаны разговорным языком на материале современной российской действительности, но в силу недостаточной художественности и обилия пустых диалогов заметно проигрывают 'тайнам' Энид Блайтон».

К. Шутко

Красный детектив

«Советский экран», 1925, № 10

Небольшая статейка, появившаяся в советском киножурнале в годы НЭПа, когда официальной, можно сказать, линией большевистской власти был курс на создание в литературе (и соответственно, в кино) «красного Пинкертона» – произведений, авантюрно-криминальных по форме и советских по идеологии. Но и тогда не все были воодушевлены такой идеей: в статье она подвергается вежливой, но уничтожительной критике. Автор статьи оказался одним из тех, кто одержал победу в идеологической борьбе, наложив действовавший долгие десятилетия запрет на появление отечественного детектива. В то же время, отвергнутая на словах «пинкертоновщина» продолжала процветать, несмотря ни на какие запреты, – чтобы убедиться в этом, достаточно полистать советские «выпуски», выходившие в «Библиотечке военных приключений». Текст предоставлен О.Арсентьевой.

«Американская контора частных детективов Пинкертона прославилась в качестве школы провокаторства среди американских рабочих. Отсюда особо обидное упоминание этого имени в отношении к нашему советскому быту. 'Красный Пинкертон' – это бессмыслица. Пинкертоновщина всегда против рабочих, против коммунизма».

«Но есть более важная сторона в этом детективном деле. Свести простую основу капиталистического общежития к таинственной борьбе страшных 'злодеев' и невидимого бдительного ока всюду поспевающих сыщиков – прямая классовая идеологическая задача буржуазии – навсегда замаскировать, затушевать истинную причину несчастий в этом мире неравенства и зла».

Из сказанного вытекает, насколько правильна мысль пересадить эту чуждую нашим общественным отношениям форму кино-искусства. Мысль о том, что занимательному буржуазному сыщику наш экран сможет противопоставить самоотверженного красного агента розыска, правильна только по внешности».

«...если буржуазному сознанию ловля преступников кажется единственным путем в борьбе с недостатками общественной жизни, ...то в нашем общественном укладе все это происходит по-иному. Само понятие о преступнике-злодее у нас заменяется понятием о недостаточно правильной организации общественной жизни».

И борьба с преступностью, несмотря на техническую схожесть, протекает в советском строе совсем по иному руслу».

Идея 'Красного Пинкертона' чужда нашему новому жизненному укладу».

<http://magazines.russ.ru/km/2004/1/sh5.html>

Владимир Шухмин

Трэш, или Мусорный ветер перемен

«Критическая масса», 2004, № 1

Автор с демонстративным отвращением пересказывает сюжеты и приводит пространные цитаты из нескольких романов, которые считает совершеннейшим барахлом. Зачем это надо было делать, остается для читателя непонятным. Видимо, таким обходным маневром достигается внедрение в «элитарный дискурс» имен всех этих Прохановых и Белобровых-Поповых.

Щ

[http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990194_West_istor_2002_1\(1\)/24.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99990194_West_istor_2002_1(1)/24.pdf)

М. Б. Щавелева

Мировоззренческое давление массовой культуры на потребителя

«Массовая культура – это не только произведения массового искусства, это и способы духовного потребления, и образ жизни, и язык».

«Однако есть и позитивные тенденции, которые наметились в последнее время. Все чаще раздаются требования общественности (журналистов в том числе) о введении нравственной цензуры на нашем телевидении».

<https://elibrary.ru/item.asp?id=21445093>

О. В. Щеголькова

Влияние «чужого» авторского кода на жанровую структуру детектива (на примере рассказа Б. Акунина «Table-Talk 1882 года»)

// Жанры в историко-литературном процессе. СПб., 2013, с. 149-156

Натужно, неубедительно, неинтересно. Читать не стоит.

<https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskiy-kod-u-eko-v-strukture-rasskaza-b-akunina-pered-kontsom-sveta>

О. В. Щеголькова

Авторский код У. Эко в структуре рассказа Б.Акунина «Перед концом света»

«Ученые записки Казанского университета», 2014, Т. 156, Кн. 2, 163-171

Огромная по отношению к предмету обсуждения статья, в которой пересказывается значительная часть акунинской повести. И всё же после ее прочтения остается непонятным, каким образом автор дошла до своей странноватой (если не сказать больше) идеи:

«Рассказ ‘Перед концом света’, включенный в сборник ‘Нефритовые четки’, ориентирован на произведение Умберто Эко ‘Имя розы’, вышедшее в 1980 г. и получившее широкую международную известность».

Что заставило ее на слово поверить Б.Акунину, откровенно и беззастенчиво морочащему голову своим читателям и этим их забавляющему?

<https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskiy-kod-v-irvinga-v-strukture-rasskaza-b-akunina-dolina-mechty>

О. В. Щеголькова

Авторский код В. Ирвинга в структуре рассказа Б. Акунина «Долина мечты»

«Вестник Самарского государственного университета», 2014, № 1, 152-157

Как писала М.А.Черняк: *«Автор массовой литературы, если он хочет быть востребованным рынком, практически ‘обречен’ на серийность...».*

К счастью, можно, по-видимому, надеяться, что этот серийный «ужастик» уже закончился. В этом месте читатель должен облегченно вздохнуть и – вместе с автором – спокойно забыть обо всех этих *авторских кодах*.

<http://www.livejournal.com/~sapunov/21154.html>

Василий Щепетнев

Подлинная история Баскервильского Чудовища

Оригинальное толкование сюжета «Собаки Баскервильей». Остроумно, эффектно и ...даже убедительно.

«‘Собака Баскервильей’ – воистину гениальный детектив. Главный злодей предстает перед нами с первых страниц, а читатель остается в неведении и поныне».

<https://cyberleninka.ru/article/n/taynopis-sherloka-holmsa-na-materiale-proizvedeniy-artura-konan-doyla-etyud-v-bagrovyyh-tonah-znak-chetyreh-pestraya-lenta-plyashuschie>

Н. Ф. Щербак

Тайнопись Шерлока Холмса

(на материале произведений Артура Конан Дойла «Этюд в багровых тонах», «Знак четырех», «Пестрая лента», «Пляшущие человечки»)

«Таврический научный обозреватель», 2017, № 7, 57-67

Статья, название которой следует отнести к одному из видов тайнописи и понимать, вероятно, метафорически. На деле – это кусочек лингвострановедческого комментария к упомянутым произведениям (выстриженный, по всей видимости, из двух ранее опубликованных автором брошюр). Детективный жанр автора совершенно не интересует – вряд ли она даже заметила, что речь идет о детективах, хотя и слышала что-то об этой стороне дела. Статью можно прочитать, чтобы узнать о причинах уважительного отношения Дойла к женщинам, или разобраться с тем, кто такие «магометане», «мормоны» и «бушмены». Крайне оригинальна система литературных ссылок: цитируя Моэма и Набокова, автор почему-то ссылается на собственное предисловие к изданию Конан Дойла.

«Холмс – малосимпатичен, если рассматривать его объективно. Во-первых, он умен!

...Холмс в чем-то антисоциален. Он независим даже от полиции и наслаждается собственным дедуктивным методом, который для него подобен 'искусству ради искусства'».

<https://www.topos.ru/article/literaturnaya-kritika/detektivnye-rasskazy-edgara-po>

Нина Щербак

Детективные рассказы Эдгара По

Сей автор – «*российский прозаик, сценарист, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры английской филологии и лингвокультурологии Санкт-Петербургского государственного университета*» (по свидетельству Википедии) – уже фигурировала в нашей *Дополнительной литературе*. Ее вылазки в детективоведение – лишь незначительная часть украшенных ее именем публикаций, рассыпанных по просторам интернета, но и в этой узкой области знаний она успела наследить в достаточной мере. Надо полагать, что автор прекрасно понимает, чем она, в сущности, занимается, и недаром она ссылается на Лакана и Дерриду – общепризнанных мэтров в той, избранной ею, сфере человеческой деятельности, классическое описание которой было дано О'Генри в его рассказах о похождениях Джеффа Питерса и Энди Таккера. Да и Эдгар По не оставил без внимания эту отрасль «*точных наук*». И до тех пор, пока существует платежеспособный спрос на «интеллектуальную» продукцию такого рода, – спрос, создаваемый выпускниками СПбГУ и других отечественных цитаделей науки и просвещения, – ничего с этим не поделаешь, и основную массу публикуемых литературоведческих текстов (ограничимся здесь рамками филологии) неизменно будет составлять всяческий мусор, а для Н.Щербак и ее коллег всегда будет доступна обширная сфера, в которой они смогут проявить свои специфические таланты.

http://exlibris.ng.ru/lit/2007-08-16/5_nofear.html

Андрей Щербак-Жуков

Мы не хотим бояться

«Независимая газета», 16.08.2007

«...я свое знакомство с детективной литературой начал с произведений Артура Конан Дойла. Я думаю, многие тоже. Потом были Эдгар Алан По и Гилберт Кийт Честертон. Еще позже Агата Кристи... Эти авторы меня приучили к тому, что в криминальном жанре самое интересное – это тайна, загадка, которую нужно разгадать сообразительному сыщику. А переживание за судьбу героя, страх за его жизнь – это уже второстепенно».

«Бояться мое поколение научили 90-е годы... Тогда милицейский триллер почти полностью вытеснил с книжных полок детектив».

«Современный же читатель уже бояться не хочет. И это наглядно видно, скажем, на примере одного автора – Бориса Акунина. Его детективы об Эрасте Фандорине, где центральное место занимают загадка и отгадка, пользуются несравненно большей популярностью, чем его же произведения о Николасе Фандорине, в которых сильнее триллерное начало».

«В общем, детектив возвращается! Это потому что читателям больше не хочется бояться, а хочется вместе с персонажами раскрывать тайны!»

http://exlibris.ng.ru/lit/2009-06-18/6_gold.html

Андрей Щербак-Жуков

Прощание с «золотой полкой»

Кто подгонит маленького литературного ослика?

«НГ Ex libris», 2009, 18 июня

«Есть в пустыне такой закон: скорость каравана равна скорости движения самого маленького, самого медлительного ослика... Вот так и с национальной культурой: она определяется не теми книгами, которые получают престижные денежные награды, а теми, которые читают люди во всех регионах, не писателями 'большой литературы', а авторами массовой беллетристики».

«'Большая литература' худо-бедно развивается – были и худшие времена. Но вот времени, когда была бы такая отвратительная массовая литература, в России пока еще не было! Более того, социологи с беспокойством отмечают, что 'уходит' так называемая 'золотая полка'. Что это значит? На протяжении нескольких поколений среди первых прочитанных книг были 'Остров сокровищ', 'Последний из могикан', 'Три мушкетера', а теперь – нет. Заменяют ли книги из серии 'Детские ужастики', скажем, 'Приключения Тома Сойера'? Сомнительно...»

«С детективом еще хуже. Новые Конан Дойли и Агаты Кристи, ау-у-у! Нет и близко. Где те произведения, читатель которых вместе с персонажем мог бы искать преступника, раскручивать криминальные хитросплетения, анализировать факты? Детектив как литература интеллектуальной игры, загадки и поиска ответа на нее ушел из российской литературы. На его место пришли бандитский триллер, милицкий боевик и – как высшая форма – симбиоз криминальной истории с мелодрамой. Имена писательниц, работающих в этом направлении, у всех на устах. Да-да, детектив вообще перестал быть мужской литературой! Не парадокс ли?»

http://www.ng.ru/subject/2016-02-25/1_glavnaya.html

Андрей Щербак-Жуков

Шерлок Холмс – археолог

«НГ Ex libris», 2016, 25 февраля

Хвалебная рецензия на книгу К.Кобрина «Шерлок Холмс и рождение современности» (СПб. 2015).

«Кирилл Кобрин не просто предается трогательным воспоминаниям, он без лишней энигматичности вводит классический текст Конан Дойля в контекст современности истории. Он выстраивает сложную и прихотливо переплетенную систему, в которой находится место и любимым книгам детства, и историческим знаниям, и приметам советской действительности тех времен, когда наше поколение знакомилось с Шерлоком Холмсом».

Щербаков А.

Пусть повезет!

«Литературное обозрение», 1987, № 1, 45-46

Читательское письмо: простому инженеру Сименон интереснее Пруста, а Агата Кристи ближе, чем Фолкнер, которого приходится не читать, а расшифровывать, выбиваясь из сил.

«Времени на чтение хорошо если два часа в день, да еще после работы, вот и выбираешь не писателя-интеллектуала, а хороший детектив. Но значит ли это, что я неправ, что должен 'работать над собой', стараясь отвыкать от вредной привычки глотать детективы...»

К. Щербаков

Первое дело – не последнее

«Вечерняя Москва», 15 июня 1968, № 139, 3

Благожелательная рецензия на два спектакля по повести Конан Дойля «Этюд в багровых тонах»: в Красноярском ТЮЗе и на Московском телевидении. Текст предоставлен А.Орловым.

«Удивительно, почему при столь явно повышенном спросе на приключенческий жанр, у нас почти не тревожили Шерлока Холмса? Казалось бы, театральные, кино- и телережиссеры, получающие от наших драматургов явно недостаточное количество умных, добротных детективов, должны были бы совершать такое же паломничество на Бейкер-стрит, какое совершали потерпевшие герои Конан Дойля, отчаявшись найти помощь у английской полиции».

<http://magazines.russ.ru/voplit/2013/1/s21.html>

Юлия Щербинина

Бес писательства

Об эволюции графомании

«Вопросы литературы», 2013, № 1

Интересная статья о весьма не простом феномене, активно участвующем в производстве продуктов массовой культуры. В качестве эмпирической базы для своих рассуждений автор выбрала роман В.Бенигсена «ВИТЧ» и повесть В.Сорокина «Метель». Причем, если роман Бенигсена играет роль *описания* конкретных проявлений болезни, то рассматриваемая повесть выступает как одно из ее *проявлений* – как клинический случай.

«В действительности грань между графоманией и просто халтурой бывает столь же тонкой, сколь между их противоположностями – талантом и гением. И порой не так уж просто отличить творческую недоработку, словесный перебор или художественный просчет от проявлений подлинно графоманских наклонностей.

Кроме того, ‘графомания – это не мания создания формы, а мания навязывания себя другим. Наиболее гротескный вариант воли к власти’. Справедливое и важное уточнение Милана Кундеры позволяет говорить о том, что графомания и талант – отнюдь не взаимоисключающие понятия. Ибо ‘воля к власти’ есть и у одаренного сочинителя, и у литературного бездаря, одержимого бесом писательства».

«...сама внутренняя форма слова незаметно подверглась каламбурному переосмыслению: мания сочинительства оказывается тесно сопряжена с манией ‘графства’ – сановности, статусности и состоятельности Человека Пишущего.

Очень хорошо об этом сказано в книге С. Бойм ‘Обице места. Мифология повседневной жизни’: ‘В России графомания, писательское недержание – это массовое осложнение от высокой болезни литературы.

Выражается она не просто в желании писать, но и в желании быть литератором. Героическое жизнетворчество писателя, соперника вождей, вдохновляет графомана не меньше, чем сам акт письма <...> Графомания – это одновременно мания писания и мания величия’».

«Случай Сорокина, как и история героев Бенигсена, – частный, но вместе с тем и типичный. Обе ситуации – и реальная, и романная – наглядно показывают: в современном культурном пространстве графомания мимикрирует. Бес писательства действует более активно и изобретательно, но одновременно тоньше и осторожнее. Прячет старые и примеряет новые маски, меняет явки и пароли».

https://elibrary.ru/download/elibrary_18763416_11020028.pdf

А. В. Щербитко

Роман У. Эко «Имя розы» – традиции и постмодернизм

«РHEMA. PEMA», 2012, № 4, 62-66

Поскольку считать роман Эко детективом оснований не больше, чем для причисления к этому жанру творений Донцово́й, то, вероятно, не следовало бы вносить статью о нем в нашу *Дополнительную литературу* – ведь слова «детектив» в названии нет. Однако к этому принуждает всеобщее заблуждение по поводу его детективности, которого не избежал даже Ю.Лотман. Что же делать – приходится плыть по течению и сказать несколько слов об этой статье, в тексте которой принадлежность романа к разряду «детективов» не подвергается ни малейшему сомнению.

Кратко говоря, статья не содержит ничего, ради чего ее стоило бы прочитать.

В определенном смысле она схожа с рассматриваемым в ней романом. Пока ты, взяв в руки роман (статью), веришь, что к развязке повествования все концы будут сведены с концами, а загадки будут разрешены (что автор статьи придет в итоге к интересным, открывающим новую истину выводам), читать – хотя и утомительно – но можно. Однако, когда автор романа, не придумав ничего лучшего, объясняет свои загадочные совпадения чистой случайностью, а автор статьи в заключение своих рассуждений пишет *«мир оказывается лишенным причинно-следственных связей, хаотичным нагромождением знаков и символов»*, берет досада – зачем же я тратил время на эти уже ставшие традиционными *знаки и символы*, за которыми не просматривается ничего, кроме постмодернистской *игры* в «литературу» и в «науку о литературе».

Э

https://arzamas.academy/mag/697-dragon_tatoo

Тамара Эйдельман

«Девушка с татуировкой дракона»: чем вдохновлялся Стив Ларссон

«Arzamas», 10 июля 2019

Автор называет эту самую «Девушку», чем-то обратившую на себя ее внимание, *«увлекательным детективом»*, однако у читающего это «эссе» возникает стойкое ощущение, что ему в который раз пытаются всучить еще одну низкосортную чушь, сляпанную на Малой Арнаутской улице.

Ю

<http://www.ej.ru/015/life/litera/detectiv/>

Галина Юзефович

«Травой ничто не скрыто», «Неестественные причины» и «Сочинитель убийств»

«Еженедельный журнал», № 15, 19.4.2002

Рецензия на упомянутые в заглавии три романа (авторы: Г.Нюквист, Ф.Д.Джеймс и П.Хайсмит), вышедшие в 2002 году в серии «Сочинитель убийств», в которой издательство «Независимая газета» предполагало публиковать «окололитературные детективы».

«Стараниями английских романистов добрая половина человечества убеждена, что на свете нет места, более опасного для жизни, чем сельская Англия».

<http://www.ej.ru/061/life/13/>

Галина Юзефович

Жемчужины в компосте

«Еженедельный журнал», № 61, 17.3.2003

«...романы Дашковой, у нас не слишком высоко ценимые литературными эстетами, в Германии считаются чтением интеллектуальным и изысканным...»

«...российский женский детектив перестает быть исключительно российской литературной реальией и выходит на мировую арену. Возможно, именно ему суждено стать новой визитной карточкой русской литературы за рубежом, потеснив в сознании европейцев и американцев как Толстого с Достоевским, так и Битова с Макашиным».

<http://www.stengazeta.net/article.html?article=57>

Галина Юзефович

Дважды Акунин

«Новый очевидец», № 12, 1.11. 2004

Излишне подробная (с пересказом сюжетов) рецензия на сборник «Кладбищенские истории» Акунина/Чхартишвили.

<http://www.expert.ua/articles/10/20/80/>

Галина Юзефович

Нашествие бесчувственных цыпочек

«Эксперт» (Украина), № 8 (13), 7 Марта 2005

В статье обсуждаются проблемы «дамского романа», который, по мнению книгоиздателей, переживает период упадка. Его бывшие поклонницы устремляются к новым переживаниям, и, в частности, отдают предпочтение гибридным жанрам, одним из примеров которых является «женский детектив».

«...книги Устиновой и Шиловой послужили своего рода мостком, позволившим бывшим потребительницам 'романса' более или менее безболезненно перейти к потреблению женского детектива в целом. В издательстве ЭКСМО убеждены, что значительную часть сегодняшних поклонниц Донцовой, Поляковой или Дашковой еще три-четыре года назад можно было увидеть в метро с томиком сентиментальной прозы в руках».

<http://www.chaskor.ru/p.php?id=7448>

Галина Юзефович

Карамба, коррида и черррт поберрри

«Частный корреспондент», 15 июня 2009 года

Рецензия на роман Б.Акунина.

«Если бы 'Сокол и Ласточка' принадлежали перу не Бориса Акунина, а, скажем, Владислава Крапивина, роман этот с большой долей вероятности вообще не попал бы в поле зрения взрослого читателя. И по тематике, и по стилистике, и по оформлению (книга издана на искусственно состаренной бумаге, со множеством картинок), и по уровню, если так можно выразиться, психологических проблем это вполне добротное подростковое чтиво, попавшее в категорию all-age bestseller в силу причин исключительно персонального характера...»

«...приходится признать: давным-давно, во времена 'Азазеля' и 'Левиафана', акунинский текст был живым, он дышал и звучал, в нём были трогательные нелепости и естественные, почти разговорные

обороты, его можно было (а порой и хотелось) читать вслух. Сегодня же при прочтении 'Сокола и Ласточки' чуткое читательское ухо неизбежно уловит лишь ледяной перестук бездушных стальных шестерёнок».

<https://meduza.io/feature/2017/08/05/chetyre-uvlekatelnyh-romana-na-konets-leta-vybor-galiny-yuzefovich>

Галина Юзефович

Четыре увлекательных романа на конец лета

Первый из этих романов – «В тихом омуте» Полы Хокинс (М.: АСТ, 2017) – квалифицирован критиком как детектив. Всё же, несмотря на этот вердикт и положительный отзыв рецензента («на честную трудовую четверку»), читатель должен быть осторожен: «детективность» данной книги остается под большим сомнением.

«То, что начиналось как тонкая жанровая литература с отличными персонажами и готическим антуражем, внезапно разрешается бравурным феминистским маршем – эдаким 'Парни, парни, это в наших силах // Землю от пожара уберечь', только наоборот. Не то чтобы плохо (в российских реалиях любая трансляция феминистских идей не будет лишней), но несколько разочаровывает в детективе».

Галина Юзефович

Удивительные приключения рыбы-лоцмана:

150 000 слов о литературе

М.: АСТ, 2016

Довольно толстая книжка, в которой известная критикесса собрала большое количество своих рецензий на книги самого разного содержания. Есть здесь и раздел: *Перейдем к детективу*. Уже сам список попавших сюда произведений – от *Планеты Вода* Б.Акунина до трех опусов всемирно прославленного Ю.Несбё – почти стопроцентно гарантирует отсутствие в этом разделе рецензий на детективы. Даже если окажется, что какая-то из упомянутых в нем книг принадлежит к любимому нами жанру, придется считать, что она попала в этот список исключительно по недосмотру автора. Если Г.Юзефович в чем-то и разбирается (почему бы и не предположить такой возможности даже по отношению к профессору, преподающему литературу в ВШЭ?), то всё же ясно: детективный жанр – не та область, в которой она может показать себя с лучшей стороны.

Любителям детективов и профессиональным детективоведам читать «детективный» раздел этой книги совершенно не имеет смысла (позволю и я себе выступить в качестве *рыбы-лоцмана*, дав такой совет посетителям данного сайта).

<https://www.the-village.ru/weekend/books/312705-kniga>

Галина Юзефович

Фрагменты книги «О чем говорят бестселлеры. Как все устроено в книжном мире»

На сайте *The Village* выложен («виллажен»?) отрывок про детективы из книги, вышедшей в 2018 году. Достаточно сказать, что в рекомендованном автором списке из пяти недавно вышедших «относительно хороших» детективов вряд ли удастся найти хоть один истинный детектив (уверенно утверждать не могу – но не читать же мне всё это). Спрашивается: зачем человеку, не воспринимающему различий между детективами и произведениями других жанров (и откровенными образцами «современного» словоблудия), писать об этой специфической отрасли литературы и давать читателям какие-то рекомендации? Ясно, что вопрос этот – риторический, и у автора есть достаточно серьезные причины неутомимо заниматься такого рода деятельностью. Однако читателей, поверивших ее оценкам, всё же жалко.

<https://www.litmir.me/br/?b=213328&p=95>

Леонид Юзефович

Размышления автора о своем герое

Эссе, помещенное в качестве послесловия в книгу романов о знаменитом сыщике И.Д.Путилине (Юзефович Л. Триумф Венеры. Пермь, 1994, с. 377-394).

«Я принял эстафету непосредственно от Сафонова и Романа Доброго со товарищи, хотя мой первый роман о великом сыщике был написан в 1985 г. К тому времени само его имя, утратив прежнюю нарицательность, было известно немногим. По совести говоря, я набрел на эту фигуру совершенно случайно, не подозревая, что Иван Дмитриевич останется со мной на долгие годы, что я его полюблю и не только буду вместе с ним ловить преступников, но и переживать его ссоры с женой, с которой он, может быть, никогда не ссорился, участвовать в его финансовых затруднениях и в воспитании сына Ванечки, которого, может быть, звали совсем не так. Наверное, мой Иван Дмитриевич – персонаж слегка идеализированный по сравнению с тем, каким он был в действительности, но тут уж ничего не поделаешь:

мы всегда хотим сделать наших любимых лучше, чем они есть на самом деле. Это весьма распространенная, причем далеко не худшая форма насилия над жизнью, и не я первый, не я последний». «Разговорами о кризисе любого жанра теперь никого не удивишь, но вечной остается игра, в которой автор, загадочно цуясь, предлагает читателю собрать фигуру из разложенных по столу элементов, а сам при этом хитро прикрывает один из них рукавом. Фигура может быть какой угодно, не в том дело. Суть в ловкости рук и покрое рукава».

http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Pafn/2009_XLVII/pdf/104-108.pdf

Ю. Юрасова

Функциональная роль авторской маски в цикле рассказов А.Конан Дойла о Шерлоке Холмсе

// Південний архів (Збірник наукових праць. Філологічні науки). Вип. 47. Херсон, 2009, с. 104-108

Статья, в которой основное внимание уделено доктору Ватсону – рассказчику, с чьих слов мы знакомимся как с фоном, на котором действует Шерлок Холмс, так и с ним самим. И хотя в статье нет никаких открытий, сама направленность взгляда автора плодотворна и обещает такие открытия в будущем.

«...основная задача Ватсона – ‘свидетельствовать’ правдивость повествования. Функция автора-нарратора в этом случае – создание эффекта правдивости в повествовании».

«Примечательно, что, ведя повествование от имени Ватсона-рассказчика, персонажа как изображающего, так и изображенного, автор ни на минуту не забывает о своей роли ‘настоящего художника’, первотворца данной реальности и внимательный читатель непременно отметит здесь стабильное чередование субъектов авторского плана. Зачастую рассказчик исчезает и на его месте появляется первичный автор, феномен внеэстетического порядка, облеченный в молчание, одновременно трансцендентный произведению и имманентный ему в им же сотворенном образе рассказчика».

<http://www.statya.ru/index.php?op=view&id=2668>

Игорь Юрин, Артем Платонов

Ляпы в компьютерных детективах, или Иногда они возвращаются...

О технических ошибках в произведениях, которые авторы статьи почему-то причислили к детективам.

«...пришла пора рассказать о том, какие же компьютерные курьезы затаились на страницах детективных книг».

<http://cyberleninka.ru/article/n/2016-04-021-gresta-e-iz-moskvy-v-london-i-obratno-nekotorye-aspekty-serii-b-akunina-ob-eraste-fandorine-gresta-e-from-moscow-to-london-and-return>

Т. Г. Юрченко

Греста Е. Из Москвы в Лондон и обратно: некоторые аспекты серии Б.Акунина об ЭрASTE Фандорине.

«Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7:

Литературоведение», 2016, № 4, 173–176.

Реферат статьи «Gresta E. From Moscow to London and return: some perspectives on Boris Akunin's Erast Fandorin series. (Toronto Slavic Quarterly, 2015, N 55, 1-8).

«У истоков детективного жанра в России, считает Еуджениа Греста (университет Дж. Вашингтона), – роман Ф.М. Достоевского ‘Преступление и наказание’...»

Ясно, что автор реферируемой работы (если считать, что Т.Юрченко адекватно излагает ее содержание) не имеет ни малейшего представления о сущности и специфике детектива, сваливая в кучу самые разнородные жанровые схемы и сравнивая романы Акунина о Фандорине (по ее мнению, все как один – детективы) то с «прусской детективной традицией» (имея в виду «Преступление и наказание»), то с «английским детективом» (образцовыми героями которого она считает не только Шерлока Холмса, но и Джеймса Бонда). А посему все ее рассуждения об «усвоившем уроки постмодернизма Акуanine» оказываются крайне шаткими и неубедительными – она просто не понимает, о чем она рассуждает.

<http://rus.postimees.ee/120606/glavnaja/kultura/963.php>

Март Юур

Об искусстве повествования

«Postimees», 12.06.2006

Коротенькая статейка в эстонской газете, из которой можно узнать, что детективы Б.Акунина регулярно переводятся на эстонский и весьма популярны в этой стране.

«Искусство повествования подвластно не многим, все так и норовят выдать ‘нарратив’ и ‘дискурс’, чтобы потом жаловаться на мизерный тираж и отсутствие поддержки со стороны государства. ...Однако произведения Акунина примечательны именно тем, что, вопреки настойчивым стремлениям

всевозможных поборников нарративов и поборниц дискурсов убрать все интересные книги с глаз долой на полку детской литературы, они не поддаются этому нажиму».

«...в основе творчества Акунина лежит игра с историей. В XX веке жизнь России была кровавой, насыщенной потрясениями, террором и войнами, в результате чего эпоха, предшествовавшая 1917 году уподобилась сгнувшейся в океанской пучине Атлантиде. Акунинская же империя в последние десятилетия своего существования – это совершенно нормальное государство, которое на корню извели большевики. В той благословенной России живут совершенно нормальные, вполне обычные люди. Здесь нет места ‘бесам’ Достоевского и обитателям горьковского ‘дна’, герои Чехова и Толстого счастливо доживают свой век, ‘вишневый сад’ не гибнет под топором, Каренина не спешит бросаться под поезд. Можно сказать, что речь идет о русской литературе, освободившейся от навязчивых кошмаров».

<http://yushkov2005.narod.ru/sh1.htm>

Андрей Юшков

Шерлок Холмс

Искусство делать выводы

Автор статьи – поклонник книги Р.Дилтса «Стратегии гениев» и, видимо, всерьез верит в чудодейственные свойства метода НЛП. Отсюда его желание объяснить метод Шерлока Холмса, расписав детали рассказов о великом сыщике по «шести логическим уровням», рекомендованным мэтром НЛП. Так, по его мнению, поступал и сам Шерлок Холмс. Разницы между собой, освоившим шестиуровневый метод, и Шерлоком Холмсом автор, вероятно, не замечает.

«Теперь ясно, что здесь нет ничего загадочного, и владение методом Шерлока Холмса очень просто и доступно практически каждому, что очень важно в нашу информационную эпоху, наступающую вслед за индустриальным и постиндустриальным обществом».

Я

<http://magazines.russ.ru/druzhba/2008/1/ia8.html>

Игорь Яковенко

Об Опонском царстве, жареном петухе и пользе стоматологии

«Дружба народов», 2008, № 1

Одной из важных тем беседы д.ф.н., проф. И.Г.Яковенко с журналисткой И.Дорониной является массовая культура.

«...на рынке востребованы те формы культуры, которые адаптивны с точки зрения выживания в сегодняшнем мире. Так как мир этот жесткий и, по небезосновательному мнению многих, бездуховный, то востребованными оказываются те формы культуры и те произведения, которые помогают человеку вписаться в окружающую действительность. ... Если то, что ты читаешь, видишь в кино и театре, слышишь по телевидению или радио, повышает в тебе уровень конфликтности, рождает протест против окружающего мира, выталкивает тебя из него, то такой тип культурной продукции будут потреблять лишь небольшие группы людей с обостренной совестью или развитыми культурными потребностями. А 'массовый человек' ищет развлечений, которые позволяют ему отдохнуть и вписаться в этот мир. Нынешний масскульт как раз этим и занимается – вписывает 'среднего' читателя-зрителя-слушателя в изменившийся жесткий, несентиментальный мир».

Но то же самое можно интерпретировать и в противоположном смысле: если масскульт программирует читателей-зрителей быть «жесткими» и «бездуховными», то мир, который из этих читателей и состоит, будет именно таким.

<http://thewallmagazine.ru/rampo-1/>

Яковлева Наталия

Кодекс великого детектива: история зарождения детективов в Японии

«Наиболее близкий к детективной литературе жанр, появившийся в Японии в XVII веке, – жанр китайской судебной повести, интерес к которому не был силен и, в конце концов, зачах. Самое значительное произведение в этом жанре – сборник 'Сопоставление дел под сенью сакуры в нашей стране' (1689) Ихары Сайкаку, который копировал сюжеты для сборника из книги 'Сопоставление дел под сенью дикой груши' китайца Гуй Ваньчжуна».

«Развитие японской детективной литературы как частного случая художественной, отставало от западной по меньшей мере на пятьдесят лет».

<http://thewallmagazine.ru/rampo-2/>

Яковлева Наталия

Кодекс великого детектива: классические произведения Эдогавы Рампо

«Рассказы Рампо можно отнести к английской или аналитической детективной традиции, произведения, входящие в которую, часто называют классическими».

«Следует сказать, что Эдогава Рампо работал не только в детективном жанре, он писал и 'рассказы об ужасном' (но, надо отметить, что в этом направлении он продолжал не западную традицию, берущую начало в готических романах, а национальную и китайскую). Однако приоритетом для него было именно развитие первого, в чём он преуспел: кроме художественных произведений, он писал и теоретические работы, создал японский Клуб писателей детективного жанра, после преобразованный в ассоциацию, первым председателем которой стал сам, а также на собственные средства учредил литературную премию за лучший детективный роман».

<http://www.top-kniga.ru/kv/review/detail.php?ID=16760>

Якшин Иван

Фандорин-сан

«Книжная витрина», 15 декабря 2003 г.

Краткая положительная рецензия на «Алмазную колесницу» Б.Акунина.

«Столь тщательно продуманная композиция делает честь Акунину – его предыдущие двухтомники навевали лишь мысли о том, что чем больше книг, тем больше гонорар и проценты с продаж. 'Алмазная колесница' – вещь небезупречная, но все же сильно отличающаяся в лучшую сторону от последних ржавых колоссов великого мистификатора. Возможно, это произошло из-за того, что японский антураж для Григория Чхартишвили дороже лесковских словоеров и современной бандитской эстетики, да и разбирается он в нем куда как лучше».

<http://www.top-kniga.ru/kv/review/detail.php?ID=17751>

Якшин Иван

Замогильные записки

«Книжная витрина», 20 октября 2004 г.

« 'Кладбищенские истории' появляются на наших прилавках за 10 дней до Хэллоуина, но эта книга – не просто собрание приуроченных к празднику страшных и занимательных историй, но изумительно изданный (столь продуманного и красочного издания не было еще ни у Акунина, ни у Чхартишвили), путеводитель по тем местам, где предстоит когда-нибудь побывать каждому из нас».

<http://www.4woman.ru/s.php/405.htm>

Григорий Яненко

Выход из тени

«Именно с этого, часто обидного, словосочетания 'находиться в тени' начинаются многие статьи о замечательном американском мастере детектива Маргарет Миллар, и наша задача состоит в том, чтобы показать его некорректность в отношении ее творчества».

<http://www.4woman.ru/s.php/337.htm>

Григорий Яненко

Женский детектив

Краткие сведения о пяти писательницах – А.Кристи, Д.Сэйерс, П.Хайсмит, Н.Марш, Э.Питерс.

«...появившиеся в последнее время у нас в стране в большом количестве 'писательницы-авторы-иронического-детектива' могут быть причислены к настоящим писателям лишь с большой натяжкой. Здесь мы приводим краткие биографии тех писательниц, которых с полным правом можно назвать классиками детективного жанра».

<http://www.4woman.ru/s.php/411.htm>

Григорий Яненко

Отражение на воде

Статья, довольно подробно и интересно рассказывающая о Найо Марш (1899-1982) – известной новозеландской писательнице, авторе многочисленных детективных романов, имя которой – Ngaio - переводится с языка маори как «Отражение на воде» (или «Жучок», или «Цветущее дерево»).

«Найю Марш была не только одной из лучших детективных писательниц, но и актрисой, драматургом, режиссером и театральным продюсером, поэтессой и художницей. ...Уже при жизни она превратилась для земляков в живую легенду и стала, несомненно, самой значительной фигурой новозеландской культуры».

<https://www.livelib.ru/translations/post/19114-zhenschinydetektivy-v-realnoj-zhizni-i-v-literature>

Эрика Яник (Erika Janik)

Женщины-детективы в реальной жизни и в литературе

Как сказано в публикации: «Статья представляет собой извлечение из книги Эрики Яник 'Пистолеты и юбки: 175 лет существования женщин-детективов в реальности и литературе', Beacon Press, 2016 год (Pistols and petticoats: 175 years of lady detectives in fact and fiction)

Перевод: Count in Law Совместный проект Клуба Лингвонанд и редакции ЛЛ».

В работе сообщаются интересные сведения не только об агентстве Пинкертона и его сотрудниках женского пола, но и о предыстории детективного жанра.

«Дюпен был не единственным детективом, дебютировавшим в литературе в 1841 году. В том же году вышла книга Кэтерины Кро 'Приключения Сьюзан Хопли, или Косвенные улики' (Catherine Crowe 'Adventures of Susan Hopley; or, Circumstantial evidence'), которая привлекла к себе гораздо больше внимания, чем цикл рассказов Эдгара По. 'Сьюзан Хопли' стал первым романом Кро и сначала был опубликован анонимно. То, что его написала женщина, читатели узнали гораздо позже. Хитроумно закрученный сюжет романа рассказывает о том, как горничная по имени Сьюзан пытается одновременно разрешить две загадки – таинственное исчезновение своего брата Эндрю и убийство своего опекуна мистера Вентворта. Поначалу кажется, что Эндрю убил Вентворта ради денег, однако Сьюзан, как заправский сыщик, берется найти и оправдать брата: 'Самым искренним желанием Сьюзан... было отправиться в дом, где произошли эти ужасные события, и самой осмотреть каждый его уголок'. Сьюзан видит сон, объясняющий, что произошло с обоими мужчинами, и проводит остаток книги в сборе доказательств для подтверждения открывшейся ей во сне теории. С самого начала ей везет, и она обнаруживает кое-какие улики на земле под окном Эндрю. Однако потом наниматель увольняет её за связь

с подозреваемым в убийстве, и ей приходится собирать доказательства в процессе смены работы. В поисках убийцы участвуют и другие доморожденные детективы, включая клерка из фирмы Вентворта и семейного адвоката. В конце концов, Эндрю находят убитым, а Сюзан оправдывают после того, как раскрывают настоящих злодеев. Книга 'Сюзан Хопли' стала бестселлером и сразу же была адаптирована для театральной сцены Джорджем Диббином Питтом. Впервые постановка была показана в Лондоне в мае 1841 года и прошла с большим успехом».

Основываясь на шумном успехе этой книги, можно смело предполагать, что речь идет о типичном бульварном романе, но именно такие творения и послужили основой для будущей популярности детектива в «широких читательских массах».

<http://magazines.russ.ru/neva/2008/5/ia10.html>

Татьяна Янковская

Культура шока и скандала

«Нева», 2008, № 5

Большая статья, автор которой родилась в Ленинграде, но с 1981 года живет в США. Она рассматривает негативные эффекты распространения в нашей стране массовой культуры и культурных образцов, импортируемых из-за рубежа, главным образом, из США. Автору очень не нравится сложившаяся ситуация, но сказать по этому поводу что-нибудь существенное, выходящее за рамки простого выражения переполняющих ее эмоций, ей не удастся. (Все стоящее уже сказали обильно цитируемые в статье Ортега-и-Гассет с Коллингвудом, и цитирование «барда Кати Яровой» мало что к этому может добавить). И поэтому она часто соскальзывает на памятную ей по советским временам «критику современной буржуазной культуры».

«Поспешно прививая культуру развитого потребительского общества на российской почве, не одобренной многолетними демократическими традициями в управлении обществом, легко превратить население в бездумных потребителей, вечно недовольных своей страной и своим правительством, стыдящихся своей истории, проклинающих свои природные богатства и презирающих свою культуру».

«Иные критики и творцы пытаются убедить нас, что, скажем, изображение экскрементов имеет большую ценность в искусстве, чем описание слез, что изощренная жестокость эстетически привлекательней милосердия. Уже не Аполлон Бельведерский хуже печного горшка, а и горшок, и Аполлон не стоят содержимого ночного горшка – такова зачастую эстетика новых авторов».

<http://www.miro.by.ru/rampo.html>

Японская проза: Эдогава Рампо

Вступительная статья на сайте, где размещены произведения Эдогавы Рампо – основоположника детективной литературы в Японии.

«Однажды некий иностранец заинтересовался у знаменитого японского психолога Кандзи Хатано, не путают ли японцы Эдогаву Рампо с подлинным Эдгаром По. 'Ну что вы! – возмущенно воскликнул ученый – Рампо куда популярнее!'»

«Рампо ратовал за 'чистоту' жанра, призывая не расширять рамки традиционного детектива до приключенческих и научно-фантастических произведений».

<http://lit.1september.ru/article.php?ID=200500318>

Валерий Ярхо

Старые тайны Артура Конан Дойла

«Литература» (приложение к газете «Первое сентября»), 2005, № 3, 36-39

Если верить автору статьи, советские переводчики исказили сюжет рассказа Конан Дойла «Последнее дело Холмса», злонамеренно скрыв от читателя, что противник Холмса – профессор Мориарти был, оказывается, анархистом и революционером. Странно только, что автор – «литературовед, историк культуры» – открыл этот факт, не сравнив советские издания с оригинальным текстом рассказа, а, «пробиваясь сквозь 'яти' и 'ижицы' [!]', извлек его из дореволюционного перевода рассказа, напечатанного в журнале «Нива» за 1898 год.

«...тайна личности главного злодея... демонического негодяя профессора Мориарти сокрыта от российских читателей и зрителей по сию пору. Да и сам сыщик с доктором прежде были не совсем такими, к каким мы с вами теперь привыкли. ...Скажем, 'дореволюционный' Холмс менее интеллигентен. Это был эгоистичный, склонный к самолюбованию, презирающий остальных смертных тип, чья странноватая хладнокровность подчас перерастала в жестокость. Его помощник доктор Ватсон, в рассказах 'советского периода опубликования' и особенно в 'нашем кино' обладающий исключительно приятной туповатостью среднего обывателя, в дореволюционной версии представлен первосортным обалдуем».

A - Z

<http://litmasters.ru/pisatelskoe-masterstvo/7-syuzhetov-detektiva.html>

ADMIN200

7 сюжетов детектива

Пустяки. Читать не стоит.

<http://www.volnodumec.net/content/view/173/9/>

Administrator

26 февраля 2006г. Тема встречи «Культура и массовая (поп-) культура»

Информация о выступлениях в клубе «Вольнодумец».

Энгелина Борисовна Тареева: *«Культура – это такой канал, по которому человечество тысячелетия передает свои духовные достижения. ... 'Массовая культура' – это совсем другое. ... Это раковые клетки, способные погубить культуру. ... Антиккультура – это Алла Пугачева, которая была 'вратами, через которые зло вошло на нашу эстраду'».*

Мария Смирнова: *«Противопоставление элитарного и массового искусства непродуктивно. Культурные институты становятся узким клубом, куда ходят только интеллигенты-специалисты. Это грозит им скорой смертью, как только они перейдут на самофинансирование. Бороться с этим бесперспективно. Бороться с будущим невозможно. ... Высокой культуре придется излечиться от снобизма, взять от массовой культуры лучшее, технологически новое. То есть произвести переоценку ценностей, как это уже делается на Западе».*

Елена Иваницкая: *«Маслитовские тексты даже напряженное чтение 'на карандаш' с установкой запомнить не спасает от мгновенного забывания. Автор, название, череда событий тут же испаряются из памяти, стоит только перевернуть последнюю страницу. Испаряется текст и тем самым исчезает время, затраченное на чтение. Деньги, затраченные на покупку, исчезли из кошелька раньше. Собственно, деньги были потрачены именно на то, чтобы вычеркнуть время. Что же остается в памяти, если ничего не запоминается, все забывается, текст испаряется? Запах! Запах испарившегося продукта остается».*

<https://www.livelib.ru/review/259845>

M_Aglaya

Чарльз Уоррен Адамс «Загадка Ноттинг Хилла» – рецензия

Написанная в 2013 году заметка о русском переводе книги Адамса. Раздраженная претензиями издательства на открытие неведомого детективного шедевра автор подвергает книгу уничтожающей критике, и своим ироническим пересказом сюжета доказывает, что книга не более чем бульварная мелодрама, не обладающая серьезными литературными достоинствами.

Однако в конце она всё же находит, за что похвалить издательство, рекламирующее свой товар, как «первый детектив в истории литературы»:

«...хочется поблагодарить издательство за самую толстую бумагу, которая мне до сих пор встречалась в книгах – еще немного и это была бы уже обувная коробка, – и за широко раскиданные строчки на странице, и за иллюстрации, манерно сделанные в виде вкладышей...»

http://community.livejournal.com/classic_det/

amnuel

О классическом детективе

Saturday, June 6th, 2009

В своем блоге П.Амнуэль сообщает о литературном конкурсе на лучший классический детектив, задуманном редакцией журнала «Млечный путь», и пишет:

«...может быть, происходящее – лишь временное явление, читатель классического детектива, как и любитель настоящей научной фантастики, никуда не делся, но голос его в общем крике 'Даешь экшн!' просто не слышен? Возможно, пациент скорее жив, чем мертв, и нужно лишь провести необходимые реанимационные процедуры, чтобы классический детектив возродился и стал востребован так же, как в былые годы?»

Редакция 'Млечного пути' хочет сделать попытку – возродить жанр. Конечно, это будет возможно, если есть авторы, желающие и способные писать классический детектив. И если есть достаточно читателей, желающих такие книги читать».

<http://forum.siv.am/viewtopic.php?p=22838&sid=7d79306b144cab1479009025da3589d0>

Ann

Детективная литература

Небольшая заметка, которая должна была стать началом дискуссии о детективе на форуме «Сообщества интеллектуального взаимодействия армянской молодежи» (но не стала, так как дискуссию, увы, никто не поддержал). В ней приведена интересная цитата из работы В.М.Назарца:

«2) Последовательное освещение обстоятельств совершения преступления, где читателю предлагается принять участие в расследовании. Однако в большинстве случаев сыщик утирает ему нос, и, как ни странно, это и приносит эстетическое удовлетворение».

<http://community.livejournal.com/detective2006/>

biggi_motik

detective2006

Автор этого текста собирался рецензировать прочитанные детективы на страничках своего блога в *Livejournal* и предварил будущие рецензии изложением собственных теоретических взглядов на детективный жанр. Предполагалось появление двух-трех рецензий в неделю. К сожалению, дело закончилось помещением нескольких написанных другими лицами рецензий из журнала «Питерbook». Но предисловие к ненаписанным текстам осталось на сайте.

«Под детективом я буду понимать произведение, в котором имеются три детективных элемента:

- 1. Загадка, которую один герой загадывает для другого, т.е. нечто, что один герой пытается замаскировать или скрыть, а другой увидеть и разгадать. Это может быть замысел героя, сам факт преступления, способ совершения преступления, способ избежания поимки и наказания. Основная характеристика загадки – это необычность и непредсказуемость разгадки.*
- 2. Расчет поведения героя – это попытка одного из героев, условно называемого ‘сыщиком’ или ‘расследователем’ понять и разгадать замысел или поведение другого героя-преступника, исходя из тех или иных представлений о его характере и мотивах, способе его действия (‘преступной школе’, к которой он относится), а также, опираясь на следы, оставленные этим героем-преступником по ходу действия. И качество детектива как произведения, напрямую зависят от качества расчета: чем меньше в ходе расчета появляется неизвестно откуда взявшихся интуитивных озарений или нелепых, но крайне удачных случайностей, помогающих сыщику в расследовании, тем логичнее и последовательнее расчет, и тем выше качество детектива.*
- 3. Рефлексивное управление – действия героя-преступника, которые он совершает с целью ввести в заблуждение героя-сыщика, т.е. когда герой-преступник, зная о методах работы сыщика, специально конструирует следы и свой образ, чтобы направить расследование по ложному пути. Известно, что и расчет поведения героя-преступника, осуществляемый героем-расследователем, и рефлексивное управление героем-преступником ходом расследования могут проводиться в несколько слоев, которые в итоге образуют один из основных элементов хорошего детектива – рефлексивную глубину детектива».*

http://bibliograph.ru/MK/Carr_JD/carr_jd.html#ДОП

Carr, John Dixon (USA)

Подробная библиография изданных на русском языке произведений Д.Д.Карра.

<http://bibliograph.ru/MK/Chandler/Chandler.html>

Chandler, Raymond Thornton (USA)

Подробная библиография изданных на русском языке произведений Р.Чандлера.

<http://www.e-parta.ru/literature/332-2010-09-08-11-19-16.html>

Cloudwatcher

Страсти на бумаге

Простенькая, без претензий статейка на околдетективные темы. Читать ее совершенно не обязательно.

«Традиция назначать главными героями чудаков глубоко укоренилась в мире детектива».

«Известная современная писательница детективов, немка Ангела Ринн-Мауер уверена, что между религией и детективом очень много общего».

В таком вот духе.

http://bibliograph.ru/Biblio/C/Collins_WW/COLLINS_WW.html

Collins (William) Wilkie (UK)

Библиография русских изданий Коллинза за последние годы.

<http://crusoe.livejournal.com/85856.html>

Crusoe

Часть I. Секретные регалии

Часть II. Странности Харлстонского дела

Часть III. Странная корона

Часть IV. Измерения Холмса

Часть V. Эфемериды

Часть шестая и последняя. Сон в летнюю ночь

Интересное историко-астрономическое исследование о короне шотландских королей и других реальных обстоятельствах, легших в основу рассказа Конан Дойла «Обряд дома Месгрейвов».

*«Автор – среди прочих 12 рассказов – сварил некий компот из Вальтера Скотта, труда Сэмюэля Леписа 'Боскобел' (история побега Карла II), добавил аллюзию на знаменитый королевский дуб (Роял Оук) в ветвях которого скрывался монарх-беглец. Писатель использовал в рассказе несколько изменённое имя одного из помощников Карла в бегстве – **Thomas Whitgreave** скрывал Его Величество в Мосли Олд Холле, на северо-западе Англии; мы же имеем дело с **Reginald-ом Musgrave** из ветки северных Мейсгревов. Он ввёл в рассказ заплесневелое подземелье, остатки феодального донжона (дом Мейсгрева – *venerable wreckage of a feudal keep*), закрутил рассказ вокруг легендарной короны то ли Малколма III, то ли Лливелина (а значит и Артура), встроил в рассказ солнечные часы-гномон и выставил тень-стрелку на канун святого Иоанна. В этот вечер влюблённые прыгают через огонь, блуждающие огни (или цветы папоротника) наводят людей на клады; а клады эти не даются без пролития крови и на поверку оборачиваются пустым хламом».*

<http://crusoe.livejournal.com/318787.html>

Crusoe

Дороти Сейерс, Джилл Пэтон Уолш и судьба поросёнка Геринга

Огромная по объёму заметка о «семье Уимси» в блоге автора (13 апреля 2016 года). Интересные подробности о Сэйерс и ее героях. И если ответ на вопрос о том, считать ли детективом *Испорченный медовый месяц* Сэйерс, может, не так очевиден, как кажется автору заметки, то относительно детективных заслуг «продолжательницы» он, по-видимому, прав на сто процентов.

«Дороти Сейерс завершила земной свой путь в 1957 году; два её последних прижизненных романа о Питере Уимси – 'Вечер выпускников' и 'Испорченный медовый месяц' – устроены так, что детективный сюжет приляпан где-то сбоку, являет вид пятой ноги у собаки: 'читатель ждёт уж рифмы «розы»' – читатель дожидается; а романы эти написаны о жизни Херриет Вейн – альтер эго самой Сейерс и о Питере Уимси, не случившемся мужчине мечты Дороти Сейерс».

«Джилл Пэтон Уолш. Родилась в 1937, англичанка, писала для детей; затем, пользуясь бумагами Дороти Сейерс, дописала (1998 год) неоконченный 'Thrones, Dominations'; потом написала ещё три романа о семье Уимси и всех-всех-всех... Тут так: умерла старая бытописательница семьи Уимси, пришла новая – не чета прежней, разумеется, но неплохая. Семья Уимси живёт себе и поживает, и о них пишут, и пишут – та, другая; вот усвоенный мною взгляд на предмет.

Детективные линии – куда без них – у Уолш та же 'рифма «розы»', а романы о разном...»

<http://crusoe.livejournal.com/319280.html>

Crusoe

Индийская charade en action

Интересные рассуждения (в блоге автора 22 апреля 2016 года) о деталях сюжета в *Лунном камне*. Стоит прочитать.

«...по моему мнению, истинной пружиной, закулисным движителем второй части романа, выступают индусы. Тупоголовые сахибы действуют по начертаниям этих поводырей, имея утешение в реабилитации Блека, не имея никаких способностей найти, и вырвать из рук злоумышленников алмаз».

<http://crusoe.livejournal.com/319838.html>

Crusoe

Тщета очеловечивания Холмса

Небольшое эссе, опубликованное в блоге автора 2 мая 2016 года.

Один из поклонников Великого сыщика рассуждает о тайне привлекательности его образа и приходит к явно ошибочному выводу о том, что обаяние Холмса не связано с сюжетами рассказов о нем и даже противоречит их примитивности и банальности. Отсюда и его ошибка в оценке современных «продолжений» эпопеи о Великом сыщике. Автор считает, что «продолжатели», изошряясь в придумывании

детективных загадок, искажают (за счет «очеловечивания») образ героя и тем самым низводят его на уровень персонажа низкопробной литературы.

«Хотя намерения благопристойны – ‘очеловечивание’ Шерлока Холмса, путём придания ему общечеловеческих чувств и приписывания той или иной биографии – результат всегда плох. То, что выходит после названной процедуры, уже не является Шерлоком Холмсом.

Странным образом, от создателей новых и новых деяний Холмса, уходит тот факт, что главной загадкой – вернее, тайной – всех оригинальных произведений о Холмсе является сам Холмс. Можно сказать, что Холмс – великая тайна, решающая из каприза мелкие криминальные загадки. Попробуйте оставить решения загадок, убрав из повествования Холмса и вы получите совершеннейшую банальщину, иногда нелепицу; некоторый смехотворно простой, нескладный, сшитый на скорую руку псевдетективный сюжет».

Отступая от стандартной схемы аннотации, позволю себе высказаться по этой частной – но в глубине тесно связанной с общей теорией детективного жанра – интересной проблеме, метко ухваченной автором сего эссе.

Мне кажется очевидным, что в реальности ущербность основной массы «псевдохолмсов» обеспечивается прямо противоположной причиной: не сумев изобрести детективный сюжет с оригинальной и увлекательной загадкой, очередной «продолжатель» (не говоря уже о профессиональных халтурщиках) пытается подпереть свою убогую, не способную стоять на собственных ногах конструкцию славным именем (а на что ему бесталанному еще надеяться?), а потому и берет в помощники образ Великого сыщика, раскрашивая фломастерами старинную конандойлевскую гравюру. Ни сюжету, ни герою это, естественно, помочь не может, о чем справедливо пишет автор эссе.

Конечно, мастерство Конан Дойля не ограничивается умением построить сюжет: увлекательность рассказов и привлекательность главного героя создаются тончайшим балансом между изложением сюжетной канвы и прочими элементами повествования. Как уже многократно говорилось, синтез всех художественных деталей целостной конструкции держится на, казалось бы, второстепенной фигуре доктора Ватсона: на его наблюдательности, его способности несколькими фразами нарисовать живую яркую картинку, его восхищенном отношении к Холмсу. Именно в рассказчике Ватсоне надо искать секрет обаяния Шерлока Холмса. Увлеченность доктора той историей, которую он рассказывает (а тут без остроумного сюжета не обойтись), и его восторженное отношение к главному герою этой истории, сумевшему распутать все хитросплетения, неподдающиеся обыденным умам, передаются читателю, и он легко (и даже с благодарностью) ловится на эту удочку. Правда, потом он частенько сетует – подобно автору этого эссе – на «примитивность» и «нелепость» сюжетных построений, но не надо верить ему на слово: это всего лишь обратная сторона того восторга, который он испытал при чтении, и попытка восстановить свое самоуважение, уязвленное осознанием того, что, взапой читая книжку про приключения Шерлока Холмса, он столь послушно плясал под дудочку автора. Истинное же отношение к рассказам (в том числе, и к их сюжетам) выражается в обожании главного героя, на которого переносится читательский восторг. Читателю (сюда же надо отнести и «продолжателей», и кинорежиссеров, а нередко и литературоведов) кажется, что его восхищение героем обеспечивается трубкой Холмса, его скрипкой и кокаином, его богемными привычками и прочими яркими, бросающимися в глаза аксессуарами, в то время как, по сути, это чувство вызывает не сам Шерлок Холмс, а рассказы о Шерлоке Холмсе. Естественно, попытка «продолжателя» перенести запомнившегося Холмса (со всеми его аксессуарами – *точь-в-точь как у Конан Дойля!*) в новую, не блистающую совершенством сюжетную конструкцию и в не обеспеченное авторским талантом повествование приводит к тому, что образ Холмса становится плоским, «картонным» и никакого восторга не вызывающим. Отсюда и берут начало старания «продолжателей» как-то улучшить, оживить и «очеловечить» потерявшего свое исходное обаяние героя.

Идея о том, что дело не столько в описании Холмса, сколько в целостной конструкции рассказа, не приходит «продолжателю» в голову. Но даже если этот гипотетический «продолжатель» понял бы, в чем тут дело, это вряд ли могло бы ему помочь – всё упирается в отсутствие у него достаточного литературного таланта. Тем, кто способен написать увлекательный детектив с остроумным сюжетом, никакие подпорки со стороны Холмса просто не нужны.

<http://crusoe.livejournal.com/352531.html>

Crusoe

О контрасте

О книгах Агаты Кристи по сравнению с писательницей Софи Ханна – автором двух повестей-продолжений о приключениях Пуаро. Опубликовано в блоге автора 24 августа 2017 года.

«Агата Кристи совсем не проста. При всей видимой незатейливости её работ, очень непросто понять, в чём её метод. Отчего она пользуется такой огромной и непреходящей популярностью, которая никак не может быть случайностью. Но теперь я кое-что понял для себя посредством Софи Ханна из Манчестера...»

http://bibliograph.ru/MK/doyle_ac/doyle_ac.html

Doyle, Arthur Conan (UK)

Подробная библиография изданных на русском языке произведений А.Конан Дойла.

<https://zen.yandex.ru/media/holmes/kak-napisat-detektiv-za-kotoryi-ne-stydno-4-pravila-chestertona-5c949f21655b7c00b35078ff>

elyavinokurova

Как написать детектив, за который не стыдно

4 правила Честертона

«Писать надо так, чтобы в конце книги доктор Ватсон (или любой другой персонаж, выполняющий эту роль) мог сказать: ‘Это реально было так просто? Почему я сам до этого не додумался?’ То есть никаких неизвестных науке ядов, сверхъестественного, тайн шумеров и прочих гадостей».

<https://golos.io/criticalthinking/@grekov/o-dedukcii-indukcii-stereotipakh-i-byl-li-sherlok-kholms-nedouchkoi-grekov54>

О дедукции, индукции, стереотипах и... был ли Шерлок Холмс недоучкой?

Автор убедительно опровергает вздорное обвинение Шерлока Холмса в том, что он неверно характеризовал свой метод, ошибочно называя его дедуктивным.

«...в отличие от большинства наших современников, Холмс (Конан Дойл), хоть и не читал учебника Ивина, зато блестяще понимал, каким именно методом он пользуется - :) Конечно, он использовал и индуктивный метод – когда собирал данные на месте преступления, чтобы по этим отдельным фактам и частным случаям сделать эмпирически или психологически обоснованные выводы. Но само расследование уже опиралось на эти первичные выводы, как на предпосылки для самых настоящих дедуктивных умозаключений, производимых по логическим законам».

<http://bibliograph.ru/MK/Hammett/Hammett.html>

Hammett, Samuel Dashiell (USA)

Подробная библиография изданных на русском языке произведений Д.Хэммета.

<http://impossible-crimes.ru/Forum/viewtopic.php?f=190&t=597>

igorei

Артур Моррисон

Небольшая библиографическая заметка о писателе, активно работавшем в детективном жанре на самых ранних этапах его развития.

«...в 1891 [Моррисон] переходит в The Strand. Это произошло в тот момент, когда журнал переживал невероятные трудности, А. Конан Дойл, в 1893 году, руками профессора Мориарти ‘убил’ Шерлока Холмса. Узнав, что рассказы о любимом герое, больше не будут печататься в журнале, читатели разрывали подписку с журналом. По всей видимости, одной из попыток заменить Шерлока Холмса и был Мартин Хьюитт, герой рассказов Моррисона».

<http://pomyslivden.blogspot.ru/2013/11/>

Iva

О методе Эркюля Пуаро

«К нему [Пуаро] ‘коренные’ британцы относятся с пренебрежением или даже презрением. Он смешно выглядит, говорит с сильным французским акцентом, и не воспринимается многими за своего. Частично в этом кроется и причина его успеха: жертвы преступлений, свидетели и убийцы доверяют ему гораздо больше, чем следует, поскольку они не считают его за равного себе. Пуаро научился этим очень хорошо пользоваться».

<http://pomyslivden.blogspot.ru/2013/11/>

Iva

Об Эркюле Пуаро

Точнее было бы назвать эти заметки «Об Эркюле Пуаро в исполнении Дэвида Суше», поскольку речь в них идет о впечатлениях автора от просмотра знаменитого сериала.

«Продюсеры британского сериала про великого бельгийского сыщика 25 лет назад планировали экранизировать все без исключения истории, которые Агата Кристи написала про Эркюля Пуаро. Через четверть века, с практически неизменным главным составом актеров эта цель была достигнута. В

интервью для Британской Радиовещательной корпорации Дэвид Суше признался, что ему будет не хватать Пуаро в его жизни, но каждому отпущен свой срок, и время Пуаро истекло».

«Я небольшой поклонник творчества Агаты Кристи, но всегда обожал исполнение роли Пуаро Дэвидом Суше. Он настолько точно вписывался в роль эксцентричного и педантичного детектива, который творит чудеса своими 'маленькими серыми клеточками', что иначе уже Пуаро и представить себе нельзя».

<http://www.utoronto.ca/tsq/DS/08/045.shtml>

Milivoje Jovanovic

Техника романа тайн в Братьях Карамазовых

«Dostoevsky studies», Vol. 8, 1987, 45-72

Научная статья белградского исследователя, написанная на почти что русском языке. Автор отталкивается от мнения В.Шкловского, определившего роман «Братья Карамазовы» как *«сыщицкий»*, и доказывает, что характерные для «романа тайн» загадки создают в «Карамазовых» лишь внешнюю канву сюжета, а главные тайны романа лежат в другой – психологической и религиозно-философской – плоскости.

«В процессе отгадывания тайны убийства Карамазова-отца выявляется, однако, целый ряд психологических тайн лиц, так или иначе замешанных в историю убийства (Дмитрия, Ивана, Смердякова, Катерины Ивановны, Грушеньки, даже Алеши), которые на поверку оказываются более глубинными и значительными, чем тайны внешнего сюжета».

<https://medium.com/@kavel.kavel/детективный-рассказ-f37a073bfb51>

Kavel Kavel

Детективный рассказ

Хотелось автору проявить себя как творческая личность, вот он и сварганил сей текст. А вам-то что? Никто не заставляет вас это читать. Не читайте – и злиться причины не будет.

https://zen.yandex.ru/media/id/5b7b03dc33ef9b00a8cc7bb4/sherlokomaniiia-5cadca7d08cbf300afb212d6?fbclid=IwAR1HH3fZPYUH0srQHFq2ODTKNiNnJm9PXVbLdZx9Zn_m72YNbPmYD3_PSc

Tatyana Kitsya

Татьяна Китсыя

Шерлокомания

Пустяки. Заметка, демонстрирующая глубокомысленность и разностороннюю эрудицию автора, но ничего существенного не дающая читателю.

<https://syg.ma/@myiasis/sovetskii-vampir-ili-vurdalak-iz-zaoziernogho>

Michel Klimin

Советский вампир или «Вурдалак из Заозерного»

Большой текст – жанр его определить затруднительно, – в котором обсуждается и частично пересказывается повесть волгоградского писателя Александра Михайловича Шейнина «Вурдалак из Заозерного», опубликованная в 1966 году.

«Следователь из Волгограда отправляется на выяснение странных случаев, произошедших в небольшом поселке. Сторожа колхоза нашли умирающим от потери крови, при этом никто не мог понять, каким образом эта кровопотеря произошла. Схожий случай происходит с колхозным теленком и агрессивной собакой пастуха. Город начинает бурлить таинственными историями о появлении вурдалака, а ночью жители опасаются выходить из домов».

Судя по изложению сюжета повести, ее следует отнести к разряду дешевой бульварной литературы, образцов которой в творчестве советских писателей было предостаточно. Однако такой банальный вывод не удовлетворяет автора сего опуса, и он в заключении пишет:

«Таким образом, мы можем сделать выводы, что повесть 'Вурдалак из Заозерного' является многослойным и сложным произведением. С одной стороны, оно отсылает к народным представлениям о живых мертвецах и зле, которое они несут. С другой, текст раскрывает неочевидные принципы функционирования таких представлений в материалистическом мире советской литературы».

http://community.livejournal.com/ru_sherlockiana/232554.html#cutid1

Ingwall Koldun

О приключении с пёстрой лентой

Любопытная переработка сюжета знаменитого рассказа А. Конан Дойля. Автор статьи ставит под сомнение реалистичность картины, представленной доктором Уотсоном, и предлагает свое непротиворечивое толкование описанных событий.

«Давайте начнём с этой самой змеи.

Змеи глухи, и свиста не слышат. Молока они не пьют. Заползти наверх по отвесно свисающему шнуру змея не в состоянии. Это не говоря уже о том, что никакой 'болотной гадюки' среди индийских змей нет. Укус даже самой ядовитой сухопутной змеи – папуанского тайпана – не убивает мгновенно. Укус даже очень опасной змеи далеко не всегда ядовит, что делает змею крайне неэффективным орудием убийства. Наконец, холодной апрельской ночью в Англии любая тропическая рептилия будет пребывать самое большее в полудрёме.

Таким образом, наш ключевой персонаж, как сказал бы Шерлок Холмс, испарился, но вместо него совершенно ничего не появилось. Смерть Джулии Стонер никак не может быть удовлетворительно объяснена версией о змее».

http://www.liveinternet.ru/users/arin_levindor/post65188436/

Arin Levindor

Старая добрая Англия в картинах Тиссо

«...небольшой рассказ из будней викторианской Англии, современником которой как раз и был Тиссо» – так охарактеризовала свою работу автор этого симпатичного текста, иллюстрированного большим количеством цветных репродукций.

«Именно в Викторианскую эпоху средний класс занял достойное место среди других классов британского общества. Его влияние было столь огромно, что он начал менять само общество, изменил его отношение к понятию профессии. В Англии к ней относились довольно пренебрежительно. Не случайно Шерлок Холмс был сыщиком-любителем. Профессионал – это тот, кто живет именно систематическим трудом, как Лейстрейд. Для английского аристократа, как для представителя праздного класса, было крайне важно уклоняться от систематического труда, тем самым подтверждая свой статус. К счастью, средний класс привнес респектабельность в восприятие профессионала в английском обществе. Быть профессионалом стало модно».

<http://uznaika.com/psychology/2124-pochemu-detektivy-neizmenno-populyarny.html>

Liliblack

Почему детективы неизменно популярны

«Одна из базовых потребностей человека – потребность в самореализации. Увы, не всегда и не у всех жизнь складывается таким образом, чтобы полностью удовлетворить эту потребность.

...Любой детектив, даже самый серенький, предлагает читателю (или зрителю) возможность участия в действии – путем решения загадки. Читатель может поставить себя на место Шерлока Холмса и попытаться решить задачу – ведь его вниманию предлагается не просто загадка, но и все исходные данные, необходимые для ее решения. Это ли не самореализация? Докажи, что ты умнее Шерлока Холмса, Перри Мейсона, комиссара Мегрэ и Анри Дюпена вместе взятых! Причем, для этого даже не нужно выходить из дому. Уютное кресло, книга на коленях – и возможность самореализации обеспечена».

proza.ru:8004/texts/2001/07/23-66.html

Loft

Архитектоника детективного жанра

Автор, укрывшийся под псевдонимом Loft, рассуждает о детективном жанре, предполагая, что история детектива уже завершена и что как жанр он уже умер. Статья, как говорит автор, *«написана под впечатлением Фуко, Бодрийяра и иже с ними – с их языковыми = знаковыми играми. Очень хотелось поиграть словами – и вот результат. Не слишком-то блестящий...»*. Но прочитать ее можно, и даже не без интереса.

«...условимся понимать под детективным жанром то, что в литературоведении принято называть классическим детективом. Его история начинается в 40-е гг. XIX в. с имени Э. По, имеет в зените нескольких значительных авторов... и благополучно завершается к началу 40-х гг. XX века активным поиском неформальных лазеек и эффектов коктейля, приведших к изобретению триллера. Ни одна из современных вариаций на тему детектива... не может считаться детективом в первоначальном смысле...»

http://community.livejournal.com/ru_sherlockiana/190907.html

Magon

Презентация книги Светозара Чернова «Бейкер-стрит и окрестности»

11 сентября 2007 г.

Краткий рассказ о презентации книги известного в интернете автора. Книга имеет подзаголовок «Мир Шерлока Холмса. Краткий путеводитель для авторов и читателей». К заметке прилагается текст предисловия, написанного Даниилом Дубиным – «Вещный мир Шерлока Холмса».

Дубинин: «Большинство переводов контролировал и редактировал сам Корней Иванович Чуковский. Вот что он писал филологу Ю.Г.Оксману в 1956 году: 'Занимаюсь черт знает чем: редактирую Конан Дойла – и, так как переводы очень плохи, в сущности перевожу заново рассказ за рассказом. И конца этой работы не предвидится. Забросил Чехова, забросил мемуары, и вот возжусь с этой полубездарной пустяковиной'. Сдается мне, в этой суровой фразе есть изрядная доля кокетства. Кроме того, ну не мог Чуковский признаться серьезному ученому-филологу, что отодвинул многие дела из-за того, что его поглотил, затянул в себя мир приключений Шерлока Холмса».

<http://rus.delfi.lv/news/entertainment/books/article.php?id=10290518DELFI>

Marcus

Борис Акунин. Детская книга

7 февраля 2005

Сотрудник книоторговой фирмы рассказывает читателям о первой книге, вышедшей в проекте «Жанры». *«Главное достоинство акунинской прозы в том, что он умеет сплести такое многоплановое повествование, которое найдет отклик в душе самого разного читателя – причем, что особенно важно в случае 'Детской книги' – как по возрасту, так и по вкусам и запросам».*

<http://forum.aldebaran.ru/index.php?topic=14461.0;wap2>

miss_knowall

Любителям Акунина

«Недавно в одном из крупных московских книжных в самом дальнем углу на самой дальней полке обнаружила (совершенно случайно) две книжонки непрезентабельного вида. Именно что книжонки – карманного формата, хоть и в твердом переплете, оформление 'слизано' с фандоринской серии Акунина издательства 'Захаров'. И названия соответствующие: 'Убийство на дуэли' и 'Убийство на брачном ложе', в авторах – А.Бакунин (!). Я была уверена, что это пародия, но тем не менее купила. Удивительно, но на проверку книжонки оказались довольно сносными детективами, описывающими события начала XX века. Естественно, сочиненные 'по всем правилам и канонам', естественно, полные мистификаций и литературных и исторических цитат. И все же, повторяю, довольно читабельные, со своей изюминкой».

<https://nikonova-alina.livejournal.com/114234.html>

<https://nikonova-alina.livejournal.com/115453.html>

<https://nikonova-alina.livejournal.com/117641.html>

<https://nikonova-alina.livejournal.com/117962.html>

<https://nikonova-alina.livejournal.com/118353.html>

<https://nikonova-alina.livejournal.com/118793.html>

<https://nikonova-alina.livejournal.com/120178.html>

nikonova_alina

Искусство в детективах

Серия разрозненных заметок об упоминаемых в рассказах Конан Дойла знаменитых музыкантах и о попавших в детективы произведениях изобразительного искусства. Поэтики детективного жанра автор не касается. Естественно, в заметках много картинок. Текст предоставлен А.Орловым.

«Дело об убийстве итальянского скульптора и вора Бенпо оказалось связанным не только с поисками знаменитой черной жемчужины Борджиев, но и со скульптурными бюстами Наполеона. Как оказалось, в Англии того времени имелось такое значительное число поклонников французского императора, что на производстве копий с известных скульптурных изображений Бонапарта специализировались целые мастерские. И одним из популярнейших образцов была голова императора, изваянная французским скульптором Девинном».

«Судя по всему, если верить довольно поверхностному с искусствоведческой точки зрения описанию картины в романе, работа Эмиаса Крейла была выполнена в стиле фовизма либо экспрессионизма. Об этом свидетельствует использование яркой локальной цветовой гаммы и довольно прямолинейная психологическая трактовка образа модели. Возможно, художник, описываемый Агатой Кристи, даже несколько опередил свое время, и в этой работе можно было бы увидеть начальные элементы поп-арта (картина похожа на плакат) или гиперреализма. С учетом того, что роман написан в 1942 году, а развитие этих художественных стилей началось с 1950-х, то в определенном смысле можно только восхититься прозорливостью писательницы, которая предвидела генеральное направление дальнейшего развития модернизма в западном искусстве».

http://community.livejournal.com/ru_sherlockiana/345193.html

Perfectionist (vlad_ab)

Мой Шерлок

По случаю дня рождения Ш.Х. автор делится своими впечатлениями, полученными, в основном, в детстве, но осмысленными уже взрослым человеком.

«...Шерлок Холмс разрушает самые основы тоталитарного режима. У него неприкаянная душа артиста. Его вдохновенный интеллект побеждает не только злодеев, но и унылый, казенный Скотланд-Ярд, этот символ государственной машины, с его самодовольными и глупыми инспекторами-чиновниками. А уроки джентльменства, подлинно рыцарская защита обделенных судьбой!»

«Того же сорта героем, дарившим мне внутреннюю свободу и утолявшим мою жажду справедливости, был другой свободный художник – Остап Бендер, у которого в афише 'Приехал жрец' значатся 'номера по опыту Шерлока Холмса'».

<http://www.221b.ru/archive/arch-131.htm>

Pinguin

Как становятся холмсоведами

Небольшая заметка в жанре воспоминаний о тех старинных временах, когда дети еще смотрели диафильмы (нынешние и не знают, что это такое), а о видеоплеерах еще никто и не слышал.

«...годом раньше я краем глаза видел по телевизору сюжет про съёмки советского художественного фильма про Шерлока Холмса – показывали схватку у водопада, и я тогда лишь удивился, что того самого Холмса из диафильма играет живой актёр. Нехитрая мысль о самой возможности существования игрового фильма про великого сыщика как-то не приходила мне в голову – в моём сознании он был набором картинок на целлулоидной плёнке».

«Если у вас нет штатива, то можно напротив экрана поставить стул, а на его спинку на трубочине прикрепить фотоаппарат. Важно правильно выставить выдержку, иначе на снимках с телеэкрана будут полосы. И, конечно, нужен тросик. От оператора требуется внимание, знание Фильма и хорошая реакция, чтобы снять то, что нужно, а не то, что получится. Порой на экране такие ракурсы, такие сцены, а ты всё думаешь, хватит тебе плёнки или не хватит, стоит нажать на спуск, повинуюсь порыву, или лучше оставить место для других кадров».

http://bibliograph.ru/MK/ElleryQueen/QUEEN_ELLERY.html

Queen, Ellery (USA)

Подробная библиография изданных на русском языке произведений Эллери Квина.

<http://lib.iswith.us/index.php?module=articles&catid=2&id=141>

Rikki

Инь, Янь – жизнь дрянь

Коротенькая отрицательная рецензия на книгу Б.Акунина «Инь и Янь».

«...коль скоро любой герой произведения может быть возведен в злодеи, это говорит не о мастерстве и таланте автора, а о том, что все обоснования и логика – косенькие и кривенькие, слепленные на скорую руку. Это как у Деррида – берем любую фразу, меняем смысл на противоположный и не видим разницы».

<http://r1d1.livejournal.com/138404.html>

r1d1

Спецоперация «Собака Баскервилей в болотах Девоншира»

Интересный, с массой иллюстраций, отчет о путешествии по местам, где была задумана «Собака Баскервилей».

«В городе нашлось два объекта связанных с книгой.

Объект номер один: центр информации Дартмурского заповедника, по совместительству музей Артура Конан Дойля, ибо расположен в той самой гостинице, где останавливался писатель.

Объект номер два, та самая принстаунская каторжная тюрьма, из которой бежал тот самый каторжник Селден. И как видно по фотографии за последние 120-130 лет, существенно ничего не изменилось».

<http://medach.pro/humanities/philosophy/log/>

Ronald Schleiffer, Jerry Wanata

Логика диагноза: Чарльз Сандерс Пирс, литературное повествование и история настоящего заболевания

Статья, помещенная на сайте, который имеет некое отношение к медицине.

Авторы пишут:

«...процесс [сбора сведений при разговоре с пациентом] возможно представить в понятной форме путем объяснения логики диагноза с точки зрения литературного повествования и, затем, внедрить его во врачебную практику».

Речь в статье идет, конечно, о пресловутой пирсовской «абдукции», в связи с чем в тексте появляются и «Убийства на улице Морг» и рассказы о Шерлоке Холмсе. Но, увы, смысл применения этой самой *абдукции* – что в детективном повествовании, что в постановке врачебного диагноза – понятнее, после многократных разъяснений авторов, не становится. Вообще, для трактата о *логике* диагноза данное эссе (как именуют текст авторы) слишком многословно, избылует повторениями уже сказанного и не блистает своей продуманной, логичной структурой.

Можно увидеть здесь аналогию рассказу пациента, у которого что-то болит, но что именно, ему толком рассказать не удастся. И всё же не стоит торопиться с постановкой окончательного диагноза авторам: может быть, они смогут – в одном из следующих эссе – внятно и последовательно объяснить, чем их так привлекает «абдукция» и при чем тут Шерлок Холмс.

www.russianmix.com/reading-lounge/books-b.akunin-nefritovie-chetki/

Sentinel

Акунин “Нефритовые четки”

«После невероятно слабой ‘Ф. М.’, заставившей меня серьезно усомниться в необходимости дальнейшего чтения Акунина, я все-таки не выдержал и купил ‘Нефритовые четки’. Все-таки откровенно плохих книг об Эрасте Фандорине еще не было. И я оказался прав: ‘Нефритовые четки’ произвели на меня весьма благоприятное впечатление».

«Повесть ‘Долина Мечты’ (с аллюзией на ‘Легенду Спящей Долины’ Вашингтона Ирвинга) – однозначно самая слабая вещь в сборнике. Автор явно ничего не знает и знать не хочет про Дикий Запад. Лубочные персонажи, занудное действие, и т.д.»

«Апофеоз сборника – повесть ‘Перед концом света’, о раскольниках-старообрядцах, которую Акунин давно грозился написать. Она действительно очень хороша, практически на уровне ‘Черного монаха’ и ‘Красного петуха’, по стилю, если не по идее. Весь антураж правдоподобен, история интересна, и детективный компонент тоже неплох».

«Резюмирую: читать стоит. Есть места послабее, есть посильнее, но в целом – крепко. Как говорится, Акунин набирает былую форму».

http://zhurnal.lib.ru/s/shapiro_m_a/bestseller.shtml

Shapiro Maksym Anatolyevitch

Может ли бестселлер быть хорошим?

Рассуждение, сводящееся к тому, что – в теории – ничто не исключает появления хорошей серьезной книги, в которой и массовый (= малообразованный и эстетически тупой) читатель мог бы найти что-то для него интересное. Но на практике – признает автор – такое сочетание маловероятно.

http://community.livejournal.com/ru_mystery/?skip=20

Stety

Р. Л. Антропов «Сыщик Санкт-Петербургской полиции, Эксмо, 2003»

Остро критический отзыв о продукции известного русского «детективщика» начала XX века.

«...трудно понять, почему автор так поступил – то ли спешил, то ли скромно надеялся, что через сто лет это уже не прочитают».

«Чтение действительно полезное и любопытное, потому что отличие от тогдашней ‘высокой литературы’ очень разительно. ... Во всяком случае, многие советы Чехова, Горького и других молодым авторам становятся более понятными на фоне такого вот образа».

The Beauty and the Beast

Цена вопроса

Интересная статья, в которой автор (сам успешно пишущий, как выясняется из текста, нечто в жанре фантастики), обсуждая проблему сетевого пиратства, высказывается о возможных типах взаимодействия «автор – читатели» и затрагивает вопросы функционирования массовой литературы.

«По самым оптимистичным подсчетам, рынок русскоязычной фантастики это максимум 500 000 потребителей, хоть ты тресни. Поскольку в России покупают книги 30 – 40 миллионов человек, выходит ... где-то 1,5% всего книжного рынка. Да хоть 2%. Эту гармонию можно поверить очень простой алгеброй: если взять оборот издательства- 'мейджора' вроде ЭКСМО или АСТ, нечто подобное мы и получим. Хитами были есть и будут книги типа 'Бюст европейского размера за 28 недель', гороскопы, сонники, сборники кулинарных рецептов, учебники, справочники и энциклопедии. Никакой Дэн Браун там рядом не стоял. Разве что Донцова прилегла в канаве неподалеку, и то ненадолго».

«Чтобы понять, откуда берутся бестселлеры и лонгселлеры, надо уяснить, как именно и кому мы продаем тексты.

...В общем, спрос бывает опережающий, ответный и отложенный. При опережающем спросе ты с готовым продуктом входишь в зону давних ожиданий. Лучший пример: 'диссидентская' литература в первые годы перестройки. Ответный спрос – когда ты даешь потребителю именно то, что ему надо сейчас ('иронический', мать его, 'детектив'). Отложенный спрос предполагает, что потребитель будет долго и брезгливо пробовать товар на зуб, и если поймет, какую конфетку ты предложил – выйдет лонгселлер. Это, пожалуй, 'Дюна', хотя ее 'ответ' пришел довольно быстро, всего через два года. Здесь действует один непреложный закон. При опережающем спросе читатель купит товар любого качества, лишь бы он удовлетворял основному параметру спроса. 'Casual' Робски написан языком школьного сочинения. Про 'Мечеть Парижской Богоматери' даже восторженные поклонники говорят, что книга вообще-то чтению поддается с трудом. 'Золото бунта' тоже при чтении пытается 'словить клинА', но уже по другой причине (Иванова, собственно, по этой причине и ждали-дожидались много лет). При ответном спросе всегда требуется облегченный товар. За него может сойти многослойная конструкция, замаскированная под облегченную, но все-таки Дэн Браун, тупой, как ступа, обыграет 'свежесго Пелевина' по умолчанию.

И только в ситуации отложенного спроса, когда автор сам под себя формирует читателя, говорит с ним, а не заигрывает, пытается открыть новые горизонты или подвинуть старые, есть возможность успешно продать Глубокий и Неоднозначный Текст. Да, это рискованный маркетинг. Но именно так появляется большинство лонгселлеров».

«При работе автора под отложенный спрос пираты скорее полезны, чем вредны. То, что ущерб будущим бумажным продажам они нанесут минимальный, это точно. ...Основной и наиболее эффективный рекламоноситель для книг отложенного спроса – сам читатель».

«...при ориентации на ответный спрос автор в 9 случаях из 10 предлагает товар, широко представленный на рынке и легко поддающийся замене. Читатель делает автору одолжение, включая его книгу в сферу своих интересов. Он отдает себе отчет в том, что приобретает одноразовый продукт. И не испытывает к продукту ни малейшего пиетета.

Вы можете мне не верить, но число пламенных 'фанатов' Донцовой крайне мало. И на Донцову они 'пересели' с Марининой. Распространенное (и справедливое) мнение о том, что массовый читатель дурак, не предполагает того, что он дебил. Не дебил он вовсе. Массовый читатель – образец житейского здравого смысла. Он несет в себе пресловутую 'посконную правду', которая, по сути, весьма жестока. Если массовый читатель может не платить, он не заплатит. Вы должны уговорить его уважать себя, чтобы он дал вам денег».

«...ниша ответного спроса. Она битком набита откровенной жвачкой, слишком похожей на откровенную жвачку. Иногда там проскакивают занятные вещи, получают своё одобрение добрым словом и трудовым рублём, но общий объем вливаний так огромен, что остается только удивляться, как кого-то еще замечают».

«Разумеется, Хрюкина и Пукина будут пиратить, но за них не платили, не платят и не будут платить. Хрюкин и Пукин – ежедневная бесплатная похлебка 'электронного читателя'. День за днем она необратимо портит его вкус, и без того зачаточный'.

'Но ребята, вы же хотели завоевать именно такого читателя. Вы лупили книгу за книгой в четко очерченную рыночную нишу – по две, по восемь, по шесть, по десять книг ежегодно без отрыва от учебы в университетах. Веселые не грузящие книжки о проблемах, этому читателю близких. Почему вы теперь расстраиваетесь? Потому что эта сволочь, платить не желающая, мешает вам стать профессионалами и фигащить по десять книг в год без отрыва от стола?»

«Все проще некуда. Либо ты долго и упорно возделываешь свою единоличную делянку, и потом сам с нее кормишься, либо ступай в колхоз. Колхоз, как известно, дело добровольное. Но если ты родился в колхозе, то уже добровольно-принудительное».

<http://trenos.livejournal.com/148057.html>

trenos

Основные сюжетные схемы детективного жанра

Автор данной заметки пишет:

«...я стал рыться в своих старых студенческих конспектах по литературоведению. Мне удалось-таки откопать ту лекцию про детективный жанр, которую нам читали на курсе «Теории драмы и драматургии». Привожу выдержки из лекции про основные сюжетные схемы детективного жанра – может быть, кому-то пригодится».

И далее следуют эти самые 10 схем. Чтобы не перегружать читателя, приведу лишь две, завершающие перечень:

«9 схема «ЧИТАТЕЛЬ-УБИЙЦА» – сложная и запутанная схема сюжета, когда жертву убивают сами читатели или зрители (смотри Пристли «Инспектор Гули», Кобо Абэ «Призраки среди нас»).

10 схема «ДЕТЕКТИВ ДОСТОЕВСКОГО» – в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» уже заранее всё известно: кто убил, кого убили, мотивы убийства, как убили и когда убили. Дальше идёт пост-детектив, когда автор решает моральные вопросы и пытается дать на них свой ответ. Главный вопрос Достоевского не кто убил, а почему нельзя убивать».

Если верить писавшему, то вот такой ерунде учат будущих филологов. Причем учащиеся поглощают все эти «схемы» без какого-либо отторжения – трогательная симфония умов.

<https://karlmunchausen.ru/viewtopic.php?t=533>

vagrant

Формы детективных сюжетов

Небольшое по объему сочинение, жанр и цель создания коего трудно определить. Судя по некоторым признакам, это советы заслуженного мастера неопытным новичкам, пытающимся сочинять компьютерные игры. Для понимания детектива здесь вряд ли что можно найти.

<http://crimson-room.ru/forum/viewtopic.php?f=42&t=533#p17534>

Victory

По кровавым следам Королевы детективов...

Несмотря на душераздирающее название, текст вполне невинного – библиографического – содержания.

«Провела небольшое исследование и получилась более чем скромная библиография книг и материалов об Агате Кристи, издававшихся на русском языке или доступных в интернете».

Есть ссылки и на наш сайт, что нам с А.Брусовым приятно – не зря старались.

<http://www.mydetectiveworld.com/obzor/obzor171.html>

yGREG

Рецензии. № 171

Гильермо Мартинес. Незаметные убийства

Одобрительная рецензия на роман аргентинского писателя, вышедший в 2005 году и выдержанный в духе «классического детектива».

«Кто сказал, что классика детектива умерла? У известных ‘могильщиков’ этого направления (Чандлера, Мозма, Буало) были свои цели, ну а растиражировавшим их постулаты (к месту или нет) журналистам мы можем и вовсе не верить».

«...эстетическая концепция романа и рассуждений может вызывать только восхищение работой человеческой мысли...»

<http://www.mydetectiveworld.ru/bualo.html>

yGREG

Пьер Буало и Тома Нарсежак (Пьер Эро)

Краткие биографические сведения об известных французских писателях, которые в течение многих лет совместно писали детективы.

«Они написали более 30 романов, много повестей, несколько сценариев, книги для детей и исследование ‘Детективный роман’ (1964 г.). ...Творчество этих авторов оказало значительное воздействие на развитие психологического детектива, в особенности на французский детективный роман».

www.mydetectiveworld.ru/obzor/obzor242.html

yGREG

Андрес Трапизльо. Клуб идеальных убийств

Краткая одобрительная рецензия на роман современного испанского писателя.

«Роман с трудом воспринимается как обычный детектив. В первой его части один из второстепенных персонажей – издатель детективов главного героя – формулирует издательский принцип детектива (а заодно и сентиментального произведения). Детективу не нужны социальные проблемы, это превращает его в социальный роман. Принцип спорный и наверное все будет определяться прежде всего мастерством автора, его умением с интересом подать и проанализировать эти социальные проблемы. Главный герой и писал те самые ‘настоящие’, но не очень хорошие детективы. А вот ‘Клуб идеальных убийств’ превратился в самый настоящий роман, где убийство происходит в последней трети книги, а поиски убийцы занимают всего пару десятков страниц. Книга не становится от этого хуже или неинтереснее, она просто скорее ‘недетектив’ в привычном понимании».

Elżbieta Żak

Rola powieści kryminalnej we współczesnej rosyjskiej kulturze masowej

[Роль криминальной прозы в современной российской массовой культуре]

// Kultura słowian, 2016, Т. 12, 113-131

Большая литературоведческая статья, дающая обзор советской «шпионско-милицейской» литературы и появившейся в 90-е годы современной отрасли русской криминально-сенсационной беллетристики.

Детектив, как таковой, в этом обзоре ни малейшей роли не играет – в соответствии с его реальным весом в общей массе популярного чтения, он просто выпал из поля зрения автора статьи. Вероятно, польский читатель может извлечь из этого текста много неизвестных ему сведений, но для наших исследователей массовой литературы здесь практически нет ничего нового.

<http://blogga.ru/2005/10/23/bartitsu/?cp=1>

Zoolander

Бартитцу – боевое искусство Шерлока Холмса

*«В детстве я очень любил читать рассказы Конан-Дойля. И конечно же, я крепко запомнил, что именно секретная восточная борьба **бартитцу**, которой увлекался Шерлок Холмс, помогла ему одержать победу над Мориарти и искупать последнего в Рейхенбахском водопаде.*

*Потом я немного подрос, начал сам увлекаться восточными боевыми искусствами. И узнал, что никакой-такой **бартитцу** не существовало, и все это выдумки Артура Конан-Дойля...*

А потом я подрос еще больше. И спустя годы, наконец-то узнал правду. Артур Конан-Дойль был намного правдивее, чем про него думали критики. И борьба бартитцу действительно существовала. Только произносилась она немного не так. А вот как....

Бартитцу. *Имя этого боевого искусства произошло от ее изобретателя, которого звали Эдвард Уильям Бартон-Райт (Barton-Wright). Он побывал в Японии, познакомился с джиу-джитсу и пришел в такой восторг от него, что решил создать свой, английский вариант этого восточного искусства».*

К статье прилагаются фотографии, взятые из английских газет 1899 – 1901 годов и иллюстрирующие приемы бартитцу.